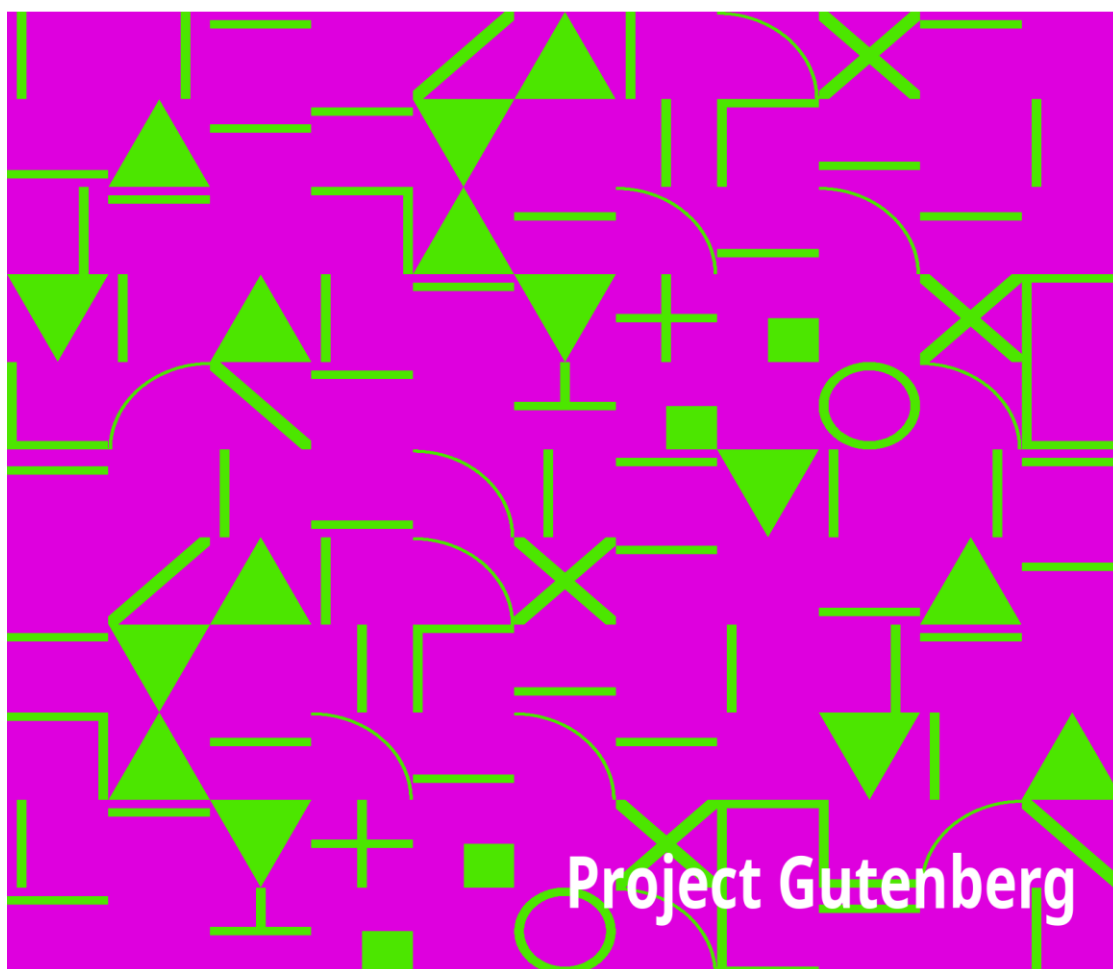

Коренные народы [тихоокеанских государств], том 1.
Дикие племена

Хьюберт Хоу Бэнкрофт

**The Native Races [of the Pacific states],
Volume 1, Wild Tribes**

Hubert Howe Bancroft

Содержание

КОРЕННЫЕ НАРОДЫ. Том I. ДИКИЕ ПЛЕМЕНА.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

СОДЕРЖАНИЕ ДАННОГО ТОМА.

ГЛАВА I. ЭТНОЛОГИЧЕСКОЕ ВВЕДЕНИЕ.

ГЛАВА II. ГИПЕРБОРЕИ.

ГЛАВА III. КОЛУМБИЙЦЫ.

ГЛАВА IV. КАЛИФОРНИЙЦЫ.

ГЛАВА V. НОВОМЕКСИКАНЦЫ.

ГЛАВА VI. ДИКИЕ ПЛЕМЕНА МЕКСИКИ.

ГЛАВА VII. ДИКИЕ ПЛЕМЕНА ЦЕНТРАЛЬНОЙ АМЕРИКИ.

ЦИТИРУЕМЫЕ АВТОРИТЕТЫ.

ГЛАВА I. ЭТНОЛОГИЧЕСКОЕ ВВЕДЕНИЕ.

ГЛАВА II. ГИПЕРБОРЕИЦЫ.

ПЛЕМЕННЫЕ ГРАНИЦЫ.

ГЛАВА III. КОЛУМБИЙЦЫ.

ПЛЕМЕННЫЕ ГРАНИЦЫ.

ГЛАВА IV. КАЛИФОРНИЙЦЫ.

ПЛЕМЕННЫЕ ГРАНИЦЫ.

ГЛАВА V. ЖИТЕЛИ НЬЮ-МЕКСИКО.

ПЛЕМЕННЫЕ ГРАНИЦЫ.

ГЛАВА VI. ДИКИЕ ПЛЕМЕНА МЕКСИКИ.

ПЛЕМЕННЫЕ ГРАНИЦЫ.

ГЛАВА VII. ДИКИЕ ПЛЕМЕНА ЦЕНТРАЛЬНОЙ АМЕРИКИ.

ПЛЕМЕННЫЕ ГРАНИЦЫ.

СНОСКИ

[ПОЛНАЯ ЛИЦЕНЗИЯ ПРОЕКТА ГУТЕНБЕРГ](#)

Электронная книга проекта «Гутенберг» «Коренные народы [тихоокеанских государств]», том 1, Дикие племена

Эта электронная книга предназначена для бесплатного использования в любой точке США и большинства других стран мира практически без каких-либо ограничений. Вы можете копировать, передавать или повторно использовать ее в соответствии с условиями лицензии проекта «Гутенберг», включенной в эту электронную книгу или доступной онлайн по [адресу www.gutenberg.org](http://www.gutenberg.org). Если вы не проживаете в США, перед использованием этой электронной книги вам необходимо ознакомиться с законодательством страны, в которой вы проживаете.

Название: Коренные народы [тихоокеанских государств], том 1, Дикие племена

Автор: Хьюберт Хоу Бэнкрофт

Дата выпуска: 15 октября 2012 г. [электронная книга № 41070]

Последнее обновление: 23 октября 2024 г.

Язык: английский

Благодарности: Подготовлено Мелиссой Макдэниел и командой онлайн-корректоров <http://www.pgdp.net> (Этот файл был подготовлен на основе изображений, любезно предоставленных 1st-hand-history.org)

*** НАЧАЛО ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ПРОЕКТА ГУТЕНБЕРГ «КОРЕННЫЕ НАРОДЫ [ТИХООКЕАНСКИХ ГОСУДАРСТВ], ТОМ 1, ДИКІЕ ПЛЕМЕНА» ***

Примечание транскрибатора:

Очевидные типографские ошибки были исправлены. Несогласованное написание и деление слов в оригинальном документе были сохранены.

Курсив в сносках был использован наборщиком не последовательно.

Были внесены или предложены следующие изменения:

Страница xlix: «Viena» — возможно, опечатка вместо «Vienna»

Страница xlix: «Megico» — возможно, опечатка вместо «Mejico».

Страница 18: в конце цитаты «in company» отсутствует открывающая кавычка.

Страница 37: «Aläsku» возможно должно быть «Aläksu».

Страница 104: «von 10 bis 12 Pud» возможно должно быть «von 10 bis 12 Pfund»

Страница 105: «mit grellen Farben» возможно должно быть «die mit grellen Farben»

Стр. 203: Viaye изменено на Viage
Стр. 210: в предложении «Some of women would with difficulty» явно отсутствует слово.
Стр. 212: Crane's Topog. Mem. возможно, должно быть Cram's
Стр. 283: Farnham's Trav., pp. 81-; отсутствует ссылка на конечную страницу
Страница 401: «galeon» возможно должно быть «galleon»
Стр. 413: В сноске 591 отсутствует ссылка
Стр. 417: В сноске 597 отсутствует ссылка.
Стр. 420: В сноске 601 отсутствует ссылка.
Стр. 468: «к западному рукаву реки Уокерс на юге» — очевидно, отсутствует одно слово
Страница 606: «headquarters» (штаб-квартира) возможно должно быть «headwaters» (верховья)
Стр. 699: «серые цвета» возможно должно быть «веселые цвета»
Стр. 763: возможно, следует заменить «looses» на «loses»

ТРУДЫ ХЬЮБЕРТА ХАУЭРА БАНКРОФТА.

ТОМ I.

КОРЕННЫЕ НАРОДЫ.

Том I. ДИКИЕ ПЛЕМЕНА.

САН-ФРАНЦИСКО:
ИЗДАТЕЛЬСТВО A. L. BANCROFT & COMPANY.
1883.

Зарегистрировано в соответствии с Законом Конгресса от 1882 года, Хьюбертом Х. Бэнкрофтом,
в Библиотеке Конгресса в Вашингтоне.

МИР: Белая часть показывает ТИХООКЕАНСКИЕ ГОСУДАРСТВА.

[Посмотреть увеличенное изображение](#)

ПРЕДИСЛОВИЕ.

В соответствии с общим планом, предусматривающим создание серии работ о западной половине Северной Америки, я представляю в качестве первой работу, посвященную ее коренным жителям. Огромной территории, граничащей с западным океаном от Аляски до Дариена и включающей в себя всю Мексику и

Центральную Америку, я произвольно, за неимением лучшего, даю название Тихоокеанские штаты. Простираясь почти от полюса до экватора и охватывая в своих пределах почти одну десятую часть поверхности Земли, эта последняя западная земля предлагает любителям знаний новое и привлекательное поле деятельности; и хотя до сих пор ее различные части были в некоторой степени разъединены силой обстоятельств, тем не менее ее обитатели по природе тяготеют к близким отношениям и будут еще больше сближены прогрессирующей цивилизацией; общая океаническая магистраль с одной стороны и великие горные валы с другой, оба ведут к этому результату. Характеристики этого обширного региона, материальные и социальные, сравнительно неизвестны и по сути своеобразны. Все так называемые старые нации мира внесли свой вклад в его экзотическую цивилизацию, и эта смешанная масса, обогащенная своей судьбой, сейчас решает новую проблему своего будущего. Современная история этого Запада предшествует истории Востока более чем на столетие, и хотя в данной теме, рассматриваемой с территориальной точки зрения, может наблюдаться явная неоднородность, существует очевидная тенденция к окончательному объединению.

Некоторым может быть интересно узнать о характере и объеме моих ресурсов для написания столь важной серии работ. Книги и рукописи, необходимые для этой задачи, не существовали ни в одной библиотеке мира; поэтому в 1859 году я начал собирать материалы, относящиеся к тихоокеанским штатам. После того как я собрал все, что было в моем распоряжении в Америке, я дважды посетил Европу, проведя около двух лет в тщательных исследованиях в Англии и главных городах континента. Исчерпав все доступные источники, я был вынужден довольствоваться ожиданием подходящего случая. Вскоре после этого, когда перспектива существенного пополнения моей коллекции казалась весьма призрачной, на европейский рынок поступила *императорская библиотека Мексики* несчастного Максимилиана, собранная в течение сорока лет доном Хосе Марией Андраде, литератором и издателем из Мехико, котораяполнила мою коллекцию примерно тремя тысячами дополнительных томов.

В 1869 году, накопив около шестнадцати тысяч книг, рукописей и брошюр, помимо карт и громоздких архивов журналов Тихоокеанского побережья, я решил приступить к работе. Но вскоре я обнаружил, что, как Тантал, погруженный по шею в воду, я умираю от жажды. Факты, которые мне были нужны, были настолько обильно разбавлены мусором, что проследить различные темы в этом бескрайнем море эрудиции, как я и планировал, за одну жизнь было просто невозможно. В этой чрезвычайной ситуации мне на помощь пришел мой друг, г-н Генри Л. Оук, библиотекарь коллекции. После многих консультаций и нередких частичных неудач была разработана система индексирования тематики всей библиотеки по методу « », достаточно общая, чтобы быть практичной, и достаточно конкретная, чтобы сразу направлять меня ко всем авторитетным

источникам по любому вопросу. Система прошла испытание, и индекс, когда он будет завершен, как это уже произошло для 1200 авторов, цитируемых в этой работе, более чем удвоит практическую ценность библиотеки.

О важности взятой на себя задачи я, разумеется, имею самое высокое мнение. В настоящее время несколько зерен пшеницы настолько скрыты под горой плевел, что они приносят сравнительно мало пользы исследователям в различных областях науки; и отсеять и отобрать из этой массы, извлечь из объемных томов и мимолетных журналов, из архивов монастырей и миссий факты, ценные для ученого и интересные для широкого читателя; упорядочить эти факты в естественном порядке и представить их таким образом, чтобы они приносили практическую пользу исследователям в различных областях знания, — это работа, имеющая немалое значение и ответственность. И хотя моя работа скорее похожа на работу ремесленника, чем художника, на изготовление оружия для более умелых рук, на производство сырья для опытных механиков, которые могут творить и раскрашивать его по своему усмотрению; тем не менее, берясь за освещение из бесчисленных источников важнейших фактов, которые, если не по другой причине, то по крайней мере из-за краткости жизни, в противном случае были бы упущены в физических и социальных обобщениях, занимающих умы самых способных людей, я чувствую, что занимаюсь не пустым времяпрепровождением.

Несколько слов о народах, о которых идет речь в этой работе, и о моем подходе к этой теме. Изначально, для дикой местности, здесь проживало плотное население, особенно к югу от тридцатой параллели, и вдоль побережья океана к северу от этой линии. До прихода европейцев в этой области проживали миллионы коренных жителей; среди них были представители всех этапов первобытного человечества, от пещерных жителей Великого Бассейна, питавшихся рептилиями, до цивилизации ацтеков и майя-киче на южном плато — цивилизации, которая, если верить доктору Дрейперу, «могла бы научить Европу», культуры, безжалостно уничтоженной Испанией, которая тем самым «уничтожила расы, более цивилизованные, чем она сама».

Отличаясь друг от друга лишь незначительными деталями и имея общее сходство с народами восточной и южной Америки, но в то же время отличаясь по характеру и чертам лица от всех других народов мира, мы имеем здесь сотни народов и языков, с тысячами верований и обычаев, удивительно непохожих для столь изолированного человечества, но удивительно похожих для жителей земли, которая включает в себя почти все климатические зоны земного шара. Под влиянием европейской цивилизации, будь то латинской или германской, эти народы исчезли, и их неписаная история, уходящая корнями в тысячелетия, закончилась. Все это время они приходили и уходили, народы поглощали народы, уничтожали и были уничтожены, среди человеческих потрясений и борющихся

цивилизаций. Исполнив свою странную судьбу, они исчезли в мгновение ока; и все, что у нас осталось от них, кроме материальных реликвий, — это взгляд, уловленный в их поспешном бегстве, который дает нам несколько обычаев и традиций и немного мифологической истории.

Цель этой работы — собрать и систематизировать в компактной форме все, что известно об этих людях; спасти от забвения некоторые факты, возможно, , извлечь другие из недоступных уголков, сделать все доступным для науки и широкого читателя. Неизбежно, некоторые части книги могут быть обвинены в сухости; из-за нехватки места я не смог перемежать факты интересными анекдотами, и я старался избегать спекуляций, полагая, что работа коллекционера и работа теоретиков различаются, и что тот, кто пытается установить какую-то излюбленную гипотезу, передавая общую информацию, вряд ли может быть надежным источником беспристрастных заявлений. Что касается территориального деления первого тома, который ограничивается дикими племенами, и необходимости давать описания одних и тех же характеристик в каждом из них, то может создаться впечатление повторения, но я надеюсь, что это скорее кажущееся, чем реальное. Хотя существует много схожих обычаев, есть также много незначительных различий, и, поскольку одной из главных трудностей этого тома было удержаться в разумных пределах, никакие описания не повторялись, если в этом не было необходимости. Второй том, посвященный цивилизованным народам, представляет собой более увлекательную область, и, имея в распоряжении достаточно места и все существующие авторитетные источники, автор будет виноват, если интерес не будет сочетаться здесь с ценностью. Что касается мифологии, языков, древностей и миграций, которым посвящены три оставшихся тома, то я стремился ясно и лаконично изложить все существующие знания по этим темам; и работа в целом призвана воплотить все факты, которые сохранились об этих народах на момент их почти одновременного открытия и исчезновения. Следует отметить, что я мало говорил о коренных жителях или их деяниях со времени прихода европейцев; об их войнах против захватчиков и между собой; о repartimientos, presidios, миссиях, резервациях и других учреждениях, предназначенных для их завоевания, обращения в христианство, защиты или угнетения. Причина этого заключается в том, что все эти вещи, насколько они имеют какое-либо значение, относятся к современной истории страны и получают должное внимание в последующей работе.

В этих пяти томах, помимо информации, полученной из источников, не указанных в них, сконцентрированы исследования 1200 авторов, список работ которых с указанием использованных изданий приводится в этом томе. Я постарался полно и ясно изложить в своем тексте суть вопроса и, приходя к своим выводам, использовать надлежащую дискриминацию в отношении соответствующей ценности различных авторитетов. В примечаниях я привожу обширные цитаты, как подтверждающие текст, так и касающиеся моментов, по которым мнения

авторов расходятся, вместе с полными ссылками на все источники, включая некоторые малозначительные, по каждому вопросу, для использования читателями или авторами, которые могут быть недовольны моими выводами или желают исследовать какую-либо конкретную ветвь предмета глубже, чем позволяют мои возможности.

Я дал полную оценку каждому из многочисленных авторов, у которых я взял материал, и если в нескольких случаях нехватка авторитетов заставила меня в значительной степени опираться на тех немногих, кто рассматривал конкретные моменты, я надеюсь, что мне будет прощено, учитывая всеобъемлющий характер работы. Цитаты приводятся на языках, на которых они были написаны, и были приложены большие усилия, чтобы избежать искажения слов автора. Поскольку цитируемые книги являются частью моей частной библиотеки, я смог, сравнивая с оригиналами, тщательно проверить все ссылки после того, как они были набраны (); поэтому я могу с уверенностью надеяться, что в работу проникло меньше ошибок, чем обычно встречается в работах такого разнообразия и объема.

Трудоемкость подготовки этих томов оценят лишь немногие. Только на первый том, с учетом всего имевшегося у меня материала, ушло более десяти лет целенаправленной работы одного человека. В работе по отбору, отсеиванию и систематизации моего материала я прибег к помощи большого числа помощников, и, хотя я не хочу возлагать на кого-либо, кроме себя, ответственность за эту работу, ни в стиле, ни в содержании, я хотел бы выразить справедливую признательность за услуги всех, особенно следующим господам, за то, что каждый из них в своей специальной области эффективно посвятил свои силы и способности осуществлению моего плана:— г-ну Т. Арундел-Харкорту за исследования нравов и обычаев цивилизованных народов; г-ну Уолтеру М. Фишеру за исследования в области мифологии; г-ну Альберту Гольдшмидту за трактат о языке; и г-ну Генри Л. Оуку за исследования в области древностей и истории аборигенов.

СОДЕРЖАНИЕ ДАННОГО ТОМА.

ГЛАВА I. ЭТНОЛОГИЧЕСКОЕ ВВЕДЕНИЕ.

Факты и теории — гипотезы о происхождении — единство рас — разнообразие рас — самопроизвольное зарождение — происхождение животных и растений — первоначальные центры населения — распределение растений и животных — приспособляемость видов к местности — классификация видов — этнологические тесты — расы Тихого океана — первые контакты с европейцами

ГЛАВА II. ГИПЕРБОРЕИ.

Общие разделы — Гиперборейские народы — Аспекты природы — Растительность — Климат — Животные — Эскимосы — Их страна — Физические характеристики — Одежда — Жилища—Пища—Оружие—Лодки—Сани—Снегоступы—Правительство—Внутренние дела—Развлечения—Болезни—Погребение— Кониаги, их физическое и социальное положение—Алеуты—Тлинкетты—Тине

ГЛАВА III. КОЛУМБИЙЦЫ.

Место обитания колумбийской группы — Физическая география — Источники продовольствия — Влияние продовольствия и климата — Четыре крайних класса — Хайда — Их дом — Физические особенности — Одежда — Жилье — Пропитание — Орудия труда — Производство — Искусство — Собственность — Законы — Рабство — Женщины — Обычай — Медицина — Смерть — Нутки— Народы пролива — Чинуки — Шушвапы — Салиши — Сахаптыны

ГЛАВА IV. КАЛИФОРНИЙЦЫ.

Групповые подразделения; Северные, центральные и южные калифорнийцы, а также шошоны — Страна калифорнийцев — Клатат, модоки, шаста, индейцы реки Питт, евроки, кахроки, хупа, вейоты, индейцы реки Толева () и индейцы реки Рог (Rogue River) и их обычаи — Техамы, помо, укиа, гуалала, сонома, петалума, напа, сускол, суисуны, тамалы, каркины, туломы, тамиены, олчоны, рунсиены, эскелены и другие народы Центральной Калифорнии — кауильос, диегуеньос, островитяне и миссионерские ранчереи Южной Калифорнии — змеи или собственно шошоны, юты, банноки, вашои и другие народы шошонов

ГЛАВА V. НОВОМЕКСИКАНЦЫ.

Географическое положение этой группы и физические особенности территории — Семейные разделения; апачи, пуэбло, жители Нижней Калифорнии и северные мексиканцы — Семья апачей: команчи, собственно апачи, хуалапаи, юма, коснино, ямпай, ялчедуны, ямаджабы, крусадос, нииорас, навахо, мохаве и их обычаи — Семья пуэбло: пуэбло, моки, пима, марикопы, папаго и их соседи — кочими, вайкури, перикуи и другие жители Нижней Калифорнии — сери, синалоа, тараумара, кончо, тепеуане, тобосо, акаксе и другие народы Северной Мексики

ГЛАВА VI.

ДИКИЕ ПЛЕМЕНА МЕКСИКИ.

Территориальные аспекты — два основных подразделения; Дикие племена Центральной Мексики и дикие племена Южной Мексики — Кора и другие племена в Халиско — Потомки ацтеков — Отоми и мазауа, проживающие вблизи долины Мехико () — Паме — Тараско и матлальцинко из Мичоакана — Уацтеки и тотонако из Веракруса и Тамаулипаса — Чонтале, чинантеки, мазатеки, куикатеки, чатино, миштеки, сапотекы, михе, уаве, чиапанеки, зоки, лакандоны, чоле, маме, цотциле, цендале, чочоне и другие народы юга Мексики

ГЛАВА VII.

ДИКИЕ ПЛЕМЕНА ЦЕНТРАЛЬНОЙ АМЕРИКИ.

Физическая география и климат — три групповых подразделения; во-первых, народы Юкатана, Гватемалы, Сальвадора, западного Гондураса и Никарагуа; во-вторых, москиты Гондураса; в-третьих, народы Коста-Рики и Панамского перешейка — популуки, пипиле и чонтале — потомки майя-киче — коренные жители Никарагуа — москиты, пойма, рама, ленкас, токас, вульвас и сикакес Гондураса — гуатусос Рио-Фрио — кайманес, баямос, дорачос, гоахирос, мандингос, саванерикс, сайронес и висцитас, проживающие в Коста-Рике и на перешейке

ЦИТИРУЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ.

- Эббот (Горхэм Д.), Мексика и Соединенные Штаты. Нью-Йорк, 1869.
- Аберт (Дж. В.), Отчет о его исследовании Нью-Мексико. 1846-7. (30-й Конгресс, 1-я сессия, Сенатский исполнительный документ 41.) Вашингтон, 1848.
- Абот (Эдмонд), Справочник по социальной экономике. Нью-Йорк, 1873.
- Аказитли (Франциско де Сандовал), «Relacion de la Jornada que hizo. Indios Chichimecas de Xuchipila». В Icazbalceta, Col. de Doc., том II.
- Акоста (Хоакин), Исторический сборник об открытии и т. д. Новой Гранады. Париж, 1848.
- Акоста (Хосеф де), История природы и нравов Индий. Севилья, 1590. [Цитируется как Hist. de las Ynd.]
- Акоста (Хосеф де), Естественная и нравственная история Восточной и Западной Индии. Лондон, без даты [1604]. [Цитируется как Hist. Nat. Ind.]
- Адаир (Джеймс), История американских индейцев. Лондон, 1775. 4то.
- Аделунг (Иоганн Кристоф), см. [Ватер \(И. С.\), Митридат](#).
- Akademie der Wissenschaften, Sitzungsberichte. Берлин.
- Аламан (Лукас), Диссертации по истории Мексиканской Республики. Мехико, 1844-9. 3 тома.
- Аламан (Лукас), История Мексики. Мексика, 1849-52. 5 тт.
- Аларкон (Фернандо), Описание плавания и открытий капитана Фернандо Аларкона. [1540.] В Hakluyt's Voy., т. III; Ramusio, Navigazioni, т. III; Ternaux-Compans, Voy., série i., т. IX.
- Альбом Мексикано. Мексика, 1849.
- Альседо (Антонио де), Географический исторический словарь. Мадрид, 1786-9. 5 томов.
- Алегре (Франсиско Хавьер), История Общества Иисуса в Новой Испании. Мексика, 1841. 3 тома.
- Альмарас (Рамон), Memoria de los trabajos ejecutados por la Comision Científica de Pachuca. Мексика, 1865.
- Альмарас (Рамон), Memoria acerca de los Terrenos de Metlaltoyuca. Мехико, 1866.
- Альрик (Анри Ж. А.), Десять лет пребывания миссионера в двух Калифорниях. Мехико, 1866.

Альсате-и-Рамирес (Хосе Антонио), Газета литературы Мексики. Мексика, 1790-4. 3 тома; и Пуэбла, 1831. 4 тома.

Альсате-и-Рамирес (Хосе Антонио), «Воспоминания о природе и т. д. грани». Рукопись. Мексика, 1777.

Америка, отчет о испанских поселениях в. Эдинбург, 1762.

Американский ежегодник. Нью-Йорк, 1827 и далее.

Американское антикварное общество, Транзакции и коллекции. Вустер и др., 1820-60. 4 тома.

Американское этнологическое общество, Транзакции. Нью-Йорк, 1845-8. Т. I, II.

Американские миссии, история. Вустер, 1844.

Американские заметки и вопросы. Филадельфия, 1857.

Американский кварталный реестр. Филадельфия, 1848 и далее.

Американский кварталный обзор. Филадельфия, 1827 и далее.

Американский реестр. Филадельфия, 1807 и далее.

Американский обзор. Нью-Йорк, 1845 и далее.

Amérique Centrale. Colonisation du District de Santo-Thomas, Guatemala. Париж, 1844.

Ампер (Ж. Ж.), Прогулка по Америке. Париж, 1855. 2 тома.

Мексиканские анналы науки, литературы и т. д. Мехико, 1860.

Андерсон (Алекс. К.), Справочник и карта рек Фрейзера и Томпсона. Сан-Франциско, [1858].

Эндрюс (У. С.), Иллюстрации Вест-Индии. Лондон, [1861]. фолио.

Annales des Voyages. Париж, 1809-14. 24 тома.

Ежегодник научных открытий. Бостон, 1850 и далее.

Ежегодный реестр. Лондон, 1787-1807. 47 томов.

Энсон (Джордж), Путешествие вокруг света, 1740-4. Лондон, 1767. 4то.

Antiquités Mexicaines. Париж, 1834. Фолио. 3 тома. Текст, 2 тома, каждый в 2 частях; иллюстрации, 1 том.

Антуньес-и-Асеведо (Рафаэль), Memorias Históricas. Мадрид, 1797.

Анунсиасьон (Хуан де ла), «Доктрина христианская, очень полная. На кастильском и мексиканском языках». Мехико, 1575.

- Анунсиасьон (Хуан де ла), *Sermonario en Lengua Mexicana*. Мехико, 1577.
- Апостольские труды Общества Иисуса. Барселона, 1754. 4то.
- Аравхо (Иван Мартинес де), Руководство по святым таинствам на языке Мичуакан. Мехико, 1690.
- Архенхольц (И. М. фон), История пиратов и т. д. Америки. Лондон, 1807.
- Археология, или Разнообразные трактаты, относящиеся к древности. Лондон, 1770-1857. 57 томов.
- Аренас (Педро де), Руководство по разговорному языку на трех языках: французском, испанском и мексиканском. Париж, 1862.
- Аренас (Педро де), Руководство по испанскому и мексиканскому языкам. Мехико, [1583].
- Аренас (Педро де), Руководство по испанскому и мексиканскому языкам. Пуэбла, 1831.
- Арискоррета (Мариано), «Ответ некоторых владельцев сельских усадеб на ——.». Мехико, 1849.
- Арлеги (Хосе де), Хроника провинции Н. С. П. С. Франциско де Сакатекас. Мексика, 1737.
- Армин (Т.), «Старое Мексико». Лейпциг, 1865.
- Армин (Т.), *Das Heutige Mexiko*. Лейпциг, 1865.
- Армстронг (Алекс.), Личное повествование об открытии северо-западного прохода. Лондон, 1857.
- Аррицивита (Хуан Доминго), «Серафическая и апостольская хроника Колледжа пропаганды веры Святого Креста в Керетаро». Мексика, 1792. 4то.
- Искусство языка ньоме, который называется пима. (Лингвистика Ши, № 5.) Сан-Августин, 1862.
- Афанасий, см. [West-Indische Spieghel](#).
- Atlantic Monthly*. Бостон, 1858 и далее.
- Атвотер (Калев), Описание древностей Огайо. В *Amer. Antiq. Soc., Transact.*, т. i.
- Обен, *Mémoire sur l'écriture figurative*. Париж, 1849.
- Ожер (Эдуард), «Путешествие в Калифорнию». Париж, 1854.
- Авила (Франциско де), *Arte de la Lengua Mexicana*. Мехико, 1717.

Бэгерт (Джейкоб), «Описание коренных жителей Калифорнийского полуострова». В *Smithsonian Report*, 1863-4.

Баер (К. Э. фон), Статистические и этнографические сведения о российских владениях на северо-западном побережье Америки. Санкт-Петербург, 1839.

Баеса (Бартоломе дель Гранадо), «Индейцы Юкатана». В «Регистро Юкатеко», т. i.

Бейли (Джон), Центральная Америка; описание Гватемалы, Гондураса, Сальвадора, Никарагуа и Коста-Рики. Лондон, 1850.

Бейн (Александр), «Ум и тело; теории их взаимосвязи». Нью-Йорк, 1873.

Болдуин (Джон Д.), Древняя Америка. Нью-Йорк, 1872.

Барбер (Джон В.) и Генри Хоу, Все западные штаты и территории. Цинциннати, 1867.

Барсена (Х. М. Роа), Опыт анекдотической истории Мексики. Мексика, 1862.

Барсена (Х. М. Роа), «Мексиканские легенды». Мехико, 1862.

Барсия (Андрес Гонсалес де), «Первые историки Западных Индий». Мадрид, 1749. Фолио. 3 тома.

Бард (Сэмюэл А.), «Вайкна, или Приключения на побережье Москито». [Автор Э. Г. Скьер.] Нью-Йорк, 1855.

Барил (В. Л.), Мексика. Дуэ, 1862.

Барнард (Дж. Г.) и Дж. Дж. Уильямс, Перешеек Теуантепек. Нью-Йорк, 1852. 1 том и карты.

Барнс (Демас), От Атлантики до Тихого океана. Нью-Йорк, 1866.

Баррейро (Антонио), «Ожеада собре Нуэво-Мехико». Пуэбла, 1832.

Барретт-Леннард (К.), Путешествия по Британской Колумбии. Лондон, 1862.

Бартлетт (Джон Рассел), Личное повествование о путешествиях и приключениях в Техасе, Северном Мексике, Калифорнии, Соноре и Чиуауа. Нью-Йорк, 1854. 2 тома.

Бейтс (миссис Д. Б.), «Случаи на суше и на воде». Бостон, 1860.

Бауса (Хосе М.), Географический и статистический очерк Папантлы. В *Soc. Mex. Geog., Boletin*, т. v.

Баксли (Уиллис), Что я видел на западном побережье Южной и Северной Америки. Нью-Йорк, 1865.

Базанкур (де), Современный Мексика. Париж, 1862.

Бофой (Марк), Мексиканские иллюстрации. Лондон, 1828.

Бомонт, Пабло де ла Пурисима Консепсьон, Хроника провинции С. Педро и С. Пабло де Мечоакан. Рукопись.

Бехер (К. К.), Мексика. Гамбург, 1834.

Бичи (Ф. В.), «Повествование о путешествии по Тихому океану, 1825-8». Лондон, 1831. 2 тома.

Бисон (Джон), «Защита индейцев». Нью-Йорк, 1858.

Белчер (Эдвард), «Повествование о путешествии вокруг света, 1836-42». Лондон, 1843. 2 тома.

Белл (Чарльз Н.), Заметки о территории Москито. В Lond. Geog. Soc., Jour., т. xxxii.

Белл (Джеймс), Система географии. Глазго, 1836. 6 томов.

Белли (Феликс), Никарагуа. Париж, 1870. 2 тома.

Бельтрами (Ж. К.), Мексика. Париж, 1830. 2 тома.

Бельтран де Санта Роса Мария (Педро), Искусство языка майя. Мерида, 1859.

Бензони (Джироламо), История Нового Света. Венеция, 1572.

Бензони (Джироламо), История Нового Света. (Изд. Natl. Soc.) Лондон, 1857.

Берендт (К. Х.), Отчет об исследованиях в Центральной Америке. В отчете Смитсоновского института, 1867.

Беренгер, Сборник всех путешествий по миру. Париж, 1788-9. 9 томов.

Берландье (Луис) и Рафаэль Товель, Diario de Viage de la Comision de Límites. Мексика, 1850.

Бернардес (Хосеф де Ривера), Краткое описание города Сакатекас. Мексика, 1732.

Бетаг (Уильям), «Путешествие вокруг света». Лондон, 1757.

Бьюллок, Мексика в 1823 году. Лондон, 1824. 2 тома.

Биар (Люсьен), «La Terre Chaude». Париж, [1862].

Биар (Люсьен), La Terre Tempérée. Париж, 1866.

Бидвелл (Чарльз Толл), Перешеек Панама. Лондон, 1865.

Бигелоу (Джон), «Мемуары о жизни и государственной деятельности Джона Чарльза Фремонта». Нью-Йорк, 1856.

- Бигланд (Джон), Географический и исторический обзор мира. Лондон, 1810. 5 томов.
- Биглер (Х. В.), «Ранние дни в Юте и Неваде». Рукопись, 1872.
- Бингли (У.), Путешествия по Северной Америке. Лондон, 1821.
- Бионделли (Б.), «О древнем языке ацтеков». Милан, 1860.
- Благдон (Фрэнсис У.), Современный географ. Лондон, без даты. 5 томов.
- Блейк (У. П.), Географические заметки о Русской Америке. (40-й Конгресс, 2-я сессия, House Ex. Doc. 177, ч. 2.) Вашингтон, 1868.
- Блумфилд (Э.), Общий взгляд на мир. Бангей, 1807. 4то.
- Бodega-и-Квадра (Хуан Франсиско), Первое путешествие до 58 градусов широты. 1775. Рукопись.
- Бodega-и-Квадра (Хуан Франсиско), «Навигация и открытия, совершенные по приказу Его Величества на северном побережье Калифорнии» [1779]. Рукопись.
- Боггс, Жизнь губернатора Л. В. Боггса, написанная его сыном. Рукопись, 1873.
- Богуславский (Б. фон), Ueber deutsche Colonisation in Mexico. Берлин, 1851.
- Болдук (Ж. Б. З.), Выдержка из письма. В Nouvelles Annales des Voy., 1845. т. cviii.
- Болларт (У.), «Антикварные и другие исследования в Новой Гранаде». Лондон, 1860.
- Боллер (Генри А.), «Среди индейцев». Филадельфия, 1868.
- Бонилья (Антонио), Краткое изложение Техаса, 1772. Рукопись.
- Боннер (Т. Д.), Жизнь и приключения Джеймса П. Бекворта. Нью-Йорк, 1853.
- Бонникасл (Р. Х.), Испанская Америка. Лондон, 1818. 2 тома.
- Бортвик (Дж. Д.), Три года в Калифорнии. Эдинбург, 1857.
- Боскана (Херонимо), Чинигчинич; Исторический очерк о происхождении и т. д. индейцев Сан-Хуан-Капистрано. Нью-Йорк, 1846.
- Ботурини Бенадучи (Лоренцо), Хронологический счет мексиканских индейцев. В Doc. Hist. Mex., серия iii., ч. iv.
- Ботурини Бенадучи (Лоренцо), Идея новой общей истории Северной Америки. Мадрид, 1746.
- Будино (Элиас), Звезда на Западе, или скромная попытка найти давно утраченные десять колен Израиля. Трентон, 1816.

Бокс (Майкл Джеймс), Приключения и исследования в Новом и Старом Мексике. Нью-Йорк, 1869.

Бойл (Фредерик), Путешествие по континенту. Лондон, 1868. 2 тома.

Брейс (Чарльз Л.), Расы Старого Света. Нью-Йорк, 1863.

Бракенридж (Х. М.), «Виды Луизианы». Питтсбург, 1814.

Бракетт (Альберт Г.), Бригада генерала Лейна в Мексике. Цинциннати, 1854.

Брэдфорд (Алекс. В.), Американские древности и исследования происхождения и истории красной расы. Нью-Йорк, 1841.

Брассер де Бурбург, Библиотека Мексики и Гватемалы. Париж, 1871.

Брассер де Бурбург, «Эскизы по истории, археологии, этнографии и т. д.» [Париж, 1864].

Брассер де Бурбург, Грамматика языка киче. Париж, 1862.

Брассер де Бурбург, История цивилизованных народов Мексики и Центральной Америки. Париж, 1857-9. 4 тома.

Брассер де Бурбург, *Lettres pour servir d'Introduction à l'Histoire primitive des Nations Civilisées de l'Amérique Septentrional*. Мехико, 1851. 4то.

Брассер де Бурбург, Манускрипт Троано. Исследования графической системы и языка майя. Париж, 1869-70. 4то. 2 тома. (Научная миссия, лингвистика.)

Брассер де Бурбург, Пополь Вух. Священная книга и мифы древней Америки. Париж, 1861.

Брассер де Бурбург, Четыре письма о Мексике. Париж, 1868.

Брассер де Бурбург, Исследования руин Паленке. С рисунками М. де Вальдека. Париж, 1866. Фолио. 1 том текста и 1 том иллюстраций.

Брассер де Бурбург, «Путешествие по перешейку Теуантепек». Париж, 1862.

Бринтон (Дэниел Г.), Мифы Нового Света. Нью-Йорк, 1868.

Бриссо (А.), «Путешествие в Гуазакоалькос». Париж, 1837.

Британская Колумбия, Документы, касающиеся дел. Лондон, 1859-60. фолио. 3 тома.

Британская Северная Америка. Лондон, без даты.

Браун (Дж. Росс), Приключения в стране апачей. Нью-Йорк, 1871.

Браун (Дж. Росс), Остров Крузо и др. Нью-Йорк, 1864.

- Браун (Дж. Росс), «Ресурсы тихоокеанских штатов». Сан-Франциско, 1869.
- Браун (Дж. Росс), Очерк заселения и исследования Нижней Калифорнии. Сан-Франциско, 1869.
- Браунелл (Чарльз де Вольф), Индейские расы Северной и Южной Америки. Хартфорд, 1865.
- Брайант (Эдвин), «Путешествие по Калифорнии». Париж, без даты.
- Брайант (Эдвин), Что я видел в Калифорнии. Нью-Йорк, 1858.
- Пираты Америки, история. Бостон, 1857.
- Бьюкенен (Джеймс), «Очерки истории, нравов и обычаев индейцев Северной Америки». Лондон, 1824.
- Бакл (Генри Томас), История цивилизации в Англии. Лондон, 1861. 2 тома.
- Баффум (Э. Гулд), Шесть месяцев в золотых приисках. Филадельфия, 1850.
- Булфинч (Томас), «Орегон и Эльдorado». Бостон, 1866.
- Буллок (У. Х.), «Через Мексику в 1864-1865 годах». Лондон, 1866.
- Буллок (У. Х.), Шесть месяцев проживания и путешествий по Мексике. Лондон, 1825, 2 тома.
- Бюлов (А. фон), Свободное государство Никарагуа. Берлин, 1849.
- Бургоа (Франциско де), Географическое описание северной части полярного круга Америки (Оахака). Мексика, 1674. 4to. 2 тома.
- Бургоа (Франциско де), Историческая лекция о добродетелях и апостольских примерах. Мексика, 1670. 4to.
- Буркарт (Йозеф), Aufenthalt und Reisen in Mexico. Штутгарт, 1833. 2 тома.
- Берк (Эдмунд), «An Account of European Settlements in America». Лондон, 1808. 4to.
- Берни (Джеймс), Хронологическая история северо-восточных исследовательских путешествий. Лондон, 1819.
- Берни (Джеймс), Хронологическая история морских путешествий по Южному морю. Лондон, 1803-16. 4to. 4 тома.
- Бертон (Р.), Английский герой, или Воскрешение сэра Фрэнсиса Дрейка. Лондон, 1687.
- Бертон (Р. Ф.), Город святых. Лондон, 1861.
- Бушманн (Иоганн Карл Эд.), «Апачи как атапаскинский язык». Берлин, [1860]. 4to.

- Бушманн (Иоганн Карл Эд.), Атапаскический языковой ствол. Берлин, [1854]. 4to.
- Бушманн (Иоганн Карл Эд.), Грамматика сонорных языков. Берлин, 1864. 4to.
- Бушманн (Иоганн Карл Эд.), Die Lautveränderung Aztekischer Wörter in den Sonorischen Sprachen. Берлин, [1855]. 4to
- Бушманн (Иоганн Карл Эд.), Die Pima-Sprache und die Sprache der Koloschen. Берлин, [1855]. 4to.
- Бушманн (Иоганн Карл Эд.), Языки киж и нетела Новой Калифорнии. Берлин, [1855]. 4to.
- Бушманн (Иоганн Карл Эд.), Следы ацтекских языков в Северном Мексике и на севере Северной Америки. Берлин, 1859. 4to.
- Бушманн (Иоганн Карл Эд.), Die Verwandtschafts-Verhältnisse der Athapaskischen Sprachen. Берлин, 1863. 4to.
- Бушманн (Иоганн Карл Эд.), Народы и языки Нового Мексико и западной части Британской Северной Америки. Берлин, [1857]. 4to.
- Бушманн (Иоганн Карл Эд.), Систематическая таблица слов апашского языкового корня. Берлин, [1859]. 4to.
- Бушманн (Иоганн Карл Эд.), Über die Aztekischen Ortsnamen. Берлин, [1853] 4to.
- Буссиер (Т. де), L'Empire Mexicain. Париж, 1863.
- Бустаманте (Бениньо), Memoria Geográfica y Estadística del Estado de Guanajuato. В Soc. Mex. Geog., Boletín, том i.
- Бустаманте (Карлос Мария), «Утро в Аламеде Мехико». Мехико, 1835-6. 2 тома.
- Бьям (Джордж), «Странствия по некоторым западным республикам Америки». Лондон, 1850.
- Бьям (Джордж), «Дикая природа в глубине Центральной Америки». Лондон, 1849.
- Кабеса де Вака (Альвар Нуньес), «Отношения». Перевод с испанского Бакингом Смит. Нью-Йорк, 1871. 4to.
- Кабеса де Вака (Альвар Нуньес), «Relatione». В Рамузио, «Navig.», том III; Барсия, «Historiadores Prim.», том I; Терно-Компанс, «Voу.», серия I, том VII.
- Кабреpa (Хосе Мария), Estadística de la Municipalidad de Natívitas. В Soc. Mex. Geog., Boletín, т. ii.
- Кабреpa (Хосе Мария), Sobre el Orígen de la Palabra Mexico. В Soc. Mex. Geog., Boletín, том viii.

- Кабрера (Пауль Феликс), «Театр критический американский». В Рио. (Ант. дель.), «Описание древнего города».
- Кабрера Буэно (Хосе Гонсалес), «Спекулятивное и практическое мореплавание». Манила, 1734. фолиант.
- Кабрильо (Хуан Родригес), *Relacion, ó Diario, de la Navegacion que hizo*, 1542. В Smith (В.), *Col. de Varios Documentos*.
- Кальдерон де ла Барка (Мадам), *Жизнь в Мексике*. Бостон, 1843. 2 тома.
- Калифорния, *Establecimiento y Progresos de las Misiones de la Antigua California, dispuesto por un Religioso*. (В основном письма П. Хуана Марии де Сальватиерры.) В *Doc. Hist. Mex.*, серия iv., том v.
- Калифорнийская академия естественных наук, *Протоколы*. Сан-Франциско, 1862 и далее.
- Калифорнийский фермер и журнал полезных наук. Сан-Франциско, 1860-3.
- California Illustrated*. Нью-Йорк, 1852.
- Калифорния, ее прошлая история; ее нынешнее положение и т. д. Лондон, 1850.
- California Mercantile Journal*. Сан-Франциско, 1860.
- Калифорния, *Nouvelle Descente des Espagnols dans l'ile de Californie l'an 1683*. В *Voy. de l'Empereur de la Chine*.
- Медицинский журнал штата Калифорния. Сакраменто, 1856-7.
- Калифорния, *Новости провинции Калифорния в трех письмах священника*. Валенсия, 1794.
- Калифорния, *Histoire Chrétienne*. Париж, 1851.
- Кальво (Шарль), *Полное собрание договоров*. Париж, 1862-7. 16 томов.
- Камарго (Доминго Муньос), *Histoire de la République de Tlaxcallan*. В *Nouvelles Annales des Voy.*, 1843, том xcvi-ix.
- Кэмпбелл, *Краткая история испанской Америки*. Лондон, 1741.
- Кэмпбелл (Арчибальд), «Путешествие вокруг света». Эдинбург, 1816.
- Кансио (Лоренцо), *Cartas, año de 1766*. В *Doc. Hist. Mex.*, серия iv., том ii.
- Капрон (Э. С.), «История Калифорнии». Бостон, 1854.
- Карбахал Эспиноса (Франциско), *История Мексики с самых ранних времен*. Мехико, 1862. Т. I, II.

- Карбахал (Франциско Леон), «Рассуждение о законодательстве древних мексиканцев». Мехико, 1864.
- Карлтон (Джеймс Генри), Дневник экскурсии к руинам Або и т. д., Нью-Мексико. В отчете Смитсоновского института, 1854.
- Карли (Джан-Ринальдо), «Американские письма». Мексика, 1821-2.
- Карочи (Орасио), Краткое изложение искусства мексиканского языка... Подготовлено... отцом Игнасио де Паредесом. Мексика, 1759.
- Карпентер (У. В.), Путешествия и приключения в Мексике. Нью-Йорк, 1851.
- Карранса (Доминго Гонсалес), Географическое описание ... Вест-Индии. Лондон, 1740.
- Карридо (Хуан Б.), «Древние дворцы Митлы». В *Ilustracion Mexicana*, т. II.
- Кэррингтон (миссис М. Дж.), Абсарака, Родина воронов. Филадельфия, 1868.
- Картари (Виченцо), «Le vere e nove Imagini de gli Dei delli Antichi». Падуя, 1615.
- Cartas Edificantes y Curiosas Escritas de las Misiones Estrangeras por algunos misioneros de la Comp. de Jesus*. Мадрид, 1755-7. 16 томов.
- Карвалью (С. Н.), «Случаи из путешествий и приключений на Дальнем Западе». Нью-Йорк, 1858.
- Кастаньеда де Нагера (Педро де), «Relation du Voyage de Cibola». В *Ternaux-Comrans, Voy.*, серия i., том ix. Париж, 1838.
- Кастаньо де Коса (Гаспар), *Memoria del Descubrimiento ... del Nuevo Reino de Leon*. 1590. В *Pacheco, Col. de Doc. Inéd.*, том. iv.
- Катехизис на языке миштеко. Пуэбла, 1837.
- Катехизис и свод христианского вероучения ... III провинциальным собором, 1585. Рукопись.
- Катервуд (Ф.), Виды древних памятников в Центральной Америке, Чьяпасе и Юкатане. Нью-Йорк, 1844. фолио.
- Кэтлин (Джордж), Иллюстрации нравов, обычаев и условий жизни североамериканских индейцев. Лондон, 1866. 2 тома.
- Кэтлин (Джордж), Окипа. Филадельфия, 1867.
- Каво (Андрес), «Три века Мексики». Мехико, 1836-8. 4 тома.
- Эдинбургский журнал Чемберса. Лондон, 1834 и далее.

- Шампаньяк (Ж. Б. Ж.), «Молодой путешественник в Калифорнии». Париж, без даты.
- Чандлесс (У.), Посещение Солт-Лейк-Сити. Лондон, 1857.
- Шапп д'Отерош, «Путешествие по Калифорнии». Париж, 1772. 4to.
- Шарлевуа (Фр. Ксав. де), История Новой Франции. Париж, 1744. 4to. 3 тома.
- Шарне (Дезире), Американские города и руины... С текстом М. Виолле-ле-Дюка. Париж, 1863. С фолиантом атласа фотографий.
- Шарпенн (Пьер), Мое путешествие в Мексику. Париж, 1836. 2 тома.
- Шатобриан (де), «Путешествия по Америке». Париж, без даты.
- Чавес (Г.), Rapport sur la Province de Meztitlan. 1579. В Ternaux-Compans, Voy., série ii., tom. v.
- Шевалье (Мишель), «Перешеек Панамы». Париж, 1844.
- Шевалье (Мишель), «Мексика до и во время завоевания». Париж, 1845.
- Шевалье (Мишель), Le Mexique, Ancien et Moderne. Париж, 1864.
- Чимальпопокатль (Фаустино Галисия), Диссертация о богатстве и т. д. мексиканского языка. В Museo Mexicano, том IV.
- Чинукский жаргон, словарь. Сан-Франциско, 1860.
- Чипман (К.), «Минеральные ресурсы Северной Мексики». Нью-Йорк, 1868.
- Шори (Луи), Voyage Pittoresque autour du Monde. Париж, 1822. фолио.
- Чулс (Джон О.) и Томас Смит, Происхождение и история миссий. Нью-Йорк, 1851. 4to. 2 тома.
- Cincinnatus, Путешествия по западным склонам мексиканских Кордильер. Сан-Франциско, 1867.
- Кларк (Джозеф Г.), «Свет и тени жизни моряка». Бостон, 1848.
- Клавигеро (Франческо Саверио), «История Калифорнии». Венеция, 1789. 2 тома.
- Клавигеро (Франческо Саверио), Древняя история Мексики. Чезена, 1780. 4to. 4 тома.
- Кливленд (Ричард Дж.), «Повествование о путешествиях». Кембридж, 1842. 2 тома.
- Кокберн (Джон), «Путешествие по суше от Гондурасского залива до Великого Южного моря». Лондон, 1735.
- Кодекс Мендоса и др., см. [Мексика. Иллюстрированные записи](#).

- Когольюдо (Диего Лопес), История Юкатана. Мадрид, 1688. фолиант.
- Кок (Генри Дж.), «Путешествие по Скалистым горам». Лондон, 1852.
- Коллинсон (Р.), Отчет о деятельности корабля Ее Величества «Энтерпрайз» от Берингова пролива до залива Кембридж. В Lond. Geog. Soc., Jour., т. xxv. Лондон, 1855.
- Колумбо (Фернандо), История жизни и деяний адмирала Д. Христофора Колумба, его отца. Венеция, 1709.
- Колон (Фернандо), История адмирала Д. Христофора Колона, его отца. В Барсия, Первые историки, т. i.
- Колтон (Уолтер), «Палуба и порт». Нью-Йорк, 1860.
- Колтон (Уолтер), Страна золота. Нью-Йорк, 1860.
- Колтон (Уолтер), Три года в Калифорнии. Нью-Йорк, 1850.
- Комбье (К.), Путешествие в Калифорнийский залив. Париж, без даты.
- Комметтан (Оскар), Les Civilisations Inconnues. Париж, 1863.
- Комитет по археологии Америки, Ежегодник. Париж, 1866-7.
- Concilios Provinciales Mexicanos. 1º, 2º, 3º, y 4º; 1555, 1565, 1585, 1771.
Оригинальные рукописные записи, фолио. 5 томов.
- Кондер (Джозайя), Мексика и Гватемала. Лондон, 1831. 2 тома.
- Кук (Джеймс), Путешествие в Тихий океан. Лондон, 1784. 4to. 3 тома и фолиант-атлас.
- Кук (П. Сент-Дж.), Сцены и приключения в армии. Филадельфия, 1857.
- Купер, История Северной Америки. Лондон, 1789.
- Кореаль (Франсуа), Путешествия в Западную Индию. Париж, 1722. 2 тома.
- Корнуоллис (Кинахан), Новое Эльдorado, или Британская Колумбия. Лондон, 1858.
- Коронадо (Франсиско Васкес де), Отношение к стране Сибола. [1540.] В «Путешествиях» Хаклюита, т. III; Терно-Компанс, «Путешествия», серия I, т. IX; Рамузио, «Навигация», т. III.
- Кортес (Эрнан), «Приключения и завоевания Эрнана Кортеса в Мексике». Барселона, 1846.
- Кортес (Эрнан), Carta Inédita. [15 октября 1524 г.] В Icazbalceta, Col. de Doc., том i.

- Кортес (Эрнан), *Cartas y Relaciones de Hernan Cortés al Emperador Carlos V.* Париж, 1866.
- Кортес (Эрнан), Делеши. Перевод Дж. Фолсома. Нью-Йорк, 1843.
- Кортес (Эрнан), История Новой Испании. Дополнена доном Франциско Антонио Лоренсана. Мехико, 1770. фолио.
- Кортес (Эрнан), *Vida de Hernan Cortés. [De Rebus Gestis, etc.]* В Icazbalceta, Col. de Doc., том i.
- Кортес, Мартир и др., *De Insulis nuper inventis Ferdinandi Cortesii ad Carolum V. Narrationes cum alio quodam Petri Martyris.* n.pl., 1532.
- Кортес (Хосе), История народов апачей. [1799.] В *Pac. R. R. Repts.*, т. iii.
- Котил (Алекс Дж.), Грамматический очерк языка, на котором говорят индейцы побережья Москито. В *Amer. Ethnol. Soc., Transact.*, т. ii.
- Култер (Джон), Приключения на западном побережье Южной Америки и во внутренних районах Калифорнии. Лондон, 1847. 2 тома.
- Коултер (Томас), Заметки о Верхней Калифорнии. В *Lond. Geog. Soc., Jour.*, т. v.
- Кузен (Виктор), Курс истории современной философии. Нью-Йорк, 1872. 2 тома.
- Кокс (Айзек), Летопись округа Тринити. Сан-Франциско, 1858.
- Кокс (Росс), Приключения на реке Колумбия. Лондон, 1831. 2 тома.
- Кокс (Уильям), Отчет о русских открытиях между Россией и Америкой. Лондон, 1787.
- Кремони (Джон К.), Жизнь среди апачей. Сан-Франциско, 1868.
- Креспи (Хуан), «Дневник морской экспедиции фрегата «Сантьяго». [Капитан Хуан Перес, 1774 г.] В *Doc. Hist. Mex.*, серия IV, том VI.
- Креспи (Хуан), «Путешествие экспедиции из Сан-Диего в Монтерей. Копия дневника и т. д. [1769 г.]». В *Doc. Hist. Mex.*, серия IV, том VI.
- Кронис (Тит Фей), Природные богатства Калифорнии. Сан-Франциско, 1868.
- Кроу (Фредерик), Евангелие в Центральной Америке. Лондон, 1850.
- Cuaderno Histórico de las Agresiones y Hazañas de tres célebres Apaches.* В *Doc. Hist. Mex.*, серия IV, том III.
- Куэста (Фелипе Арройо де ла), Выдержка из грамматики муцун. (Лингвистика Ши, № 4.) Нью-Йорк, 1861.

Куэста (Фелипе Арройо де ла), Словарь или разговорник языка муцун в Верхней Калифорнии. (Shea's Linguistics, № 8.) Нью-Йорк, 1862.

Каллен, Судоходный канал в проливе Дарьен. Лондон, 1853.

Каттс (Дж. Мэдисон), «Завоевание Калифорнии и Нью-Мексико». Филадельфия, 1847.

Дейл (Р.), Заметки об экскурсии на перешеек Теуантепек. Лондон, 1851.

Далл (У. Х.), Аляска и ее ресурсы. Бостон, 1870.

Далли (Э.), «О коренных народах и археологии Мексики». Париж, 1862.

Дампьер (У.), Новое путешествие вокруг света. Лондон, 1699-1709. 3 тома.

Даппер (О.), Неизвестный новый мир. Амстердам, 1673. фолиант.

Дарвин (Чарльз), Происхождение человека. Нью-Йорк, 1871. 2 тома.

Дарвин (Чарльз), «Происхождение видов». Нью-Йорк, 1871.

Дэвидсон (Джордж), Справочник по тихоокеанскому побережью Соединенных Штатов. Вашингтон, без даты.

Dávila (Gil Gonzalez), Teatro Eclesiástico de la Primitiva Iglesia de las Indias Occidentales. Мадрид, 1649-55. 2 тома. фолиант.

Dávila (Julian Gutierrez), Memorias Históricas de la Congregacion de el Oratorio de la Ciudad de Mexico. Мексика, 1736 год. фолиант.

Dávila Padilla (Avgvstin), Historia de la Fvndacion y Discvrso de la Provincia de Santiago de Mexico. Брюссель, 1625. фолиант.

Дэвис (А.), "Древности Америки". Буффало, 1846, и Нью-Йорк, 1847.

Дэвис (У. В. Х.), Эль Гринго; или Нью-Мексико и ее народ. Нью-Йорк, 1857.

Диз и Симпсон, Отчет о недавних открытиях в Арктике. В Лонд. Геог. соц., жур., том. viii.

De Bercy (Drouin), L'Europe et l'Amérique. Париж, 1818 год.

Де Коста (Б. Ф.), Доколумбово открытие Америки. Олбани, 1868.

Де Гроот (Генри), Британская Колумбия. Сан-Франциско, 1859.

Делафилд (Джон), Исследование происхождения древностей Америки. Цинциннати, 1839. 4 т.

Делано (А.), "Жизнь на равнинах". Нью-Йорк, 1861.

Delaporte, Reisen eines Franzosen. Leipzig, 1772.

Демократическое обозрение. Вашингтон и др., 1832 и последующие.

Denkschriften der russischen geographischen Gesellschaft zu St Petersburg. Веймар, 1849 год и далее.

Derbec, Lettres écrites de la Californie. In Nouvelles Annales des Voy., 1851., tom. cxxviii-xxx.

Де Смет (П. Дж. де), Письма и наброски. Филадельфия, 1843.

De Smet (P. J. de), Missions de l'Orégon. Лондон, 1848 год.

Де Смет (P. J. de), миссии в Орегоне и путешествия по Скалистым горам. Нью-Йорк, 1847 год.

De Smet (P. J. de), Voyages aux Montagnes Rocheuses. Lille, 1859.

Де Смет (P. J. de), Западные миссии и миссионеры. Нью-Йорк, 1863.

Дьюис (У. Б.), Письма первого поселенца Техаса. Луисвилл, 1852.

Diaz (Juan), Itinerario de la Armada del Rey Católico á la Isla de Yucatan, 1518, en la que fué Juan de Grijalva. В Иказбалсете, кол. de Doc., tom. i.; Ternaux-Compans, Voy., série i., tom. x.

Diaz del Castillo (Bernal), Historia Verdadera de la Conquista de la Nueva-España. Мадрид, 1632. 4 н.э.

Diccionario Universal de Historia y de Geografía. Мексика, 1853. 4-10 томов.

Dillon (A.), Beautés de l'Histoire du Mexique. Париж, 1822 год.

Диорама. [Мексика.] н.э.

Диксон (Джордж), Кругосветное путешествие. Лондон, 1789. 4 ч.

Доббс (Артур), Рассказ о странах, прилегающих к Гудзонову заливу. Лондон, 1744. 4 т.

Doctrina Christiana y Confesionario en Lengua Névome. (Лингвистика Ши, № 5.) Сан-Августин, 1862.

Documentos para la Historia de Mexico. Мексика, 1853-7. 20 томов. 4 серии. Серия iii. в виде фолианта и в 4 частях, называемых томами.

Documentos para la Historia eclesiástica y civil de Nueva Vizcaya. В Док. История Мексики, серия iv, том iv; и ср.

Dollfus (A.), and E. de Mont-Serrat, Voyage Géologique dans les Républiques de Guatemala et de Salvador. Париж, 1868. 4то. (Mission Scientifique, Géologie.)

Domenech (Emmanuel), *Journal d'un Missionnaire au Texas et au Mexique*. Париж, 1857.

Domenech (Emmanuel), *Manuscrit Pictographique Américain*. Париж, 1860 год.

Domenech (Emmanuel), *Le Mexique tel qu'il est*. Париж, 1867 год.

Доменек (Эммануэль), семь лет проживший в Великих пустынях Северной Америки. Лондон, 1860.

Домингес (Ф. А.) и С. В. де Эскаланте, *Дневник и Дерротеро, Санта-Фе-а-Монтерей, 1776*. В док. История. Мексика., серия ii., том. i.

D'Orbigny (Alcide), *Voyage dans les deux Amériques*. Париж, 1859.

Дуглас (ум.), *Краткий исторический и политический обзор британских поселений*. Бостон, 1755. 2 тома.

Походы драгун через Скалистые горы. Нью-Йорк, 1846 год.

Дрейк (Фрэнсис) "Объятый мир". Из записок мастера Фрэнсиса Флетчера. Лондон, 1854. (Хакл. соц. ред.)

Дрейк (Сэмюэл Г.), *Коренные народы Северной Америки*. Филадельфия, 1860.

Дрейпер (Джон У. М.), "История интеллектуального развития Европы". Нью-Йорк, 1872.

Дрейпер (Джон У.М.), "Мысли о будущем гражданском устройстве Америки". Нью-Йорк, 1871.

Дрю (К.С.), *официальный отчет разведки Оуихи*. Джексонвилл, 1865 год.

Duhaut-Cilly (A.), *Viaggio intorno al globo*. Турин, 1841. 2 тома.

Данбар (Эдвард Э.), *Мексиканские газеты*. Нью-Йорк, 1860.

Данвей (Эбигейл Дж.), *Рота капитана Грея, или Переход через равнины*. Портленд, 1859.

Данлоп (Роберт Глазго), *Путешествует по Центральной Америке*. Лондон, 1847.

Данн (Генри), *Гуатимала, или Соединенные провинции Центральной Америки*. Нью-Йорк, 1828 год.

Данн (Джон), "История территории Орегон". Лондон, 1844.

Dupaix (Guillermo), *Relation de la première (seconde et troisième) Expédition pour la Recherche des Antiquités du Pays*. Испанский текст и перевод на французский, в *Antiq. Mex., tom. i., div. i.* Таблички в *id., tom. iii.* Испанский текст, в *Kingsborough's Mex. Антик., том v.* Перевод на английский, в *изд., том vi.* Таблички в *изд., том iv.*

Duponceau (P. Ét.), Mémoire sur le système Grammaticale des Langues de l'Amérique du Nord. Париж, 1838 год.

Эдинбургское обозрение. Эдинбург, 1802 и последующие.

Эдвард (Дэвид Б.), История Техаса. Цинциннати, 1836.

Эдвардс (Брайан), История, гражданская и коммерческая, британских колоний в Вест-Индии. Лондон, 1793-1801. 4-я часть. 3 тома.

Эдвардс (Фрэнк С.), Кампания в Нью-Мексико. Филадельфия, 1847.

Эмерсон (Р. У.), Эссе о цивилизации.

Эмори (Ум. Х.), Отчет США и Мексики. Пограничная съемка. (34-й конгресс, 1-я сессия, Палата представителей, бывший документ. 135.) Вашингтон, 1857. 4-е место. 3 тома.

Эмори, Эберт и Кук, Записки военной разведки и др. В Нью-Мексико и Калифорнии. (30-й конгресс, 1-я сессия, бывший документ. 41.) Вашингтон, 1848г.

Erman (A.), Archiv für Wissenschaftliche Kunde von Russland. Berlin.

Escalante (Silvestre Velez de), Carta escrita en 2 de Abril de 1778 años. В Док. История медицины, серия iii, раздел iv.

Escalera (Evaristo), and M. G. Llana, Méjico Histórico-descriptivo. Мадрид, 1862 год.

Эскобар (Алонсо де), Рассказ о провинции Вера-Пас. В Лонд. Геогр. соц., журнал., том xi.

Escudero (José Agustin de), Noticias Estadísticas del Estado de Chihuahua. Мексика, 1834 год.

Escudero (José Agustin de), Noticias Estadísticas del Estado de Durango. Мексика, 1849 год.

Escudero (José Agustin de), Noticias Estadísticas de Sonora y Sinaloa. Мексика, 1849 год.

Esparza (Marcos de), Informe presentado al Gobierno. Сакатекас, 1830 год.

Espeio (Antonio de), El Viaie qve hizo Antonio de Espeio en el anno de ochenta y tres (to New Mexico). В книге "Путешествия Хаклюйта", том iii.

Espinosa (Isidro Felis de), Chrónica Apostólica y Seráphica de todos los Colegios de Propaganda Fide de esta Nueva-España, Primera Parte. Мексика, 1746. фолиант. [О второй части см. [Arricivita](#).]

Эсквемелин (А. О.), американские зеваки. Амстердам, 1678.

Esteva (José María), Apuntes Arqueológicos. В Мексиканском музее, том ii.

Эванс (Альберт С.), наша братская Республика. Хартфорд, 1870.

Фейбенс (Джозеф У.), История жизни на перешейке. Нью-Йорк, 1853.

Fages (Eduardo), Noticias Estadísticas sobre el Departamento de Tuxpan. В Соц. Мексике. Геог., Болетин, том iv.

Fages (Pedro), Voyage en Californie. In Nouvelles Annales des Voy., 1844. tom. ci.

Фэнкорт (Чарльз Сент-Джон), История Юкатана. Лондон, 1854.

Фарнхэм (Томас Дж.), Первые дни Калифорнии. Филадельфия, 1860.

Фарнхэм (Томас Дж.), Жизнь и приключения в Калифорнии. Нью-Йорк, 1846.

Фарнхэм (Томас Дж.), Мексика. Нью-Йорк, 1846.

Фарнхэм (Томас Дж.), "Путешествия по великим Западным прериям". Нью-Йорк, 1843.

Fédix, L'Orégon et les Côtes de l'Océan Pacifique du Nord. Париж, 1846 год.

Ferry (Gabriel), Scènes de la Vie Mexicaine. Париж, 1858 год.

Ferry (Gabriel), Scènes de la Vie Sauvage au Mexique. Париж, 1868.

Ферри (Габриэль), Жизнь бродяги в Мексике. Нью-Йорк, 1856 год.

Фигье (Луи), "Человеческая раса". Нью-Йорк, 1872.

Финк (Хьюго), Отчет о древностях в штате Вера-Крус. В отчете Смитсоновского института за 1870 год.

Финдли (Алекс. Г.), Справочник по навигации в Тихом океане. Лондон, 1851. 2 тома.

Фицджеральд (Джеймс Эдвард), Исследование устава и процедур Компании Гудзонова залива. Лондон, 1849.

Флери и Хоакин Рус, Исторический катехизис. [En Idioma Yucateco.] Мерида, 1822 год.

Florencia (Francisco de), Historia de la Provincia de la Compañia de Jesvs de Neva-España. Мексика, 1694 год. фолиант.

Font (Pedro), Notice sur la Grande Maison dite de Moctezuma. В Терно-Компансе, Вой., сери i., том ix. Париж, 1837 год.

Фонтейн (Эдвард), "Как был заселен мир". Нью-Йорк, 1872.

Фут (Генри Стюарт), Техас и тexasцы. Филадельфия, 1841. 2 тома.

Фут (миссис), Воспоминания о Центральной Америке. Лондон, 1869.

Форбс (Алекс.), Калифорния: история Верхней и Нижней Калифорнии. Лондон, 1839.

Forbes (Глава), Эссе на соискание премии, остров Ванкувер, n.pl., 1862.

Ежеквартальный обзор зарубежных стран. Лондон, 1827 и последующие.

Foresti, Supplementi Chronicarum Jacobo Phillippo Bergomati. Venetiis, 1513. folio.

Форстер (Джон Рейнхольд), "История путешествий и открытий, сделанных на Севере". Лондон, 1786. 4то.

Форстер (Джон Рейнхольд), Наблюдения, сделанные во время кругосветного путешествия. Лондон, 1778. 4то.

Fossey (Matthieu de), Le Mexique. Париж, 1857.

Фостер (J. W.), Доисторические расы Соединенных Штатов. Чикаго, 1873.

Франшер (Габриэль), Рассказ о путешествии к Северо-западному побережью Америки. Редфилд, 1854.

Franciscus (Erasmus), Guineischer und Americanischer Blumen-Busch. Nurnberg, 1669.

Franck (Sebastian), Weltbuch-Spiegel und bildtnis des gantzen erdtbodens. Tübingen, 1533.

Франклин (Джон), Рассказ о путешествии к берегам Полярного моря. Лондон, 1824. 2 тома.

Фрэншем (Джон), Мир в миниатюре. Лондон, 1741. 2 тома.

Фремонт (Джон Ч.), Географические мемуары о Верхней Калифорнии. Вашингтон, 1848.

Фремонт (Джон Ч.), Отчет исследовательской экспедиции в Скалистые горы и т.д. Вашингтон, 1845.

Фремонт и Эмори, Заметки о путешествии по Калифорнии. Нью-Йорк, 1849.

Французский (Б. Ф.), Исторические коллекции Луизианы. Нью-Йорк, 1850-69.

Friederichsthal (Emmanuel de), Les Monuments de l'Yucatan. In Nouvelles Annales des Voy., 1841. tom. xcii.

Фригне (Эрнест), Калифорния. Париж, 1867.

Froebel (Julius), *Aus Amerika. Erfahrungen, Reisen und Studien*. Leipzig, n.d. 2 vols.

Фребель (Джулиус), Семилетнее путешествие по Центральной Америке. Лондон, 1859.

Фрост (Джон), Великие города мира. Оберн, Нью-Йорк

Фрост (Джон), История штата Калифорния. Оберн, 1853 год.

Фрост (Джон), "Индейские войны в США", Нью-Йорк, 1859 год.

Фрай (Ф.), Путеводитель для путешественников. Цинциннати, 1865.

Воронка (ум.), Кругосветное путешествие. Лондон, 1707.

Гейдж (Томас), Новое исследование Вест-Индии. Лондон, 1677.

Гайрднер, Заметки по географии реки Колумбия. [1835.] В Лонд. Геог. соц., журн., том xi.

Галиндо (Хуан), Описание реки Усумасинта. В Лонд. Геог. соц., журнал., том iii.

Галиндо (Хуан), "Заметка о карибах". В Лонд. Геогр. соц., журнал., том iii.

Галиндо (Хуан), "Передача понятий", "Сюр Паленке" и др. In *Antiquités Mexicaines*, tom. i., div. ii.

Галиндо (Хуан), Руины Копана в Центральной Америке. В амер. *Antiq. Соч.*, *Transact.*, том ii.

Галлатин (Альберт), индейцы Северо-Западной Америки Хейла. На амер. языке. *Этнол. Соч.*, *Transact.*, том ii.

Галлатин (Альберт), Заметки о полудивилизованных нациях Мексики, Юкатана и Сент. Америки. В амер. *Ethnol. Соч.*, *Transact.*, том i.

Gallatin (Albert), *Sur l'Ancienne Civilisation du Nouveau Mexique*. In *Nouvelles Annales des Voy.*, 1851. tom. cxxxi.

Галлатин (Альберт), Краткий обзор индейских племен. На амер. *Antiq. Соч.*, *Transact.*, том ii.

Gand (Pierre de), *Lettre du Frère Pierre de Gand, autrement dit de Mura*, 1529. В *Терно-Компансе*, Франция, Сери i, Том x.

Garay (José de), *Reconocimiento del Istmo de Tehuantepec*. Лондон, 1844 год.

Garces (Francisco), *Diario y Derrotero que siguió el M. R. P. Fr. en su viage desde Oct. de 1775 hasta Sept. de 1776, al Rio Colorado*. В документе. История. Мексика, серия ii., том i.

- García (Gregorio), Orígen de los Indios de el Nuevo Mundo. Мадрид, 1729. фолиант.
- García Conde (Francisco), Frontera de la República. В альбоме Mexicano, tom. i.
- García y Cubas (Antonio), Atlas Geográfico, Estadístico, é Histórico de la República Mexicana, Mexico, 1858. фолиант.
- Гасс (Патрик), Дневник путешествий Льюиса и Кларка. Питтсбург, 1808.
- Gastelu (Antonio Vazquez), Arte de la Lengua Mexicana. Puebla, 1726.
- Gastelu (Antonio Vazquez), Catecismo Breve [en Lengua Mexicana.] Puebla, 1838.
- Тихоокеанский ежемесячник Газлая. Сан-Франциско, 1865.
- Джемелли Карери (Джованни Франческо), "Кругосветное путешествие". В "Путешествиях", кол. (Черчилль), том iv., и в других сборниках. Таблички в мексиканском Кингсборо. Антик., том iv.
- Gerstäcker (Friederich), Californische Skizzen. Leipzig, 1856.
- Герстеккер (Фридрих), Рассказ о кругосветном путешествии. Нью-Йорк, 1853.
- Гиббс (Джордж), Алфавитный словарь языка чинуков. ("Лингвистика Ши", № 8.) Нью-Йорк, 1863.
- Гиббс (Джордж), Алфавитные словари клаллама и лумми. ("Лингвистика Ши", № 11.) Нью-Йорк, 1863.
- Гиббс (Джордж), Словарь жаргона чинуков. (Лингвистика Ши, № 12.) (Смитсоновский журнал. Кол., № 161.) Нью-Йорк, 1863г.
- Gil (Hilarion Romero), Memoria sobre los Descubrimientos que los Españoles hicieron en el Siglo XVI. en Nueva Galicia. В Соц. Мексике. Геог., Болетин, Том. viii.
- Гиллиам (Альберт М.) Путешествует по Плоскогорью и Кордильерам Мексики. Филадельфия, 1846.
- Girard (Juste), Excursion d'un Touriste au Mexique. Тур, 1867 год.
- Гисборн (Лайонел), Дарьенский перешеек в 1852 году. Лондон, 1853.
- Glasunow (Andreas), Auszug aus dem Tagebuche des Schiffer-gehülphen—. In Baer (K. E. von), Stat. und Ethnog. Nachrichten; and in Nouvelles Annales des Voy., 1841. tom. lxxxix.
- Глисон (У.), История католической церкви в Калифорнии. Сан-Франциско, 1872. 2 тома.
- Gomara (Francisco Lopez de), Historia de Mexico. Anvers, 1554.
- Gomara (Francisco Lopez de), La Historia General de las Indias. Anvers, 1554.

Gondra (Isidro R.), Antigüedades Mexicanas. В Соц. Мексике. Геог., Болетин, том ii.

Гондра (Исидро Р.), Кампече. В альбоме Mexicano, tom. i.

Gondra (Isidro R.), Esplicacion de las Láminas. Historia Antigua de Mejico. В Прескотте, Хист. Конк. Мексика, 1846, том iii.

Гонсалес (Джозеф), см. [Кабрера Буэно \(Дж. Дж.\)](#).

Гудрич, "Жизнеописания знаменитых американских индейцев". Бостон, 1852.

Гордон (Джеймс Бентли), Исторические и географические мемуары о Североамериканском континенте, его народах и племенах. Дублин, 1820. 4 года.

Гордон (Томас Ф.), История Древней Мексики. Филадельфия, 1832. 2 тома.

Gottfriedt (Johann Ludwig), Neue Welt und Americanische Historien. Franckfurt, 1655. фолиант.

Granados y Galvez (Joseph Joaquin), Tardes Americanas. Мексика, 1778 год.

Грант (Джордж М.), "От океана до океана". Торонто, 1873.

Грант (У. Колкухун), Описание острова Ванкувер. [1857.] В Лонд. Геог. соц., журн., т. xxvii., xxxi.

Грей (ум. Х.), История штата Орегон. Портленд, 1870.

Гринхоу (Роберт), История Орегона и Калифорнии. Лондон, 1844.

Грегг (Джосайя), "Торговля прерий". Филадельфия, 1850. 2 тома.

Grijalua (Joan de), Crónica de la Orden de N. P. S. Augustin. Мексика, 1624 год. фолиант.

Грисволд (С. D.), Панамский перешеек. Нью-Йорк, 1852 год.

Guerra (José), Historia de la Revolucion de Nueva España. Лондон, 1813. 2 тома.

Гизо (Ф.), История цивилизации. Нью-Йорк, 1860. 4 тома.

Гийо (Арнольд), "Земля и человек". Бостон, 1867.

Guzman (Nuño de), Relacion anónima de la Jornada que hizo á la Nueva Galicia. В Иказбалсете, полковник. de Doc., том. ii.

Хакке (ум.), Сборник оригинальных путешествий. Лондон, 1699.

Хефкенс (Дж.), Центральная Америка. Dordrecht, 1832.

Хаклюйт (Ричард), Основные плавания и т.д. Лондон, 1599-1600. фолиант. 3 тома.

Хейл (Горацио), этнограф и филолог. Филадельфия, 1846. 4 т. (США, том vi.)

Хэлкетт (Джон), Исторические заметки об индейцах Северной Америки. Лондон, 1825.

Холл (бэзил), Выдержки из дневника. Эдинбург, 1826. 2 тома.

Холл (Базилик), Путешествие с чили и др. Париж, 1834. 2 тома.

Холл (Фредерик), История Сан-Хосе. Сан-Франциско, 1871.

Хардисти (ум. Л.), индейцы Луше. В отчете Смитсоновского института за 1866 год.

Хардман (Фредерик), Сцены и приключения в Центральной Америке. Эдинбург, 1852.

Харди (R. W. H.), Путешествует по Мексике. Лондон, 1829.

Хармон (Дэниел Уильямс), Журнал путешествий. Андовер, 1820.

Новый ежемесячный журнал Харперс. Нью-Йорк, 1856 и последующие.

Харрис (Г.), "Цивилизация, рассматриваемая как наука". Нью-Йорк, 1873.

Hartmann (Carl), Geographisch-statistische Beschreibung von Californien. Weimar, 1849.

Хартманн (Ум.) и Миллард, Техас; обратите внимание на историческую справку об Асиль-ских полях. Париж, 1819 год.

Hassel (G.), and J. G. F. R. Cannabich, Vollständige und neueste Erdbeschreibung vom Reiche Mexico, Guatemala und Westindien. Weimar, 1824.

Гастингс (Лэнсфорд У.), Путеводитель для эмигрантов по Орегону и Калифорнии. Цинциннати, 1845.

Хейс (Бенджамин), Воспоминания о ранних временах. СР.

Собрание рукописей и газетных вырезок Хейса. 1850-74. 50 томов.

Hazart (Cornelius), Kirchen-Geschichte. Wienn, 1684. фолиант. в 2 т.

Хэзлитт (ум. Кэрю), Великие золотые прииски Карибу. Лондон, 1862.

Хэзлитт (ум. Кэрю), Британская Колумбия и остров Ванкувер. Лондон, 1858.

Куча (Гвинн Харрис), Центральный путь к Тихому океану. Филадельфия, 1854.

Хирн (Сэмюэл), Путешествие из форта принца Уэльского в Гудзоновом заливе в Северный океан. Лондон, 1795. 4 ч.

Heine (Wilhelm), Wanderbilder aus Central-Amerika. Leipzig, n.d.

Heller (Carl Bartholomæus), Reisen in Mexiko. Leipzig, 1853.

Хелльвальд (Фредерик фон), Американская миграция. В отчете Смитсоновского института за 1866 год.

Гельмгольц (Х.), Популярныe лекции на научные темы. Нью-Йорк, 1873.

Помогает (Артуру), Завоевателям Нового Света и их рабам. Лондон, 1848-52. 2 тома.

Помогает (Артур), Жизнь Лас Касаса. Филадельфия, 1868.

Помогает (Артур), испанское завоевание Америки. Лондон. 1858-61. 4 тома.

Хендерсон (Алекс.), Грамматика языка москито. Нью-Йорк, 1846.

Хендерсон (Джордж), Отчет о британском поселении в Гондурасе. Лондон, 1811.

Хеннепен (Луи), Описание Луизианы. Париж, 1688 год.

Гермесдорф (М. Г.), на перешейке Теуантепек. В Лонд. Геог. соц., жур., том. xxxii.

Hernandez (Francisco), Nova Plantarum Animalium et Mineralium Mexicanorum Historia. Рим, 1651 год. фолиант.

Heredia y Sarmiento (Josef Ignacio), Sermon Panegírico da la Gloriosa Aparicion de Nra. Sra. de Guadalupe. Мексика, 1803 год.

Herrera (Antonio de), Historia General de los Hechos de los Castellanos en las Islas i Tierra Firme del Mar Océano. Мадрид, 1601. с 4 по 4 тома.

Hervas (Lorenzo), Catálogo de las Lenguas de las Naciones Conocidas. Мадрид, 1800-5, 6 тома.

Hervas (Lorenzo), Saggio Pratico delle Lengue. Cesena, 1787.

Гесперианец. Сан-Франциско, 1858 и последующие.

Хилл (S. S.), Путешествия по Перу и Мексике. Лондон, 1860. 2 тома.

Хинд (Генри Юл), Рассказ о канадской исследовательской экспедиции по Ред-Ривер. Лондон, 1860. 2 тома. и атлас.

Хайнс (Густавус), Орегон, его история и т.д. Буффало, 1851.

Хайнс (Густавус), Кругосветное путешествие. Буффало, 1850.

Хинтон (Р.), Страна золота. Балтимор, 1855.

Historia de Welinna, Leyenda Yucateca. Мерида, 1863 год.

Исторический журнал, заметки и запросы. Бостон и др., 1857-69. с 4 по 15 тома.

- Хиттелл (Джон С.), "Ресурсы Калифорнии". Сан-Франциско, 1867.
- Holinski (Alex.), *La Californie et les Routes Interocéaniques*. Bruxelles, 1853.
- Холли (миссис Мэй Остин), Техас. Лексингтон, 1836 год.
- Holmberg (H. J.), *Ethnographische Skizzen über die Völker des Russischen America*. Гельсингфорс, 1855, 4 года назад.
- Холтон (Исаак Ф.), Новая Гранада. Нью-Йорк, 1857.
- Хупер (ум. Х.), "Десять месяцев среди палаток бивней". Лондон, 1853.
- Хорн (Миссис), Подлинный и захватывающий рассказ о пленении ... Цинциннати, Нью-Йорк
- Horn (George), *De Originibus Americanis*. Hagae, 1652.
- Хьюстон (миссис), Техас и Мексиканский залив. Лондон, 1844. 2 тома.
- Компания Гудзонова залива, отчет. Лондон, 1857. фолиант.
- Хьюз (Джон Т.), экспедиция Донифана. Цинциннати, 1850 год.
- Humboldt (Alex. de), *Essai Politique sur le Royaume de la Nouvelle Espagne*. Париж, 1811. фолиант. 2 тома. и атлас.
- Humboldt (Alex. de), *État Présent de la République de Centro-America ou Guatemala*. In *Nouvelles Annales des Voy.*, 1827. tom. xxxv.
- Humboldt (Alex. de), *Examen Critique de l'histoire de la Géographie du Nouveau Continent*. Париж, 1836-9, 5 тома.
- Humboldt (Alex. de), *Kosmos. Entwurf einer physischen Weltbeschreibung*. Штутгарт, 1845-1862. 5 томов.
- Гумбольдт (Alex. de), Личный рассказ о путешествиях в Равноденственные области Нового континента. Лондон, 1822-9. 7 тома.
- Humboldt (Alex. de), *Vues des Cordillères, et Monumens des Peuples Indigènes de l'Amérique*. Париж, 1816. 2 тома.
- Хантер (Джон Д.), Воспоминания о пленении у индейцев. Лондон, 1823.
- Калифорнийский журнал Хатчингса. Сан-Франциско, 1857-61. 5 томов.
- Хаксли (Томас Генри), Критические статьи и выступления. Нью-Йорк, 1873.
- Хаксли (Томас Генри), Проповеди мирян, обращения и рецензии. Нью-Йорк, 1871.
- Iberri, *Ruinas de Monte-Real, Vera Cruz*. В Мексиканском музее, том iii.

Icazbalceta (Joaquin García), Coleccion de Documentos para la Historia de México. Мексика, 1858-66. фолиант. 2 тома.

Ilustracion Mexicana. Мексика, 1851 год.

Происшествия и зарисовки. Цинциннати, Нью-Йорк

Дела Индии, отчет комиссара. Вашингтон, 1854 г. и последующие.

Жизнь индейцев, черты американца. Лондон, 1853.

Instituto Nacional de Geografía y Estadística, Boletin. См. [Мексиканский "Соседад"](#) и др., его более позднее название.

Ирвинг (Вашингтон), Приключения капитана Бонневилля. Нью-Йорк, 1860.

Ирвинг (Вашингтон), Астория. Нью-Йорк, 1860 год.

Ирвинг (Вашингтон), Жизнь и путешествия Христофора Колумба. Нью-Йорк, 1869. 3 тома.

Айвз (Джозеф К.), Отчет о реке Колорадо на Западе. (36-й конгресс, 1-я сессия, Палата представителей, Док. 90.) Вашингтон, 1861. 4 ч.

Ixtlilxochitl (Fernando de Alva), Cruautés Horribles des Conquéransts du Mexique. В Терно-Компансе, Вой., сери i., том. viii.

Ixtlilxochitl (Fernando de Alva), Histoire des Chichimèques. В Терно-Компансе, Вой., сери ii., том ii. Париж, 1840. 2 тома.

Ixtlilxochitl (Fernando de Alva), Historia Chichimeca. В мексиканском штате Кингсборо. Антик., том ix.

Ixtlilxochitl (Fernando de Alva), Relaciones. В мексиканском штате Кингсборо. Антик., том ix.

Джексон (Джордж У.), Словарь языка винтунов. СР.

Джеймс (Эдвин), Отчет об экспедиции из Питтсбурга в Скалистые горы. Лондон, 1823. 3 тома.

Японский эквивалент наиболее распространенных английских слов. Tokei, н.э.

Jaramillo (Juan), Relation du Voyage fait à la Nouvelle-Terre. В Терно-Компансе, Вой., сери i., том ix.

Джеффрис (Томас), "Путешествия из Азии в Америку". Лондон, 1761. 4 ч.

Дженкинс (Джон С.), Путешествие исследовательской эскадры США. Оберн, 1850 год.

Джуэтт (Джон Р.), Рассказ о приключениях и страданиях. Нью-Йорк, 1849.

Joan Baptista, Advertencias para los Confesores de los Naturales. Мексика, 1600 год.

Джонсон (ч. Грэнвилл), "История территории Аризона". Сан-Франциско, 1868. 4 т.

Джонстон (Теодор Т.), Калифорния и Орегон. Филадельфия, 1857.

Джонс (Чарльз К.-младший), "Древности южных индейцев". Нью-Йорк, 1873.

Джонс (Джордж), История Древней Америки. Лондон, 1843.

Джонс (Стрейкен), племена катчин. В отчете Смитсоновского института за 1866 год.

Jourdanet (D.), Du Mexique. Париж, 1861.

Juan (George), and Antonio de Ulloa, Voyage Historique de l'Amérique Méridionale. Амстердам, 1752. 4-е место. 2 тома.

Хуаррос (Доминго), Статистическая и коммерческая история Королевства Гватемала. Лондон, 1824.

Kamtschatka, Histoire de. Lyon, 1767. 2 vols.

Кейн (Пол), Странствия художника среди индейцев Северной Америки. Лондон, 1859.

Келли (ум.), Экскурсия в Калифорнию. Лондон, 1851. 2 тома.

Кендалл (Джордж Уилкинс), Рассказ о техасской экспедиции в Санта-Фе. Нью-Йорк, 1856. 2 тома.

Кеннеди (Ум.), Техас; расцвет, прогресс и перспективы. Лондон, 1841. 2 тома.

Коппел (Генри), Экспедиция на Борнео. Лондон, 1846. 2 тома.

Кер (Генри) Путешествует по западным районам Элизабеттауна США, 1816 год.

Керр (Роберт), Всеобщая история и собрание путешествий. Эдинбург и Лондон, 1824. 18 томов.

Кинг (Кларенс), альпинист в Сьерра-Неваде. Бостон, 1872.

Кингсборо (лорд), "Древности Мексики". Лондон, 1831-48. фолио. 9 томов.

Кино, Каппус и Манж, [Маршруты их путешествий по Соноре и реке Гила.] В док. История медицины, серия iv, том первый

Кирби (У. У.), Путешествие в Юкану, Русскую Америку. В отчете Смитсоновского института за 1864 год.

- Kittlitz (F. H. von), Denkwürdigkeiten einer Reise nach dem russischen Amerika, nach Mikronesien und durch Kamtschatka. Гота, 1858. 2 тома.
- Klaproth (J.), Recherches sur le Pays de Fou Sang, pris mal à propos pour une partie de l'Amérique. In Nouvelles Annales des Voy., 1831. tom. li.
- Klemm (Gustav), Allgemeine Cultur-Geschichte der Menschheit. Leipzig, 1843-52. 10 vols.
- Найленд (Сэмюэл), "Чудеса долины Йосемити". Бостон, 1871.
- Найт (Томас), Жизнь первопроходца. Ср., 1872.
- Найт (ум. Х.), Рукописный Альманах Бэнкрофта. Сан-Франциско, 1862-4. 3 тома.
- Коцебу (Отто фон), Новое кругосветное путешествие, 1823-6. Лондон, 1830. 2 тома.
- Коцебу (Отто фон), Путешествие с целью открытий в Южное море и Берингов пролив. Лондон, 1821. 3 тома.
- Крюгер (Ф.), Первое открытие Америки. Нью-Йорк, 1863.
- Крузенштерн (А. Я. фон), "Кругосветное путешествие". Лондон, 1813. 4 ч.
- Krusenstern (A. J. von), Wörter-Sammlungen. Санкт-Петербург, 1813. 4 ч.
- Квостофф и Давыдофф "Путешествие по Америке". In Nouvelles Annales des Voy., 1852. tom. cxxxv.
- Lachapelle (A. de), Le Comte de Raousset-Boulbon. Париж, 1859.
- Lacunza (José María), Historia Antigua de Mexico. Discurso Histórico. В Мексиканском музее, том iv.
- Laet (Joannis de), Novvs Orbis. Lvgd. Batav., 1633. фолиант.
- Lafond (G.), Voyages autour du Monde. Париж, 1844. 8 томов.
- La Harpe (Jean François), Abrégé de l'Histoire Générale des Voyages. Париж, 1816. 24 тома. и атлас.
- Lamberg (E.), Inspeccion de las Colonias Militares de Chihuahua. В Соц. Мексике. Геог., Болетин, том iii.
- Ламберт, Любопытные наблюдения над нравами, обычаями и т.д. Лондон, н.э., 2 тома.
- Landa (Diego de), Relacion de las Cosas de Yucatan. [Испанский и французский.] Париж, 1864.

Лэнг (Джон Данмор), Взгляд на происхождение и миграции народов Полинезии.
Лондон, 1834.

- Лангсдорф (Г. Х. фон), Путешествия. Лондон, 1813-14. 4. т. 2.
- La Pérouse (Jean François Galaup de), Voyage autour du monde. Rédigé par M. L. A. Milet-Mureau. Париж, an. vi. [1798.] 4 тома. и атлас.
- Лэфем (J. A.), "Древности Висконсина". (Вклад Смитсоновского института.) Вашингтон, 1853. 4то.
- Лаплас (С.), Кампания кругосветных путешествий. Париж, 1841-54. 6 томов.
- Larenaudière, Mexique et Guatemala. Париж, 1847 год.
- Larrainzar (Manuel), Dictamen sobre la Obra de Brasseur de Bourbourg. Мексика, 1865 год.
- Larrainzar (Manuel), Noticia Histórica de Soconusco. В Соц. Мексике. Геог., Болетин, том iii.
- Las Casas (Bartolomé de), Historia de Indias. Ср. фолио. 4 тома.
- Las Casas (Bartolomé de), Historia Apologética de las Yndias Occidentales. MS. folio. 4 тома.
- Lassepas (Ulises Urbano), De la Colonizacion de la Baja California. Мексика, 1859 год.
- Лэтем (Роберт Гордон), сравнительная филология. Лондон, 1862.
- Лэтем (Роберт Гордон), Человек и его миграции. Лондон, 1851.
- Лэтем (Роберт Гордон), Коренные народы Российской империи. Лондон, 1854.
- Латур-Аллар, Образцы мексиканской скульптуры, находящиеся во владении ... В мексиканском Кингсборо. Антик., том iv.
- Латроб (Чарльз Джозеф), Бродяга по Мексике. Лондон, 1836.
- Lecciones Espirituales para las Tandas de Ejercicios de S. Ignacio, en el Idioma Mexicano. Puebla, 1841.
- Леки (W. E. H.), История европейской морали. Нью-Йорк, 1873. 2 тома.
- Lejarza (Juan José Martinez de), Análisis Estadístico de la Provincia de Michuacan en 1822. Мексика, 1824 год.
- Лемприер (Шарль), Заметки в Мексике в 1861-2 годах. Лондон, 1862.
- Lenoir (Alexandre), Parallèle des Anciens Monuments Mexicains, avec ceux de l'Egypte, de l'Inde, et du reste de l'ancien monde. В Antiq. Mex., tom. ii., div. i.
- Leon (Martin de), Camino del Cielo en Lengua Mexicana. Мексика, 1611 год.

- Leon (Martin de), Manual Breve, y Forma de Administrar los Santos Sacramentos. Мексика, 1640 год.
- Leon y Gama (Antonio), Descripcion Histórica y Cronológica de las dos Piedras. Мексика, 1832 год.
- Leon y Gama (Antonio), Saggio dell' Astronomia, Cronologia, etc. Рома, 1804 год.
- Летерман (Джона.), Очерк индейского племени навахо. В отчете Смитсоновского института за 1855 год.
- Lettres Édifiantes et Curieuses écrites des Missions Étrangères. Lyon, 1819. 14 vols.
- Леттс (Дж. М.), Живописный вид Калифорнии. Нью-Йорк, 1853.
- Льюис и Кларк путешествуют к истокам реки Миссури. Лондон, 1814. 4 ч.
- Linati (C.), Costumes Civils, Militaires et Religieux du Mexique. Bruxelles, n.d.
- Лиот (У. Б.), Панама, Никарагуа и Техуантепек. Лондон, 1849.
- Журнал Липпинкотта. Филадельфия, 1868 и последующие.
- Лисянский (Юри), Кругосветное путешествие в 1803-6 годах. Лондон, 1814. 4 то.
- Lizana, Devocionario de Nuestra Señora de Itzamal. Extracts in Landa (Diego de), Relacion de las Cosas de Yucatan.
- Llorente (J. A.), Oeuvres de Don Barthélemé de Las Casas. Париж, 1822. 2 тома.
- Ллойд (J. A.), Заметки о Панамском перешейке. [1831.] В Лондоне. Геогр. соц., журн., том i.
- Loa en Obsequio de la Aparicion de Nuestra Señora de Guadalupe. (En Lengua Azteca.) [Мексика,] 1866 год.
- Локман, Путешествия иезуитов. Лондон, 1743. 2 тома.
- Лондонское географическое общество, журнал. Лондон, 1831-70. 40 томов.
- Лонг, Портер и Такер, Америка и Вест-Индия. Лондон, 1845.
- Лорд (Джон Кист), натуралист с острова Ванкувер и Британской Колумбии. Лондон, 1866. 2 тома.
- Lorenzana y Buitron (Francisco Antonio), Cartas Pastorales. Мексика, 1770. 4 н. э.
- Löwenstern (Isador), Le Mexique. Париж, 1843 год.
- Левенштерн (М. Дж.), Путешествие из города Мехико в Масатлан. [1838.] В Лондоне. Геогр. соц., журн., том xi.
- Лоури (А. А.), Словарь Кламата. Ср., 1873.

Лаббок (Джон), "Происхождение цивилизации". Нью-Йорк, 1871.

Лаббок (Джон), доисторические времена. Нью-Йорк, 1872 год.

Ludacus (Édouard), Reise durch die Mexikanischen Provinzen. Leipzig, 1837.

Людвиг (Герман Э.), Литература языков американских аборигенов. Лондон, 1858.

Lussan (Ravenau de), Journal du Voyage fait à la Mer du Sud avec les Flibustiers, 1684.
Париж, 1693 год.

Лайон (Г. Ф.), Дневник пребывания и гастролей в Мексиканской Республике.
Лондон, 1828. 2 тома.

Макклюр (Р.), Открытие Северо-Западного прохода. В Лонд. Геог. соц., журнал,
том. xxiv. Лондон, 1854 год.

Макколлум (штат Вирджиния), Калифорния, какой я ее видел. Буффало, 1850 год.

Маккаллох (Джеймс Х.-младший), Исследования в Америке. Балтимор, 1817.

Маккаллох (Джеймс Х.-младший), философские и антикварные исследования,
касающиеся истории аборигенов Америки. Балтимор, 1829.

Макдэниел (ум. Д.), Первые дни Калифорнии. МИСС

Макдональд (Д. Г.Ф.), лекция о Британской Колумбии. Лондон, 1863.

Макфи (Мэтью), остров Ванкувер и Британская Колумбия. Лондон, 1863.

Макгрегор (Джон), "Развитие Америки от открытия Колумбом до 1846 года".
Лондон, 1847.

Макинтош (Джон), Происхождение североамериканских индейцев. Нью-Йорк,
1853.

Маккин (Кейт), Руководство по социальным наукам. Представляет собой
обобщение принципов социальных наук Х. К. Кэри. Филадельфия, 1872.

Маккензи (Алекс.), Путешествие из Монреаля через континент Северная Америка.
Лондон, 1801. 4 ч.

Макшерри (Ричард), Эль Пучеро; или смешанное блюдо из Мексики.
Филадельфия, 1850.

Майяр (Доран), История Республики Техас. Лондон, 1842.

Майор (Ричард Генри), Жизнь принца Генриха Португальского. Лондон, 1868.

Малтби, Письмо об индейцах Калифорнии. СР.

Malte-Brun (V. A.), *Un Coup d'Oeil sur le Yucatan*. Париж, Нью-Йорк

Malte-Brun (V. A.), *Précis de la Géographie Universelle*. Bruxelles, 1839. 6 vols. и атлас.

Malte-Brun (V. A.), *La Sonora et ses Mines*. Париж, 1864.

Manzi (Pietro), *Il Conquisto di Messico*. Рома, 1817 год.

Марбуа (Барбе), *История Луизианы*. Филадельфия, 1830.

March y Labores (José), *Historia de la Marina Real Española*. Мадрид, 1854. в 4 т. 2 т. и атлас.

Marchand (Étienne), *Voyage Autour du Monde pendant les Années 1790-92*. Париж, ответы vi-viii. [1798-1800.] 5 томов. и атлас.

Марси (Рэндольф Б.), *Исследователь Красной реки в Луизиане*. (32-й конгресс, 2-я сессия, бывший документ Сената № 64.) Вашингтон, 1854г.

Марси (Рэндольф Б.), *Путешественница по прериям*. Нью-Йорк, 1859 год.

Марси (Рэндольф Б.), *Отчет о маршруте из Форт-Смита в Санта-Фе*. (31-й конгресс, 1-я сессия, бывший документ Сената 64.) Вашингтон, 1850.

Марси (Рэндольф Б.), *тридцать лет армейской жизни на границе*. Нью-Йорк, 1866 год.

Marineo (Lucio), *Sumario de la clarissima Vida y Heroicos Hechos de los Cathólicos Reyes*. Толедо, 1542. 4 н.э.

Marmier (X.), *Notice sur les Indiens de la Californie*. В Брайанте (ред.), *Вой. en Cal.*

Marmier (X.), *Les Voyageurs Nouveaux*. Париж, н.э., 3 тома.

Marquez (Pietro), *Due Antichi Monumenti di Architettura Messicana*. Рим, 1804 год.

Марш (Г. П.), *Человек и природа*. Нью-Йорк, 1867.

Martin (Ch.), *Précis des Événements de la Campagne du Mexique*. Париж, 1863.

Мартин (Джон), *Рассказ о туземцах островов Тонга*. Лондон, 1818. 2 тома.

Мартин (Р. Монтгомери), *История британских колоний*. Лондон, 1834-5, 5 тома.

Мартин (Р. Монтгомери), *История Вест-Индии*. Лондон, 1836. 2 тома.

Мартин (Р. Монтгомери), *территории Гудзонова залива и остров Ванкувер*. Лондон, 1849.

Мученик (Петр), *десятилетия*. В "Войне", подборка и т.д. Лондон, 1812 год.

Martyr (Peter), *Petri Martyris ab Angleria, etc., de Rebus Oceanicis et Orbe nouo decades tres*. Basileae, 1533. folio.

Maurelle (Fran. Antonio), Дневник путешествия 1775 года. n.pl., № 4 до н.э.

Майер (Бранц), Записки о мексиканских древностях. В сборнике Скулкрафта, том vi.

Майер (Бранц), Мексика, какой она была и как она есть. Нью-Йорк, 1854.

Майер (Бранц), Мексика. Ацтек, испанец и республиканец. Хартфорд, 1853. 2 тома.

Майер (Бранц), Наблюдения по истории и археологии Мексики. (Вклад Смитсоновского института, № 86.) Вашингтон, 1856.

Мэйн (Р. К.), четыре года в Британской Колумбии и на острове Ванкувер. Лондон, 1862.

Мирс (Джон), Путешествия, совершенные в 1788-9 годах. Лондон, 1790. 4то.

Medina (Balthassar de), *Chrónica de la Santa Provincia de San Diego de Mexico*. Мексика, 1682 год. фолиант.

Mélanges Russes Tirés du Bulletin Historico-Philologique de l'Académie Impériale des Sciences de St Pétersbourg. St Pétersbourg, 1858.

Словарь Мелетты, штат Пенсильвания, Юта. СР.

Мелайн (Джеймс Ф.), Две тысячи миль верхом. Нью-Йорк, 1867.

Mendez (Modesto), Bericht über eine Untersuchungs-Expedition nach den Ruinen der alten Stadt Tikal. In Sivers, Mittelamerika.

Mendieta (Gerónimo de), *Historia Eclesiástica Indiana*. Мексика, 1870 год.

Mendoza (Joan Gonzalez de), *Historia de las Cosas mas notables, ritos y costumbres del Gran Reyno de la China*. Anvers, 1596.

Менгарини (Грегори), Грамматик селишей или Плоскоголовых. (Лингвистика Ши, № 2.) Нью-Йорк, 1861.

Menonville (Thierry de), *Reise nach Guaxaca*. Leipzig, 1789.

Mercator (Gerardus), *Atlas sive Cosmographicae Meditationes*. Двисбврги, 1594 год. фолиант.

Мексиканские рисунки. Факсимильные изображения древних мексиканских картин и иероглифов в "Мексике" Кингсборо. Антик., следующий:

Берлинский кодекс, факсимильные изображения оригинальных мексиканских картин, хранящихся в Королевской библиотеке Берлина бароном де Гумбольдтом. том ii.

Бодлеанский кодекс, факсимильные изображения, в Бодлеанской библиотеке Оксфорда. (№ 2858, 3135, 3207, 546.) тома i. ii.

Болонский кодекс, фактическое сравнение, Библиотека Института. том ii.
Кодекс Борджиана, фактическое сравнение, Музей Борджиана, Рим. том iii.
Кодекс Ботурини, фактическое сравнение, Коллекция Ботурини. том i.
Дрезденский кодекс, фактическое сравнение, Королевская библиотека. том iii.
Кодекс Фейервари, фактическое сравнение, находится во владении М. Ф. -. том iii.
Кодекс Мендосы, Копия коллекции Мендосы. том i. Объяснение коллекции, том v. Толкование коллекции, том vi.
Кодекс Теллериано-Ременсис, Копия, в Королевской библиотеке в Париже. том i. Объяснение, том v. Объяснение, том vi.
Ватиканский кодекс, Копия, Библиотека Ватикана, Рим. тома ii. iii. Spiegazione delle Tavole, том v. Перевод, том vi.
Венский кодекс, фактическое сравнение, Императорская библиотека. том ii.
Мексиканская скульптура, образцы, хранящиеся в Британском музее. В Мексике Кингсборо. Антик., том iv.
Mexicanische Zustände aus den Jahren 1830-2. Stuttgart, 1837.
Mexico, Anales del Ministerio de Fomento. Мексика, 1854 год.
Мексика, страна, история и люди. Лондон, 1863.
Мексика в 1842 году. Нью-Йорк, 1842 год.
Mexico, Memoria presentada á S. M. El Emperador por el Ministro de Fomento. Мексика, 1866. 4 года.
Mexico, Noticias de la Ciudad. Мексика, 1855. 4 года.
Мексика, поездка адвоката. Лондон, 1851.
Mexique Conquis. Париж, 1752. 2 тома.
Mexique, Études Historiques. Париж, 1859.
Meyer (Carl), Nach dem Sacramento. Aarau, 1855.
Мишлер (Н.), Отчет о обследовании Судогодного канала близ Дариена. (36-й конгресс, 2-я сессия, бывший документ Сената № 9.) Вашингтон, 1861г.
Mijangos (Joan), Espejo Divino en Lengua Mexicana. Мексика, 1607 год.
Милберн (ум. Генри), Ружье, топор и седельные сумки. Нью-Йорк, 1857 год.
Милль (Джон Стюарт), Диссертации и дискуссии. Лондон, 1867. 3 тома.
Милль (Джон Стюарт), Очерк цивилизации.
Милль (Николас), "История Мексики". Лондон, 1824.

- Миллер (Хоакин), "Жизнь среди модоков". Лондон, 1873.
- Мильтон и Чидл, Северо-Западный проход по суше. Лондон, [1865].
- Miscellanea Curiosa. Лондон, 1827 год.
- Mission Scientifique au Mexique et dans l'Amérique Centrale. Géologie, Linguistique. Париж, 1868-70. 3 тома. 4то.
- Mofras (Duflot de), Exploration du Territoire de l'Orégon, des Californies, etc. Париж, 1844. В 2 т. и атлас.
- Molina (Alonso de), Vocabulario en Lengua Castellana y Mexicana. Мексика, 1571. 2 тома. 4то.
- Molina (Felipe), Coup d'Oeil rapide sur la République de Costa Rica. Париж, 1850 год.
- Молина (Фелипе), Мемуары по вопросу о границе Коста-Рики и Никарагуа. Вашингтон, 1851.
- Möllhausen (Balduin), Der Flüchtling. Leipzig, 1862. 4 vols.
- Möllhausen (Balduin), Das Mormonenmädchen. Йена, 1864. 4 тома.
- Möllhausen (Balduin), Reisen in die Felsengebirge Nord-Amerikas. Leipzig, 1861. 2 vols.
- Möllhausen (Balduin), Tagebuch einer Reise vom Mississippi nach den Küsten der Südsee. Leipzig, 1858. 4то.
- Monglave (Eugène de), Résumé de l'Histoire du Mexique. Париж, 1826 год.
- Montanus (Arnoldus), De Nieuwe en Onbekende Weereld. Амстердам, 1671 год. фолиант.
- Монтгомери (Г. У.), Рассказ о путешествии в Гватемалу. Нью-Йорк, 1839.
- Мур (Фрэнсис-младший), Описание Техаса. Нью-Йорк, 1854 год.
- Morelet (Arthur), Voyage dans l'Amérique Centrale, l'Isle de Cuba et le Yucatan. Париж, 1857. 2 тома.
- Morfi (Juan Agustin de), Viage de Indios y Diario del Nuevo-México. В Док. История медицины, серия iii, раздел iv.
- Morineau (P. de), Notice sur la Nouvelle Californie. In Nouvelles Annales des Voy., 1834. tom. lxi.
- Моррелл (Бенджамин), Рассказ о четырех путешествиях в Южное море и др. Нью-Йорк, 1832.
- Морс (Джедидайя), Отчет о делах индейцев. Нью-Хейвен, 1822.

Мортон (Сэмюэл Джордж), *Crania Americana*, или Сравнительный обзор черепов различных коренных народов Северной и Южной Америки. Филадельфия, 1839. фолиант.

Mosaico Mexicano. Мексика, 1840-2. 7 тома.

Mosquitoland, Bericht über. Berlin, 1845.

Motolinia (Toribio de Benavente), *Historia de los Indios de la Nueva España*. В Иказбалсете, кол. де Док., Том. и.

Моури (Сильвестр), Аризона и Сонора. Нью-Йорк, 1864 год.

Моури (Сильвестр), География и ресурсы Аризоны и Соноры. Сан-Франциско, 1863.

Moxó (Benito María de), *Cartas Mejicanas*. Генуя, Нью-Йорк

Mühlenpfordt (Eduard), *Versuch einer getreuen Schilderung der Republik Mejico*. Ганновер, 1844. 2 тома.

Маллан (Джон), Отчет о строительстве Военной дороги от Уолла-Уолла до форта Бентон. Вашингтон, 1863.

Müller (J. G.), *Geschichte der Amerikanischen Urreligionen*. Базель, 1867.

Müller (J. W. von), *Beiträge zur Geschichte, etc., von Mexico*. Leipzig, 1865.

Müller (J. W. von), *Reisen in den Vereinigten Staaten, Canada, und Mexico*. Leipzig, 1864. 3 vols.

Мюллер (Макс), Чипсы из немецкой мастерской. Нью-Йорк, 1869. 2 тома.

Мюллер (Макс), Лекции по науке о языке. Нью-Йорк, 1871-2, 2 тома.

Мюнстер (Себастьян), "Космография". Базель, 1545. 4 до н. э.

Murguía, *Estadística antigua y moderna de la Provincia de Guajaca*. В Соц. Мексике. Геог., Бюлетин, том vii.

Мерфи и Харнед, Справочник по Пьюджет-Саунду.

Murr (Christoph Gottlieb von), *Nachricht von verschiedenen Ländern des Spanischen Amerika*. Halle, 1809.

Мюррей (Хью), Исторический отчет об открытиях и путешествиях по Северной Америке. Лондон, 1829. 2 тома.

Museo Mexicano. Мексика, 1843-5, 5 тома.

Н.Э. (N.), Америка, или точное описание Вест-Индии. Лондон, 1655.

Navarrete (Martin Fernandez), Coleccion de los Viages y Descubrimientos que hicieron los Españoles desde fines del Siglo XV. Мадрид, 1825-37. 5 тома.

Náxera (Manuel Crisóstomo), Disertacion sobre la lengua Othomí. Мексика, 1845 год.

Nebel (Carlos), Viaje Pintoresco y Arqueológico sobre la República Mejicana, 1829-34. Париж, 1839. фолиант.

Neue Nachrichten von denen neuentdeckten Insuln. Hamburg, 1776.

Neve y Molina (Luis de), Grammatica della Lingua Otomí. Esposta in Italiano dal Conte Enea Silvio Vincenzo Piccolomini. Рома, 1841 год.

Nicolai (Eliud), Neue und Warhafte Relation von West-und-Ost Indien. München, 1619.

Николай (С. Г.), территория Орегон. Лондон, 1846.

Нивве Веерелът, Вест-индиец Андерс Генаэмпт. Амстердам, 1622. фолио.

Низа (Марко де), родственник старшего брата Марко де Ниса, касаясь его рассуждений о Сеуоле или Сиболе. В "Путешествиях Хаклюта", том iii.; Терно-Компанс, Вой., сери i., том ix.; Рамузио, Навигация, том iii.

Норман (Б. М.), Странствует по суше и воде. Нью-Йорк, 1845.

Норман (Б. М.), Бродит по Юкатану. Нью-Йорк, 1843.

Североамериканское обозрение. Бостон, 1819 и последующие.

Нотт (J. С.) и Гео. Р. Глиддон. Коренные расы Земли. Филадельфия, 1868.

Nouvelles Annales des Voyages. Париж, 1819-60. 168 т.

Oersted, L'Amérique Centrale. Копенгаген, 1863 год.

Огилби (Джон), Америка: Новейшее и наиболее точное описание Нового Света. Лондон, 1671. фолио.

Орегон, Очерки миссионерской жизни среди индейцев. Нью-Йорк, 1854.

Orozco y Berra (Manuel), Geografía de las Lenguas y Carta Etnográfica de México. Мексика, 1864 год.

Orrio (Francisco Xavier Alexo de), Solucion del Gran Problema acerca de la Poblacion de las Americas. Мексика, 1763 год.

Ortega (Francisco de), Apendice to Veytia, Historia Antigua de Mejico, том. iii.

Ortega (Francisco de), Relacion de la Entrada que hizo á las Californias el Capitan Francisco de Ortega el año de 1631. В Док. Hist. Mex., serie ii., том. iii.

- Ortega (Joseph de), Vocabulario en Lengua Castellana y Cora. В Соц. Мексике. Геог., Болеин, Том. viii.
- Ортеливс (Abrahamvs), Театр или Терраса. Antverpiae, 1570. фолиант.
- Oswald (Fr.), Californien und seine Verhältnisse. Leipzig, 1849.
- Отис (Франция), Панамский перешеек. Нью-Йорк, 1867 год.
- Ottavio, Promenade dans le Golfe du Mexique. In Nouvelles Annales des Voy., 1833. tom. lix.
- Ежемесячник "Оверленд". Сан-Франциско, 1868 и последующие.
- Oviedo y Valdés (Gonzalo Fernandez de), Historia General y Natural de las Indias. Мадрид, 1851-5. 4 тома. 4то.
- Oviedo y Valdés (Gonzalo Fernandez de), Relacion Sumaria de la Historia Natural de las Indias. В Барсии, прим. историадорес, том i.
- Pacheco (Joaquin F.), et al., Coleccion de Documentos Inéditos relativos al Descubrimiento, Conquista y Colonizacion de las Posesiones Españolas en America. Мадрид, 1864-7. 7 тома.
- Тихоокеанская Р. Р., Отчеты об исследованиях. Вашингтон, 1855-60. 13 томов. 4то.
- Padilla (Matins de la Mota), Conquista del Reino de la Nueva Galicia. MS. Guadalajara, 1742. folio.
- Пейдж (Legh), Заметки о путешествии из Белиза в Гватемалу. В Лонд. Геог. Соц., журнал., том. viii.
- Pagés (F. de), Nouveau Voyage autour du Monde. Париж, 1797 год.
- Страницы (Ф. де), Путешествия вокруг света. Лондон, 1793. 2 тома.
- Palacio (Diego García de), Carta dirigida al Rey de España, año 1576. [С переводом на английский.] Олбани, 1860. (№ 1 коллекции Сквайера.)
- Palacio (Diego García de), Relacion hecha por el Licenciado Palacio al Rey D. Felipe II. [То же, что и в предыдущем.] В Пачеко, полковник. де Док., том. vi.
- Palacios, Description de la Province de Guatemala. [Перевод предыдущего.] В Ternaux-Comrans, Обзор документа.
- Паллисер (Джон), Исследование Британской Америки. Лондон, 1860. Фолиант.
- Паллисер (Джон), "Одинокие прогулки". Лондон, 1853.
- Палмер (Джоэл), "Дневник путешествий по Скалистым горам". Цинциннати, 1852.

- Palou (Francisco), Noticias de las Californias. В документе. История. Мексика., серия iv., том. vi. vii. Мексика, 1857 год.
- Palou (Francisco), Relacion Histórica de la Vida y Apostólicas Tareas del Venerable Padre Fray Junípero Serra. Мексика, 1787 год.
- Пандосы (Миэ. Клез.), Грамматика и словарь языка якама. (Лингвистика Ши, № VI.) Нью-Йорк, 1862.
- Paredes (Alonso de), Utiles y Curiosas Noticias del Nuevo-Mexico, Cíbola, etc. В Док. История медицины, серия iii, раздел iv.
- Paredes (Ignacio de), Promptuario Manual Mexicano. Мексика, 1759 год.
- Паркер (Сэмюэл), Дневник исследовательской поездки. Итака, 1842 год.
- Паркер (У. Б.), Заметки, сделанные во время экспедиции по неизведанному Техасу. Филадельфия, 1856.
- Паркмен (Фрэнсис), Тропа Калифорнии и Орегона. Нью-Йорк, 1849 год.
- Паркман (Фрэнсис), иезуиты в Северной Америке. Бостон, 1867.
- Парри (У. Э.), Дневники первого, второго и третьего путешествий с целью открытия Северо-Западного прохода. Лондон, 1828-9. 6 тома.
- Патти (Джеймс О.), Личное повествование, отредактированное Тимоти Флинтом. Цинциннати, 1833.
- Pauw (De), Recherches Philosophiques sur les Américains. Лондон, 1770. 3 тома.
- Пембертон (Дж. Деспард), Цифры и факты, относящиеся к острову Ванкувер и Британской Колумбии. Лондон, 1860.
- Perez (Francisco), Catecismo de la Doctrina Cristiana en Lengua Otomí. Мексика, 1834 год.
- Perez (Juan), Relacion del viage en 1774 con la fragata Santiago. МИСС
- Perez (Juan Pio), Cronología Antigua de Yucatan. В Landa (Diego de), Relacion de las Cosas de Yucatan; в книге Стивенса "Юкатан", том ii.; и в Diccionario Univ. de Geog., том iii.
- Perez (Manuel), Arte de el Idioma Mexicano. Мексика, 1713 год.
- Питерс (К. Де Витт), Жизнь и приключения Кита Карсона. Нью-Йорк, 1859.
- Petit-Thouars (Abel du), Voyage autour du Monde. Париж, 1840-4, 5 тома.
- Petzholdt (J.), Das Buch der Wilden. Dresden, 1861.

- Пфайффер (Ида), второе кругосветное путешествие женщины. Нью-Йорк, 1856 год.
- Фелпс (У. Д.), на носу и на корме. Бостон, 1871 год.
- Пикеринг (Чарльз), "Человеческие расы: и их географическое распространение". Филадельфия, 1848. 4 т. (США Напр., том ix.)
- Пиджен (Уильям), Традиции декуды и антикварные исследования. Нью-Йорк, 1858.
- Пайк (Зебулон Монтгомери), исследовательские путешествия по западным территориям Северной Америки. Лондон, 1811. 4то.
- Pilar (García del), Relacion de la Entrada de Nuño de Guzman. В Иказбалсете, кол. de Дос., том ii.
- Пим (Бедфорд), Ворота Тихого океана. Лондон, 1863.
- Пим (Бедфорд) и Бертольд Симанн, точки на обочинах дорог в Панаме, Никарагуа и Москито. Лондон, 1869.
- Pimentel (Francisco), Cuadro Descriptivo y Comparativo de las Lenguas indígenas de Mexico. Мексика, 1862-5. 2 тома.
- Pimentel (Francisco), La Economía Política. Мексика, 1866 год.
- Pimentel (Francisco), Memoria sobre las Causas que han originado la Situacion Actual de la Raza Indígena le México. Мексика, 1864 год.
- Pimería, Noticias de la. В документе. История медицины., серия iii., раздел iv.
- Pineda (Emilio), Descripcion Geográfica del Departamento de Chiapas y Soconusco. В Соц. Мексике. Геог., Болетин, том iii.
- Пинкертон (Джон), Общее собрание путешествий. Лондон, 1808-14. 17 томов. 4то.
- Пионер. Сан-Франциско, 1854-5. 4 тома.
- Питман (Роберт Биркс), Краткий обзор и анализ судоходного канала через Американский перешеек. Лондон, 1825.
- Pizarro y Orellana (Fernando), Varones Ilvstres del Nvevo Mvndo. Мадрид, 1639. фолиант.
- Пойнсетт (Дж. Р.), Заметки о Мексике. Лондон, 1825.
- Понтелли (Л. де), Исследования в Центральной Америке. В "Новых анналах войны", 1857. том. клв.; и в "Калифорнийском фермере", 7, 14 ноября 1862г.
- Пул (Фрэнсис), острова королевы Шарлотты. Лондон, 1872.

Портер (Джейн), Рассказ сэра Эдварда Сиворда о его кораблекрушении. Лондон, 1841. 2 тома.

Портер (Ноа), Науки о природе против науки о человеке. Нью-Йорк, 1871.

Портал (Натаниэль), Кругосветное путешествие. Лондон, 1789.

Poussin (G. T.), Question de l'Orégon. Париж, 1846 год.

Пауэрс (Стивен), индейцы Северной Калифорнии. В журнале Overland Monthly, тома. viii. et seq.

Пауэрс (Стивен), Помо: Некоторые сведения о привычках, обычаях, преданиях и языках калифорнийских индейцев. Ср., 1873.

Пауэрс (Стивен), Словари калифорнийских индейцев. Рукопись.

Royet (C. F.), Notices Géographiques. Париж, 1863.

Прадт, Картас аль-Старший, Абате де Прадт. Мадрид, 1829.

Странствия. Прогулки и переполохи в Техасе. Нью-Йорк, 1845 год.

Прескотт (Уильям Х.), История завоевания Мексики. Нью-Йорк, 1844. 3 тома.

Prescott (William H.), Historia de la Conquista de México. Мексика, 1844-6. 3 тома.

Prescott (William H.), Historia de la Conquista de México. Мадрид, 1847-50. 4 тома.

Причард (Джеймс Коулз), "Естественная история человека". Лондон, 1855. 2 тома.

Причард (Джеймс Коулз), Исследования по физической истории человечества. Лондон, 1836-47. 5 томов.

Священник (Джосайя), Американские древности и открытия на Западе. Олбани, 1838.

Prieto (Guillermo), Viajes de Orden Suprema. Мексика, 1857 год.

Покупаю его "Пилигримы". Лондон, 1625-6, 5 тома. фолиант.

Пуйдт (Люсьен де), Отчет о научных исследованиях на Дарьенском перешейке, 1861, 1865. В Лондоне. Геог. соц., журнал., том. xxxviii.

ежеквартальное обозрение, Лондон, 1809 г. и далее.

Querétaro, Noticias Estadísticas. Мексика, 1848 год.

Quintana (Manuel Josef), Vidas de Españoles Célebres. Париж, 1845 год.

Radloff (L.), Einige Nachrichten über die Sprache der Kaiganen; in *Mélanges Russes*, tom. iii., livraison v. St Pétersbourg, 1858.

Рей (WF), на запад по железной дороге. Лондон, 1870.

Ramirez (Antonio de Guadalupe), Breve Compendio de todo lo que debe saber y entender el Christiano, en Lengua Othomí. Мексика, 1785 год.

Ramirez (José Fernando), Cuadro Histórico-Geroglífico de la Peregrinacion de las Tribus Aztecas. In García y Cubas, Atlas.

Ramirez (José Fernando), Discursos sobre la Historia Antigua de Méjico. В *Revista Científica*, томі.

Ramirez (José Fernando), Notas y Esclarecimientos á la Historia de la Conquista. В Прескотте (W. H.), Hist. Конк. Мексика, 1845, том ii.

Ramirez (José Fernando), Noticias Históricas de Durango. В Соц. Мексике. Геог., Бюлетин, Том. В.

Ramirez (José Fernando), Noticias Históricas y Estadísticas de Durango. Мексика, 1851 год.

Ramirez (José Fernando), Proceso de Residencia contra Pedro de Alvarado. Мексика, 1847 год.

Ramusio (Giovanni Battista), Navigationi et Viaggi. Венеция, том i, 1554; том ii, 1583; том iii, 1565. 3 тома. фолиант.

Ранжирование (Джон), Исторические исследования о завоевании Перу, Мексики и т.д. монголами. Лондон, 1827.

Raso (Antonio del), Notas Estadísticas del Departamento de Querétaro. В Соц. Мексике. Геог., Бюлетин, том iii.

Рэттрей (Алекс.), остров Ванкувер и Британская Колумбия. Лондон, 1862.

Рау (Чарльз), Индийская керамика. В отчете Смитсоновского института за 1866 год.

Ворон (Ральф), Золотые мечты и свинцовая реальность. Нью-Йорк, 1853 год.

Raynal (G. T.), Histoire Philosophique et Politique. Париж, 1820-1. 12 томов. и атлас.

Registro Trimestre. Мексика, 1832 год.

Регистрация в Юкатеко. Mérida, 1845. 2 vols.

Райхардт (C. F.), Центр Америки. Braunschweig, 1851.

Reichardt (C. F.), Nicaragua. Braunschweig, 1854.

Рид (Хьюго), индейцы округа Лос-Анджелес. В "Лос-Анджелес Стар", 1852; "Калифорнийский фермер", 1861; и в коллекции Хейса.

Relacion de algunas cosas de la Nueva España. [Анонимный завоеватель.] В Иказбалсете, полковник. де Док., Том. и.

Relatione d'alcvne cose della Nuoua Spagna, etc., per vn gentil'huomo del Signor Fernando Cortese. [Анонимный завоеватель.] В Рамузио, Навигация, том iii.

Религиозные церемонии и обычаи. Лондон, 1731. 3 тома. фолиант.

Remesal (Antonio de), Historia de la Provincia de S. Vicente de Chyapa. Мадрид, 1619. 4 н.э.

Реми (Жюль) и Джулиус Бренчли, Путешествие в Грейт-Солт-Лейк-Сити. Лондон, 1861. 2 тома.

Ревир (Джозеф Уоррен), срок службы в Калифорнии. Нью-Йорк, 1849 год.

Revilla-Gigedo, Extractos de la Carta de 27 de Diciembre de 1793, sobre las Misiones de la Nueva España. MS.

Revista Científica y Literaria. Мексика, 1845. 2 тома.

Revista Mexicana. Мексика, 1835 год.

Revue Américaine. Париж, 1826 и далее.

Revue des Deux Mondes. Париж, 1839 и далее.

Revue Française. Париж, 1864.

Ribas (Andres Perez de), Historia de los Trivmphos de Nvestra Santa Fee, en las Misiones de la Provincia de Nueva-España. Мадрид, 1645. фолиант.

Ribero (L. Miguel), Proyecto de Monarquía en Mexico. Мадрид, 1846 год.

Ричардсон (Джон), Арктическая поисковая экспедиция: дневник морского путешествия. Лондон, 1851. 2 тома.

Ричардсон (Джон), Полярные регионы. Эдинбург, 1861.

Richthofen (Emil Karl Heinrich von), Die Aeusseren und Inneren Politischen Zustände der Republik Mexico. Berlin, 1854.

Рио (Антонио дель), Описание руин древнего города [Паленке]. Лондон, 1822. 4то.

Rio (Antonio del), Beschreibung einer Alten Stadt. [С дополнениями переводчика Дж. Х. фон Минутולי.] Berlin, 1532.

Rios (Epitacio J. de los), Compendio de la Historia de Mexico. Мексика, 1852 год.

Рипальдо, Катехизис (на идиомском микстекском). Puebla, 1719.

Ritos Antiguos, Sacrificios é Idolatrías de los Indios de la Nueva-España. В мексиканском штате Кингсборо. Антик., том ix.

Rittner (Heinrich), Guatimozin über die Welt und die Erde. Berlin, 1801.

Rivera, and García, Ruinas de la Quemada. В Мексиканском музее, Том I.

Риверо (Мариано Эдвард), см. [Чуди, перуанский антик.](#)

Робертсон (Уильям), История Америки. Лондон, 1777. 2 тома. 4то.

Робертсон (Уильям Пэрриш), Визит в Мексику. Лондон, 1853. 2 тома.

Робинсон (Альфред), Жизнь в Калифорнии. Нью-Йорк, 1846.

Робинсон (Файетт), Калифорния и ее золотые районы. Нью-Йорк, 1849 год.

Rochelle (Roux de), États Unis d'Amérique. Париж, 1853 год.

Роджерс (Вудс), Кругосветное путешествие. Лондон, 1718 год.

Rollin, Mémoire Physiologique et Pathologique sur les Américains. В Перузе, Вой., том iv.

Romero (José Guadalupe), Noticias para formar la Historia y la Estadística del Obispado de Michoacan. Мексика, 1862; и в Соц. Мексике. Геог., Бюлетин, том. viii.

Рокфей (Камиль де), "Кругосветное путешествие". Лондон, 1823.

Roquette (De la), De la Géographie de la Nouvelle-Grenade. In Nouvelles Annales des Voy., 1855. tom. cxlvii.

Роузборо (Дж. Б.), Письмо об индейцах Северной Калифорнии. СР.

Росс (Алекс.), Приключения первых поселенцев на реке Орегон или Колумбия. Лондон, 1849.

Росс (Алекс.), Охотники за пушниной с Дальнего Запада. Лондон, 1855. 2 тома.

Rossi, Souvenirs d'un Voyage en Orégon. Париж, 1864.

Rouhaud (Hip.), Les Régions Nouvelles. Париж, 1868 год.

Лондонское королевское географическое общество. См. [Lond. Geog. Soc.](#)

Рушенбергер (W. S. W.), Рассказ о кругосветном путешествии. Лондон, 1838. 2 тома.

Ракстон (Джордж Фредерик), Приключения в Мексике и Скалистых горах. Нью-Йорк, 1848 год.

Ruxton (George Frederic), *Sur la Migration des Anciens Mexicains*. In *Nouvelles Annales des Voy.*, 1850. tom. cxxvi.

Ruz (Joaquin), *Cartilla ó Silabario de Lengua Maya*. Mérida, 1845.

Ruz (Joaquin), *Gramática Yucateca*. Mérida, 1844.

Райан (Уильям Редмонд), *Личные приключения в Верхней и Нижней Калифорнии*. Лондон, 1850. 2 тома.

S. (J. L.), See [Neue Nachrichten](#).

Sacramento Daily Union. Сакраменто, 1854 и последующие.

Sahagun (Bernardino de), *La Aparicion de Nuestra Señora de Guadalupe de Mexico*. Мексика, 1840 год.

Sahagun (Bernardino de), *Historia General de las Cosas de Nueva España*. Мексика, 1829. 3 тома.; и в "Мексике" Кингсборо. *Antiq.*, vols. v.-vii.

Сайги (Эмиль), *Единство природных явлений*. Бостон, 1873.

Saint-Amant (De), *Voyages en Californie et dans l'Orégon*. Париж, 1854.

Salazar y Olarte (Ignacio de), *Historia de la Conquista de Mexico. Segunda Parte*. [Продолжение Солиса.] Córdoba, 1743. folio.

Salmeron (Gerónimo de Zárate), *Relaciones de todas las cosas que en el Nuevo-Mexico se han visto y sabido, 1538-1626*. В документе. *История Мексики*., серия iii., раздел iv.

Salvatierra (Juan María de), *Cartas*. В Док. *История Мексики*, серия iv, том v. и серия ii, том i.

Sámano (Juan de), *Relacion de la Conquista de los Teules Chichimecas*. В Иказбалсете, кол. de Doc., том ii.

Sammlung aller Reisebeschreibungen. Лейпциг, 1747-74. 21 том. 4то.

Вечерний вестник Сан-Франциско. Сан-Франциско, 1855 и последующие.

Сарториус (Калифорния), *Мексика. Пейзажи и популярные зарисовки*. Лондон, 1859. 4 ч.

Субботний журнал. Лондон, 1834-41. 8 томов. фолиант.

Зауэр (Мартин), *Отчет о географической и астрономической экспедиции в Северные районы России, проведенной Джозефом Биллингсом*. Лондон, 1802. 4 ч.

- Саксон (Изабелла), Пять лет за Золотыми воротами. Филадельфия, 1868.
- Сцены в Скалистых горах. Нью-Йорк, 1846 год.
- Schérer (Jean Benoît), Recherches Historiques. Париж, 1777 год.
- Scherr (Johannes), Das Trauerspiel in Mexiko. Leipzig, 1868.
- Scherzer (Karl), Ein Besuch bei den Ruinen von Quiriguá. (Akademie der Wissenschaften.)
- Scherzer (Karl), Die Indianer von Istlávacan. Wien, 1856.
- Шерцер (Карл), Повествующий о кругосветном плавании австрийского фрегата "Новара". Лондон, 1861. 3 тома.
- Шерцер (Карл), Путешествия по Свободным штатам Центральной Америки. Лондон, 1857. 2 тома.
- Scherzer (Karl), Wanderungen durch die mittelamerikanischen Freistaaten. Braunschweig, 1857.
- Schiel, Reise durch die Felsengebirge und die Humboldtgebirge. Schaffhausen, 1859.
- Скулкрафт (Генри Р.), Архив знаний аборигенов. Филадельфия, 1860. 6 томов. 4то.
- Шотт (Артур), Высказывается о "Гигантской каре" в Изамале, на Юкатане. В отчете Смитсоновского института за 1869 год.
- Шумахер (Пол), Музей древностей штата Орегон. Ср.
- Скоулер (Джон), Наблюдения за коренными племенами Северо-западного побережья Америки. В Лондоне. Геогр. соц., журн., том xi.
- Sedelmaier (Jacobo), Relacion que hizo el P——, 1746. В Док. История медицины, серия iii, раздел iv.
- Симанн (Бертольд), Рассказ о путешествии Х. М. С. Геральда, 1845-51. Лондон, 1853. 2 тома.
- Seleny (S. J.), Auszug aus dem Tagebuche des Lieutenants Sagoskin über seine Expedition auf dem festen Lande des nordwestlichen Amerikas. In Denkschriften der russ. geogr. Gesellsch. zu St Petersburg, band i. Weimar, 1849.
- Seleny (S. J.), [or Zelenöi], Résumé des Journaux de l'Expedition Amérique Russe, 1852-4. In Nouvelles Annales des Voy., 1850. tom. cxxv-vi.
- Селфридж (Томас Оливер), Отчеты об исследованиях. Судоходный канал через Дариен. Вашингтон, 1874. 4 ч.

Севин (гл.), Путешествие в Мексику. [1856.] В Лондоне. Геогр. соц., журнал, том XXX.

Шарп (Барт.), "Путешествия и приключения". Лондон, 1684.

Шасты и их соседи. Ср., 1874.

Шоу (Уильям), "Золотые сны и реальность наяву". Лондон, 1851.

Ши (Джон Гилмари), История католических миссий среди индейцев Соединенных Штатов. Нью-Йорк, 1855.

Ши (Джон Гилмари), Библиотека американской лингвистики. [Цитируется отдельно.]

Шелвок (Джордж), "Кругосветное путешествие". Лондон, 1726.

Шепард (А. К.), Земля ацтеков. Олбани, 1859.

Шепард (А. К.), Статьи об Испанской Америке. Олбани, 1868.

Шак (Оскар Т.), Калифорнийский альбом для вырезок. Сан-Франциско, 1869 год.

Шуфельдт (Роберт У.), Отчеты об исследованиях. Судоходный канал через Теуантепек. (42-я конг., 2-я сессия, Ex. Doc. 6.) Вашингтон, 1872. 4to.

Sigüenza y Góngora (Carlos de), Parayso Occidental. Мексика, 1684 год.

Sigüenza y Góngora (Carlos de), Teatro de Virtudes Políticas. В Док. История медицины, серия iii, пункт iii.

Силлиман (Бенджамин), Американский научный журнал. Нью-Хейвен, 1819 и последующие. 107 томов.

Симон (Миссис), Десять колен Израилевых, исторически отождествляемых с аборигенами Западного полушария. Лондон, 1836.

Симпсон (Джордж), Рассказ о кругосветном путешествии. Лондон, 1847. 2 тома.

Симпсон (Джеймс Х.), Марш Коронадо в поисках "Семи городов Сиболы". В отчете Смитсоновского института за 1869 год.

Симпсон (Джеймс Х.), Дневник военной разведки из Санта-Фе в страну навахо. Филадельфия, 1852.

Симпсон (Джеймс Х.), Кратчайший путь в Калифорнию. Филадельфия, 1869.

Симпсон (Томас), Рассказ об открытиях на Северном побережье Америки. Лондон, 1843.

Ситгривз (L.), Отчет об экспедиции вниз по рекам Зуни и Колорадо. (32-й конгресс, 2-я сессия, бывший документ Сената. 59.) Вашингтон, 1853.

- Sitjar (Buenaventura), Vocabulario de la Lengua de los Naturales de la Mision de San Antonio, Alta California. ("Лингвистика Ши", № 7.) Нью-Йорк, 1861.
- Sivers (Jegór von), Ueber Madeira und die Antillen nach Mittelamerika. Leipzig, 1861.
- Смарт (Чарльз), Заметки об апачах Тонто. В отчете Смитсоновского института за 1867 год.
- Smith (Buckingham), Coleccion de Varios Documentos para la Historia de la Flórida y Tierras Adyacentes. Мадрид, 1857. 4 ч.
- Смит (Букингем), Грамматический очерк языка Хив. ("Лингвистика Ши", № 3.) Нью-Йорк, 1861.
- Смит (Чарльз Гамильтон), "Естественная история человеческого рода". Лондон, 1859.
- Смит (Джедедия), Экскурсия на запад от Скалистых гор. In Nouvelles Annales des Voy., 1828. tom. xxxvii.
- Смитсоновский институт, Ежегодный отчет Попечительского совета. Вашингтон, 1853 г. и далее.
- Смакер (Сэмюэл М.), Жизнь полковника. Джон Чарльз Фремонт. Нью-Йорк, 1856.
- Sociedad Mexicana de Geografía y Estadística, Boletín. Мексика, 1861 год и далее. [Включая Национальный институт.]
- Société de Géographie, Bulletin. Париж.
- Soden (Julius), Die Spanier in Peru und Mexiko. Берлин, 1794. 2 тома.
- Solis (Antonio de), Historia de la Conquista de Mexico. Мадрид, 1783-4. 2 тома. 4то.
- Solórzano Pereyra (Juan de), De Indiarum Jure. Sive de iusta Indiarum Occidentalium Inquisitione, Acquisitione & Retentione. Lugduni, 1672. 2 vols. фолиант.
- Solórzano Pereyra (Juan de), Política Indiana. [Перевод предыдущей работы.] Мадрид, 1776. 2 тома. фолиант.
- Sonora, Descripcion Geográfica, Natural y Curiosa de la Provincia de Sonora. [1764.] В Док. История медицины, серия iii, раздел iv.
- Sonora, Rudo Ensayo, Tentativa de una Prevencional Descripcion Geográfica de la Provincia de Sonora. [То же, что и в предыдущем.] Сан-Августин, 1863. 4 ч.
- Суле (Франк) и др., "Анналы Сан-Франциско". Нью-Йорк, 1855.
- Южное ежеквартальное обозрение. Новый Орлеан, 1842 и последующие.
- Спаркс (Джаред), Жизнь Джона Ледьярда. Кембридж, 1828.

Spectateur Américain. Амстердам, 1785 год.

Спенсер (Герберт), Иллюстрации всеобщего прогресса. Нью-Йорк, 1872.

Спенсер (Герберт), Принципы биологии. Нью-Йорк, 1873. 2 тома.

Спенсер (Герберт), "Принципы психологии". Нью-Йорк, 1872. 2 тома.

Спенсер (Герберт), Недавние дискуссии в области науки, философии и морали. Нью-Йорк, 1873.

Спенсер (Герберт), Социальная статика, или Условия, необходимые для человеческого счастья. Нью-Йорк, 1872.

Спизелиус (Теофил), Возвышение отношений Монтезинианы с репертисом в Америке Tribubus Israeliticis. Басилея, 1661 год.

Спрот (Гилберт Малкольм), Сцены и этюды из жизни дикарей. Лондон, 1868.

Сквайр (Э. Г.), "Древности штата Нью-Йорк". Буффало, 1851.

Сквайр (Э. Г.), Монография авторов, писавших о языках Центральной Америки. Нью-Йорк, 1861.

Сквайер (Э. Г.), Нью-Мексико и Калифорния. В American Review, ноябрь 1848 г.

Сквайер (Например, Никарагуа); его люди, пейзажи, Ресурсы, состояние и предлагаемый канал. Нью-Йорк, 1860; и Нью-Йорк, 1856. 2 тома.

Сквайр (например, Г.), Символ Змеи. Нью-Йорк, 1851 год.

Сквайр (Е. Г.), штат Центральная Америка. Нью-Йорк, 1858 год.

Сквайр (Э. Г.), Вайкна. См. [Барда \(Сэм. А.\)](#).

Сквайр (Э. Г.) и Э. Х. Дэвис, Древние памятники долины Миссисипи. (Материалы Смитсоновского института, том i.) Нью-Йорк, 1848. 4то.

Штелин (Дж. фон), Рассказ о Новом Северном архипелаге. Лондон, 1774.

Стэнли (Дж. М.), Портреты североамериканских индейцев. Вашингтон, 1852.

Стэнсбери (Говард), разведка и обследование долины Большого Соленого озера в штате Юта. (Специальное заседание, март 1851 г., Сенат, Ех. Документ. 3.) Вашингтон, 1853. 1 том. и карты.

Стэпп (Уильям Престон), "Узники Пероте". Филадельфия, 1845.

Стил (миссис), Летнее путешествие по Западу. Нью-Йорк, 1841 год.

Стивен (Джеймс Фицджереймс), "Свобода, равенство, братство". Нью-Йорк, 1873.

- Стивенс (Джон Л.), "Случаи из путешествий по Центральной Америке". Нью-Йорк, 1841. 2 тома.
- Стивенс (Джон Л.), "Случаи из путешествий по Юкатану". Нью-Йорк, 1858. 2 тома.
- Стивенс (Исаак I.), Адрес на северо-западе. Вашингтон, 1858.
- Стивенс (Исаак I.), Отчет об исследованиях маршрута Тихоокеанской Р. Р. вблизи 47-й и 49-й параллелей, от Сент-Пола до Пьюджет-Саунда. В отчетах Рас. Р. Р., т. i. и Дополнении.
- Стоддарт (Джон), Глоссология, или исторические отношения языков. Лондон, 1858.
- Стаут (Питер Ф.), Никарагуа; Прошлое, настоящее и будущее. Филадельфия, 1859.
- Стрейнджуэйз (Томас), набросок Москитного берега. Эдинбург, 1822.
- Стрэттон (Р. Б.), "Пленение девочек Оутман". Сан-Франциско, 1857.
- Стрикленд (У. П.), История миссий Церкви М.Е.. Цинциннати, 1854.
- Стюарт (Грэнвилл), Монтана как она есть. Нью-Йорк, 1865 год.
- Sue (Joseph), Henri le Chancelier, Souvenirs d'un Voyage dans l'Amérique Centrale. Париж, 1857.
- Sutil y Mexicana, Relacion del Viage hecho por las Goletas Sutil y Mexicana en el año de 1792, para reconocer el Estrecho de Fuca. Мадрид, 1802. 1 том. и атлас.
- Суон (Джеймс Г.), Северо-Западное побережье; или трехлетнее проживание на территории Вашингтона. Нью-Йорк, 1857 год.
- Tápia (Andrés de), Relacion sobre la Conquista de Mexico. В Иказбалсете, кол. de Doc., том ii.
- Тейлор (Алекс. С.), Индинология Калифорнии. В Калифорнийском фармере, 1860-3.
- Тейлор (Байярд), "Эльдорадо", или "Приключения на пути империи". Нью-Йорк, 1850. 2 тома.
- Tello (Antonio), Fragmentos de una historia de la Nueva Galicia escrita hácia, 1650. В Иказбалсете, кол. de Doc., том ii.
- Темпски (Г. Ф. фон), Митла; Рассказ о происшествиях и личных приключениях. Лондон, 1858.
- Ternaux-Compans (Henri), Au Port de Mazatlan. In Nouvelles Annales des Voy., 1842. том. xcv.

Ternaux-Compans (Henri), Recueil de Documents et Mémoires originaux sur l'Histoire des Possessions Espagnoles dans l'Amérique. Париж, 1840 год.

Ternaux-Compans (Henri), Vocabulaire des Principales Langues du Mexique. In Nouvelles Annales des Voy., 1840. tom. lxxxviii.

Ternaux-Compans (Henri), Voyages, Relations et Mémoires originaux pour servir à l'histoire de la Découverte de l'Amérique. Париж, 1837-41. 2 серии, 10 и 8 томов.

Tezozomoc (Fernando de Alvarado), Crónica Mexicana. В мексиканском штате Кингсборо. Антик., том ix.

Tezozomoc (Alvaro), Histoire du Mexique. [Перевод предыдущего.] Париж, 1853. 2 тома.

Томпсон (Г. А.), Рассказ об официальном визите в Гватемалу. Лондон, 1829.

Томпсон (Вадди), Воспоминания о Мексике. Нью-Йорк, 1847.

Торнтон (Дж. Куинн), Орегон и Калифорния в 1848 году. Нью-Йорк, 1849. 2 тома.

Thümmel (A. R.), Mexiko und die Mexikaner. Erlangen, 1848.

Тодд (Джон), Страна заката. Бостон, 1870 год.

Томес (Роберт), Панама в 1855 году. Нью-Йорк, 1855.

Torquemada (Juan de), Monarquía Indiana. Мадрид, 1723. 3 тома. фолиант.

Touron (R. R.), Histoire Générale de l'Amérique. Париж, 1768. 8 томов.

Таунсенд (Джон К.), Рассказ о путешествии через Скалистые горы к реке Колумбия. Филадельфия, 1839.

Таунсенд (Ф. Френч), Десять тысяч миль путешествий, спорта и приключений. Лондон, 1869.

Траутвейн (Джон К.), "Черновые заметки об исследовании рек Аtrato и Сан-Хуан", 1852. В журнале Института Франклина, тома. 27-8.

Сокровищница путешествий и приключений. Нью-Йорк, 1865 год.

Trioen (L. F. B.), Indagaciones sobre las Antigüedades Mexicanas. Мексика, 1841 год.

Чуди (Джон Джеймс фон), Перуанские древности. Нью-Йорк, 1855.

Тюдор (Генри), Рассказ о путешествии по Северной Америке. Лондон, 1834. 2 тома.

Татхилл (Франклин), История Калифорнии. Сан-Франциско, 1866.

Твисс (Трэверс), территория Орегон. Нью-Йорк, 1846 год.

Тайлор (Эдвард Б.), Анауак, или Мексика и мексиканцы. Лондон, 1861.

Тайлор (Эдвард Б.), Первобытная культура. Бостон, 1874. 2 тома.

Тайлор (Эдвард Б.), Исследования ранней истории человечества. Лондон, 1870.

Тайсон (Джеймс Л.), Дневник врача из Калифорнии. Нью-Йорк, 1850 год.

Тайсон (Филип Т.), Геология и промышленные ресурсы Калифорнии. Балтимор, 1851.

Ulloa (Antonio de), Noticias Americanas. Мадрид, 1772 год.

Уллоа (Франсиско де), Родственник Дискуери и т.д. [1539.] В "Путешествиях Хаклюйта", том iii.; Рамузио, Навигация, том iii.

Исследовательская экспедиция Соединенных Штатов. Филадельфия, 1844-58. 18 томов. 4то. и 8 томов. фолио.

Апхэм (Чарльз Вентворт), Жизнь, исследования и общественные заслуги Джона Чарльза Фремонта. Бостон, 1856.

Продолжающий (Натаниэль), История путешествий. Лондон, 1726.

Юта, Акты, резолюции и мемориалы. Грейт-Солт-Лейк-Сити, 1866 год.

Valois (Alfred de), Mexique, Havane, et Guatemala. Париж, Нью-Йорк

Ванкувер (Джордж), Путешествие с целью открытий в Северную часть Тихого океана и вокруг света. Лондон, 1798. 4-я часть. 3 тома. и атлас.

Variedades de la Civilizacion. Méjico, 1852. 2 vols.

Varnhagen (F. A. de), Le Premier Voyage de Amerigo Vespucci. Vienne, 1869.

Вассар (Джон Гай), двадцать лет вокруг света. Нью-Йорк, 1862 год.

Vater (Johann Severin), Mithridates oder allgemeine Sprachenkunde. Берлин, 1806-17. 4 тома.

Vega (Manuel de la), Historia del Descubrimiento de la America. Мексика, 1826 год.

Velasco (José Francisco), Noticias Estadísticas del Estado de Sonora. Мексика, 1850 год.

Velasquez de Cardenas y Leon (Carlos Celedonio), Breve Práctica, y Régimen del Confesionario de Indios, en Mexicano y Castellano. [Мексика, 1661 год.]

Venegas (Miguel), Noticia de la California y de su Conquista. Мадрид, 1757. 3 тома.

Veniaminoff (Ivan), Langues de l'Amérique Russe. In Nouvelles Annales des Voy., 1850. tom. cxxv.

Veniaminoff (Ivan), Situation présente de l'Église Orthodoxe (Greco-Russe) dans l'Amérique du Nord. In Nouvelles Annales des Voy., 1841. tom. xc.

Veniaminoff (Ivan), Ueber die Sprachen des russischen Amerikas nach Wenjaminow; in Erman (A.), Archiv für Wissenschaftl. Kunde von Russland, tom. vii., Heft. i. Berlin, 1848.

Vera Cruz, Estadística del Estado libre y soberano. Jalapa, 1831.

Ветеринар (Августин де), Мексиканский театр. Мексика, 1698. фолио.

Вика, О памятниках и реликвиях древних жителей Новой Испании. В Лондоне. Геог. Соч., журн., том vii.

Veytia (Mariano), Historia Antigua de Méjico. Мексика, 1836. 3 тома.

Виктор (миссис Фрэнсис Фуллер) по всему Вашингтону и Орегону. Сан-Франциско, 1872 год.

Винь (Г. Т.), Путешествия по Мексике, Южной Америке и т.д. Лондон, 1863. 2 тома.

Vigneaux (Ernest), Souvenirs d'un Prisonnier de Guerre au Mexique. Париж, 1863.

Villa Señor y Sanchez (Josef Antonio de), Teatro Americano. Мексика, 1746. 2 тома. 4то.

Villagra (Gaspar de), Historia de la Nueva Mexico. Alcalá, 1610.

Villagutierre Soto-Mayor (Juan de), Historia de la Conquista de la Provincia de el Itza. [Мадрид, 1701.] фолиант.

Виоле-ле-Дюк. См. [Charnay \(D.\)](#), Cités и др.

Путешествия, Сборник путешествий (Harleian Collection). Лондон, 1745. 2 тома. фолиант.

Путешествия, Сборник путешествий (Коллекция Черчилля). Лондон, 1752. 8 томов. фолиант.

Путешествия, любопытные и занимательные. Лондон, 1790. 4 ч.

Путешествия, Исторический отчет обо всех кругосветных путешествиях. Лондон, 1774-81. 6 томов.

"Путешествия", Новое собрание путешествий, открытий. Лондон, 1767. 7 томов.

"Путешествия", Новое универсальное собрание путешествий. Лондон, 1755. 3 тома.

Путешествия, Новые путешествия и странствия. Лондон, [1818-23]. 9 томов.

Voyages, Nouvelle Bibliothèque des Voyages. Париж, н.э., 12 томов.

Voyages, Recueil des Voyages au Nord. Амстердам, 1715-27. 8 томов.

Путешествия, Подборка любопытных, редких и ранних путешествий. Лондон, 1812 год. 4 ч.

Путешествия, представленные миру; или любопытное собрание путешествий. Лондон, 1760-1. 20 тома.

Voyage de l'Empereur de la Chine. Париж, 1685 год.

Вафер (Лайонел), Новое путешествие и описание Американского перешейка. Лондон, 1699.

Wagner (Moritz), and Karl Scherzer, Die Republik Costa Rica in Central-Amerika. Leipzig, 1857.

Waldeck (Frédéric de), Palenqué et Autres Ruines. Texte redigé par M. Brasseur de Bourbourg. Париж, 1866. фолиант.

Waldeck (Frédéric de), Voyage Pittoresque et Archéologique dans la Province d'Yucatan. Париж, 1838. фолиант.

Уокер (Джон Д.), семья Пима, мисс Сан-Франциско, 1873 год.

Уолпол (Фредерик), четыре года на Тихом океане. Лондон, 1849.

Уолтон (Уильям младший), Современное состояние испанских колоний. Лондон, 1810. 2 тома.

Wappäus (J. E.), Geographie und Statistik von Mexiko und Central-Amerika. Leipzig, 1863.

Уорбертон (Элиот), Дариен, или принц-торговец. Лондон, 1852. 3 тома.

Уорд (Х. Г.), Мексика в 1827 году. Лондон, 1828. 2 тома.

Warden (D. B.), Recherches sur les Antiquités de l'Amérique du Nord. In Antiquités Mexicaines, tom. ii., div. ii.

Уэзерхед (У. Д.), Отчет о последней экспедиции против Дарьенского перешейка. Лондон, 1821.

Уэбб (Джеймс Уотсон), Алтован, или "Случаи из жизни и приключения в Скалистых горах". Нью-Йорк, 1846.

Уэббер (Чарльз У.), старина Хикс-проводник. Нью-Йорк, 1860 год.

Недели (н. э.), Рассказ о пленении на острове королевы Шарлотты. В Олимпии, штат Вашингтон. Standard, 16 мая 1868 г.

Weil (Johann), Californien wie es ist. Филадельфия, 1849 год.

Уэллс (Уильям В.), Исследования и приключения в Гондурасе. Нью-Йорк, 1857.

Welshöfer (Max Moritz), Die Republik Mexico. Leipzig, 1862.

West und Ost Indischer Lustgart. Cöllen, 1618.

Western Monthly. Чикаго, 1869.

Западные сцены и воспоминания. Оберн, 1853.

Вест-Индский Шпигель, дверь Афанасия Инги. [Амстердам, 1624.]

Уилрайт (Уильям), Наблюдения на Панамском перешейке. Лондон, 1844.

Уиппл (A. W.), Отчет об исследованиях близ 35-й параллели, 1853-1854. В отчетах Рас. R. R., тома iii., iv.

Уиппл, Юбанк и Тернер сообщают об индейских племенах. [1853.] В отчетах Рас. R. R., том iii.

Уайт (Э.), десять лет в Орегоне. Итака, 1850 год.

Уитни (Уильям Дуайт), Язык и изучение языка. Нью-Йорк, 1869.

Уиттлси (Чарльз), Древняя добыча полезных ископаемых на берегу озера Верхнее. (Вклад Смитсоновского института, № 155.) Вашингтон, 1863. 4 ч.

Уимпер (Фредерик), Путешествие и приключения на территории Аляски. Нью-Йорк, 1869.

Вежбицкий (Ф. П.), Калифорния как она есть. Сан-Франциско, 1849 год.

Уилкс (Чарльз), Повествование о США, 1838-42. Филадельфия, 1844. 5 томов. 4то. (бывш. в США, тома i-v.)

Уилкс (Чарльз), Западная Америка. Филадельфия, 1849.

Уилкс (Джордж), "История штата Орегон". Нью-Йорк, 1845.

Уилкесон, Заметки о Пьюджет-Саунде, n.pl., н.э.

Уильямсон (Р. С.), Отчет об исследованиях в Калифорнии, 1853. В Рас. R. R. Reports, том v.

Уилсон (Марсиус), американская история. Цинциннати, 1847.

Уилсон (Дэниел), Физическая этнология. В отчете Смитсоновского института, 1862.

Уилсон (Роберт Андерсон), Мексика и ее религия. Нью-Йорк, 1855.

Уилсон (Роберт Андерсон), Новая история завоевания Мексики. Филадельфия, 1859.

Wimmel (Heinrich), Californien. Кассель, 1867 год.

Уинслоу (Чарльз Ф.), "Сила и природа". Филадельфия, 1869.

Уинтерботэм (У.), Исторический взгляд на Соединенные Штаты Америки. Нью-Йорк, 1812 год. 4 тома.

Winterfeldt (L. von), Der Mosquito-Staat. Berlin, 1845.

Уинтроп (Теодор), Каноэ и седло. Бостон, 1863.

Мудро, Лос Гринго. Нью-Йорк, 1845 год.

Визлизенус (А.), Воспоминания о поездке в Северную Мексику. (30-й конгресс, 1-я сессия, ошибка Сената. Документ. 26.) Вашингтон, 1848г.

Вудс (Дэниел Б.), "Шестнадцать месяцев на золотодобыче". Нью-Йорк, 1851 год.

Уорсли (Израиль), "Обзор американских индейцев". Лондон, 1828.

Уортли (леди Эмелин Стюарт) Путешествует по Соединенным Штатам. Нью-Йорк, 1851 год.

Wrangell, Observations recueillies par l'Amiral — sur les Habitants des Côtes Nord-ouest de l'Amérique. In Nouvelles Annales des Voy., 1853. tom. cxxxvii.

Уайет (Джон Б.), Орегон. Кембридж, 1833.

Ximenez (Francisco), Las Historias del Orígen de los Indios de esta Provincia de Guatemala. Viena, 1857.

Йейтс (Джон), набросок долины Сакраменто в 1842 г. СР.

Yepes (Joaquin Lopez), Catecismo y Declaracion de la Doctrina Cristiana en Lengua Otomí. Мехико, 1826 год.

Йонг (С. D.), три столетия современной истории. Нью-Йорк, 1872.

Янг (Томас), Рассказ о доме на Москито-Шор. Лондон, 1842.

Yucatan, Estadística de. Мексика, 1853 год.

Zenteno (Carlos de Tapia), Arte Novissima de Lengua Mexicana. Мексика, 1753 год.

Zenteno (Carlos de Tapia), Noticia de la Lengua Huasteca. Мексика, 1767 год.

Zapata (Juan Ortiz), Relacion de las Misiones que la Compañia de Jesus tiene en el Reino y Provincia de la Nueva Viscaya. [1678.] В документе. История. Мексика., серия iv., том. iii.

Zuazo (Alonso), Carte del Licenciado — al Padre Fray Luis de Figueroa. В Иказбалсете, кол. де Док., Том. и.

Zuñiga (Ignacio), Rápida Ojeada al Estado de Sonora. [Государственный переворот и т.д.] In Nouvelles Annales des Voy., 1842. tom. xciii.

Zurita (Alonzo de), Rapport sur les Différentes Classes de Chefs de la Nouvelle Espagne. В Терно-Компансе, Вой., сери ii., том i. Париж, 1840.

КОРЕННЫЕ НАРОДЫ

OF THE
ШТАТОВ.

ДИКИЕ ПЛЕМЕНА.

ГЛАВА I.

ЭТНОЛОГИЧЕСКОЕ ВВЕДЕНИЕ.

ФАКТЫ И ТЕОРИИ—ГИПОТЕЗЫ О ПРОИСХОЖДЕНИИ—ЕДИНСТВО РАСЫ—РАЗНООБРАЗИЕ РАСЫ—
СПОНТАННОЕ ЗАРОЖДЕНИЕ—ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЖИВОТНЫХ И РАСТЕНИЙ—ИСКОННЫЕ ЦЕНТРЫ
ЗАСЕЛЕНИЯ—РАСПРОСТРАНЕНИЕ РАСТЕНИЙ И ЖИВОТНЫХ—ПРИСПОСОБЛЯЕМОСТЬ ВИДОВ К
МЕСТНОСТИ—КЛАССИФИКАЦИЯ ВИДОВ—ЭТНОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕСТЫ—РАСЫ ТИХОГО ОКЕАНА—ПЕРВОЕ
ОБЩЕНИЕ С ЕВРОПЕЙЦАМИ.

Факты - это исходный материал науки. Они значат для философии и истории то же, что хлопок и железо для ткани и паровых машин. Подобно сырью производителя, они составляют основу бесчисленных тканей, вплетаются во множество теорий тонкого или грубого прядения, которые со временем изнашиваются, становятся немодными или же оказываются действительно верными и подходящими и как таковые остаются. Это сырье для ученого, как и для фабриканта, всегда является основным продуктом; его содержание никогда не меняется, его ценность никогда не уменьшается; каким бы ни было состояние общества или каким бы развитым ни был ум, оно необходимо. Теории могут существовать только на один день, но факты существуют на все времена и для всей науки. Когда мы вспоминаем, что сумма всех знаний - это всего лишь сумма установленных фактов, и что каждый новый факт, выявленный, сохраненный и брошенный в общий фонд, так много добавляет к мировому запасу знаний, — когда мы учитываем, что, какой бы широкой и далеко ни простирались наши теории, область определенной, осязаемой, установленной истины все еще так мала, важность каждого никогда не столь незначительного приобретения

становится очевидной. Сравните любой факт с фантазиями, которые были распространены относительно него, и рассмотрите, я бы не сказал, их относительную яркость, но их относительную важность. Возьмем электричество, сколько объяснений было дано молнии и грому, но есть только один факт: атмосфера, сколько воющих демонов руководили бурей, сколько улыбающихся божеств двигалось под легким ветерком. Для единой самодостаточной Первопричины было создано сколько мириад богов; для каждого явления было изобретено сколько причин; с каждой истиной боролось сколько неправд, с каждым фактом боролось сколько фантазий. Глубокие исследования современных философов - это не что иное, как простые и трудоемкие выводы из установленных фактов, фактов, касающихся притяжения, полярности, химического сродства и тому подобного, для объяснения которых существует бесчисленное множество гипотез, каждая из которых включает в себя множество спекуляций, все из которых испаряются по мере того, как истина медленно кристаллизуется. Спекуляции ценны для науки только потому, что они направляют разум на пути, которые иначе невозможно обнаружить; но когда истина найдена, спекуляциям приходит конец.

Вот и все о фактах в целом; давайте теперь на мгновение остановимся на конкретном классе фактов, совокупностью которых является эта работа.

ТЕНДЕНЦИЯ ФИЛОСОФСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.

Тенденция философского исследования все больше и больше направлена на выяснение происхождения вещей. На ранних стадиях интеллектуального импульса ум почти полностью поглощен удовлетворением потребностей настоящего; затем таинственная неопределенность загробной жизни побуждает к исследованию, и размышления о вечности будущего привлекают внимание; но только после того, как знание значительно продвинулось, становится очевидным, что существует также вечность прошлого, достойная тщательного изучения, — без которого, действительно, вечность будущего навсегда останется закрытой книгой. Находясь между этими двумя вечностями, наш взгляд ограничен узким, хотя и постепенно расширяющимся горизонтом, по мере того как природа раскрывает свои тайны нашим исследованиям, бесконечность простирается в любом направлении, бесконечность мельчайших размеров, не меньшая, чем бесконечность необъятных; ибо до сих пор попытки достичь предела молекул оказывались столь же тщетными, как и попытки достичь предела масс. Теперь человек, благороднейшее творение, единственное разумное существо, одиноко стоящее посреди этого безбрежного моря неоткрытой истины, — окончательное знание постоянно ускользает от его понимания, первопричины отбрасываются все дальше назад по мере решения ближайших проблем, — человек, изучая человечество, должен следовать своим исследованиям в обоих

этих направлениях, как назад, так и вперед, должен действительно черпать все свои знания о том, кем человек является и будет, из того, кем он был. Таким образом, изучение человечества в его мельчайших деталях приобретает самые грандиозные масштабы. Рассматриваемая в этом свете, нет ни одной значимой черты первобытного человечества; нет ни одного обычая или характеристики диких народов, какими бы подлыми или отвратительными они нам ни казались, из которых нельзя было бы извлечь важные уроки. Только изучая варварские и частично культурные народы, мы можем понять человека как прогрессивное существо и распознать последовательные стадии, через которые прошли наши дикие предки на своем пути к цивилизации. Натурфилософ мало задумывается об относительной важности многообразных творений. Крошечное насекомое является объектом его терпеливого изучения не меньше, чем чудесный и сложный механизм космоса. Низшие расы людей в изучении человечества он считает столь же важными, как и высшие; наши нынешние высшие расы - всего лишь низшие типы грядущих поколений.

Следовательно, если на следующих страницах, в массиве мельчайших фактов, происходящих с сменяющимися друг друга народами, о которых мы говорим, некоторые из них покажутся незначительными и недостойными внимания, давайте вспомним, что в природе не существует такой вещи, как незначительность; еще меньше существует чего-либо, связанного с человеком, недостойного нашего самого тщательного изучения, или какой-либо особенности дикости, не имеющей отношения к цивилизации.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА.

Различные школы естествоиспытателей придерживаются совершенно разных мнений относительно происхождения человечества. Существующие теории можно в общих чертах разделить на три категории; в первых двух из которых человек рассматривается как особое творение, а в третьей - как естественное развитие из какого-то низшего типа. Школа особого творения разделилась по вопросу о единстве или разнообразии рас. Первая сторона придерживается освященной веками традиции, что все нации земли произошли от одной человеческой пары; вторая утверждает, что одним творческим актом было произведено несколько особых творений, каждое отдельное творение является источником расы, и каждая раса изначально приспособлена к той части земного шара, которую она сейчас населяет. Третья теория, теория школы развития, отрицает, что когда-либо существовали общие центры происхождения органического творения; но утверждает, что растения и животные возникают спонтанно, и что человек является всего лишь модификацией некоторой ранее существовавшей животной формы.

Первая гипотеза, доктрина моногенистов, умело поддерживается Лэтемом, Причардом и многими другими выдающимися этнологами Европы и является излюбленным мнением ортодоксальных мыслителей всего христианского мира. Они говорят, что человеческая раса, произошедшая от одной пары, представляет собой всего лишь одну ветвь, хотя и подверженную различным модификациям. Анатомически между неграми и европейцами нет разницы. Цвет кожи, текстура волос, извилины мозга и все другие особенности могут быть приписаны теплу, влажности и пище. Человек, хотя и способен подчинить себе мир и обустроить свой дом в самых разнообразных климатических условиях и обстоятельствах, тем не менее является дитем природы, на которое воздействуют и формируют его те условия, которыми он пытается управлять. Климат, периодичность природы, материальное окружение, привычки мышления и образ жизни, действующие на протяжении долгого ряда веков, оказывают мощное влияние на физическую организацию человека; и все же человек идеально создан для любой сферы, в которой он может обитать; и в своем состоянии он управляется скорее выбором, чем принуждением. Членораздельный язык, который образует великую демаркационную линию между человеком и животным миром, по своим ведущим характеристикам может быть прослежен до одного общего источника. Различия между человеческими расами не являются специфическими различиями. Большая часть флоры и фауны Америки, за исключением приполярных регионов, существенно отличается от флоры и фауны старого света; в то время как человек в новом свете, хотя и несет на себе следы глубокой древности, определенно идентичен всем расам земли. Хорошо известно, что гибриды растений и животных не обладают способностью к размножению, в то время как при смешении человеческих рас нельзя обнаружить такой стерильности потомства; и поэтому, поскольку нет человеческих гибридов, нет и отдельных человеческих рас или видов, но все они составляют одно семейство. Помимо того, что эта теория согласуется со здравыми рассуждениями, она может привести в свою поддержку свидетельства священных писаний и внутренние свидетельства божественного и духовного творения, которые санкционированы традицией и подтверждены большинством философских умов. Человек, в отличие от животных, является прямым потомком Творца, и как таковой он один продолжает получать свое наследие из божественного источника. Еврейские летописи, продолжают моногенисты, являются единственным достоверным решением вопроса о происхождении всех вещей; и их история не только полностью подтверждается наукой, но и подтверждается традициями самых древних варварских народов, мифология которых поразительно напоминает Моисеев рассказ о сотворении мира, всемирном потопе и распределении народов. Только семитская семья была цивилизованной с самого начала. Особый народ, постоянно удерживаемый особым актом Провидения от впадения в язычество, они одни обладали истинным знанием тайны творения. Всеобщая необходимость в той или

иной форме поклонения, присущая всему человечеству вера во всемогущее божество и загробную жизнь указывают на общее происхождение и предсказывают общую судьбу. Вот и все для моногенистов.

Вторая гипотеза, гипотеза полигенистов, утверждает, что существовало не одно, а несколько независимых творений, каждое из которых дало начало существенным, неизменным особенностям отдельной расы; таким образом, образуя разнообразие видов с первобытной адаптацией к их географическому распространению. Мортон, Агассис, Глиддон и другие американцы являются сторонниками этой теории. Физиологические расовые различия, говорят они, которые разделяют человечество на классы, являются результатом не климатических условий, а унаследованы от первоначальных прародителей. Они указывают на характерные черты различных народов, которые оставались неизменными на протяжении четырех тысяч лет. Вместо того чтобы оспаривать божественное откровение, они утверждают, что история Моисея - это история одной расы, а не история всего человечества; что сама летопись содержит подразумеваемое существование других рас; и что распределение различных видов или рас людей, в соответствии с их относительными организмами, было частью творческого акта и имело не меньшее значение, чем акт творения.

Третья гипотеза, основанная главным образом на трудах Ламарка, Дарвина и Хаксли, основана на принципе эволюции. Все существующие виды являются развитием некоторой предсуществовавшей формы, которая подобным же образом произошла путем истинного зарождения от формы еще более низкой. Человек, говорят они, не несет на себе отпечатка божественного начала, которое не свойственно животным; он всего лишь животное, более совершенное в результате естественного и полового отбора. Начиная с самопроизвольного зарождения низших видов растительной и животной жизни, таких как скопление плесени на пище, роение личинок в мясе, инфузории в воде, зарождение жизни насекомых в разлагающихся растительных субстанциях, — рождение одной формы, возникающей из разложения другой, медленное и постепенное развитие от низшей сферы к высшей, происходящее в течение долгой череды эпох, достигает кульминации в величии интеллектуальной зрелости. Вот и все для этой жизни, в то время как надежда на такой же продолжительный прогресс сохраняется и для жизни грядущей. В то время как тенденция разнообразия органических форм состоит в уменьшении, утверждают эти современные натуралисты, особи увеличиваются в пропорции большей, чем временные средства к существованию. Доминирующий вид при благоприятных обстоятельствах быстро размножается, вытесняя и уничтожая противостоящие виды. Поэтому в природе идет постоянная борьба за существование, в которой побеждают сильнейшие, те, кто лучше всего приспособлен к жизни и совершенствованию своего вида; в то время как уродливые и неприспособленные уничтожаются. В процессе ухаживания и полового отбора война за первенство продолжается. В природе мужчина является ухажером; именно он вооружен для

борьбы и снабжен музыкальными органами и декоративными придатками, с помощью которых можно очаровать прекрасную особу. Дикарь и дикий зверь одинаково охраняют свою пару над изуродованным телом поверженного соперника. Таким образом, спариваются наиболее привилегированные представители обоих полов и производится естественный отбор, благодаря которому вид в его постоянной изменчивости постоянно совершенствуется, производя все лучшие продукты. Между человеком и низшими животными можно увидеть много замечательного сходства. В эмбриональном развитии, в физической структуре, в составе материала и функциях органов человек и животные поразительно похожи. И, обладая той нематериальной природой, которая в большей степени отделяет человека от животного создания, "разумная душа" человека является всего лишь эволюцией от грубых инстинктов. Разница в умственных способностях человека и животных огромна; но высокая культура, принадлежащая человеку, развивалась медленно, и совершенно очевидно, что между умственными способностями низшего зоофита и высшей обезьяны существует более широкое разделение, чем между наиболее интеллектуальной обезьяной и наименее интеллектуальным человеком. Физически и ментально человекообразная обезьяна и человекообразный обезьяноподобный человек поддерживают друг с другом близкое родство; в то время как между млекопитающим и моллюском существует максимально возможное различие. Членораздельный язык, это правда, воздействующий на мозг и, в свою очередь, способствующий улучшению того и другого, принадлежит только человеку; и все же животные не лишены средств выражения чувств и эмоций. Было замечено, что ни одно животное никогда не изготавливало орудия для специальной цели; но некоторые животные раскалывают орехи камнем, и случайно расколотый камень, естественно, наводит на мысль о первом орудии первобытного человека. Главная трудность заключается в высоком уровне моральной и интеллектуальной мощи, которого может достичь человек; однако тот же самый прогрессивный принцип обнаруживается и у животных. Нам также не нужно краснеть за свое происхождение. Народы, которые сейчас наиболее цивилизованны, когда-то были варварами. Наши предки были дикарями, которые со спутанными волосами, горящими глазами и окровавленными руками пожирали как людей, так и животных. Несомненно, респектабельная родословная горилл не выдерживает неблагоприятного сравнения.

Между первой и последней из этих трех точек соприкосновения раскинулся целый континент спорных земель, простирающийся от самой консервативной ортодоксии до самого научного либерализма. Можно приводить бесчисленные аргументы в поддержку любой данной позиции; и нередко одни и те же аналогии приводятся для доказательства прямо противоположных положений. Как уже было замечено, каждая школа причисляет к своим последователям самых способных людей науки того времени. Эти люди различаются не только в незначительных деталях, собираясь в целом на одной широкой, общей

платформе; напротив, они оказываются неспособными прийти к согласию в отношении чего-либо одного, за исключением того, что человек есть и что он окружен теми климатическими влияниями, которые лучше всего подходят для его организации. Любая из этих теорий, если она обоснована, является смертельным ударом по остальным. Первый отрицает любое разнообразие видов при сотворении и всякую неизменность расы; второй отрицает единство видов и возможность изменения расы; третий отрицает все особые акты творения и, подобно первому, всякую неизменность расы.

РАСТЕНИЯ И ЖИВОТНЫЕ.

Вопрос о происхождении животных и растений также претерпел подобный поток верований, но с другим результатом. Какими бы ни были выводы относительно происхождения человека, современные естествоиспытатели в целом согласны с тем, что не было единого универсального центра размножения растений и животных; но что одинаковые условия почвы, влажности, тепла и географическое положение всегда приводят к сходству видов; или, что эквивалентно, что существовало множество первичных центров, каждый из которых происходил от вида, который распространился из этих центров и покрыл землю. Ранние натуралисты считали эту доктрину несовместимой с повествованием Священного Писания о сотворении мира, и поэтому она была объявлена еретической. Линней и его современники нарисовали приятную картину, определив местом зарождения всех форм жизни одно конкретное плодородное место, расположенное в благоприятном климате и настолько разнообразное высокими горами и склонами, что здесь представлены все различные температуры, необходимые для существования различных видов животной и растительной жизни. Наиболее буйные типы флоры и фауны встречаются в тропических регионах, убывая в богатстве и изобилии к обоим полюсам; в то время как человек в своем наивысшем совершенстве обитает в умеренной зоне, деградируя в гармонии черт, физической симметрии и интеллектуальной энергии в любом направлении. В пределах этой умеренной зоны расположена гипотетическая колыбель человеческой расы, различающаяся по местности в зависимости от религии и традиций. Кавказцев по их происхождению относят к горе Кавказ, монголов - к горе Алтай, а африканцев - к горе Атлас. Трем сыновьям Ноя были приписаны три первичных центра заселения: семитская Аравия; японская Индия; и хамитский центр Египет. Тибет и горы, окружающие пустыню Гоби, были обозначены как пункт, с которого производилось общее распределение; в то время как священные писания упоминают четыре богатые и красивые долины, две из которых орошаются Тигром и Евфратом, как место рождения человека. Раньше считалось, что в начале первобытный океан покрывал оставшуюся часть

земного шара и что от этого центрального места воды отступили, тем самым расширив пределы земной жизни.

Признавая единство происхождения, гипотеза с очевидным основанием указывает на регионы Армении и Ирана в западной Азии как на колыбель человеческой расы. Удаляясь от этого географического центра в направлении оконечностей континента, раса сначала вырождалась пропорционально расстоянию. Цивилизация на протяжении многих веков была ограничена этими центральными пределами, пока постепенно не были проложены пути на восток и на запад, оканчивающиеся один на восточном побережье Азии, а другой на американских берегах Тихого океана.

ИЗНАЧАЛЬНЫЕ ЦЕНТРЫ.

Что касается распространения растений и животных, то в настоящее время с какой-либо степенью обоснованности поддерживается лишь одно общее мнение. Удивительно разнообразные системы растительности, которыми покрыта пригодная для обитания земля, возникающие в богатом, спонтанном изобилии; ботанические центры соответствующих широт, создающие сходство в родах без тождества видов; их неспособность пересечь высокие горы или широкие моря, или пройти через негостеприимные зоны, или каким—либо образом распространиться далеко от первоначального центра, - все это убедительно показывает невозможность того, чтобы такое множество племен животных и растительности со столь разнообразными признаками могли произойти из одной и той же местности и, полностью исчезнув со своего первоначального места рождения, возникли в каком-то другом месте. отдаленная часть земного шара. Линней и многие другие его современники считали, что все земные племена, как и человечество, произошли от одной пары и от племени, сохраненного Ноем. Впоследствии это мнение было изменено, согласно которому каждый вид происходил из какого-то определенного места, к которому он был особенно приспособлен природой; и предполагалось, что из этих первичных центров, в силу вторичных причин, произошло общее распространение по окружающим регионам.

Сравнение энтомологии старого и нового света показывает, что роды и виды насекомых по большей части специфичны для местностей, в которых они обитают. Птицы и морские животные, хотя и не ограничены в своих передвижениях, редко забредают далеко от определенных центров. В отношении диких зверей и более крупных животных возникают непреодолимые трудности; так что мы можем заключить, что системы животного мира являются коренными для больших зоологических провинций, где они обитают.

С другой стороны, гармония, существующая между организмом человека и методами, с помощью которых природа удовлетворяет его требования, имеет тенденцию убедительно показывать, что мир во всем его разнообразии был создан для человека, и что человек создан для любой части земли, в которой он может быть найден. Откуда бы он ни пришел, или как бы он ни достиг своего жилища, он всегда находит его приготовленным для себя. На ледяных берегах Северного Ледовитого океана, где ртуть замерзает, а почва никогда не размягчается, эскимос, закутанный в меха и зарывшийся в землю, упивается жиром и паровозным жиром, поддерживает жизненные силы, поедая сырое мясо и китовый жир; в то время как обнаженный житель межтропических районов наслаждается жизнью под палящим солнцем, где кипит эфир и рептилии съеживаются на раскаленных камнях, по которым они пытаются ползти. Водянистые фрукты и тенистая растительность были бы так же бесполезны для одного, как разогревающая пища и одежда для животных - для другого.

Способность человека переносить любые климатические условия, его всеядность и способность передвигаться позволяют ему по своему желанию перемещаться по земле. Он был наделен интеллектом, позволяющим изобретать методы миграции и средства защиты от неблагоприятного климатического воздействия, а также способностями существовать практически в любой части света; так что в природном хозяйстве для человека не существовало необходимости в том разнообразии творения, которое считалось необходимым в случае растений и животных.

Классификация человека на виды или расы, позволяющая определить по его организации семейство, к которому он принадлежит, а также вопрос о его происхождении были предметом большого разнообразия мнений из-за того факта, что различные формы настолько переходят друг в друга, что невозможно определить, какая из них является видом, а какая разновидностью.

Действительно, предпринимались попытки разделить людей на классы в соответствии с их первобытным и постоянным физиологическим строением, но какого единообразия можно ожидать от такой классификации среди натуралистов, которые даже не могут прийти к согласию, что является первобытным, а что постоянным?

Критериями, применяемыми этнологами для определения расы, к которой принадлежит индивид, являются цвет кожи, размер и форма черепа, которые обычно определяются углом наклона лица, текстура волос и характер черт лица. Структура языка также оказывает важное влияние на родство рас и, по мнению некоторых этнологов, является основным критерием в классификации видов. Лицевой угол определяется линией, проведенной ото лба к передней части верхней челюсти, пересекаемой горизонтальной линией, проходящей над серединой уха. Лицевой угол европейца оценивается в 85 °, негра - в 75 °, а обезьяны - в 60°. Изображение взрослого троглодита измеряется под углом 35°, а

Сатира - под углом 30°. Некоторые авторы классифицируют в соответствии с одним или несколькими из этих тестов, другие рассматривают их все, приходя к своим выводам.

КОНКРЕТНЫЕ КЛАССИФИКАЦИИ.

Таким образом, Вирей делит человеческое семейство на две части: тех, у кого угол наклона лица составляет от восьмидесяти пяти до девяноста градусов, включая кавказцев, монголов и американцев; и тех, у кого угол наклона лица составляет от семидесяти пяти до восьмидесяти двух градусов, включая малайцев, негров и готтентотов. Кювье и Жакино выделяют три класса, помещая малайский и американский языки в число подразделений монгольского языка. Кант выделяет четыре подразделения по четырем цветам: белый, черный, медный и оливковый. Линней также делит на четыре: европейский, беловатый; американский, медный; азиатский, рыжевато-коричневый; и африканский, черный. Буффон делит на пять дивизионов, а Блюменбах - на пять. Классификация Блюменбаха основана на размерах черепа, цвете лица и структуре волос. Он делит людей на европеоидных, или арийских, монгольских, эфиопских, малайских и американских. Урок состоит из шести разделов по цветам: белый, темный, оранжевый, желтый, красный и черный. Бори де Сент-Винсент подразделяет пятнадцать сортов шерсти на три класса, которые различаются по волосам: европейские прямые волосы, американские прямые волосы и жесткие или вьющиеся волосы. Аналогичным образом проф. Зеуне выделяет свои подразделения по трем типам черепа для восточного полушария и трем для западного, а именно: высокие черепа, широкие черепа и длинные черепа. Хантер подразделяет семейство людей на семь видов; Агассис - на восемь; Пикеринг - на одиннадцать; Десмулен - на шестнадцать; и Кроуфорд - на шестьдесят три. Доктор Лэтем, которого многие считают главным представителем этнологии в Англии, классифицирует различные расы по трем основным подразделениям, а именно: монгольские, атлантические и японские. Причард выделяет три основных типа строения черепа, которые он называет соответственно цивилизованными расами, кочевыми или кочующими расами и дикими, или охотничьими расами. Агассис определяет расы людей в соответствии с зоологическими провинциями, которые они соответственно занимают. Таким образом, арктическое царство населено гиперборейцами, азиатское - монголами, европейское - белыми людьми, американское - американскими индейцами, африканское - черными расами, а восточноиндийское, австралийское и полинезийское - соответствующими народами.

Теперь, когда мы рассматриваем широкие различия между натуралистами не только в том, что составляет расу и вид, — существует ли разнообразие видов в человеческом семействе, — но также и в отнесении народов и отдельных лиц к их соответствующим категориям под руководством данных тестов; когда мы видим,

что человеческая раса классифицируется от одного до шестидесяти трех различных видов, согласно индивидуальным мнениям; и когда мы видим, что несколько тестов, которые определяют классификацию, никоим образом не являются удовлетворительными, и что те, кто сделал этот предмет предметом изучения своей жизни, не могут прийти к согласию относительно фундаментальных характеристик такой классификации - мы не можем не сделать вывод, что либо не существует абсолютных границ разделения между различными членами человеческой семьи, либо что до сих пор остается нераскрытым пробный камень, с помощью которого должно быть произведено такое разделение.

ВСЕ ТЕСТЫ ОШИБОЧНЫ.

Цвет человеческой кожи, например, не является определенным ориентиром при классификации. Микроскописты установили, что нормальная окраска кожи не является результатом органических различий в расе; что цвет лица не является постоянным физическим признаком, а подвержен изменениям. Климат является причиной физических различий, и часто в одном племени можно встретить оттенки цвета, проходящие через все различные переходы от черного к белому. У одного народа, частично проживающего в холодном горном регионе, а частично в жаркой низменности, всегда заметна заметная разница в цвете. Особенности структуры волос также не являются доказательством расовой принадлежности. Климатические условия в большей степени влияют на волосы, чем на кожу. Все оттенки цвета и завитки можно найти только в европейской семье; и даже среди завитых локонов негров проявляются все градации, от завитых до ниспадающих волос. Рост бороды может культивироваться или замедляться в зависимости от прихоти индивидуума; и в тех племенах, которые характеризуются отсутствием или редкостью бороды, может быть обнаружен продолжающийся веками обычай тщательно выщипывать все следы бороды в возрасте половой зрелости. Не было обнаружено никаких физиологических уродств, которые мешали бы кому-либо из людей отращивать бороду, если это доставляет им удовольствие. Форма черепа часто обусловлена особенностями воспитания детенышей и может быть изменена случайными или искусственными причинами. Самые выдающиеся ученые в настоящее время придерживаются мнения, что размер и форма черепа оказывают гораздо меньшее влияние на интеллект человека, чем качество и извилины мозга. Структура языка, особенно когда она предлагается в качестве доказательств, дополняющих данные физической науки, является наиболее важной для установления родства между расами. Но следует иметь в виду, что языки приобретаются, а не наследуются; что они менее постоянны, чем живые организмы; что они постоянно изменяются, сливаясь друг с другом, один диалект вымирает и возникает другой; что при миграциях кочевых племен или при

появлении новых наций, хотя языки могут какое-то время сохранять свою обособленность, они в конце концов вынуждены, по необходимости, поддаваться ассимилирующим влияниям, которые постоянно их окружают, и сливаются с диалектами соседних кланов. И, с другой стороны, на поглощающий диалект оказывается обратное влияние. Диалектическое слияние двух сообществ приводит к частичному исчезновению обоих языков, так что происходит постоянная ассимиляция и диссимиляция. "Ценность языка, - говорит Лэтем, - была переоценена", а Уитни утверждает, что "язык не является безошибочным признаком расы", хотя оба этих автора отводят языку первое место как критерию национальной принадлежности. Язык - это не физиологическая характеристика, а приобретение; и как таковое его следует с осторожностью использовать при классификации видов.

Наука за последние полвека раскрыла множество важных секретов; укротила буйные стихии, вызвала силу и жизнь из скрытых уголков земли; пробудила дремлющие энергии как ментальной, так и материальной силы, изменила течения мысли, освободила интеллект от религиозного трансцендентализма и открыла широкому свету дня безбрежное море истины. Древним верованиям пришлось уступить место. Едва мы убираем обломки одной взорванной догмы, как нас поражают просьбой об отказе от другого давнего и горячо лелеемого мнения. И в попытке прочесть книгу человечества так, как она исходит из впечатлений природы, проследить историю человеческой расы посредством моральных и физических характеристик, назад по всем ее запутанным извилинам к ее истокам, наука достигла многого; но попытка решить великую проблему человеческого существования путем аналогичных сравнений человека с человеком и человека с животными до сих пор была тщетной и в высшей степени бесплодной.

Я не хотел бы, чтобы меня поняли как попытку придирчиво порицать благородные усилия ученых людей по решению проблем природы. Ибо кто может сказать, что может быть выяснено в результате расследования, а что нет? Более того, любая классификация и любая попытка классификации лучше, чем никакой; и, привлекая внимание к неопределенности выводов, к которым приходит наука, я лишь повторяю мнения самых глубоких мыслителей того времени. Только так называемые поверхностные и легкомысленные ученые произвольно делают выводы из простых постулатов и одним огульным утверждением стремятся уничтожить всю историю и традицию. Они пытаются догматически установить господство интеллекта в противовес господству Автора интеллекта. Брань и презрение, с которыми определенный класс писателей перемежает свои софизмы применительно к тем, кто придерживается иных мнений, в равной степени являются оскорблением хорошего вкуса и здравого рассуждения.

Несмотря на все эти неудачи установить правила, по которым человечество могло бы быть разделено на классы, все же остается упрямый факт, что различия

действительно существуют, такие же ощутимые, как разница между дневным светом и тьмой. Однако изменения настолько усиливают эти различия, что до сих пор ученый не мог выделить те элементы, которые кажутся ему постоянными и характерными. Ибо, как замечает Дрейпер, "постоянство органических форм полностью зависит от неизменности материальных условий, в которых они живут. За любым изменением в нем, каким бы незначительным оно ни было, немедленно последует соответствующее изменение формы. Нынешняя неизменность организации мира является прямым следствием физического равновесия, и так будет продолжаться до тех пор, пока средняя температура, годовой запас света, состав воздуха, распределение воды, океанические и атмосферные течения и другие подобные факторы остаются неизменными; но если какой-либо из этих или из сотни других инцидентов, которые можно было бы упомянуть, претерпит изменения, в одно мгновение причудливая доктрина неизменности видов обретет свое истинное значение".

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ИНДЕЙЦЕВ.

Американские индейцы, их происхождение и кровное родство со времен Колумба и по настоящее время являются не менее запутанным вопросом. Схоласты и ученые насчитывают сотни своих теорий, каждая из которых поддерживает какую-нибудь любимую гипотезу, с логической ясностью сравнимую только с легкостью, с которой они опровергают все остальные. Один доказывает их происхождение священным писанием; другой - трудами древних философов; третий - мудрыми изречениями Отцов Церкви. Один обнаруживает в них финикийских купцов, другой - десять потерянных колен Израилевых. Они отслеживаются с одинаковой точностью из Скандинавии, из Ирландии, из Исландии, из Гренландии, через Берингов пролив, через северную часть Тихого океана, южную часть Тихого океана, с Полинезийских островов, из Австралии, из Африки. Отважные карфагеняне были выброшены на восточный берег, японские джонки - на западный. Бриззы, которые приносили сюда прародителей Америки, все еще дуют, и океанские течения, по которым они пришли, еще не утихли. Тонко сплетенные сети логики, с помощью которых поддерживаются эти фантазии, оказались бы забавными, если бы глубокая серьезность их соответствующих защитников не делала их смешными. Акоста, который девять лет изучал этот предмет в Перу, приходит к выводу, что Америка была Офиром Соломона. Аристотель рассказывает, что карфагеняне во время плавания были занесены на неизвестный остров; после чего Флориан, Гомара, Овьедо и другие убедились, что остров был Испанским. "Кто это такие, которые летят, как облако, - восклицает Исайя, - или как голуби к своим окнам?" Мудрецы-схоласты отвечают: Колумб - это *колумба*, или голубь, о котором здесь пророчествовали. Алеко Ванегас показывает, что Америка была заселена карфагенянами; Анауак - это всего лишь

другое название Анака. Кроме того, оба народа практиковали рисование картин; оба почитали огонь и воду, носили шкуры животных, прокалывали уши, ели собак, пили до изнеможения, телеграфировали с помощью костров на холмах, надевали все свои наряды, отправляясь на войну, отравляли свои стрелы, били в барабаны и кричали в битве. Гарсия нашел в Перу человека, который видел камень с выгравированными на нем чем-то очень похожим на греческие буквы; через шестьсот лет после апофеоза Геракла Колео совершил долгое путешествие; Гомер знал об океане; афиняне вели войну с жителями Атлантиды; следовательно, американские индейцы были греками. Лорд Кингсборо убедительно доказывает, что те же самые американские индейцы были евреями: потому что их "символом невинности" в одном случае был олененок, а в другом - ягненок; из-за закона Моисея, "рассматриваемого в связи с обычаем приносить в жертву детей, который существовал в Мексике и Перу"; потому что "страхи перед беспорядками народа, голодом, мором и военными вторжениями были точно такими же, как те, которые испытывали евреи, если они не выполняли какой-либо из своих ритуальных обрядов"; потому что "воспитание детей началось среди мексиканцев, поскольку с евреями в чрезвычайно раннем возрасте"; потому что "избиение палкой было очень распространенным наказанием среди евреев", так же как и среди мексиканцев; потому что священство обоих народов "передавалось по наследству в определенной семье"; потому что оба были склонны с большим уважением относиться к счастливым или несчастным предзнаменованиям, таким как крик совы, чихание человека в компании" и т.д., И потому что сотни других не менее веских и уместных аргументов. Аналогично этому рассуждению лорда Кингсборо рассуждали калифорнийские индейцы Мерсед. Вскоре после открытия долины Йосемити до поселенцев Марипосы дошли вести о том, что некоторые вожди объединились с намерением спуститься со своей горной твердыни и уничтожить их. Чтобы показать индейцам бесполезность войны с белыми людьми, этих вождей пригласили посетить город Сан-Франциско, где из-за численности и превосходства людей, которых они там увидят, они должны были устрашиться и после этого поддерживать мир. Но вопреки самым разумным ожиданиям, не успели смуглые делегаты вернуться к себе домой, как был созван совет, и собравшимся воинам сообщили, что им не нужно бояться этих чужаков: "Ибо, - сказали посланцы, - жители великого города Сан-Франциско принадлежат к другому племени, чем эти белые поселенцы Марипосы. Их манеры, их обычаи, их язык, их одежда - все они разные. Они носят черные пальто и высокие шляпы и не способны пройти по самой ровной дорожке без помощи палки".

Есть много сторонников азиатского происхождения, как среди древних, так и среди современных спекулянтов. Благоприятные ветры и течения, небольшое расстояние между островами, традиции, как китайские, так и индийские, отсылают население Америки именно к этому кварталу. Энтузиасты-защитники приводят сходство в цвете кожи, чертах лица, религии, исчислении времени,

отсутствии густой бороды и бесчисленных других сравнений в поддержку монгольского происхождения. Те же аргументы, полностью или частично, используются для доказательства того, что Америка была заселена египтянами, эфиопами, французами, англичанами, троянцами, фризами, скифами; а также того, что разные части были заселены разными народами. Языковой тест с одинаковой легкостью и энтузиазмом применялся к египтянам, евреям, финикийцам, карфагенянам, испанцам, китайцам, японцам и фактически почти ко всем народам земли. Полный обзор теорий и мнений, касающихся происхождения индейцев, я предлагаю дать в другом месте; не то чтобы они сами по себе представляли большую ценность, за исключением того, что демонстрировали различные фантазии разных людей и времен. Я говорю, что фантазии современных ученых, с помощью всех новых открытий науки, в своих исследованиях, по-видимому, ни на йоту не приблизили их к несомненному выводу.

Европейцам, когда они впервые увидели аборигенов Америки, было очевидно, что они не похожи ни на интеллектуальную белокожую расу Европы, ни на чернокожих варваров Африки, ни на любую нацию или народ, с которыми они сталкивались до сих пор, и все же были поразительно похожи друг на друга. В какую бы часть новооткрытых земель они ни проникали, они обнаруживали народ, казалось бы, единый по цвету кожи, физиономии, обычаям, а также по ментальным и социальным чертам. Их пережитки древности и их языки представляли собой совпадение, которое обычно отмечали ранние путешественники. Следовательно, физические и психологические сравнения проводятся для доказательства этнологического сходства между всеми народами Америки и того, что они между тем обладают общими особенностями, совершенно отличными от наций старого света. Мортон и его собратья, создатели теории однородности Америки, заходят даже так далеко, что заявляют о таком же коренном происхождении американского человека, как у фауны и флоры. Они относят все племена Америки, за исключением только эскимосов, пришедших из Азии, к американской расе и делят ее на американскую семью и семью толтеков. Блюменбах классифицирует американцев как отдельный вид. Американские монголы доктора Латама делятся на эскимосов и американских индейцев. Доктор Мортон замечает те же характерные черты лица у жителей Огненных и мексиканских островов, а также у племен, населяющих Скалистые горы, долину Миссисипи и Флориду. Всем им присущи одинаковое костное строение, смуглый цвет кожи, прямые волосы, скудная бородка, раскосые глаза, выступающие скулы и толстые губы. Доктор Лэтем описывает своих американских монголид как оказывающих на мир скорее материальное, чем моральное влияние; в то же время придавая им цвет, ни истинно белый, ни угольно-черный; волосы прямые и черные, редко светлые, иногда вьющиеся; глаза иногда раскосые; широкое плоское лицо и скошенный лоб. Доктор Причард считает, что американская раса психологически не превосходит и не уступает другим примитивным расам мира.

Бори де Сент-Винсент подразделяет американцев на пять видов, включая эскимосов. Мексиканцев он считает родственниками малайцев. Гумбольдт характеризует народы Америки как единую расу по их прямым блестящим волосам, тонкой бороде, смуглому цвету лица и формированию черепа. Скулкрафт выделяет четыре группы; первая простирается по северной оконечности континента; вторая - племена, живущие к востоку от Миссисипи; третья - племена между Миссисипи и Скалистыми горами; и четвертая - племена к западу от Скалистых гор. Всех их он подразделяет на тридцать семь семейств; но что касается жителей Тихоокеанского побережья, то с таким же успехом он мог бы увеличить их число вдвое или вдвое меньше.

Все авторы сходятся в том, что приписывают народам Америки отдаленную древность; все признают, что между ними существует большее единообразие, чем можно найти в старом свете; многие отрицают, что все они - одна раса. Несомненно, существует преобладающее единообразие в тех физических характеристиках, которые определяют классификацию; но это единообразие настолько же доказывает существование единой универсальной расы во всем мире, насколько и расы, характерной для Америки. Традиции, руины, моральные и физические особенности - все это для американцев указывает на далекую древность. Воздействие климата, характерного для Америки, и естественного окружения, общего для всех народов континента, не могло не привести со временем к сходству физиологического строения.

ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ РАСЫ.

Впечатление о расовой индивидуальности Нового Света, без сомнения, усилилось в глазах Завоевателей, и в сознании последовавших за ними писателей тем фактом, что вновь открытые племена были больше похожи друг на друга, чем какие-либо другие народы, которые они когда-либо видели; и в то же время очень сильно отличались от любой нации старого света. И таким образом, любые действительно существующие физические различия между американскими акциями стали упускаться из виду или недооцениваться. Дарвин, опираясь на авторитет Эльфинстона, отмечает, что в Индии "хотя новоприбывший европеец поначалу не может различить различные местные расы, все же вскоре они кажутся ему совершенно непохожими; и индус поначалу не может уловить никакой разницы между несколькими европейскими нациями".

Проф . фон Мартиус заметил, что литературные и архитектурные памятники цивилизованных племен Америки указывают на более высокую степень интеллектуального развития, чем это, вероятно, можно было бы обнаружить у нации, вышедшей из состояния варварства. В их священных таинствах, привилегированных орденах, регулируемых деспотизмах, кодексах законов и

формах правления обнаруживаются явные признаки возврата от цивилизации к варварству. Шатобриан, исходя из тех же предпосылок, приходит к прямо противоположному выводу и видит во всей этой глубокой древности и цивилизации лишь достойную похвалы эволюцию от первобытного варварства.

Таким образом, аргументы, основанные на сравнении параллельных черт в моральном, социальном или физическом состоянии человека, следует принимать во внимание, поскольку человек имеет много общего не только с человеком, но и с животными. Различия в строении тела и умственных способностях регулируются общими законами. Большое разнообразие климата, характеризующее Америку, не могло не породить различные привычки к жизни. Наполовину оцепеневший гипербореец, свирепый воин-охотник из обширных внутренних лесов, медлительный, смуглый уроженец тропиков и интеллигентный мексиканец с плоскогорья, медленно развивающийся в цивилизацию под утончающим влиянием искусств и литературы, - все они указывают на разнообразие в единстве американской расы; в то время как изоляция американских наций и общие характеристики, присущие особым физическим условиям, не могли не привести к единству в их разнообразии.

РАСЫ ТИХОГО ОКЕАНА.

Расы Тихоокеанских штатов охватывают все разновидности видов, известных как американские в соответствии с любой из упомянутых классификаций. Таким образом, в пяти подразделениях Блюменбаха эскимосы севера подпадают под четвертое подразделение, которое охватывает малайцев и полинезийцев и которое отличается высоким квадратным черепом, низким лбом, коротким широким носом и выступающими челюстями. Своему пятому классу, американцам, которые он подразделяет на американскую семью и семью толтеков, он придает небольшой череп с высокой вершиной, плоский на затылке, высокие скулы, скошенный лоб, орлиный нос, большой рот и пухлые губы. Мортон, хотя и выделяет всего двадцать два подразделения, классифицирует американцев таким же образом. Семейство Полярных он характеризует как коричневого цвета, невысокого роста, толстых, неуклюжих пропорций, с короткой шеей, большой головой, плоским лицом, маленьким носом и глазами, расположенными чуть раскосо. Он видит расовую принадлежность среди всех других племен от горы Святого Ильи до Патагонии; хотя он называет полуцивилизованные племена Мексики и Перу семьей толтеков, а дикие народы - аппалачской ветвью американской семьи. Доктор Причард выделяет три подразделения племен, граничащих с Тихим океаном между горой Сент-Элиас и мысом Сент-Лукас: племена от границ эскимосов к югу до острова Ванкувер составляют первое подразделение; племена Орегона и Вашингтона - второе; и племена Верхней и Нижней Калифорнии - третье. Пикеринг относит границы

распространения американской, малайской или толтекской семьи к Калифорнии и западной Мексике. Он придерживается мнения, что они пересекли юго-восточную Азию через острова Тихого океана и высадились на этом континенте к югу от Сан-Франциско, поскольку к северу от этого пункта их следов нет; в то время как монголы нашли свой путь из северо-восточной Азии через Берингов пролив. Поэтому калифорнийцев он называет малайцами, а жителей острова Ванкувер, Британской Колумбии, Вашингтона и Орегона он относит к монголам. Калифорнийцы, по мнению этого путешественника, отличаются от своих северных соседей цветом лица и физиономией. Единственный физиологический тест, который мистер Пикеринг смог применить, чтобы отличить полинезийца из Сан-Франциско от коренного калифорнийца, заключался в том, что волосы первого были волнистыми, в то время как у второго - прямыми. У обоих больше волос, чем у орегонца. Кожа малайца с островов Полинезии и калифорнийца одинакова, мягкая и очень темная. Три другие аналогичные характеристики были обнаружены мистером Пикерингом. У обоих открытое выражение лица, одна жена и ни одного томагавка! С другой стороны, монголы из Азии и орегонцы имеют более светлый цвет лица и демонстрируют то же общее сходство, которое наблюдается у американских и азиатских эскимосов.

В целом семейство толтеков можно описать как людей хорошего роста, хорошо сложенных, чуть выше среднего роста, светло-медного цвета; с длинными черными, косо заостренными глазами, правильными белыми зубами, блестящими черными волосами, жидкой бородкой, выступающими скулами, толстыми губами, большим орлиным носом и скошенным лбом. Нежное выражение вокруг рта сочетается с суровостью и меланхолией в верхней части лица. Они храбры, жестоки на войне, кровожадны в религии и мстительны. Они умны; обладают умом, хорошо приспособленным к стремлению к знаниям; и ко времени прибытия испанцев были хорошо развиты в истории, архитектуре, математике и астрономии. Они строили акведуки, добывали металлы, вырезали изображения из золота, серебра и меди; они умели прясть, ткать и красить; они могли точно огранять драгоценные камни; они выращивали кукурузу и хлопок; строили большие города, возводя свои здания из камня и извести; прокладывали дороги и возводили колоссальные курганы.

Некоторые наблюдали определенные этнологические зоны, протянувшиеся через континент в различных широтах, несколько нарушенные пересекающимися континентальными возвышенностями, но по большей части следующие изотермическим линиям, которые при приближении с востока изгибаются к северу по мере поступления более мягкого воздуха Тихого океана. Таким образом, эскимосы почти окружили полюс. Далее идут Тинне, протянувшиеся через континент с востока несколько неравномерно, но их курс в целом отмечен термическими линиями, изгибающимися на север после пересечения Скалистых гор, их южной границы, соприкасающихся с Тихим океаном, примерно на пятьдесят пятой параллели. Семья Алгонкинов граничит с рекой Тинне,

начинающейся в устье реки Святого Лаврентия и простирающейся на запад до Скалистых гор. Только естественные причины препятствуют распространению этих поясов по всей земле. Действительно, и филологи, и физиологи прослеживают линии родства по всему Тихому океану, от острова к острову, от одного континента к другому; одна линия, как мы видели, пересекает Берингов пролив, другая идет вдоль Алеутского архипелага, а третья упирается в побережье к югу от залива Сан-Франциско.

ДИКАЯ ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ.

Те, кто не привык смотреть глубже поверхности вещей, обычно считают индийцев едва ли входящими в категорию людей. Особенно это касается случаев, когда мы, обезумев от какого-то предательского возмущения, какого-то дьявольского акта жестокости, поспешно объявляем их неисправимо злыми, бесчеловечно злобными, гнездом гадюк, истребление которых является праведным деянием. Все это может быть правдой; но, если судить по этому стандарту, разве не каждая нация на земле подверглась смертной казни? Человеческая природа никоим образом не изменяется культурой. Европейец - всего лишь добела отмытый дикарь. Яд цивилизованного человека не менее опасен, чем яд дикаря. Взрослому мужчине не подобает насмехаться над безрезультатными попытками маленького ребенка и пытаться исправить его недостатки, убивая его. Это больше не признак доброжелательной мудрости для тех, к кому благоволит высший разум, у кого есть письменные свидетельства прошлого, из которых можно черпать опыт и учиться тому, как наилучшим образом проложить свой курс на будущее, - кричать на необразованного человека дикой природы, отказывать ему в месте в этом мире или в следующем, объявлять его бичом, вне закона и хвататься за любой легкий предлог, чтобы помочь ему сойти со сцены, с которой его так быстро уносит судьба. Мы с самого начала рассматриваем человека в его примитивном состоянии с неверной точки зрения. Вместо того чтобы рассматривать дикарей как представителей одного общего человечества с нами и, возможно, предков народов, более высоких по шкале бытия и более интеллектуальных, чем какие-либо, которые когда-либо видел мир, мы причисляем их к общим врагам человечества и рассматриваем их скорее как диких животных, чем как диких людей.

И пусть тот, кто стремится глубже проникнуть в тайны человечества, не презирает начала, вещи грубые и незначительные. Разница между культурным и первобытным человеком заключается главным образом в том факте, что один на несколько столетий опережает другого в гонке прогресса. Прежде чем осудить варвара, давайте сначала изучим его этический кодекс. Давайте черпать наш свет из его света, рассуждать на его манер; видеть в небе, земле, море те же фантастические образы, которые играют на его воображении, и приспособливать

наше представление о добре и зле к его социальному окружению. Точно так же, как человеческая природа способна оценить божественную природу только в том случае, если божественная природа согласуется с человеческой природой; так и интуицию существ низших порядков можно постичь, только задействовав наши низшие способности. Точно так же мы не можем более ясно оценить представления о существах ниже нас, чем о тех, кто выше нас. Мысли, рассуждения и инстинкты животного или насекомого являются такой же загадкой для человеческого интеллекта, как и возвышенные созерцания архангела.

Триста тридцать шесть лет ушло на открытие западной границы Северной Америки. С того времени, как в 1501 году предприимчивый нотариус из Трианы Родриго де Бастидас приблизился к Дарьенскому перешейку в поисках золота и жемчуга, и до 1837 года, когда господ Диз и Симпсон по заказу Компании Гудзонова залива завершили обследование северной оконечности, омывающей Северный Ледовитый океан, промежуточная территория открывалась с интервалами и при самых разных обстоятельствах. В течение этого времени, под влиянием различных непосредственных стимулов, но с общим принципом алчности, лежащим в основе всего, были захвачены те части этой территории, которые считались достаточно ценными, и жители стали жертвой алчности захватчиков. Таким образом, целью достойного нотариуса Бастидаса, первого испанца, посетившего континент Северная Америка, был мирный товарообмен с индейцами; и его доброе отношение было вознаграждено успешной торговлей. Следующим прибыл Колумб, с противоположного направления, плывший на юг вдоль побережья Гондураса в своем четвертом путешествии в 1502 году. Его открытие было более благородным. Он стремился пройти через эту *твердую землю* или обойти ее стороной, которая, стоя между ним и его теорией, упорно преграждала ему путь на запад. У него не было ни времени на бартер, ни какой-либо склонности основывать поселения; он искал пролив или проход через эти внешние границы или в обход них в более богатые регионы Индии. Но, потерпев неудачу в своих похвальных усилиях, он в конце концов уступил крикливой алчности своей команды. Он позволил своему брату, Аделантадо, высадиться на берег и вступить во владение страной для короля Испании, а в следующем году попытаться основать поселение в Верагуа.

В 1506-8 годах Хуан де Солис вместе с Пинсоном продолжил поиски Колумба вдоль побережья Юкатана и Мексики в поисках прохода в южный океан. Катастрофические приключения Алонсо де Охеды, Диего де Никуэсы и Хуана де ла Коса на Дарьенском перешейке между 1507 и 1511 годами привели к более тесному соприкосновению стального оружия рыцарственных идалго с обнаженными телами дикарей. Васко Нуньес де Бальбоа после трудного путешествия через Перешеек в 1513 году был вознагражден первым видом на Тихий океан, которым он завладел для короля Испании двадцать пятого сентября. За белыми парусами Кордовы Грихальвы и Гарая, увиденными уроженцами Юкатана и Мексики в 1517-19 годах, быстро последовали Кортес и его чуткая банда авантюристов, которые, принятые ничего не подозревающими туземцами как боги, были бы отвергнуты ими как дьяволы, если бы вторжение не завершилось завоеванием Мексики. В 1522-24 годах Кортес совершал экспедиции в Теуантепек, Пануко и Центральную Америку; Хиль Гонсалес и Кристоаль де Олид вторглись в Никарагуа и Гондурас. Нуньо де Гусман в 1530 году с

большими силами овладел всей северной страной от города Мехико до северной границы Синалоа; а Кабеса де Вака пересек континент от Техаса до Синалоа в 1528-36 годах. Путешествия на север были совершены Кортесом, Уллоа, Коронадо, Мендосой и Кабрильо в период с 1536 по 1542 год. Сотни римско-католических миссионеров, готовых отдать свои жизни в искренней тревоге за души индейцев, разбрелись по дикой местности во всех направлениях. Во второй половине шестнадцатого века имели место — экспедиция Франсиско де Ибарры в Синалоа в 1556 году, кампания Эрнандо де Базана против индейцев Синалоа в 1570 году, приключения Оксенхэма в Дариене в 1575 году, кругосветное путешествие сэра Фрэнсиса Дрейка, затронувшее Северо-Западное побережье в 1579 году; экспедиция Антонио де Эспехо в Нью-Мексико в 1583 году; возвращение Франсиско де Гали из Макао в Мексику через Северо-Западное побережье в 1584 году; путешествие Мальдонадо в Мексику через Северо-Западное побережье в 1575 году. воображаемый Анианский пролив в 1588 году; экспедиция Кастаньо де Соса в Нью-Мексико в 1590 году; путешествие Хуана де Фуки в Анианский пролив в 1592 году; крушение "Сан-Агустина" у Северо-Западного побережья в 1595 году; путешествие Себастьяна Вискайно в Калифорнию в 1596 году; открытия Хуана де Оньяте в Нью-Мексико в 1599 году и многие другие. Общение с туземцами было расширено в течение семнадцатого века путешествием Себастьяна Вискайно из Мексики в Калифорнию в 1602 году; экспедицией Франсиско де Ортеги в Нижнюю Калифорнию в 1631 году; путешествием Томаса Гейджа из Мексики в Гватемалу в 1638 году; кругосветным путешествием Уильяма Дампира в 1679 году; безрассудными приключениями пиратов с 1680 по 1690 год; экспедицией Исидора де Отондо в Нижнюю Калифорнию в 1683 году; экспедицией отца Кино в Сонору и Аризону в 1683 году; экспедициями отца Кино в Сонору и Аризону в 1683 году. из Кино, Каппуса, Манге, Берналя, Карраско, Сальватьерры и других в Сонору и Аризону в 1694-9 годах; и оккупацией Нижней Калифорнии иезуитами Сальватьеррой, Угарте, Кино и Пикколо с 1697 по 1701 год. Кругосветные плавания были совершены Дампиром в 1703-4 годах; Роджерсом в 1708-11 годах; Шелвоком в 1719-22 годах и Энсоном в 1740-4 годах. Фрондак совершил путешествие из Китая в Калифорнию в 1709 году.

Предполагается, что первое путешествие через Берингов пролив было совершено Семуном Дешневым и его спутниками в 1648 году, и предполагается, что они исследовали азиатское побережье от реки Колыма до реки Анадырь к югу, доказав тем самым разделение континентов Азии и Америки. В 1711 году русский казак по имени Попофф был отправлен из форта на реке Анадырь усмирять мятежных чукчей из Чукчинского Носа, пункта на азиатском побережье недалеко от американского континента. Там он получил от туземцев первые сведения о близости американского континента и характере его обитателей, отчет о которых будет дан в другом месте. В 1741 году Витус Беринг и Алексей Чириков вместе отплыли из Петропавловска к противоположному побережью Америки. Они расстались во время шторма, причем последний достиг побережья на пятьдесят шестой широте, а первый высадился у мыса Сент-Элиас на шестидесяти градусах северной широты. Самая ранняя информация об обитателях алеутских островов была получена русскими в 1745 году, когда Михаил Неводчиков отплыл с реки Камчатка в погоне за пушниной. Была создана русская коммерческая компания под названием "Промысленики", за которой последовали другие

охотничьи и торговые походы. Лазарев посетил шесть островов Андреановской группы в 1761 году, а в следующем году был открыт полуостров Аляска, который считался островом до тех пор, пока капитаном Куком не было проведено обследование побережья. Дружинин совершил охотничью экспедицию на Уналашку и Лисьи острова в 1763 году; и в том же году Стивен Глоттофф посетил остров Кадьяк. Коровин, Соловьев, Синд, Чередин, Креницен и другие русские охотники за пушниной провели 1762-1775 годы на Алеутских островах, отлавливая каланов, тюленей и лисиц и обменивая у туземцев бусы и железную утварь на меха.

ОККУПАЦИЯ КАЛИФОРНИИ.

Грандиозное миссионерское движение, выросшее из религиозного соперничества двух великих орденов Католической церкви, привело к первоначальной оккупации Верхней Калифорнии испанцами. Работа по христианизации Нижней Калифорнии была начата иезуитами под руководством отцов Сальватьерры и Кино в 1697 году. Когда иезуиты были изгнаны из Мексики в 1767 году, их миссии были переданы францисканцам. Это настолько раззадорило доминиканцев, что они немедленно обратились к Испании и в 1769 году получили эдикт, предоставляющий им надлежащую долю в миссиях Нижней Калифорнии. Францисканцы, решив, что лучше перенести свои усилия на новые поля, чем бороться за господство у себя дома, великодушно предложили уступить доминиканцам всю Нижнюю Калифорнию, а самим удалиться в дикие и отдаленные районы Верхней Калифорнии. После согласования этого были организованы две экспедиции для одновременного продвижения на север, одна по воде, а другая по суше. В январе 1769 года корабль "Сан-Карлос" под командованием Висенте Вилы был отправлен в Сан-Диего, за ним последовали "Сан-Антонио" под командованием Хуана Переса и "Сан-Хосе", который, к сожалению, был потерян. Сухопутная экспедиция была разделена на две части; первая под командованием Риверы-и-Монкады отбыла из Мексики в марте и прибыла в Сан-Диего в мае; вторая под командованием Гаспара де Портолы и отца Хуниперо Серры достигла Сан-Диего в июле 1769 года. Портола со своими спутниками немедленно отправился по суше в залив Монтерей; но, невольно миновав его, они продолжали двигаться на север, пока их путь не преградил великолепный залив Сан-Франциско. Не сумев найти гавань Монтерея, они вернулись в Сан-Диего в январе 1770 года. В апреле Портола предпринял вторую и более успешную попытку и прибыл в Монтерей в мае. Тем временем Перес и Хуниперо Серра совершили морское путешествие на "Сан-Карлосе". В 1772 году Педро Фигес и Хуан Креспи отправились из Монтерея исследовать залив Сан-Франциско. За ними последовали Ривера-и-Монкада в 1774 году, Палу и Эзета в 1775 году; а в 1776 году Морага основал Миссию Долорес. В 1775 году Bodega y Quadra совершила путешествие вдоль побережья Калифорнии до пятидесятой восьмой параллели. В 1776 году Домингес и Эскаланте совершили экспедицию из Санта-Фе в Монтерей. Менонвилл отправился в Оахаку в Новой Испании в 1777 году. В 1778 году капитан Кук в своем третьем кругосветном путешествии прошел вдоль побережья от мыса Флэттери до пролива Нортон; а в 1779 году Bodega y Quadra, Maurelle и

Arteaga отправились вверх по западному побережью к горе Святого Ильи. В 1785-8 годах Диксоном и Портлоком, а также Лаперузом были совершены кругосветные плавания, все они касались Северо-Западного побережья.

Франко-канадские торговцы были первыми, кто проник в северную часть страны к западу от Гудзонова залива. Их самая отдаленная станция находилась на реке Саскачеван, в двух тысячах миль от цивилизации, в самом сердце неизвестной дикой местности, населенной дикими людьми и зверями. Эти *лесные курьеры*, или лесничие, как их называли, благодаря своему нраву и превосходному обращению были превосходно приспособлены к тому, чтобы умиротворять индейцев и образовывать среди них поселения. Однако, не сдерживаемые контролем, они совершали эксцессы, которые французское правительство могло пресечь, только запретив под страхом смертной казни торговать на своей территории кому бы то ни было, кроме своих уполномоченных агентов. Британские торговцы в Нью-Йорке вскоре вступили в конкуренцию с меховыми принцами Монреаля. Но в 1670 году возникла более серьезная оппозиция организации Компании Гудзонова залива принцем Рупертом и другими дворянами в соответствии с хартией Карла II, который предоставлял исключительное право на всю территорию, осушаемую реками, впадающими в Гудзонов залив. Несмотря на постоянные распри с французскими торговцами по поводу территориальных ограничений, компания процветала с самого начала, выплачивая ежегодные дивиденды в размере от двадцати пяти до пятидесяти процентов, после многократного увеличения основного капитала. В 1676 году канадцы сформировали *Северную компанию*, чтобы более успешно противостоять вторжению. После потери Канады французами в 1762 году военные действия между компаниями обострились, и транспортное сообщение на какое-то время прекратилось. В 1784 году канадскими купцами была образована знаменитая Северо-западная компания, а управление было доверено братьям Фробишер и Саймону М'Тавишу. Штаб-квартира компании находилась в Монреале, но ежегодные собрания проводились совместно с *lordly state* в Форт-Уильяме, на берегу озера Верхнее. Компания состояла из двадцати трех партнеров и нанимала более двух тысяч клерков и прислуги. Она осуществляла почти феодальную власть над обширными владениями дикарей и поддерживала серьезную конкуренцию с Компанией Гудзонова залива, с которой они в течение двух лет фактически воевали. В 1813 году они приобрели у партнеров Джона Джейкоба Астора поселение Астория на реке Колумбия. В 1821 году они объединились с Компанией Гудзонова залива, и хартия, охватывающая весь регион, занимаемый обеими компаниями, была обновлена актом парламента. В 1762 году несколько торговцев из Нового Орлеана организовали компанию, которая была создана по заказу Д'Абади, генерального директора Луизианы, под названием *Pierre Ligueste Laclède, Antoine Maheu, and Company*. Их первый пост занимал место, на котором сейчас расположен город Сент-Луис, и под покровительством братьев Шуто они проникли на северо-запад за Скалистые горы. В 1808 году в Сент-Луисе была сформирована Миссурийская меховая компания, состоящая из Чоуто и других; и экспедиция под командованием майора Генри была отправлена через Скалистые горы, которая основала первый пост на реке Колумбия. В период с 1825 по 1830 год Меховая компания Роки Маунтин из Сент-Луиса расширила свою деятельность на Калифорнию и Орегон, но при этом погибла почти половина их

сотрудников. Джон Джейкоб Астор начал торговать мехами в Нью-Йорке в 1784 году, приобретая в то время в Монреале. В 1808 году он получил чартер Американской меховой компании, которая в 1811 году была объединена в Southwest Company. В 1809 году мистер Астор задумал проект создания трансконтинентальной почтовой линии. Его целью было сконцентрировать торговлю мехами в Соединенных Штатах и установить непрерывное сообщение между Тихим и Атлантическим океанами. Он сделал предложения о сотрудничестве с Северо-Западной компанией, которые были не только отклонены, но и эта ассоциация предприняла попытку опередить мистера Астора в его операциях, основав поселение в устье реки Колумбия. В 1810 году мистером Астором была основана Тихоокеанская меховая компания, и экспедиция была отправлена по суше через Сент-Луис и реку Миссури. В то же время судно было отправлено вокруг мыса Горн к устью Колумбии; но, поскольку их авантюра в этом районе оказалась безуспешной, компания была распущена, и операции мистера Астора с тех пор были ограничены территорией к востоку от Скалистых гор.

ВЕЛИКИЙ СЕВЕРО-ЗАПАД.

Сэмюэл Хирн, офицер Компании Гудзонова залива, был первым европейцем, достигшим Северного Ледовитого океана через внутреннюю часть континента. Он спустился по реке Коппермайн до ее устья в 1771 году. Верховья реки Мисинипи впервые посетил Джозеф Фробишер в 1775 году. Три года спустя некто Питер Понд проник на расстояние тридцати миль от озера Атабаска и основал в этом месте торговый пост. Он обменял четыре каноэ с товарами на большее количество прекрасных мехов, чем могли унести его каноэ. Вскоре за ними последовали другие предприимчивые торговцы; но вскоре после этого неизбежные ожоги, которые всегда сопровождали ранние отношения европейцев и индейцев, достигли такого размаха, что, если бы не появление этого ужасного бедствия, оспы, торговцы были бы истреблены. Разрушительные последствия этой страшной болезни продолжали опустошать страну до 1782 года, когда торговцы снова появились среди Книстено и Тинне. Самым северным подразделением Северо-Западной компании в то время был регион озера Атабаскан, где Александр Маккензи был управляющим партнером. Его зимняя резиденция находилась в форте Чипевриан, на озере Атабаска. Индейцы, торговавшие в его заведении, сообщили ему о существовании большой реки, текущей на запад от Невольничьего озера. Думая таким образом достичь Тихого океана, мистер Маккензи в 1789 году отправился в экспедицию на запад и, спустившись по благородному течению, носящему его имя, вопреки своим ожиданиям оказался на берегах Северного Ледовитого океана. В 1793 году он совершил путешествие в Тихий океан, поднявшись вверх по реке Пис-Ривер и достигнув побережья примерно на пятьдесят второй широте. Первая экспедиция, организованная британским правительством с целью обследования северного побережья, была отправлена под командованием лейтенантов Франклина и Пэрри в 1819 году. В течение следующего года Франклин спустился по реке Коппермайн, а впоследствии, в 1825 году, совершил путешествие вниз по реке Маккензи. В 1808 году Д. У. Хармон, партнер Северо-Западной

компании, пересек Скалистые горы примерно на пятьдесят шестой параллели к озерам Фрейзер и Стюарт. Рассказы туземцев, приведенные этими путешественниками и их спутниками, по существу совпадают, и более поздним путешественникам не удалось пролить дополнительный свет на этот предмет. Джон Мирс в 1788 году посетил проливы Фука, пролив Нутка и залив Кука; и в том же году два корабля, посланные бостонскими купцами под командованием Роберта Грея и Джона Кендрика, вошли в пролив Нутка. Эстеван Мартинес и Гонсало Харо, присланные из Мексики следить за интересами Испании к этим регионам, исследовали пролив Принца Уильяма и посетили Кадьяк. В том же году русские основали торговый пост на Коппер-Ривер. В 1789 году Джозеф Биллингс посетил Алеутские острова, а суда Boston исследовали восточное побережье острова Королевы Шарлотты. В 1790 году мексиканское правительство отправило Сальвадора Фидальго в Нутку, а Мональдо исследовал пролив Хуан-де-Фука. В 1791 году четыре корабля, принадлежащие бостонским купцам, два испанских корабля, один французский и несколько русских судов причалили к Северо-Западному побережью. Испанскими судами командовал Алехандро Малеспина; Этьен Маршан был командиром французского корабля. "Сутил и Мексикана" вошел в пролив Нутка в 1792 году; и в том же году Ванкувер начал свои исследования вдоль побережья выше мыса Флэттери. В 1803-4 годах барон фон Гумбольдт проводил свои тщательные исследования в Мексике; в то время как плененный житель Новой Англии Джуэтт танцевал перед Макиной, королем нутка. Льюис и Кларк пересекли континент в 1805 году. В 1806 году некий мистер Фрейзер отправился из Канады и пересек Скалистые горы недалеко от истоков реки, носящей его имя. Он спустился по реке Фрейзер к озеру, которое также назвал в свою честь. Там он построил форт и открыл торговлю с местными жителями. Коцебу посетил побережье в 1816 году; и русская экспедиция под командованием Крамченко, Василева и Этолина в 1822 году. Капитан Моррель исследовал побережье Калифорнии от Сан-Диего до Сан-Франциско в 1825 году; капитаны Бичи и Лютке - Северо-Западное побережье в 1826 году; и сэр Эдвард Белчер в 1837 году. Дж. К. Таунсенд совершил экскурсию к западу от Скалистых гор в 1834 году. В 1837 году Диз и Симпсон совершили открытое плавание на лодке от реки Маккензи на запад до Пойнт-Барроу, самой дальней точки, достигнутой Бичи с противоположного направления, достигнув таким образом *Ультима Туле* северо-западного дискавери. Сэр Джордж Симпсон пересек континент в 1841 году, Фремонт - в 1843-м, а Пол Кейн - в 1845-м. Кушеваров посетил побережье в 1838 году, Лаплас - в 1839-м, коммодор Уилкс - в 1841-м и капитан Келлетт - в 1849-м. После открытия золота страну наводнили авантюристы. В 1853-4 годах началась серия исследований Тихоокеанской железной дороги. Были изучены потребности местных жителей, а остатки исчезающих народов были собраны в резервациях правительственными агентами. Вглубь Аляски впервые проникли сотрудники Российско-Американской меховой компании. Малаков поднялся по Юкону в 1838 году; а в 1842 году Дерабин основал форт на этой реке. В 1849 году У. Х. Хупер совершил лодочную экспедицию от пролива Коцебу до реки Маккензи; а в 1866 году Уильям Х. Далл и Фредерик Уимпер поднялись на Юкон.

Я привел здесь лишь несколько оригинальных источников, из которых почерпнуты мои сведения об индейцах. За последние три с половиной столетия было совершено множество

небольших путешествий, а также опубликованы рассказы первых поселенцев среди туземцев, простое перечисление которых, я боюсь, окажется утомительным для читателя. Однако приведено достаточно, чтобы показать непосредственные причины, которые привели к открытию и оккупации нескольких частей этого западного побережья. Испанские кавалеристы жаждали от индейцев Юга их земель и их золота. Испанские миссионеры требовали от индейцев Северной Мексики и Калифорнии веры. Французские, английские, канадские и американские меховые компании требовали от индейцев Орегона и Новой Каледонии меховых изделий. Русские заставляли туземцев Алеутских островов охотиться на морских животных. Грязные эскимосы, питающиеся сырым мясом, не имея ничего, чем можно было бы удовлетворить алчность высшей расы, сохраняют свою первобытную чистоту.

АЛЧНОСТЬ И РВЕНИЕ.

Таким образом, мы наблюдаем три первоначальных стимула, побуждающих цивилизованных белых людей вторгаться во владения индейцев. Первым была та жажда золота, которая отличала пылких идальго из Испании в их завоеваниях, и для получения которого не было слишком жестокости и слишком большой жертвы человеческой жизнью; как будто из всех даров, дарованных человеку, материальных или божественных, только один стоил того, чтобы им обладать. Вторым, идущим по стопам первого и часто составляющим его часть, был религиозный энтузиазм; ревностный интерес к душам туземцев и форме, в которой они поклонялись. Третья, привлекавшая внимание других, более северных европейцев, возникла из алчного желания приобрести одежду дикаря; заполучить себе шкуры великих гиперборейских регионов Америки. С юга Европы испанцы высадились в тропической Северной Америке и истребили местных жителей. С севера Европы французы, англичане и русские перебрались в северную часть Америки; и с более доброй и утонченной жестокостью им не менее успешно удалось стереть их с лица земли путем внедрения ядовитых элементов приниженной культуры.

К счастью для индейцев севера, убивать белых людей ради получения шкур их животных противоречило интересам белых людей; ибо с помощью нескольких безделушек они могли добыть то, что в противном случае потребовало бы длительного и изнурительного труда. Таким образом, политика крупных компаний, занимающихся торговлей пушниной, заключалась в том, чтобы беречь индейцев как своих лучших охотников, жить с ними в мире, улаживать их старую вражду и отказывать им в употреблении опьяняющих напитков. Положение их женщин, которых туземцы считали немногим лучше животных, изменилось благодаря их межобщественным отношениям со слугами торговых компаний; и их более варварские обычаи прекратились. У служащих Компании Гудзонова залива был почти повсеместный обычай объединять с собой туземных женщин; таким образом, благодаря этим отношениям улучшалось положение женщин, в то время как мужчины проявляли более добрые чувства к белой расе, которая таким образом в какой-то мере становилась с ними единым целым.

Усилия первых миссионеров в этом регионе не увенчались тем успехом, который сопутствовал испанцам в их духовной войне с южными народами, из-за того, что не уделялось никакого внимания мирским потребностям местных жителей. Уже давно доказано, что невозможно достучаться до сердца дикаря с помощью абстрактных идей морали и возвышения характера. Религия, чтобы снискать расположение в его глазах, должна сначала удовлетворить некоторые из его материальных потребностей. Если она хорошая, то лучше оденет его и накормит, потому что для него это самое главное благо в жизни. Смешение цивилизованных народов с дикими, несомненно, приведет к полному исчезновению утонченности с одной стороны, или к вымиранию варварской расы с другой. Путь вниз всегда самый легкий. Из всех миллионов коренных американцев, погибших под иссушающим влиянием европейской цивилизации, нет ни единого зарегистрированного случая, когда племя или нация были бы восстановлены, церковно или иным образом, искусственно и аргументированно. Отдельные дикари получили образование с изрядной степенью успеха. Но с гораздо большей степенью уверенности можно сказать, что как только белый человек освобождается от социальных ограничений цивилизованного общения, он сразу же склоняется к варварству; и нередко он настолько очаровывается своей новой жизнью, что предпочитает ее любой другой. Социальное развитие неотъемлемо: сверхиндуцированная культура - это провал. Если бы не они, народы Америки могли бы развиваться в такую же яркую цивилизацию, как европейская. Они уже продвинулись далеко вперед и все еще быстро продвигались к нему, когда их так безжалостно сбили с ног. Но для того, чтобы незнакомцу воссоздать сердце или голову краснокожего человека, было бы проще изменить цвет его кожи.

Коренные расы Тихоокеанских штатов Гиперборейской группы

[Увеличить изображение](#)

ГЛАВА II.

ГИПЕРБОРЕЙЦЫ.

ОБЩИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ—ГИПЕРБОРЕЙСКИЕ НАРОДЫ—АСПЕКТЫ ПРИРОДЫ—РАСТИТЕЛЬНОСТЬ—
Климат—Животные—Эскимосы—Их Страна—Физические характеристики—Одежда—
Жилища—Пища—Оружие—Ботинки—Сани—Снегоступы—Правительство—Внутренние
дела—Развлечения—Болезни—Захоронения—Кониаги, их физическое и социальное
состояние—Алеуты—Тлинкиты—Тинне.

Я попытаюсь описать физические и ментальные характеристики коренных рас Тихоокеанских штатов в рамках семи отличительных групп, а именно: I. Гиперборейцы - это те народы, территория которых лежит к северу от пятьдесят пятой параллели; II. колумбийцы, которые живут между пятьдесят пятой и сорок второй параллелями и чьи земли в некоторой степени осушаются рекой Колумбия и ее притоками; III. Калифорнийцы и обитатели Большого бассейна; IV. Жители Новой Мексики, включая народы реки Колорадо и северной Мексики; V. Дикие племена Мексики; VI. Дикие племена Центральной Америки; VII. Цивилизованные народы Мексики и Центральной Америки. Моей целью является, без каких-либо попыток этнологической классификации или дальнейших комментариев относительно рас и племен, просто описать такие обычаи и характеристики, которые были свойственны каждому народу во время его первого общения с европейскими пришельцами; предоставив ученым делать свои собственные выводы и проводить конкретные границы между лингвистическими и физиологическими семьями, как они сочтут нужным. Я попытаюсь представить эти народы в их первобытном состоянии, какими их видели первые захватчики, как их описывали те, кто видел их в их первобытном величии, и до того, как они

были изгнаны из своего логова предательским голосом цивилизованной дружбы. Теперь они ушли, эти сумрачные обитатели тысячи лесов, растаяли, как иней, под восходящим солнцем высшего разума; и только по самым ранним записям, по рассказам очевидцев, многие из которых были грубыми неграмотными людьми, трапперами, моряками и солдатами, мы можем узнать их такими, какими они были. Некоторое разделение работы на части, каким бы произвольным оно ни было, необходимо. Имея дело с мифологией и прослеживая извилистое течение языка, границы будут отброшены, и верования и наречия будут соблюдаться везде, куда они приведут; но при описании манер и обычаев, чтобы избежать путаницы, необходимы территориальные разделения.

ГРУППИРОВКИ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ.

В принятых мною группировках одна группа наций следует за другой в географической последовательности; разделительная линия, возможно, не более четкая, чем та, которая различает некоторые национальные подразделения, но достаточно заметная по умственным и физическим особенностям, чтобы дать право каждой группе на отдельное рассмотрение.

Единственное расовое различие, проводимое натуралистами на континентах как Северной, так и Южной Америки до сравнительно недавнего периода, заключалось в отделении первой из вышеназванных групп от всех других народов обоих континентов и названии одной монгольской, а другой американской. Более близкое знакомство с народами Севера убедительно доказывает, что один из самых смелых типов собственно американских индейцев, тиннех, находится на территории этой первой группы, граничащей с монгольскими эскимосами и теснящей их до узкой полосы вдоль берега Северного Ледовитого моря. Народы второй группы, хотя и демонстрируют многочисленные вариации второстепенных черт, по существу являются одним народом. Между калифорнийскими землекопами третьего отряда и жителями Нью-Мексико, живущими в городах четвертого отряда, больше разнообразия; и еще больше различий между дикими и цивилизованными народами мексиканского плоскогорья. Любая классификация или разделение предмета, которые могли бы быть сделаны, были бы открыты для критики. Поэтому я придерживаюсь наиболее простого практического плана, который наиболее ясно представит предмет широкому читателю и оставит его в наилучшей форме для теоретизирования и обобщения.

В первую, или ГИПЕРБОРЕЙСКУЮ группу, которой посвящена эта глава, входят пять следующих подразделений: *эскимосы*, обычно называемые западными эскимосами, которые огибают берега Северного Ледовитого океана от реки Маккензи до пролива Коцебу; *кониагас* или южные эскимосы, которые, начиная от

пролива Коцебу, пересекают полуостров Кавиак, граничат с Беринговым морем от пролива Нортон на юг и простираются через Аляскинский [ш](#) полуостров и острова Кониаган до устья реки Коцебу. Атна, или Медная река, простирающаяся вглубь страны примерно на сто пятьдесят миль; *алеуты*, или народ Алеутского архипелага; *тлинкиты*, населяющие побережье и острова между реками Атна и Насс; и *тинне*, или атабаскас, занимающие территорию между описанными выше границами и Гудзоновым заливом. Каждая из этих семей разделена на нации или племена, отличающиеся друг от друга небольшими диалектическими или другими различиями, которые будут приведены при описании нескольких наций соответственно.

Давайте сначала окинем взглядом эту обширную область и отметим те аспекты природы, которые оказывают столь мощное влияние на судьбы человечества. На полпути между горой Святого Ильи и арктическим побережьем возвышаются три горные цепи. Во-первых, хребет Скалистых гор, пересекающий Юкон до реки Маккензи, отклоняется на юг и, продолжая свой мощный марш, воздвигает барьер между востоком и западом, который простирается по всей длине континента. Между Скалистыми горами и Тихим океаном находится другой, называемый в Орегоне Каскадным хребтом, а в Калифорнии Сьерра-Невадой; в то время как от той же отправной точки Аляскинский хребет тянется на юго-запад вдоль полуострова Аляска и распадается на фрагменты в Алеутском архипелаге. Три благородных потока, Маккензи, Юкон и Кускоким, приводят в движение лодки гиперборейцев, живущих внутри страны, и снабжают их пищей; в то время как из горячих вод Японии приходит морское течение, омывающее ледяные берега добродушным теплом, охлаждающее воздух и дающее радость маслянистым водникам побережья, до самой северной границы их земель. Северная граница этой территории безлесна; южный берег, впитывающий больше тепла и влаги от Японского течения, окаймлен густыми лесами; в то время как внутренние районы, перемежающиеся холмами, озерами, лесами и травянистыми равнинами, в течение короткого лета покрыты буйной растительностью.

Несмотря на суровый вид природы, животный мир в арктических регионах наиболее многочислен. Океан кишит всеми видами рыб и морских млекопитающих; суша изобилует северными оленями, лосями, овцебыками; черными медведями, гризли и полярными медведями; волками, лисами, бобрами, норками, горностаями, мартышками, выдрами, енотами и водоплавающими птицами. Огромные стада буйволов бродят по унылым травянистым равнинам восточного Тиннеха, но редко забредают далеко на запад от Скалистых гор. Мириады птиц мигрируют туда-сюда между местами своего размножения во внутренних районах Аляски, в открытом Северном Ледовитом море и в более теплых широтах юга. Из Мексиканского залива, с островов Тихого океана, с озер Калифорнии, Орегона и Вашингтона они прилетают, порхая и пируя, чтобы растить своих детенышей в сверкающий арктический летний день.

Все занятие человека в этом регионе - борьба за жизнь. Пока организм в изобилии снабжается теплопроизводящей пищей, все хорошо. Стоит только ослабить внутренний огонь, и все заболит. В отличие от жителей экваториальных широт, где, подобно Эдему, дерево-убежище роняет пищу, а небольшое количество пищи, необходимой для жизни, можно получить, только протянув руку и сорвав ее, гиперборейский человек должен вести постоянную войну с природой или умереть. Его ежедневная пища зависит от успеха его ежедневной битвы со зверями, птицами и рыбами, которые оспаривают у него владение морем и сушей. Потерпев неудачу в поисках дичи или потерпев неудачу в попытке ее поимки, он должен поститься. Сообщество зверей, управляемое одними и теми же чрезвычайными ситуациями, охотящееся на животных, как животные охотятся друг на друга, жертва обеспечивает все необходимое победителю, оккупирует общую территорию, оба одинаково черпают припасы непосредственно из хранилищ природы, — примитивный человек черпает само свое качество из животного, с которым он борется. Особенности животного закрепляются за ним, и то, чем он питается, становится его частью.

Таким образом, в стране охотников, населяющей суровый климат, мы можем искать жилистых людей с острым нюхом, которые в своей войне с дикими зверями проявляют силу и выносливость, чтобы настичь и пленить сильного; хитрости противостоит превосходящая хитрость; каждым движением управляет скрытная бдительность, в то время как интеллект человека борется с инстинктами животного. Рыбаки, с другой стороны, которые добывают себе пищу сравнительно без особых усилий, более вялы по своей природе и менее благородны в своем развитии. В ледяных регионах севера животное создание снабжает человека пищей, одеждой и калориями; всеми необходимыми для существования в обстоятельствах, по-видимому, наиболее неблагоприятных для комфорта; и когда он выкапывает свое жилище под землей или загораживает от пронизывающих ветров снегом, его предел достигается.

Основные различия между племенами, населяющими внутренние районы и побережье — возвышенные, безлесные, травянистые равнины к востоку от Скалистых гор и влажные острова и берега великого Северо-Запада, — проистекают из потребностей, вытекающих из их методов добывания пищи. Даже такие незначительные причины, как защищающий изгиб береговой линии; защита берега островами; излом береговой линии заливами и покрытие берега морскими водорослями и полипами, требующими только труда по сбору; или наличие обрывистого берега или ветреного мыса, обитатели которого вынуждены предпринимать более энергичные действия для пропитания, - все это управляет человеком в его развитии. Обратимся теперь к самому северному подразделению нашей самой северной группы.

Эскимосы, эскимосы, или, как они сами себя называют, *инуиты*, "народ", от *инук*, "человек",^[2] занимают арктическое побережье от восточной Гренландии вдоль всего американского континента и через Берингов^[3] пролив до азиатского побережья. Некогда обитатели всего нашего побережья Гиперборейского моря, от реки Маккензи до острова Королевы Шарлотты, внутренние районы которого были совершенно неизвестны, назывались эскимосами и предположительно имели азиатское происхождение.^[4] Затем было обнаружено, что племена южной Аляски существенно отличаются от племен северного побережья. Поэтому под названием "эскимосы" я подразумеваю только западных эскимосов некоторых авторов, южная граница которых заканчивается у пролива Коцебу.^[5]

ЗЕМЛЯ ЭСКИМОСОВ.

Территория эскимосов малонаселена, и о племенном разделении известно очень мало. На реке Коппермайн эскимосов называют *наггеуктормуты*, или оленье рога; у восточного устья реки Маккензи их племенное название - *Киттегаруте*; между рекой Маккензи и рифом Бартер они известны под названием *кангмали Иннуит*; в Пойнт-Барроу они называют себя *нувунгмуты*; в то время как на реке Нунаток, в окрестностях пролива Коцебу, они известны как *Нунатангмуты*. Их деревни, состоящие из пяти или шести семей в каждой,^[6] разбросаны вдоль побережья. Место для поселения обычно выбирается на каком-нибудь хорошем месте для высадки, где есть достаточная глубина, чтобы кит мог всплыть. Между племенами оставляется участок незанятой или нейтральной территории, на котором летом встречаются небольшие группы с целью торговли.^[7]

Эскимосы, по сути, своеобразный народ. Своеобразны их характер и их положение, одно по необходимости вытекает из другого. Во-первых, о них заявляют, что они являются аномальной расой Америки — единственным народом нового света, явно идентичным какой-либо расе старого. Затем они являются самым прибрежным народом в мире. Линейная протяженность их заселения, вся она представляет собой узкую береговую полосу, в среднем едва достигающую ста миль в ширину, оценивается не менее чем в пять тысяч миль. Перед ними огромный, неизвестный, ледяной океан, в который они едва осмеливаются заходить за пределы видимости суши; позади них враждебные горцы, всегда готовые оспорить вторжение. Сама их мать-земля, на холодном лоне которой они рождались век за веком на протяжении бесчисленных поколений,^[8] представляет собой почти непроницаемый, не тающий лед. Их дни и ночи, времена года не похожи на дни других людей. Шесть месяцев дня сменяют

шесть месяцев ночи. Три месяца бессолнечной зимы; три месяца бессонного лета; шесть месяцев мерцающих сумерек.

Примерно в середине октября^[9] начинается долгая зимняя ночь. Земля и море покрываются льдом; звери и птицы улетают в более защищенные или благоприятные места; человечество ютится в подземных берлогах; вся природа погружается в покой. Небольшое тепло, оставленное заходящим солнцем, вскоре рассеивается в темно-синих сферах космоса; температура быстро опускается до сорока-пятидесяти градусов ниже нуля; воздух затихает, океан спокоен, небо безоблачно. Ужасная, болезненная тишина пронизывает тоскливое одиночество. Не слышно ни звука; не хватает как отдаленного шума занятого человека, так и безмолвного гула дикой природы. Шепот становится слышен на значительном расстоянии, и неопытного посетителя угнетает невыносимое чувство одиночества.^[10] Время от времени северное сияние вспыхивает призматическим сиянием, отбрасывая сверкающую дугу с востока на запад — то пестрыми колебаниями, переходящими во все оттенки синего, зеленого, фиолетового и малинового; устремляясь, вспыхивая или струясь желтыми столбами вверх, то вниз; то вспыхивая постоянно, то волнообразными колебаниями, иногда достигающими самого зенита; на мгновение величественно озаряя безрадостный застывший пейзаж, но только для того, чтобы с истощенной силой отступить, оставив еще более плотный мрак. Электрический фонарь природы, подвешенный на время к морозному небесному своду; — огненные творения щедрой природы; со зрителями - полярная сова, белый медведь и полярный человек.

В январе блеск звезд заметно тускнеет в полдень; в феврале в тот же час на горизонте появляется золотистый отблеск; в марте зарождающийся рассвет становится ярче; в апреле дремлющий эскимос трет глаза и выползает наружу; в мае снег начинает таять, нетерпеливая трава и цветы появляются вместе с ним.^[11] В июне изрядно наступило лето. Под непрекращающимися лучами никогда не заходящего солнца снег быстро исчезает, лед раскалывается, ледниковая почва размягчается на глубину одного, двух или трех футов; восстанавливается циркуляция растительности,^[12] которая зимой была остановлена, — если верить сэру Джону Ричардсону, даже самые большие деревья промерзают до глубины души. Море, равнина и холмистая степь сбрасывают с себя белоснежную пелену, и пейзаж заливают яркий изумрудный оттенок.^[13] Вся Природа с единым громким криком вскакивает и хлопает в ладоши от радости. Стаи птиц, выманиваемых из своих зимних жилищ, наполняют воздух своей мелодией; мириады диких птиц издают свои пронзительные крики; лоси и северные олени стекаются из лесов;^[14] с шумного моря доносится шум бьющих фонтаном китов и лающих тюленей; и этот еще недавно унылый, безрадостный край расцветает изобилием жизни, сравнимым разве что с краткостью ее продолжительности. И в знак справедливой оценки благодати Творца эта одушевленная смесь — человек, звери, птицы и рыбы — поднимается, разделяется, падает и заканчивается поеданием или тем, что тебя съедают.

Физические характеристики эскимосов: светлый цвет лица, кожа, когда она очищена от грязи и краски, почти белая;^[15] среднего роста, хорошо сложенный, коренастый, мускулистый, крепкий, активный, ^[16] с маленькими руками и ногами красивой формы;^[17] пирамидальная голова;^[18] широкое яйцевидное лицо; высокие округлые скулы; плоский нос; маленькие раскосые глаза; большой рот; зубы правильные, но изношенные;^[19] жесткие черные волосы, коротко подстриженные на макушке, оставляя монашеское кольцо по краю,^[20] и редкую бороду.^[21] Мужчины часто оставляют волосы в естественном состоянии. Женщины Ледяного Рифа среди своих носят накладные волосы, завязывая их двумя огромными бантами на затылке. В Point Barrow они разделяют волосы на две части или косички, пропитывают их растительным маслом и связывают в жесткие пучки полосками кожи. Их нижние конечности короткие, так что в сидячем положении они выглядят выше, чем стоя.

УЛУЧШЕНИЯ ПРИРОДЫ.

Если бы эти люди были довольны тем, что сделала для них природа, они были бы сносно красивы. Но у них, как и у всего человечества, независимо от того, насколько высока достигнутая степень интеллекта и утонченности, искусство должно применяться для улучшения природы. Человек всегда готов внести несколько завершающих штрихов, которыми пренебрег Творец.

Достигнув возраста половой зрелости, начинается великая работа по совершенствованию. До этого времени кожа оставалась пропитанной жиром и грязью, пока не исчезнет естественный цвет и пока цвет лица не будет доведен до эскимосского стандарта. Теперь наносятся различные красящие пигменты, как окрашенные снаружи, так и вколотые в кожу; на лице прорезаются отверстия и вставляются заглушки или лабретки. Однако предполагается, что эти операции, сопровождаемые немалой торжественностью, имеют какое-то значение, отличное от простого украшения. Например, по случаю прокалывания губы устраивается религиозный праздник.

На северном побережье женщинам красить брови и татуировки подбородок; в то время как мужчины только проткнуть нижнюю губу в одном или обоих углах рта, и вставить в каждое отверстие двуглавым рукава-кнопки или тупой-колокольчатые лабрет, кости, слоновой кости, раковин, камня, стекла или дерева. Надрез при первом нанесении имеет размер иглы, но по мере взросления стремящейся к улучшению красоты размер отверстия увеличивается, пока оно не достигнет ширины в половину или три четверти дюйма.^[22] При нанесении татуировки цвет наносится путем проведения нити под кожу или прокалывания ее иглой. Разные племена и разные звания одного и того же племени имеют

каждый свою особую форму татуировки. Женщинам-плебеем, носящим определенные повязки, разрешается украшать свой подбородок только одной вертикальной линией в центре и одной параллельной ей с обеих сторон, в то время как более удачливые аристократы отмечают две вертикальные линии от каждого уголка рта.^[23] Женские черты лица, как это характерно для других ветвей монгольской расы, преобладают у обоих полов. Некоторые путешественники обнаруживают на лицах мужчин характерное выражение свирепости, а на лицах женщин - необычайное проявление распутства. Толстый слой грязи и сильный запах машинного масла неотделимы от эскимоса, и мода на лабретки никоим образом не добавляет ему привлекательности.^[24]

ЭСКИМОССКАЯ ОДЕЖДА.

Для прикрытия тела эскимосы используют шкуры всех зверей и птиц, которые оказываются в пределах их досягаемости. Шкурки изготавливаются из меха,^[25] а также кроются и сшиваются с аккуратностью и умением. Даже кишки тюленей и китов используются при изготовлении водонепроницаемых халатов.^[26] Костюм для обоих полов состоит из длинных чулок или панталон, поверх которых надеваются бриджи, доходящие от плеч до колен; и сюртука или жакета, несколько короче бриджей, с рукавами и капюшоном. Эта одежда сделана цельной, в ней нет отверстий, кроме головы и рук. Платье самца вырезано внизу почти квадратно, в то время как платье самки спускается немного ниже и заканчивается спереди и сзади острием или сколопендрой. Хвост какого-то животного украшает заднюю часть мужского платья; у женщины большой капюшон, в котором она носит своего младенца. В остальном оба пола одеваются одинаково; и поскольку, когда они лишены лицевых украшений, их физиономии похожи, их нередко принимают друг за друга.^[27] У них есть сапоги из моржовой или тюленьей кожи, рукавицы или перчатки из оленьей кожи, а также непромокаемые кишки, покрывающие все тело. В состав одного предмета одежды часто входит несколько видов меха. Таким образом, низ платья, обычно из оленьей кожи, может быть из птичьей, медвежьей, тюленьей, норковой или беличьей; в то время как капюшон может быть из лисьей шкуры, подкладка из заячьей шкуры, оторочка из шкуры росомахи, а перчатки из палевой кожи.^[28] В самую холодную погоду носят два костюма; внутренний с мехом рядом с кожей, внешний костюм мехом наружу.^[29] Таким образом, с их желудками, хорошо набитыми жиром, и спинами, покрытыми мехом, они бросают вызов самой суровой арктической зиме.^[30]

ЖИЛИЩА ЭСКИМОСОВ.

В архитектуре эскимос полностью соответствует требованиям времени; строит на почве, которая дает ему мало материала или вообще не дает его, жилища трех классов. Проникая сквозь мерзлую землю или воздвигая вокруг себя мерзлую стену, он заставляет те самые стихии, от которых он ищет защиты, защищать его. Для своего *дома* или зимнего проживания он выкапывает яму требуемых размеров, глубиной около шести футов.^[31] В пределах этого раскопа он сооружает каркас либо из дерева, либо из китового уса, скрепляя бревна ремнями вместо того, чтобы прибивать их гвоздями. Этот каркас поднимается на расстояние двух или трех футов над землей,^[32] когда он покрыт куполообразной крышей из жердей или китовых ребер, покрытых дерном и землей.^[33] В центре крыши оставлено отверстие для поступления света и выхода дыма. В отсутствие огня полупрозрачное покрытие из китовых кишок удерживает тепло разлагающейся грязи и дополняет ощущение комфорта эскимоса. Чтобы получить доступ в это уютное убежище, не подвергая заключенных воздействию внешних штормов, выкапывается еще одна яма меньшего размера на ту же глубину, на небольшом расстоянии от первой. Затем из одного в другой открывается подземный переход, через который можно пройти на четвереньках. Жильцы спускаются по лестнице, а над входом сооружен навес для защиты от снега.^[34] Внутри входа повешена дверь из оленьей кожи, а в прихожих устроены шкафы, в которые можно положить замороженную верхнюю одежду перед входом в отапливаемое помещение. По бокам жилища выделяются спальные места; для кроватей доски кладутся на бревна диаметром в один или два фута и покрываются ивовыми ветками и шкурами. Небольшая кучка камней в центре комнаты, под дымовым отверстием, образует камин. По углам комнаты установлены каменные светильники, которые при отсутствии дров подходят для всех бытовых целей.^[35] В зданиях высшего класса стены и пол обшиты досками. Припасы хранятся в кладовке на небольшом расстоянии от жилища, укрепленной на четырех столбах, вне досягаемости собак, и всегда устанавливается рама, на которую вешают меха и рыбу. Иногда на строительство хижины уходит несколько лет.^[36]

Обратите внимание, как природа снабжает это безлесное побережье древесиной. Конец зимы в горах Аляски - это действительно конец. Скопившиеся массы льда и снега, внезапно разрыхленные непрекращающимися лучами никогда не заходящего солнца, уносят все, что находится перед ними. Со склонов гор спускается лавина, вырывая с корнем деревья, вздувая реки, спеша со своим грузом к морю. Там, попадая в теплое океанское течение, лед вскоре исчезает, а сопровождавший его плавник уносится на север и выбрасывается октябрьскими ветрами на берег. Таким образом, огромные лесные деревья, выросшие как бы целиком посреди континента и унесенные течениями на невероятное расстояние, иногда до трех тысяч миль, откладываются по всему арктическому побережью, у самых дверей этих людей, чьи запасы благ этого мира не являются одними из самых обильных.^[37] Правда, древесина для них не является абсолютной необходимостью, так как во многих их домах в самую холодную погоду нет огня;

для приготовления пищи и отопления используются только масляные лампы. Китовые ребра заменяют деревья для изготовления бревен для домов и лодок, а шкуры обычно используются для изготовления досок. И все же обильный запас дров на время их долгой, холодной и мрачной зимы не помешает.^[38] Их летние палатки сделаны из тюленьих или незадубленных оленьих шкур шерстью наружу, конической или колоколообразной формы и без дымового отверстия, поскольку в них никогда не разводят костров. Влажную или мерзлую землю покрывают несколькими грубыми шкурами в качестве пола.^[39]

СНЕЖНЫЕ ДОМИКИ.

Но самая уникальная система архитектуры в Америке была изобретена эскимосами во время их экспедиций по охоте на тюленей во льдах, когда они занимали настоящий хрустальный дворец, достойный арктической феи. На замерзшей реке или море выбирается место, свободное от неровностей, и на снегу рисуется круг диаметром десять-пятнадцать футов. Снег внутри круга затем разрезается на плиты толщиной от трех до четырех дюймов, их длина равна глубине снега, и из этих плит формируют стену, окружающую круг, и поднимают ее по каналам, подобным кирпичным или каменным, заканчивающимся куполообразной крышей. Клиновидная плита венчает арку; и этот принцип в архитектуре, возможно, был впервые известен ассирийцам, египтянам, китайцам или эскимосам.^[40] Затем в щели забрасывают рыхлый снег, который быстро застывает; в боковой части прорезают отверстие для двери; и если тонкая стенка недостаточно прозрачна, в боковую часть вставляют кусок льда для окна. Сиденья, столы, кушетки и даже каминны сделаны из замерзшего снега и покрыты шкурами северного оленя или тюленя. Пристройки соединяются с главным помещением, и часто несколько жилых помещений строятся рядом, с переходом из одного в другое. Эти дома удобны и долговечны, они устойчивы как к ветру, так и к оттепели до конца сезона. Необходимо позаботиться о том, чтобы стены не были такими толстыми, чтобы в них было слишком тепло и, следовательно, стекала вода изнутри. Квадратный кусок снега служит подставкой для каменной лампы, которая является их единственным источником огня.^[41]

"Чистота материала, - говорит сэр Джон Франклин, который видел, как они возводили подобное здание на реке Коппермайн, - из которого был построен дом, элегантность его конструкции и прозрачность его стен, пропускавших очень приятный свет, придавали ему вид, намного превосходящий мраморное здание, и можно было бы рассматривать его с чувствами, несколько сходными с теми, которые возникают при созерцании греческого храма, воздвигнутого Фидием; оба являются триумфами искусства, неподражаемыми в своем роде".^[42]

Эскимосы, к счастью, не отличаются изысканным вкусом. Все, что поддерживает жизнь, является для них пищей. Их основные продукты включают мясо наземных и морских животных, рыбу и птиц; в основном оленину, а также китовый и тюлений жир. Изысканные блюда, возбуждающие аппетит, арктические эпикурейские кушанья, эскимосский нектар и амброзия изысканно готовятся, гостеприимно подаются незнакомым людям и с жадностью съедаются и выпиваются. Среди них: миска свернувшейся крови, пюре из клюквы с прогорклым жиром, брусникой и моржовым жиром, чередующиеся полосы гнилостного черного и белого китового жира; оленина, пропитанная тюленьим жиром, сырая печень оленя, нарезанная небольшими кусочками и смешанная с теплым полупереваренным содержимым желудка животного; миски с живыми личинками, глоток теплой крови только что убитого животного.^[43] Рыбу иногда едят живой. Мясо хранится в мешках из тюленьей кожи больше года, за это время оно разлагается, но никогда не становится слишком прогорклым для наших эскимосов. Свой зимний запас масла они хранят в мешках из тюленьей кожи, которые зарывают в мерзлую землю. Шарлевуа отмечает, что это единственная известная раса, предпочитающая пищу сырой. Однако это не так. Они предпочитают пищу приготовленной, но не возражают против нее сырой или гнилой. Они не любят соль.^[44]

МИГРАЦИИ В ПОИСКАХ ПИЩИ.

В середине зимы, когда землю окутывает тьма, эскимос вяло дремлет в своем логове. В начале сентября овцебыки и северные олени уходят на юг, а рыба остается под ледяным покровом рек. Именно в течение короткого лета, когда пищи в избытке, те, кто не хочет погибнуть, должны запастись на зиму. Когда наступает весна и реки очищаются ото льда, туземцы следуют за рыбой, которая в это время поднимается по ручьям на нерест, и протыкают ее копьями у водопадов и порогов, препятствующих их продвижению. Иногда делают маленьких деревянных рыбешек и бросают в лунки во льду в качестве приманки; лосося ловят неводом из китового уса. В это время года также отлавливают северных оленей по пути к побережью, куда они прибегают весной, чтобы сбросить своих детенышей. В тот же период множество гусей, уток и лебедей посещают океан для размножения.^[45]

Август и сентябрь - лучшие месяцы для китов. Когда обнаруживают плывущего по воде кита, отходит лодка, и с расстояния нескольких футов в его жирную тушу вонзается оружие. Конструкция гарпунов такова, что при нанесении этого удара древко отсоединяется от зазубренного острия из слоновой кости. К этому месту с помощью шнура прикрепляется буй из шкуры тюленя или надувной пузырь. Удары повторяются; буи мешают чудовищу нырять или плавать, и изобретательный эскимос вскоре может отбуксировать тушу к берегу. Удачная

охота обеспечивает обилие пищи на зиму.^[46] Тюленей ловят зимой, и для их добычи требуется значительное мастерство. Будучи теплокровными респираторными животными, они обязаны иметь воздух, и чтобы добыть его, пока поверхность воды подвергается процессу замерзания, они держат открытым дыхательное отверстие, постоянно отгрызая лед. Они производят на свет детенышей в марте, и вскоре после этого туземцы покидают свои деревни и отправляются по льду в погоню за ними. Тюленей, как и китов, также убивают гарпуном, к которому прикреплен мочевого пузырь. Тюлень при ударе может на некоторое время затянуть поплавок под воду, но вскоре вынужден всплыть на поверхность от усталости и в поисках воздуха, когда на него снова нападают, и вскоре он вынужден уступить.

Эскимосы не менее изобретательны в ловле дикой птицы, что они делают с помощью пращи или сети, сделанной из сплетенных сухожилий с прикрепленными к ним шариками из слоновой кости. Они также ловят птиц с помощью петель из китового уса, вокруг которых в качестве приманки рассыпан мелкий гравий. Они загоняют северных оленей поближе к краю утеса и, загнав их в море, убивают из каноэ. Они также подстерегают их на узких перевалах и захватывают в плен в большом количестве. Они сооружают большие загоны для оленей и устанавливают два расходящихся ряда дерна так, чтобы изображать людей; внешние оконечности линии иногда находятся на расстоянии двух миль друг от друга и сужаются до небольшого загона. В эту ловушку загоняют ничего не подозревающих животных, когда их легко проткнуть копьем.^[47]

ОХОТА НА МЕДВЕДЯ.

Чтобы одолеть грозного белого медведя, у туземцев есть две стратегии. Один из них заключается в подражании тюленю, которым в основном питается медведь, и тем самым заманивает его на расстояние ружейного выстрела. Другой способ заключается в том, чтобы согнуть кусок жесткого китового уса, завернуть его в шарик из жира и заморозить шарик, который затем прочно удерживает согнутый китовый ус. Вооруженные этими замороженными шариками ворвани, туземцы приближаются к своей жертве и, выпустив град стрел, вступают в бой. Медведь, корчась от боли, поворачивается к своим мучителям, которые, бросаясь наутек, время от времени роняют комок жира. Бруин, любящий поест так же сильно, как и отомстить, на мгновение замолкает, торопливо проглатывает одно, затем другое и еще одно. Вскоре внутри возникает странное ощущение. Оттаивающий жир, расплавленный теплом желудка животного, высвобождает отложившийся китовый ус, который, вставая на место, разрушает кишечник и приводит медведя к болезненному и позорному концу. К овощам местные жители довольно равнодушны; в качестве приправы используются ягоды, листья кислого щавеля и

некоторые корни. Местного опьяняющего напитка здесь нет, но в еде они становятся прожорливо глупыми.

Несмотря на долгую, суровую, пронизывающую зиму, эскимос никогда не страдает от холода, пока у него в изобилии есть пища. Как мы уже видели, кит или лось снабжают его пищей, кровом и одеждой. С внутренним огнем, подпитываемым жирной и животной пищей, пылающим в желудке, с лихорадочным жаром в крови, он удобно зарывается в лед, снег и мерзлую землю, не нуждаясь в дровах или угле.^[48] И те страсти, которые, как предполагается, наиболее полно развиваются при более мягкой температуре, не лишены наполовину замерзшего гиперборея.^[49] Одна из главных трудностей эскимосов зимой - добыть воду, и женщины проводят большую часть своего времени, растапливая снег над масляными лампами. В арктических регионах употребление снега в пищу чревато серьезными последствиями. Лед или снег при прикосновении к губам или языку покрываются волдырями, похожими на едкую кислоту. Огонь добывают, высекая искры из железного колчедана кварцем. Примечательно, что в самом холодном климате, населенном человеком, огонь используется реже, чем где-либо еще в мире, возможно, за исключением экваториальных регионов. Калорийность для организма обеспечивается пищей и дополняется мехами. Снежные домики по своей природе запрещают использование огня; но приготовление пищи с эскимосами - роскошь, а не необходимость. Он хорошо понимает, как использовать каждую часть тела животных, столь необходимую для его существования. Из их шкур он одевается, делает дома, лодки и мешки для масла; он ест их мясо и жир. Он даже пожирает содержимое кишечника, а из кожи делает водонепроницаемую одежду. Ножи, наконечники стрел, рамы для домов, лодок и саней, рыболовные крючки, домашняя утварь, ледорубы и фактически почти все их орудия сделаны из рогов и костей оленя, кита и тюленя. Тетивы для луков делаются из сухожилий овцебыков, а веревки - из тюленьей кожи.^[50] Оружие эскимоса не очень грозное. Подкрепленные его изобретательностью, они, тем не менее, оказываются достаточными для практических целей; и хотя у его соседа нет ничего лучшего, на войне все равны. Их самое мощное и самое художественное оружие - лук. Он сделан из бука или ели, состоит из трех частей, изогнутых в противоположных направлениях и искусно переплетенных переплетенными сухожилиями, чтобы придать максимально возможную прочность. Ричардсон утверждает, что "в руках местного охотника стрела пущена с достаточной силой, чтобы пронзить сердце овцебыка или сломать ногу северному оленю". Стрелы, а также копья, пики и дротики изготавливаются из белой ели и заостряются костью, слоновой костью, кремнем и сланцем.^[51] К востоку от реки Маккензи медь в значительной степени входит в состав эскимосской посуды.^[52] До появления железа европейцами каменные топоры были обычным явлением.^[53]

Гиперборейцы превосходят все американские нации в своих способностях к передвижению, как по суше, так и по воде. На своих кожаных лодках аборигены побережья Аляски от Пойнт-Барроу до горы Святого Ильи совершали длительные путешествия, пересекая Берингов пролив и море, и вели торговые сношения с народами Азии. Шестьдесят миль - обычный дневной путь для саней, в то время как индейцы на снегоступах, как известно, выслеживали и ловили оленей. На всей этой границе, включая Алеутские острова, лодки полностью изготавливаются из шкур тюленей или морских львов, за исключением каркаса из дерева или китовых ребер. Во внутренних районах, а также на побережье непосредственно у подножия горы Святого Ильи исчезают лодки из кожи и используются каноэ или деревянные лодки.

Аборигены побережья Аляски используют два вида кожаных лодок: большую и маленькую. Первое местные жители называют *оомиак*, а русские - *байдар*. Это большая плоскодонная открытая лодка; каркас из дерева или китовых ребер, скрепленный ремнями из тюленьей кожи или китовыми сухожилиями и покрытый промасленными шкурами тюленей или морских львов, которые сначала сшиваются вместе, а затем натягиваются на каркас. Байдар обычно имеет около тридцати футов в длину, шесть футов в ширину и три фута в глубину. Он приводится в движение веслами и вмещает пятнадцать-двадцать человек, но его вместимость значительно увеличивается за счет прикрепления снаружи надутых тюленьих шкур. Во время штормов на море иногда связывают вместе два или три байдара.^[54] Туземцы называют маленькую лодку *кяк*, а русские - *байдарка*. Он построен из того же материала и тем же способом, что и "байдар", за исключением того, что полностью покрыт шкурами, как сверху, так и снизу, за исключением одного отверстия в палубе, которое заполняет штурман. После того, как он сел и таким образом заполнил это отверстие, пассажир надевает водонепроницаемую верхнюю одежду, низ которой таким образом закреплен по краю отверстия, что в него не может проникнуть ни капли воды. Это платье снабжено рукавами и капюшоном. Оно надежно застегивается на запястьях и шее, а когда капюшон натянут на голову, лодочник может бросить вызов воде. Байдарка имеет около шестнадцати футов в длину и два фута в ширину в середине, сужается к острию на обоих концах.^[55] Он легкий и прочный, а при умелом обращении считается очень безопасным. Уроженец Нортон-Саунда полностью перевернет свой каяк, выполнит сальто в воде и с помощью своего двухлопастного весла благополучно выплывет на другую сторону, даже не потеряв сидения. Русские так высоко ценили эти лодки, что они сразу же стали повсеместно использоваться ими для плавания в этих водах. Они не смогли изобрести никакого улучшения ни в одном из них, хотя сделали байдарку с двумя и тремя сиденьями, которую использовали в дополнение к одноместному каяку. Кадьякская байдарка немного короче и шире алеутской.^[56]

Нарты, санки, собаки и арктические сухопутные суда играют важную роль в экономике эскимосов. Эскимосские сани сделаны из ели, березы или китового уса, прочно перевязаны ремнями, а полозья обиты гладкими полосками китовой челюстной кости. Эти сани тяжелые и подходят только для передвижения по льду или замерзшему снегу. Индийские сани внутреннего пользования легче, полозья сделаны из тонких гибких досок, которые лучше приспособлены к неровностям грунта. Сани, подобные тем, которыми пользуются путешественники по Гудзонову заливу, имеют совершенно иную конструкцию. Три доски, каждая примерно в один фут шириной и двенадцать футов длиной, утонченные и изогнутые в полукруг с одного конца, укладываются бок о бок и прочно скрепляются ремнями. Предоставляется кожаная сумка или одеяло полного размера саней, в которые помещается груз и привязывается веревками.^[57] Нарты и упряжки запряжены собаками, и они будут нести груз от четверти до половины тонны, или около ста фунтов на каждую собаку. Собаки Аляски едва ли дотягивают до среднего уровня арктической собачьей знати.^[58] Они разного цвета, волосатые, коротконогие, с большими пушистыми хвостами, загнутыми за спину; они похожи на волков, подозрительны, но сильны, проникательны и послушны, терпеливо выполняя невероятное количество неоплачиваемого труда. Собаки запрягаются в сани, иногда отдельными ремнями на неравных расстояниях, иногда парами в одну линию. Их направляют по голосу, сопровождаемому ударами кнута, и наиболее обученному и сообразительному дается самая длинная привязь, чтобы он мог действовать как вожак. Восточная собака может нести на спине вес в тридцать фунтов. Собаки северного побережья крупнее и сильнее, чем собаки внутренних районов. Эскимосские собаки используются при охоте на северных оленей и овцебыков, а также для запряжки нарт.^[59] Те, что на мысе принца Уэльского, по-видимому, того же вида, что и те, что используются на азиатском побережье для запряжки саней.

Снегоступы, или санки, изготавливаются по-разному в зависимости от местности. При путешествии по мягкому снегу они незаменимы. Они состоят из открытой легкой деревянной рамы, сделанной из двух гладких кусков дерева, каждый шириной около двух дюймов и толщиной в дюйм; внутренняя часть иногда прямая, а внешняя изогнута примерно на один фут в самой широкой части. Они от двух до шести футов в длину, некоторые овальные и загнутые спереди, заканчивающиеся острием сзади; другие плоские и заостренные с обоих концов, пространство внутри рамки заполнено сетью переплетенных оленьих сухожилий или тонкой тюленьей кожи.^[60] Снегоступы из Гудзонова залива всего два с половиной фута в длину. Обувь катчина меньше, чем у эскимосов.

Товарное богатство эскимосов состоит из шкур волка, оленя, барсука, белого медведя, выдры, зайца, мускусной крысы, песка и тюленя; красной охры, свинца и железного колчедана; масла, слоновой кости, китового уса; короче говоря, всех частей всех видов зверей, птиц и рыб, которые они могут добыть и придать им форму, пригодную для обмена.^[61] Предметы, которых они больше всего жаждут, - это табак, железо и бусы. Они не особенно склонны к крепким напиткам. На берегу Берингова пролива местные жители поддерживают постоянные коммерческие сношения с Азией. Они легко пересекают его на своих лодках, старательно ускользая от бдительности меховой компании. Они часто встречаются на островах Госдефф, куда чукчи привозят табак, железо, шкуры ручных оленей и моржовую слоновую кость; эскимосы дают в обмен шкуры волков и росомов, деревянную посуду, тюленьи шкуры и другие изделия из шкур. Эскимосы американского побережья ведут довольно обширную торговлю с индейцами внутренних районов,^[62] обменивая у них азиатские товары на шкуры. Они ловки в сделках, скупы, совершенно лишены совести в своих сделках; по возможности продадут свою собственность трижды, а если их поймают, посмеются над этим как над шуткой. Права собственности скрупулезно соблюдаются между ними, но воровать у незнакомцев, что они практикуют при каждом удобном случае с немалой ловкостью, считается скорее признаком достоинства, чем чем-либо иным. Успешный вор, жертвой которого становится незнакомец, получает аплодисменты всего племени.^[63] Капитан Коцебу так описывает способ торговли с русско-индийцами юга и Азии.

"Сначала приходит незнакомец и выкладывает какие-то товары на берег, а затем удаляется; затем приходит американец, смотрит на вещи, кладет рядом с ними столько вещей, сколько считает нужным отдать, а затем тоже уходит. После этого незнакомец подходит и рассматривает то, что ему предлагают; если он удовлетворен этим, он берет шкуры и оставляет товар взамен; но если нет, то он оставляет все вещи лежать, удаляется во второй раз и ожидает добавки от покупателя". Если они не могут договориться, каждый уходит со своим добром.

СОЦИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА.

Их правительство, если это можно назвать правительством, патриархально. Время от времени какой-нибудь древний или способный человек приобретает влияние в племени и внушает благоговейный страх своим собратьям. Некоторые племена даже признают наследственного вождя, но его власть номинальна. Он не может ни взимать дань, ни управлять передвижениями людей. Его власть, по-видимому, проявляется только в отношениях с другими племенами. Рабство в любой форме среди них неизвестно. Каста упоминалась в связи с нанесением татуировки, но, как правило, социальных различий не существует.^[64]

РАЗВЛЕЧЕНИЯ.

Дом эскимосов - образец грязи и раскрепощенности. Застенчивость не входит в число их пороков, а скромность не входит в число их добродетелей. Широта невинности характеризует все их социальные отношения; они воздерживаются от публичных поступков, которые не совершали бы наедине. Женское целомудрие мало ценится. Катчины, как говорят, ревнивы, но относятся к своим женам по-доброму; жители Новой Каледонии ревнивы и обращаются с ними жестоко; но философствующие эскимосы не ревнивы и не недобры. Действительно, они настолько далеки от шпионажа или подлости в супружеских делах, что долг гостеприимного хозяина предоставить в распоряжение своего гостя не только дом и его содержимое, но и его жену.^[65] Удел женщин немногим лучше рабства. Вся работа, за исключением более благородных занятий - охоты, рыбной ловли и сражений, ложится на них. Урок женской неполноценности с раннего возраста закладывается в сознание молодежи. Тем не менее, эскимосские матери удивительно нежны и с терпеливой добротой выполняют свое низкое предназначение. Полигамия является обычным явлением; каждый мужчина имеет право иметь столько жен, сколько он может завести и содержать. С другой стороны, если женщин мало, мужчины так же легко приспособляются к обстоятельствам, и двое из них женятся на одной женщине. Браки празднуются следующим образом: заручившись согласием матери, любовник дарит даме

костюм, которая облачается в него и отныне является его женой.^[66] Танцы, сопровождаемые пением и бурной жестикуляцией, - их главное развлечение. У всех народов севера каждая благоустроенная деревня, стремящаяся к какой-либо степени респектабельности, имеет свой общественный или городской дом, который у эскимосов называется *Казин* или *Кашим*. Он состоит из одной большой подземной комнаты, построенной лучше, чем обычные жилища, и занимающей центральное положение, где люди собираются в праздничные дни.^[67] Этот дом также используется как общественная мастерская, где изготавливаются лодки, сани и снегоступы. Большая часть зимы посвящена танцам. Пиршества и посещения начинаются в ноябре. По праздничным случаям тусклый свет и сильный запах заливают сцену с помощью ворванцевых ламп. Танцоры, которые обычно являются молодыми мужчинами, раздеваются до пояса или даже появляются *в чистом виде* исполняют бесчисленные бурлескные имитации птиц и зверей, их жесты сопровождаются бубном и песнями. Иногда они причудливо наряжаются в панталоны из тюленьей или оленьей шкуры, украшенные сзади собачьими или волчьими хвостами, а на голове у них перья или цветной носовой платок. Древние, сидящие на скамьях, окружающих комнату, курят и одобрительно улыбаются. Женщины подают рыбу и ягоды в больших деревянных мисках; и после начала представления актеры сразу же освобождают их от своих жертвований, которые поднимают провизию последовательно по четырем сторонам света и один раз до небес, когда все принимают участие в пиршестве. Затем начинается другой танец. Монотонный припев, сопровождаемый ударами по инструменту, сделанному из тюленьих кишок, натянутых на круглую раму, укладывает на землю одного мальчика за другим, пока около двадцати не образуют круг. Затем начинается серия пантомим, изображающих любовь, ревность, ненависть и дружбу. В перерывах между упражнениями незнакомым людям раздаются подарки. В их национальном танце одна девушка за другой по очереди выходит в центр, в то время как остальные берутся за руки и танцуют и поют, не без музыки, о ней. Самые экстравагантные движения вызывают самые бурные аплодисменты.^[68]

Среди других обычаев эскимосов можно упомянуть следующие. Они приветствуют друг друга, потирая носы друг о друга. Какой бы жирной ни была кожа и каким бы отвратительным ни был запах, тот, кто хочет избежать оскорбления, должен соприкоснуться носом с носом своего гиперборейского брата^[69], а лицом - с ласкающей рукой своего полярного друга. Чтобы выразить дружеские чувства на расстоянии, они протягивают руки, потеирают и похлопывают себя по груди. При приближении посетителей они образуют круг и садятся, как турки, покуривая трубки. Мужчины, женщины и дети чрезмерно любят табак. Они глотают дым и наслаждаются временным блаженством. Их называют храбрыми, простыми, добрыми, умными, счастливыми, гостеприимными, уважительными к пожилым людям. Их также называют жестокими, неблагодарными, коварными, хитрыми, скорбно жалующимися,

несчастливыми.^[70] Они прекрасно мимикрируют, и, чтобы напугать незнакомцев, они привыкают к самым необычным искажениям черт лица и тела. В качестве показателя интеллектуальных способностей утверждается, что они делят время на дни, лунные месяцы, сезоны и годы; что они точно определяют время дня или ночи по солнцу или звездам; что они могут сосчитать несколько сотен и нарисовать карты. Они также делают грубые рисунки на кости, изображающие танцы, охоту на оленей, животных и все различные занятия, которым они следуют от колыбели до могилы.

Но у них мало общих болезней, и уродливого человека почти никогда не увидишь. Кожные высыпания, являющиеся результатом их антипатии к воде, и офтальмия, возникающая из-за дыма из их закрытых хижин и бликов солнечного света на снегу и воде, составляют их главные заболевания.^[71] Для защиты глаз на охоте и рыбалке они изготавливают защитные очки, вырезая прорезь в куске мягкого дерева и приспособивая ее к лицу.

Эскимосы, как правило, не хоронят своих умерших; но складывают тело вдвое и кладут на бок в дощатом ящике, который возвышается на три-четыре фута от земли и поддерживается четырьмя столбами. Могильный ящик часто покрывают раскрашенными фигурками птиц, рыб и животных. Иногда его заворачивают в шкуры, кладут на приподнятую раму и накрывают досками или стволами деревьев, чтобы защитить от диких зверей. На раме или в гробнице хранятся оружие, одежда, а иногда и домашняя утварь умершего. Путешественники часто упоминают места захоронений, где тела лежат открытыми, повернутыми головами на север.^[72]

КОНИАГИ.

Кониаги получили свое название от жителей острова Кадьяк, которые, когда их впервые обнаружили, называли себя *канагистами*.^[73] Ранние русские авторы путали их с алеутами. Английские этнологи иногда называют их южными эскимосами. От Кадьяка они тянутся вдоль побережья в обоих направлениях: на север через полуостров Аляска к проливу Коцебу и на восток к проливу Принца Уильяма. Семья Кониаган делится на нации следующим образом:

собственнокониагасы, которые населяют архипелаг Кониаган; *чугатши*,^[74] которые занимают острова и берега пролива Принца Уильяма; *аглегмуты* Бристольского залива; *кеятаигмуты*, которые живут на реке Нушагак и побережье до мыса Ньюенхэм; *агулмуты*, обитающие на побережье между Реки Кускоким и Кишунак; в *кускокигмуты*,^[75] занимающие берега реки Кускоким; в *магемуты*, в окрестностях мыса Романцова; в *Квичпагмуты*, *Квичлуагмуты* и *паштолики*, на реках Квичпак, Квиклуак и Паштолик; в *чнагмуты*, недалеко от

Залив Паштолик; *анлыгмуты* в заливе Головнин и *Кавиаки* и *Малемуты* в проливе Нортон.^[76] "Все эти люди, - говорит барон фон Врангель, - говорят на одном языке и принадлежат к одному роду".

Самым густонаселенным районом является долина Кускоким.^[77] Небольшие острова в окрестностях Кадыака когда-то были хорошо заселены; но поскольку русские опустошили их, а охотников стало мало, туземцам не разрешили рассеяться, но они были вынуждены собираться в городах.^[78] Щеликов, первый поселенец на Кадыаке, сообщил, что на этом и прилегающих островах тридцать тысяч туземцев. Тридцать лет спустя Саритшефф посетил остров и обнаружил всего три тысячи. Чугатши не так давно жили на острове Кадыак, но из-за разногласий со своими соседями они были вынуждены эмигрировать и поселиться на материковой части. Первоначально они переняли свои манеры у северных народов; но, будучи изгнаны из своих древних владений, они совершали набеги на южные народы, похищали их женщин и, судя по сложившимся таким образом связям, претерпели заметные изменения. Теперь они больше напоминают южные, чем северные племена. Кадиаки, чугатши, кускокимы и соседние племена, согласно их собственным традициям, пришли с севера, в то время как уналашки считают, что они произошли с запада. Кавиаки в значительной степени смешались с малемутами, и их часто принимают за один народ; но их диалекты совершенно различны.

ЗЕМЛЯ КОНИАГАСОВ.

Страна кониагас - это суровая дикая местность, во многие районы которой никогда не проникал ни один белый человек. Горные леса, ледниковые каньоны, по которым стекают бесчисленные потоки, холмы, перемежающиеся озерами, и болотистые равнины; зимой покрытые льдом, летом покрытые буйной растительностью. Некоторые защищенные бухты поглощают чрезмерную долю океанического тепла. Таким образом, название *Aglegmutes* означает обитателей теплого климата.

Путешественники сообщают, что вожди кониагов семи футов ростом, но в целом они среднего роста.^[79] Цвет их лица может быть на оттенок темнее, чем у эскимосов северного побережья, но он все равно очень светлый.^[80] Чугачи примечательны своими большими головами, короткими шеями, широкими лицами и маленькими глазами. Хольмберг утверждает, что у кониагов своеобразное строение черепа; спина, по его словам, не изогнутая, а плоская. Они прокалывают перегородку носа и нижнюю губу, а в отверстиях носят украшения из различных материалов; наиболее высоко ценятся раковины или янтарь. Говорят, что время от времени янтарь в больших количествах выбрасывается океаном на южной стороне Кадыака, обычно после сильного землетрясения, и что

в такие времена он служит важным предметом торговли с местными жителями. Чем больше дырок на женском подбородке, тем больше респектабельности. Обычно носят два украшения, но очень аристократичные дамы носят до шести.^[81] Их любимые цвета при раскрашивании лиц - красный и синий, хотя распространены черный и свинцовый цвета.^[82] Молодые жены кадьяков добиваются нежного восхищения своих мужей, татуируя грудь и украшая лицо черными линиями; в то время как женщины кускокима пришивают к своему подбородку две параллельные синие линии. Длинные волосы носят как мужчины, так и женщины. По торжественным случаям его тщательно наряжают: сначала пропитывают маслом, затем припудривают красной глиной или окисью железа и завершают осыпью из белых перьев. Представители обоих полов носят бусы везде, где только могут найти для них место, - на шее, запястьях и лодыжках, помимо того, что проделывают для них множество отверстий в ушах, носу и подбородке. В эти отверстия они также вставят пуговицы, гвозди или любую европейскую безделушку, которая попадется им под руку.^[83]

ОДЕВАЮТСЯ КАДЬЯК И КУСКОКИМ.

Аборигенной одеждой богатого кадьяка была парка из птичьей шкуры, или рубашка, окаймленная бахромой сверху и снизу, с длинными широкими рукавами, из которых владелец вытаскивал руки в случае крайней необходимости. Эта одежда была аккуратно сшита иглами из птичьих костей, и иногда для изготовления одной парки использовалась сотня шкурок. Днем ее носили с перьями снаружи, а ночью - внутри. Вокруг талии был завязан вышитый пояс, а поверх всего, в сырую погоду, надевался непромокаемый плащ. Бриджи и чулки из кадьяка были из выдры или других шкур, а сапоги, если таковые были надеты, были из тюленьей кожи с подошвами из китовой кожи. Русские в определенной мере запретили местным жителям использовать меха, вынудив их покупать шерстяные изделия у компании и сдавать все свои шкуры. Парки и чулки кускокимов сделаны из оленьей кожи, покрыты вышивкой и оторочены ценными мехами. Они также делают чулки из болотной травы и плащи из кожи осетра. Одежда малемутов и кавьяков похожа на одежду северных эскимосов.^[84]

Чугатши, мужчины, женщины и дети, одинаково одеваются в облегающие меховые платья или накидки, достигающие иногда до колен, но обычно до лодыжек. Их ступни обычно босы, несмотря на высокие широты, в которых они обитают; но иногда они носят кожаные чулки и рукавицы. Они делают усеченную коническую шляпу из соломы или дерева, причудливо изображающую голову какой-нибудь рыбы или птицы и украшенную цветами.^[85]

Кониаги строят дома двух типов: один - большую зимнюю деревянную резиденцию, называемую русскими *барабара*, а другой - летнюю охотничью хижину, обычно стоящую на берегу ручья, откуда они черпают пищу. Их зимние дома очень большие, вмещающие по три-четыре семьи в каждом. Они сооружаются путем выкапывания квадратного пространства требуемой площади на глубину двух футов, установки столбов высотой четыре фута над поверхностью земли в каждом углу и перекрытия пространства, образующего главный зал, где готовят пищу, выносят нечистоты и строят лодки. Борты сделаны из досок, а крыша - из досок, жердей или китовых ребер, густо поросших травой. В крыше есть дымовое отверстие, а на восточной стороне - дверное отверстие площадью около трех квадратных футов, через которое можно проникнуть на четвереньках и которое защищено тюленьей или другой кожей. Под отверстием в крыше выкапывается яма для разведения огня; а по бокам комнаты делаются выемки, похожие на могилу, или настилаются доски для спальных мест, где обитатель ложится на спину, подтянув колени к подбородку. Иногда делаются смежные комнаты с низкими подземными переходами, ведущими из главного зала. Стены украшены охотничьими принадлежностями и мешками с зимними припасами; последние из них, находясь на всех стадиях разложения, издадут запах, наиболее неприятный для необитаемых ноздрей. Земля устлана соломенным ковром. Когда дымовое отверстие закрыто внутренним окном, в жилищах кониагас необычайно тепло, и ни огня, ни одежды не требуется.^[86] *Кашим*, или публичный дом кониагасов, построен так же, как и их жилища, и способен вместить триста или четыреста человек.^[87] Хижины строятся путем заземления палок, уложенных в форме крыши; также путем возведения каркаса из жердей и покрытия его корой или шкурами.

Кониаги едят любое легкоусвояемое вещество в природе, кроме свинины; этот факт мог бы неопровержимо доказать еврейское происхождение Кингсборо. Я бы скорее придал им сходство со свиньями и увидел в этой необычности нерешительность питаться единственным животным, кроме них самих, которое с одинаковой жадностью поедает медвежьи экскременты, птиц-падальщиков, рыбу с личинками и гнилых морских животных.^[88] Когда добывают кита, с него буквально сдирают все до костей, и они также используются для строительства хижин и лодок.^[89] Эти люди могут выбрасывать огромное количество пищи; или, при необходимости, они могут долгое время обходиться без еды.^[90] До появления опьяняющих напитков белыми людьми они делали ферментированный ликер из сока малины и черники. Табак широко используется, но жевание и нюхание чаще, чем курение. В окрестностях Кадьяка в изобилии водится лосось, который является одной из основных статей рациона. Во время периодического подъема по рекам лосося ловят в больших количествах с помощью шеста, заостренного костью или железом. Лосося также ловят сетями, сделанными из китовых сухожилий. Треску ловят костяным крючком. Киты подходят к побережью

Кадыяка в июне, когда жители преследуют их в байдарках. Их китовое копье имеет около шести футов в длину и заострено камнем, на котором выгравирован знак владельца. Этот наконечник отделяется от рукояти и остается в мясе кита, так что, когда мертвое тело выбрасывают на берег, китобой доказывает свою собственность острием копья. В связи с китобойным промыслом упоминается множество суеверий. Когда китобой умирает, тело разрезают на мелкие кусочки и раздают его товарищам по ремеслу, каждый из которых, натерев его острием своего копья, высушивает и сохраняет свой кусок как своего рода талисман. Или же тело помещают в отдаленную пещеру, где, прежде чем отправиться на охоту, все китобои собираются вместе, вынимают его, несут к ручью, погружают в воду и затем пьют из нее воду. В течение сезона китобои ведут зачарованное существование. Никто не имеет права есть с ними из одного блюда и даже приближаться к ним. Когда сезон заканчивается, они прячут свое оружие в горах.

В мае кониаги отправились на двухвесельных байдарках к далеким островам в поисках морской выдры. Поскольку для успеха требуется спокойное море, они могут охотиться на них только в мае и июне, добывая их следующим образом. Пятьдесят или сто лодок медленно плывут по воде, так близко друг к другу, что выдра не может проскользнуть между ними. Как только животное обнаружено, подается сигнал, территория, в пределах которой оно обязательно должно подняться на поверхность за воздухом, окружается дюжиной лодок, а когда оно появляется на поверхности, его утыкают стрелами. На тюленей охотятся с помощью копий длиной десять-двенадцать футов, на конце которых прикреплен надутый пузырь, чтобы мертвое животное всплывало на поверхность.

КУСКОКВИГМУТЫ И МАЛЕМУТЫ.

Кускоквигмуты ведут менее кочевой образ жизни, чем их соседи; зимой их размещают в постоянных поселениях, хотя летом они вынуждены разбредаться в разные стороны в поисках пищи. Каждое утро перед рассветом, во время охотничьего сезона, мальчик зажигает масляные лампы во всех хижинах деревни, когда женщины встают и готовят еду. Мужчины, за исключением стариков и мальчиков, все спят в касиме, куда они удаляются на закате. Утром их будит появление шамана, облаченного в жреческие одежды и бьющего в свой священный барабан. После утреннего богослужения женщины относят завтрак своим мужьям в кашим. На рассвете мужчины отправляются на охоту или рыбалку, а когда возвращаются, сразу же отправляются в кашим, оставляя женщин разгружать продукты дневной работы и заботиться о них. Во время охотничьего сезона мужчины навещают своих жен только ночью, возвращаясь в кашим засветло.

Малмуты регулярно покидают свои деревни на побережье в феврале и вместе со своими семьями отправляются в горы, где преследуют оленей до тех пор, пока не растает снег, а затем возвращаются, чтобы ловить водоплавающую дичь и сельдь, а также собирать яйца на утесах и выступях побережья и островов. В июле у них праздник лосося. В августе женщины ловят оленят на холмах, либо преследуя их, либо заманивая в силки. Оленей выслеживают, заманивают в силки или загоняют в вольеры, где их легко убить. В Кадьяке охота начинается в феврале, а в апреле они отправляются на небольшие острова за каланами, тюленями, морскими львами и яйцами. Их китовый и другой промысел начинается в июне и продолжается до октября, в это время они бросают работу и предаются празднествам. Они высоко ценят тюленя за его шкуру, жир и подкожную клетчатку. Один из методов ловли тюленей иллюстрирует их изобретательность. Взяв герметичную тюленью шкуру, они надувают ее, как мочевого пузыря, привязывают к ней длинную леску и, прячась за камнями, бросают свою имитацию тюленя среди живых и медленно подтягивают его к берегу. Остальные следуют за ними, и их протыкают копьями или убивают луком и стрелами. Чернику собирают в больших количествах и сушат для зимнего употребления; их едят, смешивая с тюленьим жиром. Кониаги также очень любят сырой олений жир. Они охотятся с ружьями и ловят в силки тетеревов, куниц и зайцев. Мелкую белую рыбу в больших количествах вылавливают из лунок во льду. Их так много, и их так легко поймать, что туземцы обрывают зазубрины со своих рыболовных крючков, чтобы облегчить себе работу.

Белый медведь не забредает южнее шестьдесят пятой параллели и встречается только вблизи Берингова пролива. Некоторые были найдены на острове Сент-Мэтью в Беринговом море, но предполагалось, что их доставили туда на плавучих льдах. Местные жители приближаются к медведю гризли с большой осторожностью. Когда берлога обнаружена, измеряется отверстие и сооружается деревянная баррикада с отверстием, через которое медведь может просунуть голову. Затем индейцы тихо подходят и укрепляют свои бревна у входа в логово камнями, а затем бросают в логово головешку, чтобы разбудить животное, которое после этого высовывает голову через отверстие и встречает прием, который приводит его к безвременной кончине.^[91]

ВОЙНА, ОРУДИЯ ТРУДА И ПРАВИТЕЛЬСТВО.

В прежние времена кониаги ходили на войну с огромным деревянным щитом толщиной в фут и шириной в двенадцать футов. Он был сделан из трех толстых бревен лиственницы, связанных ивами, и ими прикрывали тридцать или сорок копьеносцев.^[92] Они отравляли наконечники своих стрел и копий препаратом из аконита, высушивая и измельчая корень, смешивая порошок с водой и, когда он забродит, нанося его на свое оружие.^[93] Они делали наконечники для стрел из

меди, добывая ее у кенаев Коппер-Ривер;^[94] и дерево было обработано так тонко, словно обточено на токарном станке.

Лодки кониагас похожи на лодки северян, за исключением того, что нос и форштевень у них разные: одна загнута острием вверх, а другая срезана квадратно.^[95] Иглы, сделанные из птичьих костей, и нитки из китовых сухожилий в руках женщины-кадиак производили работу, "многие образцы которой, - говорит Лисянский, - сделали бы честь нашим лучшим швеям".^[96] Они добывали огонь, вращая с помощью тетивы твердую сухую палочку на мягкой сухой доске, один конец которой держали в мундштуке из кости. Их орудий труда было немного — каменное тесло, раковинный или кремневый нож, полировальный камень и зуб с ручкой.^[97] Тем не менее, они превосходны в резьбе и обработке моржовых зубов и китового уса, причем первые поставлялись им в основном аглемутами полуострова Аляска. Инструменты, использовавшиеся при этих изготовлениях, были каменными, а инструменты для полировки - из ракушек. Следы каменного века обнаружены в лампах, молотках и режущих инструментах, клиньях и топорах. Резьбой занимаются мужчины, в то время как женщины не менее искусны в шитье, плетении корзин, вязании крючком и вязанье спицами. Женщины загорают и шьют одежду и чехлы для лодок из шкур и кишок.^[98] Агульмуты искусны в резьбе по дереву и слоновой кости; кускокими превосходны в резьбе по дереву и камню. Таким образом они изготавливают домашнюю утварь и вазы с рельефными гротескными изображениями людей, животных и птиц.

Власть осуществляется только главами домашних хозяйств, но вожди могут, благодаря своим выдающимся способностям, приобрести большое влияние.^[99] До того, как они были расколоты и деморализованы контактом с цивилизацией, существовало заметное разделение сообществ на касты; наследственное дворянство и простонародье. В первом была воплощена вся власть; но правление американских вождей нигде не носит особо произвольного характера. Рабство существовало в ограниченной степени, рабами были в основном женщины и дети. Своих военнопленных мужского пола они либо убивали сразу, либо оставляли для пыток в назидание и совершенствования своих детей.^[100] По прибытии русских рабы, которых тогда держали туземцы, думая улучшить свои условия, покинули своих варварских хозяев и отдались под защиту вновь прибывших. Русские приняли это доверие и приступили к работе. Бедняги, неспособные выполнять возложенные на них обязанности, сдались; и, поскольку их число уменьшилось из-за жестокого обращения, их места заняли те из жителей, кто был виновен в каком-либо проступке; и, что довольно странно, количество проступков оказалось примерно пропорционально спросу на рабов.^[101]

Домашние манеры кониагасов самого низкого порядка. В грязи они, по возможности, превосходят своих северных соседей.^[102] Сбившись в маленькие группы под одной крышей, они не имеют ни малейшего представления о морали, а брачные отношения настолько расплывчаты, что едва ли могут вызвать ревность в своих злоупотреблениях. Женское целомудрие считается ценностью только в том случае, если мужчины владеют им в качестве собственности. Молодая незамужняя женщина может жить без цензуры в самых свободных отношениях с мужчинами; хотя, как только она принадлежит одному мужчине, ее долг - быть верной ему. Распространена содомия; кавиаки практикуют полигамию и инцест; кадиаки беспорядочно сожительствуют, братья и сестры, родители и дети.^[103] Мэйлмуты довольствуются одной женой, но у них нет брачной церемонии, и они могут расстаться с ней, когда им заблагорассудится. Они ценят мальчиков, но часто убивают девочек, уводя их в пустыню, засовывая им в рот траву и бросая их; тем не менее, дети высоко ценятся, а бесплодная женщина является поношением среди своего народа. Такие люди даже заходят так далеко, что делают куклу или изображение отпрыска, которого они так сильно желают, и ласкают его, как если бы это был настоящий ребенок.^[104] Одной женщине также разрешается иметь двух мужей; один - главный муж, а другой - заместитель, который действует как муж и хозяин дома во время отсутствия истинного господина; и который по возвращении последнего не только уступает ему свое место, но и становится на время его слугой.

Но самый отвратительный из всех их обычаев - это наложничество мужчин. Мать-кадиак выберет своего самого красивого и многообещающего мальчика, оденет и воспитает его как девочку, обучая его только домашним обязанностям, заставляя выполнять женскую работу, общаясь с ним только с женщинами и девочками, чтобы сделать его женоподобным полностью. Достигнув возраста десяти или пятнадцати лет, он выходит замуж за какого-нибудь богатого человека, который считает такую спутницу жизни большим приобретением. Таких жен - мужчин называют *ахнутчиками* или *шопанками*.^[105]

КОНИАГАНСКИЕ ПАРИЛКИ.

Самое жестокое суеверие навязывается девушкам в возрасте половой зрелости; жертву на шесть месяцев запирают в хижине, построенной специально для этой цели отдельно от других и такой маленькой, что бедная заключенная не может выпрямить спину, стоя на коленях. В течение следующих шести месяцев ей разрешают комнату немного большего размера, но по-прежнему не разрешают вступать в половую связь ни с кем. Дочери высокопоставленных мужчин получают право доступа к кашим, проходя церемонию передачи своей девственности шаману.^[106] Брачных церемоний немного, а брачные обязательства своеобразны. Получив согласие отца предполагаемой невесты, претендент на

брачные почести приносит дрова и разводит огонь в ванной комнате; после чего они с отцом вместе принимают ванну. Родственники тем временем собираются, устраивается пир, раздаются подарки, жених берет имя отца невесты, молодоженов провожают в горячую баню и там оставляют вдвоем. Несмотря на чрезвычайно грязный характер и привычки, все индейцы придают большое значение своим парилкам. Этот своеобразный институт с удивительным единообразием распространен среди большинства народов нашей территории, от Аляски до Мексики. Часто одно из боковых подземных помещений, выходящих из главного зала, используется под парилку. В одну из этих пещер кадиак входит раздетым. Пар образуется при разбрызгивании воды по нагретым камням. После того, как купальщик некоторое время изнывал от жары в замкнутом пространстве и все еще обливался потом, он выбегает на улицу и ныряет в ближайший ручей или в море, часто ему приходится разбивать лед, прежде чем он сможет завершить свое купание. Иногда все обитатели дома принимают ванну вместе. Затем они очищают пол в главной комнате от мусора и разводят жаркий огонь под дымовым отверстием. Когда огонь догорает до углей, на дымовое отверстие кладут покрывало, и купальщики приступают к омовению в определенной жидкости, которая тщательно собирается для этой и других очищающих целей, а также для загара. Щелочь жидкости соединяется с жиром на их лицах, и таким образом образуется пена, которая удаляет грязь так же эффективно, как мыло. Затем они умываются водой, заворачиваются в олени шкуры и отдыхают на полках, пока не пройдет усталость, вызванная потоотделением.

Проводятся фестивали различного рода; например, когда одна деревня желает оказать гостеприимство другой деревне, или когда человек стремится к популярности, устраивается пир. Торжественный банкет проводится через год после смерти родственника; или может быть объявлено о приеме в качестве возмещения ущерба, причиненного соседу. На некоторых из этих праздников танцуют только мужчины, а на других к ним присоединяются женщины. В таких случаях происходит обмен подарками, и празднества иногда продолжаются несколько дней. Мужчины появляются на сцене почти или совсем обнаженными, с раскрашенными лицами и причудливо украшенными перьями волосами, танцуют под музыку тамбурина, иногда сопровождаемую притворными боями и воинственными песнями. Их лица размечены или фантастически раскрашены, в одной руке они держат нож или копье, а в другой - погремушку. Женщины танцуют, просто подпрыгивая вперед и назад на цыпочках.^[107] Посетителю, входящему в жилище, подают чашу холодной воды; после этого перед ним ставят рыбу или мясо, и ожидается, что он ничего не оставит несъеденным. Чем больше он ест, тем больше чести для хозяина; и, если невозможно съесть все, что ему дают, он должен забрать с собой все, что останется. После еды его проводят в горячую ванну и угощают напитком из растопленного жира.

Сагоскин присутствовал на церемонии, которая ежегодно отмечается первого января во всех деревнях побережья. Это называется фестивалем погружения мочевых пузырей в море. Более сотни мочевых пузырей, взятых только у животных, убитых стрелами, и украшенных фантастическими картинами, подвешены на шнуре, горизонтально протянутом вдоль стены камина. Четыре птицы, вырезанные из дерева, сова-визгун с головой человека, морская чайка и две куропатки расположены так, что ими можно двигать с помощью искусно натянутых веревочек; сова машет крыльями и двигает головой; чайка ударяет клювом по доскам, как будто ловит рыбу, и куропатки начинают клевать друг друга. Наконец, в центр камина кладется колышек, обернутый соломой. Мужчины и женщины танцуют перед этими изображениями в честь *Джаг-джака*, духа моря. Каждый раз, когда танец прекращается, один из помощников зажигает немного соломы, сжигая ее как благовония перед птицами и мочевыми пузырями. Главная церемония праздника состоит, как следует из его названия, в погружении пузырей в море. Выяснить происхождение этого обычая было невозможно; единственный ответ, который давался на вопросы, заключался в том, что их предки делали это до них.

СУЕВЕРИЯ КОНИАГОВ.

Шаман, или знахарь племени кониагас, является духовным и светским врачом племени; волшебник, колдун, священник или врачеватель, в зависимости от необходимости. При исполнении своих обязанностей шаман имеет нескольких помощников, мужчин и женщин, мудрецов и учеников; первых по рангу называют *касеками*, в обязанности которых входит руководить фестивалями и учить детей танцам. Когда человек заболевает, предполагается, что в него вселился какой-то злой дух, и дело шамана - изгнать этого духа, бороться с ним и изгонять его из человека. С этой целью, вооружившись волшебным бубном, он становится рядом с пациентом и бормочет свои заклинания. Ассистентка сопровождает его стоном и рычанием. Если это оказывается безрезультатным, шаман подходит к кровати и бросается на тело страдальца; затем, схватив демона, он борется с ним, одолевает и изгоняет его, в то время как помощники кричат: "Он ушел! он умер!" Если пациент выздоравливает, врачу платят, в противном случае он ничего не получает.^[108] Простуда, чахотка, ревматизм, зуд, фурункулы, язвы, сифилис являются одними из их наиболее распространенных заболеваний. К кровопусканию обычно прибегают как к лечебному средству, и, за исключением крайних случаев, шамана не призывают. Кониаги пускают друг другу кровь, прокалывая руку иглой, а затем срезая плоть над иглой кремневым или медным инструментом. Говорят, что бобровое масло облегчает их ревматизм.

"Народ кадьак, - говорит Лисянский, - кажется, больше привязан к своим мертвым, чем к живым". В знак своего горя оставшиеся в живых друзья

подстригали волосы, чернили лицо сажей, и по древнему обычаю оставались в трауре в течение года. В течение двадцати дней нельзя выполнять никакой работы, но после пятого дня скорбящий может совершить омовение. Сразу после смерти тело облачают в его лучшие одежды или заворачивают мхом в шкуры тюленя или морского льва и помещают в кашим или оставляют в доме, в котором умер человек, где оно некоторое время остается в таком состоянии. Затем тело вместе с оружием и инвентарем умершего хоронят. В прежние времена нередко приносили в жертву раба по такому случаю. Могила завалена деревянными брусками и большими камнями.^[109] Мать после смерти ребенка на время покидает лагерь; муж или жена уходят и присоединяются к другому племени.^[110]

Характер кониасов можно охарактеризовать как миролюбивых, трудолюбивых, полезных европейцам, приспособленных скорее к труду и торговле, чем к войне и охоте. Они не более суеверны, чем цивилизованные нации; и их безнравственность, хотя и кажущаяся иностранцу самой низменной, для них не относится к тому общественно преступному типу, который любит тьму и низвергает мстителя. В их собственных глазах их отвратительные действия столь же безгрешны, сколь обычное, открыто проводимое занятие любого сообщества для его членов.

АЛЕУТЫ.

АЛЕУТЫ - обитатели Алеутского архипелага. Происхождение слова неизвестно;^[111] первоначальное название - *Кагатайя Кун'нс*, или "люди востока", что указывает на американское происхождение.^[112] Нация состоит из двух племен, говорящих на разных диалектах; *уналасканцы*, населяющие юго-западную часть полуострова Аляска, острова Шумагин и Фокские острова; и *атхасы*, населяющие Андреановский, Рат и Близлежащие острова. Миграции и смешения с русскими, однако, почти стерли первоначальные различия.

Самая ранняя информация об обитателях Алеутских островов была получена Михаилом Неводчиковым, который отплыл с Камчатки в 1745 году. Немедленно последовали другие русские путешественники, привлеченные туда в поисках шкур морских животных, которых в то время было очень много.^[113] Русские обложили островитян данью, и началась система жестокости, которая вскоре сократила число туземцев с десяти тысяч до немногим более тысячи.

Алеуты, по мнению Лангсдорфа, "кажутся чем-то средним между полукровными татарами и северными американцами". Джон Ледьярд, посетивший Уналашку с капитаном Куком, видел "два разных типа людей; тот, кого мы знали как аборигенов Америки, в то время как мы предполагали, что остальные пришли с противоположных берегов Азии".^[114] Их черты ярко выражены, и те, кто видел их

такими, какими они были изначально, были впечатлены умным и доброжелательным выражением их лиц.^[115] У них в изобилии длинные волосы, которые они подстригают кремнями — у мужчин с макушки, а у женщин спереди.^[116] Лица обоих полов обычно раскрашиваются и украшаются. Они расширяют свои ноздри с помощью дужки-цилиндра. Мужчины носят в носу кость размером с перо, а женщины вставляют кусочки кости в нижнюю губу.^[117] Их ноги искривлены из-за того, что они проводят так много времени в лодках; они часто сидят в них по пятнадцать-двадцать часов кряду. Их фигура неуклюжая и неотесанная, но в то же время крепкая, активная, способная нести тяжелую ношу и испытывать сильную усталость.^[118]

АЛЕУТСКАЯ ШЛЯПА И ЖИЛИЩЕ.

Шляпа алеута - самая необычная часть его одежды. Он состоит из тульи в форме шлема из дерева или кожи с чрезвычайно длинными полями спереди, чтобы защитить глаза от отражения солнца на воде и снегу. На верхушке небольшая резьба, с обратной стороны свисают бороды морских львов, а резные полосы из кости и краски украшают всю шляпу. Эта шляпа также служит щитом от стрел. Жители лисьих островов носят шапки из птичьей кожи, на которых оставлены яркие перья, крылья и хвост.^[119] Как правило, мужчины носят одежду из птичьей кожи, а женщины - меха, последние сильно украшены бисером и бахромой.^[120]

Жилища жителей Лисьих островов называются *Уллаи* состоят из огромных ям длиной от ста до трехсот футов и шириной от двадцати до тридцати футов. Они покрыты столбами и засыпаны землей, оставляя наверху несколько отверстий, через которые можно спускаться по лестницам. Внутренняя часть перегороджена кольями, и триста человек иногда занимают одно из этих мест вместе. У них нет очага, поскольку лампы, выдолбленные из плоских камней, подходят для приготовления пищи и освещения.^[121] Лодка, перевернутая дном кверху, - летний дом алеутов.^[122]

Сырые жиры тюленей и каланов, китов и морских львов, рыба, корни и ягоды являются основными продуктами питания алеутов. Добывать растительную пищу - слишком большая проблема. Выброшенный на берег мертвый, наполовину разложившийся кит - всегда повод для большой радости. Со всех концов люди собираются на берегу, запасаются зимними припасами и набивают их до тех пор, пока не останется ни кусочка. Ноябрь - их лучший охотничий сезон. Промысел китов ограничен определенными семьями, и дух этого ремесла передается от отца к сыну. Птиц ловят сетью, прикрепленной к концу шеста; каланов отстреливают стрелами; при рыбной ловле используются копья, костяные крючки и сети.^[123] После прихода русских туземцам не разрешалось убивать пушных зверей без объяснения причин.^[124]

Их оружие - дротики с одинарными и двойными зазубринами, которые они бросают со щитов; зазубренные копья с костяными наконечниками; копья, гарпуны и стрелы с костяными или каменными наконечниками. На боку у них острый каменный нож длиной десять-двенадцать дюймов, а в качестве доспехов они носят плащ из плетеного тростника, покрывающий все тело.^[125] Алеутский медвежий капкан состоит из доски площадью два квадратных фута и два дюйма толщиной, утыканной зазубренными шипами, положенной на пути бруина и покрытой пылью. Ничего не подозревающая жертва твердо ступает по предложенной гладкой поверхности, когда его нога погружается в пыль. Обезумев от боли, он выставляет вперед другую ногу, чтобы помочь вытащить первую, когда и ее зацепляет. Вскоре все четыре лапы прочно прикованы к доске; зверь переворачивается на спину, и его карьера вскоре приходит конец.

ОБЫЧАИ АЛЕУТОВ.

Несмотря на их мирный характер, жители нескольких островов почти постоянно находились в состоянии войны. Кровь, единственное искупление за оскорбление, должно быть смыто кровью, и линия мести становится бесконечной. На момент открытия первенство принадлежало жителям островов Унимак.

Изделия алеутов включают домашнюю утварь из камня, кости и дерева; боевые снаряды для охоты; циновки и корзины из травы и корней деревьев, аккуратные и прочные; погремушки в виде птичьего клюва, бубны или барабаны, деревянные шляпы и резные фигурки. Из кости крыла морской чайки женщины делают иголки; из сухожилий - нитки и шнур.^[126] Чтобы получить клей для починки или производственных целей, они бьют по носу до тех пор, пока не пойдет кровь.^[127] Чтобы разжечь огонь, они используют серу, которой изобилуют их вулканические острова, и процесс этот очень любопытен. Сначала они готовят немного сухой травы, чтобы разжечь огонь; затем берут два куса кварца и, держа их над травой, хорошенько натирают самородной серой. Несколько перьев разбрасывают по траве, чтобы поймать частицы серы, и, когда все готово, держа камни над травой, ударяют ими друг о друга; при сотрясении возникает вспышка, сера воспламеняется, и солома вспыхивает.^[128]

У алеутов нет брачной церемонии. Каждый мужчина берет в жены столько женщин, сколько он может содержать, или, скорее, сколько он может заставить содержать себя. Родственникам невесты делаются подарки, а когда она перестает быть привлекательной или ценной в глазах своего владельца, ее отправляют обратно к ее друзьям. Мужчины обмениваются женами, и богатым женщинам разрешается иметь двух мужей. Наложничество мужчин распространено на всех Алеутских островах, но не в такой степени, как среди кониагас.^[129] Матери

погружают своих плачущих младенцев под воду, чтобы успокоить их. Это средство, применяемое зимой среди битого льда, очень эффективно.^[130]

На каждом острове, а на более крупных островах - в каждой деревне есть свой *тойон*, или вождь, который решает разногласия, освобожден от работы, ему позволено слуге грести на лодке, но в других отношениях он не обладает никакой властью. Должность является выборной.^[131]

Алеуты любят танцевать и склонны к гостеприимству. Незнакомого гостя, когда он приближается к деревне, встречают танцующие мужчины и танцующие женщины, которые проводят его в дом хозяина, где ему подают еду. После ужина танцы, которые теперь исполняют обнаженные мужчины, продолжаются до тех пор, пока все не устанут, после чего гостеприимство жилища предоставляется в распоряжение гостя, и все удаляются.^[132] В декабре обычно проводился религиозный праздник, на который все женщины деревни собирались при лунном свете и танцевали обнаженными с закрытыми масками лицами, причем мужчины были исключены под страхом смертной казни. Мужчины и женщины деревни моются вместе, в невинности аборигенов, не подозревая о неприличии. Они любят пантомимические представления; представлять в танцах свои мифы и легенды; разыгрывать погоню, один берет на себя роль охотника, другой — птицы или зверя, пытающегося вырваться из ловушки, то преуспевая, то терпя неудачу - пьеса заканчивается превращением пойманной птицы в прекрасную женщину, которая в изнеможении падает в объятия охотника.

Мертвых одевают и маскируют, и их либо кладут в расщелину скалы, либо подвешивают в лодке или люльке к шесту на открытом воздухе. Кажется, они максимально защищают тело от соприкосновения с землей.^[133]

ХАРАКТЕР АЛЕУТОВ.

По своему характеру и предрасположенности эти островитяне вялые, но сильные. Их медлительность придает их характеру мягкость и подобострастие, часто отмечаемые путешественниками; в то время как присущая им сила, когда их возбуждают жестокие страсти, толкает их на величайшие подвиги. Они способны переносить сильную усталость, и, когда необходимость побуждает их к действию, они выполняют невероятный объем работы, перенося жесточайший холод, жару или голод со стоическим спокойствием. Они очень тихи в своем поведении; иногда часами сидят группами в своих берлогах или на крышах домов, глядя на море, не произнося ни слова. Говорят, что раньше они были гораздо более веселыми и жизнерадостными, но знакомство с цивилизацией привело к обычным несчастьям.^[134]

Не похоже, что русские отставали от испанцев в их варварском обращении с туземцами.^[135] Несмотря на то, что их интерес заключался в сохранении жизни и удержании туземцев в состоянии рабства в качестве рыбаков и охотников, бедняки вскоре были сметены. Отец Иннокентий Вениаминов, русский миссионер, долго и преданно трудившийся среди островитян, характеризует их высочайшей честностью и пристойностью. Среди прочего, он утверждает, что за десять лет проживания в Уналашке не произошло ни одной драки между туземцами. Русские обращали в свою веру тех же людей, что и испанцы. Русские взимали дань со всех островитян, но в течение трех лет после их обращения неопиты были освобождены от нее; дешевое освобождение от ненавистного рабства, думали бедные алеуты; и политика, которая привлекала в лоно церкви множество язычников.

ТЛИНКИТЫ.

Тлинкиты, как они себя называют, или *колоши*, как их называют русские, населяют побережье и острова от горы Святого Ильи до реки Насс. Название Тлинкит означает "человек" или "человеческое существо". Колош,^[136] или, более правильно, *Калуга*, это алеутское слово, обозначающее "блюдо", и было дано этому народу алеутскими охотниками на тюленей, которых русские наняли во время своего первого заселения острова Ситкас. Заметив сходство формы орнамента на губах тлинкита с деревянными сосудами их собственной страны, они применили к этому народу название Калуга, откуда и произошли русские колоши.

Хольмберг переносит их границы вплоть до реки Колумбия; и Врангель видит сходство, реальное или воображаемое, с ацтеками.^[137] Действительно, различия между тлинкитами и жителями Новой Каледонии, Вашингтона и Орегона настолько незначительны, что все это можно было бы без преувеличения назвать одним народом. У тлинкитов, однако, есть некоторые особенности, которых нет нигде в другом месте; это нация, отличная от тиннехов на их восточной границе, и поэтому я рассматриваю их отдельно.

Три семьи народов, которые уже рассматривались, а именно эскимосы, кониаги и алеуты, все они обозначаются большинством авторов как эскимосы. Некоторые даже включают тлинкитов, несмотря на их физические и филологические различия, которые, как и их традиции, столь же широко распространены, как и традиции народов, которые те же этнологи выделяют в отдельные семьи. Кочевые народы, занимающие земли с ненадежным землевладением, с постоянно меняющимися границами, вовлеченные в постоянные военные действия с противоположными племенами, которые часто уничтожают или поглощают

целое сообщество, настолько переходят друг в друга, что разделительную линию часто бывает трудно определить. Таким образом, тлинкиты, которые в настоящее время почти повсеместно считаются собственно североамериканскими индейцами и отличаются от эскимосов, обладают, возможно, таким же сходством со своими соседями на севере, как и с соседями на юге и востоке. Вывод очевиден. Коренные народы Америки по своему географическому положению и климатическим влияниям, которые ими управляют, неизбежно в известной степени сходны; в то время как разделение на изолированные сообщества, на которые действуют местные причины, приводит к национальным или племенным различиям. Таким образом, человеческая раса в Америке, как и человеческая раса во всем мире, однородна в своем разнообразии и разнообразна в своем единстве.

Семейство тлинкитов, начинающееся на севере, включает в себя *угаленцев*,^[138] на берегу континента между горой Сент-Элиас и Коппер-Ривер; *якутатов* из Берингова залива; *чилкатов* на канале Линн; *худнидов* в Кросс-Саунде; *худсино* в проливе Чатем; и, следуя вдоль побережья и островов, *таку*, *Птицы*, *кака*, *ситки*,^[139] *стикины*,^[140] и *тунгасы*. Ситки на острове Баранова^[141] являются доминирующим племенем.

При спуске с севера в более теплые края физический тип меняется, а форма приобретает более изящные пропорции. С расширением природы и более свободной игрой физических сил расширяется разум, обостряется природный характер, обостряются инстинкты, дикая природа становится более дикой, благородные качества становятся более благородными; жестокость становится более жестокой, пытки возводятся в ранг искусства, культивируется стоицизм,^[142] начинаются человеческие жертвоприношения и человеческое рабство, систематизируется угнетение и деградация женщины. "Если будет признана исконная американская раса, - говорит Холмберг, - то тлинкиты должны быть причислены к ним". Они утверждают, что мигрировали из глубины континента, напротив острова королевы Шарлотты.

Угаленцы проводят зиму в небольшой бухте к востоку от Кадьяка, а лето - недалеко от устья реки Коппер, где они ловят рыбу в больших количествах. Их страна также изобилует бобром. Чилкаты совершают две ежегодные торговые экспедиции во внутренние районы страны. Племена такулли, сиканни и неханнес, с которыми чилкаты обменивают европейские товары на меха, не позволят ни одному белому человеку подняться вверх по их рекам.

ОСОБЕННОСТИ ТЛИНКИТА.

Естественно, тлинкиты - прекрасная раса; мужчины лучше сложены, чем лодочники севера;^[143] женщины скромны, светловолосы и красивы;^[144] но

последние далеко ушли от своего пути, чтобы испортить творение рук природы. Не довольствуясь нанесением на голову и тело грязных красящих смесей; украшением шеи ошейниками из медной проволоки, а лица гротескными деревянными масками; нанесением шрамов на конечности и грудь инструментами с острыми краями; прокалыванием носа и ушей и заполнением отверстий костями, раковинами, палками, кусками меди, гвоздями или прикреплением к ним тяжелых подвесок, которые оттягивают внутренние органы и искажают черты лица; они, по-видимому, до предела напрягли свои изобретательские способности и с успехом использовали их в своих целях.[145] непревзойденный ни для одной нации в мире образец отвратительной красоты.

УКРАШЕНИЕ ДЛЯ ГУБ ТЛИНКИТА.

Этот успех достигнут в их деревянном украшении для губ, венце славы матроны Тлинкит, описанном множеством очевидцев; и церемонию его введения можно вполне уместно назвать крещением плахи. В возрасте полового созревания, — некоторые говорят, в младенчестве или детстве, — на нижней губе всех свободнорожденных самок тлинкитов,^[146] делается разрез параллельно рту и примерно на полдюйма ниже него.^[147] Если разрез сделан в младенчестве, это всего лишь небольшое отверстие, в которое вставляется медная игла, кость или палочка, размер которых увеличивается по мере роста ребенка. Если крещение откладывается до того периода, когда девушка превратится в женщину, операция обязательно будет более масштабной и, следовательно, более болезненной.^[148] Когда сделан разрез, вводится медная проволока, кусочек ракушки или дерева, которые сохраняют рану открытой и расширяют отверстие; и за счет увеличения объекта и поддержания непрерывного, но болезненного напряжения создается искусственное отверстие на лице требуемых размеров. По достижении зрелого возраста эту проволоку или другое препятствие удаляют и вставляют деревянный брусок. Этот блок имеет овальную или эллиптическую форму, вогнутую или выдолбленную форму тарелки по бокам и рифленую, как колесо шкива, по краю, чтобы удерживать его на месте.^[149] Размеры брусочка составляют от двух до шести дюймов в длину, от одного до четырех дюймов в ширину, около половины дюйма толщиной по краю и тщательно отполированы.^[150] Старость мало пугает красавиц Тлинкит, поскольку с годами появляются брусочки большего размера, и каждое увеличение увеличивает социальный статус дамы, если не ее очарование лица. Когда колодку снимают, губа опускается на подбородок, как кусок кожи, обнажая зубы и в целом представляя жуткое зрелище.^[151] Этот обычай, очевидно, ассоциируется в их сознании с женской скромностью, поскольку, когда Лаперуз попросил их снять колодку, некоторые отказались; те, кто подчинился, демонстрировали то же смущение, которое демонстрирует

европейская женщина, обнажающая свою грудь. Единственные якутаты из всего народа тлинкитов никогда не перенимали эту моду.

ПЛАТЬЕ ИЗ ТЛИНКИТОВ.

Их одежда, сшитая из волчьей, оленьей, медвежьей или другой шкуры, простирается от плеча до колена и состоит из мантии, или накидки, с рукавами, достигающими до талии, к которой женщины прикрепляют юбку, или платье, а мужчины пояс и фартук. Белое покрывало изготовлено из шерсти дикой овцы, расшито фигурками и оторочено мехом, все местной работы. Этот предмет одежды наиболее высоко ценится мужчинами. Они носят его перекинутым через плечо так, чтобы закрывать все тело.

Ванкувер таким образом описывает одежду вождя на канале Линн. Его "внешняя мантия представляла собой очень красивое просторное одеяние, доходившее от шеи до пят, сшитое из шерсти горных баранов, аккуратно раскрашенное в несколько цветов, с каймой и другими украшениями в виде маленьких пучков или лягушатников из шерстяной пряжи, окрашенной в различные цвета. Его головной убор был сделан из дерева, очень напоминающего по своей форме корону, украшенную яркими медными и латунными пластинами, с которых свисало множество хвостов или лент, составленных из шерсти и меха, сплетенных вместе, окрашенных в различные цвета, и каждая заканчивалась целой шкурой горностая. Все это имело великолепный вид и свидетельствовало о вкусе к одежде и украшениям, которым, как мы предполагали, не обладали уроженцы этих регионов".

Мужчины делают деревянную маску, которая крепится к шейному платку, очень искусно вырезанную и раскрашенную в разные цвета, чтобы изображать голову какой-нибудь птицы, зверя или мифологического существа. Раньше его носили в бою, вероятно, как предполагает Лаперуз, чтобы вселить ужас в сердца врагов, но теперь используют только по торжественным случаям.^[152]

Небольшую шляпу из корней и коры, сплетенную в форме усеченного конуса, украшенную раскрашенными фигурами и изображениями животных, носят оба пола.^[153] Обычно, однако, мужчины ничего не носят на голове; их густые волосы, смазанные жиром и покрытые охрой и птичьим пухом, образуют достаточное покрытие. Шляпа разработана специально для дождливой погоды, как защита тщательно уложенных волос.^[154] Помимо повседневной одежды, у них есть фантастический костюм для племенных праздников.

Для своих зимних жилищ, немного в стороне от океана, тлинкиты строят прочные дома из досок или бревен, иногда достаточно прочные, чтобы служить крепостью. Они имеют шесть или восемь футов в высоту, основание в форме квадрата или

параллелограмма, крышу из жердей, поставленных под углом в сорок пять градусов и покрытых корой. Вход осуществляется через небольшую боковую дверь. Очаг, который обычно горит днем и ночью, занимает центр комнаты; над ним находится дымовое отверстие необычных размеров, а по бокам комнаты расположены квартиры или притоны, которые используются как склады, парилки и частные семейные комнаты. Главное помещение очень людное и очень грязное.^[155] Летние хижины - это легкие переносные постройки, возводимые во время охотничьих экскурсий вглубь страны или на морском пляже в сезон рыбной ловли. Каркас делается из вбитых в землю кольев, поддерживающих крышу, и весь покрывается корой, зелеными или сухими ветками, а сверху - шкурами или корой. Дверь закрывается корой или занавеской из шкур. Каждая хижина является местом встречи небольшой колонии, часто охватывающей двадцать или тридцать человек, и все они находятся под руководством одного вождя.^[156]

ЕДА ТЛИНКИТОВ.

Пища тлинкитов добывается главным образом в океане и состоит из рыбы, мидий, морских водорослей и фактически из всего, что остается на пляже во время отлива — который в Ситке поднимается и опускается на восемнадцать футов дважды в день — или может быть пойман искусственным путем. Хольмберг говорит, что все, кроме якутов, ненавидят китов так же, как евреи ненавидят свинину. Среди их летней роскоши - коренья, травы, ягоды и улитки. Они жуют определенное растение, как некоторые жуют табак, смешивая с ним лайм для придания ему более сильного эффекта,^[157] и пьют китовый жир, как европейцы пьют пиво. Предпочитая готовить пищу, они кладут ее в плотную плетеную корзину, наливают воду и бросают в нее нагретые камни, пока пища не сварится.^[158] На зиму они сушат большое количество сельди, икры и мяса животных.

Для ловли рыбы они используют реки, а также крючок и леску; один рыбак забрасывает со своего каноэ десять или пятнадцать леск с пузырями вместо поплавков. Для ловли сельди они прикрепляют к концу шеста четыре или пять заостренных костей и этим инструментом насаживают на косяк, протыкая рыбу на каждое острие. Иногда они делают такой же инструмент в форме граблей и протыкают рыбу зубами. Ситка ловят палтуса большими деревянными крючками с костяным заострением.^[159]

Герб тлинкитов указывает на более воинственный народ, чем любой из тех, с которыми мы сталкивались до сих пор. Луки и стрелы; топоры из кремня и твердого зеленого камня, которые режут дерево так гладко, что не остается следов зазубрин; большие копья длиной в шесть или восемь варов, если можно

доверять Bodega у Quadra, закаленные в огне или заостренные медью, а позже и железом; большой, широкий обоюдоострый кинжал или нож - вот их главное оружие. Нож - их главное орудие труда и постоянный спутник. Рукоятка расположена ближе к одному концу, чем к другому, так что у нее длинное и короткое лезвие, причем последнее составляет четверть длины первого. Рукоять обтянута кожей, а ремешок пристегивает ее к руке во время боя. Оба клинка имеют кожаные ножны, один из которых подвешен к шее на ремешке.^[160]

ТЛИНКИТЫ НА ВОЙНЕ.

Они также почти все тело заковывают в деревянные и кожаные доспехи. Их шлемы имеют забрала с причудливой резьбой, с гротескными изображениями естественных или сверхъестественных существ, которые, будучи ярко или уныло раскрашены и представлены с подобающими криками и размахиванием своими вечно сверкающими ножами, должны вселять ужас в сердца своих врагов. Они делают нагрудник из дерева и защитный от стрел плащ из тонких гибких полосок, перевязанных веревками, как женские корсеты.^[161]

Когда Тлинк собирается с оружием в руках на войну, он красит лицо и пудрит волосы в ярко-рыжий цвет. Затем он украшает голову белыми орлиными перьями в знак суровой, мстительной решимости. Во время войны они разбивают свой лагерь на укрепленных позициях и ставят женщин на стражу. К испытанию боем часто прибегают не только для разрешения частных споров, но и для урегулирования ссор между мелкими племенами. В последнем случае каждая сторона выбирает чемпиона, воины выстраиваются в боевой порядок, бойцы, вооруженные своим любимым оружием, кинжалом, и в хорошей броне, выходят вперед и вступают в бой; в то время как люди с обеих сторон поют и танцуют во время боя. Врангель и Лаплас утверждают, что храбрые воины, убитые в битве, пожираются победителями, полагая, что храбрость жертвы, таким образом, входит в природу участника.^[162]

Пришедшие с севера тлинкиты - первые жители побережья, которые пользуются деревянными лодками. Они сделаны из цельного ствола; те, что поменьше, длиной около пятнадцати футов, вмещают от десяти до двенадцати человек; а те, что побольше, или военные каноэ, длиной от пятидесяти до семидесяти футов; они вмещают сорок или пятьдесят человек. Они имеют ширину от двух с половиной до трех футов; имеют острый нос и корму, а также поднятые нос и корму, причем первые несколько больше, чем вторые. Поскольку они очень легкие и хорошо смоделированы, с ними можно обращаться легко и быстро. Их весла имеют длину около четырех футов, ручки, похожие на костыли, и широкие лезвия в форме лопаты. Лодки, как и весла, украшены раскрашенными фигурами и фамильным гербом. Бодега-и-Квадра, вопреки всем другим авторитетным источникам, описывает эти каноэ как построенные из трех частей: с одной выдолбленной деталью, которая образует дно и хорошо доходит до бортов, и с двумя боковыми досками. Выдолбив ствол дерева на необходимую глубину, строители Тлинкита наполняют его водой, которую нагревают горячими камнями, чтобы размягчить древесину, и в таком состоянии сгибают ее до нужной формы. Когда они высаживаются на берег, они вытаскивают свои лодки на берег, вне досягаемости прилива, и очень заботятся о том, чтобы сохранить их.^[163]

ОТРАСЛИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ США.

Тлинкиты проявляют не меньшую изобретательность в изготовлении домашних и других орудий труда, чем в изготовлении своего оружия. Вережки они делают из морских водорослей, водонепроницаемые корзины и циновки из ивняка и травы, а также трубки, чаши и фигурки из темной глины. Они превосходно обрабатывают камень и медь, изготавливая ожерелья, браслеты и кольца; они также умеют ковать железо. Они прядут нитки, пользуются иглой и шьют одеяла из белой местной шерсти. Они проявляют значительное мастерство в резьбе и живописи, украшая фасады своих домов геральдическими символами, аллегорическими и историческими фигурами; в то время как перед основными жилищами и на их каноэ вырезаны части, представляющие человеческое лицо, головы ворон, орлов, морских львов и медведей.^[164] Лаперуз утверждает, что, за исключением сельского хозяйства, которое не было им совсем незнакомо, тлинкиты были более развиты в промышленности, чем жители островов Южных морей.

Между европейцами и индейцами внутренних районов ведется торговля, в которой проявляются немалые навыки. Каждое изделие, которое они покупают, подвергается тщательной проверке, и каждый незначительный дефект, который они обязательно обнаружат, снижает цену. В своих коммерческих отношениях они проявляют максимальную благопристойность и ведут переговоры с самым подобающим достоинством. Тем не менее, ради железа и бус они охотно

расстаются со всем, что у них есть, даже со своими детьми. Таким образом, во время путешествия в Бodega-и-Квадра несколько молодых тлинкитов перешли в собственность испанцев, как благочестиво замечает автор, в целях обращения. Шкуры морских выдр циркулируют вместо денег.^[165]

Должность вождя является выборной, и степень обладаемой власти зависит от способностей правителя. У одних эта власть номинальная; другие становятся великими деспотами.^[166] Рабство практиковалось в значительной степени; и не только все военнопленные были рабами, но и с югом велась регулярная работорговля. По словам Холмберга, когда русские впервые узнали об этом, большинство их рабов были плоскоголовыми из Орегона. Рабам не разрешается владеть собственностью или вступать в брак, а когда они стареют и становятся бесполезными, их убивают. Коцебу говорит, что богатый человек "покупает рабов мужского и женского пола, которые должны работать на него и ловить рыбу, а также укреплять его силы, когда он участвует в войне. Рабы - военнопленные и их потомки; власть хозяина над ними безгранична, и он даже без зазрения совести предаёт их смерти. Когда хозяин умирает, двух рабов убивают на его могиле, чтобы он, возможно, не захотел присутствовать в потустороннем мире; их выбирают задолго до того, как произойдет событие, но они очень философски относятся к ожидающей их судьбе". По оценкам Симпсона, рабы составляют треть всего населения страны. Племена, живущие внутри страны, обращают в рабство своих военнопленных, но, в отличие от племен побережья, у них нет ни наследственного рабства, ни систематической торговли рабами.

КАСТА И КЛАНОВОСТЬ.

Благодаря высокой активности и интеллекту тлинкитов начинают появляться социальные касты. Помимо наследственной знати, из класса которой избираются все вожди, вся нация разделена на два больших подразделения, или клана, один из которых называется Волчьим, а другой Вороновым. На своих домах, лодках, одежде, щитах и везде, где только они могут найти для этого место, они рисуют или вырезают свой герб - геральдический знак зверя или птицы, обозначающий клан, к которому принадлежит владелец. Воронье туловище снова делится на подкланы, называемые Лягушачьими, Гусиными, Морскими львами, Совами и Лососями. Семейство Волков включает Медведя, Орла, Дельфина, Акулу и Альку. В этом клане проявляются некоторые особые социальные черты. Люди одновременно сильно разделены друг от друга и в то же время притягиваются друг к другу. Племена одного клана не могут воевать друг с другом, но в то же время члены одного клана не могут вступать в брак друг с другом. Таким образом, молодой воин-Волк должен искать свою пару среди Воронов, и, празднуя однажды свою свадьбу, на следующий день он может быть призван сразиться со своим тестем из-за какой-нибудь наследственной вражды. Очевидно, что эта

необычная социальная прихоть в значительной степени способствует поддержанию мира между различными племенами страны.^[167]

Хотя женщины-тлинкиты навязывают себе самые болезненные и строгие социальные законы, есть немного диких народов, в которых пол имеет большее влияние или пользуется большим уважением. Будь то превосходство их интеллекта, их успех в том, чтобы сделать доступными свои отвратительные чары, или жестокие наказания, налагаемые на женственность, правда в том, что уважают не только стариков, но и старух. На самом деле, удивительно старая и уродливая карга считается чуть ли не выше природы — колдуньей. Одной из причин этого является то, что они гораздо скромнее и целомудреннее своих северных сестер.^[168] Как правило, у мужчины есть только одна жена; однако допустимо больше. Говорят, что у вождя племени Насс их было сорок.

Молодая девушка, достигшая зрелого возраста, считается нечистой; и все, с чем она соприкасается или на что смотрит, даже ясное небо или чистая вода, таким образом, становится неблагоприятным для мужчины. Поэтому ее выгоняют из общества ее собратьев и запирают в темной берлоге как существо, непригодное для того, чтобы на него светило солнце. Там ее держат иногда целый год. Лангсдорф предполагает, что, возможно, именно в этот период заключения закладывается фундамент ее влияния; что в скромной сдержанности и медитации укрепляется ее характер, и она выходит очищенной как разумом, так и телом. Это печально известное испытание, выпавшее на самый критический период и связанное с крещением блока, не могло не оказать мощного влияния на ее характер.

У них странное представление о нечистоте. Все это время, по словам Хольмберга, к девочке подходила только мать, и то только для того, чтобы положить еду в пределах ее досягаемости. Там она лежит, утопая в своей грязи, едва способная двигаться. Почти невероятно, что люди могут довести себя до такого искажения природы. Этому странному обычаю, как и обычаю блока, женщины-рабыни не подчиняются. По окончании погребения девочки, если ее родители богаты, ее старую одежду уничтожают, ее моют и одевают заново, и в честь этого события устраивается грандиозный пир.^[169] Естественные страдания матерей во время родов также усугубляются обычаем. В это время они тоже считаются нечистыми и должны удаляться в лес или поля, подальше от всех остальных, и заботиться о себе и своем потомстве. После рождения ребенка мать запирают в сарае на десять дней.

Церемония бракосочетания заключается в сборе друзей и раздаче подарков. После этого молодожены должны два дня поститься, чтобы обеспечить семейное счастье. По истечении этого времени им разрешается немного поесть, когда добавляется второй двухдневный пост, после чего им разрешается впервые собраться вместе; но тайны брака полностью раскрываются им только через четыре недели после свадьбы.

Путешественники очень мало рассказывают о банях тлинкитов, но я не делаю вывода, что они пользовались ими реже, чем их соседи. На самом деле, несмотря на всю их мерзость, очищения начинаются в раннем возрасте. Как только младенец рождается и еще до того, как он попробует пищу, все, что находится в желудке, должно быть выдавлено. Матери кормят своих детей грудью от одного до двух с половиной лет. Когда ребенок может покинуть свою колыбель, его купают в океане каждый день, независимо от времени года, и этот обычай сохраняется обоими полами на протяжении всей жизни. Те из них, которые выдерживают первый год воздействия грязи и последующие годы применения ледяной воды и воздействия холода, по праву считаются хорошо закаленными.

Ребенку Тлинкита часто дают два имени, одно со стороны отца и одно со стороны матери; и когда сын становится более известным, чем его отец, последний отказывается от своего собственного имени и известен только как отец своего сына. Их образ жизни постоянен. Летом на раннем рассвете они выходят в море на своих лодках или ищут пищу на пляже, возвращаясь к полудню за своей первой трапезой. Второй снимок сделан незадолго до наступления ночи. Работа не делится неравнозначно между полами, и это разделение основано на экономических принципах цивилизованных сообществ. Мужчины редко заключают сделку, не посоветовавшись со своими женами.

Маршан рисует отвратительную картину их обращения с младенцами. Маленькие тельца так изуродованы забродившей грязью и так изуродованы в колыбели, что они носят эти отметины с собой в могилу. Неудивительно, что, когда они вырастают, они нечувствительны к боли. Матери также не особенно заботятся о личной чистоте и приличиях.^[170]

Музыка, так же как и искусство, культивируется тлинкитами и, если можно верить Маршану, стоит в одном ряду с ними как социальный институт. "В определенное время, - говорит он, - вечером и утром, они поют хором, каждый принимает участие в концерте, и по задумчивому виду, который они принимают во время пения, можно предположить, что песня представляет для них какой-то глубокий интерес". Мужчины танцуют, в то время как женщины, склонные к полноте и вялости, сопровождают их песнями и игрой на тамбурине.^[171]

В их основную азартную игру играют тридцатью маленькими палочками разного цвета, которые ныряльщики называют крабами, китами и утками. Игрок перемешивает все палочки, затем, отсчитав семь, прячет их под пучком мха, одновременно закрывая остальные. Игра заключается в том, чтобы угадать, в какой куче лежит кит, и краб, и утка. По ходу игры они представляют собой идеальную картину меланхоличного стоицизма.^[172]

Тлинкиты сжигают своих мертвецов. Исключение делается, когда умерший является шаманом или рабом; тело первого, завернутое в меха, хранится в большом деревянном саркофаге; а второе выбрасывается в океан или куда угодно

еще, подобно зверю. Пепел сожженного Тлинкита бережно собирают в ящик, покрытый иероглифическими фигурами, и устанавливают на четыре столба. Голова воина, убитого в битве, отрезается перед сожжением тела и помещается в ящик, поддерживаемый двумя шестами над ящиком с его прахом.^[173] Некоторые племена сохраняют тела тех, кто умер зимой, до тех пор, пока весеннее потепление не вынудит их избавиться от них. Их самые грандиозные праздники посвящены мертвым. Помимо похоронной церемонии, которая проводится по случаю фестиваля, они ежегодно проводят "воздвижение мертвых", во время которого они возводят памятники в память о своих усопших.

Шаманы обладают некоторыми знаниями о лечебных свойствах трав, но исцеление тела не является столь важной частью их призвания, как общение со сверхъестественными силами.

ПЕРСОНАЖ ТЛИНКИТА.

Подводя итог характеру Тлинкитов, можно сказать, что их можно назвать смелыми, отважными, проникательными, умными, трудолюбивыми, любителями искусства и музыки, уважительными к женщинам и старикам; но при этом чрезвычайно жестокими, снимающими скальпы и калечащими своих пленников из чистого распутства, вороватыми, лживыми и заядлыми игроками. Короче говоря, они обладают большинством добродетелей и пороков, присущих дикости.

ТИННЕХ.

ТИННЕ, пятое и последнее подразделение нашей гиперборейской группы, занимают "Великую Одинокую землю" между Гудзоновым заливом и уже описанными соседними народами; земля больше, чем все Соединенные Штаты, и более "одинокая", за исключением абсолютных пустынь, чем любая другая часть Америки. Белых людей там почти нет; диких людей и зверей мало; мало густых лесов и мало растительности, хотя в травянистых саваннах обитают стада оленей, буйволов и других животных. Тинне, наряду с эскимосами, являются самым северным народом континента. Они населяют неисследованные районы Центральной Аляски, а оттуда простираются на восток, их ареал расширяется к югу до берегов Гудзона залива. В пределах их владений, с северо-запада на юго-восток, можно провести прямую линию длиной более четырех тысяч миль.

Тинне,^[174] можно разделить на четыре большие семьи народов; а именно, *чепевианы*, или атабаскасы, живущие между Гудзоновым заливом и Скалистыми горами; *Такулли*, или носильщики, из Новой Каледонии или северо-западной

части Британской Америки; *катчины*, занимающие оба берега верхнего Юкона и его притоков, от его устья до реки Маккензи; и *кенаи*, населяющие внутренние районы от нижнего Юкона до реки Маккензи. От Юкона до Коппер-Ривер.

Семья Чепевиан состоит из северных индейцев, которых охотники за пушниной в Форт-Черчилле называют так за то, что они живут вдоль берегов Гудзонова залива, прямо к северу от них; индейцев Коппермайн-Ривер; индейцев Хорн-Маунтин и бивер-Ривер, расположенных дальше к западу; индейцев Стронг-луки, собачьи ребра, зайцы, ред-ножи, овцы, сарси, кустарники, нагайлеры и индейцы Скалистых гор с реки Маккензи и Скалистых гор.^[175]

Народ Такулли^[176] разделен на множество мелких племен, которым разные путешественники дают разные названия в зависимости от фантазии. Среди них наиболее важными являются Талкотины и Чилкотины, Натеотетейны и Сиканнис, расположенные в верховьях реки Фрейзер и ее окрестностях. Однако для нашей цели достаточно относиться к ним как к одной нации.

Катчины,^[177] большая и могущественная нация, состоят из следующих племен. Начинаясь у реки Маккензи, недалеко от ее устья, и простирающийся на запад через горы к Юкону и вниз по нему; Loucheux или Quarrellers, с реки Маккензи; Ванта Кутчин, Натче Кутчин и Юкут Кутчин, с реки Поркьюпайн и окрестностей; Тутчоне Кутчин, Хан Кутчин, Кутча Кутчин, Генс де Було, Генс де Милье, Тенан Кутчин, Нукуаётты и Ньюикаргуты, с реки Поркьюпайн. Река Юкон. Полоса их территории имеет ширину от ста до ста пятидесяти миль, лежащая непосредственно к югу от эскимосов и простирающаяся на запад от реки Маккензи примерно на восемьсот миль.^[178]

Народность кенаи^[179] включает ингаликов с Нижнего Юкона; колчанов с реки Кускоким; а к юго-востоку - кенайцев с полуострова Кенай и атнасов с реки Коппер.^[180]

Таким образом, мы видим, что тинне - это, по сути, народ, живущий внутри материка, отделенный от замерзшего океана тонкой полоской эскимосской суши и едва соприкасающийся с Тихим океаном в заливе Кука. Филологи, однако, находят диалектическое сходство, воображаемое или реальное, между ними и ампками^[181] и апачами.^[182]

ЧЕПЕВЯНЫ.

Название Чепевьян означает "остроконечное пальто" и происходит от парки, пальто или верхней одежды, столь широко распространенных в этом регионе. В разных местностях его шьют из нескольких шкур, по-разному выделанных и украшенных орнаментом, но всегда такого кроя, чтобы юбка была заострена спереди и сзади. Чепевяны верят, что их предки мигрировали с востока, и поэтому

те из них, кто родился ближе всего к их восточной границе, пользуются наибольшим уважением. Одни только собачьи ребрышки указывают на их происхождение на западе.

Чепевяны физически характеризуются длинным полным лицом,^[183] высокой стройной фигурой;^[184] по цвету лица они темнее, чем племена побережья,^[185] и у них маленькие пронзительные черные глаза,^[186] распущенные волосы,^[187] и татуированные щеки и лоб.^[188] В целом они считаются низшей расой.^[189] В состав их одежды входят шкуры бобра, лося и оленя, выделанные с волосом или без него, прошитые сухожилиями и украшенные когтями, рогами, зубами и перьями.^[190]

СЕВЕРНЫЕ ИНДЕЙЦЫ.

Мужчина из Северного Индии - хозяин в своем доме.^[191] Он женится без церемоний и разводится со своей женой по своему усмотрению.^[192] Мужчина сорока лет покупает или дерется за двенадцатилетнюю супругу,^[193] а когда она ему надоедает, бьет ее кнутом и отправляет прочь. Девочки по достижении женского возраста должны удалиться из деревни и некоторое время жить отдельно.^[194] Чепевяны обитают в хижинах из кустарника и переносных шалашах из шкур. Свое происхождение они ведут от собаки. Одно время они были настолько проникнуты уважением к своему собачьему происхождению, что полностью перестали использовать собак для запряжки своих саней, к большому огорчению женщин, на которых легла эта трудоемкая работа.

Их пища состоит в основном из рыбы и северного оленя, которого легко поймать в силки. Большая часть их земель бесплодна, но с достаточной растительностью, чтобы прокормить многочисленные стада северных оленей, а в их озерах и ручьях изобилует рыба. Их охотничьи угодья принадлежат кланам и передаются по наследству от одного поколения к другому, что благотворно сказывается на сохранении дичи. Индийский закон требует, чтобы успешный охотник делился добычей, полученной в результате охоты, со всеми присутствующими. Когда дичи много, костры в их палатках никогда не гаснут, и в любое время дня и ночи молодые и пожилые люди готовят себе еду.^[195]

Избыток еды, товаров или чего-либо еще, что они хотят сохранить, не утруждая себя ношением этого с собой во время охоты или экспедиций за фуражом, *припрятывается*, как они это называют; от французского *cacher* - скрывать. Канадские охотники за пушниной часто прибегали к этому приему, но эта практика была распространена среди местных жителей еще до прихода европейцев. В индийских странах у путешественника часто возникает внезапная необходимость освободиться от ноши. Это делается путем выкапывания ямы в земле и складывания в нее груза, так искусно прикрывая его, чтобы коварные дикари его не обнаружили. Товары могут быть спрятаны в пещере, или в ветвях

дерева, или в дупле бревна. Костер часто разводят на том месте, где были сложены припасы, чтобы не было обнаружено нарушения поверхности.

Их оружие^[196] и утварь^[197] самого примитивного вида — камень и кость используются вместо металла.

Их танцы, которые всегда исполняются ночью, не являются оригинальными, а заимствованы у южан и индейцев племени дог-риб. Они состоят в быстром поочередном поднятии ног как можно выше без движения тела под звуки барабана или погремушки.^[198]

Они никогда не хоронят своих мертвых, но оставляют тела там, где они падают, на съедение птицам и хищным зверям.^[199] Их религия состоит главным образом в песнях и обращениях к этим птицам и зверям, а также к воображаемым существам, с просьбой помочь в лечении больных.^[200] К старости относятся с неуважением и пренебрежением, половина представителей обоих полов умирает преждевременно из-за отсутствия ухода. Северные индейцы часто находятся в состоянии войны с эскимосами и южными индейцами, к которым они во все времена питают самую закоренелую ненависть. Индейцы Коппер, живущие на южной границе эскимосов у реки Коппермайн, первоначально были жителями территории к югу от Большого Невольничьего озера.

Собачьи ребрышки, или Slavés, как их называют соседние народы, ленивы, любят развлечения, но кротки и гостеприимны. Они настолько унижены, как дикари, что мужчины выполняют тяжелую работу, в то время как женщины занимаются домашними делами и декоративным шитьем. Известно, что молодые женатые мужчины с гордостью демонстрируют образцы рукоделия своих жен. Исходя из их дальнейшего прогресса в цивилизации и традиции, которой они придерживаются, что они мигрировали с запада, если бы их язык не отличался от языка соседних племен только акцентом, их, естественно, можно было бы считать другого происхождения. Группы собачьих ребрышек, собравшиеся после долгого отсутствия, приветствуют друг друга танцем, который часто продолжается в течение двух-трех дней. Сначала расчистив участок земли, они берут стрелу в правую руку, а лук в левую и, повернувшись спиной друг к другу, приближаются, танцуя, и, оказавшись рядом, притворяются, что впервые замечают присутствие друг друга; лук и стрелы мгновенно переходят из одной руки в другую в знак того, что они не намерены использовать их против друзей. Они очень расточительны и часто доводятся до каннибализма и самоубийства.^[201]

ЗАЙЧАТИНА, СОБАЧЬИ РЕБРЫШКИ И ТУШЕНКА.

Индейцы-зайцы, говорящие на диалекте тинне, который почти не отличается от диалекта собачьих ребер, считаются своими соседями великими фокусниками.

Индейцы-зайцы и овцы смотрят на своих женщин как на низших существ. С детства их приучают ко всем проявлениям тяжелой работы, и хотя с ними не обращаются с особой жестокостью, они находятся на самой низкой ступени лестницы человечества. Характерный для красной расы стоицизм у этих племен не проявляется. В значительной степени практикуется социализм. Охотнику разрешается есть только язык и ребра убитого им животного, остальное делится между членами племени.

Зайчатиной и собачьими ребрышками не обрезают ногти на руках у детей женского пола до четырехлетнего возраста, чтобы они не обленились; младенцу не дают есть до четырех дней после рождения, чтобы приучить его к посту в загробном мире.

Сообщается, что индейцы-овцы были каннибалами. Красные ножи раньше охотились на северных оленей и овцебыков на северной оконечности Большого Медвежьего озера, но в конце концов Собачьи ребра отогнали их на восток. Законы и правительство неизвестны чепевянам.^[202]

ТАКУЛЛИ, или НОСИЛЬЩИКИ.

Такулли, или, как их называли торговцы пушниной, "Носильщики", - главное племя Новой Каледонии, или Северо-запада Британской Америки. Они называют себя такулли, или "люди, которые ходят по воде", поскольку их путешествия из одной деревни в другую в основном совершаются на каноэ. Это, вместе с их прозвищем "Носители", ясно указывает на их господствующие привычки. Мужчины более изящно сложены, чем женщины, последние невысокие, толстые и с непропорционально большими нижними конечностями. Внешне они неряшливы; по характеру - живые и довольные. Поскольку они способны добывать пищу^[203] с минимальными затратами труда, они от природы ленивы, но, по-видимому, способны и желают работать, когда этого требует случай. Их отношения с белыми людьми были по большей части дружелюбными; они редко бывают сварливыми, хотя и не лишены храбрости. Людей называли по названию деревни, в которой они живут. Их примитивный костюм состоит из шкур зайца, мускусной крысы, барсука и бобра, иногда нарезанных полосками шириной в дюйм и сотканных или переплетенных. Нос продырявлен у обоих полов, мужчины подвешивают к нему украшение из латуни, меди или ракушки, женщины - деревянное, с бусинками на обоих концах.^[204] Их алчность связана с раковинами хиаква, которые добываются с морского побережья другими племенами. В 1810 году эти бусы были средством обращения по всей стране, и на двадцать таких бус можно было купить хорошую бобровую шкуру. Их краска сделана из киновари, полученной от торговцев, или из измельченного красного камня, смешанного с жиром. Они сильно пристрастились к азартным играм и, похоже, несколько не

удручены невезением, проводя дни и ночи в зимний сезон за своими играми, часто проигрывая каждую тряпку одежды и каждую безделушку, которые у них были. Они также ставят на кон части одежды или другого предмета, а в случае проигрыша отрезают кусок рукава пальто или фут ружейного ствола. Местные сосуды для приготовления пищи изготавливаются из коры, корней или волокон деревьев, сплетенных таким образом, чтобы удерживать воду, в которые помещаются нагретые камни для приготовления пищи.^[205] Полигамия практикуется, но не повсеместно. Такулли любят своих жен, выполняя большую часть тяжелой работы по дому, чтобы облегчить их, и поэтому они очень ревнуют их. Но своим незамужним дочерям, как это ни странно, они позволяют любую вольность без порицания или стыда. Причина, которую они приводят в пользу этого странного обычая, заключается в том, что таким образом лучше сохраняется чистота их жен.^[206]

Часть каждого года такулли живут в деревнях, удобно расположенных для ловли и вяления лосося. В апреле они посещают озера и ловят мелкую рыбу; а когда это не удастся, возвращаются в свои деревни и питаются вяленой рыбой, а также травами и ягодами. С августа по октябрь лосось снова в изобилии. Бобра ловят сетями, сделанными из полос шкур карибу, а также в кипарисовые и стальные капканы. В них также иногда стреляют из ружей или луков со стрелами. Более мелкую дичь они ловят в различного рода ловушках.

Гражданское устройство такулли носит очень примитивный характер. Любой человек может стать *мьюти* или вождем, который время от времени устраивает деревенский пир. Преступник может найти защиту от мстителя в жилище вождя, пока ему разрешено оставаться там, или даже после этого, если на нем надето что-либо из одежды вождя. Споры обычно улаживаются каким-нибудь стариком племени. Границы территорий, принадлежащих разным деревням, обозначены горами, реками или другими природными объектами, и права городов, так же как и отдельных лиц, в большинстве случаев соблюдаются; но между этими отдельными обществами постоянно возникают ссоры из-за убийств, похищения женщин и по другим причинам.^[207]

Будучи серьезно больны, Носители считают необходимым условием своего выздоровления признание магу во всех тайных преступлениях. Убийство любого человека, кроме члена той же деревни, не считается тяжким преступлением. Сначала они считали чтение и письмо проявлением магического искусства. Носильщики мало что знают о лекарственных травах. Их священник или маг также является врачом, но прежде чем приступить к своим операциям в комнате больного, он должен получить плату, которую, если его усилия окажутся безуспешными, он обязан возместить. Лечебный процесс заключается в меланхолическом пении над больным, к которому присоединяются все окружающие. Это смягчает боль и часто восстанавливает здоровье. Их зимние жилища часто устраиваются путем выемки участка земли глубиной в два фута,

поперек которого устанавливается коньковый столб, поддерживаемый с обоих концов столбами; затем столбы прокладываются от краев котлована до конькового столба и покрываются сеном. В верхней части оставлено отверстие для входа и выхода, а также для выхода дыма.^[208]

Рабство у них обычное дело; все, кто может себе это позволить, держат рабов. Они используют их как вьючных животных и обращаются с ними крайне бесчеловечно. Страна сиканни в Скалистых горах бесплодна, что дает жителям скудный запас еды и одежды. Тем не менее, они преданно привязаны к своей суровой земле и будут сражаться за свои грубые дома с самым патриотическим пылом.

НЕХАННЕС И ТАЛКОТИНС.

Неханны обычно проводят лето поблизости от морского побережья, а зимой рыщут по внутренним районам в поисках мехов, которые они получают от внутренних племен путем обмена или грабежа и продают европейским торговцам. Немало примечательно, что этой воинственной и беспокойной ордой одно время управляла женщина. Слава наделила ее светлым цветом лица, правильными чертами и большим умом. Говорят, ее влияние на свой огненный народ было совершенным, в то время как ее воины, ужас и бич окружающей страны, трепетали перед ее взором. Ее слово было законом, и ему повиновались с поразительной готовностью. Благодаря ее влиянию положение женщин ее племени значительно улучшилось.

Великие церемонии, жестокость и суеверия сопровождают сожжение мертвых, обычай которого распространен по всему этому региону,^[209] и, как обычно в дикости, страдает женщина. Когда умирает отец семейства, для представления вызывается вся семья или, если вождь, все племя.^[210] Тем, кто находится дальше всех, должно быть предоставлено время, чтобы они добрались до деревни до начала церемонии.^[211] Жена Талкотина, когда все готово, вынуждена взобраться на погребальный костер, броситься на тело своего мужа и оставаться там почти до тех пор, пока не задохнется, после чего ей разрешается спуститься. Тем не менее, она должна оставаться на своем месте возле горящего трупа, поддерживать его в надлежащем положении, поддерживать огонь, и если из-за боли или слабости она не справляется со своими обязанностями, ее поднимают и толкают вперед другие; ее крики тем временем заглушаются дикими песнями, сопровождаемыми боем барабанов.^[212]

Когда сжигается погребальный костер Такулли, жены покойного, если их больше одной, кладутся в изголовье и в ногах тела. Их долг там - публично продемонстрировать свою привязанность к усопшему; что они и делают, кладя голову на грудь умершего, с неистовой любовью ударяя по телу, тем временем

ухаживая за огнем и туша его. И там они остаются до тех пор, пока волосы не сгорают у них на голове, пока, задохнувшись и почти потеряв сознание, они, шатаясь, не отходят на небольшое расстояние; затем, придя в себя, нападают на труп с новой силой, нанося удары сначала одной рукой, а затем другой, пока тело возлюбленного не превращается в пепел. Наконец, этот прах собирают, укладывают в мешки и раздают по мешку каждой жене, в обязанность которой входит носить при себе останки усопшего в течение двух лет. В этот период траура женщин одевают в лохмотья, содержат в своего рода рабстве и не разрешают выходить замуж. Нередко эти бедные создания избегают срока своего рабства путем самоубийства. По истечении этого времени для них устраивается пир, и они снова свободны. Сооружения возводятся как хранилища для праха своих умерших,^[213] в которые помещается мешок или коробка с останками. Эти склепы сделаны из расщепленных досок толщиной около одного дюйма, высотой шесть футов и украшены раскрашенными изображениями различных небесных и земных предметов.

Индейцы Скалистых гор сжигают вместе с умершим все его имущество и даже имущество его ближайших родственников, так что нередко случается, что семья оказывается доведенной до полного истощения глубокой зимой, когда невозможно добыть пищу. Мотив, приписываемый этому обычаю, заключается в том, что, возможно, не осталось ничего, что можно было бы почтить память умерших.

Среди женщин племени Натеотетайн распространен необычный обычай, который заключается в отрезании одного сустава пальца после смерти близкого родственника. В результате этой практики у некоторых пожилых женщин можно увидеть по два сустава на каждом пальце обеих рук. Мужчины переносят свои горести более стойчески, довольствуясь в таких случаях бритьем головы и разрезанием своей плоти кремнями.^[214]

ХАРАКТЕРИСТИКИ КАТЧИНА.

Катчины - цвет семьи Тинне. Они очень многочисленны, насчитывая около двадцати двух племен. Они более благородный и мужественный народ, чем эскимосы на севере или соседние племена тинне на их собственной южной границе. Лучшие представители обитают на реке Юкон. Женщины делают татуировку на подбородке черным пигментом, а мужчины рисуют черную полосу на лбу и носу, часто пересекая лоб и щеки красными линиями, и рисуют подбородок попеременно красным и черным. Черты их лица более правильные, чем у их соседей, более выражающие смелость, прямоту и прямолинейность; их лбы выше, а цвет лица светлее. Тенан кутчин с реки Танана, одно из крупнейших племен долины Юкон, несколько более дикое и свирепое по своему внешнему

виду. Мальчики развиты не по годам, а девочки выходят замуж в пятнадцать.^[215] Катчины из Пил-Ривер, как заметил мистер Исбистер, "представляют собой спортивную и привлекательную расу; они значительно выше среднего роста, большинство из них выше шести футов ростом и замечательно пропорциональны".

Их одежда сшита из шкур северного оленя, украшенных шерстью; их пальто скроены по эскимосской моде, юбки заострены спереди и сзади и искусно отделаны бисером и крашеными иглами дикобраза. Катчины, как и эскимосы, отличаются схожестью костюмов для мужчин и женщин. Мужчины и женщины носят бриджи одинакового типа. У некоторых мужчин к рубашкам из оленьей кожи прикреплен длинный клапан в форме бобрового хвоста, достигающий почти до земли.^[216] О пальто мистер Уимпер говорит: "Если читатель представит себе мужчину, одетого в два пальто с ласточкиными хвостами, одно из которых надето как обычно, другое прикрывает живот и застегнуто сзади на пуговицы, он получит некоторое представление об этой одежде". На плечах и груди они носят широкую ленту из бисера, а более узкие ленты - вокруг лба и лодыжек, а также по швам леггинсов. Они великие торговцы; бусы - их богатство, они используются вместо денег, и богатые среди них буквально увешивают себя ожерельями и нитками различных узоров.^[217] Нос и уши украшены ракушками.^[218] Волосы собраны в длинную косу, украшенную перьями, и перевязаны нитками из бус и ракушек на голове, с распущенными концами, и настолько пропитаны жиром и птичьим пухом, что иногда они раздуваются до толщины шеи. Они уделяют значительное внимание личной чистоте. Катчины строят как постоянные подземные жилища, так и временную летнюю хижину или палатку.^[219]

ЕДА КАТЧИНОВ.

На Юконе наибольший дефицит продовольствия наблюдается весной. Зимние запасы истощены, и яркие лучи солнца, падающие на тающий снег, почти слепят глаза охотнику на оленей. Наиболее обильный запас дичи приходится на август, сентябрь и октябрь, после чего образование льда на реках препятствует рыбной ловле до декабря, когда устанавливаются зимние ловушки. В августе олени находятся в хорошем состоянии, а гуси в изобилии. Лосось поднимается по реке в июне и добывается в больших количествах примерно до первого сентября; рыбу вялят или коптят без соли для зимнего употребления. Охота на пушнину начинается в октябре, а в декабре открывается торговля с эскимосами, у которых меха обмениваются на масло и тюленьи шкуры.

Кутчины Юкона не знакомы с сетями, но ловят рыбу с помощью плотин или кольев, установленных поперек рек и узких озер, с отверстиями для плетеных

корзин, с помощью которых они ловят рыбу. Они охотятся на северных оленей в горах и ловят лосей в силки.^[220]

И катчины, и эскимосы очень ревниво относятся к своим границам; но непрерывная война, которая ведется между прибрежными и внутренними народами северного побережья близ реки Маккензи, не ведется северо-западными племенами. Однако один из обоих народов, если его застукают за охотой вне его собственной территории, с большой вероятностью может быть застрелен. Некоторые племена кутчинов разрешают эскимосам брать мясо убитой ими дичи при условии, что они оставят шкуру в ближайшей деревне.^[221]

Кутчины с реки Юкон изготавливают чашки и горшки из глины и украшают их крестиками, точками и линиями; формуют их вручную по различным образцам, сначала сушат на солнце, а затем выпекают. Эскимосская лампа также иногда изготавливается из глины. Тинне делают краску из измельченных цветных камней или земли, смешанной с клеем. Клей изготавливается из лап буйвола и наносится кисточкой из шерсти лося.

При изготовлении своих лодок катчины с Юкона используют кору в качестве заменителя шкур прибрежных тюленей. Сначала они делают легкий каркас из ивы или березы длиной от восьми до шестнадцати футов. Затем из тонких еловых корней сшивают полосы бересты, покрывают каркас и промазывают швы еловой смолой. Они приводятся в движение одиночными веслами или шестами. Те, что на реке Маккензи, построены по той же схеме.^[222]

В отсутствие закона убийство и все другие преступления усугубляются.^[223] Мужчина, чтобы быть удачно женатым, должен быть либо богатым, либо сильным. Хороший охотник, умеющий накапливать бусы, и хороший борец, умеющий силой завоевывать невест, могут иметь от двух до пяти жен. Женщины выполняют все домашние обязанности и едят после того, как муж насытится, но мужчины управляют лодками и, как известно, даже выносят своих жен на берег, чтобы они не промочили ног. Женщины носят своих младенцев в чем-то вроде седла из коры, прикрепленного к спине; они бинтуют им ноги, чтобы они оставались маленькими.^[224] Развлечения кутчинов - борьба, прыжки, танцы и пение. Они большие болтуны, и этикет запрещает прерывать повествование вновь пришедшего.^[225]

ТЕНАН КАТЧИН.

Тенан катчин, "люди гор", населяющие местность к югу от Форта Юкон, которая впадает в реку Танана, представляют собой дикую, неуправляемую орду, на их территорию еще ни разу не вторгались белые люди. Считается, что река, на берегу которой они обитают, берет начало недалеко от верховьев Юкона. Они не

допускают женщин в свои экспедиции по охоте на оленей. Они мажут свои леггинсы и волосы красной охрой и жиром. Мужчины расчесывают волосы посередине и разделяют их на пряди, которые при правильной укладке выглядят как комочки красной грязи размером с палец; один пучок прядей скреплен в массу, которая спадает на шею, лентой из зубных раковин, а два меньших пучка свисают по обе стороны лица. После пропитки жиром и завязывания голову припудривают мелко нарезанным лебяжьим пухом, который прилипает к жирным волосам. Женщины носят мало украшений, выполняют больше обычной рутинной работы, и с ними обращаются скорее как с собаками, чем как с людьми. Целомудрие среди них едва ли известно. Кутча-кутчин, "жители низин", чище и воспитаннее.

У Катчинов особая система тотемов. Вся нация разделена на три касты, называемые соответственно *Читча*, *Тенгратси* и *нацахи*, каждая из которых занимает отдельную территорию. Двум лицам одной касты не разрешается вступать в брак, но мужчина одной касты должен жениться на женщине другой. Мать передает касту детям, так что по мере того, как отцы умирают, каста страны постоянно меняется. Эта система решительно направлена против войны между племенами; как и на войне, это каста против касты, а не племя против племени. Поскольку отец никогда не принадлежит к той же касте, что и сын, который получает касту от своей матери, никогда не может быть межплеменной войны без натравливания отцов и сыновей друг на друга. Когда ребенку дают имя, отец отказывается от своего прежнего имени и заменяет его именем ребенка, так что отец получает свое имя от ребенка, а не ребенок от отца.

У них почти нет правительства; их вожди избираются из-за богатства или способностей, и их власть очень ограничена.^[226] Их обычай - сжигать мертвых и класть пепел в ящик, установленный на столбах; некоторые племена кладут тело в ящик на возвышении, не сжигая.^[227]

КЕНАИ.

Кенаи - прекрасная, мужественная раса, в которой Бэр выделяет черты, явно присущие американцам, и явно отличные от азиатских эскимосов. Одним из самых могущественных кенайских племен являются унакатаны, которые обитают на реке Коюкук и основывают свои деревни вдоль берегов нижнего течения Юкона на расстоянии ста пятидесяти миль. Они смелы и свирепы, властны даже в том, что касается моды в одежде.

Та часть Юкона, которая протекает по их территории, изобилует лосями, которые летом часто заходят в воду, чтобы спастись от комаров, а поскольку животные неуклюжие пловцы, индейцы легко их ловят. Их женщины занимают очень низкое положение, будучи вынужденными выполнять больше тяжелой работы и

украшать свою одежду меньшим количеством украшений, чем у представителей высших племен. Мужчины украшают свою одежду густой бахромой из бус или ракушек, стоимость которой иногда равна двум сотням шкурок куницы.

В Нуклукахъете, где река Танана впадает в Юкон, находится нейтральная торговая площадка, к которой весной прибегают все окрестные племена для торговли. Шкуры являются их денежной валютой, стандартом является шкура бобра; одна "сделанная" шкура бобра представляет собой две шкуры куницы.

Ингалики, населяющие Юкон вблизи его устья, называют себя *Кайя Хатана*. Их диалект полностью отличается от малемутов, их соседей на западе, но демонстрирует сходство с диалектом унакатана на востоке. Табак, который они оба курят и нюхают. Они глотают дым; нюхательный табак втягивается в ноздри через деревянную трубку. Они изготавливают нюхательный табак из листового табака с помощью деревянной ступки и пестика и носят с собой костяные или деревянные табакерки. Путешественники описывают их как робких, чувствительных людей и удивительно честных. Ингаликских женщин рожают на коленях, безболезненно, их редко отрывают от домашних обязанностей более чем на час. Младенца моют, смазывают жиром и кормят, и его редко отнимают от груди в возрасте до двух-трех лет. Женщины живут дольше мужчин; некоторые из них достигают шестидесяти, в то время как мужчины редко доживают до сорока пяти лет.

Колчаны, чье имя на диалекте кенайцев означает "гость", а на диалекте атнасов Коппер-Ривер - "чужак", были обвинены в большой жестокости и даже каннибализме, но без особых оснований. Врангель считает, что кольчане, атны и колоши - это один народ.

Кенаи с Кенайского полуострова, выздоровев от опасной болезни, устраивают праздник в честь тех, кто выразил сочувствие во время несчастья. Если в этих случаях будет принято щедрое решение, то таким образом может быть получен титул вождя; и хотя приобретенная таким образом власть не переходит к наследнику, он может быть условно признан вождем. За нанесенный ущерб мстит ближайший родственник, но если убийство совершено членом другого клана, все союзные семьи восстают, чтобы отомстить за причиненное зло. Когда человек умирает, вся община собирается и скорбит. Ближайший родственник, одетый в свою лучшую одежду, с почерневшим лицом, носом и головой, украшенной орлиными перьями, возглавляет церемонию. Все сидят вокруг костра и воют, в то время как мастер плача рассказывает о выдающихся деяниях усопшего под звон колоколов, яростное топанье и корчи своего тела. Затем одежда раздается родственникам, тело сжигается, кости собираются и предаются земле, а по истечении года устраивается праздник в память об умершем, после которого родственнику запрещено упоминать его имя.

Влюбленный, если его предложение будет принято, должен в течение года обслуживать свою невесту. Ухаживание происходит следующим образом: однажды рано утром он входит в жилище отца красавицы и, не говоря ни слова, начинает приносить воду, готовить еду и топить баню. В ответ на вопрос, почему он оказывает эти услуги, он отвечает, что желает взять дочь в жены. По истечении года, без дальнейших церемоний, он забирает ее домой с подарком; но если муж будет плохо с ней обращаться, она может вернуться к своему отцу и забрать с собой приданое. У богатого человека может быть несколько жен, но собственность каждой жены различна. Они ведут кочевой образ жизни и в погоне за дичью преодолевают значительные расстояния во внутренних районах страны.

Атны - небольшое племя, населяющее реку Атна или Коппер. Они разбираются в искусстве обработки меди и поддерживают коммерческие отношения с окружающими племенами. Весной, до таяния льда на озерах и реках, они охотятся на северных оленей, загоняя их в плетеные загоны угловой формы, где их убивают. Осенью проводится еще одна массовая охота, когда оленей загоняют в озера, преследуют и убивают в лодках. Их пища и одежда полностью зависят от их успеха в этих набегах, поскольку они не в состоянии добыть рыбу в достаточном количестве для своего пропитания; а если охота не увенчалась успехом, целые семьи умирают от голода. Те, кто может себе это позволить, держат рабов, покупая их у кольчан. Они сжигают своих умерших, затем тщательно собирают пепел в новую оленью шкуру, кладут шкуру в ящик и устанавливают ящик на столбах или на дереве. Каждый год они отмечают праздник в память о своих умерших. Бэр утверждает, что атны делят год на пятнадцать месяцев, которые обозначаются только своими номерами; десять из них относятся к осени и зиме, а пять - к весне и лету.

ХАРАКТЕР ТИННЕ.

Характер Тинне, если мы можем согласиться с утверждениями различных путешественников, посещавших разные места при совершенно разных обстоятельствах, представляет множество фаз. Так, Маккензи говорит о чепевьянах, что они "трезвые, робкие и бродячие, с эгоистичным нравом, который иногда вызывает подозрения в их честности. Они также склонны к ссорам и постоянно жалуются, что выражают постоянным повторением слова "эдми", "это тяжело", плаксивым и жалобным тоном. Настолько ленивы, что ежегодно от голода гибнет множество людей. Самоубийства среди них не редкость". Хирн утверждает, что они угрюмы и алчны; что у них нет чувства благодарности; что они большие попрошайки; дерзят, если к ним проявляют хоть какое-то уважение; что они жульничают при любой возможности; и все же они кротки, редко напиваются; и "никогда не переходят к насилию, кроме сквернословия"; что они крадут при каждом удобном случае у белых, но очень редко друг у друга; и хотя

они рассматривают все имущество, включая жен, как принадлежащее сильнейшему, все же они только борются и редко убивают. О тех же самых людях сэр Джон Франклин говорит, что они от природы ленивы, эгоистичны и большие попрошайки. "Я никогда не видел людей, - пишет он, - которые принимали бы или одаривали подарок с такой недоброжелательностью". Собачьи ребрышки "мягкого, гостеприимного, но довольно ленивого нрава", любят танцевать и петь. По словам того же путешественника, медные индейцы превосходят по личному характеру любых других чепевян. "Их деликатное и гуманное отношение к нам, - замечает он, - в период великих бедствий неизгладимо запечатлелось в нашей памяти". Симпсон говорит, что среди трейдеров существует общее правило не верить первому рассказу индейца. Хотя иногда они стойко переносят страдания, малейшая болезнь заставляет их сказать: "Я скоро умру", а непредусмотрительность индийского характера значительно усугубляется обычаем уничтожать все имущество умерших родственников. Сэр Джон Ричардсон обвиняет индейцев-зайцев в робости, большом страхе перед эскимосами и постоянной нехватке пищи. Они социалисты-практики, "великие лжецы", но "строго честные". Гостеприимство у них не является добродетелью. Согласно Ричардсону, ни эскимосы, ни индейцы племени собачьих ребер, ни индейцы племени зайцев не испытывают ни малейшего стыда, когда их уличают во лжи, и неизменно прибегают ко лжи, если думают, что таким образом могут достичь каких-либо своих мелких целей. Даже в своем фамильярном общении друг с другом индейцы редко говорят правду с самого начала, и если им удастся вызвать восхищение или изумление, их выдумки продолжают действовать без проверки. О его правдивости можно судить по манере говорящего, а не по его словам, и часто для выяснения реального факта требуется очень длительный допрос. Комфорт, а нередко даже и жизни групп робких индейцев-зайцев приносятся в жертву этой жалкой склонности. Женщины с заячьими и собачьими ребрышками, безусловно, находятся в самом низу человеческой лестницы в Северной Америке. Росс считает, что они "достаточно честны; не кровожадны и не жестоки"; "закоренелые лжецы, далекие от целомудрия".

По словам Хармона, одного из первых и наиболее наблюдательных путешественников среди них, такулли "тихий, безобидный народ" и "возможно, самый честный на лице земли". Они "необычайно разговорчивы" и "получают огромное удовольствие от пения, напева или насвистывания скучной мелодии". "Убийство не считается преступлением большого масштаба". Он считает сиканни самым храбрым из племен такулли.

Но Катчины выигрывают пальму первенства за честность. Говорит Уимпер: "Обнаружив, что грузы слишком велики для наших собак, мы соорудили стойла и разместили на них несколько мешков. Здесь я могу сказать раз и навсегда, что наши люди часто оставляли товары, состоящие из чая, муки, патоки, бекона и всевозможных других предметов, разбросанными таким образом по стране, и что они оставались нетронутыми индейцами, которые часто проезжали мимо них".

Симпсон свидетельствует о Lousheux, что "кровавые намерения у них не скрываются под улыбкой". Мюррей сообщает, что Катчинсы вероломны; Ричардсон таковыми не считал. Джонс заявляет, что "они полностью отличаются от племен тинне из Маккензи, будучи щедрыми, честными, гостеприимными, гордыми, воодушевленными и быстрыми в мести за нанесенный ущерб".

ПЛЕМЕННЫЕ ГРАНИЦЫ.

Точно провести разделительные линии между первобытными народами невозможно. Мигрируя в зависимости от времени года, постоянно находясь в состоянии войны, вытесняя и будучи вытесненными далеко за пределы наследственных границ, истребляя и будучи истребленными, захлестывая, смешиваясь; подобно человеческому морю, вздымающемуся в своей дикой борьбе с ветрами судьбы, они приходят и уходят, сегодня здесь, завтра там. Путешественник, проезжающий по стране, обнаруживает, что она населена определенными племенами; другой, приезжающий следом, обнаруживает, что все изменилось. Один писатель дает определенные названия определенным нациям; другой меняет название или дает нации совершенно другую местность. Приблизительное значение, однако, может быть сделано достаточно правильным для практических целей; и чтобы прийти к этому, я приведу в конце каждой главы все имеющиеся в моем распоряжении авторитетные источники; чтобы из всех утверждений, противоречащих друг другу или нет, можно было очень близко приблизиться к истине. Все народы к северу от пятидесят пятой параллели, как уже упоминалось, я называю гиперборейцами.

Эскимосам я дарю арктическую морскую доску от реки Коппермайн до пролива Коцебу. Поздние путешественники проводят различие между малемутами и кавеаками из Нортон-Саунда и эскимосами. Уимпер называет первых "расой высоких и крепких людей, но в другом отношении очень похожих на эскимосов". *Аляска*, стр. 159. Сэр Джон Ричардсон в своем *Дневнике*, том i, стр. 341, помещает их на "западном побережье, у пролива Кука и залива Чугач, почти до горы Святого Ильи"; но в своей книге "*Полярные регионы*", стр. 299, он заканчивает их у пролива Коцебу. Ранние писатели придают им широчайший размах. 'Die südlichsten sind in Amerika, auf der Küste Labrador, wo nach Charlevoix dieser Völkerstamm den Namen Esquimaux bey den in der Nähe wohnenden Abenaki führte, und auch an der benachbarten Ostseite von Neu-Fundland, ferner westlich noch unter der Halbinsel Alaska.' *Vater, Mithridates*, vol. iii., pt. iii., p. 425. Доктор Латам в своей книге "*Разновидности человека*" называет жителей Алеутских островов эскимосами, а в книге "*Коренные народы Российской империи*", стр. 289, он называет их "всем побережьем Северного Ледовитого океана и побережьем от Берингова пролива до залива Кука". Причарду, "*Исследования*", т. v., стр. 371, требуются более полные доказательства, прежде чем он сможет заключить, что алеуты не эскимосы. Будучи совершенно незнакомым с великой семьей Катчин из долины Юкон, он сравнивает носителей языка Новой Каледонии с эскимосами. Пограничные линии между эскимосами и племенами внутренних индейцев "обычно проходят по вершине водораздела между небольшими реками, впадающими в море, и теми, что впадают в Юкон". *Аляска Далла*, стр. 144. Мальтебран, *Краткое изложение географии*, том v., стр. 317, впадает в другую крайность. 'Лес, эскимосы, он объявляет, 'habitent depuis Le гольф прием до кого наличие зазора между разомкнутыми контактами Маккензи, Эт probablement до кого-детруа-де-Берингово; ИЛС с'étendent юга до кого Лак-де-л'Esclave.' Людвиг, *языках аборигенов*, стр. 69, делит их на "правильный" эскимосы, на берегах лабратора, и западные эскимосы.' Галлатин огульно утверждает, что они являются единственными коренными жителями берегов всех морей, заливов, бухт, островов и Америки, к северу от шестидесятой градуса северной широты. *Ам. Antiq. Сок. Transact.*, том ii., стр. 9. Западные эскимосы, говорит Бичи, "населяют

северо-западное побережье Америки, от 60° 34 северной широты до 71° 24 северной широты". *Воу.*, том ii., стр. 299. "Вдоль всего побережья Америки". *Рассказ Армстронга.*, стр. 191.

ЭСКИМОСЫ И КОНИАГАСЫ.

Племенные подразделения эскимосов следующие: — На реке Коппермайн они известны под названием *наггеуктоомуты*, "оленьи рога". У восточного устья реки Маккензи их называют *Куттир*. Между рекой Маккензи и рифом Бартер они называют себя *Кангмали-Иннуин*. Племенное название Пойнт-Барроу - *Нувангмеун*. "*Нуна-тангме-ун* населяют страну, которую пересекает Нунаток, река, впадающая в пролив Коцебу". *Пол Ричардсона. Реч.*, стр. 300. От мыса Лисберн до Ледяного мыса племенное название - *Kitegues*. 'Deutsche Karten zeigen uns noch im Nord-west-Ende des russischen Nordamerika's, in dieser so anders gewandten Küstenlinie, nördlich vom Kotzebue-Sund: im westlichen Theile des Küstenlandes, dass sie West-Georgien nennen, vom Cap Lisburn bis über das Eiscap; hinlaufend das Volk der Kiteguen.' *Buschmann, Spuren der Aztek. Sprache*, p. 713. "Племена, по-видимому, отделены друг от друга нейтральной территорией, по которой летом небольшие группы совершают вылазки для обмена". *Туски, чукчи или чутски*, обитающие в самой восточной точке Азии, также были перенесены на противоположное побережье Америки для их обитания. Чукчи "занимают северо-западное побережье Русской Азии и противоположные берега северо-западной Америки". *Людевиц, Ab. Lang.*, стр. 191.

НАРОД КОНИАГАН занимает берега Берингова моря, от пролива Коцебу до острова Кадьяк, включая часть полуострова Аляска, а также острова Кониаган и Чугачен. Собственно *кониаги* населяют Кадьяк и прилегающие острова. *Buschmann, Spuren der Aztek. Sprache*, p. 676. "Конегии - жители острова Кадьяк". *Исследования Причарда*, том v., стр. 371. 'Die eigentlichen Konjagen oder Bewohner der Insel Kadjak.' *Holmberg, Ethn. Skiz.*, p. 4. 'Zu den letztern rechnet man die Aleuten von Kadjack, deren Sprache von allen Küstenbewohnern von der Tschugatschen-Bay, bis an die Berings-Strasse und selbst weiter noch die herrschende ist.' *Baer, Stat. u. Ethn.*, p. 58. 'From Iliamna Lake to the 159th degree of west longitude.' *Dall's Alaska*, p. 401. 'La côte qui s'étend depuis le golfe Kamischezkaja jusqu'au Nouveau-Cornouaille, est habitée par cinq peuplades qui forment autant de grandes divisions territoriales dans les colonies de la Russie Américaine. Другие названия: Коньяги, Кенайзи, Чугачи, Угалачмиути и Колиуги". *Гумбольдт, Пол.*, том i., стр. 347.

The *Чугачи* населяют острова и берега пролива Принца Уильяма. 'Die Tschugatschen bewohnen die grössten Inseln der Bai Tschugatsk, wie Zukli, Chtagaluk u. a. und ziehen sich an der Südküste der Halbinsel Kenai nach Westen bis zur Einfahrt in den Kenaischen Meerbusen.' *Holmberg, Ethn. Skiz.*, p. 4. 'Die Tschugatschen sind Ankömmlinge von der Insel Kadjack, die während innerer Zwistigkeiten von dort vertrieben, sich zu ihren jetzigen Wohnsitzen an den Ufern von Prince William's Sound und gegen Westen bis zum Eingange von Cook's Inlet hingewendet haben.' *Baer,*

Stat. u. Ethn., p. 116. 'Les Tschugatschi occupent le pays qui s'étend depuis l'extrémité septentrionale de l'entrée de Cook jusqu'à l'est de la baie du prince Guillaume (golfe Tschugatskaja.)' *Humboldt, Pol.*, tom. i., p. 348. Согласно Лэтему, *Native Races*, стр. 290, они являются самыми южными представителями семейства. Чугацци "живут между угальячмуци и кенаизи". *Исследования Причарда*, том v., стр. 371. "Оккупируйте берега и острова Чугачского залива и юго-западное побережье полуострова Кенай". *Аляска Далла*, стр. 401. Чугачи, "Пролив принца Уильяма и залив Кука". *Людевиц, Ab. Lang.*, стр. 191. Чугатчих, "претендуют в качестве своих наследственных владений на побережье, лежащее между Бристольским заливом и Беринговым проливом". *Журнал Ричардсона*, том i, стр. 364.

The *Аглемуты* населяют берега Бристольского залива от реки Нушагак вдоль западного побережья полуострова Аляска до 56° широты. 'Die Aglegmjuten, von der Mündung des Flusses Nuschagakh bis zum 57° oder 56° an der Westküste der Halbinsel Aljaska; haben also die Ufer der Bristol-Bai inne.' *Holmberg, Ethn. Скиз.*, стр. 4. Далл называет их оглемутами и говорит, что они населяют "северное побережье Алиаски от 159-го градуса западной долготы до устья Бристольского залива и вдоль северного берега этого залива до мыса Этолин". *Аляска*, стр. 405. Die Agolegmüten, an den Ausmündungen der Flüsse Nuschagack und Nackneck, ungefähr 500 an der Zahl.' *Baer, Stat. u. Ethn.*, p. 121.

The *Киджатайгмуты* обитают на берегах реки Нушагак и вдоль побережья на запад до мыса Ньюенхэм. 'Die Kijataigmjuten wohnen an den Ufern des Flusses Nuschagakh, sowie seines Nebenflusses Iligajakh.' *Holmberg, Ethn. Скиз.*, стр. 5. Далл говорит, что они называют себя Нушергагмут и "населяют побережье недалеко от устья реки Нушергак и к западу от мыса Ньюенхэм". *Аляска*, стр. 405. 'Die Kijaten oder Kijataigmüten an den Flüssen Nuschagack und Ilgajack.' *Baer, Stat. u. Ethn.*, p. 121. - Я из Эт. Nuschagak.' *Buschmann, Spuren der Aztek. Sprache*, p. 760.

The *Агульмуты* населяют побережье между реками Кускоким и Кишунак. 'Die Aguljmjuten haben sowohl den Küstenstrich als das Innere des Landes zwischen den Mündungen des Kuskokwim und des Kishunakh inne.' *Holmberg, Ethn. Справка.*, стр. 5. "Это племя простирается от мыса Авинофф почти до мыса Романцова". *Аляска Далла*, стр. 406. 'Den Agulmüten, am Flusse Kwichlüwack.' *Baer, Stat. u. Ethn.*, p. 122. 'An der Kwickpak-Münd.' *Buschmann, Spuren der Aztek. Sprache*, p. 719.

The *Кускокигмуты* занимают берега реки Кускоким и залива. 'Die Kuskokwigmjuten bewohnen die Ufer des Flusses Kuskokwim von seiner Mündung bis zur Ansiedelung Kwygyschpainagmjut in der Nähe der Odinotschka Kalmakow.' *Holmberg, Ethn. Краткое описание*, стр. 5. Кусквогмуты "населяют оба берега залива Кускоким и на некотором расстоянии вверх по этой реке". *Аляска Далла*, стр. 405. 'Die Kuskokwimer an dem Flusse Kuskokwim und andern kleinen Zuflüssen desselben und an den Ufern der südlich von diesem Flusse gelegenen Seen.' *Baer, Stat. u. Ethn.*, p. 122. "Между реками Нушагак, Ильгаджак, Чулитна и Кускоквина, на берегу моря". *Людевиц, Ab. Lang.*, стр. 98.

The *Магемуты* живут между реками Кишунак и Кипунаяк. 'Die Magmjuten oder Magagmjuten, zwischen den Flüssen Kiskunakh und Kipunajakh.' *Holmberg, Ethn. Скиз.*, стр. 5. "Они обитают в

окрестностях мыса Романцова и доходят почти до устья Юкона". *Аляска Далла*, стр. 407. "Магимутен, ам Флуссе Кищунак". *Бэр, Статистика США. Этн.*, стр. 122. 'Im S des Norton Busens.' *Buschmann, Spuren der Aztek. Sprache*, p. 766.

The *Квичпагмуты*, или обитатели большой реки, обитают на реке Квичпак, от прибрежного хребта до Уаллика. 'Die Kwichpagmjuten, haben ihre Ansiedelungen am Kwickpakh vom Küstengebirge an bis zum Nebenflusse Uallik.' *Holmberg, Ethn. Skiz.*, стр. 5. "Кувичпакмутен, ам Флуссе кувичпак". *Бэр, Статистика. и. Ethn.*, стр. 122. "Тлагга силла, или маленькие собачки, ближе к устью Юкона и, вероятно, совпадают с эскимосским квичпак-меут". *Латам нац. Расы*, стр. 293. На карте Уимпера это *Примоски*, недалеко от дельты Юкона.

The *Квичлуагмуты* обитают на берегах Квичлуака, или Кривой реки, рукава Квичпака. 'Die Kwichluagmjuten an den Ufern eines Mündungsarmes des Kwichpakh, der Kwichluakh.' *Holmberg, Ethn. Skiz.*, стр. 5. "Обитают в болоте Квикхпак". *Аляска Далла*, стр. 407.

The *Паштолики* обитают на реке Паштолик. 'Die Paschtoligmjuten, an den Ufern des Pastolflusses.' *Holmberg, Ethn. Skiz.*, p. 6. 'Paschtoligmüten, am Flusse Paschtol.' *Baer, Stat. u. Ethn.*, p. 122. Уимпер помещает их непосредственно к северу от дельты Юкона.

The *Чнагмуты* занимают побережье и острова к югу от реки Уналаклик до залива Паштолик. 'Die Tschnagmjuten, an den Ufern der Meerbusen Pastol und Schachtolik zwischen den Flüssen Pastol an Unalaklik.' *Holmberg, Ethn. Skiz.*, p. 6. 'Den Tschnagmüten, gegen Norden von den Paschtuligmüten und gegen Westen bis zum Kap Rodney.' *Baer, Stat. u. Ethn.*, p. 122. 'Am. sdl. Norton-Busen.' *Buschmann, Spuren der Aztek. Sprache*, p. 805.

The *Анлигмуты* обитают на берегах залива Головнина и южного побережья полуострова Кавьяк. 'Die Anlygmjuten, an den Ufern der Bai Golownin nördlich vom Nortonsunde.' *Holmberg, Ethn. Skiz.*, p. 6. 'Anlygmüten, an der Golowninschen Bai.' *Baer, Stat. u. Ethn.*, p. 122. 'Ndl. vom Norton-Sund.' *Buschmann, Spuren der Aztek. Sprache*, p. 722.

The *Кавиаки* населяют западную часть полуострова Кавиак. "Рядом с Порт-Кларенсом и Беринговым проливом". *"Аляска Уимпера"*, стр. 167. "Между проливами Коцебу и Нортон". *Аляска Далла*, стр. 137.

The *Малемуты* населяют побережье в устье реки Уналаклик и севернее вдоль берегов пролива Нортон через перешеек полуострова Кавиак в проливе Коцебу. 'Die Maleigmjuten bewohnen die Küste des Nortonsundes vom Flusse Unalaklik an und gehen durch das Innere des Landes hinauf bis zum Kotzebuesunde.' *Holmberg, Ethn. Skiz.*, стр. 6. "От пролива Нортон и залива к северу от Шактолика и от горловины полуострова Кавиак до озера Селавик". *Аляска Далла*, стр. 407. 'Den Malimüten, nahe an den Ufern des Golfes Schaktulack oder Schaktol.' *Baer, Stat. u. Ethn.*, p. 122. Малемуты простираются от острова Святого Михаила до пролива Головина. 'Аляска Уимпера', стр. 167. 'Ndl. am Norton-Busen bis zum Kotzebue Sund.' *Buschmann, Spuren der Aztek. Sprache*, p. 766.

АЛЕУТЫ населяют острова Алеутского архипелага, а также часть полуострова Аляска и острова Кадьяк. Они делятся на *аткахов*, населяющих западные острова, и *уналасканцев*, или восточное подразделение. Племенные подразделения, населяющие различные острова, следующие; а именно, на полуострове Аляска три племени, которым русские дали названия — *моршевское*, *белковское* и *павловское*; на острове Унга - *угнасики*; на острове Унимак - *сесагуки*; *тигалды* на острове Тигалда; *аватанаки* на острове Остров Аватанак; на острове Акун - три племени, которые русские называют *артельновское*, *рательное* и *середкинское*; *акутаны* на острове Акутан; *уналгасы* на острове Уналга; *сиданаки* на острове Спиркин; на острове Уналашка - *илиллуку*, *нгуюк*, и семь племен, называемых русскими *натыкинскими*, *Пестняково-своескими*, *Весселовскими*, *макушинскими*, *кощигинскими*, *тусконско-скими* и *калечинскими*; а на острове Умнак - *тулики*. Лэтем, *Нац. Рас*, стр. 291, относит их к Алеутским островам. 'Die Unalaschkaer oder Fuchs-Aleuten bewohnen die Gruppe der Fuchsinselfn, den südwestlichen Theil der Halbinsel Aljaska, und die Inselgruppe Schumaginsk. Die Atchaer oder Andrejanowschen Aleuten bewohnen die Andrejanowschen, die Ratten, und die Nahen-Inselfn der Aleuten-Kette.' *Holmberg, Ethn. Обзор.*, стр. 7, 8. Населяют "острова между Аляской и Камчаткой". *Людевиц, Ab. Lang.*, стр. 4.

Тлинкиты, или колоши, занимают острова и берега между Коппер-Ривер и рекой Насс. 'Die eigentlichen Thlinkithen (Bewohner des Archipels von den Parallelen des Flusses Nass bis zum St. Elias-berge).' *Хольмберг, этнос. Скиз.*, стр. 4. "Индейцы калош, которых видели в Ситке, населяют побережье между реками Стекин и Чилкат". "*Аляска*" *Уимпера*, стр. 100. 'Kaloches et Kiganis. Côtes et îles de l'Amérique Russe.' *Mofras, Explor.*, tom. ii., p. 335. "Колошианцы живут на островах и побережье от 50° 40 широты до устья Атны, или Медной реки". *Ind. Aff. Rept.*, 1869, стр. 562. "Примерно от 60° до 45° северной широты, простираясь, следовательно, через российскую границу до реки Колумбия". *Чипсы Мюллера*, том i, стр. 334. "В заливе Ситка и проливе Норфолк". *Людевиц, Ab. Lang.*, стр. 96. "Между Джакутатом и заливом Беринга до 57-го градуса северной широты". *Война Лусьянского.*, стр. 242. 'Die Völker eines grossen Theils der Northwest-Küste von America.' *Vater, Mithridates*, vol. iii., pt. iii., p. 218. 'Les Koliugi habitent le pays montueux du Nouveau-Norfolk, et la partie septentrionale du Nouveau-Cornouaille.' *Humboldt, Pol.*, tom. i., p. 349.

The *Угаленцы* или угалукмуты, самое северное племя тлинкитов, населяют побережье от обоих берегов устья реки Коппер, почти до горы Святого Ильи. "О горе Элиас". *Лэтемс Нат. Гонки*, стр. 292. Рядом с Беринговым заливом. *Исследования Причарда*, том v., стр. 370. 'Die Ugalenzen, die im Winter eine Bucht des Festlandes, der kleinen Insel Kajak gegenüber, bewohnen, zum Sommer aber ihre Wohnungsplätze an dem rechten Ufer des Kupferflusses bei dessen

Mündung aufschlagen.' *Holmberg, Ethn. Skiz.*, p. 4. 'Das Vorgebirge St. Elias, kann als die Gränzscheide der Wohnsitze der See-Koloschen gegen Nordwest angesehen werden.' *Baer, Stat. u. Ethn.*, p. 96. 'Les Ugalachmiuti s'étendent depuis le golfe du Prince Guillaume, jusqu'à la baie de Jakutat.' *Humboldt, Pol.*, tom. i., p. 348. 'Ugalenzen oder Ugaljachmjuten. An der russ. Küste ndwstl. vom St. Elias Berg.' *Buschmann, Spuren der Aztek. Sprache*, p. 807. "К западу от мыса Святого Ильи и недалеко от острова Каджак". *Людевиц, Ab. Lang.*, стр. 194.

The Якутаты "занимают побережье от горы Фейрвезер до горы Святого Ильи". *Аляска Далла*, стр. 428. В "Беринг-Бей". *Ind. Aff. Rept.*, 1869, стр. 575.

Следующими идут Чилкаты, которые живут на канале Линн и реке Чилкат. "В заливе Чилкахт". "В начале Чатемского пролива". *Ind. Aff. Rept.*, 1869, стр. 535, 575. - Я на канале Линн, в Рассе. Nordamerika.' *Buschmann, Spuren der Aztek. Sprache*, p. 736. "На канале Линн". *Архивы Скулкрафта*, том v., стр. 489. Немного севернее Стакин-Коана. "Орегон Данна", стр. 288.

The Хуниды населяют восточные берега пролива Кросс-Саунд. "На расстоянии шестидесяти миль". "В Кросс-Саунде проживают уинеги". "Гунны, или хунеаки, которые рассеяны по материку от канала Линн до мыса Спенсер". *Ind. Aff. Rept.*, 1869, стр. 535, 562, 575. Племя коров Хуна расположено в Кросс-Саунде. *Архивы Скулкрафта*, том v., стр. 489.

В Hoodsinoo "живут недалеко от устья Чатемского пролива". "На острове Адмиралтейства". "Племена крыс на островах Киро и Кесприано". *Ind. Aff. Rept.*, 1869, стр. 335, 562, 575. "Хуцину в Худсину или Худ-Бей". *Архивы Скулкрафта*, том v., стр. 489. "Худсунху в Худ-Бэй". *Галлатин, в утра. Antiq. Сок. Сделка.*, том ii., стр. 302. "Худсунху в заливе Худ". "Экликимо в проливе Чатем". *Людвиг, Ab. Lang.*, стр. 175.

The Таку обитают в устье залива Таку на реке Таку. Сандауны и тако, которые живут на материке от Порт-Хоутона до реки Тако". *Ind. Aff. Rept.*, 1869, стр. 536, 562. Тако и Самдан, река Тако. *Свод Скулкрафта.*, том v., стр. 489.

The ИндейцыОкс живут в устье реки Такоо и на острове Адмиралтейства. "К северу от входа в реку Тако". *Свод Скулкрафта.*, стр. 489. "Ковчег и Кейк в проливе принца Фредерика". *Am. Antiq. Соч. Transact.*, том ii., стр. 302.

The Кака обитают на берегах залива Фредерик-Саунд и острова Куприянова. "Каку, или кейки, которые живут на острове Купринова, имея свое основное поселение у северо-западной стороны". *Ind. Aff. Rept.*, 1869, стр. 562. "Ковчег и Кейк в проливе принца Фредерика". *Am. Antiq. Сок. Сделка.*, том ii., стр. 302.

The Ситки занимают остров Баранова. "Они разделены на племена или кланы, из которых одно называется коконтанами". *Бушманн, Pima Spr. u. d. Spr. der Koloschen*, стр. 377. "Племя Волка называется коконтанами". *Вой Лисянского.*, стр. 242. "Ситка-коан", или жители Ситки. "Сюда входят жители залива Ситка, недалеко от Нового Архангельска, и соседних островов". *Аляска Далла*, стр. 412. Симпсон называет жителей Ситки "ситкагуаями". *Overland Jour.*, том i, стр. 226. "Ситки, или индейцы на острове Баранова". *Ind. Aff. Rept.*, 1869, стр. 535, 562.

The *Индейцы* Стикин населяют местность, которую осушает река Стикин. "Не проникайте далеко вглубь страны". *"Аляска"* Далла, стр. 411. Племя Стикейн "живет в верхней части пролива Кларенса, который тянется более чем на сотню миль вглубь материка". *"Орегон" Данна*, стр. 288. "В пассаже Стивенса". "Стикины, живущие на реке Стакин и островах близ ее устья". *Ind. Aff. Rept.*, 1869, стр. 562. "Индейцы Стикин, река Стикин, Сикнаахатти, Тэтитан, Каасквати, Кукайти, Нааниааги, болтуны, Киксати, Кааджетти". *Свод Скулкрафта.*, т. v., стр. 489. Секатквонаи занимают основную территорию около устьев реки Стикин, а также соседние острова. *"Сухопутный журнал Симпсона"*, том i, стр. 210.

The *Тунгасы* "живут на острове Тонгас и на северной стороне Портлендского канала". *Ind. Aff. Rept.*, 1869, стр. 562. Южный вход в пролив Кларенса. *Арка Скулкрафта.*, т. v., стр. 489. Тонгарсы, или Тун Гаасе, "небольшое племя, населяющее юго-восточный уголок архипелага принца Уэльского". *Скоулер, в Лондоне. Геогр. соц., журнал.*, том xi., стр. 218. 'Tungass, an der sdlst. расс. Küste.' *Buschmann, Spuren der Aztek. Sprache*, p. 806. "Индейцы-тунгазы юго-восточной части архипелага принца Уэльского". *Людевиг, Ab. Lang.*, стр. 192. Индейцы острова Тонга, лат. 54° 46 северной широты и лонг. 130° 35 з.ш. *Аляска Далла*, стр. 251.

ТИННЕХ.

Тинне занимают обширные внутренние районы к северу от пятьдесят пятой параллели и к западу от Гудзонова залива, приближаясь к побережьям Северного Ледовитого и Тихого океанов на расстояние от пятидесяти до ста пятидесяти миль: в проливе Принца Уильяма они даже достигают морского берега. Маккензи, *Воу.*, стр. схvii., дает границы, на основе которых Галлатин, *Я. Antiq. Сок. Transact.*, том ii, стр. 9, проводит линию от Миссисипи с точностью до ста миль от Тихого океана на 52 ° 30 и относит северную часть страны к землям эскимосов. 'Extend across the continent.' *Richardson's Jour.*, vol. ii., p. 2. 'Von der nördlichen Hudsonsbai aus fast die ganze Breite des Continents durchläuft—im Norden und Nordwesten den 65ten Grad u. beinahe die Gestade des Polarmeers erreicht.' *Buschmann, Athapask. Sprachst.*, p. 313. Район Атабаскан с одной стороны примыкает к Гудзонову заливу, с другой - к Тихому океану". *Комп. Латама. Фил.*, стр. 388. "Занимает все северные пределы Северной Америки вместе с эскимосами". *Людевиг, Ab. Lang.*, стр. 14.

В *Чуневуанах*, или собственно Атабасках, Маккензи, *Вой.*, стр. схvi., места между 60° и 65° Северной широты и 100° и 110° Западной долготы. "Между озерами Атабаска, Грейт-Невольничий и рекой Черчилль". *Рассказ Франклина.*, том i, стр. 241. "Часто посещайте реки Элк и Слэйв, а также местность к западу от реки Хэй". *Журнал Ричардсона.*, том ii., стр. 5. Северные индейцы занимают территорию непосредственно к северу от форта Черчилль, на западном берегу Гудзонова залива. "От пятьдесят девятого до шестьдесят восьмого градуса Северной широты и с востока на Запад имеет ширину свыше пятисот миль". *Журнал Хирна.*, стр. 326; *Британский полковник Мартина.*, том iii., стр. 524.

The *Медные индейцы* занимают территорию по обе стороны реки Коппермайн к югу от земель эскимосов, которые граничат с океаном в устье реки. Атабаскасы называют их *Тансавхот-Диннех*. Рассказ Франклина., том ii., 76; *Галлатин, в утра. Antiq. Соч. Transact.*, том ii., стр. 19.

The *Индейцы гор Хорн-Маунтинс* "населяют местность между Большим Медвежьим озером и западной оконечностью Большого Невольничьего озера". Рассказ Франклина., том ii., стр. 82.

The *Индейцы-биверы* "населяют нижнюю часть реки Пис". *Журнал Хармона.*, стр. 309. На карте Маккензи они расположены между озерами Раб и Мартин. "Между рекой Пис и западным ответвлением реки Маккензи". *Журнал Ричардсона.*, том ii., стр. 6. Эдчавтаухут-динне, индейцы с Сильным луком, бобры или толстолобики, которые часто встречаются на Ривьер-о-Лиар, или южном ответвлении реки Маккензи, *Рассказ Франклина.*, том ii., стр. 85.

The *Тлингча-динне*, или собачьи ребрышки, "населяют местность к западу от медных индейцев, вплоть до реки Маккензи". *Нар. Франклина.*, том ii., стр. 80. *Галлатин, в утра. Antiq. Сок. Transact.*, том ii., стр. 19. "К востоку от озера Мартин до реки Коппермайн". *Журнал Ричардсона.*, том ii., стр. 3. "В форте Конфиденс, к северу от Большого Медвежьего озера". *Рассказ Симпсона.*, стр. 200. "Между озером Мартина и рекой Коппермайн". *Людвиг, Ab. Lang.*, стр. 66.

The *Каучо-динне*, или индейцы-зайцы, живут "непосредственно к северу от Собачьих ребер на северном берегу реки Медвежье озеро". *Нар. Франклина.*, том ii., стр. 83. Они "населяют берега Маккензи, от Невольничьего озера вниз". *Журнал Ричардсона.*, том ii., стр. 3. Между Медвежьим озером и фортом Доброй Надежды, *Нар. Симпсона.*, стр. 98. На реке Маккензи, ниже Большого Невольничьего озера, простирающейся к Большому Медвежьему озеру. *Галлатин, в утра. Antiq. Сок. Сделка.*, том ii., стр. 19.

К востоку от Собачьих ребер живут красноножки, названные своими южными соседями, *танцаут-д'тинне* (народ березовой кожуры). Они населяют полосу местности, простирающуюся на север от Большого Невольничьего озера и в ширину от Грейт-Фиш-Ривер до Коппермайна". *Журнал Ричардсона.*, том ii., стр. 4.

The *Ambawtawhoot Tinneh*, or Sheep Indians, 'inhabit the Rocky Mountains near the sources of the Dawhoot-dinneh River which flows into Mackenzie's.' *Franklin's Nar.*, т. ii., стр. 84. Ниже по течению Маккензи, около параллели 65°. *Журнал Ричардсона.*, том ii., стр. 7.

The *Сарси, черчеу, сирси, сирси, сорси, Сусси, сурси* или *сурси* "живут недалеко от Скалистых гор между истоками рек Атабаска и Саскачеван; говорят, что они также принадлежат к племени тинне". *Журнал Ричардсона.*, том ii., стр. 6. "Недалеко от истоков одной из ветвей Саскачевана. - *Галлатин, в утра. Antiq. Соч. Transact.*, том ii., стр. 19.

В *Tsillawdawhoot Tinneh*, или кисти-дерево индейцев, населяющих верхние ветви из Ривьер-ОКС Liards. *Рассказ Франклина.*, том ii., стр. 87. На реке о-Лиар (река Поплар), *Галлатин, в утра. Antiq. Соч. Transact.*, том ii., стр. 19.

The *Нагайлеры*, или индейцы чин, на карте Маккензи, 52° 30 широты, 122° - 125° долготы, "населяют страну около 52° 30 северной широты к югу от Такалли, а оттуда простираются на юг вдоль реки Фрейзер к проливу Фука". *Исследования Причарда*, т. v., стр. 427.

The *Слоуакс-Тинне* на Маккензи находятся к северо-западу от Нагайлера. Ватер помещает их на 52 ° 4. 'Noch näher der Küste um den 52° 4' wohnten die Slua-cuss-dinai d. i. Rothfisch-Männer.' *Vater, Mithridates*, vol. iii., pt. iii., p. 421. В верхней части реки Фрейзерс. *Совет Кокса*, стр. 323.

The *Индейцы скалистых гор* - небольшое племя, расположенное к юго-западу от индейцев-овец. *Рассказ Франклина*, том ii., стр. 85. "На Унджиге, или реке мира". *Галлатин*, в *утра. Antiq. Soc. Transact.*, том ii., стр. 19. О верхних притоках реки Пис. *Война Маккензи*, стр. 163.

The *Такулли*, или носители, населяют Новую Каледонию от 52° 30 до 56° широты. "Общее название, данное коренным племенам Новой Каледонии". *Отчет Морса*, стр. 371. "Компания Гудзонова залива называет всех туземцев Верхнего Фрейзера, да и вообще, "Носильщиками". *В.С.Мейна*, стр. 298. 'Tokalis, Le Nord de la Nouvelle Calédonie.' *Mofras, Explor.*, том ii., p. 335. "Северная часть Новой Каледонии". "*Расы Пукеринга*", в *США Напр.*, том ix., стр. 33. "У истоков реки Фрейзер". *Людвиг, Ab. Lang.*, стр. 178. 'Unter den Völkern des Tinné-Stammes, welche das Land westlich von den Rocky Mountains bewohnen, nehmen die Takuli (Wasservolk) oder Carriers den grössten Theil von Neu-Caledonien ein.' *Buschmann, Athapask. Sprachst.*, p. 152. "Большая часть Новой Каледонии". *Журнал Ричардсона*, том ii., стр. 31. "Широта острова королевы Шарлотты". *Исследования Причарда*, том v., стр. 427. "От 52° 30 широты, где она граничит со страной шушапов, до 56° широты, включая реку Симпсон". *Этнография Хейла*, в *США, например*, том vi., стр. 202. "К югу от Сиканниса и озера Стрейтс". *Журнал Хармона*, стр. 196. Они "разделены на одиннадцать кланов, или второстепенных племен, названия которых — начиная с юга — следующие: таутин, или талкотин; цилкотин, или чилкотин; наскотин; тетлиотин; цацнотин; нулаутин; нтшаутин; натлиаутин; никозлиаутин; татшиаутин; и индейцы Бабина". *Этнограф Хейла*, в *США. Напр.*, том vi., стр. 202. "Основными племенами в стране к северу от регионов Колумбии являются чилкотины и талькотины". *История Гринхоу. Журнал*, стр. 30. Талкотины "занимают территорию выше форта Александрия на реке Фрейзер". *Британская Колумбия Хэзлитта*, стр. 79. "Проводят большую часть времени в Беллхуле, в заливе Бентинк". *Британская Колумбия Мэйна*, стр. 299. Калкобинцы "населяют Новую Каледонию, к западу от гор". *Письма и наброски Де Смета*, стр. 157. Натеотетейны населяют страну, лежащую непосредственно к западу от озера Стюарт по обоим берегам реки Натеотетейн. *Журнал Хармона*, стр. 218. Наскутейны лежат вдоль реки Фрейзер от озера Фрейзер. *Id.*, стр. 245.

The *Сиканни* обитают в Скалистых горах между индейцами бивер на востоке и такулли и атна на западе и юге. *Id.*, стр. 190. Они живут к востоку от Такулли в Скалистых горах. *Этнолог Хейла*, в *США, например*, том vi., стр. 202. "В Скалистых горах близ индейцев Рапид и к западу от них". *Отчет Морса*, стр. 371.

The *Катчины* - многочисленный народ, простирающийся от реки Маккензи на запад вдоль долины Юкона до устья реки, с эскимосами на одной стороне и колтшанами на другой.

Buschmann, *Spuren der Aztek. Sprache*, стр. 713, помещает их на шестьдесят пятой параллели широты и от 130 ° до 150 ° долготы к западу от Гринвича. 'Das Volk wohnt am Flusse Yukon oder Kwichpak und über ihm; es dehnt sich nach Richardson's Karte auf dem 65ten Parallelkreise aus vom 130-150° W. L. v. Gr., und gehört daher zur Hälfte dem britischen und zur Hälfte dem russischen Nordamerika an.' They are located 'immediately to the northward of the Hare Indians on both banks of Mackenzie's River.' *Franklin's Nar.*, vol. ii., p. 83. Gallatin, *Am. Antiq. Soc. Transact.*, том ii., стр. 83, помещает их северную границу на 67 ° 27 широты. К западу от Маккензи луше встают между эскимосами и тинне и распространяются на запад, пока не окажутся по соседству с прибрежными племенами моря Беринга". *Журнал Ричардсона.*, том i, стр. 377. "Можно сказать, что катчины населяют территорию, простирающуюся от реки Маккензи, в устье реки Пил, 68° широты, лонг. 134°, к проливу Нортонс, живущему в основном на берегах рек Юкон и Поркьюпайн, хотя некоторые племена расположены далеко вглубь страны, на расстоянии многих дней пути от обеих рек". *Джонс, в Смитсоновском институте.*, 1866, стр. 320. "Они начинаются где-то около 65-го градуса северной широты и простираются на запад от реки Маккензи до Берингова пролива". "Они разделены на множество мелких племен, у каждого из которых есть свой вождь, таких как татлит-кутчин (индейцы реки Пил), Та-кутх-кутчин (индейцы дома Лапиене), куч-а-кутчин (индейцы юкана), тушон-та-кутчин (индейцы лесной местности) и многие другие". *Кирби, в Смитсоновском институте. Репт.*, 1864, стр. 417, 418.

Деготи-кутчин, или луше, куоррелеры, населяют западный берег реки Маккензи между индейцами харе и эскимосами. Луше находятся на реке Маккензи, между полярным кругом и морем. *Нар Симпсона.*, стр. 103.

Ванта-кутчины занимают "берега Дикобраза и страну к северу от него". "Ванта-кутши (люди озер), я только обнаружил, что они принадлежат к реке Дикобраз". *Латам - урожденный Гонки*, стр. 294. Они "населяют территорию к северу от истоков Дикобраза, несколько ниже дома Лапьера". *Аляска Далла*, стр. 430.

Натче-кутчины, или Большой род, обитают "к северу от реки Дикобраз". "Они простираются по северному берегу до устья Дикобраза". *Аляска Далла*, стр. 109, 430.

"Нейетсе-кутши (люди открытой местности), я нахожу только, что они принадлежат реке Поркьюпайн". *Латам - урожденный Расы*, стр. 294. На карте Уимпера они названы крысиными индейцами.

"На-цик-кут-чин обитают на высоком горном хребте между Юконом и Северным Ледовитым морем". *Хардисти, в книге Далла "Аляска"*, стр. 197.

Кукут-катчин "занимают местность к югу от истоков Дикобраза". *Аляска Далла*, стр. 430.

Тутчоне кутчин, род де Фукс, или народ кроу, обитают по обе стороны Юкона около форта Селкирк, над рекой Хан Кутчин. *Ид.*, стр. 109, 429.

Татзей-кутши, или люди крепостных валов, род Фу франко-канадцев, распространены от верховьев рек Пил и Поркьюпайн на британской территории до реки горцев на русской.

Таким образом, верхний Юкон - это их населенный пункт. Они делятся на четыре группы: *a*, траце-кутши, или люди с развилки реки; *b*, кутша-кутши; *c*, зека-тхака (зунка-кутши), люди с этой стороны (или средний народ); и *d*, танна-кутши, или люди с утесов". *Латам нац. Гонки*, стр. 293.

Хан-кутчин, An-Kutchin Gens de Bois, или лесные люди, населяют Юкон выше реки Поркьюпайн. *"Аляска" Уимпера*, стр. 254. Они встречаются на Юконе, рядом с Вороными и выше Форта Юкон. *Аляска Далла*, стр. 109. "Хан-кутчи, проживающий у истоков Юкона". *Журнал Ричардсона.*, том первый, стр. 396.

"Артез-Кутши, или крутые (hard) люди. Шестьдесят вторая параллель проходит через их страну, так что они лежат между верховьями Юкона и Тихим океаном". *Латам - урожденный. Гонки*, стр. 293. См. также *Журнал Ричардсона.*, том i, стр. 397.

Кутча-кутчины, или Кот-а-кутчин, "водятся в местности недалеко от слияния рек Дикобраз и Юкон". *Аляска Далла*, стр. 431.

Тенан-кутчины, или тананахи, род де бьюттов, или люди гор, занимают неисследованные владения к юго-западу от Форта Юкон. Их страна осушается рекой Танана. *Аляска Далла*, стр. 108. Они расположены на карте Уимпера примерно в двадцати милях к югу от Юкона, на 151° западной долготы от Гринвича. На карте Уимпера размещены: индейцы берч, или Род де Було, на южном берегу Юкона у его впадения в реку Поркьюпайн; род де Милье, на северном берегу Юкона, на 150° долготы; нуклукайетты на обоих берегах на 152° долготы; и ньюикаргуты, на южном берегу между 153° и 155° долготы.

The *Кенайцы* населяют полуостров Кенай и прилегающую страну. *Ind. Aff. Rept.*, 1869, стр. 562. 'An den Ufern und den Umgebungen von Cook's Inlet und um die Seen Iliamna und Kisshick.' *Baer, Stat. u. Ethn.*, p. 103.

Унакатана Юнакакхотаны живут "на Юконе между Коюкуком и Нуклукахъетом". *Аляска Далла*, стр. 53.

'Junakachotana, ein Stamm, welcher auf dem Flusse Jun-a-ka wohnt.' *Sagoskin*, in *Denkschr. der russ. geo. Гезелл.*, стр. 324. 'Die Junnakachotana, am Flusse Jukchana oder Junna (so wird der obere Lauf des Kwichpakh genannt) zwischen den Nebenflüssen Nulato und Junnaka, so wie am untern Laufe des letztgenannten Flusses.' *Holmberg, Ethn. История.*, стр. 6.

'Die Junnachotana bewohnen den obern Lauf des Jukchana oder Junna von der Mündung des Junnaka.' *Holmberg, Ethn. История.*, стр. 6.

'Die Jugelnuten haben ihre Ansiedelungen am Kwichpakh, am Tschageljuk und an der Mündung des Innoka. Die Inkalichluaten, am obern Laufe des Innoka. Die Thljegonchotana am Flusse Thljegon, der nach der Vereinigung mit dem Tatschegno den Innoka bildet.' *Holmberg, Ethn. Обзор.*, стр. 6, 7.

"Они простираются практически от впадения реки Ко-Юкук до Нучукаетте на слиянии Тананы с Юконом". "Они также населяют берега Ко-юкука и других внутренних рек". *"Аляска Уимпера"*, стр. 204.

The *Ингалики* населяют Юкон от Нулато на юг до низовой реки Анвик. Посмотрите на *карту Уимпера*. "Племя простирается от края лесистой местности у моря до Юкона и через него ниже Нулато, на Юконе и его притоках до начала дельты и через волок до реки Кускоким и ее притоков". *Аляска Далла*, стр. 28. "Чернила, ам Унтернауфе Юнны зюдлич фон Нулато". *Хольмберг, Этн. Skiz.*, p. 6. 'An dem ganzen Ittege wohnt der Stamm der Inkiliken, welcher zu dem Volk der Ttynai gehört.' *Sagoskin*, in *Denkschr. der russ. geo. Гезелл.*, стр. 341. 'An den Flüssen Kwichpack, Kuskokwim und anderen ihnen zuströmenden Flüssen.' *Baer, Stat. u. Ethn.*, p. 120. "Ингалики, живущие на северной стороне Юкона между ним и горами Кайю (русским известными как такайтски), носят название кайюхкатана, или "люди низин", а другие ветви ингаликов носят похожие названия, сохраняя при этом свое общее племенное название". *Аляска Далла*, стр. 53. На карте Уимпера они называются Т'китскес и расположены к востоку от Юкона на 64 ° северной широты.

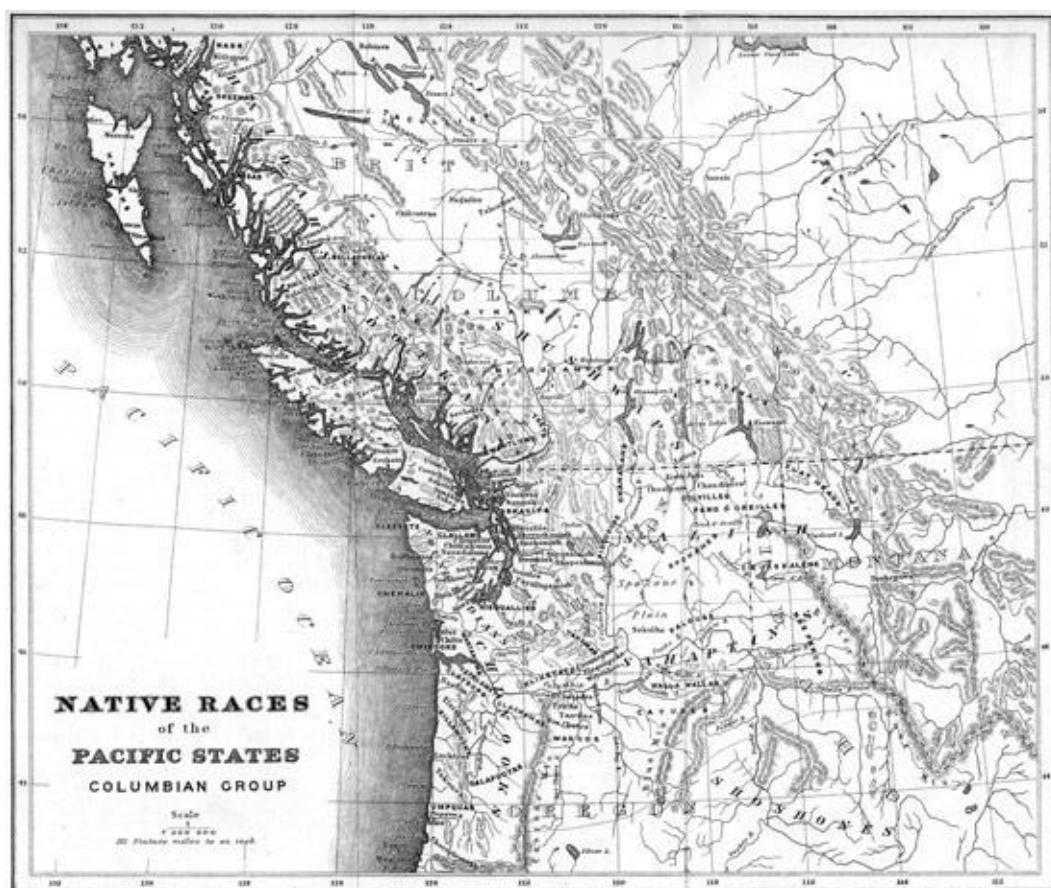
The *Колчаны* занимают территорию внутри страны между истоками рек Кускоким и Коппер. "Они простираются вглубь страны до водораздела между Коппер-Ривер и Юконом". *Лэтэм, урожденный. Гонки*, стр. 292. 'Die Galzanen oder Koltshanen (d. h. Fremdlinge, in der Sprache der Athnaer) bewohnen das Innere des Landes zwischen den Quellflüssen des Kuskokwim bis zu den nördlichen Zuflüssen des Athna oder Kupferstromes.' *Holmberg, Ethn. Skiz.*, p. 7. 'Diejenigen Stämme, welche die nördlichen und östlichen, dem Atna zuströmenden Flüsse und Flösschen bewohnen, eben so die noch weiter, jenseits der Gebirge lebenden, werden von den Atnaern Koltshanen, d. h. Fremdlinge, genannt.' *Baer, Stat. u. Ethn.*, p. 101. "К северу от реки Атна". *Людвиг, Ab. Lang.*, стр. 96.

Неханни занимают территорию на полпути между горой Святого Ильи и рекой Маккензи, от форта Селкирк до реки Стакин. "По словам мистера Исбистера, территория между русскими поселениями на реке Стикин и Скалистыми горами". *Урожденный Латам. Гонки*, стр. 295. Ноханни живут "на верхних берегах реки о-Лиар". *Рассказ Франклина.*, том ii., стр. 87. Они "населяют угол между этим ответвлением и большим изгибом ствола реки и являются соседями индейцев-биверов". *Журнал Ричардсона.*, том ii., стр. 6. Регион, включающий реки Льюис, или Тахко, и Пелли, а также долину реки Чилкахт, населен племенами, известными путешественникам по Гудзонову заливу как неханни. Те, что на реках Пелли и Макмиллан, называют себя Аффатсена. Некоторые из них возле реки Лиард называют себя Дахо-тена или Ачето-тена, а других путешественники называют Сиканни. Те, кто находится рядом с озером Фрэнсис, известны как Mauvais Monde, или индейцы-славяне. Около форта Селкерк их называли Gens des Foux.

В *Кенай* правильного, или нет-Тена, или Thnaina, населяющих полуостров Кенай, на берегу залив Кука, а оттуда на запад через Chigmit горы, почти до Kuskokwim реки. Они "населяют местность близ залива Кука и оба берега залива на юг до залива Чугачик". *Аляска Далла*, стр. 430. 'Die eigentlichen Thnaina bewohnen die Halbinsel Kenai und ziehen sich von da westlich über das Tschigmit-Gebirge zum Mantaschtano oder Tchalchukh, einem südlichen Nebenflusse des Kuskokwim.' *Holmberg, Ethn. Skiz.*, p. 7. 'Dieses—an den Ufern und den Umgebungen von Cook's Inlet und um die Seen Iliamna und Kisshick lebende Volk gehört zu dem selben Stamme wie die Galzanen oder Koltshanen, Atnaer, und Koloschen.' *Baer, Stat. u. Ethn.*, p. 103. 'Les Kenayzi

habitent la côte occidentale de l'entrée de Cook ou du golfe Kenayskaja.' *Humboldt, Pol.*, tom. i., p. 348. - Индейцев залива Кука и прилегающих вод называют "каниски". Они расселены вдоль берега залива и на восточном берегу полуострова. ""К востоку от залива Кука, в проливе Принца Уильяма, индейцев мало, их называют "нучуск"". *Инд. Афф. Penm.*, 1869, с. 575.

The *Атны* населяют реку Атна или Коппер-Ривер от ее устья до истока. "В устье реки Коппер". *Сочинение Лэтема. Фил.*, том. viii., стр. 392. 'Die Athnaer, am Athna oder Kupferflusse.' *Holmberg, Ethn. Скиз.*, стр. 7. "В верховьях Атны, или Медной реки, проживает малоизвестное племя с вышеупомянутым названием [а именно, Ах-тена]. They have been called Atnaer and Kolshina by the Russians, and Yellow Knife or Nehaunee by the English.' *Dall's Alaska*, p. 429. 'Diese kleine, jetzt ungefähr aus 60 Familien bestehende, Völkerschaft wohnt an den Ufern des Flusses Atna und nennt sich Atnaer.' *Baer, Stat. u. Ethn.*, p. 97.

**КОРЕННЫЕ НАРОДЫ ТИХООКЕАНСКИХ ШТАТОВ
КОЛУМБИЙСКОЙ ГРУППЫ**

[Увеличить изображение](#)

ГЛАВА III.

КОЛУМБИЙЦЫ.

СРЕДА ОБИТАНИЯ КОЛУМБИЙСКОЙ ГРУППЫ—ФИЗИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ—ИСТОЧНИКИ ПИТАНИЯ-ВЛИЯНИЕ ПИЩИ И КЛИМАТА—ЧЕТЫРЕ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ КЛАССА—ХАЙДА—ИХ ДОМ—ФИЗИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ PECULIARITIES—CLOTHING—SHELTER—SUSTENANCE—IMPLEMENTS—MANUFACTURES—ARTS—PROPERTY—LAWS—SLAVERY—WOMEN—CUSTOMS—MEDICINE—DEATH—НУТКИ—ЗДОРОВЫЕ НАЦИИ—ЧИНУКИ—ШУШВАПЫ—САЛИШИ—САХАПТИНЦЫ —ПЛЕМЕННЫЕ ГРАНИЦЫ.

Термин КОЛУМБИЙЦЫ, или, как их называли Скоулер^[228] и другие, *нутка-колумбийцы*, за отсутствием родного слова является достаточно характерным, чтобы отличать коренные народы северо-западной Америки между сорок третьей и пятьдесят пятой параллелями от народов других крупных разделов этой работы. Река Колумбия, которая предполагает название этой группы, и пролив Нутка на западном берегу острова Ванкувер первоначально были главными центрами европейских поселений на северо-западном побережье; и в ранний период эти названия были составлены для обозначения уроженцев англо-американских владений на Тихом океане, которые лежали между открытиями русских на севере и испанцев на юге. Поскольку простое название всегда предпочтительнее сложного, и поскольку не напрашивается более подходящего названия, чем великая река, которая со своими притоками осушает значительную часть этой территории, я опускаю "нутка" и сохраняю только слово "колумбийский".^[229] Эти народы также широко именовались Плоскоголовыми из-за обычая, более или менее практикуемого многими их племенами, сдавливать череп в младенчестве;^[230] хотя единственные индейцы во всей области, известные как колумбийские плоскоголовые. Плоскоголовые - это представители семейства Салиш, у которых голова вообще не приплюснута.

КОЛУМБИЙСКИЕ СЕМЬИ.

При описании колумбийских народов необходимо, как и в других разделах, разделить группу; в некоторых случаях это могло быть сделано произвольно, но

во всех случаях настолько естественно, насколько это возможно. Таким образом, жители островов Королевы Шарлотты и прилегающего побережья примерно на сто миль вглубь страны, простирающегося от 55° до 52° северной широты, называются *хайдами* по имени преобладающего племени островов. Жителей острова Ванкувер и противоположного острова Мэйн с его лабиринтом заливов от 52° до 49° я называю *Нутками*. *Индейцы* Саунда населяют регион, осушаемый ручьями, впадающими в Пьюджет-Саунд, и прилегающие берега пролива и океана; *чинуки* занимают берега Колумбии от Даллеса до моря, простираясь вдоль побережья на север до Грей-Харбора и на юг почти до границы Калифорнии. Внутренние районы Британской Колумбии, между Каскадом и Скалистыми горами, и к югу от территории, занятой гиперборейскими носителями, населены *шушвапами*, *кутенами* и *оканаганами*. Между 49° и 47°, простирающимся на запад от Каскада до Скалистых гор, главным образом на реках Колумбия и Кларк-Форк, находится семейство *Салиш*, или Плоскоголовых. Народы, живущие к югу от 47° и к востоку от Каскадного хребта, на реках Колумбия, лоуэр-Снейк и их притоках, могут быть названы *сахаптинами*, от названия племен Нез-Персе.^[231] Великая семья *шошонов*, простирающаяся к юго-востоку от верховьев Колумбии и занимающая почти весь Большой бассейн, хотя и частично включенная в пределы Колумбии, здесь будет опущена и включена в Калифорнийскую группу, которая приводится ниже. Эти разделения, как указывалось ранее, являются географическими, а не этнографическими.^[232] Этнологами—практиками было предпринято множество попыток провести границы раздела между этими народами по расовому признаку, все из которых оказались явно неудачными; наилучшим приближением к научному разделению является разделение филологов, результаты исследований которых приведены в третьем томе этой серии; но ни последнее разделение, ни разделение на племена побережья и внутренних территорий - во многих отношениях наиболее естественное и четко определенное из всех^[233] - не подходят для моей настоящей цели. Говоря о колумбийцах, я сначала рассмотрю семьи с побережья, двигаясь с севера на юг, а затем последую тому же порядку с теми, кто живет к востоку от гор.

РОДИНА КОЛУМБИЙЦЕВ.

Великий Дух колумбийцев проявил немалую пристрастность в распределении места своего обитания. Каскадные горы, протянувшиеся с севера на юг по всей их территории, образуют два различных климатических подразделения, оба в высшей степени, но неодинаково облагодетельствованных природой. На прибрежной стороне — полосе, которую можно назвать полосой шириной в сто пятьдесят миль и длиной в тысячу миль, — чрезмерные холода неизвестны, и земля, согреваемая азиатскими течениями и орошаемая многочисленными горными ручьями, густо поросшая лесом; благородные леса изобилуют дичью;

плодородная почва дает большое разнообразие сочных кореньев и съедобных ягод, которые последние средства к существованию мало ценились ленивыми жителями по причине еще более обильной и доступной пищи, которую дает рыба в океанах, каналах и реках. Источники материала для одежды также были в изобилии, намного превышавшем потребности людей.

Преодолевая Каскадный барьер, климат и облик страны меняются. Здесь мы имеем череду равнин или плоскогорий, редко переходящих в пустыни, с хорошим запасом травы и кореньев; хотя обычно без леса, за исключением берегов ручьев, пока не достигнем густо поросших лесом западных отрогов Скалистых гор. Воздух, потерявший большую часть своей влаги, обеспечивает лишь скудный запас осадков, согревающее и уравнивающее влияние океанского течения больше не ощущается, и экстремальные температуры и холода проявляются в зависимости от широты и времени года. И все же жители этой земли благословенны больше, чем многие другие коренные народы, потому что дичи здесь предостаточно, а коренья и насекомые всегда под рукой на случай, если сезонная охота окажется неудачной.

С этнологической точки зрения невозможно провести четко определенную линию, разделяющую людей, населяющих эти два совершенно разных региона. Как бы они ни были разнообразны по форме, характеру и обычаям, вполне можно предположить, что их окружение, климат и методы поиска пищи сделали их такими. Не только охота на дичь во внутренних районах и ловля рыбы на побережье развивают четко выраженные общие особенности характера и жизни в двух подразделениях, но те же причины приводят к более или менее различным сортам в каждом подразделении. К западу от Каскадного хребта самое высокое положение занимают племена, которые на своих каноэ преследуют кита в океане и в попытке поймать левиафана сами становятся великими и отважными по сравнению с низшими, которые питаются моллюсками и любыми питательными веществами, которые прилив может выбросить на берег. Аналогично, во внутренних районах крайности наблюдаются у охотников на оленей, медведей, лосей и буйволов, особенно когда используются лошади, а также у поедателей корнеплодов и насекомых на равнинах. Между этими четырьмя крайними классами можно проследить множество промежуточных уровней физического и интеллектуального развития, обусловленных необходимостью и способностями, проявляемыми в погоне за игрой.

Колумбийцы до сих пор были в гораздо более тесном контакте с белыми, чем гиперборейцы, и результаты этого общения известны всем. Жестокие предательства и массовые убийства, в результате которых народы поредели, а жалкие остатки некогда могущественных племен собрались в правительственных резервациях или превратились в горстку нищих, зарабатывающих на жизнь благотворительностью, воровством или проституцией, составляют неписаную главу в истории этого региона. Я не буду пытаться показать, что этот процесс

двуличия был ненужным, а также позорным, поскольку обсуждение индийской политики не входит в мою нынешнюю цель. Какова бы ни была причина, будь то бесчеловечная цивилизованная политика или веления судьбы, очевидно, что колумбийцы, как и все аборигены Америки, обречены на истребление.

Цивилизация и дикость не сольются воедино, как свет и тьма; и хотя это может быть необходимо, чтобы все это произошло, тем не менее те, кто это несправедливо совершил, от этого не менее виновны.

Еще раз позвольте понять, что время, о котором говорится в этой книге, было тогда, когда соответствующие народы были впервые известны европейцам. Это было тогда, когда во всем этом регионе Колумбии дикое величие природы было еще свежим; первобытные леса не были осквернены; озера, реки и холмистые равнины не подметались; это было тогда, когда бесчисленные деревни усеивали роскошные долины; когда от лагерного костра воина никогда не переставал подниматься вьющийся дым, не были слышны звуки песен и танцев; когда банды ярко одетых дикарей бродили по каждому склону холма; когда человечество безудержно соперничало с птицами и зверями в осуществлении абсолютной свободы. Это не история; увы! у них ее нет; это всего лишь фотография солнца, и, чтобы сделать ее правильно, нужно сделать быстро. Нам также не нужно останавливаться, чтобы оглянуться назад на мрачную перспективу неписаной истории и порассуждать, кто и что они собой представляют, и сколько тысяч лет они приходили и уходили, считая зимы, луны и периоды сна; гонялись за дичью, грелись на солнышке, преследовали и были преследуемы, убивали и были убиты. Все знания о них похоронены в вечности прошлого, так же как все знания об их преемниках остаются скрытыми в вечности будущего. Мы застали их врасплох, без приглашения, и пока мы смотрели, они растаяли. Заразительный воздух цивилизации проник в самый отдаленный уголок их уединения. Их невежественная и доверчивая натура, неспособная справиться с интеллектом высшей расы, впитала в себя только ее пороки, уступив свою простоту и благородство болезням и смерти белого человека.

НАРОДЫ ХАЙДЫ.

В СЕМЬЮ Хайда я включаю народы, населяющие побережье и острова от южной оконечности архипелага Принца Уэльского до рукава Бентинк примерно на 52 °. Их территория ограничена на севере и востоке народами тлинкитов и перевозчиков гиперборейцев, а на юге семьей нутка колумбийцев. Его главными народами, границы которых, однако, редко можно установить с точностью, являются *массеты*, *скиддегаты* и *камшавы* с островов королевы Шарлотты; *кайганы* с архипелага принца Уэльского; *чимсианцы* около Форт-Симпсона и в проливе Чатем; *насс* и *скины* на одноименных реках; *себасы* на архипелаге Питт и

берега канала Гарднера; и индейцы Миллбэнк-саунд, включая хейлтза и беллакулы, самых южных представителей этой семьи. Эти народы, орфография названий которых далеко не одинакова у разных авторов, подразделяются еще дальше на многочисленные неопределенные племена, как указано в [конце этой главы](#).

Территория Хайда, простирающаяся на материке на триста миль в длину и в ширину чуть более ста миль от моря до возвышенной равнины Чилкотен, пересекается по всей своей длине северным продолжением Каскадного хребта. Местами его отроги и изломанные подножия соприкасаются с берегом, а самое сердце хребта пронизано бесчисленными заливами и протоками, в которые впадают короткие быстрые ручьи с внутренних холмов и равнин. Местность, хотя и холмистая, плодородна и покрыта обильной порослью больших прямых сосен, кедров и других лесных деревьев. Леса изобилуют дичью, а воды - рыбой. Климат здесь менее суровый, чем в средней части Соединенных Штатов; и, несмотря на высокую широту своего дома, хайда получили немалую долю даров природы. Однако мало что было исследовано за пределами собственно побережья, и информация об этой нации, поступающая только из нескольких источников, менее полна, чем в случае с более южными нутками.

ФИЗИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ХАЙД.

Благоприятные природные условия привели к появлению у хайда высокой, миловидной и хорошо сложенной расы, не уступающей ни одной в Северо-западной Америке;^[234] северные народы семьи в целом превосходят южные,^[235] и имеют физическое, если не языковое сходство со своими соседями-тлинкитами, а не с нутками. Их лица широкие, с высокими скулами;^[236] глаза маленькие, обычно черные, хотя среди них наблюдались коричневые и серые с красноватым оттенком.^[237] Те немногие, кто видел их лица без краски, говорят, что цвет их лица светлый,^[238] и иногда встречаются случаи признаков альбиноса.^[239] Волосы не равномерно жесткие и черные, но часто мягкие по текстуре и различных оттенков коричневого, которые некоторые племена носят коротко подстриженными.^[240] Бороду обычно выщипывают с большой осторожностью, но усы иногда отрастают такие же густые, как у европейцев;^[241] действительно, кажется, мало оснований для старой веры в то, что северо-западные американские индейцы были лишены волос, кроме как на голове.^[242] Доктор Скоулер, сравнивая черепа чимсианцев с черепами чинуков, которые являются одними из самых известных северо-западных народов, обнаруживает, что в естественном состоянии у обоих широкие, высокие скулы со скошенным лбом, но черепа индейцев Северо-Западной Америки были покрыты шерстью. Череп чимсиан, расположенный между теменной и височной костями, шире, чем у чавычи, его вершина удивительно плоская.^[243] Опухшие и деформированные ноги являются обычным явлением из-за

постоянного сгибания их под туловищем во время сидения в каноэ. Зубы часто стираются до десен из-за употребления лосося в чистом виде.^[244]

ПЛАТЬЕ И УКРАШЕНИЯ ХАЙДА.

У хайда нет присущих им методов искажения формы, с помощью которых они стремятся улучшить свое прекрасное телосложение; но обычай сплющивать голову в младенчестве встречается у некоторых южных народов этой семьи, таких как хайлца и беллакулы,^[245] а губная помада тлинкита, уже достаточно описанная, используется на большей части всей территории. Симпсон наблюдал его далеко на юге, в проливе Миллбэнк, где он был очень полезен, а также служил украшением, позволяя представительницам прекрасного пола крепко держаться за него в пьяных драках. Эти украшения, сделанные из дерева, кости или металла, носят особенно широко на островах королевы Шарлотты, где они, по-видимому, не являются признаком ранга, а носят все женщины.^[246] Помимо обычных губных наколок, различные по форме и материалу украшения из ракушек, кости, дерева или металла носят воткнутыми в губы, нос или уши, очевидно, в соответствии с капризом или вкусом владельца, причем на коже иногда, хотя и реже, наносятся соответствующие татуировки.^[247] Как для украшения, так и в качестве украшения для губ. для защиты от непогоды кожа покрыта толстым слоем краски, причем черный лак используется в качестве полной парадной формы. Фигурки птиц и зверей и слой жира добавляются при подготовке к пиршеству, а тонким пухом утки или гуся — стильным слоем смолы и перьев — посыпают тело в качестве дополнительной привлекательности.^[248] Когда суровая погода делает желательной дополнительную защиту, на плечи свободно набрасывается одеяло, которое раньше ткали сами из собачьей шерсти и окрашивали в различные цвета, но теперь в основном закупают у европейцев. Вожди, особенно во время пиров, носят более богатые одежды из шкур.^[249] Стили одежды и украшений, принятые вокруг фортов в результате контакта с белыми, описывать не нужно. Среди наиболее необычных предметов, которые заметили путешественники, "большая шляпа, напоминающая верхушку маленького зонтика, сделанная из скрученных волокон корней деревьев, с отверстием внутри на более широком конце" для головы, которую носили вожди племени себасса; а в Миллбэнк-Саунд "маски с тюленьими усами и перьями, которые расширяются веером", с потайными пружинками для открытия рта и глаз.^[250] Маккензи и Ванкувер, которые были одними из первых посетителей этого региона, нашли одежды из древесной коры с бахромой, украшенные мехом и цветными нитями. Круглую циновку с отверстием в центре для головы носили для защиты от дождя; а боевая одежда состояла из нескольких слоев самых прочных шкур, какие только можно было достать, иногда укрепленных деревянными полосками с внутренней стороны.^[251]

Хайды используют в качестве временных жилищ во время своих частых летних походов на войну и охоту простые хижины из жердей, покрытые среди беднейших слоев населения кедровыми циновками, а среди богатых - шкурами. Их постоянные деревни обычно строятся на сильных естественных позициях, охраняемых пропастями, иногда на скалах, оторванных от основной суши, но соединенных с ней узкой платформой. Их городские дома построены из легких бревен или толстых расщепленных досок, обычно достаточного размера, чтобы вместить большое количество семей. Пул упоминает дом на островах королевы Шарлотты, который имел форму куба в пятьдесят футов, причем десять футов его высоты были вкопаны в землю, и в котором разместились семьсот индейцев. Однако здания часто возвышаются над землей на платформе, поддерживаемой столбами, иногда вырезанными в виде человеческих или других фигур. Некоторые из этих приподнятых зданий, которые видели предыдущие посетители, находились на высоте двадцати пяти-тридцати футов от земли, прочные и аккуратно построенные, наклонное бревно с зубринами служило лестницей. Эти дома были найдены только в южной части территории Хайда. Фасады обычно были расписаны фигурами людей и животных. Здесь не было ни окон, ни дымохода; полы были застланы кедровыми циновками, на которых обитатели спали по кругу вокруг центрального очага, дым от которого, выходя наружу, выбирался между отверстием, служившим дверью, и щелями в стене. На юго-восточной границе этой территории Маккензи обнаружил в деревнях большие здания аналогичной, но более тщательной конструкции и с более искусно вырезанными столбами, но они не были жилищами и использовались, вероятно, в религиозных целях.^[252]

Хотя дичь водится в изобилии, хайды не относятся к расе охотников, они добывают себе пищу главным образом из неисчислимого множества рыб и морских животных, каждый вид которых в свое время года заполняет прибрежные воды. Большинство прибрежных племен и все, кто живет внутри страны, убивают оленей и других животных, особенно с тех пор, как появилось огнестрельное оружие, но, как правило, добывается шкура, а не мясо. Некоторые племена, живущие в районе каналов Бентинк, во время визита Маккензи не пробовали мяса, кроме морского, из суеверных побуждений. Птиц, которые прячутся на песчаных отмелях, выманивает свет факелов и сбивает в большом количестве дубинками. Их обжаривают, не ошипывая и не очищая, внутренности оставляют внутри для улучшения вкуса. Картофель, а также небольшое количество моркови и других овощей в настоящее время выращиваются на всей этой территории, причем посев повторяется до тех пор, пока почва не истощится,

когда будет расчищено новое место. Дикий пастернак в изобилии растет на берегах озер и ручьев, и его нежные верхушки, поджаренные, представляют собой вкусное блюдо; в изобилии встречаются ягоды и луковицы, а внутреннюю оболочку некоторых сортов сосны и болиголова сушат в лепешках и едят с лососевым жиром. Разновидности рыбы, посланные природой в глубокие заливы и ручьи для пропитания хайда, очень многочисленны; их стандартными продуктами питания являются лосось, сельдь, элахон, или рыба-свеча, круглая рыба и палтус. Лосося протыкают копьями; опускают в сети-черпаки; запутывают в волокушах, натянутых между двумя каноэ, и прижимают шестами ко дну; перехватывают в погоне за более мелкой рыбой жаберными сетями с грубыми зацепами, сделанными из местных пеньковых шнуров, натянутых поперек входа в более мелкие заливы; и ловят в большие плетеные корзины, размещенные у отверстий в плотинах и насыпях, которые сооружены поперек рек. Промысел лосося мало отличается в разных частях Северо-запада. Рыбу-свечку, такую жирную, что при жарке она почти полностью превращается в масло, и в нее нужно только вставить фитиль из сердцевины или коры, чтобы получилась отличная лампа, насаживают на острые зубья грабель или гребенки. Ручка грабель имеет длину от шести до восьми футов, и хайды в своих каноэ водят ими по воде при лунном свете. Сельдь в огромных количествах вылавливается в апреле подобными граблями, а также окупными сетями, причем большая часть всего улова используется для производства масла. Тюленей протыкают копьем в воде или подстреливают на скалах, и их мясо считается большим деликатесом. Моллюски, ракушки и моллюскообразные рыбы добываются скво, поскольку такое занятие ниже мужского достоинства. Пойманную рыбу доставляют женщинам, в обязанность которых входит готовить ее к зимнему употреблению путем вяления. Соль не используется, но рыбу сушат на солнце или коптят, подвешивая к крышам жилищ, затем заворачивают в кору или упаковывают в грубые корзины или сундуки и укладывают на высокие помосты, недоступные для собак и детей. Перед сушкой лосося вскрывают, удаляют внутренности, голову и спинную кость. В процессе сушки рыбу обдувает песком, и из-за этого зубы едока часто стираются почти наравне с деснами. Икра лосося и сельди очень ценится, и, помимо того, что получается из пойманной рыбы, многое собирается на сосновых ветках, которые втыкают в ил до тех пор, пока они не наполнятся икрой. Эту местную икру сушат для консервирования и употребляют в пищу приготовленной различными способами; толкут между двумя косточками и взбивают с водой до кремообразной консистенции; или отваривают со щавелем и различными ягодами и формуют в виде лепешек площадью около двенадцати дюймов и толщиной в один дюйм с помощью деревянных рамок. После того как обеспечен достаточный запас твердой пищи на зиму, из дополнительного улова извлекают масло, важнейший теплопроизводящий элемент всех северных племен, путем отваривания рыбы в деревянных сосудах и удаления жира из воды или отжима его из отходов. Руки и грудь женщин служат естественным прессом, в котором прессуется завернутая в циновки масса; полые стебли многочисленных

морских водорослей служат натуральными бутылочками, в которых сохраняется масло для использования в качестве соуса и в которые макают почти все перед употреблением в пищу. Когда запас еды обеспечен, им редко злоупотребляют до наступления зимы, но аппетит индейцев таков — по словам Пула, десять фунтов муки в виде блинчиков за обедом - сущий пустяк для желудка хайда, — что целые племена часто страдают от голода до наступления весны.^[253]

Оружие хайда - это копья длиной от четырех до шестнадцати футов, некоторые с подвижным наконечником или зазубриной, которые отрываются при поражении тюленя или кита; луки и стрелы; топоры из кости, рога или железа, из которых сделаны их доски; и кинжалы. И копья, и стрелы часто заостряются железом, которое, независимо от того, попало ли оно через континент из поселений Гудзонова залива, вниз по побережью от русских или было добыто с потерпевших крушение судов, несомненно, использовалось в Британской Колумбии для различных целей до прихода белых. Луки сделаны из кедра, с одной стороны к ним приклеены сухожилия. Пул утверждает, что до появления огнестрельного оружия у жителей островов королевы Шарлотты не было другого оружия, кроме дубинки. Каким бы храбрым ни считался воин Хайда, открытый честный бой ему неизвестен, и в истинно индийском стиле он прибегает к ночным атакам, численному превосходству и предательству, чтобы победить своего врага. Вместо скальпирования практикуется отрубание головы в качестве трофея, но, несмотря на безжалостную жестокость по отношению ко всем полам и возрастам в пылу сражения, длительные пытки пленников, по-видимому, неизвестны. Мирные договоры заключаются делегациями враждебных племен по установленным формам, и церемонии заканчиваются многодневным пиршеством.^[254] Сети изготавливаются из местной дикой конопли и волокна кедровой коры; крючки - из двух кусков дерева или кости, скрепленных вместе под тупым углом; ящики, корыта и домашняя посуда - из дерева; половники и ложки - из дерева, рога и кости. Подсвечники с фитилем из коры или сердцевины служат светильниками; сосуды для питья и трубки с большим мастерством вырезаны из камня. Хайды известны своим мастерством в изготовлении различных орудий труда, особенно скульптур из камня и слоновой кости, в которых они превосходят все другие племена Северной Америки.^[255]

ХАЙДА ПРОИЗВОДИТ.

Кедровое волокно и дикорастущую коноплю женщины готовили для использования, растирая о камни; затем их пряли грубой прялкой и веретеном и ткали на каркасе в материал для одеял, мантий и циновок, или мужчины скручивали в прочную и ровную веревку между рукой и бедром. В одеяла также вплетались полосы кожи выдры, птичьего перья и другие материалы. Собак особой породы, ныне почти вымерших, каждый год стригли, отчего получалась длинная

белая шерсть, из которой, смешанной с тонкой пенькой и кедром, получалась лучшая ткань. Путем окрашивания материалов получались правильные цветные узоры, причем у каждого племени, как говорят, был особый узор, по которому можно было отличить их циновки. С приходом европейцев одеяла местного производства почти полностью исчезли. Беллакулы делали очень аккуратные корзинки, которые назывались *zeilusqua*, а также шляпы и водонепроницаемые сосуды - все из тонких кедровых корней. Каждый вождь в окрестностях форта Симпсон держал ремесленника, в обязанности которого входил ремонт каноэ, изготовление масок и т.д.^[256]

Каноэ Хайда выкапываются из кедровых бревен и иногда достигают шестидесяти футов в длину, шести с половиной в ширину и четырех с половиной в глубину, вмещающая сто человек. Нос и корма приподняты и часто грациозно изогнуты, как лебединая шея, с головой чудовища на конце. Лодки лучшего класса имеют резьбу и роспись снаружи, а планшир в некоторых случаях инкрустирован зубами выдры. Каждое каноэ сделано из цельного бревна, за исключением приподнятых оконечностей более крупных лодок. Их быстро и безопасно перемещают по часто бурным водам прибрежных бухт лопатообразными веслами, а когда они оказываются на берегу, складывают в кучу и укрывают циновками для защиты от лучей солнца. С приходом европейцев к местным лодкам были добавлены паруса и имитированы другие иностранные особенности.^[257]

ТОРГОВЛЯ И ПРАВИТЕЛЬСТВО.

Ранг и власть в значительной степени зависят от богатства, которое состоит из орудий труда, жен и рабынь. Допуск к союзу со знахарями, чье влияние в племени наиболее велико, может быть получен только путем принесения в жертву частной собственности. До исчезновения морских выдр из вод Хайда шкуры этого животного составляли главный элемент их торговли и богатства; теперь картофель, выращиваемый в некоторых районах, и различные мануфактуры островов королевы Шарлотты удовлетворяют их незначительные потребности. Между островитянами существует большое соперничество в снабжении племен на мейне картофелем, флотилии из сорока или пятидесяти каноэ каждый год участвуют в торговле с островов королевы Шарлотты. Форт Симпсон - это крупное торговое место встречи окрестных народов, которые съезжаются в сентябре со всех сторон, чтобы провести ярмарку, продать свои товары, навестить друзей, сразиться с врагами, попить и потанцевать. Таким образом, продолжайте торговлю и веселье в течение нескольких недель. Большие флотилии каноэ с севера также посещают Викторину каждую весну с торговыми целями.^[258]

Очень мало можно сказать о правительстве хайда в отличие от правительства других народов Северо-Западного побережья. Почти у всех из них звание номинально передается по наследству, по большей части по женской линии, но на самом деле в значительной степени зависит от богатства и военных способностей. Женщины часто обладают правом вождя. На ранних этапах общения с белыми вождь торговал от имени всего племени, при условии, однако, одобрения нескольких семей, каждая из которых, казалось, сама по себе формировала своего рода подчиненное правительство. В некоторых частях власть вождя кажется абсолютной и бессмысленно используется для совершения самых жестоких действий по своему усмотрению. Обширные насыпи и плотины, найденные Маккензи, хотя для их строительства, должно быть, требовалось объединение усилий всего племени, находились полностью под контролем вождя, и никто не мог ловить рыбу без его разрешения. Люди казались равными, но незнакомцы должны были подчиняться туземцам или покинуть деревню. Преступления не караются законом; убийство улаживается с родственниками жертвы смертью или выплатой крупной суммы; и иногда обычные или печально известные преступники, особенно знахари, предаются смерти по соглашению между ведущими людьми.^[259] Рабство повсеместное, и поскольку жизнь раба не представляет никакой ценности для владельца, кроме как как собственность, с ними обращаются с крайней жестокостью. Рабов северные племена покупают, похищают или захватывают в плен в ходе войны у своих южных соседей, которые получают их аналогичными способами друг от друга, при этом работорговля, как правило, осуществляется с юга на север и от побережья вглубь страны.^[260]

Повсеместно практикуется полигамия, и количество жен регулируется только состоянием, девочек покупают у родителей по любой цене, о которой можно договориться, и возвращают, а цену взыскивают, когда после надлежащего разбирательства они оказываются неудовлетворительными. Передача подарков или цены родителям невесты у некоторых племен сопровождается небольшими церемониями, которые нигде не описаны полностью. Брачные церемонии в Миллбэнк-Саунд проводятся на платформе над водой, поддерживаемой каноэ. Хотя ревность не совсем неизвестна, целомудрие, по-видимому, таковым и является, поскольку женщины, которые могут заработать наибольшее количество одеял, завоевывают огромное восхищение собой и высокое положение своих мужей. Аборты и детоубийства не редкость. Рождение близнецов - явление необычное, и число детей невелико, хотя возраст вынашивания детей достигает сорока-сорока шести лет. Женщины, за исключением периода заготовки рыбы на зиму, заняты домашними делами и заботой о детях, к которым они не лишены некоторой привязанности и которых они нянчат часто до двух-трехлетнего возраста. Многие семьи живут вместе в одном доме со стаями грязных собак и детей, все спят на циновках вокруг центрального очага.^[261]

ИГРОКИ ХАЙДЫ.

Хайды, как и все индейцы, заядлые игроки, любимой игрой на островах королевы Шарлотты является четная и нечет, в нее играют маленькими круглыми палочками, в которой игра выигрывается, когда у одного игрока оказывается вся связка из сорока или пятидесяти палочек, изначально принадлежавших его противнику. Дальше на юг и вглубь страны некоторые палочки раскрашены красными кольцами, и мастерство или удача игрока заключается в том, чтобы назвать количество и метки палочек, ранее завернутых его противником в траву. Все полюбили виски с тех пор, как появились белые, но, похоже, раньше не пробовали опьяняющего напитка. На своих ежегодных торговых ярмарках и по другим поводам они любят навещать друзей и развлекать их церемонным обменом подарками, ожидая соответствующей отдачи за каждый подарок. На этих приемных пирах мужчины и женщины сидят на скамьях вдоль противоположных стен; на свадебных пирах оба пола танцуют и поют вместе. В танце тело, голова и руки принимают различные позы, чтобы попасть в такт музыке, при этом ноги используются очень мало. На островах королевы Шарлотты женщины танцуют на пирах, в то время как мужчины по кругу отбивают такт палочками - единственными инструментами, если не считать разновидности бубна. Для своих танцев они наряжаются в свои лучшие наряды, включая большое количество птичьего пуха, которым они с удовольствием делятся со своими партнерами при поклонах, а также через равные промежутки времени пускают его в воздух через

раскрашенную трубочку. Их песни представляют собой простое и монотонное песнопение, которым они сопровождают большинство своих танцев и церемоний, хотя Маккензи слышал среди них несколько мягких, жалобных тонов, мало чем отличающихся от церковной музыки. Зимой вожди устраивают частично театральное, частично религиозное развлечение, во время которого после подготовки за занавесом, одетые в богатые одежды и в масках, они появляются на сцене и имитируют различных духов для наставления слушателей, которые тем временем продолжают свои песни.^[262]

После сезона ловли лосося начинается пир и колдовство. Вождь, чей наибольший авторитет заключается в его характере фокусника, или *тзитзаяка*, как его называют на языке хайлцук, притворяется в это время, что живет один в лесу, постится или ест траву, и при этом известен как *таамиш*. Когда он возвращается, одетый в медвежью шкуру, венок и ошейник из красной коры, толпа разлетается при его приближении, за исключением нескольких храбрецов, которые смело протягивают ему обнаженные руки, от которых он откусывает и проглатывает большими глотками. Это, умело сделанное, усиливает репутацию как кусачих, так и укушенных, и, возможно, является единственным основанием для сообщения о том, что эти люди - каннибалы; хотя мистер Дункан, говоря о чимзианцах в местности, точно не установленной, свидетельствует о разрывании на куски и фактическом пожирании тела убитого раба обнаженными бандами знахарей-каннибалов. Только определенные группы посвященных практикуют это варварство, другие ограничиваются церемонией разрывания тел собак.^[263]

МАГИ И ЗНАХАРИ.

Ни одна из этих ужасных оргий не практикуется жителями островов королевы Шарлотты. Представления фокусников Хайда, насколько они могут отличаться от представлений нутка, не были четко описаны путешественниками. Волшебники Чатем-Саунда держат адских духов запертыми в ящике подальше от вульгарных взглядов и обладают огромной силой благодаря скрытой вере людей в их способность очаровывать жизнь. Доктор, однако, не находится вне пределов досягаемости мести родственника, и иногда его убивают.^[264] К их церемониям и суевериям, похоже, примешано очень мало религии, поскольку все их многочисленные страхи имеют отношение к настоящей жизни. К некоторым совам и белкам относятся с почтением и используют в качестве талисманов; лосося нельзя резать поперек волокон, иначе живая рыба покинет реку; таинственные операции с астрономическими и другими европейскими приборами на их реках вызвали большие опасения, что рыбный промысел будет загублен; туманы рассеиваются без малейшего подозрения о влиянии солнца.^[265] Европейских мореплавателей они приветствуют тем, что несколько раз обводят на своих лодках вокруг корабля, произносят длинные речи, разбрасывают птичий

пух и поют.^[266] Обычные подарки, такие как табак или безделушки, принимаются с радостью, но письменное свидетельство наиболее высоко ценится хайдами, которые считают письменность великой и ценной тайной. У них нет абсолютно никаких методов записи событий. Несмотря на то, что они постоянно живут на воде, я не нахожу упоминаний об их умении плавать, в то время как Пул прямо заявляет, что они ничего не смыслят в этом искусстве.^[267]

Сохранилось очень мало сведений о своеобразных методах лечения болезней, практикуемых хайдами. Они в основном полагаются, как и в случае со всеми индейскими племенами, на заклинания и колдовство своих колдунов, которые утверждают, что обладают сверхъестественными способностями видеть, слышать и излечивать болезни, и им щедро платят в случае успеха. Кора, травы и различные отвары используются при легких заболеваниях, но в серьезных случаях на них мало полагаются. К укусам вождей-колдунов на майне прикладывают орлиный пух, чтобы остановить кровотечение, после чего накладывают пластырь из сосновой смолы или коры шаллала. На островах Королевы Шарлотты в случае внутреннего беспокойства проглатывают большое количество морской воды, взбалтывают и выбрасывают через рот с целью, как говорят туземцы, "вывернуться наизнанку".^[268]

ЗАХОРОНЕНИЯ В ХАЙДЕ.

Смерть приписывается недоброй воле и пагубному влиянию врага, и тот, кого подозревают в смерти выдающейся личности, должен быть готов умереть. Как правило, тела умерших сжигаются, хотя исключения отмечены почти в каждой части территории. При утилизации пепла и более крупных костей, которые остаются несгоревшими, по-видимому, не существует определенного способа использования. Упакованные в ящики, корзины или каноэ, или завернутые в циновки или кору, они закапываются в землю, помещаются на дерево, на платформу или подвешиваются к столбу. Предметы собственности часто оставляют вместе с пеплом, но не равномерно. Тела рабов просто выбрасывают в реку или море. Траур по умершим обычно состоит из стрижки волос и нового затемнения лица и шеи в течение нескольких месяцев. У кайгани гости, присутствующие при сожжении тел, имеют обыкновение терзать себя ножами и камнями. Племя, которое посетил Маккензи, убирало свои могилы от кустарника, и женщина расчищала могилу своего мужа каждый раз, когда проходила мимо. Индейцы Насс везут мертвого вождя, ярко одетого, по прибрежным деревням.^[269]

Хайда, по сравнению с другими североамериканскими индейцами, можно назвать умной, честной и храброй расой, хотя при европейском обращении с ними они не замедлили стать пьяницами, игроками и ворами. Акты неспровоцированной жестокости или предательства редки; миссионеры добились некоторого успеха в

окрестностях Форта Симпсон, найдя в опьяняющих напитках свое главное препятствие.^[270]

НУТКИ.

Нутки, второй отряд колумбийской группы, находятся непосредственно к югу от страны Хайда; они занимают остров Ванкувер и побережье материковой части, между пятьдесят второй и сорок девятой параллелями. Слово *нутка* не встречается ни в одном из местных диалектов наших дней. Капитан Кук, которому мы обязаны этим термином, вероятно, неправильно понял название, данное местными жителями региону пролива Нутка.^[271] Первое европейское поселение в этом регионе находилось на проливе, который, таким образом, стал центральным пунктом ранних английских и испанских сношений с Северо-Западным побережьем; но вскоре оно было заброшено, и с тех пор на его месте не появилось ни миссии, ни фактории, так что в более поздние времена племена этой семьи не были менее известны, чем племена на западном побережье острова Ванкувер. Главный племена, семьи Нутка, или те, на чьих родовых существования, если не в орфографии имен их авторов в какой-то степени согласен, заключаются в следующем.^[272] в *Nitinats*, *Clayoquots*, и *Nootkas*, на звуки того же названия, расположенных вдоль западного побережья острова Ванкувер; в *Quackolls* и *Newittees*,^[273] на севере; на *Cowichins*, *Ucletas*, и *Comux*, на восточном побережье острова Ванкувер и на противоположной основного, *Saukaulutuchs*^[274], в глубь острова; в *Clallums*,^[275] *Sokes*, и *Patcheena*, на южном конце; и *Kwantlums* и *говори*,^[276] на нижней реке Фрейзер. Эти племена мало отличаются друг от друга физическими особенностями, манерами и обычаями, но по своим многочисленным диалектам они были отнесены к нациям. Однако к ним как к национальным подразделениям не было применено никаких всеобъемлющих или удовлетворительных названий.^[277]

Между семейством нутка и его соседями, питающимися рыбой на севере и юге, линия различия четко не обозначена, но контраст больше с племенами, занимающимися охотой во внутренних районах на востоке. С момента их первого общения с белыми численность нутка постоянно уменьшалась, и это не только в тех частях, где они вступали в контакт с торговцами и шахтерами, но и на западном побережье, где они в определенной степени сохранили свое первобытное состояние. Дикарь бледнеет перед высшей расой, и нет необходимости в немедленном общении, чтобы вызвать у коренных народов те "пагубные влияния цивилизации", которые, подобно эпидемии, доносятся издалека, как на крыльях ветра.^[278]

Нутки ниже среднего роста, меньше, чем хайда, но довольно крепкого телосложения; обычно пухлые, но редко тучные;^[279] их ноги, как и у всех племен побережья, короткие, маленькие и часто деформированные, с большими ступнями и лодыжками;^[280] лицо широкое, круглое и полное, с обычными выступающими скулами, низким лбом, плоским носом, широкими ноздрями, маленькими черными глазами, круглым ртом с толстоватыми губами, довольно ровными, хорошо посаженными зубами; все это образует лицо довольно тусклое и невыразительное, но часто приятное.^[281] Цвет лица нутка, насколько позволяют путешественникам наблюдать жир и краска, определенно светлый, но, по-видимому, на оттенок темнее, чем у семьи Хайда.^[282] Волосы, которые носят длинными, как правило, черные или темно-каштановые, жесткие и прямые, хотя нередки случаи, когда все эти качества противоположны.^[283] Молодые мужчины тщательно выщипывают бороду, и эта операция, повторяющаяся из поколения в поколение, сделала бороду естественно тонкой. Старики часто позволяют ей отрастать на подбородке и верхней губе.

Коротко стричь волосы - для Нутки позор. Носимые по всей длине, выровненные на концах и иногда срезанные прямо поперек лба, они либо свободно свисают из-под полосы ткани или лоскутка коры, либо завязываются узлом на макушке. В парадных случаях узел на макушке завязывается зеленой веткой, а после того, как волосы хорошенько пропитаны китовым жиром, их обильно припудривают белыми перьями, которые считаются венчающим украшением мужского достоинства во всех этих регионах. Представители обоих полов, но особенно женщины, очень заботятся о волосах, тщательно расчесывая и заплетая свои длинные косы, со вкусом создавая головные уборы из древесной коры, украшенные бусинками и ракушками, прикрепляя к косам свинцовые гирьки, чтобы они оставались прямыми. Считается, что поврежденный корень определенного растения способствует росту волос.^[284]

Обычай приплюсывания головы практикуется нутками, как и семьями саунд и чинук, но не является универсальным, и ему не придается такого большого значения, как в других местах; хотя, кажется, все восхищаются приплюснутым лбом как признаком благородного происхождения, даже среди племен, которые не считают это уродство признаком свободы. У северных кацино и кваколлов голова не только уплощена, но и вытянута в форме конической сахарной буханки, заостренной наверху. Процесс распрямления начинается сразу после рождения и продолжается до тех пор, пока ребенок не сможет ходить. Это достигается путем сдавливания головы тугими бинтами, обычно прикрепляемыми к бревенчатой

подставке, при этом на лоб сначала накладывают мягкую подушечку, складку мягкой коры, форму из твердого дерева или плоский камень. Наблюдатели в целом сходятся во мнении, что это причинение мозгу практически не наносит вреда, следы которого в значительной степени исчезают позже в жизни. Говорят, что многие племена, включая народы ахт, отказались от этого обычая с тех пор, как они вступили в контакт с белыми.^[285]

НУТКА-РАСКРАСКА ЛИЦА.

Тело постоянно смазывают красноватой глинистой землей, смешанной с растительным маслом, и, следовательно, на него мало влияют частые ванны. Во время войны и траура все тело окрашивается в черный цвет; в праздничные дни голова, конечности и туловище разрисовываются фантастическими фигурами различных цветов, очевидно, в соответствии с индивидуальной фантазией, хотя вожди монополизировали причудливые фигуры, простые люди ограничены простыми цветами. Твердый жир иногда наносят толстым слоем и вырезают или формируют в *альто-релиево* в виде выступов и фигур, которые затем украшают красной краской, в то время как поверх жира и краски посыпают блестящим песком или крупинками слюды, чтобы придать им блестящий вид. Женщины либо меньше любят краску, чем мужчины, либо их лорды запрещают им свободно пользоваться ею; среди ахтов, по крайней мере в последнее время, женщины отказываются от декоративной краски после двадцати пяти лет. В их танцах, как и на войне, к их головам прикреплены маски, вырезанные из кедра и представляющие бесконечное разнообразие чудовищных лиц, раскрашенных яркими красками, со ртом и глазами, подвижными на веревочках, что придает им гротескно свирепый вид.^[286] В детстве нос и уши регулярно прокалывают, делая от одного до стольких отверстий, сколько вмещает деталь, и к проколам подвешивают кости, ракушки, кольца, бусы или фактически любое доступное украшение. Губа иногда, хотя и реже, прокалывается. Также часто носят браслеты из любого доступного материала.^[287]

Одежда аборигенов нуткас представляет собой квадратное одеяло из грубого желтого материала, напоминающего соломенную циновку, изготовленное женщинами из коры кипариса со смесью собачьей шерсти. Это одеяло обычно имело меховую оторочку; иногда в нем были отверстия для рук, но обычно его набрасывали на плечи и стягивали в талии поясом. Вожди носили его раскрашенным в пестрые цвета или некрашенным, но простые люди носили более грубый материал, выкрашенный равномерно в красный цвет. Женщины носили эту одежду длиннее и застегивались под подбородком, плотно подвязывая дополнительную полоску ткани посередине и проявляя большую скромность, не открывая лица, в то время как мужчины часто ходили полностью обнаженными. Помимо одеяла, использовалась одежда из многих видов кожи, особенно вождями

в праздничные дни. На войне носили одежду из плотной кожи для защиты от стрел. Нутки обычно ходили с непокрытой головой, но иногда носили коническую шляпу, сплетенную из тростника, коры или льна. Европейские одеяла заменили одеяла местного производства, и многие индейцы в поселениях переняли также рубашку и бриджи.^[288]

ЖИЛИЩА НУТКА.

Нутки выбирают сильные позиции для своих городов и стоянок. В проливе Опустошения Ванкувер нашел деревню, построенную на отдельно стоящей скале с перпендикулярными сторонами, куда можно попасть только по доскам, опирающимся на ветви дерева, и защищенную со стороны моря выступающей платформой, опирающейся на бревна, закрепленные в расщелинах обрыва. Племя нимкиш, по словам Лорда, строит свои дома на плоскогорье, нависающем над морем, куда можно добраться, поднявшись на вертикальный утес по веревочной лестнице из коры. У каждого племени есть несколько деревень в благоприятных местах для рыбной ловли в разное время года. Дома, когда для племени требуется более одного, регулярно размещаются вдоль улиц; они различаются по размеру в зависимости от потребностей или достатка обитателей и находятся в общем пользовании под руководством вождя. Они построены следующим образом. Ряд больших столбов высотой от десяти до пятнадцати футов, часто покрытых гротескной резьбой, поддерживает огромный коньковый столб, иногда толщиной в два с половиной фута и длиной в сто футов. Аналогичные, но меньшего размера балки на более коротких стойках устанавливаются по обе стороны от центрального ряда на расстоянии пятнадцати, двадцати или двадцати пяти футов от него, в зависимости от требуемых размеров. Затем этот каркас обшивается расщепленными кедровыми досками толщиной около двух дюймов и шириной от трех до восьми футов. Боковые доски связаны вместе корой и поддерживаются тонкими столбиками, расположенными парами на достаточном расстоянии друг от друга, чтобы обеспечить толщину доски. Такой дом, сорок на сто футов, вмещает множество семей, у каждой из которых есть свое отведенное пространство, иногда перегороженное наподобие двойного ряда стоек, с широким проходом посередине. В центре каждой кабинки выложен круг из камней для камина, а вдоль стен установлены приподнятые диваны, покрытые циновками. В дождливую погоду щели в крыше и по бокам прикрываются циновками. Не остается дымоотводящих или оконных отверстий, а когда задымление становится неприятным, снимается планка крыши. Вход находится с одной стороны. Согласно идеям Нутки, эти жилища представляют собой удобное укрытие, за исключением случаев, когда сильный ветер угрожает сорвать с них крышу, и тогда жильцы выходят и садятся на крышу, чтобы удержать ее на месте. Часто снаружи он разрисован гротескными фигурами различных цветов.

Постоянен только каркас; циновки, доски и всю утварь несколько раз в год упаковывают и перевозят на каноэ в другую местность, где каркас, принадлежащий племени, ожидает покрытия. Запах, исходящий от рыбьих внутренностей и другой грязи, которую они не утруждают себя удалением, кажется безобидным, но комары часто заставляют нутка спать на помосте над водой.^[289]

ПИЩА НУТКА.

Нутки, как и хайда, питаются почти исключительно продуктами моря и от природы являются опытными рыбаками. Лосось, основной продукт питания, добывается в августе и сентябре в море, заливах и реках сетями, копьями, горшками или корзинами и даже крючками. Крючки состоят из острых зазубренных костей, привязанных к прямым кускам твердого дерева; лески изготавливаются из морской рыбы, коры клена и китовых сухожилий, которые при ловле лосося короткие и прикрепляются к веслам. Копье для ловли лосося представляет собой раздвоенный шест длиной около пятнадцати футов, со съёмным наконечником, заостренным рыбьей костью или железом, и рыбу на глубине иногда привлекают в пределах ее досягаемости деревянной приманкой, прижимают длинным шестом, а затем отсоединяют и позволяют быстро всплыть на поверхность. Ловля на копье осуществляется в основном при свете факелов. Иногда на дно ручья укладывают светлую каменную мостовую, которая делает видимой рыбу, проходящую по нему. Сети изготавливаются из крапивы или дикого льна, которые растут вдоль реки Фрейзер. Они небольшого размера и используются в качестве неводов для погружения или опускаются между двумя каноэ и поднимаются, когда рыба проходит мимо. Горшок или корзина длиной от пятнадцати до двадцати футов, диаметром от трех до пяти футов с одного конца и сужающаяся к острию с другого, изготавливается из сосновых щепок на расстоянии одного или двух дюймов друг от друга, скрепленных кольцами для веток; и помещается большим концом вверх по течению, у подножия водопада или у отверстия в насыпи. Лосося загоняют в водопад с помощью шестов, и, попадая в корзину, он выводится через дверцу в узком конце. Иногда эта корзина помещается в другую, аналогичную, но одинакового диаметра, и закрывается с одного конца. Заграждения из кольев через реку вынуждают лосося заходить в открытую пасть при прохождении вверх, и, легко проходя через отверстие, оставленное в конце внутренней корзины, он оказывается в ловушке. В марте сельдь появляется на побережье в большом количестве, а в апреле и мае она заходит в заливы и речушки, где ее ловят сачком или, чаще, рыбными граблями - шестом, вооруженным множеством острых костей или гвоздей. В начале сезона их можно ловить только при свете факела. Палтус в изобилии водится с марта по июнь, и его ловят крючками и длинными лесками, как правило, на некотором

расстоянии от берега. Для ловли всех других рыб рано были приняты европейские крючки, но палтуса, по крайней мере среди атов, по-прежнему следует ловить на местный крючок. Многие другие разновидности рыбы, выловленные аналогичными методами, используются в качестве пищи, но названные виды составляют основную часть запасов Нутки. В мае или июне появляются киты, на которых вождь нападает в каноэ с несколькими избранными из каждого племени, которые одни имеют право охотиться на этого морского монарха. Наконечник их гарпуна сделан из двух зазубренных костей и заострен мышечным панцирем; он прикреплен к леске из китовых сухожилий длиной в несколько футов, а эта короткая леска - к очень длинной веревке из коры, на одном конце которой находятся воздушные мешки и мочевые пузыри из тюленьей кожи, удерживающие его на плаву. Острие также прикреплено к стержню длиной от десяти до двадцати пяти футов, от которого оно легко отсоединяется. Со многими из этих буев на буксире кит не может нырнуть и становится легкой добычей. Китовый жир и ворвань - отличные деликатесы, причем первый предпочитают наполовину протухшим, в то время как масло мелких обитателей моря, консервированное в пузырях, считается вкуснейшим соусом, и его едят практически со всем. Каланов и тюленей также протыкают копьями, у первых оружие более зазубренное и прочно прикрепленное к рукоятке, поскольку они свирепые бойцы; но когда их находят спящими на камнях, в них стреляют из лука. Тюленей часто привлекают на расстояние выстрела туземцы, переодетые тюленями в деревянные маски.

Моллюсков и других моллюсков, которых женщины собирают в большом количестве, готовят, нанизывают на веревки из кипарисовой коры и развешивают в домах для просушки на зиму. Рыбу консервируют только путем вяления, при этом использование соли неизвестно. Лосось, потерявший головы и хвосты, которые употребляются в пищу в сезон лова, перед сушкой разделяют и вынимают спинную кость; мальков помельче иногда вялят по мере их поступления в свою стихию; но палтус и треска разделяются и частично подсушиваются на солнце. Икру всех рыб, но особенно лосося и сельди, тщательно сохраняют, раскладывая по корзинам, где она ферментируется. Медведя, оленя и других наземных животных, а также дикую птицу иногда добывают в пищу с помощью грубых капканов, сетей и укрытий, что удается только при изобилии дичи, поскольку нутки - всего лишь равнодушные охотники. Во времена Джевитта в употреблении нутка животной пищи, особенно медвежатины, наблюдались три особенности. Когда убивали медведя, на него надевали шапку, украшенную тонким пухом, и торжественно приглашали поест в присутствии вождя, прежде чем съесть; отведав мяса бруина, которое ценилось как редкость, нутка не мог пробовать свежую рыбу в течение двух месяцев; и хотя рыба, чтобы быть вкусной, должна быть протухшей, испорченное мясо больше не годилось в пищу. В кухне нутка блюда готовились в четырех вариантах, а именно: в отварном виде — превосходный способ, применимый ко всем видам пищи, и приготовленный, как и

у хайда, на горячих камнях в деревянных сосудах; приготовленный на пару — более редкое применение, применяется в основном к головам, хвостам и плавникам, заливая их водой на подстилке из горячих камней и плотно накрывая все циновками; запеченный — редко, в случае с некоторыми более мелкими рыбами и моллюсками; и сырая рыбья икра и большинство других видов пищи, когда под рукой не было приспособлений для приготовления. Некоторые разновидности морских водорослей и лишайников, а также камасу и другие корнеплоды регулярно заготавливались на зиму, в то время как ягоды, которых повсюду было в изобилии, употреблялись в пищу в больших количествах в свой сезон, и по крайней мере один сорт сохранялся путем прессования в пучки. Во время еды они сидят группами по пять или шесть человек, поджав ноги под себя вокруг большого деревянного подноса, и зачерпывают пищу, почти всегда сваренную до консистенции бульона, пальцами или раковинами моллюсков, практически не обращая внимания на чистоту. Вожди и рабы сидели на подносах отдельно друг от друга, и основной прием пищи, по словам Повара, был около полудня. Застолье - излюбленный способ развлечь друзей, пока еды много; и по любопытному обычаю из отведенной им порции гости должны унести то, что они не могут съесть. Вода во времена аборигенов была единственным напитком Нутка; ее также используют сейчас, когда нельзя пить виски.^[290]

НУТКА-СПРАЖЕНИЯ И ЛОДКИ.

Копья и стрелы, заостренные панцирем, сланцем, кремнем или костью, а также дубинки и кинжалы из дерева и кости были оружием, с помощью которого они встречали своих врагов; но огнестрельное оружие, металлические кинжалы и томагавки давно вытеснили их, поскольку они в меньшей степени являются первоначальными орудиями охоты и рыболовства.^[291] Племена нутка всегда воевали друг с другом, наследственные ссоры передавались из поколения в поколение. Согласно их идее, о потерях в бою можно забыть только тогда, когда будет убито равное количество представителей враждебного племени. Их военная тактика состоит из хитрости и внезапности при нападении и бдительности при защите. Прежде чем вступить в войну, несколько недель тратится на подготовку, которая состоит в основном из воздержания от женщин, купания, натирания кожи шиповником до появления крови и, наконец, окрашивания всего тела в черный цвет как смоль. Всех пленников, не подходящих для рабства, забивают или обезглавливают. При нападении всегда предпринимаются попытки проникнуть в лагерь противника ночью и убить достаточно людей, чтобы решить исход победы, прежде чем будет поднята тревога. Когда они терпят неудачу в этом, битва редко продолжается долго, потому что настоящий рукопашный бой не по вкусу нуткам. В тех редких случаях, когда считается желательным сделать попытку к миру, посла отправляют с

украшенной трубкой, и с этой эмблемой его персона в безопасности. Совместное выкуривание трубки враждебными вождями также знаменует заключение договора.^[292]

Лодки нутка выкапываются каждая из цельной сосны и делаются всех размеров - от десяти до пятидесяти футов в длину, самая большая вмещает сорок или пятьдесят человек. Выбрав в лесу подходящее дерево, абориген Нутка срубают его чем-то вроде долота из кремня или лосиного рога размером три на шесть дюймов, закрепленного на деревянной ручке, и ударяет гладким каменным молотком. Затем бревно раскалывается деревянными клиньями, и, выбрав кусок получше, в нем выдалбливают вышеупомянутое долото, тесло из ракушек мидий и буравчик из птичьей кости, обработанный двумя руками. Иногда, но не всегда, огонь используется в качестве помощника. Внешний вид выполнен с помощью тех же инструментов. Лодка самая широкая посередине, сужается к каждому концу и укреплена легкими поперечинами, идущими от борта к борту, которые, будучи вставлены после замачивания лодки в горячей воде, изменяют и улучшают первоначальную форму. Нос длинный и заостренный, корма квадратная или слегка закругленная; оба конца приподняты выше середины отдельными кусками дерева, расписанными фигурками птиц или зверей, голова на носу и хвост на корме. Изнутри покрашен в красный цвет; снаружи, слегка обожженный, натерт гладко и почернел, и для китобойного промысла украшен вдоль планшира рядом маленьких раковин или тюленьих зубов, но в военных целях он разрисован фигурами белого цвета. Весла аккуратно сделаны из твердого дерева, длиной около пяти с половиной футов, с листовидным лезвием длиной в два фута, острым на конце, и используются в качестве оружия в гребле на каноэ. Иногда к рукоятке добавляется поперечина, похожая на верхушку костыля.^[293]

В дополнение к уже названным орудиям труда здесь находятся сундуки и коробки, ведра, чашки и корыта для еды, все деревянные, либо выкопанные, либо сколоченные вместе; корзины из прутьев и мешки из рогожи; все аккуратно изготовлено, и многие изделия раскрашены, вырезаны или украшены ракушками. Как и среди хайда, высушенный *евлахон* часто используется в качестве лампы.^[294] Циновки и более грубые виды ткани изготавливаются из тростника и сосновой или кедровой коры, которую после замачивания отбивают на доске рифленным инструментом из дерева или кости до отделения волокон. Нити скручиваются в шнуры между рукой и бедром; эти шнуры, подвешенные к горизонтальной балке и завязанные более тонкой нитью через равные промежутки времени, образуют ткань. Нить из той же коры используется с заостренной веточкой вместо иглы. Общение с европейцами изменило их производство и остановило развитие их местной изобретательности.^[295]

Капитан Кук обнаружил у Aht очень "строгие представления об их праве исключительной собственности на все, что производит их страна", так что они требовали платы даже за дрова, воду и траву. Границы племенной собственности очень четко определены, но отдельные лица редко претендуют на какую-либо собственность на землю. Дома принадлежат мужчинам, которые объединяются, чтобы их построить. Частное богатство состоит из лодок и орудий для добывания пищи, домашней утвари, рабов и одеял, последнее обычно является стандартом, по которому рассчитывается богатство или цена. Еда не считается общим достоянием, тем не менее, любой человек может при нужде воспользоваться запасами своего соседа. Накопление собственности, превышающей жизненные потребности, считается желательным только с целью раздачи ее в виде подарков по большим праздникам и, таким образом, приобретения репутации богача и щедрца; и поскольку эти праздники происходят часто, человек, потерпев неудачу, часто может начать гонку заново. Каное и одеяла часто не раздаются, а уничтожаются, что доказывает, что мотивом такого распоряжения имуществом является не благосклонность к друзьям, а просто желание казаться равнодушным к богатству. Это, безусловно, самый замечательный обычай, который оказывает огромное влияние на весь народ. Подарки играют важную роль в поиске жены, а раздел имущества сопровождается разводом. Чтобы вступить в ряды знахарей или магов или достичь какого-либо ранга, необходимо пожертвовать имуществом; и человек, получивший оскорбление или перенесший какое-либо несчастье, должен разорвать необходимое количество одеял и рубашек, если он хочет сохранить свою честь.^[296] Торговля всей их продукцией оживленно велась между различными племенами нутка еще до прихода белых. Они проявляют большую проницательность в своих обменах; даже их система подарков является разновидностью торговли, когда полная стоимость каждого подарка с уверенностью ожидается в ответном подарке по следующему праздничному случаю. В своей межплеменной торговле группа, занимающая сильную позицию, где торговля на каное между различными частями может быть прекращена, не преминула предложить и обеспечить принятие своих услуг в качестве посредников, тем самым значительно повысив рыночные цены.^[297]

Система счисления, достаточно обширная для самых больших чисел, является десятичной, числа до десяти имеют названия, которые в некоторых случаях являются составными, но не кратными меньшим числам. Пальцы используются для облегчения счета. Год делится на месяцы с некоторой привязкой к луне, но главным образом по сезонам ловли рыбы, созреванию ягод, миграциям птиц и другим периодическим событиям, в честь которых месяцы и названы, например: "когда сельдь мечет икру" и т.д. Единицей измерения является пядь, пальцы представляют ее дробные части.^[298] Нутка проявляет значительный вкус в украшении скульптурой и живописью своих орудий труда и домов, их основные усилия прилагаются к столбам для последних и деревянным маскам, которые они носят на войне и в некоторых танцах; но все орудия труда могут быть более или

менее вырезаны и украшены в соответствии с фантазией художника. Иногда они рисуют сцены рыбалки и охоты, но обычно их модели существуют только в воображении, и поэтому их работы принимают непонятные формы. По-видимому, нет никаких свидетельств того, что их резные изображения и сложные росписи в каком-либо смысле задумывались как идолы или иероглифы. Среди них преобладает грубая система геральдики, согласно которой какое-либо животное принимается в качестве фамильного герба, а его фигура рисуется или вышивается на каноэ, веслах или одеялах.^[299]

ИСКУССТВО И ПРАВИТЕЛЬСТВО НУТКИ.

К системе правления Нутка были применены термины "патриархальный", "наследственный" и "феодальный". Конфедерации не существует, каждое племя независимо от всех остальных, за исключением того, что сильные племена естественным образом доминируют над слабыми. В каждом племени ранг главного вождя передается по мужской линии; его величие демонстрируется в торжественных случаях, когда, облаченный во все свои наряды, он является центральной фигурой. На часто повторяющихся государственных празднествах он занимает почетное место; председательствует на всех советах племени, пользуется всеобщим уважением; но реальной власти ни над кем, кроме своих рабов, не имеет. Между вождем, или королем, и народом находится зять, численностью около одной четвертой всего племени, состоящая из нескольких степеней, высшая из которых частично передается по наследству, но также, как и все низшие степени, достижима подвигами доблести или большой щедрости. Все вожди должны быть утверждены племенем, а некоторые из них назначены королем; ранг каждого человека в племени четко определен, и строго соблюдаются соответствующие привилегии. Есть вожди, обладающие всей полнотой власти в военных экспедициях. Гарпунщики также составляют привилегированный класс, чье звание передается от отца к сыну. Эта несколько сложная система правления, тем не менее, работает спокойно, поскольку люди не облагаются налогами, не подчиняются никаким законам и им не вмешиваются в их действия. Тем не менее, давний обычай служит законом и определяет немногие обязанности и привилегии гражданина Нутки. Воровство не распространено, разве что у незнакомцев; и преступления, требующие наказания, обычно отмищаются — или прощаются с учетом определенных полученных одеял — пострадавшими сторонами и их друзьями, вожди, по-видимому, не имеют к этому никакого отношения.^[300]

НУТКА - РАБСТВО И БРАК.

Рабство практикуется всеми племенами, и работорговля составляет важную часть их торговли. Рабы - это, пожалуй, единственная собственность, которой нельзя жертвовать ради приобретения желанной репутации щедрого человека. Только богатые люди — по мнению некоторых авторитетных источников, только дворяне — могут содержать рабов. Война и похищения людей являются товаром для невольничьего рынка, и ни один пленник, независимо от его положения в своем племени, не может избежать этой участи, за исключением крупного выкупа, предложенного вскоре после того, как он будет схвачен, и до того, как его местонахождение станет неизвестным его друзьям. Дети рабов, отцы которых никогда не будут известны, навсегда останутся рабами. Власть владельца произвольна и неограниченна над действиями и жизнью раба, но жестокое применение его власти, по-видимому, встречается редко, и, за исключением требуемого тяжелого труда, материальное положение раба лишь немногим хуже, чем у обычных свободных людей, поскольку он находится под той же крышей и ест ту же пищу, что и его хозяин. В обществе раба презирают; его волосы коротко подстрижены, и само его имя становится термином, означающим порицание. Рабыни занимаются проституцией по найму, особенно в окрестностях поселений белых. Беглого раба обычно хватают и перепродают первому встречному племени.^[301]

СЕМЬЯ НУТКА.

Нутка может иметь столько жен, сколько сможет купить, но поскольку цены высоки, полигамия практически ограничена вождями, которые стараются не вступать в союзы с семьями ниже их по рангу. Вожди особенно придирчивы к рангу при выборе своей первой жены, всегда отдавая предпочтение дочерям знатных семей другого племени. Ухаживание заключается в предложении подарков отцом девушки со стороны любовника, обычно сопровождаемом пространными речами друзей с обеих сторон, превозносящими ценность мужчины и его дара, а также привлекательность невесты. После заключения сделки следует период пиршества, если стороны богаты, но это не обязательно как часть церемонии бракосочетания. Помолвки часто совершаются родителями, когда стороны еще дети, при этом взаимные депозиты одеял и другого имущества вносятся в качестве обеспечения исполнения контракта, который редко нарушается. Девушки выходят замуж в среднем в возрасте шестнадцати лет. Простой Нутка получает свою единственную невесту из своего собственного ранга, также в подарок одеяла, гораздо более скромные, чем у его богатого соседа, и ему помогает в его ухаживаниях, возможно, один друг, вместо того, чтобы за ним следует все племя. Ухаживание среди представителей этого класса не совсем лишено внимания, которое делает его таким очаровательным в цивилизованной жизни; например, когда влюбленная девушка любовно ласкает и обыскивает

голову своего возлюбленного, всегда делясь с ним самым жирным из своих открытий. С женами не обращаются плохо, и, хотя они несколько перегружены работой, разделение труда не такое жесткое, как во многих индейских племенах. Мужчины строят дома, изготавливают лодки и орудия труда, охотятся и ловят рыбу; женщины заготавливают рыбу и дичь для зимнего употребления, готовят еду, изготавливают ткани и одежду и увеличивают запасы пищи, собирая ягоды и моллюсков; и большая часть этой работы среди более богатого класса выполняется рабами. С женами советуются в вопросах торговли, и фактически они, по-видимому, находятся почти на равных условиях со своими мужьями, за исключением того, что их исключают из некоторых общественных праздников и церемоний. Есть много оснований предполагать, что до прихода белых жена нутка была сравнительно верна своему господину, что целомудрие считалось желательным женским качеством, и проступки против него сурово карались. Женщины, которых так свободно доставляли на борт судов первых путешественников и предлагали мужчинам, возможно, были рабынями, которые повсеместно занимаются проституцией ради наживы, так что отцы их детей никогда не известны. Женщины редко рожают больше двух или трех детей и прекращают вынашивать примерно в двадцать пять лет, часто предотвращая увеличение своей семьи путем абортов. Беременность и роды мало влияют на них. Ребенок мужского пола получает имя при рождении, но впоследствии его имя часто меняется. Мать кормит его грудью до трех-четырех лет, и в раннем возрасте он начинает осваивать искусство рыбной ловли, которым ему предстоит жить. Дети не ссорятся между собой, и оба родителя относятся к ним с некоторой долей привязанности и гордости. Девочек в период полового созревания несколько дней держат взаперти, им дают немного воды, но никакой пищи; их особенно оберегают от солнца или огня, увидеть что-либо из этого в этот период было бы вечным позором. В такие моменты родители устраивают праздники. Развод или раздельное проживание может быть произведено по желанию любой из сторон, но ожидается строгий раздел имущества и возврат подарков на помолвку, при этом женщине разрешается не только имущество, которое она привезла своему мужу, и изделия, изготовленные ею в браке, но и определенная доля общего богатства. То имущество, которое принадлежит отцу и не раздается в дар при его жизни или не уничтожается после его смерти, наследуется старшим сыном.^[302]

С середины ноября по середину января наступает сезон веселья и празднеств Нутка, когда почти все время проходит в общественном и частном веселье. Вечера семейная группа проводит в уединении за дверями в разговорах, пении, шутках, хвастовстве прошлыми подвигами, личными и племенными, и поддразнивании женщин до тех пор, пока не приходит время ложиться спать, когда они один за другим ложатся отдыхать в те же одеяла, что носили днем.^[303] Плавание и испытания на прочность, соединяя вместе мизинцы, или драка за приз, кажется, единственные развлечения на свежем воздухе, которым предаются взрослые, в то время как дети пускают стрелы и метают копья в травяные фигурки птиц и рыб, и

готовятся к будущим конфликтам, разрезая траву. с голов воображаемых врагов, вылепленных из грязи.^[304] К азартным играм нутки страстно пристрастились, но их игр на удивление мало и они однообразны. Маленькие кусочки дерева составляют всю их атрибутику, иногда используемую как игральные кости, когда исход игры зависит от перевернутой стороны; или быстро передаваемую из рук в руки, когда игрок пытается назвать руку, в которой находится козырная палочка; или снова спрятанную в пыли, разбросанной по одеялу, и перемещаемую одним игроком, чтобы остальные могли догадаться о ее местонахождении. Играя, они всегда образуют круг, сидя на земле, и женщины редко, если вообще когда-либо, присоединяются к игре.^[305] Они любят курить, единственные трубки их собственного изготовления из простого кедра, которые теперь набивают табаком те, кто может себе это позволить, но в которых раньше курили, как предполагается, листья местного растения, все еще смешанные с табаком, чтобы уменьшить его опьяняющие свойства. Трубка передается по кругу после еды, но, по-видимому, в меньшей степени используется в серьезных церемониях, чем у народов восточной Индии.^[306]

РАЗВЛЕЧЕНИЯ НУТКИ.

Но главным развлечением Нутки являются пиры, устраиваемые более богатыми классами и вождями почти каждый вечер в течение "сезона". Для торжественного приглашения гостей нанимаются герольды мужского и женского пола, из дома предварительно убирают перегородки, а пол застилают циновками.^[307] Как и в более цивилизованных странах, простые люди уходят рано, чтобы занять лучшие места, им отведено место у двери. Элита приходит позже, после того как за ней неоднократно посылали; по прибытии им объявляют по имени и распределяют места в соответствии с рангом. В одном углу зала жены вождей варят рыбу и китовый жир, которые подают их гостям кусками побольше или поменьше, в зависимости от их ранга. То, что нельзя есть, нужно отнести домой. Обычно они пьют чистую воду, но иногда в нее добавляют ягоды особого сорта, консервированные в виде лепешек, и размешивают до образования пены, от которой тело пьющего почти лопається.^[308] За едой следует беседа и составление речей, ораторское искусство - высоко ценимое искусство, в котором они, обладая прекрасными голосами, становятся искусными. Наконец, площадка расчищена для танцев. В танцах, в которых участвует толпа, танцоры с лицами, выкрашенными в черный и киноварный цвета, образуют круг вокруг нескольких лидеров, которые выполняют па, состоящее главным образом в подпрыгивании обеими ногами от земли, размахивании оружием или пучками перьев, а иногда и просто изгибании тела без движения ног. Что касается участия женщин в этих танцах, власти с этим не согласны.^[309] В своего рода разговорном танце все быстро кружатся по комнате под звуки музыки, восхваляя восклицаниями здание и все,

что в нем находится, в то время как другой танец требует, чтобы многие забрались на крышу и там продолжили свои движения. Их особых или характерных танцев много, и в них они проявляют большой драматический талант. В углу комнаты натянут занавес, чтобы скрыть приготовления, а фантастически одетые актеры изображают личные поединки, сцены охоты или действия различных животных. Во время танца тюленей обнаженные мужчины прыгают в воду, а затем выползают из нее и передвигаются по полу, имитируя движения тюленей. Некоторые посетители упоминают непристойные представления. Иногда во время этих танцев люди внезапно падают, как мертвые, и, наконец, их оживляют врачи, которые также устраивают драматические или магические представления у себя дома; или они освещают воду восковой луной и заставляют туземцев поверить, что они общаются с человеком на луне. Точно сказать, где в этих танцах заканчивается веселье и начинается торжественность, невозможно.^[310] Птичий пух является важным элементом декора на танцах, особенно при приеме незнакомых людей. Все танцы, как и другие церемонии, сопровождаются непрерывной музыкой, инструментальной и вокальной. Инструментами являются: ящики и скамейки, по которым бьют палками; доска, выдолбленная с нижней стороны и отбиваемая барабанными палочками длиной около фута; погремушка, сделанная из высушенной тюленьей кожи в форме рыбы с камешками; свисток из оленьей кости длиной около дюйма с одним отверстием, которым, как и погремушкой, могут пользоваться только вожди; и связка мускульных панцирей, которыми можно трясти, как кастаньетами.^[311] Их песни представляют собой монотонные песнопения, растягивающиеся всего на несколько нот, периодически прерываемые завываниями и улюлюканьем в некоторых из наиболее энергичных мелодий, приятных или нет, в зависимости от вкуса слушателя.^[312] Некоторые из их праздников периодически устраиваются главными вождями, на которых присутствуют отдаленные племена и во время которых происходит уже упомянутая раздача имущества. Всякий раз, когда преподносится подарок, этикет требует, чтобы получатель грубо выхватил его у дарителя с суровым и угрюмым видом.^[313]

РАЗНЫЕ ОБЫЧАИ.

Среди различных обычаев, отмеченных различными властями, о которых уже говорилось, можно упомянуть следующее. Практикуется ежедневное купание в море, при этом паровая баня не используется. Матери катают детей в снегу, чтобы они стали выносливее. Палатки и другое имущество перемещают с места на место, складывая их на дощатую платформу, сооруженную поперек каноэ. Уимпер видел индейцев близ бухты Бьют, несущих ношу на спине с помощью ремня, перекинутого через лоб. В драке они редко наносят удары, но приближаются и зависят от того, чтобы дергать за волосы и царапать; случайный удар должен

быть компенсирован подарком. От приглашений поесть нельзя отказываться, независимо от того, как часто они повторяются. На улице нет привычного жеста приветствия, но в домах гостю вежливо указывают на ложе; к гостям относятся свяшенно, и при приеме незнакомцев совершаются великие церемонии; обо всех важных событиях объявляют герольды. Друзья иногда прогуливаются рука об руку. Спроут предполагает, что среди них существует тайное общество, независимое от племени, семьи или герба, но его цели неизвестны. В беседе с белыми оратор держит в руке длинный белый шест, который он время от времени втыкает в землю для пущей выразительности. Животное, выбранное в качестве герба, не должно быть застрелено или подвергнуто жестокому обращению в присутствии кого-либо, носящего его фигурку; мальчики декламируют отрывки из речей старших; имена меняются много раз в течение жизни по воле человека или племени.

ОБЫЧАИ И КАННИБАЛИЗМ.

Нутки твердо верят в магию, колдовство, пророчества, сны, злых духов и переселение душ, и эти верования позволяют многочисленным колдунам разных степеней приобретать огромную власть в племенах с помощью своих странных нелепых церемоний. Большинство их уловок прозрачны и представляют собой обман, осуществляемый с помощью сообщников для поддержания своей власти; но, как и во всех религиях, приверженец должен иметь некоторую веру в действенность их заклинаний. Маг, прежде чем провести специальную демонстрацию, уединяется для медитации. Проведя некоторое время в одиночестве в лесах и горах, постясь и разрывая плоть, он внезапно появляется перед племенем, истощенный, обезумевший от возбуждения, одетый в странный костюм, гротескно раскрашенный и в отвратительной маске. Сцены, которые за этим следуют, неопиcуемы, но цель, кажется, состоит в том, чтобы совершить все дикие выкрутасы, которые только может придумать воображение маньяка, сопровождаемые самыми неземными воплями, способными повергнуть в ужас сердце. Живые собаки и мертвые человеческие тела хватаются и разрываются их зубами; но, по крайней мере, в более поздние времена, они, кажется, не нападают на живых, и их представления несколько менее ужасны и кровавы, чем дикие оргии северных племен. Считается, что колдун имеет больше влияния на злых духов, чем на добрых, и к нему всегда прибегают в случае любого серьезного несчастья. Новые члены братства посвящаются в мистерии с помощью подобных церемоний. Старые женщины не лишены своих традиционных таинственных способностей в вопросах пророчества и колдовства; и все вожди во времена замешательства практикуют голодание и рваные раны. Считается, что сны - это визиты духов или блуждающей души какого-то живого существа, и несчастного мальчика или девочку Нутка, чей набитый жиром желудок вызывает

беспокойные сны, нужно должным образом зарубить, опалить, задушить и иным образом мучить, пока злой дух не будет умиротворен.^[314] Были ли эти люди каннибалами или нет, вопрос спорный, но, кажется, мало сомнений в том, что рабов приносили в жертву и съедали как часть их дьявольских ритуалов.^[315]

Нутки, как правило, долгоживущая раса, и с самого начала и до достижения зрелости их внешний вид претерпевает незначительные изменения. Джевитт утверждает, что за время его трехлетнего заключения в проливе Нутка произошло всего пять естественных смертей, и люди почти не страдали никакими болезнями, кроме колик. Спроут упоминает в качестве наиболее распространенных заболеваний: жалобы на желчнокаменную болезнь, дизентерию, чахотку, которая почти всегда следует за сифилисом, лихорадку, а среди пожилых - офтальмию. Случайные травмы, такие как порезы, ушибы, растяжения связок и переломы конечностей, с большим успехом лечатся с помощью простых мазей для десен, холодной воды, бинтов из сосновой коры и деревянных шин. Естественные боли и недуги неизменно приписываются отсутствию или другому неправильному поведению души или влиянию злых духов, и все лечение направлено на то, чтобы вызвать первых и умиротворить вторых. Тем не менее, пока недуг незначителен, прибегают к простым средствам, и женщины заботливо ухаживают за пациентом; например, когда головную боль, колики или ревматизм лечат применением горячей или холодной воды, горячей золы, растиранием или глотанием холодных чаев, приготовленных из различных корней и листьев. Почти у каждой болезни есть особые способы ее излечения. Орегонский виноград и другие травы лечат сифилис; порошок из осиных гнезд - тонизирующее средство, а ежевика - вяжущее; кора болиголова образует пластырь, а кора шиповника - укрепляющее средство; настой молодых сосновых шишек или соскобы с внутренностей человеческого черепа предотвращают слишком быстрое увеличение семьи, в то время как некоторые растения способствуют прерыванию беременности. Когда болезнь становится серьезной, вызывается колдун или знахарь, и начинаются заклинания, более или менее шумные, в зависимости от суммы предполагаемого гонорара и количества родственников и друзей, которые присоединяются к шумихе. Очень бедному человеку позволено умереть в относительной тишине. В сложных случаях врач, доведенный до высшей степени возбуждения, утверждает, что видит и слышит душу и судит о перспективах пациента по ее положению и движениям. Больной человек не проявляет особой стойкости и беспомощно вверяет себя нелепым мерам врача. Потерпев неудачу в лечении, врач не получает платы, но в случае успеха не преминет предъявить большое требование. Как старые, так и беспомощно больные люди часто бросаются умирать в лесу без посторонней помощи.^[316]

После смерти тело Нутки быстро убирают; тело раба бесцеремонно бросают в воду; тело свободного человека помещают в согнутую позу, их любимую при жизни, в глубокий деревянный ящик или в каноэ и подвешивают к ветвям дерева, кладут на землю, прикрывая палками и камнями, или, что реже, закапывают. Простых людей обычно оставляют на поверхности; знатных подвешивают к деревьям на высоте, различающейся, как утверждают некоторые авторитетные источники, в зависимости от ранга. Практика сжигания мертвых, по-видимому, также существовала в некоторых частях этого региона. У каждого племени есть место для захоронения, выбранное на каком-нибудь склоне холма или небольшом острове. Вместе с вождями одеяла, шкуры и другое имущество в больших количествах хоронят, развешивают около могилы или сжигают во время похоронных церемоний, которые не являются сложными, за исключением высших должностных лиц. Гробы часто украшены резьбой или изображениями герба умершего человека, или рядами раковин. Когда случается смерть, женщины племени издают общий вой и продолжают его с интервалами в течение многих дней или месяцев; мужчины, произнеся небольшую речь, замолкают. Семья и друзья с почерневшими лицами и коротко остриженными волосами провожают тело к месту его последнего упокоения с музыкой и другими проявлениями скорби, которые обычно заканчиваются застольем. Люди очень неохотно объясняют незнакомым людям свои похоронные обычаи; к смерти эти люди относятся с большим суеверием и страхом, но не из-за заботы о благополучии умерших, а из-за веры в способность духов умерших причинять много вреда живым.^[317]

Характер нутки представляет собой все несоответствия, наблюдаемые среди других американских аборигенов, поскольку вряд ли найдется хоть одна хорошая или плохая черта, которая не была бы приписана им каким-нибудь наблюдателем. Их особенности как расы, пожалуй, лучше всего описаны Спроутом как "недостаток наблюдательности, большой недостаток дальновидности, крайняя непостоянство в своих страстях и целях, обычная подозрительность и любовь к власти и показухе; вдобавок к этому можно отметить их неблагодарность и мстительный нрав, их готовность к войне и отвратительное безразличие к человеческим страданиям". Эти качества, которые по цивилизованным стандартам считаются достойными порицания, для нутка достойны похвалы, в то время как противоположных качеств следует избегать. Следовательно, при строгом применении принципов "поставь себя на его место", которым большинство "хороших индейцев" обязаны своей репутацией, характер Нутка не должен подвергаться слишком суровому осуждению. В том, что касается

физических действий, они не являются удивительно ленивыми людьми, но их умы, хотя и разумные, когда они возбуждены, испытывают отвращение к усилиям и быстро утомляются; они также не могут понять преимущества постоянных усилий для какого-либо будущего блага, которое вообще отдалено. То небольшое предвидение, которым они обладают, имеет много общего с инстинктом зверей. Обычно они тихие и хорошо воспитанные, особенно представители высших классов, но когда их однажды выводят из себя, они впадают в ярость, кусаются, плюются и лягаются без малейшей попытки овладеть собой. Серьезное преступление против личности, хотя и номинально прощается с учетом подарков, на самом деле никогда не может быть полностью искуплено иначе, как кровью; следовательно, частная, семейная и племенная вражда продолжается из поколения в поколение. Женщины не отличаются нескромностью, но у мужчин нет стыда. Воровство признается виной, и подобная практика между членами одного племени встречается редко, но умелое воровство у незнакомцев, если оно не санкционировано официально, широко распространено и вызывает восхищение; до сих пор считается, что любое имущество, переданное в доверительное управление нутке, добросовестно возвращается. К своей жене он добр и справедлив, к своим детям привязан. Усилия по их обращению в иностранные религии оказались в высшей степени безуспешными.^[318]

ИНДЕЙЦЫ ПЛЕМЕНИ САУНД.

ИНДЕЙЦЫ САУНДА, этим термином я нахожу удобным обозначать народы вокруг Пьюджет-Саунда, составляют третью семью колумбийской группы. В это подразделение я включаю всех уроженцев той части Вашингтона, которая лежит к западу от Каскадного хребта, за исключением полосы шириной от двадцати пяти до сорока миль вдоль северного берега Колумбии. Северо-восточная часть этой территории, включая группу Сан-Хуан, остров Уидби и регион, впадающий в залив Беллингем, является домом для народов *нооксак*, *лумми*, *самиш* и *скагит*, чьи соседи и постоянные преследователи на севере - свирепые квантлумы и ковичины семейства нутка в устье Фрейзера. Центральная часть, включающая берега и острова залива Адмиралтейства, канала Худ и собственно Пьюджет-Саунд, занята многочисленными племенами с именами, пишущимися по-разному, в основном оканчивающимися на *миш*, названия которых, при всем их орфографическом разнообразии, в основном были даны рекам, на берегах которых проживали разные народы. Все эти племена можно назвать *нацией нискуалли*, взяв название от самого многочисленного и наиболее известного из племен, расположенных в верховьях пролива. *Клалламы* населяют восточную часть полуострова между проливом саунд и Тихим океаном. Западная оконечность того же полуострова, заканчивающаяся мысом Флэттери, занята

класкетами или *макахами*; в то время как народы *чехалис* и *каулиц* обитают на реке Чехалис, Серой гавани и верхнем Каулице. За исключением нескольких групп в верховьях ручьев, которые берут начало в окрестностях Маунт-Бейкер, семейство Саунд принадлежит скорее прибрежным племенам, питающимся рыбой, чем охотникам внутренних районов. Действительно, у этого семейства так мало заметных особенностей, и, по-видимому, нет ни одной черты или обычая, которые не были бы также распространены среди нутка или чинуков, что их можно описать сравнительно несколькими словами. Когда европейцы впервые узнали о них, они, по—видимому, были гораздо менее многочисленны, чем можно было ожидать из-за необычайного плодородия и климатических преимуществ их страны; и с тех пор, как они вступили в контакт с белыми, их численность сокращалась — главным образом из-за оспы и лихорадки - даже быстрее, чем у народов, расположенных дальше на северо-запад.^[319]

Эти уроженцы Вашингтона невысокие и коренастые, с сильными конечностями, но кривоногие; у них широкие лица, глаза прекрасные, но широко расставленные; носы выдающиеся, как римского, так и орлиного типа; цвет светло-медный, возможно, на оттенок темнее, чем у нутка, но способный передавать румянец; волосы обычно черные и почти повсеместно носят длинные.^[320]

Все племена в большей или меньшей степени приплюскивают голову, но ни у одного из них этот обычай не распространен до такой степени, как у их южных соседей, за исключением народа каулиц, которых действительно можно было бы с таким же правом причислить к чинукам. Большинство коренных жителей саунда не практикуют татуировку, и они, кажется, несколько менее склонны к постоянному использованию краски, чем нутка; тем не менее, по праздничным случаям обильное и отвратительное нанесение делается древесным углем или цветной землей, растертой в жир, и женщины ценят очарование, которое придает лицу использование киноварной глины. Нос, особенно на мысе Флэттери, является главным центром лицевого украшения. Экстравагантно практикуется перфорация, и носят безделушки всех форм и материалов, предпочтительно из кости или ракушек, и, если верить Уилкс, некоторые женщины действительно содержат эти украшения в чистоте.

ДОБРОТНАЯ ОДЕЖДА И ЖИЛИЩА.

Местная одежда, когда погода делает наготу неудобной, представляет собой одеяло из собачьей шерсти, иногда смешанной с птичьим пухом и волокнами древесной коры, наброшенное на плечи. Некоторые закрепляют его на шее деревянной булавкой. Женщины более тщательно укрывают человека одеялом, чем мужчины, и обычно носят под ним фартук из коры, свисающий спереди с

пояса. Иногда на голове надевают конусообразную водонепроницаемую шляпу, сплетенную из цветных трав.^[321]

Временные охотничьи хижины летом представляют собой просто перекладины, покрытые грубыми циновками, которые делают, укладывая рядом камыш и связывая их через равные промежутки веревкой или травой. Более бедные люди или племена постоянно живут в похожих хижинах, улучшенных добавлением нескольких плит; в то время как богатые и могущественные строят прочные дома из досок, отколотых от деревьев с помощью костяных клиньев, очень похожие по плану на жилища нутка и почти такие же большие. Эти дома иногда достигают более ста футов в длину и разделены на комнаты или загоны, каждый из которых вмещает множество семей. В каждом жилище есть несколько очагов; по бокам стоят приподнятые скамейки, а стены часто обиты циновками.^[322]

ЕДА ИНДЕЙЦЕВ САУНДА.

Весной они покидают свои обычные жилища и небольшими компаниями прибегают к различным источникам пропитания. Рыба - их главная зависимость, хотя дичь добывается в гораздо больших количествах, чем нутка; некоторые из племен, обитающих в более глубоководных районах, почти полностью существуют охотой и выкапыванием корней. Почти все разновидности рыбы, которыми питаются северные племена, также в изобилии водятся здесь, и добываются в основном теми же методами, а именно сетью, крючком, копьем и граблями; но промысел, по-видимому, ведется несколько менее систематически, и я не нахожу упоминаний о обширных и сложных насыпях и ловушках, упоминаемых путешественниками в Британской Колумбии. К лососю, осетру, сельди, морской треске и камбале, в изобилии водящимся в заливах пролива, рыбаки, выходя в море, добавляют запас китового жира и мяса выдры, добытого с помощью копий, лески и поплавков. В определенных местах на берегу воздвигнуты высокие шесты, поперек которых раскинуты сети; и об эти сети бросается большое количество дикой птицы, ослепленной светом факелов ночью, и падает оглушенная на землю, где стоят туземцы, готовые собрать урожай перьев. Ванкувер заметил множество таких шестов в разных местах, но не смог угадать, как они используются. На оленей и лосей в лесах также охотятся ночью, и их можно подвести на расстояние полета стрелы с помощью заклинания факелов. Для сохранения рыбу вялят на солнце или вялят и коптят у домашнего очага, а иногда и мелко толкут, как и корни различных видов; моллюсков сушат на веревочках и развешивают в домах или иногда носят на шее, потакая природной любви к украшениям, пока более сильный инстинкт голода не испортит красоту ожерелья. В домах более высокого класса припасы аккуратно хранятся в корзинах по бокам. Люди крайне расточительны и, несмотря на их обильные природные запасы в океанах, реках и лесах, часто испытывают большую нужду. Обычным

способом приготовления является отваривание в деревянных емкостях с помощью раскаленных камней. Посетитель племени нооксаков так описывает их метод приготовления мяса лося на пару: "Сначала они выкапывают в земле яму, затем разводят костер из дров, кладя поверх него камни. По мере горения камни нагреваются и опадают. Затем на горячие камни кладут мох и листья, на них мясо, а поверх него укладывают еще один слой мха и листьев. Заливается вода, которая быстро превращается в пар. Его удерживают коврики, аккуратно уложенные поверх груды. Если оставить таким образом на ночь, утром мясо получается нежным и хорошо прожаренным." Таким же образом квениульты готовили домашнюю птицу.^[323]

Я не нахожу упоминаний о другом оружии, наступательном или оборонительном, кроме копий, луков и стрел. Стрелы и копья обычно заострялись костяными наконечниками; луки были из тиса и, хотя были короткими, обладали большой мощностью. Ванкувер описывает превосходный лук, используемый в Пьюджет-Саунд. Оно было от двух с половиной до трех футов длиной, сделанное из естественно изогнутого куска тиса, вогнутая сторона которого переходила в выпуклость лука, и по всей длине этой стороны полоса эластичной шкуры или змеиной кожи была прикреплена с помощью чего-то вроде цемента так прочно, что стала почти частью дерева. Эта подкладка значительно увеличивала прочность лука и не подвергалась воздействию влаги. Тетива лука была сделана из сухожилий.^[324] Племена постоянно воевали друг с другом и с северными народами, как правило, теряя в битвах многих своих соплеменников. Насаживание голов убитых врагов на шесты перед своими жилищами - распространенный способ продемонстрировать свою радость по поводу победы. Индейцы в Порт-Дискавери говорили Уилксу о скальпировании среди своих воинских подвигов, но, по словам Кейна, клэссеты этого не практикуют.^[325] Ванкувер, обнаружив в Пенн-Коув гробницы, в которых было большое количество человеческих костей, но не было костей конечностей взрослых, заподозрил, что последние использовались индейцами для наведения стрел и изготовления других орудий.^[326]

МАНУФАКТУРЫ ПЬЮДЖЕТ-САУНДА.

К добротным изделиям относятся только оружие и утварь, используемые туземцами. Их изделия изготавливались простейшими инструментами из кости или ракушек. Одежда изготавливалась из собачьей шерсти — для этой цели разводилось большое количество собак, — шерсти горных овец или диких коз, обитающих на горных склонах, пуха дикой птицы, волокон кедровой коры, обрывков иностранных одежд или, чаще, из смеси нескольких из этих материалов. Волокно скручивается в пряжу между рукой и бедром, и нити располагаются в перпендикулярных рамках для плетения. Ива и другие прутья служат материалом

для корзин различных форм, часто аккуратно сделанных и раскрашенных. Масло, как для домашнего использования, так и для обмена, добывается путем кипячения, за исключением рыбы-свечи, когда достаточно подвешивания на жарком солнце; его консервируют в пузырях и бутылках из-под кожи.[\[327\]](#)

Каное индейцы племени Саунд делают тем же способом, что и уже описанные нутки; их всегда выкапывают, прежде с помощью огня, из цельного ствола кедра, а впоследствии улучшают форму, растягивая при замачивании в горячей воде. Обладая самыми элегантными пропорциями, они моделируются строителем без какого-либо руководства, кроме глазомера, и с помощью самых несовершенных инструментов; трех месяцев работы достаточно, чтобы изготовить лодку среднего размера. Форма варьируется у разных народов в зависимости от того, предназначено ли каное для плавания по океану, проливу или реке; встречается с носом или кормой, или и с тем, и с другим, различной формы: заостренной, круглой, с лопатообразным носом, приподнятой или ровной. Приподнятая корма, головной убор и кормовая стойка обычно состоят из отдельных частей. Как и нутки, они обугливаются и полируются снаружи и окрашиваются внутри в красный цвет. Самый крупный и прекрасный экземпляр, виденный мистером Суоном, был сорока шести футов в длину и шести футов в ширину и пересек отмель в заливе Шолуотер вместе с тридцатью индейцами Квениулт с севера. Весло, используемое на большой глубине, имеет рукоятку, похожую на костыль, и остроконечное лезвие.^[328]

ТОРГОВЛЯ И ПРАВИТЕЛЬСТВО ЗДОРОВЫХ ИНДЕЙЦЕВ.

В бартере между различными племенами и при оценке их богатства одеяло обычно является ценностной единицей, а *хиаква*, длинная белая раковина, добытая у мыса Флэттери на значительной глубине, также широко используется в качестве денег, ее ценность увеличивается с увеличением длины. Своего рода ежегодная ярмарка для торговых целей и празднеств проводится племенами Пьюджет-Саунд в Баджада-Пойнт, и здесь, и на других своих праздниках они любят демонстрировать свое богатство и щедрость, раздавая излишки своего имущества в виде подарков.^[329]

Система правления, по-видимому, имеет простейшую природу, каждый индивид полностью независим и сам является хозяином своих действий. В каждом племени есть номинальный вождь, который иногда приобретает большое влияние и привилегии благодаря своему богатству или личной доблести, но у него нет власти, и он лишь руководит передвижениями своего отряда во время военных набегов. Я не нахожу никаких свидетельств наследственного ранга или касты, за исключением того, что богатство иногда передается по наследству.^[330] Рабы содержатся всеми племенами, и с ними обращаются очень похоже на их собак, рассматривая их как собственность, а не как категорию человечества. Для хозяина убить полдюжины рабов не является чем-то неправильным или жестоким; это лишь иллюстрирует благородный нрав владельца, столь свободно жертвующего своей собственностью. Рабов добывают путем войн и похищений людей и в больших количествах продают северным племенам. По словам Спроата,

классеты, богатое и могущественное племя, поощряют набеги нутков на охоту за рабами против их более слабых соседей.^[331]

Жен покупают подарками, и на свадьбе проводятся некоторые представления или церемонии, представляющие сцены охоты или рыбалки, которые особо не описываются ни одним посетителем. У женщин есть вся работа, кроме охоты и рыбной ловли, в то время как их повелители проводят время в праздности и азартных играх. Тем не менее с самками не обращаются плохо; они приобретают большое влияние в племени, и с ними всегда советуются по торговым вопросам, прежде чем заключить сделку. Они не отягощены скромностью, а мужья не отличаются ревностью. Наем их женщин, в основном рабынь, для занятия проституцией был важным источником доходов племени с тех пор, как страна была частично заселена белыми. Женщины не отличаются плодовитостью, трое или четверо обычно являются пределом их потомства. Младенцев, должным образом перевязанных необходимым приспособлением для выравнивания головы, привязывают к их колыбели или к куску коры и подвешивают на веревке к концу пружинистого шеста, который приводится в движение веревкой, прикрепленной к большому пальцу ноги матери. Привязанность к детям ни в коем случае не редкость, но лишь в немногих племенах они могут устоять перед искушением продать их или проиграть в азартные игры.^[332]

РАЗВЛЕЧЕНИЯ ЗДОРОВЫХ ИНДЕЙЦЕВ.

Пиршества, азартные игры и курение - их любимые развлечения; в их играх они рискуют всем своим имуществом, рабами, детьми и даже собственной свободой в некоторых случаях. Некоторые растения используются в качестве заменителей табака, когда этот товар недоступен. Если и существуют какие-либо важные различия между местными церемониями, танцами, песнями и застольями и церемониями острова Ванкувер, то такие различия не были зарегистрированы. На самом деле, многие авторы описывают нравы и обычаи "Северо-западной Америки" так, как будто она населена одним народом.^[333] Нет никаких свидетельств каннибализма; действительно, во время визита Ванкувера в Пьюджет-Саунд от мяса, предложенного местным жителям, отказались, поскольку подозревалось, что это человеческая плоть. С момента своего знакомства с белыми они приобрели привычку присваивать себе громкие имена, такие как герцог Йоркский или Дженни Линд, и высоко ценить клочки бумаги с надписями, якобы подтверждающими их притязания на такие отличия. У них много суеверий, и они постоянно настороже во всех самых обычных жизненных действиях против злых влияний, от которых они могут спастись только при величайшей осторожности.^[334]

Заболевания горла и легких, ревматизм и перемежающиеся лихорадки являются одними из наиболее распространенных форм заболеваний, и в методах их лечения, как обычно, главную роль играют абсурдные церемонии, изгнание нечистой силы и жестикуляция знахарей; но к горячим и холодным ваннам также часто прибегают независимо от природы или стадии болезни.^[335] Тела тех, кто умирает от своих болезней или от средств, используемых для лечения, утилизируются по-разному в зависимости от местности, племени, возраста, ранг или возраст. Скелеты находят путешественники, закопанные в землю или оставленные в сидячем положении на ее поверхности; в каноэ или в ящиках, поддерживаемых столбами, или, чаще всего, подвешенных к ветвям деревьев. Трупы заворачивают в ткань или рогожку и более или менее богато украшают в зависимости от достатка умершего. В одно каноэ или ящик часто кладут несколько тел, а тела маленьких детей находят подвешенными в корзинах. Имущество и орудия труда, последние всегда сломанные, хранятся вместе с останками или рядом с ними, и об этих местах последнего упокоения их народа свято заботятся все племена и охраняют их от вторжения.^[336] Все особенности и несоответствия характера нутка, возможно, были отмечены путешественниками среди индейцев Саунда, но ни одна из этих особенностей не выражена так явно у последнего народа. В их характере, как и в других отношениях, мало индивидуальности, и как их добродетели, так и пороки являются лишь слабым отражением тех же качеств в великих семьях к северу и югу от их территории. Племена кейп-флэттери одновременно самые умные, смелые и вероломные из всех, в то время как некоторые племена к востоку и северо-востоку от самого Пролива имеют, пожалуй, наилучшую репутацию. С момента частичного заселения их территории белыми туземцы здесь, как и повсюду, утратили многие из своих первоначальных характеристик, главным образом лучшие. Остатки сейчас по большей части собраны в государственных резервациях или живут в окрестностях городов, занимаясь попрошайничеством и проституцией. Некоторые племена, особенно в районе залива Беллингем, были номинально обращены в христианство, отказались от многоженства, рабства, расплущивания голов, азартных игр и суеверных церемоний и уделяют значительное внимание несколько смешанной версии церковной доктрины и церемоний.^[337]

"ЧИНУКИ".

Чинуки составляют четвертое подразделение колумбийской группы. Первоначально это название было ограничено племенем на северном берегу Колумбии между Грей-Бей и океаном; впоследствии, из-за сходства в языке и обычаях, оно было применено ко всем племенам по обе стороны реки, от ее устья

до Даллеса.^[338] Он используется в этой работе для обозначения всех племен штата Орегон к западу от Каскадного хребта, к югу от реки Роуг или гор Ампква. Эта семья находится между индейцами Саунда на севере и калифорнийской группой на юге, включая, помимо племен Колумбии, племена долины Уилламетт и побережья. Все они очень похожи друг на друга по манерам и обычаям, имея также общее сходство с уже описанными северными семьями, проистекающее из их методов добывания пищи; и хотя, вероятно, у них нет языкового сходства, за исключением берегов реки Колумбия, их можно последовательно рассматривать как одну семью — последнюю из крупных прибрежных или рыбацких групп колумбийской группы.

Среди известных племен или наций семейства чавычовых можно упомянуть следующие: *ватлалы* или верхние чинуки, включая племена на реке Колумбия от Каскадов до Каулица и нижнего Уилламетта; нижние чинуки от Каулица до Тихого океана, включающие *вакиакумов* и *чинуков* на северном берегу и *катламетов* и *клатсопов* на юге; *калануи*, занимающие долину из Уилламетта и *Клакамы* на одном из ее главных притоков с тем же названием; с *килламуками* и *ампкуа*, которые живут между Прибрежным хребтом^[339] и океаном.

Что касается нынешнего состояния этих наций, власти сходятся во мнении, говоря о них как о убогой расе, когда-то многочисленной и могущественной, а теперь немногочисленной и слабой. Их страна была заселена белыми гораздо плотнее, чем регионы дальше к северу, и они быстро исчезли перед наплывом чужаков. Целые племена были истреблены войнами и болезнями, и в немногих жалких остатках, собранных в резервациях или разбросанных по городам штата Орегон, не видно и следа независимых, легко живущих групп далекого прошлого.^[340] Однако следует отметить, что ни разу с тех пор, как этот регион стал известен европейцам, население Индии не было пропорционально поддерживающей способности земли, хотя и находилось в естественном состоянии, с ее плодородной почвой, полноводными ручьями и лесами.

ТЕЛОСЛОЖЕНИЕ ЧАВЫЧИ.

Нельзя сказать, что по телосложению чавыча существенно отличается от нутки. Рост мужчин редко превышает пять футов шесть дюймов, а женщин - пять футов. Представители обоих полов коренасты, но, как правило, рыхлого телосложения, хотя в этом отношении они, несомненно, выродились, когда их описывало большинство путешественников. Их ноги искривлены и иным образом деформированы из-за постоянного сидения на корточках в каноэ и вне его. Натренированные постоянным пребыванием в легкой одежде, они переносят холод и голод лучше, чем белый человек, но от постоянных мышечных нагрузок они вскоре сдаются. Физически они улучшаются пропорционально удаленности

от Колумбии и ее рыбных промыслов; Калапуи в верховьях Уилламетта, по словам первых посетителей, представляют собой лучшие экземпляры.^[341] Спускаясь с севера вдоль побережья, гиперборейцы, колумбийцы и калифорнийцы постепенно приобретают более темный оттенок по мере продвижения на юг. Цвет лица чинуков можно назвать немного более темным, чем у уроженцев пролива Саунд и Ванкувера; хотя нет ничего более трудного, чем по неопределенным выражениям лиц путешественников определить оттенки цвета.^[342] Многими наблюдателями были отмечены моменты сходства между физиономией чинуков и монголов, заключающиеся главным образом в глазах, повернутых косо кверху во внешнем уголке. Лицо широкое и круглое, нос плоский и толстый, с большими ноздрями, рот широкий и толстогубый, зубы неправильные и сильно изношенные, глаза черные, тусклые и невыразительные; волосы обычно черные и длинные, а борода тщательно выщипана; тем не менее, черты лица часто правильные.^[343]

ЯВЛЕНИЕ УПЛОЩЕНИЯ ГОЛОВЫ.

Именно в устье Колумбии, по-видимому, зародился обычай приплюскивать голову. Расходясь от этого центра во всех направлениях и становясь менее универсальным и важным по мере увеличения расстояния, это употребление заканчивается на юге у народов, которых я причислил к семейству чинуков, редко встречается к востоку от Каскадного хребта, но распространяется, как мы видели, на север через все прибрежные семейства, хотя на крайнем севере оно далеко не пользуется таким же уважением, как в его, по-видимому, первоначальном центре. Происхождение этого уродства неизвестно. Все, что мы можем сделать, это отнести это к тому странному увлечению человечества, которое лежит в основе моды и украшений и которое даже в наши более поздние времена цивилизация не в состоянии искоренить. Как Альфонсо Мудрый сожалел, что не присутствовал при сотворении мира — ибо тогда бы он устроил мир по своему вкусу, — так и разные эпохи и народы по-разному стремятся переделать и улучшить человеческую форму. Таким образом, китайка сжимает ступни, европейка - талию, а китайка - голову. Рабам не разрешается предаваться этой экстравагантности, и поскольку этот класс, как правило, принадлежит к иностранным племенам или семьям, работа этнологов по классификации черепов, добытых путешественниками, и, таким образом, по созданию расовых теорий несколько сложна; но сложность уменьшается тем фактом, что рабов не хоронят регулярно, и, следовательно, известно, что все черепа, принадлежащие телам с местных кладбищ, принадлежат чинукам.^[344] Идеал красоты лица у чинуков - прямая линия от кончика носа до макушки головы. Уплотнение черепа достигается путем привязывания младенца к колыбели сразу после рождения и содержания его там от трех месяцев до года. Самая простая форма колыбели - это

кусок доски, на который ребенка укладывают на спину, слегка приподняв голову с помощью деревянного бруска. Затем на лоб накладывается другой кусок дерева, или коры, или кожи и привязывается к доске веревочками, которые с каждым днем затягиваются все сильнее и сильнее, пока череп не приобретет требуемую форму. Остается пространство для расширения в стороны; и при обычных обстоятельствах голове ребенка не разрешается покидать своего положения до завершения процесса. Тело и конечности также привязаны к люльке, но более свободно, бинтами, которые иногда снимаются в целях очищения. Между кожей и деревом обычно прокладывается мох или мягкая кора, а в некоторых племенах используются удобные подушечки, подушки или кроличьи шкурки. Кусок дерева, который опирается на лоб, в некоторых случаях прикреплен к подставке кожаными петлями, и упоминаются случаи, когда давление создается пружиной. Вырубленная из бревна колыбель в форме корыта или каноэ часто заменяет простую доску, а у богатых она искусно обработана и украшена фигурками и ракушками. Ребенок, подвергающийся этому процессу, с его маленькими черными глазками, наполовину вылезшими из орбит, представляет собой отвратительную картину. Однако, как ни странно, маленький узник, кажется, почти не чувствует боли, и путешественники почти повсеместно заявляют, что здоровью или мозгу не нанесено никакого заметного ущерба. С годами голова частично, но не полностью, восстанавливает свою естественную форму, и у пожилых людей этот эффект не очень заметен. Как и везде, внешний вид женщин имеет большее значение, чем внешний вид мужчин, поэтому ребенок женского пола подвергается процессу сжатия более строго и дольше, чем ее братья. Неспособность должным образом сформировать череп своего отпрыска создает чинукской матроне репутацию ленивой и непочтительной матери и подвергает забытых детей насмешкам их юных товарищей;^[345] так деспотична мода. Практика, которая делает чавычу более отвратительной, чем сдавливание ее черепа, заключается в прокалывании или разрезании хрящей носа и ушей и вставлении в них длинных нитей бус или раковин хиаква, последние ценятся выше всех других украшений. Татуировка, по-видимому, практиковалась, но не слишком широко, обычно она представляла собой линии точек, нанесенных на руки, ноги и щеки толченым древесным углем. Нанесение имитации татуировки яркими соками различных ягод было любимым занятием женщин, и ни один представитель пола не мог устоять перед чарами лососевого жира и красной глины. Однако в более поздние времена, по словам Суона, обычай смазывать тело жиром был в значительной степени оставлен. Большие усилия затрачиваются на укладку волос, которые расчесываются, разделяются пробором посередине и обычно свисают длинными прядями по спине, но женщины и девушки часто завязывают их в косичку или заплетают так, чтобы они свисали в два хвоста, перевязанных бечевками.^[346]

Для изготовления одежды в этом регионе шкуры использовались гораздо чаще, чем среди других прибрежных семей; особенно шкуры мелких животных, таких как кролик и лесная птица. Эти выделанные и часто раскрашенные шкуры сшивали вместе, образуя халат или одеяло, сходное по форме и использованию с более северным шерстяным одеялом, которое, как и аналогичную одежду из гусиной кожи с перьями, также изготавливали и носили чинуки, хотя и не были широко распространены среди них. Они предпочитают ходить голыми, когда позволяет погода. Шкуры более крупных животных, таких как олень и лось, также используются для одежды, и из последних делают своего рода защищенные от стрел доспехи для войны; другой слой кольчуги делается из связанных вместе палок. Женщины почти повсеместно носят юбку из волокна кедровой коры, застегивающуюся на талии и ниспадающую до колен. Эта одежда соткана на несколько дюймов в верхней части, но остальное представляет собой просто свисающую бахрому, не очень эффективно скрывающую лицо. Заменой этой нижней юбки у некоторых племен является квадратный кусок кожи, прикрепленный к поясу спереди; а у других длинная полоса оленьей кожи, пропущенная между бедрами и обмотанная вокруг талии. Одежду с бахромой, подобную описанной, также иногда носят на плечах; в холодную погоду меховая накидка оборачивается вокруг тела от бедер до подмышек, образуя тесный и теплый жилет; а поверх всего иногда набрасывается накидка или меховое одеяло, как у мужчин, различающееся по качеству и стоимости в зависимости от богатства владельца. Лучшие из них сделаны из полосок кожи морской выдры, сплетенных из травы или кедровой коры, так что мех просвечивает с обеих сторон. Вожди и состоятельные люди носят богатые одежды из выдры и других ценных мехов. Коническая шляпа, сплетенная из травы и коры, раскрашенная в черно-белую клетку или с грубыми рисунками, с полями или без них и застегнутая под подбородком, является единственным прикрытием головы.^[347]

Чинуки меньше передвигались с целью добывания пищи, чем многие другие, даже представители прибрежных семей, однако скопление грязи или — что гораздо сильнее — блох, как правило, заставляло их каждую весну разбирать свои зимние жилища, сохраняя материалы для нового строительства в том же или другом месте. Лучшие дома строились из кедровых досок, прикрепленных шнурами из волокон коры к каркасу, который состоял из четырех угловых, двух центральных стоек и конькового столба. Доски по бокам и торцам иногда были перпендикулярны, но чаще укладывались горизонтально, накладываясь друг на друга вагонкой, как на крыше. В некоторых местностях крыша и даже вся конструкция были из кедровой коры. Эти жилища очень напоминали те, что

располагались дальше к северу, но были несколько уступают по размерам: от двадцати пяти до семидесяти пяти футов в длину и от пятнадцати до двадцати пяти футов в ширину, что было обычными размерами. На "Колумбии" они были всего в четыре-пять футов высотой по карнизу, но в земле была выкопана равная глубина, в то время как на "Уилламетте" сооружение было построено на поверхности. Дверь была едва-едва достаточно велика, чтобы впустить тело, и любимой фантазией туземцев было изображать рот огромной головы, нарисованный вокруг нее. Окон там не было ни одного, как и дымохода; один или несколько каминов были утоплены в полу, и дым выходил через щели, для этой цели иногда передвигали доску в крыше. На полу расстилались циновки, а по бокам располагались приподнятые спальные места, иногда в несколько ярусов. Перегородки из досок или циновок разделяли квартиры нескольких семей. Временные хижины поменьше и постоянные жилища более бедных индейцев были построены различных форм из палок, покрытых корой, тростником или шкурами. Внутреннее и внешнее убранство всех жилищ находилось в состоянии хронической грязи.^[348]

РЫБОЛОВСТВО ЧАВЫЧИ.

Промысел лосося в Колумбии в настоящее время известен во всем мире. Раз в год бесчисленное множество этих благородных рыб входит в реку из океана, чтобы отложить икру. Движимые инстинктом, они изо всех сил пытаются достичь крайних пределов потока, в слепом отчаянии прокладывая себе путь к самым истокам каждого маленького ответвления, преодолевая кажущиеся невозможными трудности, и только для того, чтобы исполнить свое предназначение и умереть; ибо, если они спасаются от врагов-людей, они либо убивают себя в своих безумных попытках перепрыгнуть непроходимый водопад, либо, если их усилия увенчиваются успехом, предполагается, что они никогда не вернутся в океан. Этот промысел всегда был главным и неисчерпаемым источником пищи для чинуков, которые, хотя и были искусными рыбаками, не были обязаны изобретать большое разнообразие методов или приспособлений для поимки лосося, которые редко, если вообще когда-либо, подводили их. Однако с первой добытой рыбой должны быть соблюдены определенные церемонии; ее мясо должно быть разрезано только на части, а сердца всех пойманных должны быть сожжены или съедены, и ни в коем случае не должны быть выброшены в воду или съедены собакой. При таких мерах предосторожности нет никаких оснований предполагать, что чавыча когда-либо будет испытывать недостаток в запасе рыбы. Лосось начинает идти в апреле, но несколько недель остается в более теплых водах вблизи устья, и там его в лучшем состоянии ловит собственно племя чавычи прямой сетью из коры или корней, иногда длиной пятьсот футов и глубиной пятнадцать футов, с поплавками и

грузилами. Один конец сети опускается в реку при высокой воде и вытягивается туземцами на берегу, которые молотком успокаивают рыбу и не дают ей перепрыгнуть через сеть и убежать. Выше по течению, особенно у каскадов и водопадов Уилламетт, туземцы ловят лосося на копья, стоя на камнях или на досках, установленных специально для этой цели; ловят небольшими сачками; или большим крючком без наживки, прикрепленным с помощью насадки и короткой лески к длинному шесту. Есть некоторые сведения об искусственных каналах в скалах в этих местах, но в подобных средствах, как правило, не было необходимости, поскольку, помимо тех, что были пойманы чинуками, такое количество их было выброшено на скалы их собственными усилиями прыгнуть с водопада, что воздух в течение нескольких месяцев был заражен разлагающейся массой; и многие из них в приемлемом состоянии разложения были собраны туземцами для употребления в пищу. Крючки, копья и сети иногда натирали соком определенных растений, которые, как предполагалось, были привлекательны для рыбы. После добычи лосось чистился женщинами, сушился на солнце и коптился в хижинах; затем его иногда измельчали в мелкий порошок между двумя камнями, прежде чем упаковывать в шкуры или циновки для зимнего использования. Головы всегда были любимым блюдом в сезон рыбалки. После лосося осетр считался источником пищи. Эта рыба весом от двухсот до пятисот фунтов была поймана на крючок с наживкой, погружена примерно на двадцать футов и отпущена вниз по течению; попав на крючок, осетр внезапно всплывает, и его протыкают копьем, поднимают в каноэ багром или буксируют к берегу. Чинуки не нападают на китов, но когда один из них случайно выбрасывается на берег более или менее разложившимся, наступает сезон пиршеств, и сердце туземца радуется. Многие более мелкие разновидности рыбы ловятся сетью, копьем, крючком или граблями, но при этом не используется никаких методов, заслуживающих специального описания. На дикую птицу ставят силки или отстреливают; лосей и оленей убивают стрелами или загоняют в тщательно прикрытую яму, вырытую в их любимых местах обитания. Что касается методов добычи кроликов и лесных птиц, шкуры которых, как говорят, так широко использовались для изготовления одежды, я не нахожу никакой информации. Орехи, ягоды, дикорастущие плоды и корни используются в пищу и в некоторой степени консервируются на зиму. Вапато, луковичный корень, который некоторые сравнивают с картофелем и репой, был основным продуктом питания аборигенов, и женщины собирали его, переходя вброд неглубокие пруды и отделяя корень пальцами ног.^[349] Варка в деревянных котлах с помощью горячих камней была обычным способом приготовления, но также было распространено обжаривание на палочках, воткнутых в песок возле костра. В ходу были раковины моллюсков, несколько грубых тарелок и деревянных ложек, но пальцы с волосами вместо салфеток оказались гораздо более удобной столовой посудой.^[350] Во всех своих личных привычках чинуки отвратительно грязны, хотя, как говорят, любят мыться для здоровья и удовольствия. Клатсопы, как сообщил один посетитель,

составляют частичное исключение из этого правила, поскольку они время от времени моют руки и лицо.^[351]

ОРУЖИЕ "ЧИНУКОВ".

Их главное оружие - луки и стрелы, первые из которых сделаны из кедра, а иногда, как говорят, из рога и кости; их эластичность повышается за счет наклеенного покрытия из сухожилий. Наконечник стрелы делается из кости, кремня или меди, а древко состоит из короткого куска какого-нибудь твердого дерева и более длинного - из более легкого материала. Длина луков составляет от двух с половиной до четырех футов; Скулкрафт изобразил пять стилей, отличающихся формой и изгибом. Другим широко используемым оружием был обоюдоострый деревянный широкий меч или острая дубинка длиной в два с половиной или три фута; многие путешественники упоминают, но не описывают копья, томагавки и ножи для снятия скальпеля, и сомнительно, чтобы эти аборигены когда-либо использовали и то, и другое.^[352] Я уже говорил об их толстых, защищающих от стрел доспехах из лосиной кожи и о покрытии из коротких палок, связанных травой; также используется шлем из коры, достаточно прочный, чтобы отражать стрелы и легкие удары. Росс утверждает, что они также носят круглый щит из лосиной шкуры диаметром около восемнадцати дюймов. Хотя племена чинуков ни в коем случае не были кровожадной расой, они часто были вовлечены в ссоры, которые, как говорят, чаще происходили из-за похищения женщин, чем по другим причинам. Они, как и почти все другие американские племена, свободно используют боевую раскраску, нанося ее гротескно и яркими красками; но в отличие от большинства других народов, они никогда не прибегали к предательству, внезапности, ночным нападениям или массовым убийствам женщин и детей. Бои обычно велись на воде. Когда попытки урегулировать разногласия мирным путем, которые всегда были первым средством, потерпели неудачу, группа воинов, закованных с головы до ног в доспехи и вооруженных луками, стрелами и дубинками, была отправлена женщинами на веслах в деревню врагов, где возобновились дипломатические усилия по установлению мира. Если это по-прежнему не удавалось, женщины удалялись от опасности, и начиналась битва, или, если час был поздний, сражение откладывалось до следующего утра. Поскольку их доспехи были непробиваемыми для стрел и поскольку они редко подходили достаточно близко для рукопашного боя, сражения были непродолжительными и сопровождались небольшим кровопролитием; падение нескольких воинов решило победу, победители добились своего в первоначальном споре, побежденные возместили некоторый ущерб, и дело закончилось.^[353]

Корыта, вырытые из цельного куска кедра, и плетеные корзины служили этим людям в качестве посуды и использовались для любых целей. Самые лучшие корзины были из шелковой травы или тонких волокон, конической формы, сплетенные из разноцветных волокон так плотно, чтобы в них могли помещаться жидкости, и вместимостью от одного до шести галлонов. Более грубые корзины были сделаны из корней и тростника, грубые ложки - из ясеня, а круглые циновки служили тарелками. Землекопы вапато использовали изогнутую палку с рукояткой из рога; рыболовные крючки и копья различных форм изготавливались из дерева и кости; кость крыла журавля служила иглой. Что касается их первоначальных режущих инструментов, с помощью которых валили деревья для каное или отколачивали доски клиньями, то здесь много неясного; поскольку почти все авторитетные источники утверждают, что до их общения с европейцами использовались стамески, сделанные из "старых напильников", которые приводились в движение продолговатым камнем или молотком из еловых сучков. Трубки-чашечки были из твердого дерева, прикрепленные к стеблю бузины, но самые лучшие, с изящной резьбой по камню, были производства Хайда и привозились с севера.^[354] Чтобы разжечь огонь, чавыча быстро вертит между ладонями кедровую палочку, кончик которой вдавливаются в небольшое углубление в плоском куске того же материала, искры падают на мелко истертую кору. Палочки обычно носят с собой для этой цели, улучшая их использование. Помимо плетеных корзин, основным предметом изготовления чавычи являются циновки. Женщины изготавливают его, укладывая рядом обычные камыши или флажки длиной около трех футов, связывая концы и протягивая нитки из скрученного тростника по всей длине, иногда двадцать или тридцать футов, на расстоянии около четырех дюймов друг от друга, с помощью костяной иглы.^[355]

Лодки Chinook существенно не отличаются ни по материалу, ни по форме, ни по способу изготовления от уже описанных лодок семейства Sound. Всегда вырубаемые из цельного бревна обыкновенного белого кедра, они различаются по длине от десяти до пятидесяти футов и по форме в зависимости от водоемов, по которым они предназначены для плавания, или груза, который они должны перевозить. В этих каное сочетаются легкость, прочность и элегантность, что делает их идеальными моделями водных судов. Льюис и Кларк описывают четыре формы, используемые в этом регионе, и их описание лодок, как и большинства других вещей, связанных с этим народом, было принято с доверием или без него почти всеми, кто обращался к этому предмету. Я не могу придумать ничего лучше, чем привести их рассказ о самых больших и лучших лодках, которыми пользовались килламуки и другие племена на побережье за рекой. "Борта закреплены поперечинами или круглыми палками толщиной в два-три дюйма, которые вставляются через отверстия чуть ниже планшира и крепятся веревками. Верхний край самого планшира имеет толщину около пяти восьмых

дьюма и ширину четыре или пять в ширину и загибается наружу, образуя своего рода бортик, который предотвращает попадание воды в лодку. Нос и корма примерно одинаковой высоты, и каждая снабжена гребнем, доходящим до дна лодки. На каждом конце также имеются пьедесталы, сделанные из одного и того же цельного куска, на которых размещены странные гротескные фигуры людей или животных, достигающие иногда высоты пяти футов и составленные из небольших кусков дерева, прочно соединенных с большой изобретательностью инкрустацией и врезкой без какого-либо шипа. Длина весла обычно составляет от четырех с половиной до пяти футов; ручка толстая на треть своей длины, когда она расширяется, и имеет углубления и утончения с каждой стороны от центра, что образует своего рода ребро. Когда они садятся в лодку, один индеец садится на корму и управляет веслом, остальные парами становятся на колени на дне каноэ и, сидя на пятках, переваливаются через планшир рядом с ними. Таким образом, они в полной безопасности преодолевают самые высокие волны и без малейшего беспокойства выходят в море, где другие лодки или моряки не смогли бы прожить и мгновения ". Женщины так же искусны, как и мужчины, в управлении каноэ.^[356]

СОБСТВЕННОСТЬ И ТОРГОВЛЯ CHINOOK.

Чинуки всегда были скорее коммерческим, чем воинственным народом, и никто не превзошел их в ловкости в ведении переговоров. До прихода европейцев они ежегодно отправлялись в район Каскадов и Даллеса, где встречались с племенами внутренних районов, с которыми обменивали немногочисленные предметы торговли — рыбу, масло, раковины и вапато - на шкуры, корни и травы своих восточных соседей. Прибытие кораблей к побережью дало чинукам преимущество в этой торговле, поскольку они контролировали торговлю бусами, безделушками и оружием; они также находили среди чужеземцев готовых покупателей шкур, добытых внутри страны, в обмен на эти изделия. Их первоначальной валютой или стандартом ценности была раковина хиаква с северного побережья, стоимость которой была пропорциональна ее длине: нитка длиной в сорок раковин длиной в морскую сажень стоила почти вдвое дороже нитки длиной в пятьдесят морских саженей. С тех пор как пришли белые люди, к их валюте добавились бобровые шкуры и одеяла. Отдельные лица были защищены в своих правах на личную собственность, такую как рабы, каноэ и орудия труда, но они понятия не имели о личной собственности на землю, право собственности на которые принадлежало племени для целей рыбной ловли и охоты.^[357]

Нельзя сказать, что в декоративно-прикладном искусстве эта семья занимает высокое место по сравнению с более северными народами, их единственной превосходной работой является лепка каноэ и плетение декоративных корзин. В

резьбе они намного уступают хайд; катламеты, по словам Льюиса и Кларка, несколько превосходят других или, по крайней мере, больше любят это искусство. Их попытки рисовать чрезвычайно грубы.^[358]

Мало что можно сказать об их системе правления, за исключением того, что она была чрезвычайно успешной в создании мирных и хорошо регулируемых сообществ. Каждая группа или деревня обычно представляли собой суверенное государство, номинально управляемое вождem, либо наследственным, либо избранным за его богатство и популярность, который оказывал на свое племя скорее влияние, чем авторитет, но которому редко противодействовали в его действиях. Иногда существовала более или менее постоянная лига для военных походов. Незначительные нарушения обычаев — общего права племени — искупались выплатой суммы имущества, удовлетворительной для оскорбленной стороны. Кража была преступлением, но возвращение украденного предмета устранило все следы бесчестья. Серьезные преступления, такие как ограбление могильника, иногда карались смертной казнью, но, похоже, никаких специальных органов или процессов ни для обнаружения, ни для наказания не применялось.^[359]

Рабство, обычное для всех семей побережья, практикуется и чинуками, но здесь, возможно, разница между положением рабов и свободных меньше, чем где бы то ни было. Полученные из-за пределов семьи, на юге или востоке, войной или, чаще, торговлей, рабы обязаны выполнять всю тяжелую работу для своих хозяев, а их дети должны оставаться в положении своих родителей, их круглые головы служат отличительным признаком от свободных людей. Но объем работы, связанной с домашним хозяйством чинуков, никогда не бывает большим, и пока рабы здоровы, их обильно кормят и с ними хорошо обращаются. Правда, известно много случаев, когда рабов убивали по прихоти жестокого и богатого хозяина, и не было большой редкостью убивать рабов по случаю смерти выдающихся личностей, но известно также, что в подобных случаях приносились в жертву жены и друзья. Рабам не предоставляется права на погребение, и о них не заботятся при тяжелой болезни; когда они не в состоянии работать, их оставляют умирать, а их тела выбрасывают в море или лес на корм рыбе или зверю. Не было редкостью, когда свободный человек добровольно отдавал себя в рабство в уплату карточного долга; не было редкостью и то, что раб был принят в племя и привилегия плющить голову предоставлялась его потомству.^[360]

СУПРУЖЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ЧИНУКОВ.

Чинуки были миролюбивым народом не только в общении с племенами, но и в высшей степени в семейных отношениях. Молодые люди, женившись, приводили своих жен в дом своего отца, и таким образом несколько поколений дружно жили в своих больших жилищах, пока не были вынуждены разойтись по численности,

причем главную власть осуществлял не самый старший, а самый активный и полезный член семьи. Предложения о вступлении в брак делались друзьями потенциального жениха, которые предлагали определенную цену, и, если родители девушки соглашались, свадебная церемония отмечалась просто обменом подарками с поздравлениями приглашенных гостей. Мужчина мог взять столько жен, сколько мог купить и содержать, и все они жили вместе без ревности; но практически немногие, особенно из числа богатых и влиятельных, позволяли себе роскошь иметь более одной жены. Было замечено, что часто наблюдалась большая разница в возрасте жениха и невесты, поскольку, скажем, у чинуков очень молодой или очень пожилой паре не хватает ни опыта, ни активности, необходимых для ведения жизненных баталий. Развод или раздельное проживание легко осуществимы, но встречаются нечасто. Муж может отречься от своей жены из-за неверности или по любой другой причине неудовлетворенности, и она может снова выйти замуж. Известны случаи, когда неверность каралась смертью. Бесплодие распространено, рождение близнецов редкость, а семьи обычно не превышают двух детей. Роды, как и везде у аборигенов, сопровождаются лишь небольшими неудобствами, и за детьми часто ухаживают до трех-пяти лет. Их носят на спине матери до тех пор, пока они не научатся ходить; сначала в люльке с подголовником, а позже в плетеных корзинах. Незамужние женщины не имеют ни малейшего представления о целомудрии и свободно одаривают своими благосклонностями в обмен на доброту или за очень небольшое имущественное вознаграждение, выплачиваемое им самим или родителям. Когда вступаешь в брак, все это меняется — женская добродетель приобретает рыночную стоимость, поскольку право собственности принадлежит мужчине, а не женщине. Жены редко изменяют своим мужьям; но целомудрие жены является признанной собственностью мужа, который продает его, когда ему заблагорассудится. Несмотря на то, что женщина-чинук не придает значения целомудрию, она испытывает нечто вроде стыда, становясь матерью незаконнорожденного ребенка, и предполагается, что отчасти из-за этого инстинкта детоубийство и аборт являются частым явлением. При первой менструации девушка должна совершить определенную епитимью, однако гораздо менее суровую, чем у северных народов. В некоторых племенах она должна часто мыться в течение месяца и натирать тело гнилым болиголовом, тщательно воздерживаясь от всей рыбы и ягод, которые есть в сезон, и оставаясь в доме во время южного ветра. Если бы она отведала запретной пищи, рыба вышла бы из ручьев, а ягоды упали бы с кустов; или если бы она вышла на южный ветер, прилетела бы птица-гром и покачала крыльями. Таким образом вызываются все грозы. Здесь доброжелательно обращаются как с маленькими детьми, так и со стариками и немощными. Работа поровну разделена между полами; женщины готовят пищу, которую доставляют мужчины; они также изготавливают корзины и циновки; они почти так же искусны, как мужчины, управляют с каноэ, и с ними советуются по всем важным вопросам. Их состояние ни в коем случае нельзя назвать тяжелым. Именно среди племен,

живущих охотой или другими способами, в которых женщины могут быть мало полезны, мы находим наиболее угнетенный пол и жестокое обращение с ним.^[361]

ПИРЫ И ПРАЗДНЕСТВА ЧАВЫЧИ.

Как и все индейцы, чинуки любят пировать, но их пиршества - это просто собрание мужчин и женщин во время сезона рыбной ловли с решимостью съесть как можно больше, и эта встреча лишена сложных церемоний приглашения, приема и светского этикета, соблюдаемых дальше к северу; ни один путешественник не заметил распределения имущества как характерной черты этих празднеств. Фантастически одетые и безвкусно раскрашенные, они имеют обыкновение в определенных случаях скакать в подпрыгивающем, раскачивающемся танце, сопровождаемом песнями, ударами палок, хлопаньем в ладоши и редкими криками, женщины обычно танцуют отдельной группой. Поскольку мало кто из посетителей упоминает о своих танцах, вполне вероятно, что танцы были менее распространены, чем с другими. Их песни часто были мягкими и приятными, отличались по стилю для разных случаев, слова были импровизированными, мелодии часто исполнялись с бессмысленными звуками, как наше тра-ля-ля. Суон приводит примеры музыки, используемой при различных обстоятельствах. Курение было повсеместным, использовали листья медвежьей ягоды, смешанные в более поздние времена с табаком, полученным из белых. Дым проглатывается и задерживается в желудке и легких до тех пор, пока не наступит частичная интоксикация. До прихода белых они не знали ни одного опьяняющего напитка, а после их прихода некоторое время смотрели на крепкие напитки с подозрением и испытывали отвращение к их употреблению. Иногда они остаются трезвыми даже сейчас, когда под рукой нет виски. Но любимым развлечением всех народов чинуков являются азартные игры, которые занимают большую часть их времени, когда они не заняты сном, едой или абсолютно необходимой работой. В своих играх они рискуют всем своим имуществом, женами и детьми, а во многих случаях и собственной свободой, теряя все из-за хладнокровия и почти всегда сопровождая игру песней. Два человека или две большие или маленькие партии играют друг против друга; также в моде банковская игра, в которой один человек играет против всех желающих. Излюбленный метод состоит в быстрой передаче из рук в руки двух маленьких палочек, одна из которых помечена, а противник тем временем гадает по руке, в которой находится помеченная палочка. Палочки иногда принимают форму дисков размером с серебряный доллар, у каждого игрока их по десять; их заворачивают в массу из тонких волокон коры, перемешивают и разделяют на две части; победитель называет связку, содержащую отмеченную или козырную фигуру. Палочки с разными маркерами также можно перетасовывать или подбрасывать в воздух, и удачливый игрок правильно называет относительное

положение, в котором они упадут. В любимую игру самок, называемую *ахикия*, играют бобровыми зубами с фигурными сторонами, которые бросаются, как игральные кости; исход зависит от выпадающих комбинаций фигур. Во всех этих играх игроки сидят на корточках на матах; в качестве фишек используются клюшки; и важным моментом для успешного игрока является создание как можно большего шума, чтобы сбить с толку оппонентов. В еще одной игре игроки пытаются закатить небольшие кусочки дерева между двумя штырьками, установленными на расстоянии нескольких дюймов друг от друга, на расстоянии десяти футов, в отверстие в полу сразу за ними. Единственными видами спорта атлетического характера являются стрельба по мишеням стрелами и копьями и игра в мяч, в которой две цели расположены на расстоянии мили друг от друга, и каждая сторона — иногда целое племя — пытается протолкнуть мяч мимо ворот другой стороны, как в футболе, за исключением того, что мяч бросается палкой, к одному концу которой прикреплен небольшой обруч или кольцо.^[362] Детские виды спорта описаны только Свон, и поскольку упомянутыми любимыми развлечениями были тряпичные младенцы и имитация католического крещения, можно предположить, что они не совсем абориген.

ОБЫЧАИ И СУЕВЕРИЯ.

Личные имена у чинуков передаются по наследству, но во многих случаях они либо не имеют никакого значения, либо их первоначальное значение вскоре забывается. Они неохотно сообщают свое настоящее имя незнакомым людям, опасаясь, как они иногда говорят, что его могут украсть; однако правда в том, что у них имя приобретает индивидуальность; это тень, или дух, или другое "я" человека из плоти и крови, а между именем и личностью существует таинственная связь, и нельзя причинить вред одному, не затронув другого; поэтому назвать свое имя другу - высокий знак расположения чинуков. Возраст не учитывается. Они верят в колдовство и тайные влияния и не без страха перед своими знахарями или фокусниками, но, за исключением, возможно, их качества врачей, последние не оказывают того влияния, которое они имеют дальше к северу; следовательно, их церемонии и фокусы становятся все менее и менее нелепыми. На изобретения белых, непонятые туземцами, смотрят с большим суеверием. Например, поначалу было очень трудно убедить их рисковать своей жизнью перед фотографическим аппаратом, и это по упомянутой выше причине; они воображали, что их дух таким образом перешел на попечение других, которые могли бы мучить его в свое удовольствие.^[363] Чохотка, заболевания печени и офтальмия - наиболее распространенные болезни чавычи; к ним с приходом белых добавились лихорадка и озноб, унесшие жизни восьмидесяти или девяноста процентов. всего народа, полностью истребив некоторые племена. Предполагается, что причиной такой чрезмерной смертности является местный

метод лечения, который ослабляет сильную лихорадку путем погружения пациента в реку или море. На реке Колумбия этому облегчающему погружению предшествует сильное потоотделение в паровой бане; следовательно, лечение там оказалось гораздо более фатальным, чем на побережье, где паровая баня не используется. При незначительных недомоганиях и болях, особенно при внешних повреждениях, чинукки используют простые средства, полученные из различных растений и деревьев. Было обнаружено, что многие из этих средств имеют реальную ценность, в то время как другие, очевидно, являются шарлатанскими снадобьями, например, когда пепел шерсти определенных животных считается важным ингредиентом определенных мазей. Голодание и купание облегчают многие незначительные внутренние недомогания. Как ни странно, они никогда не страдают заболеваниями органов пищеварения, несмотря на жирные соединения, употребляемые в пищу. Когда болезнь становится серьезной или отказывается поддаваться простому лечению, напрашивается вывод, что либо духи умерших стремятся увести дух больного человека от земных забот к более счастливому существованию, либо определенные злые духи предпочитают этот мир и тело пациента местом своего обитания. Затем вызывается врач. Знаменитостей-медиков много, у каждого свой любимый метод лечения, но все согласны с тем, что пение, удары палками, да и вообще шум, каким бы производимым он ни был, сопровождаемый таинственными пассажами и движениями, с сильным надавливанием и разминанием тела, незаменимы. Пациент часто переживает лечение. Некоторые наблюдатели полагают, что врачи оказывают месмерическое влияние, иногда с пользой, в своих маскарадных костюмах.^[364]

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ОБРЯДЫ ЧАВЫЧИ.

Когда чинук умирает, родственники стараются говорить шепотом и не позволяют себе громких проявлений горя, пока тело остается в доме. Тело подготавливают к окончательной утилизации, заворачивая его в одеяла вместе с украшениями и другим ценным, но не громоздким имуществом. Для захоронения почти всегда выбирается возвышенное, но уединенное место у берега реки или на острове, но методы захоронения умерших на этих кладбищах у разных племен несколько различаются. В районе устья Колумбии тело вместе с обертками помещают в лучшее каноэ умершего, которое для этой цели моют, накрывают дополнительными одеялами, циновками и имуществом, снова накрывают, если умерший принадлежит к более богатому классу, другим перевернутым каноэ, все это связывают циновками и веревками и помещают обычно на дощатый помост высотой пять или шесть футов, но иногда подвешивают к ветвям деревьев или даже оставляют на поверхности земли. Более громоздкие предметы собственности, такие как утварь и оружие, складываются вокруг платформы или

подвешиваются к ней, будучи предварительно испорченными для использования, чтобы они не могли соблазнить осквернителей из числа белых или чужеземных племен; или, возможно, необходимо принести орудия в жертву или умертвить их, прежде чем духи орудий смогут сопровождать дух владельца. С той же целью и для того, чтобы дать воде стечь, в дне каноэ просверливаются отверстия, при этом голова трупа приподнимается немного выше ступней. Некоторые путешественники отмечали одинаковое положение каноэ: голова направлена на восток или вниз по течению ручья. Примерно через год кости иногда вынимают и закапывают, но каноэ и платформу никогда не убирают. Каноэ вождей часто перекрашивают. Выше по течению рек Колумбия и Уилламетт часто проводятся раскопки небольшой глубины, при которых тела укладывают на горизонтальные доски и накрывают слегка наклонной крышей из тяжелых досок или жердей. В этих склепах трупы часто укладываются друг над другом в несколько ярусов. В Каскадах были замечены хранилища мертвых в виде крытого ограждения из досок, восьми футов в длину, шести футов в ширину и пяти футов в высоту, с дверью в одном конце, а снаружи все покрашено. Калапуи также хоронили своих умерших в обычных могилах, над которыми было установлено деревянное изголовье. Осквернение мест захоронения является большим преступлением для чинука; он также придает большое значение тому, чтобы его кости покоились на родовом кладбище, где бы он ни умер. В течение длительного времени после смерти родственники ежедневно на восходе и закате солнца собираются поблизости от могилы, чтобы спеть траурные и хвалебные песни. До тех пор, пока кости не будут окончательно захоронены, имя покойного произноситься не должно, и в течение нескольких лет его произносят лишь с большой неохотой. Близкие родственники часто меняют свое имя под впечатлением, что духи вернутся на землю, если они услышат, как часто повторяются знакомые имена. Считается, что вожди умирают из-за дурного влияния другого человека, и подозреваемый, хотя и был близким другом, раньше часто приносили в жертву. К мертвым телам рабов прикасаются только другие рабы.^[365]

ХАРАКТЕР ЧИНУКА.

Существует небольшая разница во мнениях относительно характера "чинуков". Все согласны с тем, что они умны и очень проницательны в торговле; некоторые путешественники находили их в разных местах безвредными и безобидными; и в нескольких случаях была обнаружена честность. Вот и все об их хороших качествах. Что касается плохих, то почти столь же велико единодушие в том, что они воры и лжецы, а в остальном каждый наблюдатель применяет к ним набор таких прилагательных, как ленивый, суеверный, трусливый, любознательный, навязчивый, похотливый, вероломный, беспокойный, лицемерный, непостоянный и т.д. Клэтсопы, по мнению некоторых авторов, имеют репутацию

самых честных и нравственных; на самое низкое положение в шкале могут претендовать все остальные. Однако следует сказать в их пользу, что они преданно привязаны к своим домам и доброжелательно относятся как к своим маленьким детям, так и к престарелым родителям; также, что немало их плохих черт возникли в результате контакта с цивилизацией или усугубились в результате контакта с ней.^[366]

ВНУТРЕННИЕ СЕМЕЙСТВА, составляющие пятое и последнее подразделение колумбийцев, населяют регион между Каскейдным хребтом и восточной границей того, что я называю Тихоокеанскими штатами, от 52° 30 до 45° северной широты. Эти границы довольно отчетливы; хотя граница на юге, разделяющая восточные части колумбийской и калифорнийской групп, имеет неправильную форму и не отмечена большой рекой, горной цепью или другими заметными физическими особенностями. Эти коренные жители Северо-запада, расположенные внутри страны, занимают по личности, характеру и обычаям, а также по расположению своего дома промежуточное положение между уже описанными жителями побережья, которых они превосходят во многих отношениях, и племенами Скалистых гор или востока. Путешественники, пересекающие Скалистые горы на эту территорию с востока, или введя его на путь Колумбия и Фрейзер, внимание, контрасты о прохождении ограничивает, достаточно, чтобы оправдать меня в отношении ее жители как один человек, для целей, направленных на в этом томе.^[367] вместо этого, поэтому, рассматривая каждую семью отдельно, как это было сделано с побережья дивизий группы, я считаю это более удобным, а также менее утомительным для читателя, чтобы не повторяться, описывая нравы и обычаи всего народа в эти рамки вместе, заботясь о том, чтобы обратить внимание на такие вариации, которые могут быть выявлены. Разделение на семьи и нации, произведенное в соответствии с принципами, уже достаточно объясненными, выглядит следующим образом и начинается снова на севере:

ШУШВАПЫ.

ШУШВАПЫ, наше первое семейное подразделение, живут между 52 ° 30 и 49 ° в глубине Британской Колумбии, занимая долины рек Фрейзер, Томпсон и Верхняя Колумбия с их притоками и озерами. На западе они ограничены нутками, а на севере - Носителями, от обоих семейств которых они, по-видимому, отличаются. В качестве национальных подразделений этой семьи можно упомянуть собственно шушвапов, или *атнахов*,^[368] которые занимают всю северную часть территории; *оканаганов* [369] в долине озера и реки с тем же названием; *икутенейцев* [370] которые, в свою очередь, населяют треугольник, ограниченный Верхней Колумбией, Скалистыми горами и 49-й параллелью, живя в основном на

реке Флэтбоу и озеро. Все три народа, вероятно, с таким же основанием могли бы быть присоединены к семье салиш дальше на юг, как это обычно делалось с оканаганами; в то время как кутенаи некоторые считают отличными от любого из соседних народов.

СЕМЬЯ САЛИШ обитает к югу от Шушвапов, между 49° и 47°, в целом на реке Колумбия и ее притоках. Его народы, более четко определенные, чем в большинстве других семей, - это *плоскоголовые*,^[371] или собственно салишиане, между Биттер-Рут и Скалистыми горами на реках Флэтхед и Кларк; *Пенд д'Орейль*,^[372] которые обитают около одноименного озера и на реке Кларк, на пятьдесят-семьдесят пять миль выше и ниже озера; *кер д'Ален*,^[373] к югу от Пенд д'Орейлей, на озере Кер д'Ален и впадающих в него ручьях; в *Колвиллах*,^[374] термин, который может использоваться для обозначения по-разному названных полос вокруг водопада Кеттл Фоллс и на север вдоль Колумбии до озер Эрроу; в *Споканесе*,^[375] на реке Спокан и плато вдоль Колумбии ниже водопада Кеттл Фоллс, почти до устья Оканагана; и в *Пискоузе*,^[376] на западном берегу реки Кеттл Фоллс. река Колумбия между реками Оканаган и Прист-Рэпидс.

СЕМЬЯ САХАПТИНЫХ.

СЕМЬЯ САХАПТИНОВ, последняя из колумбийской группы, находится непосредственно к югу от Салиша, между горами Каскад и Биттер-Рут, простираясь в южном направлении, в общих чертах, до сорок пятой параллели, но очень неравномерно ограничена племенами шошонов калифорнийской группы. Из его народов, *нез-персе*,^[377] или собственно сахаптинцы, обитают на реке Клируотер и ее ответвлениях, а также на Снейке около форкса; *палузы*,^[378] занимают регион к северу от Снейка около устья Палузы; южные берега Колумбии и Снейка недалеко от их слияния и берега нижней Валла-Валлы заняты *валла-валлас*,^[379] *Yakimas* и *кликеты*,^[380] обитают в регионе к северу от Даллеса, между Каскадным хребтом и Колумбией, первый в долине Якима, второй в горах около горы Адамс. Обе нации простираются в некоторых диапазонах на территорию Звуковой семьи. Уроженцев Орегона к востоку от Каскадного хребта, которых обычно не включали в семейство сахаптинов, я разделю несколько произвольно на *васко*, простирающихся от гор на восток до реки Джон Дэй, и *кайюз*,^[381] от этой реки через Голубые горы до Гранд-Ронд.

ТЕЛОСЛОЖЕНИЕ ВНУТРЕННИХ ПЛЕМЕН.

Жители внутренней Колумбии среднего роста, обычно от пяти футов семи до пяти футов десяти дюймов, но иногда достигают высоты шести футов; худощавы,

но мускулисты и симметричны; с хорошо сформированными конечностями, ноги не деформированы, как у чинуков, из-за постоянного сидения в каноэ; ступни и руки у многих племен маленькие и хорошо сложенные. По физической силе они уступают белым, но превосходят, как и следовало ожидать, исходя из их привычек, более ленивых рыбоедов Тихого океана. Женщины, хотя и никогда не бывают тучными, более склонны к полноте, чем мужчины. Нез-персе и кайюс считаются лучшими образцами, в то время как на севере кутенаи, по-видимому, превосходят другие народы шушвап. Уилкс и Хейл отводят салишам промежуточное место по физическим характеристикам между прибрежными и горными племенами, поскольку по росту и пропорциям они превосходят чинуков, но уступают нез персе.^[382] Внутри страны наблюдается более высокий порядок лица, чем на побережье. Скулы все еще высокие, лоб довольно низкий, лицо удлинненное, глаза черные, редко раскосые, нос выдающийся и часто орлиный, губы тонкие, зубы белые и правильные, но обычно сильно изношенные. Общее выражение черт лица суровое, часто меланхоличное, но, как правило, не суровое или отталкивающее. Достойные, хорошо выглядящие мужчины и красивые молодые женщины были замечены почти во всех племенах, но и здесь пальма первенства принадлежит сахаптинцам. Цвет лица не темнее, чем на побережье, но имеет более медный оттенок. Волосы черные, обычно жесткие и отросшие от длины. Борода очень тонкая, и ее выщипыванию тщательно препятствуют.^[383]

УПЛОЩЕНИЕ ГОЛОВЫ ИЗНУТРИ.

Обычай сплющивания головы, по-видимому, морского происхождения, тем не менее, распространяется через Каскадный барьер и практикуется в большей или меньшей степени всеми племенами семьи сахаптин. Однако у всех них, за исключением, возможно, кликетатов, уродство состоит лишь в очень легком сжатии лба, которое почти или совсем исчезает в зрелом возрасте. Эта практика также распространяется вглубь страны, вверх по долине Фрейзера, и встречается, по крайней мере, почти у всех более западных племен шушвапов. Семья Салиш не сплющивает череп.^[384] Другие методы деформации лица, такие как нанесение татуировок и перфорация черт лица, как правило, не используются; однако якимы и кликетаты, как и некоторые другие племена нижней Колумбии, прокалывают или срезают перегородку носа,^[385] и нез персе, вероятно, получили свое название от аналогичного обычая, ранее практиковавшегося ими. Краска, однако, используется всеми племенами, живущими как внутри страны, так и на побережье, в тех случаях, когда требуется украшение, но последние наносят ее в меньшем количестве. Любимый цвет - киноварь, наносится, как правило, только на лицо и волосы.^[386] Сложная прическа встречается нечасто, и оба пола обычно носят волосы в одном стиле, пропитанные жиром, часто окрашенные и свисающие в естественном состоянии или заплетенные в косы или косички на

плечах. Некоторые южные племена стригут волосы поперек лба, в то время как другие, расположенные дальше на север, завязывают их в узлы на затылке.^[387]

Береговая одежда — халаты или одеяла из волокон древесной коры или мелких шкурок — также используется на некотором расстоянии от суши на берегах Колумбии и Фрейзера, как у никутамуч, кликетатов и васко; но отличительная одежда местных жителей - выделанная шкура оленя, антилопы или горного барана; из нее делают грубое платье или рубашку со свободными рукавами; леггинсы, доходящие до середины бедра и либо привязанные к ноге, либо прикрепленные веревочками к поясу на талии; мокасины и редко шапку. Мужские платья доходят до половины колен, женские - почти до лодыжек. Поверх этого платья или для того, чтобы скрыть отсутствие какой-либо его части, надевают шкуру буйвола или лося, особенно зимой. Вся одежда обильно и часто со вкусом украшена кожаной бахромой, перьями, раковинами и иглами дикобраза; с приходом белых к индейским украшениям добавились бусы, безделушки и различные яркие ткани. Новый костюм из этой туземной кожи не лишен красоты, но большинство племен носят его без изменений почти до тех пор, пока он не будет готов свалиться и не станет отвратительно грязным. Некоторые племена время от времени чистят и отбеливают свою одежду белой землей или трубочной глиной. Шкуры буйвола и большинство других крупных животных добываются в местности к востоку от гор.^[388]

ВНУТРЕННИЕ ЖИЛИЩА.

Внутреннее жилище представляет собой каркас из жердей, покрытый тростниковыми циновками или шкурами буйвола или лося. Как правило, самые богатые племена и отдельные люди используют шкуры, хотя многие из лучших домов сахаптина покрыты только циновками. Несмотря на то, что эти страны богаты лошадьми, я не нахожу упоминаний о том, что конские шкуры когда-либо использовались для этой или какой-либо другой цели. Домик имеет форму палатки, конической или продолговатой, и обычно заостренной наверху, где остается открытое пространство для проникновения света и воздуха, а также для выхода дыма. Их внутреннее состояние резко контрастирует с состоянием жилищ чинуков и нутка, поскольку многие внутренние племена содержат их свободными от паразитов и грязи. Этому способствуют их легкий материал и частота, с которой меняется их расположение. Ложи устанавливаются женщинами, которые приобретают большое мастерство и быстроту в работе. По бокам оставлены отверстия для входа, а внутри настилается пол из палок или, чаще всего, земля устилается циновками, а шкуры служат постелями. Жилища часто строятся достаточно большими, чтобы вместить много семей, каждая из которых в таком случае имеет свой собственный камин по центральной продольной линии, для его товаров отводится определенное пространство, но разделительные перегородки

никогда не используются. Жилища расположены в небольших деревнях, обычно расположенных зимой на берегах небольших ручьев, немного в стороне от основных рек. На небольшом расстоянии вверх по реке Колумбия дома, похожие на дома чинуков, построены из расщепленного кедра и коры. Валла-валлас, живущие летом в обычном домике из циновок, часто сооружают на зиму подземное жилище, выкапывая круглую яму глубиной десять-двенадцать футов, накрывая ее жердями или расщепленным кедром, покрытым травой и грязью, оставляя наверху небольшое отверстие для выхода и входа с помощью лестницы из бревен с зазубринами. Атны на реке Фрейзер проводят зиму в похожих постройках, простой наклонной крыши из циновок или коры достаточно для тени и укрытия летом. Оканаганцы строят свои жилища над выемкой в земле глубиной в несколько футов и, как и многие другие народы, зимой покрывают свои циновки травой и землей.^[389]

ПИЩА НАРОДОВ ВНУТРЕННИХ РАЙОНОВ.

Семьи, живущие на суше, едят рыбу и дичь, а также корни и фрукты; ни одна нация не обходится без всех этих запасов; но доля каждого из них в потреблении сильно варьируется в зависимости от местности. Некоторые племена регулярно делят свои силы на отряды, состоящие из мужчин для ловли рыбы и охоты, женщин для приготовления рыбы и мяса, а также для сбора корней и ягод. Я говорил о прибрежных племенах как о рыбацких, а о племенах, обитающих во внутренних районах, как об охотничьем народе, приписывая в значительной степени различия в их личности и характере их пище или, скорее, их методам ее добывания; однако рыба также составляет важный элемент существования во внутренних районах. Немногие племена обходятся совсем без лосося, главного продукта питания Северо-Запада; поскольку те, кто обитает в реках, недоступных для лосося из-за промежуточных водопадов, добывают себе пропитание путем ежегодных миграций к местам лова или за счет торговли с другими народами. Основные промыслы лосося в Колумбии ведутся в Даллесе, на водопаде в десяти милях выше и в водопаде Кеттл. Другие продуктивные станции находятся на реках Паудер, Снейк, Якима, Оканаган и Кларк. На реке Фрейзер, в нижнем течении которой нет водопадов, рыбалка ведется по всему берегу реки, а не на обычных станциях, как на реке Колумбия. Сети, плотины, крючки, колья и все орудия и методы, с помощью которых ловят и вялят рыбу, были достаточно описаны в книге "Лечение прибрежного региона"; во внутренних районах я не нахожу существенных вариаций, за исключением метода плетения корзин, используемого в водопадах Шодьер или Кеттл у племени Киарлпи. Здесь огромная ивовая корзина, часто десяти футов в диаметре и двенадцати футов глубиной, подвешена у водопада на прочных бревнах, закрепленных в расщелинах скал, а над ней укреплена рама, прикрепленная таким образом, что

лососи, пытаясь перепрыгнуть водопад, ударяются о прутья рамы и сбрасываются обратно в корзину, в самой большой из которых их поджидают обнаженные мужчины, вооруженные дубинками. Таким образом, за день с помощью одной корзины было добыто пять тысяч фунтов лосося. Во время сезона лова рыбы Вождь лососевых имеет полную власть; его корзина самая большая, и ее нужно найти за месяц до того, как другим разрешат ловить рыбу. Небольшие сети, используемые в том же регионе, также имеют особенность в виде палки, которая держит рот открытым, когда сеть пуста, но вынимается под весом рыбы. Помимо лосося, в озерах Фрейзер и Эрроу широко ловится осетр, в то время как форель и другие разновидности мелкой рыбы в изобилии водятся в большинстве ручьев. Рыболовный сезон приходится на лето, с июня по сентябрь, и длится месяц или больше в зависимости от местности. Это также сезон торговли и праздников, когда племена со всех сторон собираются, чтобы обмениваться товарами, играть в азартные игры, танцевать, а в более поздние времена - пить и драться.^[390]

ОХОТА ШУШВАПОВ, САЛИШЕЙ И САХАПТИНОВ.

На более крупную разновидность дичи туземцы охотятся верхом везде, где позволяет природа страны. В настоящее время к западу от Скалистых гор бизоны не водятся, и есть лишь несколько населенных пунктов, где когда-либо водилась крупная дичь, по крайней мере, с тех пор, как эта страна стала известна белым людям. Следовательно, плоскоголовые, незперсе и кутенаи, исконно охотничьи народы, а также группы почти всех других племен, пересекают горы один или два раза в год, проникают на равнины бизонов между Йеллоустоуном и Миссури, на территорию враждебных наций. Лук и стрелы были оружием, из которого стреляли в буйволов и всю другую дичь. Туземному охотнику на бизонов, по-видимому, не требовалось особой хитрости; ему нужно было только въезжать в огромные стада на своей хорошо обученной лошади и выбирать самых жирных животных для своих стрел. Упоминаются различные приемы, практикуемые при преследовании оленей, лосей и горных баранов; например, загонять их огненным кругом в прерии к затаившимся охотникам или приближать на расстояние выстрела из лука умелыми манипуляциями животного-приманки; или напуганных оленей загоняют в засаду сходящимися рядами ярких тряпок, развешанных в кустах таким образом, чтобы они изображали людей. Кейн утверждает, что в окрестностях Эрроу-Лейкс охотничьих собак обучают следовать за оленями и возвращать дичь своим хозяевам даже с очень больших расстояний. Зимой на оленей также охотятся в снегоступах, а в глубоком снегу часто сбивают с ног дубинками. В некоторых местах попадают медведи и бобры; и, особенно в северных озерах и болотах, дикая птица водится в большом количестве и существенно помогает восполнить запасы местной пищи.^[391]

Их природная расточительность или случайный неудачный сезон охоты или рыбалки часто приводят их к нужде, и в таких случаях прибегают к кореньям, ягодам и мхам, несколько разновидностей которых также собирают и запасают как часть их регулярных зимних запасов. Главными среди корнеплодов являются камасс, сладкая луковица, похожая на луковицу, которая растет во влажных прериях, кус, который процветает в более стерильных и каменистых местах, и горький корень, который дает название долине и горному хребту. Чтобы добыть эти коренья, туземцы совершают регулярные миграции, как за дичью или рыбой. Разнообразностей кореньев и ягод, употребляемых в пищу, очень много; и, по-видимому, в стране не произрастает ни одной, которая на местный вкус была бы неприятной или вредной, хотя многие из них являются и тем, и другим для европейца.^[392]

Для добывания пищи мужчины охотятся и ловят рыбу; всю остальную работу по выкапыванию кореньев, сбору ягод, а также по разделке, консервированию и приготовлению всех видов пищи выполняют женщины, за некоторыми исключениями среди Нез Персе и Пенд д'Орейлей. Мясо буйволицы вялят, нарезают тонкими кусочками и сушат на солнце и над тлеющими кострами на каркасах из жердей. Рыбу вялят на каркасах, а некоторые племена нижней Колумбии также измельчают между двумя камнями и упаковывают в корзины, выстланные рыбьей кожей. Здесь, как и на побережье, головы и субпродукты употребляют в пищу только в сезон рыбной ловли. Говорят, что валла-валлас обычно едят рыбу без приготовления. Консервированные корни, мох и такие ягоды обычно хранятся в виде лепешек, которые для употребления в пищу увлажняют, смешивают в различных пропорциях и варят или употребляют без приготовления. Для приготовления лепешек обычно достаточно простой сушки, измельчения в порошок, увлажнения и вяления на солнце; но камас и сосновый мох выпекаются или ферментируются в течение нескольких дней в подземной печи с помощью горячих камней, получая темную клейкую массу подходящей консистенции для формования. Многие из этих измельченных кореньев могут храниться годами без повреждений. Универсальными способами приготовления являются отваривание на раскаленных камнях и обжаривание на острых палочках, воткнутых в землю рядом с огнем. Не упоминаются особые обычаи в еде; цель - есть часто и обильно; стиль подачи - второстепенное соображение.^[393] Жизнь у всех этих народов - это всего лишь борьба за пропитание, и более бедные племена часто оказываются на грани голодной смерти; однако известно, что они никогда не убивали собак или лошадей ради еды. О миссиях и в резервациях завезен крупный рогатый скот, а почва в значительной степени возделывается местными жителями.^[394]

В своих личных привычках, а также в уходе за своими домиками кайюсы, Нез персе и кутенэ упоминаются как опрятные; остальные, хотя и грязные, все же несколько превосходят жителей побережья. Плоскоголовые моются ежедневно, но посуду - никогда. Де Смет представляет женщин Пендд д'Орейля неопрятными даже для дикарей.^[395] Пистолеты, ножи и томагавки обычно заменяют такое местное оружие, которое эти туземцы, возможно, изначально использовали против своих врагов. Только лук и стрелы пережили общение с белыми людьми, и никакое другое местное оружие не описано, за исключением одного, характерного для оканоганцев, — разновидности индейской пращи. Это небольшая цилиндрическая линейка из твердого дерева, покрытая сырой кожей, которая на одном конце образует небольшой мешочек и вмещает круглый камень величиной с гусиное яйцо; другой конец оружия привязан к запястью. Древки стрел сделаны из твердого дерева, тщательно выпрямлены прокаткой между двумя блоками, снабжены с помощью сухожилий каменными или кремневыми наконечниками на одном конце и усажены перьями на другом. Для лука выбирается самая эластичная древесина, а его сила увеличивается за счет сухожилий, приклеенных к спинке.^[396]

Внутренние семьи нельзя назвать воинственной расой. Похоже, что они прибегали к оружию для разрешения межплеменных споров очень редко. И все же все они храбрые воины, когда сражение становится необходимым для защиты или мести иностранному врагу; особенно это касается кайюсов, нез персе, Плоскоголовых и кутеней. Двое первых вели как агрессивную, так и оборонительную войну против южных Змей; в то время как вторые объединили свое оружие против своих общих врагов, восточных черноногих, которые, хотя и уступали им в храбрости, почти истребили народ Плоскоголовых благодаря численному превосходству и тому, что первыми получили оружие белого человека. Отправлению в военный поход всегда предшествует торжественная подготовка, включающая советы мудрых, великих и старых; выкуривание трубки, разглагольствования вождей, танцы и общий смотр или демонстрацию конных подвигов и боевых маневров. Воины всегда верхом; во многих племенах выбирают белых или крапчатых боевых коней, и как всадник, так и конь ярко раскрашены и украшены перьями, побрякушками и яркими тканями. Военный отряд у большинства народов находится под командованием вождя, периодически избираемого племенем, который не имеет никакой власти в мирное время, но который держит своих солдат в строжайшей дисциплине во время войны. Скрытный подход и неожиданная атака ранним утром - их излюбленная тактика. Они бросаются на врага, как вихрь, с ужасающими криками,

разряжают свои ружья или стрелы и отступают, чтобы подготовиться к новой атаке. Число убитых редко бывает большим; падение нескольких человек или потеря вождя решают исход победы. Когда человек падает, бросаются за его скальпом, который защищает его отряд, и завязывается ожесточенная рукопашная схватка, обычно заканчивающаяся сражением. После боя или перед ним, когда ни одна из сторон не уверена в результате, мир заключается путем выкуривания трубки с самыми торжественными заверениями в доброй воле и обещаниями, которые ни одна из сторон не имеет ни малейшего намерения выполнять. Когда с убитых снимают скальпы, а пленных связывают и уводят вслед за победителями, отряд отправляется домой. После прибытия следуют пытки пленных, в основном со стороны женщин. Плоскоголовые и северные народы обычно убивают пленников своими страданиями; среди сахаптинов некоторые выживают и становятся рабами. При истязании плоскоголовых черноногих практикуются все дьявольские акты жестокости, какие только может изобрести местная хитрость, и все это переносится с традиционным стоицизмом и насмешками североамериканских индейцев. Система Нез Персе немного менее жестока, чтобы сохранить жизнь для будущего рабства. День за днем, в назначенный час, пленников выводят и заставляют держать скальпы их мертвых друзей на шестах, пока вокруг них исполняется танец скальпов, а участницы тем временем проявляют всю свою дьявольскую изобретательность, мучая своих жертв.^[397]

Местное седло состоит из грубой деревянной рамы, под которой и поверх которой наброшена бизонья шкура и которая привязывается к лошади очень узким ремешком из шкуры вместо мексиканской *подпруги*. Используется подкладка из необработанной кожи; иногда вместо верхней одежды используется подкладка из оленьей шкуры, или же халат и подкладка используются без деревянного каркаса. Стремена изготавливаются путем связывания трех прямых кусков дерева или кости вместе в треугольной форме и иногда покрываются все сырой шкурой, натянутой на мокрую; или один прямой кусок подвешивается к раздвоенному ремешку, и часто достаточно простого ремешка, проходящего вокруг стопы. Уздечка - это веревка из конского волоса или кожи, наполовину обвязанная вокруг нижней челюсти животного. Такая же веревка обычно служит для уздечки и аркана. Острые кости, по крайней мере, в более поздние времена, использовались для изготовления шпор. Древесина раскалывается для редких местных нужд клиньями из лосиного рога, вбиваемыми бутылкообразными каменными молотками. Корзины и сосуды для хранения воды и приготовления пищи плетут из ивы, коры и трав. Тростник, растущий во всех болотистых местностях, срезают одинаковой длины, укладывают параллельно и связывают вместе для рогожи. Грубые миски и ложки иногда выковыривают из рога или дерева, но пальцы с кусочками коры и маленькими циновками - обычная настольная мебель. Шкуры выделывают, расправляя, соскабливая мякоть, а для

некоторых целей и волосы, острым куском кости, камня или железа, прикрепленным к короткой ручке и используемым как тесло. Затем кожу смазывают мозгами животного и очень утомительным способом натирают или толкут, пока она не станет мягкой и белой, некоторые шкуры предварительно коптят и отбеливают белой глиной. [\[398\]](#)

ПОДГОТОВКА ШКУР. РЕЧНЫЕ СУДА.

В низовьях Колумбии васко, кликетаты, валла-валлас и другие племена используют лодки-блиндажи, подобные береговым, за исключением того, что на их постройку или украшение затрачивается мало навыков или труда; единственным необходимым условием является несущая способность, что естественно в стране, где каноэ играют лишь небольшую роль в добывании пищи. Дальше вглубь страны горные племена семьи сахаптин, такие как кайюсы и Нез персе, не делают лодок, а используют грубые плоты или покупают иногда каноэ у своих соседей для редких случаев, когда возникает необходимость перевезти имущество через непроходимый ручей. Плоскоголовые зашивают свои шкуры-домики во временную лодку для той же цели. На Фрейзере используется землянка Нутка. Но на северных озерах и реках внутренних районов, в Пенд-д'Орейле, Флэтбоу, Эрроу и Оканагане, к северу от территории Такулли, местные жители изготавливают каноэ из коры и плавают на них. Используют как березу, так и сосну, натягивая ее на каркас из кедровых обручей, сшивая концы тонкими корешками и проклеивая швы и узлы. Форма очень своеобразная; нос и корма заострены, но острия находятся на одном уровне с днищем лодки, а наклон или изгиб направлен вверх, к центру. Путешественники описывают их как несущие тяжелый груз, но легко переворачивающиеся, если только ими не управлять очень умело. [\[399\]](#)

ЛОШАДИ, СОБСТВЕННОСТЬ И ТОРГОВЛЯ.

Лошади составляют местное богатство, и поистине бедной является семья, в которой нет для каждого члена, молодого или старого, животного для верховой езды, а также других животных, достаточных для перевозки всех предметов домашнего обихода и для обмена на несколько необходимых иностранных товаров. У нез-персе, кайюсов и валла-валлас поголовье больше и лучше, чем у других народов, отдельные особи часто владеют группами численностью от тысячи до трех тысяч человек. Кутенаи - самые северные из упомянутых конных племен. Как туземцы первоначально добыли лошадей, неизвестно, хотя существуют некоторые незначительные предания, подтверждающие естественное предположение, что впервые они были завезены с юга через

шошонов. Последние являются одним народом с команчами, у которых лошади были добыты во время испанских экспедиций в Нью-Мексико в шестнадцатом веке. Лошади туземцев небольшого размера, вероятно, произошли от превосходящей породы, но выносливы и быстроногие; переносят голод и тяжелое обращение лучше, чем лошади белых, но уступают им по форме, действиям и выносливости. Встречаются все цвета, особенно ценятся пятнистые и смешанные.^[400]

Различные продукты питания, шкуры и травы для одежды, жилищ и орудий труда, раковины и безделушки для украшений и валюты также обмениваются между народами, а ежегодные летние сборища на реках служат ярмарками для демонстрации товаров и обмена ими; некоторые племена даже посещают побережье с целью торговли. Курение трубки часто предшествует сделке и следует за ней, и преобладают некоторые особые коммерческие обычаи, например, когда лошадь умирает вскоре после покупки, цена может быть возвращена. Права собственности ревностно защищаются, но у народов Салиша, по словам Хейла, после смерти отца его родственники забирают самое ценное имущество, уделяя очень мало внимания правам детей, слишком маленьких, чтобы заботиться о своих собственных интересах.^[401] Действительно, я слышал о делах аналогичного значения у белых рас. В декоративном искусстве туземцы с суши явно уступают жителям побережья, возможно, только потому, что у них меньше времени на такой непроизводительный труд. Скульптура и живопись редки и чрезвычайно грубы. На побережье страсть к украшательству находит выход в резьбе и других украшениях каноэ, домов и орудий труда; в интерьере она проявляется в сбруе лошади или в вышивке бисером и бахромой одежды. Системы счисления просты, делятся на четверки, пятерки или десятки, в зависимости от различных языков, и достаточно обширны, чтобы включать большие числа; но туземец редко имеет возможность сосчитать больше нескольких сотен, обычно используя свои пальцы в качестве вспомогательного средства для счета. Годы отсчитываются по зимам, делятся лунами на месяцы, и эти месяцы названы в зависимости от созревания какого-либо растения, наступления сезона рыбной ловли или охоты или какой-либо другой периодичности в их жизни, или по температуре. У салишей день делится в зависимости от положения солнца на девять частей. Де Смет утверждает, что карты делаются на коре или шкурах, по которым можно прокладывать курс во время дальних экскурсий, и что ночью они ориентируются по полярной звезде.^[402]

ВОЖДИ И ИХ ВЛАСТЬ.

Военные вожди избираются за их храбрость и прошлые успехи, обладают полной властью во всех экспедициях, маршируют во главе своих сил и, особенно среди плоскоголовых, поддерживают строжайшую дисциплину, вплоть до бичевания

непокорных. С войной их власть прекращается, однако во время пребывания в должности они не предпринимают никаких пристрастных усилий для обеспечения переизбрания и безропотно подчиняются преемнику. Реальной властью не пользуются, за исключением военных вождей. Обычное главенство вождя передается по наследству, насколько соблюдается какая-либо система, но вожди, которые достигли своего положения благодаря своим заслугам, упоминаются почти у всех народов. Лидеры - это всегда люди, обладающие большим влиянием и часто большим умом. Они берут на себя инициативу в выступлениях на советах мудрецов, которые собираются, чтобы покурить и обсудить важные для общества вопросы. Эти советы определяют размер штрафа, необходимого для искупления вины за убийство, воровство и те немногие преступления, которые известны туземному кодексу; штраф, выговор начальника и редко порка, вероятно, не местного происхождения, являются единственными наказаниями; и преступник редко пытается сбежать. Как у более воинственных народов есть особые вожди, обладающие реальной властью во время войны, так и рыбацкие племена, некоторые из них, предоставляют большую власть "вождю лосося" во время сезона лова. Но обычные внутренние начальники никогда не собирают налоги и не позволяют себе вмешиваться в права или действия отдельных лиц или семей.^[403] Военнопленные, не убитые пытками, превращаются в рабов, но их немного, и их дети принимаются в победоносное племя. Наследственное рабство и работорговля неизвестны. Говорят, что у шушвапов нет рабов.^[404]

СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ.

Выбирая помощницу или товарищей для ночлега и питания, уроженец внутренних островов считает трудоспособность эталоном женского совершенства и, сделав выбор, покупает жену у ее родителей, выплачивая определенную сумму имущества, обычно лошадей, которая у южных народов должна равняться сумме, полученной родителями девушки. Часто помолвка заключается родителями, когда обе стороны еще дети, и такой контракт, гарантируемый обменом подарками, редко нарушается. Отдать жену безвозмездно - в высшей степени позорно для ее семьи. Помимо уплаты выкупа, который обычно вносят за жениха его друзья, процесс ухаживания в некоторых странах включает определенные визиты к невесте до свадьбы; и жених из Спокана должен проконсультироваться как с вождем, так и с молодой леди, а также с ее родителями; более того, последние могут сами сделать предложение, если пожелают. Внебрачные браки не редкость, но по закону Нез Персе женщина в таких случаях считается проституткой, и родители невесты могут наложить арест на имущество мужчины. Многие племена, по-видимому, не требуют брачной церемонии, но в других в таких случаях требуется собрание друзей для курения и пиршества; а у

плоскоголовых упоминаются более сложные церемонии, частью которых являются долгие лекции для пары, купания, смена одежды, факельные шествия и танцы. В супружеском государстве жена должна выполнять всю тяжелую работу, но в остальном не подвергается жестокому обращению, и в большинстве племен ее права уважаются наравне с правами мужа.

ЖЕНЩИНЫ И ДЕТИ.

Когда есть несколько жен, каждая занимает отдельное жилище или, по крайней мере, имеет отдельный очаг. У племени спокан мужчина, женящийся на представительнице своего племени, присоединяется к жене, потому что она может лучше работать в стране, к которой привыкла; и в той же стране все предметы домашнего обихода считаются собственностью жены. Мужчина, который женится на старшей дочери, имеет право на все остальное, и родители не возражают против того, чтобы он отказывался от одного в пользу другого. Любая из сторон может расторгнуть брак по своему желанию, но имущество должно быть разделено по справедливости, дети должны оставаться с матерью. Брошенных жен часто восстанавливают. Если жена кликетата умирает вскоре после вступления в брак, муж может потребовать обратно ее плату; Нез Персэ не может жениться в течение года после ее смерти, но он старается избежать неудобств, связанных с этим регулированием, женившись непосредственно перед этим событием. Вдова Салиша должна оставаться вдовой около двух лет, а затем должна выйти замуж по вкусу своей свекрови или лишиться имущества своего мужа.^[405] Из женщин получают верные, послушные жены и любящие матери. Недержание мочи у девочек или замужних женщин встречается крайне редко, а проституция практически неизвестна и строго наказывается, особенно среди незперсе. В этом отношении племена, живущие внутри страны, представляют собой разительный контраст со своими соседями по побережью.^[406] При первом появлении менструаций женщина должна скрыться от посторонних глаз, особенно от мужчин, на период от десяти дней до месяца, а в каждом последующем случае на два или три дня, и должна очиститься путем многократных омовений, прежде чем она сможет вернуться на свое место в домашнем хозяйстве. Кроме того, во время заточения она считается нечистой и должна оставаться в течение нескольких недель в отдельном домике, за которым обычно ухаживает пожилая женщина. Женщины, живущие в глубине страны, не плодовиты, и аборт не редкость, что, вероятно, в значительной степени можно объяснить ее трудовой жизнью и воздействием внешних факторов. Детей отнимают от груди только в возрасте от одного до двух лет; иногда до тех пор, пока они не откажутся от груди по собственному желанию или их не заменит новорожденный; и все же, хотя они питаются только материнским молоком и в легкой одежде подвергаются любым погодным условиям, они здоровы и крепки,

их носят в грубой колыбели на спине матери или сажают на жеребят и привязывают к седлу, чтобы они не свалились во время сна. После отлучения от груди ребенка нарекают в честь какого-нибудь животного, но в дальнейшем имя часто меняется.^[407] Хотя о детях и стариках, как правило, заботятся по-доброму, все же трудности, в которые в силу обстоятельств попадают племена, настолько велики, что от обоих иногда отказываются, если не предадут смерти.^[408]

ИГРЫ В ИНТЕРЬЕРЕ.

Ежегодные летние сборы на берегах реки для рыбной ловли и торговли, а среди горных народов - возвращение из успешного рейда во вражескую страну - излюбленные периоды местных развлечений.^[409] Во внутренних районах страны они не менее страстно увлекаются азартными играми, чем на побережье,^[410] но даже в этом всеобщем индийском пороке их предпочтение скачкам, самой благородной форме азартных игр, возвышает их над их тихоокеанскими собратьями, тасующими палки. На скорость своей лошади туземец ставит все, что у него есть, и впадает в уныние только тогда, когда его животное теряется, а вместе с ним и возможность компенсировать прошлые потери в другом забеге. Пешие бега и стрельба по мишеням, в которых участвуют мужчины, женщины и дети, также позволяют им потакать своим пристрастиям к азартным играм и в то же время развивают свое тело физическими упражнениями и совершенствуют свое мастерство владения своим родным оружием.^[411] У Колвиллов есть игра, *алколлок*, в которую играют копьями. Деревянное кольцо диаметром около трех дюймов перекачивается по ровному пространству между двумя небольшими барьерами из палок на расстоянии примерно сорока футов друг от друга; когда кольцо ударяется о барьер, копье бросается так, что кольцо пролетает над головой; и число очков, набранных при броске, зависит от того, какая из шести цветных бусин, прикрепленных к внутренней окружности обруча, упадет на наконечник копья.^[412] Почти универсальная колумбийская игра в угадывание, в какой руке находится маленький отполированный кусочек кости или дерева, также является здесь любимой и, по сути, единственной игрой подобного рода; в нее играют, когда кольцо попадает в цель. под аккомпанемент песен и барабанного боя участники сидят в кругу на циновках, руки тасующего часто заворачивают в мех, чтобы лучше вводить игроков в заблуждение.^[413] Все они чрезмерно любят танцевать и петь; но их песни и танцы, практикуемые во всех возможных случаях, не были описаны, если их вообще можно описать. Они кажутся просто последовательностью звуков и движений без какой-либо фиксированной системы. Удары в грубые барабаны из шкур сопровождают песни, которые поются без слов и в которых некоторые слушатели уловили определенную дикую мелодию. Танцы со скальпами исполняются отвратительно раскрашенными женщинами, которые исполняют свои дьявольские ужимки в

центре круга, образованного остальными членами племени, которые играют музыку для танцоров.^[414] Все они заядлые курильщики, всегда вдыхающие дым, вместо того, чтобы выдыхать его на манер более цивилизованных приверженцев травки. Чтобы добыть табак, туземец готов расстаться почти с любым другим имуществом, но не упоминается ни о каком заменителе, использовавшемся в этом регионе до прихода белого человека. Помимо постоянного использования трубки в качестве развлечения или привычки, уроженец внутренних районов регулярно пользуется ею, чтобы прочистить мозги перед выполнением важных дел. Без трубки не объявляется война, официально не утверждается мир; во всех обещаниях и контрактах она служит исконным залогом чести; церемониальными затяжками по сторонам света мудрецы открывают и завершают обсуждения своих советов; коммерческий дым заключает сделку, поскольку он также открывает торговые переговоры.^[415]

ЛЕЧЕНИЕ ЛОШАДЕЙ.

Использование лошади, несомненно, было самым мощным средством формирования внутренних обычаев; и все же появление лошади, должно быть, произошло сравнительно недавно. Каковы были обычаи и характер этих людей, даже когда Америка была впервые открыта испанцами, никогда не должно быть известно. Ни в коем случае нельзя быть уверенным, что владение лошадью существенно улучшило их положение. Действительно, облегчая поимку бизонов, ранее осуществлявшуюся, возможно, с помощью военной хитрости, вводя средство, с помощью которого, по крайней мере, богатые люди всегда могли приобретать припасы, а также делая практически возможными длительные миграции в поисках пищи и торговли, лошадь, возможно, внесла некоторый вклад в их нынешний дух расточительности. Лошадей пасут большими стадами, каждую помечают каким-либо знаком собственности, обычно обрезанием ушей, и, когда требуется использовать, их забирают арканом, в обращении с которым все туземцы обладают некоторым мастерством, хотя и намного уступают мексиканским *вакерос*. Метод ломки и дрессировки лошадей является быстрым и эффективным. Он состоит в том, чтобы поймать и привязать животное; затем в дрожащее животное бросают бизоньи шкуры и другие предметы до тех пор, пока из него не вытечет весь страх. Когда лошади хотят, чтобы с ними обращались, к ним относятся с большой добротой, но когда они сопротивляются, применяются самые суровые меры. Они хорошо приучены к седлу и привыкли, чтобы на них садились с любой стороны. Их никогда не подковывают и не учат бегать рысью. Местные жители - искусные наездники в том, что касается способности держаться в седле на большой скорости по пересеченной местности, но они никогда не ездят грациозно и редко, если вообще когда-либо, демонстрируют замечательные навыки верховой езды, которые так часто приписывают западным индейцам.

Используется свободная подпруга, под которую подставляются колени при езде на дикой лошади. Это выносливые наездники, а у используемых лошадей всегда болят спины и рты. Женщины ездят верхом, причем совершенно так же хорошо, как мужчины; дети также учатся ездить верхом так же рано, как ходить.^[416] У каждого народа есть свои суеверия; каждый индивид признает влияние невидимых сил, проявляющихся обычно с помощью выбранного им в раннем возрасте животного-целителя. Особые обычаи, проистекающие из этой веры в сверхъестественное, не очень многочисленны или сложны и скорее относятся к религии этих людей, рассматриваемой в других местах. Пенд д'Орейль, повзрослев, был отправлен своим отцом на высокую гору и обязан был оставаться там до тех пор, пока ему не приснится какое-нибудь животное, птица или рыба, после чего стал его лекарством, коготь, зуб или перо которого носили как талисман. Вой волка-целителя и некоторых других зверей предвещает беду, но у оканаганов шкура белого волка считается эмблемой королевской власти, и обладание ею защищает лошадей племени от злобных волков. Бараньи рога, оставленные в стволе дерева, где они были закреплены из-за неверно направленного рвения их владельца при нападении на туземца, были очень почитаемы плоскоголовыми и давали им власть над всеми животными, пока они часто совершали жертвоприношения у подножия дерева. У нез Персе был особый обычай преодолевать *мавиш*, или дух усталости, и таким образом приобретать замечательную выносливость. Церемония проводится ежегодно в возрасте от восемнадцати до сорока лет, длится каждый раз от трех до семи дней и состоит из засовывания ивовых палочек через горло в желудок, чередования горячих и холодных ванн и воздержания от пищи. Знахари приобретают или возобновляют свои чудесные способности, удаляясь в горы, чтобы посоветоваться с волком. Тогда они становятся неуязвимыми; выпущенная в них пуля расплющивается у них на груди. К тому, чтобы позволять снимать свои портреты или пользоваться странными приборами, они испытывают то же отвращение, что и на побережье.^[417] Паровые бани повсеместно используются не из соображений чистоты, а иногда в медицинских целях, и главным образом в их суеверных церемониях очищения. Баня - это яма, вырытая в земле глубиной от трех до восьми футов, а иногда и пятнадцати футов в диаметре, в какой-нибудь местности, где есть дрова и вода, часто на берегу реки. Он также построен над землей из ивовых веток, покрытых травой и землей. Для входа оставлено только небольшое отверстие, которое заделывается после того, как купальщик входит. Камни нагреваются на огне в самой ванне или бросаются в нее после того, как они нагрелись снаружи. В этой печи, разогретой до удушающей температуры, голый туземец долгое время наслаждается паром и грязью, тем временем поет, воет, молится и, наконец, выбегает, обливаясь потом, чтобы окунуться в ближайший ручей.^[418] Каждую хижину окружает стая никчемных, похожих на койотов дворняжек. Иногда их заставляют нести на спине небольшую ношу, когда племя перемещается; в противном случае от них нет никакой пользы, поскольку их никогда не едят и, возможно, за исключением породы, принадлежащей оканаганам, никогда не

обучают охотиться. Я привожу в примечании несколько разных обычаев, замеченных путешественниками.^[419]

МЕДИЦИНСКАЯ ПРАКТИКА.

Эти уроженцы внутренних районов - здоровая, но не очень долгоживущая раса. Офтальмия, причинами которой считаются песок, дым в домиках и отражение солнечных лучей в озерах, более или менее распространена на всей территории; золотушные жалобы и кожные высыпания встречаются часто, особенно в семье Сахаптинов. Другие болезни сравнительно редки, за исключением, конечно, таких эпидемических заболеваний, как оспа и корь, заразившиеся от белых, которые вызвали большой хаос почти во всех племенах. Горячие и холодные ванны - любимое местное средство от всех их недугов, но используются и другие простые средства, такие как кора, травы и десны. Действительно, их лечение настолько эффективно, или, скорее, возможно, природа настолько сильна в сопротивлении болезням, что, когда проявляется локализация или причина нарушения, как в случае с ранами, переломами или змеиными укусами, этим людям приписывают замечательные излечения. Но здесь, как и везде, болезнь становится сколько-нибудь серьезной или загадочной, собственно медицинское лечение полностью прекращается, и пациент вверяется магическим силам знахаря. В его способности вызывать или излечивать болезнь по своему желанию ощущается безоговорочная уверенность, и неспособность вылечить не указывает на недостаток мастерства; следовательно, врач несет ответственность за выздоровление своего пациента, и в случае смерти он может ответить своей жизнью, и часто отвечает, так что естественная смерть среди медицинского сообщества чрезвычайно редка. Его единственный шанс спастись - убедить родственников умершего, что его неудачный исход объясняется дурным влиянием врача-соперника, который и должен умереть; или, в некоторых случаях, крупный выкуп смягчает горе скорбящих друзей и мстителей. Предполагается, что одним из мотивов каюсов в массовом убийстве семьи Уитмен была неспособность миссионера вылечить корь в племени. Он делал все, что мог, чтобы облегчить участь больных, и его способность во всех случаях добиваться полного излечения не вызвала сомнений у туземцев. Методы, с помощью которых знахарь практикует свое искусство, очень единообразны у всех народов. Пациент лежит на спине в центре большого ложа, а его друзья, несколько или много, садятся вокруг него в круг, каждый снабжен палочками, которыми можно барабанить. Колдун, часто гротескно раскрашенный, выходит на арену, распевает песню и продолжает изгонять злого духа из больного человека, изо всех сил надавливая обоими сжатыми кулаками ему на живот, разминая и растирая другие части тела, время от времени дуя сквозь собственные пальцы и высасывая кровь из той части, которая предположительно поражена. Зрители колотят палками, и все, включая

врача, а часто и пациента, помимо его воли, продолжают непрерывно петь или вопить. Однако в этом безумии есть какой-то метод, и когда процедура завершена, она начинается снова, и так повторяется в течение нескольких часов каждый день, пока не будет принято решение по делу. У многих народов врач в конце концов извлекает дух в виде маленькой кости или другого предмета из тела или рта пациента с помощью какого-нибудь фокуса, и после того, как это было сделано, он уверяет окружающих друзей, что мучитель таким образом удален, и вскоре должно последовать выздоровление.^[420]

Скорбь по поводу смерти родственника проявляется в том, что стригут волосы и мажут лицо сажей. Женщины также воют с интервалами в несколько недель или даже месяцев; но мужчины в обычных случаях редко открыто демонстрируют скорбь, хотя иногда они проливают слезы из-за смерти сына. Зафиксировано несколько случаев самоубийства во время траура; вождь Валла-Валла заставил похоронить себя заживо в могиле вместе с последним из своих пяти сыновей. Считается, что смерть жены или дочери не имеет большого значения. В случае племенного бедствия, такого как смерть видного вождя или убийство группы воинов враждебным племенем, все устраивают самые неистовые демонстрации, вырывая волосы, разрывая плоть кремнями, часто нанося серьезные увечья. Принесение в жертву человеческой жизни, как правило, раба, практиковалось, но, по-видимому, нигде не являлось регулярной частью погребальных обрядов. Среди плоскоголовых самые храбрые мужчины и женщины церемониально оплакивают потерю воина, отрезая куски собственной плоти и бросая их вместе с корнями и другими продуктами в огонь. Проходит много времени, прежде чем имя умершего человека охотно произносится в племени. От трупа обычно избавляются, заворачивая в обычную одежду и закапывая в землю без гроба. Северные племена иногда подвешивали тело в каноэ к дереву, в то время как южане раньше складывали своих умерших в деревянные сараи или надземные склепы. Оканаганцы часто привязывали тело вертикально к стволу дерева. Во всех случаях приносили в жертву имущество; обычно лошадей, а иногда и рабов, убивали на могиле. Наиболее ценные предметы были оставлены вместе с телом; остальные были подвешены на шестах над могилой или оставлены на поверхности земли; всегда предварительно поврежденные таким образом, чтобы не искушать вора-святотатца, поскольку места их захоронения считаются самыми священными. Груды камней, увенчанные крестами, указывают на более позднее обращение туземцев в чужую религию.^[421]

ВНУТРЕННЯЯ МОРАЛЬ.

По характеру и морали,^[422] а также по телосложению, уроженец внутренних районов почти единодушно признается превосходящим жителя побережья. Азарт охоты, войны и спортивных состязаний облагораживает ум по мере того, как он

развивает тело; и хотя, вероятно, от природы не менее ленивы, чем их западные соседи, все же эти уроженцы внутренних районов страны вынуждены обстоятельствами привыкать к трудолюбию, и у них гораздо меньше свободного времени для культивирования низших форм порока. Как раса, по сравнению со средними американскими аборигенами, они честны, умны и нравственно чисты. Путешественники склонны формировать свою оценку национального характера на основе, возможно, несправедливой и предвзятой, оценки действий нескольких встреченных ими людей; следовательно, некоторые из рассматриваемых наций наделили их лучшими и худшими качествами. За лучшую репутацию Нез-персе, Плоскоголовые и кутенаи всегда соперничали; их хорошие качества хвалили все: священники, торговцы и туристы. Честные, справедливые и часто милосердные; обычно холодные и сдержанные, но иногда общительные и почти веселые; вспыльчивые и мстительные к тому, что они считают несправедливостью, но легко умиротворяются добрым обращением; жестокие только к пленным врагам, стойчески переносящие пытки; преданно привязанные к дому и семье; эти туземцы, вероятно, настолько близки, насколько это позволено дикарям из плоти и крови, к традиционному благородному краснокожему человеку леса, которого иногда встречают в романах. Плоскоголовый гордится тем, что его племя никогда не проливали крови белого человека. И все же никто, к какому бы племени они ни принадлежали, не мог полностью устоять перед искушением украсть лошадей у своих соседей из другого племени или, в прежние времена, украсть замечательные для дикого глаза мелкие предметы, привезенные европейцами. Многие были номинально обращены ревностными трудами отцов-иезуитов или протестантских миссионеров; и несколько наций значительно улучшили свое материальное положение, а также характер, сменив веру. Как замечает мистер Александр Росс, "в индейском лагере с населением в пятьсот душ меньше преступлений, чем в цивилизованной деревне, насчитывающей лишь половину этого числа. Пусть юрист или моралист укажет на причину".

ПЛЕМЕННЫЕ ГРАНИЦЫ.

Колумбийская группа включает племена, населяющие территорию непосредственно к югу от территории гиперборейцев, простирающуюся от пятьдесят пятой до сорок третьей параллели северной широты.

СЕМЬЯ ХАЙДА.

В СЕМЬЮ ХАЙДА я включаю все прибрежные и островные государства Британской Колумбии, простирающиеся от 55° до 52° и простирающиеся вглубь страны примерно на сто миль до границ равнины Чилкотен, причем собственно *нация Хайда* проживает на островах королевы Шарлотты. "Племена хайда Северной семьи населяют остров королевы Шарлотты". "Массетты, скиттегас, камшавас и другие племена (хайда), населяющие восточные берега острова королевы Шарлотты". *Скоулер*, в *Лондоне. Geog. Soc., журнал*, том xi., стр. 219. "Основными племенами на нем (Q. Char. Isl.) являются скетигеты, массеты и комшевары". *Данн Орегон*, стр. 292. Племенные названия основных племен, населяющих острова: Ключ, скиддан, Нинстенс или мыс Сент-Джеймс, Скидагейт, скидагатис, Голд-Харбор, камшевас и еще четыре других.... Нудах - это общее название целого". *Q. Пула Char. Isl.*, стр. 309. "Камшевар, мэссит, скиттаджит, кизарн и кигарни упоминаются как живущие на острове". *Людвиг, Ab. Lang.*, стр. 157. Следующие группы, а именно: Луланна (или Суланна), Найтан, Массетта (или Мозетт), Некун, Асегуанг (или Асекванг), Скитдегейтс, Камшавас, скиданс, Квиах, Клу, кишавин, Коувелт (или Каввелт) и др., составляют индейцев острова королевы Шарлотты, "начинающихся на острове Н., северная оконечность, и огибающих его с востока". *Свод Скулкрафта*, т. v., стр. 489; и *Палочка Кейна*, конец тома. "Народность хиды, которая разделена на многочисленные племена, населяющие остров и материк напротив". *Нар Риды*. "Остров королевы Шарлотты и архипелаг принца Уэльского - страна хайд; ... включая кигани, Массетта, скиттегеттов, Ханегу, камшеваса и другие септы". *Андерсон*, в *Истории. Журнал*, том vii., стр. 74. "Индийские кумчауа, хайды, массетты и скидегаты, история королевы Шарлотты". *Мофрас, Исследование*, том ii., стр. 337. Мою семью Хайда называют Уорре и Вавасур *Куакомт*, которые вместе с ньюеттами и двадцатью семью другими племенами живут "от 54° до 50° широты, включая остров королевы Шарлотты; Северную оконечность острова Ванкувер, пролив Миллбэнк и остров Мэйн-шор". *Martin's Hudson's Bay*, стр. 80.

Массеты и тринадцать других племен, помимо племен квакоттов, занимают острова королевы Шарлотты. *Варре и Вавасур*, в книге *Мартина "Худ. Бей"*, стр. 80.

Племя Нинстенс населяет "самые южные районы острова Морсби". *Вопрос Пула. Главный остров*, стр. 122, 314-15.

Индейцы племени Кроссвер живут на канале Скиддегейт. *Дауни*, в *Британской Колумбии. Документы*, том iii., стр. 72.

The *Кайгани* обитают в южной части архипелага принца Уэльского и северной части острова королевы Шарлотты. Скулкрафт и Кейн разделили кигарджей или кигарни на юахно, кликтасс (или кликтары), квиаханли, хуагуан (или вонаган), шуаган (или шоуаган), чатчини (или чалчуни). *Архивы*, т. v., стр. 489; *Странствия*, конец тома. У кигани "штаб-квартира находится на архипелаге королевы Шарлотты, но есть несколько деревень в крайней южной части архипелага принца Уэльского". *Аляска Далла*, стр. 411. Колония хидов "обосновалась на южной оконечности архипелага принца Уэльского и на Северном острове". *Скоулер*, в *Лондоне. Геог. соц., журнал*, том xi., с. 219. 'Die Kaigàni (Kigarnies, Kigarnee, Kygànies der Engländer) bewohnen den südlichen Theil der Inseln (Archipels) des Prinzen von Wales.' *Radloff, Sprache der Kaiganen*, in *Mélanges Russes*, tom. iii., livrais. v., p. 569. "Племя кегарни, также находящееся на территории России, живет на огромном острове, называемом Северный остров". *Dunn's Oregon*, стр. 287. К хайдам юго-восточного архипелага Александра относятся "кассау, чатчини и кайгани". *Бендель Алекс. Арх.*, стр. 28. "Называемые Кайгани и Кляваканы; первые находятся близ гавани Кайган, а вторые близ залива Клявакан, разбросанные вдоль берега от Кордовы до залива Тонвел". *Халлек и Скотт*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1869, стр. 562-4. "Ветвь этого племени, кигани (Kigarnies), живет в южной части архипелага принца Уэльского". *Людвиг, Ab. Lang.*, стр. 80.

"К западу и югу от острова Принца Уэльского находится отрог Хайда", индейцы называют его Анега или Хеннегас. *Махони*, в *издательстве Ind. Aff. Rept.*, 1869, стр. 575.

Чимсианцы *Chimsyans* населяют побережье и острова вокруг Форта Симпсон. Десять племен чимсианцев в "проливе Чатем, Портлендском канале, Порт-Эссингтоне и соседних островах". *Барре и Вавасур*, в книге *Мартина "Гудзонов залив"*, стр. 80. "Чимсианцы, или индейцы Форта Симпсон". *Толми*, в книге *Лорда Нат.*, том ii., стр. 231. "Индейцы, населяющие побережье и устье реки, известные под названием чинисеяны". *Ind. Life*, стр. 93. Цимшианцы живут "в районе Форт-Симпсон на мейн-лэнде". *Вопрос Пула Char. Isl.*, стр. 257. Шимпсены, "живущие на полуострове Шимпсейн". *Скотт*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1869, стр. 553. Чиммезианцы населяют "побережье материка от 55° 30 северной широты до 53° 30 северной широты" *Скоулер*, в *Лондоне. Геог. соц., журнал.*, том xi., стр. 202; *Людвиг, Ab. Lang.*, стр. 40. Чимсианцы "занимают страну от канала Дугласа до реки Насс". "*Сухопутный журнал Симпсона*", том i, стр. 206. Разделен на следующие группы; Киспачалайди, Китлан (или кетлейн), Кичи (или кичис), Кинаттоикс, Китвиллкоитс, Китчаклайт, Келуца (или кетуца), Кенчен Киг, Кетанду, кетвилксипа, которые населяют "Пролив Чатемс-Саунд, от Портлендского канала до Порт-Эссингтона (в который впадает река Скина), как основную землю, так и соседние острова". *Арх. Скулкрафта.*, том v., с. 487; *Палочка Кейна.*, конец тома. Связь с Чимсианом "простирается от пролива Милбэнк до залива Обсерватория, включая Себассас, Никелоуз, Насс и другие ответвления". *Андерсон*, в *Истории. Журнал.*, том vii. стр. 74. М-р Дункан делит туземцев, говорящих на цимшейском языке, на четыре части: Форт Симпсон, река Насс, река Скина и острова Милбэнк-Саунд. *Би-би-Си Мэйна*, стр. 250.

Китратла живут "недалеко от Форта Симпсон". *Удостоверение личности*, стр. 279.

Народ *насс* живет на берегах реки Насс, но это название часто применяется ко всем материковым племенам того, что я называю семьей Хайда. Нация состоит из китатин,

китахон, кетонокшелк, кинавалакс (или кинароалакс), расположенных в таком порядке от рта вверх. *Свод Скулкрафта.*, том v., стр. 487; *Палочка Кейна.*, конец тома. Четыре племени, "Река Насс на материке". *Варре и Вавасур*, в *Гудзоновом заливе Мартина*, стр. 80. "На заливе Обсерватории, 55 ° северной широты". *Брайант*, в *утра. Antiq. Соч. Transact.*, том ii., стр. 302. Примыкайте к племени себасса. *Корнуоллис Н. Эльдорадо*, стр. 107. О Форт-Симпсоне. *Даннов Орегон*, стр. 279. Хайлца, хельцук, биллечула и чиммезианцы - племена насс. *Ludewig, Ab. Lang.*, p. 130. See *Buschmann, Brit. Нордамер.*, стр. 398-400.

"Есть племя численностью около 200 душ, живущее сейчас на западном ответвлении Нааса близ реки Стикин; они называются "лаквейпы" и раньше жили на Портлендском канале". *Скотт*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1869, стр. 563.

В *Скины* находятся на одноименной реке, "в устье реки Скина". *Варре и Вавасур*, в книге *Мартина "Гудзонов залив"*, стр. 80. Это "китсалы, китсвинги, китсигучи, китспаючи, хагульгеты, китсаги и китсвинсколды". *Скотт*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1869, стр. 563.

Кичумакарло (или Кичумакайло) расположен "в нижней части реки Скина". *Свод Скулкрафта.*, том v., стр. 487; *Жезл Кейна.*, конец тома.

Китсвинсколды живут "между Нассом и Скиной". *Скотт*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1869, стр. 563. Китатели живут "на островах в проливе Огдена, примерно в шестидесяти милях ниже форта Симпсон". *Id.*

The *Себассасы* населяют берега канала Гарднера и противоположные острова. Населяют остров Бэнкс. *"Сухопутный журнал Симпсона"*, том i, стр. 206. Лабасы в пяти племенах расположены на "Канале Гарднера, канале Принсипи, канале ла Рейда". *Варре и Вавасур*, в книге *Мартина "Гудзонов залив"*, стр. 80. Кикхитла (или китхеатла), на канале Принсипи; Килката, у входа в канал Гарднера; Киттамат (или Киттамуат), на северном рукаве канала Гарднера; Китлопе, на южном рукаве; Нислоус, на канале ла Рейдо (Рейна). *Свод Скулкрафта.*, том v., стр. 487; *Волшебная палочка Кейна.*, конец тома. "В окрестностях Сил-Харбора обитает племя себасса". *Корнуоллис Н. Эльдорадо*, стр. 106. "Шебаша, могущественное племя, населяющее многочисленные острова архипелага Питта". *Брайант*, в *утра. Antiq. Соч. Transact.*, том ii., стр. 302.

Племенами *Миллбэнк-саунд* являются ониелет, вейтлеток (или уитлеточ) и коквайтох на Миллбэнк-саунд; Ээстейтох на Каскадном канале; Куимучквитох на канале Дин; Беллахула у входа в реку Салмон в Маккензи; Гуашилла на Ривер-канале; Налалсемах на заливе Смит и Уикемох на острове Калверт. *Свод Скулкрафта.*, т. v., стр. 487-8; *Волшебная палочка Кейна.*, конец тома. "Индейцы Миллбэнк в проливе Миллбэнк". *Брайант*, в *час ночи. Antiq. Соч. Transact.*, том ii., стр. 302.

The *Беллакулы* живут около устья реки Салмон. - "Герб Бентика" — населенный племенем индейцев беллагчулы. Их деревня находится недалеко от реки Салмон". *Dunn's Oregon*, стр. 267. Биллечулы обитают на реке Салмон в 53° 30 широты. *Buschmann, Brit. Нордамер.*, стр. 384. Беллахулы "на берегах реки Салмон". *Лордс Нат.*, том ii., стр. 258. "Индейцы в проливе Милбэнк называли Белбеллах". *"Орегон" Данна*, стр. 271. "Раскинулся по берегам

многочисленных каналов или бухточек, которыми изобилует эта часть побережья". *Скоулер, в Лондоне. Геогр. соц., журнал., том xi., стр. 224.*

"По соседству с фортом (Маклафлин) находилась деревня с населением около пятисот баллаболлов". *"Overland Journal" Симпсона., том i, стр. 202.*

The *Hailtzas*, *Hailtzuks*, or *Haeelzuks* 'dwell to the south of the Billechoola, and inhabit both the mainland and the northern entrance of Vancouver's Island from latitude 53° 30' N. to 50° 30' N.' *Scouler, in , Лонде. Геогр. соц., журнал., том xi., с. 224.* "Хайлтса начинается примерно на 51 ° северной широты и простирается через разветвления проливов Фицхью и Милбэнк". *Андерсон, в Hist. Mag., том vii., стр. 74.* "An diesem Sunde (Milbank) wohnen die Hailtsa-Indianer". *Бушманн, прим. Nordamer., стр. 383; Толми, в Натуре Лорда., том ii., стр. 230.*

СЕМЬЯ НУТКА.

Семья Нутка обитает к югу от Хайды, занимая побережье Британской Колумбии, от Бентинк-Армс до устья Фрейзера, и весь остров Ванкувер. Другими авторами это название использовалось для обозначения племени в проливе Нутка или применялось почти ко всем прибрежным племенам Колумбийской группы. "Коренное население острова Ванкувер ... в основном состоит из следующих племен: — Северное и Восточное побережья (в порядке их расположения с севера на юг) — кваколлы, ньюитти, комуксы, юклеты, суанаимучи, ковитчины, санетчи и другие более мелкие племена; — Южное побережье (... с востока на Запад) — цомасса, цклаллумы, сокес, патчина, сеннатуч; — Западное побережье ... (с юга на север) — ниттинаты, чадукутлы, Ойатух, токватукс, схиссатух, упацесатух, кожуклесатух, укклукслатух, клейоквоты, нутки, несподы, коскимо и другие мелкие племена". *Грант, в Лондоне. Геогр. соц., журнал., том. xxvii., стр. 293.* "В проливе Баркли: Пачинетт, Ниттинат, Охиат, Учучлизит, Опеключет, Шечарт, Токварт, Уклета, Тсомасс; — Звук "Клейо": "Клейо", Килсамат, Ахусет, Маннавусут, Ишкват; — Звук "Нутка": Матчклэтс, Моаче, Невшалле, Эхатесет". *В.С.Мейна, стр. 251.* 'О звуках королевы Шарлотты; — Навити, Кваколт, Квихавуаколт (или Квихакваколл), Мармалиллакалла, Клоутсус (или Клаветсус), Муртилпар (или Мартилпар), Нимкиш, Веваркка, Веварккум, Клаллуйс (или Клаллуйис), Кумкекис, Лакквелибла, Клехузе (или Клехуре), Сойитину (или Сойлену), Квиксутинут (или Quicksulinit), Аквамиш, Клеликитте, Наркоктау, Куайну, Эксенимут (или Кексенинут), Тенукттау, Иклела". *Свод Скулкрафта., т. v., стр. 488; Палочка Кейна., конец тома.* На побережье, к югу от пролива Нитинахт и на реке Нитинахт, племена Пачинахт и Нитинахт; на Барклае, иначе пролив Нитинахт, племена Охьяхт, Ховчуклисахт, Опекисахт, Сешахт, Юклулахт и Токвахт; на проливе Клахоквахт племена Клахоквахт, Киллсмахт, Ахусахт и Манохсахт; на проливе Нутка, племена хишкаяхт, мучлахт, мучат (так называемые нуткахи), Айхуттисахт и нучахлахт; к северу от пролива Нутка-саунд - племена кеквахт, чайкисахт и клахосахт. *Сцены Спрута, стр. 308.* Алфавитный список языков острова Ванкувер: Ахоузартс, айтицартс, айтчартс, каюкет, эшкватес (или эсквиатес), клахарс, клаицартс,

клаукватес (или тлаокватч), миклайт, мовачитс, неучадлитс, невиттис, ньючемасс (нучимас), савиннарс, шумадитс, сутсеттс, тлаокватч, виканиш. *Buschmann, Brit. Нордамер.*, стр. 349. Среди выходцев с севера были айтицарты, шумадиты, нойвитти, савиннары, ахоузарты, моватчиты, сутсетты, неучадлиты, михлайты и каюкеты; большинство из которых считались притоками Нутки. С Юга текут айтчарты и эскиаты, также притоки клаукватов и виканнинов, большого и могущественного племени, расположенного примерно в двухстах милях отсюда". *Нар Джевитта.*, стр. 36-7. - Племена, расположенные между Нанаймо и Форт-Руперт, на севере острова Ванкувер, и индейцы материковой части между теми же пунктами ... разделены на несколько племен: наноуз, комуку, нимпкиш, куавгулт и др. на острове; и сквомишт, сечелт, клахуз, уклетта, мамалилакулла и др. На побережье и среди небольших островов неподалеку от него". *В.С.Мейна*, стр. 243. Список племен на острове Ванкувер: "Сонгес, санетч, кавитчин, учулта, нимкис, кваквиолтс, ньюитг, квактоу, нутка, нитинат, клайквойт, сок". *Справочник Финдли*, стр. 391-2. Собственное название племен острова Ванкувер - юкуатль. *Ludewig, Ab. Lang.*, p. 135. Территория Нутка "простирается на север до мыса Сент-Джеймс, на широте 52° 20 Северной широты ... и на юг до островов ... Викании". *Мурс Вой.*, стр. 228. "Кавитчаны, укалта и кокилты, которые, я полагаю, принадлежат к одной семье, населяют берега залива Джорджия и пролива Джонстона". *Андерсон*, в *Hist. Mag.*, том vii., стр. 74. "Двадцать четыре племени, говорящие на языках чаллам и ковайцхим, от 50 ° широты вдоль побережья на юг до острова Уитби на 48 ° широты; часть острова Ванкувер и устье реки Франс". Также в проливе Хуан-де-Фука и острова Ванкувер: санетчи, три племени; халламсы, одиннадцать племен; синахомиши; Скаткат; ковичичи, семь племен; соке; ковитчихер, три племени. *Уорре и Вавасур*, в книге *Мартина "Гудзонов залив"*, стр. 81; также в книге *Хэзлитта "В.С."*, стр. 66-7. Пять племен в Форт-Руперте: квакары, куалквилты, кумкуты, ванлиши, локквалильяссы. *Лордс Нат.*, том i, стр. 165. "Чиклезаты и ахазаты, населяющие районы в непосредственной близости на западном побережье Ванкувера". *Путешествие Барретта-Леннарда.*, стр. 41. "К северу от района, занятого уклеттами, приходят нимкиши, мамалилакула, мателпи и два или три других небольших племен. Мамалилакулы обитают на материке". *В.С.Мейна*, стр. 249. Население острова Ванкувер "разделено на двенадцать племен; из них кавитченны, кваквидты и нутка - самые крупные". *Корнуоллис Н. Эльдорадо*, стр. 30. 'Ouakichs, Grande île de Quadra et Van Couver.' *Mofras, Explor.*, том. ii., p. 335.

НАРОДЫ, НАСЕЛЯЮЩИЕ ОСТРОВ ВАНКУВЕР.

Называя следующие племена и нации, я начну с севера и прослежу западное побережье острова к югу, затем восточное побережье и основную сушу к северу до исходной точки.

The Уклены населяют остров Скотта. *Свод Скулкрафта.*, т. v., стр. 488; *Волшебная палочка Кейна.*, конец тома.

The Куэйны обитают на мысе Скотт. *Id.*

The *Куактоу* обитают в "лесистой части северо-западного побережья острова". *Справочник Финдли*, стр. 391.

The *Коскиемос* и *Кацинос* живут "двумя звуками, носящими эти названия". *Б.К. Мэйна*, стр. 251. *Кускема* и *Кватсину*, "за пределами острова Ванкувер к югу от К. Скотта". *Свод Скулкрафта*, том v., стр. 488; *Палочка Кейна*, конец тома.

The *Кикукуты*, "к северу от пролива Нутка, - крупнейшее племя Западного побережья". *В.С. Мэйна*, стр. 251.

The *Айтиццарты* - это "народ, живущий примерно в тридцати или сорока милях к северу" от пролива Нутка. *Рассказ Джевитта*, стр. 63, 77.

The *Ахты* живут на западном побережье острова. "Населенные пункты племен ахт - это, главным образом, три больших пролива на западном побережье острова Ванкувер, называемые Нитинахт (или Барклай), Клахоквахт и Нутка". *Сцены Спроута*, стр. 10.

The *Чиклезакты* и *ахазаты* населяют районы в непосредственной близости на западном побережье Ванкувера. *Путешествие Барретта-Леннарда*, стр. 41.

В *Клэйоках*, или *Клахоквахтах*, живут в проливе Клэйоут, а *мушаты* - в проливе Нутка. *Сцены Спроута*, стр. 22, 25. К северу от *Викиниша*. *Нар Джевитта*, стр. 76.

The *Токвахты* - это люди, "деревня которых находится в унылой, отдаленной части пролива Нитинахт (или Барклай)". *Сцены Спроута*, стр. 104.

The *Сешаты* живут в Альберни, пролив Барклай. *Сцены Спроута*, стр. 3.

The *Pacheenas*, or 'Pacheenetts, which I have included in Barclay Sound, also inhabit Port San Juan.' *Mayne's B. C.*, стр. 251.,,,

The *Тлаокватчи* обитают в юго-западной части Ванкувера. 'Den Südwesten der Quadra- und Vancouver-Insel nehmen die Tlaouquatch ein, deren Sprache mit der vom Nutka-Sunde verwandt ist.' *Buschmann, Brit. Нордамер*, стр. 372. Тлаокватч, или *краснохвост*, на "юго-западном побережье острова Ванкувер". *Людевиг, Ab. Lang.*, стр. 188.

The *Соки* обитают "между Викторией и проливом Барклай". *Б.К. Мэйна*, стр. 251. "Восточная точка Сан-Хуана до территории Сонгес". *Справочник Финдли*, стр. 392.

The *Викинниш* живут примерно в двухстах милях к югу от Нутки. *Нар Джевитта*, стр. 76.

The *Сонгхи* - это "племя, собранное в Виктории и ее окрестностях". *В. С. Мэйна*, стр. 243. "Племя сонгиш, проживающее близ Виктории". *Ванкуверский остров Макфи*, стр. 430. Сонгес, "юго-восточная часть острова". *Справочник Финдли*, стр. 391.

The *Санетчи* обитают "в шестидесяти милях к северо-западу от Маунт-Дугласа". *Справочник Финдли*, стр. 391.

The *Кауичины* живут "в гавани и долине Кауичен, примерно в 40 милях к северу от Виктории". *В.С. Мэйна*, стр. 243. "Река Коуичин, которая впадает в канал (Аро) примерно в 20

милях к северу от Коуичин-Хед и получила свое название от племени индейцев, населяющего соседнюю страну". *Дуглас, в Лондоне. Геогр. соц., журнал.*, том xxiv., стр. 246. Кавитчин, "страна к северо-западу от территории Санетч до входа в пролив Джонсона". *Справочник Финдли*, стр. 391. "К северу от реки Фрейзерс и на противоположных берегах острова Ванкувер". *Скоулер, в Лондоне. Геогр. соц., журнал.*, том xi., с. 224. "К северу от реки Фрейзерс, на северо-западном побережье". *Людевиц, Ab. Lang.*, стр. 91.

The *Комуксы*, или *комуксы*, "живут на восточном побережье между племенами ковитчан и квокуолтов". *Сцены Спроута*, стр. 311. Кому, к югу от пролива Джонстон. *Свод Скулкрафта.*, том v., стр. 488; *Волшебная палочка Кейна.*, конец тома. Кому "простираются до мыса Мадж". *Б.К. Мэйна*, стр. 243.

The *Квантлумы* обитают около устья реки Фрейзер. "У истоков реки Фрейзер и около них проживает племя куантлун: они живут в деревнях, которые тянутся вдоль берегов реки до самого Лэнгли". *В.С.Мейна*, стр. 243, 295.

The *Титы* живут в нижнем течении реки Фрейзер. "От водопадов (Фрейзера) до морского побережья берега реки населены несколькими ветвями племени хейтлин, или тит". *Андерсон, в Истории. Журнал.*, том vii., стр. 73. "От Лэнгли до Йеля простираются смессы, чиллуэйхуки, палалты и титы.... Индейцы Смесс населяют реку и озеро Смесс, а чиллуэй захватывает реку и озеро с таким названием". *В.С.Мейна*, стр. 295. Индейцы племени Тит. Посмотреть *Карту Пак Бэнкрофта. Штаты.*

The *Нанаймо* "собраны около устья Фрейзера". *Б.К.Мейна*, стр. 243. — В основном на реке Нанаймо, которая впадает в залив Вентухейсен. *Дуглас, в Лондоне. Геогр. соц., журнал.*, том xxiv., стр. 247.

The *Сквомишты* "живут в проливе Хоу". *Биография Мэйна*, стр. 243.

The *Сечелты* живут на заливе Джервис. *Биография Мэйна*, стр. 243-4.

The *Клэхуз*, или *Клахус*, "живут в звуке запустения". *Биография Мэйна*, стр. 243-4.

The *Нанопузые* "населяют гавань и район с таким названием, который находится в 50 милях к северу от Нанаймо". *В.С. Мэйна*, стр. 243.

The *Такульта*, или *Тахкультахи*, живут в Пойнт-Мадж на острове Вальдес. *Лордс Нат.*, том i, стр. 155.

The *Уклеты* водятся "на мысе Мадж и за его пределами". "Они владеют страной по обе стороны пролива Джонстон, пока не встретятся в 20 или 30 милях к югу от Форта Руперт с нимпкишами и мамалилакуллами". *Б.К.Мэйна*, стр. 244. *Yougletats—'Une partie campe sur l'île Vancouver elle-même, le reste habite sur le continent, au nord de la Rivière Fraser.'* *De Smet, Miss. de l'Orégon*, p. 340. Юнлетаты, как на острове Ванкувер, так и на материке над рекой Фрейзер. *Bolduc, in Nouvelles Annales des Voy.*, 1845, tom. cviii., стр. 366-7.

The *Нимкиш* находятся "в устье реки Нимпкиш, примерно в 15 милях ниже Форта Руперт". *Б.К.Мэйна*, стр. 249; *Лордс Нат.*, том i, стр. 158.

The *Некультас* и *Квиханикультас* обитают у входа в пролив Джонстон. *Свод Скулкрафта.*, т. v., стр. 488; *Волшебная палочка Кейна.*, конец тома.

The *Кваколлы* и "два меньших племени живут в Форте Руперт". *В.С. Мэйна*, стр. 244, 249. "На северо-восточной стороне острова Ванкувер обитают кокилты". *Корнуоллис Н. Эльдорадо*, стр. 98. Кокилты, многочисленное племя, живущее на северо-восточной оконечности. "*Орегон Данна*", стр. 239. Индейцы Когвелла живут вокруг Форта Руперт. *Путешествие Барретта-Леннарда.*, стр. 68.

The *Новоприбывшие* "к востоку от мыса Скотта ... познакомьтесь с куогуалтами в Форт-Руперте". *Би-би-си Мэйна*, стр. 251. Ньюитг, "у северо-западного входа в пролив Джонсона". *Справочник Финдли*, стр. 391. "На северной оконечности острова племя ньюетт". *Корнуоллис Н. Эльдорадо*, стр. 98. Ньючемасы пришли в Нутку "с большого пути на север и с некоторого расстояния вглубь материка". *Нар Джевитта.*, стр. 77.

The *Саукаулутаки* обитают во внутренних районах северной оконечности острова Ванкувер. *Лордс Нат.*, том i, стр. 158. "За проливом Барклай, ... примерно в двух днях пути в глубь страны, живет единственное внутреннее племя.... Они называются упатсе сатуч и состоят всего из четырех семей". *Грант, в Лондоне. Геогр. соц., журнал.*, том. xxvii., стр. 287.

ЗДОРОВАЯ СЕМЬЯ.

СЕМЬЯ САУНД включает в себя все племена вокруг Пьюджет-Саунд и залива Адмиралтейства, занимающие весь Вашингтон к западу от Каскадного хребта, за исключением узкой полосы вдоль северного берега Колумбии. Определяя местонахождение народов этой семьи, я начинаю с крайнего северо-востока, прослеживаю восточные берега пролива на юг, западные берега на север и побережье Тихого океана на юг до Грей-Харбора. Список племен между Олимпией и рекой Навакум. "Стактамиш, Сквакс'намиш, Сехехвамиш, Скваллиамиш, Пуяллупамиш, С'хомамиш, Суквамиш, Синахомиш, Сноквалмук, Синаахмиш, Нуклумми". *Толми, в издании*, 1854, стр. 251; *Стивенс, в Пак. R. R. Rept.*, том i., стр. . 434. Канадский траппер обнаружил следующие племена между фортом Нискуалли и рекой Фрейзер: "Суквамес, сунахумес, Чикацатстат, Пуяле и кавитшин". *Этнолог Хейла.*, в *США Напр.*, том vi., стр. 220-1. Чиналс на западе; Каулиц на юге; и Нискуалли к востоку от Пьюджет-Саунд. *Свод Скулкрафта.*, том iii., стр. 200, карта.

The *Шимиахму* занимают "побережье в направлении реки Фрейзер". "Между мысом Ламми и рекой Фрейзер". *Стивенс, в Ind. Aff. Rept.*, 1854, стр. 247, 250. "Самое северное племя по американскую сторону границы". *Гиббс, в книге R. R. Rept.*, том i, стр. 433; *Свод Скулкрафта.*, том v., стр. 491.

В *Лумми* "разделены на три полосы — по полосе для каждого устья реки Лумми". *Фитцхью, в издании "Инд. Афф. Репт."*, 1857, стр. 327. "На северном берегу залива Беллингем". *Стивенс, в "издании"*, 1854, стр. 244. "Река Лумми и полуостров". *Id.*, стр. 250. "На реке, впадающей в

северную часть залива Беллингем и на полуострове". *Id.*, стр. 247, и в *Pac. R. R. Rept.*, vol. i., стр. 433.

The *Nooksaks* are 'on the south fork of the Lummi River.' *Stevens*, in *Ind. Aff. Rept.*, 1851, стр. 250. Нуксак, "на главном разветвлении реки". *Id.*, стр. 247. Нуксак, "над Лумми, на главном разветвлении реки". *Гиббс*, в журнале *R. R. Rept.*, том i, стр. 433. "Река Саут-форк-Лумми". *Id.*, стр. 435. Нутсаки "занимают территорию от подножия горы Бейкер до устья Лумми в радиусе пяти миль". *Коулман*, в журнале *Harper's Mag.*, vol. xxxix, стр. 799. Нойксаки "в основном у подножия горы Бейкер". *Фицхью*, в издании *Ind. Aff. Rept.*, 1857, стр. 328. Нойкверы и сиаманы, или индейцы-стики, "живут на озерах за озерами Уотком и Сиамана и их притоками". *Id.*, стр. 329. Три племени в Беллингем-Бей: нойксак, самиш и луммис, а также несколько нойкверов и сиаманов, которые живут на задворках страны. *Id.*, стр. 326. Неуксаки, племя, населяющее страну, осушаемую одноименной рекой ... взяв название Лумми, перед тем как впасть в залив Джорджия. *Симмонс*, in *Ind. Aff. Rept.*, 1860, стр. 188. Нукламми, "вокруг залива Беллингем". *Ам. Quar. Реестр*, том iii., стр. 389; *Свод Скулкрафта.*, том v., стр. 714.

The *Самиши* живут на реке Самиш и в южной части залива Беллингем. *Стивенс*, в издании. *Афф. Репт.*, 1854, стр. 247, 250. "У них есть несколько островов, на которые они претендуют как на свое наследство, вместе с большей частью основной суши". *Фицхью*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1857, стр. 327.

The *Skagits* 'live on the main around the mouth of Skagit river, and own the central parts of Whidby's island, their principal ground being the neighborhood of Penn's cove.' *Stevens*, in *Pac. R. R. Rept.*, vol. i., p. 433, and in *Ind. Aff. Rept.*, 1854, стр. 246. Остров Уидби "находится во владении племени Саше". *Торнтоновский огонь. и Кал.*, том i, стр. 300. Саше обитают на острове Уидби. *Рассказ Уилкса.*, в *США Ех. Ех.*, том iv., стр. 510. Саше, "О звуке одержимости". *Огонь Николая. Тер.*, стр. 143. Скаджетс, "по обе стороны реки Скаджет и на северной оконечности острова Уидби". *Свод Скулкрафта.*, т. v., стр. 701; *Ам. Quar. Реестр*, том iii, стр. 388. Скагит, "на реке Скагит", и Пеннс-коув, Н'квачамиш, Смалеху, Мискайву, Сакумеху, на притоках той же реки. *Стивенс*, in *Ind. Aff. Rept.*, 1854, стр. 250; *Pac. R. R. Rept.*, том i., стр. 435. Соккамуке, "верховья реки Скагит", Нойтубвиг, "северная оконечность острова Уидби и графство между рекой Скагит и заливом Беллингем". Коувачин, Нутум, Мимиссуks, на север до реки Фрейзер. *Свод Скулкрафта.*, том iv., стр. 598.

The *Кикиаллисы* занимают берега "реки Кикиаллис и острова Уитби". *Стивенс*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1854, стр. 246, 250.

The *Skeysehamish* dwell in the 'country along the Skeysehamish river and the north branch of the Sinahemish.' *Schoolcraft's Arch.*, vol. v., p. 701; , *Ам. четверть. Реестр*, том iii., стр. 388.

The *Snohomish* reside on 'the southern end of Whidby's island, and the country on and near the mouth of the Sinahomish river.' *Stevens*, in *Pac. R. R. Rept.*, т. i., стр. 432, 435. Синахемиши "живут на реке Синахемиш (в проливе Овладения)". *Арх. Скулкрафта.*, т. v., стр. 701; *Ам. Квар. Реестр*, том iii, стр. 388. 'Sinahoumez (en 12 tribus) de la rivière Fraser à la baie de Puget.' *Mofras, Explor.*, том. ii., p. 335. "Н'Куатлмамиш, Скайвамиш, Сктахледж, верхние ветви, северная

сторона, река Синахомиш". *Стивенс*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1854, стр. 245, 250. Нивамиш, река Нивамиш, залив и окрестности; Сахмамиш, на озере между реками Нивамиш и Снохомиш; Снохомиш, южная оконечность острова Уитни, река Снохомиш, залив и окрестности; Скиавамиш, северный ответвление реки Снохомиш, называемое рекой Скиавамиш; Скукстанаджампс, река Скукстанаджампс, ответвление реки Скиавамиш; Стиллаквамиш, Река Стиллаквамиш и окрестности; Кикуюаллис, устье реки Кикуюаллис и окрестности. *Свод Скулкрафта*, том iv., стр. 598. Столучвамиш, на реке Столучвамиш, также называемой Стейлаквамиш. *Стивенс*, в документе *R. R. Rept.*, т. i, стр. 432, 435, также в *Ind. Aff. Rept.*, 1854, стр. 246, 250. Скуинамиш, Сводамиш, Синаахмиш, "северная оконечность острова Уитби, проход для каноэ и река Синамиш". *Id.*, стр. 247, 250. "Южная оконечность острова Уидби и река Синахомиш". *Стивенс*, в *Pac. R. R. Rept.*, том i., стр. 432-3.

The *Snoqualmooks* 'reside on the south fork, north side of the Sinahomish river.' *Stevens*, in *Pac. R. R. Rept.*, vol. i., p. 436, and in *Ind. Aff. Rept.*, 1854, стр. 250. Сноквалимич, "Река Сноквалимич и южный приток Синахемиша". *Харли*, в сборнике *Скулкрафта*, т. v., стр. 701; *Am. Квар. Реестр*, том iii., стр. 388.

The *Dwamish* are 'living on and claiming the lands on the D'Wamish river.' *Paige*, in *Ind. Aff. Rept.*, 1857, стр. 329. Река и озеро Двамиш, Белые и Зеленые реки. *Свод Скулкрафта*, том v., стр. 491. На озере Д'вамиш и т.д. ... проживают племена самамиш и С'кетельмиш. "Племя Д'вамишей имеет свой дом на озере Форк, река Д'Вамиш". *Стивенс*, в журнале *R. R. Rept.*, том i, стр. 432, 436. Двамиш, "Лейк-Форк", река Двамиш; Самамиш, С'кетелмиш, "Озеро Двамиш"; Смелкамия, "Исток Уайт-Ривер"; Скопеахмиш, "Исток Грин-Ривер"; Сткамиш, "главная река Уайт". *Стивенс*, в издании, 1854, стр. 250.

У *скопеахмичей* есть свой дом в "верховьях Грин-ривер". *Стивенс*, в *Pac. R. R. Rept.*, том i, стр. 436. Банда секамишей "на главной Белой реке; "племя смолкамишей" в верховьях Белой реки". *Ib.*

The *Сиэттлы*, племя народа сноухомиш, занимали в качестве своего основного поселения "небольшое возвышение у истоков того, что сейчас известно как залив Порт-Мэдисон". *Overland Monthly*, 1870, т. iv., стр. 297.

The *Суквамиши* "претендуют на всю землю, лежащую на западной стороне пролива, между Эппл-Три-коув на севере и Гиг-харбор на юге". *Пейдж*, в издании, 1857, стр. 329. Соквамиш, "местность вокруг Порт-Орчарда и окрестностей, а также западная сторона острова Уидби". *Харли*, в сборнике *Скулкрафта*, т. v., стр. 700; *Am. Quar. Реестр*, том iii., стр. 388. "Полуостров между каналом Худ и заливом Адмиралтейства". *Стивенс*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1854, стр. 250, и в *Pac. R. R. Rept.*, том i., стр. 435. Сноквамиш, "Порт-Орчард, залив Эллиотта и их окрестности". *Свод Скулкрафта*, том v., стр. 598. Шомамиш, "На острове Вашона". *Ib.* "Остров Вашона". *Стивенс*, в издании, 1854, стр. 250. С'Ломамиш, "Остров Вастона". *Стивенс*, в *Pac. R. R. Rept.*, том i., стр. 435. "Индейцы, часто посещающие этот порт (Орчард), называют себя племенем джачтак". *Уилкс, Нар.*, в *США Ex. Ex.*, том iv., стр. 510.

The *Puyallupamish* live 'at the mouth of Puyallup river;' Т'quaquamish, 'at the heads of Puyallup river.' *Stevens*, in *Ind. Aff. Rept.*, 1854, p. 250, and in *Pac. R. R. Rept.*, том i., стр. 435. Скваллиамиш

и Пугаллипамиш, "в местности около рек Нескуалли, Пугаллипи и Синномиш". *Харли*, в сборнике *Скулкрафта*, т. v., стр. 701; *Am. Quar. Реестр*, том iii., стр. 388. Пуаллипомиш или Пуаллис, "о реке Пуаллис, заливе и окрестностях". *Свод Скулкрафта*, том iv., стр. 598. Пуйяллапамиш, "Река Пуйаллоп". *Свод Скулкрафта*, том v., стр. 491.

The *Нискуалли*, или скволлы, "населяют берега пролива Пьюджет". *Этнолог Хейла*, в *США Напр.*, том vi., стр. 211. 'Nesquallis, de la baie de Puget à la pointe Martinez.' *Mofras, Explor.*, том ii., р. 335. Племена Наскуалли, река Наскуалли и пролив Пьюджетсаунд. *Уорр и Вавасур* в *Гудзоновом заливе Мартина*, стр. 81. Скваллиамиш, "в заливе Пьюджет". *Людвиг, Ab. Lang.*, стр. 177. Скваллиахмиши состоят из шести банд и имеют свою резиденцию на реке Нискуалли и в окрестностях. *Стивенс*, в *письме Р. Р. Репт.*, том i, стр. 435. Скваллиамиш или Нискуалли, река Нискуалли и ее окрестности. *Свод Скулкрафта*, том iv., стр. 598. Форт Нискуалли часто посещают "сквалли, клалламы, паайлапы, скэтчетты, чекейли" и другие племена. *Сухопутное путешествие Симпсона*, том i, стр. 181.

The *Стайлакумиши* обитают на "ручье Сталаком"; Локвамиш - на "Рифе Худа". *Свод Скулкрафта*, т. v., стр. 491. Стичхосавмиш, "Залив Бадда и Южная бухта", в окрестностях Олимпии. *Ид.*, том iv., стр. 598. Стейлакумамиш, "Ручей Стейлакум и окрестности". *Стивенс*, в издании *Ind. Aff. Rept.*, 1854, стр. 250, и в *Pac. R. R. Rept.*, т. i., стр. 435.

У *савамишей* есть резиденция на "Тоттенз-инлет". *Стивенс*, в *Пак. Р. Р. Репт.*, том i, стр. 435. Сайхаймамиш, "Залив Тоттен". *Свод Скулкрафта*, том iv., стр. 598. "Сроотлемамиш, Квакенамиш в бухте Кейса". *Иб. Квакснамиш*, "Бухта Кейса"; "С'Хотлемамиш", "бухта Карра"; "Сахевамиш", "бухта Хаммерсли"; "Савамиш", "бухта Тоттена"; "Скуайайтл", "Бухта Элда"; "Стечасамиш", "бухта Бадда"; "Нусехчатл", "Южная бухта". *Стивенс*, in *Ind. Aff. Rept.*, 1854, стр. 250.

The *Скокомиши* живут в верхнем конце канала Худ. *Свод Скулкрафта*, том iv., стр. 598; *Стивенс*, в изд. *Афф. Репт.*, 1854, стр. 244, 250. Тоанхуч и Шокомиш на канале Худа. *Свод Скулкрафта*, том v., стр. 491. Туано и Скокомиш "проживают на берегах канала Худа". *Ам. Quar. Реестр*, том iii., стр. 388. Туанкуч, западный берег канала Худа. Они являются ветвью нации Нискуалли". *Стивенс*, в *Инд. Афф. Репт.*, 1854, стр. 244; *Гиббс*, в *Пак. Р. Р. Репт.*, т. i., стр. 431. Туанох, "устье канала Худа". *Свод Скулкрафта*, том iv., стр. 598. "Область у истоков Пьюджет-Саунда населена племенем, называемым тоандос". *Уилкс, Напр.*, в *США, напр.*, т. v., стр. 140. Хомамиш, хотлиламиш, сквахсинаумиш, Сайхайвамиш, Стичассамиш "проживают в сельской местности от Нэрроуз вдоль западного берега пролива Пьюджетсаунд до Нью-Маркет". *Митчелл и Харли*, в *Ам. Квар. Реестр*, том iii., стр. 388.

The *Нусдалумы*, или Нусдалумы, "обитают на канале Худа". *Людвиг, Ab. Lang.*, стр. 135. 'Die Noosdalum, wohnen am Hood's-Canal;' *Buschmann, Brit. Нордамер.*, стр. 373. "Ноостлалумы состоят из одиннадцати племен или септов, живущих у входа в канал Худа, Дандженесс, Порт Дискавери и на побережье к западу". *Ам. Quar. Реестр*, том iii., стр. 388; *Свод Скулкрафта*, том v., стр. 700.

The *Чимакум*, или Чинакум, "территория, по-видимому, охватывала побережье от Порт-Таунсенда до Порт-Ладлоу". *Стивенс*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1854, стр. 242-244. "В заливе Порт-

Таунсенд". *Id.*, в издательстве *Pac. R. R.*, том i., стр. 431, 435; *Свод Скулкрафта.*, том iv., стр. 598.

В *Клалламах*, или *Клаламах*, говорится "об открытии порта". *Огнь Николая. Тер.*, стр. 143. "Их страна простирается вдоль всего южного берега пролива между Порт-Дискавери и Порт-Таунсендом". *Гиббс, в письме Р. Р. Репт.*, том i, стр. 429; *Стивенс, в издании Aff. Rept.*, 1854, стр. 242, 244. Южный берег Фукайского пролива к востоку от Классета. *Этнолог Хейла.*, в *США Напр.*, том vi., стр. 220. В порту Дискавери. *Рассказ Уилкса.*, в *США Ex. Ex.*, том iv., стр. 319. Склаллум, "между Лос-Анджелосом и Порт-Таунсендом". *Свод Скулкрафта.*, том iv., стр. 598. Склалламс, "На мысе Флэттери". *Изд.*, т. v., стр. 491. "Разбросаны вдоль пролива и вокруг бухт Адмиралтейской бухты, на береговой линии протяженностью более ста миль". *Скаммон, в журнале Overland Monthly*, 1871, т. vii., стр. 278. "С'Клаллам, Чемакум, Тоанхуч, Скокомиш и их банды, получившие названия по своим деревням ... и все они проживают на берегах проливов Фука и канала Худа". *Вебстер, в издании Ind. Aff. Rept.*, 1862, стр. 407. Кахтай, Какуэйт и Стеллум в Порт-Таунсенде, Порт-Дискавери и Нью-Дандженессе. *Арх.Скулкрафта.*, т. v., стр. 491; *Стивенс, в издании*, 1854, стр. 249. Стенты в Нью-Дандженессе. *Id.*, в документе *Республиканской Партии*, том i, стр. 435.

ИНДЕЙЦЫ ПОБЕРЕЖЬЯ ВАШИНГТОНА.

The Макахи, или *классеты*, обитают на мысе Флэттери. Ара, "Мыс Флэттери в заливе Неа". *Свод Скулкрафта.*, том iv., стр. 598. Пистчин, "От залива Неа до мыса Лос-Анджелос". *Ib.* "Местность вокруг мыса Флэттери и побережье на некотором расстоянии к югу и востоку до границы земель Халама или Ноостлалума". *Id.*, vol. v., стр. 700; *Стивенс, в отд. Афф. представителя.*, 1854, стр. 241, 249; *Хейл, в Id.*, 1862, стр. . 390; *Стивенс, в Pac. R. R. Rept.*, том i., стр. 429, 435. "В заливе Неа или Ваадде и его окрестностях". *Симмонс, в Ind. Aff. Rept.*, 1858, стр. 231. Татуши, племя классетов. *Рассказ Уилкса.*, в *США Ex. Ex.*, том iv., стр. 516. Классеты "проживают на южной стороне Фукайского пролива". *Этнолог Хейла.*, в *США Напр.*, т. vi., стр. 220; *Митчелл и Харли, в США. Реестр*, том iii, стр. 388. Татуш или Классет, "между Колумбией и проливом Фука". *Огнь Николая. Тер.*, стр. 143. "Племя клатсет". *Корнуоллис Н. Эльдорадо*, стр. 97. "Классеты в проливе Фука". *История Гринхоу*, стр. 30; *Обращение Стивенса*, стр. 10. Макахс, "населяющий дикий изломанный полуостров, ограниченный рекой Уайатч, водами пролива и Тихим океаном". *Скаммон, в Overland Monthly*, 1871, т. vii., стр. 277. Клаиццартс, "живущий почти в трехстах милях к югу" от пролива Нутка. *Нар Джевитта.*, стр. 75. У элкватов есть деревня на берегу пролива. *Сцены Спроута*, стр. 153.

Список племен между рекой Колумбия и мысом Флэттери на побережье; Каластокл, чиллатс, чильтц, кламоктомичс, киллакстокл, пайлш, потоашс, кьетсос, Куиннечарт, куиниултс. *Представитель Морзе.*, стр. 371.

The Квиллехуты и *Кениульты*, или *Кениелты*, "занимают морское побережье между Озелтом, или старым мысом Флэттери, на севере, и рекой Квинаилт на юге". *Симмонс, в Ind. Aff. Rept.*, 1860, стр. 195. Куинайелт, Квиллехуте, Квитс и Хох живут на реке Куинайелт и в

океане. *Смит*, в издании *Ind. Aff. Rept.*, 1870, стр. 21. Квениульты живут "в Пойнт Гренвилл". *Побережье Свона на Северо-Западе*, стр. 210. "На берегу реки с тем же названием". *Id.*, стр. 78. Семья Вилапа "На реке Вилапа". *Id.*, стр. 211. Копали "на реке Копалис, в восемнадцати милях к северу от Грей-Харбор". *Id.*, стр. 210. Квинейтл, к северу от Грей-Харбор. *Стивенс*, in *Ind. Aff. Rept.*, 1854, стр. 249. Квинаик, "побережье от Грей-харбор на север". *Стивенс*, в письме *P. P. Penm.*, том i, стр. 435. Эхихалис, Квинаили, Грей-Харбор и север. *Свод Скулкрафта*, т. v., стр. 490. К югу от Классетов вдоль побережья произрастают Куиннеханты, Каластортес, Чиллатес, Квинулты, Пайлск и др. *Путешествие Льюиса и Кларка*, стр. 428. Калиуши и Конниччаты, о которых говорят, что они обитают на острове Разрушения и соседнем майне. *Tarakanov*, in *Nouvelles Annales des Voy.*, 1823, tom. xx., p. 336, et seq.

В *Чехали*, или цыплята, "обитают в окрестностях Грей-Харбор". *Уилкс Нар.*, в *США Ex. Ex.*, т. v., стр. 140. На реке Чехалис. *Несмит*, в издании *Aff. Rept.*, 1867, стр. 8. Часто встречается также залив Мелководья. *Стивенс*, в издании *Афф. Репт.*, 1854, стр. 240, 249. На ковелитах. "К чихайлишам относятся квайантль и квенайвитль ... которые живут недалеко от побережья, в тридцати или сорока милях к югу от мыса Флэттери". *Hale's Ethnog.*, в *США Ex. Ex.*, том vi., стр. 211-12. "В окрестностях устья Колумбии". *Книга Кэтлины "N. Am. Ind."*, том ii., стр. 113. - Чекилис и другие Хиняты. Гавр де Грей и Чекилис ривьера". *Мофрас, Исследование*, том ii., стр. 335; *Swan's N. W. Coast*, стр. 210; *Стивенс*, в *Рас. R. R. Rept.*, т. i., стр. 435; *Старлинг*, в сборнике *Скулкрафта*, т. iv., стр. 599. 'A quarante milles au nord, (from the Columbia) le long de la côte, habitent les Tchéilichs.' *Stuart*, in *Nouvelles Annales des Voy.*, 1821, tom. x., p. 90. Племена Виска и вайнуш на северных ветвях чихайли. *Стивенс*, в изд. *Афф. Репт.*, 1854, стр. 240. Сакалы проживают около одноименного озера и вдоль реки Чикилс." *Уилкс Нар.*, в *США, нарп.*, т. v., стр. 140.

The *Каулицы* живут в верховьях реки Каулиц. Занимают середину полуострова, который лежит к западу от Пьюджет-Саунд и к северу от Колумбии. *Этнолог Хейла.*, в *США Нарп.*, том vi., стр. 211. На реке Каулиц. Тайтинапамы обитают у подножия гор на Каулице. *Стивенс*, в *Рас. R. R. Rept.*, т. i., стр. 435; и в *Ind. Aff. Rept.*, 1854, стр. 240, 249; *Арх. Скулкрафта*, т. iv., стр. 599, т. v., стр. 490. Каулицик, "на реке Колумбия, в 62 милях от ее устья". *Сообщение Морса*, стр. 368. В окрестностях фермы Каулиц живут три небольших племени: "каулиц, чекейлис и сквалли". *"Overland Journal" Симпсона*, том i, стр. 179. Стактомиши живут "между Нискуалли и Каулицем и верховьями реки Чехайлис". *Ам. Квар. Регистр*, том iii, стр. 389; *Харли*, в сборнике *Скулкрафта*, том v., стр. 701.

СЕМЕЙСТВО ЧИНУКОВ.

СЕМЕЙСТВО ЧИНУКОВ включает, согласно моему подразделению, все племена штата Орегон к западу от Каскадного хребта, а также племена на северном берегу реки Колумбия. Это название обычно применялось только к племенам долины Колумбии вплоть до Даллеса и первоначально принадлежало небольшому племени на северном берегу недалеко от устья

реки. "Нация, или, скорее, семья, к которой прикрепилось родовое название чинук, ранее населяла оба берега реки Колумбия, от ее устья до Гранд-Даллса, на расстоянии около ста семидесяти миль". "На северной стороне реки сначала собственно чинуки (тчи-нук), территория которых простиралась от мыса Разочарования вверх по реке Колумбия до окрестностей Грей-Бэй (не Грей-Харбор, который находится в Тихом океане), и обратно до северных окрестностей залива Шоалуотер, где они соединились с чихали с североамериканского побережья. побережье. Вокабуляр чавычи ' Гиббса, стр. iii., iv. Название ватлалас, или Верхние чинуки, "по праву принадлежит индейцам каскадов", но применяется ко всем "от острова Малтнома до водопадов Колумбии". *Этнолог Хейла., в США Ex. Ex., т. vi., стр. 214-5.* "Основными племенами или группами были вакайкам (известные как вахкьекумы), катламат (катламет), тшинук (чинуки) и тлатсап (индейцы племени). Клэтсоп)." *Ib.* "Туземцев, обитающих в нижних частях Колумбии, можно разделить на четыре племени: клотсопы, которые проживают вокруг Пойнт—Адамса, на южной стороне; ... чинуки, ваакиакумы и катламеты, которые живут на северном берегу реки, вокруг Бейкерс-Бей и других заливов". *Данн, Орегон, стр. 114.* Племена могут быть классифицированы: "Чинуки, клатсопы, катламуксы, вакикумы, вакаламусы, рогатые путлы, клатскании, киллимуксы, мольтномы, чикелис". *Росс" Адвен., стр. 87.* Племена на северном берегу Колумбии от устья; чилты, чиннуки, катлама, вахкиакуме, скиллути, кватлапотли. *Карта Льюиса и Кларка.* "Все туземцы, населяющие южный берег пролива (Фука) и глубоко изрезанную территорию вплоть до приливных вод Колумбии, включая их, могут быть объединены под общим термином "чинуки". "*Расы Пикеринга", в США Напр., том ix., стр. 25.* "Народ ченуков проживает вдоль реки Колумбия, от Каскадов до ее впадения в океан". *Исследование Паркера. Тур, стр. 261.* "Обитающие в нижних частях Колумбии". *Catlin's N. Am. Ind., том ii., стр. 110.* 'Hauts-Tchinouks, près des cascades du Rio Colombia. Tchinouks d'en bas, des Cascades jusqu'à la mer, Bas-Tchinouks.' *Mofras, Explor., том. ii., pp. 335, 350-1.* "На правом берегу Колумбии". *Людвиг, Ab. Lang., стр. 40.* Чинуки и келуссуйя, 4 племени, живут в "Пиллар-Рок, Оук-Пойнт, Даллас, Каскейдс, Чит-Ривер, Такама-Ривер на реке Колумбия". "Чинуки, клатсопы и еще несколько племен у входа в реку Колумбия". *Варре и вавасур, в книге Мартина "Худ. Б.", стр. 81.* Верхние и Нижние чинуки на реке Колумбия, Нижние чинуки в заливе Шоалуотер". *Свод Скулкрафта., том v., стр. 490.* "Чинуки", "К северу от Колумбии". *Id., стр. 492.* "Верхние Чинуки, пять полос, река Колумбия, выше Каулица. Нижние Чинуки, река Колумбия ниже Каулица и четыре другие полосы в заливе Шоалуотер". *Стивенс, в Id., стр. 703.* "Устье реки Колумбия, северная сторона, включая примерно 50 миль вглубь". *Эммонс, в Id., том iii., стр. 201.* Чиннуки обитают главным образом по берегам реки, которой мы дали то же название и которая течет параллельно морскому побережью ... впадает в залив Хейли". *Путешествие Льюиса и Кларка, стр. 425, и карта; "Астория" Ирвинга, стр. 335.* "К югу от устья Колумбии". *Пустыни Доменека, том ii., стр. 15.* "Ченуки на Колумбии". *Побережье Свона на Северо-Западе, стр. 210.* Северная сторона реки Колумбия. *Отчет Морса, стр. 368; История Гринхоу, стр. 286.* Тшинук к югу от Колумбии в устье. Ватлала по обе стороны реки от Уилламетта до Даллеса. Они по праву принадлежат индейцам Каскадов. *Этнолог Хейла., в США Напр., том vi., стр. 214-5, и карта, стр. 197.* Берега Колумбии от Даллеса до устья. *Путешествие Фарнхэма., стр. 85.* Верхние "Чинуки" были Шалалой и эшелотами Льюиса и Кларка. *Гиббс, в письме Р. Р. Пенн., том i, стр. 417.* В окрестностях устья Колумбии, помимо

чинуков, обитают кликатаки, чихайлас, наас и многие другие племена. *Catlin's N. Am. Ind.*, том ii, стр. 113.

"Индейцы-плоскоголовые встречаются на берегах реки Колумбия, от ее устья на восток до Каскадов, на расстоянии около 150 миль; они простираются вверх по устью реки Уолхаметт примерно на тридцать-сорок миль и через район между Уолхаметтом и фортом Астория". *Жезл Кейна*, стр. 173. "Плоскоголовые - очень многочисленный народ, населяющий берега реки Колумбия и обширную территорию, лежащую к югу от нее". *Catlin's N. Am. Ind.*, том ii, стр. 108. "Племена катласконов, населяющие реку Колумбия". *Скоулер, в Лондоне. Геогр. соц., журнал.*, том xi, стр. 225. Катласкос на реке Колумбия, южная сторона, в 220 милях от ее устья. *Представитель Морзе*, стр. 368.

Индейцы залива Шоалуотер: Уилапа на реке Уилапа; Некоманчи, или Никомин, на реке Никомин, впадающей в восточную часть залива; Келаптонлильт, в устье реки Уилапа; Уорхуты, на месте нынешнего Брукпорта; Керквелтин, в устье ручья; Палукс, на реке Копалукс или Палукс Ривер; Марху, Насал, на полуострове. *Swan's N. W. Coast*, стр. 211. "Карвиви, или артсмиш, название племен залива Шоулуотер". *Удостоверение личности*, стр. 210. Вдоль побережья к северу от Колумбии обитают чиннуки, киллакстокл, чилтс, кламоитомииш, потоаши и др. *Путешествие Льюиса и Кларка*, стр. 428. Куильлекеоки в заливе Шоалуотер. Карта в *Своде Скулкрафта*, том iii, стр. 200. Квальхиокуа, к северу от Колумбии, недалеко от устья. *Этнография Хейла, в США Напр.*, том vi, стр. 204, и карта, стр. 197. Клацканаи, "в верховьях Нехалема, ручья, впадающего в Тихий океан, на берегах Янгс-Ривер и одного, носящего их собственное имя, который впадает в Колумбию в Оук-Пойнте". *Гиббсовский словарь "Чинук"*, стр. iv. Уиллопахс, "на реке Уиллопа и в верховьях Чихалис". *Ib.*

The Чилты населяют "побережье к северу от мыса Разочарования". *"Приключения Кокса"*, том i, стр. 302. "К северу от устья рек Колумбия и Чилис". *Исследование Паркера. Тур*, стр. 261, и карта. "На морском побережье близ Пойнт-Льюиса". *Путешествие Льюиса и Кларка*, стр. 401.

Разные племена на реке Колумбия; Алейс, на северной стороне Колумбии. *Журнал Гасса*, стр. 285. Катлакумапс "на главном берегу к юго-западу от острова Ваппату". *Сообщение Морса*, стр. 371. Катлакамапс, "в устье Валлаумута". *Id.*, стр. 368. Катланаменаменс, "На острове в устье Валлаумута". *Id.*, стр. 368. Катланакиахс, "На юго-западной стороне острова Ваппату". *Id.*, стр. 371. Катлапутл, в восьмидесяти милях от устья Колумбии, напротив устья Уилламетта. *Id.*, стр. 368. Каллатлас, "У порогов, Южная сторона". *Id.*, стр. 368. Клакеллелла, "Ниже порогов". *Сообщение Морса*, стр. 370. Кланнарминнамунс, "ЮГО- западная сторона острова Ваппату". *Id.*, стр. 371. Кланиматас, "ЮГО-западная сторона острова Ваппату". *Ib.* Часовая звезда, "ЮГО-восточная сторона острова Ваппату". *Ib.* Куньяки из Оук-Пойнта (Каньяк или Кухняк, крелуиты Франшера и Скиллуты Льюиса и Кларка). *Словарь чинуков Гиббса*, стр. iv. Хеллвитс, "Южная сторона в 39 милях от устья". *Представитель Морса*, стр. 368. Катлагакья, "от Каскадов до Ванкувера". *Фрамбуаз, в Лондоне. Геогр. соц., журнал.*, том xi, стр. 255. Катламинимим, на острове Малтнома. *Ib.* Катлапортл, одноименная река и правый берег Колумбии на протяжении пяти миль выше ее устья. *Ib.* Кетлаканиакс в Оук-Пойнте, ранее объединенный с Колнитом. *Ib.* Клакалама, между реками Катлапортле и

Товалитч. *Ib.* Мамнит, "Остров Малтнома". *Ib.* Нечакоке, "Южная сторона, недалеко от реки Зыбучие пески, напротив Алмазного острова". *Представитель Морса.*, стр. 370. Нерчокиун, южная сторона над рекой Валламут. *Ib.* Шалала у гранд-Рэпидс, спускающаяся к Уилламету. *Ib.* Кватлапотл, между Каулитом и Чахвахнахинуксом (Катлапутл?) река. *Карта Льюиса и Кларка.* Шеймисти, "в устье реки Товалич". *Фрамбуаз, в Лондоне. Геогр. соц., журнал.*, том xi., стр. 255. Шото, У. задняя сторона пруда, почти напротив входа в Уилламут. *Отчет Морса.*, стр. 370. Скиллутес, "О перекрестке Каулиц". *Карта Льюиса и Кларка.* Склоны на реке Колумбия с каждой стороны, от нижней части долины Колумбии до самого острова Стерджен, и по обе стороны реки Коуэлиски. *Представитель Морса.*, стр. 371. Магазин одежды. *Id.*, стр. 370. Триле Калец, недалеко от форта Ванкувер. *Варре и Вавасур, в книге Мартина "Худ. Б."*, стр. 81. Вахкелла, "Ниже всех порогов". *Репорт Морса.*, стр. 370. Вакамасс, "Олений остров в нижнем притоке Валламата". *Фрамбуаз, в Лондоне. Геогр. соц., журнал.*, том xi., стр. 255. Вьямпамс, у нарроуза. *Совет Росса.*, стр. 117-19. Чилуиты на реке Колумбия, южный берег, ниже Каулица. *Стюарт, в Новых анналах Войны.*, 1821, том x, стр. 112. Катлакахеккиты и Катлатлалы в окрестностях Каскадов. *Id.*, том. xii., 1821, стр. 23.

The Клатсоны живут на Пойнт-Адамс. *Хайнс Вой.*, стр. 88. "Южный берег реки (Колумбия) в ее устье". *История Гринхоу. Огнь.*, стр. 30, 286. "Южный берег залива в устье Колумбии и вдоль морского побережья по обе стороны Пойнт-Адамса". *Череп Мортонна*, стр. 211; *Путешествие Льюиса и Кларка.*, стр. 401, 426, и карта. в 12 милях от устья, южная сторона. *Представитель Морса.*, стр. 368. "Южный берег реки". *Журнал "Гасс"*, стр. 244. "От мыса Тилламук до мыса Адамс и вверх по реке до мыса Тоундж". *"Чинукский словарь" Гиббса.*, стр. iv. Klakhelnk, "на мысе Клатсоп, обычно называемом Клатсопс". *Фрамбуаз, в Лондоне. Геогр. соц., журнал.*, том xi., стр. 255; *Свод Скулкрафта.*, том iii., стр. 201, том v., стр. 492.

ПРИБРЕЖНЫЕ ПЛЕМЕНА ШТАТА ОРЕГОН.

The Вакиакум, или "Вакайкум", живут на правом берегу Колумбии; на небольшом ручье, называемом река Кадет. *Фрамбуаз, в Лондоне. Геогр. соц., журнал.*, том xi., стр. 255. Вакиакумс (Wakáiakum) "по направлению к Ок-Пойнту". *Чинукский словарь Гиббса.*, стр. iv. Вакиакумс, примыкающий к Катламам на юго-востоке и Скиллутсам на северо-западе. *Карта Льюиса и Кларка.* Ваакикумс, в тридцати милях от устья Колумбии, северная сторона. *Представитель Морзе.*, стр. 368.

The Катламеты простираются от мыса Тонг до острова Пьюджет. *Вокабуляр чинуков Гиббса.*, стр. iv. "Напротив нижней деревни Вахкиакумы". *"Астория" Ирвинга*, стр. 336. "В 30 милях от устья Колумбии". *Представитель Морса.*, стр. 368. "На реке с таким же названием". *Фрамбуаз, в Лондоне. Геогр. соц., журнал.*, том xi., стр. 255; *Карта Льюиса и Кларка.*

"Вдоль побережья к югу от реки Колумбия расположены клэтсопы, килламаки, Лактонсы, Каханклы, ликависы, еконе, Некето, Ульси, юитты, шиастаклы, киллаваты, куку, шалалы, лакасо, ханнакалалы". *Путешествие Льюиса и Кларка.*, стр. 427-8. "Вдоль южного побережья реки Колумбия и говорят на языке килламакс": юйконе, никиту, ульсиах, юиттс, шеастуклес,

киллаватс, куккуус, Шаллала, лаккарсо, Ханнакалал. *Представитель Морзе.*, стр. 371. Наэлим, "на реке у морского побережья, в 30 милях к юго-западу от Клэтсеп-Пойнт", и следующие племена, продвигающиеся на юг. Никаас, Коваи, Неселич, Такон, Алея, Сайонстла, Киливатсал, Каонс, Годамью (!), Стотония в устье реки Кокин. *Фрамбуаз, в Лондоне. Геогр. соц., журнал.*, том xi., стр. 255-6.

The Килламуки обитают вдоль побережья к югу от устья Колумбии. "Около устья Колумбии". *Исследование Паркера. Тур*, стр. 262. Каллимикс, "40 миль к юго-западу от Колумбии". *Представитель Морса.*, стр. 368. Килламакс, "вдоль побережья Юго-Восточной Азии на многие мили". *Id.*, стр. 371. Тилламукс, "вдоль побережья от реки Ампуа до Неечны на расстоянии ста двадцати миль". *Палмер, в Ind. Aff. Rept.*, 1854, стр. 256, 259. Киламукес, "к югу и востоку от устья Колумбии, простирающийся до побережья". *Эммонс, в сборнике Скулкрафта.*, том iii., стр. 201. Нсиетшаву, или килламуки, "на морском побережье к югу от Колумбии". *Этнолог Хейла, в США Напр.*, том vi., стр. 211, и карта, стр. 197. "Между рекой Колумбия и Ампуа". *Варре и Вавасур, в книге Мартина "Худ. Б."*, стр. 81. "Страна около мыса Лукаут". *Журнал Палмера.*, стр. 105. "О понимании генерала Киллимуса, индейцев юга Рио-Колумбии, телезрителей, Ника, Кауэ, Альсии, Умки, Тутуниса и других отверженные. Ces deux dernières peuplades se sont jusqu'à présent montrées hostiles aux caravanes des blancs." *Mofras, Explor.*, том ii., pp. 335, 357. Килламакс, рядом с Клатсепсом. *Путешествие Льюиса и Кларка.*, стр. 426. "Нация Каллеме". *Журнал "Газ"*, стр. 260. Каллемакс находится на побережье в сорока лигах к югу от Колумбии. *Stuart, in Nouvelles Annales des Voy.*, том x., p. 90.

Лактоны находятся "рядом с Килламаксом и в направлении на юго-восток" *В книге Льюиса и Кларка "Путешествие"*, стр. 427.

Джаконы, или якони, обитают к югу от килламуков на побережье. *Этнолог Хейла, в США Напр.*, том vi., стр. 218, и карта, стр. 197.

Тлатсканаи находятся дальше вглубь материка, чем килламуки. *Id.*, стр. 204.

The Амквы живут "на реке с таким названием". *Фрамбуаз, в Лондоне. Геог. соц. Jour.*, vol. ii., p. 256. - В долине с таким же названием. Они разделены на шесть племен: сконта, чалула, палакаху, кваттамыа и часта. *Исследование Паркера. Тур*, стр. 262. Умбаку. *Id.*, стр. 262. 'Umpquas (3 tribus) sur la rivière de ce nom, et de la rivière aux Vaches.' *Mofras, Explor.*, том ii., p. 335. "Умква населяют верхнюю часть реки с тем же названием, имея калапую на севере, лутуами (кламеты) на востоке и Сайнстклу между ними и морем". *Hale's Ethnog.*, в *U.S. Ex. Ex.*, т. vi., стр. 204, и map, стр. 197. В двухстах двадцати пяти милях к югу от Колумбии. *Хайнс Вой.*, стр. 94. "Страна Ампуа ограничена на восток Каскадными горами, на запад горами Ампуа и океаном, на север горами Калипуя и на юг горами Грейв-Крик и Роуг-Ривер". *Палмер, в Ind. Aff. Rept.*, 1854, стр. 255; *Эммонс, в сборнике Скулкрафта*, т. iii., стр. 201, т. v., стр. 492.

Саюсткла проживают "на небольшом ручье, который впадает в море к югу от реки Умква". *Этнолог Хейла, в США Ex. Ex.*, том vi., стр. 221, карта, стр. 197. Синселоу, "на берегах реки Синселоу". *Харви, в издании Ind. Aff. Rept.*, 1863, стр. 80. Сайусла, "около устья залива Сайусла". *Брукс, в издании*, 1862, стр. 299. Салютла, "в устье реки Умбака". *Исследование Паркера. Тур*, стр. 262.

К катлавогсеттам относятся племена Сиуслоу и Алси на реке Сиуслоу; племена Скоттсбург, Лоуэр-Ампква и Коус-Бей на реке Ампква. Дрю, в *Ind. Aff. Rept.*, 1857, стр. 359. Киливатшат, "устье Ампкуа". *Этнолог Хейла*, в *США Напр.*, том vi., стр. 221.

Альси, или Альсейя, обитают в заливе Алси. Брукс, в *инд. Афф. Репт.*, 1862, стр. 299; Харви, в *Id.*, 1863, стр. 80. Chocreleatan, "у развилок реки Кокиль". Quahtomahs, между рекой Кокиль и Порт-Орфордом. Насома, "недалеко от устья реки Кокиль". *Пэрриш*, в *инд.-афф. репт.*, 1854, стр. 287.

УРОЖЕНЦЫ ДОЛИНЫ УИЛЛАМЕТТ.

Народы долины Уилламетт: "Народы, населяющие этот плодородный район, очень многочисленны. Залив Ваппату простирается на триста ярдов в ширину на десять-двенадцать миль к югу, вплоть до холмов, возле которых в него впадает небольшой ручей, истоки которого находятся недалеко от истоков реки Килламак. На этом ручье проживает племя Щелкунов, многочисленный народ численностью в тысячу двести душ, который питается рыбой и ваппату и ведет торговлю по реке Килламак с одноименным народом на морском побережье. Ниже по заливу, по направлению к Колумбии, обитает племя под названием Катлакумуп. На шлюзе, соединяющем бухту с Малтномой, проживают племена катланакья и катлакоматуп; а на острове Ваппату - племена кланнахминамун и кланакуа. Прямо напротив, недалеко от Товахнахиуков, находятся Кватлапотлы, а выше, на берегу Колумбии, - Шотос. Все эти племена, а также катлахау, которые живут несколько ниже по реке и имеют старую деревню на Оленьем острове, могут рассматриваться как части великого народа малтнома, основная резиденция которого находится на острове Ваппату, недалеко от устья большой реки, которой они дали свое название. В сорока милях выше своего слияния с Колумбией она принимает воды Клакамоса, реки, которая протекает по лесистой и плодородной местности до своих истоков в горе Джефферсон, почти до подножия которой по ней можно плавать на каноэ. Народ с таким же названием проживает в одиннадцати деревнях вдоль его границ: они питаются главным образом рыбой и кореньями, которыми изобилует река Клакамос и вдоль ее берегов, хотя иногда они спускаются в Колумбию за ваппату, где их нельзя отличить ни по одежде, ни по манерам, ни по языку от племен малтнома. В двух днях пути от Колумбии, или примерно в двадцати милях от входа в Клакамос, находятся водопады Малтнома. В этом месте находятся постоянные резиденции кушуков и чахеова, двух племен, которых привлекает в это место рыба и удобство торговли через горы и вниз по реке Килламак с народом килламак, у которого они закупают железнодорожное масло. Эти обвалы были вызваны перевалом через высокий горный хребет, за которым страна простирается в обширную ровную равнину, совершенно лишенную леса. Насколько индейцы, с которыми мы беседовали, когда-либо проникали в эту страну, она была населена народом под названием Калахпоэва, очень многочисленным народом, чьи деревни, числом около сорока, разбросаны по обоим берегам Малтномы, которые обеспечивают их основным источником пропитания - рыбой и кореньями на ее берегах". *Путешествие Льюиса и Кларка*, стр. 507-8. Калапуи, Мулаллели и

Клакамы в долине Уилламетт. *Свод Скулкрафта.*, том iii., стр. 200, карта. Катлакамапы в устье Уалламата; Катлапутлы напротив; Катланаминимины на острове немного выше; Матланобес в верхней части того же острова; Катлапуйяс чуть выше водопада; Катлаклас на восточном ответвлении дальше; и еще выше Чохонис. *Stuart, in Nouvelles Annales des Voy.*, 1821, tom. x., pp. 115, 117.

Катлатласы живут "в 60 милях от устья Валлаумута". *Сообщение Морса.*, стр. 368.

Клаууолла находятся "немного ниже водопадов". *Исследование Паркера. Тур*, стр. 177.

Катлавеллы живут "у водопадов Валламат". *Фрамбуаз, в Лондоне. Геогр. соц., журнал.*, том xi., стр. 256.

Лиштелоши обитают в "верховьях Малтномы". *"Охотничий плен"*, стр. 73.

Малтномы (или матланобы) обитают "на верхней оконечности острова в устье реки Валлаумут". *Сообщение Морса.*, стр. 368.

Земли Немалкиннеров находятся "по северо-восточную сторону реки Валлаумут, в 3 милях выше ее устья". *Отчет Морса.*, стр. 370.

Ньюаскизы простираются к востоку от истоков Малтномы, на большом озере. *Охотничий плен*, стр. 73.

Ямкаллысы обитают "у истоков реки Валлаумут". *Скоулер, в Лондоне. Геогр. соц., журнал.*, том xi., стр. 225.

The *Калапуя* живут в верхней части долины Уилламетт. Каллипуя, "Долина Уилламетт". *Свод Скулкрафта.*, том v., стр. 492, том iii., стр. 201. Калапуя, "над водопадами". *Этнолог Хейла, в США, например.*, том vi., стр. 217. Каллапохьеас, Уилламетт, шестнадцать племен числом. *Охотники за пушниной Росса*, том i, стр. 108. Калапуя, семнадцать племен Уилламетта и его притоков. *Исследование Паркера. Тур*, стр. 261. Нация каллаппохьеасс состоит из племен вакомепп, навмуит, чиллихандизе, шукани, купе, шехиз, лонгтонгебафф, ламалле и пекю. *Совет Росса.*, стр. 236-6. Калапуя, "На берегах Орегона". *Череп Мортонна*, стр. 213. "Вилламатские равнины". *Скаулер, в Лондоне. Геогр. соц., журнал.*, том xi., с. 225. Калапуяс, "Над водопадами Колумбии". *"Пустыни Доменека"*, том ii., стр. 36. "В 50 милях от устья Валлаумута, Западная сторона". *Сообщение Морса.*, стр. 368. Вуле-Пуйяс, Долина Уилламетт. *Уорр и Вавасур, в книге Мартина "Худ. Б."*, стр. 81.

The *Клакамы* находятся на "реке Клакама". *Свод Скулкрафта.*, том v., стр. 492. 'Clakemas et Kaoulis, sur le Ouallamet et la rivière Kaoulis.' *Mofras, Explor.*, tom. ii., p. 335. "Долина Клакамуса и водопады Вилламута". *Варре и Вавасур, в книге Мартина "Худ. Б."*, стр. 81. Клакамас, "В трех милях ниже водопадов". *Хайнс Вой.*, стр. 144. Кларкэмис. *Журнал Палмера.*, стр. 84. Кларкэмис. *Представитель Морзе.*, стр. 372. Клацанье. *Карта Льюиса и Кларка.*

The *Моллалы* встречаются в долине Уилламетти. *Свод Скулкрафта.*, т. v., стр. 492. "В устье Уолламета и на островах Вапату". *"Орегон" Такера*, стр. 71. "На западном берегу Уилламетта, напротив Орегон-Сити". *Журнал Палмера.*, стр. 84.

Семья ШУШВАП включает в себя все внутренние племена Британской Колумбии, к югу от лат. 52° 30'.

В долинах Фрейзер и Томпсон обитают атнахи, Странники, никутамуччи, или собственно шушвапы. - В Спаззуме ... обнаружена раса, очень отличающаяся как по привычкам, так и по языку. Это никутамуч, или никутамеены, ветвь широко распространенного племени. Они, со своими родственными семействами, атнаками, или шусвапмах, занимают реку Фрейзер от Спущума до границы той части страны, которую Компания Гудзонова залива называет Новой Каледонией, которая находится в нескольких милях от форта Александрия".

В.С.Мейна, стр. 296. "Шушвапы Скалистых гор населяют местность по соседству с Джаспер-Хаусом и вплоть до тайника Тет-Жон на западном склоне. Они являются ветвью великого народа шушвап, которые живут недалеко от озера Шушвап и гранд-форка реки Томпсон в Британской Колумбии. Река Томпсон и озеро Камлупс. Милтон и Чидл на севере. Перевал., стр. 241, 335. "На тихоокеанской стороне, но недалеко от Скалистых гор, живут шушвапы, которые населяют верхнюю часть реки Фрейзер и северный рукав Колумбии". Блейкистон, в исследовании Паллисера., стр. 44. "Шушвапы живут ниже индейцев синпауэлиш".

Исследование Паркера. Тур, стр. 313. "Шушвапы владеют страной, граничащей с нижней частью реки Фрейзер и ее притоками". Этнолог Хейла., в США, например., том vi., стр. 205. Атнахи, или сушвап, "живут в местности у рек Фрейзер и Томпсон". "Маккензи назвал их племенем чин". (См. [стр. 251, примечание 141](#) к этому изданию.) Исследования Причарда, т. v., стр. 427; Бушманн, брит. Нордамер., стр. 320. Шошапс, к югу от Синпавелиста. Де Смет, Война., стр. 50-1. "Страна индейцев Атнах, или Чин, простирается примерно на сто миль", от форта Александер. Совет Кокса., том ii., стр. 361. Шушевапы обитают в районе северной излучины Колумбии, на 52 °. Атнас, в районе рек Фрейзер и Томпсон. Лекция Макдональда о Британской Колумбии, стр. 10; Гектор, в Исследовании Паллисера., стр. 27. "Шухапмуч" (Атнахи Маккензи)... занять берега реки Томпсон и вдоль реки Фрейзер от деревни Рэпид, в двадцати милях ниже Александрии, до слияния этих двух ручьев. Оттуда до окрестностей водопадов племя носит название Никутемуч". Андерсон, в Hist. Mag., том vii., стр. 76.

"Стта ллимух, уроженцы озера Андерсон, говорят на диалекте языка шесвап". Скоухомиш, в тех же окрестностях. Маккей, в документах Британской Колумбии, том ii., стр. 32.

"Индейцы локилт зимой живут на озере Андерсон и в окрестностях, откуда летом спускаются к побережью залива Джервис". В.С.Мейна, стр. 299.

Камлупы обитают примерно в ста пятидесяти милях к северо-западу от Оканагана. Совет Кокса., том ii., стр. 156.

Клунсу находятся к востоку от реки Фрейзер, между Йелем и 50 ° широты; Скоутоус - на пятидесятой параллели к югу от озера Камлупс и к западу от озера Оканаган; Сокатчинум - к востоку от Фрейзера и к северу от 51 °. Карта Бэнкрофта США. Штаты.

The *Кутенейцы* живут на пространстве, ограниченном рекой Колумбия, Скалистыми горами и рекой Кларк. Китунаха, кутани, или флэтбоу, обитают в пересеченной гористой местности, заключенной между двумя северными ответвлениями Колумбии. Река и озеро Флэт-боу также принадлежат им". *Этнография Хейла.*, в США, например., том vi., стр. 204-5, карта, стр. 297. "Населяют страну, простирающуюся вдоль подножия Скалистых гор, к северу от Плоскоголовых, на очень значительное расстояние, и примерно в равной степени находятся как на американской, так и на британской территории". *Гиббс*, в *Pac. R. R. Rept.*, т. i., стр. 416. Кутунайс, "на реке Макджилливрей, озере Флэт-Боу и т. Д.". *Уорр и Вавасур*, в книге *Мартина "Худ. Б."*, стр. 82. Кутунайс, "или около пятидесятой параллели в форте Кутони, к востоку от Форта Колвилл". *"Overland Journal" Симпсона.*, том i, стр. 138. "Между Скалистыми горами, Верхней Колумбией и ее притоком Киллуспехой, или Пенд'Орейлем, и омываемый промежуточным потоком, называемым рекой Кутанаис, находится угловатый участок местности, населенный небольшим изолированным племенем, носящим то же название, что и последняя упомянутая река, на берегах которой они в основном и живут". *В.С.Мейна*, стр. 297. Земли коттонуа "лежат непосредственно к северу от земель плоскоголовых". *"Приключение Бонневилля" Ирвинга.*, стр. 70. Кутанае, Кутани, Китунаха, Кутнеха, Кутани, Флэтбоу, "у истоков реки Мэри, к западу от Скалистых гор". *Людвиг, Ab. Lang.*, стр. 98. "Населяют часть местности к северу от Пондераса, вдоль реки Макгилливрей". *Исследование Паркера. Tour*, р. 312. 'Koutanies ou Arcs-Plats, Près du fort et du lac de ce nom.' *Mofras, Explor.*, том. ii., р. 335. "В долине Кутани". *Натура Лорда.*, том ii., стр. 178. Кутунайс, к югу от Шушвапов. *Исследование Палисера.*, стр. 44. "Большая продольная долина" реки Кутани. *Гектор*, в издании, стр. 27. "Табачные равнины образуют страну Кутани". *Блейкистон*, в документе, стр. 73. "О северных ответвлениях Колумбии". *История Гринхоу*, стр. 30. Кутанаис, "Угол между землями Саэлисс и восточными верховьями Колумбии". *Андерсон*, в *Истории. Журнал*, том vii., стр. 79. О одноименной реке между Колумбией и Скалистыми горами. *Огонь Николая. Тер.*, стр. 143. Группа под названием Синатчеггс на озере Аппер-Эрроу. *"Охотники за пушиной Росса"*, том ii., стр. 190. Кутенаи, возможно, были Тушканчиками Льюиса и Кларка.

The *Tushepaws* are 'a numerous people of four hundred and fifty tents, residing on the heads of the Missouri and Columbia rivers, and some of them lower down the latter river.' *Lewis and Clarke's Trav.*, р. 321, and map; *Bulfinch's Ogn.*, р. 134. 'On a N. fork of Clarke's River.' *Morse's Rept.*, стр. 372. Утлашуты, Миксаксилтон (Pend d'Oreilles?), Хохильпо (Плоскоголовые?), ветви Тушепаев. *Удостоверение личности и Карта Льюиса и Кларка.* Народ тушепау с таким же успехом можно было бы включить в семью Салиш или вообще исключить. Согласно *Гиббсу*, в *письме Р. Р. Репт.*, т. i, стр. 417, они были кутенейцами.

В *оканаганы*, или *окинаканы*, входят племена, расположенные на реке с таким названием, далеко на север, до подножия великого озера. Всего их шесть, а именно: Текунратум в устье; Конеконеп на ручье с таким названием; Клакхаиткви у водопадов; Кинаканес возле форкса; и Милакеткун на западном форке. К ним можно отнести Н'Покл, или Сан-Пуэллес, на реке Колумбия, хотя на них также претендует Споканес. Две полосы на развилках более близки к швогельпи, чем к названным первыми". *Стивенс*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1854, стр. 237, и в *Pac. R. R. Rept.*, т. i., стр. 412. Оукинакены, Пороги Священников, на север более чем на 500 миль и

шириной 100 миль до Шухапса, разделяющиеся на 12 племен, следующим образом, начиная с юга: "Скамойнумахи, кевоутченунахи, писскоу, инкомеканетук, Циллане, интиетук, Батлелемулеемауч, или Мясоед, Инспеллум, Синпохеллехач, Синвоелппетук, Самилкануйг и Окинакен, который находится почти в центре. *"Росс", прим.*, стр. 289-90. "По обе стороны реки Оканаган от ее устья до Британской Колумбии, включая реку Сеннелкамин". *Росс*, в издании *Ind. Aff. Rept.*, 1870, стр. 22. "Пре-дю-форт-де-се-ном". *Моффрас, исследование.*, том ii., стр. 335. "На реках Оканаган и Пискур". *Варре и Вавасур*, в книге *Мартина "Худ. Б.*, стр. 82. "Состоит из нескольких небольших групп, живущих вдоль реки Окинакане, от ее впадения в Колумбию до озера Окинакане.... Большая часть племени живет к северу от линии границы". *Пейдж*, в штате *Индиана, Aff. Rept.*, 1865, стр. 99. "Долина Колумбия". *Свод Скулкрафта.*, том iv., стр. 490. К северо-востоку и западу от Схронов. *Де Смет, Вой.*, стр. 51. Пересечение рек Оканаган и Колумбия. *Карта Паркера*. "Верхняя часть реки Фрейзер и ее притоки". *Скаулер*, в *Лондоне. Geog. Soc., журнал.*, том xi., стр. 225. Основная семья называлась Conconulps примерно в 9 милях вверх по одноименному ручью. *Совет Росса.*, стр. 289-90. Симилкамины живут на С.-ривер и "являются частью племени оканаган". *Палмер*, в *Б. кол. Документы*, том iii., стр. 85. Оканаганы, названные Льюисом и Кларком катсаним. *Гиббс*, в документе *R. R. Rept.*, том i, стр. 417. Куцахним, на реке Колумбия над Сокулками и на северных ответвлениях Таптула. *Представитель Морзе.*, стр. 372.

Семья Салиш включает в себя все племена, живущие внутри страны между 49° и 47°. Салиши, саали, селиш, или Плоскоголовые, населяют страну в верхней части Колумбии и ее притоков - рек Флэтхед, Спокан и Оканаган. Это название включает в себя несколько независимых племен или групп, из которых наиболее важными являются собственно салиш, куллеспелм, соайалпи, цакайцитлин и окинакан." *Этнолог Хейла., в США, например.*, т. vi., стр. 205. "Раса саэлисс, или Шухапмуч, границы которой могут быть определены Скалистыми горами на востоке; на западе линия реки Фрейзер от ниже Александрии до Кекелуза, недалеко от водопадов, примерно на 49 ° 50 широты; к северу от Основного смещения чиппевьянов; и к югу от сахаптинов, или Нез Персе из Орегона". *Андерсон, в Hist. Mag.*, том vii., стр. 73. "От реки Томпсон другие части этого раса — шусвапы, скоутоу, оканаганы, споканы, скоилпои (из Колвилла), пендореи и кер д'Алейн — населяют страну до перевалов флэтхед в Скалистых горах, где саэли, или плоскоголовые, образуют восточную часть расы". *В.С.Мейна*, стр. 296-7. "О северных притоках Колумбии". *История Гринхоу*, стр. 30; *Пустыни Доменека*, том ii., стр. 55. Племена, упомянутые в книге Льюиса и Кларка "Путешествие", и карта: Тушепау (Кутенай), Хопилпо (Плоскоголовый), Миксаксалтом (Пенд д'Орейль), Уилпо (Чуалпайс), Сарлисто и Скетсомиш (Споканес), Nehighenimmo (Без поилов), согласно *Гиббсу, в документе R. R. Rept.*, т. i., стр. 417. См. *Статью Морса*, стр. 372; "Пустыни Доменека", том ii., стр. 55. "Между двумя большими притоками Колумбии и Скалистыми горами живут только пять мелких племен: кутанай и селиш, или Плоскоголовые, у подножия гор, и Остроконечные сердца, Пенд д'Орейль и споканы ниже". *Росс "Охотники за пушниной"*, том ii., стр. 190. "Разделен на несколько племен, наиболее важными из которых являются селиши, куллеспельмы, соайалпи, цакайцитлины и окинаканцы". "Пустыни Доменека", том ii., стр. 55-6.

The Плоскоголовые, или собственно салиши, обитают на одноименных реке, долине и озере. "Населяют Сент-Мэри или долину Флэтхед и окрестности одноименного озера". *Стивенс, в Pac. R. R. Rept.*, т. i., стр. 415, и в *Ind. Aff. Rept.*, 1854, стр. 207. - Населяют долины между Горьким Рутон и Скалистыми горами. *Томпсон, в отд. Род.*, 1854, стр. 282. "К югу от долины Флэтхед на Горьком Руте". *Салли, в Ид.*, 1870, стр. 192. Река Сент-Мэри. *Свод Скулкрафта*, том v., стр. 490. "К востоку и юго-востоку (от Кер-д'Ален) и простирается до Скалистых гор". *Исследование Паркера. Экскурсия*, стр. 311, и карта. *Де Смет, мисс. de l'Orégon*, p. 31. Saalis ou faux Têtes-Plates. Sur la rivière de ce nom au pied des Montagnes Rocheuses. *Мофрас, Исследование*, том ii., стр. 335. "У подножия гор". *Росс, Адвен.*, стр. 213. "В Новой Каледонии, к западу от Скалистых гор". *Представитель Морса*, стр. 371. Долина Биттер-Рут. *Хатчинс, in Ind. Aff. Rept.*, 1863, стр. 455, 1865, стр. 246; *Огнь Николая*, стр. 153. Хопилпо из "Льюиса и Кларка". *Гиббс, в документе R. R. Rept.*, том i, стр. 417. 'Ils occupent le pays compris entre le Lewis River et la branche nord-ouest ou la Columbia, et borné en arrière par les Monts-Rocailleux.' *Stuart, in Nouvelles Annales des Voy.*, 1821, том. xii., p. 43.

The Пенд д'Орейль расположены в окрестностях одноименного озера. "На реке Флэтхед или Кларк". Уорр и Вавасур, в книге Мартина "Худ. Б.", стр. 82. "На развилке Кларка". Свод Скулкрафта., том v., стр. 490. Нижний Пенд д'Орейль, "в непосредственной близости от миссии Святого Игнатия". Пейдж, в *Ind. Aff. Rept.*, 1865, стр. 98. "Калиспельмы, или Пендд д'Орейли Нижнего озера, населяют местность к северу от Кер-д'Ален и вокруг озера Калиспельм". Гиббс, в письме Р. Р. Репт., том i, стр. 415. Калиспелс, или Калиспеллум, "в прерии Дурака у истоков долины Колвилл и по обе стороны реки Пенд д'Орейль, от ее устья до границы штата Айдахо, но главным образом в прерии Камас". Винанс, в издании, 1870, стр. 22, 25, 192. Расположен к востоку от форта Колвилл, примыкая к Кутонайцам на их восточной границе. Симпсон Оверленд-ж., объем. я., стр. 146. 'Pend'oreilles ou Kellespem. О десертах в форте Колвилл". Мофрас, Исследование., том ii, стр. 335. Скаткмльши, или Pend d'Oreilles верхнего озера. Племя, которое, с согласия селишей, совместно с ними населяет страну последних. Гиббс, в документе R. R. Rept., том i, стр. 415. Куллас-Палус, "на реке Флэтхед или Кларк". Варре и Вавасур, в книге Мартина "Худ. Б.", стр. 82. Пондерас, "к северу от реки Кларк и на озере, которое получило свое название от племени". Исследование Паркера. Тур, стр. 312 и карта; Де Смет, Вой., стр. 32. Пенд'Орейли, вероятно, были Миксаксальтом Льюиса и Кларка. Гиббс, в письме Р. Р. Репт., том i, стр. 417.

Племена, крещенные Де Сметом: Тлишаткмуче, Стиетшой, зингоменес, Шаистче, Шуелпи, чилсоломи, Сиур Поилс, Тинабсоти, Инкасе, Йеджак-оун, все одного происхождения.

Племена, упомянутые Морсом как живущие в окрестностях реки Кларк: Купспеллар, Лахама, Лартиело, Хихигениммо, Уилпо, скитсомиш. Отчет., стр. 372.

The Керы д'Ален "живут около озера, которое получило свое название от них". Этнолог Хейла., в США, например., том vi., стр. 209. К востоку от Спокейнов, в верховьях реки Спокан. Исследование Паркера. Тур, стр. 310, и карта. "Скитсуиши, или Кер-д'Алены, живут в верхней части реки Кер-д'Ален, выше Спокейнов, и вокруг озера с тем же названием". Гиббс, в *R. R. Rept.*, том i, стр. 415. Их миссия находится на реке в десяти милях над озером и в тридцати милях от гор. Стивенс, в *Ind. Aff. Rept.*, 1854, стр. 216. Стиетшой, или Кер д'Ален, на реке и около озера. Свод Скулкрафта., том iii., стр. 200, карта, том v., стр. 490. Заостренные сердца, "берега озера примерно в пятидесяти милях к востоку от Спокан-Хауса". Книга Кокса, том ii., стр. 150; "Огонь. Тер." Николая, стр. 143; Де Смет, мисс. de l'Orégon, p. 31. 'St. Река Джозефа". Представитель Муллана., стр. 49.

К колвиллам относятся племена, живущие около водопада Кеттл-Фоллс и на берегах Колумбии вплоть до озер Эрроу. "Долина Колвилл и река Колумбия от Кеттл-Фоллс до точки, расположенной тридцатью милями ниже". Пейдж, в *Ind. Aff. Rept.*, 1865, стр. 98. "Колвиллы, племенное название которых Суилпри, расположены в долине Колвилл, на реке Кеттл и по обе стороны реки Колумбия, от Кеттл-Фоллс до устья реки Спокан". Уайнанс, в документе, 1870, стр. 22. Колвиллы и Споканес, "близ форта Колвилл". Уорр и Вавасур, в книге Мартина "Худ. Б.", стр. 82.

Озера, "племенное название которых Сениджексти", расположены по обе стороны реки Колумбия, от Кеттл-Фоллс на север до Британской Колумбии". Уайнанс, в издании *Ind. Aff.*

Rept., 1870, стр. 22. "Названы так по месту их проживания, которое находится около озер Эрроу". *Исследование Паркера. Тур*, стр. 312. 'Les sauvages des Lacs ... résident sur le Lac-aux-flèches.' *De Smet, Voy.*, p. 50.

Шодьер, или водопад Кеттл-Фоллс, находится "около Колвилла". *Исследование Паркера. Тур*, стр. 313. Деревня Ле-Шодьер "расположена на северной стороне, чуть ниже водопада". "Пришествие Кокса", том i, стр. 358. Шодьеры "живут к югу от озерных индейцев". *Де Смет, Voy.*, стр. 50. "Форт Колвилл - основная территория племени швойелпи, или Кеттл-Фоллс". *Гиббс, в документе R. R. Rept.*, том i, стр. 413. "Племя, живущее поблизости (от форта Колвилл), известно как шодьер, территория которого простирается до озер Колумбия". *Simpson's* Сухопутный журнал *Симпсона*, том i, стр. 151. 'Gens des Chaudières. Près du lac Schouchouap au-dessous des Dalles.' *Mofras, Explor.*, том ii, p. 335. "Названный на их собственном языке чуальпайсом". *Палочка Кейна*, стр. 308-9. "Называется Квиарлпи (Люди-корзины)". *Уилкс Нар.*, в *США Нар.*, том iv, стр. 472. Чуалпай называли Уилпо Льюисом, Кларком и Морсом. *Гиббс, в письме Р. Р. Рент.*, том i, стр. 417.

НАЦИЯ СПОКАНА.

The *Споканы* живут на реке Спокан и плато, вдоль берегов Колумбии, от Кеттл-Фоллс, почти до Окананага. "Спокихниш, или Споканы, лежат к югу от Шройелпи и в основном на реке Спокан или вблизи нее. Название, которое белые применяют к ряду небольших групп, - это то, которое Кер д'Ален дал той, что живет в форксе. Кутони также называют их синкоман. Всего этих групп восемь: синслихуиш, на большой равнине над переправами через реку Кер д'Ален; синтоотулиш, на реке выше форкса; смахуменаиш (спокенниш), на форксе; Скайшилт'ниш, в старой миссии Чемакан; Скечерамаус, над ними на Колвилл-трейл; схиттиш, Синпойлшне и Синспишиш, на реке Колумбия; последняя группа находится почти на вымерший. Синпоильшне (N'pochle, или Sans Puellas) всегда были включены в число окинаканских, хотя, как и синспейский язык ниже них, на них претендуют споканцы. Все три группы на Колумбии говорят на языке, отличном от остальных". *Стивенс, в Ind. Aff. Rept.*, 1854, стр. 220, 236; и *Гиббс, в Pac. R. R. Rept.*, т. i, стр. 414-15. "Это племя считает своей территорией страну, начинающуюся на большой равнине в верховьях Слаунтехуса — ручья, впадающего в Колумбию у форта Колвилл; оттуда вниз по реке Спокан до Колумбии, вниз по Колумбии на полпути к форту Окинакан, и вверх по реке Спокан и Кер-д'Ален, до какой-то точки между водопадами и озером, на последнем". *Id.*, стр. 414. "Населяют местность вдоль реки Спокан, от ее устья до границы штата Айдахо". *Пейдж, в индийском издании*, 1865, стр. 99. "Иногда в Спокане, иногда на равнинах Спокана". *Издание Маллана*, стр. 18, 49. "Главным образом на равнинах". *Натура Лорда*, том ii, стр. 157. "К северо-востоку от Палузов находится нация Спокейн". *Исследование Паркера. Тур*, стр. 310, и карта. 'Au-dessous du fort Okanagan à l'Est.' *Mofras, Explor.*, том ii, p. 335. "На северо-западе от Палузов, в глубине страны, в Спокане". *Де Смет, Вой.*, стр. 31. "У них маленькая деревня у истоков реки, но их основное и постоянное место жительства находится примерно в сорока милях выше... там, где река Остроконечное сердце впадает в Спокан с юго-востока". *Совет Кокса*, том ii, стр.

147. "Споканы, племенные названия которых синеквоменах, или Верхний, Синтооту, или Средний Спокамиш, и Чекачи, или Нижний Спокамиш, живущие на реке Спокамиш, от границы штата Айдахо до ее устья". *Уайнанс*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1870, стр. 23. Спокан, Сарлилсо и скетсомиш Льюиса и Кларка. *Гиббс*, в *письме Р. Р. Пенм.*, том i, стр. 417.

The Безволосые санпойлы, или "санпойлы", к которым относятся индейцы неспилум, расположены на реке Колумбия, от устья реки Спокан до Гранд-Куле (на юге Колумбии) и от точки напротив устья реки Спокан до устья реки Оканаган на северной стороне Колумбии, включая местность, осушаемую рекой Санпойл, и ручьи Неспилум. *Винанс*, в *штате Индиана. Афф. Rept.*, 1870, стр. 22. Синпойлиш, к западу от Колумбии, между Прист-Рапидс и Оканогоном. *Свод Скулкрафта.*, том iii, стр. 200, карта. Синпауэлиш, индейцы к западу от водопада Кеттл. *Исследование Паркера. Тур*, стр. 313. "Синипуалы. Près des grands rapides du Rio Colombia." *Mofras, Explor.*, том ii, p. 335. Синпавелист, к западу от Шодьера. *De Smet, Voy.*, p. 50. Синапоилс, "занимают район на северных берегах Колумбии, между реками Спокан и Окинаган". *Совет Кокса.*, том ii, стр. 145. Хехениммо Льюиса и Кларка. *Гиббс*, в *письме Р. Р. Пенм.*, том i, стр. 417.

The Писквусы обитают на западном берегу Колумбии между реками Оканаган и Прист-Рэпидс. Пискваус, или Рыбоус; название на самом деле принадлежит племени, живущему на небольшой реке, впадающей в Колумбию на западной стороне, примерно в сорока милях ниже форта Оканаган. Но здесь она распространяется на все племена вплоть до Пастушьих порогов. Карта простирается на их территорию через Колумбию. *Этнолог Хейла.*, в *США Напр.*, том vi, стр. 210, и карта, стр. 197. Пискоуз, "непосредственно к северу от реки Якама". "На реке Колумбия между порогами Прист и Росс". *Стивенс*, в *издании Ind. Aff. Rept.*, 1854, стр. 236; и *Гиббс*, в *письме Р. Р. Пенм.*, т. i, стр. 412. - Рыбак. Sur la petite rivière de ce nom à l'Ouest de la Colombie.' *Mofras, Explor.*, том ii, p. 335.

Скамойнумаки живут на берегах Колумбии, в Прист-Рэпидс, недалеко от устья Уматиллы. В тридцати милях отсюда, вверх по реке, находятся Кьюотохонемахи. *Совет Росса.*, стр. 134, 137.

"Митхуи расположены на западном берегу реки Колумбия, от устья Оканогана до Вонатчи, и включают в себя территорию, осушаемую реками Митхуи, озеро Челан и Энтиатук". *Винанс*, в *штате Индиана. Афф. Пенм.*, 1870, стр. 23.

"Остров Пьер, племенное название которого Линкинс, расположен на восточной и южной стороне реки Кол. от Гранд-Куле до порогов Священников, которые включают полуостров, образованный большой излучиной реки Кол". *Ib.*

СЕМЬЯ САХАПТИНЫХ.

Семья Сахаптинов расположена непосредственно к югу от Салиша. Только шесть из восьми наций, упомянутых ниже, были включены в это Семейство другими авторами. "Страна,

занятая ими, простирается от Даллесов Колумбии до гор Биттер-Рут, лежащих по обе стороны Колумбии и на Кускоски и Салмон-Форкс Льюиса и Снейк-Ривер, между семейством Селишей на севере и Змеями на юге". *Гиббс, в книге Пандоси.*, стр. vii. "Первые и более северные индейцы внутренних районов могут быть названы семьей шахаптан и включают в себя три племени: шахаптан, или Нез персе канадцев; кликетат, потомок шахаптанов, которые сейчас обитают близ горы Рейнир и продвинулись к водопадам Колумбии; и оканаган, которые населяют верхнюю часть реки Фрейзер и ее притоков". *Скаулер, в Лондоне. Геогр. соц., журнал.*, том xi., с. 225. Карта Хейла, опубликованная в *США Ex. Ex.*, том vi., стр. 197, делит территорию между Нез-персе, валла-валлас, вайлапту и молеле. "Индейцы в этом районе (Даллеса) - Дог-Ривер, Уаскос, Тайикс, Де-Шут, Джон Дэй, Утилла, Кайус, Валла-Валла, Нез-Персес, Горные Змеи и баннаки". *Деннисон, в Ind. Aff. Rept.*, 1859, стр. 435. Различные племена, прикрепленные к форту Нез-Персес и ранее носившие это прозвище, - это шамуино, скамнамино, Э'яжима, испипевумау и инаспецум. Эти племена населяют главную северную ветвь над Форксом. На южной ветви находятся племена паллетто паллас, шаухаптен или Нез персес собственно, павлуч и косиспа. На главной реке Колумбия, начинающейся в Далласе, живут группы Некутим, Висскопам, Виссвахамс, уэйямпас, Лоухим, Соулпоу и Юматалла. "Охотники на пушнину" *Росса*, том i, стр. 185-6. Катлакахикитс, у порогов реки Колумбия, северная сторона; Чиппанчикчикс, "на северной стороне реки Колумбия, в лонг-нэрроуз, немного ниже водопадов". Хеллвитс, "у водопадов реки Колумбия"; Иткиемамитс, "на реке Колумбия, северная сторона, недалеко от Чиппанчикчикса"; Да, "над порогами". *Сообщение Морса.*, стр. 368-70.

The Нез Персе "владеют страной по обе стороны реки Льюис, или Снейк, от Пелуза до Ваптикакоус, протяженностью около ста миль, вместе с притоками, простирающимися на восток до подножия Скалистых гор". *Hale's Ethnog.*, в *США Ex. Ex.*, т. vi., стр. 212; *Свод Скулкрафта.*, т. iv., стр. 551. "По обе стороны Кускоуский и северного ответвления Снейк-Ривер". *Гиббс, в письме Р. Р. Репт.*, том i, стр. 416; и *Стивенс, в издании Aff. Rept.*, 1854, стр. 217. - Несколько банд индейцев Нез-Перс оккупировали Салмон-ривер и Клируотер. *Томпсон, в издании*, стр. 282. "Страна Нез-Персе ограничена на западе рекой Палуз и Туканнон; на севере горным хребтом между Чистой Водой и Кер-д'Ален; на востоке горами Биттер-Рут; на юге они ограничены вблизи линии, разделяющей две территории". *Крейг, в документе*, 1857, стр. 353. Бизоны, племя нез персе, зимуют в долине Горького Рута. *Оуэн, в издании*, 1859, стр. 424. "Верхние воды и горные части Колумбии". *Кэтли в Нью-Йорке*, том ii., стр. 108. "Страна, лежащая вдоль реки Льюис и ее притоков от восточного подножия Голубых гор до Колумбии". *Журнал Палмера.*, стр. 55. Не Персе или Сахаптинс, "на берегах Льюис-Форк или Змеиной реки". *Пустыни Доменека*, том ii., стр. 54. "Чохоптины, или Не-Персе, ... на берегах реки Льюис". *Совет Кокса.*, том ii., стр. 143. "Путешествуйте по регионам ветви Льюиса". *История Гринхоу*, стр. 30. "Нижний хребет Нез-Персес находится на Уэйлиуэй, Иммахах, Йенгис и других реках к западу от гор". "Приключение Бонневилля" *Ирвинга*, стр. 301. Некоторые плоскоголовые обитают вдоль реки Клируотер ниже ее слияния со Змеиной. *Журнал Гасса.*, стр. 212. Страна, "осушаемая Кускуски, к западу от страны Черноногих и за Скалистыми горами". *Инд. Браунелла. Гонки*, стр. 533. 'Près du fort de ce nom, à la junction des deux branches du fleuve.' *Mofras, Explor.*, том. ii., p. 335. Перекресток Снейк-Стрит и Клируотер.

Исследование Паркера. Экскурсия, карта. Чопунниш. *Путешествие Льюиса и Кларка.*, стр. 331, и карта. Английский. *"Орегон" Булфинча*, стр. 144. "Нез-персе делятся на два класса: собственно нез-персе, которые обитают в горах, и полончи, которые населяют равнину около устья Змеиной реки". *Гэрднер, в Лондоне. Геогр. соц., журнал.*, том xi., стр. 256. Чопунниш, "на реке Льюис ниже входа в Кускуски, с обеих сторон". "На реке Кускуски ниже форкса и на Коттерс-крик". Племена чопунниш: пеллоатпаллах, киммуеним, Елетпу, Виллевах, Сойенном. *Представитель Морзе.*, стр. 369.

The Палузы, или "палу, обычно пишущиеся как палузы, живут между Колумбией и Снейком". *Гиббс, в книге Пандоси.*, стр. vi. "У племени Пелузов есть ручей, названный в его честь и впадающий в реку Льюис". *Этнолог Хейла.*, в *США Напр.*, том vi, стр. 213. На реке Пелуз. "Вход в реку Грейт-Снейк и прилегающую местность". *Толми, в Натуре Лорда.*, том ii., стр. 105, 245. - Собственно, это часть Нез-Персе. Их резиденция находится вдоль реки Нез-Персе и выше по Павильону. *Исследование Паркера. Экскурсия*, стр. 310. В трех полосах: в устье реки Пелоуз; на северном берегу реки Снейк, в тридцати милях ниже Пелоуза; и в устье реки Снейк. *Стивенс, в Ind. Aff. Rept.*, 1854, стр. 222-3, и в *Rac. R. R. Rept.*, т. i., стр. 150-1. Палузы, или Пелузы, "проживают на берегах рек Палуза и Снейк". *Представитель Муллана.*, стр. 18, 49. "Племя Палуз, принадлежащее к нации неземных... живите на границах двух рек, не-персе и Павильона". *Де Смет, Вой.*, стр. 31. Селлоатпалла, к северу от реки Снейк, недалеко от ее впадения в Колумбию. *Карта Льюиса и Кларка.* Такая же, как в Севатпалле. *Гиббс, в письме R. R. Rept.*, том i, стр. 417.

The Валла-валлас "занимают местность к югу от Колумбии и около реки с таким названием". *Гиббс, в книге Пандоси.*, стр. vii. "Несколько групп, живущих обычно на южном берегу Колумбии и на реке Снейк, немного восточнее Пелуза". *Гиббс, в журнале Rac. R. R. Rept.*, том i, стр. 402. "Находятся на небольшом ручье, который впадает в Колумбию близ форта Нез-Персес". *Этнолог Хейла.*, в *США, Например.*, том vi., стр. 213. "Населяют местность вокруг реки с тем же названием и простираются на некоторое расстояние ниже вдоль Колумбии". *Исследование Паркера. Экскурсия*, стр. 310. "На берегах Колумбии, ниже устья Льюис-Форк, водятся Валла-валлас". *Инд. Браунелл. Гонки*, стр. 535. 'Oualla-Oualla, au-dessus du fort des Nez Percés.' *Mofras, Explor.*, том ii., р. 335. "Под этим термином понимается ряд племен, живущих обычно на южном берегу Колумбии и на реке Снейк, немного восточнее Пелоуза; а также кликаты и якамы, к северу от первого". *Стивенс, в инд. Афф. Репт.*, 1854, стр. 223. "По обе стороны реки Колумбия между рекой Снейк и фортом Гудзонова залива, Уолла-Уолла". *Деннисон, в инд. Афф. Репт.*, 1857, с. 374. Валла Валлапум. *Толми, в Натуре Лорда.*, том ii., стр. 244-7. 'Les Walla-walla habitent, sur la rivière du même nom, l'un des tributaires de la Colombie, et leur pays s'étend aussi le long de ce fleuve.' *De Smet, Voy.*, р. 30. Wollaw Wollah. Южная сторона Змеи, на пересечении с Колумбией. *Карта Льюиса и Кларка.* Воллаолла и Воллавалла, "по обе стороны Кол., ниже порога Мусклшелл, а зимой переходят в реку Таптул". *Сообщение Морзе.*, стр. 369-70. "Страна к югу от Колумбии и около реки с таким названием". *Гиббс, в книге Пандоси.*, стр. vii. Нация Валавальцев около слияния рек Снейк и Колумбия. На реке Валла-Валле. *Журнал Гаса.*, стр. 294-8. "По обоим берегам Колумбии, от Голубых гор до Даллеса". *Путешествие Фарнхэма.*, стр. 151. Валлах-валлах. *Совет Кокса.*, том ii., стр. 142. "О реке с таким названием". *Огонь Николая. Тер.*, стр. 143, 151. Валлаваллахи "проживают вдоль нижней

части Валла-Валла, нижнего дна Уматиллы и Колумбии, от устья реки Льюис на сто миль к югу". *Журнал Палмера*, стр. 58, 124. "На границах Валла-Валлаха и Колумбии". *"Пустыни Доменека"*, том ii, стр. 64; *Стюарт*, в *"Новых анналах Войны"*, 1821, том xii, стр. 35.

Шатога и тустчипа живут на реке Каноз (Туканон?) и зуоталле (тушет?), "берегу Большой реки" акайтчи (Колумбия). *Hunt*, in *Nouvelles Annales des Voy.*, 1821, tom. x., pp. 74-8. The Sciatogas 'possède le pays borné au sud-est par la Grande-Plaine; au nord, par le Lewis-River; à l'ouest par la Columbia; au sud par l'Oualamat.' *Id.*, 1821, tom. xii., p. 42.

КАЙЮСЫ И ВАСКО.

The *Кайюсы* простираются от реки Джон Дэй на восток до долины Гранд-Ронд. Кайюз, Кайлу, Вайлатпу - страна к югу от Сахаптина и Валлаваллы. Их штаб-квартира находится в верхней части реки Уоллавалла". *Этнолог Хейла*, в *США, например*, том vi., стр. 214, карта, стр. 197. "Страна, принадлежащая Кайюзам, находится к югу от Нез-Перс и Валла-Валлас и между ними, простираясь от гор Де-Шут, или Ванванви, до восточной стороны Голубых гор". *Стивенс*, в *издании. Афф. Репт.*, 1854, стр. 218; *Гиббс*, в *Пак. Р. Р. Репт.*, т. i., стр. 416. "На западной стороне Голубых гор и к югу от реки Колумбия". *Томпсон*, в *издании*, 1854, стр. 282. "Оккупировать часть долины Валла-Валла". *Деннисон*, в *Ид.*, 1857, стр. 374; *Каин*, в *Ид.*, 1859, стр. 413-14. 'À l'ouest des Nez-perces sont les Kayuses.' *De Smet, Voy.*, p. 30. Каюсы обитают на реке Уталла, или Эмнутилли. *Рассказ Таунсенда*, стр. 122. "К западу от Нез-Персес". *Исследование Паркера. Экскурсия*, стр. 309, и карта. "Побродите по регионам ветви Льюиса". *История Гринхоу*, стр. 30. Près du grand détour de la Colombie.' *Mofras, Explor.*, том. ii., p. 335. Вайлатпу, Молеле, называемый также Виллетпуос, Кайюз, "западный Орегон, к югу от реки Колумбия". *Людевиг, Ab. Lang.*, стр. 199; *Гиббс*, в *письме Р. Р. Репт.*, том i, стр. 417. Каагуа "населяют страну, граничащую с рекой Валлавалла и ее притоками, Голубыми горами и Гранд-раундом". *Журнал Палмера*, стр. 54-6. Вайлат, или Кюсэ, страна к югу от Валла-Валла. *Толми*, в *Натуре Лорда*, том ii., стр. 244-5. Скайусы "обитают в водах Уэйлиуэя и прилегающей к нему страны". *"Приключение Бонневилля" Ирвинга*, стр. 388.

Виллевах "проживают на реке Виллевах, которая впадает в реку Льюис на юго-западной стороне, ниже развилки". *Сообщение Морса*, стр. 369. В долине Гранд-Ронд. *Карта Льюиса и Кларка*; *Гиббс*, в *Рас. Р. Р. Репт.*, том i., стр. 417.

Уматиллы "живут недалеко от слияния рек Уматилла и Колумбия". *Лордс Нат.*, том ii., стр. 97. Река Уматаллоу и местность, простирающаяся оттуда на запад до Даллеса. *Толми*, в *документе*, стр. 245. "Утильясы занимают местность вдоль реки, носящей это название". *Деннисон*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1857, стр. 374.

Вахаупумы живут "на северном притоке Колумбии, в полосах, отличных от пишквитпахов; вплоть до реки Лападж; разные группы этого народа зимуют в водах рек Таптул и Катаракта". *Сообщение Морса*, стр. 370; *Карта Льюиса и Кларка*. На реке Джона Дэя. *Гиббс*, в *письме Р. Р. Репт.*, том i, стр. 417.

К *Wascos*,, относятся все племена между Каскадным хребтом и рекой Джон Дэй, к югу от Колумбии. - Они известны под именем индейцев Васко, и они называют свою страну вокруг Далласа Уаскопам. Они претендуют на территорию, простирающуюся от каскадов до водопадов Колумбии, на расстояние около пятидесяти миль". *Хайнс Вой.*, стр. 159. "Васко занимают небольшой участок местности недалеко от Даллеса и примыкают к нему". *Деннисон*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1857, стр. 372. По обе стороны реки Колумбия, около Даллеса, расположены Уаскопамы. *Карта*, в *сборнике Скулкрафта*, том iii., стр. 200. Энешур, Эшелуты, Чиллуккитекау и Синакшоп занимают территорию на *карте Льюиса и Кларка*; *Сообщение Морса.*, стр. 370. Чип-чик-чик, Катлассис, Илтекаимамиты и Челоуиты о Даллах. *Стюарт*, в *"Новых анналах войны"*, 1821, том xii., стр. 26; *Гиббс*, в *Пак. Р. Р. Репт.*, том i., стр. 417.

"Резиденция молеле находится (или была) в пересеченной и лесистой местности около Маунтс-Худ и Ванкувера". *"Этнология Хейла"*, в *США Напр.*, том vi., стр. 214. Моллалы живут в долине Уилламетт. *Свод Скулкрафта.*, том v., стр. 492.

- Тайртла, обычно называемые тайгами, принадлежат ... в окрестности реки Десшут". *Гиббс*, в *книге Пандоси.*, стр. vii.

"Де Шуты ... раньше занимали ту часть страны между Даллесом и рекой Тайч". *Деннисон*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1857, стр. 373.

"Тиичи ... ранее занимали долину Тиич и местность в ее окрестностях, которая лежит примерно в 30 милях к югу от Форта Даллес". *Иб.*

"Реки Джон Дэй протекают по стране в непосредственной близости от реки, носящей это название". *Иб.*

"Индейцы Дог-Ривер, или Каскад, проживают на небольшом ручье под названием Дог-ривер, который впадает в реку Колумбия, примерно на полпути между Каскадами и Даллесом". *Id.*, стр. 371. Каскады обитают "на реке с таким названием". *"Огонь. Тер."* *Николая*, стр. 143.

The *Якимы* населяют долину реки Якима и ее притоков. "Верхние Якимы занимают местность на Венассе и главном притоке Якимы, выше форкса; нижние на Якиме и ее притоках, ниже форкса и вдоль Колумбии от устья Якимы до точки в трех милях ниже Даллеса". *Роби*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1857, стр. 350. Три полосы, Уишхэм, Кликахут и Шиен, вдоль Колумбии. *Id.*, стр. 352. "Группы пшванваппам, обычно называемые якамами, населяют реку Якама". *Гиббс*, в *книге Пандоси "Грамм"*, стр. vii. Чанваппан, Шалтаттос, Сквармароссы, Скаддалы и Чимнахпум Льюиса и Кларка на реке Якима. *Гиббс*, в *документе R. R. Rept.*, том i., стр. 417. Якимы "разделены на две основные группы, каждая из которых состоит из нескольких деревень и очень тесно связана; одна владеет страной на Наххессе и Нижней Якиме, другие находятся на Венассе и главном ответвлении выше развилок". *Id.*, стр. 407. Якаманс, северные берега Колумбии и на реке Якаманс. *Совет Кокса.*, том ii., стр. 143. О Якиме. *Этнолог Хейла.*, *США Ех. Ех.*, том vi., стр. 213. "К югу от Лонг-Рэпидс, до слияния реки Льюис с Колумбией, живут юкуманы". *Исследование Паркера. Тур*, стр. 313. Пишванвапум (Якима), в долине Якимау или Эякема. *Толми*, в *Натуре Лорда.*, том ii., стр. 244-7. Индейцы Саунда называют стобшаддат. *Id.*, стр. 245.

Чимнапумы находятся "на СЕВЕРО - западной стороне Кол . река, как выше, так и ниже входа в р. Льюис и р. Таптул". *Отчет Морса.*, стр. 370; *Карта Льюиса и Кларка.* "Чунапуны и чанваппаны находятся между Каскадным хребтом и северным ответвлением Колумбии". *"Огонь. Тер."* *Николая*, стр. 143.

Писквитпахи, "на порогах Мусклшелл и на северной стороне Колумбии, до начала высокогорий; этот народ зимует на водах рек Таптул и Катаракта". *Сообщение Морса.*, стр. 370.

Сокулки обитают к северу от слияния рек Снейк и Колумбия. *Путешествие Льюиса и Кларка.*, стр. 351, и карта; *Сообщение Морса.*, стр. 369. В Прист-Рэпидс. *Гиббс*, в *письме Р. Р. Репт.*, том i, стр. 417.

КЛИКЕТЫ.

The *Кликеты* живут в горной стране к северу от Каскадов, по обе стороны Каскадного хребта, и к югу от Якимаса. Кликаты "населяют, собственно, долины, лежащие между горами Сент-Хеленс и Адамс, но они распространились по районам, принадлежащим другим племенам, и часть из них сейчас расположена так далеко на юг, как Амפקва". *Гиббс*, в *книге Р. Р. Репт.*, том i, стр. 403. "Роилройлпам - страна кликатат, расположенная в Каскадных горах к северу от Колумбии и к западу от Якамы". *Гиббс*, в *книге Пандоси.*, стр. vii. "Побродите по лесистой местности около горы Сент-Хеленс". *Этнолог Хейла*, в *США, например.*, том vi., стр. 213. "В окрестностях устья Колумбии". *Книга Кэтлина "N. Am. Ind."*, том ii., стр. 113. Кликаты. 'Au-dessus du fort des Nez-Percés.' *Mofras, Explor.*, том. ii., p. 335. "Кликетат, потомок сахаптанов, которые ныне обитают близ горы Рейнир и продвинулись к водопадам Колумбии". *Скоулер*, в *Лондоне. Геогр. соц., журнал.*, том xi., с. 225. На *карте Льюиса и Кларка* территорию кликетата занимают чанваппаны, шаллатосы, сквамаросы, скаддалы, шахалы. Также в *отчете Морзе.*, стр. 372. Вулхипам, или Кликетат, "в лесистой местности между Ванкувером и Даллесом". *Толми*, в *Натуре Лорда.*, том ii., стр. 245.

Вейехху живут на северном берегу Колумбии, недалеко от реки Чусаттес. (Кликетат.) *Журнал Гаса.*, стр. 288.

КОРЕННЫЕ РАСЫ ТИХООКЕАНСКИХ ШТАТОВ КАЛИФОРНИЙСКОЙ ГРУППЫ

[Увеличить изображение](#)

ГЛАВА IV.

КАЛИФОРНИЙЦЫ.

Групповые подразделения; Жители Северной, Центральной и Южной Калифорнии и шошоны — СТРАНА КАЛИФОРНИЙЦЕВ—кламаты, модоки, шасты, индейцы Питт—Ривер, евроки, кароки, хупахи, уиоты, толева и индейцы Роуг—Ривер и их обычаи — техамы, помос, укии, гуалалы, сономы, петалумы, напы, сусколы, суйсуны, тамалесы, каркуины, олоны, туломос, Тамьенцы, ольчоны, рамсены, эскелены и другие жители Центральной Калифорнии - кауильясы, диегеньо, островитяне и миссионерские ранчо Южной Калифорнии - Собственно змеи, или шошоны, юты, банноки, уошо и другие народы шошонов.

Из семи групп, на которые в этой работе разделяются народы западной части Северной Америки, калифорнийцы составляют третью и занимают территорию между 43° и 32° 30 широты, нерегулярно переходящую в Скалистые горы. Поскольку в этой группе мало четко выделенных семейств, я не могу сделать лучшего разделения для целей описания, чем выделить для калифорнийцев собственно три географических подразделения, а именно: *северные калифорнийцы, центральнокалифорнийцы и южнокалифорнийцы. Шошоны*, или четвертое подразделение этой группы, которые расселились по юго-восточному Орегону, южному Айдахо и всей Неваде и Юте, обладают более отчетливыми семейными характеристиками, и поэтому к ним будут относиться как к семье.

ДОМ КАЛИФОРНИЙЦЕВ.

Та же горная цепь, которая, как Каскадный хребет, разделяет землю Колумбии, неуклонно движется на юг и, вступая на территорию калифорнийской группы, образует под названием Сьерра-Невада границу между собственно калифорнийцами и шошонами Айдахо и Невады. Влияние этого хребта на климат проявляется и здесь, только в большей степени, чем дальше на север. Земли Северной Калифорнии хорошо орошаются и покрыты лесом, земли центрального округа имеют избыток воды в течение шести месяцев в году, а именно с ноября по май, а почва плодородна и дает обильный урожай при возделывании. Платан, дуб, хлопчатник, ива и белая ольха окаймляют берега рек; лавр, бакай, мансанита и бесчисленные ягодные кустарники покрывают небольшие холмы; тысячи акров ежегодно покрываются диким овсом; влажные низины дают обильный урожай травы; а летом долины великолепны полевыми цветами всех оттенков. До того, как губительное прикосновение белого человека коснулось земли, реки кишели лососем и форелью; олени, антилопы и горные бараны бродили по предгорьям, медведи и другие плотоядные обитали в лесах, а бесчисленная дикая птица покрывала озера. Влажность уменьшается по направлению к тропикам, климат Южной Калифорнии теплый и сухой, в то время как шошоны, большая часть территории которых приходится на Большой бассейн, прокляты еще большей сухостью.

Регион, известный как Большой бассейн, лежащий между восточным подножием Сьерра-Невады и горами Вахсач и простирающийся на север и юг от 33 ° до 42° широты, представляет собой картину, совершенно отличную от земли калифорнийцев. Этот район имеет треугольную форму, вершина направлена на юг или юго-запад; от этой вершины, которая вокруг устья Калифорнийского залива находится на уровне прилива, поверхность постепенно поднимается, пока в центральной Неваде не достигнет высоты около пяти тысяч футов, и это, за исключением нескольких локальных впадин, примерно на уровне всей широкой части бассейна. Вся поверхность этого плато щелочная. Поскольку в районах, почти лишенных воды, здесь сравнительно мало леса; заросли шалфея и таволги являются главными признаками растительности, за исключением редких случаев, когда какой-нибудь небольшой ручей, борющийся с почти всеобщей засушливостью, поддерживает на своих берегах небольшую скудную траву и несколько заброшенных на вид хлопковых деревьев. Северная часть этого региона, как и в случае с землями собственно калифорнийцев, несколько менее лишена растительной и животной жизни, чем южная часть, которая действительно представляет собой пустыню, населенную в основном кроликами, луговыми собачками, курами-шалфеями и рептилиями. Пустыня Колорадо, некогда, возможно, являвшаяся плодородным дном, простирающаяся к северу от гор Сан-Бернардино на сто восемьдесят миль и занимающая площадь около девяти тысяч квадратных миль, представляет собой тихое непрерывное море песка, на пепельной поверхности которого сияет полуденное солнце, а ночью звезды приближаются сквозь разреженный воздух и ярко освещают вечное одиночество. Здесь гигантский цереус, эмблема бесплодия, возвышается в своей искаженной форме, отбрасывая причудливые тени на залитый лунным светом уровень. В такой стране, где зимой сильный порывистый ветер, несущий пыль, проносится над нетронутыми пустынными равнинами, а летом сама земля раскаляется от сильного жара, чего мы можем ожидать от человека, кроме как того, что он будет выделяться глубиной своих низких достижений.

Но хотя бедность и бесплодие его страны удовлетворительно объясняют низкий тип обитателя Большого бассейна, все же такого оправдания деградации уроженца плодородной Калифорнии найти нельзя. Со всех сторон, за исключением шошонов, в регионах, обладающих гораздо меньшими преимуществами, чем Калифорния, мы находим более высокий тип человека. Среди тускарора, чероки и ирокезов Атлантического склона варварство принимает свои грандиозные размеры; продвигаясь на запад, оно разрывает свои оковы в зарождающейся цивилизации гила; но если мы продолжим линию до берегов Тихого океана, мы обнаружим, что интеллектуальный рассвет остановился, и человек погрузился почти в полную темноту животного мира. Двигаясь на юг от замерзшей земли эскимосов или на север от тропического Дарьена, мы проходим через народы, обладающие всем необходимым и даже удобствами для жизни. Некоторые из них выращивают и молот пшеницу и

кукурузу, многие делают глиняную посуду и другую утварь, на севере они выходят в море на хороших лодках и добывают Бегемота своей добычей. Калифорнийцы, с другой стороны, сравнительно говоря, не носят одежды, они не строят домов, не возделывают землю, у них нет лодок, и они в значительной степени не охотятся; у них нет ни морали, ни какой-либо религии, достойной называться таковой. Отцы-миссионеры нашли девственное поле, на котором не поклонялись ни богу, ни дьяволу. Следовательно, мы должны обратиться к другим причинам для решения вопроса, почему более благородная раса не встречается в Калифорнии; таким, например, как революции и переселения народов или потрясения и конвульсии природы, причины, возникающие до начала короткого периода, в пределах которого мы привыкли считать время.

ПЛЕМЕННОЕ РАЗНООБРАЗИЕ.

Среди калифорнийцев, возможно, существует большее разнообразие племенных названий, чем где-либо еще в Америке; вся система наименований настолько сложна и противоречива, что невозможно привести ее к совершенному порядку. Есть племена, которые называют себя одним именем, но чьи соседи называют их другим; племена, которые известны под тремя или четырьмя именами, и племена, у которых нет названия, кроме названия их деревни или вождя.^[423] Названия племен часто даются одним автором, которые никогда не упоминаются никем другим;^[424] тем не менее, есть племена, в отношении названий которых авторитетные источники сходятся, и хотя написание отличается, звучание, выражаемое в этих примерах, примерно одинаковое. С различием племен северного округа, состоящего из людей, которые больше похожи на своих соседей, возникает меньше проблем, чем в центральной Калифорнии, где при упоминании о них почти повсеместно применяется бессмысленный термин "индейцы".^[425]

Другим плодотворным источником путаницы является неопределенное прозвище "Диггер", которое применяется без разбора ко всем племенам северной и средней Калифорнии, а также к племенам Невады, Юты и южной части штата Орегон. Эти племена широко известны как калифорнийские копатели, ушо-копатели, шошоны-копатели Юты и т.д. Значение термина указывает на выкапывание корней, а в некоторых частях, возможно, и на зарывание в землю. Это название кажется порочащим и, конечно, применимо к этому народу не больше, чем ко многим другим. Этим территориальным разделением я надеюсь избежать, насколько это возможно, двух причин недоумения, о которых говорилось выше; ни рассматривать жителей огромной страны как одно племя, ни пытаться приписать различные названия и особенности сотням маленьких, незначительных групп, кочующих по сравнительно узкой территории страны, и ко всем из которых применимо одно описание.

СЕВЕРНЫЕ КАЛИФОРНИЙЦЫ, первая племенная группа, или подразделение, о котором я буду говорить, может быть, и не без оснований, названа кламатской семьей, простирающейся от реки Роуг на севере до реки Ил на юге и от Тихого океана до границы Калифорнии на востоке, и включающей Верхний и Нижний Кламат и другие озера. Основными племенами, населяющими этот регион, являются *кламаты*,^[426] которые живут в верховьях реки и на берегах озера с таким названием; *модоки*,^[427] на Нижнем озере Кламат и вдоль реки Лост; *шасты* к юго-западу от озер, недалеко от гор Шаста; *индейцы реки Питт*; *евроксы* на реке Кламат между Вайтспеком и побережьем; *кароки*^[428] на реке Кламат на небольшом расстоянии выше слияния реки Тринити с горами Кламат; *хупахи* в долине Хупа на реке Тринити недалеко от ее слияния с Кламат; многочисленные племена на побережье от реки Ил и залива Гумбольдт к северу, такие как *уиоты*,^[429] *уолли*, *толевахи* и т.д., и *индейцы реки Роуг*,^[430] на реке с таким названием и около нее.^[431]

Северные калифорнийцы во всех отношениях превосходят центральные и южные племена.^[432] Их телосложение и характер, по сути, ближе к народам штата Орегон, чем к жителям долин Сакраменто и Сан-Хоакин. В особенности это относится к племенам, обитающим во внутренних районах. Раса постепенно деградирует по мере приближения к побережью, становясь меньше ростом, темнее цветом кожи, все более деградируя в характере, привычках и религии. Однако индейцы племени Роуг-Ривер должны стать исключением из этого правила. Тенденция к переселению на север, столь заметная у калифорнийцев, сохраняется и в данном случае; так что туземцы крайнего северо-западного побережья рассматриваемого региона во многих отношениях превосходят племена, живущие во внутренних районах, но более южные.

ФИЗИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ.

Жители Северной Калифорнии, проживающие вокруг озер Кламат и рек Кламат, Тринити и Роуг, высокие, мускулистые и хорошо сложенные,^[433] с цветом лица, варьирующимся от почти черного до светло-коричневого, пропорционально их близости или удаленности от океана или других крупных водоемов; их лицо большое, овальное и крепко сложенное, со слегка выступающими скулами, нос хорошо посажен на лице и часто прямой, а глаза, которые, если не затуманены офтальмией, пронизательные и яркие. Женщины невысокого роста, и некоторые из них довольно красивы, даже в кавказском смысле этого слова;^[434] и хотя их красота быстро увядает, все же в старости они не имеют того неестественно морщинистого вида, характерного для жителей Центральной Калифорнии. Это описание едва ли применимо к людям, населяющим побережье вокруг Редвуд-

Крик, залива Гумбольдта и реки Ил, которые приземисты и тучны, довольно крепко сложены, с большими головами, покрытыми жесткими густыми волосами, и отталкивающими лицами, у которых гораздо более темный цвет кожи и в целом более низкий тип, чем у племен к востоку и северу от них.^[435]

ОДЕВАЙТЕСЬ В СЕВЕРНОЙ КАЛИФОРНИИ.

Стиль одежды больше зависит от состояния климата, чем от их собственного чувства приличия. Мужчины носят пояс, иногда набедренную повязку, а женщины фартук или юбку из оленьей шкуры или плетеной травы; затем они иногда набрасывают на плечи что-то вроде плаща или рясы из сшитых вместе шкурок куницы или кролика, оленьей шкуры или, среди прибрежных племен, шкуры тюленя или морской выдры. Однако, когда они позволяют себе эту роскошь, мужчины обычно обходятся без всякого другого прикрытия.^[436] Иногда мы видим, как они очень гордятся своими праздничными нарядами и не жалеют усилий, чтобы сделать их красивыми. Модоки, например, брали шкуры большого размера и инкрустировали их разноцветными утиными скальпами, на которые были нашиты различные фигурки; другие, опять же, расшивали свои фартуки разноцветными травами и прикрепляли бусины и ракушки к глубокой бахrome, ниспадающей с нижней части.^[437] Женщины обычно носят шляпу в форме чаши, или чепец, плетеный из лозы, в изготовлении которого некоторые из них очень искусны. На этой шляпе иногда изображены различные фигуры, а иногда в нее вплетены веселые перья дятла или голубой перепелки.^[438] Мужчины обычно ходят с непокрытой головой, их густые волосы служат достаточной защитой от солнца и непогоды. В окрестностях озер, где от постоянного проживания среди высокой травы и тростника достигается наибольшее мастерство в ткачестве и плетении, носят мокасины из соломы или травы.^[439] На слиянии рек Кламат и Тринити их мокасины имеют подошву из кожи толщиной в несколько слоев.^[440] Туземцы, которых Морелль видел в заливе Тринидад, связывали свои поясицы и ноги до лодыжек полосками шкуры или нитками, как мужчины, так и женщины.

Способ убирать волосы варьируется; наиболее распространенный способ - собирать их сзади в косичку, иногда в две, зачесывать назад или, иногда, в последнем случае, зачесывать вперед по плечам. Коса часто скручена в узел на затылке — *en castanna*, как называет это Морелль. Иногда волосы носят распущенными и струящимися, а некоторые женщины коротко стригут их на лбу. Нередко можно увидеть венки из дубовых или лавровых листьев, перья или хвосты серых белок, вплетенные в волосы; действительно, из-за хлопот, которые они часто берут на себя, чтобы украсить свою прическу, можно было бы подумать, что у этих людей был несколько эстетический склад ума, но более близкое знакомство быстро рассеивает иллюзию. На реке Ил некоторые коротко стригут

все волосы - обычай, в некоторой степени практикуемый жителями Центральной Калифорнии.^[441]

ЛИЦЕВОЕ УКРАШЕНИЕ.

Как обычно, эти дикари безбороды, или почти безбороды.^[442] Татуировка, хотя и не носит сколько-нибудь широкого распространения, универсальна среди женщин и широко практикуется мужчинами, причем последние ограничивают это украшение грудью и руками. Женщины делают татуировку в виде трех синих линий, проходящих перпендикулярно от центра и уголков нижней губы к подбородку. В некоторых племенах татуируют руки, а иногда и тыльную сторону кистей. По мере взросления морщины на подбородке, которые поначалу кажутся очень слабыми, увеличиваются в ширине и цвете, таким образом постепенно сужая промежутки между ними. Теперь, поскольку социальная значимость женщины оценивается шириной и глубиной цвета этих линий, можно было бы предположить, что вскоре весь подбородок станет тем, что Саути называет "синим, темно-глубоким, красиво синим"; но мода предписывает, как и в украшении губ у тлинкитов, существенно увеличивать линии только по мере того, как увядает очарование юности, таким образом оценивая как возраст, так и респектабельность.^[443] В некоторых племенах, особенно в окрестностях озер, мужчины красят себя в различные цвета. цвета и гротескные узоры. Среди модоков женщины тоже рисуют. Миллер говорит, что когда модокский воин красит свое лицо в черный цвет перед вступлением в битву, это означает победу или смерть, и он не переживет поражения.^[444] Как мужчины, так и женщины прокалывают разделительный хрящ носа и носят различные украшения в отверстиях. Иногда это гусиное перо длиной три-четыре дюйма, в других случаях нитка бус или ракушек. Некоторые из более северных племен носят в ушах большие круглые кусочки дерева или металла.^[445] Морелль в своем буколическом описании туземцев залива Тринидад говорит, что "на шеях они носят различные фрукты вместо бус".^[446] Ванкувер, посетивший то же самое место почти двадцать лет спустя, утверждает, что "все зубы обоих полов были каким-то способом равномерно отшлифованы горизонтально до десен, особенно у женщин, доведших моду до крайности, их зубы были сведены еще ниже этого уровня".^[447]

Здесь также мы видим в их жилищах обычные летние и зимние резиденции, характерные для кочевых племен. Зимние жилища, варьирующиеся в зависимости от местности, в основном имеют две формы — коническую и квадратную. Те, что имеют первую форму, которая является наиболее распространенной и встречается главным образом в окрестностях озер Кламат и на реках Кламат и Тринити, строятся следующим образом: в земле выкапывается круглая яма глубиной от двух до пяти футов и разного диаметра. Вокруг этой ямы, или погребя, вкапываются толстые столбы, которые наверху сближаются до

тех пор, пока почти не соприкасаются; затем все это засыпается землей на глубину нескольких дюймов. В верхней части оставляется отверстие, которое служит дымоходом и дверью, грубая лестница или зазубренный столб, сообщающийся с подвалом внизу, и аналогичная лестница с землей снаружи. Это, однако, всего лишь более распространенный и легкий вид конического дома. Многие из них построены из гораздо более тяжелых бревен, которые вместо того, чтобы заглубляться наверху и таким образом образовывать конструкцию в форме пчелиного улья, прислонены одно к другому.

Жилища, построенные хупахами, несколько лучше. Внутренняя часть погреба замурована камнем; вокруг этого и на расстоянии нескольких футов от него на уровне поверхности построена еще одна каменная стена, к которой прислонены тяжелые балки или расщепленные бревна, сходящиеся вверху, или иногда нижние концы жердей упираются во внутреннюю часть стены, таким образом страхуя обитателей от внезапного обрушения хижины.^[448]

КАЛИФОРНИЙСКОЕ ЖИЛЬЕ.

Квадратный стиль жилища больше подвержен влиянию прибрежных племен, хотя иногда встречается и в интерьере. Квадратный или круглый погреб выкапывается таким же образом, как и в конических домах. Стенки ямы ограждаются вертикальными плитами, которые выступают на несколько футов над поверхностью земли. Все сооружение покрыто крышей из палок или досок, слегка наклоненной наружу и опирающейся на коньковый столб. Расположение двери варьируется: иногда она находится на крыше, иногда на уровне земли, а иногда высоко на фронте. Его форма и размеры, однако, никогда не меняются; он всегда круглый, едва ли достаточно большой, чтобы в нем мог поместиться взрослый мужчина на четвереньках. Когда вы находитесь на крыше или во фронте, ко входу ведет зазубренный столб или глинобитные ступеньки; когда вы находитесь на земле, вход закрывается раздвижной панелью. В некоторых случаях выемка заделывается досками только до уровня земли. Затем верхняя часть приподнимается на несколько футов от краев, оставляя насыпь, или бортик, на котором спят обитатели; иногда раскопки не проводятся, дом возводится на ровном месте, с небольшим отверстием для костра в центре. Полы поддерживаются гладкими и чистыми, а небольшое пространство перед дверью, вымощенное камнями и чисто подметенное, служит женщинам местом для сплетен и работы.^[449]

Временные летние домики жителей Северной Калифорнии представляют собой хижины квадратной, конической и перевернутой чашеобразной формы; построены, когда квадратные, путем вбивания фонарных столбов в землю и горизонтального перекладывания других поперек них; когда конические, столбы

соединяются наверху в острие; когда чашеобразные, оба конца столбов вбиваются в землю, образуя полукруглую хижину. Эти рамки, какой бы формы они ни были, покрыты аккуратно сотканной циновкой из тула,^[450] или кустарниками или папоротниками.^[451]

ОХОТА И РЫБАЛКА.

Калифорнийцы всего лишь плохие охотники; они предпочитают лук и стрелы силкам. И все же некоторые горные племена проявляют значительную ловкость в охоте. Чтобы охотиться на зубатого самца, кламат привязывает к каждой пятке полоску горностаевой шкуры и, удерживая стадо с наветренной стороны, ловко приближается через высокую траву как можно ближе, затем, опрокинувшись на спину или встав на голову, он исполняет пантомиму в воздухе ногами. Естественно, антилопы удивляются, и, снедаемые любопытством, простые животные постепенно приближаются. Как только они оказываются на расстоянии легкой стрельбы, ноги охотника опускаются, а тело поднимается. Слишком поздно антилопы осознают свою ошибку; какими бы быстрыми они ни были, стрела быстрее; и самый толстый самец расплачивается за свою любознательность жизнью. Вики в заливе Гумбольдт сооружают небольшую изгородь от дерева к дереву, в которую загоняют лосей, единственный выход - через узкое отверстие на одном конце, куда вставляется шест таким образом, чтобы заставить животное наклоняться, проходя под ним, когда его голова попадает в петлю, подвешенную к шесту. Запутавшийся лось тянет этот шест вниз, но вскоре он быстро запутывается в густом подлеске и крепко держится, пока не подойдет охотник.^[452] Ловушки также широко используются при ловле дичи. Для ямы глубиной десять-двенадцать футов выбирается узкий проход, через который ведет тропа лося или оленя. Затем животные внезапно выгоняются из мест своего кормления и в диком ужасе слепо бросаются по тропе навстречу гибели.^[453] На медведя они охотятся редко, и если кого-то и ловят, то обычно случайно, в одном из их прочных лосиных капканов. Многие племена отказываются есть медвежатину, утверждая, что мясо животного-людоеда нечисто; но, без сомнения, Бруин обязан своим иммунитетом не только своей нечистоте, но и своим зубам и когтям.

НОЧНАЯ РЫБАЛКА На РЕКЕ КЛАМАТ.

Рыбная ловля более соответствует ленивому вкусу этих людей, чем более благородное, но более трудоемкое ремесло охоты; следовательно, рыбы в кладовых аборигенов, как правило, больше, чем оленины. При их приеме используется несколько методов. Иногда через порог сооружают плотину из

переплетенных ив в то время, когда лосось поднимается вверх по реке; поперек плотины через равные промежутки делаются ниши в четыре-пять квадратных футов, в которых рыба, на которую давят те, кто сзади, скапливается в большом количестве, и там ее безжалостно протыкают копьями или сетями. Чтобы построить некоторые из самых крупных из этих плотин, требуется много изобретательности и труда. Мистер Гиббс описывает один из них, переброшенный через Кламат, где река имела ширину около семидесяти пяти ярдов и поднималась вверх по течению в самой глубокой части. Он был построен путем предварительного вбивания прочных столбов в русло реки на расстоянии примерно двух футов друг от друга, с умеренным уклоном, и поддерживался снизу, с интервалом в десять или двенадцать футов, двумя скобами; одна выходила на поверхность воды, другая тянулась к бечевкам. Эти последние представляли собой тяжелые лонжероны, около тридцати футов в длину, и крепились к каждой стойке с помощью прутьев. Вся плотина была обложена ветками, тщательно очищенными от кожуры и уложенными так близко друг к другу, чтобы рыба не всплывала. Верхушка, на этом этапе подъема воды, находилась на высоте двух или трех футов над поверхностью. Труд по сооружению этого сооружения, должно быть, при немногочисленных и недостаточных инструментах туземцев был огромным. Под ним были сооружены небольшие подмости, с которых рыбу ловили сачками-черпаками; они также использовали волокуши и копья, у последних был подвижный зазубрин, который прикреплялся к древку бечевкой, чтобы лосось мог играть.^[454] На реке Роуг ловят копьем при свете факелов — самое живописное зрелище. Иногда двадцать каноэ отправляются в путь вместе, в каждом по три человека — две женщины, одна из которых будет грести, а другая держать факел, и копейщик. Иногда каноэ движутся согласованно, иногда независимо друг от друга; в какой-то момент огни видны выстроенными в линию, как армия светлячков, затем они рассеиваются по темной поверхности воды, как фатальные огни. Рыбы, привлеченные ярким светом, всплывают на поверхность, где их приковывает к себе безошибочный прицел копейщиков. Ловля при свете факелов также осуществляется путем погони рыбы вниз по течению в дневное время с помощью большого количества переходов вброд, криков и воя и множества всплесков, пока их не остановит плотина, ранее возведенная ниже по течению; затем выше строится другая плотина, чтобы рыба не могла убежать. Ночью по краю закрытого пространства разводят костры, а дичь ловят на копьях с берега.^[455] Некоторые племена Кламата сооружают над ручьем платформы на вертикальных шестах, на которых они спят и ловят рыбу одновременно. Веревка ведет от сети либо к самому рыбаку, либо к какому-то сигнализатору тревоги; и как только лосось пойман, его барахтанье немедленно будит дремлющего. На берегу моря выплавляемую рыбу ловят треугольной сетью, натянутой на два тонких шеста; рыба заходит в воду по пояс, поворачивается лицом к берегу и спиной к набегающим волнам, от натиска которых он опирается толстой палкой, затем, когда выплавляемую рыбу смывают с берега возвращающиеся волны, он собирает ее в свою сеть. Сеть глубокая, и

узкое горлышко соединяет ее с длинным сетевым мешком сзади; в этот мешок рыба попадает, когда сеть поднята, но вернуться не может. Таким образом, рыба может некоторое время оставаться на своем посту, не разгружаясь.

Угрей ловят в ловушки, имеющие вход в форме воронки, в который угри могут легко попасть, но который закрывается за ними, как только они оказываются внутри. Эти ловушки крепятся к кольям и удерживаются грузом. Подобные ловушки используются для ловли лосося.

При консервировании для зимнего употребления рыбу разрезают сзади, вынимают кости, затем сушат или коптят. Как рыбу, так и мясо, употребляемые в свежем виде, либо запекают на горячих камнях, либо отваривают в герметичных корзиночках, в которые бросают горячие камни, чтобы вода закипела. Хлеб готовят из желудей, измельченных в муку в грубой каменной ступке с тяжелым каменным пестиком, и выпекают в золе. Основным ингредиентом является желудевая мука, но обычно в нее подмешивают ягоды различных видов, и часто ее приправляют какими-нибудь ароматными травами. Таким же образом готовится и разновидность пудинга, но его отваривают, а не запекают.

Они собирают великое множество корней, ягод и семян. Основным корнем является камас,^[456] большое количество которого сушат каждое лето и запасают на зиму. Большим спросом пользуется другой корень, называемый *kice*, или *кейс*,^[457] Из семян у них есть *wocus*,^[458] и несколько разновидностей семян трав. Среди ягод наиболее обильны черника и мансанита.^[459] Женщины занимаются приготовлением пищи, сбором корнеплодов и ягод, а также всей рутинной работой.

Зимний запас копченой рыбы висит в гостинной, издавая старинный рыбный запах. У некоторых более северных племен корни и семена хранятся в больших плетеных ящиках, вделанных в нижние ветви крепких, широко раскидистых деревьев. Ствол дерева под зернохранилищем смазан смолой, чтобы отпугнуть паразитов.^[459] Модоки иногда вынуждены прятать свои зимние запасы под камнями и кустами; большое количество их врагов и дурной характер их якобы дружелюбных соседей делают небезопасным хранение их в своих деревнях. Они так хитро прячут свои сокровища, что однажды зимой, после необычайно сильного снегопада, сами не смогли их найти, и в результате многие умерли от голода.^[460]

Хотя жители Северной Калифорнии редко отказываются принимать холодную ванну по утрам и часто моются с перерывами в течение дня, все же они никогда не бывают чистыми.^[461]

Жители Северной Калифорнии не очень воинственны, поэтому их оружие немногочисленно и ограничивается в основном луком и стрелами.^[462] Лук имеет около трех футов в длину, сделан из тиса, кедра или какой-либо другой прочной или эластичной древесины и обычно окрашен. Спина плоская, шириной от полутора до двух дюймов, и покрыта лосиными сухожилиями, которые значительно увеличивают ее прочность и эластичность; бечевка тоже из сухожилий. При разряжении лук удерживается горизонтально, а не перпендикулярно, как в большинстве стран. Стрелы имеют длину от двух до трех футов и изготавливаются иногда из тростника, иногда из светлого дерева. Наконечники, сделанные из кремня, обсидиана, кости, железа или меди, отшлифованы до очень тонкого состояния, прочно закреплены на коротком куске дерева и вставлены в гнездо в главном древке, так что при извлечении стрелы наконечник остается в ране. Оперенная часть, которая имеет длину от пяти до восьми дюймов, также иногда представляет собой отдельный кусок, перевязанный сухожилиями. Колчан сделан из шкуры лисы, дикой кошки или какого-либо другого мелкого животного той же формы, что и тогда, когда животное носило его, за исключением хвостового конца, где оставлено место для выступающих оперенных концов стрел. Обычно его носят на руке.^[463]

Мистер Пауэрс говорит: "Несомненно, многие люди, видевшие кремневые наконечники для стрел, сделанные индейцами, задавались вопросом, как им удавалось своими грубыми орудиями обрезать их до таких острых, тонких наконечников, не разбивая на куски. Вириарды — и, вероятно, другие племена делают то же самое — используют для этой цели пару клешней из оленьего рога, связанных вместе на конце ремешком. Сначала они грубо выковыривают наконечник стрелы, а затем этими щипцами осторожно отщипывают один крошечный фрагмент за другим, проявляя то бесконечное терпение, которое характерно для индейцев, тратя дни, возможно, недели, на один кусок. Есть индейцы, которые специализируются на изготовлении стрел, точно так же, как есть другие, которые готовят травы и корни для исцеления людей".^[464] Шасты особенно преуспели в изготовлении наконечников для стрел из обсидиана; мистер Уилкс из Исследовательской экспедиции отмечает, что они "прекрасно обработаны", а Лайон в письме Американскому этнологическому обществу, переданном через доктора Э. Х. Дэвиса, описывает замечательную изобретательность и мастерство, которые они проявляют в этом конкретном деле. Мастер по изготовлению наконечников для стрел, принадлежащий к обычной гильдии, кладет обсидиановый камешек на наковальню из талькообразного сланца и раскалывает его агатовым долотом до требуемого размера; затем, прижимая кусок большим и указательным пальцами к наковальне, он доводит его до конца повторными легкими ударами, наносимыми с поразительной ловкостью и рассудительностью. Один из этих художников сделал наконечник стрелы для мистера Лайона из осколка разбитой бутылки из-под портера. Из-за того, что он не был знаком с зернистостью стекла, он дважды

потерпел неудачу, но на третий раз получил идеальный образец.^[465] Уолли отравляют свои стрелы вирусом гремучей змеи, но отравленное оружие, похоже, является исключением.^[466] Лук используется умело; боевые дубинки встречаются нечасто.^[467]

ВОЙНА И ЕЕ МОТИВЫ.

Войны, хотя и происходили часто, не были особенно кровопролитными. Поводом к войне обычно было то, что приводило спартанского царя к стенам Илиона, а Тита Татия — к зарождающейся римлянке. Это правда, жители Северной Калифорнии менее классические похитители, чем те, кто губил сабинянок, но их войны заканчивались одинаково — изнасилованная красавица прилеплялась к своему воину-любовнику. Религия также, этот вечно плодотворный источник войн, не обходится в дикой природе без конфликтов; таким образом, не раз шасты и амפקва брались за оружие из-за злого колдовства, которое приводило к гибели людей.^[468] Итак, когда один народ перегородил реку своей плотиной, тем самым препятствуя подъему лосося, тем, кто наверху, ничего не оставалось, кроме как сражаться или умереть с голоду.

Когда-то вдоль реки Питт были вырыты ямы глубиной от десяти до пятнадцати футов, в которых туземцы ловили людей и животных. Эти ловушки для людей, поскольку таково было их основное назначение, были маленькими у входа, расширяющимися ко дну, так что выбраться было невозможно, даже если жертва могла избежать насаживания на заостренные рога лося и оленя, которые были удобно расположены для его приема. Отверстие было искусно замаскировано с помощью легких палочек, на которые была насыпана земля, а чтобы лучше ввести в заблуждение неосторожного путника, в рыхлой почве часто оставались следы мокасин. Определенные ориентиры, камни или ветви, расположенные особым образом, предупреждали посвящаемого, но в остальном не было никаких признаков надвигающейся опасности.^[469]

Несколько наций сохраняют господство и заставляют более слабых платить дань.^[470] Когда две из этих доминирующих наций воюют друг с другом, конфликт становится более кровопролитным. Скальпы не снимаются, но в некоторых случаях голова, руки или ноги побежденного отрубаются в качестве трофеев. Кароки иногда сражаются врукопашную с зазубренными камнями, которые они используют со смертельным эффектом. Индейцы племени Бродячей реки убивают всех своих пленников мужского пола, но щадят женщин и детей.^[471] Ножи и топоры из лосиного рога являются результатом большого труда и терпения.^[472]

Женщины очень изобретательны в заплетении травы или тонких ивовых корней в циновки, корзины, шляпы и полосы разноцветной тесьмы для подвязывания

волос. На них нанесены угловатые узоры с использованием материала различных оттенков или с помощью красителей растительного происхождения. Корзины бывают разных размеров, от плоских, в форме таза, водонепроницаемых тростниковых мисок для варки пищи до больших заостренных конусов, которые женщины носят на спине, когда выкапывают корнеплоды или собирают ягоды.^[473] Они также являются опытными кожевниками и благодаря сравнительно простому процессу делают кожу такой же мягкой и податливой, как ткань. Шкуру сначала замачивают в воде, пока шерсть не распустится, затем натягивают между деревьями или вертикальными столбами до полуготовности, после чего ее тщательно выскабливают с обеих сторон, хорошенько отбивают палками и мозгами какого-нибудь животного, разогретыми на костре, натирают внутреннюю сторону, чтобы размягчить ее. Наконец, его закапывают во влажную землю на несколько недель.

МАНУФАКТУРЫ И ЛОДКИ.

Племена, живущие во внутренних районах страны, не проявляют большого мастерства в изготовлении лодок, но вдоль побережья и недалеко от устья рек Кламат и Роуг встречаются очень хорошие каноэ. Однако они все еще уступают тем, которые используются на реке Колумбия и ее притоках. Вязанка тростника в форме гамака, которая так часто встречается в более южных частях Калифорнии, была замечена на Кламате,^[474] но у меня есть основания думать, что ее используют только для удобства, а не потому, что не известно лодки лучше. Несомненно, что вырытые каноэ использовались на той же реке и в нескольких милях от места, где появляются буи туле. Дело в том, что этот пучок тростника - лучшее средство, которое можно было изобрести для ловли лосося на копье. Сидя верхом, вес рыбака погружает его под поверхность; он может бесшумно передвигать его ногами, так что плеск лопастей на солнце не напугает рыбу; оно не может перевернуться, и удар о камень не причиняет ему вреда. Каноэ выдалбливаются из ствола цельного дерева секвойи, сосны, пихты, платана или тополя. Они тупые с обоих концов, и на реке Роуг-Ривер многие из них плоскодонные. Любопытно, что некоторые из этих каноэ изготавливаются от начала до конца без использования какого-либо инструмента с острыми краями. Туземец находит готовое дерево, срубленное ветром, сжигает его до необходимой длины и выдалбливает с помощью огня. На части, подлежащие сжиганию, намазывают смолу, а кусок свежей коры предотвращает слишком сильное распространение пламени в неправильном направлении. Небольшая полка, выступающая внутрь от кормы, служит сиденьем. Иногда возникает много хлопот с отделкой этих каноэ, с их выскабливанием и полировкой, но по форме им не хватает симметрии. На побережье они часто бывают большими; мистер Пауэрс упоминает, что видел один на реке Смит длиной сорок два фута, шириной восемь футов четыре дюйма,

способный перевозить двадцать четыре человека и пять тонн товаров. Туземцы очень заботятся о своих каноэ и всегда прикрывают их, когда выходят из воды, чтобы защитить от солнца. При появлении трещины ее не конопатят, а плотно сшивают края разреза между собой прутьями. Они приводятся в движение куском дерева, наполовину шестом, наполовину веслом.^[475]

БОГАТСТВО В СЕВЕРНОЙ КАЛИФОРНИИ.

Богатство, которое здесь столь же важно, как и в любом цивилизованном сообществе, и имеет гораздо большее значение, чем принято у диких народов, состоит в деньгах-ракушках, называемых *allicochick*, белых оленьих шкурах, каноэ и, косвенно, в женщинах. Оболочка, которая является обычной циркулирующей средой, белая, полая, диаметром около четверти дюйма и длиной от одного до двух дюймов. От ее длины зависит ее ценность. Джентльмен, который пишет на основе личных наблюдений, говорит: "все пожилые индейцы вытатуировали у себя на руках свой стандарт ценности. Кусок скорлупы, соответствующий по длине одной из марок, стоит пять долларов, "бостонские деньги", масштаб постепенно увеличивается, пока не будет достигнута самая высокая отметка. За пять идеальных панцирей, соответствующих по длине этой отметке, они с готовностью отдадут сто долларов золотом или серебром".^[476] Шкуры белого оленя редки и считаются очень ценными, одна из них сама по себе представляет собой целое состояние.^[477] Скальп красноглазого дятла эквивалентен примерно пяти долларам и широко используется в качестве валюты на Кламате. Каноэ ценятся в зависимости от их размера и отделки. Жены, поскольку их нужно покупать, являются признаком богатства, и владелец многих из них пользуется соответствующим уважением.^[478]

Среди жителей Северной Калифорнии наследственное вождество почти неизвестно. Если сын становится преемником отца, то это потому, что сын унаследовал отцовское богатство, и если появляется более богатый человек, чем он, древний правитель свергается, и вместо него правит новый вождь. Но быть вождем - значит иметь положение, а не власть. Он может советовать, но не приказывать; по крайней мере, если его подданные не желают ему повиноваться, он не может заставить их повиноваться.

Чаще всего в каждой деревне есть глава, а иногда и вождь всего племени, но на самом деле каждый глава семьи управляет своим собственным домашним кругом так, как считает нужным. Как и в некоторых республиках, когда влиятельных претендентов становится больше - создаются новые должности, такие как *salmon-chief*, *elk-chief* и тому подобное. В одном или двух прибрежных племенах должность передается по наследству, как у патаватов на реке Мэд и того

таинственного племени в заливе Тринидад, упомянутого мистером Мейером, - аллекуа.^[479]

Их уголовный кодекс далек от драконовского. Штраф в несколько связок алликочика успокаивает гнев родственников убитого и соответствует требованиям обычая. Женщину могут зарезать за половину суммы, которую стоит убийство мужчины. Иногда за убийство наказывают изгнанием из племени, но к смертной казни никогда не прибегают. Штраф, каким бы он ни был, должен быть выплачен незамедлительно, иначе ни город-убежище, ни священные алтарные рога не защитят убийцу от мести друзей его жертвы.^[480]

ЖЕНЩИНЫ И ДОМАШНИЕ ДЕЛА.

Напрасно мы ищем следы той аркадской простоты и пренебрежения к мирским преимуществам, которые обычно предоставляются детям природы. Хотя я не нахожу описания реальной системы рабства, существующей среди них, все же нет никаких сомнений в том, что у них есть рабы. Мы увидим, что незаконнорожденные дети рассматриваются и с ними обращаются как с таковыми, и что женщины, имеющие право быть вежливыми женами, покупаются и продаются. Мистер Дрю утверждает, что детей кламатов от родителей-рабов, которые, возможно, препятствуют прибыльной проституции или продаже матери, убивают без угрызений совести.^[481]

Брак у жителей Северной Калифорнии - это, по сути, вопрос бизнеса. Молодой храбрец не должен надеяться завоевать свою невесту ратными подвигами или более мягким ухаживанием, но должен выкупить ее у отца, как любое другое движимое имущество, и сразу заплатить цену, или отказаться в пользу более богатого человека. С наклонностями девушки ни в коем случае не советуется; независимо от того, к кому она привязана, она идет к тому, кто предложит самую высокую цену, и "Маммона прокладывает себе путь там, где серафимы могли бы отчаяться". Также не пустяк быть купленной в качестве жены; социальное положение самой невесты, а впоследствии и семьи ее отца, в значительной степени зависит от цены, которую она предлагает; общество оценивает ее ценность по цене, которую за нее платит ее муж, и отец, у дочери которого больше всего нитей из алликочика, заслуживает большого уважения. Совершив покупку, удачливый жених приводит свою покрасневшую собственность в свою хижину, и она становится его женой без дальнейших церемоний. Везде, где действует эта система выкупа жен, богатые старики почти полностью поглощают женскую молодость и красоту племени, в то время как более молодые и бедные мужчины должны довольствоваться старыми и уродливыми женами. Отсюда их стремление к богатству, которое позволит им избавиться от своих старых жен и купить новых. Когда у модоков происходит бракосочетание, в доме отца невесты

устраивается пир, в котором, однако, не принимают участия ни она, ни жених. Женщины сопровождают девушку в домик, ранее обставленный на общественные жертвоприношения, где к ней впоследствии присоединяется мужчина, которого ведут его друзья-мужчины. Вся компания несет факелы, которые складываются в качестве костра в вигваме молодоженов, которые затем остаются одни. В некоторых племенах торговля женами осуществляется в кредит или, по крайней мере, частично; но кредитная система никогда не бывает столь выгодной для покупателя, как система наличных денег, поскольку до тех пор, пока не будет уплачена полная цена, мужчина состоит в браке только "наполовину", и, кроме того, он должен жить с семьей своей жены и быть их рабом, пока не заплатит полностью.^[482] Дети жены, которая ничего не стоила своему мужу, считаются не лучше незаконнорожденных детей, и общество относится к ним пренебрежительно; с ними никто не общается, и они, по сути, подвергаются ostracism. . Во всем этом есть одна спасительная черта для жены-покупателя; если ему случится заключить неудачную сделку, он в большинстве случаев может отправить свою жену домой и получить свои деньги обратно. Мистер Гиббс утверждает, что они стреляют в своих жен, когда устают от них, но это, по-видимому, противоречит обычаям.

ПРЕЛЮБОДЕЯНИЕ И ЦЕЛОМУДРИЕ.

Полигамия почти повсеместна, количество жен зависит только от предела богатства мужчины. Потеря одного глаза или изгнание из племени - обычные наказания за супружескую измену, совершенную мужчиной. Однако нитка бус может заглаживать вину. Если жена отважится на какой-либо проступок без справедливой компенсации, оскорбленная честь ее супруга никогда не будет удовлетворена, пока он не увидит, как ей публично выпотрошат живот. Среди хупахов женщин считают безответственными, и только мужчины страдают от этого преступления.^[483] Незаконнорожденные дети являются пожизненными рабами какого-нибудь родственника мужского пола со стороны матери, и на них ложится тяжелая работа; им разрешается жениться только на той, кто соответствует их положению, и их единственная надежда на освобождение заключается в медленном накоплении всех денег, за которые они могут купить свою свободу. Мистер Пауэрс сказал нам, что модок может безнаказанно убить свою тещу. Супружеская измена, сопряженная со столь большой опасностью, сравнительно редка, но среди неженатых, которым нечего бояться, преобладает вопиющая распущенность.^[484]

У мукалуков учрежден танец в честь наступления девочками половой зрелости. В Кламате во время менструации женщин изгоняют из деревни, и ни один мужчина не имеет права приближаться к ним. Хотя основная работа ложится на долю женщин, мужчины иногда помогают в постройке вигвама или даже в сборе

желудей и корней.^[485] Кейн упоминает, что шасты, или, как он их называет, частушки, часто продают своих детей в рабство чинукам.^[486] Танцы и празднества религиозно-игривого характера являются обычным явлением, например, когда кит выбрасывается на берег, лось попадает в силки или когда приплывает лосось. Обычно раз в году проводится что-то вроде дня благодарения, когда люди соседних племен встречаются и танцуют. Ежегодный праздник ви-бородав является хорошей иллюстрацией характера этих развлечений. Танец, который разыгрывается в большом вигваме, исполняют столько мужчин, сколько хватает места, и небольшая доля женщин. Они медленно двигаются по кругу вокруг костра, сопровождая себя своим своеобразным пением. Каждый индивидуум одет во все наряды, какие только может собрать; каждая ценная вещь, которой он обладает в виде раковин, мехов или скальпов дятлов, используется в этом случае; так что богатство танцоров можно оценить с первого взгляда. Когда танец заканчивается, встает седобородый старик из племени и произносит благодарственную речь, в которой перечисляет полученные блага, накопленные богатства и победы, одержанные в течение года; тем временем призывая слушателей хорошим поведением заслужить еще большие блага. Этого дикого Нестора слушают молча и с уважением; его аудитория, кажется, с жадностью впитывает каждую каплю мудрости, слетающую с его уст; но как только речь заканчивается, каждый делает все возможное, чтобы нарушить моральные принципы, столь недавно насажденные грандиозным разгулом.

У кароков есть похожий праздник, который они называют Праздником Умилостивления. Его цель во многом та же, что и у только что описанного праздника, но вместо оратора главное действующее лицо дня называется Чарейя, что также является именем их божества. Эта должность сопряжена с немалой честью, но с ней связано и много страданий. Долг человека-Чарейи - удалиться в горы только с одним сопровождающим и оставаться там в течение десяти дней, питаясь ровно настолько, чтобы поддерживать дыхание в своем теле. Тем временем кароки собираются в честь этого события, танцуют, поют и веселятся. По истечении назначенного срока человек-Чарейя возвращается в лагерь или его несут посланные для этой цели помощники, если у него нет сил идти. У его носильщиков завязаны глаза, ибо ни одно человеческое существо не может, взглянув в лицо человека-Чарейи, остаться в живых. Его приближение является сигналом к резкому прекращению празднества. Гуляки в ужасе разбегаются и прячутся, как могут, чтобы не попасться на глаза страшному лицу, и там, где за мгновение до этого все было буйно и суматошно, царит мертвая тишина. Затем человека-Чарейю отводят в парилку, где он остается на некоторое время. И вот происходит настоящий Танец Умилостивления, только мужчины участвуют в его священных движениях, которые сопровождаются низким, монотонным пением певцов. Танец заканчивается, всякая торжественность исчезает, и начинаются развратные сатурналии, которые не поддаются описанию. Боги примирены, катастрофы предотвращены, и все наполнено радостью и блаженством.^[487]

Страсть к азартным играм распространена среди жителей северной Калифорнии, как и везде. Нет ничего слишком ценного или незначительного, чтобы ставить на кон, начиная с белой или черной оленьей шкуры, которая почти бесценна, заканчивая женой или любой другой мелочью. Таким образом, собственность переходит из рук в руки с большой скоростью.

Я уже говорил, что от обладания богатством зависят власть, ранг и социальное положение, так что действительно есть что потерять или выиграть. У них есть игра с маленькими палочками, некоторые из которых черные, но большинство белые. Они бросают их по кругу, цель, по-видимому, состоит в том, чтобы заставить черные палочки пролететь дальше белых. В своего рода игру в угадку играют глиняными шариками.^[488] Существует также международная игра, в которую играют между дружественными племенами, которая очень напоминает наш "хоккей". На некотором расстоянии друг от друга в землю воткнуты два шеста, и каждая сторона, вооружившись палками, пытается загнать деревянный мяч в противоположные от него ворота.^[489] Почти во всех их играх и танцах они сопровождаются хриплым пением или какой-нибудь грубой музыкой, производимой ударами по доске клешнями омара, прикрепленными к палкам, или каким-нибудь другим столь же примитивным способом. До введения белыми людьми спиртных напитков пьянство было неизвестно. Со своим табаком для курения они смешивают лист, называемый *кинник-kinnik*.^[490]

МЕДИЦИНСКОЕ ЛЕЧЕНИЕ.

Болезни и недомогания, наиболее распространенные среди этих людей, - золотуха, чахотка, ревматизм, разновидность проказы, поражение легких и воспаление глаз, последнее из-за густого дыма, которым всегда пропитаны их каюты.^[491] В дополнение к этому у них есть воображаемые расстройства, вызванные волшебниками, ведьмами и злыми духами, которые, как они верят, заставляют змей и других рептилий проникать в их тела и разъедать их жизненно важные органы. Несколько используемых кореньев и трав являются действительно эффективными лекарствами, но они почти полностью полагаются на мумии и заклинания их знахарей.^[492] Вся их система терапии основана на суевериях, смертность среди них высока, что может быть одной из причин того, что континент, условно говоря, был так малонаселен на момент его открытия. Сифилис, одно из проклятий, за которое они могут благодарить белого человека, произвел среди них страшный хаос. Женщин-врачей, по-видимому, в этом регионе больше, чем мужчин; они постигают свое искусство в *temescal* или парилке, куда непрофессиональные женщины не допускаются. Их излюбленный метод лечения, по-видимому, заключается в отсасывании пораженной части тела

пациента до тех пор, пока не потечет кровь, с помощью чего они притворяются, что извлекают болезнь. Иногда врачу рвет лягушкой, предварительно проглоченной по такому случаю, чтобы доказать, что она сосала не напрасно. Ей часто помогает второй врач, в обязанность которого входит обнаружить точное место, где находится болезнь, и она делает это, лая, как собака, на пациента, пока дух не укажет ей это место. Мистер Гиббс упоминает случай, когда пациенту сначала оказали помощь четыре молодые женщины, а затем столько же пожилых. Стоя вокруг несчастного, они проделали серию яростных жестикуляций, садились, когда больше не могли стоять, сосали с самым похвальным упорством и при этом ужасно стонали. Наконец, когда своими губами и языком они натерли волдыри по всему телу пациента и колотили его жалкое тело руками и коленями до тех пор, пока они буквально не выбились из сил, исполнители разыграли сцену обморока, в которой они упали, по-видимому, без чувств.^[493] Предполагается, что разбойничьи речные знахари способны использовать свою таинственную силу как во вред, так и во благо, так что в случае смерти пациента его родственники убивают лечившего его врача; или, в случае, если умерший не мог позволить себе медицинскую помощь, они убивают первого попавшегося под руку несчастного ученика Эскулапа, часто убивая человека, принадлежащего к другому племени; однако за его смерть нужно заплатить.^[494]

Но великим заведением жителей Северной Калифорнии является их temescal, или парилка, которая состоит из ямы, вырытой в земле и покрытой крышей таким образом, что она делает ее почти непроницаемой для воздуха. Ранней осенью в центре разводят костер, который поддерживают до следующей весны, уделяя ему столько же внимания, сколько когда-либо уделялось священным кострам Гестии; хотя между подземным темескалем с его зловонной атмосферой и зловещими отблесками огня, слабо мерцающими сквозь густой дым на смуглых, изможденных фигурах дикарей, и величественным храмом на Форуме, благоухающим парами благовоний, сияющим пламенем алтаря, играющим на белоснежных одеждах девственных жриц, мало сходства. Темескаль^[495] обычно строится на берегу ручья; вход обеспечивает небольшой люк, который мгновенно закрывается после того, как человек входит или выходит. Здесь собираются мужчины деревни и разыгрывают свои потогонные церемонии, которые обычно состоят в том, чтобы сидеть на корточках вокруг огня до появления обильного потоотделения, после чего они выбегают и ныряют в воду. Является ли этот способ лечения более эффективным для уничтожения или излечения, остается под вопросом. Парилка служит не только баней и аптекарским кабинетом, но и общим местом встречи мужчин-трутней деревни. Женщинам, за исключением тех, кто практикует или изучает медицину, запрещено находиться в его священных пределах под страхом смерти; таким образом, он является таким же удобным убежищем для мужей-подкаблучников, как и цивилизованный клубный дом. Во многих племенах мужчины зимой спят в темескале, который, несмотря на

отвратительную загрязненность атмосферы, дает им уютное убежище от холодной порывистой погоды, обычной для этого региона.^[496]

ПОХОРОНЫ И ТРАУР.

Среди жителей Северной Калифорнии увеличение числа жертвоприношений незначительно, поскольку тело обычно хоронят в лежащем положении. Имущество покойного либо хоронят вместе с ним, либо развешивают вокруг могилы; иногда его дом сжигают, а пепел разбрасывают по месту его захоронения. После его смерти происходит много шумных причитаний со стороны его родственников, и вдова часто выражает свое горе тем, что несколько дней сидит на могиле своего мужа или даже наполовину зарывается в нее, при этом самым унылым образом выходя и отказываясь от еды и питья; или, в верхнем Кламате, коротко подстригая волосы на затылке и так нося это до тех пор, пока она не найдет утешения в другом супруге. Модоки наняли плакальщиц, чтобы те оплакивали их в разных местах в течение определенного количества дней, так что вся страна наполнилась плачем. За этими платными плакальщиками пристально наблюдали, и часто возникали споры относительно того, выполнили они свой контракт или нет.^[497] Иногда тело складывают пополам и предают земле в сидячем положении, и, редко, его сжигают вместо захоронения. В Кламате возле могилы в течение нескольких ночей после погребения горит костер, для проведения которого назначаются различные причины. Мистер Пауэрс утверждает, что это делается для того, чтобы зажечь ушедшую тень на некоем смазанном жиром шесте, который, как предполагается, является ее единственным приближением к лучшему миру. Мистер Гиббс утверждает, что огонь предназначен для отпугивания дьявола, что, очевидно, является ненужной предосторожностью применительно к сатане цивилизации, который к этому времени, должно быть, уже хорошо знаком с этой стихией. Могила обычно накрывается деревянной плитой, а иногда еще две устанавливаются вертикально у изголовья и подножия; могила вождя часто окружена забором; имя умершего никогда и ни при каких обстоятельствах не должно упоминаться.^[498]

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ЦЕРЕМОНИИ НА РЕКЕ ПИТТ.

Следующее яркое описание последней болезни и похорон индейцами реки Питт взято из письма женщины-очевидицы своему сыну в Сан—Франциско:

Был вечер. Мы сели на бревно, твой отец, Берти и я, возле костра, вокруг которого собрались туземцы, чтобы спеть для старой Джеснип, жены вождя. Вскоре появился Сутим, доктор, одетый в свободный белый муслин с низким воротом,

без рукавов, прикрепленный к набедренной повязке, и красную шапочку из оленьей кожи, отделанную бахромой и украшенную бисером; лицо было разрисовано белыми полосами до подбородка, руки от запястий до плеч - черными, красными и белыми кружочками, которые при ярком свете костра казались браслетами, а ноги — в белую и черную полосу, что в целом придавало ему вид веселого Эндрю. Тихо крадучись, напевая низким, постепенно усиливающимся голосом, Сутим приблизился к больной и простер над ней руки, как бы благословляя. Тот, что был к нему ближе всех, подхватил песню, сначала тихо, потом следующую, пока круг не был завершен; после этого трубка пошла по кругу; затем врач, сделав глоток воды, частично обнажил пациентку и начал сосать левую сторону; напоследок он взял щепотку земли и подул на нее. Это их лечебный процесс, продолжающийся ночь за ночью и до глубокой ночи, пока пациент не выздоровеет или не умрет.

На следующий день доктор пришел навестить меня, и я решил, если возможно, выяснить его собственное мнение об этих вещах. Даю ему немного *гадости-а-гадости*,^[499] Я спросил его: "Что ты говоришь, когда вспоминаешь старого Геснипа?" "Я разговариваю с деревьями, и с источниками, и с птицами, и с небом, и с камнями, - ответил Сутим. - с ветром, дождем и листьями, я умоляю их всех помочь мне". Иофалет, компаньон доктора в этом случае, добровольно высказал замечание: "Когда индеец умирает, доктору очень стыдно, все тот же бостонский доктор;^[500] когда индеец выздоравливает, доктор очень умен, все тот же бостонский доктор". Геснип сказала, что хотела бы после смерти, чтобы ее положили в ящик и закопали в землю, а не сжигали. В тот же день бедная старая женщина испустила последний вздох — последняя искра того чудесного, что называется жизнью, замерцала и погасла; в этом грубом лагере остался сморщенный смуглый остов, низкий смутный разум, который так недавно оживлял его, сбежал — куда? Когда я услышал об этом, я отправился в лагерь и обнаружил, что они перевязывают тело. Сначала они надели на Геснип ее лучшую белую одежду, затем следующую за ней лучшую, положив все самое ценное - бусы, пояса и ожерелья - рядом с телом. Деньги они положили в рот, ее дочь внесла около пяти долларов. Затем колени женщины были прижаты к груди, и после того, как вся ее собственная одежда была надета, тело завернули в лучшую семейную медвежью шкуру и перевязали полосками оленьей кожи.

Затем Соомут, вождь и муж, закинул узел на плечи и направился к пещере, где они хоронят своих мертвецов, сопровождаемый плачем и песнями всего отряда, который подбрасывал в воздух пепел от лагерного костра. И вот что скорбит старый варвар: "У Соомута было две жены — одна хорошая, другая плохая; но та, что была хорошей, была уведена, а та, что была плохой, осталась. О, Геснип ушел, ушел, ушел!" И скорбная процессия подхватывает припев: "О, Геснип ушел, ушел, ушел!" Снова древний вождь: "У Соомута есть маленький мальчик, у Соомута есть маленькая девочка, но не осталось никого, кто готовил бы им еду, некому выкапывать им корни. О, Геснип ушел, ушел, ушел!" - последовал припев. Затем

снова Соомут: "Белая женщина знает, что Геснип был силен в работе; она рассказала мне о своем горе, когда Геснип умер. О, Джеснип ушла, ушла, ушла!" и это продолжалось в течение всего марша, добродетели умершей жены воспевались хором всем племенем, сопровождаясь развеиванием пепла и причитаниями, которые теперь стали очень шумными. Далее дама утверждает, что сцена у могилы была настолько впечатляющей, что она не смогла сдержать слез. Неудивительно поэтому, что эти импульсивные дети природы доводят свои радости и печали до крайности, даже до того, что в данном случае, когда любящей дочери старой карги пришлось удерживаться своими товарищами от того, чтобы не броситься в могилу своей умершей матери. В конце концов, как малы оттенки различия в сердцах человеческих, будь то варварские или культурные!

Как уже упоминалось, господствующей страстью дикаря, по-видимому, является любовь к богатству; обладая им, он пользуется уважением, без него его презирают; следовательно, он вероломен, когда ему это выгодно, вороват, когда он может воровать без опасности, хитер, когда на карту поставлена выгода, храбр, защищая свои лары и пенаты. Наряду с его чрезмерной продажностью, наиболее заметной чертой его характера является крайнее суеверие. Похоже, он верит, что все, что связано с животным миром — у некоторых, как у сияхов, это распространяется и на растительную жизнь, — одержимо злыми духами; ужасные фантазии наполняют его воображение. Стука желудей по крыше, шелеста листьев в глубокой тишине леса достаточно, чтобы вызвать ужас. Его злой дух - само воплощение дьявольщины; чудовище, которое внезапно нападает на неосторожного путника в уединенных местах и разрывает его на куски, и бесы которого - упыри, которые эксгумируют мертвых, чтобы пожрать их.^[501]

Если бы не его дьявольский взгляд на природу, его жизнь была бы сравнительно легкой. Его потребности невелики, и какими бы они ни были, у него есть средства удовлетворить их. Он в некотором роде стоик, его девизом является "никогда не делай сегодня того, что можно отложить до завтра", и он мало заботится о славе мира или войны. Время от времени мы видим, как он намазывает себя большими полосами краски и выглядит свирепо, но обычно он предпочитает спокойствие мирного темескаля грохоту битвы. Задачу по заготовке зимнего запаса еды он превращает в своего рода летний пикник и в целом склонен извлекать максимум пользы из происходящего, несмотря на раздражение, доставляемое ему резервациями и другими благами цивилизации. Взятый в целом, житель Северной Калифорнии не такой уж плохой образец дикаря, какими обычно бывают дикари, но грязность и жадность - качества, которым не позавидуешь, и у него в полной мере есть и то, и другое.^[502]

ЖИТЕЛИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ КАЛИФОРНИИ занимают еще большую территорию, охватывающую всю ту часть Калифорнии, которая простирается на север и юг примерно от 40 ° 30-35 °, а на восток и запад - от Тихого океана до границы с Калифорнией.

НАРОДЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ КАЛИФОРНИИ.

Коренные народы этого региона не разделены, как в северной части штата, на сравнительно крупные племена, но рассеяны по всей стране бесчисленными небольшими группами с системой наименований, столь сложной, что она озадачила Андипа. Тем не менее, как среди наиболее важных, я могу упомянуть следующих: *техамы*, от которых округ получил свое название; *помос*, название которого означает "люди" и является собирательным названием ряда племен, живущих в долине Поттер, где пересекаются истоки рек Угорь и Русская, и простирающихся на запад до океана и на юг до озера Клир. Каждое племя нации использует отличительную приставку к названию помо, например, *Кастель Помос* и *Ки Помос* в верховьях реки Ил; *Поме Помос*, Люди Земли, в долине Поттер; *Кахто Помос*, в долине с таким названием; *Чоам Чадела Помос*, Люди сосновых деревьев, в долине Редвуд; в *Матомей Ки Помос*, Люди Лесной долины, около Литтл-Лейк; в *Усалы*, или *Камалель Помос*, жители побережья, на ручье Усал; *Шебалне помос*, соседи, в долине Шервуд, и многие другие. На Русской реке *галлиномерос* занимают долину ниже Хилдсбурга; *Санели*, *Сокоас*, *Ламы* и *Сикос* живут в окрестностях деревни Санель; *комачос* живут в долинах Ранчерия и Андерсон; *укии*, или *йокиа*, недалеко от города Укия, что является искажением их названия; ^[503] *Гуалалас* ^[504] на ручье, который получил свое название от них, примерно в двадцати милях выше устья Русской реки. На границах Чистого озера жили *лопильямильо*, *мипакмы* и *тюги*; *йоло*, или *йолаи*, то есть "область, густо заросшая камышом", искажением которой является нынешнее название графства Йоло, жили на Кэш-Крик; *колусы* занимали западный берег Сакраменто; в Долине Луны, как *сонома* называли свою страну, кроме них самих, были *Гилликас*, *канимарес*, *симбалаки*, *петалума* и *вапо*; *яхичумнес* населяли местность между Стоктоном и горой Диабло. Согласно Хиттелу, в долине Напа проживало шесть племен: *маякомы*, *калахоманы*, *кайму*, *напы*, *улуки* и *сусколы*; мистер Тейлор также упоминает *геноков*, *тулкаев* и *соколломильо*; в долине Суйсун были *суйсуны*, *пульпоны*, *толенос* и *Уллулатас*; племя знаменитого вождя Марина жило недалеко от миссии Сан-Рафаэль, а на океанском побережье округа Марин были *болано* и *тамалес*; *карквинес* жили на одноименном проливе. Гумбольдт и Мюленпфордт упоминают о *маталанах*, *сальсах* и *киротах*, живущих вокруг залива Сан-Франциско. По словам Адама Джонсона, который был индейским агентом в Калифорнии в 1850 году, основными племенами, первоначально проживавшими в миссии Долорес и Йерба Буэна, были *ахвашты*, *альтамос*,

романаны и туломос; Чорис приводит названия более пятнадцати племен, замеченных в Миссии, шамиссо - девятнадцати, а расшифрованные из книг миссии [ПЛЕМЕННЫЕ ГРАНИЦЫ](#) этой группы - названия почти двухсот ранчо. Сокойсукас, тамьенцы и гергесенсены бродили по округу Санта-Клара. Ольконы населяли побережье между Сан-Франциско и Монтереем; в окрестностях последнего места были румсены или рансьены, эккемахи, эскелены или эслены, ахастлиены и мутсуны. На Сан-Хоакине жили строители, питиачи, Таллучи, Ткацкие станки и Амонсы; на реке Фресно чаукласы, Кукчани, Фонечи, Нукчи и Говетсеры; эмичи и Ковии жили по берегам Четырех ручьев; Вачес, Нотоовтас и Чунеммы на реке Кинг и озере Туларе, Талчес и Воуэллс.

По своим туземным манерам и обычаям они отличаются лишь немногим, фактически настолько незначительным, что одно описание будет применимо ко всему подразделению в вышеназванных пределах. Таким образом, читатель поймет, что, за исключением тех случаев, когда какое-либо племя специально названо, я говорю обо всем народе в совокупности.

Противоречивые заявления мужчин, у которых было достаточно возможностей для наблюдения и которые видели людей, которых они описывают, если не в одном и том же месте, то, по крайней мере, в одной и той же близости, затрудняют правильное описание их телосложения. Они, по-видимому, не деградируют по направлению к побережью и не улучшаются по направлению к внутренним районам так равномерно, как их северные соседи; но это может быть объяснено тем фактом, что несколько племен, ранее живших на побережье, были вытеснены поселенцами вглубь страны, и наоборот.

ФИЗИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ.

Некоторые этнологи видят в калифорнийцах группу, отличную от любой другой американской расы; но чем больше я размышляю на эту тему, тем больше убеждаюсь, что, за исключением более широких различий, конкретные классификации человечества являются всего лишь досужими спекуляциями. Их рост редко превышает пять футов восемь дюймов, а чаще пять футов четыре или пять дюймов, и, хотя они крепкие, они редко симметрично сложены. Низкий скошенный лоб, черные, глубоко посаженные глаза, густые кустистые брови, выступающие скулы, нос, вдавленный у основания и несколько широко раздвигающийся у ноздрей, большой рот с толстыми выступающими губами, зубы крупные и белые, но не всегда правильные, и довольно большие уши - преобладающий тип. Цвет их лица намного темнее, чем у племен, расположенных дальше к северу, часто почти черный; так что со своими спутанными, густыми волосами, которые часто коротко подстригаются, они представляют собой очень неотесанный вид.^[505]

Вопрос о бороде вызывал много споров; некоторые путешественники утверждали, что они бородаты, как турки, другие - что они безбороды, как женщины. Тщательно сопоставив все "за" и "против", я думаю, что имею право заявить, что у жителей Центральной Калифорнии есть бороды, хотя и не густые, и что некоторые племена позволяют им расти, в то время как другие выщипывают их, как только они появляются.^[506]

Летом, за исключением праздничных случаев, одежда мужчин носит самый примитивный характер, небольшая полоска, прикрывающая поясицу, является парадным одеянием; но даже это необычно, большинство предпочитает быть совершенно не обремененными одеждой. Зимой на плечи набрасывают шкуру оленя или другого животного, или иногда вокруг тела наматывают что-то вроде веревки, сделанной из перьев водоплавающих птиц, или полос шкуры выдры, скрученных вместе, образуя эффективную защиту от непогоды. Женщины одеты едва ли лучше, их летний костюм представляет собой фартук из туле-травы с бахромой, ниспадающий от талии спереди и сзади почти до колен и открытый по бокам. Некоторые племена в северной части долины Сакраменто носят круглую шляпу в форме чаши, которую носят аборигены Кламата. В холодное время года добавляется наполовину выделанная оленья шкура или вышеупомянутая одежда из веревки. Волосы носят в различных стилях. Некоторые завязывают их узлом на затылке, другие зачесывают назад и закручивают сзади; дальше на юг их носят коротко, и иногда мы находим их свободными и ниспадающими. Нередко можно увидеть голову, украшенную венками из листьев или цветов, напоминающими плохо выполненные бронзовые изображения Аполлона или Бахуса. Ушные украшения очень популярны; излюбленной разновидностью являются длинные круглые кусочки резной кости или дерева, иногда с прикрепленными бусинками, которые также используются в качестве игольницы. Нитки ракушек и бусин также служат украшениями для ушей и ожерелий. Головной убор для торжественных дней и танцев - сложный, состоящий из ярких перьев, искусно уложенных различными способами.^[507]

ЛИЧНОЕ УКРАШЕНИЕ.

Татуировка универсальна для женщин, хотя и ограничена узкими рамками. Они отмечают подбородок перпендикулярными линиями, проведенными вниз от уголков и центра рта, точно так же, как жители Северной Калифорнии; они также делают небольшие татуировки на шее и груди. Говорят, что по этим знакам можно легко отличить женщин разных племен. Мужчины редко делают татуировки, но в значительной степени разрисовывают тело полосами и гротескными узорами. Красный был любимым цветом, за исключением траура, когда использовался черный. Монахам удалось отменить этот обычай, за исключением случаев траура, когда привязанность к своим умершим не позволяла им отказаться от него. Новый рудник киновари в Альмадене с незапамятных времен был источником раздоров между соседними племенами. Туда, за сотни миль отсюда, прибывали дикари, любящие киноварь, и часто такие визиты не обходились без кровопролития.^[508] Толстый слой грязи иногда служит защитой от холодного ветра. Это удобное платье, так как оно ничего не стоит, легко надевается и не является обременительным для владельца. Нагота дикаря

чаще проистекает из безразличия к одежде, чем из действительной нужды. Ни один человек не остается совсем без одежды в холодную погоду, и если им удастся раздобыть какую-либо одежду в одно время года, они могут это сделать и в другое.

ЖИЛЬЕ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ КАЛИФОРНИИ.

Их жилища примерно такие же примитивные, как и одежда. Летом все, что им нужно, - это быть в тени от солнца, и для этого будет достаточно кучи кустов или дерева. Зимние хижины немного более претенциозны. Иногда их возводят на ровном месте, но чаще всего над котлованом глубиной в три-четыре фута и диаметром от десяти до тридцати футов. По краям этой ямы в землю вертикально воткнуты ивовые жерди, верхушки которых сведены вместе, образуя коническую конструкцию, или верхние концы загнуты и вбиты в землю на противоположной стороне ямы, придавая таким образом хижине полушарообразную форму. Затем кусты или полоски коры складываются у столбов, и все это покрывается толстым слоем земли или грязи. В некоторых случаях промежутки в каркасе заполняются прутьями, сплетенными крест-накрест, сверху и снизу, между столбами, а внешнее покрытие делается из тростника, а не из земли. Отверстие наверху дает выход дыму, а небольшое отверстие близко к земле впускает пассажиров.

В каждой хижине обычно проживает целая семья, состоящая в кровном родстве и браке, так что размеры жилища зависят от размера семьи.^[509]

В долине Русской реки иногда встречаются продолговатые дома с соломенными крышами, и мистер Пауэрс упоминает, что видел один среди Галлиномерос, который имел форму буквы L, был сделан из прислоненных друг к другу планок и густо покрыт соломой. В центре у разных семей или поколений горели костры, пока они спали у стен. Три узких отверстия служили дверьми, по одному с обоих концов и по одному у колена.^[510] Скопление туземных хижин в Калифорнии называется *ranchería* от *ranch*o, слова, впервые примененного испанцами к месту, где на острове Куба индейцам репартимьенто раздавали еду.

ПРОДУКТЫ ПИТАНИЯ И СПОСОБЫ ИХ ПОЛУЧЕНИЯ.

Звериная лень жителя Центральной Калифорнии не позволяет ему ни в какой степени следовать за погоней, ни даже изобретать эффективные ловушки для дичи. Однако в оленей иногда стреляют из лука и стрел. Охотник, замаскированный под голову и рога оленя, крадется по высокой траве на расстоянии нескольких ярдов от ничего не подозревающего стада и бросает самого жирного оленя, когда ему заблагорассудится. Мелкую дичь, такую как

зайцы, кролики и птицы, также подстреливают из лука. Они с жадностью поедают рептилий и насекомых всех видов, не ядовитых; фактически, любое поддерживающее жизнь вещество, которое можно раздобыть без особых проблем, является для них пищей. Но в основном они питаются желудями, кореньями, семенами трав, ягодами и тому подобным. Их едят как сырыми, так и приготовленными. Желуди очищают от скорлупы, сушат на солнце, а затем толкут в порошок с крупными косточками. Из этой муки делают разновидность хлеба грубого помола, который иногда сдабривают различными видами ягод или трав. При приготовлении этот хлеб приобретает черный цвет, по консистенции напоминает сыр, и те, кто его пробовал, говорят, что он совсем не невкусный.^[511] Тесто часто отваривают в пудинг вместо того, чтобы выпекать. Из семян клевера готовят нечто вроде кашицы, которая также описывается как довольно пикантное блюдо. Кузнечики - еще одно вкусное лакомство. Для зимнего употребления их сушат на солнце; для настоящего употребления их либо разминают в пасту, которую едят пальцами, измельчают в мелкий порошок и смешивают с кашицей, либо пропитывают соленой водой, кладут в ямку в предварительно разогретом грунте, накрывают горячими камнями и едят, как креветки, когда они хорошо прожарены. Сушеные куколки считаются изысканным блюдом, как и все разновидности насекомых и червей. Отварные блюда готовятся в герметичных корзиночках, в которые опускаются горячие камни. Мясо обжаривают на палочках перед огнем или запекают в ямке в земле. Пищу подают ко рту пальцами.

ЖЕЛУДИ И ДИЧЬ.

Кузнечиков ловят в ямах, куда их загоняют, поджигая траву или взбивая траву в постепенно уменьшающемся круге, центром которого является яма. Для сбора семян используются две корзины: большая, которую носят на спине, и другая поменьше, в форме совка, которую несут в руке; с помощью последней сметают верхушки спелой травы, а собранные таким образом семена бросают через левое плечо в большую корзину. Затем семена высушивают и измельчают в порошок и обычно хранят в виде пиноле,^[512] для зимнего использования.^[513] Когда желудей не хватает, жители Центральной Калифорнии прибегают к любопытному способу их получения. Дятел, или *карпинтеро*, как называют его испанцы, запасает желуди для собственного употребления в стволах деревьев. Каждый желудь помещается в отдельную лунку, в которую он довольно плотно помещается. Туземцы берут их; но это происходит только тогда, когда голод вынуждает их делать это, поскольку они очень уважают своего маленького поставщика провизии и сочли бы святотатством грабить его, за исключением случаев крайней нужды.^[514] Дичь ловят сетью, натянутой через узкий ручей между двумя шестами, по одному на каждом берегу. Приманки опускаются на воду непосредственно перед сетью, один

конец которой прикрепляется к верхушке шеста на дальнем берегу. Леска, проходящая через отверстие в верхней части шеста на берегу, где спрятана птица, прикрепляется к ближайшему концу сети, которому разрешается висеть низко. Когда птица быстро подлетает к приманке, этот конец внезапно резко приподнимается, так что птицы ударяются о него с большой силой и, оглушенные ударом, падают в большой мешок, специально приспособленный в нижней части сети.^[515]

Рыбу ловят как копьями, так и сетями. С берега вытягивают длинный шест, выступающий иногда на сотню футов над ручьем. Дальний конец поддерживается небольшим плотом или буюм. Вдоль этой стрелы натягивается сеть, за ближний угол ее держит местный житель. Как только рыба запутывается в сетях, ее можно легко нащупать и затем вытащить сеть.^[516] На побережье маленькую рыбку, похожую на сардину, ловят на пляже в отступающих волнах с помощью ручного сачка, как это практикуется у жителей Северной Калифорнии, описанных выше.^[517] Жители Центральной Калифорнии не охотятся на китов, но у них отличный день, когда человек оказывается на мели.^[518] На самом деле их пищей были киты. не так уж плохо, как утверждают некоторые писатели. До прихода старателей дичи было так много, что даже ленивые туземцы могли обеспечить себя всем необходимым. "Более благородная раса", как обычно, ставила ее в один ряд со свиньями. Джонсон так описывает кормление туземцев в форте Саттерс: "Длинные корыта внутри стен были заполнены чем-то вроде вареной каши из пшеничных отрубей; и индейцы, стоя рядами на коленях перед этими корытами, быстро подносили их содержимое рукой ко рту". "Но, - пишет Пауэрс автору, - это хорошо установленный факт, что калифорнийские индейцы, даже если они с младенчества воспитывались американцами, если им было разрешено общаться с другими представителями своей расы, в сезон пышного цветения клевера выйдут и будут есть его, отдавая предпочтение всей другой пище".^[519]

В своих личных привычках они чрезвычайно грязны. Как их жилища, так и сам человек изобилуют паразитами, которых они ловят и употребляют в пищу тем же способом, что и их северные соседи.^[520]

КАЛИФОРНИЙСКОЕ ОРУЖИЕ.

Их оружие - луки и стрелы, копья, а иногда и дубинки. Названные первыми не отличаются ни в каком существенном отношении от тех, которые, по описанию, используются жителями Северной Калифорнии. Они хорошо сделаны, от двух с половиной до трех футов длиной, и подперты сухожилиями; веревка из дикого льна или сухожилий частично покрыта птичьим пухом или куском кожи, чтобы приглушить звон.

Стрелы короткие, сделаны из тростника или легкого дерева, с тремя или четырьмя оперениями. Наконечник сделан из кремня, кости, обсидиана или вулканического стекла, иногда зазубренный, а иногда ромбовидный. Он неплотно прикреплен к древку, и извлечь его можно только из раны, вырезав его. Древко часто раскрашивают, чтобы владелец мог отличить свои стрелы от чужих. Используются копья, или, скорее, дротики, длина которых редко превышает от четырех с половиной до пяти футов. Они сделаны из какой-то прочной породы дерева и снабжены наконечниками из тех же материалов, что и стрелы. Иногда острие палки просто затачивают и закаляют на огне.^[521] Наконечник рыболовного копья подвижен и прикреплен к древку леской, так что при ударе рыбы шест служит поплавком. Некоторые племена раньше отравляли свои стрелы, но, вероятно, этот обычай никогда не преобладал в какой-либо значительной степени. Г-ну дю Пти-Туару сказали, что они использовали для этой цели разновидность вьющегося растения, которое растет в тенистых местах. Говорят, что они также отравляют свое оружие ядом змей.^[522] Педро Фагес упоминает, что туземцы в окрестностях Сан-Мигеля используют что-то вроде сабли, сделанной из твердого дерева, по форме напоминающей циметр, с острыми кремневыми краями. Этим оружием они пользуются как на охоте, так и на войне, причем с такой ловкостью, что им редко удастся сломать ногу животному, в которое они его бросают.^[523]

БИТВЫ И ОРУЖИЕ.

Сражения, хотя и частые, не сопровождались большими человеческими жертвами. Каждая сторона стремилась поскорее закончить бой, и первая кровь часто завершала состязание. Получен вызов герольдов. Таким образом, шумейя бросают вызов помосу, устанавливая три маленькие палочки с зазубринами посередине и на обоих концах на холмике, который отмечал границу между двумя племенами. Если Помос согласится, они обвязывают ниткой среднюю выемку. Затем герольды встречаются и договариваются о времени и месте, и битва начинается, как назначено.^[524] В некоторых племенах детей по взаимной договоренности посылают в ряды противника в разгар битвы, чтобы они подобрали упавшие стрелы и отнесли их владельцам для повторного использования.^[525] Сражаясь, они вытягиваются в длинную линию и пытаются криками и жестикующей запугать противника.^[526]

Несмотря на мягкость своего характера и неполноценность оружия, жители Центральной Калифорнии не испытывают недостатка в храбрости в бою и, попав в плен, встретят свою судьбу со всем стоицизмом истинного индейца. В течение многих лет после оккупации страны испанцами, покидая свои деревни и устраивая засады при приближении врага, они могли противостоять небольшим отрядам мексиканцев, посланным против них из пресидиос для возвращения

дезертиров из миссий. Во время заселения страны белыми людьми происходили обычные стычки, возникавшие из-за несправедливости и угнетения с одной стороны и возмездия с другой; обычное восстание среди шахтеров и ранчерос и отстаивание пограничного закона, который требовал истребления деревни за кражу коровы.

Незаконное вторжение на земли и похищение женщин являются обычными причинами войн между собой. Противоборствующие армии, приближаясь друг к другу в боевом порядке, танцуют и прыгают из стороны в сторону, чтобы помешать своим врагам прицелиться. При вторжении на их территорию они быстро передают разведданные с помощью сигналов. На вершине ближайшего холма образуется сильный дым, который быстро распространяется по окружающим холмам, и, таким образом, за удивительно короткое время покрывается большая территория.

Обычай снимать скальпы, хотя и не был повсеместным в Калифорнии, практиковался в некоторых населенных пунктах. Еще более варварский обычай отрубать руки, ноги или голову поверженному врагу в качестве трофеев победы распространился более широко. Они также вырывали и бережно сохраняли глаза убитых.

Утверждалось, что эти дикари были каннибалами, и, по-видимому, есть веские основания полагать, что они действительно пожирали куски плоти известного врага, убитого в бою. Однако человеческое мясо употребляли в пищу не как пищу и не с целью отомстить или проявить ненависть к мертвому противнику, а потому, что они думали, что, съедая часть храброго человека, они поглощают часть его мужества. Похоже, они не держали и не продавали пленников в качестве рабов, а либо обменивали, либо убивали их.^[527]

ОРУДИЯ ТРУДА И ПРОИЗВОДСТВА.

Они не изобретательны и изготавливают лишь несколько изделий, требующих какого-либо мастерства. Главными из них являются корзины, в которых, как я уже упоминал, они носят воду и варят пищу. Они сделаны из тонкой травы, сплетенной так плотно, что совершенно не пропускают воду, и часто украшены перьями, бусинками, ракушками и тому подобным, очень красиво вплетенными в них. Флетчер, посетивший побережье с сэром Фрэнсисом Дрейком в 1579 году, описывает их как "сделанные по форме, напоминающей глубокий тюль, и хотя материал был сделан из тростника или другого подобного материала, все же с ним так искусно обращались, что большая часть из них выдерживала воду; по краям они были обвешаны кусочками жемчужной скорлупы, а в некоторых местах двумя или тремя звеньями в одном месте, из так называемых цепочек ... и, кроме того, они были сделаны из спутанного пуха красных перьев, различавшихся по

различным работам и формам".^[528] Корзинки бывают различных размеров и форм, наиболее распространенными из которых являются конические или широкие и плоские. Их трубки прямые, чаша является всего лишь продолжением ножки, только более толстой и выдолбленной.^[529]

В ЗАЛИВЕ САН-ФРАНЦИСКО НЕТ ЛОДОК.

Примечательно, что у этих туземцев, обитающих в заливе Сан-Франциско и прилегающих районах, не было каноэ какого-либо описания. Их единственным средством передвижения были связки тростника длиной около десяти футов и шириной в три-четыре, прочно связанные в рулоны и заостренные с обоих концов. Они приводились в движение с обоих концов вперед длинными двухлопастными лопастями. В тихую погоду и на реке середина или самая толстая часть этих плотов могла быть сносно сухой, но в бурную воду гребец, сидевший верхом, был по пояс в воде.^[530] Утверждалось, что они даже отваживались выходить на них далеко в море, но я сильно сомневаюсь, что это было обычным явлением.^[531] Они были полезны для ловли рыбы на копье, но ни для чего другого; в доказательство чего я могу упомянуть, опираясь на авторитет Рокфейля, что в 1809-11 годах кониаги, нанятые русскими в Бодеге, убивали тюленей и выдр в заливе Сан-Франциско под самым носом у испанцев, и, несмотря на все это, последние, у которых, по-видимому, не было собственных лодок, могли им помешать. В своих байдарках из светлой кожи, каждая из которых рассчитана только на двоих, эти отважные лодочники-северяне спускались к побережью из Бодега-Бей, где стояли русские, или переправлялись с Фараллоне на флотилиях из сорока-пятидесяти лодок и, войдя в Золотые ворота, крались вдоль северного берега, вне досягаемости пушек Пресидио, надежно обосновывались на островах залива и беспрепятственно занимались своим делом. В течение трех лет, а именно с 1809 по 1811 год, эти северные рыбаки владели заливом Сан-Франциско, за это время они поймали более восьми тысяч выдр. Наконец, губернатору дону Луису Аргуэлью пришло в голову, что испанцам было бы неплохо иметь собственные лодки. Соответственно, были построены четыре, но они были настолько неуклюжи по конструкции, плохо оборудованы и плохо укомплектованы персоналом, что, если бы русские и Кониагас почувствовали расположение, они легко могли бы продолжить свои вторжения. Оказавшись у входа, эти северные варвары стали хозяевами залива, и у них было такое чувство безопасности, что иногда они отваживались на некоторое время размять конечности на берегу. Однако захват нескольких человек из их числа солдатами из форта заставил их после этого быть более осторожными. Морель, который заходил в Пойнт-Аренас в 1775 году, но не заходил в залив Сан-Франциско, говорит, что "огромное количество индейцев теперь появилось на обоих мысах, которые переходили от одного к другому в маленьких каноэ, сделанных из фуле, где они громко

разговаривали в течение двух или более часов, пока, наконец, двое из них не подошли к борту корабля и щедро одарили нас плюмажами из перьев, четками из кости, одеждой из перьев, а также гирляндами из того же материала, которые они носили на голове, и коробочкой с семенами, которые были очень вкусными". как грецкие орехи. Единственный отчет об этом путешествии, которым я располагаю, - это английский перевод, в котором "каное, сделанные из фюле", можно было легко спутать с лодками или поплавками из туле.^[532] Для переправы через реки иногда использовались расщепленные бревна, и часто обходились без всех средств передвижения и прибегали к плаванию.

Капитан Фелпс в письме автору упоминает, что видел лодки из кожи, или байдарки, на реке Сакраменто, но предполагает, что они были оставлены там теми же русскими служащими.^[533] Ванкувер, говоря о каное, которое он видел ниже Монтерея, говорит: "Вместо того, чтобы быть сделанным из соломы, как те, которые мы видели во время нашего первого визита в Сан-Франциско, оно было аккуратно сделано из дерева, во многом по моде нутка, и им с большой ловкостью управляли четверо местных жителей. Их весла были около четырех футов длиной с лезвием на каждом конце; ими управлялись с большой ловкостью либо полностью с одной стороны, либо поочередно с каждой стороны их каное".^[534] Я объясняю присутствие этого каное тем же образом, что капитан Фелпс объясняет появление кожаных каное на реке Сакраменто, и думаю, что оно, должно быть, прибыло либо с юга, либо с севера.

Вероятной причиной такого отсутствия лодок в Центральной Калифорнии является нехватка подходящей древесины, расположенной в выгодном месте. Несомненно, если бы берега Сакраменто и залива Сан-Франциско были окаймлены большими прямыми соснами или елями, в их водах было бы полно каное; но, в конце концов, это всего лишь слабое оправдание; ибо не только на холмах и горках, на небольшом расстоянии от воды, растут леса из прекрасных деревьев, но и в сезон дождей по каждому ручью плывет большое количество плавника, из которого, несомненно, можно было бы изготовить какое-нибудь подобие лодок.

Оболочки разных видов, но особенно разновидность, известная как *аулон*, образуют циркулирующую среду. Их полируют, иногда шлифуют до определенного размера и нанизывают на нитки разной длины.^[535]

ВЛАСТЬ ВОЖДЯ И ЕЕ ПРАВА.

Должность вождя передается по наследству почти без исключений. В нескольких случаях я нахожу ее зависящей от богатства, влияния, семьи или военной доблести, но это редко. В некоторых частях, при отсутствии мужского происхождения, женщины в семье уполномочены назначать преемника.^[536] Хотя

вождю придается значительное достоинство, и к его семье относятся с уважением, все же его власть ограничена, его основные обязанности заключаются в заключении мира и ведении войн, а также в назначении праздников и председательствовании на них. У каждой группы есть свой руководитель, и, как известно, двое или даже трое из них председательствовали одновременно.^[537] Иногда, когда несколько групп живут вместе, они объединяются под началом одного главного вождя, который, однако, не может действовать от имени целого, не посоветовавшись с меньшими вождями. Практически главы семей правят в своем собственном кругу, и в их внутренние дела редко вмешиваются. Их знахари также пользуются среди них очень сильным влиянием.^[538] Иногда, когда совершается вопиющее убийство, вожди собираются на совет и принимают решение о наказании преступника. Однако чаще всего этот вопрос решается родственниками жертвы, которые либо требуют с убийцы кровь за кровь, либо оставляют дело без рассмотрения. У нишенамов месть должна быть осуществлена в течение двенадцати месяцев после убийства или не совершаться вообще.^[539]

ПРАВИТЕЛИ НОВОГО АЛЬБИОНА.

Согласно рассказу Флетчера, во время визита Дрейка в Калифорнию, по-видимому, было гораздо больше различий в рангах, чем видели последующие путешественники; однако следует учитывать преувеличения, неизменно встречающиеся в отчетах первых путешественников. В доказательство этого нам достаточно взять почти любую книгу о путешествиях по чужим землям, напечатанную в то время; в ней драконы и другие невероятные животные не только зоологически описаны, но и тщательно нарисованы и выгравированы, равно как и другие чудеса в изобилии. У капитана Дрейка было несколько соблазнов преувеличить. Чем богаче и значительнее страна, которую он откроет, тем больше сделает ему честь быть первооткрывателем; чем больше власти будет у вождя, который формально передал свои владения английской королеве, тем меньше вероятность того, что претензии этого суверена на уступленную территорию будут оспорены. Флетчер никогда не говорит о вожде племени, принимавшем Дрейка, а называет его "королем" и утверждает, что к этому сановнику придворные, окружавшие его, относились с большим уважением и церемониями. Эти последние отличались от канайцев различными знаками отличия. В качестве украшений они носили цепочки "из костяного вещества, каждое звено или его часть были очень маленькими и тонкими, наиболее тщательно отполированными, с отверстием, пробитым в самой середине. Количество цепей, составляющих одну цепь, в некотором роде бесконечно; но среди них существует такая оценка, что лишь немногим людям позволено носить такие же; и даже те, кому законно ими пользоваться, все же ограничены в том,

сколько их должно быть, например, десять, двенадцать, двадцать, и поскольку они превосходят по количеству цепей, поэтому их называют более почетными персонами ". Другим знаком отличия был "определенный пух, который растет" в стране на траве, очень похожей на наш салат, которая превосходит любой другой пух в мире по тонкости, и, будучи уложенной на корню, не может быть уничтожена никакими ветрами. Эта трава так ценится среди них, что носить ее пух запрещено только тем лицам, которые находятся рядом с королем (которым также разрешается носить на голове плюмаж из перьев в знак почета), а семена употребляются не всюду, а только в жертву их богам ". Короля, великолепно одетого в шкуры, с короной из перьев на голове, сопровождал постоянный телохранитель, одинаково одетый в плащи из шкур. О его прибытии было объявлено двумя герольдами или послами, один из которых тихим голосом подсказывал другому во время провозглашения. Его величеству предшествовал в процессии "человек крупного телосложения и приятной наружности, несущий септерию, или королевскую булаву"; все это произошло, если верить достойному капеллану экспедиции, на побережье чуть выше залива Сан-Франциско триста лет назад.^[540]

КАК ЗАВОЕВЫВАЮТ НЕВЕСТУ.

Рабство в любой форме встречается редко, а наследственная зависимость неизвестна.^[541] Многоженство распространено в большинстве племен, хотя есть исключения.^[542] Обычно мужчина женится на целой семье сестер, а иногда и на матери, если она свободна.^[543] Муж и жена соединяются без особых церемоний. Похоже, здесь больше прислушиваются к желаниям невесты, чем среди жителей Северной Калифорнии. Это правда, что иногда ее покупают у родителей, но если она яростно выступает против этого брака, ее редко принуждают выходить замуж или продавать. У некоторых племен жених, поговорив с ее родителями, уходит с девушкой; если они согласны, она отныне принадлежит ему; если нет, брак расторгается.^[544] Нишенам покупает свою жену косвенно, делая подарки из дичи ее семье. Он без единого слова оставляет подарки у дверей вигвама, и, если они принимаются, вскоре после этого предъявляет права на свою невесту и забирает ее без дальнейших церемоний. В этом племени девушка вообще не имеет права голоса в этом вопросе, и сопротивление с ее стороны просто приводит к тому, что ее покупатель применяет грубую силу.^[545]

РОЖДЕНИЕ РЕБЕНКА И КУВАДА.

Когда любовник Олейпы желает жениться, он сначала получает разрешение от родителей. Затем девица убегает и прячется; любовник ищет ее, и если ему

удастся найти ее дважды из трех, она принадлежит ему. Если ему это не удастся, он выжидает несколько недель, а затем повторяет представление. Если она снова ускользнет от его поисков, дело будет решено не в его пользу.^[546] Узы брака могут быть отброшены в сторону так же легко, как они предполагаются. Мужу стоит только сказать своей супруге: "Я бросаю тебя", и дело сделано.^[547] Галлиномерос приобретают своих жен путем покупки и вольны продать их снова, когда они устанут от них.^[548] Как обычно, мужчины относятся к женщинам с большим презрением и заставляют выполнять всю тяжелую и черную работу; им даже не разрешают сидеть у одного костра или есть за одним столом со своими господами. Оба пола относятся к детям со сравнительной добротой;^[549] однако мальчиков ценят гораздо выше, чем девочек, и с раннего детства им внушают их превосходство над слабым полом. Утверждается даже, что многих детей женского пола убивают сразу после рождения,^[550] но я склонен сомневаться в правильности этого утверждения применительно к стране, где полигамия практикуется так же широко, как в Калифорнии. Со стариками обращаются пренебрежительно, как с мужчинами, так и с женщинами, престарелые воины вынуждены выполнять черную работу под присмотром женщин. Галлиномер убивают своих престарелых родителей самым хладнокровным образом. Обреченное существо уводят в лес, бросают на спину и крепко привязывают в таком положении к земле. Затем поперек горла приставляется толстый шест, на обоих концах которого человек сидит до тех пор, пока не угаснет жизнь.^[551] Муж мстит за неверность своей жены ее соблазнителю, убийство которого оправдано. Иногда мужчина-преступник вынужден покупать объект своих нечестивых страстей. Из-за их строгости в этом вопросе супружеская измена между ними не распространена, хотя муж, как правило, готов продать свою самую дорогую жену белому мужчине за вознаграждение. Женщины Центральной Калифорнии склонны бунтовать против тирании своих хозяев больше, чем это обычно бывает в других племенах. Непокорную жену тахту иногда запугивают до покорности. Женщины очень боятся злых духов, и на этой их слабости играет муж. Он раскрашивает себя в черно-белые полосы, изображая людоеда, и, внезапно появляясь среди своих перепуганных жен, быстро приводит их к покаянию. Рождение ребенка ложится легким бременем на калифорнийскую мать. Когда приходит время родов, она уходит в тихое место на берегу ручья; иногда в сопровождении подруги, но чаще одна. Как только ребенок рождается, мать моет себя и младенца в ручье. Затем ребенка с головы до ног пеленают полосками мягкой кожи и привязывают к доске, которую несут на спине матери. Когда младенца кормят грудью, его разворачивают спереди и оставляют висеть там, а мать тем временем занимается своими обычными делами. Вынашивание ребенка настолько мало влияет на этих женщин, что во время путешествия они часто останавливаются на обочине дороги на полчаса, чтобы принять роды, а затем догоняют группу, которая двигалась дальше в обычном темпе. Болезненные роды, хотя и такие редкие, обычно заканчиваются смертельным исходом как для матери, так и для ребенка, когда они все-таки происходят. Это сравнительное освобождение от проклятия "в

скорби будешь ты рожать", несомненно, отчасти объясняется тем фактом, что у полов есть свой регулярный сезон для совокупления, точно так же, как у животных свой, причем женщины рожают каждый год с большой регулярностью. Здесь преобладает любопытный обычай, который, однако, ни в коей мере не характерен для Калифорнии. Когда жену настигают роды, муж ложится в постель и там, кряхтя и постанывая, притворяется, что испытывает все муки роженицы. Лежа там, женщины в течение нескольких дней ухаживают за ним так тщательно, как если бы он был настоящим страдальцем. Каким бы нелепым ни был этот обычай, мистер Тайлор утверждает, что он практиковался в западном Китае, в стране басков, у тибарени на юге Черного моря и в измененных формах у даяков Борнео, араваков Суринама и жителей Камчатки и Гренландии.^[552] Самки рано достигают половой зрелости,^[553] и быстро стареют.^[554]

КАЛИФОРНИЙСКИЕ РАЗВЛЕЧЕНИЯ.

Наиболее важные события, такие как сезоны охоты, рыбной ловли, сбора желудей и тому подобное, отмечаются пирами и танцами, которые по существу ничем не отличаются от тех, которые практикуют жители Северной Калифорнии. Обычно они танцуют обнаженными, их головы украшены перьями, а тела и лица раскрашены яркими красками в гротескные узоры. Широкие полосы, прочерченные вверх и вниз, поперек или по спирали вокруг тела, образуют излюбленный прием; иногда одна половина тела окрашивается в красный, а другая - в синий цвет, или весь человек окрашивается в угольно-черный цвет и служит основой для изображения скелета, выполненного в белом цвете, что придает владельцу самый жуткий вид.^[555] Танцы сопровождаются песнопениями, хлопками в ладоши, дудением в дудочки из двух или трех тростинки, на которых играют носом или ртом, ударами в кожаные барабаны и бряцанием черепаших панцирей, наполненных мелкой галькой. Этот ужасный диссонанс, однако, скорее для того, чтобы потянуть время, чем для того, чтобы порадовать слух.^[556] Женщинам редко разрешается участвовать в танце с мужчинами, и когда они удостоиваются такой чести, они принимают очень незначительное участие в происходящем, просто молча покачивая своими телами взад-вперед.

Пьесы, представляющие сцены войны, охоты и частной жизни, служат для того, чтобы скоротать время, и исполняются с большим мастерством. Хотя, естественно, они являются воплощением лени, по крайней мере, в том, что касается полезного труда, у них есть одна или две игры, которые требуют некоторого напряжения. В одну из них, популярную среди Меewocs, играют битами и дубовым мячом. Первые сделаны из гибкой палки, конец которой загнут и прикреплен к основной части так, чтобы образовалась петля, которая заполнена сетью нитей. Они не наносят ударов, а толкают мяч вместе с этими битами. Игроки принимают чью-либо сторону, и каждая сторона старается провести мяч

за пределы другой. Другая игра, в которую раньше часто играли в миссиях на побережье, требует большего мастерства и едва ли меньшей активности. Он заключается в перекидывании палки через обруч, который быстро катится по земле. Если игрок преуспевает в этом, он получает два очка; если клюшка проходит лишь частично, так что обруч остается лежать на ней, засчитывается одно очко.

Но, как обычно, азартные игры гораздо предпочтительнее игр на ловкость. Главная из них та же, что уже описана в предыдущей главе, в которую играют туземцы по всему побережью Орегона, Вашингтона и Британской Колумбии и которая так сильно напоминает четные и нечет наших школьных дней. Они так же увлечены этим вопросом, как и их соседи, и так же готовы поставить на кон все свое имущество ради случая. Они курят разновидность крепкого табака в упомянутых выше прямых трубках;^[557] но у них нет местного опьяняющего напитка.^[558]

МЕДИЦИНА И ПАРИЛКИ.

Основными заболеваниями являются оспа, различные формы лихорадки и сифилис. Из-за своей чрезвычайной грязности они также очень подвержены отвратительным кожным высыпаниям. Женщинам не разрешается практиковать искусство врачевания, как у жителей Северной Калифорнии, поскольку привилегии знахарства здесь принадлежат исключительно мужчинам. Распевание заклинаний, размахивание руками и получение высасывающей силы. Предполагается, что врачи имеют власть над жизнью и смертью, следовательно, если им не удастся добиться излечения, их часто убивают.^[559] Они требуют самые грабительские гонорары в обмен на свои услуги и часто отказываются исполнять обязанности до тех пор, пока им не будет обещан желаемый объект. Парилки, подобные уже описанным, аналогичным образом используются в качестве средства лечения любого рода жалоб.^[560] У них есть другой вид суда. В песке выкапывается яма такого размера, чтобы в ней мог поместиться человек, лежащий во весь рост; над ней поддерживается огонь до тех пор, пока песок полностью не прогреется, после чего огонь убирают и песок перемешивают палкой до тех пор, пока он не нагреется до требуемой температуры. Затем пациента помещают в яму и засыпают песком, за исключением головы. Здесь он остается до тех пор, пока не начнет обильно потеть, после чего его вытаскивают из земли и погружают в холодную воду. Говорят, что они практикуют кровопускание, используя правую руку, когда поражено тело, и левую, когда жалоба касается конечностей. Из трав готовят несколько простых отваров, но они редко бывают очень эффективными лекарствами, особенно когда их назначают при более сложных заболеваниях, которые принесли с собой белые. Из-за недостаточного или ошибочного лечения, которое они получают, многие

расстройства, которые мы могли бы легко вылечить, перерастают у них в хронические заболевания и передаются их детям.^[561]

Приращение почти повсеместно в этой части Калифорнии.^[562] Тело украшают перьями, цветами и бусами, и, пролежав в таком состоянии некоторое время, сжигают под вопли и причитания друзей и родственников. Прах либо хранится семьей покойного, либо официально захоронен. Оружие и пожитки погибших сжигаются или хоронят вместе с ними.^[563] Когда тело готовят к погребению, колени прижимают к груди и надежно связывают веревками. Тело помещают в круглую могилу в сидячем положении. Это наиболее распространенный способ захоронения, но некоторые племена хоронят тело перпендикулярно в яме, достаточно большой, чтобы оно могло поместиться, иногда с опущенной головой, иногда в положении стоя. Помос раньше сжигали своих умерших, и с тех пор, как белые заставили их хоронить, они неизменно кладут тело головой на юг.

СКОРБЬ ПО ПОГИБШИМ.

Сцена приращения - это странное зрелище. Друзья и родственники покойного собираются вокруг погребального костра в круг, мрачно завывая. По мере того как пламя поднимается все выше, их энтузиазм возрастает, пока в совершенном безумии возбуждения они не начинают прыгать, визжать, терзать свои тела и даже выхватывают горсть тлеющей плоти из огня и пожирают ее.

Прах умершего, смешанный с жиром, намазывается на лицо в знак траура, и состав остается там до тех пор, пока не смоется под действием непогоды. Вдова несколько месяцев обмазывает голову смолой. В долине Русской реки, где проявления горя кажутся еще более жестокими, чем где-либо еще, широко практикуется самоистязание. Принято устраивать ежегодный Траурный танец, когда жители всей деревни собираются вместе и с воем и стонами оплакивают своих умерших друзей. Многие племена считают необходимым поддерживать дух умершего в течение нескольких месяцев. Это делается путем разбрасывания пищи по тому месту, где хранятся останки умершего. Преданная вдова Нишенама не произносит ни слова в течение нескольких месяцев после смерти своего мужа; менее серьезным признаком горя является то, что в течение того же времени она говорит только тихим шепотом.^[564]

Относительно будущего состояния их представления расплывчаты; некоторые говорят, что мивоки верят в полное уничтожение после смерти, но кто может постичь надежды и страхи, которые борются в их темном воображении? Они не особенно жестоки или порочны; они выражают сильную скорбь по поводу смерти родственника; в некоторых случаях они проявляют нежность к своим семьям.^[565]

Хотя почти все путешественники, видевшие и описавшие этот народ, относят его к низшим слоям человечества, все же есть такие, кто утверждает, что характер калифорнийца был оклеветан. Из этого не следует, говорят они, что он ленив, потому что не работает, когда плодородие его родной земли позволяет ему жить без труда; или что он труслив, потому что не ведет непрерывных войн, или глуп и жесток, потому что мягкий климат делает одежду и жилища излишними. Но разумно ли это рассуждение? Несомненно, люди, которым помогает природа, должны прогрессировать быстрее, чем другие, борясь с удручающими трудностями.

От промерзших, продуваемых всеми ветрами равнин Аляски до кишаших малярией болот Дариена нет более прекрасной земли, чем Калифорния; это, так сказать, нейтральная территория стихий, где гиперборейский холод, лишенный своего сурового облика, и экваториальная жара, укрощенная до добродушного тепла, встречаются как друзья, приглашая, отбросив всякую суету в сторону. И все же, если мы двинемся на север от Перешейка, нам придется проезжать мимо разрушенных городов и храмов - следов существования могущественных народов, которые процветали там до того, как их истребила чужеземная цивилизация. В засушливых пустынях Аризоны и Нью-Мексико находится зарождающаяся цивилизация. Спускаясь с берегов Северного Ледовитого океана, мы встречаем расы охотников и торговцев, которые нельзя назвать ни примитивными, ни первобытными, живущими по-своему как люди, а не как животные. Только достигнув Золотой середины в Центральной Калифорнии, мы обнаруживаем целые племена, питающиеся кореньями, травами и насекомыми; у них нет ни лодок, ни одежды, ни законов, ни Бога; они покорно подчиняются первому прикосновению захватчика; их благоговеют перед несколькими священниками и солдатами. Мужчины сами себя не цивилизуют. Если бы невидимая рука не гнала греков и египтян, никогда бы город Фиолетовой Короны не украсил равнины Эллады, ни Фивы, ни Мемфис не выросли в плодородной долине Нила. Почему Греция цивилизована, в то время как Калифорния порождает расу, стоящую ниже самых низших из своих соседей, за исключением, возможно, шошонов на востоке, пока никто не может сказать.

Когда отец Хуниперо Серра основал Миссию Долорес в 1776 году, берега залива Сан-Франциско были густо заселены ахвашти, олонами, альтамос, романонами, туоломос и другими племенами. Добрый Отец нашел это поле незанятым, поскольку в словаре этих людей нет слов, обозначающих бога, ангела или дьявола; у них не было теории происхождения или предназначения. Ранчо располагалось на том месте, где сейчас Бич-стрит пересекается с Хайд-стрит. Будь он там сейчас, по контрасту с жилыми домами Сан-Франциско, он больше напоминал бы свинарник, чем человеческое жилье.

На берегах залива Марин и Сонома жили семьи Томалес и Камимарес, последние насчитывали в 1824 году десять тысяч душ. Марин, вождь племени томалес, долгое время наводил ужас на испанцев, а его воины считались одними из самых свирепых калифорнийцев. Он был храбр, энергичен и обладал незаурядным умом. В довольно зрелом возрасте он согласился креститься в Римской церкви.

ИНДЕЙЦЫ ДОЛИНЫ ЙОСЕМИТИ.

Есть подозрение, что главный моряк не был чистокровным индейцем, но что он состоял в родстве с неким испанским моряком, которого выбросило на берег с потерпевшего крушение галеона во время рейса из Манилы в Акапулько примерно в 1750 году. Предполагалось, что к потерпевшим кораблекрушение испанцам туземцы относились доброжелательно; они женились на туземках и жили с томалес, как с ними, и от них произошли многие их вожди; но доказательств этого у нас нет.

Йосемитская долина раньше была оплотом, к которому прибегли племена в окрестностях после совершения своих набегов на белых поселенцев. Они часто хвастались, что их убежище никогда не будет обнаружено белыми людьми. Но в 1850 году, когда мародеры осмелели в своей воображаемой безопасности, белые восстали и загнали их в горы. Следуя за ними туда под руководством Тенайи, старого вождя и союзника, белые люди внезапно оказались лицом к лицу с удивительными красотами долины. Индейцы, обескураженные обнаружением их убежища, неохотно подчинились, но, снова почувствовав недовольство, возобновили свои грабежи. Вскоре после этого индейцы Йосемити нанесли визит моносу. Их гостеприимно приняли, но, уходя, они не смогли устоять перед искушением отогнать несколько отбившихся от стада коров, принадлежащих их друзьям. Моносы, разъяренные таким нарушением добросовестности, преследовали их и дали бой. Воины долины были почти истреблены, едва ли полдюжины осталось оплакивать свою потерю. Все их женщины и дети были уведены в плен. Эти индейцы Йосемити состояли из смеси представителей различных племен, так сказать, вне закона от окружающих племен. Они оставили в наследство названия для каждого утеса и водопада в долине. Какой чудесной была бы их история, если бы мы могли вернуться назад и проследить ее с самого начала, эти миллионы человеческих групп, которые на протяжении веков приходили и уходили, неосознанные и непознанные!

У жителей Южной Калифорнии, территория которых лежит к югу от тридцать пятой параллели, меньше племенных различий, чем у любого другого народа, с которым мы до сих пор сталкивались, чьи владения имеют такую же протяженность. Те, кто живет в юго-восточной части штата, отброшены горным

хребтом Сьерра-Невада к семье шошонов, к которой, действительно, по родству они принадлежат. Главными племенами этого подразделения являются *кауильясы* и *диегеньос*, первые живут в окрестностях гор Сан-Бернардино и Сан-Хасинто, а вторые - на южной оконечности Калифорнии. Вокруг каждой миссии было множество небольших групп, чьи ранчо были занесены в миссионерские книги, а местные жители в целом были известны только по названию миссии. Когда Кабрильо впервые обнаружил острова у побережья в 1542 году, они были населены высокоразвитыми людьми, но падре вынудили их покинуть их, после чего люди быстро исчезли. Местные жители называли острова Санта-Крус *Линиух*, Санта-Роза *Хурмаль*, Сан-Мигель *Туокан* и Сан-Николас *Галашат*.

По мере приближения к южной границе Калифорнии у аборигенов наблюдается небольшое улучшение. Мужчины здесь хорошо сложены, довольно высокого роста, сравнительно светлокожие и с приятными чертами лица. Ранние путешественники описывали детей островитян как белых, со светлыми волосами и румяными щеками, а женщин - как имеющих изящные формы, красивые глаза и скромное поведение.^[566] Бородака выщипывается с помощью двустворчатой раковины, которая соответствует назначению щипцов.

ОДЕВАТЬСЯ В ЮЖНОЙ КАЛИФОРНИИ.

Мужчинам для одежды достаточно короткого плаща из сшитых вместе оленьих или кроличьих шкур; иногда даже без этого обходятся, поскольку они не считают зазорным быть нагими.^[567] Женщины и дети женского пола носят нижнюю юбку из кожи с густой бахромой, достигающей до колен; в некоторых районах они также носят короткие накидки, прикрывающие грудь.^[568] На побережье и, ранее, на островах материал изготавливали тюлени.^[569] Более трудолюбивые и богатые люди обильно расшивают свою одежду маленькими ракушками. В Санта-Барбаре в нос вставляли кольца из кости или ракушек; в Лос-Анджелесе украшения для носа были не в моде. У женщин были кусочки слоновой кости цилиндрической формы, иногда достигавшие восьми дюймов в длину, прикрепленные к ушам кольцом из ракушки. Браслеты и ожерелья делались из круглых и перфорированных кусочков слоновой кости, мелких камешков и ракушек.

Краской различных цветов пользовались воины и танцовщицы. Мистер Хьюго Рид, предоставивший ценную информацию о туземцах округа Лос-Анджелес, утверждает, что влюбленные девушки экономно красят щеки красной охрой, и все женщины, прежде чем состариться, защищают свой цвет лица от воздействия солнца обильным нанесением того же косметического средства.^[570] Вискайно видел туземцев южного побережья, выкрашенных в синий цвет и посеребрённых каким-то минеральным веществом. Когда он спросил, где они взяли

сереброподобный материал, они показали ему разновидность минеральной руды, которую, по их словам, они использовали для украшения.^[571]

Они очень гордятся своими длинными волосами. Волосы заплетены в косу и либо намотаны вокруг головы наподобие тюрбана,^[572] либо скручены в верхний узел; некоторые завязывают их сзади косичкой. По словам отца Босканы, девочкам в младенчестве делают татуировки на лице, груди и руках. Самым обычным методом было прокалывание плоти шипом кактуса; затем в раны втирали древесный уголь, полученный из магуи, и в результате получалась невыразимая синева.^[573]

жилища и пища.

Жилища большей части этого региона лишь немногим отличаются от жилищ жителей Центральной Калифорнии. По форме они конические или полушарообразные и обычно состоят из каркаса, образованного путем вбивания в землю длинных шестов, покрытых камышом и землей.^[574] На побережье канала Санта-Барбара, похоже, произошло некоторое улучшение в их архитектурном стиле. Вероятно, именно здесь Кабрильо увидел дома, построенные на манер тех, что в Новой Испании.^[575] Вполне возможно, что влияние южной цивилизации простиралось до этого момента. Описание отцом Босканой храмов, или *ванквечов*, возведенных туземцами в окрестностях Сан-Хуан-Капистрано в честь их бога Чинигчинича, переводится следующим образом: "Они образовывали ограду примерно в четыре или пять ярдов в окружности, не совсем круглую, но склоняющуюся к овалу. Они разделили его, проведя линию через центр, и соорудили еще один, состоящий из ветвей деревьев и циновки высотой около шести футов, снаружи которого, в другом месте, они соорудили еще один из небольших деревянных кольев, вбитых в землю. Это называлось воротами, или входом, в ванквеч. Внутри них, рядом с более крупными кольями, была установлена фигура их бога Чинигчинича, воздвигнутая на своего рода барьере. Это здание побежденного".^[576]

Почти каждое живое существо, до которого они могут дотянуться, служит им пищей. Койоты, скунсы, дикие кошки, крысы, мыши, вороны, ястребы, совы, ящерицы, лягушки, змеи, за исключением гремучей змеи, кузнечиков и других насекомых, - всех их пожирают племена, живущие внутри страны. Выброшенные на берег киты, животные из рода тюленей, рыбы и моллюски являются основной опорой тех, кто обитает на побережье. Оленю они, конечно, с удовольствием едят, когда могут ее добыть, но поскольку они плохие охотники, это редкая роскошь. Когда они все-таки охотились на оленя, они прибегали к той же уловке, что и их северные соседи, надевая голову оленя с рогами себе на голову и таким образом маскируя приближение на расстояние выстрела из лука. Медвежатину

большинство отказывается есть из суеверных побуждений.^[577] Кузнечиков едят жареными. Желуди очищают от скорлупы, сушат и толкут в каменных ступках в муку, которую промывают и повторно промывают в горячей и холодной воде до удаления горечи, после чего разводят холодной водой в кашу или запекают в хлеб. Также употребляются в пищу различные виды трав - семена, приправы, ягоды и корни, как жареные, так и сырые. Дикую птицу ловят сетями, сделанными из туловища, раскинутыми по каналам, прорубленным в камышах в местах, часто посещаемых птицей, на достаточной высоте над водой, чтобы птицы могли легко плавать под ними. Дичь осторожно загоняют или заманивают под сети, когда по данному сигналу поднимается сильный шум, и перепуганная птица, внезапно поднимаясь, безнадежно запутывается в сетях и становится легкой добычей. Или, выбрав место с чистой водой глубиной около двух футов, они закрепляют сетку посередине между поверхностью и дном и, усыпав это место ягодами, которые опускаются на дно под сеткой, удаляются. Птицы приближаются и ныряют за ягодами. Сетки легко пропускают голову, но крепко удерживают пленника при попытке вытащить ее. Более того, их положение не позволяет им производить шум, и они также служат приманкой для других. Рыбу ловят неводами, сделанными из жесткой коры дерева тиюне. Их также убивают копьями с подвижным костяным наконечником, прикрепленными к длинной леске, так что при ударе рыбы зазубрина ослабевает; затем леску натягивают до тех пор, пока рыба не выдохнется от бега, когда ее втягивают. Многие племена, живущие внутри страны, спускаются к побережью в сезон рыбной ловли и остаются там до тех пор, пока не уйдут косяки, после чего они возвращаются в глубь страны. Пищу варят либо бросая горячие камни в корзины для воды, либо, что более часто, в сосуды из мыльного камня.^[578]

В приготовлении пищи, как и в других отношениях, они чрезмерно нечисты. Они часто моются, это правда, но когда не в воде, то валяются в грязи. Их жилища полны отходов и других нечистот, а на их лицах кишат паразиты.

ОРУЖИЕ И ВОЙНА.

Луки, стрелы и дубинки, как обычно, являются наиболее часто используемым оружием. Сабли из твердого дерева с лезвиями, режущими как сталь, упоминаются отцом Хуниперо Серрой.^[579] Война - это всего лишь предлог для грабежа; малейшая ошибка, реальная или мнимая, является достаточной причиной для того, чтобы сильное племя напало на более слабое. Небольшие отряды образуют временные союзы; женщины и дети сопровождают мужчин в набегах, неся провизию для марша, а во время сражения они подбирают упавшие вражеские стрелы и таким образом снабжают своих воинов. Боскана говорит, что в плен мужчин не берут и пощады не дают; а Хьюго Рид утверждает о туземцах округа Лос-Анджелес, что все военнопленные после самых жестоких пыток

неизменно приговариваются к смерти. Мертвым отрубают головы и снимают скальпы. Женщин-заключенных либо продают, либо удерживают в качестве рабынь. За скальпы, которые высоко ценятся как трофеи и публично выставляются на пирах, можно получить выкуп, но никакие соображения не заставят их расстаться со своими живыми пленниками.^[580]

Среди немногих изделий, которые они производят, - рыболовные крючки, иглы и шила, сделанные из кости или ракушек; ступки и пестики из гранита, сосуды для приготовления мыльного камня и водонепроницаемые корзины.^[581] Глиняные сосуды, которые часто встречаются среди них сейчас, не были изготовлены ими до прихода испанцев. Каменные орудия, однако, местного производства, и они хорошо сделаны. Говорят, что первые были приобретены в основном племенами материка у жителей островов Санта-Роза.^[582] Инструментами, которые они использовали при изготовлении, были кремневые ножи и шила; последнее, по описанию Фейджа, было сделано из маленькой кости передней лапы оленя. Нож обоюдоострый, сделан из кремня и имеет деревянную рукоятку, инкрустированную перламутром.^[583]

На этом побережье мы снова встречаем деревянные каноэ, хотя также используются бальсовые плоты, или туловые плоты. Эти лодки сделаны из досок, аккуратно скрепленных вместе и покрытых битумом;^[584] нос и корма, одинаково острые, приподняты над центром, из-за чего Вискайно показались "комо баркильос", когда их увидели рядом с его собственным судном, похожим на джонку. Весла были длинными и двухлопастными, а их лодки, хотя обычно ими управляли три-четыре человека, иногда были достаточно большими, чтобы вместить двадцать. Иногда, хотя и реже, использовались каноэ, вырубленные из цельного бревна, гладко обшарпанные снаружи, с обоими концами одинаковой формы.^[585] Циркулирующая среда состояла из маленьких круглых кусочков белой раковины мидии. Они были перфорированы и располагались на струнах, величина которых зависела от их длины.^[586] Я уже говорил ранее, что предполагается, что эти деньги были изготовлены по большей части на острове Санта-Роза. Поэтому он был распространен среди прибрежных племен, которые покупали на него оленьи шкуры, семена и т.д. У жителей внутренних районов.

ПРАВИТЕЛЬСТВО И НАКАЗАНИЯ.

Каждое племя признавало одного главу, в чьей компетенции было разрешать споры,^[587] развязывать войну, заключать мир, назначать пиры и давать добрые советы. Помимо этого, у него было мало власти.^[588] В выполнении его обязанностей ему помогал совет старейшин. Должность вождя передавалась по наследству, и в отсутствие наследника мужского пола переходила к ближайшей родственнице женского пола. Она могла выйти замуж за кого ей

заблагорассудится, но ее муж не получил никакой власти благодаря этому союзу, вся власть оставалась в руках его жены до тех пор, пока их старший сын не достиг совершеннолетия, когда последний сразу же принял командование.

Жизнь убийцы отнимали родственники его жертвы, если только он не находил убежища в храме, и в этом случае его наказание оставлялось на усмотрение их бога. Однако возмездие было лишь отложено; дети убитого человека рано или поздно неизменно мстили за его смерть убийце или его потомкам. Когда вождь становился слишком стар, чтобы управлять страной, он отрекался от престола в пользу своего сына, по случаю чего устраивался большой пир. Когда глашатаи созвали всех собравшихся, "корона была возложена на голову главного избранника, и он был облачен в императорское облачение", как выразился отец Боскана; иными словами, он был одет в головное украшение из перьев и нижнюю юбку из перьев, доходившую от талии до середины колен, а остальная часть его тела была выкрашена в черный цвет. Затем он вошел в храм и исполнил па сеул перед богом Чинигчиничем. Здесь, через короткое время, к нему присоединились другие вожди, которые, образовав круг, заплясали вокруг него под грохот черепаших панцирей, наполненных мелкими камнями. Когда эта церемония закончилась, он был публично признан вождем.

Как я уже говорил ранее, вождь имел мало реальной власти над отдельными людьми; реальной властью не обладали и главы семей; но вождь и старейшины переняли систему влияния на людей, что несколько необычно. Всякий раз, когда предстояло предпринять важный шаг, такой как убийство злоумышленника или вторжение на территорию противника, симпатии народа заручались с помощью глашатаев, которых рассылали повсюду, чтобы они громко объявляли о преступлении и преступнице или распространялись о несправедливостях, понесенных от рук враждебного племени; и их красноречие редко не достигало желаемой цели.^[589]

БРАК В ЮЖНОЙ КАЛИФОРНИИ.

Вождь мог иметь несколько жен, но простым людям разрешалось иметь только одну.^[590] Форма заключения брака была различной. В округе Лос-Анджелес, по словам мистера Рида, дело было улажено путем предварительного обмена подарками между родственниками жениха мужского пола и родственницами невесты женского пола. Первые в полном составе отправились в жилище девушки и распределили небольшие суммы в виде ракушек среди ее родственниц женского пола, которые были собраны там по этому случаю. Впоследствии они ответили на комплимент, посетив этого человека и раздав корзины с едой его людям. Затем было назначено время для заключительной церемонии. В назначенный день девушку, разодетую во все свои наряды и сопровождаемую

своей семьей и родственниками, один из ее родственников нес на руках к дому ее возлюбленного; по дороге перед ней были разбросаны съедобные семена и ягоды, за которыми охотились зрители. На полпути процессию встретила делегация жениха, один из которых теперь взял молодую женщину на руки и отнес ее в дом ее мужа, который с нетерпением ждал. Затем ее посадили рядом с ним, и гости, рассыпав еще семян, оставили пару наедине. Последовал великолепный пир, самой заметной особенностью которого был характерный танец. Молодые люди участвовали в этом танце в ролях охотников и воинов, и им помогали старые женщины, которые притворялись, что уносят дичь или расправляются с ранеными врагами, в зависимости от обстоятельств. Зрители сели в круг и скандировали аккомпанемент.

Согласно другой форме брака, мужчина либо просил у родителей девушки разрешения жениться на их дочери, либо поручал это сделать одному из своих друзей. Если родители соглашались, их будущий зять поселялся у них при условии, что он будет каждый день получать определенное количество еды. Это было сделано для того, чтобы дать ему возможность судить о домашних качествах своей будущей жены. Если это устраивало, он назначал день для бракосочетания, и церемония проводилась во многом таким же образом, как и описанная ранее, за исключением того, что он принимал девушку во временном убежище, возведенном перед его хижинкой, и что ее раздевали, прежде чем положить рядом с ним.

Детей часто обручали в младенчестве, постоянно держали в обществе друг друга, пока они не вырастали, и контракт почти никогда не нарушался. Многие получали своих жен путем похищения, и это было причиной многих межплеменных ссор, в которые они были так постоянно вовлечены.

Если мужчина плохо обращался со своей женой, ее родственники забирали ее, предварительно вернув стоимость ее свадебных подарков, а затем выдавали замуж за другого. С получением развода на любых основаниях не возникало особых трудностей; действительно, во многих племенах стороны расходились всякий раз, когда уставали друг от друга. Супружеская измена сурово каралась. Если муж ловил свою жену на месте преступления, у него было право убить ее, или же он мог отдать ее соблазнителю и присвоить супругу последнего себе.

РОЖДЕНИЕ РЕБЕНКА.

Во время родов соблюдалось много необычных обрядов; например, пожилые женщины обмывали ребенка, как только он появлялся на свет, и пили воду; несчастного младенца заставляли пить мочу в медицинских целях, и хотя муж не влиял на родовые муки, предполагалось, что его поведение каким-то образом повлияло на будущего ребенка, и, следовательно, на него накладывались определенные ограничения, такие как запрет выходить из дома или есть рыбу и мясо. Женщины, как обычно, мало страдают от деторождения. Один писатель так описывает состояние женщины в окрестностях Сан-Диего: "За несколько часов до назначенного времени она встает и спокойно уходит одна, как будто ничего экстраординарного не должно было произойти. Таким образом, она обманывает всех, даже своего мужа, и прячется в каком-нибудь укромном уголке, возле ручья или проруби с водой. У подножия небольшого дерева, за которое она может легко ухватиться обеими руками, она готовит свою "лежанку", на которую ложится, как только начинаются родовые схватки. Когда усиливается боль, она хватается за дерево обеими руками, запрокинутыми назад над головой, и тянет и напрягается изо всех сил, таким образом облегчая каждую боль, пока ее привязка не

закончится. Как только ребенок рождается, мать сама перевязывает пуповину кусочком бечевки из оленьей кожи, перерезая ее приготовленными для этого случая острыми ножницами, после чего конец обжигают раскаленным углем; затем ребенка бросают в воду; если он всплывает на поверхность и плачет, его вытаскивают и ухаживают за ним; если он тонет, то остается там, и его даже не достаивают индейских похорон. Когда с романом покончено, она возвращается к своим обычным обязанностям, как будто ничего не случилось, так что на самом деле они разбираются в таких делах ". Очищение при рождении ребенка длилось три дня, в течение которых матери не разрешалось ни есть, ни пить, кроме теплой воды. Церемония, в которой участвовали мать и дитя, заключалась в следующем: в центре хижины яму заполняли нагретыми камнями, на которые клали травы, и всю засыпали землей, за исключением небольшого отверстия, через которое вводили воду. Мать и ребенок, завернутые в одеяла, стояли над ямой и вскоре покрылись сильным потом. Когда они обессилели от воздействия пара и нагретого воздуха, они легли на землю и были засыпаны землей, после чего снова приникли к нагретым камням и пару. Матери разрешили не есть мяса в течение двух лун, после чего ей дали пилюли, приготовленные из мяса и дикого табака. В некоторых племенах она не могла вступать в половую связь со своим мужем до тех пор, пока ребенка не отнимут от груди.

Дети, пока не достигли половой зрелости, оставались под контролем своих родителей, после чего они подчинялись только вождю. Подобно спартанскому юношеству, их учили, что воздержание и безразличие к трудностям и лишениям составляют единственную истинную мужественность. Чтобы сделать их выносливыми, было причинено много ненужной боли. Им запрещалось подходить к огню, чтобы согреться, или есть определенные семена и ягоды, которые считались роскошью.

Юноша, чтобы стать воином, должен сначала пройти суровое испытание; его обнаженное тело били жгучей крапивой до тех пор, пока он буквально не стал неспособен двигаться; затем его поместили на гнездо опасного вида муравьев, в то время как его друзья раздражали насекомых, расталкивая их палками. Разъяренные муравьи кишели по всем частям тела страдальца, забираясь в глаза, уши, рот, нос, причиняя неопишемую боль.

Боскана утверждает, что молодых учили любить истину, творить добро и благоговеть перед старостью.^[592] В раннем возрасте они были отданы под защиту божества-покровителя, которое, как предполагалось, принимало облик какого-нибудь животного. Чтобы обнаружить конкретного зверя, который должен был определить его дальнейшую судьбу, ребенка опьяняли,^[593] и в течение трех или четырех дней держали без какой-либо пищи. В течение этого периода его постоянно преследовали и допрашивали, пока, ослабев от недостатка пищи, обезумев от выпивки и назойливости, и зная, что преследование не прекратится, пока он не сдастся, он не признался, что видел свою божественность, и не описал,

что это было за животное. Затем контур фигуры был нанесен пастой из измельченных трав на грудь и руки послушника. Его поджигали и давали гореть до тех пор, пока он полностью не сгорел, и таким образом фигура божества оставалась неизгладимо очерченной во плоти. Охотники, прежде чем отправиться в экспедицию, били себя по лицу крапивой, чтобы восстановить зрение. Девочку, достигшую половой зрелости, укладывали на подстилку из веток, положенную над ямой, которая была предварительно нагрета, где ее держали с очень небольшим количеством пищи в течение двух или трех дней. Старые женщины распевали песни, а молодые женщины время от времени танцевали вокруг нее во время ее очищения. В окрестностях Сан-Диего девушку закапывают всю, кроме головы, и землю над ней взбивают до тех пор, пока она не покрылась обильным потом. Это продолжается в течение двадцати четырех часов, пациента с интервалами в течение этого времени вынимают и промывают, а затем укладывают обратно. За этим следует пир и танцы.^[594]

Когда миссионеры впервые прибыли в этот регион, они обнаружили мужчин, одетых как женщины и выполняющих женские обязанности, которых держали для противоестественных целей. С юности с ними обращались, обучали и использовали как женщин, и даже часто публично выдавали замуж за вождей или великих людей.^[595]

РАЗВЛЕЧЕНИЯ.

Азартные игры и танцы были, как обычно, их основными средствами развлечения. Их азартные игры мало чем отличались от тех, в которые играли дальше на север. В угадывание, в какой руке был зажат кусок дерева, как описано выше, играли восемь человек, по четыре с каждой стороны, вместо четырех. В другую игру играли двое. Пятьдесят маленьких кусочков дерева, уложенных вертикально в ряд на земле на расстоянии двух дюймов друг от друга, образовывали партитуру. Игрокам было выдано несколько кусочков расщепленного тростника, почерневших с одной стороны; они бросались на землю очками вниз, и бросающий засчитывал по одному за каждую фигуру, которая оставалась белой стороной вверх; если он набирал восемь, он получал право на еще один бросок. Если все фигуры выпадали зачерненной стороной вверх, они также засчитывались. Маленькие кусочки дерева, прислоненные к вертикальным колышкам, отмечали игру. Они вели счет с противоположных концов ряда, и если один из игроков бросал ровно столько, чтобы его счет в точности соответствовал счету его соперника, первый должен был начинать сначала. Еще одним источником развлечения было пропускание тростниковых копий через вращающийся обруч. Для музыкального сопровождения группы игроков были наняты профессиональные певцы. Был нанят судья, в обязанности которого входило удерживать ставки, подсчитывать ход игры, предотвращать

мошенничество и выступать в качестве рефери; он также должен был поставлять дрова для костра.

Когда они не ели, не спали и не играли в азартные игры, они обычно танцевали; действительно, говорит отец Боскана, "радость, с которой они принимали участие в своих празднествах, была такой, что они часто продолжали танцевать день и ночь, а иногда и целые недели". Они танцевали при рождении, на свадьбе, на похоронах; они танцевали, чтобы умиловить божество, и они благодарили божество за то, что оно было умиловлено танцем. Они украшали себя ракушками и бисером и раскрашивали свои тела разными цветами. Иногда носили головные уборы и нижние юбки из перьев, в других случаях они танцевали обнаженными. Женщины окрашивали верхнюю часть своего тела в коричневый цвет. Они часто танцевали одновременно с мужчинами, но редко с ними. Время тянули певцы и стук черепаших панцирей, наполненных галькой. Они были хорошими актерами, и некоторые из их характерных танцев были хорошо исполнены; однако па, как и их пение, были монотонными и неизменными. Многие из их танцев были чрезвычайно распущенными и сопровождались непристойностями, слишком отвратительными, чтобы их можно было пересказывать. Большинство из них были так или иначе связаны со своими суевериями и религиозными обрядами.^[596]

Эти люди никогда не удалялись далеко от своей территории и почти ничего не знали о народах, лежащих за пределами их непосредственных соседей. Мистер Рид рассказывает, что один человек, выехавший на некоторое расстояние за пределы своих владений, вернулся с сообщением, что видел людей, уши которых спускались до бедер; затем он встретился с расой лилипутов; и, наконец, добрался до народа, устроенного настолько утонченно, что они "брали кролика или другое животное и просто вдыхали его эссенцию, выбрасывая остальное, которое при осмотре оказывалось экскрементами".

ОБЫЧАИ И СУЕВЕРИЯ.

У них было огромное количество традиций, легенд и басен. Некоторые из них свидетельствуют о сильном воображении; некоторые содержат мораль; но большинство из них ребяческие, бессмысленные, по крайней мере для нас, и наполнены непристойностями. Говорят, что в некоторых частях Южной Калифорнии великие заклинатели змей и что они позволяют рептилиям безнаказанно обвиваться вокруг их тел и кусать их.

Вражда между семьями лелеется поколениями; однако война редко выходит за рамки слов, если только убийство не требует отмщения, и состоит из взаимной брани и распевания непристойных песен друг о друге. Друзья приветствуют друг

друга расспросами о здоровье. При расставании один говорит "Я ухожу", другой отвечает "ухожу".

Они очень суеверны и верят во всевозможные приметы и предзнаменования. Затмение пугает их сверх всякой меры, а падающие звезды заставляют их падать в пыль и прикрывать головы в ужасе. Многие из них верят, что если охотник съест мясо или рыбу, которые он сам добыл, удача покинет его. По этой причине они обычно охотятся или ловят рыбу парами, и когда дневная забава заканчивается, каждый забирает то, что добыл другой. Живя так, как они, впроголодь, довольствуясь едой, сном и танцами, мы не можем ожидать, что найдем среди них проблески более простых искусств или наук.

Их год начинается в день зимнего солнцестояния, и они ведут счет по лунным месяцам, так что для завершения своего года они обязаны добавить несколько дополнительных дней. Все эти месяцы имеют символические названия. Таким образом, декабрь и январь называются месяцами холода; февраль и март - дождями; март и апрель - первой травой; апрель и май - подъемом воды; май и июнь - месяцами корней; июнь и июль - ловлей лосося; июль и август - жарой; август и сентябрь - дикорастущими фруктами; сентябрь и октябрь - луковичными корнями; октябрь и ноябрь - желудями и орехами; ноябрь и декабрь - медвежьей и другой охотой.

МЕДИЦИНСКОЕ ЛЕЧЕНИЕ.

Колдунов много, и поскольку существует безграничная уверенность в их способности творить как добро, так и зло, их влияние велико. Как астрологи и прорицатели, они могут определить по появлению луны наиболее благоприятный день и час для празднования праздника или нападения на врага. Маги также служат народным календарем, поскольку в их обязанности входит отмечать по аспекту луны время кончины вождя или выдающегося человека и сообщать о годовщине, когда она наступит, чтобы ее можно было должным образом отпраздновать. Они шантажируют людей по почте, угрожая им злом. Заклинание, которое они используют, представляет собой шарик, сделанный из мескаля, смешанного с диким медом; его носят под левой рукой в маленьком кожаном мешочке, и закливание выполняется простым наложением правой руки на этот мешочек. На этом их могущество не заканчивается; они вступают в общение со сверхъестественными существами, изменяют себя по своему желанию, заглядывают в будущее и даже контролируют стихии. Они способны как лечить, так и убивать. При всех жалобах, как обычно, они "подчеркивают очарование плетущихся шагов и взмахов рук", а в некоторых случаях добавляют другие средства правовой защиты. При внутренних заболеваниях назначают холодные ванны; раны и язвы обрабатывают примочками и припарками из

измельченных трав, таких как шалфей и розмарин, и разновидности черной маслянистой смолы, добываемой из определенных семян. Другие болезни, по их утверждению, вызываются маленькими кусочками дерева, камня или другого твердого вещества, которые каким-либо образом попали в плоть и которые они якобы извлекают, высасывая пораженную часть. В случае паралича пораженные части тела растирались крапивой. Волдыри снимают с помощью сухой пасты, приготовленной из стеблей крапивы, наносят на голую плоть пациента, поджигают и дают прогореть. Холодная вода или рвотное средство используются при лихорадке и подобных заболеваниях, или, иногда, страдальца кладут голым на сухой песок или золу, у его ног разводят костер, а у изголовья ставят миску с водой или кашей и оставляют там, чтобы природа взяла свое, в то время как его друзья и родственники сидят вокруг и воем возвращают его к жизни или к вечности. Укусы змей излечиваются приемом внутрь золы или пыли, найденной на дне муравьиных гнезд, и наружным применением трав.^[598] Знахарям здесь живется лучше, чем их северным собратьям, поскольку в случае невозможности выздоровления их пациента смерть последнего приписывается справедливому гневу их бога, и, следовательно, врач не несет ответственности. Чтобы отвратить неудовольствие божества и противодействовать дурному влиянию колдунов, регулярно проводятся танцы умилоствления или порицания, к которым присоединяется все племя.^[599]

СМЕРТЬ И ПОГРЕБЕНИЕ.

Темескаль, или парилка, здесь такая же, как и везде, что делает описание излишним.^[600] Умерших либо сжигали, либо хоронили. Отец Боскана говорит, что при сожжении трупа не было соблюдено никаких особых церемоний. Телу было позволено пролежать нетронутым несколько дней после смерти, чтобы быть уверенным, что в нем не осталось ни искры жизни. Затем его вынесли и положили на погребальный костер, который разожгло лицо, специально назначенное для этой цели. Все, что принадлежало покойному, было сожжено вместе с ним. Когда все было кончено, скорбящие отправились на окраину деревни и там давали волю своим стенаниям в течение трех дней и ночей. В этот период были спеты песни, в которых рассказывалась причина поздней смерти, и даже подробно описывалось течение болезни, которая свела его в могилу, на всех ее стадиях. В знак скорби волосы были коротко подстрижены пропорционально близости родственников или привязанности к умершему, но к рваным ранам не прибегали.^[601] Мистер Тейлор рассказывает, что индейцы Санта-Инес хоронили своих умерших на обычных кладбищах. Тело было помещено в сидячем положении в ящик, сделанный из плит глинобитного камня, и похоронено вместе со всеми вещами умершего человека.^[602] По словам Рида, уроженцы округа Лос-Анджелес дождались, пока на теле не появились признаки разложения, а затем связали его в

форме шара и похоронили в специально отведенном для этой цели месте, принося в жертву семена, пожертвованные семьей. При первом известии о его смерти все родственники покойного собрались вместе и со стонами оплакивали его уход, причем у каждого был свойственный ему стон. Панихида вскоре сменилась песней, в которой все объединились, а аккомпанемент насвистывали через кость оленьей ноги. Танец состоял всего лишь в монотонном шарканье ног.^[604] Педро Фагес так описывает церемонию погребения в месте, названном им Ситио-де-лос-Педерналес.^[605] Сразу же после того, как индеец выпускает дух, труп выносят и кладут перед идолом, который стоит в деревне, там за ним наблюдают люди, которые проводят ночь вокруг большого костра, разведенного специально для этой цели; на следующее утро все жители этого места собираются вокруг идола, и церемония начинается. Во главе процессии шествует человек, с серьезным видом курящий из большой каменной трубки; за ним следуют трое других, он трижды обходит идола и труп; каждый раз, когда проходит голова умершего, покрывала приподнимаются, и тот, кто держит трубку, выпускает на тело три клубы дыма. Когда достигают ног, хором произносится что-то вроде молитвы, и родители и родственники умершего по очереди выходят вперед и предлагают священнику нитку с нанизанными на нее семенами длиной около сажени; затем все присутствующие разражаются громкими криками и стонами, в то время как четверо, взвалив труп на плечи, направляются с ним к месту погребения. Необходимо позаботиться о том, чтобы положить рядом с телом предметы, которые были изготовлены умершим при его жизни. Копье или дротик, раскрашенный в различные яркие цвета, устанавливается вертикально над могилой, а у его подножия кладутся предметы, указывающие на род занятий умершего; если покойный был женщиной, на дротик вешают корзины или циновки ее изготовления.^[606]

Смерть, по их мнению, была реальным, хотя и невидимым существом, которое удовлетворяло свой собственный гнев и злобу, медленно лишая свою жертву дыхания, пока, наконец, жизнь не угасла. Будущая обитель добрых духов напоминала скандинавскую Валгаллу; там, в жилище своего бога, они будут жить вечно, есть, пить, танцевать и иметь жен в изобилии. Поскольку их представления о награде в загробном мире были обыденными и материальными, то же самое касалось и их страхов перед наказанием в этой жизни; все несчастные случаи, такие как перелом конечностей или тяжелая утрата в результате смерти, приписывались прямой мести их бога за совершенные ими преступления.^[607]

Хотя они добродушны и чрезмерно любят развлечения, они вероломны и ненадежны. Под серьезной и невозмутимой внешностью они скрывают свои мысли и характер настолько хорошо, что не поддаются толкованию. И вот почему мы находим людей, которые прожили среди них долгие годы, неспособными предсказать их вероятные действия при любых данных обстоятельствах.

Семья шошонов, которая образует четвертое и последнее подразделение калифорнийской группы, можно сказать, состоит из двух великих народов: змей, или собственно шошонов, и юта. Первые населяют юго-восточный Орегон, Айдахо, западную Монтану и северные районы Юты и Невады, подразделяются на несколько небольших племен и включают в себя более значительный народ баннаков. Юты занимают почти всю Юту и Неваду и простираются до Аризоны и Калифорнии по обе стороны от Колорадо. Среди многих племен, на которые делятся юты, можно упомянуть *собственно* юты, территория которых охватывает большую часть Юты и восточной Невады; *уошо* вдоль восточного подножия Сьерра-Невады, между озером Хани и западной развилкой реки Уокер; *Па-юты*, или, как их иногда называют, пиуты, в западной и центральной Неваде, простирающиеся до Аризоны и юго-восточной Калифорнии; *Па-ванты* в окрестностях озера Севьер, *пи-эды* южнее из них и *Гош-юты*, смешанное племя Змей и юта, обитающее в окрестностях озера Гош-Уте и гор.

Шошоны^[608] ниже среднего роста; юты, хотя и более мощного телосложения, чем Змеи, имеют более грубые черты лица и менее проворны. Все они имеют темно-бронзовый цвет, когда не покрыты краской и грязью, и, как обычно, безбороды. Женщины сложены неуклюже, хотя у некоторых из них хорошие руки и ноги.^[609]

На бесплодных равнинах Невады, где нет крупной дичи, кролик служит едва ли не единственной одеждой. Шкуры сшивают вместе в виде плаща, который набрасывают на плечи или обвязывают вокруг тела такими же ремешками. В теплую погоду или когда они не могут раздобыть кроличьи шкурки, мужчины, женщины и дети по большей части находятся в состоянии наготы. Волосам обычно позволяется отрастать длинными и свободно спадать на плечи; иногда их подстригают прямо надо лбом, а среди ют Нью-Мексико мужчины заплетают их в две длинные косы, а женщины носят короткую стрижку. Украшения встречаются редко; я нахожу упоминание в двух случаях^[610] об украшении для носа, которое носили индейцы племени па утес, состоящем из тонкого кусочка кости длиной в несколько дюймов, продетого через перегородку носа. Нанесение татуировок не практикуется, но краска всех цветов используется безжалостно.^[611]

Змеи одеты лучше, чем юты, их одежда сшита из шкур более крупной дичи и украшена бисером, ракушками, бахромой, перьями, а с тех пор, как они познакомились с белыми, кусками ткани ярких цветов. Распространенный костюм - рубашка, леггинсы и мокасины, все из оленьей кожи, поверх которых в холодную погоду набрасывается тяжелая накидка, обычно из кожи буйвола, но иногда из волчьей, оленьей, лосиной или бобровой. Одежда женщин мало чем отличается от мужской, за исключением того, что она менее украшена и рубашка длиннее.^[612]

Одежда Змей, которую видели капитаны Льюис и Кларк, была богаче, чем они обычно носят сейчас; она состояла из мантии, короткого плаща, рубашки, длинных леггинсов и мокасин.

Одеяние было из шкур буйвола или более мелких, выделанных шерстью; воротник плаща представлял собой полоску кожи со спины выдры, на одном конце которой была голова, а на другом - хвост. К этому ошейнику было подвешено от ста до двухсот пятидесяти шкурок горностая,^[613] или, скорее, полоски со спины горностая, включая голову и хвост; каждая из этих полосок была обмотана шнуром из скрученной шелковой травы, который сужался по толщине к хвосту. Швы были скрыты бахромой из шкуры горностая; к каждому хвосту также были прикреплены маленькие кисточки из белого меха, чтобы выгодно подчеркнуть его черноту. Воротник был дополнительно украшен раковинами устриц-жемчужниц; рубашка, сшитая из выделанных шкур различных видов оленей, была свободной и доходила до половины бедра; рукава были расстегнуты снизу до локтя - края были обрезаны бахромой от локтя до запястья - и плотно прилегали к руке. Воротник был квадратный, отделанный бахромой или украшенный хвостами животных, из которых выделялись шкуры; рубашка была украшена бахромой и окрашенными иглами дикобраза; легинсы были сшиты почти из цельной шкуры антилопы и доходили от лодыжки до верхней части бедра. Задние лапы из шкуры надевались сверху и заправлялись за пояс; шея, богато украшенная бахромой и иглами, волочилась по земле за пяткой владельца; боковые швы были отделаны бахромой, и для этой цели часто использовались скальпы поверженных врагов.

Мокасины также изготавливались из выделанной кожи без ворса, за исключением зимы, когда для этого использовалась шкура буйвола с ворсом внутри. Они делались одним швом по внешнему краю и украшались иглами; иногда их покрывали шкуркой хорька, хвост которого волочился за собой по земле. Носили ушные украшения из бус, ожерелья из ракушек, скрученной травы, лосиных клыков, круглых костей, похожих на суставы рыбьего хребта, и когтей бурого медведя. Орлиные перья, воткнутые в волосы, или полоска шкуры выдры, повязанная вокруг головы, по-видимому, были единственными использовавшимися головными уборами.^[614] Это или что-то подобное было одеждой только богатых и процветающих племен. Подобно ютам, Змеи много рисуют, особенно когда настроены на войну.^[615]

Змеи также строят жилища лучше, чем юты. Длинные шести прислоняют друг к другу по кругу, а затем покрывают шкурами, образуя таким образом конический

шатер. Отверстие в верхней части, которое можно закрыть в плохую погоду, служит дымоходом, а отверстие внизу высотой в три-четыре фута позволяет жильцам отодвинуть кусок шкуры, натянутый на палку, который свисает над отверстием в качестве двери. Эти кожаные палатки, как и положено кочевому народу, изготавливаются и ставятся без особого труда. При перемещении с одного места на другое шкуры складываются и укладываются на пони, а шесты одним концом прикрепляются к животному с каждой стороны, в то время как другой тянется за собой. Жилища жителей Невады и большей части Юты очень примитивны и состоят из куч кустарника, под которыми они ползают, или даже из простого укрытия из кустарника, полукруглой формы, без крыши и высотой в три-четыре фута, которое служит только для защиты от силы ветра. Некоторые из них не строят абсолютно никаких жилищ, а живут в пещерах и среди скал, в то время как другие зарываются, как рептилии, в землю. Фарнхэм дает нам очень печальную картину их состояния; он говорит: "Когда ящерицы, улитки и дикорастущие корни оказываются погребенными в зимних снегах, они, говорят, удаляются в окрестности леса, роют ямы в виде печей в крутых склонах песчаных холмов и, нагрев их до определенной степени, залегают в них, спят и постятся, пока погода не позволит им снова отправиться за пищей. Люди, посетившие их пристанища после суровой зимы, находили землю вокруг этих семейных печей усеянной непогребенными телами умерших, и среди них ползали другие люди, которые обладали разной степенью силы, от едва достаточной, чтобы задыхаться при смерти, до тех, кто ползал на руках и ногах, поедая траву, как скот".^[616] Малодушный от природы, слабый в развитии, опустившийся ниже обычных низменных страстей дикаря, более непредусмотрительный, чем птицы, более звериный, чем звери, - возможно, можно представить себе, что люди, живущие в этих семейных печах, были очень слабыми. из низшей фазы человечества, но я признаю свою неспособность сделать это.

Кедровые орехи, коренья, ягоды, рептилии, насекомые, крысы, мыши, а иногда и кролики - единственная пища более бедных племен шошонов. Те, кто живет вблизи ручьев или озер, в большей или меньшей степени зависят в своем пропитании от рыбы. Змеи Айдахо и Орегона и племена, населяющие более плодородные районы Юты, имея в изобилии рыбу и дичь, живут хорошо круглый год, но несчастные люди, питающиеся корнеплодами, отчасти из-за присущей им расточительности, отчасти из-за скудости своих запасов пищи, никогда не запасаются достаточным количеством провизии на зиму, и, следовательно, до прихода весны они неизменно оказываются в крайней нужде. Чтобы избежать голодной смерти, они едят трупы и даже убивают своих детей ради еды.^[617] Крысу или кролика готовят к употреблению, опаливая шерсть, отжимая субпродукты из внутренностей и готовя тело и кишечник вместе. Ящериц, змей, кузнечиков и муравьев бросают живыми в блюдо с горячими углями и перемешивают до тех пор, пока они не поджарятся; затем их едят сухими или используют для загущения супа. Кузнечики, семена и коренья также собираются и готовятся тем

же способом, что и у уже описанных народов. Индейцы гош ловят кроликов в сети, сделанные из льняной бечевки, шириной около трех футов и значительной длины. Поперек кроличьих троп возводится изгородь из кустов шалфея, на которую вешается сеть. Кролики, быстро бегущие по тропе, запутываются в сетках, и их ловят прежде, чем они успевают убежать. Ящериц вытаскивают из их нор с помощью палки с крючком. Чтобы поймать муравьев, на муравейник кладут кусок свежей шкуры или коры; вскоре он покрывается огромными стаями насекомых, которых затем стряхивают в мешок и хранят там до тех пор, пока они не умрут, после чего их сушат для использования в будущем. Среди охотничьих племен антилопы постепенно окружаются кольцом всадников и забиваются до смерти дубинками. Их также преследуют по обычаю самих калифорнийцев: охотник надевает голову и рога антилопы или оленя на свою собственную голову и таким образом маскируется, приближаясь на расстояние выстрела.

МЕСТНАЯ РЫБОВОДНАЯ ПЛОТИНА.

Рыбу убивают копьями с подвижными наконечниками, которые отсоединяются при ударе дичи, а также ловят сетями, сделанными из тростника или прутьев. В последнем случае выбирается место, где реку пересекает перекладина, затем сеть опускают вниз по течению и, достигнув перекладины, стягивают вместе оба конца. Рыбу, заключенную таким образом, вынимают из круга вручную, и шошон, беря каждую, кладет ее голову в рот и убивает зубами. Капитан Кларк описывает хитроумно построенную плотину на реке Снейк, где она была разделена на четыре протоки тремя небольшими островами. Три из этих протоков были узкими и перекрывались деревьями, которые были натянуты поперек и поддерживались ивовыми кольями достаточно близко, чтобы препятствовать прохождению рыбы. Примерно в центре каждого была помещена корзина, сделанная из ив, восемнадцати или двадцати футов длиной, цилиндрической формы и заканчивающаяся конической формой на нижнем конце; она располагалась горловиной вверх, напротив отверстия в плотине. Затем главный канал с водой подводился к этой плотине, и когда рыбы входили в нее, они так запутывались друг в друге, что не могли двигаться, и их вытаскивали, опорожняя маленький конец ивовой корзины. Плотина в главном русле была образована несколько иным образом; на самом деле поперек реки были две отдельные плотины, образованные из жердей и ивовых прутьев, которые подходили друг к другу наискось с отверстиями с каждой стороны угла. Это делается путем связывания нескольких шестов вместе наверху, участками по три, которые затем устанавливаются в треугольной форме у основания, причем два шеста находятся на желаемом расстоянии от плотины, а третий - ниже по течению. К этим шестам горизонтально привязываются два ряда других шестов, покрытых ивовой корой и прутьями, и ивовые палки соединяются с ними крест-накрест, образуя нечто

вроде плетенки, протянутой от дна реки до высоты трех или четырех футов над поверхностью воды. Он настолько плотный, что препятствует прохождению рыбы, и даже в некоторых местах с помощью небольшого количества гравия и камней позволяет ей придавать воде любое направление, какое она пожелает. Эти две плотины, расположенные рядом друг с другом, одна для ловли рыбы, когда она поднимается, другая - когда она спускается по реке, снабжены двумя корзинами, сделанными по уже описанной форме, и которые устанавливаются в отверстиях плотины".

Для употребления в пищу рыбу отваривают в водонепроницаемых корзиночках с помощью раскаленных камней или запекают на углях; иногда перед приготовлением рыбы удаляют кости; большое количество рыбы также вялят на зиму. Некоторые юты выращивают немного кукурузы, овощей и табака, а также разводят скот, но усилия в сельском хозяйстве не являются общими. Змеи иногда сопровождают более северные племена в страну черноногих с целью убийства бизонов.^[618]

По своим личностям, жилищам и привычкам юты неописуемо грязны. Их тела кишат паразитами, которых они ловят и с удовольствием поедают. Некоторые змеи более чистоплотны, но, вообще говоря, все семейство шошонов на редкость грязное.^[619]

ОРУЖИЕ ШОШОНОВ.

Лук и стрелы используются шошонами повсеместно, за исключением лишь некоторых наиболее деградировавших любителей корнеплодов, у которых, как говорят, нет никакого оружия, ни наступательного, ни оборонительного, кроме дубинки. Лук изготавливается из кедра, сосны или другого дерева, обтянутого сухожилиями по уже описанному способу, или, реже, из куска лосиного рога. Тетива из сухожилий. Длина лука варьируется. По словам Фарнхэма, тот, которым пользовались индейцы, имеет шесть футов в длину, в то время как у шошонов, которых видели Льюис и Кларк, длина лука была всего два с половиной фута. Стрелы имеют длину от двух до четырех футов и заостряются из обсидиана, кремня или, среди низших племен, просто закаляя наконечник огнем. Тридцать или сорок обычно носят в кожаном колчане, а два - в руке, готовые к немедленному использованию. Копья, которые используются в некоторых местностях, заостряются таким же образом, как и стрелы, когда невозможно раздобыть железо. У змей есть что-то вроде булавы, которую они называют *поггамоггон*. Он состоит из тяжелого камня, иногда обернутого кожей, прикрепленного сухожильным ремешком длиной около двух дюймов к концу прочной, обтянутой кожей рукояти длиной почти в два фута. Петля, прикрепленная к концу, который держится в руке, предотвращает потерю оружия

воином в бою и позволяет ему держать дубинку наготове, пока он использует лук и стрелы.^[620] У них также есть круглый щит диаметром около двух с половиной футов, который считается очень важной частью снаряжения воина, не столько из-за того, что он защищен от стрел, сколько из-за особых свойств, которыми, как предполагается, наделили его знахари. Изготовление щита - время великого ликования. Он должен быть изготовлен из цельной свежей шкуры двухлетнего самца буйвола, и процесс этот следующий. В земле выкапывают яму и заполняют ее раскаленными камнями; на них льют воду до тех пор, пока не поднимется густой пар. Затем шкуру натягивают на отверстие столько, сколько в нее влезет, пока шерсть не можно будет удалить руками и она не уменьшится до требуемого размера. Затем его кладут на подготовленную шкуру и топчут босыми ногами всех присутствующих до завершения церемонии. Предполагается, что когда щит готов, его обладатель становится неуязвимым. Льюис и Кларк также упоминают о разновидности защитных доспехов, "что-то вроде кольчуги, которая образована множеством складок выделанных шкур антилопы, соединенных с помощью смеси клея и песка. Этим они прикрывают себя и своих лошадей и считают, что оно непроницаемо для стрелы ". Я нахожу упоминание только в одном случае о щите, которым пользовались юты. В том случае оно было маленьким, круглым и носилось подвешенным к шее. Рыболовное копье, которое я уже описал, представляло собой длинный шест с наконечником из лосиного рога. Когда рыба поражена, древко вынимается из гнезда в голове, но остается соединенным с последней шнуром.^[621] Стрелы иногда отравляют, вонзая их в печень, которая ранее была укушена гремучей змеей.^[622]

СПОСОБ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ.

Племена, у которых есть лошади, всегда сражаются верхом и умело управляются со своими животными. На войне они полагаются на стратегию и внезапность; огни на холмах предупреждают о приближении врага. Военнопленных убивают с большими пытками, особенно пленниц, которые передаются женщинам победоносного племени и ими предаются смерти самым жестоким образом; однако говорят, что пленников мужского пола, отличившихся своей доблестью в бою, часто отпускают невредимыми. Снимают скальпы, а иногда и съедают куски мяса храбро поверженного врага, чтобы пожиратель мог перенять доблесть убитого. Тот, кто возьмет больше скальпов, добьется наибольшей славы. Пали ли воины, доставившие трофеи, от руки накопителя или нет, не имеет значения; ему достаточно показать добычу, и его слава утвердится. Говорят, что Змеи особенно искусны в уходе от преследования. Находясь пешком, они приседают в высокой траве и остаются неподвижными, пока преследователь проходит в нескольких футах от них, или, когда их замечают, они двоятся и извиваются так, что поймать их невозможно. Обычай подписания мирного договора торжественным дымом,

распространенный среди столь многих североамериканских аборигенов, соблюдается шошонами.^[623] Трубку, чаша которой обычно из красного камня, расписана или вырезана различными фигурами и украшена перьями, торжественно передают изо рта в рот, каждый курильщик выпускает дым в определенных направлениях и одновременно бормочет обеты.

Единственными инструментами, использовавшимися до появления белых из железа и стали, были инструменты из кремня, кости или рога. Кремневый нож не имел правильной формы и имел острое лезвие длиной около трех-четырех дюймов, которое обновлялось, когда оно тупилось. Топорики из лосиного рога, или, скорее, клинья, использовались для рубки деревьев. Они делали водонепроницаемые корзины из сплетенной травы, а другие - из плетеных изделий, покрытых шкурами. Змеи и некоторые юта были сведущи в гончарном искусстве и делали очень хорошие сосуды из обожженной глины. Это были не просто открытые блюда, но часто они имели форму кувшинов с узкими горлышками и пробками.^[624]

ЗАКОНЫ И ПРАВИТЕЛЬСТВО.

Лодок, как правило, у шошонов нет. Обычно они пересекают реки вброд; в противном случае они плывут или переходят на неуклюжем и опасном плоту, сделанном из веток и тростника.^[625] В качестве компенсации у всех них, за исключением самых бедных, есть лошади, и они составляют их богатство. У них нет обычной валюты, но они используют для обмена свои запасы вяленой рыбы, своих лошадей или любые шкуры и меха, которые у них могут быть. Они очень осмотрительные торговцы, и сделке неизменно должно предшествовать торжественное закуривание.^[626] Хотя у каждого племени есть предполагаемый вождь, его власть ограничивается подачей советов, и хотя его мнение может влиять на племя, все же он не может заставить подчиняться своим желаниям. Каждый мужчина поступает так, как ему нравится. Личная месть, конечно, иногда настигает убийцу, или, если симпатии племени на стороне убитого, он, возможно, будет публично казнен, но для таких случаев нет четких законов. В некоторых племенах власть вождя передается по наследству; в других она проистекает из престижа.^[627]

Юты без колебаний продают своих жен и детей в рабство за несколько безделушек. Большое количество этих несчастных продают навахо за одеяла. Закон, принятый законодательным собранием штата Юта в 1852 году, о легализации рабства, устанавливает, что с незапамятных времен рабство было обычным явлением среди индейцев; что у них было обычной практикой продавать своих жен и детей в рабство другим народам, и что с полученными таким образом рабами их хозяева обращались самым варварским образом; что их

перевозили с места на место на мулах; что эти несчастные люди были привязаны к траве и корням, как скот, их конечности были изуродованы и распухли от того, что их связывали ремнями; что они замерзли, умерли от голода. , и убитые их бесчеловечными владельцами; что семьи и племена, живущие в мире, будут красть жен и детей друг у друга и продавать их в рабство. Ввиду этих злоупотреблений было признано законным для судьи по завещанию или членов избирательного комитета выдавать плененных женщин и детей-туземцев подходящим белым лицам на срок, не превышающий двадцати лет.^[628]

Полигамия, хотя и распространена, не универсальна; жену обычно покупают у ее родителей;^[629] девочек часто обручают в младенчестве; муж продаст свою жену незнакомцу за пустяковый подарок, но если она изменит ему без его согласия, расплатиться за это придется ее жизнью. Женщины, как обычно, очень мало страдают от мук, связанных с вынашиванием ребенка. Когда приближается время родов женщины-шошона, она удаляется в какое-нибудь уединенное место, рождает без посторонней помощи и остается там около месяца, одна, добывая себе пропитание, как только может. По истечении назначенного времени она считается очищенной и ей разрешается снова присоединиться к своим друзьям. Слабый пол, конечно, выполняет самую тяжелую работу и получает за свои старания больше ударов, чем добрых слов. У этих людей, как и у большинства кочевых народов, есть варварский обычай бросать старых и немощных в тот момент, когда они считают их обузой. Льюис и Кларк утверждают, что детей никогда не пороют, поскольку считается, что это ломает их дух.^[630]

АЗАРТНЫЕ ИГРЫ И ВЫПИВКА.

Азартные игры, в которые играют шошоны, мало чем отличаются от игр их соседей; главной из них, по-видимому, является игра в чет-нечет, о которой так часто упоминают; но в последние годы они почти отказались от них и перешли к "покеру", в который, как говорят, они играют с такой ловкостью, что могут обыграть белого человека. Своим голосом они с большой точностью имитируют крики птиц и зверей, и их концерты подобного рода, которые обычно проходят в полночь, безмерно диссонируют друг с другом. Хотя сами они не производят опьяняющих напитков, они будут пить белое виски при любой возможности. Они курят *листкиникиника*, когда табак невозможно достать у торговцев.^[631] В связи с курением у них много странных обрядов. Когда трубка передается по кругу при заключении договора или подтверждении сделки, каждый курильщик, получив ее от своего соседа, совершает с ней различные движения: один поворачивает трубку, прежде чем поднести мундштук к губам; другой описывает ею полукруг; третий курит, держа трубку в воздухе; четвертый - держа ее на земле, и так далее в течение всей компании. Все это делается с самым серьезным выражением лица, что делает происходящее еще более нелепым для постороннего наблюдателя.

Змеи, прежде чем закурить с незнакомцем, всегда снимают свои мокасины в знак уважения. Любой великий подвиг, совершенный воином, который повышает его репутацию, например, снятие скальпа с врага или успешное похищение его лошадей, отмечается сменой имени. Убийство медведя гризли также дает ему право на эту честь, поскольку убийство одного из этих грозных животных считается великим подвигом, и только тому, кто совершил это, разрешается носить высшие знаки их славы - лапы или когти жертвы. Назвать свое имя другу - это высший комплимент, который один мужчина может сделать другому.

Змеи и некоторые из юта - искусные наездники и владеют хорошими лошадьми. Их конское убранство простое. Аркан из конского волоса или необработанной шкуры обвязывают вокруг шеи животного; поводок пропускают одним полуприцепом вокруг его нижней челюсти, а другой конец держат в руке всадника; он служит уздечкой. Когда лошадь отпускают, аркан снимают с ее челюсти и спускают с шеи. У стариков и женщин есть седла, похожие на те, которые используются белыми для перевозки груза; они представляют собой деревянную раму, сделанную из двух кусков тонкой доски, плотно прилегающих к бокам лошади и скрепляемых двумя поперечинами, по форме напоминающими ножки равнобедренного треугольника. Между ним и спиной лошади кладется кусок шкуры, а на сиденье набрасывается халат, когда на нем едут верхом. Молодые люди не пользуются седлом, за исключением небольшой колодки, подпоясанной кожаным ремешком. В путешествиях они сильно перегружают своих лошадей. Все домашнее имущество и провизия взваливаются на спину бедного животного, а затем женщины и дети сами усаживаются на кучу, иногда по четверо или пятеро на одной лошади.^[632]

БОЛЕЗНИ И ПОГРЕБЕНИЕ.

Более бедные юты очень подвержены различным заболеваниям из-за зимнего пребывания на открытом воздухе. У них мало эффективных средств, если они вообще есть. Они перевязывают раны сосновой смолой, предварительно выдавив кровь. Змеи сильно страдают от ревматизма и чахотки, вызванных главным образом почти постоянным пребыванием в воде при ловле рыбы и воздействием холода. Сифилис, конечно, был широко распространен среди всех племен. Некоторые растения используются в лечебных целях, и знахари практикуют свои излюбленные ритуалы, но какие именно средства лечения они используют, власти не сообщают. Я не нахожу никаких упоминаний о том, что у них есть парилки.^[633]

В отношении захоронения мертвых обычаи различаются. В некоторых частях тела сжигают, в других - хоронят. В любом случае имущество умершего уничтожается при его погребении. Его любимую лошадь и, в некоторых случаях,

его любимую жену убивают над его могилой, чтобы он не был одинок в стране духов. Рваные раны в знак горя являются повсеместными, и причитания родственников умершего слышны в течение нескольких недель после его смерти и возобновляются с интервалами в течение многих месяцев. В этом они, как дети, впадают в крайности, и когда на самом деле не кричат и не разрывают свою плоть, они кажутся совершенно безразличными к своей потере.^[634]

ХАРАКТЕР шошонов.

Характер лучших племен шошонов ненамного хуже, чем у окружающих народов; они вороваты, вероломны, хитры, в меру храбры на свой лад, свирепы, когда свирепость им чем-нибудь помогает, и чрезвычайно жестоки. Однако о жалких шошонах, питающихся кореньями и травой, нельзя сказать даже этого. Те, кто видел их, единодушно соглашались, что из всех людей они самые низкие. Лежащие в состоянии полубессознательного оцепенения в ямах в земле зимой, а весной выползающие наружу и поедающие траву на четвереньках, пока не смогут встать на ноги; без одежды, почти без приготовленной пищи, во многих случаях без оружия, имеющие лишь несколько смутных представлений о религии, живущие в крайней нищете и мерзости, не обуздывающие свои страсти, - несомненно, между ними и животными нет недостающего звена.^[635] Однако, как во всех людях есть что-то выдающееся, так и в этих людях есть что-то хорошее. У низших представителей человечества есть одно достоинство: они любят свою страну; любят не прекрасные холмы и плодородные долины, а негостеприимные горы и бесплодные равнины; эти рептилоидоподобные люди любят свои жалкие норы больше, чем все удобства цивилизации; действительно, известно, что во многих случаях, когда их силой удерживали среди белых, они чахли и умирали.

ПЛЕМЕННЫЕ ГРАНИЦЫ.

ЖИТЕЛИ СЕВЕРНОЙ КАЛИФОРНИИ.

Для СЕВЕРНЫХ КАЛИФОРНИЙЦЕВ, территория которых простирается от реки Роуг на севере до реки Ил на юге и от Тихого океана до границы с Калифорнией на востоке, включая Клакат и другие озера, согласно властям, установлены следующие племенные границы: "хупахи и укии из Мендосино"; "ампкуа, ковуси или кусы, маканотоуни из участка реки Ампуа, культы номи и лаксы номи из округа Техама". ; копахы, Ханаги, Ятакеты, Тервары и Толова в нижнем течении реки Клакат; вайлаки и нубимаки в горах округа Тринити к западу от равнин Сакраменто; модоки с озера Клакат, илаки с реки Питт, Уки и Шасты в округе Шаста". *Тейлор, в Калифорнии. Фермер, 8 июня 1860 г..*

"Тототинцы делятся на двенадцать племен; восемь из них расположены на побережье, одно - в развилках Кокиль и три - на реке Роуг". "Тототинцы, от которых происходит общее название всего народа, говорящего на этом языке, проживают на северном берегу реки Тототин, примерно в четырех милях от ее устья. Их страна простирается от восточной границы яхшуттов, на небольшом расстоянии ниже их деревни, вверх по течению примерно в шести милях, где начинаются рыболовные угодья маканотинов. "Страна эвканотинов начинается у "Трех сестер" и простирается вдоль побережья до точки примерно в трех милях к югу от их деревни, которая находится на ручье, носящем их имя. Шахтерский городок Элизабет находится примерно на южной границе Эвквачиз, в тридцати милях от Порт-Орфорда. Следующими к югу от эвквачей являются яхшуты, чьи деревни занимают оба берега реки Тототин, или Роуг-Ривер, в ее устье. Эти люди претендуют всего лишь на две с половиной мили от побережья, где начинается страна тототин. Яхшуты претендуют на побережье до нескольких примечательных мысов, примерно в шести милях к югу от реки Роуг. К югу от этих мысов находятся Четлессентуны. Их деревня находится к северу от устья ручья, носящего их имя, но более известного белым как Пистол-ривер, но недалеко от него. Четлессентуны претендуют всего на восемь миль побережья; но поскольку местность к востоку от них необитаема, как и другие, расположенные подобным образом, предполагается, что их земли простираются до вершин гор. Рядом с Четлессентунами на юге находятся виштенатины, чья деревня находится в устье небольшого ручья, носящего их имя. Они претендуют на территорию страны до небольшого торгового поста, известного как Китовая голова, примерно в двадцати семи милях к югу от устья реки Роуг. Следующими по порядку идут читти, или читко бэнд, чьи деревни были расположены по обе стороны устья и примерно в шести милях вверх по небольшой реке, носящей их имя.... Земли этих людей простираются от Китовой Головы до калифорнийской границы и обратно от побережья до бесконечности.... Деревня Маканотин примерно в семи милях выше деревни Тототин и находится на том же берегу реки. Они утверждают, что длина ручья составляет около двенадцати миль. Им на смену приходят шистакостиане (макканотины). Их деревня находится на северном берегу реки Роуг, почти напротив впадения в Иллинойс. Это самая восточная полоса в моем округе на юге". *Пэрриш, в Ind. Aff. Rept., 1854, стр. 283-9.* "Доктор Хаббард в своих заметках (1856) об индейцах Роуг-Ривер и Южного Орегона, на берегу океана, о которых упоминалось ранее, приводит следующий список названий ранчо и кланов племени лототен или тутатамис. Масонах-бэнд, местонахождение, река Кокиль; Чокрелатан-бэнд, местонахождение, Кокиль-форкс; Куатома-бэнд, местонахождение, Флор-крик; Лагуача-бэнд, местонахождение, Элк-ривер; Козулхентен-бэнд, местонахождение,

Порт-Орфорд; Юкваче-бэнд, местонахождение, ручей Югуа; Четлесс-Сентен-бэнд, местонахождение, река Пистол; Ях-Шут-бэнд, местонахождение, река Роуг; Виштанатан-бэнд, местонахождение, Китовая голова; Чихток-бэнд, местонахождение, Четко; Тототен-бэнд, местоположение, в шести милях выше устья реки Роуг; группа Систикоста, местоположение, выше Биг-Бенд, реки Роуг; Группа Макельнотир, местоположение, в четырнадцати милях выше устья реки Роуг". *Cal. Фермер, 18 июня 1860 г.* Тутотены были многочисленным племенем, насчитывавшим тринадцать кланов, населявших южное побережье штата Орегон. *Золотая эра, март 1856 года*. "Тутунис оу Кокенс, на берегу реки се, имя и дань землевладельца". *Мофрас, Исследование.*, том ii, стр. 335. "В нижней части реки Кламе находятся тотутуны, известные под неблагоприятным названием "Бродяги, или индейцы-негодяи". *Hale's Ethnog.*, в *США Ex. Ex.*, том vi, стр. . 221. Группы племени тутутон "разбросаны по обширной территории страны — вдоль побережья и по рекам от границы Калифорнии до двадцати миль к северу от Кокиля и от океана до вершины прибрежной горной гряды". *Палмер, в Ind. Aff. Rept.*, 1854, стр. 259. Тейлор помещает Тутунахи в северо-западном углу округа Дель Норте. *СР. Карту.*

The Хуны живут в Калифорнии немного южнее реки Роуг, по пути на север от Кресент-Сити. *Второй журнал Пфайффера.*, стр. 314.

Модок, по мнению некоторых моадоков, - это слово, произошедшее от шастиков, которые применяли его неограниченно ко всем диким индейцам или врагам. "Их настоящая среда обитания находится на южном берегу озера Лоуэр-Кламат, на Горячем ручье, вокруг озера Клир и вдоль реки Лост в штате Орегон". *Пауэрс, в Overland Monthly*, том x., стр. 535. Они владеют рекой Кламат от озера "до того места, где она прорывается через хребет Сискию на запад". *Id.*, том xi., стр. 21. В северной части округа Сискию. *СР. Карту*. "Модоки озера Кламат также назывались Моахтокна". *Кал. Фермер, 22 июня 1860 г.* К востоку от кламатов, восточная граница которых проходит в двадцати пяти-тридцати милях к востоку от Каскадного хребта, вдоль южной границы штата Орегон и простирается на некоторое расстояние в Калифорнию, живет племя, известное как модоки. Снова к востоку от них, но простираясь дальше на юг, находятся моэтвы. "Страна вокруг озер Анкус и Модок заявлена и занята индейцами модок". *Палмер, в Ind. Aff. Rept.*, 1854, стр. 262-3. Модоки (или моадок, как произносится это слово), известные на своем языке как окковиши, населяют страну Гусиных озер и в основном находятся в пределах штата Калифорния.... Слово Модок является индейским словом шаста и означает всех далеких, незнакомых или враждебных индейцев, и белые люди стали применять его к этим индейцам в первые дни, услышав, как о них говорят шасты ". См. *Steele, в Ind. Aff. Rept.*, 1864, стр. 121.

В Окскенахах, в северо-западной части округа Сискию. *СР. карту.*

ПЛЕМЕНА РЕКИ ТРИНИТИ.

The Кламат или лутуами — индейцы племени лутуами, или тламатль, или кламет. Первое из этих названий является правильным обозначением народа на его родном языке. Второе -

то, под которым они известны чинукам, а через них и белым. Они живут в верховьях реки и около озера, которые оба получили от иностранцев название Кламет". *Hale's Ethnog.*, в *США Ex. Ex.*, том vi., стр. 218. Эта часть восточного основания Каскадного хребта, к югу от сорок четвертой параллели, "простирающаяся на двадцать пять или тридцать миль к востоку и югу до границы Калифорнии, является страной индейцев кламат". *Палмер*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1854, стр. 262. Тламеты "населяют страну вдоль восточного подножия гор Каскад и Сьерра-Невада и на юг до Большого озера Кламет". *Томпсон*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1854, стр. 283. Моллюски обитают на реке Рокас, недалеко от южной границы штата Орегон. *Варре и Вавасур*, в книге *Мартина "Гудзонов залив"*, стр. 81. "Лутуами, кламетс; также тламатль — индейцы юго-западного Орегона, недалеко от озера Кламет". *Книга Людвига Ab. Lang.*, стр. 100. 'Klamacs, sur la rivière de ce nom et dans l'intérieur des terres.' *De Mofras, Explor.*, том. ii., p. 335. Кламе: в верхней части реки и в шестидесяти милях ниже озера с таким названием. *Фрамбуаз*, в *Лондоне. Геог. соц., журнал*, том xi., с. 255. "Далее к востоку от шасты находятся индейцы озера кламат, известные на своем языке как окши, которые населяют местность вокруг озер Кламет и на восток примерно на полпути к Гусиному озеру, к озеру Райт и на юг до линии, идущей примерно точно на восток от Шаста-Батт". *Стил*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1864, стр. 120-1. - Имя Кламет или тламат, принадлежащее племенам, живущим на озере, где река берет начало, неизвестно тем, кто находится дальше по течению.... Таким образом, на развилках вайцпеки называют реку ниже Похлика, что означает "вниз"; и реку выше Пехцика, или "вверх"; более того, давая то же название населению, говоря о них коллективно. Три различных племени, говорящих на разных языках, населяют его берега между морем и устьем реки Шасте, из которых самое нижнее простирается до Блафф-Крик, в нескольких милях выше форкса. Из них, по нашим сведениям, всего тридцать две деревни.... Названия основных деревень ... это Вайцпек (на развилках), Вахшерр, Кайпетль, Мораюх, Нохтшо, Мехте, Шрегон, Яутеррх, Пекуан, Кауве, Ваутек, Шеперр, Ойотль, Наягутль, Шайтль, Хопаюх, Реккуа и Вехт'элькуа, два последних в устье реки". *Гиббс*, в *сборнике Скулкрафта.*, том. iii., стр. 138.

В *еврокки* населяют "нижний Кламет от Вайтспека вниз и вдоль побережья примерно на двадцать миль". *Пауэрс*, в *Overland Monthly*, vol. viii., с. 530. Евроксы "населяют берега Кламата от слияния с Тринити до устья и морское побережье от Голд-Блаффа до точки примерно в шести милях выше устья Кламата". *Пауэрс Помо, СР.*

The *Кароки* живут между Эвроками и подножием гор Кламет, также недалеко вверх по реке Салмон. "На реке Кламет живут три различных племени, называемых еврок, кароки и модоки; названия этих племен означают соответственно "вниз по реке", "вверх по реке" и "верховье реки". *Пауэрс*, в *Overland Monthly*, vol. viii., с. 328. Говоря об индейцах на стыке рек Салмон и Кламет, м-р Гиббс говорит: "У них, по-видимому, нет для себя какого-либо общего названия, но они применяют термины "Кахрук", "вверх" и "Юрук", "вниз", ко всем, кто живет выше или ниже их самих, без различия, таким же образом, как другие (на стыке Троицы) делают "Пехцик" и "Похлик". *Арх. Скулкрафта.*, том iii., стр. 151.

The *Толевахи* - первое племя на побережье к северу от реки Кламет. *Гиббс*, в *сборнике Скулкрафта.*, том iii., стр. 139. Талевахи - это "племя на реке Кламет". *Ab. Lang Людевига.*, стр.

179. "В окрестностях Кресент-Сити и Смитс-Ривер есть ... Лопасни, Талавы и лагуны". Хайнцельман, в *Ind. Aff. Rept.*, 1857, стр. 391-2. - В округе Дель Норте ... Хейнагги живут вдоль реки Смит, Толова - в лагуне, а тахатены - вокруг Кресент-Сити. *Помо Пауэрса, МИСС* Копы, ханаги, янтакеты и толава - это "индейские племена, живущие вблизи береговых границ Орегона и Калифорнии". *Crescent City Herald*, август 1857 г.. Толова в месте встречи округов Тринити, Гумбольдт и Клатат. *СР. Карту*.

The Тервары, к северо-западу от Толова. *СР. Карту*.

The Вайтспеки - "основная группа на Клатате, на перекрестке Троицы". Гиббс, в *Сборнике Скулкрафта*., том iii., стр. 422; *Книга Людевига Ab. Lang.*, стр. 200.

The Опнегачи - племя, живущее в баре "Красная шапочка" на реке Клатат. Гиббс, в *сборнике Скулкрафта*., том iii., стр. 148.

The Hoopahs live 'am unteren Rio de la Trinidad, oder Trinity River.' Buschmann, *Das Apache als eine Athharask. Спр.*, стр. 218. "Индейское племя в нижней части реки Тринити". *Ab. Lang. Людевига*, стр. 82. Хупы живут "в долине Хупа, в нижнем течении реки Тринити". *Помо Пауэрса, СР.*, стр. 85. "Племя нижней Тринити, как и сама река, известно клатам под названием Хупа". Гиббс, в *сборнике Скулкрафта*., том iii, стр. 139; см. также стр. 422 . В северной части округа Клатат. *СР. карту*.

"На Троице, или Хупе, ниже входа в саут-форк, или Отавейакет, как говорят, находятся одиннадцать ранчо: Океноке, Агараитс, Аплегох, Оллеппаух'лкахтехтл и Пефтсох; ... и Хаслинта, Ахелта, Сокеакейт, Ташуанта и Вицпук над ним; Двенадцатая, Меемма, ныне сожженная, располагалась прямо над рекой "Нью", или "Арканзас". Гиббс, в *Своде Скулкрафта*., том iii, стр. 139.

В Копях, на крайнем севере округа Клатат, к северу от Хупах. *СР. карту*. Копы упоминаются как "живущие недалеко от береговых границ Орегона и Калифорнии" в "*Кресент СитиГеральд*", август 1857 г..

The Кайлты живут на южной развилке реки Тринити. *Помо Пауэрса, МИСС*

The Патавеи занимают берега реки Тринити, от окрестностей Биг-Бара до Саут-Форка. *Помо Пауэрса, МИСС*

The Чималкейи жили на Нью-Ривер, притоке Тринити. *Помо Пауэрса, МИСС*

The Сиахи "заняли полоску суши, выступающую между рекой Ил и вилкой Ван Дусена". *Помо Пауэрса, МИСС* Сианы, или сиахи, жили в верховьях реки Смит. Гиббс, в *сборнике Скулкрафта*., том iii., стр. 139.

The Эхнеки, Эны, или энаги, жили выше Толева на реке Смит. Гиббс, в *сборнике Скулкрафта*., том iii., стр. 139. "Эхнек - название группы в устье реки Лосось, или Куратем". *Id.*, стр. 422; *Ab. Lang. Людевига*, стр. 67.

Вишоск - это название, данное индейцам залива (Гумбольдта) и Безумной реки индейцами реки Ил". *Гиббс*, в *Сборнике Скулкрафта*, том iii., стр. 422; *Книга Людевига Ab. Lang.*, стр. 201.

The Уайоты - "группа в устье реки Ил и недалеко от залива Гумбольдта". *Ab. Lang. Людевига*, стр. 200. Индейцы залива Гумбольдт называют себя вишоск, а жители холмов теокавилк; "но племена, расположенные севернее, называют племена залива и реки Ил вейот или валла-валлу". *Гиббс*, в *Своде Скулкрафта*, том iii., стр. 133.

"*Патаваты* живут в низовьях реки Мэд и вокруг залива Гумбольдта, на юге до Аркаты, возможно, первоначально до Эврики". *Пауэрс Помо, МИСС*

Осsegон - название, данное индейцам Голд-Блафф, между Тринидадом и Кламат. *Гиббс*, в *сборнике Скулкрафта*, том iii., стр. 133.

"*Ласси* раньше обитали в долине Мэд-Ривер, от верховьев до Лоу-Гэпа, или около того, где они брали займы у Уилкаттаса". *Помо Пауэрса, МИСС*

Чори - это имя, данное индейцам Тринидада уиотами. *Гиббс*, в *сборнике Скулкрафта*, том iii., стр. 133.

The Чиллулы "оккупировали берега Редвуд-Крик, от побережья вверх примерно на двадцать миль". *Помо Пауэрс, МИСС* Индейцы Орук, чолола, или Лысый холм, жили на Редвуд-Крик. *Гиббс*, в *сборнике Скулкрафта*, том iii., стр. 139.

The Уолли занимают песчаную местность к северу от залива Гумбольдта. *Overland Monthly*, том ii., стр. 536.

- *Уилкатты* жили в верховьях Редвуд-Крик, от земли Чиллулах до самых гор. Они двинулись на юг у подножия Лысых холмов, которые, по-видимому, отмечали границу между ними и чиллулами в этом направлении; и проникли до развилки Ван Дузена, напирая на сияхов и ласси, с которыми они время от времени вступали в кровавые столкновения.' *Помо Пауэрса, МИСС*

The Вирды "живут в районе нижнего залива Гумбольдт и вверх по реке Ил до Игл-Прери". *Помо Пауэрса, МИСС*

The Шасты живут к юго-западу от Лутуамиса, или Кламатса. *Этнолог Хейла.*, в *США Напр.*, том vi., стр. 218. 'Sastés, dans l'intérieur au Nord de la Californie.' *Mofras, Explor.*, том. ii., p. 335. "Индейцы шаста, известные на своем языке как веохоу, что означает "каменный дом", из—за большой пещеры в их стране, занимают земли к востоку от реки Шаста, к югу от гор Сискию и к западу от озера нижний Кламат". *Steele*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1864, стр. 120. Шасты занимают центр графства с таким названием. *CP. Карту*. "Индейцы юго-западного Орегона, на северных границах Верхней Калифорнии". *Ab. Lang Людевига.*, стр. 168. Ватсахева - это название "одной из групп Скотт-Ривер из семьи Шаста". *Гиббс*, в *сборнике Скулкрафта*, том iii., стр. 422. Название пишется по-разному: Шасты, Shaste, Sasté и т.д.

The *Палайки* живут к юго-востоку от лутуамис, или кламатов. *Этнолог Хейла.*, в *США Напр.*, том vi., стр. 218. "Индейцы юго-западного Орегона, на северных границах Верхней Калифорнии". *Ab. Lang Людевига.*, стр. 145.

На Кламате живут Одеилах; в долине Шаста - икаруки, косеты и идакариуке; а в долине Скотта - ватсахева и Иех. *Гиббс*, в *сборнике Скулкрафта.*, том iii., стр. 171.

"*Гамбургские индейцы*, известные на своем языке как тка, обитают непосредственно в устье реки Скотт, известной на их языке как река Оттетиева". *Steele*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1864, стр. 120.

"*Индейцы долины Скотт*, известные на своем языке как иддоа, населяют долину Скотт над каньоном". *Ib.*

'*Ирека* (неправильное название Йека—Шаста Бьютт) Индейцы, известные на своем языке как хотдэй, населяют ту часть страны, которая лежит к югу от реки Кламат и к западу от реки Шаста". *Ib.*

Племя юка или ука "населяло горы Шаста в окрестностях Макклаудс-форк реки Питт". *Cal. Фермер*, 22 июня 1860 г.. Ука находятся непосредственно к югу от модоков. *МИСС Карта*. Юке, или, как по-разному пишется это название, юка, юкес и ука, являются исконными обитателями Культа номов, или Круглой долины, в округе Техама ... и их не следует путать с индейцами-юкаями Русской реки". *Гиббс*, в *Hist. Mag.*, т. vii., стр. 123.

- *Носители* или *Ноза* ... живу в окрестностях Лассенс-Батт". *Хроника Сискию*, май 1859 г..

The *Илаки* находятся к юго-востоку от Великобритании. *СР. карту.*

Жители Центральной Калифорнии занимают всю ту часть Калифорнии, которая простирается на север и юг, примерно от 40 ° 30-35 °, а также на восток и запад, от Тихого океана до границы с Калифорнией. Они делятся на племена следующим образом:

"*Маттоле* обитают на ручье, который носит их имя, и на еще более мелком ручье, удостоенном названия Медвежья река. От побережья они простираются до реки Ил и, согласно незапамятным индейским обычаям и праву предписания, удерживают западный берег этой реки примерно от Игл-Прери, где они граничат с Виардами, на юг до устья Саут-Форка." *Пауэрс*" *Помо*, *МИСС*

The *Бетумки* живут на Южном рукаве реки Ил. *Гиббс*, в *сборнике Скулкрафта.*, том iii., стр. 634. В северной части округа Мендосино. *СР. карту.*

The *Чоушаки* живут в верховьях реки Ил. *Гиббс*, в *сборнике Скулкрафта.*, том iii., стр. 421. Племенами, жившими на Среднем рукаве реки Ил, в долине, называемой индейцами бетумки, были набох човешак, чавтеух бакова и самунда. *Id.*, стр. 116. Чоушаки жили в верховьях реки Ил. *Ludewig's Ab. Lang.*, p. 48.

"*Лолончуки* живут на Булл-Крик и нижнем Южном рукаве реки Ил, владея территорией между этими ручьями и Тихим океаном". *Пауэрс* *Помо*, *МИСС*

The *Батемдакайи* живут в долине с таким названием в верховьях реки Ил. *Ludewig's Ab. Lang.*, p. 17.

РУССКИЕ РЕЧНЫЕ И БЕРЕГОВЫЕ ПЛЕМЕНА

The *Помос* состоят из "большого количества племен или небольших групп, иногда по одной в долине, иногда по три или четыре, сгруппированных в регионе, где пересекаются истоки рек Угорь и Русская, вдоль устьев побережья и вокруг Чистого озера. Действительно, индейцы на всем протяжении Русской реки до ее устья являются ветвями этой великой семьи, но ниже Кальпелло они больше не называют себя помос.... Самое широкое и очевидное разделение этого большого семейства - на Помос реки Угорь и русский Помос реки Помос." *Powers*, в журнале *Overland monthly*, том ix., стр. 498-9.

Кастель Помос "живут между излучинами реки, простирающейся на юг до Биг-Шамиза и Блу-Рока". *Id.*, стр. 499.

Ки-помос "обитают в крайних верховьях Саут-Форка, простираясь на восток до реки Ил, на запад до океана и на север до замка Помос". *Ib.*, Г-жа Карта.

"Кахто помос (озерный народ) были названы так из-за небольшого озера, которое раньше существовало в долине, ныне носящей их имя". *Пауэрс*, в *Overland Monthly*, т. ix., стр. 500.

В долине Редвуд живут чоам Чадела помос (народ смолистых сосен). *Id.*, стр. 504.

Матомей Ки помос (народ Лесной долины) живут около Литтл-Лейк. *Ib.*

Камалель помос (жители побережья), или усалы, живут на ручье Усал. *Ib.*

В долине Шервуд живут шебальне помос (соседние народы). *Ib.*

Поме помос (люди Земли) живут в Долине Поттера. Помимо Поме Помос, в долине Поттер есть еще два или три небольших ранчо, каждое со своим названием; и все они называются Балло Ки Помос (Жители Овсяной долины). *Id.*

Камалель Помос, Йонсал Помос и Байма Помос живут на Тен-Майл и в сельской местности к северу от нее, в округе Мендосино. *Тобин*, в издании, 1857, стр. 405.

"Салан-пома - племя индейцев, населяющее долину, называемую Долиной Поттера". *Форд*, в издании *Ind. Aff. Rept.*, 1856, стр. 257.

The *Ниабелла Помос* живет на северо-западе округа Мендосино. *МИСС Карта*.

The *Укии* живут на Русской реке в окрестностях ранчо Паркера. *Гиббс*, в сборнике *Скулкрафта*, том iii., стр. 112, 421. "Племя юка - это те, кто в основном находится в горах и непосредственно прилегает к ним". "Мендосино Геральд", март 1871 г.. Юкаи живут на

Русской реке. *Ludewig's Ab. Lang.*, p. 285. Укиа находятся в юго-восточной части округа Мендосино. *СР. карту.*

The Сотеомеллос или Сотомиейос "жили в долине Русской реки". *Кал. Фермер, 30 марта 1860 г.*

The Шумейя "жили в верховьях реки Ил, напротив долины Поттер". *Помо Пауэрса, СР.*

The Тахту "живут в самом верхнем конце долины Поттер". *Ib.*

The Йиты живут на мысе Мендосино. *Тобин, в издании, 1857, стр. 406.*

Индейцы Кушкиш живут в Шелтер-Коув. *Id.*, стр. 405.

The Комачос живут в долине Русской реки, в долинах Ранчерия и Андерсон. *Помо Пауэрса, МИСС*

The Каяцимы, макомы и джапиамы живут в долине Русской реки, к северу от Форта Росс. *Бэр, Статистика. und Ethno.*, p. 80.

The Галлиномер населяют долину Драй-Крик и долину Русской реки ниже Хилдсбурга. *Помо Пауэрса, МИСС*

The Масаллинские магуны "живут вдоль Русской реки к югу от Кловердейла". *Id.*

The Ринконы живут к югу от масаллинских магунов. *Id.*

The Гуалалы живут на ручье Гуалала или Валалла. *ID.*

Налохи, карлотсапо, човечаки, чедочоги, Чойтеу, мисалы, Баковы, саминдас и кашены, туваны, жили в стране между Форт-Россом и заливом Сан-Франциско. *Гиббс, в сборнике Скулкрафта.*, том iii., стр. 634.

Чвачамаджу (по-русски северяне) - название одного из племен, проживающих в окрестностях Форта Росс. *Костромитонов, в Бэре, статистика. и этно.*, стр. 80.

'Северновские, севернозерцы, или "северяне". Индейцы к северу от Бodega-Бэй. Они называют себя Чвачамаджа". *Ab. Lang. Людевига.*, стр. 170.

The Оламентки живут в Bodega. *Костромитонов, в Бэре, статистика. und Ethnog.*, p. 80; *Ludewig's Ab. Lang.*, p. 20.

The Кайнамарес, или Кайнамеа, находятся на ранчо Фитча, простираются до Санта-Розы, вниз по Русской реке, примерно на три лиги до ранчо Купера, а оттуда через побережье до Форт-Росса и на двадцать пять миль выше. *Гиббс, в сборнике Скулкрафта.*, том iii., стр. 102. - У Канимаресов были ранчо в Санта-Розе, Петалуме или Паталоме и до Рашен-ривер. *Кэл. Фермер, 30 марта 1860 г.* "Настоящее название русской реки в долине Сонома - Канимайро в честь знаменитых индейцев тех краев". *Удостоверение личности, 8 июня 1860 г.* Индейцы, живущие на равнинах в окрестностях Форта Росс, называют себя кайнама. *Костромитонов, в Бэре, статистика. und Ethno.*, p. 80. Кьянамары "населют участок местности между каньоном Русской реки и ее устьем". *Брод, в издании, 1856, стр. 257.*

The Тумалехния живут в Бodega-Бэй. Гиббс, в сборнике Скулкрафта., том iii., стр. 102.

The Сокоа, ламы и сикосы живут в долине Русской реки в окрестностях деревни Санель. Помо Пауэрса, МИСС

The Сономы, Сономис, или Сономеллос, жили на эмбаркадеро в Сономе. Калифорния. Фермер, 30 марта 1860 г.. Сономы жили на юго-восточной оконечности того, что сейчас является графством Сонома. СР. Карту.

The Чокоемы жили в долине Сонома. Гиббс, в сборнике Скулкрафта., том iii., стр. 421. Чокуены жили в регионе, который сейчас называется округом Сонома, и от имени их вождя округ получил свое название. Урожденный Крониз. Богатство, стр. 22. Слово "Сонома" означает "Долина Луны". История Татхилла, стр. 301. Чокоемы живут в долине Сонома. Ludewig's Ab. Lang., p. 184.

- Тимбалаки жили на западной стороне долины Сонома. Калифорния. Фермер, 30 марта 1860 г..

The Гилликас жили "к северо-западу от Сономы", на старом ранчо Уилсонов 1846 года постройки. Ib.; Г-жа Карта.

The Кинклы живут на 39° 14 северной широты. и 122° 12 северной широты. Рассказ Уилкса., в США Ex. Ex., т. v., стр. 201. Кинки являются "постоянным племенем с севера Рио-дель-Сакраменто". Мофрас, Исследование., том ii, стр. 358. Население индейцев к югу от реки Роуг-Ривер "очень скудное, пока мы не прибудем в долину Сакраменто, все племена которой включены торговцами под общим названием кинкла, которое, вероятно, как и тламатль, является термином чинукского происхождения". Hale's Ethnog., в США Ex. Ex., т. vi., стр. 221.

Талатуи живут "на реке Кассима, притоке Сакраменто, на восточной стороне, примерно в восьмидесяти милях от ее устья". Этнолог Хейла., в США, например., том vi., стр. 631. Ludewig's Ab. Lang., p. 180.

The Олипас живут на реке Фезер, в двадцати милях выше Мэрисвилла. Жизнь Делано на равнинах, стр. 293.

"Немшоу, как утверждал генерал Саттер, кочевали (до 1846 года) между реками Беар и Американ; по ту сторону Сакраменто были йолосы и колусы; к северу от Американ-Форк были башоны. По берегам реки к северу от форта Гельвеция бродили вешанаки, Таузерлемни и Юкулумни; между Америкой (равниной и холмами) и Мокалумни бродили Валакумни, Косумни, Солумни, Мокелумни, Сураминис, Йосумнис, Лакомнис, Кис-Кис и Омочумнис." Кал. Фермер, 8 июня 1860 г.. Колусы живут в северо-восточном углу округа Колуза. Йолосы - в северной части одноименного округа. К западу от них Олаши. Бушоны на юге округа Йоло. Немшу в восточной части округа Плейсер. Юкатни к северу от них. Веснаки расположены к юго-западу от Немсуса и к северу от Пульпена. Юкулумнес и Косумнес находятся в восточной части округа Амадор. Мокелумнес к югу от них. Яхачумнес к западу от Мокелумнеса. СР. Карту. "Йоло - это искажение индейского слова Йолой, которое обозначало область, густо заросшую камышом, и было названием племени, владеющего

землями туле к западу от Сакраменто и граничащего с Кэш-Крик". *История Татхилла. Cal.*, стр. 301. Ниже приведены названия ранчо ручных индейцев или неофитов в долине Сакраменто; Сакисимме, Шономнес, Тавалемнес, Сейваменес, Мукелемнес, Косумне. Ранчо диких индейцев или язычников: Сагаякумне, Соклумнес, Олонутчамне, Ньюатчумне, Юмагаток, Шалачмушумне, Оматчамне, Юсумне, Юлеюмне, Тамлоклок, Сапототот, Ялесумне, Вапумне, Кишей, Секумне, Пушуне, Ойоксекумне, Немшан, Паланшан, Усту, Олаш, Юкулме, Хок, Сишу, Мимал, Юлу, Бубу, Хонкут. *Индийские племена долины Сакраменто, ср.* Ручные индейцы или неофиты: Лакисумне, Шономне, Фаваломнес, Мукимнес, Косумне. Дикие индейцы или язычники: Сагаякумне, Локломни, Олонутчамне, Юмагаток, Шалачмушумне, Омутчамне, Юсумне, Ялеюмне, Ямлоклок, Лапототот, Ялесумне, Ваджуомне, Киски, Секумне, Пушуне, Ойоксекумне, Немшоу, Паланшавл Усту, Олаш, Юкулме, Хок, Лишу, Мимал, Убу, Бубу, Хонкут. . *Оценка населения Индии Саттером, 1847 г., ср.* Очекамнесы, сервушамнесы, Чупумнесы, Омутчумнесы, Сикумнесы, Валагумнесы, косумнесы, сололюмнесы, Туреалемнесы, сайвамины, Невичумнесы, Матчемнесы, Сагаяюмнесы, Мутхелемнесы и Лопстатимнесы жили на восточном берегу Сакраменто. Бушумнес (или Пуджунни), (или Секомне) Ясумнес, Немшоу, Киски, Яесумнес, Хук и Юкал жили на западном берегу Сакраменто. *Этнолог Хейла., в США Напр., том vi., стр. 630, 631.*

The Юбы или Ювы жили на реке Юва, притоке Сакраменто. *Геог. Фремонта. Мемуары*, стр. 22.

The Мейду и Нишенамы находятся на реках Юба и Фезер. "Когда вы едете на юг от Чико, индейцы называют себя Мейду, пока вы не достигнете Медвежьей реки; но ниже это Нишенам, а иногда мана или майдек, все из которых обозначают мужчин или индейцев". *Пауэрс, в Overland Monthly*, т. xii, стр. 21.

The Кушны живут недалеко от южного ответвления реки Юба. *Свод Скулкрафта.*, том ii., 506; *Ab. Lang Людевига.*, стр. 59. Тейлор также упоминает кушна к югу от Юбы. *Кал. Фермер, 31 мая 1861 г..*

ПЛЕМЕНА ЧИСТОГО ОЗЕРА.

The Геноки и локолломильо жили между Клир-Лейк и Напой. *Калифорния. Фермер, 30 марта 1860 г..*

The *Lopillamillos*, или лупиломисы, жили на берегах Чистого озера. *Иб.; CP. Карта.*

The Маякмы и тюги обитают около Чистого озера. "Сан-Франциско Геральд", июнь 1858 г.. Маякмы и тюги "насеяли окрестности Чистого озера и горы округов Напа и Мендосино". *Калифорния. Фармер, 22 июня 1860 г.; МИСС Мэн.*

The *Wi-Lackees* 'live along the western slope of the Shasta mountains from round Valley to Hay Fork, between those mountains on one side and Eel and Mad Rivers on the other, and extending down the latter stream about to Low Gap.' *Powers' Pomo, MS.*, Племена Уай-лейк, ном-лакеи, ноймаки, нойюканцы и нойза жили на Чистом озере. *Гейгер, in Ind. Aff. Rept.*, 1859, стр. 438.

Напобатин, что означает "множество домов", было собирательным названием шести племен, живших у Чистого озера: их звали Хуланапо, Хабенапо или каменный дом, Дахнохабе или каменная гора, Моалкай, Шеком и Хаукума. *Гиббс*, в сборнике *Скулкрафта*, том iii., стр. 109.

The *Шанелкаи* и *бедахмареки*, или низшие люди, живут на восточном рукаве реки Ил. *Гиббс*, в сборнике *Скулкрафта*, том iii., стр. 109.

"*Санели* живут на озере Клир". *Гиббс*, в сборнике *Скулкрафта*, том iii., стр. 112. "Санели занимают долину Русской реки в окрестностях американской деревни Санел". *Пауэрс Помо, МИСС*

The *Бочхеафы*, *Убахеас*, *Табахтеас* и *мойя* живут между Чистым озером и побережьем. *Гиббс*, в сборнике *Скулкрафта*, том iii., стр. 112.

Племена *сокоас*, *ламы* и *сикосы* занимают долину Русской реки в окрестностях деревни Санель. *Помо Пауэрса, МИСС*

The *Напы* "населяли ранчо Сальвадора Вальехо в Энтре-Напе — это место между рекой Напа и ручьем Напа". *Хиттелл*, в журнале *Hesperian.*, т. iv., стр. 56; *Кэл. Фермер*, 7 июня 1861 г. - Индейцы племени Напа жили недалеко от этого города и ранчо Янта. *Кэл. Фермер*, 30 марта 1860 г..

"Племя *Кайму* занимало участок, ныне принадлежащий Г. К. Янту". *Хиттелл*, в журнале "*Геспериан*", том iv., стр. 55.

"У *калахомана* был дом на земле, ныне известной как ранчо Бейл". *Иб.*

The *Майакомы* обитали в окрестностях горячих источников в верхней части долины Напа. *Иб.*

The *Улуки* жили к востоку от реки Напа, недалеко от нынешнего города. *Ид.*, стр. 56.

- *Сасколы* жили на ранчо с таким названием, между Напой и Бенисией. *Кэл. Фермер*, 30 марта 1860 г.. "Бывшие владения индейцев Саскол впоследствии были известны как ранчо Саскол". *Хиттель*, в *Гесперийском журнале*, том iv., стр. 56; *Г-жа Карта*.

The *Талкеи* жили "ниже города Напа". *Калифорния. Фермер*, 30 марта 1860 г..

The *Канаумано* жили на ранчо Бэйла в долине Напа. *Иб.*

The *Мутистулы* живут "между истоками ручьев Напа и Путос". *Гиббс*, в сборнике *Скулкрафта*, том iii., стр. 111.

The *Яхимесы* первоначально занимали территорию, на которой сейчас стоит город Стоктон. *Кэл. Фермер*, 7 декабря 1860 г..

The *Ячичумны* "раньше населяли местность между Стоктоном и горой Диабло". *Вечерний бюллетень Сан-Франциско*, 9 сентября 1864 г..

The Суйсуны живут в долине Суйсун. Калифорния. Фермер, 30 марта 1860 г.. Округ Солано был назван в честь их вождя. Урожденный Крониз. Богатство, стр. 22; История Татхилла, стр. 301.

The Уллулатас "жили на северной стороне долины Суйсун". Кал. Фермер, 30 марта 1860 г..

The Целлюлозники жили на восточной стороне долины Суйсун. *Ib.*

The Толенос жили на северной стороне долины Суйсун. *Ib.*

The Карквинес жили в проливе с таким названием. *Ib.*

The Томалес, Тамалес, Тамальос, или Тамалано и Болланос, жили между заливом Бodega и северным берегом залива Сан-Франциско. *Id.*, 2 марта 1860 г., 30 марта 1860 г..

The Сокойсукас, тамьенцы и гергенсены или герзуенсены "кочевали по долине Санта-Клара, между реками Койот и Гваделупе, и по местности к западу от города Сан-Хосе до гор". *Id.*, 22 июня 1860 г..

Племя лекатуитов оккупировало округ Марин, и именно от имени их вождя округ получил свое название. Урожденный Крониз. Богатство, стр. 22.

- Петалумы или Йолиос жили поблизости от этого города. Кэл. Фермер, 30 марта 1860 г..

The Туларес, так называемые испанцы, жили между северным берегом залива Сан-Франциско и Сан-Рафаэлем. Гиббс, в сборнике Скулкрафта., том iii., стр. 421.

The Вапо населяли "страну около Гейзеров". Форд, в издании *Ind. Aff. Rept.*, 1856, стр. 257.

The Йосемиты населяли долину с одноименным названием. Тосемитейз находится в верховьях реки Чаучилла. Льюис, в *Ind. Aff. Rept.*, 1857, стр. 399.

The Ахвагначи - жители долины Йосемити. "Йосемити" Хиттела, стр. 42.

ПЛЕМЕНА РЯДОМ С МИССИЕЙ ДОЛОРЕС.

Следующие названия ранчо, которые ранее существовали в окрестностях миссии Долорес, взяты из Книг Миссии: Абмоктак, Амутаджа, Альтануи, Алейтак, Анчин, Алета, Арамай, Алтаюмо, Алуэнчи, Акнагис, Ассунта, Атарпе, Анамас, Ачьом, Анамон, Качанегтак, Капроп, Казопо, Караскан, Коноп, Чутчин, Чагунте, Чапугтак, Чиписклин, Чинау, Чиплетак, Чучиктак, Чипутка, Чанигтак, Чурмутче, Чайен, Чупкан, Элларройд, Флунмуда, Генау, Гулойсмистак, Гамчинес, Гуанлен, Хункту, Халчис, Хорокрок, Хуймен, Итаес, Джуниамук, Жоскигард, Джучиум, Юрис, Йокисара, Луиднег, Луанеглуа, Ламсим, Ливангельва, Ливангебра, Либантоне, Максимум, Митлине, Мальвайтак, Муингпе, Найг, Найке, Напа, Омпивромо, Усинт, Отурбе, Олестура, Отоакте, Петленум или Петалума, Пруристак, Пуйчон, Пуйконе, Патнетак, Пруктака, Пурутеа, Прокеу, Кет, Ситлинтай, Сучни, Субчиам, Сипличикин, Сискастак, Ситити, Ситинтаджея, Ссупичум, Сикка, Сойсеме, Сатураумо, Сатумуо, Ситтинтак,

Сичитча, Сагунте, Ссалайме, Сунчаке, Ссипудча, Сарайсе, Сипанум, Саронтак, Ссореате, Саданес, Тузсинт, Татквинте, Титмиктак, Тупуик, Титию, Тимита, Тимсим, Тубисусте, Тимигтак, Торосе, Тупуинте, Тука, Тамало или Томалес, Талкан, Тотоло, Уребуре, Утурпе, Уссете, Учиум, Вектака, Вагерпе, Еламу, Якмуи, Якомуи, Яджумуи, Зомиоми, Зучигин... Агуасажучиум, Апуасто, Aguasto, Каркин, (Karquines), Кучиан, Чаклан, Чигуау, Котехен, Чускан, Гильпунес, Хучун, Хабасто, Джунатка, Жаркин, Санчинес, Ольджон, Олпен, Олемос, Олмолокок, Кемелентус, Кироглес, Зальцон, Сичикан, Соусон, Сучигин, Садан, Укитинак, Вольвон (или Больбон). Племен индейцев, обитавших в заливе Сан-Франциско и находившихся после его основания под надзором Миссии Долорес, было пять: ахвашти, олоны (называемые по-испански костано, или индейцы Побережья), альтамос, романоны и туоломос. В дополнение к ним существовало несколько небольших племен, но все они жили на суше, простиравшейся от входа в залив Сан-Франциско до устья, и говорили на одном языке". *Тейлор, в Калифорнии. Фермер, 31 мая 1861 г.* Племенами, упомянутыми Адамом Джонстоном в "Скулкрафте", которые жили вокруг миссий Долорес и Йерба Буэна, были ахвашты, олоны, альтамос, романаны и туоломос. Олоны, вероятно, были теми же самыми, кого называли старые священники, сулоны, Соломни, сономис были другими". *Свод Скулкрафта.*, том ii., стр. 506. 'The following races of Californians were named to us living within the precincts of the Mission of San Francisco; Guymen, Utschim, Olumpali, Soclan, Sonomi, Chulpun, Umpin, Kosmitas, Bulbones, Tchalabones, Pitem, Lamam, Apalamu, Tcholoones, Suysum, Numpali, Tamal, and Ululato.' *Chamisso, in Kotzebue's Voy.*, vol. iii., p. 51. 'On compte dans cette seule mission (San Francisco) plus de quinze différentes tribus d'Indiens: les Khoulpouni; les Oumpini; les Kosmiti; les Lamanès; les Bolbonès; les Pitemès; les Khalalons; les Apatamnès, ils parlent la même langue et habitent le long des bords du Rio Sacramento; les Guimen; les Outchioung; les Olompalis; les Tamals; les Sonons ils parlent la même langue; ces tribus sont les plus nombreuses dans la mission de San Francisco; les Saklans; les Ouloulaines; les Noumpolis; les Souissouns; ils parlent des langues différentes.' *Choris, Voy. Pumm.*, pt. iii., стр. 5, 6. "Калифорнийские индейцы в заливе Сан-Франциско, ранее находившиеся под наблюдением миссии Долорес. Существовало пять племен: ашвашты, олхоны (называемые испанцами костаньо, или индейцы побережья), альтамос, ромонаны и туоломос. A few other small tribes round the bay speak the same language.' *Ludewig, Ab. Lang.*, p. 53. 'Um die Bai von San Francisco die Matalánes, Salses und Quiróles, deren Sprachen, eine gemeinsame Quelle haben.' *Mühlenpfordt, Mejico*, vol. ii., pt. ii., p. 454. Олчоны "обитают на морском побережье между Сан-Франциско и Монтереем". *"Война Бичи"*, том ii., стр. 78. The Salsonas, 'viven unas seis leguas distantes rumbo al Sueste (of San Francisco Bay) por las cercanias del brazo de mar.' *Palou, Vida de Junípero Serra*, p. 214.

The *Корекины* раньше жили в устье реки Сан-Хоакин. *"Новая война" Коцебу.*, том ii., стр. 141.

"Ранчо индейцев рядом с этой Миссией, все в пределах восьми или десяти миль от Санта-Круса, ... были: Аулинтак, ранчо, принадлежащее Миссии; Чалуму, в одной миле к северо-западу от Миссии; Хоттрохтак, в двух милях к северо-западу; ... Валланмай; Сию Кочмин; Шореми; Онби; Чороми; Турами; Паянмин; Шиугерми; Хаузаурни. В миссии также были неофиты ранчо Томой, Осакалис (Сукель), Юнаба, Ахилла, Юната, Теджей, Нохиоалли, Уталлиам, Локобо, Юнатор, Чанеч, Хуоком, Чикутае, Эстака, Сачуэн, Уалкилме, Сагин, Очойос, Уачи, Апил, Маллин, Лучасми, Кут и Агтизм, как подробно описано в письме монаха Рамона

Ольбеза губернатору. де Сола в ноябре 1819 года в ответ на его циркуляр относительно местных названий и т.д. индейцев Санта-Круса и их ранчо". *Cal. Фермер, 5 апреля 1860 г.*

В семье Мутсунес - это выходцы из миссии Сан-Хуан-Баптиста. *Кэл. Фермер, 23 ноября и 22 июня 1860 г.; История. Журнал., том i, стр. 205.*

The Ансаймы жили в окрестностях Сан-Хуан-Баптиста. *Калифорния. Фермер, 22 июня 1860 г.* "В четырех лигах (двенадцати милях) к юго-востоку от Миссии (Монтерей), среди холмов к востоку, находилось ранчо Эчилат, называемое Сан-Францискито. Эсланаган находился на восточном берегу реки, а Эджиган - на другом; еще одним был Ичента или Сан-Хосе; еще один Хасеум в Сьерре, в десяти лигах от Кармело; Пачепес находился поблизости от Хасеума, среди эскеленов. Владения Саргентарукаса находились в семи лигах к юго-востоку от реки, в Канадитта-де-Пало-Колорадо. *Калифорния. Фермер, 20 апреля 1860 г.*

The Рансиены живут недалеко от Монтерея. *Калифорния. Фермер, 20 апреля 1860 года.* Румсены или рансиены - индейцы, живущие по соседству с Монтереем, Калифорния. Супруги говорят на диалекте одного и того же языка". *Ab. Lang. Людевица., стр. 163.* 'Um den Hafen von Monterey leben die Rumsen oder Runsien, die Escelen oder Eslen, die Ecclemáches, und Achastliés.' *Mühlenpfordt, Mejico, vol. ii., pt. ii., p. 454.* 'La partie septentrionale de la Nouvelle-Californie est habitée par les deux nations des Rumsen et Escelen.... Elles forment la population du preside et du village de Monterey. Dans la baie de S. Francisco, on distingue les tribus des Matalans, Salsen et Quirotes.' *Humboldt, Pol., p. 321.* 'Eslen y Runsien que ocupan toda la California septentrional.' *Sutil y Mexicana, Viage, p. 167.* 'Um Monterey wohnen zwey Völker ... die Rumsen, und im Osten von diesen die Escelen.' *Vater, Mithridates, p. 202.* "Клан Эсленес кочевал по нынешним ранчо Сан-Францискито, Талларчитто и вверх и вниз по долине Кармело". "Ранчерия как таковая эскеленов была названа священниками Санта-Кларой; Сокорондо находилось за рекой в нескольких милях. Другие их маленькие кланы или септы назывались койо, Ямпас, Фюлес, Неннеки, Джаппайон, гилимис и Яностас. *Кэл. Фермер, 20 апреля 1860 г.* Эскелены - калифорнийские индейцы, живущие к востоку от Монтерея. Говорят, что экклемахи - племя эскеленов, и говорят на самом богатом идиоме из всех калифорнийских индейцев". *Ab. Lang. Людевица, стр. 68.* Страна Экклемахов простирается более чем на двадцать лиг к востоку от Монтерея. *Калифорния. Фермер, 17 октября 1862 г.*

The Похоже, что Катлендарукас располагались недалеко от Эстерос, или Лагун, около устья реки Салинас, или, по словам старого священника, "в лос-Эстерос-де-ла-энтрада-аль-мар-дель-Рио-де-Монтерей, на обратном пути к эста-гранде-Энсенаде". Их ранчо располагались в Капанае, Лукаясте, Пайсимае, Тиубте, Кулуле, Мустаке, Питогиусе, Анимпаямо, Имунакаме, и все на реке Пахаро или между ней и Салинами". *Кал. Фермер, 20 апреля 1860 г.; МИСС Мэн.*

У у Сакхоне были ранчо недалеко от Монтерея "на ранчо, ныне известных как Лукитта, Тарро, Национальная Буэна Эсперанса, Буэна Виста и землях в окрестностях". *Ib.; CP. Карту.*

"Валлалшиммезы живут на реке Туолумне". *Льюис, в издании Ind. Aff. Rept., 1857, стр. 399.*

"Потоанцы считают своим домом реку Мерсед". *Ib.* Потаачи занимают тот же регион, что и на карте MS..

- Нутчу ... живут в верховьях Чаучиллы". Льюис, в *Инд. Афф. Репт.*, 1857, стр. 399. Нутчу живут на южной развилке реки Мерсед. Powers, в журнале *Overland monthly*, том х, стр. 325.

"В Погонечах живут в верховьях Фресно". Льюис, в *Инд. Афф. Репт.*, 1857, стр. 399. Погонечи живут на северном берегу реки Фресно. Powers, в журнале *Overland monthly*, том х, стр. 325.

The Питкетчи, Талленчи и косва живут на реке Сан-Хоакин. Льюис, в *Инд. Афф. Репт.*, 1857, стр. 399.

ПЛЕМЕНА КИНГЗ-РИВЕР И ОЗЕРА ТУЛАРЕ.

"Ваттоки, нация индейцев, состоящая из ваттоков, итучей, чокемни и вечумми, живут высоко на Кингс-ривер". Льюис, в *Инд. Афф. Репт.*, 1857, стр. 399.

The Дозоры, нотоноту и уэмелчи живут по соседству с фермой Кингз-Ривер. *Ib.*

"Талчи и Воуэллы живут на озере Туларе". *Ib.*

The Чаучиллы, чочанси и Ховачез упоминаются как живущие на ферме Фресно Ривер. *Id.*, стр. 399. Чаучиллы обитают "от реки Керн в дельтах Туларе до реки Фезер". Тейлор, в *Альманахе Банкрофта*, 1864, стр. 32.

The Валласы живут в округе Туолумне. Патрик, in *Инд. Афф. Репт.*, 1856, стр. 240. Было много дискуссий по поводу слова Wallie, или Валла. Пауэрс утверждает, что оно происходит от слова "валлим", что означает "внизу", и применялось индейцами Йосемити ко всем племенам, живущим ниже их. Уолли живут на реках Станислаус и Туолумне. Powers, в журнале *Overland monthly*, том х, стр. 325.

Семья Мевах живет в округе Туолумн. Джеветт, в *издании*, 1856, стр. 244.

Нация Мивокпростиралась от снежной линии Сьерра до реки Сан-Хоакин и от Косумнес до Фресно.... К северу от Станислава они называют себя Мивок (индейцы); к югу от него, до Мерседа, Мива; к югу от него, до Фресно, Миви. В верховьях реки Мерсед находится Вакалла; в верховьях Туолумне - Вакалумы; на реках Станислаус и Мокелумне - Вакалумитох.... Что касается племенного распределения, то мивоки к северу от Станислава, как и нишенамы, ориентируются главным образом по сторонам света. Это тумун, чумуч, хайзуит и оловит (север, юг, восток и запад), от которых образованы различные племенные названия — тумуны, тумедоки и тамолеки, чумуч, чумвиты, чумедоки или чимедоки и чумтеяс; оловиты, оловедоки, оловееи и т.д. Оловедоки - это название, применяемое ко всем индейцам, живущим на равнинах, вплоть до Стоктона на запад. Но есть несколько имен, которые используются абсолютно и без какой-либо привязки к направлению. На южном берегу Косумнес живут кани; на Саттер-Крик - юлони; на Станислаусе и Туолумне - обширное племя уолли; в Йосемити - авани, на южной развилке Мерседа - нутчу; на среднем Мерседе - чумтейя, на верхнем Чоучилле - хеттойя; на среднем Чоучилле - племя, давшее название

ручью; и на северном берегу Фресно - племя, назвавшее ручей. Похони́чи". Powers, в "Overland Monthly", том x, стр. 322-5; Г-жа Ман.

Племя Коитчей живет в ста пятидесяти милях к востоку от Лас-Вегаса Санта-Клара. "Лос-Анджелес Стар", 18 мая 1861 г..

The Нотонатос жили на Кингз-ривер. Письмо МИСС Молтби.

The Кахвеахи жили на Четырех Ручьях. *Ib.*

The Йоланча жили на реке Туле. *Ib.*

The Поконино жили на Оленьем ручье. *Ib.*

The Полоямы жили на Пейси-крик. *Ib.*

The Полокавины жили на реке Керн. *Ib.*

The Имитсы и Кауи живут на Четырех ручьях. Хенли, в издательстве, 1854, стр. 303.

The Вачи, Нотоовтас, Птолмес и Хунемнес живут на реке Кинг. *Ib.*

На Сан-Хоакине живут Костромачи, Питиачи, Таллучи, Ткацкие станки и Амонсы. *Ид.*, стр. 304.

The Чаукласы, чукчани, Фонечи, нукчи и говетсеры живут на реке Фресно. *Ib.*

На реке Мерсед обитают кокосовые орехи. Джонстон, в сборнике Скулкрафта., том iv., стр. 413.

The Моносы, живущие к западу от Сьерра-Невады, обитают в заливе Файн-Голд и на реке Сан-Хоакин. *Ib.* К востоку от Сьерра-Невады они занимают страну к югу от озера Моно. *СР. карту.* "Моносы, кососы и некоторые другие племена населяют восточные склоны Сьерра-Невады". Кэл. Фермер, 8 мая 1863 г.. "Оланчи, моносы, сикьюрионалы, васакши, ковуильясы, чокьямаувы, тенисичи, йоколлы, палуши, викачумни, опеночи, тахи, нутонету и хоэмимни кочевали от Туолумне до Кингс-Ривер и Тежона, к востоку от Сан-Хоакина, озер Туларе и в Сьерра-Неваде, как утверждает лейтенант. Бил, в 1856 году. Кэл. Фермер, 8 июня 1860 г..

The Туляреньо живут в горной глуши у Четырех ручьев, реки Порсиункула (или Кернс, или ток) и Тежона; оттуда они кочуют к истокам Мохаве и окрестностям Кауильяс. Их нынешнее общее название относится к испанским и мексиканским временам и происходит от слова Tularé (болото с флагами). Hayes' MS. 'Tulareños, Habitant la grande vallée de los Tulares de la Californie.' Mofras, Explor., tom. ii., p. 335.

"Доминион Йокут включает бассейны рек Керн и Туларе и середину Сан-Хоакина, простирающегося от Фресно до водопадов Керн-Ривер". Powers, в Overland Monthly, т. xi., стр. 105.

Кумбатва находился на реке Питт. Письмо Роузборо автору, 2-же

Шасты в долинах Шаста и Скотт. *Ib.*

ЖИТЕЛИ ЮЖНОЙ КАЛИФОРНИИ.

The Южные калифорнийцы, территория которых лежит к югу от тридцать пятой параллели, насколько известно, распределены по племенам следующим образом:

The *Кахильо* населяют в основном участок местности примерно в восьмидесяти милях к востоку от Сан-Бернардино, известный как долина Кабесон, а их деревни находятся на дороге, ведущей в Ла-Пас на реке Колорадо, или поблизости от нее.... Другая ветвь этого племени численностью около четырехсот человек занимает участок местности, лежащий в горах примерно в сорока милях к юго-востоку от Сан-Бернардино, известный как долина Коауила". *Стэнли*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1869, стр. 194-5. "Коауильясы рассеяны по горам Сан-Бернардино и Сан-Хасинто и восточнее, в долине Кабесан". *Уайтинг*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1871, стр. 691. Коауилас живут в горах Сан-Хасинто. *Паркер*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1869, стр. 17. Коуильясы проживают в северной половине страны, начинаясь на побережье и простираясь в пределах пятидесяти миль от реки Колорадо, следуя за восточным подножием гор. "*Сан-Франциско Геральд*", июнь 1853 г.. Коуильо или кавио проживают "недалеко от Тихого океана, между истоками Сан-Габриэля и Санта-Анны". *Ab. Lang. Людевига*, стр. 26. "Коуильи находятся немного к северу от Сан-Луизеньоса, занимая горные хребты и промежуточные долины к востоку и юго-востоку от горы Сан-Бернардино, вниз к реке Мохаве и пустыне, граничащей с рекой Колорадо, между ними и этими реками лежит нация мохава. Сейчас я не могу назвать количество и названия всех их деревень. Сан-Горгонио, Сан-Хасинто, Койот - одни из самых известных, хотя другие, расположенные еще ближе к пустыне, более густонаселенные." *Хейс* *СР*. Коуильясы занимают юго-западную часть округа Сан-Бернардино и северо-западную часть округа Сан-Диего. *СР. Карту*. "Индейцы Карвилья занимают Территорию от перевала Сан-Горгонио до Арройо-Бланко". *Топог Крама. Мемуары*, стр. 119. "*Ковиллеры и Телемни* живут на Четырех ручьях". *Id.*, стр. 400. "Границы племен кахвея и Каховуа, по-видимому, простирались от реки Фезер в северной части штата до озер Туларе на юге". *Cal. Фармер*, 25 мая 1860 г..

В *Диегенъос* "говорят, что они занимают побережье примерно на пятьдесят миль выше и примерно на такое же расстояние ниже Сан-Диего и простираются примерно на сто миль вглубь страны". *Уинпл, Юбанк и Тернерс из Рент.*, в *Рас. R. R. Rept.*, том iii. Диегино находятся в южной части округа Сан-Диего и простираются от побережья до пустыни. *Хенли*, в издательстве *Ind. Aff. Rept.*, 1856, стр. 240. Диегинас проживают в южной части страны, омываемой рекой Колорадо, и претендуют на землю от точки на Тихом океане до восточной части гор, примыкающих к пустыне. "*Сан-Франциско Геральд*", июнь 1853 г.. Комея, или диегенос, "занимают побережье примерно на пятьдесят миль выше и примерно на такое же расстояние ниже Сан-Диего и простираются примерно на сто миль вглубь страны". *Бартлетт* *пер. Нар.*, том ii, стр. 7. "Индейцы вокруг Сан-Диего, Дегинос, Диегенъос

были в диком состоянии, и их язык был почти неизвестен. Бартлетт говорит, что их также называют комейя; но Уиппл утверждает, что комейя, племя юма, говорят на другом языке". Людевиг, *Ab. Lang.*, стр. 62. На странице 220 Людевиг говорит, что, поскольку название Diegeños означает индейцев вокруг Сан-Диего, такого названия, как Дегинос, не существует. - Деревни диегино, где бы они ни жили отдельно, находятся немного южнее Кауильяса. Действительно, под этим названием они простираются на сотню миль в Нижнюю Калифорнию, примерно на таком же уровне цивилизации, и оттуда рассеяны по долине Текате по всей пустыне на западном берегу Нью-Ривер.... Мне известны их деревни: Сан-Диегито (около двадцати душ), миссия Сан-Диего, Сан-Паскуаль, Камахаль (две деревни), Санта-Исабель, Сан-Хосе, Матахуай, Лоренцо, Сан-Фелипе, Кахон, Куямака, Валье-де-лас-Вьехас." *Хейс* СР.

The Миссурийцы "рассеяны по Сан-Бернардино, Сан-Диего и другим округам южной части штата". Паркер, в *Ind. Aff. Rept.*, 1869, стр. 17.

The Кечи населяют страну около миссии Сан-Луис-Рей. *Перс. нар. Бартлетта*, том ii., стр. 92.

The Чумы, или Качумы, живут в трех милях от миссии Санта-Инес. Калифорния. Фармер, 18 октября 1861 г..

Лос Кайотес - название, данное испанцами племени, первоначально населявшему округ Сан-Диего. Хоффман, в *San Francisco Medical Press*, т. v., стр. 147.

В индейцы Нью-Ривер "живут вдоль Нью-Ривер, в шестидесяти милях к западу от Форта Юма и недалеко от Сан-Диего". Джонс, в *Ind. Aff. Rept.*, 1869, стр. 216.

В Сьерра, или каруана, в лагунас, или татагуа, и в сурильо, или картака, упоминаются как проживающие в резервации Теджон. Вентворт, в издании *Aff. Rept.*, 1862, стр. 324-6.

The Серранос жили в окрестностях Сан-Бернардино. Рид, в "Звезде Лос-Анджелеса", Буква I., в "полковнике Хейсе".

Мистер Тейлор утверждает, что обнаружил точное расположение многих упомянутых мест. Его заявление, за точность которого я никоим образом не ручаюсь, выглядит следующим образом: "Сюку, или Шучу, на ферме Ортега, недалеко от Ринкон-Пойнт; Миссисиссепо на ранчо Рафеля Гонзале на реке Сатикой, недалеко от моря, иногда называемого Поно; Колок, недалеко от пляжа Карпентария. Мугу, ниже Сатикой, примерно в тридцати милях, недалеко от моря; Анакбук или Анакарк, недалеко от острова Ла Патера, недалеко от морского берега. Партокак или Палтокак, индейское кладбище на горе Ла Патера, недалеко от моря; Агуин на пляже Лос Льягос, Канада; Казалик, на пляже Рефугио Плайя, Канада; Тукуму или плайя в Арройо Хонда. Ксокоток, Коджо, или Койоток, недалеко от Пт. Консепсьон; ст. Консепсьон, Канкак, или Каакак, или Какат. Кал. Фермер, 21 августа 1863 г..

Следующие названия ранчо были взяты из архивов различных миссий; в окрестностях Ла Пуриссимы: Лаючу, Силимастус, Сисолоп, Джлаакс или Слакус, Уасна, Эстайт, Эсмишуэ, Аузион, Эсниспеле, Силисне, Сакспили, Эстайт, Хенехель, Хусистаик, Силими, Сунтахо, Алакупусюэн, Эспиилуйма, Тутахро, Сисолоп, Наила, Тутачро, Пакспили или Акспитил, Силино, Лисауато, Гуаслайк, Пачиол, Сихими, Хенепель Ниньюэльгуаль, Ломпок, Нахуэй или Нахаджуэй, Сипука, Стипу, Яламма, Уасна, Саксиол, Качисупал, Салачи, Нокто, Факс, Салачи, Ситоло или Саутато, Омакстукс. Недалеко от Санта-Инес были: Сотомоену, Катауак, Асиухуил, Ситучи, Кулауаса, Сисучи, Куям, или Куяма, Ионата, Текеп, Кусил, Санчу, Сикитипук, Темесати, Луханисуиссилак, Тапаниссилак, Яламне, Чумучн, Суйезия, Чумучу, Тахиджуас, Тиначи, Ломпоз, Ионата, Агуама, Сотонозму, Гуайслак, Текепас, Матилиха, Стуку, Акецум или Качума, Ахуамхоуэ, Гегеп, Ахиллимо, Ализуэй, Соскок, Талаксано, Нутонто, Чоликус. Недалеко от Санта-Барбары были Гуайнноност, Сисабанонасе, Уэльмен, Инохе, Луийта, Кайпилили, Миссопено (Сопоно), Инахалайехуа, Уиксапа, Калауасса, Снихуакс, Уилилок, Иксауло, Аниджуэ, Сисуч, Кояц, Нумгуэльгар, Лугупс, Глеуашкую, Чиучин, Ипек, Синикон, Халанай, Халу, Сисахиахут, Чолос. , МКП, Гуима, Уишапапа, Элеунашчай, Такслипу, Эльмиан, Анахуэ, Уилилик, Инаджалайху, Эстук, Элуашку. Сиуиком, Лиам. Некоторые из них были с ранчо в долинах к востоку от хребта на побережье. Тейлор определил местонахождение некоторых из них следующим образом: "Джанайя, над Миссией; Салпилил на Патере; Альджиман, недалеко от ветряной мельницы Ла Патера; Гелиец, недалеко от острова Ла Патера; Текепес, в долине Санта-Инес; Кашили, в плайя-Рефугио; Мигуйуи, в Дос-Пуэблос; Сисичии, в Дос-Пуэблос; Машаль, на острове Санта-Крус; Гело, остров Ла-Патера; Куяму на Дос-Пуэблос, а также Чиниуадж на то же ранчо; Колок в Ринконе; Алькасс в Ла-Голете; Альваталама близ Ла-Голета-Эстеро; Сайокенек на Арройо-Бурро; кладбище Партокак близ морских утесов Ла-Голета; Хумалиджу из миссии Сан-Фернандо; Калла Васса и Аниджуэ из миссии Санта-Инес; Сайкай в Лос-Крусесе; Сасагуэль на острове Санта-Крус; Лукуюму на том же острове, датировано ноябрем 1816 года; Нанахуани и Чалосы тоже были на том же острове; Эльджман был на Сан-Маркос, Ксексулпитук и Такслипу были лагерями туларесцев." *Кал. Фермер, 21 августа 1863 г.*

Рядом с миссией Сан-Буэнавентура находились: Мисканака, название места расположения Миссии. Охай или Ауджай, примерно в десяти милях вверх по реке Сан-Буэнавент. Мугу, на побережье у моря на ранчо Гвадаласка, недалеко от так называемой точки. Матиллиха вверх по реке С. Б. в направлении Санта-Инес, в миссии которой также были индейцы Матилиджа. Сьерра-Матилья разделяет долины Сан-Буэнавента и Сан-Инес. Сеспе находился на ранчо Сан-Казтано на реке Сатикой, в двадцати милях от моря. Мупу и Пииру находились в русле тех названий, которые вошли в Сатикой близ Сеспе. Камулас находился выше Пииру. Кайегуас (не испанское название, как пишется на некоторых картах) на ранчо с таким названием. Сомес или Сомо возле холмов с таким названием. Малико, горная гряда к югу от Сомо. Чичилоп, Лисичи, Лиам, Сиса, Сисюльчой, Малахуэ, Чампаче, Лакаяму, Ипук, Ложос Аоньи, Луупш, Мигигуи и Чихучихуи были названиями других ранчо.... Ишгуа, или Ишгуагет, было ранчо недалеко от устья реки Сатикой и недалеко от пляжа.... Хенеме был ранчо на побережье океана в нескольких милях к югу от реки Сатикой. Тапо и Сими были ранчо на территории нынешнего ранчо Норьега в Сими. Сатикой называется существующее ранчо ... в

нижней части Санта-Паулы или ранчо Сатикой, примерно в восьми милях от моря, рядом с несколькими прекрасными источниками воды, недалеко от реки и недалеко от большой дороги, ведущей вверх по долинам". *Калифорния. Фермер, 24 июля 1863 года*. На месте Сан-Фернандо было ранчо под названием Пашекно. Другими кланами были оковвинджа, Кованга и Савай янга. Ахапчинги были кланом или ранчерией между Лос-Анджелесом и Сан-Хуан-Капистрано, врагами семьи Габриеленос или жителей Сан-Габриэля.... Ниже приведены названия ранчо, или кланов, проживающих в окрестностях миссии Сан-Луис-Рей: Энекелкава - название одного из них, расположенного недалеко от места расположения миссии, Мокаскель, Сеневапрескель, Итукемук, Хатава, Хамечува, Итайвий, Милкванен, Эхутева, Мутаэюхью и Хепову - названия других. В Аквас Кальентес было очень густонаселенное ранчо под названием Хакупин". *11 мая 1860 г.г.*

В округе Лос-Анджелес ниже приведены основные ложи или ранчо с соответствующими нынешними местными названиями: Янгна, Лос-Анджелес; Сибак-на, Сан-Габриэль; Исантканья, Миссон-Вьеха; Сиситканогна, Грушевый сад; Соначья, ферма мистера Уайта; Акурагуа, Преса; Асуксанья, Азуза; Кукомонья, Ферма Кукамонга; Пасинонья, Ранчо дель Чино; Авинья, Ла Пуэнте; Чокишгна, Сабонерия; Наконья, Плотницкая ферма; Пинунья, остров Санта-Каталина; Пимоканья, ранчо-де-лос-Ибаррас; Тойбипет, Сан-Хосе; Хутучна, Санта-Ана (Йорк); Алеупкинья, Санта-Анита; Маунья, ранчо-де-лос-Фелис; Хахамонья, ранчо-де-лос-Вердугас; Кабуэнья, Калиуэнга; Пасекнья, Сан-Фернандо; Хутнья, Ранчито-де-Луго, Суанга, Suanga; Пубунья, Аламитос; Тибаханья, Серритос; Човиг-на, Палос-Вердес; Кинкипар, остров Сан-Клементе, Хараснья. *Рид, в "Звезде Лос-Анджелеса", Буква I., в "Коллекции Хейса"*.

The Сан-Луизеньос населяют северную часть Сан-Диего, начиная с восточного побережья, включая горы. *Хенли, в издательстве, 1856, стр. 240*. Деревни Сан-Луизеньос находятся в части местности, прилегающей к Кауильясу, между 40 и 70 милями в гористой местности от Сан-Диего; они известны как Лас Флорес, Санта-Маргарита, миссия Сан-Луис-Рей, Вахома, Пала, Темекула, Ахуанга (две деревни), Ла-Хойя, Потреро, а также деревни Бруно и Педро в пределах пяти-шести миль от Аква-Кальенте; все они находятся в округе Сан-Диего." *Хейз" МИСС*

The Ночес расселены вдоль рек, которые протекают между Колорадо и Тихим океаном. *Пустыни Доменека, том ii., стр. 45*. Гарсес упоминает западные Ночи в документе. *История медицины., серия ii., том i., стр. 299*.

Индейцы *Теджона* были теми, кто населял южную часть долины Туларе. *Möllhausen, Reisen in die Felsengeb., vol. i., p. 83*.

The *Плайано* были индейцами, которые поселились в долине Сан-Хуан-Капистрано. *Боскана, в "Жизни Робинсона", Калифорния., стр. 249*.

The Шошоны, территория которых простирается по юго-восточному Орегону, южному Айдахо и всей Юте и Неваде, простираясь до Аризоны и Нью-Мексико, а также до восточной границы Калифорнии, я делю на две великие нации: собственно снейков, или шошонов, и ют с их подразделениями. Уилсон делит шошонов на шошонов, бэннаков и ют; последних он

подразделяет на семь групп, которые будут представлены в разделе юты. Он добавляет: "Среди шошони, собственно говоря, есть только две группы. Основная или лучшая часть называется шошони, или Змеи ... остальные - шошоко.... Их притязания на границу проходят на восток, от красных холмов на Северном ответвлении Платт, до ее истока в парке, Декаяке, или Буффало Булл-пен, в Скалистых горах; на юг через горы, до Янпапы, пока она не впадет в реку Грин, или Колорадо, а затем через хребет или гряду гор, называемых горами Медвежьей реки, идущую почти строго на запад к Соленому озеру, так что она охватывает большую часть Соленого озера, а оттуда до впадений реки Марри или Гумбольдта; оттуда на север до горной цепи, называемой горами Медвежьей реки. рыбные промыслы на реке Снейк в штате Орегон; и оттуда на юг (их северная граница), к Ред-Баттсу, включая исток Грин-Ривер". *Свод Скулкрафта*, том vi, стр. 697. - Под разными названиями ... великая раса шошонов встречается рассеянной по бескрайней дикой местности, от Техаса до Колумбии. Их территория ограничена с севера и запада ... "Черноногие и вороны". *Инд.Браунелл. Расы*, стр. 537-8.

ЗМЕИ.

The *Змеи*, или собственно шошоны, хотя они являются частью только великой семьи шошонов, власти обычно называют их "шошонами". Доктор Херт делит их на "Змей", "баннаков", "тосивитчей", "гоша ютов" и "кумампах", хотя впоследствии он классифицирует последние два подразделения как гибридные расы между шошонами и ютами.... Шошоны претендуют на северо-восточную часть территории примерно в четырехстах милях к западу и от ста до ста двадцати пяти миль к югу от границы штата Орегон". *Маршрут Симпсона в Калифорнию*, стр. 46. "Великий змеиный народ можно разделить на три подразделения, а именно: ширридики, или собакоеды; варарерики, или рыбоеды; и банатти, или разбойники. Но, как нация, все они носят общее название Шошонов, или Змей.... Ширридики - настоящие шошоны, они живут на равнинах, охотятся на бизонов. " Страна, на которую претендуют змеиные племена", ограничена на востоке Скалистыми горами, на юге - водами Испании; на Тихом океане, или западной стороне, воображаемой линией, начинающейся на западной оконечности, или отроге, Голубых гор, за фортом Нез-Персес, и идущей параллельно океану до возвышенности за рекой Ампуа, примерно в северной широте. 41 ° (эта линия никогда не приближается ближе чем на 150 миль к Тихому океану); а на севере - другой линией, идущей строго на восток от упомянутого отрога Голубых гор и пересекающей большой южный рукав, или реку Льюис, у Даллеса, пока не упрется в Скалистые горы в 200 милях к северу от трех лоцманских бугров, или места, впоследствии названного "Долиной бед". *"Охотники за пушиной" Росса*, том i, стр. 249, 251. - Они охватывают всю территорию Большого Южного перевала, между долиной Миссисипи и водами Колумбии.... Под названием ямпатикара, или Корнееды и бонаки, они населяют вместе с ютами обширный возвышенный бассейн Большого Соленого озера, простирающийся на юг и запад до границ Нью-Мексико и Калифорнии". *Браунелл Инд. Расы*, стр. 533-7, 540. Охотники сообщают, что настоящая страна Змей находится к востоку от озера Юта и к северу от реки Снейк, или

Льюис, но они водятся во многих обособленных местах. Самая крупная группа расположена недалеко от Форта Бойсе, на реке Снейк, к северу от Бонаков. *"Уилкс" Нар., в США Нар., том iv., стр. 501.* Шошоны "занимают центр и основную часть большого бассейна". *Тейлор, в Калифорнии. Фермер, 18 октября 1861 г..* "Населяют ту часть Скалистых гор, которая лежит на притоках Гранд-и Грин-Ривер в Западном Колорадо, долину реки Грейт-Бир, обитаемые берега Большого Соленого озера, значительную часть местности на реке Снейк выше и ниже Форт-Холла, и участок, простирающийся на двести или триста миль к западу от этого поста". *Farnham's Trav., стр. 61.* Шошоны населяют около трети территории штата Юта, проживая к северу от Солт-Лейк-Сити и на линии реки Гумбольдт или Мэри-Ривер, примерно в 400 милях к западу и в 100-125 милях к югу от границы штата Орегон. Юты претендуют на остальную территорию между Канзасом, Сьерра-Невадой, Нью-Мексико и границей Орегона". *"Город святых" Бертон, стр. 575.* "Les Soshonies, самые опасные жители Расин, фамилии ле Серпентс, ... жители меридиональной части территории л'Ореона, населяющей верхнюю Калифорнию". *Де Смет, Voy., стр. 24.* "Их страна лежит к юго-западу от юго-восточного ответвления Колумбии и, как говорят, самая бесплодная из всех частей страны в этих западных регионах". *Паркер исследует. Тур, стр. 83.* "В южной части территории штата Орегон, прилегающей к верхней Калифорнии, проживают шошоны, или змеиные индейцы". *Ib., стр. 308.* 'Serpents ou Saaptins, Monquis, Bonacks et Youtas toutes les branches du Rio Colombia ou Sud-Est et les environs du lac Salé an Timpanogos.' *Mofras, Explor., том. ii., р. 335.* - Собственно страна шошони находится к югу от Льюиса, или Змеиной реки, и к востоку от Соленого озера. Однако есть одна отдельная группа, известная как вихинашт, или Западные змеи, недалеко от Форта Бойри, отделенная от основной массы племенем боннаков. *"Этнолог Хейла., в США Нар., том vi., стр. 219.* "Шошоны - это небольшое племя нации, называемой змеиными индейцами, расплывчатое название, которое охватывает одновременно жителей южной части Скалистых гор и равнин по обе стороны". *"Путешествие Льюиса и Кларка", стр. 305.* Змеи, или шотуки, "раньше занимали всю эту обширную территорию, лежащую между Скалистыми и Голубыми горами и простирающуюся на север до нижнего рукава Колумбии и на юг до бассейна Большого Соленого озера". *"Скалистые горы Кока", стр. 275.* "Они населяют южную и западную Неваду". *Паркер, в Ind. Aff. Rept., 1869, стр. 18.* "Они населяют южную часть Скалистых гор и равнины по обе стороны". *Огнь Булфинча., стр. 124.* "Они занимают всю страну между южными притоками реки Льюис, простирающуюся от Уматуллума до восточной стороны Стоуни Маунтинс, в южной части реки Валлаумут примерно от 40° до 47° северной широты. Здесь проживает ветвь этого племени ... весной и летом на западной развилке реки Льюис, притока Колумбии, а зимой и осенью на Миссури". *Представитель Морса., стр. 369.* "Шошоны обитают между хребтами Скалистых и голубых гор". *"Огонь. Тер." Николая, стр. 151.* "Аборигены страны Риз-ривер состоят из народа шошонов, разделенного на множество подчиненных племен, каждое из которых имеет особое название и занимает участок местности площадью от 20 до 50 квадратных миль. Их страна граничит на западе с Пиутами, горами Эдвардс-Крик, примерно в 20 милях к западу от реки Риз, которые являются разделительной линией. На востоке она простирается до Рубиновой долины, где соединяется с территорией Гошутов, банноки которых являются их соседями на северо-востоке". *Кэл. Фермер, 26 июня 1863 г..* - Змеиное племя, населяющее страну, граничащую с

реками Льюис и Беар, а также их различными притоками. *Журнал Палмера.*, стр. 43.

"Индейцы-снейки, которые включают в себя множество племен, населяют обширную территорию в верховьях реки Снейк выше и ниже Форт-Холла, а также в окрестностях реки Грейт-Бир и Большого Соленого озера. Они представляют собой мигрирующую расу и обычно занимают юго-восточную часть штата Орегон". *Огнь Данна.*, стр. 325. Шошоны населяют великие равнины к югу от реки Льюис. *Совет Кокса.*, том ii., стр. 143. Шошоны занимают почти всю восточную половину штата (Невада). Линия, отделяющая их от районов на востоке и юге, не очень четко определена". *Паркер*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1866, стр. 114. - Западные племена шошонов ... простираются от границы штата Айдахо на север, на юг до тридцать восьмой параллели; их западная граница - линия, проходящая через горы Сунатоя; их восточная граница - Стептоу и долины Большого Соленого озера". *Ind. Aff. Rept.*, 1870, стр. 95. Змеи обитают "на равнинах Колумбии между 43-м и 44-м градусами широты". *Нар. Франшера.*, стр. 150. Вашакики, или Грин-Риверские змеи, обитают в стране, осушаемой Грин-Ривер и ее притоками. Тукарикка, или пожиратели горных овец, "населяют страну Салмон-ривер и верхнюю часть долины Снейк-Ривер, а также прерию Койнерс, недалеко от шахт Бойсе". Эти две группы - настоящие змеи; другие низшие группы - хокандика, или копатели соленых озер, которые "населяют область вокруг великого озера". Аггитикка, или пожиратели лосося, которые "населяют область вокруг Салмон-фоллс на Снейк-ривер". *Stuart's Montana*, стр. 80.

- Баннаки, которых обычно причисляют к Змеям, обитают к югу отсюда (река Паудер) в окрестностях озера Харни.... Группа змей Виннаса обитает в стране к северу от реки Снейк и встречается в основном на реках Байетт, Бойсе и Сикли". *Киркпатрик*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1862, стр. 267-8. Бонаки "населяют местность между Форт-Бойсе и Форт-Холлом". *Уилкс Нар.*, в *США Нар.*, т. iv., стр. 502. Они "населяют южные границы штата Орегон, вдоль старой эмигрантской дороги реки Гумбольдт". *Маршрут Симпсона в Калифорнию.*, стр. 47. Бонаки, по-видимому, "относятся к индейским племенам, населяющим значительную территорию к западу от Скалистых гор". Как следует из названия, оно, несомненно, было дано той части индейцев, которые копают землю и живут на корнях земли". *Джонстон*, в *сборнике Скулкрафта.*, том iv, стр. 221. Бонаки населяют "берега той части Саптина, или Змеиной реки, которая лежит между устьем Буасе, или реки Тростник, и Голубыми горами". *Farnham's Trav.*, стр. 76. Бонаксы населяют местность к западу от Льюис-форк реки Колумбия между сорок второй и сорок четвертой параллелями. *Карта Паркера*. Баннаки произрастают на севере Невады, а также в Орегоне и Айдахо. *Паркер*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1869, стр. 18. Они "заявляют, что юго-западные районы Монтаны являются их землей". *Салли*, в *документе*, стр. 289. "Это племя занимает большую часть той части Невады к северу от сорок первого градуса северной широты, с юго-восточным углом Орегона и юго-западным углом Айдахо". *Паркер*, в *Ид.*, 1866, стр. 114. Банноки дрейфуют "из Бойсе-Сити в охотничьи угодья к северо-востоку от Бозмена, штат Монтана, и на юг до Форт-Бриджера, территория Вайоминг ... путешествуя из Орегона к востоку от Скалистых гор". *High*, in *Ind. Aff. Rept.*, 1872, стр. 272-3.

Народ *Юта* занимает всю ту часть территории, которая принадлежит семье шошонов, лежащую к югу от Снейкса, между собственно калифорнийской страной и Скалистыми горами. Он разделен на несколько племен, численность которых варьируется в зависимости от различных властей. Уилсон делит народ Юты на семь племен, а именно: "тао, ямпапы, эвин, десятипенсовые юты, парант-юты, сампичи, пахметы". *Свод Скулкрафта.*, том vi., стр. 697. "Помимо парават-юта, ямпа, в 200-300 милях к югу, на реке Уайт; тебечья, или охотников за солнцем, около Тет-де-Биче, недалеко от испанских земель; и Таш-юта, недалеко от навахо; есть отдельные представители нации вдоль калифорнийской дороги из Бивер-Вэлли, вдоль рек Санта-Клара, Вирген, Лас-Вегас и Мадди-Риверс до Нью-Мексико". *"Город святых" Бертон*, стр. 578. "Племена территории Юты: юты в целом, пи-юты, бродячие, юти-уинти-юты, юты Сампитч-вэлли, юты Карсон-Вэлли, юты озера Севир и реки Уокер, навахо и юты Гранд-Ривер, шошони, или собственно снейки, копатели на реке Гумбольдт, юты Нью-Мексико". *Арх. Скулкрафта.*, т. v., стр. 498. Юты состоят из нескольких племен, наиболее важными из которых являются тимпаноги, которые обитают в долине

Юта и горах, примыкающих к долине с востока.... Уинта, основная группа юта, ... простирается по долине Уинта и стране Грин-Ривер.... Па ванты ... пройдите через долины Пах-Вант и Севье и на запад к Белым горам.' *Ирландский*, in *Ind. Aff. Rept.*, 1865, стр. 145. "Народ юта очень многочислен, а также состоит из множества групп, которые следует различать только по их названиям.... Четыре из этих банд, называемые ноачес, пайучес, Табиачис и Согуп, обычно занимают земли в пределах провинции Нью-Мексико или очень близко к ней, к северу и северо-востоку". *Представители Уинпла, Юбанка и Тернера*, в *отчете Рас. Р. Р.*, том iii. "Юты делятся на три группы — мохуачи, капоте и номенуче или поруче". *Дельгадо*, в *издании*, 1865, стр. 163; см. Также стр. 17, 18. "Племя ютов доктор Херт делит на па-ута, тамп-па-утес, шеверихес, па-вантс, Сан-Питчес и пьедес. Сами юты обитают в водах Грин-Ривер, к югу от гор Грин-Ривер, Гранд-Ривер и ее притоков, а также на юге страны навахо. Они также претендуют на страну, граничащую с озером Юта и простирающуюся на юг до озера Севье". *Маршрут Симпсона в Калифорнию*, стр. 44. "Юта - это отдельное племя индейцев, разделенное на шесть групп, каждая со своим главным вождем, следующим образом: меначи ... капоте ... табе-начес ... сибаричи ... темпанахго ... Пиучасы. *Могилы*, в *издательстве "Инд. Афф. Репт."*, 1854, стр. 178. "Юты подразделяются на четыре большие группы: ноачи, паючи (которые, как мы полагаем, идентичны паиутам), табиачи и согупы, которые живут в совершенной гармонии на северо-восточных границах Нью-Мексико и на расстоянии 500 миль к югу от великого племени зугагана". *"Пустыни Доменека"*, том ii., стр. 8. Юты - это "те"... которые обитают вблизи озер и ручьев и питаются главным образом рыбой, отличаясь названием Па-Ута или Па-Утес, слово Па на их языке означает воду". *Сообщение Стэнсбери*, стр. 148. "Страна ютау расположена к востоку и юго-востоку от Сошони, у истоков Рио-Колорадо". *Письма Де Смета*, стр. 39. "Юта живут между реками Снейк и Грин". *Исследования Причарда*, т. v., стр. 430. "Юты из Нью-Мексико - это часть одноименного племени, населяющего территорию штата Юта.... Они населяют и заявляют права на весь этот регион страны, охватывающий истоки северо-западных притоков реки Арканзас, выше Бентс-форта, вплоть до южной границы территории Юта, и все северные притоки Рио Гранде, которые лежат в пределах Нью-Мексико и к северу от 37-й параллели широты". *Merriwether*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1854, стр. 169. Юты "занимают и заявляют права на эту часть страны, простирающуюся от Абиквина на север до реки Навахо и несколько западнее этой линии". *Дэвис*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1869, стр. 255. Ютау "проживают по обе стороны гор Ютау, или Анауак, они постоянно мигрируют с одной стороны на другую". *Фарнхэм Трев.*, стр. 48. "Юта населяют страну между реками Снейк и Грин". *Уилкс Нар.*, в *США Напр.*, т. iv., стр. 502. "Все притязания юты на границы проходят к югу от границ шошонов, охватывая воды Колорадо и, скорее всего, доходя до Калифорнийского залива". *Уилсон*, в *сборнике Скулкрафта*, том vi, стр. 698. Страна юто расположена к востоку и юго-востоку от шошонов, около Соленого озера и в верховьях реки Колорадо, которая впадает в Калифорнийский залив.... Их страна находится примерно на 41 ° широты. ""Юты прилично выглядят, и их страна, которая находится в направлении Санта-Фе, как говорят, довольно хороша". *Исследование Паркера. Тур*, стр. 79, 309. Юты, Utaws или Youtas, варьируются от лат. 35° и 42° северной широты и меридианы 29° и 37° западной долготы. Вашингтона. Племя великих ютас разделено на две семьи, которые отличаются названиями своих соответствующих штаб-квартир; Тао Ютас, названные так потому, что их главный лагерь

разбит в горах Тао, в семидесяти милях к северу от Санта-Фе; и Тимпанигос Ютас, которые разбили свой большой лагерь недалеко от озера Тимпанигос". *Жизнь Фарнхэма в Калифорнии.*, стр. 371. 'Um den Fluss Dolóres haben die Yutas, Tabeguáchis, Payúches und Tularénos ihre Wohnsitze.' *Mühlenpfordt, Mejico*, tom. ii., pt. ii., p. 538. Юты живут "на границе Нью-Мексико". *Ab. Lang Людевица.*, стр. 196. "Как обстоят дела с утавами на востоке и юго-востоке сошоний, у истоков Рио-Колорадо". *Де Смет, Воу.*, стр. 30. "Юты или ютав - одна из самых обширных наций Запада, рассеянная от севера Нью-Мексико до границ Снейк-Ривер и Рио-Колорадо". *Ком. по Греггу. Прерию*, том i, стр. 300.

The *Па-Юты* занимают большую часть Невады и простираются на юг, в Аризону и юго-восточную Калифорнию. Есть основания полагать, что пиюты - это отдельное племя от пауутов, но поскольку одни и те же местности часто приписываются обоим племенам разными авторами, и поскольку многие, очевидно, считали их одним и тем же, что вызывало большую путаницу, я подумал, что лучше всего просто привести названия в том виде, в каком их пишут авторитетные источники, не пытаясь решить, о каком племени идет речь в том или ином случае. Па-юты обитают главным образом в юго-западной части Юты и юго-восточной части Невады". *Head*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1866, стр. 124. Утесы Па "распространены на обширной территории между Сьерра-Невадой и рекой Колорадо, простираясь на юг до тридцать пятой параллели и простираясь на север через Калифорнию и Неваду в Южный Орегон и Айдахо". *Colyer*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1869, стр. 92. Пау-юты населяют западную часть штата Невада. *Уокер*, в *издательстве*, 1872, стр. 59. Па-Утес и Па-Эде простираются по всей этой части штата Юта к югу от города Филмор в округе Миллард. *Глава*, in *Ind. Aff. Rept.*, 1868, стр. 150. Термин "Па утес" применяется к очень большому числу индейцев, которые кочуют по этой обширной части страны, лежащей между Сьерра-Невадой и Колорадо, простирающейся на юг до тридцать пятой параллели и простирающейся на север через Калифорнию, Неваду, Южный Орегон и Айдахо. Индейцы этого племени в Аризоне расположены в Большой излучине Колорадо, по обе стороны реки, и простираются на восток до Даймонд-Ривер, на запад до Сьерра-Невады и на север до штата Невада". *Jones*, in *Ind. Aff. Rept.*, 1869, стр. 216. Юты Па "на самом деле принадлежат Неваде и Аризоне, но обитают на юго-западе Юты". *Ирландцы*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1865, стр. 146. Па-юты обитают главным образом от границ штата Орегон на севере до юго-восточной границы Невады и от Сьерра-Невады на восток до реки Гумбольдт и впадения Карсона; есть одна или две небольшие группы еще дальше на восток, недалеко от Остина, штат Невада. Они сильно разбросаны в этих пределах". *Douglas*, in *Ind. Aff. Rept.*, 1870, стр. 94-5. 'Па-Утес бродят вдоль восточных склонов Сьерра-Невады, из уст Богородицы с "Колорадо" (в лат. 36 длинным°. 115°) до территорий Уошо на севере и так далеко на восток, как страна озер Севье, которую исследовал Фремонт". *Cal. Фермер*, 22 июня 1860 г.. "Па-ута и Лейк-Ута занимают территорию, лежащую к югу от Снейкса, а также к водам Колорадо на западе и юге Большого Соленого озера". *Сцены из "Скалистых гор"*, стр. 179. Па юта (пейюты) "простираются от сорока миль к западу от Стоуни-Пойнт до границы Калифорнии и северо-запада до границы Орегона и населяют долину реки Фенелон, которая, вытекая из озера Биглер, впадает в озеро Пирамид". *"Город святых" Бертон*, стр. 576. "Женщины-юнчи (также известные как *raches*) занимают страну на реке Сан-Хуан". *Коллинз*, в *Ind. Aff. Rept.*,

1862, стр. 238. Обычай обозначать различные группы Па-уте происходит от названия некоторых продуктов питания, не распространенных в других местностях; "Оки" означает "форель", "игрушка", "туле" и т. Д. Утесы Окки Па ... расположены на реке Уокер и озере, а также в прилегающих к ним горах. Утесы Козаби Па ... диапазон от озера Моно на восток до Смоки-Вэлли". *Кэмпбелл*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1870, стр. 112-13. Утесы Па простираются на части территорий Юты и Аризоны, а также на штаты Невада и Калифорния. *Фентон*, в *издании*, стр. 113.

Чемехуэви - это группа пау-ута. *Представители Уинпла, Юбанка и Тернера.*, в *Pac. R. R. Rept.*, том iii., стр. 76. Чемехуэви живут примерно в сорока милях ниже речного агентства Колорадо, на калифорнийском берегу реки, и разбросаны на площади в пятьдесят квадратных миль. *Тоннер*, in *Ind. Aff. Rept.*, 1872, стр. 323. Чемехуэви "расположены в основном на западном берегу Колорадо, выше Ла-Паса, и тянутся вдоль реки примерно в тридцати милях к югу от форта Мохаве, до точки в пятидесяти милях к северу от форта Юма, к востоку, но на небольшом расстоянии". *Шерман*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1869, стр. 216. Чемехуэви живут на реке Колорадо, выше реки Билл-Уильямс-форк, маленькое племя, совершенно неизвестное. *Постон*, in *Ind. Aff. Rept.*, 1863, стр. 387. Чемехуэви - это "группа пахута, ... принадлежащая к великой семье шошони". *Ab. Lang. Людевига.*, стр. 35. "Чимчинвы, несомненно, являются ветвью племени Па-уте". *Стэнли*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1866, стр. 102.

ПИ-УТЕС И ГОША-УТЕС.

The *Пи-юты*, или пьюты, "населяют Западную Юту, от Орегона до Нью-Мексико; их местонахождение обычно находится вблизи основных рек и озер Большого бассейна, а именно Гумбольдта, Карсона, Уокера, Траки, Оуэнса, Пирамиды и Моно". *Маршрут Симпсона в Калифорнию.*, стр. 48. "Племя индейцев, населяющее эту часть (около Форта Черчилль), центром которой является пост, носит одно общее название пьюты и признает как их великий вождь Виннемакка. Они разделены на небольшие капитанства и разбросаны по обширной территории". *Фарли*, в *San Francisco Medical Press*, том iii., стр. 154. Пиуты, или паюхи, обитают "на северных берегах Колорадо, в районе реки Суровый и в тех частях пустыни Тимпанигос, где человек может найти улитку в пищу". *Жизнь Фарнхэма в Калифорнии.*, стр. 371. Пиуты живут "вдоль восточных склонов Сьерра-Невады, от устья Виргена до Колорадо (примерно 36° широты). 115°) до территорий Уошо на севере и до озера Севье на востоке". *Тейлор*, в *Калифорнии. Фермер, 22 июня 1860 г.* 'Von 34° nordwärts die Pai Utes.' *Möllhausen, Reisen in die Felsengeb.*, vol. i., p. 430. Территория, занимаемая пиутами, "имеет ширину около ста миль и ограничена на севере страной баннок, на востоке - страной шошонов, на юге - границей штата между Невадой и Калифорнией, а на западе - территорией уошо". *Паркер*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1866, стр. 115. Пиуты населяют страну длиной в двести миль и шириной в сто двадцать, лежащую параллельно Уошо и к востоку от них.... К югу от озера Уокер расположены моно-пиуты.... Они тесно связаны с рекой Уокер или Окки-Пи-Утес ... расположены в непосредственной близости от реки и озера Уокер и реки Карсон и Верхнего озера.... В нижнем озере Карсон обитают игрушечные Пи-юты". *Кэмпбелл*, в *штате*

Индиана, Родственный Округ, 1866, стр. 119. "На реке Колорадо, в северной части Территории живет группа или несколько групп пи-ютов, занимающих оба берега реки, кочующих до границы Аризоны на западе, но на востоке, на несколько миль, насколько далеко, определить невозможно". Уиттиер, в издании, 1868, с. 140. Хребет Пи - Уте простирается на север до Бивера, на юг до Форта Мохаве, на восток до гор Литл - Колорадо и Сан - Франциско, а на запад через южную часть Невады доходит до границы Калифорнии ... большая часть живет в Неваде". Фентон, в штате Индиана. Aff. Rept., 1869, стр. 203. Индейцы юты населяют юго-западную часть штата Юта. Tourtellotte, в Ind. Aff. Rept., 1870, стр. 142. "Индейцы племени пи юте рассеяны на значительной территории Юго-восточной Невады и юго-западной Юты". Пауэлл, в Ind. Aff. Rept., 1871, стр. 562. Индейцы населяют юго-восточную часть штата Невада. Уокер, в издании, 1872, стр. 59.

The Гош-юты населяют страну к западу от Большого Соленого озера и простираются до Па-ют. Большинство авторов считают их смешанной породой, между змеями, или собственно шошонами, и ютами: "Гошоты живут примерно в сорока милях к западу" от Солт-Лейк-Сити. Форни, in Ind. Aff. Rept., 1858, стр. 212. Гошипы, или Гоша утес, произрастают к западу от Соленого озера. Кули, в Инд. Афф. Репт., 1865, стр. 17. Владения Гошипов расположены между Большим Соленым озером и землями западных Шошонов. Хед, в инд. Афф. Репт., 1866, стр. 123. Шошоны Гошип "живут в западной части штата Юта, между Грейт-Солт-Лейк и западной границей Территории" (штат Юта). Tourtellotte, в издании. Aff. Rept., 1869, стр. 230. Гошуты расположены за городом, в окрестностях Иган-Каньона.... В хребте шошонов". Дуглас, в штате Индиана, США, представитель, 1870, стр. 96. "Шошоны Гошип населяют ту часть Юты, которая лежит между Большим Соленым озером и западной границей Территории (Юта)". Туртеллотт, в документе, стр. 141. Доктор Гошутов Повредил классам среди шошонов; но, согласно мистеру Г. В. Бину, капитану. Путеводитель Симпсона осенью 1858 г... они являются потомками недовольной части племени юте, которая покинула свой народ около двух поколений назад под предводительством своего вождя гошипа, откуда их название гошип утес с тех пор превратилось в гошуты.... Обитают в основном в травянистых долинах к западу от Грейт-Солт-Лейк, вдоль и в непосредственной близости от Сарт. Маршруты Симпсона до хребта Унговиа". Маршрут Симпсона в Калифорнию., стр. 47-8. Гош Ютас, "группа из шестидесяти человек под командованием мирного лидера, были постоянно поселены на индейской ферме в Дип-Крик, а остальные разбрелись на 40-200 миль к западу от Г. Т. С. Л. Сити". "Город святых" Бертон, стр. 577.

The Токимас живут в верховьях долины реки Риз и в местности к востоку от этой точки. Тейлор, в Калифорнии. Фермер, 26 июня 1863 г..

The Темокси живут примерно в тридцати милях к югу от Джейкобсвилля. Калифорния. Фермер, 26 июня 1863 года.

The Пау ванты "занимают долины Корн-Крик, Параван и Бивер, а также долину Севье". "Путь Симпсона в Калифорнию", стр. 45. Половина павантов "поселилась на индейской ферме в Корн-Крик; другая часть племени живет вдоль озера Севье и прилегающей местности на северо-восточной оконечности долины Филмор, в пятидесяти милях от города, где они впадают в реку Гош-Юта". "Город святых" Бертон, стр. 577. Хотя м-р Бертон

приводит это как плод своего собственного наблюдения, оно, очевидно, взято из *статьи Форни, в издании, 1859, стр. 364, которое гласит следующее: "Около половины из них (пахвантов) имеют свой дом на индейской ферме Корн-Крик. Другая часть племени живет вдоль озера Севир и прилегающей местности, на северо-восточной оконечности долины Филмор, примерно в пятидесяти милях от Филмор-сити.' Па ванты простираются "через долины Па-Вант и Севье и на запад до Белых гор". Кули, в инд. Афф. Репт., 1865, стр. 17. "Пахвенты занимают территорию вблизи резервации Корн-Крик и к югу от шошонов Гошип". Туртеллотт, в инд. Афф. Репт., 1869, стр. 230. "Индейцы Пах Вант населяют страну к югу от гошип-шошонов". Туртеллотт, в индийской. Афф. репт., 1870, стр. 142.*

The *Пи Эды* " - это группа, распространяющаяся по Биверу и долине Литтл-Солт-Лейк-Вэлли, а также по рекам Виргиния и Санта-Клара, вплоть до Мадди, охватывающая всю южную часть территории Юты". *Ирландцы, в издании Ind. Aff. Rept., 1865, стр. 145. "Пиэды живут рядом с пахвантами, вплоть до Санта-Клары". Маршрут Симпсона в Калифорнию., стр. 45. "Пиэдские индейцы населяют местность к югу от пахвантов". Tourtellotte, в Ind. Aff. Rept., 1870, стр. 142. "Индейцы пьеде населяют крайнюю южную часть территории (Юта) на реках Санта-Клара и Мадди". Армстронг, в Ind. Aff. Rept., 1856, стр. 234. Индейцы Пьеде живут на берегах Рио-Виргинии и реки Санта-Клара. Carvalho's Incid. из Трав., стр. 223.*

МОЙКИ И САМПИТЫ.

The *Уошо* "населяют страну у подножия гор Сьерра-Невада, от озера Хани на севере до западного ответвления реки Уокерс на юге". *Додж, в журнале Ind. Aff. Rept., 1859, стр. 374. "Маршрут Симпсона в Калифорнию", стр. 45, и "Город святых" Бертон, стр. 578, повторяют это. Утверждается, что границы Уошо простираются до границы штата Орегон, вдоль восточных склонов Сьерра-Невады, на восток до двухсот миль и на юг до реки Уокерс". Калифорния. Фермер, 22 июня 1860 г.. Уошо живут на крайнем западе штата Невада. Паркер, в Ind. Aff. Rept., 1866, стр. 115. "Начиная с западной границы штата, у нас есть сначала племя Уошо ... занимающее участок страны в сто миль в длину, к северу и югу, по двадцать пять в ширину". Кэмпбелл, в документе, стр. 119. Уошо "живут вдоль озера Биглер и верховьев рек Карсон, Уокер и Траки, а также в долинах Лонг и Сьерра". Уоссон, в Ind. Aff. Rept., 1861, стр. 114. Уошо разбросаны на значительной территории страны вдоль западной границы штата Невада. Паркер, в издании Ind. Aff. Rept., 1869, стр. 18. Уошо часто посещают населенные пункты штата, в основном города Вирджиния-Сити, Карсон-Сити, Рино, Уошо-Сити и Генуя. Летом они уходят в горы в окрестностях озера Тахо и долины Хоуп". Douglas, в Ind. Aff. Rept., 1870, стр. 96.*

В *Сампитчах* "простираются долина Санпитч и ручей на реке Севьер". *Ирландский, в издании Ind. Aff. Rept., 1865, стр. 145. "Сампичи - племя, кочующее по пустыне к югу от озера Юта". Исследования Причарда, том v., стр. 430. Бертон упоминает "сампичья", поселившихся в Сан-Питу. Город святых, стр. 578. Сан-Питчи "живут в долине Сан-Питч и вдоль реки Севьер". Кули, в штате Индиана. Aff. Rept., 1865, стр. 18. "Сан-Питчи занимают территорию к югу и*

востоку от Тимпанагос". *Туртеллотт*, в *штате Индиана. Aff. Rept.*, 1869, стр. 230. - Индейцы Сан-Питч населяют местность вокруг резервации Сан-Пит. *Tourtellotte*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1870, стр. 142. 'Les Sampectches, les Pagouts et les Ampayouts sont les plus proches voisins des Serpents.' *De Smet, Voy.*, p. 28.

The *Уинта-юты* "претендуют на долину Уинта и местность вдоль Грин-ривер". *Форни*, в издании *Ind. Aff. Rept.*, 1859, стр. 364. Уинта юта живут "в горах к югу от Форта Бриджер и в сельской местности вдоль Грин-Ривер". "*Город святых*" *Бертон*, стр. 577.

The *Утесы Ям Па* "населяют местность к югу от резервации долины Уинта". *Tourtellotte*, in *Ind. Aff. Rept.*, 1870, стр. 142; *Id.*, 1869, стр. 231.

Племена *Элк-Маунтин-юта* обитают в юго-восточной части штата Юта. *Tourtellotte*, в издании *Ind. Aff. Rept.*, 1870, стр. 142; "*Город святых*" *Бертон*, стр. 578. повторяется.

The *Тосависы*, или Белые Ножи, или, как их иногда называют, Шошотео, или Пехотинцы, на реках Гумбольдт и Гусиный ручей. *Stuart's Montana*, стр. 80. "Тосавичи, или Белые ножи, населяют регион вдоль реки Гумбольдт". *Кратчайший маршрут Симпсона*, стр. 47. Индейцев около Стоуни-Пойнт называют тосавичи (белые ножи). *Херт*, в *инд. Афф. Репт.*, 1856.

Утесы *Вебера* "живут в долине Соленого озера". *Tourtellotte*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1869, стр. 230, также в *Id.*, 1870, стр. 141. Утесы Вебер живут в окрестностях Солт-Лейк-Сити. *Walker*, in *Ind. Aff. Rept.*, 1872, стр. 56. Юты на реке Вебер в основном можно увидеть в Грейт-Солт-Лейк-Сити. Их главное поселение находится в сорока милях к северу. "*Город святых*" *Бертон*, стр. 578.

В *Cum Umbahs* "смешанная кровь ютов и шошони, они обитают в районе долин Солт-Лейк, Вебер и Огден в северной Юте". *Ирландский*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1865, стр. 144.

В *Вимменуши* - это "племя индейцев юта, чья страна простирается в основном от Огненной земли Амарилья на север до Эллос-де-лос-Анимас, а оттуда также до Рио-Гранде. Они смешиваются с Пи ютами в Юте". *Дэвис*, в *штате Индиана. Aff. Rept.*, 1869, стр. 255. Индейцы племени уэменуче "бродят и охотятся к западу от реки Сан-Хуан, а их жилища расположены по берегам Рио-де-лас-Анимас, Рио-де-ла-Плата и Рио-Манкос". *Хэнсон*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1870, стр. 155. Утесы уэминуче живут недалеко от реки Сан-Хуан. *Армстронг*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1872, стр. 307.

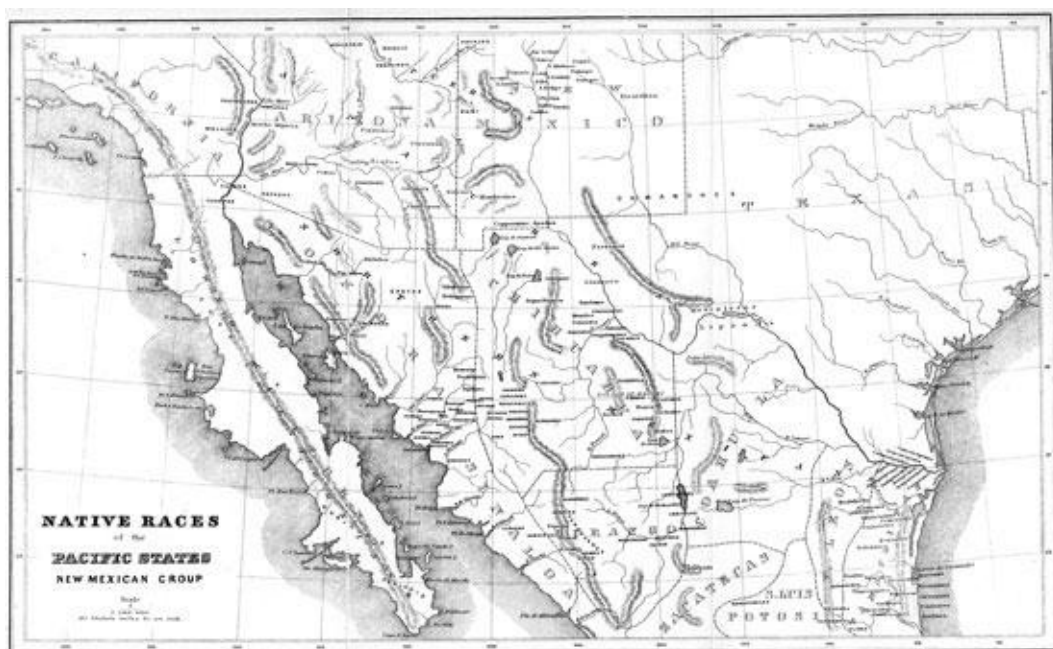
The *Утки-капоте* "кочуют на расстоянии от пяти до пятидесяти миль от агентства, но большую часть времени обитают в окрестностях Огненной земли Амарилья, на расстоянии от пяти до десяти миль к северу и югу вдоль Рио Чармер". *Хэнсон*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1870, стр. 154; *Армстронг*, в *Id.*, 1870, стр. 307.

"*Шеберетчи* населяют страну к югу от утесов Ямпах". *Туртеллотт*, в *индийском издании Aff. Rept.*, 1870, стр. 142.

В *рыбных утках* "обитает местность вокруг Красного озера, к югу от Шеберетчей". *Туртеллотт*, в *инд. родствен. издании*, 1870, стр. 142.

В племени Таш юты живут недалеко от племени навахо. "Город святых" Бертонна, стр. 578.

The Табечья, или охотники за Солнцем, "живут около Тет-де-Биче, недалеко от испанских земель". "Тимпенагучья, или Тимпана Юта, превращенная в десятипенсовые юты ... обитают около каньона с таким названием и к востоку от озера Суитуотер". "Город святых" Бертонна, стр. 577-8. "Индейцы тимпаногэ ранее проживали в резервации Испанского форта и около нее, но теперь они рассеяны среди других групп и не существуют как отдельное племя". Tourtellotte, в *Ind. Aff. Rept.*, 1870, стр. 142; см. Также *Id.*, 1869, стр. 230. Тимпаногэ населяют "долину Юты и соседние горы". Кули, в *Ind. Aff. Rept.*, 1865, стр. 17.

КОРЕННЫЕ НАРОДЫ ТИХООКЕАНСКИХ ШТАТОВ НОВОЙ МЕКСИКАНСКОЙ ГРУППЫ

[Увеличить изображение](#)

ГЛАВА V.

ЖИТЕЛИ Нью-МЕКСИКО.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЭТОЙ ГРУППЫ И ФИЗИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРРИТОРИИ —РАЗДЕЛЕНИЕ СЕМЕЙ: АПАЧИ, ПУЭБЛО, ЖИТЕЛИ НИЖНЕЙ КАЛИФОРНИИ И СЕВЕРНОЙ МЕКСИКИ—СЕМЬЯ АПАЧЕЙ: КОМАНЧИ, СОБСТВЕННО АПАЧИ, УАЛАПАИ, ЮМАС, КОСНИНОС, ЯМПАИ, ЯЛЧЕДУНЫ, ЯМАДЖАБЫ, КОЧИ, КРУЗАДОС, НИДЖОРА, НАВАХО, МОХАВЕС И ИХ ОБЫЧАИ —СЕМЬЯ ПУЭБЛО: ПУЭБЛО, МОКИ, ПИМЫ, МАРИКОПЫ, ПАПАГОСЫ И ИХ СОСЕДИ — КОЧИМИ, ВАЙКУРИ, ПЕРИКУИ И ДРУГИЕ ЖИТЕЛИ НИЖНЕЙ

КАЛИФОРНИИ — СЕРИ, СИНАЛОАС, ТАРАУМАРЕС, КОНЧОС, ТЕПЕХУАНЕС, ТОБОСО, АКАКСЕС И ДРУГИЕ В СЕВЕРНОЙ МЕКСИКЕ.

The ЖИТЕЛИ НЬЮ-МЕКСИКО, под названием которых я объединяю народы Нью-Мексико, Аризоны, Нижней Калифорнии, Соноры, Синалоа, чиуауа, Дуранго, Коауилы, Нуэво-Леона, северного Сакатекаса и западного Техаса, представляют некоторые особенности, которые до сих пор не встречались в этой работе. Как групповое обозначение, это название не более и не менее подходит, чем некоторые другие; все, что я утверждаю о нем, это то, что оно выглядит таким же подходящим, как и любое другое. Термин "мексиканец" с полным правом можно было бы применить к этой группе, поскольку большинство ее жителей проживает в пределах мексиканской границы, но это слово используется в следующем разделе, который еще более строго относится к Мексике.

Территория штата Нью-Мексико, которая лежит по большей части между параллелями 36 ° и 23 ° и меридианами 96 ° и 117 °, отличается большим разнообразием климата и аспектов. Достигнув северной оконечности Калифорнийского залива, Сьерра-Невада и прибрежные горные цепи соединяются и распадаются на отдельные возвышенности, или, как их еще называют, "затерянные горы"; одна часть, не имеющая большой высоты, продолжается через полуостров, другая, под названием Сьерра-Мадре, простирается вдоль западной стороны Мексики. Скалистые горы, которые разделяются на две гряды примерно на сорок пятой параллели, продолжают на юг, одна ветвь, известная в Юте как Вахсач, сливается с Сьерра-Мадре, в то время как другая, великая Кордильера, тянется вдоль восточной стороны Мексики, снова соединяясь со Сьерра-Мадре на мексиканском плоскогорье. Кроме того, здесь есть множество отдельных и пересекающихся хребтов, между которыми лежат засушливые пустыни, залежи лавы и несколько плодородных долин. Из бесплодных песчаных пустынь, покрывающих обширные территории этой страны, возвышается множество изолированных групп почти неприступных вершин, некоторые из которых покрыты лесом, что обеспечивает защиту и пищу человеку и животным. Две великие реки, Колорадо и Рио-Гранде-дель-Норте, протекают через этот регион, по одной с каждой стороны, но, за исключением определенных мест, они мало способствуют удобрению территории страны. В более возвышенных частях климат умеренный, зимой иногда бывает очень холодно; но в пустынях и на равнинах, где палящее солнце вверху и раскаленный песок внизу, жара почти невыносима. Скучная трава, которой покрыта большая часть этого региона, дает человеку лишь временный запас пищи; следовательно, он должен переезжать с места на место или голодать. Таким образом, природа больше, чем где бы то ни было на нашем побережье, располагает к бродячей жизни; и, как и в аравийских пустынях, банды американских бедуинов бродят по огромным пространствам в поисках того, что они могут съесть. Именно здесь многие неудачливые шахтеры и незащищенные путешественники

расплачиваются за свою безрассудность жизнью; именно здесь, больше, чем где-либо еще в умеренных зонах обеих Америк, местные жители бросают вызов вторжениям цивилизации. Обрушиваясь на небольшие поселения и изолированные группы, эти американские арабы грабят, убивают и разрушают, а затем убегают в свои крепости, бросая вызов преследователям. Посреди всего этого мы обнаруживаем еще одно явление в полудивилизованных городах - население Новой Мексики и Аризоны; спонтанное пробуждение от более грубых стадий дикости.

Семьи этого подразделения можно перечислить следующим образом: *апачи*, под общим названием которых я включаю все дикие племена, кочующие по Нью-Мексико, северо-западной части Техаса, небольшой части северной Мексики и Аризоне; *пуэбло*, или частично возделанные города - народ Нью-Мексико и Аризоны, с которым я объединяю, хотя и не градостроителей, нечеховых пимов, марикопов и папагос нижнего течения реки Хила; *жителей Нижней Калифорнии*, населяющих полуостров; и *северные мексиканцы*, этот термин включает различные народы, разбросанные по штатам Сонора, Синалоа, Чиуауа, Дуранго, Коауила, Нуэво-Леон и северный Сакатекас.

АПАЧИ.

Для АПАЧЕЙ, использующих этот термин для обозначения семейства этого подразделения, точных границ установить невозможно. Из-за их склонности к бродяжничеству и непрекращающихся набегов их уводят сначала в одном направлении, а затем в другом. В общем плане они, можно сказать, ассортимент примерно следующим образом: *Команчи*, Jetans, или Nauni, состоящий из трех племен Команчи и полагается, Yamparacks, и Tenawas, населяющих северную часть Техаса, Восточная Чиуауа, Нуэво-Леон, Коауила, Дуранго, а также части Юго-Западного Нью-Мексико,^[636] язык союзников, чтобы шошоны семьи;^[637] в *Апачи*, которые называют себя шись Inday", или "людей из леса,"^[638] и чьи родовые подразделения, являются Chiricaguais, Coyoteris, Faraones, Gileños, Lipanes, игры llaneros, mescaleros не, Mimbrenos, Natages, Pelones, Pinaleños, Tejuas, Тонто и Вакерос, роуминг над Нью-Мексико, Аризона, Северо-Западный Техас, Чиуауа и Сонора^[639] и которые являются союзниками по языку к великому Tinnah семьи;^[640] в *Навахо*, или Tenuai, 'мужи', как они называют себя, имея лингвистическое родство с Apache нации, с которой они действительно иногда классифицируется, живущих около гор Сьерра-де-лос-Мимбрес;^[641] в *Mojaves*, занимает оба берега Колорадо в Мохаве долины, *Hualapais*, недалеко от верховьев Билла Вильямса вилка; *Юмас*, на восточном берегу Колорадо, близ ее слияния с Рио-хила;^[642] в *Cosninos*, кто как Hualapais иногда включаются в Apache нации, начиная через Mogollon гор;^[643] и *Yampais*, между Билла Вильямса вилки и Рио Hassayampa,^[644] из множества имен,

упомянутых в ранних испанских властей, я только даю в дополнение к выше *Yalchedunes*, расположенном на Западном берегу Колорадо в о широте 33° 20, в *Yamajabs*, на восточном берегу одноименной реки, примерно в широте 34°-35°; в *Cochees*, в Chiricagui горах Аризоны, *Крузадо*^[645] в Нью-Мексико, и, наконец, *Nijoras*,^[646] где-то около Нижнего Колорадо.^[647]

Страна апачей, вероятно, самая пустынная из всех, здесь чередуются бесплодные равнины и лесистые горы, перемежающиеся сравнительно небольшим количеством богатых долин. Реки мало что делают для удобрения почвы, за исключением отдельных мест; то небольшое количество влаги, которое появляется, быстро поглощается безоблачным воздухом и засушливыми равнинами, которые простираются иногда на сотни миль в длину и ширину, как песчаные озера. Как в горах, так и в пустыне свирепые, хищные апачи, с детства приученные к голоду и жажде, жаре и холоду, находят безопасное убежище. Именно здесь, среди наших западных стран, мы впервые сталкиваемся с воровством как профессией. Ни один дикарь не любит работу; более того, труд и дикость прямо противоположны, ибо, если дикарь продолжает трудиться, он не может не стать цивилизованным. Теперь апачи не так ленивы, как некоторые из его северных братьев, и все же он не хочет работать, а если и работает, то, подобно пуэбло, которые являются всего лишь частично восстановленными апачами или команчами, он немедленно возвышает себя и больше не является апачом; но, будучи несколько свободным от порока лени, хотя и подвержен в значительной степени всем другим порокам, о которых известно человечеству, он представляет собой аномалию соединения активности с варварством, и за это он должен благодарить свои воровские наклонности. Предоставляя другим выполнять работу, ему все равно, кому, земледельцам с берегов рек или городским жителям севера, он становится измайльтянином, нападает на ближних и более отдаленных и, если его преследуют, отступает через *хорнадас дель муэрте*, или "путешествия смерти", как называют их мексиканцы, и находит убежище в ущельях, каньонах и других почти неприступных природных крепостях гор.

ТЕЛОСЛОЖЕНИЕ АПАЧЕЙ.

Любопытно различие во внешности между некоторыми из этих народов, которое можно объяснить по большей части питанием. В то время как те, кто питается смесью растительной и животной пищи, отличаются высоким ростом, здоровьем и мускулистостью, едва ли превосходящими представителей белой расы, те, кто питается животной пищей, за исключением, возможно, команчей, маленького роста, морщинистые, сморщенные и ужасно уродливые.^[648] Все туземцы этого семейства, за исключением собственно апачей, высоки ростом, хорошо сложены, с сильно развитой мускулатурой, приятными чертами лица, хотя иногда и

довольно широкими, высокими лбами, большими, ясными глазами темного цвета, обладающими, как правило, необычайной силой зрения, черными жесткими волосами и, как ни странно, бородами. Взятые в целом, они являются самыми совершенными образцами физической мужественности, с которыми мы когда-либо сталкивались. В то время как некоторые, и особенно самки, имеют физические особенности. светло-медный окрас, другие снова приближаются к темно-калифорнийскому. Женщины, как правило, полнее и больше склонны к ожирению, чем мужчины. Говорят, среди них есть миловидные девушки, но они рано стареют.^[649] В отличие от всего этого, собственно апачи, или нация апачей, как мы можем их называть, стройны, плохо развиты, но очень проворны. Их рост составляет около пяти футов от четырех до пяти дюймов; черты лица описываются как уродливые, отталкивающие, бесстрастные, плоские и приближающиеся к монгольскому облику, в то время как голова покрыта неопрятной массой жестких, всклокоченных, ржаво-черных волос, мало чем отличающихся от щетины. Женщины ничуть не уступают мужчинам в уродстве, и приятное лицо - большая редкость. Общей чертой для этого семейства являются удивительно маленькие ступни; в связи с этим можно упомянуть особенность, характерную для нижнего Колорадо, заключающуюся в том, что большой палец ноги широко отделен от остальных, что, вероятно, происходит от хождения вброд по болотистому дну. Говорят, что все племена, основным источником пропитания которых является мясо, и особенно те, которые едят мясо лошадей и мулов, издают особый запах, похожий на запах самих животных при нагревании.^[650]

ОДЕЖДА АПАЧЕЙ И МОХАВЦЕВ.

Все уроженцы этого региона носят волосы почти одинаково, подстриженные поперек лба и ниспадающие сзади.^[651] Мужчины Мохаве обычно скручивают или заплетают волосы в косички, в то время как женщинам разрешается распускать их. Татуировка распространена, но не универсальна; многие женщины Мохаве татуируют подбородок вертикальными линиями, как жители Центральной Калифорнии, за исключением того, что линии расположены ближе друг к другу.^[652] Краска свободно используется среди жителей Мохаве, преобладают черный и красный, но апачи, юма и другие используют большее разнообразие цветов.^[653] Набедренная повязка и мокасины - обычная одежда мужчин,^[654] в то время как у женщин короткая нижняя юбка из коры. ^[655] Одежда мохавцев и апачей часто более претенциозна: рубашка из оленьей кожи, тюбетейка или шлем и мокасины из того же материала; последние, широкие в носках, слегка загнутые кверху и доходящие высоко до ноги, служат защитой от кактусов и колючек.^[656] Среди этих племен распространена практика обмазывать голову и тело грязью, которая действует как средство от паразитов и защита от солнечных лучей.^[657] В выборе украшений мохавцы отдают предпочтение белому с примесью синего; в моде

ожерелья и браслеты из бусин и маленьких ракушек, обычно нанизанных вместе, но иногда пришитых к кожаным ремешкам. Народ апачей придерживается более фантастического стиля в живописи и головных уборах; для украшения они используют оленьи копыта, раковины, рыбы кости, бисер, а иногда и иглы дикобраза, которыми женщины вышивают свои короткие нижние юбки из оленьей кожи.^[658] Навахо, как мужчины, так и женщины, носят длинные волосы, завязанные или заколотые сзади; они не делают татуировок и не уродуют себя краской.^[659] Обычная одежда представляет собой разновидность охотничьей рубашки или дублета из оленьей шкуры или одеяла, стянутого в талии поясом; бриджи из оленьей кожи, иногда украшенные по швам кусочками серебра или иглами дикобраза; длинные мокасины, достигающие до голенища, и круглую шапочку в форме шлема, также из оленьей кожи, увенчанную плюмажем из орлиных или индюшачьих перьев и пристегнутую ремешком под подбородком. Женщины носят одеяло и пояс, бриджи и мокасины. Пояса из оленьей кожи часто богато украшены серебром. Иногда они также используют иглы дикобраза, которыми вышивают свою одежду.^[660]

ОДЕЖДА И УКРАШЕНИЯ КОМАНЧЕЙ.

Команчи обоих полов делают татуировку на лице и теле, как правило, на груди.^[661] Мужчины не стригут волосы, а собирают их в пучки или косички, к которым прикрепляют круглые кусочки серебра с градуировкой по размеру сверху донизу; те, кто не может достать серебро или позволить себе его, используют бусы, олово или стекло.^[662] Много времени они тратят на раскрашивание и украшение своего лица — красный цвет является любимым; перья также являются необходимым дополнением к их туалету.^[663] Некоторые носят рубашку из оленьей шкуры, но более распространенной одеждой является одежда из шкуры буйвола, которая служит единственным прикрытием верхней части тела; кроме того, носят набедренную повязку, легинсы и мокасины. Женщины коротко стригут волосы, а их обычной одеждой является длинная рубашка из оленьей кожи, которая простирается от шеи до колен, с леггинсами и мокасинами.^[664]

ЖИЛИЩА АПАЧЕЙ.

Кочевые и кочевничающие по своим привычкам, они уделяют мало внимания строительству своих жилищ. Редко они остаются в одном месте более недели;^[665] поэтому их жилища неуютны и разнообразны по стилю в зависимости от каприза и обстоятельств. Каркасы повсюду обычно состоят из жердей, команчи ставят их вертикально, липаны соединяют верхушки в форме конуса, в то время как апачи сгибают их в низкий овал;^[666] та или иная из вышеперечисленных форм обычно

принимается всем этим семейством,^[667] с незначительными различиями в зависимости от местности и климатических изменений. Каркас покрывается хворостом или шкурами, иногда травой или плоскими камнями. Они имеют от двенадцати до восемнадцати футов в диаметре в самой широкой части и варьируются от четырех до восьми футов в высоту,^[668] которая иногда увеличивается за счет земляных работ.^[669] Треугольное отверстие служит дверью, которая закрывается куском ткани или кожи, прикрепленным сверху.^[670] Находясь на скалистой почве или вблизи нее, они живут в пещерах, откуда некоторые путешественники сделали вывод, что они строят каменные дома.^[671] Некоторые из жилищ Мохаве настолько превосходят другие, что заслуживают особого внимания. Их можно описать как своего рода сарай с перпендикулярными стенами и покатой крышей, последняя поддерживается горизонтальной балкой, проходящей по центру, крыша выступает вперед, образуя своего рода портик. Используемая древесина - тополь, а щели заполнены грязью или соломой.^[672] Ни в одном из их домов нет окон, для этой цели служат дверь и дымовое отверстие в крыше; но, поскольку многие из них разводят огонь снаружи, дверь часто является единственным отверстием.^[673]

ЖИЛИЩА В НОВОЙ МЕКСИКЕ.

Небольшие хижины высотой около трех футов составляют их медицинские домики или бани и, как правило, по форме и материалу похожи на другие их сооружения.^[674] Мохавцы также строят зернохранилища цилиндрической формы с коническими, искусно сделанными крышами из ивняка.^[675]

ПРОДОВОЛЬСТВИЕ И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Пища у всех одинаковая;^[676] большинство из них в большей или меньшей степени претендует на земледелие и привыкло к растительной диете, но редко кому-либо из них удастся собрать достаточный запас для годового потребления, и поэтому они вынуждены полагаться на мескитовую фасоль, пиньон-орех и растение магуэй, *мексиканскую агауи* другие дикорастущие фрукты, которые они собирают в значительных количествах.^[677] Они всего лишь равнодушные охотники и добывают лишь небольшую добычу. ненадежные запасы мелкой дичи, такой как кролики и белки, в конечном итоге прибегая к крысам, кузнечикам, ящерицам и другим рептилиям.^[678] Немного рыбы добывают те, кто живет по соседству с реками.^[679] навахо, Мохаве и юма, давно знакомы с искусством земледелия и выращивают кукурузу, бобы, тыквы, дыни и другие овощи, а также немного пшеницы; некоторые пробуют систему орошения, а другие выбирают для своих посевов тот участок земли, который имеет достаточную площадь для

выращивания. был затоплен рекой. У навахо есть многочисленные стада овец, которых, хотя и используют в пищу, они убивают только тогда, когда им требуется шерсть для одеял. Хотя в более поздние годы у них появились коровы, они не делают масло или сыр, а только творог из кислого молока, из которого они сцеживают сыворотку и которое они очень любят.^[680]

Их метод посадки прост; короткой заостренной палкой в земле выкапываются небольшие ямки, в которые они бросают семена, и больше за культурой не ухаживают, кроме как частично очищают ее от сорняков.^[681]

Замоченную в воде кукурузу измельчают до состояния пасты между двумя косточками. Из этой пасты делают тортильи, или тонкие лепешки, которые выпекают на раскаленном камне. Чтобы приготовить магуэй, в земле делают ямку, в которой разводят костер; после того, как луковица магуэя прогорит некоторое время, ее закапывают в горячую золу и обжаривают. Некоторые готовят цыганское блюдо или оллаподриду; дичь и те корни или травы, которые они могут собрать, кладут в глиняный горшок с водой и варят.^[682]

Как упоминалось ранее, кочующие апачи добывают большую часть своей пищи охотой и грабежом; они едят больше мяса и меньше овощей, чем другие племена Аризоны. Они питают большое пристрастие к конине, редко едят рыбу, но убивают оленей и антилоп.^[683] На охоте они часто маскируются под шкуру и, в точности подражая повадкам и движениям животного, ухитряются приблизиться на расстояние выстрела.^[684] Будь то конина или олень, употребляется в пищу каждая часть туши, за исключением костей, а внутренности являются особым деликатесом. Свое мясо они частично обжаривают на огне и обычно едят его наполовину сырым. Когда пищи много, они едят с жадностью и поглощают огромное количество; когда ее мало, они долго и стойчески постятся. Большинство из них ненавидит медвежатину и свинину. Навахо настолько похож на еврея в этом отношении, что он не притронется к свинине, хотя и умирает с голоду.^[685]

ОХОТА НА БИЗОНОВ.

Команчи не возделывают землю, а полностью существуют за счет охоты. Буйволы, которые огромными стадами пасутся по всей их стране, являются основной пищей, единственным дополнением к которой являются несколько диких растений и корней; следовательно, можно сказать, что они почти полностью мясоеды.^[686] Преследуя буйволов, они проявляют большую активность, ловкость и отвагу. При приближении к стаду они продвигаются сомкнутой колонной, постепенно увеличивая скорость, и по мере уменьшения расстояния разделяются на две или более групп и, врываясь в стадо на полном скаку, с большой быстротой пускают стрелы направо и налево; другие охотятся на

бизонов с копьями, но обычным и более смертоносным оружием являются лук и стрелы. Освеживание и разделка убитых животных обычно является обязанностью женщин.^[687] Мясо, а также внутренности едят как сырыми, так и жареными. В ямке разводят костер, вокруг него раскладывают палочки, сходящиеся наверху, на которые кладут мясо. Печень - любимое лакомство, ее едят сырой; они также пьют теплую кровь животного.^[688] На время дефицита не делается никаких запасов, но когда убивают много буйволов, они нарезают их длинными полосками, которые после сушки на солнце измельчают. Этот пемикан они носят с собой в своих охотничьих экспедициях, а в случае неудачи в погоне небольшое количество, сваренное в воде или с жиром, подают на обед. Когда им не удастся добыть дичь, они иногда убивают своих лошадей и мулов ради еды, но это только по необходимости.^[689] Как и все примитивное человечество, они грязные — никогда не моются, кроме как летом^[690] — с небольшим чувством приличия или вообще без него.^[691]

Оружие.

По всей Аризоне и Нью-Мексико лук и стрелы являются основным оружием, как на войне, так и на охоте; к ним те, кто привык передвигаться верхом, добавляют щит и копье;^[692] с ними теперь иногда можно увидеть и мексиканскую риату.^[693] В бою племена реки Колорадо используют дубинку, сделанную из твердого тяжелого дерева, имеющую большую головку в форме молотка, с маленькой ручкой, в которой просверлено отверстие и в которое вставлен кожаный ремешок для закрепления ее в руке.^[694] Они редко пользуются томагавком. ^{луки} ^{копье.} Некоторые носят с собой стропы с прикрепленными к ним четырьмя шнурами.^[695] Луки изготавливаются из тиса, буа д'Арк или ивы и укрепляются с помощью оленьих сухожилий, прочно прикрепленных к спине прочной клеевой смесью. Длина варьируется от четырех до пяти футов. Веревка сделана из сухожилий оленя.^[696] На левое запястье надевается кожаный нарукавник для защиты от удара тетивы.^[697] Длина стрел составляет от двадцати до тридцати дюймов, в зависимости от длины лука, а древко состоит из двух частей; насечка на конце, которая длиннее, состоит из тростинки, в которую вставляется более короткая часть, сделанная из акации или другого твердого дерева, с наконечником из обсидиана, агата или железа. Предполагается, что при ударе по предмету и попытке вытащить стрелу заостренный конец должен оставаться в ране. Есть некоторое различие в оперении; большинство народов используют три пера, обвязанных вокруг древка на равных расстояниях тонкими сухожилиями. У тонто стрелы имеют четыре оперения, в то время как некоторые команчи используют только два. У всех есть какой-то отличительный знак в манере взмахивать крыльями, раскрашивать или вырезать резьбу на своих стрелах.^[698] Колчан обычно изготавливается из шкуры какого-либо животного, оленя или

овцы, иногда из шкуры лисы или дикой кошки целиком с прикрепленным хвостом, или из тростника, и его носят на спине или пристегнутым к поясному ремню.^[699] Длина копья составляет от двенадцати до пятнадцати футов, острие представляет собой длинный кусок железа, лезвие ножа или меча, вставленное в древко.^[700] До появления железа их копья были заострены обсидианом или каким-либо другим кремнистым веществом, которое ковали молотком и шлифовали до заострения края. Каркас щита сделан из легкой плетеной корзины, покрытой шкурой буйвола толщиной в два-три слоя; между слоями шкуры команчи обычно кладут набивку из шерсти, что делает ее почти пуленепробиваемой. Щиты раскрашены различными узорами и украшены перьями, кусками кожи и другими украшениями, а также скальпами врагов, и носят на левой руке двумя ремнями.^[701]

ВОИНЫ-апачи.

Их боевые действия носят скорее характер убийств, чем войны. Они атакуют только тогда, когда считают успех предрешенным, и вместо того, чтобы подвергнуться риску потери, воин несколько дней пролежит в засаде, пока не представится благоприятная возможность застать врага врасплох.^[702] Изобретательность апачей в подготовке засады или сюрприза описывается полковником Кремони следующим образом: "Он обладает такими же совершенными знаниями в подборе цветов, как самая опытная парижская модистка. Благодаря своей проницательности в этом отношении он может прятать свое смуглое тело среди зеленой травы, за коричневыми кустами или серыми камнями с такой ловкостью и рассудительностью, что любой, кроме опытного человека, пройдет мимо него незамеченным на расстоянии трех-четырех ярдов. Иногда они закутываются в серое одеяло и, художественно посыпанные землей, настолько напоминают гранитный валун, что их можно пропустить на близком расстоянии, не вызвав подозрений. В других случаях они прикрывают свои лица свежесобранной травой и, распростершись ниц, выглядят как естественная часть поля. Они снова поселятся среди юкка и так точно подражают внешнему виду этого дерева, что сойдут за один из его видов".

Прежде чем предпринять набег, они прячут свои семьи в горных крепостях или где-либо еще, затем по двое или в большем количестве они направляются разными маршрутами к месту встречи, недалеко от того места, где должно быть совершено нападение или где должна быть подготовлена засада. Когда после тщательного наблюдения в сочетании с донесением их разведчиков они приходят к выводу, что им не будет оказано никакого сопротивления, если оно вообще будет оказано, предпринимается внезапная атака, мужчины, женщины и дети берутся в плен, а животные и имущество охраняются, после чего их отступление осуществляется организованным и умелым образом, выбирая пути через

бесплодные и скалистые горы, которые известны только им самим.^[703] Удерживаемые от скопления большими группами из-за скудости провизии, они прибегают к системе сигналов, которая облегчает общение друг с другом. В течение дня один или несколько столбов дыма являются сигналами, подаваемыми рассеянным и кочующим группам для сближения, или они служат предупреждением о приближающейся опасности. С той же целью ночью они использовали огненный маяк; помимо этого, у них есть различные другие средства телеграфирования, понятные только им, например, перемещение и расположение нескольких камней на тропе или согнутой ветки является для них предупреждением, столь же эффективным, как сигнал горна дисциплинированным войскам.^[704]

Они жестоко обращаются со своими пленниками, снимая с них скальпы или сжигая на костре; и все же, поскольку ими управляет жадность, они всегда готовы обменять их на лошадей, одеяла, бусы или другое имущество. Преследуемые по горячим следам, они убивают своих пленников-мужчин, оставляя себе только женщин и детей, а также захваченный скот, хотя в отчаянных обстоятельствах они без колебаний убивают последний.^[705] Апачи, возвращающиеся к своим семьям из успешной экспедиции, встречаются женщинами с песнями и пиршествами, но в случае неудачи их встречают насмешками и оскорблениями. В таких случаях, говорит полковник Кремони, "женщины отворачиваются от них с уверенным безразличием и презрением. Их упрекают в трусости или в недостатке мастерства и такта, и им говорят, что таким мужчинам не следует заводить жен, потому что они не знают, как удовлетворить свои потребности. Когда их упрекают в этом, воины опускают головы и не находят оправдания своей неудаче. Поступить так означало бы только подвергнуть их еще большим насмешкам и возражениям; но, подобно индейцам, они выжидают удобного момента в надежде, наконец, заключить мир с помощью какого-нибудь успешного набега ". Если мохавец попадает в плен, он навсегда отбрасывается в своей собственной стране, и если он вернется, то даже его мать не будет владеть им.^[706]

ВОИНЫ-КОМАНЧИ.

Команчи, которые являются лучшими воинами, чем апачи, высоко ценят храбрость на поле боя. С ранней юности их обучают военному искусству и искусному обращению с лошадьми и оружием; и им не разрешается занимать места в совете, пока их имя не будет украшено каким-нибудь героическим поступком.^[707] Прежде чем отправиться на тропу войны, они совершают определенные церемонии, видным среди которых является танец войны.^[708] Они неизменно сражаются верхом, с луком и стрелами, копьем и щитом, и в управлении этим оружием у них нет начальников.

Их способ нападения внезапный и стремительный; они наступают колонной, а когда приближаются к врагу, образуют подразделения, атакующие врага одновременно с противоположных сторон, и, удерживая своих лошадей в постоянном движении, они бросаются через борт, оставляя открытой лишь небольшую часть тела, и в этом положении выпускают свои стрелы через спину животного или под его шею с большой скоростью и точностью.^[709] Снимают несколько скальпов, чтобы использовать их на войне или танце скальпов, которым празднуют победу. Пленники принадлежат похитителям, и мужчин обычно убивают, но женщины остаются в резервации и становятся женами или служанками своих хозяев, в то время как дети обоих полов принимаются в племя.^[710] Церемонии мира проходят на совете воинов, когда каждый передает трубку по кругу и выкуривает ее, перед этим обычно происходит обмен подарками.^[711]

ОРУДИЯ ТРУДА.

Домашняя утварь обычно изготавливается из плетенки или соломы, которые для придания им водонепроницаемости покрываются каким-либо смолистым веществом. У мохавцев и некоторых племен апачей также есть сосуды из обожженной глины, такие как кувшины для воды и тарелки.^[712] Для измельчения кукурузы, как уже говорилось, используется своего рода метат, который у них представляет собой не что иное, как выпуклый и вогнутый камень.^[713] О сельскохозяйственных орудиях они ничего не знают; заостренная палка, загнутая с одного конца, которую они называют *кишишай*, весной служит сеялкой для кукурузы, а в более позднее время года служит также для сбора урожая. Фрукты с деревьев и снова, во времена дефицита, выкапывать крыс и луговых собачек из их подземных убежищ. Их колыбель представляет собой плоскую доску с мягкой подкладкой, к которой крепится младенец; на верхней части есть небольшой капюшон для защиты головы, и мать носит его на спине, подвешивая на ремне.^[714] Их седла представляют собой просто два мотка соломы, покрытых шкурой оленя или антилопы, которые соединены ремнем; кусок необработанной шкуры служит для подпруг и стремян. В более поздние годы было принято мексиканское седло или седло, приближающееся к нему по форме, и навахо преуспели в изготовлении довольно точной его имитации из твердого ясеня. Их уздечки, состоящие из поводьев, прикрепленных к нижней челюсти, очень сильны для животного.^[715] Хотя по сути они не являются рыбацкими народами, мохаве и аксуас проявляют значительную изобретательность в изготовлении рыболовных сетей, которые известны своей прочностью и красотой. Сплетенная трава или волокнистая кора ивы являются материалами, из которых они сделаны.^[716] Огонь добывается старым примитивным способом трением двух кусков дерева, одного мягкого, а

другого твердого. Твердый кусок заостряется и насаживается на более мягкий с постоянным давлением вниз, пока не появятся искры.^[717]

ОДЕЯЛА ИНДЕЙЦЕВ НАВАХО.

Навахо превосходят все другие народы этой семьи в изготовлении одеял.^[718] Их искусство, возможно, мексиканского происхождения, и они держат для этого большие стада овец.^[719] Некоторые говорят, что при изготовлении одеял хлопок смешивают с шерстью, но я не нахожу упоминаний о том, что они выращивают хлопок. Их ткацкие станки самого примитивного вида. Две балки, одна подвесная, а другая прикрепленная к земле, служат для растягивания основы перпендикулярно, а две планки, вставленные между двойной основой, пересекают ее, а также открывают проход для челнока, который представляет собой просто короткую палку с намотанной на нее нитью. Оператор сидит на земле, и одеяло по ходу ткачества наматывается на нижнюю перекладину.^[720] Шерсть после чесания прядется с помощью веретена, напоминающего мальчишеский волчок, длина стержня которого составляет около шестнадцати дюймов, а нижнюю точку заставляют вращаться в глиняной чаше, быстро прокручивая между указательным и большим пальцами. Нить после скручивания наматывается на веретено, и хотя она не очень ровная, она очень хорошо соответствует назначению.^[721] Узоры в основном представляют собой правильные геометрические фигуры, среди которых преобладают ромбы и параллели.^[722] Черный и красный - основные вариации цвета, но иногда встречаются синий и желтый. Свои цвета они получают в основном путем окрашивания растительными веществами, но в более поздние годы они получают также цветные промышленные материалы из белых тканей, которые они снова расплетают, используя цветные нити, полученные таким образом, в своем собственном производстве.^[723] Они также ткут грубую шерстяную ткань, из которой иногда шьют рубашки и леггинсы.^[724] Кроме керамики из обожженной глины, плетеных корзин, седел и уздечек, в этой семье нет никакой общей промышленности.^[725] Работа с перьями, такая как вышивание различных узоров на коже перьями и другое декоративное рукоделие, также практикуются навахо.^[726]

О команчах аббат Доменек рассказывает, что они добывали серебро из некоторых рудников близ Сан-Сабы, из которого изготавливали украшения для себя, а также свои седла и уздечки.^[727]

СОБСТВЕННОСТЬ.

У них нет лодок, но они пользуются плотами из дерева или связками тростника, крепко скрепленными ивовыми или ивовыми прутьями и приводимыми в движение иногда шестью; но чаще они размещают на судне свое имущество и жен и, плывя рядом с ним, с величайшей легкостью толкают его перед собой.^[728] Своим содержанием, особенно в последние дни, они в значительной степени обязаны своим лошадям и, соответственно, считают их своей самой ценной собственностью. Навахо являются более крупными скотовладельцами, чем любая другая нация, и владеют многочисленными стадами овец и крупного рогатого скота, а также лошадьми и мулами. Они, вместе с их одеялами, выделанными шкурами и персиками, которые они выращивают, составляют их главное богатство.^[729] Некоторые племена народа апачей обменивают у земледельцев глиняную посуду и шкуры на зерно.^[730] У навахо муж и жена владеют своим имуществом раздельно, и после их смерти оно переходит в наследство племяннику или племяннице. Этот закон влечения часто ускользает от родителей, которые перед смертью отдают свое имущество своим детям.^[731] Их обмены регулируются капризом, а не установленными ценностями. Иногда они отдадут ценное покрывало за пустяковое украшение. У мохавцев есть разновидность валюты, которую они называют *лук*, состоящий из нитей ракушечных бусин, стоимость которых определяется длиной.^[732] Во время экспедиции Коронадо в 1540 году у команчей было большое количество собак, которых они использовали для перевозки своих палаток из бизоньей кожи и скудной домашней утвари.^[733] Когда буйвол убит, удачливый охотник забирает себе только шкуру; остальные вольны сами добывать мясо в соответствии со своими потребностями.^[734] В своих торговых сделках они проявляют большую проницательность, и все же свободны от уловок, к которым обычно прибегают другие народы.^[735]

ИСКУССТВО И КАЛЕНДАРЬ.

Их познания в декоративно-прикладном искусстве ограничены; иногда встречаются картины и скульптуры людей и животных, грубо выполненные на скалах или стенах пещер; задумывались ли они как иероглифические изображения или были набросаны в минуты досуга каким-нибудь начинающим гением, определить трудно, поскольку утверждения различных авторов, исследовавших этот предмет, противоречат друг другу.^[736] Команчи проявляют определенный вкус в росписи своих бизоньих шкур, щитов и палаток. Система счета апачей демонстрирует регулярность и разбросанность, редко встречающиеся среди диких племен, и в их языке есть все термины для счета до десяти тысяч.^[737] В этом отношении команчи очень несовершенны; то небольшое, что они знают об арифметике, - это десятичная дробь, и при подсчете необходима помощь их пальцев или присутствие какого-либо реального предмета, поскольку

они находятся в полном незнании простейших арифметических вычислений. Восходящее солнце возвещает им о наступлении нового дня; кроме этого, у них нет никаких расчетов или деления времени. Они ничего не знают о движении земли или небесных тел, хотя и признают неподвижность полярной звезды.^[738]

Их социальная организация, как и все их манеры и обычаи, определяется их дикой и кочевнической жизнью. Правительства у них нет. Рожденный и воспитанный с идеей совершенной личной свободы, любое ограничение невыносимо.^[739] Номинальная власть, которой наделен военный вождь, достигается путем выборов и подчиняется совету воинов.^[740] Каждый отец имеет неоспоримую власть над своими детьми до достижения ими половой зрелости. Его сила, важность и влияние на совете определяется количеством его рабов и другого имущества.^[741] Вождями избираются те, кто особенно отличается своей хитростью и доблестью на войне или успехом в охоте.

ПРАВИТЕЛЬСТВО КОМАНЧЕЙ.

Вождь может быть свергнут в любое время.^[742] Иногда случается, что одна семья сохраняет главенство в племени в течение нескольких поколений из-за храбрости или богатства сыновей.^[743] В мирное время вождь наделен лишь небольшой властью; но на пути войны, чтобы обеспечить успех, его приказам беспрекословно подчиняются. Также часто случается, что вождей выбирают для руководства какой-то конкретной войной или мародерской экспедицией, причем их полномочия истекают сразу по возвращении домой.^[744]

У команчей общественные советы проводятся через регулярные промежутки времени в течение года, когда обсуждаются вопросы, касающиеся общего блага, принимаются законы, наказываются кражи, мятежи, убийства и другие преступления, а также улаживаются ссоры между воинственными вождями. Проводятся также небольшие советы, на которых, как и на более крупных, все могут свободно выражать свое мнение.^[745] Поставленные перед ними вопросы принимаются к рассмотрению, и часто проходит много времени, прежде чем принимается решение. Большое внимание уделяется тому, чтобы решения собрания соответствовали мнению и пожеланиям большинства. Законы обнародуются общественным глашатаем, который по достоинству стоит рядом с вождем.^[746]

Обычаи и традиции предков определяют решения советов; грубая сила, или право сильнейшего, с законом талиона в его самом широком понимании, направляют взаимоотношения племен и отдельных людей.^[747] Убийство, прелюбодеяние, воровство и подстрекательство к мятежу караются смертью или публичным разоблачением, либо разрешаются частным соглашением или вмешательством пожилых воинов. Врач, которому не удастся вылечить своего пациента, должен

быть наказан смертью. Суд справедливости - это совет племени, возглавляемый вождями, последние при содействии младших вождей жестко выносят приговоры виновным.^[748] Все преступления могут быть прощены, кроме убийства, за которое приходится платить кровью за кровь, если мститель настигнет свою жертву.^[749]

Все уроженцы этой семьи держат пленников как рабов;^[750] некоторые обращаются с ними по-доброму, нанимая мужчин пастухами и женись на женщинах; другие морили их голодом, бичовали и подвергали самым мучительным работам.^[751] Ничто, кроме распятия, поджаривания на медленном огне или какой-либо другой наиболее мучительной формы смерти, не может искупить преступление попытки побега из рабства. Они не только крадут детей у других племен и продают их, но и занимаются самой противоестественной торговлей собственным потомством.^[752]

ОБРАЩЕНИЕ С ЖЕНЩИНАМИ.

Женское начало, как обычно, не уважается. Ребенок женского пола получает мало заботы от своей матери, являясь лишь побочным преимуществом для племени. Позже она становится выучным животным и рабыней своего мужа. Некоторые празднуют вступление в женственность пиршествами и танцами.^[753] Ухаживание простое и краткое; жених платит за свою невесту и забирает ее домой.^[754] Каждый мужчина может иметь столько жен, сколько сможет купить. Как правило, есть фаворитка, или главная жена, которая осуществляет власть над браком и рождением детей. остальные. Поскольку полигамия приводит к большому разделению труда, женщины не возражают против этого.^[755] Иногда праздник конины празднует свадьбу.^[756] Весь труд по приготовлению пищи, выделке кож, обработке полей, пошиву одежды и строительству домов ложится на плечи женщин, мужчины считают ниже своего достоинства заниматься чем-либо, кроме охоты и сражений. Женщины кормят и седлают лошадей своих господ; часто их жестоко избивают, калечат и даже предают смерти.^[757] Брачное ярмо легкомысленно; муж может по своему желанию отказаться от своей жены и забрать назад отданное за нее имущество; жена может бросить своего мужа, но последним действием она покрывает его таким позором, что его можно стереть, только убив кого—нибудь^[758] - любого, кого он случайно встретит. В случае разлуки дети следуют за матерью. Они не являются плодovитой расой; действительно, у женщины редко бывает больше трех или четырех детей. Как обычно, роды проходят легко, но из-за неизбежного воздействия многие из их младенцев вскоре умирают. Наречение имени ребенку сопровождается суеверными обрядами, и по достижении им возраста половой зрелости они всегда меняют его имя.^[759] Сразу после рождения ребенка его прикрепляют бинтами к небольшой доске и так носят в течение нескольких месяцев на спине матери. Позже ребенок едет верхом на бедре матери или его носят на спине в корзинке или одеяле, которое при путешествии верхом прикрепляется к луке седла. Мальчиков рано обучают обращению с

оружием, и они рано осознают свое превосходство над девочками, поскольку их редко наказывают или вообще никогда не наказывают.^[760]

Примечательно, что из всех этих людей вороватый плотоядный апач - почти единственный, кто хоть как-то претендует на женское целомудрие. Все авторитетные источники сходятся во мнении, что женщины апачей как до, так и после замужества удивительно чисты.^[761]

Мужья юма ради наживы отдают не только своих рабынь, но и своих жен. Гостеприимство влечет за собой обязанность предоставить гостю временную жену. Обычным наказанием за супружескую неверность является уродование носа или ушей, что не позволяет преступнице вступить в брак и обычно делает ее публичной блудницей в племени.^[762] Соблазнитель может успокоить гнев оскорбленного мужа подарками, хотя перед законом он поплатится жизнью. Среди них встречаются даже содомия и кровосмесительные сношения. Старость бесчестна.^[763]

РАЗВЛЕЧЕНИЯ.

КУРЕНИЕ И ТАНЦЫ.

Они неумеренно любят курить, пить, пировать и другие развлечения, которые заполняют многие часы безделья. Танцы и маскарады - самое любимое занятие. Они устраивают пиры с танцами в честь побед, пиры, устраиваемые при вступлении в брак и когда девочки достигают половой зрелости; церемониал соблюдается при погребении знаменитых воинов и по другим различным поводам частной семейной жизни, в которых принимают участие как мужчины, так и женщины. Танец исполняется одним актером или несколькими лицами обоего пола под аккомпанемент инструментов или их собственных голосов.^[764] Все празднества были бы неполными без импровизированных песен, музыка была какой угодно, только не приятной, а аккомпанемент состоял из кукурузных или тростниковых флейт, деревянных барабанов или тыквенных бутылок, наполненных камнем и встряхиваемых в постоянно меняющееся время.^[765] Они также проводят много времени в азартных играх, часто ставя на кон все свое имущество, включая все, что находится у них за спиной. В одну из таких игр играют с пулей, которую быстро передают из одной руки в другую, во время чего они поют, помогая музыке движениями рук. Игра заключается в угадывании, в какой руке находится пуля. В другую игру команчей играют двенадцатью палочками, каждая длиной около шести дюймов. Они падают на землю, и те, что падают друг на друга, засчитываются в игру, причем сто - это предел.^[766] Скачки также являются их страстью;^[767] как и все другие спортивные виды спорта.^[768] При курении команчи с большими церемониями и бормотанием направляют первые две затяжки к солнцу, а третью с таким же демонстративным видом выдувают в

сторону земли. Когда не хватает табака, они используют высушенные листья сумаха, ивовую кору или другие растения.^[769]

Команчи отличаются умеренностью или, скорее, отвращением к опьяняющим напиткам; все остальные народы этой семьи поддаются этой тонкой деморализации и быстро погружаются в нее. Они сами делают спиртные напитки из кукурузы и американской агавы, пультке и мескаля - очень крепкие и опьяняющие напитки.^[770]

Из всех североамериканских индейцев команчи и шайенны считаются самыми искусными наездниками, и было бы трудно найти их превосходителей в любой части мира. Маленьких детей, почти младенцев, матери привязывают к полудиким мустангам с голыми спинами, и это место отныне становится их домом. Они обеспечивают себя свежими лошадьми из диких стад, кочующих по прериям, или с мексиканских ранчо. Любимую лошадь любят и лелеют превыше всего на свете, не исключая жен или детей. Женщины едва ли отстают от мужчин в этом достижении. Они сидят верхом, направляют лошадей коленом, как мужчины, и ловят и объедают диких жеребят. В бою команчи бросают тело на одну сторону лошади, держатся за пятку и стреляют с большой точностью и быстротой. Путешествовать пешком для этих всадников ниже достоинства, и в своих иногда долгих и быстрых переходах они избегают преследования.^[771] До того, как были известны лошади, они перевозили свои домашние пожитки на спинах собак, и этот обычай даже сейчас преобладает среди некоторых народов.^[772]

ОБЫЧАИ команчей.

Команч соблюдает законы гостеприимства так же строго, как и араб, и требует соблюдения своих правил этикета от незнакомцев. Когда посетитель входит в его жилище, хозяин дома указывает ему место и как до него добраться, и хозяин сильно обижается, если его указаниям не следуют строго. Встречаясь в прерии, как друзья, так и враги, если можно верить полковнику Марси, пускают своих лошадей во весь опор. "Когда обнаруживается группа, приближающаяся таким образом, и они находятся достаточно близко, чтобы различать сигналы, все, что необходимо для выяснения их расположения, - это поднять правую руку ладонью вперед и постепенно несколько раз толкнуть ее вперед и назад. Все они понимают, что это приказ остановиться, и если они не настроены враждебно, ему немедленно подчинятся. После того, как они остановились, правая рука снова поднимается, как и раньше, и медленно двигается вправо и влево, что означает: "Я тебя не знаю". Кто ты? Затем они ответят на запрос, подав свой сигнал ". Затем они обнимают незнакомцев и потирают лица, как это принято у эскимосов, демонстрируя тем самым степень своей радости при встрече.^[773] Различные племена народов юма и Мохаве поддерживают связь друг с другом с помощью

курьеров или гонцов, которые быстро распространяют важные новости и созывают различные группы для консультаций, охоты и войны. Кроме того, в прериях повсюду используется телеграфная система, превосходство которой, возможно, заключается только в самих проводах. Клубы дыма днем и костры ночью, расположенные на вершинах гор, быстро и уверенно передают разведданные по равнинам, призывая на помощь или отдавая приказ рассредоточиться при преследовании. Передовые посты также информируют основные силы о приближении незнакомцев, и все это делается с поразительной регулярностью, либо увеличивая, либо уменьшая сигнальный столб, либо выставляя его только через определенные промежутки времени, либо увеличивая их количество.^[774] В холодную погоду многие народы, живущие по соседству с Колорадо, носят в руках головни, как они утверждают, с целью согреться, и этот обычай побудил первых посетителей назвать Колорадо Рио-дель-Тизон.^[775]

БОЛЕЗНИ И МЕДИЦИНА.

Команчи очень боятся злых духов, которых они пытаются задобрить постом и воздержанием. Когда их демоны отказывают в дожде или солнечном свете, в зависимости от своего желания, они хлещут раба плетью, а если их боги оказываются непреклонными, с их жертвы почти заживо сдирают кожу. Навахо почитают медведя и, как уже говорилось, никогда не убивают его и не прикасаются к его мясу.^[776] Хотя ранние авторы говорят о каннибализме среди этих людей, нет никаких доказательств того, что они едят или когда-либо ели человеческое мясо.^[777] В общении они ведут себя с достоинством и сдержанно и никогда не перебивают говорящего человека. Без крайней необходимости они никогда не говорят ни на каком языке, кроме своего собственного, поскольку в их глазах использование иностранных языков является варварством.^[778]

ПОГРЕБЕНИЕ МЕРТВЫХ.

Хотя они, как правило, обладают крепким и здоровым телосложением, иногда среди них встречаются желчная и малярийная лихорадки, пневмония, ревматизм, дизентерия, офтальмия, корь, оспа и различные сифилитические заболевания; последнее чаще всего встречается у навахо, мохаве, юма и команчей. Последней упомянутой болезнью иногда поражаются целые группы, и ее последствия часто заметны у их детенышей. Кожное заболевание, называемое *пинтосом*, также иногда дает о себе знать.^[779] От этих недугов у них есть различные средства, состоящие из листьев, трав и корней, из которых делают отвары или припарки; также прибегают к скарификации и лечению голодом. Среди мохавцев универсальным средством является парилка, используемая ими и другими

народами не только как средство от болезней, но и для удовольствия. Между их парилками и парилками северных народов нет существенной разницы — герметичная хижина у ручья, нагретые камни, на которые бросают воду для образования пара, и последующее погружение в воду. В качестве лекарства от укуса гремучей змеи они используют траву под названием *молочай*. Сломанные или пораненные конечности накладывают деревянные шины до заживления. Но часто они бросают своих больных и искалеченных или обращаются с ними с большой жестокостью.^[780] Жрецы или знахари владеют почти исключительно секретами искусства врачевания. Когда травы терпят неудачу, они прибегают к заклинаниям, песням и стенаниям. Они твердо верят в колдовство и носят в качестве амулетов перья, камни, лапы антилопы, клювы журавля, кусочки обугленного дерева и тому подобное. Их пророки заявляют о способности предсказывать будущие события, и с ними часто советуются по этому поводу.^[781] Большинство народов в окрестностях Колорадо сжигают своих умерших как можно скорее после смерти, в этом случае мирские пожитки умерших также одухотворяются; утварь, имущество, иногда жены отправляются со своим хозяином в страну духов.^[782] Те, кто не сжигает мертвых, хоронят их в пещерах или в неглубоких могилах вместе с одеждами, одеялами, оружием, посудой и украшениями умерших. Команчи часто насыпают кучу камней над могилой воина, рядом с которой они устанавливают шест, к которому подвешена пара мокасин.^[783] После погребения трупа они проводят несколько траурных церемоний, таких как танцы и песни у костра, и на месяц погружаются в траур. В знак горя они обрезают гривы и хвосты своим лошадям, а также обрезают себе волосы и различными способами терзают свое тело; женщины дают выход своему горю долгими воплями. Но это относится только к воинам; дети и старики не стоят столь пышных похорон.^[784] Имя умершего человека упоминается редко, и апачи стесняются допускать посторонних на погребальные церемонии, которые в основном проходят ночью. В целом они вообще избегают говорить на тему смерти. Навахо, говорит мистер Дэвис, "суеверно боятся приближаться к мертвому телу и никогда не подойдут к нему, если этого можно избежать".^[785]

В характере нескольких наций этого подразделения наблюдается заметный контраст. Апачи, как я уже говорил, хотя и ленивы от природы, как все дикари, в своих промыслах чрезвычайно активны, а их промыслами являются воровство и убийство, которым их приучают матери и в которых они проявляют непревзойденную хитрость, вероломство и жестокость.^[786] Навахо и мохаве проявляют более покладистый характер; их отрасли промышленности, хотя в этом они и не претендуют на отказ от всякого обмана, носят более мирный, основательный характер, такие как животноводство, сельское хозяйство и мануфактуры. Профессиональное воровство не поощряется. Несмотря на вероломство, они не жестоки от природы; и хотя они глухи к призыву благодарности, они гостеприимны и склонны к общению. Они всегда готовы выполнить данное ими слово и никогда не уклоняются от добросовестного выполнения контракта. Они храбры и умны и обладают большим природным здравым смыслом.^[787] Тамаджабы не склонны участвовать в мародерских вылазках. Хотя им и не хватает смелости, они обладают мягким нравом и добры к незнакомым людям.^[788] Команчи величественны в своих манерах, тщеславны в отношении своей внешности, жаждут боевой славы, безжалостны в своих расправах, всегда требуют крови за кровь, но не кровожадны. Они верны своим союзникам, высоко ценят свою свободу, гостеприимны к незнакомцам, трезвы, но веселы, сохраняют серьезный стоицизм в присутствии незнакомцев и спартанское безразличие при сильных страданиях или несчастьях. Официальные, сдержанные и похожие на арабов, они всегда верны гостю, который пользуется их гостеприимством. Доблестным и отважным уделяется самое высокое место в их глазах. Они чрезвычайно клановы в своих социальных отношениях. Ссоры между родственниками и друзьями среди них неслыханны.^[789]

ПУЭБЛО.

Некочевые полуцивилизованные городские и земледельческие народы Нью-Мексико и Аризоны, второе подразделение этой группы, я называю ПУЭБЛО, или горожане, от *pueblo* - город, население, люди, название, данное испанцами тем жителям этого региона, которые при первом обнаружении постоянно проживали в сравнительно хорошо построенных городах. Строго говоря, термин "пуэбло" применим только к сельским жителям, поселившимся вдоль берегов Рио-Грандель-Норте и ее притоков, между 34 ° 45 и 36 ° 30 широты, и хотя это название используется как общее название для этого подразделения, по большей части оно будет использоваться только в его более узком и популярном смысле. В это

подразделение, помимо упомянутых выше *собственнопуэбло*, *входятмоки*, или *сельские жители восточной Аризоны*, и *некочевые земледельческие народы нижнего течения реки Гила* - *пимы*, *марикопы*, *папагосы*, а также родственные племена. Страна горожан, если можно верить лейтенанту Симпсону, - страна "почти всеобщего бесплодия", но с вкраплениями плодородных мест; страна земледельческих народов, хотя и засушливая, в целом более продуктивна. Слава об этой так называемой цивилизации рано достигла Мексики; сначала через Альвара Нуньеса Кабесу де Вака и его спутников, которые принадлежали к экспедиции под командованием несчастного Памфило де Нарваеса, пересекавшей континент от Флориды до побережья Калифорнийского залива; они принесли преувеличенные слухи о больших городах на севере, которые побудили экспедиции Марко де Низы в 1539 году, Коронадо в 1540 году и Эспехо в 1586 году. Эти искатели приключений отправились на север в поисках сказочных королевств Квивира, Тонтонтиак, Марата и других, в которых, как говорили, хранились огромные богатства. Впоследствии они применили название Кивира к одному или нескольким городам пуэбло. Название Сиболо, от *cíbolo*, мексиканский бык, *бизон*, или дикий бык Нью-Мексико, где испанцы впервые столкнулись с бизонами, было дано семи городам, которые впоследствии стали известны как семь городов Сиболы. Но большинство деревень, известных на сегодняшний день, упоминались в отчетах первых экспедиций под их нынешними названиями. Заявления относительно количества их деревень отличались от первых. Кастанеда говорит о семи городах.^[790] Следующий список, согласно заявлению лейтенанта Уиппла, представляется наиболее полным. Начиная с севера и следуя южному течению Рио-Гранде-дель-Норте; Шипап, Акости, Таос, Пикурис, Сан-Хуан, Пожуаке, Санта-Клара, Сан-Ильдефонсо, Намбе, Тесуке, Кочите, Пекос, Санто-Доминго, Куяманке, Силла, Хемес, Сан-Фелипе, Галистео, Санта-Ана, Зандия, Лагуна, Акома, Зуни, Ислета и Чилили.^[791] Моки, говорящие на отдельном языке, и которые имеют много присущих только им самим обычаев, населяют семь деревень, называемых Ораибе, Шумутпа, Мушайина, Ахлела, Гуальпи, Сивинна и Тегуа.^[792]

Испанское завоевание Нью-Мексико, вероятно, беспокоило туземцев меньше, чем это обычно бывает с побежденной расой; поскольку пуэбло были хорошо обустроены и вели себя хорошо, и у них было мало чего украсть, захватчики провели мудрую политику, позволив им работать в мире и сохранить обычаи и традиции своих предков, как они делают, многие из них, и по сей день. Предпринимались попытки доказать родство с цивилизованными ацтеками Мексики, но пока безуспешно. Никакого сходства в языке, по-видимому, не существует; язык мокиев, действительно, содержит несколько слабых следов ацтекских слов и их ассимиляции, как я покажу в третьем томе этой работы, но они недостаточно сильны, чтобы поддержать какую-либо теорию общего происхождения или родства.^[793]

Пимы обитают на берегах реки Гила примерно в двухстах милях выше ее впадения в Колорадо. Их территория простирается примерно от излучины Гилы вверх по реке до места под названием Марикопы Коппермайн; на севере их границей является Солт-Ривер, а на юге - Пикачо. Они обычно разделены и известны как верхняя и нижняя Пима, ветви которых имеют лишь незначительные диалектические различия. При первом осмотре их территория простиралась дальше на юг, в Сонору. Папагосы, их соседи, тесно связаны с ними по языку. Никак не связанные с ними, но очень похожие по своим манерам и обычаям, марикопы проживают в непосредственной близости от них и утверждают, что мигрировали в это место несколько столетий назад с более западной территории.

Все эти люди, хотя и не живут в домах, построенных, как у пуэбло, из твердых материалов, имеют оседлые деревни, в которых они проживают постоянно, и полностью отличаются от кочующих племен, описанных в семье апачей. Когда испанцы впервые обнаружили их, они возделывали землю и умели ткать хлопок и другие ткани; на самом деле было легко заметить, что они сделали шаг к цивилизации. Поэтому я описываю их вместе с пуэбло. Занимаемый ими регион, хотя и содержит неплохую почву, скудно обеспечен водой, и, чтобы иметь возможность выращивать урожай, они вынуждены проводить орошение, отводя воду из Гилы на свои поля по небольшим каналам. Вода, получаемая при рытье колодцев, часто солоноватая, и во многих местах они вынуждены переносить всю воду, необходимую для хозяйственных нужд, на довольно большие расстояния. Утверждается, что климат здесь один из самых жарких на американском континенте.

Пуэбло и жители деревни мокви - раса низкорослых людей, мужчины в среднем около пяти футов ростом, с маленькими руками и ногами, хорошо очерченными чертами лица, яркими глазами и в целом приятным выражением лица.^[794] Их волосы темные, мягкие и тонкой текстуры, а кожа прозрачного коричневого оттенка.^[795] Рост женщины редко превышает четыре фута, фигура округлая, но с грациозной осанкой, лицо полное, с симпатичными, интеллигентными чертами и хорошими зубами.^[796] Иногда среди них встречаются альбиносы, которые описываются как имеющие очень светлый цвет лица, светлые волосы и голубые или розовые глаза.^[797]

Пимы и их соседи - мужчины прекрасного телосложения, высокие и костлявые, многие из них превышают шесть футов в высоту, широкогрудые, прямые и мускулистые, но часто с тонкими конечностями и маленькими руками, хотя

ступни у обоих полов большие. У них крупные черты лица, выражающие откровенность и добродушие, с выступающими скулами и орлиным носом, у женщин они несколько ретушированы.^[798] Самки симметрично сформированы, с красиво заостренными конечностями, полным бюстом, приятными чертами лица, украшены белыми и равномерно посаженными зубами.^[799] Их жесткие волосы вырастают до большой длины и густоты, а смуглый цвет лица становится еще темнее к югу.^[800] Обычная одежда пуэбло - набедренная повязка и одеяло; некоторые добавляют блузу из хлопка или оленьей кожи, поясной ремень, леггинсы и мокасины из оленьей кожи. Женщины носят длинную хлопчатобумажную тунику без рукавов, стянутую вокруг талии цветным поясом, разновидность накидки с разноцветной каймой, завязанной вокруг шеи по двум углам и доходящей до талии, а на голову наброшена шаль. Ноги защищены аккуратными мокасинами из оленьей кожи или шерстяной материи, поверх которых надеты леггинсы из того же материала. У них есть привычка набивать леггинсы, из-за чего они кажутся коротконогими с маленькими ступнями.^[801] Мужчины повязывают голову носовым платком или цветной лентой. Молодые женщины укладывают волосы в особенно аккуратном и подобающем стиле. Разделяя волосы на пробор сзади, они скручивают их вокруг обручей, когда они скрепляются в два высоких пучка, по одному с каждой стороны головы, иногда помещая по одному перышку в центр; замужние женщины собирают их в два тугих узла сбоку или один на затылке; мужчины стригут их перед ушами и на одной линии с бровями, а сзади заплетают в косички или собирают в единый пучок и перевязывают лентой.^[802] По торжественным случаям они раскрашивают и украшают себя во многих гротескных стилях; руки завязывают узлом. Ноги и открытые части тела покрыты полосками или кольцами, и головными уборами конической формы; также используются перья, парики из овечьей кожи и маски.^[803] Одежды пимов представляют собой хлопчатобумажные серапе собственного изготовления, набедренную повязку и сандалии из необработанной или оленьей кожи. Женщины носят такой же серапе, обмотанный вокруг чресел и приколотый булавками, или чаще всего заправленный в талию, или скрепленный поясом, в который вплетены разноцветные шерстяные ткани; некоторые носят короткую нижнюю юбку из оленьей кожи или коры.^[804] Они не носят головных уборов. Как и у пуэбло, мужчины коротко стригут волосы на лбу и либо заплетают их сзади в разные жгуты, украшенные кусочками кости, ракушек или красной ткани, либо смешивают с глиной, либо собирают в виде тюрбана на макушке, оставляя несколько украшенных и заплетенных прядей свисать на уши.^[805] Каждый красится по своему вкусу; черный, красный и желтый - самые модные цвета, только черный используется для боевой раскраски. Некоторые делают татуировку своим новорожденным детям вокруг век, а девочки, достигая зрелого возраста, делают татуировку от уголков рта к подбородку. Некоторые племена обязывают своих женщин стричь волосы, другие позволяют им расти.^[806] Для украшения используются ожерелья из ракушек и бусин; также серьги из синего камня, найденного в горах.^[807] Жилища ПЛЕМЕН ПИМА И МАРИКОПА. сельскохозяйственные

Пимы, Марикопы и Папагосы состоят из куполообразных хижин, круглых или овальных у основания. Обычно их насчитывается тридцать или больше на деревню, и они сгруппированы с определенной регулярностью. Прочные раздвоенные колья прочно вбиваются в землю на равном расстоянии друг от друга, количество которых варьируется в зависимости от размера хижины, поперечные жерди перекалываются от одной к другой, вокруг них укладываются шесты из хлопкового дерева, которые сгибаются и прикрепляются к поперечным палкам, затем строение обкладывается ивняком, камышом или грубой соломой и все покрывается слоем грязи. Единственными отверстиями являются входная дверь высотой около трех футов и небольшое отверстие в центре крыши, служащее для вентиляции. Их высота составляет от пяти до семи футов, а диаметр - от двадцати до пятидесяти. Снаружи стоит открытый со всех сторон сарай с крышей из веток или кукурузных стеблей, под которым они готовят себе пищу. Их дома заняты в основном в сезон дождей; летом они строят легкие навесы из веток на своих кукурузных полях, которые не только более просторны, но и удобнее для наблюдения за растущим урожаем. Помимо жилища, у каждой семьи есть зернохранилище, похожее по форме и из схожих материалов, но более прочной конструкции; благодаря частому обмазыванию глиной они становятся непроницаемыми для дождя.^[807] Города пуэбло по сути уникальны и являются доминирующей чертой этих аборигенов. Некоторые из них расположены в долинах, другие - на горных склонах; иногда они посажены на почти недоступных возвышенностях, куда можно добраться только по искусственным спускам или ступеням, вырубленным в цельной скале. Некоторые города имеют эллиптическую форму, в то время как другие квадратные, причем город часто представляет собой всего лишь квартал зданий. Таким образом, пуэбло состоит из одного или нескольких квадратов, каждый из которых окружен тремя или четырьмя зданиями длиной от трехсот до четырехсот футов, шириной около ста пятидесяти футов у основания и высотой от двух до семи этажей от восьми до девяти футов каждое. Здания, образующие площадь, не пересекаются, но в некоторых случаях соединены мостами или крытыми переходами, а в некоторых случаях дома выступают над расположенными внизу улицами, которые, будучи узкими, таким образом, приобретают подземный вид. Этажи построены в виде серии ступеней или отступающих поверхностей, уменьшающихся в размерах по мере подъема, образуя таким образом последовательность террас.

В некоторых городах эти террасы расположены с обеих сторон здания; в других они обращены только наружу; в то время как в третьих они находятся внутри. Перед террасами находится парапет, который служит укрытием для жителей, когда они вынуждены защищаться от нападения извне. Эти террасы имеют ширину около шести футов и тянутся вокруг трех или четырех сторон площади, образуя дорожку для обитателей этажа, покоящегося на ней, и крышу для этажа, расположенного внизу; то же самое и с этажами, расположенными наверху.

Поскольку внутреннего сообщения друг с другом нет, единственным средством подняться на них являются лестницы, которые стоят на удобном расстоянии друг от друга вдоль нескольких рядов террас, и их можно поднимать по своему усмотрению, таким образом предотвращая любое нежелательное вторжение. Наружные стены одного или нескольких нижних этажей полностью цельные, без каких-либо отверстий, за исключением, в некоторых городах, нескольких бойниц. Все двери и окна выходят с внутренней стороны на площадку. Несколько этажей этих огромных сооружений разделены на множество отсеков большего или меньшего размера, которые распределены между несколькими семьями племени. Доступ на разные этажи осуществляется с помощью лестниц, которые ночью и во время опасности поднимаются после того, как человек входит. Чтобы войти в комнаты на первом этаже снаружи, необходимо подняться по лестнице на первый балкон или террасу, затем спуститься через люк в полу по другой лестнице с внутренней стороны. Крыши или потолки, которые почти плоские, образованы из поперечных балок, слегка наклоненных наружу, концы которых опираются на боковые стены; на них, чтобы сделать пол и террасу на верхнем этаже, укладывается хворост, затем слой коры или тонких плит, а поверх всего - толстый слой глины, достаточный для того, чтобы сделать их водонепроницаемыми. Окна на верхних этажах сделаны из чешуек селенита вместо стекла. Комнаты большие, массивные перегородки сделаны из дерева и аккуратно побелены. Квартиры на первом этаже мрачные и обычно используются как кладовые; в тех, что наверху, иногда есть небольшой камин, дымоход которого выходит на несколько футов над террасой. дома пуэбло. Дома являются общей собственностью, и в их строительстве помогают как мужчины, так и женщины; мужчины возводят деревянные каркасы, а женщины замешивают раствор и возводят стены. Вместо извести для строительного раствора они смешивают золу с землей и древесным углем. Они делают адобес или высушенные на солнце кирпичи, смешивая золу и землю с водой, которые затем формуют в большие блоки и сушат на солнце. Некоторые города построены из камней, выложенных глиной. Капитан Симпсон описывает несколько разрушенных городов, которые он посетил, которые показывают, что жители некогда обладали знаниями в области архитектуры и дизайна, превосходящими все, чем обладают пуэбло наших дней. Тем не менее, их здания даже сейчас хорошо построены, поскольку, несмотря на высоту в несколько этажей, толщина стен редко превышает три-четыре фута. Квартиры хорошо обустроены и опрятно содержатся; одна комната используется для приготовления пищи, другая - для измельчения кукурузы и сохранения зимних запасов продуктов, третья - для спальных комнат. На балконах, вокруг открывающихся на них дверей, собираются жители деревни, чтобы посплетничать и покурить, в то время как улицы внизу, когда поднимают лестницы, имеют мрачный и заброшенный вид. Иногда деревни строятся в виде открытой площади со зданиями с трех сторон, и снова два или более больших террасных сооружения, способных вместить одну или две тысячи человек, возводятся рядом друг с другом или на противоположных берегах ручья. В

некоторых случаях внешняя стена представляет собой одну непрерывную линию, без входа или чего-либо, что указывало бы на напряженную жизнь внутри; другая форма заключается в соединении прямых стен, которые охватывают три стороны квадрата, четвертой круглой стеной; во всех из которых главной целью является защита. Пуэбло очень гордятся своими живописными и, по их мнению, великолепными сооружениями, утверждая, что как крепости они всегда оказывались неприступными. Отгородиться от черного варварства - вот чего хотели пуэбло, и чтобы их оставили в покое; в этих условиях время давало им цивилизацию.^[808]

PUEBLO ESTUFAS.

Парилка, или, как ее называют испанцы, *эстуфа*, приобретает у пуэбло самые грандиозные размеры. В каждой деревне есть от одного до шести таких необычных строений. Большое полуподземное помещение, это одновременно баня, городской дом, зал совета, клубная комната и церковь. Он состоит из большого котлована, крыша которого находится примерно на уровне земли, иногда немного выше ее, и поддерживается тяжелыми бревнами или каменными столбами. По бокам расположены скамейки, а в центре пола - квадратный каменный ящик для разведения огня, в котором постоянно горят ароматические растения. Вход осуществляется с помощью лестницы через отверстие в верхней части, расположенное непосредственно над камином, так что оно также служит вентилятором и обеспечивает свободный доступ дыму. Обычно они имеют круглую форму и как больших, так и малых размеров; они размещаются либо внутри большого здания, либо под землей во внешнем дворе. В некоторых руинах они найдены построенными в центре того, что когда-то было пирамидальной грудой высотой в четыре этажа. В Хемезе эстуфа одноэтажная, двадцать пять футов в ширину и тридцать футов в высоту. В руинах Четтро Кеттла находится шесть эстуф, каждая высотой в два или три этажа. В Бонито находятся эстуфы длиной сто семьдесят пять футов в окружности, построенные из чередующихся слоев толстых и тонких каменных плит. В этих подземных храмах старики собирались на тайный совет или поклонялись своим богам. Здесь проводятся танцы и празднества, общественные общения и траурные церемонии. У некоторых пуэбло есть обычай, сходный с тем, который практикуют некоторые северные племена: мужчины спят в парилке ногами к огню и разрешают женщинам входить только для того, чтобы они приносили им еду. Эстуфы Тигекса были расположены в самом центре деревни, построены под землей, как круглые, так и квадратные, и вымощены большими полированными камнями.^[809]

Из самых ранних сведений, которые мы имеем об этих народах, известно, что они были земледельцами; и хотя используемые орудия труда и методы их обработки были простыми и примитивными, хлопок, кукуруза, пшеница, бобы и многие разновидности фруктов, которые составляли их основную пищу, выращивались в изобилии. Пуэбло в значительной степени разводят домашнюю птицу; рыбу употребляют в пищу везде, где только можно, а также некоторых диких животных, таких как олени, зайцы и кролики, хотя они и неважные охотники.^[810]

Папагосы, в стране которых нет таких благоприятных условий для ведения сельского хозяйства, вынуждены больше полагаться на дикие фрукты и животных, чем народы к северу от них. Они собирают большое количество плодов питахайи (*cereus giganteus*), а в периоды дефицита прибегают ко всему, что поддерживает жизнь, не брезгуя даже змеями, ящерицами и жабами.^[811]

Большинство этих людей орошают свои земли с помощью трубопроводов или канав, ведущих либо от реки, либо из резервуаров, в которых для этой цели собирается и хранится дождевая вода. Эти канавы ремонтируются сообществом, но сельскохозяйственные работы ведутся каждой семьей для своей собственной выгоды, что является заметным прогрессом по сравнению с обычным диким коммунизмом.^[812]

Рыболовные сети делаются из скрученной нити или из маленьких палочек, соединенных вместе на концах. Когда реки разливаются, рыбу ловят корзинами или стреляют стрелами, к которым привязана бечевка.^[813]

Кукурузу, которую хранят на зиму, сначала отваривают в шелухе, а затем подвешивают к бечевкам для просушки; персики сушат в больших количествах, а дыни консервируют, очищая от кожуры и удаляя косточки, когда их помещают на солнце, а затем развешивают на деревьях. Муку измельчают на крупу и используют для приготовления каши, тортилий и очень тонкой лепешки под названием *гуаяве*, которая является основным продуктом питания среди пуэбло.

Процесс приготовления гуаяве, увиденный лейтенантом Симпсоном в Санто-Доминго на Рио-Гранде, таким образом описан в его дневнике. "В доме губернатора я заметил женщину, вероятно, его жену, которая выпекала очень тонкий кукурузный пирог, называемый, по словам Грегга, гуаяве. Она склонилась над костром, на котором лежал плоский камень. Рядом с ней стояла миска с тонкой кукурузной пастой, в которую она засовывала пальцы; затем, позволяя пасте немного капать на камень, двумя или тремя салфетками с ладони она полностью и равномерно распределяла ее по камню; как только это делалось, она очищала его как пригодный для использования; и процесс повторялся снова и снова, пока не было получено достаточное количество. Сложенное и свернутое вместе, оно мало чем отличается (особенно от того, что сделано из синей кукурузы) от осинового гнезда — так его иногда называют". Пимы готовят еду на открытом воздухе, под навесом, возведенным специально для этой цели. Они собирают мякоть плодов питахайи и, отваривая ее в воде, готовят густой сироп, который хранят впрок. Они также сушат фрукты на солнце, как инжир.^[814]

Пуэбло и моки отличаются личной чистоплотностью и опрятностью своих жилищ.^[815]

ОРУЖИЕ ПУЭБЛО.

Их оружие - луки и стрелы, копья и дубинки. Пуэбло пользуются изогнутой палкой, которую они бросают на манер бумеранга; они чрезвычайно искусны в обращении с пращей, из которой, как говорят, они могут с уверенностью попасть в небольшую цель или убить оленя на расстоянии ста ярдов. Для защиты они используют баклер или щит, сделанный из необработанной кожи. Их стрелы носят в кожаных колчанах или затыкают за пояс вокруг талии.^[816] Луки сделаны из ивы длиной около шести футов, натянуты скрученными оленьими сухожилиями; стрелы сделаны из тростника, в который вставлен кусок твердого дерева.^[817] Пимы обкладывают свои боевые стрелы тремя перьями и направляют их кремнем, в то время как для охоты у них только два пера и деревянные наконечники.^[818] Было заявлено, что они их отравляют, но, по-видимому, для этого утверждения нет веских оснований.^[819] Дубинки, которые используются в рукопашных боях, сделаны из твердого, тяжелого дерева, размером от двадцати до двадцати четырех дюймов в длину. В прежние времена их затачивали, вставляя по краю кремень или обсидиан.^[820]

ВОЕННЫЕ ЦЕРЕМОНИИ.

Пимы ведут непрекращающуюся войну против апачей, а пуэбло вечно враждуют со своими соседями, навахо. Пуэбло надежно защищены расположением и конструкцией своих жилищ, с вершины которых они могут наблюдать за появлением и передвижениями врагов, и если кто-нибудь осмелится приблизиться к их стенам, их встретит ливень камней и дротиков. В качестве дополнительной защиты своих городов они роют ямы на ведущих к ним тропах, на дно которых вбиваются заостренные колья, а верх ямы тщательно прикрывается.^[821] Иногда организуются экспедиции против навахо для возвращения украденного имущества. В таких случаях горожане наряжают себя головами, рогами и хвостами диких животных, раскрашивают тело и украшают голову плюмажем.^[822] Лейтенант Симпсон упоминает любопытный обычай, соблюдаемый ими непосредственно перед началом боевых действий. "Они остановились по дороге, чтобы получить от своих вождей немного лекарства из аптек, которые каждый из них носил при себе. Они втирали его в свое сердце, как они говорили, чтобы оно стало большим и храбрым". Пуэбло сражаются верхом в боевом порядке и поддерживают бегущий бой, принимая различные позы, чтобы лучше уклоняться от вражеских снарядов, в то же время быстро

разряжая свои стрелы.^[823] Пимы, которые обычно сражаются пешими, когда они решают вступить в войну, выбирают своих лучших воинов, которых посылают уведомить окрестные деревни, и назначается место встречи, где проводится большой совет. Зажигается костер и формируется круг воинов, заседание открывается военными песнями и речами, консультируются с их пророком, и в соответствии с его профессиональными советами составляется план операций.^[824] Атака обычно предпринимается на рассвете и проводится с большим мужеством и энергией. Они довольствуются ближайшим успехом и редко преследуют убегающего врага.^[825] В пылу битвы они не щадят ни пола, ни возраста, но если берутся в плен, мужчин распинают или иным жестоким образом предают смерти, а женщин и детей продают при первой возможности.^[826] Удачливый военный отряд по возвращении встречают жители деревень, скальпы насаживают на шест, демонстрируют трофеи, несколько дней и ночей устраивают пиршества и танцы; в случае неудачи траур заменяет пиршество, а женщин и детей продают как можно скорее. предсмертные крики женщин разносятся по деревням.^[827]

ТОРГОВЛЯ ПУЭБЛО.

В качестве сельскохозяйственных орудий они используют плуги, лопаты, бороны, топоры и палки, все деревянные.^[828] Корзины из ивовых прутьев, сплетенные так плотно, что не пропускают воду, и украшенные фигурками; и круглые, обожженные и глазурованные глиняные сосуды, узкие наверху и украшенные росписью или эмалью, являются их домашней утварью.^[829] Для измельчения очищенной кукурузы они использовали метате, мексиканское орудие труда, сделанное из двух камней, одного вогнутого, а другого выпуклого, более подробно описанное ниже. Среди их домашней утвари следует также упомянуть сита для волос, веревки из шкур, фляги для воды, расписные веера, каменные трубки и каркасные корзины, соединенные сеткой для переноски грузов на спине.^[830] В изготовлении одеял, хлопчатобумажных и шерстяных тканей и чулок пуэбло превосходят своих соседей, навахо, хотя используют по существу тот же метод и аналогичные ткацкие станки и прядильные инструменты, как было описано на предыдущих страницах. Хотя большую часть этой работы, а также дубления кожи выполняют женщины, говорят, что мужчины также являются экспертами в вязании шерстяных чулок. Согласно Мюленпфордту, пимы и марикопы делают лодку-корзину, которую они называют *кора*, сплетенную так туго, что она водонепроницаема без использования смолы или других материалов.^[831] У всех этих народов, особенно у пуэбло, есть огромные стада лошадей, мулов, ослов, крупного рогатого скота, овец и коз, пасущихся на обширных равнинах, а вокруг их домов домашняя птица, индюки и собаки. Стада они либо оставляют совершенно без защиты, либо владелец пасет их сам, либо из каждой деревни военачальник назначает для этого одного человека. Папагосы

ведут обширную торговлю солью, добываемой из больших внутренних соленых озер. Помимо кукурузы, они производят и продают сироп, получаемый из питахайи.^[832] Законы, регулирующие наследование собственности, четко не определены. У одних нет ничего, что можно было бы унаследовать, так как все уничтожается, когда человек умирает; у других женщины заявляют о праве наследования; в других случаях оставшееся имущество делится между всеми членами племени. В целом они мало заботятся о золоте, и вся их торговля, которая порой бывает значительной, осуществляется путем бартера; разновидность голубого камня, часто называемого бирюзой, бусы, шкуры и одеяла служат валютой.^[833]

Пуэбло проявляют большой вкус в росписи стен своих эстуф, где различные растения, птицы и животные изображены симметрично, но без какого-либо живописного эффекта. Иероглифические изображения, как скульптурные, так и раскрашенные, часто встречаются в древних городах пуэбло, изображая, возможно, их исторические события и деяния. Благодаря цветной земле их керамика окрашена в яркие цвета.^[834] Многие испанские авторы упоминают огромное количество золотых и серебряных сосудов, использовавшихся среди них, и говорят о знаниях, которыми они обладали в восстановлении и обработке этих металлов; но в настоящее время никаких следов такого искусства не обнаружено.^[835]

ЗАКОНЫ ПУЭБЛО.

Во время похода Коронадо по их стране среди пуэбло существовала организованная система правления; Кастанеда, говоря о провинции Тигекс, говорит, что деревнями управлял совет стариков; и несколько похожая система действует у этих людей в настоящее время. Каждая деревня выбирает своего губернатора, устанавливает свои собственные законы, и во всех отношениях они действуют независимо друг от друга. Губернатор и его совет ежегодно избираются народом; все важные дела и вопросы, касающиеся благосостояния сообщества, обсуждаются на эстуфе; спорные вопросы обычно решаются большинством голосов. Все послания и законы, исходящие из зала совета, доводятся до сведения жителей городскими глашатаями. Нравственность молодых людей тщательно контролируется и охраняется своего рода тайной полицией, в обязанность которой входит сообщать губернатору обо всех нарушениях, которые могут произойти; и особое внимание уделяется тому, чтобы между молодыми мужчинами и женщинами не допускалось никаких неподобающих сношений, в случае чего нарушители предстают перед губернатором и советом и, в случае их вины, им приказывают вступить в брак, или, если они отказываются, им запрещается вступать в сношения друг с другом, а если они упорствуют, их выпороли. Среди их законов заслуживает особого

упоминания один, согласно которому никто не может продавать или жениться за пределами города, пока не получит разрешения властей.^[836] В семи пуэбло Моки, входящих в конфедерацию, должность главного губернатора является наследственной; однако она не обязательно передается ближайшему наследнику, поскольку народ имеет право избирать любого члена доминирующей семьи. Губернатору помогает совет старейшин, и в других отношениях правительство мокуи аналогично правительству других городов.^[837] Пимы и Марикопы не имеют организованной системы правления и не контролируются каким-либо сводом законов; у каждого племени или деревни есть вождь, которому признается определенная степень уважения, но его способность сдерживать людей очень ограничена; его влияние на них поддерживается главным образом его ораторскими способностями или военным мастерством. На войне племя руководствуется советами вождя, и его власть полностью признается, но в мирное время его правление номинально; он также не пытается контролировать их свободу или наказывать за правонарушения. Должность вождя передается по наследству, однако непопулярный правитель может быть свергнут и на его место будет выбран другой.^[838]

ЖЕНЩИНЫ СРЕДИ ПУЭБЛО.

Среди пуэбло обычный порядок ухаживания обратный; когда девушка настроена выйти замуж, она не ждет, пока молодой человек сделает ей предложение, а выбирает того, кто ей по душе, и консультируется со своим отцом, который навещает родителей юноши и знакомит их с пожеланиями своей дочери. Редко бывает, чтобы выдвигались какие-либо возражения против брака, но отец жениха обязан возместить родителям невесты потерю их дочери. Это достигается путем предложения подарков в соответствии с его рангом и богатством. Жители одной деревни редко вступают в брак с жителями другой, и, как следствие, в этих семьях часто заключаются смешанные браки — благодатная причина их деградации. Свадьба всегда отмечается застольем, провизию для которого готовит невеста, и собравшиеся друзья объединяются в танцах и музыке. Полигамия никогда не допускается, но супружеские пары могут расстаться, если они недовольны друг другом; в таком случае, если есть дети, о них заботятся бабушка и дедушка, и обе стороны вольны вступить в повторный брак; к счастью, разводы происходят нечасто, поскольку мужья всегда уважительно относятся к женам.^[839] На плечи женщины ложится вся работа по дому, а также большая часть того, что приходится выполнять на улице. В обращении со своими детьми эти люди стараются наставлять их на путь честности и трудолюбия и внушать им целомудренные и добродетельные идеи. Матери купают своих младенцев холодной водой, а мальчикам не разрешается входить в устья рек с целью согреться; если им холодно, им приказывают рубить дрова или греться бегом и

физическими упражнениями.^[840] Достижение девочкой половой зрелости у народов гила - это период большого ликования; при появлении первых симптомов все ее друзья должным образом информируются об этом важном факте, и делаются приготовления к празднованию радостного события. Родители отводят девочку к пророку, который совершает определенные церемонии, которые, как предполагается, должны изгнать из нее зло, а затем проводится фестиваль пения и танцев. Когда молодой человек видит девушку, которую он желает взять в жены, он сначала пытается заручиться благосклонностью родителей; достигнув этого, он начинает петь серенаду своей возлюбленной и часто часами, день за днем, сидит возле ее дома, играя на своей флейте. Если девушка не появляется, это признак того, что она отвергает его; но если, с другой стороны, она выходит ему навстречу, он знает, что его предложение принято, и ведет ее к себе домой. Церемония бракосочетания не проводится. У папагосов родители выбирают мужа для своей дочери, которому она, так сказать, продается. Нередко случается, что они выставляют свою дочь на аукцион, и она уступает тому, кто предложит самую высокую цену. Однако у всех народов этой семьи, независимо от того, женится жених по любви или нет, он должен вознаградить родителей настолько, насколько позволяют его средства.^[841] Хотя полигамия запрещена, они часто разводятся и снова женятся по своему желанию. Женщины во время родов, а также во время месячных должны жить отдельно, поскольку они верят, что если какой-либо мужчина прикоснется к ним, он заболит. Детей приучают к войне, но мало внимания уделяется обучению их полезным занятиям. Всю домашнюю работу выполняют женщины; они также в значительной степени помогают в полевых работах; суровые законы обязывают их соблюдать строжайшее целомудрие, и все же на их праздниках происходит много разврата и проституции.^[842]

За редким исключением, они воздержаны в употреблении алкоголя и курении. Хмельные напитки они готовят из плодов питахайи, агавы, алоэ, кукурузы, мескаля, опунции, дикого и культивированного винограда. Полковник Кремони говорит, что Пимы и Марикопы мацерируют плоды питахайи (разновидности кактуса) в воде после сушки на солнце, когда сахаристые свойства вызывают брожение жидкости, и после такого брожения она становится очень опьяняющей. Именно этим напитком марикопы и пимы напиваются раз в год, и веселье продолжается неделю или две кряду; но у них также есть всеобщий обычай регулярно сменять друг друга, так что предполагается, что только одна треть компании балуется за один раз, остальные обязаны заботиться о своих возбужденных товарищах и защищать их от нанесения увечий друг другу или быть ранеными другими племенами".^[843] Все любят танцевать и петь; в их религиозных обрядах, а также в других общественных и семейных торжествах они составляют главную роль. отвлекающий маневр. Разные танцы пуэбло. танцы используются по разным поводам; например, у них есть танцы стрелы, скальпа, черепахи, фортуны, буйвола, зеленой кукурузы и Монтесумы. Их костюмы также

меняются в каждом из этих случаев, и в качестве маскировки используются не только гротескные маски, но и шкуры лося, медведя, лисы и другие. Иногда танец исполняет только один человек, но чаще к нему присоединяются целые племена, образуя фигуры, перетасовываясь или подпрыгивая в такт музыке. Лейтенант Симпсон, который был свидетелем танца зеленой кукурузы в Джемес пуэбло, описывает это следующим образом:

"Когда впервые появились исполнители, все из которых были мужчинами, они выстроились в шеренгу, медленно шагая, наклоняясь по мере приближения. Они были одеты в юбки из одеял, верхняя часть их тел была обнажена и выкрашена в красный цвет. Их ноги и руки, которые тоже были голыми, были украшены различными красными, белыми и синими полосами; а вокруг рук, выше локтя, они носили зеленую повязку, украшенную веточками пиньона. Ожерелье того же описания носили на шее. Их головы были украшены перьями. В одной руке они несли сухую тыкву с несколькими зернами кукурузы, в другой - бечевку, на которой было подвешено несколько лепешек. К коленям были прикреплены маленькие панцири земляной черепахи и лапы антилопы, а со спины, у пояса, свисала лисья шкура. Вечеринку сопровождали трое старейшин города, в обязанности которых входило произносить короткие речи перед разными домами и, в определенное время, присоединяться к пению остальных участников вечеринки. Так они переходили от дома к дому, распевая и танцуя, и обитатели каждого ожидали их прибытия перед своими жилищами".

Несколько похожий танец мокви описан мистером Тен Броком. Некоторые танцы пуэбло заканчиваются вакханалией, во время которой допускается не только общее опьянение, но и беспорядочные половые сношения между полами.^[844] "Раз в год, - говорит Кендалл, - кересы устраивают большой пир, который длится три дня подряд, и все это время проводится в еде, питье и танцах. Рядом с этим местом увеселений находится мрачная пещера, в которую не проникает ни малейшего проблеска света и где для гуляк предусмотрены места отдыха. В эту пещеру с наступлением темноты направляются взрослые люди любого возраста и пола, которые проводят ночь, предаваясь удовольствиям самого грубого и чувственного вида".

Их главными музыкальными инструментами являются тростниковые флейты и барабаны; первые они погружают в неглубокий бассейн с водой и таким образом имитируют птичьи трели. Барабан сделан из полого бревна длиной около двух с половиной футов и пятнадцати дюймов в диаметре. Высушенная шкура, с которой предварительно соскоблили шерсть, натягивается с обоих концов, и по ней игрок бьет парой барабанных палочек, похожих на те, что используются на наших чайных барабанах. Тыквы, наполненные камешками и другими погремушками, также используются в качестве музыкального сопровождения к их танцам.^[845]

Кокомарикопы и пимы довольно любят спортивные состязания, такие как футбол, конные и пешие скачки, плавание, стрельбу по мишеням и азартные игры.^[846] Среди этих людей распространено много любопытных обычаев. Мистер Уокер рассказывает, что пима никогда не прикасается к своей коже ногтями, но всегда использует для этой цели маленькую палочку, которую он обновляет каждый четвертый день и носит в волосах. У того же народа, когда человек убил апача, он должен пройти очищение. Шестнадцать дней он должен поститься, и только после четвертого дня ему разрешается выпить немного пиноле. В течение шестнадцати дней он не может смотреть на пылающий костер и разговаривать со смертным человеком; он должен жить в лесу без компании, за исключением только одного человека, назначенного заботиться о нем. На семнадцатый день возле деревни расчищается большое пространство, в центре которого разжигается костер. Мужчины образуют круг вокруг этого костра, за пределами которого сидят те, кто прошел очищение, каждый в небольшом углублении. Затем некоторые из стариков берут оружие очищенных и танцуют с ними в кругу; за эту услугу они получают подарки, и с этого момента и убийца, и оружие считаются чистыми, но только через четыре дня мужчине разрешается вернуться к своей семье. Они приписывают происхождение этого обычая мифическому персонажу по имени Секха, который, как говорят, после убийства чудовища постился шестнадцать дней.

Папагосы очень боятся койотов, а пимы никогда не прикасаются к муравьям, змеям, скорпионам или паукам и очень боятся грозы. Подобно индейцам Мохавес и Юма, индейцы марикопа в холодную погоду носят с собой головешки, чтобы согреться ими. Подобным же образом пуэбло имеют свои особенности и полурелигиозные церемонии, многие из которых связаны с неким мифическим персонажем по имени Монтесума. Среди них можно упомянуть постоянное наблюдение за вечным огнем эстуфы, а также ежедневное ожидание восхода солнца, с которым, как утверждают некоторые авторы, они с нетерпением ожидают обещанного возвращения горячо любимого Монтесумы. Мокви, прежде чем начать курить, благоговейно кланяется четырем сторонам света.^[847]

Их заболеваний немного; и среди них наиболее частыми являются озноб и лихорадка, а позже - сифилис. Пуэбло и моки прибегают к парилке, но пимы ежедневно моются только в холодной проточной воде. Здесь, как и везде, врач - это знахарь, фокусник и пророк, и иногда консультируются со старухами. Если заклинания не помогают, назначаются рвотные, слабительные или кровопускание.^[848]

Пимы хоронят своих умерших сразу после смерти. На дне шахты глубиной около шести футов они выкапывают склеп, в который помещают труп, предварительно завернутый в одеяло. Дом, лошади и большая часть личных вещей уничтожены; но если остаются дети, для них оставляется немного имущества. Вдова или дочь

носят траур в течение трех месяцев, в течение этого времени стригут волосы и воздерживаются от омовения. Марикопы сжигают своих умерших. Похороны в пуэбло и Моки проходят со многими церемониями, причем женщины являются главными провожающими.^[849]

ХАРАКТЕР ПУЭБЛО.

Трудолюбивые, честные и миролюбивые, люди этого подразделения в то же время храбры и решительны, когда необходимость вынуждает их дать отпор вороватым апачам. Трезвость может быть причислена к их добродетелям, поскольку пьянство является частью только определенных религиозных праздников, а в азартных играх они самые умеренные из варваров.^[850]

Жители Нижней Калифорнии представляют собой печальную картину. Занимая полуостров от устья залива до мыса Сан-Лукас, некоторые считают, что они были изгнаны туда из Верхней Калифорнии своими врагами. Когда отцы-миссионеры впервые посетили полуостров, они представили человечество в одной из его низших фаз, хотя не было недостатка в свидетельствах того, что более просвещенные люди когда-то населяли полуостров. Клавиджеро описывает большие пещеры или склепы, которые были вырыты в цельной скале, стены которых были украшены изображениями животных и фигурами людей, демонстрирующими одежду и черты лица, отличные от любого из местных жителей. Кого они представляли или кем они были изображены, неизвестно, поскольку нынешняя раса не смогла предоставить никакой информации по этому вопросу.

НИЖНЯЯ КАЛИФОРНИЯ.

Полуостров простирается примерно от 32 ° до 23 ° северной широты; в длину он составляет около семисот миль, а в ширину варьируется от тридцати пяти до восьмидесяти миль. Его общие черты суровы: неправильные горы гранитной формации и вулканические потрясения, пересекающие всю территорию страны, с бесплодными скалами и песчаными равнинами, пересеченными оврагами и холмами. Там есть несколько плодородных мест и долин с чистыми горными потоками, и в таких местах почва плодоносит в изобилии; затем есть равнины большей или меньшей протяженности с богатой почвой, но без воды; так что при данных обстоятельствах они представляют собой немногим больше, чем пустыни. Эти равнины местами переходят в месы, которые кое-где изрезаны каньонами, где встречаются ручьи с водой, которые снова теряются при выходе на песчаные

равнины. В целом, Нижняя Калифорния считается одним из самых бесплодных и непривлекательных регионов умеренного пояса, хотя климат здесь восхитительный, а горные районы особенно являются одними из самых здоровых в мире, благодаря своему южному расположению между двумя морями. Любопытное метеорологическое явление иногда наблюдается как в заливе, так и на суше; это дождь, падающий при совершенно ясном небе. Ученые, исследовавшие этот предмет, по-видимому, не обнаружили причину этого необычного явления.

Большая часть полуострова на момент его открытия была занята *кочими*, территория которого простиралась от устья залива до окрестностей Лорето или немного южнее двадцать шестой параллели; к ним примыкали *гуайкури*, жившие между 26° и 23 ° 30 широты; в то время как *перикуй* были расселены в южной части, примерно от 23 ° 30 или 24 ° до мыса Сан-Лукас, и на прилегающих островах.^[851]

Нижнекалифорнийцы хорошо сложены, крепки и хорошего роста, с гибкими и мускулистыми конечностями; они не склонны к полноте; черты их лица несколько тяжеловаты, лоб низкий и узкий, нос хорошо посажен, но толстый и мясистый; внутренние уголки глаз круглые, а не заостренные; зубы очень белые и правильные, волосы очень черные, грубые, прямые и блестящие, почти отсутствуют на лице и отсутствуют на теле или конечностях. Цвет кожи варьируется от светло-до темно-коричневого, причем первый цвет характерен для обитателей внутренних районов, а второй - для жителей морского побережья.^[852]

КОЧИМИ И ПЕРИКУИ ОДЕВАЮТСЯ.

Адам без фиговых листьев был не более обнажен, чем кочимы до того, как миссионеры впервые научили их азам стыда. Они игнорировали даже обычную набедренную повязку, единственным подобием одежды был головной убор из тростника или полосок кожи, переплетенных с перламутровыми раковинами, ягодами и кусочками тростника. Гуайкури и перикуй носят еще более фантастические головные уборы, в состав которых в основном входят белые перья. Женщины проявляют больше скромности, потому что, хотя и скудно одеты, они, по крайней мере, стараются прикрыть свою наготу. Женщины племени перикуй одеты лучше всех: у них нижняя юбка, достигающая от талии до лодыжек, сшитая из волокон определенных пальмовых листьев, которые становятся мягкими и эластичными при растирании между двумя камнями. На плечи они набрасывают накидку из аналогичного материала, или из плетеного тростника, или из шкур. Женщины Кочими делают фартуки из короткого тростника, нанизанного на шнуры из волокон растения алоэ, прикрепленные к

поясу. Фартук расстегивается по бокам, одна часть свисает спереди, другая сзади. Поскольку они не более шести-восьми дюймов в ширину, но на самом деле мало что прикрывают от тела. В путешествиях они носят сандалии из кожи, которые застегивают веревочками, пропущенными между пальцами ног.^[853] Представители обоих полов любят украшения; чтобы удовлетворить эту страсть, они нанизывают жемчуг, раковины, фруктовые косточки и семена в виде ожерелий и браслетов. В дополнение к головному убору перикуи отличает пояс, богато украшенный жемчугом и перламутровыми раковинами. Они прокалывают уши, губы и нос, вставляя в отверстия раковины, кости или твердые палочки. Краска многих цветов и приспособлений свободно используется на войне и торжественных мероприятиях; татуировка встречается, но, по-видимому, не является универсальной среди них. Матери, чтобы защитить их от непогоды, покрывают все тела своих детей лаком из угля и мочи. Женщины Кочими коротко стригут волосы, но мужчины позволяют отрастить длинный пучок на макушке. Представители обоих полов среди гуайкури и перикуи носят длинные волосы, свободно ниспадающие на плечи.^[854]

Столь же адамитны их жилища. Они, по-видимому, суеверно боятся задохнуться, если живут или спят в крытых хижинах; следовательно, в своих редких и скудных попытках защититься от неблагоприятных погодных условий они никогда не имеют крыши над головой. Бродячие звери в окрестностях источников в дневную жару ищут тень в оврагах и нависающих скалах; ночью, если они хотят укрыться, они прибегают к пещерам и норам в земле. Зимой они сооружают полукруглую кучу камней или хвороста высотой около двух футов, за которой, имея небо вместо крыши и голую землю вместо постели, разбивают лагерь на ночь. Над больными они иногда устраивают жалкую хижину, воткнув в землю несколько жердей, связав их наверху и покрыв все травой и тростником, и в это гнездо посетители заползают на четвереньках.^[855]

ЕДА ИЗ НИЖНЕЙ КАЛИФОРНИИ.

Их пищу составляют корни тростника, дикорастущие фрукты, кедровые орехи, капустные пальмы, обжаренные мелкие семена, а также обжаренные корни алоэ и мескаля. В течение восьми недель в году они питаются исключительно *питахайей*, производящей избыточный жир, после чего они бродят по округе в поисках других местных растительных продуктов, а когда их становится недостаточно, они прибегают к охоте и рыбной ловле. Из животной пищи они будут есть все - зверей, птиц и рыб, или рептилий, червей и насекомых; и все части: плоть, шкуру и внутренности. Однако люди и обезьяны как пищевые продукты вызывают отвращение; последние потому, что они так сильно похожи на первых. Обжорство и расточительность этих людей превосходят, если это возможно, обжорство любой другой нации; чередование пиров и голодания - их

обычай. Когда им посчастливилось иметь вдоволь, они потребляют большие количества, ничего не сохраняя. У них есть отвратительная привычка: они подбирают непереваренные семена питахайи, выделяемые из их кишечника, и, высушив и измельчив их, съедают блюдо с большим удовольствием. Клавиджеро, Бегерт и другие авторы упоминают еще одну довольно необычную особенность домашнего хозяйства кочимов; это то, что они несколько раз проглатывают свое мясо, тем самым умножая свои ненасытные удовольствия. Привязав к бечевке кусок хорошо высушенного мяса, один из них немного пережевывает его и проглатывает, оставляя конец бечевки свисать изо рта; подержав ее примерно две-три минуты в желудке, ее вытаскивают, и операция повторяется несколько раз, либо тем же человеком, либо другими, пока мясо не будет съедено. Вот краткое описание их съестных припасов, сделанное отцом Бэгертом: "В настоящее время они питаются собаками и кошками; лошадьми, осликами и мулами; предметами питания: совами, мышами и крысами; ящерицами и змеями; летучими мышами, кузнечиками и сверчками; чем-то вроде зеленой гусеницы без шерсти, длиной около пальца, и отвратительным белым червем длиной и толщиной с большой палец".^[856]

Их оружие - лук и стрелы, но они используют хитрость, чтобы добыть дичь. Охотник на оленей обманывает свою добычу, надевая голову оленя на свою собственную; зайцы попадают в ловушку; кочимы бросают что-то вроде бумеранга или плоской изогнутой палки, которая скользит по земле и ломает животному ноги. Рыбу вылавливают из луж, оставленных приливом, и из моря, иногда в нескольких милях от берега, сетями и с помощью длинных копий. Говорят, что на острове Сан-Роше рыбу ловят птицами. Они также собирают устриц, которые едят жареными, но не солят. У них нет кухонной утвари, но они жарят мясо, бросая его в огонь и через некоторое время вытаскивая. Насекомых и гусениц поджаривают над раскаленными углями в скорлупках. Рыбу обычно едят сырой; они пьют только воду.^[857] Говорят, что они никогда не моются, и бесполезно добавлять, что по своей грязности они превосходят животных.^[858]

Помимо луков и стрел, они используют дротики, дубинки и веревочные пращи, из которых бросают камни. Их луки шести футов длиной, очень широкие и толстые посередине и сужающиеся к концам, с тетивами, сделанными из кишок животных. Стрелы представляют собой тростинки длиной около тридцати дюймов, к нижнему концу которых прикреплен кусок твердого дерева, зацементированный смолой, полученной из деревьев, и заостренный кремнем, заточенным до треугольной формы и зазубренным по краям. Дротики затачиваются путем сначала закалки на огне, а затем шлифования до острия; иногда на них делают зазубрины, как на пиле. Дубинки бывают разных форм, либо в виде молотка, либо в форме топора; они также загибают и заостряют по краю кусок дерева в форме ятагана.^[859]

Их войны, которые начинаются из-за спорных границ, часты и смертоносны и обычно происходят во время созревания плодов и семян. Битва начинается под крики и размахивание оружием, хотя и без какого-либо заранее разработанного плана, и яростная атака ведется без какой-либо регулярности или дисциплины, за исключением того, что определенное количество людей находится в резерве, чтобы сменить тех, кто израсходовал свои стрелы или выдохся. Пока они еще на расстоянии, они пускают свои стрелы, но вскоре бросаются вперед и сражаются в ближнем бою своими дубинками и копьями; и они не останавливаются, пока многие с обеих сторон не падут.^[860]

ОРУДИЯ ТРУДА В НИЖНЕЙ КАЛИФОРНИИ.

Их орудия труда и домашняя утварь грубы и немногочисленны. Острые кремни служат им вместо ножей; остро заточенная кость подходит для иголки или шила; а заостренной палкой выкапывают корни. Огонь добывается обычным способом из двух кусков дерева. В путешествиях воду возят в большом пузыре. Панцирь черепахи используется для различных целей, таких как вместилище для еды и колыбель для младенцев.

У жителей Нижней Калифорнии мало изобретательности, и их механические способности проявляются лишь в изготовлении вышеупомянутых орудий труда, оружия войны и охоты; они делают несколько плоских плетеных корзин, которые используются для сбора семян и плодов; также сетки из волокон алоэ, одну для переноски провизии, а другую прикрепляют к раздвоенной палке и подвешивают за спину, в ней носят детей.^[861]

Для лодок жители полуострова сооружают плоты из тростника, скрученные в пучки и туго связанные друг с другом; они приводятся в движение короткими веслами и редко способны перевозить более одного человека. В тех краях, где растут деревья, более удобное каноэ делают из коры, а иногда и из трех или более бревен, не выдолбленных, а уложенных рядом и скрепленных веревками из ивового волокна или лаваша. Эти полавки обладают плавучестью, вода омывает их, как катамаран. На них двое или более человек бесстрашно выйдут в море на расстояние нескольких миль от берега. Чтобы переправлять свое имущество через реки, они используют плетеные корзины, которые так плотно сплетены, что совершенно непроницаемы для воды; нагруженные, они перекладываются владельцем, который плывет сзади.^[862]

Кроме их домашней утвари и лодок, а также перьев или украшений на их лицах, я не нахожу никакой другой собственности. Те, кто живет на морском побережье, иногда путешествуют вглубь страны, принося с собой морские раковины и перья, чтобы обменять их у своих соседей на продукцию внутренних дел.^[863]

Они неспособны сосчитать больше пяти, и это число выражается одной рукой; некоторые немногие из них способны понять, что две руки означают десять, но помимо этого они ничего не смыслят в подсчете и могут только сказать "много" или показать, что число не поддается исчислению, подбрасывая песок в воздух и тому подобные выходки. Год делится на шесть сезонов; первый называется Меджибо, то есть середина лета и время созревания питахайи; второй сезон Амаддаппи, время дальнейшего созревания плодов и семян; третий Амадааппигалла, конец осени и начало зимы; четвертый, самый холодный сезон, называется Маджибель; пятый, когда начинается весна, называется Маджибен; шестой, до того, как созреют какие-либо фрукты или семена, следовательно, время наибольшего дефицита, называется Маджибенмааджи.^[864]

В этом регионе нет ни правительства, ни закона; каждый человек сам себе хозяин и вершит правосудие в форме мести, насколько это в его силах. Как замечает отец Бегерт: "Различные племена ни в коем случае не представляли собой сообщества разумных существ, подчиняющихся законам и установлениям и подчиняющихся своим начальникам, но гораздо больше напоминали стада диких свиней, которые бегают по своему усмотрению, сегодня вместе, а завтра рассеяны, пока случайно не встретятся снова в какое-нибудь будущее время. Одним словом, калифорнийцы жили, *сальва вения*, как если бы они были вольнодумцами и материалистами. "На охоте и войне ими руководит один или несколько вождей, которых выбирают только по случаю и по причине превосходства в силе или хитрости."^[865]

БРАК.

Более того, у них нет ни брачной церемонии, ни какого-либо слова в их языке, обозначающего брак. Подобно птицам или зверям, они объединяются в пары в соответствии с фантазией. Перикуйи берет столько женщин, сколько ему заблагорассудится, заставляет их работать на него как рабынь, а когда какая-нибудь из них надоедает, прогоняет ее, и в этом случае она не может быть взята другим. У гуайкури, по-видимому, сложилась некоторая форма ухаживания; например, когда молодой человек видел понравившуюся ему девушку, он дарил ей маленькую миску или корзиночку, сделанную из волокна лаваша; если она принимала подарок, это было доказательством того, что его костюм ей понравился, а взамен она дарила ему украшенный головной убор, работу ее собственной руки; затем они жили вместе без дальнейших церемоний. Хотя среди гуайкури и кочимов некоторые имеют несколько жен, это не так распространено, как у перикуйи, поскольку в двух первых упомянутых племенах мужчин больше, чем женщин. Нарушение женского целомудрия иногда сопровождается попыткой владельца женщины убить обидчицу; однако мораль никогда не достигала больших высот, поскольку у разных племен время от времени практикуются

встречи для беспорядочных половых сношений. Роды проходят легко; перикуи и гуайкури обмывают тело новорожденного, затем посыпают его пеплом; по мере роста ребенка его укладывают на каркас из палочек, а если это мужчина, то на грудь ему прикрепляют мешок с песком, чтобы грудь не росла как у женщины, что они считают уродством. Для колыбели кочимы берут раздвоенную палку или сгибают один конец длинного шеста в виде обруча и закрепляют на нем сетку, в которую кладут младенца и накрывают второй сеткой. Таким образом, его можно перекинуть через плечо, или, когда мать желает получить облегчение, конец шеста втыкают в землю, и питание ребенку дается через сетки сетки. Когда ребенок становится достаточно взрослым, его носят верхом на плечах матери. Как только дети становятся в состоянии добывать еду для себя, они оказываются предоставлены сами себе, и иногда случается, что при нехватке еды ребенка бросают или убивают его родители.^[866]

ПРАЗДНИК В НИЖНЕЙ КАЛИФОРНИИ.

Тем не менее, эти несчастные наслаждаются пирами и грубым развратом, который там открыто совершается. Незнакомые с опьяняющими напитками, они, тем не менее, находят опьянение в парах определенной травы, которую курят через каменную трубку и употребляют главным образом во время своих празднеств. Их танцы состоят из серии жестикуляций и прыжков, сопровождаемых нечленораздельным бормотанием и криками. Одним из их величайших праздников является сезон питахайи, когда, вдоволь наевшись, они проводят дни и ночи в развлечениях; в это время происходят силовые подвиги и испытания на скорость. Самый известный праздник среди кочимов проводится по случаю ежегодной раздачи шкур. Особенно для женщин это было важное и приятное событие. В назначенный день все люди собирались в назначенном месте. В построенной из ветвей беседке, дорога к которой была устлана шкурами диких животных, убитых в течение года, собрались их самые искусные охотники; только им выпала честь входить в беседку, и в их честь уже был приготовлен пир и трубки из дикого табака. Яства разошлись по кругу, как и трубка, и в положенное время участники трапезы слегка опьянели от дыма; затем один из жрецов или колдунов, облаченный в церемониальное одеяние, появился у входа в беседку и обратился к народу с речью, в которой рассказал о подвигах охотников. Затем обитатели беседки вышли и произвели передел шкур между женщинами; на этом все закончилось, начались танцы и пение, которые продолжались всю ночь. Иногда случалось, что их празднества заканчивались драками и кровопролитием, поскольку они редко проводились без разврата, особенно среди гуайкури и перикуи.^[867]

Наевшись досыта, они проводят время в глупых или непристойных разговорах или в борьбе, в которой женщины часто принимают участие. Они очень ловки в

выслеживании диких зверей до их логовищ и приручении их. На определенных празднествах их колдуны, которых одни называли *куамами*, другие - *кусийями*, носили длинные одежды из шкур, украшенные человеческими волосами; эти мудрецы занимали должности жрецов и знахарей и угрожали своим доверчивым братьям бесчисленными бедами и смертью, если те не снабдят их провизией. Эти избранники небес утверждали, что поддерживают связь с оракулами, и входили в пещеры и лесистые ущелья, издавая оттуда заунывные звуки, чтобы напугать людей, которых такими уловками легко было обмануть и заставить поверить в их обман и жонглерство.[\[868\]](#)

Что касается болезней, жители Нижней Калифорнии подвержены чахотке, жгучим лихорадкам, несварению желудка и кожным заболеваниям. Оспа, корь и сифилис, последние завезенные войсками, унесли бесчисленное количество жизней. К списку неприятностей можно добавить раны, нанесенные укусами ядовитых рептилий. Потеря аппетита у них, как правило, является симптомом приближающейся смерти. Они безропотно подчиняются лечению, назначаемому их знахарями, каким бы суровым оно ни было. Они пренебрегают своими престарелыми инвалидами, отказывая им в уходе, если их последняя болезнь оказывается слишком затяжной и выздоровление кажется маловероятным. В нескольких случаях они покончили с пациентом путем удушения или иным способом.^[869]

Болезни лечатся наружно с помощью мазей, пластырей и настоев лекарственных трав, особенно дикого табака. Дым также является отличной панацеей, и его вводят через каменную трубку, помещенную на больное место. Обычные фокусы сопровождают медицинскую практику. В крайних случаях они пытаются пальцами вытянуть болезнь изо рта пациента. Если у больного человека есть ребенок или сестра, они разрезают ему или ей мизинец правой руки и пускают кровь на больную часть. Среди используемых средств - кровотечение острым камнем и растирание пораженной части тела крапивой или нанесение на нее муравьев. Для излечения опухолей знахари разрывают их и сосут губами, пока не пойдет кровь. Внутренние болезни лечатся ваннами с холодной водой. Средства, применяемые знахарем, повторяются членами семьи пациента и его друзьями. В случае опасности даже имитация смерти пугает их. Если констатируется, что инвалид не может выздороветь, и он засыпает, его немедленно будят ударами по голове и телу с целью сохранения жизни.^[870]

СМЕРТЬ И ЗАХОРОНЕНИЕ В НИЖНЕЙ КАЛИФОРНИИ.

За смертью следует жалобное пение, сопровождаемое воем друзей и родственников, которые бьют себя по головам острыми камнями до тех пор, пока не потечет кровь. Без дальнейших церемоний они либо предают тело земле, либо немедленно сжигают его, согласно местному обычаю: в последнем случае голову оставляют нетронутой. Часто они хоронят или сжигают тело до того, как жизнь фактически покинет его, никогда не утруждая себя установлением этого факта.^[871]

Оружие и другие личные вещи закапываются или сжигаются вместе с владельцем; а в некоторых местностях, где принято хоронить, к ногам надевают обувь, чтобы одухотворенное тело могло быть подготовлено к путешествию. В Колеча и Гуахамине через определенные дни после смерти практикуются траурные церемонии — фокусы, — во время которых священник притворяется, что беседует с ушедшим духом через скальп умершего, восхваляя качества

ушедшего и завершая просьбой от имени духа, чтобы все остригли свои волосы в знак скорби. После короткого танца, новых завываний, дергания за волосы и других нелепых действий священник требует припасов для путешествия духа, которые его слушатели охотно предоставляют и которые священник использует для своих нужд, говоря им, что оно уже началось. Иногда они чтят память своих умерших, устанавливая грубое изображение усопшего на высоком шесте, и *куама* или священник поет ему дифирамбы.^[872]

Первые миссионеры находили жителей полуострова добросердечными и сговорчивыми, хотя и недалекими и жестокими в своих инстинктах, грубыми, ограниченными и непостоянными. Между кочими и перикуи наблюдается заметная разница в характерах. Первые более вежливы в своих манерах и лучше воспитаны; хотя они хитры и вороваты, они проявляют привязанность и благодарность к своим начальникам; от природы ленивые и склонные к детским занятиям и забавам, они жили между собой в дружбе, направляя свою дику и мстительную натуру против соседних племен, с которыми они враждовали. Перикуи, прежде чем они вымерли, были свирепым и варварским народом, неуправляемым и жестоким в своих страстях, трусливым, вероломным, лживым, вздорным и хвастливым, с чрезвычайно жестоким и бессердечным нравом, часто проявлявшимся в безжалостных преследованиях и убийствах. По своему характеру и предрасположенности гуайкури существенно не отличались от перикуи. Среди такой густой тьмы все еще было видно одно светлое пятно, поскольку они были жизнерадостными и счастливыми людьми, любителями рода и страны. Изолированные, живущие в неблагоприятной стране, эти бедные люди находились в столь низком положении скорее из-за обстоятельств, чем из-за врожденной неспособности к совершенствованию; ибо, как мы увидим в будущем, в их общении с цивилизованными иностранцами у них не было недостатка в хитрости, дипломатии, эгоизме и других средствах интеллектуального прогресса.^[873]

СЕВЕРНЫЕ МЕКСИКАНЦЫ.

The СЕВЕРНЫЕ МЕКСИКАНЦЫ, четвертое и последнее подразделение этой группы, расселились по территории, лежащей между параллелями 31° и 23° северной широты. Их земли имеют среднюю ширину около пятисот миль и площадь около 250 000 квадратных миль, включая штаты Сонора, Синалоа, Чиуауа, Дуранго, Нуэво-Леон и северные районы Сакатекаса, Сан-Луис-Потоси и Тамаулипаса.

Почти параллельно тихоокеанскому побережью и отделяя штаты Сонора и Синалоа от Чиуауа и Дуранго, проходит великая центральная Кордильера; далее на восток, проходя через Коауилу, Нуэво-Леон и Сан-Луис-Потоси, и следуя

береговой линии Мексиканского залива, Сьерра-Мадре продолжается в южном направлении, пока не соединится с одноименным хребтом на перешейке Теуантепек. Все эти горы изобилуют полезными ископаемыми. Плоскогорье между ними пересекают три хребта; один, Сьерра-Мимбрес, выходит с внутреннего фланга Западных Кордильер к северу от Ариспе, простирается в северном направлении и следует линии Рио-Гранде. Средний горный водораздел проходит от Дуранго до Коауилы, в то время как третий поднимается в штате Халиско и, принимая восточное, а затем северное направление, пересекает плоскогорье и впадает в Сьерра-Мадре в штате Сан-Луис-Потоси. На этих обширных плоскогорьях находятся многочисленные озера, питаемые ручьями, которые берут начало в соседних горах; лишь в немногих местах есть земля, пригодная для обработки, но она превосходно приспособлена для пастбищных целей. Климат едва ли можно превзойти по своим тонизирующим и бодрящим свойствам; атмосфера всегда прозрачна, днем светит солнце, а ночью - россыпь ярких звезд; отсутствие дождей, туманов и росы при восхитительной и равномерной температуре делает жилье практически ненужным. Весь этот обширный регион населен многочисленными племенами, говорящими на разных языках и претендующими на отличное происхождение. На северном побережье Соноры и острова Тибурон находятся *керис*, *тибуронес* и *тепокас*; к югу от них *кахита*, или *синалоас*, которые являются общими названиями для *яки* и *майос*, племен, названных так по рекам, на берегах которых они живут. В штате Синалоа также есть *кочитас*, *туварес*, *сабайбос*, *зуаки* и *ахомес*, помимо многих других небольших племен. По внутренним штатам разбросаны *опаты*, *эвдевы*, *джовы*, *тараумарес*, *тубарес* и *тепехуанес*, которые населяют горные районы Чиуауа и Дуранго. К востоку от Тараумареса, в северной части одноименного штата, обитают *кончос*. В Дуранго, на холмах вокруг Топии, живут *акаши*; к югу от них живут *ксиксимы*. На плоскогорьях Мопими и на берегах его многочисленных озер расселены *ирритилы* и многие другие племена; в то время как к югу от них, в Сакатекасе и Сан-Луис-Потоси, находятся *гуачичилы*, *уамарес* и *касканес*, а дальше на восток, гранича с берегами мексиканского залива, мы находим страну, населенную разрозненными племенами, отличающимися большим разнообразием названий, среди которых выделяются *каррисы* или *Гарзас*, *Ксанамбрес* и *Пинтос*.^[874]

ФИЗИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЕВЕРНОЙ МЕКСИКИ.

Большинство этих народов составляют мужчины крупного телосложения; крепкие и хорошо сложенные, с прямой осанкой; лучшие экземпляры можно найти на морском побережье, исключение составляют опаты и чикораты, первые склонны к полноте, вторые низкорослы, хотя и активны и быстро бегают. Женщины с хорошими конечностями и фигурами, но вскоре становятся тучными.

Черты лица этих людей довольно правильные, голова круглая и хорошей формы, с черными и прямыми волосами; у них высокие скулы и красивые рты, с обычно мягким и приятным выражением лица. У них пронзительные черные глаза, и они могут различать предметы на больших расстояниях. Цери лучше всего видят ближе к вечеру, благодаря сильному отражению от белого песка побережья в начале дня. Карризы примечательны своей длинной верхней губой. Мужчины этого региона носят небольшую бороду; цвет их лица варьируется от светло-коричневого до медного оттенка. Многие из них доживают до преклонного возраста.^[875]

В качестве одежды кахита и кери носят перед собой только небольшую тряпочку, привязанную к шнуру, обвязанному вокруг талии; тараумаре, акаксе и другие народы внутренних районов используют для той же цели квадратный кусок раскрашенной дубленой оленьей шкуры, за исключением холодной погоды, когда они набрасывают на плечи большую синюю хлопчатобумажную накидку. Женщины носят нижние юбки, достигающие до лодыжек, из мягкой замши, хлопка или волокна агавы, а зимой - *тильму*, или мантию. Некоторые носят длинные сорочки без рукавов, достигающие от плеч до пят. Женщины кери носят нижние юбки, сшитые из шкур альбатроса или пеликана, с перьями внутри. Мужчины эпата вскоре после завоевания были найдены хорошо одетыми в блузы и панталоны из хлопка, в деревянных башмаках, в то время как их соседи носили сандалии из необработанной кожи, скроенные по форме ступни.^[876]

Кяхита, акакси и большинство других племен прокалывают уши и нос, из которых они вывешивают маленькие зеленые камешки, прикрепленные к куску синего шнура; на голове, шее и запястьях носят множество украшений, сделанных из перламутра и раковин белых улиток, а также фруктовых косточек, жемчуга и медных и серебряных обручей; на лодыжках одни носят обручи из оленьих копыт, другие украшают свои головы и шеи ожерельями из красных бобов и нитками из парокетов и мелких птиц; широко используются жемчуг и перья. для украшения волос. Практика раскрашивания лица и тела является общей для всех, чаще всего используются красные и черные цвета. Любимый стиль Ceris - раскрашивать лицо чередующимися перпендикулярными полосами синего, красного и белого цветов. Пинто разрисовывают лицо, грудь и руки; тараумаре татуируют лоб, губы и щеки различными узорами; яки - подбородок и руки; в то время как другие племена татуируют лицо или тело в присущих им стилях. Оба пола гордятся своими волосами, которые они носят длинными и очень заботятся о них; женщины позволяют им распускаться в виде распущенных прядей, в то время как мужчины собирают их в один или несколько пучков на макушке, а на охоте защищают их замшевой шапочкой, чтобы их не растрепали деревья или кусты.^[877]

Их дома имеют легкую конструкцию, обычно из палок и тростника, и покрыты грубой тростниковой циновкой. Чинипа, яки, эпаты и кончо строят несколько более основательные жилища из дерева и бревен или из сплетенных прутьев, хорошо обмазанных глиной; все они всего в один этаж и имеют плоские крыши. Хотя ни у кого из этих людей нет своих домов или хижин, они проводят большую часть своего времени, особенно летом, под деревьями. Тараумаре находят убежище в глубоких пещерах скалистых гор, тепехуане и акашеес размещают свои жилища на вершинах почти неприступных утесов, в то время как хьюмы и батуки строят свои деревни квадратами с небольшим количеством входов, чтобы лучше защищаться от врагов — отдельно стоящие здания для кухни и кладовых располагаются рядом.^[878]

Северные мексиканцы питаются в основном дикорастущими фруктами, такими как питахайя, медом, зерном, кореньями, рыбой и личинками; они ловят дичь как крупную, так и мелкую, а некоторые из них поедают крыс, мышей, лягушек, змей, червей и паразитов. Ахомамы, живущие вдоль берегов озера Паррас, яки, батукас, Церис, тараумарес и опата после завоевания стали земледельцами и скотоводами, помимо того, что занимались рыбной ловлей и охотой как средствами к существованию. На побережье Соноры, где нет кукурузы, туземцы питаются измельченным тростником и соломой, а также рыбой, выловленной в море или в искусственных загонах. Жители побережья Синалоа потребляют большое количество соли, которую они собирают на суше в засушливый сезон, а в дождливый - со дна болот и лужиц. Говорят, что салинерос иногда едят собственные экскременты. Согласно сообщениям более старых историков, тобосо, баузаригаме, кабеса, контоторес и акашеес, а также другие племена Дуранго и Синалоа, ранее питавшиеся человеческим мясом, охотились на людей ради пропитания, как они охотились на оленей или другую дичь. Они ели мясо своих храбрых врагов, думая таким образом усилить свою собственную храбрость.^[879]

МЕТОДЫ ОХОТЫ.

Кери острова Тайбурон полностью зависят в питании от рыбы и дичи. Они ловят черепаху, приближаясь к животному и внезапно вонзая острие своего копья ему в спину, причем к оружию прикрепляется веревка, с помощью которой они втаскивают добычу на плот, как только ее прочность иссякает. Согласно Гомаре, уроженцы Соноры в 1537 году были пойманы на отравлении оленьих прудов, вероятно, из-за шкур, или, возможно, это был всего лишь дурманящий напиток, для приготовления которого были приготовлены бассейны. Синалоанцы - отличные охотники; иногда они преследуют дичь поодиночке, затем снова выходит весь город, и, окружив самую густую часть леса, люди поджигают подлесок и уничтожают дичь, пытающуюся спастись от огня. Таким образом, обеспечивается пиршество рептилий. Игуан ловят руками, им ломают ноги, и

таким образом их содержат до тех пор, пока они не понадобятся в пищу. Для добычи дикого меда за пчелой следят до тех пор, пока она не достигнет своего дерева, сладкосодержащую часть которого срезают и уносят. Тараумаре охотятся на оленей, загоняя их в узкие проходы, где для их отстрела расставлены люди. Другие используют голову оленя в качестве приманки. Для рыбной ловли у них есть различные приспособления; некоторые ловят рыбу между камнями с помощью заостренной палки; другие, ловя рыбу в заводи, бросают в воду разновидность капусты или листья определенных деревьев, которые одурманивают рыбу, когда их легко взять руками; они также пользуются плетеными корзинами, а вблизи Тихого океана они перегораживают реки и вылавливают огромное количество корюшки и другой рыбы, которая поднялась из моря на нерест. Лагунеро из Коауилы ловят уток, надевая им на голову калекас с отверстиями, через которые можно дышать и видеть; экипированные таким образом, они мягко плавают среди уток и затягивают их под воду без трепыхания и шума. Татема - это название блюда, которое тараумарес готовят из фарша. Лагунерос делают тортильи из муки, полученной из водного растения. Сакатеки пекут такой же хлеб из мякоти магуэя, которую сначала отваривают с лаймом, затем промывают и снова отваривают в чистой воде, после чего отжимают досуха и делают из нее лепешки. Большинство людей используют *позоле*, или *пинолатль*, оба вида каши, приготовленной из пиноле, высушенной кукурузы или измельченных семян, одно толще другого; также *тамалес*, вареные бобы и тыквы. Цери из Тибурона едят рыбу и мясо сырыми или слегка отваренными. Салинерос часто поедают сырых зайцев и кроликов, только сняв с них мех.^[880]

КАК ИЗГОТАВЛИВАЛИСЬ И ОТРАВЛЯЛИСЬ СТРЕЛЫ.

Оружием, повсеместно используемым этими народами, были луки со стрелами и короткие дубинки, в дополнение к которым вожди и наиболее важные воины носили короткое копье и щит. Стрелы носили в колчане, сделанном из лисьей или другой шкуры. Тараумаре и некоторые другие носили кожаную накладку вокруг левого запястья, чтобы защитить его от удара тетивы. Кремневые ножи использовались для разделки убитых врагов. Церис, иова и другие племена смазывали наконечники своих стрел очень смертоносным ядом, но как он наносился на острие и откуда брался, определить трудно; некоторые путешественники говорят, что этот яд извлекался из гремучих змей и других ядовитых пресмыкающихся, которые, поддразнивая, вонзали свои клыки в печень коровы или оленя, которую им подавали, после чего ее оставляли разлагаться, а стрелы, окунув в ядовитую массу, клали сушиться на солнце; но другие путешественники утверждают, что этот яд был получен из гремучих змей и других ядовитых рептилий. авторы, опять же, утверждают, что яд был получен из растительного препарата. Говорят, что рана, нанесенная острием, какой бы

незначительной она ни была, привела к неминуемой смерти. Стрелы заострялись кремнем, или каким-либо другим камнем, или костью, прикреплялись к куску твердого дерева, который привязывался сухожилиями к тростинке с зазубринами и оперением из трех перьев; когда это не требовалось для немедленного использования, привязку ослабляли, а острие переворачивали в трости, чтобы предохранить ее от перелома. У цери и Чикорато сделайте надрез на несколько дюймов выше острия, чтобы при ударе оно отломилось и осталось в ране. Их дубинки были сделаны из твердого дерева, называемого *гуаякан*, с набалдашником на конце, а когда они не использовались, их носили, привязав к руке на кожаном ремешке. Их копья были из бразильского дерева, щиты из кожи аллигатора и щиты из бычьей шкуры, достаточно большие, чтобы защитить все тело, с отверстием в верхней части, через которое можно было смотреть. Другой вид щита был сделан из небольших токарных станков, тесно переплетенных шнурами, таким образом, что, когда он не требовался для использования, его можно было сложить, как веер, и носить под мышкой.^[881]

Живя в состоянии постоянной войны, возникшей из-за семейных ссор или агрессии на территории друг друга, они не были лишены навыков военной тактики. Прежде, чем стать воином, молодой человек должен был пройти через определенные испытания: сначала проявить себя в каком-нибудь опасном подвиге или добросовестно выполнить долг разведчика во вражеской стране. Когда все предварительные приготовления были улажены, был назначен день его посвящения, когда один из храбрецов, выступавший в роли его крестного отца, представил его вождю, который по этому случаю сначала встал посреди большого круга воинов. Затем вождь обратился к нему, проинструктировав его о нескольких обязанностях, которые от него требовались, и, достав из сумки орлиный коготь, принялся им наносить удары по плечам, рукам, груди и бедрам, пока не потечет кровь; предполагалось, что кандидат должен страдать, не проявляя ни малейших признаков боли. Затем вождь вручил ему лук и колчан со стрелами; каждый из храбрецов также подарил ему по две стрелы. В последующих кампаниях послушник должен был выполнять самые тяжелые обязанности, постоянно находиться на опасном посту и безропотно переносить самые тяжелые лишения, пока не появится новый кандидат на его место.^[882]

ВОЕННЫЕ ОБЫЧАИ СЕВЕРНОЙ МЕКСИКИ.

Когда одно племя желает помощи другого в войне, они посылают тростинки, набитые табаком, что, если оно принято, является знаком того, что союз заключен; призыв о помощи подается с помощью дымового сигнала. Когда принимается решение о войне, избирается вождь, в доме которого собираются все старейшины, знахари и главные воины; затем разжигается огонь, раздается табак и они молча курят. Затем встает вождь или самый пожилой и выдающийся воин и

громким голосом, не лишенным поэзии, обращается к своим слушателям с речью, рассказывая им о героических деяниях, совершенных до сих пор, о ранее одержанных победах и о нынешних обидах, за которые необходимо отомстить; после чего табак снова передается по кругу, и новые ораторы, в свою очередь, обращаются к собранию. Военные советы продолжаются несколько ночей, и назначается день, в который противник должен быть атакован. Иногда противнику объявляется день, назначенный для сражения, и выбирается место, на котором должно состояться сражение. Во время кампании строго соблюдается пост. Акаксы, прежде чем вступить на тропу войны, выбирают девушку из племени, которая уединяется на весь период кампании, ни с кем не разговаривает и не ест ничего, кроме небольшого количества сушеной кукурузы без соли. Цери и эпаты приближаются к своему врагу под покровом темноты, соблюдая строгую тишину, а на рассвете, по заранее подготовленному сигналу, производится внезапная и одновременная атака. Чтобы поджечь вражеский дом, тепагу и другие племена насаживали на наконечники своих стрел зажженные кукурузные початки. В случае отступления они неизменно уносят мертвых, так как считается делом чести не оставлять никого из их числа на поле боя. Редко учитывается пол или возраст, и когда пленников берут, их передают женщинам для пыток, которые обращаются с ними самым бесчеловечным образом, осыпая их всеми мыслимыми оскорблениями, помимо того, что обжигают их плоть горящими головнями и, наконец, сжигают на костре или приносят в жертву каким-либо не менее жестоким способом. Многие готовят и едят мясо своих пленников, оставляя кости в качестве трофеев. С убитых снимают скальп или отрубают руку, а вокруг трофеев на поле битвы исполняют танец. По возвращении экспедиции, в случае успеха, въезд в деревню осуществляется в дневное время. Должным образом уведомив жителей об их приближении, воины были встречены поздравлениями и похвалами женщин, которые, схватив скальпы, неистовыми жестами извергают свой гнев; перебрасывая их друг другу, эти исчадия ада танцуют и поют вокруг окровавленных трофеев, в то время как мужчины наблюдают за этим в одобрительном молчании. Однако, если экспедиция окажется безуспешной, в деревню войдут в тишине и глубокой ночью. Вся захваченная добыча делится между пожилыми мужчинами и женщинами, поскольку воины считают невезением пользоваться имуществом врага.^[883]

Их домашняя утварь состоит из глиняных горшков и тыквенных тыкв, последние используются как для приготовления пищи, так и для питья; позже из бычьих рогов делают чашки. Тараумаре используют вместо седел два мотка соломы, прикрепленных ремнем к спине животного, однако достаточно свободно, чтобы всадник мог поджать под них ноги. Выйдя из состояния варварства, они используют в своих сельскохозяйственных занятиях плуги с деревянными или каменными долотами и деревянные мотыги. У цери есть что-то вроде обоюдоострого дротика, которым они ловят рыбу, которая, попав между зубцами, не выскальзывает зазубренными сторонами.^[884]

Ахомоа, эвдебе, джова, яки и эпата ткнут ткани из хлопка или волокна агавы, такие как одеяла или серапе, и ткани с цветными нитями в виде аккуратных рисунков; эти народы также изготавливают циновки из тростника и пальмовых листьев. Их ткацкий станок состоит из четырех коротких палочек, вбитых в землю, к которым прикреплена рамка для удержания нити. Челнок представляет собой продолговатый кусок дерева, на который наматывается поперечная нить. После прохождения через полотно челнок захватывается и плотно прижимается линейкой шириной три дюйма, которая помещается между полотном и служит местом гребенки. Когда нужно обработать какие-либо узоры, несколько женщин помогают разметать деревянными колышками необходимое количество ниток. Яки и цери изготавливают обычную глиняную посуду, а тараумарес скручивают конский волос в прочные шнуры; они также используют выделанные шкуры, нарезанные полосками, и грубые волокна алоэ.^[885]

СОБСТВЕННОСТЬ КЕРИСА, ЭПАТА И ЯКИ.

Ни один из туземцев этого региона не пользуется лодками или каноэ; но кери, тибуронес и тепокас делают плоты из тростника или бамбука, связанные вместе в связки. Эти плоты около восемнадцати футов в длину и сужаются к обоим концам; некоторые из них достаточно велики, чтобы вместить четырех или пять человек; они приводятся в движение двухлопастным веслом, которое держат посередине и работают попеременно с обеих сторон.^[886]

После завоевания у опат и яки скопились большие стада овец, крупного рогатого скота и табуны лошадей; последние являются хорошими добытчиками и опытными ныряльщиками за жемчугом. Их старые коммунистические идеи следуют за ними в их новой жизни; таким образом, земельная собственность Тараумаресов время от времени переделается; у них также есть общественный приют для больных, беспомощных и сирот, о которых заботятся чиновники мужского и женского пола, называемые *арендаторами*. Жемчуг, бирюза, изумруды, кораллы, перья и золото были в прежние времена частью их собственности и заменяли деньги; торговля, по большей части, велась простым бартером.^[887]

Северные мексиканцы не претендуют на искусство; тем не менее Гусман утверждает, что в провинции Кульякан стены домов были украшены непристойными картинами. Все они прекрасно наблюдают за небесными телами и изменениями в атмосфере; индейцы яки отсчитывают время по Луне. Они хорошие музыканты, в совершенстве имитирующие на своих инструментах практически любую мелодию, которую им довелось услышать. Их родные мелодии низкие, сладкие и гармоничные. В Петатлане они расшивали платья жемчугом, и поскольку у них не было инструмента для протыкания драгоценного

камня, они вырезали вокруг него небольшое углубление и таким образом нанизывали их. Жемчугом они создавали на ткани фигурки животных и птиц.^[888]

Я нигде не нахожу в этом регионе какой-либо системы законов или правления. Есть обычные племенные вожди, избранные из-за превосходства в мастерстве или храбрости, но обладающие небольшой властью или вообще без нее, за исключением военных вопросов. Военные советы и все важные совещания проводятся в доме вождя.^[889]

БРАК И ПОЛИГАМИЯ.

Керис и Тепока празднуют наступление женской зрелости праздником, который длится несколько дней. Домашняя девушка носит на шее маленькую резную раковину в знак своей девственности, потерять которую до замужества - вечный позор. В день свадьбы жених снимает это украшение с шеи своей невесты. В большинстве племен принято дарить подарки родителям девушки. Таху, говорит Кастанеда, обязаны выкупить девушку у ее родителей и передать ее *касику*,^[890] вождю или, возможно, верховному жрецу, которому было предоставлено *право сеньора*. Если невеста оказывается не девственницей, все подарки возвращаются ее родителями, и жених не имеет права оставлять ее у себя или обречь на жизнь публичной проститутки. Баузаригамы, кабесы, контоторесы и тежуэко практикуют полигамию и межсемейные браки, но это запрещено чери, чинипа, тибуронес и тепока. При рождении первенца проводятся различные церемонии. В некоторых случаях отец находится в состоянии алкогольного опьянения и в этом состоянии окружен танцующей толпой, которая колотит его по телу, пока кровь не потечет рекой. Среди прочего, через несколько дней после рождения ребенка мужского пола мужчины посещают дом, ощупывают каждую конечность новорожденного, призывают его быть храбрым и, наконец, дают ему имя; женщины совершают аналогичные церемонии с детьми женского пола. Куваде встречается в определенных частях; например, мужья лагунеро и Ахомамы после рождения ребенка остаются в постели в течение шести или семи дней, в течение которых они не едят ни рыбы, ни мяса. Сисиботари, Ахоми и Тепехуане высоко ценят целомудрие, и как их служанки, так и матроны удивительно целомудренны. Уровень морали в других местах по соседству в целом низок, особенно у аакси и таху, чьи кровосмесительные связи и система публичных домов печально известны. Согласно Арлеги, Рибасу и другим авторам, среди некоторых из этих народов в значительной степени преобладает мужское сожителство; эти отвратительные подоби́я человечества, которых называть звериными было бы клеветой на зверей, одеваются в одежду и выполняют женские функции, им даже отказывают в использовании оружия.^[891]

Среди большинства племен в значительной степени распространено пьянство; их напитки готовят из плодов питахайи, бобов меските, агавы, меда и пшеницы. Как и все дикари, они неумеренно любят танцы и устраивают многочисленные пиры, где с непристойными кутежами и неприличными масками веселье продолжается до тех пор, пока танцоры от полного изнеможения или опьянения не будут вынуждены отдохнуть. Опаты проводят фестиваль под названием *тором раки*, чтобы обеспечить дождь и хороший урожай. Расчищая квадратный участок земли, они посыпают его семенами, костями, сучьями, рогами и раковинами; затем актеры выходят из хижин, построенных по четырем углам площади, и танцуют там от восхода до заката. В первый день года они сажают в землю высокий шест, к которому привязывают длинные разноцветные ленты. Несколько юных девушек, причудливо одетых, танцуют вокруг шеста, держась за концы лент, изгибаясь ближе или в стороне от центра в красивых фигурах. В других случаях, в наше время, они посвящены тому, что, как утверждается, является путешествием ацтеков, и появлению Монтесумы среди них. Охота и военные экспедиции начинаются танцами. Их музыкальные инструменты представляют собой флейты и полые стволы, оббитые палками или костями и сопровождаемые песнями и импровизированными словами, повествующими о подвигах их богов, воинов и охотников. Они страстно увлекаются атлетическими видами спорта, такими как стрельба из лука, борьба и скачки; но их любимое развлечение - разновидность футбольного мяча. В игру играют две стороны большим эластичным мячом на квадратном участке земли, подготовленном специально для этой цели. Игроки должны бить по мячу плечами, коленями или бедрами, но ни в коем случае не рукой. Часто одна деревня бросает вызов другой, например, по случаю национального фестиваля, который длится несколько дней и сопровождается танцами и пиршествами. У них также есть игры с деревянными шарами, в которых при игре используются палки. Игроки всегда раздеты, и игра часто длится от восхода до заката, а иногда, когда победа не определена, игра продолжается несколько дней подряд. Ставки делаются свободно, а лошади и другое имущество ставятся на кон с величайшим безрассудством.^[892]

ОБЫЧАИ СЕВЕРНОЙ МЕКСИКИ.

Грузы переносятся на голове или в корзинах сзади, подвешенных к ремню, проходящему через лоб. Другой способ переноски ноши - равномерно распределить вес на обоих концах шеста, который перекидывается через плечо, *по-китайски*. Их представления о сверхъестественном чрезвычайно грубы; так, опаты криками и жестикуляцией пытаются рассеять затмения небесных тел; перед завыванием ветра они съеживаются, как перед голосом Великого Духа. Церианцы суеверно празднуют новолуние и благоговейно кланяются восходящему и заходящему солнцу. Нуньо де Гусман утверждает, что в провинции

Кульякан в жилищах туземцев были найдены прирученные змеи, которых они боялись и почитали. Другие с большим почтением относятся к скрытым свойствам ядовитых растений и верят, что если они раздавят или уничтожат одно из них, то им причинят какой-нибудь вред. Существует распространенный обычай вешать на шею ребенку маленький мешочек с ядовитыми травами в качестве талисмана от болезней или нападений диких зверей, которые, как они также верят, сделают их неуязвимыми в бою. Они не прикоснутся к человеку, пораженному молнией, и оставят его умирать, или, если он мертв, лежать непогребенным.^[893]

МЕДИЦИНСКОЕ ЛЕЧЕНИЕ.

Перемежающиеся и другие лихорадки преобладают среди жителей Северной Мексики. Оспа, занесенная европейцами, унесла много жизней; сифилис был занесен среди карризо испанскими войсками. В конце весны тараумарес страдают от болей в боку. Опаты Опосуры обезображены зобом, но эта болезнь, по-видимому, распространена в пределах трех лиг от города. Обычным явлением являются раны, нанесенные стрелами, многие из которых отравлены, и укусы гремучих змей. Друзья и даже родители и братья бросают на произвол судьбы тех, кто страдает от заразных болезней; они, однако, оставляют воду и дикорастущие фрукты в пределах досягаемости страдальца. Чтобы облегчить свои уставшие ноги после долгих маршей, они обрабатывают их острыми кремнями. В крайних случаях они натирают себя хорошо растертым листом магуэя колючего, который, действуя как смягчающее средство на их огрубевшие тела, приносит им быстрое облегчение. Карризо лечат сифилис определенными растениями, лечебные свойства которых им известны. В качестве слабительного они используют зерна *магуаката*, а в качестве жаропонижающего - *сенициллу* (*teraina frutescens*). Из листьев последнего готовят отвар, который, смешанный с гидромелем, является противоядием при перемежающихся лихорадках. Они также используют листья ивы в виде отвара, как средство от той же жалобы. В Синалоа туземцы используют листья и корни *гуако* как наиболее эффективное лекарство от укусов ядовитых рептилий. Опаты используют превосходные средства от болезней, которым они подвержены. У них есть особый метод лечения укусов гремучей змеи, своего рода ответное лечение; зажав голову рептилии между двумя палками, они вытягивают хвост и прокусывают его вдоль тела, и, если верить Алегре, укушенный человек не раздувается, а рептилия раздувается, пока не лопнет. В некоторых местах, если ядовитая змея кусает человека, он хватается за оба конца и ломает все ее кости зубами, пока она не умрет, воображая, что это эффективное средство избавления от последствий ран. Раны от стрел сначала обсасывают, а затем в них кладут порошок из *пейота*; через два дня рану очищают и наносят еще того же порошка; эта операция продолжается каждый второй день, и, наконец, используется

растертый в порошок корень лечугиллы; благодаря этому процессу рана после полного нагноения заживает. Из листьев магуи, лечугиллы и финиковой пальмы, а также из розмарина готовят превосходные бальзамы для заживления ран. В их состав входят различные растительные вещества для утоления жажды раненых, поскольку вода считается вредной. Акаксы используют процессы сосания и выдувания через полую трубку для лечения болезней. Индейцы яки засовывают палочку в рот пациенту и с ее помощью извлекают из желудка болезнь; кери с острова Тибурон также используют чары в своей медицинской практике.^[894]

Я не нахожу ничего похожего на кремацию в этих краях. Мертвое тело сводят вместе голову и колени и помещают в пещеру или под камень. В могилу кладут несколько видов съестных припасов, посуду и орудия труда, которыми умерший зарабатывал на жизнь при жизни, а также небольшого идола, который будет служить проводником и попутчиком усопшему в долгом путешествии. На губы мертвых младенцев капает молоко из материнской груди, чтобы эти невинные младенцы могли подкрепиться, чтобы добраться до места своего упокоения. У акаксы, если женщина умирает при родах, выживший младенец умерщвляется как причина смерти его матери. Стрижка волос - единственный признак траура среди них.^[895]

ХАРАКТЕР.

Характер северных мексиканцев, как его изображает Арлегуи, груб и низок; но некоторые из этих племен не заслуживают столь решительного осуждения. Индейцы майо, яки, акаши и опата, как правило, умны, честны, общительны, дружелюбны и бесстрашны на войне; их молодые женщины скромны, в них есть сочетание мягкости и гордости, отмеченное некоторыми писателями. В особенности, опаты - трудолюбивый народ, с добродушным чувством юмора, свободный от невоздержанности и воровства; они также очень целеустремленны, когда их умы решительны — опасность часто еще больше усиливает их упрямство. Сисиботари, ахомамы, онавы и тараумаре тихие и послушные, но храбрые, когда того требуют обстоятельства; последние упомянуты на удивление честно. Тепоки и тибуроны свирепы, безжалостны и вероломны, более воинственны и отважны, чем цери с материка, которые на редкость лишены хороших качеств, будучи угрюмо глупыми, ленивыми, непостоянными, мстительными, грабительскими и сильно склонными к невоздержанности. Их страна даже стала убежищем для злодеев. В прежние времена они были воинственными и храбрыми, но даже это качество они утратили и стали столь же трусливыми, сколь и жестокими. Тепехуаны и другие горцы дикие и воинственные, и их враждебность к белым постоянна. Лагунеро и другие племена Коауилы умны, домашни и гостеприимны; первые особенно храбры. В чихуахуа они, как правило, свирепые и необщительные. В Эль—Пасо женщины более

жизнерадостны и приятны, чем мужчины; последние мало говорят, никогда не смеются и редко улыбаются; весь их облик, кажется, окутан меланхолией - все в нем отдает грустью и страданием.[\[896\]](#)

ПЛЕМЕННЫЕ ГРАНИЦЫ.

К новой мексиканской группе принадлежат народы, населяющие территорию, лежащую между параллелями 36° и 23° северной широты и меридианами 96° и 117° западной долготы; то есть жители штатов Нью-Мексико, Аризона, Нижняя Калифорния, Сонора, Синалоа, Чиуауа, Дуранго, Коауила, Нуэво-Леон, Северный Сакатекас и Западный Техас.

В семью АПАЧЕЙЯ включаю все дикие племена, кочующие по Нью-Мексико, северо-западной части Техаса, небольшой части Северной Мексики и Аризоны; это команчи, собственно апачи, навахо, мохаве, уалапай, юмас, коснинос, ямпай, ялчедуны, ямаджабы, кочи, крузадос, ниджорас, кокопас и другие.

The *Команчи* населяют Западный Техас, восточную часть Нью-Мексико и Восточную Мексику, а также от реки Арканзас на север до побережья Мексиканского залива на юг. Простирается над равнинами Арканзаса от окрестностей Бентс-форта, на параллели 38°, до Мексиканского залива ... от восточного подножия Льяно-Эстакадо примерно до 98-го меридиана долготы. "*Папа Римский*, в книге *P. R. Pent.*, том ii., стр. 16. От западной границы страны Чокто "непрерывно вдоль Канадского залива до ручья Тукумкари и оттуда, иногда, до Рио-Пекоса. От этой линии они преследуют буйволов на север до страны сиу, а на юге едва ограничены пограничными поселениями Мексики". *Уинпл, Юбанк и Тернерс Pent.*, стр. 8, в *Pac. R. R. Rept.*, том iii. "Летом ... что касается реки Арканзас, то зиму они обычно проводят в верховьях рек Бразос и Колорадо в Техасе". *Ком. по Греггу. Прерии*, том ii., стр. 307. "Между 102° и 104° долготы и 33° и 37° северной широты". *Нортон*, в издании *Ind. Aff. Rept.*, 1866, стр. 146. "Около тринадцати тысяч квадратных миль южной части Колорадо и, вероятно, гораздо большая территория соседних штатов Канзас и Техас, а также территория Нью-Мексико и "страны индейцев" заняты кайовэями и команчами". *Доул*, в издании, 1862, стр. 34; *Эванс и Коллинз*, в издании, стр. 230, 242; *Мартинес*, в издании. *Спец. Ком.*, 1867, с. 487. 'En Invierno se acercan á Téjas, y en Estío á la sierra de Santa Fe.' *Berlandier y Thovel, Diario*, p. 251. 'Comanches ou Hietans (Eubaous, Yetas), dans le nord-ouest du Texas.' *Gallatin*, in *Nouvelles Annales des Voy.*, 1852, tom. cxxxiii., стр. 225. 'Originaire du Nouveau-Mexique; mais ... ils descendent souvent dans les plaines de la Basse-Californie et de la Sonora.' *Soc. Géog., Bulletin*, série v., No. 96, p. 192. "Хребет к востоку от гор Нью-Мексико". *Бент*, в сборнике *Скулкрафта*, том i, стр. 244. 'In dem uncultivirten Theile des Bolson de Mapimi' (Chihuahua). *Ваннойс, Геогр. статистика*, стр. 214; *Фребель*, *Aus Amerika*, том ii., стр. 221-2. "Красная ривьера и Миссури, пересекающая Рио-Браво-дель-Норте". *Дюфи, Резюме истории*, том i., стр. 4. "На южной и западной стороне" Рио-Бразос. *Представитель Марси*, стр. 217; *Армейская жизнь Марси*, стр. 43-6. 'Im Westen des Mississippi und des Arcansas ... und bis an das linke Ufer des Rio Grande.' *Ludacus, Reise*, p. 104. "Простираются от истоков Бразоса и Колорадо, рек Техаса, через обширные прерии до вод Арканзаса и гор Рио-Гранде". *Ab. Lang Людевига*, стр. 51. Параллельные утверждения в книге *Уилсона "Амер. История"*, стр. 625; *Нац. Причард. История. Человек*, том ii., стр. 549; *Мексика Уорда*, том ii., стр. 557; *Техас Мура*, стр. 30; *Техас Дьюиса*, стр. 233; *Техас Холли*, стр. 152; *Драгунский лагерь*, стр. 153. 'La nacion comanche, que está situada entre el Estado de Texas y el de Nuevo México ... se compone de las siguientes tribus ó pueblos, á saber: Yaparehca, Cuhtzuteca, Penandé, Pacarabó, Caiguarás, Noconi ó Yiuhta, Napuat ó Quetahtore, Yapainé, Muvinábore, Sianábore, Caigua, Sarritheca y Quitzaené.' *García Rejon*, in *Pimentel, Cuadro*, tom. ii., p. 347.

"Простирается от гор Уитчита до Нью-Мексико и разделена на четыре полосы, называемые соответственно Кухантиками, Тупесами, ямпаксиками и Восточными команчами". *"Пустыни Доменека"*, т. ii., стр. 21. См. Также: *"Техас Кеннеди"*, т. i., стр. 344, 348-9; *Footes Texas*, vol. i., p. 298; *Войны*, стр. 293.

ПЛЕМЕНА АПАЧЕЙ.

Можно сказать, что *апачи* "простираются от страны Юта, от 38° северной широты примерно до 30 параллели". *Бартлеттовский пер. Нар.*, том i, стр. 325. "Вдоль обоих берегов Рио-Гранде, от южных границ страны навахо на параллели 34°, до крайней южной границы Территории, а оттуда через мексиканские штаты Чиуауа, Сонора и Дуранго. Их ареал на восток простирается до долины Пекос, а на запад они встречаются вплоть до деревень Пимос на реке Хила". *Папа Римский*, в *Ras. R. R. Rept.*, том ii., стр. 13. Разбросаны "по всей Аризоне, значительной части Нью-Мексико и всей северной части Чиуауа и Соноры, а также в некоторых частях Дуранго". *Cremony's Apaches*, стр. 141. Ареал охватывает некоторые районы Калифорнии, большую часть Соноры, границы Дуранго и ... Чиуауа. *Ком. по Греггу. Прерию*, том i, стр. 291. *Apatschee, a nation 'welche um ganz Neu-Biscaya, und auch an Tarahumara gränzet.'* *Steffel*, in *Murr, Nachrichten*, p. 302. 'Reicht das Gebiet der Apache-Indianer vom 103. bis zum 114. Grad westlicher Länge von Greenwich, und von den Grenzen des Utah-Gebietes, dem 38. Grad, bis hinunter zum 30. Grad nördlicher Breite.' *Möllhausen, Tagebuch*, p. 229. Населяют "всю местность к северу и югу от Гилы и по обе стороны Дель-Норте, примерно на параллели озер Джорнада и Мертвецов". *Разведка Эмори*, стр. 132. 'Tota hæc regio, quam Novam Mexicanam vocant, ab omnibus pene lateribus ambitur ab Apachibus.' *De Laet, Novus Orbis*, p. 316. 'Recorren las provincias del Norte de México, llegando algunas veces hasta cerca de Zacatecas.' *Pimentel, Cuadro*, том. ii., p. 251. 'Derramadas desde la Intendencia de San Luis Potosí hasta la extremidad setentrional del golfo de California.' *Balbi*, in *Orozco y Berra, Geografía*, p. 385. 'Se extienden en el vasto espacio ... вопрос понимания лос-градос 30 на 38 северной широты, у 264 на 277 северной долготы Тенерифе". *Кордеро*, в *документе*, стр. 369; см. Также *документ*, стр. 40. "От входа в Рио-Гранде до Калифорнийского залива". *Исследование Пайка. Трав.*, стр. 337. "Южная и юго-западная части Нью-Мексико и главным образом долина реки Хила". *Свод Скулкрафта.*, том v., стр. 203; *Бент*, в *документе*, том i., стр. 243. - Едва ли простирается дальше на север, чем Альбукерке ... не более чем в двухстах милях к югу от Эль-Пасо-дель-Норте; на востоке - окрестности Белых гор; на западе, как правило, не далее границ Соноры". *Генри*, в *сборнике Скулкрафта.*, т. v., стр. 207. 'Ils ont principalement habité le triangle formé par le Rio del Norte, le Gila et le Colorado de l'ouest.' *Turner*, in *Nouvelles Annales des Voy.*, 1852, том. sxxxv., стр. 307, 313. Параллельные источники: *Галлатин*, в *удостоверении личности*, 1851, том. sxxxii., стр. 298, 301; *Мальтебран*, *Краткое изложение геологии.*, том vi., стр. 453; *Книга Людвига Ab. Lang.*, стр. 8, 186; *"Техас" Кеннеди*, т. i., стр. 345; *Портреты Стэнли*, стр. 57; *Рассказ Пэтти*, стр. 297; *Нац. Причард. Хист. Человек*, том ii., стр. 549; *Западные сцены*, стр. 233; *История Милля. Мех.*, стр. 170; *Деланпорте, Райзен*, том x., стр. 456; *Мех Кондера. Guat.*,

vol. ii., стр. 74-5; "Пустыни Доменека", vol. ii., стр. 4-6; Грейвс, в издании. *Aff. Rept.*, 1854, стр. 180; Постон, в издании., 1864, стр. 155; Кларк, в издании. *Aff. Rept. Спец. Ком.*, 1867, с. 336.

Нация апачей делится на следующие племена: чирикагуи, койотеро, фараонес, гиленьос, апачи медных рудников, липаны, льянерос, мескалерос, мимбреньос, натажес, пелоны, пиналенос, тонтос, вакерос и хикарильяс.

Липаны обитают в западном Техасе, Коауиле и восточной части Чиуауа. Их территория ограничена на западе "землями льянерос; на севере - страной команчей; на востоке - провинцией Кохагила; а на юге - левым берегом Рио-Гранде-дель-Норте". *Кортес, в Пак. Р. Р. Репт.*, т. iii., стр. 119; Уинпл, Юбанк и Тернерс *Репт.*, стр. 8, в *Id.*; Пана, в *Id.*, том ii., стр. 14.

Племя Ли Пэни кочевало от Рио-Гранде на некоторое расстояние в провинцию Техас. Их прежняя резиденция находилась на Рио-Гранде, недалеко от берега моря". *Исследование Пайка. Трев.*, стр. 363. Su 'principal asiento es en Coahuila, Nuevo Leon y Tamaulipas.' *Pimentel, Cuadro*, том. ii., p. 251. 'Divídese en dos clases ... la primera ha estado enlazada con los mescaleros y llaneros, y ocupa los terrenos contiguos á aquellas tribus: la segunda vive generalmente en la frontera de la provincia de Tejas y orillas del mar.... Por el Poniente son sus limites los llaneros; por el Norte los comanches; por el Oriente los carancaguaces y borrados, provincia de Tejas, y por el Sur nuestra frontera (Mexico).' *Cordero, in Orozco y Berra, Geografía*, p. 382. "С незапамятных времен бродил и до сих пор бродит по Болсон-де-Мапими". *"Турне Вис-Лизена"*, стр. 70.

"Часто посещал заливы Аранзас и Корпус-Кристи, а также местность, лежащую между ними и Рио-Гранде". *"Техас" Кеннеди*, том i, стр. 349; *"Техас" Фута*, стр. 298. См. также: *Мальтебран, Краткое изложение Геог.*, том vi., стр. 289; *Хассель, Мексика. Гуат.*, стр. 210; *"Техас" Мура*, стр. 31; *"Пустыни Доменека"*, том ii., стр. 6.

Мескалеро населяют горы по обоим берегам реки Пекос, вплоть до гор, образующих верховья Большон-де-Мапими, и там заканчиваются на правом берегу Рио-Гранде. Его границей на западе является племя тараконес; на севере - обширные территории народа команчи; на востоке - побережье индейцев Льянеро; а на юге - пустыня Большон-де-Мапими". *Кортес, в документе R. R. Rept.*, т. iii., стр. 119. 'Im Bolsón de Mapimí und in den östlichen Gränzgebirgen del Chanáte, del Diablo puerco und de los Pílares.' *Mühlenpfordt, Mejico*, том. ii., pt. ii., p. 521. 'Occupent le Bolson de Mapimi, les montagnes de Chanate, et celles de los Organos, sur la rive gauche du Rio Grande del Norte.' *Humboldt, Essai Pol.*, том. i., p. 289. Прямой эфир "К востоку от Рио-дель-Норте". *Ком Грегга. Прерию*, том i., стр. 290; *Карлтон, в Смитсоновском институте*, 1854, стр. 315; *Западные сцены*, стр. 233; *Пустыни Доменека*, том ii., стр. 6; *"Техас" Кеннеди*, том i., стр. 343. - На восточном берегу Рио-Гранде и по обе стороны Пекоса, простирающегося вверх по последней реке ... примерно до тридцать четвертой параллели". *Merriwether, in Ind. Aff. Rept.*, 1854, стр. 170-1. См. также: *Стек, в Ид.*, 1858, стр. 195-8, 1863, стр. 108; *Коллинз, в Ид.*, 1862, стр. 240; *Кули, в Ид.*, 1865, стр. 20; *Нортон, в Ид.*, 1866, стр. 145.

"Апачи с медных рудников занимают местность по обе стороны Рио-Гранде и простираются на запад до страны койотеро и пиналинос, недалеко от восточного берега реки Сан-Франциско". *Бартлетт, Пер. Нар.*, том i, стр. 323.

Фараоны, фараоны или тараконы, "населяют горы между рекой Гранде-дель-Норте и Пекосом". *Кортес*, в *Рас. R. R. Rept.*, том iii., стр. 119. Согласно следующие; *Мюленпфорт*, *Мехико*, том i, стр. 213, том ii, часть ii, стр. 521; *Вилла-Сеньор-и-Санчес*, *Театр*, том ii, стр. 416; *Гумбольдт*, *Очерки политики*, том i, стр. 289.

"Хикарильи издревле населяли леса с таким названием на отдаленных территориях к северу от Нью-Мексико, пока их не изгнали команчи, и теперь живут на границах провинции, некоторые из них ушли в ущелья (каньядас) и горы между Пекурисом и Таосом, которые являются последними городами провинции". *Кортес*, в *Рас. R. R. Rept.*, том iii, стр. 119.

"Обитает в горах к северу от Таоса". *Ком. по Греггу. Прерию*, том i, стр. 285. 'Les Jicorillas, à l'extrémité nord du Nouveau-Mexique.' *Turner*, in *Nouvelles Annales des Voy.*, 1852, tom. cxxxv., стр. 310. "От Рио-Гранде на восток, за Ред-Ривер, между тридцать четвертой и тридцать седьмой параллелями". *Мерриуэзер*, в *инд. Афф. Репт.*, 1854, стр. 170. "В горах, которые лежат между Санта-Фе, Таосом и Абиквином". *Коллинз*, в *Ид.*, 1860, стр. 159-60. "В Симарроне". *Могилы*, в *издании*, 1866, стр. 133. "На Рио-Осе, к западу от Рио-Гранде". *Дэвис*, в *издании*, 1868, стр. 160; "Пустыни Доменека", том ii., стр. 8.

Льянерос занимают "великие равнины и пески, которые лежат между Пекосом и левым берегом реки Гранде-дель-Норте". *Кортес*, в *Рас. R. R. Rept.*, т. iii., стр. 119. Inhabit the 'cajones de la Cabellera y Pitaycachi, Sierra de Mimbres, Laguna de Guzman.' *Barrangan*, in *El Orden, Mex.*, Decemb. 27, 1853. 'Ocupan ... los llanos y arenales situados entre el rio de Pecos, nombrado por ellos Tjunchi, y el Colorado que llaman Tjulchide.' *Cordero*, in *Orozco y Berra, Geografía*, p. 381; Domenech's Deserts, vol. ii., p. 6.

Охотничьи угодья мимбреньо расположены в горах и на реке Мимбрес и простираются между съеррами Сан-Матео и Джлорида на севере и юге, а также между Ослами и Могойеном на западе и востоке. *Свод Скулкрафта.*, том v., стр. 207. 'Südlich von den Apaches Gileños, an den Gränzen von Chihuahua und Neu-Mejico jagen in den Gebirgen im Osten die Apaches Mimbrenos.' *Mühlenpfordt, Mejico*, том. i., p. 211. 'La provincia de Nuevo México es su confin por el Norte; por el Poniente la parcialidad mimbrená; por el Oriente la faraona, y por el Sur nuestra frontera.' *Cordero*, in *Orozco y Berra, Geografía*, p. 380. См. также: *Кортес*, в *книге P. P. Репт.*, том iii., стр. 119; "Пустыни Доменека", том ii., стр. 6. "В диких ущельях Съерра-де-Ача". *История Мексики.*, стр. 185.

Чирикагуи примыкают на севере к Тонтос и Мокино; на востоке - к Гиленьос; а на юге и западе - к провинции Сонора. *Кортес*, в *Рас. R. R. Rept.*, том iii., стр. 119. "Живут в горах с таким названием, Съерра-Ларгуа и Дос-Кабасес". *Стек*, в *издании Aff. Rept.*, 1859, стр. 345-6.

Тонто "населяют северную сторону Гилы от пика Антилопы до деревень Пимо". *Аначи Кремони*, стр. 130. "Между Рио-Верде и горным хребтом ацтеков" и "от ручья Пуэбло до слияния Рио-Верде с Салинас". *Уинпл, Юбанк и Turner's Rept.*, стр. 14-15; в *Пак. R. R. Rept.*, том iii.; *Кортес*, в *Id.*, стр. 118. 'Südlich von den Wohnsitzen der Cocomaricópas und dem Rio Gila.' *Mühlenpfordt, Mejico*, том. i., p. 211. На "рио-Пуэрко". *Барранган*, в *Эль-Ордене, Мексика*, 27 декабря 1853 г.. "В каньонах к северу и востоку от пиков Масацал". *Смарт*, в *Смитсоновском институте.*, 1867, стр. 417. См. *Палмера* в *журнале Harper's*, том. xvii., с. 460; *Пустыни*

Доменека, т. i., с. 185, т. ii., с. 7. "Населяют бассейн Тонто от гор Моголлон на севере до Солт-Ривер на юге и между Сьерра-Анча на востоке до гор Масацал". *Кольер, в издании. Афф. Репт.*, 1869, с. 94. "По обе стороны Верде от ее истока до Ист-Форка, и ... вокруг истоков реки Чикито, штат Колорадо, на северном склоне Черной Месы или гор Моголлон ... на севере, до Солт-Ривер на юге и между Сьерра-Анча на востоке и горами Масацал на западе". *Джонс, в Ind. Aff. Rept.*, 1869, стр. 221.

Пиналенос, Пиньоли или пиньяли простираются "по обширной цепи между Сьерра-Пиньяль и Сьерра-Бланка". *Бартлеттовский пер. Нар.*, том i, стр. 308. "Между Чикито Колорадо и Рио-Хила". *Уинпл, Юбанк и Тернерс изд.*, стр. 14, в *Рас. R. R. Rept.*, том iii. See also: *Möllhausen, Tagebuch*, p. 147; *Ludewig's Ab. Lang.*, p. 150. В "стране, орошаемой Салинами и другими притоками Гилы". *Стек, в Ind. Aff. Rept.*, 1859, стр. 346; также *Уиттиер, в Id.*, 1868, стр. 141; *Кольер, в Id.*, 1869, стр. 94; *Джонс, в Id.*, стр. 222.

Койотеро "живут в стране к северу от Хил и к востоку от Сан-Карлоса". *Кольер, в Ind. Aff. Rept.*, 1869, стр. 223. "Над Рио-Сан-Франциско и верховьями Салинас". *Стек, в издании*, 1859, стр. 346; "Пустыни Доменека", том i, стр. 185; "Путешествие Харди", стр. 430.

"Гиленьо населяют горы непосредственно у реки Хила ... ограниченные на западе чирикагуи; на севере провинцией Нью-Мексико; на востоке племенем мимбрено". *Кортес, в Рас. R. R. Rept.*, том iii., стр. 119. 'Oestlich von diesem Flusse (Gila), zwischen ihm und dem südlichen Fusse der Sierra de los Mimbres, eines Theiles der Sierra Madre.' *Mühlenpfordt, Mejico*, том ii., pt. ii., p. 421; *Cordero, in Orozco y Berra, Geografía*, p. 380; *Maxwell, in Ind. Aff. Rept.*, 1873, p. 116.

Апачи Мохавес - "беспородная раса индейцев, живущих между Верде или Сан-Франциско и Колорадо". *Постон, в Ind. Aff. Rept.*, 1864, стр. 156.

The Навахо занимают "район на территории штата Нью-Мексико, лежащий между рекой Сан-Хуан на севере и северо-востоке, пуэбло Зуни на юге, деревнями Моки на западе и горным хребтом, отделяющим воды, впадающие в Атлантический океан, от тех, что впадают в Тихий на востоке". *Летерман, в Смитсоновском университете*, 1855, стр. 283.

"Простирающийся примерно от 107-го до 111-го меридиана и от 34-й до 37-й параллели широты". *Кларк, в Hist. Mag.*, vol. viii., с. 280. К северу от 35-й параллели "до Рио-Сан-Хуана, долины Туне-Ча и Каньон-де-Шелле". *Уинпл, Юбанк и Тернерс отв.*, стр. 13, в *Рас. R. R. Rept.*, том iii. "Между Дель-Норте и западным Колорадо", в северо-западной части Нью-Мексико. *Итон, в сборнике Скулкрафта*, том iv, стр. 216. "В главном хребте Кордильер, в 150-200 милях к западу от Санта-Фе, в водах Рио-Колорадо в Калифорнии". *Ком. по Греггу. Прерию*, том i, стр. 285-6. "Между дель—Норте и Сьерра-Анауак, расположенный на Рио-Чаме и Пуэрко, - оттуда простирающийся вдоль Сьерра-де-лос-Мимброс в провинцию Сонора". *Сцены из "Скалистых гор"*, стр. 180. 'La Provincia de Navajoos, que está situada à la parte de el Norte del Moqui, y à la del Noruest de la Villa de Santa Fee.' *Villa-Señor y Sanchez, Teatro*, том ii., p. 426. 'Esta nacion dista de las fronteras de Nuevo-México como veinticinco leguas, entre los pueblos de Moqui, Zuñi y la capital (Santa Fé).' *Barreiro, Ojeada sobre N. Mex.*, app., p. 10. 'Habita la sierra y mesas de Navajó.' *Cordero, in Orozco y Berra, Geografía*, p. 382. См. также: *Альседо, Диччонарио*, том iii., стр. 295. "Вдоль 34-й параллели северной широты". *"Аризона Моури"*, стр.

16. "На притоках реки Сан-Хуан, к западу от Рио-Гранде и к востоку от Колорадо, и между тридцать пятой и тридцать седьмой параллелями северной широты". *Merriwether*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1854, стр. 172. "От Каньон-де-Челли до Рио-Сан-Хуан". *Палмер*, в журнале *Harper's Mag.*, том. xvii., с. 460. "От Рио-Сан-Хуана до Хила". *Грейвс*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1854, стр. 179. "Прямо к западу от Санта-Фе, простираясь от Рио-Гранде на востоке до Колорадо на западе; и от земли юта на севере до апачей на юге". *Бэкус*, в *Своде Скулкрафта*, том iv., стр. 209. "В пятидесяти милях от Рио-дель-Норте". *Перс. Нар. Патти*, стр. 102. "От 33° до 38° северной широты". и "от Сокорро до долины Таос". "Экс Донифана" *Хьюза*, стр. 202. Параллельные органы: *Журнал Симпсона*. *Млн. Reson.*, стр. 78; "Пустыни Доменека", том i, стр. 184; "Ab. Lang." *Людевига*, стр. 132.

МОХАВЕС И ЮМА.

The *Мохавцы* обитают на реках Мохаве и Колорадо вплоть до Блэк-Каньона. Слово "Мохаве", по-видимому, образовано из двух слов юма — хамук (три) и хеби (горы) — и обозначает племя индейцев, населяющее долину Колорадо, лежащую между тремя горами.

Предполагается, что речь идет о хребтах: 1-й, "Иглз", который оканчивает долину на юге и называется Азентик-хеби, или первый хребет; 2-й, высоты, ограничивающие правый берег Колорадо к северу от деревень Мохаве, называются Хавик-хеби, или второй хребет; и, 3-й, Голубой хребет, простирающийся вдоль левого берега реки, которому было дано название Хамук-хеби, или третий хребет". *Уинпл*, в *Рас. Р. Р. Репт.*, том iii., стр. 30. "Фон 34 ° 36 северной широты за Черным каньоном". *Мельхаузен*, *Райзен* в "Фельзенгебе", том i., стр. 430-4.

"Населяют Коттонвудскую долину". "Река Колорадо" *Айвза.*, стр. 79. "Занимают местность, орошаемую рекой с тем же названием, которая впадает в Колорадо". *Бартлеттовский пер. Нар.*, том ii., стр. 178. "Мохавы, или хамохавы, занимают реку выше Юмы". *Моури*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1857, стр. 302. Смотри далее: *Ab. Lang Людевига.*, стр. 122; *Кал. Коммерческий журнал.*, том i., стр. 227; *Джонс*, в издании *Aff. Rept.*, 1869, стр. 217; *Уиллис*, в издании, *Спец. Ком.*, 1867, стр. 329-30; *Капитан Страттона*. *Девочки-Овсянки*, стр. 123.

The *Хуалапаи* расположены в основном в горах Цербат и Водолей, а также вдоль восточного склона Черных гор. Они простираются по долинам Хуалапай, Ямпай и Сакраменто, от Билл-Уильямс-Форк на юге до Даймонд-Ривер на севере". *Джонс*, в *Инд. Афф. Репт.*, 1869, стр. 217. "В почти недоступных горах Верхнего Колорадо". *Постон*, в издании, 1863, стр. 387. "К северу и югу от дороги из Кэмп-Мохаве в Прескотт". *Уиттиер*, в документе, 1868, стр. 140. "В северо-западной части Аризоны". *Уиллис*, в штате *Индиана*. *Родственник*. *Спец. Ком.*, 1867, с. 329.

The *Юмы*, или кучаны, простираются "от Нью-Ривер до Колорадо и по местности между последней рекой и Гилой, но можно сказать, что они населяют низовья Колорадо, недалеко от слияния Гилы и Колорадо". *Инд. Черты*, том i, в коллекции *Хейса*. "Оба берега Колорадо, как выше, так и ниже слияния с Гилой". *Бартлеттовский пер. Нар.*, том ii., стр. 177-9.

"Примерно в шестидесяти милях выше форта Юма в пределах нескольких миль от самой

южной точки той части Колорадо, которая образует границу". *Представитель Эмори, США и Мексика. Межевая съемка*, том i, стр. 107. 'Das eigentliche Gebiet dieses Stammes ist das Thal des untern Colorado; es beginnt dasselbe ungefähr achtzig Meilen oberhalb der Mündung des Gila, und erstreckt sich von da bis nahe an den Golf von Californien.' *Möllhausen, Reisen in die Felsengeb.*, vol. i., pp. 122, 430-1, 434. 'La junta del Gila con el Colorado, tierra poblada de la nacion yuma.' *Sedelmair, Relacion*, in *Doc. История медицины*, серия iii., том iv., стр. 849. 'Le nord de la Basse-Californie, sur la rive droite du Rio-Colorado.' *Soc. Géog., Bulletin, série v.*, No. 96, p. 186. "На десять-пятнадцать миль к северу и югу", в долине недалеко от устья Гилы. *Ives 'Colorado Riv.*, стр. 42. См. *Статью Уинпла, Юбанка и Тернера*, стр. 101, в *Рас. R. R. Rept.*, том iii.; *Latham's Comparative Philology*, том. viii., стр. 420; *Лашанель, Рауссе-Бульбон*, стр. 78; *Моури в Аризоне*, стр. 33; *Маккинстри*, в *San Francisco Herald*, июнь 1853 г.; *Ludewig's Ab. Lang.*, стр. 205; *Моури*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1857, стр. 301-2; *Бейли*, в *Ид.*, 1858, стр. 202; *Джонс*, в *Ид.*, 1869, стр. 216; *Говард*, в *Ид.*, 1872, стр. 161-2; *Причардс Нац. История. Человек*, том ii., стр. 561.

The *Коснино* "кочуют на север до большой излучины Колорадо". *Представители Уинпла, Юбанка и Тернера*, стр. 14, в *Рас. R. R. Rept.*, том iii. - В окрестностях Билла Уильямса и гор Сан-Франциско. *Джонс*, в *издательстве*, 1869, стр. 221. Смотри также: *Гул Фигье. Гонка*, стр. 484; *"Пустыни Доменека"*, том i, стр. 185.

The *Ямпай* населяют страну к западу и северо-западу от горного хребта ацтеков до устья Рио-Вирхен. *Представители Уинпла, Юбанка и Тернера*, стр. 14, в *Рас. R. R. Rept.*, том iii. 'Am obern Colorado.' 'Nördlich von den Mohaves.' *Möllhausen, Reisen in die Felsengeb.*, том. i., pp. 431, 277. "На западном берегу Колорадо, около устья вилочки Билла Уильямса". *Моури*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1857, стр. 302; *Постон*, в *Id.*, 1863, стр. 387.

The *Ялчедуны* или талчедуны живут на правом берегу Колорадо, и их племена впервые появляются в лат. 33° 20'. *Кортес*, в *Пак. P. R. Pent.*, том iii., стр. 124.

The *Ямаджабы* или тамаджабы "расселены по левому берегу Колорадо от 34° широты до 35°". *Кортес*, в *Рас. R. R. Rept.*, том iii., стр. 124; *Пустыни Доменека*, том ii., стр. 62.

В *Кочи* находятся в "горах Чирикауа, южная Аризона и северная Сонора". *Уиттиер*, в *инд. Афф. Pent.*, 1868, стр. 141.

The *Ниджора* обитают в бассейне реки Рио-Азул. 'Petite tribu des bords du Gila.' *Ruxton*, in *Nouvelles Annales des Voy.*, 1850, том. cxxvi., стр. 47; *Галлатин*, в *издании*, 1851, том. cxxxi., стр. 291.

The *Суны* живут "у истоков Салинаса". "Разведка Эмори", стр. 133; *Галлатин*, в *"Новых анналах войны"*, 1851, том. cxxxi., стр. 296.

The *Кокопы* "живут вдоль реки Колорадо на протяжении пятидесяти миль от устья". *Айвз "Река Колорадо"*, стр. 31. "На дне Колорадо жили кокопы, племена южного залива, которых Консаг называет багиопами, хебономами, кигьямами, кукулетами и алчедумами". *Исследование Брауна. из Нижней Калифорнии.*, стр. 54. "На правом берегу реки Колорадо, от лат. 32° 18 вв.". *Кортес*, в *Рас. R. R. Rept.*, том iii., стр. 123. "Простирается от Порт-Исабель, на

восточном берегу реки (Колорадо), до линии границы между Республикой Мексика и Соединенными Штатами.- *История Джонсона. Аризона*, стр. 10. "Между Гилой и заливом и недалеко от последнего". *Бартлеттовский пер. Нар.*, том ii., стр. 179. Смотри также: *Представитель Emory's в США и Мексике. Boundary Survey*, том i, стр. 107; *Моури*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1857, стр. 301; *Постон*, в *Id.*, 1863, стр. 386; *Бейли*, в *Id.*, 1858, стр. 202; *Говард*, в *Id.*, 1872, стр. 149.

Не определяя их точного местонахождения, Салмерон перечисляет следующие народы, увиденные Оньяте во время его поездки по Нью-Мексико:

Крузадос, где-то между Мокисом и Рио-Хила, недалеко от реки, которую он называет Рио-Сакраменто. 'Dos jornadas de allí (Cruzados) estaba un rio de poco agua, por donde ellos iban á otro muy grande que entra en la mar, en cuyas orillas habia una nacion que se llama Amacava.' 'Pasada esta nacion de amacabos ... llegaron á la nacion de los Bahacechas.' 'Pasada esta nacion de Bahacecha, llegaron á la nacion de los indios ozaras.' 'La primera nacion pasado el rio del nombre de Jesus, es Halchedoma.' 'Luego está la nacion Cohuana.' 'Luego está la nacion Haglli.' 'Luego los Tlalliquamallas.' *Salmeron, Relaciones*, in *Doc. Hist. Mex.*, serie iii., tom. iv., pp. 31-6. 'La nacion Excanjaque que habita cien leguas del Nuevo-México, rumbo Nordeste.' *Id.*, p. 92. 'Habitan indios excanjaques aquel tramo de tierra que en cuarenta y seis grados de altura al polo y ciento sesenta y dos de longitud, se tiende oblícuamente al abrigo que unas serranías hacen á un rio que corre Norueste, Sur deste á incorporarse con otro que se va á juntar con el Misissipi, son contérmino de los pananas.' *Id.*, p. 107. 'Cerca de este llano de Matanza, está otro llano de esa otra parte del rio en que hay siete cerros, habitados de la nacion Aixas.' *Id.*, p. 92. 'La nacion de los Aijados, que hace frente por la parte del Oriente y casi confina con la nacion Quivira por la parte del norte, estando vecina de los Tejas por Levante.' *Paredes*, in *Id.*, p. 217.

СЕМЬЯ ПУЭБЛО.

В СЕМЬЮ ПУЭБЛО, помимо жителей деревень, расположенных в долине Рио-Гранде-дель-Норте, я включаю семь деревень мокиев, расположенных к западу от первой, а также пимас, марикопас, папагос и собайпурийцев с их сородичами из нижнего течения реки Хила. "Число населенных пуэбло на Территории [Нью-Мексико] составляет двадцать шесть.... Их названия - Таос, Пикорис, Намбе, Тезуке, Пожуаке, Сан-Хуан, Сан-Ильдефонсо, Санто-Доминго, Сан-Фелипе, Санта-Ана, Кочити, Ислета, Силла, Лагуна, Акома, Хемес, Зуни, Сандия и Санта-Клара.... В Техасе, недалеко от южной границы Нью-Мексико, в долине Дель-Норте, есть пуэбло под названием "Остров Юга", а другое называется Лос-Лентес. *"Эль Гринго" Дэвиса*, стр. 115-16. San Gerónimo de Taos, San Lorenzo de Picuries, San Juan de los Caballeros, Santo Tomas de Abiquiu, Santa Clara, San Ildefonso, San Francisco de Nambé, Nuestra Señora de Guadalupe de Pojuaque, San Diego de Tesuque, N. S. de los Angeles de Tecos, San Buena Ventura de Cochiti, Santo Domingo, San Felipe, N. S. de los Dolores de Sandia, San Diego de Jemes, N. S. de la Asumpcion de Zia, Santa Ana, San Augustin del Isleta, N. S. de Belem, San Estevan de Acoma, San

Josef de La Laguna, N. S. de Guadalupe de Zuñi. *Аленкастер*, в книге *Мелина "Две тысячи миль"*, стр. 212. Таос, восемьдесят три мили к северу-северо-востоку от Санта-Фе; Picuris, на Рио Picuris, в шестидесяти милях к северу-восточная Санта-Фе, Сан-Хуан, на Рио-Гранде, в тридцати четырех милях к северу от Санта-Фе, по дороге в Таос; Санта-Клара, двадцать шесть миль к северу-северо-западу от Санта-Фе, Сан-Ильдефонсо, на Рио-Гранде, в восемнадцати милях к северу от Санта-Фе; намбэ, на намбэ-Крик, в трех милях к востоку от Ројуаке; Ројуаке, в шестнадцати милях к северу от Санта-Фе; Tesuque, в восьми милях к северу от Санта-Фе; Cochiti, на Западном берегу Рио-Гранде, в двадцати четырех милях к юго-западу от Санта-Фе, Санто-Доминго, на Рио-Гранде, в шести милях к югу от Cochiti; Сан-Фелипе, на Рио-Гранде, в шести милях к югу от Санто-Доминго; Сандия, на Рио-Гранде, в пятнадцати милях к югу от Сан-Фелипе; Ислета, на Рио-Гранде, в тридцати милях к югу от Сандия; Jemes, на Jemes реки, в пятидесяти милях к западу от Санта-Фе; Зия, рядом Jemes, пятьдесят пять миль к западу от Санта-Фе; Санта-Ана, рядом Зиа, шестидесяти пяти милях к западу от Санта-Фе; Лагуна западу от Альбукерке сорок пять километров, на Сан-Хосе реки; Аком, сто пятнадцать миль к западу от Санта-Фе, на скале на пятьсот футов высотой, в пятнадцати милях к юго-западу от Лагуна; Zuñi, сто девяносто миль к западу юго-западу от Санта-Фе, в маленькую страну, на реке Zuñi. *Две тысячи миль Мелины*, стр. 222. См. *Аберт*, в *"Разведке Эмори"*, стр. 488-94; *Уинпл*, *Юбанк и Тернер*, *представитель*, стр. 10-12, в *Рас. R. R. Rept.*, том iii.; *Уорд*, в *издании Aff. Rept.*, 1864, стр. 191, 193-4; *Баррейро*, *Охеада собр. Н. Мексико.*, стр. 15. примера, вход на север, в национальный парк Тигуа.... Están poblados junto á la sierra de Puruai, que toma el nombre del principal pueblo que se llama así, y orillas del gran rio ... fueran de éste, pueblan otros dos pueblos, el uno San Pedro, rio abajo de Puruai y el otro Santiago, rio arriba.... La segunda nacion es la de Tahanos, que al rumbo oriental y mano derecha del camino, puebla un rio que de la parte del Oriente ... viene á unirse con el rio Grande; su pueblo principal es Zandia con otros dos pueblos.... La tercera nacion es la de los Gemex, que á la parte Occidua puebla las orillas del Rio-Puerco cuyo principal pueblo Qicinzigua.... La cuarta nacion es de los teguas, que están poblados al Norte de los tahanas, de esa otra parte del rio, su principal es Galisteo ... con otros dos pueblos, y hay al rumbo oriental, encaramada en una sierra alta, la quinta de Navon de los Pecos, su principal pueblo se llama así, otro se llama el Tuerto, con otras rancherías en aquellos picachos.... La sesta nacion es la de los queres.... El pueblo principal de esta nacion es Santo Domingo ... la sétima nacion al rumbo boreal es la de los tahos.... La octava nacion es la de los picuries, al rumbo Norueste de Santa Cruz, cuyo pueblo principal es San Felipe, orillas del rio Zama, y su visita Cochite, orilla del mismo rio.... La última nacion es la de los tompiras, que habita de esa otra parte de la cañada de Santa Clara y rio Zama, en un arroyo que junta al dicho rio, y es las fronteras de los llanos de Cíbola ó Zuñi.' *Salmeron, Relaciones*, in *Doc. История. Мех.*, серия iii., том iv., стр. 98-100.

"Примерно в шестидесяти милях к юго-юго-востоку от Форта Дефианс расположено поселение Зуни, на небольшом притоке реки Колорадо Чикито". *Дэвис "Эль Гринго"*, стр. 422. "На Рио-де-Зуни". *Журнал Симпсона. Reson.*, стр. 90. "К северо-востоку от Литтл-Колорадо, примерно на лат. 35°, это Зуни." *Урожденная Причард. История. Человек*, том ii., стр. 563.

The *Моки* расселены "К западу от навахо, на развилке между Малым и Большим колорадосом". Названия их деревень, по словам мистера Леру, "Орайбе, Шумутпа, Мушайлна, Алела, Гуальпи, Шивинна, Текуа". *Уинпл, Юбанк и Тернерс Репт.*, стр. 13, в *Пак. Р. Р. Репт.*, том

iii. - К западу от столицы штата Нью - Мексико ... Орайбе, Таукос, Мосзаснави, Гипаулави, Угопави, Гуальпи". *Кортес*, в документе *R. R. Rept.*, т. iii., стр. 121. 'Desde estos parages (Zuñi) corriendo para el Vest Noruest, empiezan los Pueblos, y Rancherías de las Provincias de Moqui Oraybe: los Pueblos Moquinos son: Hualpi, Tanos, Moxonavi, Xongopavi, Quianna, Aguatubi, y Rio grande de espeleta.' *Villa-Señor y Sanchez, Teatro*, том. ii., pp. 425-6; *Venegas, Noticia de la Cal.*, том. ii., p. 527. "Пять пуэбло в Моки - это Орайша, Масанаис, Джонгоапи, Гуальпа и еще одно, название которого неизвестно". *Адвен Ракстона. Мексика.*, стр. 195. "Три восточные деревни расположены на одном утесе и называются следующим образом: Тайва, Сечомаве, Джуальпи.... В пяти милях к западу от вышеназванных деревень ... находится ... деревня Мешонганаве.... В одной миле к западу от деревни с последним названием ... находится ... Шепоулаве. В пяти милях, в северо-западном направлении, от деревни с последним названием находится ... Шунгопаве. В пяти милях к западу от последнего ... это деревня Орейбе". *Crothers*, в инд. *Афф. Репт.*, 1872, стр. 324. Другие авторитетные источники: *Палмер*, в издании, 1870, стр. 133; "*Страна апачей*" Брауна, стр. 290; "*Пустыни Доменека*", том i, стр. 185, том ii, стр. 40; *Гумбольдт, Эссе Пол.*, том i., стр. 305; *Хассель, Мексика. Гуат.*, стр. 278; *Река Колорадо Айвса*, стр. 127; *Жизнь Марси на границе*, стр. 111.

ПИМЫ ИЗ АРИЗОНЫ.

- *Пимы* населяют страну по обоим берегам реки Гила, в двухстах милях выше ее устья. Они претендуют на территорию, лежащую между следующими границами: Начинаясь у горы примерно в двенадцати милях от излучины реки Гила, линия проходит вверх по указанной реке до Марикопы Коппермайна. Северная линия тянется до Солт-Ривер, а южная - до Пикачо. "*Пимы Уокера*", МИСС "Вечеринка плюс центральное управление порта Сонора, по прозвищу Пимерия".... Об отличии Пимерии от Пимерии Баксы". *Гумбольдт, Эссе Пол.*, том i, стр. 296. 'Corre, pues, esta Pimería alta, de Sur á Norte desde los 30 grados hasta los 34 que se cuentan desde esta mision de Nuestra Señora de los Dolores hasta el rio del Gila ... y de Oriente á Poniente desde el valle de los pimas, llamados sobaipuris, hasta las cercanías y costas del seno del mar californio, habitadas de los pimas sobas.... Por el Sur tiene el resto de las naciones ópata, endeves, pertenecientes á dicha provincia y entre ellas y la sierra-madre, de Oriente á Poniente, la Pimería baja.' *Mange, Itinerario*, in *Doc. История. Мех.*, серия iv., том i., стр. 345-6. 'Los pueblos de pimas bajos son ... desde Taraitzi hasta Cumuripa, Onapa, Nuri, Movas y Oanbos lo son hácia el Sur de Cumuripa, Suaqui, San José de Pimas, Santa Rosalía, Ures y Nacameri hácia el Poniente, son la frontera contra los seris.... Los pimas altos ocupan todo el terreno que hay desde de Cucurpe por Santa Ana Caborca hasta la mar de Oriente á Poniente y Sur Norte, todo lo que desde dicha mision tirando por Dolores, Remedios, Cocospera el presidio de Terrenate, y desde éste siguiendo el rio de San Pedro ó de los Sobaipuris hasta su junta con el rio Xila, y por ambas orillas de este hasta el Colorado y entre la mar, ó seno de Californias se encierra.' *Sonora, Descrip. Геогр.*, в документе. *История. Мексика.*, серия iii., том iv., стр. 553-4. "От реки Яки в Соноре, на север до Хила и даже за пределы Томосаца (Колорадо), на восток за горы в провинции Тараумара и на запад до моря Кортеса", *Смит, Грамматика языка пима или невоме*, стр. viii; *Id., Heve Language*, стр.

5-7; *Арричивума, Crónica Seráfica*, стр. 396; *Алезри, Привет. Сост. Иусуса*, том ii, стр. 216. 'Nördlich vom Flusse Yaqui, vom Dorfe S. José de Pimas bis zu dem über 60 Leguas nördlicher gelegenen Dorfe Cucurápe, bewohnen die Pimas bajas die Mitte des Landes.' *Mühlenpfordt, Mejico*, том. ii, pt. ii, pp. 419-20. 'Pimérie haute et basse. La première s'étend depuis les Rios Colorado et Gila jusqu'à la ville de Hermosillo et au Rio de los Ures, et la seconde depuis cette limite jusqu'au Rio del Fuerte qui la sépare de Sinaloa.' *Mofras, Explor.*, том. i., p. 208. 'Los pimas altos ocupan los partidos de la Magdalena y del Altar; lindan al Norte con el Gila; al Este con los apaches y con los ópatas, sirviendo de limite el rio San Pedro ó de Sobaipuris; al Oeste el mar de Cortés, y al Sur el terreno que ocuparon los séris.' *Orozco y Berra, Geografía*, p. 347. См. также: *Мальтебран, Сонора*, стр. 14-15; *История Мексики* Милля, стр. 191; *Лашанель, Рауссе-Бульбон*, стр. 81; *Путешествие Харди*, стр. 437; *Конклав Каттса*, стр. 195; *Портреты Стэнли*, стр. 58; *Свод Скулкрафта*, том iii, стр. 296; *Апачи Кремони*, стр. 89-90; *Пустыни Доменека*, том ii, стр. 50.

The *Марикопы* населяют оба берега реки Хила на протяжении примерно 36 лиг в непосредственной близости от ее впадения в реку Асунсьон. *Апостоликос Афанес*, стр. 354. "На северном берегу Гилы, в нескольких милях к западу от реки Пима, примерно на 112° западной долготы". *Уинпл, Юбанк и Тернерс, представитель.*, стр. 102, в *Рас. R. R. Rept.*, том iii. 'Desde Stue Cabitic, se estienden à lo largo del rio (Gila) como treinta y seis leguas.' *Sedelmair, Relacion*, in *Doc. Hist. Mex.*, serie iii., том. iv., p. 849; *Villa-Señor y Sanchez, Teatro*, том. ii., pp. 404-5. 'Vom südlichen Ufer des Gila bis zum östlichen des Colorádo.' *Mühlenpfordt, Mejico*, том. ii, pt. ii, p. 420; *Emory's Reconnaissance*, pp. 131-2; *Möllhausen, Reisen in die Felsengeb.*, том. i., p. 123. 'Au sud du rio Gila, sur une étendue de près de 150 milles, en remontant depuis l'embouchure.' *Gallatin*, in *Nouvelles Annales des Voy.*, 1851, том. cxxxi., стр. 291; *"Пустыни Доменека"*, том ii., стр. 18; *Эскудеро, Noticias de Chihuahua*, стр. 228.

The Pimas and Maricopas live 'on the Gila, one hundred and eighty miles from its junction with the Colorado.' *Mowry's Arizona*, p. 14. 'Wo der 112te Grad westlicher Länge den Gila-Strom Kreuzt, also ungefähr auf der Mitte der Strecke, die der Gila, fast vom Rio Grande del Norte bis an die Spitze des Golfs von Kalifornien, zu durchlaufen hat, liegen die Dörfer der Pimos und Coco-Maricopas.' *Möllhausen, Flüchtling*, том. iv., p. 137. 'Non loin du confluent du rio Salinas, par 112° environ de longitude.' *Gallatin*, in *Nouvelles Annales des Voy.*, 1851, том. cxxxi., стр. 289-90. "На реке Хила, примерно в ста милях выше впадения этого ручья в Колорадо". *Доул, в штате Индиана. Афф. Репт.*, 1864, стр. 20. "Провозгласили своей собственностью всю долину Хила с обеих сторон, от гор Пиньял до Тесотал". *Моури, в журнале "Инд. Афф. Репт."*, 1859, стр. 358. "От Марикопы-Уэллс до небольшого расстояния за Сакатоном". *Уиттиер, в Ind. Aff. Rept.*, 1868, стр. 142. Пределы также приведены в книге *Бартлетта "Перс. Нар."*, том ii, стр. 232; *"Река Колорадо"* Айвса, стр. 45; *Бейли, в издании*, 1858, стр. 203; *Постон, в издании*, 1864, стр. 152.

The *Папагосы* "населяют это треугольное пространство засушливых земель, ограниченное реками Санта-Крус, Хила и Колорадо и линией границы с Мексикой". *Постон, в Ind. Aff. Rept.*, 1863, стр. 384. 'Nördlich von diesen (Pimas altas) hausen im Osten der Sierra de Santa Clara, welche sich unter 31½° nördlicher Breite dicht am östlichen Ufer des Meerbusens von Californien erhebt, die Papágos oder Papábi-Ootam.' *Mühlenpfordt, Mejico*, том. i., p. 210. 'Junto al rio de San

Marcos: 50 leguas mas arriba habita la nacion de los Papagos.' *Alcedo, Diccionario*, tom. iv., p. 217. "В сельской местности около Сан-Ксавье-дель-Бака, в нескольких милях от Тусона". *Паркер, в индоевропейской газете*, 1869, стр. 19; *Джонс, в Ид.*, стр. 220; *Доул, в Ид.*, 1864, стр. 21. "Побродите по стране от Сан-Хавьера до гор Тинахас Альтас". *Граница Эмори с Мексикой и США Обзор*, том i, стр. 123. См. также: *Дэвидсон, в издании*, 1865, стр. 133; *Лашапель, Рауссе-Бульбон*, стр. 81.

The *Собайпурцы*, народ, родственный пимам, живут среди нижних пимов. 'Por una sierrezuela que hay al Oriente de este rio y sus rancherías, se dividen éstas del valle de los pimas sobaipuris, que á poca distancia tienen las suyas muchas y muy numerosas, las mas al Poniente y pocas al Oriente del rio, que naciendo de las vertientes del cerro de Terrenate, que está como treinta leguas al Norte de esta mision, corre de Sur à Norte hasta juntarse con el tantas veces nombrado de Gila y juntos corren al Poniente.' *Mange, Itinerario*, in *Doc. История медицины*, серия iv., том i., стр. 349. Ссылка также в *Alcedo, Diccionario*, том iv, стр. 218; *Мюленпфордт, Мехико*, том i, стр. 210.

ЖИТЕЛИ НИЖНЕЙ КАЛИФОРНИИ.

В НИЖНЕ-КАЛИФОРНИЙСКУЮ СЕМЬЮ входят все народы, населяющие полуостров Нижняя Калифорния, к северу от устья реки Колорадо.

The *Кочимы* населяют полуостров к северу от двадцать шестого градуса северной широты. 'I Cochimí ne presero la parte settentrionale da gr. 25 sino a 33, e alcune isole vicine del Mar Pacifico.' *Clavigero, Storia della Cal.*, tom. i., p. 109. 'Desde el territorio de Loreto, por todo lo descubierto al Norte de la Nacion Cochimí, ó de los Cochimies.' 'La Nacion, y Lengua de los Cochimies ázia el Norte, despues de la ultima Mission de San Ignacio.' 'Los Laymones son los mismos, que los Cochimies del Norte.' *Venegas, Noticia de la Cal.*, tom. i., pp. 63-7. 'Los Cochimíes ocupaban la peninsula desde Loreto hasta poco mas allá de nuestra frontera. Los de las misiones de San Francisco Javier y San José Comondú se llamaban edúes; los de San Ignacio didúes.' *Orozco y Berra, Geografía*, p. 366; *Forbes' Cal.*, p. 21; *Ludewig's Ab. Lang.*, pp. 49, 99; *Pimentel, Cuadro*, tom. ii., p. 207; *Buschmann, Spuren der Aztek. Сnp.*, стр. 469-70. "Между Сан-Фернандо и Молехе были Лимонии, разделенные (с севера) на каньягеты, адаки и кадакаманы". "От Санто-Томаса до Сан-Висенте они назывались Икас". *Browne's Lower Cal.*, стр. 54; *Hist. Chrétienne de la Cal.*, p. 163. 'Nördlich von Loréto schwärmt der zahlreiche Stamm der Cochimíes, auch Cochimas oder Colimíes genannt. Zu ihnen gehören die Laimónes und die Icas,' *Mühlenpfordt, Mejico*, tom. ii., pt. ii., p. 443.

The *Гуайкуру* кочуют к югу от Кочими, вплоть до залива Магдалена. 'Si stabilirono tra i gr. 23½ e 26.' *Clavigero, Storia della Cal.*, tom. i., p. 109. 'Los guaicurás se subdividen en guaicurás, coras, conchos, uchitas, y aripas. Los guaicurás vivian principalmente en la costa del Pacífico, desde el puerto de San Bernabe hasta el de la Magdalena. Los coras en la costa del Golfo, desde los pericúes hasta la mision de los Dolores, comprendiendo el puerto de la Paz. Entre los guaicurás, los coras, y los pericúes estaban los uchitas ó uchities. Hasta el mismo Loreto, ó muy cerca llegaban los conchos ó monquies, á quienes los jesuitas pusieron lauretanos, ... una rama de su nacion nombrada

monquí-laimon ó monquíes del interior, porque vivian lejos de la costa, y se encuentran tambien nombrados por solo laimones. Los aripas al Norte de los guaicurás.' *Orozco y Berra, Geografía*, pp. 365-6. 'Desde la Paz hasta mas arriba del Presidio Real de Loreto, es de los Monquis ... à si mismos se llaman con vocablo general Monqui, ó Monquis ... los Vehities, que pueblan las cercanías de la Bahía y Puerto de la Paz; y la de los Guaycúras, que desde la Paz se estienden en la Costa interior hasta las cercanías de Loreto. Los Monquis mismos se dividen en Liyùes, Didiùs, y otras ramas menores.' *Venegas, Noticia de la Cal.*, tom. i., pp. 63-7. 'Los Guaicurás se establecieron entre el paralelo de 23° 30' y el de 26°.' *Pimentel, Cuadro*, tom. ii., p. 207. 'Von La Paz bis über den Presidio von Loréto dehnt der Stamm Monqui, Moqui oder Mongui sich aus, welchem die Familien Guaycùra und Uchíti oder Vehíti angehören, die jedoch von einigen Reisenden für ganz verschiedene Stämme gehalten werden.' *Mühlenpfordt, Mejico*, tom. ii., pt. ii., p. 443; *Buschmann, Spuren der Aztek.*, стр. 473; *Журнал Forbes.*, стр. 21; *Журнал Browne's Lower.*, стр. 54; *Журнал Людевига Аб. Ланг.*, стр. 198. 'La nacion ya nombrada Guaicure, que habita el ramalde la sierra gigante, que viene costeando el puerto de la Magdalena hasta el de San Bernabé.' *Salmeron, Relaciones*, in *Doc. История медицины.*, серия iii., том iv., стр. 64.

The *Перикуи* живут в южной части полуострова от мыса Сан-Лукас на север до Ла-Паса. 'Desde el Cabo de San Lucas, hasta mas acá del Puerto de la Paz de la Nacion Pericù.... A los Indios, que caen al Sùr, ò Mediodia de su territorio, llaman Edù, ó Equù, ó Edùes ... se divide en varias Nacioncillas pequeñas, de las quales la mas nombrada es la de los Coras, nombre propio de una Ranchería, que se ha comunicado despues à algunos Pueblos, y al Rio, que desagua en la Bahía de San Bernabé.' *Venegas, Noticia de la Cal.*, tom. i., pp. 63-7. 'Los pericúes habitan en la mision de Santiago, que tiene sujeto á San José del Cabo y en las islas de Cerralvo, el Espíritu Santo y San José.' *Orozco y Berra, Geografía*, p. 365. 'I Pericui ne occuparono la parte australe dal C. di S. Luca sino a gr. 24, e le isole adjacenti di Cerralvo, dello Spirito Santo, e di S. Giuseppe.' *Clavigero, Storia della Cal.*, tom. i., p. 109. 'Im Süden, vom Cap San Lucas bis über den Hafen Los Pichilingues und die Mission La Paz hinaus wohnen die Perícues zu welchen die Familien Edú oder Equu und Cora gerechnet werden.' *Mühlenpfordt, Mejico*, tom. ii., pt. ii., p. 443. См. также: *Пиментель, Куадро*, том ii., стр. 207; *Калифорния, Noticias*, carta i., стр. 86; *Нижняя Калифорния Брауна.*, стр. 45; *Калифорния Forbes.*, стр. 21; *Бушманн, Шнурен дер Ацтек. Спр.*, стр. 480.

The NORTHERN MEXICAN FAMILY состоит из жителей штатов Сонора, Синалоа, Чиуауа, Коауила, Нуэво-Леон и частей Тамаулипаса, Дуранго и Сакатекаса, расположенных к югу до 23° северной широты, разделенных следующим образом:,,

ЦЕРИС И ЭПАТАС.

The *Сери* "живут по направлению к побережью Соноры, на знаменитом Серро Прието и в его ближайших окрестностях". *Кортес, в письме Р. Р. Репт.*, т. iii., стр. 123. "Проживаю в деревне близ Эрмосильо, занимаю остров Тибурон в Калифорнийском заливе, к северу от Гуаймаса". *Бартлеттовский очерк*, том i, стр. 464. 'Son las Islas nombradas S. Antonio, Taburon, S. Estevan,

Bocalinas, Salsipuedes, la Tortuga, la ensenada de la Concepcion, habitadas de Indios de la nacion Seris.' *Padilla, Conq. N. Galicia, MS.*, p. 490. 'Su principal abrigo es el famoso cerro Prieto, al Poniente de San José de los Pimas, doce leguas, y doce casi al Sur del Pitic; del mar como cerca de catorce leguas al Oriente, y de la boca del rio Hiaqui al Norte, treinta leguas.... Otro asilo tienen, así en su isla del Tiburon, casi como cuarenta leguas al Poniente de la hacienda del Pitic y como una legua de la costa, en el seno de Californias; como en la de San Juan Bautista, cerca de nueve leguas del Tiburon al Sud-sudueste y á mas de dos leguas de tierra.' *Sonora, Descrip. Geogr.*, в документе. *История Мексики.*, серия iii., том iv., стр. 559-60. "Лос Церис ... [1779] estaban situados en la villa de Horcasitas en un pueblo llamado el Pópulo, una legua hácia el Este de dicha villa, camino para Nacameri. De allí se trasladaron en 1789 al pueblo de Ceris.' *Velasco, Noticias de Sonora*, p. 124. 'The Céres are confined to the island of Tiburon, the coast of Tépoca, and the Pueblo of Los Céres, near Pitic.' *Hardy's Trav.*, p. 437. 'Zwischen dem Flecken Petíc und der Küste, und diese hinauf bis zum Flusse Ascensión.' *Mühlenpfordt, Mejico*, vol. ii., pt. ii., p. 419. Страна, прилегающая к заливу Сан-Хуан-Баутиста, была оккупирована кери. *Страна апачей Брауна*, стр. 247. 'Sus madrigueras las han tenido en el famoso cerro Prieto, doce leguas al Oeste de San José de los Pimas, en la cadena que se extiende hácia Guaymas, en el rincon de Márcos, en las sierras de Bocoatzi Grande, en la sierra de Picu cerca de la costa, y sobre todo en la isla del Tiburon, situada en el Golfo de Californias, á una legua de la playa.' *Orozco y Berra, Geografía*, p. 354; *Pajaken*, in *Cal. Фермер*, 13 июня 1862 г.. Параллельные источники: *Лашанпель, Рауссе-Бульбон*, стр. 79; *Диллон, История Мексики.*, стр. 215; *Мексика Уорда*, т. i., стр. 565; *Книга Людвига Ab. Lang.*, стр. 34; *Пустыни Доменека*, т. ii., стр. 57; *Мофрас, Исследование.*, том i., с. 214; *Стоун*, в *Истории. Маг.*, т. v., стр. 166.

The Salineros 'hácia los confines de la Pimeria alta.' *Orozco y Berra, Geografía*, p. 354.

Тепокас находятся к югу от последнего. "Обычно живут на острове Тибурон". *Кортес*, в документе. *R. R. Rept.*, том iii., стр. 122. "Los mas próximos á la isla del Tiburon". *Орозко и Берра, География*, стр. 354; *Мальте-Брун, Сонора*, стр. 20-1; *Мофрас, Исследование.*, том i., с. 214.

Гуаймы и Упангуаймы живут недалеко от одноименного порта. 'Ocupaban el terreno en que ahora se encuentra el puerto de ese nombre, y que se redujeron al pueblo de Belen.' *Orozco y Berra, Geografía*, p. 354.

В племениопаты, которые населяют центральную и восточную части Соноры. "В восточной части штата, на берегах Соноры и Опусуры, а также в окрестностях города Ариспе и минерального региона Нокасари". *Мех., Aztec, etc. Майера*, том ii., стр. 300. 'Leurs villages couvrent les bords des rivières de Yaqui, de Sonora et de Nacaméri, ainsi que la belle vallée d'Oposura.' *Zuñiga*, in *Nouvelles Annales des Voy.*, 1842, том. xciii., стр. 238-9. 'Im Osten des Staats, an den Ufern der Flüsse Sonóra und Oposúra und bis gegen die Stadt Aríspe und den Minendistrict von Nacosári hinauf.' *Mühlenpfordt, Mejico*, том. ii., pt. ii., p. 420. 'Habita el centro del Estado de Sonora.' *Pimentel, Cuadro*, том. i., p. 403. 'Le long des rivières de San Miguel de Horcasitas, d'Arispe, de los Ures et d'Oposura.' *Ternaux-Compans*, in *Nouvelles Annales des Voy.*, 1842, том. xcv., p. 319. 'Confinan al Norte con los pimas y con los apaches; al Este con la Tarahumara; al Sur con la Pimeria baja, y al Oeste con los pimas y con los sérís.' 'Ocupan en el Estado de Sonora los actuales partidos

de Sahuaripa, Oposura, Ures, Arizpe y parte del de Magdalena.' *Orozco y Berra, Geografía*, pp. 338, 343-4. The Ópatas, Eudebes, and Jovas 'pueblan la mayor parte de la Sonora, desde muy adentro de la sierra, son sus terrenos hácia al Sur desde este que pusimos por lindero al Oriente, por el desierto pueblo de Natora, Aribetzi, Bacanora, Tonitzi, Soyopa, Nacori, Alamos, parte de Ures, Nacameri, Opodepe, Cucurpe hácia el Poniente; desde aquí Arispe, Chinapa, Bacoatzi, Cuquiaratzi hasta Babispe hácia el Norte, y desde esta mision la poco ha citado sierra hasta Natora, los que la terminan hácia el Oriente.' *Sonora, Descrip. Geogr.*, в документе. *История. Мех.*, серия iii., том iv., стр. 552-3. См. также: *Ваннаус, Геогр. статистика*, стр. 174; *Мофрас, Исследование*, том i., стр. 213; *Мальтебран, Сонора*, стр. 14; *Бартлеттовский пер. Нар.*, том i., стр. 444; *Путешествие Харди*, стр. 437; *Паякен, в Кэл. Фармер, 6 июня 1862 г.; урожденная Причард. Хист. Человек*, том ii., стр. 562; *Мексика Уорда*, том i., стр. 597; *Ab. Lang. Людевига*, стр. 139; *Веласко, Noticias de Sonora*, стр. 117, 145. В первые дни они занимали весь западный склон Сьерры, от истоков реки Сонора до Нури, недалеко от городов Яки. Затем они почитались разными племенами в разных местностях и названы в старых записях как джобас, текуимас, тегис и когуиначи". *Стоун, в Истории. Журнал*, том v., стр. 166. 'La nacion ópata se subdivide en ópatas tegüis, avecindados en los pueblos de Opodepe, Terrapa, Cucurpe, Alamos, Batuco. Опатас тегуэймас, Синокипе, Банамичи, Уэпака, Акончи, Бабьякора, Чинапа, Бакуачи, Кукиарачи, Кумпас. Патас Когуиначис - эн-Тонице, Матапе, Опуто, Опосура, Гуасавас, Бакадегуачи, Накори (отро), Мочопа. Los del pueblo de Santa Cruz se dice que son de nacion contla. Los Batucas, en el pueblo de Batuco corresponden tambien á los ópatas, así como los sahuaripas, los himeris y los guasabas.' *Orozco y Berra, Geografía*, pp. 343-4, and *Velasco, Noticias de Sonora*, pp. 156-6.

To the Jovas 'pertenecen los pueblos de San José Teopari, Los Dolores, Sahuaripa, donde hay tambien ópatas, Pónida, Santo Tomas, Arivetzi, San Mateo Malzura.' *Orozco y Berra, Geografía*, p. 345; *Pimentel, Cuadro*, tom. ii., p. 249. Ovas, 'esta nacion está poblada á orillas del rio Papigochic, variedad de algunos pueblos y corre hasta cerca del partido de Samaripa y uno de sus pueblos llamado Teopari (que es de nacion ova su gente) y corre como se ha dicho poblada en este rio hasta cerca de la mision de Matachic.' *Zapata*, in *Doc. Historia медицины*, серия iv., том iii., стр. 341. 'Los ovas, tribu que vive principalmente en Sonora ... en Chihuahua está poblada orillas del rio Papigochi (el Yaqui), llegando hasta cerca de Yepomera, de la mision de tarahumares de Matachic; sus rancherías se llamaron Oparrapa, Natora, Bacaniyahua ó Baipoa, Orosaqui y Xiripa.' *Orozco y Berra, Geografía*, p. 325.

The Sobas 'ocuparon à Caborca, encontrándose tambien en los alrededores.' *Orozco y Berra, Geografía*, p. 348.

The Potlapiguas, 'nacion gentil cerca de Babispe y de Bacerac, colocada en la frontera.' *Ib.*

The Tepahues were 'habitadores de una península que forman dos rios ó brazos del Mayo al Oriente de los de esta nacion.' *Id.*, p. 356.

Текаяги, кии или макояхуи были " в вертикальном положении Рио, перед лос-тепауэс " ... sus restos se encuentran en el pueblo de la Concepcion de Macoyahui.' *Ib.*

The Hymeris, 'nacion situada en los varios valles que forma la Sierra Madre entre Occidente y Norte del valle de Sonora.' *Alegre, Hist. Cosm. Иусуса*, том ii, стр. 243.

The *Сонора* населяют долину Сонора, которая "находится в Северной банде, отдельно от виллы (Синалоа), съенто и тропа легуас". *Рибас, Hist. de los Triumphos*, p. 392.

В деревнях "Матапе, Накори, Лос-Аламос, Робеско, Баканора, Батуко, Тепуспе, Кукурпе, Саракатци, Тоапе и Оподепе" живут эудевы, эвдебеи, хеги, Хекки, Хевес, Эвдевы или домэ. *Ороско и Берра, География*, стр. 344.

Племя Сибубапа "пуэбло де Суаки". *Id.*, стр. 351.

The Nures, 'habitadores del pueblo de Nuri.' *Ib.* 'Habita cerca de la de los Nebomes.' *Alcedo, Diccionario*, vol. iii., p. 350.

The Nios, 'á ocho leguas al Este de Tepahue.' *Orozco y Berra, Geografía*, p. 351.

Хувагерес и Техуисос - соседи Хиоса. *Ib.*

Басиро и театры, "más al Este". *Ib.*

Тупокуйос находятся в четырех лигах к северо-западу от Санта-Магдалены. 'De Santa Magdalena en ... el rumbo al Noroeste ... á 4 leguas de distancia llegamos á la ranchería del Tuposuyos.' *Mange, Itinerario*, in *Doc. История медицины*, серия iv., том i., стр. 232.

СИНАЛОА И МАЙОС.

"Индейцы штата Чиналоа принадлежат к разным племенам: к югу, в сельской местности и в Сьерре, встречаются корасы, наджариты и узикольхуэс; к северу от Кулиакана - чиналоас, кочитас и туварес; а к городу Эль-Фуэрте и дальше на север мы находим индейцев майос, к которым принадлежат также племена Квазаре, Ахоми и окорони". *Севин, в Лондоне. Геогр. соц., журнал.*, том xxx., стр. 12; *Мюленпфорт, Мехико*, том ii., часть ii., стр. 402.

The *Sinaloas* 'tiene su asiento y poblaciones en el mismo rio de Tegueco, y Cuaque, en lo mas alto dél, y mas cercanas a las haldas de serranias de Topia; y sus pueblos comiençan seis leguas arriba del fuerte de Montesclaros.' *Ribas, Hist. de los Triumphos*, pp. 199, 47. 'Los mas orientales de las gentes que habitaban las riberas del que ahora llamamos rio del Fuerte.' *Alegre, Hist. Cocc. Иусца*, том I., стр. 460. 'Avecindados en una parte de las orillas, hácia las fuentes del rio del Fuerte.' *Orozco y Berra, Geografía*, p. 329.

The *Майо* занимают берега рек Майо и Фуэрте. The Mayo river 'baña todos los pueblos de indígenas llamados los Mayos.' *Velasco, Noticias de Sonora*, p. 82. 'Die eigentlichen Mayos wohnen hauptsächlich westlich and nordwestlich von der Stadt Alamos.' *Mühlenpfordt, Mejico*, том. ii., pt. ii., p. 402. 'Los mayos, sobre el rio Mayo ... están distribuidos en los pueblos de Santa Cruz de Mayo, Espíritu Santo Echojoa ó Echonova, Natividad Navajoa ó Navohoua, Concepcion Cuirimpo, San Ignacio de Tesia, Santa Catalina Cayamoa ó Camoa, San Bartolomé Batacosa, Masiaca.' *Orozco y Berra, Geografía*, pp. 356, 354; *Malte-Brun, Sonora*, p. 13. 'The Mayos on the river Mayo inhabit the following towns: Tepágue, Conecáre, Camóa, Tésia, Navahóa, Curinghóa, Echehóa, and Santa Cruz

de Mayo, a seaport. Города той же страны на Рио-дель-Фуэрте: Торо, Бака, Чойс, Оми, Сан-Мигель, Чарак, Сивилихоа и Тегеко.' *Путешествие Харди*, стр. 438, 390; *Мексика Уорда*, т. i., стр. 583, т. ii., стр. 606; также: *Камень*, в *Истории. Журнал*, т. v., стр. 165; *Майера Мексика, ацтеки и др.*, том ii., стр. 299.

The Яки расселены на реке Рио-Яки и между ней и Рио-Майо. На реке Яки, на расстоянии двенадцати лье от моря, "está poblada la famosa Nacion de Hiaquis". *Рибас, Hist. de los Triumphos*, p. 284. 'Lista de los pueblos del rio Yaqui, contados desde Cocori, primer pueblo al otro lado del rio de Buenavista, al Este del Estado, camino para la ciudad de Alamos, y rio abajo hasta Belen: Cocori, Bacum, Torin, Bican, Potam, Rahum, Huirivis.' *Velasco, Noticias de Sonora*, p. 84. 'Zwischen den Flüssen Mayo und Yaquí... Die Ortschaften des Stammes Yaquí (Hiaquí) sind besonders: Belén, Huadibis, Raún, Potan, Bican, Torin, Bacún und Cocorún.' *Mühlenpfordt, Mejico*, vol. ii., pt. ii., p. 419; *Malte-Brun, Sonora*, p. 13. 'Les habitations des Yaquis commencent, à partir de la rivière de ce nom, et s'étendent également sur le Rio de Mayo Fuerte et de Sinaloa, sur une étendue de plus de 140 lieues.' *Zuñiga, in Nouvelles Annales des Voy.*, 1842, том. xciii., стр. 239; *Ternaux-Compins*, в изд., том. xcv., стр. 306. "Тараумара-эс-ла-резиденция индейцев Яки". "Находятся еще дальше к северу (чем Майос) и полностью принадлежат штату Сонора". *Севин*, в *Лондоне. Геог. соц., журнал*, том xxx., стр. 12; *Стоун*, в *Истории. Маг.*, т. v., стр. 164-5; *Паякен*, в кал. *Farmer, June 6, 1862*; *Alcedo, Diccionario*, том. v., p. 46. 'Occupent le pays situé au sud de Guaymas jusqu'au Rio del Fuerte.' *Mofras, Explor.*, том. i., p. 212. Смотри далее: *Ферри, Сцены из жизни Совага*, стр. 15, 45; *Мексика Уорда*, т. i., стр. 582, т. ii., стр. 606; *Путешествие Харди*, стр. 437-8; *Комбье, Война*, стр. 200; *Мексика в 1842 г.*, стр. 67-8; *История. Chrétienne de la Cal.*, p. 244.

У зуаков есть свои деревни между реками Майо и Яки. 'Los zuaques estaban adelante, á cinco leguas de los tehuecos, y sus tierras corrian por espacio de diez leguas.' *Orozco y Berra, Geografía*, p. 332. 'Sus pueblos ... eran tres ... el principal dellos, llamado Mochicaui.' *Ribas, Hist. de los Triumphos*, p. 163; *Mühlenpfordt, Mejico*, vol. ii., pt. ii., p. 419.

The Теуэкос находятся к западу от Синалоас. 'Seis leguas al Oeste del último de sus pueblos (Sinaloa) seguian los teguecos ó tehuecos.' *Orozco y Berra, Geografía*, p. 332. 'Los pueblos desta Nacion, que en sus principios fueron tres, començauan quatro leguas rio arriba del vltimo de los Çuaques.' *Рибас, Ист. de los Triumphos*, p. 171.

The Ахомесрасположены на реке Рио-Зуаке, в четырех лигах от моря. 'La Nacion Ahome, y su principal pueblo.... Dista quatro leguas de la mar de Californias.' *Ribas, Hist. de los Triumphos*, стр. 145; *Ороско и Берра, География*, стр. 332; *Альседо, Дикционарио*, т. i., стр. 33; *Свод Скулкрафта*, т. iii., стр. 522.

The *Vacoregues* 'vivian en las playas del mar y en los médanos, ... un pueblo, orillas del rio (Fuerte), no lejos de Ahome.' *Orozco y Berra, Geografía*, p. 332.

The *Batucaris* 'frecuentaban un lagunazo á tres leguas de Ahome.' *Ib.*

The *Comoporis* 'existian en una península, siete leguas de Ahome.' *Ib.*

'En vna peninsula retirada, y en los Medanos, ó montes de arena del mar, viuian las rancherias de la gente fiera destos Comoporis.' *Ribas, Hist. de los Triumphos*, p. 153.

The *Guazaves* 'distante diez, y doze leguas de la villa' (Cinaloa). *Id.*, p. 46. 'Habitadores de San Pedro Guazave y de Tamazula, orillas del rio Sinaloa.' *Orozco y Berra, Geografía*, p. 332.

The *Zoes* 'eran Indios serranos, que tenian sus poblaciones en lo alto del mismo rio de los Cinaloas, y a las haldas de sus serranias.' *Ribas, Hist. de los Triumphos*, p. 208. 'Se establecieron á las faldas de la Sierra, en las fuentes del rio del Fuerte cercanos á los sinaloas.' *Orozco y Berra, Geografía*, p. 333. "Конфайнан кон лос Тубарес". *Сапата, в документе. История медицины.*, серия iv., том iii., стр. 395.

The *Huites* 'Vivian en la Sierra, à siete leguas de los sinaloas.' *Orozco y Berra, Geografía*, p. 333.

В *Ohueras* и *Cahuimetos* жить в Сан-Лоренсо-де-Огуера ... situado á к SEIS leguas Аль Е. де ла Вилья де Синалоа г СОБРЕ ЭЛЬ РИО.' *ИД.*, стр. 334.

The *Chicoratos* and *Basopas*, 'en la sierra, y á siete leguas al E. de Oguera, se encuentra la Concepcion de Chicorato.... Cinco leguas al Norte tiene à San Ignacio de Chicuris, en que los habitantes son tambien basopas.' *Ib.*

The *Chicuràs* 'eran vecinos de los chicoratos.' *Ib.*

The *Tubares* or *Tovares* live in the 'pueblos de Concepcion, San Ignacio y San Miguel.' 'habitan uno de los afluentes del rio del Fuerte.' *Id.*, pp. 323-4. 'Poblada en varias rancherias sobre los altos del rio grande de Cinaloa.' *Ribas, Hist. de los Triumphos*, p. 117. 'En el distrito de Mina.' *Pimentel, Cuadro*, tom. ii., p. 254.

The *Чинипа*, *Гуайлопо* и *Магуаки* живут "в Сан-Андрес-Чинипа". *Ороско-и-Берра, География*, стр. 324; *Рибас, История. de los Triumphos*, p. 95.

The *Hizos* are in 'Nuestra Señora de Guadalupe de Voragios ó Taraichi.' *Orozco y Berra, Geografía*, p. 324.

The *Варохио*, *Хусоронес*, *Кутекос* и *Текаргонис* находятся в "Нуэстра-Сеньора-де-Лорето-де-Ворагиос-Синойека и ан-Санта-Ана". *Ib.*

The *Тараумаре* населяют округ Тараумара в штате Чиуауа. 'Provincia ... confina por el O con la de Sonora, por el E con el Nuevo México, sirviéndole de límites el rio Grande del Norte, por este rumbo no están conocidos aun sus términos, por el S O con la de Cinaloa ... toma el nombre de la Nacion de Indios así llamada, que confinaba con la de los Tepeguanes.' *Alcedo, Diccionario*, tom. v., p. 46; *Pimentel, Cuadro*, tom. i., p. 363. 'In den tiefen und wilden Schluchten von Tararécua und Santa Sinforósa, jagen verschiedene Familien der Tarahumáras.' *Mühlenpfordt, Mejico*, tom. ii., pt. ii., p. 521; *Mexikanische Zustände*, tom. i., p. 74. 'Bewohnen einen Theil des Berglandes im W. der Hauptstadt, wo sie namentlich in dem schönen Hochthale des Rio Papigóchic in allen Ortschaften einen Theil der Bevölkerung bilden.' *Wappäus, Geog. u. Stat.*, p. 213. "Населяют города мулатов". "Путешествие Харди", стр. 438. 'En la raya que divide los Reynos de la Vizcaya y de la Galicia no en los terminos limitados que hoy tiene que es Acaponeta, sino en los que antes tubo

hasta cerca de Sinaloa.' *Padilla, Conq. N. Galicia, MS.*, p. 491. 'Al Oriente tienen el rio de los Conchos y al Poniente la Sinaloa, Sonora y las regiones del Nuevo México, al Norte y al Austro la Nacion de los Tepehuanes. 'Se estiendan por el Norte hasta mas abajo de San Buenaventura.' 'Vivian en S. José de Bocas, cabecera de una de las misiones de los jesuitas,' in Durango. *Orozco y Berra, Geografía*, pp. 319-25. 'Á tres leguas de San José Temaichic está otro pueblo y mucha gente en él llamada taramar Pachera.' *Zapata*, in *Doc. Hist. Mex.*, serie iv., tom. iii., p. 333; *Richthofen, Mexico*, p. 448. 'Les Tahues étaient probablement les mêmes que ceux que l'on désigne plus tard sous le nom de Tarahumaras.' 'Leur capitale était Téó-Colhuacan.' *Brasseur de Bourbourg, Popol Vuh*, preface, p. 191.

The *Кончо* обитают на берегах Рио-Конкос, недалеко от ее впадения в Рио-дель-Норте. 'Endereço su camino hazia el Norte, y a dos jornadas topo mucha cantidad de Indios de los que llaman Conchos.' *Espejo*, in *Hakluyt's Voy.*, vol. iii., pp. 384, 390. 'En en Real del Parral.' *Arlegui, Chrón. de Zacatecas*, p. 97. 'Se estiende hasta las orillas del rio grande del Norte. Por la parte del septentrion confina con los laguneros, y al Mediodia tiene algunos pueblos de los tepehuanes y valle de Santa Bárbara.' *Alegre, Hist. Cosm. Иусыса*, том ii, стр. 58.

The *Пассагуаты* живут в двадцати четырех лигах к северу от Кончоса. 'Andadas las veinte y quatro leguas dichas (from the Conchos), toparon otra nacion de Indios, llamados Passaguates.' *Espejo*, in *Hakluyt's Voy.*, vol. iii., pp. 384, 391.

Мамиты, Колорадос, Аригамес, Отаквитамонес, Пахаламес, Поарама жили по соседству с Кончос. *Orozco y Berra, Geografía*, p. 325.

The *Guazapares* are 'a veinte leguas de distancia del pueblo y partido de Loreto al Sur, reconociendo al Oriente, y solas diez del pueblo y partido de Santa Inés, caminando derecho al Oriente, está el pueblo y partido de Santa Teresa de Guazapares, llamado en su lengua Guazayepo.' *Zapata*, in *Doc. История медицины.*, серия iv., том iii., стр. 389.

The *Теморис* живут в пуэбло Санта-Мария-Магдалена-де-Теморис.... A cinco leguas de distancia hácia el Norte del pueblo y cabecera de Santa Teresa está el pueblo llamado Nuestra Señora del Valle Humbroso.' *Id.*, p. 390.

The *Тобосос* находятся к северу от Тараумарес и в миссии Сан-Франциско-де-Коауила, в штате Коауила. 'Se extendian por el Bolson de Mapimí, y se les encuentra cometiendo depredaciones así en Chihuahua y en Durango, como en las misiones de Parras, en las demas de Coahuila y en el Norte de Nuevo Leon.' *Orozco y Berra, Geografía*, pp. 308-9, 302, 325. In Coahuila, 'Un paraje ... que llaman la Cuesta de los muertos, donde tienen habitacion los Indios Tobosos.' *Villa-Señor y Sanchez, Teatro*, tom. ii., pp. 296-7, 348-9. 'A un paraje que hoy es la mision del Santo nombre de Jesus.' *Padilla, Conq. N. Galicia*, p. 519.

Сисимбры, чизо, кокойомы, кокламасы, тохо, бабо и нурес живут недалеко от тобосо. *Orozco y Berra, Geografía*, p. 325. 'Valle de San Bartholome, Presidio de la Provincia de Tepeguana ... antigua residencia de los Indios Infieles Cocoyomes.' *Alcedo, Diccionario*, tom. i., pp. 222-3.

The *Тенагуа* - "Синко легуас арриба дель Рио-де-Майо, в арройо". *Рибас, история. de los Triumphos*, p. 253.

The *Коническари* живут "вдали от Китая, умирающего и сей закон". *Id.*, стр. 265, 254.

ПЛЕМЕНА СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ МЕКСИКИ.

Множество названий наций или племен упоминаются разными источниками, ни одно из которых не совпадает друг с другом. Но несколько наций точно расположены. Поэтому я сначала привожу различные списки имен, а затем размещаю их как можно дальше. - Бабелес, Хикокогес, Гайкизалес, Гоксикас, Манос Приета, Бокорас, Эскабас, Кокобипта, Пинанака, Кодамес, Какастес, Колорадос, Кокоматес, Хаймамарес, Конторе, Филифес, Бабиамарес, Катуханес, Обезьяны, Пачагу, Баньямы, Исипополамы, Пьез де бенаду. Чанкафе, Пайагуас, Пачалес, Джумес, Йохамарес, Бапанкорапинамакас, Бабосаригамес, Паузанес, Пасео, Чауанес, Мескалес, Харамес, Чачагуарес, Хиджамес, Иедокодамос, Сихамес, Сенизос, Пампапас, Гавиланес. Sean estos nombres verdaderos, ó desfigurados segun la inteligencia, caprichos, ó voluntariedad de los que se emplearon en la pacificacion del Pais, ó de los fundadores de las Doctrinas, parece mas creible que los mencionados Yndios, fuesen pequeñas parcialidades, ó ramos de alguna nacion cuyo nombre genérico no ha podido Saberse.' *Revillagigedo, Carta, MS.* 'Паспоles, Coaquites, Zíbolos, Canos, Pachoches, Sicxacames, Siyanguayas, Sandajuanes, Liguaces, Pacuazin, Rajalatames y Carrizos.' *Padilla*, cap. lxi., цитируется в *Orozco y Berra, География*, стр. 306. "Негритосы, Бокалосы, ксанамбры, Боррадосы, Гуанипы, Пелоны, Гизолы, Хуалауэсы, Аласапы, гуазаморо, Юргимы, Мазамы, Метазуры, кепано, койоты, бгуаны, Зопилоты, бланко, Амитагуа, Кими, Айя, Комокабры, Мескиты". *Генеральный архив, Рукопись*, том. xxxi., fol. 208, цитируется в *Ib.* "Паогас, Кависерас, Васапаллес, Ахомамас, Янабопос, Дапарабопос, Мамасоррас, Негуалес, Салинерос и Баксанерос, коносидос генералменте бахо ла апеласьон де Лагунерос". *Id.*, стр. 305. "Райадос и Чоломос". *Id.*, стр. 306.

'Las tribus que habitaban el Valle (del rio Nazas) se nombraban Irritilas, Miopacoas, Meviras, Hoeras y Maiconeras, y los de la laguna' [Laguna grande de San Pedro or Tlahuelila]. *Id.*, стр. 305.

'Pajalates, Orejones, Pacoas, Tilijayas, Alasapas, Pausanes, y otras muchas diferentes, que se hallan en las misiones del rio de San Antonio y rio grande ... como son; los Pacúaches, Mescales, Pampopas, Tácomes, Chayopines, Venados, Pamaques, y toda la juventud de Pihuiques, Borrados, Sanipáos y Manos de Perro.' *Id.*, p. 306; *Pimentel, Cuadro*, том. ii., p. 409. 'Á media legua corta ... [de San Juan Bautista] se fundó la mision de San Bernardo ... con las naciones de Ocanes, Canuas, Catuxanes, Paxchales, Pomulumas, Pacuaches, Pastancoyas, Pastalocos y Pamasus, á que se agregaron despues los Pacuas, Papanacas, Tuancas y otras.' *Orozco y Berra, Geografía*, p. 303.

Хихамы находятся в горах недалеко от миссии Эль-Санто-Номбре-де-Хесус-де-Пейотес. *Морфи*, в документе. *История медицины*, серия iii., том iv., стр. 434.

Питы и Пасальвес в миссии "Нуэстра Сеньора де лос Долорес де ла Пунта". *Ороско и Берра, География*, стр. 303.

The Pampopas 'habitaban en el rio de las Nueces, à 22 leguas al Sur de la mision de San Juan Bautista; los Tilijaes mas abajo de los anteriores; al Sur de estos los Patacales, y los Cachopostales

cerca de los Pampopas. Los Pajalaques vivian en el rio de San Antonio como à 40 leguas de la mision de San Bernardo; los Pacos y los Pastancoyas à 15 leguas en el paraje nombrado el Carrizo; los Panagues à 18 leguas de la mision sobre el rio de las Nueces; Los Pauanés sobre el rio de San Antonio, y los Paguachis à 15 leguas del mismo San Bernardo.' ... 'Con Indios de la naciones Mahuames, Pachales, Mescales, Jarames, Ohaguames y Chahuames ... con ellos y con las tribus de Pampopas, Tilofayas, Pachalocos y Tusanes situó de nuevo la mision de San Juan Bautista, junto al presidio del mismo nombre, cerca del rio Bravo.' 'A tiro de escopeta [from Santo Nombre de Jesus Peyotes] se encuentra San Francisco Vizarron de los Pausanes ... con familias de Tinapihuayas, Pihuiques y Julimeños, aunque la mayor parte fueron Pauanés.' *Orozco y Berra, Geografía*, pp. 303-4. 'En el valle de Santo Domingo, á orilla del rio de Sabinas ... San Juan Bautista ... lo pobló con indios Chahuanes, Pachales, Mescales y Jarames, à que se agregaron despues algunos Pampopas, Tilofayas, Pachalocos y Tusanes.' *Morfi*, in *Doc. История медицины*, серия iii., том iv., стр. 440-1.

Кабесас, Контоторес, Базоригеймс и другие были в миссии Сан-Буэнавентура. *Падилья, Конк. Н. Галисия, ср.*, стр. 530.

Габиланы и Трипас Бланкас кочевали по участку местности, расположенному к северу от Пресидио Мапими, между реками Сан-Педро и Кончос до их впадения в Рио-Гранде. *Вилла-Сеньор-и-Санчес, Театр*, том ii., стр. 348-9.

The *Laguneros* 'poblados à las margenes de la laguna que llaman Grande de san Pedro, y algunos dellos en las isletas que haze la misma laguna.' *Ribas, Hist. de los Triumphos*, p. 669.

Los misioneros franciscanos atrajeron de paz las tribus siguientes, con los cuales fundaron cinco misiones. San Francisco de Coahuila, un cuarto de legua al Norte de Monclova, con indios Boboles y Obayas, à los cuales se agregaron algunos Tobosos y Tlaxcaltecas conducidas de San Esteban del Saltillo. Santa Rosa de Nadadores, puesta en 1677 à cuarenta leguas al Noroeste de Coahuila, de indios Cotzales y Manosprietas, trasladada junto al rio de Nadadores para huir de la guerra de los Tobosos, y colocada al fin, en 1693, à siete leguas al Noroeste de Coahuila: se le agregaron ocho familias Tlaxcaltecas. San Bernardo de la Candela, con indios Catujanes, Tilijais y Milijaes, y cuatro familias Tlaxcaltecas. San Buenaventura de las cuatro Ciénegas, veinte leguas al Oeste de Coahuila, con indios Cabezas, Contores y Bauzarigames: la mision repuesta en 1692 con los Tocas y los Colorados. *Orozco y Berra, Geografía*, p. 302.

The *Irritilas* occupy 'la parte del partido de Mapimí al Este.' *Id.*, p. 319.

The *Pisones* and *Xanambres* roam 'Al Sur del valle de la Purísima y al Norte hasta Rio Blanco, confinando al Oeste con los Cuachichiles.' *Orozco y Berra, Geografía*, p. 298.

Другие названия, которые невозможно определить, следующие: Кадимас, Пелон, Наза, Паморанос, Кведексеньос, Пальмитос, Пинтос, Киникуанес, Макиапемес, Сегьонес, Аягуа, Зима, Канайна, Комепескадос, Агуасерос, Вокаррос, Посуамас, Залайас, Малахуэкос, Питисфиафуйлес, Кучиночи, Талакичис, Алзапас, Пафальтоес. *Изд.*, стр. 299-300.

Народы или племена Тамаулипаса, хотя и очень многочисленны, в основном локализованы.

The *Olives Orozco y Berra, Geografía*, p. 293.

The *Палагеки* находятся в миссии Сан-Франциско Ксавье. *Ib.*

The *Анаканы*, "а уна легуа де Альтамира". *Ib.*

The *Аретинцы, Пангуаи и Карамигуаи* в "сьерра-дель-Чапопоте, возвращение в барра-дель-Тордо". *Ib.*

The *Манульканас, катайканас, Карамигуэйс, пангуэйс и сапотерос* живут недалеко от Салинас, которые находятся между Серро-дель-Маис и морем. *Ib.*

В *Карибских заливах, в СЭВ, Анкасигуэйсе, Тагуалилос и Паситас* находятся недалеко от Де-Сото-ла-Марина и Сантандера. *Ib.*

The *Мораленос и Пангуахес* живут на побережье между Мариной и Альтамирано. *Ib.*

The *Martinez*, 'en la Sierra de Tamaulipa vieja.' *Ib.*

The *Mariguanes, Caramariguanes, Aretines*, 'habitada desde el cerro de S. José á la mar.' *Ib.*

The *Tumapacanes*, 'en el camino para Santander.' *Ib.*

The *Inapanames*, 'á una y media leguas de la primera villa (Santillana).' *Ib.*

The *Пинтос и киникуанес* живут недалеко от Сан-Фернандо-де-Аустрия. *Ib.*

The *Tedexeños*, 'en las lagunas de la barra.' *Ib.*

The *Comecrudos*, 'donde el rio se vacia en sus crecientes.' *Ib.*

The *Тамаулипекос и Малинченьос* живут в миссии Святого Педро Алькантара. *Ib.*

The *Guixolotes, Cadimas, Canaynes, and Borrados* are 'al pié de la sierra de Tamaulipas, teniendo al Sur el terreno que se llama la Tamaulipa Moza.' *Id.*, pp. 293-4.

The *Наса, Нарисы, Comecrudos и тексоны* находятся в миссии Рейноса. *Id.*, стр. 294.

В *Танакианемес, Саулапагуэмес, Ауянемес, Усканемес, Комесаканемес, Гуммесаканемес, Катанаменапекес* - это "румбо на природе и в собре в Рио", это закон видения... se internan à las tierras llegando en sus correrías únicamente hasta el mar.' *Ib.*

Семьи *Карризо, Котоманес и Какалотес* находятся в Камарго, штат Собре - эль- Рио - да - Сан- Хуан ... al otro lado del Bravo ... los cuales por fuera del rio Grande llegan hasta Revilla.' *Ib.*

The *Гарзас и Малагекос* живут недалеко от Рио-Аламо. *Id.*, стр. 294.

Не найдено местоположения для следующих городов: Политос, Мулатос, Пахаритос, Венадос, Пайзанос, Куэрнос кемадос. *Изд.*, стр. 295-6.

The *Тепехуанес* населяют горы южного Чиуауа и северные районы Дуранго, район, обычно называемый партидо-де-Тепехуанес. 'Estiende desde la Sierra del Mezquital hasta el Parral ... hasta adelante de Topia, muy cerca de Caponeta.' *Arlegui, Chrón. de Sacatecas*, стр. 187-8. 'Se extiende esta region desde la altura misma de Guadiana, á poco ménos de 25 grados hasta los 27 de latitud septentrional. Sus pueblos comienzan á las veinticinco leguas de la capital de Nueva-Vizcaya, ácia el Noroeste en Santiago de Papásquiario. Al Norte tiene á la provincia de Tarmaura, al Sur la de Chiametlán y costa del seno Californio, al Oriente los grandes arenales y naciones vecinas á la laguna de S. Pedro, y al Poniente la Sierra Madre de Topía, que la divide de esta provincia y la de Sinaloa.' *Alegre, Hist. Cosc. Иисуса*, том i., стр. 319. 'Sus pueblos, parte en llanos, y parte en sierra, a las vertientes de la de Topia, y san Andres.... Y por essa parte vezinos a las Naciones Xixime, y Acaxee, y aun a las de la tierra mas adentro de Cinaloa.' *Ribas, Hist. de los Triumphos*, p. 573. Дополнительные свидетельства см.: *Canata*, в документе. *Hist. Mex.*, serie iv., том iii., p. 310; *Villa-Señor y Sanchez, Teatro*, том. ii., pp. 344-5; *Pimentel, Cuadro*, том. ii., p. 43; *Murr, Nachrichten*, p. 323; *Orozco y Berra, Geografía*, pp. 318-19.

The *Акаши* населяют долины горных регионов Топиа и Сан-Андрес в Дуранго и Синалоа. 'La principal Nacion, en cuyas tierras está el Real de Topia, es la Acaxee.' *Ribas, Hist. de los Triumphos*, p. 471. 'Lo limitan al Norte y al Este el Tepehuan, al Sur el Xixime y al Oeste el Sabaibo y el Tebaca.' *Orozco y Berra, Geografía*, pp. 319, 310, 315; *Zapata*, in *Doc. История. Mex.*, серия iv., том iii., стр. 416-17. 'San Pedro valle de Topia, el mineral de Topia, Asuncion Sianori, San Antonio Tahuahueto y los Dolores de Agua Caliente, las cuales poblaciones marcan los terrenos habitados por los Acaxe'es.' *Tamaron*, in *Orozco y Berra, Geografía*, p. 314.

The *Тебаки* жили среди акашей в горных районах Топия и Сан-Андрес. *Id.*, стр. 334.

The *Sabaibos* 'habitaban en el partido de San Ignacio Otatitlan y pueblos de Piaba, Alaya y Quejupa.' *Ib.*

В *Какари* живут в Какарии. *Ид.*, стр. 319.

The *Папудос* и *Текайя* были поселены в районе Сан-Андрес. *Алегри, Привет. Сост. Иисуса*, том i., стр. 379-80.

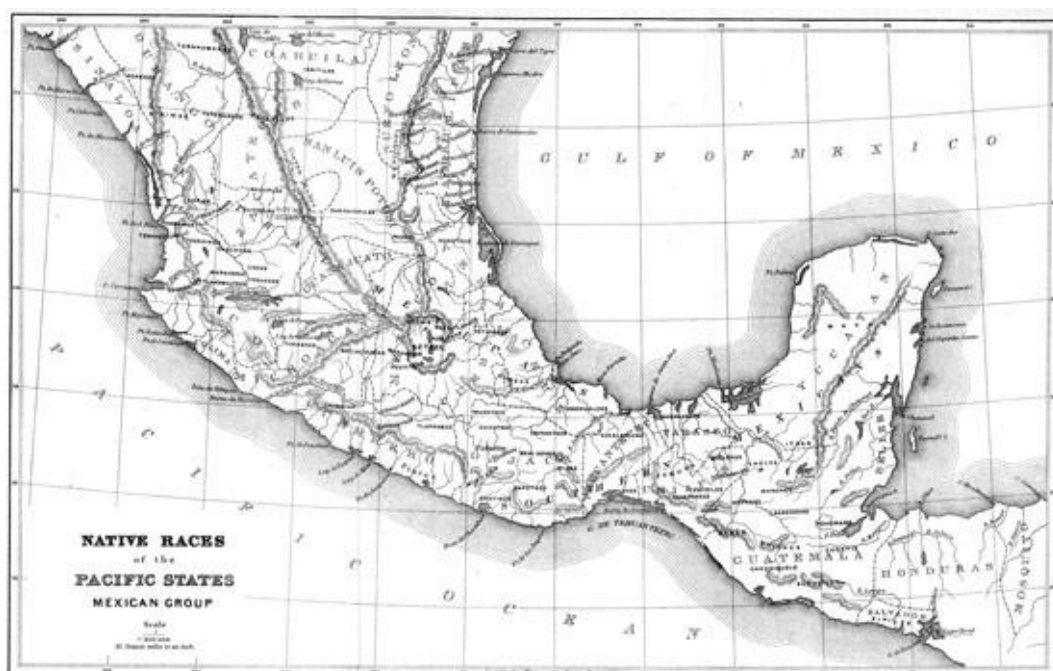
The *Ксиксимы* населяли "en el coraçon desta sierra" - де-Сан-Андрес. *Рибас, Ист. de los Triumphos*, p. 531. 'Ocupan el partido de San Dimas.' *Orozco y Berra, Geografía*, pp. 315-17.

The *Hinas* 'Habitan la mayor parte en profundísimas quebradas del centro de la sierra, y muchos á las márgenes del rio de Humace, que en su embocadura llaman de Piaxtla, muy cerca de su nacimiento, como á cinco leguas de Yamoriba.' *Alegre, Hist. Cosc. Иисуса*, том ii, стр. 195. 'Habitantes de las márgenes del rio de Piaxtla.' *Orozco y Berra, Geografía*, p. 316.

The *Хьюмы* находятся в Сьерра-де-Сан-Андрес. 'Como nueue leguas del pueblo de Quilitlan, y en lo mas alto de toda esta sierra, caminando al Oriente.' *Ribas, Hist. de los Triumphos*, p. 562. 'Nueve leguas mas adelante del lugar de Queibos ó de Santiago.' *Alegre, Hist. Comp. de Jesus*, том. ii., p. 199; *Orozco y Berra, Geografía*, pp. 316, 325.

The *Сакатекос* населяют одноименный штат, особенно вблизи Рио-Назас. 'Бахò la Sierra, que oy llaman del calabazal, y parò â las orillas de un rio, que oy llaman de Suchil.' *Arlegui, Chrón. de Zacatecas*, p. 26. 'Los que habitan en el rio de las Nasas son indios zacatecos.' *Doc. Hist. Mex.*, serie iv., tom. iii., p. 33. 'Se extendian hasta el rio Nazas. Cuencamé, Cerro Gordo, S. Juan del Rio, Nombre de Dios, quedaban comprendidos en esta demarcacion.' *Orozco y Berra, Geografía*, p. 319.

The *Guachichiles*, Cuachichiles, or Huachichiles 'corrian por Zacatecas hasta San Potosí y Coahuila.' *Orozco y Berra, Geografía*, p. 285. 'La villa del Saltillo está fundada sobre el terreno que en lo antiguo ocuparon los indios cuachichiles.' *Id.*, pp. 301, 287; *De Laet, Novus Orbis*, p. 281.

КОРЕННЫЕ НАРОДЫ ТИХООКЕАНСКИХ ШТАТОВ МЕКСИКАНСКОЙ ГРУППЫ

[Увеличить изображение](#)

ГЛАВА VI.

ДИКИЕ ПЛЕМЕНА МЕКСИКИ.

Территориальные аспекты — Два основных подразделения; Дикие племена Центральной Мексики и дикие племена Южной Мексики—корасы и другие племена в Халиско—Потомки ацтеков—отомы и мазауа, прилегающие к долине Мехико—памес— тараско и матлалътзинки Мичоакана—уазтеки и тотонаки Вера—Крус и Тамаулипас-чонталесы, чинантеки, масатеки, куикатеки, чатино, мизтеки, сапотекы, Михес, Уавес, чьяпанеки, зоки, лакандоне, Холес, Мамес, Цоцилес, Цендалес, Чочонес и другие жители Южной Мексики.

Термин дикие племена Мексики, который я использую, чтобы отличить это от других групповых подразделений коренных рас Тихоокеанских штатов, нуждается в некотором объяснении. Территория, охватываемая этим названием, простирается от 23° северной широты до восемнадцатой параллели Атлантического океана и пятнадцатой параллели Тихого океана; то есть до центральноамериканской границы, включая Юкатан и исключая Гватемалу. Во время завоевания значительная часть этого региона, а также часть Центральной Америки были заняты теми народами, которые мы называем цивилизованными и которые полностью описаны во втором томе этого труда. Эти несколько областей цивилизации можно сравнить с солнцами, ярко сияющими в своих соответствующих центрах и излучающими в окружающую темноту с большей или меньшей интенсивностью в зависимости от расстояния и обстоятельств. Кровавое завоевание свершилось, эти солнца померкли, их свет погас; часть этой цивилизации слилась с цивилизацией завоевателей, а часть откатилась в более отдаленную тьму. Позже многие из передовых аборигенов все больше и больше отождествляли себя с испанцами; на других аборигенов вскоре стали смотреть как на дикарей, которые, будучи однажды умиротворенными, распространились по очагу былого величия своей нации, уничтожив многие следы былого высокого развития своих народов; так что очень скоро после того, как испанцы стали хозяевами земли, любое описание ее аборигенов могло быть лишь описанием ее диких наций или отсталых или частично уничтоженных народов более высокой культуры. И таким образом я нахожу это и таким образом должен относиться к предмету, исследуя всю территорию почти так, как если бы там вообще не было цивилизации.

По разнообразию и поразительным контрастам климата и пейзажей центральная и южная Мексика не уступают ни одному региону равной протяженности в мире. Именно здесь огненная земля, или жаркая граница любого из океанов, огненная земля темплада, или прилегающий к ней умеренный пояс, и огненная земля фриа, или прохладное возвышенное плоскогорье, принимают свои наиболее определенные формы. Внутренние плоскогорья имеют среднюю высоту над уровнем моря от 5000 до 8000 футов. Геологическое образование имеет титанические масштабы; огромные скалы из базальта, гранита и лавы возвышаются фантастических форм, пересеченные глубокими барранкасами или ущельями, представляющими собой сцены непревзойденного величия. Среди окружающих гор выделяются покрытые снегом гребни Орисабы и Попокатепетля — вулканических нагромождений, дремлющее пламя которых, кажется, находится лишь на временном отдыхе. Плато усеяно множеством озер; почва, почти повсеместно плодородная, покрыта множеством видов нопала, магуи и вечнозеленых лесов, среди которых бросаются в глаза изящные ели и зонтичные дубы. Времена года приходят и уходят, не оставляя после себя никакого следа; или можно сказать, что весна, довольная своим обиталищем, обретает там свой вечный покой; температура всегда мягкая, днем сияет ослепительное солнце, в то

время как ночью звезды сияют с невиданной прежде яркостью. Границы огненной земли темпада определить невозможно, поскольку этот термин используется несколько произвольно жителями разных высот. На низменностях вдоль побережья, известных как огненная земля Кальенте, изменяются черты природы; растительность приобретает более пышный вид; пальмы, растения-паразиты и деревья тропического характера заменяют вечнозеленые растения более холодного климата; климат нездоровый, а жара невыносимая. На атлантической стороне свирепые штормы, называемые "северными", возникают с внезапностью и жестокостью, не имеющими аналогов в других местах, часто причиняя большой ущерб как жизни, так и имуществу.

ПЛЕМЕНА ЦЕНТРАЛЬНОЙ МЕКСИКИ.

В целях описания я разделяю Дикие племена Мексики на две части: *дикие племена Центральной Мексики* и *Дикие племена Южной Мексики*. Первое из этих подразделений простирается от 23 ° северной широты до северной границы штата Оахака, или, скорее, до воображаемой линии, берущей за основу указанную границу и проходящей от Тихого океана до Мексиканского залива, то есть от Вера-Крус до Акапулько.

Перечислить и локализовать все нации и племена на этой территории, отделить нецивилизованное от цивилизованного, мифическое от реального невозможно. Поэтому я отложил до конца этой главы те авторитетные источники, которыми располагаю по этому вопросу, где они будут расположены в надлежащем порядке под заголовком "[Племенные границы](#)". Из племен, которые, как известно, не обладали цивилизацией, подобной той, что была обнаружена у ацтеков и других культурных народов, я упомяну только народ, получивший название *чичимеки*, под общим названием которого обозначалось множество племен, населявших горы к северу от долины Мехико, средства к существованию которых в значительной степени зависели от результатов охоты; древних *отомы*, которые в основном населяли горы, окружающие долину Мехико; и *памес* в Керетаро. К югу от Мексики существовало множество других народов, которые были более или менее смешаны с более цивилизованными. Наконец, я опишу тех людей, которые с тех пор, как они вступили в контакт с белыми, настолько деградировали, что их манеры и обычаи могут быть описаны только в связи с манерами и традициями диких племен, и которые составляют значительную часть всех нынешних аборигенов Мексики.^[897]

ФИЗИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЕВЕРНОЙ МЕКСИКИ.

Одни авторитеты считают уроженцев долины Мехико высокими, другие - низкорослыми; но из того, что я собрал, мы можем заключить, что в целом они скорее выше, чем ниже среднего роста, хорошо сложены и крепки. В Вера-Крус они несколько ниже ростом, скажем, от четырех футов шести дюймов до максимум пяти футов, и неуклюже сложены, их колени расставлены дальше, чем у европейцев, и они ходят с загнутыми внутрь пальцами ног; женщины ниже мужчин и полностью развиваются в очень раннем возрасте. В Халиско оба пола высокие; они также хорошо сложены, и среди женщин встречается много форм такого совершенства, что они вполне могли бы служить моделями для скульптуры. На всех плоскогорьях мужчины мускулисты и хорошо сложены. Их кожа очень толстая и скрывает работу мышц; они вытянуты в коленях, пальцы ног сильно загнуты внутрь, а их осанка далека от грациозности.^[898]

Компетентными лицами были высказаны различные мнения относительно черт лица аборигенов Мексики. Барон фон Гумбольдт описывает их как похожих на аборигенов Канады, Перу, Флориды и Бразилии; у них удлиненные глаза, уголки которых повернуты к вискам, выступающие скулы, большие губы и милое выражение вокруг рта, образующее сильный контраст с их мрачным и суровым обликом. Росси говорит, что у них овальные глаза и что их физиономия напоминает физиономию азиатов. По словам Прескотта, они имеют сильное сходство с египтянами, а Виоле ле Дюк утверждает, что преобладает малайский тип. Как правило, у них очень узкий лоб, овальное лицо, длинные черные глаза, широко расставленные, большой рот с толстыми губами, зубы белые и правильные, нос маленький и довольно плоский. Общее выражение лица меланхоличное и представляет собой странное сочетание угрюмости и мягкости. Хотя среди них встречаются очень красивые женщины, большинство представителей этой расы, как мужчин, так и женщин, некрасивы, и в старости, которая у женщин начинается рано, их лица покрываются морщинами, а черты лица становятся довольно резкими. Они обладают острыми чувствами, особенно зрением, которое остается неизменным до очень преклонного возраста. Длинные, прямые, черные, густые и блестящие волосы характерны для всех; у них тонкая борода, и у большинства из них, особенно в столице и ее окрестностях, небольшие усы; но очень у немногих, если таковые вообще имеются, есть волосы на ногах, бедрах или руках. Очень редко встречается седовласый туземец. Все упомянутые люди отличаются силой и выносливостью, о чем можно судить по тяжелой ноше, которую они несут на своих спинах. Обитатели плоскогорий имеют различные оттенки; некоторые из них оливковые, некоторые коричневые, другие цвета красной меди. В Сьеррах некоторые имеют голубоватый оттенок, как будто окрашены в индиго. Уроженцы тьеррас кальентес имеют более темный цвет лица, склонный к черноте. Есть некоторые, называемые *индийскими пинтосами*, у которых кутикула менее насыщенного цвета, более желтоватая и отмечена пятнами темно-медного цвета.^[899]

В долине Мехико туземцы носят *икапилли*, или что-то вроде рубашки без рукавов, сшитой из хлопка в белую и синюю полоску, доходящей до колен и стянутой вокруг талии поясом. Часто это единственная одежда, которую носят аборигены мексиканской долины. Вместо древних головных украшений из перьев теперь они используют большие фетровые или соломенные шляпы, ободок которых составляет около девяти дюймов в ширину; или они повязывают вокруг головы цветной носовой платок. Большинство мужчин и женщин ходят босиком, а те, у кого есть покрывала для ног, используют *каклы*, или *хуарачи* (сандалии), сделанные из дубленой кожи и привязанные ремешками к лодыжкам. Одежда женщин претерпела еще меньшие изменения, чем одежда мужчин, со времен испанского завоевания. Многие из них носят поверх ичапилли хлопчатобумажную или шерстяную ткань, подвязанную поясом чуть выше бедер; это соответствует назначению нижней юбки; она выткана в полоску темных цветов или украшена рисунками. Ичапилли белого цвета, с рисунками, нанесенными на грудь, и длиннее, чем те, что носят мужчины. В Пуэбле женщины одеваются по-мичоакански. Носите очень узкие нижние юбки и элегантные *кичемели*, закрывающие грудь и спину и расшитые по всей поверхности шелком и камволом. В штате Вера-Крус и других частях огненной земли мужская одежда состоит из короткой белой хлопчатобумажной куртки или шерстяной туники темного цвета с широкими открытыми рукавами, застегивающимися на талии поясом, и коротких синих или белых бриджей, открытых по бокам около колен; это испанское нововведение, но они продолжают носить квадратный короткий плащ, *тильма* или *тильматли*, конец которого завязывается на одном из плеч или поперек груди. Иногда поверх хлопчатобумажных надевают укороченные бриджи из козьей или оленьей кожи, а также куртку из того же материала. Женщины носят сорочку из грубого хлопка с большими открытыми рукавами, часто отделанную у горловины яркой камвольной тканью по вкусу владелицы; синяя шерстяная нижняя юбка присборена вокруг талии, очень пышная внизу, а синее или коричневое ребозо используется в качестве накидки на плечи. Иногда для повязки на голову и лицо используется шарф.^[900] Они уделяют большое внимание своим пышным волосам, которые заплетают в две длинные косы, спускающиеся с затылка, аккуратно окрашенные и переплетенные камволом ярких цветов, а концы завязывают на поясе или соединяют сзади; другие туго обвязывают косы вокруг головы и иногда добавляют немного полевых цветов.^[901] На огненной земле плотное темное шерстяное одеяло с отверстием в центре, через которое проходит голова, защищает владельца днем от холода и дождя, а ночью служит укрытием и часто для сна. сама кровать. Этот предмет одежды в некоторых местах заменил тильматли. Детей держат в обнаженном виде до достижения ими восьми-десяти лет, а младенцев заворачивают в грубую хлопчатобумажную ткань, оставляя открытыми голову и конечности. Уичолы из Халиско одеваются своеобразно; мужчины носят короткую тунику из грубой коричневой или синей шерстяной

ткани, затянутую в талии поясом, свисающим спереди и сзади, и очень короткие бриджи из плохо выделанной козьей или оленьей шкуры без шерсти, к нижним краям которых привязано несколько кожаных ремешков. Женатые мужчины и женщины носят соломенные шляпы с высокими заостренными тульями и широкими загнутыми кверху полями; ближе кверху - узкая разноцветная лента, красиво сплетенная, с длинными кистями. Их длинные густые волосы туго стянуты вокруг макушки яркой шерстяной лентой. Многие мужчины завязывают волосы в косички камвольными лентами с тяжелыми кисточками, которые свисают ниже талии.^[902] Де Лаэт, описывая уроженцев Халиско в начале семнадцатого века, говорит о квадратных тканях из хлопка и магуэя, повязанных на правом или левом плече, и маленьких камешках или ракушках, нанизанных вместе в виде ожерелий. Мота Падилья в своей "истории Новой Галисии" говорит, что чичимеки в Халоститлане в 1530 году ходили голыми. Примерно в то время жители Алзатлана украшали себя перьями. Примерно в тот же период в Сакуалько обычной одеждой женщин, особенно вдов, был *уипиль*, сшитый из тонкой хлопчатобумажной ткани, обычно черного цвета. Уроженцы провинции Пануко в течение многих лет после испанского завоевания продолжали ходить голыми; они вырывали бороду, прокалывали нос и уши и, подпиливая зубы до остроты, проделывали в них отверстия и окрашивали их в черный цвет. Убийца человека обычно подвешивал кусок кожи и волос убитого к поясу, считая такие вещи очень ценными украшениями. Свои волосы они красили в разные цвета и носили их в разных формах. Их женщины щедро украшали себя и заплетали в косы перья. Саагун, говоря о матлалцинках, говорит, что их одежда была из ткани, выделанной из магуи; говоря о тлахуиках, он упоминает среди их недостатков то, что они одевались чересчур нарядно; а о макоаках он пишет, что как самые старые женщины, так и молодые красят себя лаком, называемым *текокавитль*, или каким-то цветным веществом, и украшают руки и ноги перьями. Тлашкальтеки в 1568 году носили плащи из хлопчатобумажной ткани, раскрашенные в различные прекрасные цвета. Жители Чолулы, по словам Кортеса, одевались лучше, чем тлашкальтеки; представители высшего класса носили поверх прочей одежды одеяние, напоминающее мавританский плащ, но несколько иное, поскольку у Чолулы были карманы, но в ткани, кроме и бахром было много сходства с плащом, который носили в Африке. Старые испанские писатели сообщают нам, что уроженцы Мичоакана широко использовали перья для ношения одежды и украшения своих тел и голов. На более поздних религиозных праздниках представители обоих полов появляются в белом, мужчины в рубашках и мастерках, с повязкой, перекинутой наискось через грудь и спину, привязанной к поясу вокруг талии, а на голове небольшая красная тряпочка, устроенная наподобие тюрбана, с которого свисают алые перья, похожие на те, что использовались древними ацтекскими воинами. Мужчина также украшен множеством эффектных бус и тремя маленькими зеркалами, одно из которых находится у него на груди, другое - на спине, а третье неизменно на лбу. За спиной у него колчан, а в руке лук, украшенный яркими искусственными цветами, или

это может быть ацтекский топор, раскрашенный и покрытый лаком так, что напоминает кремь. В настоящее время туземная женщина, какой бы бедной она ни была, все еще носит ожерелье из кораллов или рядов красных бусин. Незамужние женщины Чилпанзинко мазали себе лица растертым желтым цветком. В Дуранго туземцы имели обыкновение натирать свои смуглые тела глиной различных цветов и рисовать на ней рептилий и других животных.^[903]

Жилища диких племен Центральной Мексики меняются в зависимости от климата и местности. В низинах сараи, состоявшие из нескольких воткнутых в землю жердей, промежутки между которыми были заполнены тростником, а крыша покрыта пальмовыми листьями, служили достаточным укрытием. В более холодных высокогорьях они строили несколько более прочные дома из стволов деревьев, связанных вместе ползучими растениями, со стенами, оштукатуренными грязью или глиной, крышей из расщепленных досок, скрепленных камнями. В безлесных районах дома строились из самана или высушенных на солнце кирпичей и камней, а внутренние стены покрывались циновками; лучшие дома были всего одноэтажными, а более скромные жилища слишком низкими, чтобы человек мог стоять прямо. Весь дом состоял всего из одной комнаты, где жила вся семья, спавшая на голой земле. Несколько камней, положенных посреди пола, служили очагом, на котором готовилась еда. В Вера-Крус есть отдельная небольшая хижина для приготовления пищи. Дикие кочевники чичимеки жили в пещерах или расселинах скал, расположенных в уединенных долинах, а пэмы довольствовались тенью, которую давали лесные деревья.^[904]

ПРОДОВОЛЬСТВИЕ И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Кукуруза, бобы, помидоры, чили и разнообразные фрукты и овощи составляют основу существования людей, а в тех районах, где процветают бананы, они считаются важным продуктом питания. Уроженцы Вера-Крус и Тамаулипаса собирают большое количество питахайи с помощью корзины из ивняка, прикрепленной к длинному шесту; по краям расположены несколько вилок для отделения плодов, которые затем падают в корзину. Из соцветий и бутонов делают рагу, а также измельчают семена для хлеба. Из моря и рек они добывают обильный запас рыбы, и у них с детства выработалась своеобразная привычка питаться землей, которая, как говорят, вредна для их физического развития. Было заявлено, что в прежние времена они употребляли в пищу человеческое мясо.

Отоми и племена Халиско выращивали очень мало зерна и потребляли это немного до того, как оно созрело, полагаясь в дальнейшем на естественные источники питания почвы и дичь, такую как кролики, олени, кроты и птицы, а также лисы, крысы, змеи и другие рептилии. Кукурузные початки измельчили,

смешали какао с порошком и запекли полученную смесь на огне. Из озер в долине Мехико они собирали яйца мух, отложенные туда в больших количествах видом мух, который мексиканцы называют *axayacatl*, то есть "водный лик", а также М. Меневилем и Вирле д'Аустом *corixa femorata* и *notonecta unifasciata*. Яйца растирали, лепили из них комки и продавали на рыночной площади; они считались особым деликатесом и употреблялись в жареном виде. Некоторые авторы также обвиняют этих людей в том, что они ели человеческое мясо.^[905]

Другие племена, населяющие долины Мехико, Пуэбла, Мичоакан и Керетаро, проявляют большую склонность к возделыванию почвы и живут почти исключительно продуктами своего собственного производства. Они сажают кукурузу, проделывая в земле заостренной палкой ямку, в которую опускают семена и заделывают их. Меда много, и когда находят дерево, на котором работают пчелы, они заделывают вход глиной, срезают ветку и вывешивают ее снаружи своих хижин; через короткое время они удаляют глину, и пчелы продолжают свою деятельность на новом месте, как будто их никто не потревожил.^[906]

Джемелли Карери так описывает новый метод ловли уток: "Другие ухитряются обманывать уток, какими бы пугливыми они ни были; когда они заставляют их часто находиться среди тыкв, оставленных плавающими по озеру для этой цели, они проделывают в этих тыквах отверстия, чтобы, просунув в них головы, они могли что-то видеть из них, а затем, зайдя по шею в воду, они проходят среди уток и вытаскивают их за ноги". Для приготовления тортилий кукурузу разводят водой, в которую добавляют немного лайма, и оставляют пропитываться на всю ночь или тушат на медленном огне; затем шелуху легко отделяют, а кукурузу разминают в пюре или измельчают на терке. Из этой пасты формуют тортилью, разминая ее руками в очень тонкую лепешку, которую готовят на земляной сковороде, поставленной на огонь; тортилью едят с отварной фасолью и смесью чили и свиного сала. Молотую кукурузу также смешивают с водой и процеживают через сито; из этого ликера делают кашицу, в которую добавляют немного какао или сахара. Осадок, который остается на сите, используется для приготовления тамале, которые представляют собой смесь рубленого мяса, чили и лука, ингредиенты которой покрываются кукурузной пастой, а все остальное заворачивается в листья кукурузы или подорожника и отваривается или запекается. Мексиканцы очень умеренные в еде люди, но питают ненасытную страсть к крепким напиткам.^[907]

Лень и грязь преследуют нас по мере продвижения на юг в наших наблюдениях; среди мексиканцев беднейшие классы особенно грязны и имеют отвратительную внешность, которая увеличивается с возрастом. Многие из них свободно пользуются паровой баней под названием *темаскалли*, похожей на русскую паровую баню, но, по-видимому, она не оказывает очищающего эффекта на их организм.^[908]

Все эти племена пользуются луками и стрелами; последние носят в колчане, висящем за спиной, несколько запасных засунуты за пояс для немедленного использования. Тяжелая дубинка крепится к руке ремешком и действует с ужасающим эффектом на близком расстоянии. В бою главные воины вооружены копьями и щитами. Другим широко используемым оружием является праща, из которой они бросают камни на большое расстояние и со значительной точностью. Туземцы долины Мехико убивают птиц маленькими гранулами, выдуваемыми через полую трубку.^[909]

Дубинки длиной от трех до четырех футов сделаны из породы тяжелого дерева, некоторые из них имеют на конце круглый набалдашник, похожий на булаву, другие широкие и плоские и вооружены острыми кусочками обсидиана, закрепленными с обеих сторон. Акоста утверждает, что с помощью этого оружия они могли одним ударом отрубить голову лошади. Копья и стрелы заостряются кремнем или обсидианом, причем последние имеют тростниковое древко со вставленным в него куском твердого дерева для удержания острия. Их колчаны сделаны из оленьей, а иногда и тюленьей или акульей кожи. Щиты искусно сконструированы из маленьких палочек, сплетенных таким образом, что их можно сложить и носить связанными под мышкой. При необходимости они снимаются, а при раскрытии покрывают большую часть тела.^[910]

Изначально, как и у большинства северных народов, ведение войны было нормальным состоянием этих людей. Так называемые чичимеки нападали на всех, кто вторгался в их владения, будь то для охоты, сбора фруктов или сражений. После объявления войны между двумя племенами каждая сторона стремится заручиться союзом как можно большего числа своих соседей; с этой целью к вождям соседних провинций направляются послы, каждый из которых несет в руке стрелу, изготовленную специально для племени чужеземного вождя. Прибыв в деревню, гонец разыскивает вождя и кладет стрелу к его ногам; если незнакомый вождь принимает предложение своего господина, назначается место встречи, и гонец отбывает. Послы возвращаются со своим докладом, и сразу же делаются приготовления к приему союзников, готовится пир, готовится большое количество дичи и опьяняющих напитков, и как только прибывают гости, перед ними расставляются яства. Затем следуют еда и питье, завершающиеся пьяными оргиями; по окончании этого проводится совет и планируется штурм, при этом принимаются меры к обеспечению мест, подходящих для засады, и камней для пращников. Соблюдается регулярная организация сил и прилагаются все усилия, чтобы обойти противника с фланга или окружить его. Лучники и пращники идут

в атаку гуськом, всегда занимая авангард, в то время как воины, вооруженные дубинками и пиками, выстраиваются в арьергарде; атаку начинают первые, сопровождаемую яростными криками. В период своих войн с испанцами они часто тратили много времени и труда на укрепление высот с помощью стволов деревьев и больших камней, которые были так уложены один на другой, что по данному сигналу их можно было расшатать и обрушить на нападающих. Вожди тепекано и соседних племен не носили оружия во время боя, но имели при себе розги, которыми они наказывали тех, кто проявлял признаки трусости или нарушал порядок в рядах.^[911] С убитых снимали скальп или отрубали им головы, а с пленными обращались с величайшим варварством, что неизменно заканчивалось смертью несчастных; часто с них снимали скальпы еще живыми, и окровавленный трофей возлагали на головы их мучителей. Головы убитых были насажены на шесты и пронесены парадом по их деревням в знак победы, а жители тем временем танцевали вокруг них. Маленьких детей иногда щадили, и их воспитывали, чтобы они сражались в рядах своих завоевателей; и чтобы ожесточить их юные умы и искоренить всякое чувство привязанности к своим сородичам, юным пленникам давали пить мозги и кровь их убитых родителей. Чичимеки носили с собой кость, на которой, убивая врага, делали зарубку в качестве записи числа убитых каждым из них. Мота Падилья утверждает, что, когда Нуньо де Гусман прибыл в долину Койнан в Халиско, вожди вышли ему навстречу и в знак мира и послушания опустили на одно колено; когда испанцы подняли их, они надели себе на шею веревки с кроликами и перепелами в знак уважения.^[912]

Поскольку потребности людей немногочисленны и просты, то же самое касается инвентаря и домашней мебели. В каждой семье есть незаменимый метате - продолговатый камень размером примерно двенадцать на восемнадцать дюймов, гладкий на поверхности и опирающийся на три ножки в наклонном положении; для этого используется длинный каменный валик, называемый *метлапилли*, для растирания кукурузы, и большая глиняная форма, называемая *комалли*, на которой выпекают тортильи. Их бутылки, миски и кубки сделаны из тыкв, часто красиво раскрашены и постоянно висят на стенах; несколько неглазурованных глиняных сосудов, украшенных черными фигурами на тускло-красном фоне, используются для приготовления пищи, деревянный брусок служит табуреткой и столом, и, наконец, несколько петат (по-ацтекски *петлатль*, "циновка из пальмовых листьев") расстилаются на земле вместо кроватей. Это все, что есть в доме туземца. Для сельскохозяйственных целей у них есть деревянные лопаты, мотыги и острые колья для посадки кукурузы. Их изделия доставляют домой или на рынок в больших плетеных рамах, часто пяти футов высотой и двух с половиной футов шириной, сделанных из расщепленных пальмовых листьев.^[913]

В штате Халиско местные жители известны изготовлением одеял и шерстяных манто; в других частях страны они продолжают ткать хлопчатобумажные ткани тем же способом, что и до завоевания, и все это на очень примитивных ручных

ткацких станках. Обычные рисунки выполнены в синюю или красно-белую полосу, но иногда на них аккуратно нанесены рисунки, а сок из мурекса или фиолетовой скорлупы придает узорам алый цвет. Жители Тоналы проявляют большой вкус и совершенство в производстве керамики, изготавливая большое разнообразие игрушек, масок, фигурок и украшений, помимо сосудов для домашнего использования. В окрестностях Санта-Круса волокна алоэ, измельченные на терке, используются для изготовления веревок, сеток, мешочков и плоских круглых пелот, используемых для растирания тела после ванны. Циновки из пальмовых листьев и выделанные шкуры также широко используются в местной промышленности.^[914]

В Вера-Крус у них есть каноэ, вырытые из ствола красного дерева или кедра, которые способны вместить нескольких человек и управляются одним веслом.^[915]

ТОРГОВЛЯ И ИСКУССТВО.

Ведется значительная торговля керамикой, циновками, выделанными шкурами и изделиями из волокна алоэ, а также фруктами, перьями, овощами и рыбой. Все такие товары упаковываются в легкие корзины из ивняка, которые, взвалив на спину, разносят на большие расстояния по нескольким рынкам. В провинции Вера-Крус ваниль, халапеньо и другие пряные растения являются важными предметами местной торговли, и все племена, живущие в глубине страны, высоко ценят соль, на которую они охотно обменивают свои продукты.^[916]

Туземцы проявляют много терпения и мастерства в орнаментальных работах, особенно в резьбе по камню и живописи; хотя все фигуры, свидетельствующие об их богах, имеют гротескные формы и внешний вид. Используя только грубый нож, они делают очень хитроумные фигурки из воска, сердцевины деревьев, дерева, древесного угля, глины и кости. Они любят музыку и с готовностью подражают любому звуку, который слышат. С незапамятных времен они сохранили страсть к цветам, со вкусом украшая ими свои жилища и магазины в любое время года. Искусство работы с золотом и серебром хорошо известно уроженцам Халиско, которые изготавливают кубки и вазы хорошей формы, с красивой гравировкой и орнаментом.^[917]

Насколько я могу узнать, дикие племена, окружающие цивилизованные народы Центральной Мексики и местами смешанные с ними, по-видимому, не имели какого-либо систематического племенного правления; по крайней мере, ни один из старых историков не дал о нем никаких сведений. Некоторые племена подчиняются вождям по своему собственному выбору, которым они платят определенную дань из продуктов своего труда или охотничьих экспедиций, в то время как другие живут без какого-либо правительства или законов вообще и избирают вождя только отправляясь на войну.^[918]

Брак заключают в раннем возрасте, и девочек редко находят незамужними по достижении четырнадцати-пятнадцати лет. Гомара, однако, говорит, что женщины в округе Тамаулипас не выходят замуж до достижения сорокалетнего возраста. Отоми женятся молодыми, и если по достижении половой зрелости молодая девушка не нашла себе партнера, ее родители или опекуны выбирают его для нее, чтобы никто не остался холостяком. У гуачичиле, когда молодой человек выбирает девушку, он отдает ее на испытание на неопределенный срок; если впоследствии обе стороны довольны друг другом, совершается церемония бракосочетания; однако, если случается, что мужчина недоволен, он возвращает девушку ее родителям, что не создает никаких препятствий для того, чтобы она нашла другого жениха. Чичимеки не могут вступать в брак без согласия родителей; если молодой человек нарушает этот закон и берет девушку без предварительного получения родительского разрешения, даже с намерением жениться на ней, наказанием является смерть; обычно в древние времена преступника убивали стрелами. Когда один из этих людей женится, если девушка оказывается не девственницей, брак считается недействительным, и девушку возвращают ее родителям. Когда молодой человек желает жениться, его родители наносят визит родителям предполагаемой невесты и оставляют им букет цветов, перевязанный красной шерстью; затем родители невесты рассылают по домам своих друзей пучок маригуаны, наркотической травы, которая означает, что на следующий вечер все должны собраться вместе у отца невесты. Встреча начинается с курения; затем они жуют маригуану, за это время улаживаются все предварительные вопросы бракосочетания. На следующий день решения конклава доводятся до сведения молодого человека и женщины, и если решение благоприятное, последняя посылает своему мужу несколько подарков, и с этого времени стороны считают себя женатыми, а друзья предаются пиршествам и танцам.^[919]

Во времена испанского завоевания у всех жителей этого региона было множество жен, причем первая жена имела преимущество перед теми, кто пришел после нее. У многих были наложницы, которые, можно сказать, занимали третье место в семейном кругу. Однако отцы-миссионеры вскоре положили конец обычаю иметь более одной жены, когда у них была на это возможность. Эррера говорит, что чичимеки любили только одну жену, но у них была привычка отказываться от нее по любому незначительному поводу и брать другую. Женщины находятся в подчинении у своих мужей, и им приходится не только выполнять всю работу по дому, такую как приготовление пищи, прядение и изготовление циновок, но от них также требуется нести тяжелую ношу домой с рынка и приносить все дрова и воду для домашнего использования. Младенцев носят на спине матери, завернутых в грубую хлопчатобумажную ткань, оставляя свободными голову и ножки. У чичимеков, когда женщина выходит из своего дома, она кладет своего ребенка в плетеную корзину и там оставляет его, обычно подвешивая к ветке

дерева. Мать кормит ребенка грудью до тех пор, пока не появится другой и не вытеснит его. Мюленпфордт рассказывает, что он видел мальчика семи или восьми лет, который требовал сосания и получал его от своей матери. Женщина, приближающаяся к сроку родов, уединяется в темном углу дома в сопровождении какой-то пожилой женщины, которая поет ей и делает вид, что зовет ребенка издалека. Эта акушерка, однако, никоим образом не оказывает помощи при родах, но как только ребенок рождается, она выходит, прикрывая лицо руками, чтобы ничего не видеть. Обойдя один раз вокруг дома, она открывает глаза, и название первого предмета, который она видит, выбирается в качестве имени ребенка. Среди отоми молодая женщина, собирающаяся стать матерью, становится жертвой множества ненужных страданий, возникающих из-за их суеверных обычаев; вооруженная определенными амулетами и оберегами, она должна тщательно избегать встречи с определенными людьми и животными, чей вид может вызвать дурные последствия — особенно следует избегать черной собаки. Пение пересмешника возле дома считается счастливым предзнаменованием. В определенные часы мать должна была пить воду, собранную в горах и предварительно подаренную богам; тщательно следили за фазами луны. Она была вынуждена пройти освидетельствование у старой карги, которая ухаживала за ней и совершала определенные церемонии, такие как сжигание ароматических трав, смешанных с селитрой. Иногда, во время ее болей, старая служанка заставляла свою подопечную прыгать и принимать сильнодействующие лекарства, которые часто вызывали аборт или преждевременные роды. Если ребенок был мальчиком, один из стариков брал его на руки и рисовал у него на груди топор или какое-нибудь сельскохозяйственное орудие, на лбу перо, а на плечах лук и колчан; затем он призывал для него защиту богов. Если ребенок оказывался девочкой, соблюдалась та же церемония, за исключением того, что исполняла обязанности пожилая женщина, и над областью сердца изображался цветок, а на ладони правой руки изображалась прялка, а на левой - кусок шерсти, указывая таким образом на несколько обязанностей в загробной жизни. Согласно *апостолику Афанесу*, Кора называют ребенка в честь одного из его дядей или тетей. Через двенадцать месяцев в честь упомянутого ребенка устраивается пир, и мать с ребенком вместе с дядей или тетей помещаются в середину круга родственников. В таких случаях выпивается много вина, и впервые в рот ребенку кладут соль. Как только у ребенка прорезываются все зубы, происходит аналогичное собрание, и затем ребенку дают его первую трапезу; и снова, в возрасте двенадцати лет, древние собираются вместе, когда юноше впервые дают выпить вина. Как правило, молодые люди проявляют большое уважение и привязанность к своим родителям; весь их заработок сразу же передается им.^[920]

В древности безнравственность и проституция существовали среди этих народов в беспрецедентных масштабах. Гомара говорит, что в провинции Тамаулипас были публичные дома, где мужчины играли роль женщин и где каждую ночь собиралось до тысячи, более или менее, этих существ хуже, чем звери, в

зависимости от размера деревни. Несомненно, что инцест и все виды блуда были широко распространены, особенно в районах Вера-Крус, Тамаулипас и Керетаро.^[921]

ДЕТИ И РАЗВЛЕЧЕНИЯ.

Их развлечения носят отпечаток общей меланхолии их характера. Танцы, сопровождаемые музыкой и пением, - их любимое развлечение, но им редко предаются без сопутствующего порока опьянения. Когда тотонаки присоединяются к своим национальным танцам, они прикрепляют к ленте вокруг головы что-то вроде погремушки, называемой *айакачтли*, которая во время представления издает своеобразный звук. У некоторых племен женщинам не разрешается участвовать в танцах. Они готовят различные напитки и опьяняющие настойки. Один готовится из плодов нопала или опунции, которые сначала очищают от кожуры и отжимают; затем сок пропускают через соломенные сита и помещают у огня или на солнце, где примерно через час он бродит. Другой напиток, называемый чича, готовится из сахарного тростника-сырца, который разминается деревянным молотком и пропускается через пресс-машину. Их главный и национальный напиток - пульке, приготовленный из американской агавы, готовится следующим образом: когда растение вот-вот зацветет, вырезают сердцевину или стебель, оставляя в центре отверстие, которое прикрывают наружными листьями. Каждые двадцать четыре часа или, в более жарком климате, дважды в день полость заполняется растительным соком, который извлекается и ферментируется путем добавления некоторого количества уже ферментированной пульке, и процесс продолжается до тех пор, пока растение не перестанет давать дополнительный запас. Полученный ликер сначала имеет густой белый цвет и в любое время очень опьяняет.^[922]

ЗАКЛЮЧАЕМ СОЮЗ.

Отец Джозеф Арлеги в своей *Хронике провинции Сакатекас*, территория которой в то время составляла гораздо большую территорию, чем нынешний штат Сакатекас, описывает необычную церемонию, больше нигде не упоминаемую. Он используется, когда одна нация желает установить тесную связь, дружбу, союз, так сказать, семейное или кровное родство (*tratan de hacerse parientes*) с другой нацией; и процесс следующий: из племени, с которым желателен союз, захватывается мужчина и начинается пир или пьяный разгул. Тем временем жертву, которой суждено стать связующим звеном между двумя бандами и чья кровь должна скрепить их дружбу, держат без пищи в течение двадцати четырех часов. Затем в него вливают их отвратительные напитки до тех пор, пока он не

насытится, и его чувства не притупятся, после чего его растягивают перед костром, разведенным на широком открытом месте, где все люди могут иметь к нему доступ. Хорошенько согрев его тело и растерев ему уши, каждый претендент на новую дружбу, вооружившись острым шилообразным инструментом, сделанным из оленьей кости, приступает к прокалыванию ушей расprostертого негодяя, каждый по очереди проталкивая свою заостренную кость через какое-нибудь новое место, отчего кровь с каждым надрезом начинает биться новой струей. Взятой таким образом кровью несколько членов племени умащают себя, и церемония завершается. На том месте, где родственник Коры убит в драке, кусок ткани обмакивают в кровь и хранят на память до тех пор, пока за его смерть не отомстят убийцей или одним из мужчин его семьи. Встречаясь друг с другом в путешествии, они обмениваются множеством комплиментарных приветствий, и, по-видимому, среди них существует своего рода масонство. Майор Бранц Майер упоминает племя в Куэрनावаке, которое, в случае прибытия белого человека в их деревню, немедленно хватает его и помещает на ночь под охраной в большую хижину; он и его животные тщательно обеспечены до следующего дня, когда его отправляют из деревни под конвоем, чтобы он прислуживал ему далеко за пределами поселения. В наши дни обычай прятать деньги в землю распространен повсеместно; ничто не заставит местного жителя доверить свои сбережения другому человеку. Жители Керетаро проводят большую часть своего времени, греясь на солнце, и если солнце не дает достаточного тепла, они выкапывают в земле ямку, сжигают в ней ветки и листья магуэя, а когда хорошенько нагреются, ложатся на это место и укрываются циновкой или рыхлой землей.^[923]

Мексиканцы не подвержены многим заболеваниям. Оспа, занесенная в страну во время завоевания, брюшной тиф и сифилис - вот те болезни, которые вызывают наибольшее разрушение жизни; два первых усугубляются грязным состоянием деревень. Желтая лихорадка, или черная рвота, очень редко поражает аборигенов. Корь является распространенным заболеванием. Смерть также является результатом тяжелых ран, переломов или ушибов, большинство из которых заканчиваются умерщвлением плоти из-за небрежного отношения или варварских средств, применяемых для борьбы с ними. Уастеки Вера-Крус страдают от определенных червей, которые размножаются у них на губах, и высоко ценят соль за целебные свойства, которыми, по их мнению, она обладает против этого заболевания. В деревне Комала в штате Колима значительное число детей рождается глухонемыми, идиотами или калеками; кроме того, когда они достигают зрелого возраста, если мы можем верить древним хроникам, у них более или менее развит зоб, несмотря на утверждение Гумбольдта о том, что аборигены никогда не страдают этим заболеванием. Существует еще одно заболевание, кожное по своему характеру, которое довольно распространено во многих частях страны и, как предполагается, заразилось под влиянием теплого, влажного и нездорового климата, и может быть описано следующим образом: без боли кожа приобретает различные цвета, образующиеся пятна бывают белыми,

красными, коричневатыми или синими. Пинто, как называют жителей юго-западного побережья, главных жертв этого заболевания, не испытывают физической боли, за исключением тех случаев, когда они попадают в холодный климат; тогда они чувствуют подергивания в тех местах, где кожа изменила цвет. Болезнь объявлена заразной, и, судя по всему, до сих пор не найдено никакого лекарства от нее. Раньше эпидемия под названием *матлалзауатль* посещала страну с большими интервалами и вызывала ужасный хаос. Все испанские авторы, которые говорят об этом, называют это *чумой* и предполагают, что это то же самое бедствие, которое уничтожило почти все население империи тольтеков в одиннадцатом веке. Другие считают, что это заболевание имело большее сходство с желтой лихорадкой. Болезнь, чем бы она ни была, проявлялась в 1545, 1576 и 1736 годах, с тех пор я не нахожу о ней никаких упоминаний, и каждый раз она уносила огромное количество людей; но ни разу она не поразила чистокровных белых или метисов. Его наибольший опустошительный эффект пришелся на внутренние районы, на центральное плато и в самые холодные и засушливые регионы, низменности побережья были почти, если не полностью, свободны от его воздействия.^[924]

МЕДИЦИНСКОЕ ЛЕЧЕНИЕ.

Когда оспа была впервые занесена, туземцы прибегли к купанию в качестве лекарства, и очень многие из них умерли от этой болезни. Старый испанский автор, писавший в 1580 году, утверждает, что уроженцы королевства Новая Испания обладали обширными знаниями о лекарственных травах; что они редко прибегали к кровопусканию или сложным слабительным средствам, поскольку у них было много простых катарсических трав. У них была привычка делать пилюли из жевательной резинки индийского каучука, смешанной с другими веществами, которые они глотали и натирали ими себя, чтобы повысить свою ловкость и эластичность тела. К ваннам с холодной водой обычно прибегают при приступах лихорадки, и их невозможно убедить отказаться от этой практики. *Темаскалли*, или парилка, также широко используется в случаях тяжелых заболеваний. Баня стоит рядом с источником пресной воды, построена и отапливается мало чем отличающимся от европейской печи для выпечки. Когда огонь нагреется до требуемой температуры, его вынимают и заливают водой; затем пациента засовывают в него голым, ногами вперед и головой ближе к отверстию, и укладывают на циновку, которая накрывает горячие камни. Отверстие, через которое он может дышать, имеет площадь около восемнадцати дюймов. Когда вы достаточно распаритесь и тело будет хорошо взбито с помощью тростника, завершите процедуру приемом ванны с холодной водой и энергичным растиранием.^[925]

Туземцы Мичоакана верят, что листья растения, называемого *козольмекатль* или *ольчакаран*, приложенные к больной части тела, предвещают результат заболевания; ведь если листья прилипнут к месту, это верный признак того, что страдалец выздоровеет, но если они опадут, произойдет обратное. Когда больной лежит ниц, ближайшие родственники и друзья окружают кушетку пациента и совещаются о природе его недуга и применении лекарства. Старые колдуньи и шарлатанки применяют на практике свои заклинания; окуривания и плавки селитры изобилуют; и с помощью какого-то фокуса из кристаллизованной селитры извлекают чудовищного муравья, ужасного червя или какой-то другой предмет, который, как они утверждают, является причиной беспорядка. По мере прогрессирования болезни друзья больного по отдельности рекомендуют и применяют, в соответствии с мнением, которое каждый может составить о веществе, масло скорпионов или червей, воду, которая, как предполагается, оказывает чудесное действие при лихорадке, или подобные аппликации, и эти эмпирические средства, большинство из которых совершенно бесполезны, а другие крайне варварские, применяются вместе без учета веса и меры.^[926]

ЗАХОРОНЕНИЕ И ХАРАКТЕР.

Как и у других народов, у этих народов принято класть в могилу вместе с умершим несколько видов съестных припасов. У кора, когда кто-то умирал, труп одевали и заворачивали в мантию; если мужчина, то с луком и стрелами, а если женщина, то с ее прялкой и т.д., и таким образом тело хоронили в пещере, предварительно выбранной умершим. Все его мирские пожитки были сложены у дверей его бывшего дома, чтобы он мог прийти и забрать их, не переступая порога, поскольку они верили, что умершие вернулись, чтобы позаботиться о собственности. Если у покойного был скот, его друзья и родственники время от времени раскладывали мясо на палочках по полям, опасаясь, что он может прийти за скотом, которым владел раньше. Через пять дней после смерти нанятый волшебник попытался изгнать тень ушедшего владельца собственности. Эти отпугиватели духов ходили, покуривая трубки, по всему дому покойного и трясли ветками сапоте по углам, пока не притворились, что нашли воображаемую тень, которую они стремглав бросили к месту ее последнего упокоения. Второго ноября большинство уроженцев мексиканской долины приносят подношения своим умершим родственникам и друзьям, состоящие из съестных припасов, живых животных и цветов, которые возлагаются на могилы или около них. Годовщина или поминовение усопших у древних ацтеков происходило почти в один и тот же день.^[927]

Толстокожие, вдумчивые и сдержанные аборигены центральной Мексики наиболее загадочны по своему характеру. Из-за своеобразного склада их черт, природной сдержанности и толщины кожи чрезвычайно трудно определить по

выражению лица, каковы их истинные мысли. Общие характеристики этого народа можно резюмировать следующим образом: миролюбивый, мягкий и покорный своим начальникам, серьезный даже до меланхолии, и все же любящий яркие выставки и шумные кутежи; расточительный, но милосердный, искренне набожный, но погрязший в невежестве и суевериях; сообразительный и обладающий большой легкостью в приобретении знаний, особенно в искусстве, очень склонный к подражанию, но без особой оригинальности, недвусмысленный, не желающий учиться и равнодушный к жизненным удобствам. Вспыльчивость ни в коем случае не чужда их природе, но кажется, что она дремлет до тех пор, пока не пробудится под воздействием опьянения или какого-то мощного импульса, когда врожденная жестокость вспыхивает наружу, и они внезапно переходят из состояния совершенного спокойствия в состояние безудержной свирепости. Храбрость и трусость настолько смешаны в их характере, что нелегко определить, какая черта является преобладающей. Фактом, заслуживающим внимания, является то, что во многих случаях они доказывали свою способность смотреть в лицо опасности с величайшей решимостью, и все же они будут дрожать, когда белый человек сердито нахмурится. Лень и заметная склонность к мошенничеству и воровству относятся к числу других приписываемых им плохих качеств; но есть множество свидетельств того, что, несмотря на естественное отвращение к трудолюбию, они усердно работают с утра до ночи в горнодобывающей промышленности, сельском хозяйстве и других профессиях и своим неэффективным способом выполняют немалый труд. Убийства и грабежи на дорогах - это преступления, которые, как правило, не совершаются чистокровными аборигенами, которые редко крадут что-либо, кроме еды, чтобы утолить свой голод или голод своей семьи. Мексиканский автор говорит, что индеец срубает дерево, чтобы сорвать с него плоды, уничтожает десятилетний дуб ради недельного запаса дров; другими словами, он мало производит, мало потребляет и много разрушает. Другой мексиканский писатель утверждает, что индеец активен, трудолюбив, удобен в сельскохозяйственном труде, прилежный слуга, надежный почтальон, скромный, гостеприимен к своим гостям и выражает искреннюю благодарность своим благодетелям.^[928]

ПЕРСОНАЖ СЕВЕРНОЙ МЕКСИКИ.

Памес, отоми, пинтос и другие народы к северу от Мексиканской долины были во времена завоевания варварским народом, свирепым и воинственным, жадным даже до мелочей и любящим показуху. Мичоаки, или тараско, воинственны и храбры, и в течение многих лет после завоевания проявляли крайнюю враждебность к белым, на которых они нападали, грабили и часто убивали, когда путешествовали по их стране. В 1751 году они уже вели себя тихо и

свидетельствовали о том, что они умны и преданы работе. Мужчины в окрестностях города Вера-Крус беспечны, ленивы и непостоянны; сильно склонны к азартным играм и пьянству; но женщины добродетельны, бережливы, чистоплотны и чрезвычайно трудолюбивы. Уроженцы Халапы, судя по их лицу, менее умны и лишены мягкости характера, которая отличает жителей более высокого плато; они, однако, миролюбивы и безобидны. Дикие племена севера грубы, мстительны, тупы, нерелигиозны, ленивы и склонны к грабежам и убийствам. Таковы характеристики, приписываемые им под именем чичимеков древними испанскими авторами и другими. Действительно, единственными похвальными чертами, которыми им позволялось обладать, были, в определенных частях, смелость и независимый дух. Что касается народов Халиско, то как древние, так и современные писатели свидетельствуют об их храбрости. Они также проникательны и в некоторой степени трудолюбивы, но выступают против каторжного труда (чего нет у дикарей), и их нелегко держать в узде. Жители озера Чапала тихи и кротки, преданы сельскохозяйственным занятиям. Они действительно проявили себя энергичными и эффективными в защите своих прав, когда длительное угнетение истощило их терпение. Кора были выносливы и воинственны, питали отвращение к любым сношениям с белыми и христианской религии, но усилиями миссионеров и тяжелыми ударами испанских солдат они были покорены и стали сговорчивыми.^[929]

НАРОДЫ ЮЖНОЙ МЕКСИКИ.

The ЮЖНЫЕ МЕКСИКАНЦЫ, под названием которых я объединяю народ, населяющий нынешние штаты Оахака, Герреро, Чьяпас, южную часть Вера-Крус, Табаско и Юкатан, составляют второй и последний раздел этой главы. Большая часть этой территории расположена в пределах *тьеррас кальентес*, или жарких земель, где в буйном изобилии произрастают все виды тропической растительности. Жара, особенно на побережье, для непривычных является наиболее угнетающей. Великая цепь Кордильер на своем пути через Теуантепекский перешеек подходит ближе к тихоокеанскому побережью, чем к Атлантическому, и, спускаясь с возвышенности центральной Мексики, стремится к меньшей высоте и распадается на поперечные хребты, пересекающие страну в восточном и западном направлениях. На северной стороне перешейка находятся обширные равнины с богатой аллювиальной почвой, по которым несколько рек, осушив горные районы, впадают в Мексиканский залив. Эти ручьи, протекающие по плоскогорьям, граничат с богатыми землями большей или меньшей протяженности. На южной стороне природа предстает более смелой, а более узкий пояс низменностей пересекают несколько рек, которые сбрасывают сточные воды с южного склона в Тихий океан и в лагуны, граничащие с океаном.

Одной из самых важных особенностей Юкатана является отсутствие какой-либо важной реки. Побережье, которое имеет большую протяженность, в целом имеет унылый и засушливый вид и практически не изрезано, за исключением северо-запада, где оно изрезано лагуной де Терминос, а с восточной стороны - заливами Вознесения, Эспириту-Санту и Четумель. Центральная часть полуострова Юкатан занята невысокой грядой гор, имеющих бесплодный вид. На небольшом расстоянии от побережья общий вид страны улучшается, поскольку она густо поросшая лесом и содержит много плодородных участков.

Многие нации, населявшие этот регион во время завоевания, могут быть названы культурными или, по крайней мере, прогрессивными и, следовательно, принадлежат к цивилизованным нациям, описанным во втором томе этого труда; другие, вернувшиеся в состояние дикости после исчезновения центральной цивилизации, чрезвычайно затрудняют проведение какой-либо линии, отделяющей цивилизацию от дикости. Тем не менее мы изучим их как можно лучше; и если окажется, что то, что мы узнаем о них, в большей степени относится к настоящему времени, чем это было в случае с ранее рассмотренными странами, причина будет очевидна.

The *Сапотеки*, которые в прежние времена были очень могущественной нацией, до сих пор занимают значительную часть Оахаки, окруженную руинами их древних дворцов и городов. Вся западная часть штата занята *мизтеками*. Данниками вышеупомянутых племен до завоевания были *мийес* и другие более мелкие племена, ныне проживающие в горных районах в центре перешейка. *Хуавы*, которые, как говорят, пришли морем с юга и высадились недалеко от нынешнего города Теуантепек, расселились по низменностям и вокруг лагун на юго-западном побережье Оахаки. В провинции Гоасакоалько и в Табаско проживают *ахуалулкос* и *чонталес*, которые занимают значительную часть последнего штата. К югу от них в штате Чьяпас находятся *чолы*, *цендалес*, *зотзилес*, *аламес* и *квеленес*, а на крайней юго-восточной оконечности того же штата, простирающейся в Центральную Америку, расположены некоторые племена *лакандонов*. Обширный полуостров Юкатан, древнее название которого было Майяпан, образовал независимое и могущественное королевство майя, которые безраздельно владели страной до тех пор, пока после героического сопротивления они, наконец, не были вынуждены уступить превосходящей дисциплине и вооружению испанских захватчиков.^[930]

ТЕЛОСЛОЖЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ ОАХАКИ И ЮКАТАНА.

Собственно сапотеки хорошо сложены и сильны; черты лица мужчин своеобразны и неприятны; женщины, однако, изящны и с красивыми чертами. Другое племя того же народа, сапотеки из Техуантепека, невысокого роста, с приятным овалом

лица и приятной внешностью. У многих из них светлые волосы и довольно светлый цвет лица. Их чувства, особенно зрение, обострены, а телосложение крепкое, несмотря на их привычку к опьянению. У самок правильные и красивые черты лица, и хотя они небольшого роста и причудливы в осанке, они по-настоящему грациозны и соблазнительны. Темные блестящие глаза, длинные ресницы, четко очерченные брови, пышные и блестящие иссиня-черные волосы производят опустошающее впечатление на мужчин. Жители деревни Акаюкан особенно известны своей красотой. Но не все такие; например, чатино, которые удивительно уродливы. Уроженцы Оахаки, как правило, крупные и хорошо сложенные; у жителей Сьерры светло-желтый цвет лица, а их женщины довольно белые с мягкими чертами лица. Некоторые ветви мизтеков и масатеков несут на своих плечах очень большие нагрузки. Отец Бургоа, писавший о мизтеках из Янгуйстлана в 1541 году, говорит об их прекрасном цвете лица и изящных формах. Мийе хорошего роста, крепкого телосложения, выносливые и активные; они носят бороду, и в целом их вид отталкивающий. Зоки очень похожи на мийес, их черты лица такие же выпуклые и невзрачные; но они, вероятно, более атлетичны. Чонталы высокие и очень крепкие. В деревне Текисистлан, штат Оахака, вскоре после испанского завоевания, все они, по сообщениям, были гигантского роста. Хуаве внешне отличаются от других уроженцев Техуантепекского перешейка. Как правило, они хорошо сложены и имеют крепкое телосложение. Уроженцы Табаско, живущие в стране, граничащей с рекой с таким названием, среднего роста и с хорошо развитыми конечностями. Как у мужчин, так и у женщин круглые плоские лица, низкие лбы, маленькие глаза, приплюснутые носы, толстые губы, маленькие, но довольно полные рты, белые зубы и смуглый цвет лица. Ахуалулко ниже среднего роста, но обладают большой физической силой. У них низкий узкий лоб, выступающие скулы, полные губы, белые зубы, небольшая борода и жесткие волосы. Черты их лица орлиные, а выражение меланхоличное, в нем мягкость сочетается с суровостью. Они сильно напоминают потомков мексиканских ацтеков. Женщины более изящно сложены, и среди них встречаются красивые. Они двигаются быстро и с большой естественной грацией.^[931]

Потомки майя среднего роста, с хорошими конечностями, крупными лицами и ртом, верхняя губа слегка выпуклая и заметная склонность к полноте; нос несколько приплюснутый, глаза сонного вида, волосы черные и блестящие, которые редко седеют; цвет лица медный, а в некоторых случаях желтоватый. Сильные от природы, майя или юкатек могут переносить тяжелые грузы на большие расстояния и выполнять большую тяжелую работу, не проявляя признаков усталости. Старый испанский писатель упоминает, что они, как правило, были кривоногими, и многие из них были косоглазыми. Тот же автор говорит, что у них были хорошие лица, они не были очень смуглыми, не носили бороды и жили долго. Женщины полные и, вообще говоря, не уродливые.^[932]

Очень скудной была одежда жителей Техуантепекского перешейка. В Оахаке и Чьяпасе мужчины носили кусок оленьей или другой кожи, завязанный вокруг талии и свисающий спереди, а женщины носили фартуки из волокна магуи. Монтанус, описывая мийес, говорит, что они были совершенно обнажены, но некоторые носили на поясе белую оленью шкуру, украшенную человеческими сердцами. Лакандоны, отправляясь на войну, носили на плечах шкуру тигра, льва или оленя. Квеленцы обматывали голову цветной тканью на манер тюрбана или гирлянды из цветов. В настоящее время обычной одеждой сапотеков являются широкие мексиканские панталоны и короткая куртка из хлопка с широкополой шляпой из войлока или соломы, однако хуаве и многие представители более бедного класса по-прежнему носят только набедренную повязку. Костюм женщин прост и не лишен элегантности. У мизтеков, сапотеков и других народов, живших в городе Теуантепек, юбка из хлопка, иногда из шерсти, достигающая почти до лодыжек, красиво и часто искусно выполненная в различных узорах и цветах. Верхняя часть тела покрыта чем-то вроде шемизетки с короткими рукавами, называемыми *huipil*, тонкой фактуры, украшенной кружевом и золотыми или шелковыми нитями. На голове белое хлопчатобумажное покрывало, сделанное в виде узкого мешка или рукава, которое натягивается и свисает на спину. В Табаско одежда мужчин мало чем отличается от одежды жителей Теуантепека; табаскийские женщины носят нижнюю юбку из хлопка или нескольких ярдов ситца, обернутых вокруг талии и достигающих ниже колен. Поверх нижней юбки они надевают платье с рукавами до запястий, оставляющими открытыми грудь и шею. Дети и мальчики ходят голыми; действительно, всякий раз, когда в этом регионе находят одежду в каком-либо количестве, мы можем быть уверены, что за всем этим стоит иностранный торговец.^[933]

Представители обоих полов обычно носят длинные волосы, разделяя их посередине пробором и либо позволяя им ниспадать свободными прядями на плечи, либо, перевязав их яркими лентами, закручивают на затылке, где закрепляют большим гребнем. По праздничным случаям они вплетают в волосы цветы, а также вплетают в них разновидность блестящего жука, называемого *кукулло*, который излучает флуоресцирующий свет и создает очень красивый эффект. Среди зоки, проживающих в Сан-Мигеле и Санта-Мария-Чималапе, мужчины бреют макушку - обычай, возможно, монашеского происхождения, присущий только им самим. Пучки перьев и шкурки зеленых птиц раньше широко использовались для украшений; у них также были ожерелья из соединенных вместе кусочков золота и янтарных бусин. Нос и уши были проколоты, и в них были вставлены кусочки камня, янтаря, золотые кольца или кусочек резного дерева. Монтанус описывает разновидность змеи под названием *ибобака*, которую, по его словам, жители Чьяпаса носили на шее.^[934] Они также раскрашивали и раскрашивали лицо. Когда Фернандес де Кордова исследовал северное побережье Юкатана, он обнаружил людей, одетых в хлопчатобумажную

одежду, и в наши дни это основной материал, из которого изготавливается их одежда. Мужчины теперь носят хлопчатобумажную рубашку или блузу, обычно без рукавов, и широкие панталоны; вокруг талии повязан белый или цветной пояс; для защиты от солнца носят соломенную шляпу или, возможно, кусок цветного ситца, а их сандалии сделаны из оленьей кожи. Вместо панталон они носили широкую хлопчатобумажную ленту, опоясывающую поясицу, концы которой были расположены так, что один свисал спереди, а другой сзади; на плечи был наброшен плащ или мантия из хлопка, называемая *цуген*. Полковник Галиндо упоминает, что они использовали кору индийского каучукового дерева для изготовления одежды, а Коголлудо говорит, что, когда испанцы прибыли в Аке в 1527 году, армия туземцев была обнажена, прикрыты были только их интимные места, а все тело вымазано глиной разных цветов. Женщины проявляют значительный вкус в выборе фасона своей одежды; поверх нижней юбки, достигающей до лодыжек и красиво окаймленной внизу, у них платье с рукавами до локтя; юбка расстегнута по бокам и опускается не так низко, как нижняя юбка, так что виден край последней, грудь платья открыта, и по бокам груди и вокруг шеи оно расшито грубым шелком, как в Теуантепеке; уипиль (ацтекский, *випилли*) тоже носят. В сельской местности женщины носят только нижнюю юбку, используя верхнюю юбку или хайпиль только в особых случаях. Находясь на улице, они прикрывают голову и часть лица куском хлопчатобумажной ткани.^[935] Все волосы распускают по всей длине; мужчины заплетают их в косы и наматывают вокруг головы, оставляя короткий конец свисать сзади, в то время как у женщин волосы темной массой спадают на плечи или аккуратно завязаны сзади и украшены цветами или перьями. Эррера утверждает, что было принято обжигать лица маленьких детей, чтобы предотвратить рост их бород, а мужчины позволяли волосам расти над бровями, специально делая их головы и лбы плоскими. Они прокалывали нос и уши, украшая их кольцами с жемчугом и кусочками янтаря, и носили ошейники и браслеты из золота. Некоторые из них подпиливали зубы. Они раскрашивали лицо и все открытые части тела во множество цветов, используя белый или желтый с черным и красным, покрывая себя от пояса и выше разнообразными узорами и фигурами. При походах на битву часто использовалась раскраска, чтобы придать своему внешнему виду большую грозность; мужчины наносили татуировки на грудь, а женщины смешивали жидкий янтарь со своими пигментами, которые при растирании по телу издавали аромат.^[936]

ЗДАНИЯ САПОТЕКОВ.

Высший класс сапотеков наших дней строит свои дома из массивных бревен; простые люди строят более простые жилища из веток, расположенных в двойной ряд, а пространство между ними засыпают землей; они также делают их из

плетеного тростника, обмазанного глиной. В таких жилищах прохладно и они устойчивы к частым землетрясениям, которые происходят на их территории. Крыши покрыты соломой из листьев пальметты без отверстий, а в стенах нет окон. Внутреннее отделение разделено на несколько отсеков, в зависимости от размера и необходимости.^[937] Мийе покрывают свои дома вязанками грубой соломы. Чинантеки, чочо и чонтале первоначально не строили домов, но искали самые тенистые леса, где они обитали, или они располагались в ущельях и скалистых местах, живя в пещерах или норах под скалами; у цендале в Чьяпасе было много городов, и они красили свои дома; ахуалулько жили вместе сообществами, и у них были просторные, хорошо построенные дома из переплетенного тростника, обмазанные изнутри глиной, крытые пальмовой соломой.^[938]

ПРИГОТОВЛЕНИЕ ПИЩИ.

С самых ранних времен, о которых у нас есть какие-либо записи, уроженцы Оахаки и перешейка Теуантепек выращивали кукурузу и овощи, а также занимались охотой; те, кто жил на берегах моря или озер, занимались рыбной ловлей. Сапотеки теперь выращивают пшеницу и строят мельницы. Старый испанский хронист утверждает, что этот народ превосходил всех остальных в еде и питье. Еще в 1690 году они собирали урожай магуэя, кукурузы, испанского гороха, чили, картофеля и тыкв, а также разводили свиней и домашнюю птицу. В последнее время они, как и жители Техуантепека, выращивают рис, сахарный тростник и другие тропические культуры. Примитивное земледелие претерпело лишь незначительные изменения; оленей ловят с помощью капканов и сетей. Мизтеки, михес и куикатеки с древнейших времен возделывали землю. Майе делают грубый или нечистый сахар из сахарного тростника; их кукурузные поля часто находятся на расстоянии многих миль от их жилищ. Уаве, большая часть которых проживает на границах лагун на перешейке Теуантепек, живут в основном за счет доходов от своего рыболовства, хотя они выращивают небольшие запасы зерна и фруктов. Они ловят рыбу почти исключительно сетями на мелководье, и в течение одного месяца в году они ловят в ловушки большие стаи креветок. Зоки выращивают необходимое им небольшое количество кукурузы, немного *ахоте*, много очень хороших апельсинов и табака. Они любят игуан и их яйца, а также попугаев, убивая последних камнями. Жители чонтале из Табаско и Техуантепека используют в пищу кукурузу и какао. Они едят мясо только по большим религиозным праздникам, бракосочетаниям или другим торжествам, но любят рыбу. В старину они были каннибалами, и Антонио де Эррера, главный летописец Индии, обвинял также уроженцев Чьяпаса в поедании человеческого мяса. Со времен завоевания туземцы питались в основном кукурузой и другими овощами, выращиваемыми самостоятельно. Большая часть майя и других аборигенов

Юкатана сегодня занимаются обработкой почвы, они также разводят таких домашних животных, которые нужны им самим. Они очень просты и бережливы в еде.^[939] Все уроженцы этой части мексиканской республики измельчают кукурузу одинаковым образом; предварительно замочив ее в щелоке или в извести с водой, ее растирают на метате, или натирающем камне, периодически смачивая, пока она не превратится в мягкую пасту. Из этого они делают свои тортильи и другие компаунды как для еды, так и для питья. Для приготовления тортилий маисовой пасте придают форму тонких лепешек ладонями и запекают на плоской глиняной сковороде. *totoposte* - это пирог меньшего размера, который используется в путешествиях вместо тортилий. Разница между ними заключается в способе приготовления; тотопосты готовят только с одной стороны и кладут поближе к огню, что придает им хрустящую корочку, и их необходимо увлажнять, чтобы сделать съедобными. Тамале - любимое блюдо, которое готовят из свинины, дичи или домашней птицы. Мясо нарезают небольшими кусочками и промывают; небольшое количество кукурузной пасты, приправленной корицей, шафраном, гвоздикой, душистым перцем, помидорами, перцем крупного помола, солью, красящими веществами красного цвета и добавленным к ней количеством свиного сала, ставят на огонь на сковороде и, как только она приобретет консистенцию густой кашицы, вынимают, смешивают с мясом, добавляют еще немного сала и соли и массу вымешивают в течение нескольких минут. Затем его делят на небольшие порции, которые обволакивают тонкой пастой из кукурузы. Приготовленные таким образом тамале покрывают банановым листом или кукурузной шелухой и помещают в кастрюлю или противень, поверх которого выкладывают крупные листья. Им дают покипеть от полутора до двух часов. *Посоле* - это питательный напиток, приготовленный из кислой кукурузной пасты, смешанной с водой; иногда в нее добавляют немного меда. Они также готовят напиток, перемалывая кукурузу в порошок и смешивая ее с водой и небольшим количеством *ахоте*. Этот последний напиток они предпочитают посоле для дальних путешествий.^[940]

Уроженцы Техуантепека и особенно те, кто проживает в районе Гоазакоалько, аккуратны в том, что касается их личных привычек. Они соблюдают обычай ежедневного омовения. В своих омовениях они используют растение под названием *чинтул*, корень которого они смешивают с водой, тем самым придавая своему телу сильный ароматический запах. Это же растение используют, когда стирают свою одежду, аромат от которой остается на ней в течение некоторого времени. Приятной чертой во внешности этих людей является безупречная белизна их хлопчатобумажных платьев и забота, с которой они ухаживают за своими роскошными волосами.

Другие племена, населяющие этот перешеек, а также племена Чьяпаса, не столь чистоплотны, и, как следствие, в них много паразитов, которых женщины имеют отвратительную привычку есть, когда их собирают с голов их детей. Майя часто используют холодную воду, но эта практика, по-видимому, больше для удовольствия, чем в целях очищения, поскольку ни в их личностях, ни в их жилищах нет видимости чистоты.^[941]

ОРУЖИЕ И ВОЙНА.

Оружие южных мексиканцев было во многом похоже на то, которым пользовались жители Центральной Мексики, а именно луки и стрелы, маканы и копья, причем последние были большой длины и очень прочные. В Табаско они носили щиты из черепашьего панциря, тщательно отполированные, чтобы отражать солнце; у них также были кремневые камни для копий и наконечников стрел, но иногда наконечники оружия делались из крепких шипов и рыбьих костей. Твердый деревянный меч майя был тяжелым и грозным оружием, и для владения им требовалось использовать обе руки; лезвие было зазубрено для того, чтобы вставить острый кремнь, которым он был вооружен. Пращи широко использовались всеми этими народами. В дополнение к щитам майя использовали в качестве защитных доспехов одежду из толстого стеганого хлопка, называемую *escaupiles*, которая закрывала тело до нижней части бедра и считалась непроницаемой для стрел. Кремневый нож прежних времен теперь заменен мачете, которое служит одновременно кортиком и разделочным ножом, и без него ни один туземец никогда не пойдет в лес.^[942]

Когда испанцы впервые прибыли в Табаско, они столкнулись с народом, хорошо сведущим в военном искусстве, с изрядным знанием военной тактики, который защищал свою страну с большой храбростью; их города и деревни были хорошо укреплены окопами или частоколами, а мощные башни и форты были построены в таких местах, которые представляли собой наиболее выгодную позицию для отражения нападений. Они отступили в свои форты, когда на них напали превосходящие силы, и со стен швыряли в своих врагов большие камни,

наносящие урон. Кортес обнаружил возведенный на берегу реки Табаско, перед одним из их городов, прочный деревянный частокол с бойницами, через которые можно было выпускать стрелы; и впоследствии, во время его похода по их стране, они часто поджигали свои деревни с целью досаждать его войскам. Когда они шли на битву, они поддерживали правильный строй, и описывается, что они встретили Франсиско Монтехо в хорошем порядке, выстроившись в три колонны, в центре под командованием своего вождя, в сопровождении своего главного священника. Сражающиеся бросились в атаку с громкими криками, подбадриваемые звуками рогов и боем в маленькие барабаны, которые назывались *тункулы*. Пленные, взятые в бою, приносились в жертву своим богам.^[943]

Убранство их домов имеет самое простое описание и ограничено их абсолютными потребностями. Их столы или скамейки сделаны из нескольких грубых досок, а циновка под названием *петате*, расстеленная на полу, служит кроватью, в то время как для укрытия используется грубое шерстяное одеяло; у некоторых есть небольшие тростниковые подстилки. У коренных жителей Табаско и Юкатана чаще всего есть сеть *хатаса* или гамак, подвешенный к двум столбам или деревьям. Их кухонная утварь состоит из метата, глиняных горшков и тыквенных банок. Универсальное мачете, которое носят мужчины и мальчики, служит для многих целей, таких как рубка дров, убийство животных, прием пищи и строительство домов. Бургоа описывает сети особой конструкции, использовавшиеся сапотеками для ловли дичи; в узлах сети были закреплены когти львов, тигров, медведей и других хищных зверей, а через определенные промежутки времени было прикреплено определенное количество мелких камней; целью такой конструкции, вероятно, было ранить или вывести из строя животное при поимке.^[944]

ОАДЖАКАНСКИЕ МАНУФАКТУРЫ.

Сапотеки, мизтеки, майя и другие народы после завоевания долгое время по праву славились производством хлопчатобумажных тканей, что тем более удивительно, если учесть, какими несовершенными орудиями труда они располагали. Бургоа говорит о превосходстве и высоком качестве своего производства хлопка, шелка и золотой нити в 1670 году, а Томас Гейдж, писавший примерно в то же время, говорит: "редко можно увидеть, какие работы из шелка делают эти индийские женщины, которые могли бы послужить выкройками и образцами для многих школьных учительниц в Англии". Все прядение и ткачество выполняют женщины; хлопчатобумажная одежда, которую они шьют, часто украшена красивыми узорами или фигурками птиц и животных, иногда золотыми и шелковыми нитями. По всей стране широко культивируется разновидность американской агавы, из волокон которой местные жители плетут

очень прочную нить, используемую главным образом для изготовления гамаков; волокно отбеливают, а затем окрашивают в различные насыщенные тона. Материалы, которыми они пользуются для окрашивания, настолько хороши, что цвета никогда не выцветают. Сапотеки также обладают глубокими знаниями о процессе дубления кож, которые они используют в различных домашних целях.^[945]

Несмотря на их близость к морскому побережью и на то, что их страна во многих частях пересечена реками и лагунами, они на удивление слабо разбираются в навигации, и лишь у немногих есть суда, на которых можно выйти в глубокие воды. У жителей Табаско, побережья Юкатана и острова Косумель есть несколько каноэ, сделанных из цельного ствола красного дерева, на которых они плавают с помощью маленьких боковых парусов и весел. Хуавы и другие находятся в полном неведении относительно управления какими-либо описаниями лодок.^[946]

Зоки изготавливают из икстля и лавашевой нити гамаки высшего качества, которыми они весьма искусны. В окрестностях Санта-Марии выращивают превосходные апельсины и продают их во всех соседних городах. Многие сапотеки ведут значительную торговлю фруктами, овощами и семенами. В городе Теуантепек бизнесом купли-продажи на рынке занимаются исключительно женщины. Ахуалулко в основном заняты распиловкой досок и брусьев, которыми они снабжают многие места на этом перешейке; они также в некоторой степени торгуют семенами и хлопчатобумажными тканями. Туземцы Чьяпаса изготавливают различные виды глиняных сосудов домашнего назначения, которые они обменивают на соль, топоры и стеклянные украшения. У майя обширный бизнес по производству бревен, которые, помимо кукурузы и птицы, они перевозят в несколько мест вдоль побережья. Мистер Стивенс описывает небольшую общину народа майя, насчитывающую около сотни мужчин со своими семьями, живущих в местечке под названием Шавилл, которые совместно владеют своими землями и обрабатывают их. Продукты, добываемые на земле, распределяются между всеми поровну, и пища для всего поселения готовится в одной хижине. Каждая семья вносит свою порцию провизии, которую после приготовления разносят дымящейся горячей по домам. Многие уроженцы Табаско зарабатывают на жизнь, держа пчелиные ульи; пчел отлавливают в дикой природе в лесах и одомашнивают. Хуаве разводят крупный рогатый скот и выделывают шкуры; сыр и тасаджо, или вяленое мясо, готовятся и экспортируются ими и другими племенами на перешейке Теуантепек. В настоящее время кошениль культивируется в значительных масштабах и является важным предметом торговли среди местных жителей. Довольно примечательная склонность к владению большим количеством мулов свойственна майе; такая собственность никоим образом не приносит им пользы, поскольку они не используют их как вьючных животных; более того, их владельцы, похоже, предпочитают нести поклажу на своих спинах.^[947]

Раньше сапотеками правил король, под началом которого находились касики или губернаторы, правившие определенными районами. Их ранг и власть передавались по наследству, но они были обязаны платить дань королю, от которого они получали свою власть в феоде. Во времена завоевания самым могущественным среди них был правитель Куикатлана; для обслуживания его дома ежедневно нанимали десять слуг, и к нему относились с величайшим уважением. В последующие годы касик ежегодно избирался народом, и при нем в разные деревни назначались офицеры. Раз в неделю эти младшие офицеры собирались для консультаций и получения инструкций от касика по вопросам, касающимся законов и постановлений их округов. В городах мизтеков была установлена муниципальная форма правления. Определенные должностные лица, избираемые ежегодно, назначали работу, которую должен был выполнять народ, и каждое утро на восходе солнца городские глашатаи с крыш самых высоких домов призывали жителей выполнять возложенные на них обязанности. В обязанности городских глашатаев также входило налагать наказания на всех, кто из-за лени или другого пренебрежения не выполнял свою долю работы. Несколько похожая система, по-видимому, преобладала в штате Чьяпас, где люди жили при своеобразном республиканском правлении.^[948] Одно время майя управлялись королем, который безраздельно правил всем Юкатаном. Внутренние раздоры и войны, однако, привели к тому, что их страна была разделена на несколько провинций, которыми управляли лорды или мелкие короли, которые обладали полной властью, каждый на своей территории, никому не подчиняясь и не признавая никакой власти за пределами своей собственной юрисдикции. Эти лорды назначали капитанов городов, которые должны были выполнять свои обязанности с одобрения своего лорда. При возникновении споров капитаны назначали судей для разрешения разногласий, решения которых были окончательными. У этих людей также был кодекс уголовных законов, и когда назначалась смертная казнь, государственные палачи приводили приговор в исполнение. Преступление супружеской измены со стороны мужчины каралось смертной казнью, но потерпевшая сторона могла претендовать на право доставить к нему прелюбодея, и он мог убить или помиловать его по своему усмотрению; позор был наказанием для женщины. Изнасилование девственницы наказывалось забиванием мужчины камнями до смерти.^[949]

Рабство существовало среди племен Гоасакоалько и Табаско. Донья Марина была одной из двадцати рабынь, подаренных Кортесу местным касиком; и когда ее мать, жившая в провинции Гоасакоалько, отдала ее каким-то бродячим

торговцам, она, чтобы скрыть этот поступок, притворилась, что труп одной из ее рабынь, умершей в то время, принадлежал ее собственной дочери.^[950]

СВАДЬБЫ И СВЕКРЫ.

У сапотеков и других народов, населяющих Теуантепекский перешеек, браки заключаются в очень раннем возрасте; нередко случается, что четырнадцатилетний юноша женится на одиннадцатилетней девочке. Полигамия недопустима, и супружеские отношения характеризуются мягкостью, привязанностью и бережливостью. Некоторые суеверные церемонии, которые раньше сопровождали рождение детей, в измененной степени существуют и в наши дни. Когда женщину собирались посадить в тюрьму, родственники собирались в хижине и начинали рисовать на полу фигурки разных животных, стирая каждую из них, как только она была закончена. Эта операция продолжалась до момента рождения, и фигура, которая тогда оставалась нарисованной на земле, называлась *тоной* ребенка, или вторым "я". Когда ребенок достаточно подрос, он раздобыл животное, которое его олицетворяло, и заботился о нем, поскольку считалось, что здоровье и существование связаны с состоянием животных, фактически, что смерть обоих наступит одновременно. Вскоре после рождения ребенка родители в сопровождении друзей и родственников отнесли его к ближайшему водоему, где погрузили в воду, одновременно призывая обитателей воды оказать ребенку свою защиту; подобным же образом впоследствии они молились о благосклонности наземных животных. Примечательной чертой, к чести родителей, является то, что их дети проявляют к ним, как и ко всем пожилым людям, величайшее уважение и послушание. Нельзя утверждать, что женщины строго моральны. Чувственные, с нетренированным умом, и число их значительно превышает число мужчин, неудивительно, что путешественники отмечали отсутствие целомудрия среди этих женщин; тем не менее, случаев супружеской неверности встречается немного, и целомудрие высоко ценится. Внебрачные дети встречаются нечасто, возможно, отчасти в результате ранних браков.^[951] У квеленов, когда заключался брачный контракт, друзья и родственники собирались в доме собраний, общем для каждой деревни. Затем родители представили жениха и невесту и в присутствии касика и священника исповедались во всех грехах, в которых они были виновны. Жених был обязан сообщить, состоял ли он в связи с невестой или с другими женщинами, и она, со своей стороны, полностью призналась во всех своих недостатках; после этого родители достали подарки, которые состояли из одежды и украшений, в которые они их облачили; затем их подняли и положили на плечи двум старикам и старухам, которые отнесли их в их будущий дом, где положили на кровать, заперли и там оставили их в безопасности в браке.^[952] У майя ранний брак был обязанностью, налагаемой испанскими отцами, и если мальчик

или девочка в возрасте двенадцати или четырнадцати лет не выбирали себе пару, священник выбирал человека равного ранга или состояния и обязывал их пожениться. Обычными подарками были платья, и был приготовлен банкет, в котором приняли участие все присутствующие. Во время застолья родители участников обратились к ним с речами, соответствующими случаю, а затем священник надушил дом, который затем благословил компанию, и церемония завершилась. Накануне свадьбы родители постились в течение трех дней. Молодой человек построил дом напротив дома своего тестя, в котором он жил со своей женой в первые годы своего рабства, поскольку был вынужден работать на своего тестя четыре или пять лет. Если он не справлялся с верной службой, тесть увольнял его и отдавал свою дочь другому. Вдовцы были освобождены от этого рабства и могли выбирать себе в жены кого им заблагорассудится без вмешательства родственников. Мужчине было запрещено жениться на женщине с тем же именем, что и у его отца. Они женились только на одной жене, хотя господам разрешалось делать наложницами своих рабынь. Мистер Стивенс в своем описании жителей деревни Шавилл говорит: "Каждый член семьи должен жениться на ранчо, и такого понятия, как брак вне его, никогда не было. Они сказали, что это невозможно, этого не может быть. У них была привычка ходить по деревням на фестивали; и когда мы предположили, что молодой мужчина или женщина могут влюбиться в какого-нибудь деревенского индейца, они сказали, что это может случиться; закона против этого нет; но никто не может жениться вне ранчо. Об этом было так мало известно, что наказание за это не было определено в их уголовном кодексе; но, будучи допрошенными, после некоторых консультаций они сказали, что преступник, будь то мужчина или женщина, будет изгнан. Мы отметили, что в их маленькой общине постоянные смешанные браки должны сделать их всех родственниками, что, по их словам, произошло с тех пор, как их численность сократилась из-за холеры. На самом деле все они были родственниками, но родственникам разрешалось вступать в брак, за исключением отношений братьев и сестер".

При разделе имущества женщины не могли наследовать; при отсутствии прямых наследников мужского пола наследство переходило к братьям или ближайшим родственникам мужского пола. Когда наследник был несовершеннолетним, один из его родственников мужского пола назначался опекуном до тех пор, пока не должны были пройти дни его совершеннолетия, когда имущество переходило к нему. Южные мексиканцы особенно тщательно соблюдали строгую хронологию своего происхождения. Маленькие дети проходили своего рода церемонию крещения. Майя верили, что омовение смывает все зло; и перед церемонией родители постились три дня, причем они специально выбирали для нее тот день, который считали счастливым. Возраст, в котором совершался обряд, составлял от трех до двенадцати лет, и никто не мог жениться, пока не был крещен. Привычки к трудолюбию, а также уважение к родителям и пожилым людям произвели сильное впечатление на умы детей.^[953]

Южные мексиканцы любят петь и танцевать, хотя ни в их меланхоличной музыке, ни в монотонных танцах нет особого разнообразия. Их любимый инструмент - *маримба*, состоящий из кусков твердого дерева разной длины, натянутых на выдолбленный футляр в форме каноэ. На кусках дерева или клавишах играют двумя короткими палочками, по одной в каждой руке. Получаемый звук мягкий и приятный, мало чем отличающийся от звука пианино. Другой инструмент - *тункуль*, или барабан, сделанный из полого бревна с натянутой на конец овечьей шкурой; по нему бьют пальцами правой руки, исполнитель держит его под мышкой левой. Их движения во время танцев медленные и грациозные. Мужчины склонны к опьянению на своих пирах, широко используемыми среди них спиртными напитками являются мескаль и агуардiente, бесцветный спирт, изготавливаемый из сахарного тростника. У многих туземцев в домах есть небольшой перегонный куб.^[954]

ОБЫЧАИ В ОАХАКЕ.

Сапотеки чрезвычайно вежливы друг с другом в своих обычных приветствиях, называя друг друга братьями, а потомкам своих древних касиков или лордов они оказывают величайшее почтение. Мексиканский писатель рассказывает, что в деревне, недалеко от города Оахака, всякий раз, когда туземцы видели пожилого мужчину, сына одного из их древних лордов, прогуливающегося с величием, которое вполне соответствовало его прекрасной фигуре, положению и возрасту, они обнажали головы, целовали его руки, которые он протягивал им, с большой нежностью, называя его *дааде* (отец), и оставались непокрытыми, пока он не пропадал из виду. Это теократический народ, сильно приверженный своим древним религиозным верованиям и обычаям. Те, кто живет в окрестностях Митлы, питают своеобразное суеверие; они бегут в самые дальние деревни и подбирают даже самые маленькие камешки, которые были частью мозаики этих знаменитых руин, веря, что в их руках они превратятся в золото. Некоторые из них придерживаются мнения, что любой, кто обнаруживает зарытое сокровище, не имеет права присваивать себе какую-либо его часть, и что если он это сделает, смерть поразит его в течение года в наказание за святотатство, совершенное против духа человека, который спрятал сокровище. Один из первых священников, живших среди сапотеков, говорит, что после того, как они переступили порог церкви, они все еще придерживались своих старых религиозных обычаев и приносили в жертву ароматические смолы и живых животных; и что, когда событие требовало большей торжественности, священнослужитель брал кровь из нижней части своего языка и из задней части ушей, которой он посыпал немного толстой грубой соломы, считавшейся священной и использовавшейся при жертвоприношениях. Чтобы согреться, чочо, или чучоне, из Оахаки, в холодную погоду, ближе к вечеру, сжигали бревна и сухие листья у входа в свои пещеры и

пускали дым в свои жилища, которые были довольно полны, и вся семья, старые и молодые, мужчины и женщины, нагишом врывались внутрь и закрывали вход. Уроженцы Гоазакоалько и других мест практиковали некоторые еврейские обряды, включая своего рода обрезание, обычай, который, как они утверждали, унаследовали от своих предков; отсюда возникли бесчисленные аналогии, доказывающие еврейское происхождение этих народов. Хуаве до сих пор соблюдают древние обычаи на своих пирах. Примечательно, что, хотя почти все эти люди - рыбаки, очень немногие из них умеют плавать. У мийес есть привычка говорить очень громко; одни объясняют это их надменным духом, а другие - их образом жизни в самой труднопроходимой части гор. Отправляясь в путешествие, если у них нет другого груза, который они могли бы нести, они наполняют свои *тонаты*, или сети, камнями. Обычно они делают это по возвращении домой с рыночной площади Теуантепека. Эти грузы лежат у них на спине и подвешены на ремешке ко лбу. В древние времена, когда они находились в поисках новой страны для поселения, они подвергли места, которые они опустошили, противопожарной защите. Это делалось путем помещения головешки на ночь в яму, и если утром ее находили потушенной, они считали, что Солнце желает, чтобы его дети (то есть они сами) продолжили свое путешествие. Даже в настоящее время они склонны к идолопоклонству и, если им будет разрешено, будут приносить в жертву в своих церквях птиц в качестве подношений ложным богам, которым они поклонялись до своего частичного обращения в христианство. Туземцы приписывают лунные затмения попытке солнца уничтожить их спутник и, чтобы предотвратить катастрофу, поднимают страшный шум, используя для этого все, что только могут раздобыть.^[955]

БОЛЕЗНИ И МЕДИЦИНСКОЕ ЛЕЧЕНИЕ.

Наиболее распространенными заболеваниями среди жителей Юга Мексики являются лихорадка, корь и сильные простудные заболевания. Все эти люди обладают превосходными знаниями о лекарственных травах и используют их при болях и недомоганиях. Они все еще практикуют некоторые из своих таинственных церемоний и склонны приписывать все жалобы дурному влиянию колдовства. Отец Баэза в "*Регистро Юкатеко*" сообщает, что они обращались к кристаллу или прозрачному камню, называемому *залзун*, с помощью которого они делали вид, что угадывают происхождение и причину любой болезни. При лихорадке или других расстройствах болезнь часто значительно обостряется и приводит к смерти из-за неразумного купания в реках. В древние времена табак широко использовался как специфическое средство против болей, возникающих при простуде, ревматизме и астме; туземцы обнаружили, что он успокаивает нервы и действует как наркотик. Они также практиковали пускание крови

острым кремнем или рыбьей костью. Сапотеки пытались лечить с помощью духовой трубки, в то же время призывая на помощь богов.^[956]

При наступлении смерти тело заворачивают в хлопчатобумажную ткань, оставляя голову и лицо непокрытыми, и в таком состоянии помещают в могилу. Очень немногие из древних погребальных обычаев сохранились до наших дней, хотя среди них все еще можно наблюдать некоторые следы суеверных церемоний; например, класть еду в могилу или в разные места в непосредственной близости от нее. Иногда похороны проводятся с определенной помпой, и труп несут к месту его последнего упокоения в сопровождении трубачей и тункульских барабанщиков. Как и в случае с центральными мексиканцами, отмечается день памяти, когда с большим уважением относятся к памяти умерших, и в это время на могилы кладут фрукты, хлеб и пирожные.^[957]

ХАРАКТЕР ЮЖНЫХ МЕКСИКАНЦЕВ.

Характер жителей Техуантепекского перешейка и Юкатана в наши дни отличается покорностью и кротостью. За редким исключением, они добросердечны, доверчивы и щедры, и некоторые из них демонстрируют высокую степень интеллекта, хотя большинство невежественны, суеверны, придерживаются расплывчатой морали, как мы ее понимаем, но, по-видимому, не осознают зла. Каэтано Моро говорит, что они намного превосходят среднестатистического американского индейца. Сапотеки - смелый и независимый народ, проявляющий множество интеллектуальных качеств и нетерпеливый по характеру, хотя и веселый, мягкий и безобидный; из них получают хорошие солдаты; они фанатичны и суеверны, как и их соседи. Женщины полны живости, умеренности и трудолюбия, их манеры характеризуются скорее застенчивостью, чем скромностью, и они полны интриг. Для этого народа миджесы представляют собой полную противоположность; из всех племен, населяющих перешеек, они самые жестокие, деградировавшие и поклоняющиеся идолам; они чрезвычайно глупы, но в то же время упрямы и свирепы. Чонтале и холе - варвары, свирепые и сварливые, они сильно пристрастились к колдовству. Кайонос и нексица из Оахаки алчны и злобны по натуре, нечестны в своих делах и сильно склонны к воровству. Зоки более рациональны в своем поведении; хотя они невежественны и несдержанны в своих привычках, они от природы добры и услужливы, а также терпеливы и выносливы. Хуавы лишены интеллекта, высокомерны и негостеприимны к незнакомцам, а также скрытного и порочного нрава. Мизтеки серьезны и уравновешенны; они проявляют многие черты изобретательности, трудолюбивы, гостеприимны и приветливы в своих манерах и сохраняют горячую любовь к свободе.^[958] Майя обладают многими выдающимися характеристиками. Несмотря на ограниченный интеллект и то, что они больше руководствуются своими чувствами, чем разумом,

в них преобладают хорошие качества. Раньше они были свирепыми и воинственными, но эти качества уступили место робости, и теперь они кажутся терпеливыми, щедрыми и гуманными; они бережливы и довольствуются малым, будучи удивительно свободными от скупости. Эррера описывает их как свирепых и воинственных, склонных к пьянству и другим грехам, но щедрых и гостеприимных. Доктор Янг в своей "Истории Мексики" говорит: "Они не так умны или энергичны, хотя гораздо более добродетельны и гуманны, чем их собратья с севера". Женщины трудолюбивы, обладают приятными манерами и склонны к застенчивости. Подводя итог всему этому, я могу сказать, что основным пороком этих народов является невоздержанность, но привычка к чрезмерному употреблению алкоголя гораздо более распространена среди горных племен, чем среди жителей низменностей. Ссоры между собой происходят редко, и есть множество свидетельств того, что многие из них обладают превосходными природными способностями как к обычному труду, так и к художественному трудолюбию; и что нет причин, препятствующих им стать, при благоприятных обстоятельствах, полезными гражданами.^[959]

ПЛЕМЕННЫЕ ГРАНИЦЫ.

Под названием Дикие племена Мексики я подразумеваю всех людей, населяющих территорию Мексики от океана до океана, между 23° северной широты и южнее центральноамериканской пограничной линии, включая Юкатан и Теуантепек. Самая южная точка этого деления касается пятнадцатого градуса северной широты. Эта группа подразделяется, и части называются *центральными мексиканцами* и *южными мексиканцами* соответственно. В первое я включаю страны к северу от воображаемой линии, проведенной от порта Акапулько на тихоокеанском побережье до Вера-Крус в Мексиканском заливе, а во второе - все страны к югу от этой линии.

Обращаясь к истокам мексиканской истории, я нахожу упомянутые определенные имена, из которых сейчас невозможно определить, являются ли они разными именами, применяемыми к одному и тому же народу или к разным народам, или же они мифические и не относятся ни к каким реально существующим нациям. Еще менее возможно дать этим странам названия какое-либо определенное местоположение; например, тольтеки и чичимеки, и действительно, почти все ранние обозначения, очень распространенные имена, использовавшиеся для обозначения очень необычных людей. Саагун - единственный из старейших писателей, который упоминает имя толтеков, которое в более поздние годы использовалось Икстлильшочитлем и Ботурини, а после них более свободно используется современными авторами. После завоевания название чичимеки стало применяться ко всем нецивилизованным и неустроенным народам к северу от долины Мехико, простирающимся до самого дальнего из обнаруженных регионов. О других народах больше ничего нельзя сказать, кроме того, что они населяли города, к которым применялось их название; таковы были мексиканцы, или ацтеки, тлашкальтеки, чолультеки и многие другие. Некоторые общие замечания, касающиеся местонахождения основных цивилизованных народов,

можно найти в томе ii, глава ii. настоящего труда; а все доступные подробности, касающиеся многих племен, которые не могут быть определенно локализованы здесь, приведены в томе v.

ОЛЬМЕКИ И КСИКАЛАНКИ.

The *Хинамы*, или гиганты, упоминаются как первые обитатели Мексики. 'Los Quinametin, gigantes que vivian en esta rinconada, que se dice ahora Nueva España.' *Ixtlilxochitl, Relaciones*, in *Kingsborough's Mex. Antiq.*, том ix., стр. 322; *Id.*, *Hist. Чичимека*, в издании, стр. 205. 'Los que hasta ahora se sabe, aver morado estas Estendidas, y Ampliadisimas Tierras, y Regiones, de la Nueva España, fueron vnas Gentes mui crecidas de Cuerpo, que llamaron despues otros, Qainametin.' *Torquemada, Monarq. Ind.*, том. i., p. 34. 'Les Quinamés, la plus ancienne des races connues de ces contrées, étaient encore en possession de quelques localités de peu d'importance près des villes de Huitzilapan, de Cuertlaxcohuapan et de Totomihuacan.' *Brasseur de Bourbourg, Hist. Nat. Civ.*, том i, стр. 196. 'Sa domination s'étendait sur les provinces intérieures du Mexique et du Guatémala, et, à l'époque du débarquement des Olmèques et des Xicalancas, les histoires nous la montrent encore en possession du plateau aztèque et des contrées voisines du fleuve Tabasco.' *Id.*, in *Nouvelles Annales des Voy.*, 1858, том. clviii., стр. 258. 'Vivian hácia las riberas del rio Atoyac, entre la ciudad de Tlaxcala y la de la Puebla de los Angeles.' *Veytia, Hist. Ant. Mej.*, том. i., pp. 28, 143-4.

The *Ольмеки и ксикаланки* были "лос-ке-позейскими эсте Нуэво Мундо, эсте терсера эдад". *Икстлильшочитль, Hist. Чичимека*, в мексиканском городе *Кингсборо. Антик.*, том ix, стр. 205. "Ольмеки, викстоти и микстеки. Estos tales así llamados, están ácia el nacimiento del sol, y llámanles tambien *tenime*, porque hablan lengua bárbara, y dicen que son Tultecas.' *Sahagun, Hist. Gen.*, том. iii., lib. x., p. 136. 'Estos poblaron, donde aora està Edificada, y Poblada la Ciudad de los Angeles, y en Totomihuacan.... Los Xicalancas, fueron tambien Poblado, ácia Cuathazualco (que es ácia la Costa del Norte) y adelante en la misma Costa, está oi dia vn Pueblo, que se dice Xicalanco.... Otro Pueblo ai del mismo Nombre, en la Provincia de Maxcaltzinco, cerca del Puerto de la Vera-Cruz, que parece averlo tambien Poblado los Xicalancas.' *Torquemada, Monarq. Ind.*, том. i., p. 32. 'Atravesando los Puertos del Bolcan, y Sierra-Nevada, y otros rodeandolos por la parte de el Mediodia, hasta que venieron à salir à vn Lugar, que de presente se llama Tochmilco. De alli, pasaron á Atlixco, Calpan, y Huexotzinco, hasta llegar al parage, y Tierras de la Provincia de Tlaxcallan; y haciendo asiento en el principio, y entrada de la dicha Tierra, hicieron su Fundacion en el Pueblo, que aora se llama Nuestra Señora de la Natividad (y en Lengua Mexicana Yancuictlalpan.) De alli, pasaron à otro Poblado, el referido, llamado Huapalcalco, junto à vna Hermita, que llaman de Santa Cruz, al qual llaman los Naturales, Texoloc, Mizco, y Xiloxuchitla, donde aora es la Hermita de San Vicente, y el Cerro de la Xochitecatl, y Tenayacac, donde està otras dos Hermitas, à poco trecho vna de otra, que las llaman de San Miguél, y de San Francisco, enmedio de las quales, pasa el Rio, que viene de la Sierra Nevada de Huexotzinco. Y aqui en este Sitio, hicieron los Hulmecas, su Principal asiento, y Poblacion.' *Id.*, p. 257; *Mendieta, Hist. Ecles.*, стр. 145-6; *Мотолиния, История. Indios*, в *Иказбалсете, полковник. de Doc.*, том. i., p. 7. 'Vlmecatlh poblo tambien muchos lugares

en aquella parte, a do agora esta la ciudad de los Angeles. Y nombro los Totomiuacan, Vicilapan, Cuetlaxcoapan, y otros assi. Xicalancatlh anduuo mas tierra, llego a la mar del norte, y en la costa hizo muchos pueblos. Pero a los dos mas principales llamo de su mesmo nombre. El vn Xicalanco esta en la prouincia de Maxcalcinco, que es cerca de la Vera Cruz, y el otro Xicalanco esta cerca de Tauasco.' *Gomara, Conq. Mex.*, fol. 299. 'Hácia Atlisco y Itzucan los xicalancas: y en el territorio de la Puebla, Chollolan y Tlaxcallan los ulmecas, cuya primitiva y principal poblacion dicen haber sido la ciudad de Chollolan.' *Veytia, Hist. Ant. Mej.*, tom. i., p. 153; *Brasseur de Bourbourg, Hist. Nat. Civ.*, том i., стр. 110-11, 196; *Id., Popol Vuh*, введение., стр. xxx.; *Ороско-и-Берра, География*, стр. 119; *Альседо, Диккионарио*, том iii., стр. 374.

The *Корасы* составляют самую северо-западную нацию ЦЕНТРАЛЬНОЙ МЕКСИКИ, населяющую район Наярит-о-рейно-де-Нуэво-Толедо.... Al Oeste tiene los pueblos de la antigua provincia de Acaponeta; al Este los de Colotlan, y al Sur quieren algunos que se extienda hasta las orillas del rio Grande ó Tololotlan ... el Nayarit se extiende entre los 21° 20' y 23° de lat., y entre los 5° y 6° de long. occidental de México.' *Orozco y Berra, Geografía*, p. 279. 'En la Sierra del Nayarit.' *Pimentel, Cuadro*, tom. ii., p. 71. 'Los indios que viven en el centro de la sierra, llamados muutzizti.... Los llamados teakuaeitzizti viven en las faldas de la sierra que mira al Poniente ... los coras que viven á la orilla del rio Nayarit ó de Jesus María, conocidos por Ateakari.' *Id.*, p. 83.

The *Tecoxines* 'tenian su principal asiento en el valle de Cactlan ... y se extendian à la Magdalena, Analco, Hoxtotipaquillo y barrancas de Mochitiltic.' *Orozco y Berra, Geografía*, p. 279.

В *кокотланах* участвовали в миссиях "Апозолько и эн Коматлан". *Id.*, стр. 280.

Семья *Маравере* проживает в Тлайомулько. *Alcedo, Diccionario*, tom. ii., p. 242.

The *Торамы* и *тзаякекас* живут недалеко от города Зентипак. 'Dos leguas apartado del mar, la nacion Thorama ... diez leguas de Zentipac habia otros Indios de Nacion Tzayaqueca.' *Padilla, Conq. N. Galicia, MS.*, p. 62. 'La gran poblacion y Valle de Tzenticpac, cuyo pueblo principal está situado punto á la mar del Sur, dos leguas antes á orillas del rio grande, y que la gente de esta provincia era de la nacion Totorame.' *Beaumont, Crón. de Mechoacan, MS.*, p. 197.

Обиталище *Кораруса* ... hacia la parte del Norte, diez leguas del dicho pueblo de Tzenticpac.' *Ib.*

The *Гишолы* "поселились в деревне Сан-Себастьян, которая находится в восемнадцати лигах к западу от Боланьоса". "*Лайонз Джорнал*", том i, стр. 322; "*Новые летописи войны*", 1828, том xl, стр. 239. 'En Santa Catarina, S. Sebastian, S. Andres Coamiat, Soledad y Tezompan, pertenecientes á Colotlan.' *Orozco y Berra, Geografía*, p. 282.

The *Coronados* 'son los del pueblo de Tuito al Sur del valle de Banderas.' *Id.*, p. 278.

The *Туаксомультеки* "обитают в Тлайомулько". "Эстос текуэкс " ... llaman à los indios cocas de toda la provincia de Tonalan, que no eran de su lengua, tlaxomultecas.' *Id.*, p. 278.

The *Кока-кола* и *Текуэкс* принадлежат лос-де-ла-провинция-де-Тоналан.... Los tecuexes pasaban del otro lado de Tololotlan hasta ocupar parte de Zacatecas, derramándose por los pueblos

de Tecpatitlan, Teocaltiche, Mitic, Jalostotitlan, Mesticatan, Yagualica, Tlacotlan, Teocaltitlan, Ixtlahuacan, Cuautla, Ocotic y Acatic.' *Id.*, pp. 278-9.

В семействе Мазанилес есть "аль-Нэ-де-ла-сакатека". Хервас, в *Id.*, стр. 11.

В Касканес "населенный пункт комарки Сакатекас". Эррера, *История. Генерал.*, дек. iv., lib. ix., cap. xiii.; *Laet, Novus Orbis*, стр. 281. 'Ocupaba el terreno desde el rio Grande, confinando con los tecuexes y los tepecanos.' *Orozco y Berra, Geografía*, pp. 284, 49.

The Меко живут в пуэбло Соледад-де-лас-Каноас, в штате Керетаро. Альседо, *Дикция*, том iv., стр. 567.

The Pames inhabit the state of Querétaro, 'treinta leguas distante de la expresada Ciudad de Querétaro, y se estiende á cien leguas de largo, y treinta de ancho, en cuyas breñas vivian los Indios de la Nacion Pame.' *Païou, Vida de Junípero Serra*, p. 23. 'En la mision de Cerro Prieto del Estado de México, se extiende principalmente por los pueblos de San Luis Potosí, y tambien se le encuentra en Querétaro y en Guanajuato.' *Orozco y Berra, Geografía*, pp. 48, 256, 262, 264. 'En San Luis de la Paz, territorio de la Sierra Gorda ... en la ciudad del Maiz, Departamento de San Luis Potosí ... en la Purísima Concepcion de Arnedo, en la Sierra Gorda.' *Pimentel, Cuadro*, tom. ii., p. 265.

ОТОМЫ.

The Otomís Отоми - одна из наиболее широко расселенных наций Мексики. 'Todo lo alto de las montañas, ó la mayor parte, á la redonda de México, están llenas de ellos. La cabeza de su señoría creo que es Xilotepec, que es una gran provincia, y las provincias de Tollan y Otompa casi todas son de ellos, sin contar que en lo bueno de la Nueva España hay muchas poblaciones de estos Otomíes, de los quales proceden los Chichimecas.' *Motolinia, Hist. Indios*, в *Иказбалсете, полковник. de Doc.*, том i., стр. 9. Приведенное выше скопировано Торквемадой в его *Monarqu. Ind.*, том. i., p. 32. 'Estos Teochichimecas son los que aora se llaman Otomies.... Tlaixpan, es de los que hablan esta Lengua Otomi.' *Id.*, p. 261. 'La grandisima Provincia, ò Reino de los Otomies, que coge à Tepexic, Tula, Xilotepec, Cabeça de este Reyno, Chiapa, Xiquipilco, Atocpan, y Queretaro, en cuio medio de estos Pueblos referidos, ai otro innumerables, porque lo eran sus Gentes.' *Id.*, p. 287. "Xilotepeque provincia Otomiis habitata". *Laet, Novus Orbis*, стр. 234. 'La Provincia degli Otomiti cominciava nella parte settentrionale della Valle Messicana, e si continuava per quelle montagne verso tramontana sino a novanta miglia dalla Capitale. Sopra tutti i luoghi abitati, che v'erano ben molti, s'innalzava l'antica e celebre Città di Tollan [oggi di Tula] e quella di Xilotepec.' *Clavigero, Storia Ant. del Messico*, том. i., p. 31. In ancient times they 'occuparono un tratto di terra di più di trecento miglia dalle montagne d'Izmiquilpan verso Maestro, confinando verso Levante, e verso Ponente con altre Nazioni parimente selvaggie.' Later: 'fondarono nel paese d'Anahuac, ed anche nella stessa Valle di Messico infiniti luoghi; la maggior parte d'essi, e specialmente i più grandi, come quelli di Xilotepec e di Huitzapan nelle vicinanze del paese, che innanzi occupavano: altri sparsi fra i Matlatzinchí, ed i Tlascallesi, ed in altre Provincie del Regno.' *Id.*, p. 148. 'Los indios de este pais (Querétaro) eran por la mayor parte otomites.' *Alegre, Hist. Comp. de Jesus*, том. ii., p. 163;

Humboldt, Essai Pol., tom. i., p. 77. 'Sous le nom d'Othomis, on comprenait généralement les restes des nations primitives, répandus dans les hautes vallées qui bornent l'Anahuac à l'occident.'

Brasseur de Bourbourg, Hist. Nat. Civ., tom. iii., p. 56. 'Les traditions les plus anciennes du Mexique nous montrent les Othomis en possession des montagnes et de la vallée d'Anahuac, ainsi que des vastes contrées qui s'étendent au delà, dans le Michoacan, jusqu'aux frontières de Xalizco et de Tonalàn; ils étaient également les maîtres du plateau de Tlaxcallan.' *Id.*, tom. i., p. 160. 'Ils occupaient la plus grande partie de la vallée d'Anahuac, avec ses contours jusqu'aux environs de Cholullan, ainsi que les provinces que s'étendent au nord entre la Michoacan et Tuilantzinco.' *Id.*, p. 196. 'Otompan, aujourd'hui Otumba, fut leur capitale.'

Brasseur de Bourbourg, Popol Vuh, introd., pp. xxx., cx. Querétaro 'fue siempre domicilio de los esforzados Othomites.... Tienen poblado todo lo alto de las Montañas, que circundan á Mexico, siendo cabecera de toda la Provincia Othomí Xilotepec, que la hacen numerosa los Pueblos de Tepexic, Tula, Huichiapan, Xiquilpo, Atocpan, el Mexquital, S. Juan del Rio, y Queretaro.'

Espinosa, Chrón. Apostólica, pp. 1-2. The Otomí language 'se le encuentra derramado por el Estado de México, entra en San Luis Potosí, abraza todo Querétaro y la mayor parte de Guanajuato, limitándose al O. por los pueblos de los tarascos; reaparece confundido con el tepehua cerca del totonaco, y salpicado aquí y allá se tropieza con él en Puebla y en Veracruz.'

Orozco y Berra, Geografía, pp. 17, 216-7, 240, 255-6, 261-4, 272. 'En todo el Estado de Querétaro y en una parte de los de San Luis, Guanajuato, Michoacan, México, Puebla, Veracruz y Tlaxcala.'

Pimentel, Cuadro, tom. i., p. 117. Параллельные власти: *Хассель, Мексика. Гуат.*, стр. 138; *Деланпорте, Райзен*, том x., стр. 323; *Мексика Уорда*, том ii., стр. 345; *Мюленнфордт, Мехико*, том ii., пт. ii., стр. 477; *Ваннаус, Геогр. статистика.*, стр. 36, 188, 196-7; *Клемм, Cultur-Geschichte*, том v., стр. 193; *Галлатин, в амер. Этно. Soc., Transact.*, vol. i., стр. 2; *Джемелли Карери, в книге Черчилля "Полковник". Путешествия*, том iv, стр. 513. 'Habitait les bords du golfe du Mexique, depuis la province de Panuco jusqu'au Nueces.'

Domenech, Jour., p. 16.

The *Mazahuas* 'furon tempo fa parte della Nazione Otomita.... I principali luoghi da loro abitati erano sulle montagne occidentali della Valle Messicana, e componevano la Provincia di Mazahuacan, appartenente alla Corona di Tacuba.'

Clavigero, Storia Ant. del Messico, tom. i., pp. 149-50; copied in *Heredia y Sarmiento, Sermon de Guadalupe*, p. 83. 'Mazahua, Mazahui, Matzahua, Matlazahua Mozahui, en Mexico y en Michoacan. En tiempos del imperio azteca esta tribu pertenecia al reino de Tlacopan; sus pueblos marcaban los límites entre su señorío y Michoacan.'

Orozco y Berra, Geografía, p. 256. 'Parece que solo quedan algunos restos de la nacion mazahua en el distrito Ixtlahuaca, perteneciente al Departamento de México.'

Pimentel, Cuadro, tom. ii., p. 193. 'Au nord ils étendaient leurs villages jusqu'à peu de distance de l'ancien Tollan.'

Brasseur de Bourbourg, Hist. Nat. Civ., том iii., стр. 56.

The *Уастеки*, уакстеки, гуастеки или куэкстеки населяют части штатов Вера-Крус и Тамаулипас. 'A los mismos llamaban Panteca ó Panoteca, que quiere decir hombres del lugar pasadero, los cuales fueron así llamados, y son los que viven en la provincia de Panuco, que propiamente se llaman Pantlan, ó Panotlan.'

Sahagun, Hist. Gen., tom. iii., lib. x., p. 132. 'El Huastecapan se extendió de Veracruz á San Luis Potosí, y corria á lo largo de la costa del Golfo, hácia el Norte, prolongándose probablemente muy adentro de Tamaulipas, por lugares en donde ahora no se encuentra ni vestigio suyo.'

Orozco y Berra, Geografía, pp. 206, 19. 'Cuando llegaron los españoles, el lugar que ocupaban era la frontera Norte del reino de Texcoco, y parte de la del

mexicano.... Hoy se conoce su pais con el nombre de la Huasteca: comprende la parte Norte del Estado de Veracruz y una fraccion lindante del de San Luis, confinando, al Oriente, con el Golfo de México, desde la barra de Tuxpan hasta Tampico.' *Pimentel, Cuadro*, tom. i., p. 5. Further mention in *Chaves, Rapport*, in *Ternaux-Compans, Voy.*, série ii., tom. v., p. 298; *Mühlenpfordt, Mejico*, tom. ii., pt. i., p. 46; *Hassel, Mex. Guat.*, стр. 226; *Ваннойс, Геогр. статистика*, стр. 35-6; *Цент Сквайера. Амер.*, стр. 316; *Вилла-Сеньор, Театр*, том i., стр. 122.

ТОТОНАКИ И НАУАТЛАКИ.

The *Тотонаки* населяют страну к востоку от долины Мехико вплоть до морского побережья, и особенно штат Веракрус и часть Пуэблы. 'Estos Totonagues estan poblados á la parte del norte, y se dice ser guastemas.' *Sahagun, Hist. Gen.*, tom. iii., lib. x., pp. 131-4. - Тотоначи. Questa grande Provincia, ch'era per quella parte l'ultima dell' imperio, si stendeva per ben centocinquanta miglia, cominciando dalla frontiera di Zacatlan ... e terminando nel Golfo Messicano. Oltre alla capitale Mizquihuacan, quindici miglia a Levante da Zacatlan, v'era la bella Città di Cempoallan sulla costa del Golfo.' *Clavigero, Storia Ant. del Messico*, tom. i., p. 34. 'Raccontavano dunque, que essendosi eglino da principio per qualche tempo stabiliti su le rive del lago tezcucano, quindi si portarono a popolare quelle montagne, che da loro presero il nome di Totonacapan.' *Id.*, tom. iv., p. 51. 'En Puebla y en Veracruz. Los totonacos ocupan la parte Norte del Departamento, formando un solo grupo con sus vecinos de Veracruz; terminan sobre la costa del golfo, en toda la zona que se extiende entre los rios de Chachalacas y de Cazones ó S. Márcos.' *Orozco y Berra, Geografía*, pp. 214, 216. 'Están estendidos, y derramados por las Sierras, que le caen, al Norte, à esta Ciudad de Mexico.' *Torquemada, Monarq. Ind.*, том i., стр. 278; *Пиментель, Куадро*, том i., стр. 223. "В округах Сакатлан, штат Пуэбла, и в штате Вера-Крус". *Книга Людевига Ab. Lang.*, стр. 190; *Вилья-Сеньор, Театр*, том i., стр. 312; *Мюленпфурдт, Мехико*, том i., стр. 208; *Галлатин, в амер. Этно. Соч., Transact.*, т. i, стр. 4.

The *Мезтитланеки* населяли регион к северу от Тецкоко, между Сьерра-Мадре и территорией, занятой уастеками. 'Al Norte de Tetzcoco existia el señorío independiente de Meztitlan, que hoy corresponde al Estado de México.... Населенные пункты Мезтитлан, кабесера-принципал, лас-провинсиас-де-Моланго, Малила, Тланчинолтикпак, Иламатлан, Атлиуэциан, Сучикоатлан, Тиангизтенго, Гуасалинго, Ягуалика. El señorío, pues, se extendia por toda la sierra, hasta el limite con los huastecos: en Yahualica estaba la guarnicion contra ellos, por ser la frontera, comenzando desde allí las llanuras de Huastecapan. Xelitla era el punto mas avanzado al Oeste y confinaba con los bárbaros chichimecas: el término al Sur era Zacualtipan y al Norte tenia á los chichimecas.' *Chavez, Relacion de Meztitlan*, quoted in *Orozco y Berra, Geografía*, p. 246.

The *Науатлаки* живут в сиее линахес.... Los primeros fueron los Suchimilcos, que quiere dezir, gente de sementeras de flores. Estos poblaron a la orilla de la gran laguna de Mexico hazia el Mediodia, y fundaron vna ciudad de su nombre, y otros muchos lugares. Mucho despues llegaron los del segundo linage llamados Chalcas, que significa gente de las bocas, y tambien fundaron otra ciudad de su nombre, partiendo terminos con los Suchimilcos. Los terceros fueron los Tepanecas,

que quiere dezir, gente de la Puente. Y tambien poblaron en la orilla de la laguna al Occidente.... La cabeça de su provincia la llamaron Azcapuzàlco.... Tras estos vinieron, los que poblaron a Tezcùco, que son los de Cùlhua, que quiere dezir, gente corua.... Y assi quedò la laguna cercada de estas quatro naciones, poblando estos al Oriente, y los Tepanècas al Norte.... Despues llegaron los Tlatluìcas, que significa gente de la sierra.... Y como hallaron ocupados todos los llanos en contorno de la laguna hasta las sierras, passaron de la otra parte de la sierra.... Y a la cabeça de su prouincia llamaron Quahunahuàc ... que corrompidamente nuestro vulgo llama Quernauaca, y aquella prouincia es, la que oy se dize el Marquesado. Los de la sexta generacion, que son los Tlascaltècas, que quiere dezir gente de pan, passaron la serrania hazia el Oriente atrauessando la sierra neuada, donde està el famoso bolcan entre Mexico y la ciudad de los Angeles ... la cabeça de su prouincia llamaron de su nombre Tlascàla.... La septima cueua, o linage, que es la nacion Mexicana, la qual como las otras, salio de las prouincias de Aztlan, y Teuculhuàcan.' *Acosta, Hist. de las Ynd.*, pp. 454-8. Повторяется в *Эррере, История. Бытие.*, дек. iii., lib. ii., глава x. Также в *Клавиджеро, История муравьев Мессико*, том i., стр. 151-2, и в *Эредиа-и-Сармьенто, Проповедь Гваделупы*, стр. 85; *Ороско-и-Берра, География*, стр. 91-2.

The Аколхуа населяли королевство Аколхуакан. 'Su capital era Tetzco, á la orilla del lago de su nombre.... La extension del reino era: desde el mar del N. á la del Sur, con todo lo que se comprende á la banda del Poniente hasta el puerto de la Veracruz, salvo la ciudad de Tlachcala y Huexotzinco.' *Pomar, Relacion de Texcoco*, quoted in *Orozco y Berra, Geografía*, pp. 240-2. 'Juan B. Pomar fija los límites del reino con toda la exageracion que puede infundir el orgullo de raza. Por nuestra parte, hemos leído con cuidado las relaciones que á la monarquía corresponden, y hemos estudiado en el plano los lugares á que se refieren, y ni de las unas ní de los otros llegamos á sacar jamas que los reyes de Aculhuacan mandaran sobre las tribus vecindadas en la costa del Pacífico, no ya á la misma altura de México, sino aun á menores latitudes.' *Orozco y Berra, Geografía*, pp. 242-4. Смотрите далее: *Мотилиня, История. Индиос*, в *Иказбалсете, полковник . de Doc.*, том i., стр. 11; *Икстлильшочитль, Relaciones*, в журнале *Кингсборо Мех. Антик.*, том ix., стр. 341.

The *Ocuiltecs* 'viven en el distrito de Toluca, en tierras y terminos suyos.' *Sahagun, Hist. Gen.*, tom. iii., lib. x., p. 130.

The *Masaoaquez* 'viven en una comarca de Toluca, y están poblados en el pueblo de Xocotitlan. *Ib.*

The *Tarasco* проживают в основном в штате Мичоакан. 'La provincia de estos, es la madre de los pescados, que es Michoacan: llámase tambien Quaochpanme.' *Sahagun, Hist. Gen.*, tom. iii., lib. x., p. 137. Повторяется в *Клавиджеро, Истории античного Мессико*, том i, стр. 148. Their territory is bounded: 'Au nord-est, le royaume de Tonalan et le territoire maritime de Colima eu sont séparés par le rio Pantla et le fleuve Coahuayana, auquel s'unit cette rivière, dix lieues avant d'aller tomber dans la mer Pacifique, dont le rivage continue ensuite à borner le Michoacan, au sud-ouest, jusqu'à Zacatollan. Là les courbes capricieuses du Mexcala lui constituent d'autres limites, à l'est et au sud, puis, à l'est encore, les riches provinces de Coahuixco et de Matlatzinco.... Plus au nord, c'étaient les Mazahuas, dont les fertiles vallées, ainsi que celles des Matlatzincas, s'étendent dans les régions les plus froides de la Cordillère; enfin le cour majestueux du Tololotlan et les rives pittoresques du lac Chapala formaient une barrière naturelle entre les Tarasques et les nombreuses populations othomies et chichimèques des états de Guanaxuato et de Queretaro.' *Brasseur de Bourbourg, Hist.*

Nat. Civ., tom. iii., pp. 53, 56. 'El tarasco se habla en el Estado de Michoacan, exceptuando la parte Sur-Oeste que linda con el Pacífico donde se habla el mexicano, una pequeña parte al Nor-Este, donde se acostumbra el othomí ó el mazahua, y otra parte donde se usa el matlatzinca. Tambien se habla en el Estado de Guanajuato, en la parte que linda con Michoacan y Guadalajara, limitada al Oriente por una línea que puede comenzar en Acámbaro, seguir á Irapuato y terminar en San Felipe, es decir, en los límites con San Luis Potosí.' *Pimentel, Cuadro*, tom. i., p. 271. 'En Michoacan, Guerrero, Guanajuato y Jalisco.' *Orozco y Berra, Geografía*, pp. 58, 238, 264, 271-2, 281. Параллельные власти: *Галлатин*, в *Америке. Этно. Соч.*, *Transact.*, том i, стр. 4; *Ab. Lang. Людевига*, стр. 182; *Нит Фигье. Гонка*, стр. 460; *МексикаУорда*, том ii., стр. 675

МАТЛАЛЬТИНКИ И ТЛАПАНЕКИ.

The *Matlaltzincas*, пиринды или толуки населяли долину Толука, расположенную между долиной Мехико и Мичоаканом. 'La Provincia dei Matlatzinchi comprendeva, oltre la valle di Tolocan, tutto quello spazio, che v'è infino a Tlaximaloyan (oggi Taximaroa) frontiera del regno di Michuacan.... Nelle montagne circonvicine v'erano gli stati di Xalatlahuco, di Tzompahuacan, e di Malinalco; in non molta lontananza verso Levante dalla valle quello d'Ocuillan, e verso Ponente quelli di Tozantla, e di Zoltepec.' *Clavigero, Storia Ant. del Messico*, tom. i., pp. 31-2, 150.

'Antiguamente en el valle de Toluca; pero hoy solo se usa en Charo, lugar perteneciente al Estado de Michoacan.' *Pimentel, Cuadro*, tom. i., p. 499. "В районе с таким названием, в шестидесяти милях к юго-западу от Мексики". *Галлатин*, в *Америке. Этно. Soc.*, *Transact.*, том i., стр. 4. Также в *Brasseur de Bourbourg, Hist. Nat. Civ.*, том iii., стр. 56.

The *Чумбии* населяют пуэбло Сьютла, Аксало, Иуитлан, Виталата, Гуагуаютла и Койукилья в штате Герреро. *Orozco y Berra, Geografía*, p. 227.

The *Тлапанеки*, ковискас, йопес, йопи, Йопимес, тениме, пиноме, чинкимес, чочонте, пинотль-чочон, чочо, чучонес, пополокас, текос, текоксинес или пополукас - это один и тот же народ, который разными авторами описывается под тем или иным из этих названий. 'Estos Coviscas y Tlapanecas, son unos ... y están poblados en Tepescuacuilco y Tlachmalacac, y en la provincia de Chilapan.' 'Estos Yopimes y Tlapanecas, son de los de la comarca de Yopitzinco, llámenles Yopes ... сын лос-ке-ламанского племени тенимов, пиноме, чинкиме, чочонти". *Саагун, История. Генерал.*, том iii., lib. x., стр. 135; цитируется также в *Orozco y Berra, Geografía*, стр. 235-6, 217, 196. 'La provincia de los Yopes lindaba al Oeste con los Cuitlateques, al Sur con el Pacífico, al Este con los Mixtecos y al Norte con los Coahuixcas: la division por esta parte la representaria una linea de Este à Oeste, al Sur de Xocolmani y de Amatlan, y comprendiera à los actuales tlapanecos.'

Montufar, in *Id.*, pp. 235-6. 'Confinava colla costa dei Coahuixchi quella dei Jopi, e con questa quella dei Mixtechì, conosciuta ai nostri tempi col nome di Xicayan.' *Clavigero, Storia Ant. del Messico*, tom. i., p. 34; *Gallatin*, in *Amer. Этно. Soc.*, *Transact.*, vol. i., p. 4. 'Tecamachalco era su poblacion principal, y se derramaban al Sur hasta tocar con los mixtecos. Durante el siglo XVI se encontraban aún popolocos en Tlacotepec y en San Salvador (unidos con los otomíes), pueblo sujeto á Quecholac.... Por la parte de Tehuacan, el límite de esta tribu se hallaba en Coxcatlan.' *Orozco y*

Berra, Geografía, pp. 217-18. Чочо живут в шестнадцати пуэбло в департаменте Уахуапан штата Оахака. *Id.*, стр. 196.

The *Кохуишка* проживали в одноименной провинции, которая "граничила с Поселением Матлацинки, Тлахуичи, Поненте Куитлатечи, Леванте Джоппи и Микстечи, с Меццоджорнио и стендевой в аль Мар Пасифико в куэлла-парте, давала представление в соно порто и ла Читта д'Акапулько". *Клавиджеро, История античного Мессико*, том i., стр. 32. "Провинция коменцаба-ан-Вакуальпа, граничащая с лос-матральцинкас, и, следовательно, с ултимом, с границами эса порсиона Антигуа-дель-империо-Мексика, с северной частью лос-матральцинкеса; лос-тлахуи, а также с микстекосом и лос-тлапанекосом, а также с лос-йопесом, и с другими Оесте лос куитлатекес." *Orozco y Berra, Geografía*, pp. 227-32. Их страна лежит "между Тесицланом и Чилапаном". *Путешествия Кера*, стр. 233.

The *Куитлатеки* населяют страну между Коихкасом и побережьем Тихого океана. 'I Cuitlatechi abitavano un paese, che si stendeva più di dugento miglia da Maestro a Scirocco dal regno di Michuacan infino al mar Pacifico. La loro capitale era la grande e popolosa città di Mexcaltepec sulla costa, della quale appena sussistono le rovine.' *Clavigero, Storia Ant. del Messico*, том. i., p. 32. 'En Ajuchitlan, San Cristóbal y Poliutla en la municipalidad de Ajuchitlan, distrito del mismo nombre, y en Atoyac, distrito y municipalidad de Tecpan. La provincia de los cuitlateques ó cuitlatecos, sujeta en lo antiguo á los emperadores de México, quedaba comprendida entre las de Zacatula y de los cohuixques.' *Orozco y Berra, Geografía*, pp. 233-4.

Продвигаясь на юг, среди южных МЕКСИКАНЦЕВ, мы впервые сталкиваемся с *мизтеками*, чья провинция Мизтекапан находилась на территории нынешних штатов Оахака и Герреро. 'La Mixtecapan, o sia Provincia dei Mixtechi si stendeva da Acatlan, luogo lontano cento venti miglia dalla corte verso Scirocco, infino al Mar Pacifico, e conteneva più Città e villaggi ben popolati, e di considerabile commercio.' *Clavigero, Storia Ant. del Messico*, том. i., p. 32. 'Le Mixtecapan comprenait les régions occidentales de l'état d'Oaxaca, depuis la frontière septentrionale d'Acatlan, qui le séparait des principautés des Tlahuicas et de Mazatlan, jusque sur le rivage de l'océan Pacifique. Elles se divisaient en haute et basse Mixtèque, l'une et l'autre également fertiles, la première resserrée entre les montagnes qui lui donnaient son nom; la seconde, occupant les riches territoires des bords de la mer, ayant pour capitale la ville de Tututepec (à l'embouchure du rio Verde).' *Brasseur de Bourbourg, Hist. Nat. Civ.*, том. iii., p. 4. 'Les Mixtèques donnaient eux-mêmes à leur pays le nom de Gnudzavui-Gnuhu, Terre de pluie, pour le haute Mixtèque, et Gnuundaa, Côte de la mer, à la basse.' *Id.*, pp. 5-6. 'En la antigua provincia de este nombre, situada sobre la costa del mar Pacifico, que comprende actualmente, hácia el Norte, una fracción del Estado de Puebla; hácia el Este, una del de Oajaca, y al Oeste, parte del Estado de Guerrero. Divídese la Mixteca en alta y baja, estando la primera en la serranía, y la segunda en las llanuras contiguas á la costa.' *Pimentel, Cuadro*, том. i., p. 37. 'Westlich der Zapotécos, bei San Francisco Huizo im Norden und bei Santa Cruz Miztepéc im Süden des grossen Thales von Oajáca beginnen die Mistéken, welche den ganzen westlichen Theil des Staats einnehmen, und südlich bis an die Küste des Austral-Oceans bei Jamiltepéc und Tututepéc hinabreichen.' *Mühlenpfordt, Mejico*, том. ii., pt. i., pp. 142, 187, 192-6, 198-9, 201-2. Также в *Wappäus, Geog. u. Stat.*, стр. 163.

The *Сапотеки* занимают большую долину Оахака. 'Fue la Zapotecapan Señora, y tan apoderada de las demas de su Orizonte, que ambiciosos sus Reyes, rompieron los terminos de su mando, y se entraron ferozes, y valientes, por Chontales, Mijes, y tierras maritimas de ambos mares del Sur, y del Norte ... y venciendo, hasta Señorear los fertiles llanos de Teguatepeque, y corriendo hasta Хоконуско.' *Burgoa, Geog. Opusanie.*, том i, часть ii, фол. 196, том ii, фол. 362. 'Hasta Tepeias, Techamachalco, Quecholac y Teohuacan, que por aquí dicen que hicieron sus poblaciones los zapotecas.' *Veytia, Hist. Ant. Mej.*, том. i., p. 153. 'A Levante de' Mixtechi erano i Zapotechi, così chiamati dalla loro capitale Teotzapotlan. Nel loro distretto era la Valle di Huaxyacac, dagli Spagnuoli detta Oaxaca o Guaxaca.' *Clavigero, Storia Ant. del Messico*, том. i., p. 32. 'En una parte del Estado de Oajaca, limitada al Sur por el Pacífico, exceptuando una pequeña fraccion de terreno ocupada por los chontales.' *Pimentel, Cuadro*, том. i., p. 319. См. также: *Ороско-и-Берра, География*, стр. 177-87; *Мургия-и-Галарди, в мексиканском обществе. Геог., Бюлетин*, том vii., стр. 245-6. "Сапотеки составляют большую часть населения южной части перешейка (Техуантепека)". "*Техуантепек*" *Барнарда*, стр. 226. "Обитают на Тихоокеанских равнинах и возвышенных плоскогорьях от Тарифы до Петапы". *Исследование Шуфельдта. Tehuantepec*, pp. 125, 133-4; *Garay's Tehuantepec*, p. 59; *Fossey, Mexique*, pp. 338, 470. 'Zapotécos, welche die Mitte des Staates, das grosse Thal von Oajáca bewohnen, sich im Osten über die Gebirge von Huixázo, Iztlán und Tanétze und die Thäler Los Cajónos ausbreiten, und im Süden, im Partido Quíechápa (Depart. Tehuantepec) mit den Mijes, im Partido von Pochútla (Depart. Ejútla) aber mit den Chontáles, Nachbarn jener, gränzen.' *Mühlenpfordt, Mejico*, том. ii., pt. i., pp. 141, 170, 173-6, 183-6, 189, 191, 199, 212-13; *Wappäus, Geog. u. Stat.*, p. 162. 'Les Zapotèques appelaient leur pays Lachea.' *Brasseur de Bourbourg, Hist. Nat. Civ.*, том. iii., стр. 38; "*Прогресс Америки*" *Макгрегора*, стр. 848.

The *Мийес* обитают в горах южной Оахаки и в небольшой части Техуантепека. 'Antérieurement à la ruine de l'empire toltèque ... les Mijes occupaient tout le territoire de l'isthme de Tehuantepec, d'une mer à l'autre.' *Brasseur de Bourbourg, Voy. Техуантепек*, стр. 138-9. 'Toute cette région, comprenant, à l'est, les cimes de la Sierra de Macuilapa que domine le village actuel de Zanatepec et les montagnes qui s'étendent, du côté opposé, vers Lachixila, baignées par la rivière de Tehuantepec, au sud, et, au nord, par celle de la Villa-Alta, jusqu'aux savanes, où roulent les affluents de l'Alvarado et du Guazacoalco, appartenait à la même nation des Mixi ou Mijes ... les Mijes vaincus demeurèrent soumis dès lors aux rois de la Mixtèque et du Zapotecapan, à l'exception d'un petit nombre qui, jusqu'à l'époque espagnole, continuèrent dans leur résistance dans les cantons austères qui environnent le Cempoaltepec. Ce qui reste de cette nation sur l'isthme de Tehuantepec est disséminé actuellement en divers villages de la montagne. Entre les plus importants est celui de Guichicovi que j'avais laissé à ma droite en venant de la plaine de Xochiapa au Barrio.' *Id.*, pp. 105-7. 'Les Mixi avaient possédé anciennement la plus grande partie des royaumes de Tehuantepec, de Soconusco et du Zapotecapan; peut-être même les rivages de Tututepec leur devaient-ils leur première civilisation.' *Id., Hist. Nat. Civ.*, том. iii., pp. 34-5. 'En algunos lugares del Departamento de Oajaca como Juquila, Quezaltepec y Atilan.' *Pimentel, Cuadro*, том. ii., p. 173. 'Les Indiens mijes habitent une contrée montagneuse, au sud-ouest du Goatzacoalco et au nord-ouest de Tehuantepec.... Де ла Хаин де Мон Мийес спускаются по реке Саррабия,

затем пересекают прекрасную равнину Бока-дель-Монте". *Фосси, Мексика*, стр. 49. "Мийесы, некогда могущественное племя, населяют горы на западе, в центральной части Перешейка, и теперь ограничены городом Сан-Хуан-Гичикови". *"Техуантепек" Барнарда*, стр. 224; *Монтанус, Ньюве Верфилд*, стр. 225; *Гермесдорф, в Лондоне. Геогр. соц., журнал.*, том. xxxii., стр. 547. "Когда-то мийес составляли могущественную нацию, и они до сих пор занимают земли от Сьерры, к северу от Теуантепека, до округа Чьяпас. На перешейке они населяют только деревню Гичикови и небольшую часть Сьерры, которую никогда не посещают". *"Техуантепек" Гарая*, стр. 60. Также *"Прогресс Америки" Макгрегора*, стр. 849; *"Ороско и Берра", "География"*, стр. 176-7.

The *Хуаве*, хуави, хуаби, хуабес, гуави, ваби и др. живут на перешейке Теуантепек. 'Les Wabi avaient été, dans les siècles passés, possesseurs de la province de Tehuantepec.... Ils avaient été les maîtres du riche territoire de Soconusco (autrefois Xoconochco ... espèce de nopal), et avaient étendu leurs conquêtes jusqu'au sein même des montagnes, où ils avaient fondé ou accru la ville de Xalapa la Grande (Xalapa-del-Marques).' *Brasseur de Bourbourg, Hist. Nat. Civ.*, том iii, стр. 3. "Всего хуавов немногим более трех тысяч, и они занимают четыре деревни на побережье, называемые Сан-Матео, Санта-Мария, Сан-Дионисио и Сан-Франциско". *"Техуантепек" Гарая*, стр. 59. "Разбросаны по песчаным полуостровам, образованным озерами и Тихим океаном. В настоящее время они занимают четыре деревни: Сан-Матео, Санта-Мария, Сан-Дионисио и Сан-Франциско". *"Техуантепек" Барнарда*, стр. 227. "Сан-Франциско Исталтепек - последняя деревня, населенная потомками племени под названием хуавес". *Гермесдорф, в Лондоне. Геогр. соц., журнал.*, том. xxxii., стр. 546. 'Habitent les villages du bord de la mer au sud de Guichicovi.' *Fossey, Mexique*, p. 467. *Исследование Шуфельдта. Техуантепек*, стр. 126; *Мюленпфордт, Мехико*, том ii., часть i., стр. 141. 'Se extienden en Tehuantepec, desde las playas del Pacífico hasta la cordillera interior.' *Orozco y Berra, Geografía*, pp. 173-6.

The *Beni-Xonos* 'composaient une province nombreuse, occupant en partie les routes qui conduisaient au Mexique et aux montagnes des Mixi.... Leur ville principale, depuis la conquête, s'appelait San-Francisco, à 15 l. N. O. de la cité d'Oaxaca.' 'Habitant sur les confins des Mixi et des Zapotèques.' *Brasseur de Bourbourg, Hist. Nat. Civ.*, том iii., стр. 42-3. 'Les Beni-Xono sont appelés aussi Nexicha et Cajones.' *Ib.*

The *Масатеки* живут в штате Оахака, недалеко от границы с Пуэблой. 'A Tramontana dei Mixtechi v'era la Provincia di Mazatlan, e a Tramontana, e a Levante dei Zapotечи quella di Chinantla colle loro capitali dello stesso nome, onde furono i loro abitanti Mazatechi e Chinantechi appellati.' *Clavigero, Storia Ant. del Messico*, том. i., p. 33. 'In den Partidos Teutitlán und Teutíla, Departement Teutitlán del Camíno.' *Mühlenpfordt, Mejico*, том. ii., pt. i., pp. 141, 206, 210. 'En el Departamento de Teotitlan, formando una pequeña fraccion en el límite con el Estado de Veracruz.' *Orozco y Berra, Geografía*, p. 188.

The *Cuicatecs* dwell 'en una pequeña fracción del Departamento de Oajaca.' *Pimentel, Cuadro*, tom. ii., p. 259. "В отношении сторонников Теутитлана и Тевтилии, департамент Теутитлан-дель-Камино". *Мюленнфордт, Мехико*, том ii., часть i., стр. 141; повторено в *Orozco y Berra, География*, стр. 188-9; *Ваннойус, Геогр. статистика.*, стр. 163.

The *Пабуко* живут в "пуэбло де Элотепек, департамент Центр". *Ороско-и-Берра, География*, стр. 197; *Мюленнфордт, Мехико*, том ii., часть i., стр. 187.

The *Сольтеки* находятся в пуэбло-де-Сола. *Orozco y Berra, Geografía*, p. 197.

The *Пинтос* - народ, населяющий небольшие районы Герреро и Техуантепека. 'A l'ouest, sur le versant des Cordillères, une grande partie de la côte baignée par le Pacifique, habitée par les Indiens Pintos.' *Kératry*, in *Revue des Deux Mondes*, Sept. 15, 1866, p. 453. 'On trouve déjà dans la plaine de Tehuantepec quelques échantillons de cette race toute particulière au Mexique, appelée pinto, qui appartient principalement à l'état de Guerrero.' *Charnay, Ruines Américaines*, p. 502.

The *Чьяпанеки* населяют внутреннюю часть штата Чьяпас. 'Dans l'intérieur des provinces bordant les rives du Chiapan, à sa sortie des gouffres d'où il s'élance, en descendant du plateau de Zacatlan.' (Guatemalan name for Chiapas,) and they extended over the whole province, later on. *Brasseur de Bourbourg, Hist. Nat. Civ.*, tom. ii., p. 87. 'À l'ouest de ce plateau, entre les Zotziles ou Quélènes du sud et les Zoqui du nord, habitaient les Chiapanèques.' *Id.*, *Popol Vuh*, introd., pp. 157, 199. Also in *Laet, Novus Orbis*, p. 325; *Ludewig's Ab. Lang.*, p. 39. 'En Acala, distrito del Centro, y en la villa de Chiapa y en Suchiapa, distrito del Oeste.' *Orozco y Berra, Geografía*, p. 172. 'Le principali Città dei Chiapanechi erano Teochiapan, (chiamata dagli Spagnuoli Chiapa de Indios), Tochtlá, Chamolla, e Tzinacantla.' *Clavigero, Storia Ant. del Messico*, tom. i., p. 33.

The *Цендалы* находятся в штате Чьяпас. 'De l'Etat de Chiapas.' *Brasseur de Bourbourg, Popol Vuh*, p. 364. "Провинция под названием Зелдалес лежит за этим хребтом Зоке, от Северного моря внутри континента, простираясь к Чьяпе и простираясь в некоторых частях недалеко от границ Комитлана, на северо-запад". *Новый обзор Гейджа*, стр. 236. Также в книге Людевига *Ab. Lang.*, стр. 193; *Пиментель, Куадро*, том ii., стр. 235; *Ороско и Берра, География*, стр. 169; *Эррера, История. Генерал.*, дек. iv., lib. x., глава xi.; *Лаэт, Novus Orbis*, стр. 325.

The *Зотзилы* населяют небольшой район в штате Чьяпас. 'La ciudad de Tzinacantlan, que en mexicano significa "lugar de murciélagos," fué la capital de los quelenes, y despues de los tzotziles quienes la llamaban Zotzilhá, que significa lo mismo; de zotzil, murciélagos.' *Pimentel, Cuadro*, tom. ii., p. 245. Tzinacantan (Quiche Zotzilha) 'doit avoir été le berceau de la nation zotzil, l'une des nombreuses populations du Chiapas.' *Brasseur de Bourbourg, Hist. Nat. Civ.*, том ii., стр. 88.

В *чатино* живут в "Центральном департаменте Джамильтепи". *Ороско и Берра, География*, стр. 189; *Мюленнфордт, Мехико*, том ii., часть i., стр. 196-9.

The *Чинантеки*, или *тенез*, находятся в "Департаменте Теотитлан". *Ороско и Берра, География*, стр. 187; *Мюленнфордт, Мехико*, том ii., часть i., стр. 214. "В партиях Къечапы, Джалалоба и Чуапана". *Ab. Lang Людевига.*, стр. 40.

The *Ahualulcos* inhabit San Francisco de Ocuapa which 'es la Cabeza de Partido de los Indios Ahualulcos.' *Alcedo, Diccionario*, tom. iii., p. 366.

The *Квеленес* оккупировали район в штате Чьяпас, недалеко от границы с Гватемалой. 'La nation des Quelènes, dont la capitale était Comitán, occupait la frontière guatémaliennne.' *Brasseur de Bourbourg, Hist. Nat. Civ.*, tom. iii., p. 4. 'Au temps de la conquête, la ville principale des Quelènes était Copanahuaztlan.' *Brasseur de Bourbourg, Popol Vuh*, introd., p. 157. 'Établies entre le haut plateau de Ghovel ou de Ciudad-Real et les montagnes de Soconusco au midi.' *Ib.*; and *Montanus, Nieuwe Weereld*, p. 271.

The *Зоки* разбросаны по некоторым районам Табаско, Чьяпаса, Оахаки и Техуантепека. 'Se encuentran derramados en Chiapas, Tabasco y Oaxaca; tienen al Norte el mexicano y el chontal, al Este el tzendal, el tzotzil y el chiapaneco, al Sur el mexicano, y al Oeste el huave, el zapoteco y el mixe.' *Orozco y Berra, Geografía*, p. 170. "Оккупируйте горные городки Санта-Мария и Сан-Мигель и насчитывайте в общей сложности около двух тысяч душ". *Исследование Шуфельдта. Техуантенек*, стр. 126. 'Les Zotziles et les Zoqui, confinant, au sud-est, avec les Mixi montagnards, au nord avec les Nonohualcas, et les Xicalancas, qui habitaient les territoires fertiles de Tabasco.' *Brasseur de Bourbourg, Hist. Nat. Civ.*, том iii., стр. 5. "Кворум практикума Текпатлана". *Laet, Novus Orbis*, стр. 325. "Соки, которые родом из штата Чьяпас, населяют на перешейке только деревни Сан-Мигель и Санта-Мария-Чималапа". "*Техуантенек*" *Гарая*, стр. 60. "Мэр Эллас-эста-ситуада в Такотальпе, агуас-арриба-дель-Рио-де-ла-Сьерра". *Осура un pequeño valle causado por el descenso de varios cerros y colinas que la circuyen.* *Pimentel, Cuadro*, tom. ii., pp. 236-8; *Mühlenpfordt, Mejico*, tom. ii., pt. i., pp. 181-2; *Macgregor's Progress of America*, pp. 849-50. - Зоки населяют горный регион на востоке, от долины Чьяпа на юге до Рио-дель-Корте на севере. Первоначально они занимали небольшую провинцию, лежащую на границе Табаско, но были покорены экспедицией в Чьяпас под командованием Луиса Марина. В настоящее время они ограничены деревнями Сан-Мигель и Санта-Мария-Чималапа". "*Техуантенек*" *Барнарда*, стр. 225. "Недалеко от Арройо-де-Отатес, по дороге из Тарифы в Санта-Марию, стоит новое поселение, состоящее из нескольких лачуг, населенных зоками, которое называется Огненная Земля". *Гермесдорф, в Лондоне. Геогр. соц., журнал.*, том. xxxii., стр. 546.

The *Чолы, манчи и мопаны* разбросаны по небольшим участкам Чьяпаса и Вера-Паса в Гватемале. "В 23 лигах от Кахбона, среди неприступных гор и болот, живут чолы и манчи". *Эскобар, в Лондоне. Геогр. соц., журнал.*, том xi., стр. 94-5. Residen en la 'Provincia del Manché.' *Alcedo, Diss.*, tom. iii., p. 452. Также в книге Бойла "*Поездка*", том i, предисловие, стр. 14; *Цент Данлопа. Амер.*, стр. 196; *Гаваррете, в "Панамской звезде и вестнике", 19 декабря 1867 г.*. 'Los Choles forman una tribu establecida desde tiempos remotos en Guatemala; divididos en dos fracciones ... la una se encuentra al Este de Chiapas, y la otra muy retirada en la Verapaz.' *Orozco y Berra, Geografía*, p. 167. 'Tenia por el Sur la Provincia del Chól: Por la Parte del Oriente, y de el Norte, de igual modo, las Naciones de los Itzaex Petenes: Y por el Poniente, las de los Lacandones, y Хокиноэс.' *Villagutierre, Hist. Конк. Ица*, стр. 278-9. "Нация индейцев чол расселена в местности, удаленной примерно на 25 или 30 лиг от Кахабона, последней деревни Верапаса, и далеко от манчестерцев". *История Хуарросса. Гуат.*, стр. 275.

The *Майя* населяют полуостров Юкатан. 'Avant la conquête des Espagnols, les Mayas occupaient toute la presque'île d'Yucatan, y compris les districts de Peten, le Honduras anglais, et la partie orientale de Tabasco.... La seule portion de pure race restant de cette grande nation, se réduit à quelques tribus éparses, habitant principalement les bords des rivières Usumasinta, San Pedro et Pacaitun; la totalité de leur territoire fait, politiquement parlant, partie du Peten.' *Galindo*, in *Nouvelles Annales des Voy.*, 1834, tom. lxiii., стр. 148-9, и в *Lond. Geog. Soc., Jour.*, tom. iii., p. 59. 'En todo el Estado de Yucatan, Isla del Cármen, pueblo de Montecristo en Tabasco, y del Palenque en Chiapas.' *Pimentel, Cuadro*, tom. ii., p. 3; *Crowe's Cent. America*, pp. 46-7; *Müller, Amerikanische Urreligionen*, p. 453; *Mühlenpfordt, Mejico*, tom. i., p. 208; *Wappäus, Geog. u. Stat.*, pp. 142-3.

The *Ицы* занимают одноименный район в центре Юкатана. 'Los que poblaron a Chicheniza, se llaman los Yzaes.' *Herrera, Hist. Gen.*, dec. iv., lib. x., cap. ii. 'Tienen por la parte del Mediodia, la Provincia de la Vera-Paz, y Reyno de Guatimala; por el Norte, las Provincias de Yucatán; por la parte del Oriente, el Mar; por la de el Occidente, la Provincia de Chiapa; y al Sueste, la Tierra, y Provincia de Honduras.' *Villagutierre, Hist. Конк. Ица*, стр. 489.

**КОРЕННЫЕ НАРОДЫ ТИХООКЕАНСКИХ ШТАТОВ
ГРУППЫ СТРАН Центральной АМЕРИКИ**

[Увеличить изображение](#)

**ГЛАВА VII.
ДИКИЕ ПЛЕМЕНА ЦЕНТРАЛЬНОЙ АМЕРИКИ.**

ФИЗИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ И КЛИМАТ — Три подразделения группы; Во—первых, народы Юкатана, Гватемалы, Сальвадора, Западного Гондураса и Никарагуа; Во—вторых, москиты Гондураса; В-третьих, народы Коста—Рики и Панамского перешейка — пополукас, пипилес и чонталес— Потомки рас майя—киче - Уроженцы Никарагуа-москиты, пойас, рамас, ленкас, товки, вулвы и чикаки Гондураса-гуатусо Рио-де-Жанейро. Фрио - кайманы, байамос, дорачос, гоахирос, мандинго, саванерики, сайроны, висчитас и другие, проживающие в Коста-Рике и на перешейке.

Из диких племен Центральной Америки, территориальная группа которых завершает линию побережья наших Тихоокеанских штатов, я выделяю три подразделения, следуя современным географическим границам, а именно: аборигены Гватемалы, Сальвадора и Никарагуа, которых я называю *гватемальцами*; народ побережья Москито и Гондураса, *москито*; и народы Коста-Рики и Дарьенского перешейка, или Панамы, *жители перешейка*.

ФИЗИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АМЕРИКИ.

Территория, занимаемая этой группой наций, лежит между восемнадцатой и седьмой параллелями северной широты, то есть между северной границей центральноамериканских штатов и рекой Аtrato, которая почти отделяет Перешеек от южноамериканского континента. Этот континентальный участок представляет собой узкую, неправильную, изрезанную береговую полосу вулканического характера, в которой только Гватемала и Гондурас имеют сколько-нибудь значительную ширину. Две кордильеры, проходящие через Мексику и встречающиеся на перешейке Теуантепек, продолжают свой путь через Гватемалу, где они образуют изломанное плоскогорье, усеянное возвышенностями, меньшими по высоте, чем плато Мексики. Значительно опустившись на перешейке, образованном Гондурасским заливом, этот горный хребет берет новое начало и представляет собой грозный барьер вдоль тихоокеанского побережья, который ведет ряд поперечных хребтов вглубь Гондураса и дает начало бесчисленным рекам, в основном впадающим в Атлантику. Цепь проходит на меньшей высоте через Никарагуа, где образует большой бассейн, вмещающий озера Никарагуа и Манагуа; но по достижении Коста-Рики она снова превращается в крутой, изрезанный хребет, увенчанный вулканом Картаго. По-видимому, истощенный своими дикими изгибами, он сужается до ряда низких хребтов при входе в Верагуа и проходит в таком виде через Панамский перешеек, пока не соединится с Южноамериканскими Андами. Ландшафт этого региона чрезвычайно разнообразен, объединяя ландшафты большинства стран земного шара; озера, реки, равнины, долины и заливы изобилуют всеми формами и размерами. Северо-восточные пассаты дуют большую часть года и, встречаясь с высокими хребтами, переносят свою

избыточную влагу на восточную сторону, которая влажна, заросла буйной растительностью, полна болот и вредна для здоровья. Лето здесь жаркое и вызывает лихорадку. Освобожденные от влаги и охлажденные горами, пассаты продолжают свой путь через промежутки, оставленные здесь и там, и имеют тенденцию существенно освежать атмосферу Тихоокеанского склона в течение части года; в то время как юго-западные ветры, дующие с мая по октябрь в течение нескольких часов кряду, приносят кратковременные дожди, смягчающие то, что в противном случае было бы жарким сезоном на этом побережье. Роса выпадает повсюду, за исключением более возвышенных регионов, и сохраняет растительность свежей. Пальмы, бананы, красное дерево и красильня в изобилии произрастают в жарких районах; кукуруза лучше всего растет в районах с умеренным климатом, в то время как кедры, сосны и другие более выносливые растения находят пристанище на огненной земле Фриа. Животный мир лучше всего представлен на атлантической стороне, поскольку здесь пума, тигровая кошка и олень, которых пугает только лазающий опоссум или болтающаяся обезьяна, находят более безопасное убежище. Птицы с блестящим оперением наполняют леса своими песнями, в то время как повсюду слышно жужжание насекомых, которые роятся над изнемогающими от жары аллигаторами, ящерицами и змеями. Многообразие производства и разнообразные особенности страны, без сомнения, оказали большое влияние на формирование судеб жителей. Прекрасный климат, плодородная почва и скудость дичи на тихоокеанской стороне, должно быть, способствовали привлекательности оседлой жизни и способствовали прогрессу народов, которые за столетия до завоевания жили в условиях высокой культуры. Трудно сказать, каким могло быть нынешнее положение народа, находящегося в столь счастливом положении, но появление белой расы, стремившейся только к приобретению нынешних богатств путем угнетения, остановило развитие цивилизации, которая вызвала восхищение даже у захватчиков. Перейдя на сторону Атлантики, мы обнаруживаем чрезмерно обильную растительность, темные углубления которой служат подходящим убежищем для дикого зверя. Здесь человек, впитывающий дикость своего окружения и угнетаемый лихорадочным климатом, кажется довольным оставаться в диком состоянии, зависящем от природных плодов, охоты и рыбной ловли для своего пропитания. Будучи склонным к бродяжничеству, он возражает против ограничений, налагаемых правительством и формами. Коренные жители Коста-Рики и Дарьенского перешейка избежали цивилизующего влияния иностранных сношений — благодаря своей географической изоляции - и остаются примерно на том же уровне культуры, что и в их первобытные дни.

Под названием ГВАТЕМАЛЬЦЫ я подразумеваю уроженцев Гватемалы, Сальвадора и Никарагуа. Я уже указывал на благоприятные особенности региона, в котором они проживают. Единственная знойная часть Гватемалы - это узкая полоска вдоль Тихого океана; она населена несколькими плантаторами и рыбаками, которые в наибольшей степени удовлетворяют свои потребности за счет пальм, растущих здесь в величайшем изобилии. Основная часть населения сосредоточена вокруг различных озер и рек на плоскогорье выше, где кукуруза, индиго, кошениль и сахарный тростник являются основными продуктами питания. В альтосе бананы вытесняются более выносливыми плодами, укрытыми под высокими кедрами, и здесь мы находим бережливых и менее скромных людей, которые уделяют некоторое внимание производству. Сальвадор представляет собой менее резкое изменение своих черт. Хотя он находится за пределами более высокого горного хребта, он все же обладает значительной возвышенностью, проходящей по всей его длине, которая через частые промежутки времени переходит в вулканические пики и дает начало обильной и хорошо разветвленной водной системе. Такие благоприятные условия не преминули собрать популяцию, которая является не только сравнительно самой многочисленной, но и самой трудолюбивой в Центральной Америке. Северная часть Никарагуа является продолжением Сальвадора по своим особенностям и жителям; но центральная и южная части низменны и больше напоминают гватемальское побережье, климат здесь жаркий, но не вредный для здоровья. Однако регион его атлантического побережья находится в целом в неблагоприятных условиях, описанных выше.

Испанские правители, естественно, оказывали большое влияние на местных жителей, и их древняя цивилизация была утрачена в потоке кавказского прогресса, потоке, который в более поздние времена в этом регионе тек, но медленно. Угнетенная и презираемая, угрюмая индифферентность воцарилась в расе и заставила ее пренебрегать даже своими традициями. Большая часть все еще пытается сохранить племенные различия и определенные обычаи; некоторые племена меньшей культуры, такие как родственные *манчи* и *лакандоны*, отступили перед испанцами на север и северо-восток, где они все еще живут в определенной изоляции и независимости. Название лакандоны было применено к ряду племен, из которых восточные описываются как вполне безобидные по сравнению с западными. *Киче*, народ, живущий в альтосе, также окружил себя определенной сдержанностью и более верен своим древним обычаям, чем *зутугилы*, *какчикели* и многие другие, родственные по языку окружающим их киче. *Пипилы*, что означает "дети", по словам Молины, являются главными жителями Сальвадора, где их деревни разбросаны на значительной территории. В Никарагуа мы находим несколько различных народов. Коренными жителями, по-видимому, были различные народы, известные как *чоротеганы*, которые населяют страну, лежащую между заливом Фонсека и озером Никарагуа. *Чонталы* (чужаки, или варвары) живут к северо-востоку от озер и больше ассимилируются

с варварскими племенами соседней с ними страны москитов. *Чолутеки* населяют север от залива Фонсека до Гондураса. *Оротиньянцы* занимают страну к югу от озера Никарагуа и вокруг залива Никоя. Дополнительную информацию о местонахождении различных народов и племен этой семьи можно найти в [конце этой главы](#).^[960]

ТЕЛОСЛОЖЕНИЕ И ОДЕЖДА.

The ГВАТЕМАЛЬЦЫ, то есть аборигены Гватемалы, Сальвадора и Никарагуа, ростом ниже среднего, квадратные и крепкие, с прекрасно развитым телосложением. Их оттенок желто-коричневый, в некоторых местах медный, варьируется по оттенку в зависимости от местности, но светлее, чем у стандартного американского типа. Полное круглое лицо имеет мягкое выражение; лоб низкий и замкнутый, скулы выступают, подбородок и нос короткие, последний толстый и плоский, губы полные, глаза черные и маленькие, обращенные к вискам вверх, со стоическим, недоверчивым взглядом. Череп слегка конический; волосы длинные, гладкие и черные, тонкие, но крепкие, хорошо сохраняющие свой цвет с приближением старости, хотя иногда и седеющие. Хотя борода скудная, можно увидеть туземцев с вполне приличными усами. Конечности мускулистые, икроножная часть ноги особенно крупная; кисти и ступни маленькие; высокий подъем, что, без сомнения, частично объясняет их большую выносливость при ходьбе. Женщины не лишены привлекательной внешности, особенно в Никарагуа, где, как говорят, в некоторых районах они сильнее и лучше сложены, чем мужчины. Обычай носить кувшины с водой на голове придает женщинам прямую осанку и твердую походку. Телосложение самцов хорошее, и, как правило, они достигают зрелого возраста; самки менее долговечны. Уродливые люди встречаются крайне редко. Гватемала, с ее разнообразными географическими аспектами, представляет поразительные различия в телосложении; у горцев более светлый цвет лица и более изящные формы и черты лица, чем у жителей низменностей.^[961]

ГВАТЕМАЛЬСКАЯ ОДЕЖДА И УКРАШЕНИЯ.

Общение с испанцами, по-видимому, мало изменило одежду гватемальцев, которая практически не отличается от одежды мексиканцев. Представители бедного класса носят поясную повязку из белого хлопка или из *питы*, представляющей собой разновидность белой пеньки, или длинную рубашку из того же материала с короткими рукавами, частично открытыми по бокам, концы которой пропускаются между ног и завязываются на талии; полоска хлопка вокруг головы, увенчанная темной шляпой из соломы или пальмовых листьев с

очень широкими полями, завершает наряд. Эта хлопчатобумажная шапочка или тюрбан - незаменимый предмет гардероба горца, который внезапно попадает из холодного воздуха холмистой местности на раскаленные равнины вниз. Здесь действуют правила роскоши, поскольку изначально низшим классам не разрешалось носить ничего лучшего, чем одежду из лаваша, хлопок был зарезервирован для знати. Примитивная одежда знати - цветная поясная ткань и мантия, украшенная и вышитая фигурами птиц, тигров и другими узорами, и, хотя они переняли многое из испанской одежды, богатые и причудливые стежки на рубашке все еще отличают их от низших сословий. В праздничные дни и во время путешествий к обычной одежде добавляется что-то вроде одеяла, широко известного как *серапе*, *манга* или *пончо*. Серапе, стиль которого отличается в зависимости от местности, ближе по текстуре, чем обычное одеяло, и раскрашено в клетку, с рисунком или бахромой - по вкусу. В центре у него есть отверстие, через которое просовывается голова, и, свисая свободными складками на тело, оно образует очень живописный наряд. Некоторые завязывают его узлом на одном плече, оставляя ниспадать с другого. Серапе также служит дождевиком и накидкой, а ночью его наматывают на голову и тело, служа как постелью, так и покрывалом, другая часть платья превращается в подушку. Перевозчики Гватемалы используют непромокаемые пальмовые листья, которые называются *siyuacal*. Пастухи отличаются черно-белым клетчатым фартуком, чем-то напоминающим шотландский килт. Волосы, которые до завоевания Гватемалы носили длинными и спускались косами по спине, теперь коротко подстрижены, за исключением отдаленных горных районов, где длинные распущенные волосы все еще в моде. С другой стороны, в Сальвадоре и Никарагуа передняя часть волос обычно сбрасывалась, и смельчаки часто казались совершенно лысыми. Большинство туземцев ходят босиком, за исключением путешествий; тогда они надевают сандалии, которые состоят из куска кожи, скрепленного ремешками. Дома женщины довольствуются поясной повязкой, обычно в синюю клетку, завязываемой крученым узлом; но, отправляясь за границу, они надевают хипиль, представляющий собой кусок белой хлопчатобумажной ткани, имеющий отверстие посередине для головы и закрывающий грудь и спину до талии. Некоторые упины сшиты вместе по бокам и имеют короткие рукава. На эту часть своей одежды женщины — которые, если уж на то пошло, занимаются изготовлением и окрашиванием всей одежды — тратят все свои силы. Они вышивают или раскрашивают шею и плечи различными узорами, очертания и расцветка которых часто делают честь их вкусу. В Гватемале цвета и узоры различны для разных деревень, так что сразу можно понять, к какому племени принадлежит тот, кто их носит. Волосы заплетают в одну или две косы, перевивают яркими лентами и обычно укладывают вокруг головы по типу тюрбана. Племя киче, чей красный тюрбан выделяется ярче, чем у других, иногда разнообразит его, добавляя желтые ленты и кисточки к косам, которым разрешено свисать до пят. Томас Гейдж, живший в Гватемале примерно с 1627 по 1638 год, рассказывает, что в праздничные дни прекрасные туземки были одеты в

хлопчатобумажные вуали до земли. Древний обычай раскрашивать и прокалывать уши и губу, чтобы держать подвески, в настоящее время распространен только в отдаленной горной местности, а украшения ограничиваются несколькими нитками бус, ракушками и металлом для рук и шеи, иногда парой серег; женщины добавляют цветы и гирлянды к своим головным уборам, особенно в праздничные дни. Некоторые горные племена Гватемалы носят красные перья в своих хлопчатобумажных тюрбанах — знать и вожди носят зеленые — и красят тело в черный цвет: краска, без сомнения, предназначена для защиты от комаров. Фартук, который носят женщины, сделан из коры, которая после вымачивания и взбивания приобретает вид замши. Лакандоны также носили хлопчатобумажные мешочки, украшенные кисточками, а у женщин были браслеты из шнуров с кисточками. В Никарагуа, по-видимому, практиковалось нанесение татуировок, поскольку Овьедо говорит, что туземцы резали свои лица и руки кремневыми ножами и втирали в шрамы черный порошок, полученный из сосновой смолы. Дети не носят никакой другой одежды, кроме той, что дана природой: кое-где, однако, девочки снабжены полосками хлопка для талии.^[962]

ЖИЛИЩА ГВАТЕМАЛЬЦЕВ.

Завоеватели оставили многочисленные упоминания о больших городах с великолепными дворцами и храмами из камня, но сейчас от них остались только руины. У масс, несомненно, были дома не лучше тех, что мы видим сейчас. Их хижины сделаны из деревянных столбов и стропил, поддерживающих соломенную крышу из соломы или пальмовых листьев, с частоколом из тростника, бамбука или камыша, чтобы обеспечить свободный доступ воздуху. Обычно у них всего одна комната; два или три камня в центре хижины образуют очаг, и единственный выход для дыма - через дверь. Комната скудно обставлена: несколько циновок, гамак и немного фаянсовой посуды. Их деревни обычно расположены на возвышенностях, и из-за того, что дома так разбросаны, они часто простираются на целую лигу, что дает некоторое основание заявлениям завоевателей о существовании городов огромных размеров. В деревнях лучшего типа улицы правильные, чего не увидишь в обычных деревушках; и дома, которые часто построены из *адобесов* (обожженных на солнце кирпичей) или оштукатурены тростником, состоящие из двух или трех комнат и мансарды, окружены аккуратно ухоженными садами, обнесенными живой изгородью. Когда гватемалец желает построить хижину или отремонтировать ее, он сообщает об этом вождю, который созывает племя принести солому и другие необходимые материалы, и работа заканчивается через несколько часов; после чего владелец снабжает компанию шоколадом. Некоторые племена Вера-Пас склонны к кочеваниям. Они приложат много усилий, расчищая и подготавливая участок земли для посева, и после одного или двух урожаев уедут в другую местность.

Поэтому их жилища, которые часто группируются в деревушки, носят более временный характер: стены сделаны из стеблей кукурузы и сахарного тростника и увенчаны небольшой крышей из пальмовых листьев. Во время экспедиции в страну лакандонов испанцы обнаружили город с более чем сотней домов, построенный лучше, чем деревни на гватемальском плато. В центре площади стояли три больших здания, одно из которых было храмом, а два других - домами собраний для мужчин и женщин соответственно. Все они были обнесены заборами, покрытыми превосходным лаком. Никарагуанские деревни кажутся самыми опрятными; дома в основном построены из плетеного тростника или бамбука, приподняты на несколько футов над землей и стоят посреди ухоженных цветов и кустарника. Дольфус описывает простой, но остроумный метод, используемый гватемальцами для переправы через глубокие реки. Прочный трос из волокон алоэ перекидывают через ручей и закрепляют на берегу на достаточной высоте от поверхности воды. К этому веревочному мосту, называемому *гаруча*, прикреплен ремень для бега, который путешественник обматывает вокруг своего тела, и его перебрасывают люди, находящиеся на противоположной стороне.^[963]

Эти аборигены по сути своей занимаются сельским хозяйством, но, как и все, кто населяет теплую зону, желают жить с наименьшими затратами труда. Большинство из них довольствуются небольшим участком земли вокруг своих хижин, на котором они выращивают тем же способом, что и их предки, немного кукурузы, бобов, бананов и подорожников, необходимых для их пропитания. Однако есть ряд мелких фермеров, которые выращивают кошениль, какао, индиго и хлопок, тем самым способствуя своему собственному процветанию и процветанию своей страны. В малонаселенных районах охота позволяет им разнообразить свою пищу мясом диких свиней, оленей и другой дичи, которую обычно убивают стрелами с каменными наконечниками. Охотясь на дикую свинью, они растягивают прочную сеть с большими ячейками в какой-нибудь части леса и загоняют животных к ней. Они очертя голову бросаются в сети и запутываются, позволяя преследователям с легкостью справиться с ними.

ЕДА ГВАТЕМАЛЬЦЕВ.

Фасоль и кукурузные лепешки с неизменным чили в качестве приправы, а также бананы или бананы - их основная еда. К ним можно добавлять мясо в небольших количествах, рыбу, яйца, мед, черепаху, домашнюю птицу, а также различные фрукты и корни. Соль получают путем отваривания почвы, собранной на морском берегу. Кукурузу готовят несколькими способами. Когда початки молодые и нежные, их отваривают и употребляют в пищу с солью и перцем; или часть их отжимают, а оставшуюся часть отваривают с выделенным таким образом соком. Когда плоды созреют, их вымачивают, а затем просушивают в руках,

прежде чем измельчить в муку между двумя косточками. Из него обычно готовят тортильи, которые едят горячими, сильно посыпая перцем и иногда слегка добавляя жир. *Тамалес* - это название шариков из вареной кукурузы, смешанных с говядиной и чили и завернутых в листья. Любимое блюдо - клецки из кукурузы и фриколеса. Фрижоле, или фасоль, для которой всегда имеется бульон, ненадолго отваривают с чили; затем их смешивают с кукурузой и снова кладут в горшочек до полной готовности, после чего их подают с соусом, приготовленным из соли, чили и воды. Существует ряд жидких и твердых препаратов, изготовленных в основном из кукурузы и известных как *атоле*, к названию которых добавляются различные приставки для обозначения других используемых ингредиентов. Мясо, которое обычно готовят вялым, является праздничным блюдом. Гейдж описывает процесс вяления следующим образом: Свежее мясо нарезают длинными полосками, солят и подвешивают между столбами для просушки на солнце в течение недели. Затем полоски коптят еще неделю, сворачивают в жгуты, которые становятся довольно твердыми и называются *тассаджо* или *чезина*. Тот же автор описывает другой способ приготовления мяса: когда олень подстрелен, тело оставляют до тех пор, пока гниль и личинки не придадут ему аппетитный вид; затем его приносят домой и тушат с добавлением определенной травы, пока мякоть не станет сладкой и белой. Затем мясо снова отваривают и едят с чили. Лакандоне консервируют мясо следующим образом: в земле делают большую ямку и выстилают ее камнями. После того как яма прогреется, в нее бросают мясо, а сверху засыпают листьями и землей, на которых поддерживают огонь. На приготовление мяса уходит четыре часа, и его можно хранить в течение восьми-десяти дней. Какао является важным продуктом питания, как напиток, так и хлеб. Косточки собирают, когда они созреют, сушат на коврике и обжаривают на глиняной сковороде, прежде чем измельчить в муку. Раньше какао предназначалось для высших слоев общества, и даже сейчас бедняки стараются сэкономить его, добавляя *сапуал*, ядро *сапоте*. Они не соблюдают регулярности в своем питании, но едят и пьют в свое удовольствие. В путешествии на ужин достаточно немного запеченной кукурузной пасты, называемой *тотопосте*, размельченной в кипящей воде с добавлением соли и перца, и чашки теплой воды. Огонь добывается обычным примитивным способом, путем трения двух палочек друг о друга.^[964]

Большинство авторитетов согласны с тем, что они чистоплотны в своих привычках и что частое мытье является правилом, однако намекается, что проказа частично вызвана нечистоплотностью.^[965]

ВОЙНА, ОРУЖИЕ И ОРУДИЯ ТРУДА.

С тех пор, как испанцы захватили власть в стране, оружие, применяемое на войне, вышло из употребления, и только в горных районах мы встречаем охотника,

вооруженного луком и копьем, с перекинутым через плечо колчаном, полным тростниковых стрел, заостренных камнем. В Сальвадоре и Никарагуа местные жители все еще очень искусны в использовании пращи, ею часто сбивают дичь.^[966]

Я не нахожу записей о каких-либо войнах среди аборигенов со времен завоевания, и единственная информация, относящаяся к их военным обычаям, почерпнутая из отчетов о стычках, которые испанцы вели с некоторыми племенами восточной Гватемалы, заключается в том, что туземцы держались в тылу, скрытые скалами или деревьями, ожидая приближения врага. Как только солдаты подошли достаточно близко, среди них просвистела туча стрел, и появились воины, крича изо всех сил. Лакандоны время от времени мстят плантаторам на своих границах за жестокое обращение с их стороны. Несколько воинов отправляются ночью с вязанками сухих веток и травы, которые поджигаются по мере приближения к плантации и забрасываются в лагерь противника; во время возникшей неразберихи совершается предполагаемая расправа. Один писатель дает краткое описание церемоний, предшествовавших их экспедициям и последовавших за ними. Перед храмом горят жаровни, наполненные пахучей смолой; вокруг них собираются воины в полном облачении, заложив руки за спину. Перед каждым воином пылает жаровня с благовониями поменьше, перед которой он простирается ниц, умоляя Великого Духа о помощи в своем предприятии. По возвращении они снова собираются, переодевшись в головы различных животных, и исполняют боевой танец перед вождем и его советом. Часовые всегда расхаживают по вершинам холмов и сигнализируют друг другу трубным звуком о приближении любого незнакомца. Если это враг, они быстро устраивают засады, чтобы заманить его в ловушку.^[967]

Я уже упоминал о голом интерьере их жилищ: несколько циновок, гамак и немного фаянсовой посуды - единственное подобие мебели. Циновки плетутся из коры или других волокон и служат, помимо прочего, постелью для детей, взрослые же люди обычно спят в гамаках, прикрепленных к стропилам. По полу разбросаны глиняный кувшин, который женщины так грациозно держат на голове, когда наполняют водой из колодца; глиняный горшок для варки бананов с крышкой из банановых листьев; чашки из глины, тыквы, кокосовых орехов или ракушек вакала с подставками, часто полированными и со следами местной скульптуры; метат для помола семейной муки; *комал*, глиняная тарелка, на которой выпекают тортилью. Банановый лист служит вместо тарелки, а еловая палочка выполняет роль свечи. Их охотничьи сетки или под сумки сделаны из питы или волокон коры. Стальное мачете и нож полностью вытеснили их древние инструменты из силекса, некоторые реликвии которых до сих пор можно найти среди лакандонов. Валенсуэла упоминает, что в молитвенном доме этого племени завоеватели нашли двести висячих мест.^[968]

Эти туземцы до сих пор преуспевают в изготовлении керамики и изготавливают без помощи инструментов образцы, столь же замечательные своими

причудливыми формами, как и элегантностью и окраской. Кувшины для воды делаются достаточно пористыми, чтобы вода могла просачиваться и сохранять содержимое прохладным; другая фаянсовая посуда покрывается глазурью путем натирания нагретого сосуда смолистой смолой. Они также не отстают в искусстве ткачества, поскольку большинство тканей, используемых в стране, местного производства. Прядильная машина аборигенов еще не полностью вытеснена и состоит, по словам Сквайера, из тонкого деревянного веретена длиной пятнадцать-шестнадцать дюймов, которое пропускается через колесо из твердого, тяжелого дерева диаметром шесть дюймов и напоминает гигантский волчок. При использовании его помещают в выдолбленный кусок дерева, чтобы он не опрокинулся. К шпинделю прямо над колесом прикрепляется нитка, которая затем быстро наматывается между большим и указательным пальцами. Импульс колеса удерживает его в движении в течение полуминуты, а тем временем оператор вытягивает нить из стопки подготовленного хлопка у себя на коленях. Их способ ткачества такой же, как у мексиканцев, а ткани не только долговечны, но и со вкусом подобраны и окрашены в соответствии с качеством и ценой. В качестве красителей используются индиго для синего, кошениль для красного и индиго, смешанный с лимонным соком, для черного. Никарагуанцы получают высоко ценимый фиолетовый цвет, нажимая на клапан моллюска, найденного на морском берегу. Бейли говорит, что они везут материал на побережье и, раздобыв некоторое количество свежего красящего вещества, обмакивают в него каждую нить по отдельности и откладывают в сторону для просушки. Из алоэ и питы, или шелковой травы, которые очень прочны и легко отбеливаются, получают очень тонкую нить, пригодную для тончайшего ткачества. Тростник и кора служат материалом для более грубых материалов, таких как веревки и сети. Циновки и гамаки, которые изготавливаются из любого из последних упомянутых волокон, часто переплетаются с серыми цветами и богатыми узорами. Некоторое представление о терпеливом трудолюбии местного жителя можно составить, когда мы узнаем, что он будет месяцами работать над одной из высоко ценимых шляп, изготовленных из волокон полусформованного *листacarludovica palmata*. Они сверлят отверстия в камнях для труб и других предметов, быстро вращая палку в руках в небольшом количестве песка и воды, нанесенных на камень.^[969]

ГВАТЕМАЛЬСКИЕ КАНОЭ.

Каноз - это обычные "землянки", сделанные из цельного бревна кедра или красного дерева, причем кедр любят за его легкость, а красное дерево - за долговечность. Они достаточно часто встречаются на побережье, и даже северо-восточные гватемальцы собирали флотилии из нескольких сотен каноз на своих озерах и реках, используя их как для торговли, так и для войны. Пим, когда был в

Грейтауне, особенно обратил внимание на выдолбленные лодки, некоторые более пятидесяти футов в длину и прямые, как стрела. Он говорит, что с ними очень умело управляются, и их можно увидеть из гавани в любую погоду. Лопасты, которые используются как для управления, так и для приведения в движение, изготовлены из светлого красного дерева, длиной четыре фута, с очень широкими лезвиями и крестовиной на ручке.^[970]

Их богатство, которое со времен завоевания в основном состоит из предметов домашнего обихода, является продуктом их ферм и промышленности, упомянутых в разделе продукты питания, орудия труда и мануфактуры. У прибрежных племен Сальвадора есть источник богатства, о котором еще не упоминалось, — бальзам, — и они очень ревниво относятся к своим знаниям о том, как его добыть. Процесс, описанный Дольфусом, заключается в том, чтобы сделать несколько глубоких надрезов в стволе бальзамического дерева и заткнуть отверстия хлопчатобумажными тряпками. Когда они впитают достаточное количество бальзама, их помещают в банки с водой и ставят на умеренный огонь. При нагревании вещество отделяется от тряпок, и бальзам всплывает на поверхность, после чего его снимают и укладывают в хорошо закрытые банки для отправки. У этих людей нет письменных свидетельств, подтверждающих право собственности на их собственность, но они владеют ею по древним правам, передаваемым от отца к сыну, которые могут передаваться по наследству. Право первого обнаружения, применяемое к фруктовым деревьям и тому подобному, уважается и может передаваться по наследству. Имущество и земли поровну делятся между сыновьями. Происходит обычный обмен продуктами в небольших масштабах, и как только урожай на ферме будет готов или будет приготовлено достаточное количество гамаков, циновок, шляп и чашек, туземец отправится в короткое торговое путешествие с грузом на спине — поскольку они не пользуются другим видом транспорта. Древний обычай частого проведения рынков во всех сколько-нибудь значимых городах не совсем исчез, поскольку в Масайе, среди прочих местностей, по-прежнему проводится ежедневный *тиангуэс*. Какао-бобы, которые раньше были главной валютой, до сих пор в определенной степени используются для этой цели и составляют значительную статью их богатства. Одно время лакандоны вели оживленную торговлю на Рио-де-ла-Пасьон, используя несколько сотен каноэ, но сейчас это значительно сократилось, и они, кажется, становятся все менее и менее склонными к общению. Хардкасл рассказывает, что два застенчивых горных племени Гватемалы "обмениваются собаками и разнообразностью очень острого красного перца, оставляя их на вершине горы и отправляясь туда по очереди".^[971]

Склонность туземца к искусству хорошо иллюстрируют различные изделия его промышленности, украшенные причудливыми узорами, резьбой и раскраской. Чашечки из тыквы-калебаса широко распространены, и многие восхищались художественной резьбой в виде листьев, причудливых линий и рельефных фигур всевозможных описаний, которыми украшена внешняя сторона. Не менее почитаемыми являются маленькие гватемальские глиняные фигурки, раскрашенные в естественные цвета, представляющие различные профессии народа, которые, можно сказать, соперничают с европейскими произведениями того же характера. Орнаменты на их керамике имеют некоторое сходство с этрусскими. Они столь же продвинуты в живописи, поскольку многие алтарные изделия в Центральной Америке выполнены местной кистью, а их посуда часто богато раскрашена различными узорами. Оригинальная лирическая поэзия, кажется, процветает среди них и не лишена изящества, хотя ее исполнение может быть не совсем оперным. Тема обычно относится к победоносным столкновениям с монстрами, но содержит также сарказм в адрес правительства и общества.^[972]

Этим людям присуще благоговейное уважение к власти, и вождь, обычно потомок древних касиков, который также является главой муниципального управления, введенного среди них испанцами, принимает воздаваемые ему почести с невозмутимой серьезностью. Эти вожди образуют гордую и могущественную знать, которая железной рукой правит своими покорными последователями. Хотя они, по всей видимости, руководствуются кодексом страны, у них есть свои собственные законы, основанные на обычаях и здравом смысле, которые применяются как к гражданским, так и к уголовным делам. У лакандонов вождь избирается советом стариков, когда смерть, недостойное поведение или превосходящие способности кого-либо другого требуют такого шага. Понтелли добавляет, что новый вождь облачен в львиные шкуры и ошейник из человеческих зубов, символизирующий его победы; корона из перьев или львиная шкура - его обычный отличительный головной убор. От жены вождя требуется обладать некоторыми редкими качествами. Эти люди очень строги в исполнении закона; преступник предстает перед стариками, и, если преступление серьезное, его родственникам часто приходится разделять его наказание. Жители Сальвадора, по словам Дольфуса, часто собираются в своем доме совета по ночам. Затем зал освещается большим камином, и люди сидят с непокрытыми головами, почтительно выслушивая замечания и решения *ахуале*- мужчин старше сорока лет, которые занимали государственные должности или чем-то отличились. Гейдж делает любопытное заявление относительно рию-Лемпа, которое, возможно, основано на каком-то древнем законе. Любому человеку, совершившему ужасное преступление на одном берегу реки и сумевшему сбежать на другой, разрешалось уйти невредимым при условии, что он не вернется.^[973]

Браки заключаются в раннем возрасте, часто до наступления половой зрелости, и обычно внутри племени. Когда мальчику в Гватемале и Сальвадоре исполняется девять лет, его родители начинают подыскивать ему невесту, и матери есть что сказать по этому поводу. Родителям выбранной девушки делаются подарки, и ее переводят в дом ее будущего свекра, где к ней относятся как к дочери и помогают по хозяйству, пока она не станет достаточно взрослой, чтобы выйти замуж. Иногда случается, что к этому времени она становится неприязненной к жениху, и ее возвращают к родителям. Затем подарки, подаренные для нее, требуют обратно, естественно, следует отказ, и в результате возникает вражда, длящаяся несколько поколений. Гейдж утверждает, что, когда стороны обручения принадлежат к разным племенам, вожди уведомляются и собираются на торжественный конклав, чтобы проконсультироваться о целесообразности союза. Консультации часто длятся в течение нескольких месяцев, в течение которых родители мальчика снабжают совет напитками и делают подарки семье девочки за ее покупку. Если совет не согласен, подарки возвращаются, и дело прекращается. Когда юноше исполняется шестнадцать или восемнадцать лет, а служанке - четырнадцать, они считаются способными позаботиться о себе сами; соответственно строится дом, и отец дает своему сыну путевку в жизнь. Касика и родственников приглашают засвидетельствовать церемонию бракосочетания, которую теперь совершает священник, после чего пару переносят на плечах их друзей в новый дом, помещают в комнату и запирают там. Невеста не приносит приданого, но подарки делают друзья семей. Несколько племен Гватемалы категорически против браков за пределами своего племени и уничтожают потомство, оставленное незнакомцем. Лакандоны до сих пор практикуют полигамию, у каждой жены есть отдельный дом и поле для содержания. В Никарагуа, где женщины более независимы и сохранилось меньше древних брачных обычаев, чем где бы то ни было, церемония часто быстро завершается, и муж и жена сразу после нее возвращаются к своим занятиям. Жизнь женщины - это тяжелая работа; домашние обязанности, ткачество и забота о детях заставляют ее постоянно быть занятой, в то время как муж занят приятными развлечениями; и все же их супружеская жизнь не является несчастливой. Хотя женщина одевается скудно и не слишком стесняется при купании, она ни в коем случае не нескромна или нецеломудренна, но обладает гораздо лучшим характером, чем женщины высшей расы. Роды не сопровождаются какими-либо трудностями, поскольку иногда случается, что женщина, родив в дороге, вымоет ребенка и себя в ближайшем ручье и продолжит свой путь, как будто ничего не произошло. Киче, среди прочих, до сих пор призывают колдуна, чтобы тот составил гороскоп новорожденного и обратился за ним к богам. Он также дает младенцу имя какого-нибудь животного, которое становится его духом-хранителем на всю жизнь. Белли утверждает, что у туземцев рождается больше мальчиков, в то время как у белых больше девочек. Мать неизменно сама кормит

ребенка грудью до трехлетнего возраста, а когда работает, носит его на спине в тряпке, обернутой вокруг тела; движения матери при мытье или разминании, как правило, укачивают младенца, чтобы он заснул. В противном случае о ребенке мало заботятся, и ему приходится лежать на голой земле или, самое большее, подстелить под него коврик. Когда мальчик становится старше, отец берет его в поле и лес, подбирая работу по его силам и обучая пользоваться инструментами, в то время как мать берет на себя заботу о девочке, обучая ее готовить, прясть и ткать. Прививается уважение к родителям и пожилым людям, и дети никогда не осмеливаются говорить в присутствии взрослого человека, если к ним предварительно не обратятся. Они остаются под родительской крышей до женитьбы, а часто и после, несколько поколений часто живут вместе в одном доме под властью старшего. Туземец любит дом, ибо здесь он спасается от презрения других рас и безраздельно властвует над семьей, которую учат уважать его: патриотизм у этого угнетенного народа был заменен любовью к дому.^[974]

ГВАТЕМАЛЬСКАЯ МУЗЫКА.

Их развлечения менее распространены и разнообразны, чем среди белых, и обычно прибегаются для особых случаев, когда им предаются с избытком. Тем не менее, они устраивают организованные посиделки у очага, на которых чудесные и забавные истории составляют главную часть развлечения. Песни следуют в естественном порядке, и слушатели громко аплодируют, которые присоединяются к повторению последних слов куплета. Сюжет, заданный каким-нибудь местным поэтом или переданный древним бардом, достаточно приятен, но изложение выполнено в жалобной, неприятной монотонности. Их инструментальная музыка в некоторых отношениях является усовершенствованием вокала, и практика позволила исполнителю исполнять пьесы по памяти с точностью и аккордом. *Маримба*, излюбленный инструмент, состоит из ряда вертикальных трубочек разной длины, но одинакового диаметра, скрепленных в линию волокнами коры и прочно удерживаемых между двумя кусками дерева. Трубки имеют боковое отверстие у основания, закрытое мембраной, а верхний конец закрыт небольшой подвижной эластичной пластинкой, по которой исполнитель наносит удары легкими барабанными палочками. Люфт пластин вызывает сжатие воздуха в трубке и, как следствие, вибрацию мембраны, которая производит звук, отличающийся по характеру в зависимости от длины трубки. Все детали сделаны из дерева, однако трубка иногда делается из терракоты или заменяется раковиной от тыквы. Маримба обычного размера имеет более ярда в длину и состоит из двадцати двух трубок длиной от четырех до шестнадцати дюймов, образующих три полные октавы. Высота регулируется нанесением воска на пластины клавиш. Некоторые ножные палочки раздвоены, чтобы ударять по двум пластинам одновременно. Иногда

несколько человек присоединяются к исполнению арии на инструменте, или две маримбы исполняются в совершенном согласии с какой-нибудь песней. Их обычный барабан называется *тепанабаз*, описанный Гейджем как гладкий полый ствол с двумя или тремя расщелинами на верхней стороне и отверстиями на концах. В него бьют двумя палочками, и получается глухой тяжелый звук. Другие барабаны, покрытые шкурой дикой козы, панцирями черепах, дудочками, маленькими колокольчиками и погремушками, используются в основном на танцах. У лакандонов есть разновидность мандолины, двуглавый усеченный конус с одной струной, предназначенной для четырехкратного прохождения через мост; также инструмент, похожий на кларионет, называется *чиримия*; их барабан называется *тепанауасте*. Танец, как правило, является грандиозным мероприятием для местных жителей, сочетающимся, как и платье, с драматическими и демонстративными выступлениями. На танцах *токонтини* в Гватемале от двадцати до сорока человек были одеты в белые одежды, богато расшитые и украшенные яркими лентами, цветными перьями в позолоченных рамах, закрепленных на спине, причудливыми шлемами, увенчанными перьями, и, опять же, перьями на ногах в виде крыльев. Дирижер стоит в центре, отбивая такт на тепанабазе, в то время как танцоры кружат вокруг него, один за другим, иногда выпрямляясь, иногда поворачиваясь наполовину, иногда полностью поворачиваясь и пригибая тело к земле, все время выкрикивая славу какому-нибудь герою. Это продолжается в течение нескольких часов и часто повторяется в одном доме за другим. В другом танце они переодеваются в шкуры различных животных, действуя в соответствии с принятым персонажем, и бегают в круг, образованный вокруг музыкантов, нанося удары, визжа и горячо преследуя какого-то конкретного исполнителя. Есть также несколько танцев, похожих на мексиканские, в которых мужчины переодеваются в женскую одежду и другие маскарадные костюмы. Никарагуанские танцы мало чем отличаются от описанных выше. Несколько сотен человек соберутся в каком-нибудь хорошо расчищенном месте, их руки и ноги будут украшены нитками ракушек, головы - перьями, а в руках у них будут веера. Ведущий, идя задом наперед, начинает какие-то движения, которым подражают танцоры, которые следуют за ним по трое и по четверо, поворачиваясь, смешиваясь и снова объединяясь. Музыканты бьют в барабаны и поют песни, на которые отвечает ведущий, танцоры, в свою очередь, подхватывают припев и потрясают своими погремушками-калебасами. Через некоторое время они обходят друг друга и разыгрывают самые любопытные ужимки и гримасы, плача, смеясь, позируя, изображая хромым, слепых и так далее. Выпивка неотделима от этих встреч, и они обычно не прекращаются до тех пор, пока все не достигнут кульминации своих желаний — не станут беспомощно пьяными. Основными напитками являются атоле, приготовленный из кукурузы, но имеющий различные приставки в зависимости от используемых дополнительных ингредиентов, таких как *истатоле*, *джокоатоле* и т.д.; пульке, в основном используемый в высокогорье; и, не в последнюю очередь, *чича*, приготовленный из кукурузы и различных фруктов и

кореньев, сброженных с медом или соком сахарного тростника. Гейдж утверждает, что табачные листья и жабы были добавлены для усиления вкуса. Никарагуанцы делают свой любимый напиток из дикой красной вишни. На приготовление этих ликеров уходит несколько недель, но благодаря щедрой помощи друзей запас часто выпивается за одну пирушку.^[975]

ТАМОЖНЯ ГВАТЕМАЛЫ И НИКАРАГУА.

Какими бы невежественными и угнетенными они ни были, среди них, естественно, сильны суеверия: они твердо верят в сглаз, зловещее значение животных и тому подобное. Никарагуанцы объясняли разговоры шепотом по ночам тем, что громкие разговоры привлекают комаров. Киче из Иштлавакана, среди прочих, верят в определенные злые и определенные хорошие дни и соответственно организуют свои мероприятия. При встрече с незнакомцем они подставляют лоб для прикосновения, думая, что таким образом им передается благотворная сила. Они все еще верны своим колдунам, которых вызывают во всех важных случаях, чтобы предсказать будущее, изгнать злых духов и тому подобное с помощью различных отваров и заклинаний. В Чонтале есть прорицатели, которые с помощью лекарств, принимаемых после голодания, впадают в транс, во время которого они пророчествуют. Они образуют что-то вроде гильдии и живут одни в горах с несколькими учениками, которые поддерживают их в обмен на полученные наставления. Хотя собственно идолопоклонство отменено, некоторые древние обычаи все еще живы, смешанные с христианским богослужением, и говорят, что племена, населяющие отдаленные горные районы, все еще тайно соблюдают свои старые обряды. Дольфус, по-видимому, склонен полагать, что песни, которые, как он слышал, туземцы распевают каждое утро и вечер, могут быть пережитком какой-то древней религиозной церемонии. Ица почитают оленей священными, и, следовательно, эти животные были хорошо знакомы человеку еще до того, как завоеватели покорили страну. Говорят, что лакандоны были последними, кто публично совершал богослужения в своем храме, и чьи жрецы приносили животных в жертву идолам. Рядом с храмом стояли два других больших здания, использовавшихся как молитвенные дома, одно для мужчин, другое для женщин. Собаки и ручные попугаи были частью их домашнего хозяйства. Туземец очень неразговорчив перед незнакомцами, но, нанеся визит друзьям, он произносит длинные речи, полные повторений. От него практически невозможно добиться прямого ответа ни на один вопрос. Другой особенностью многих является накопление денег в ущерб физическому комфорту. Они зарываются в каком-нибудь тайном месте, и владелец умирает, даже не позаботившись сообщить своим родственникам о местонахождении своих сокровищ. Любимое занятие людей - работать носильщиками, и Гватемала, безусловно, обладает самыми

отличными носильщиками, которых обучают этому делу с раннего возраста. Обычно они идут гуськом во главе с вождем, все вооружены длинными посохами и водонепроницаемыми циновками из пальмовых листьев, и проходят от двадцати до тридцати миль в день, в течение нескольких дней подряд, не испытывая никаких неудобств. Вес варьируется от ста до двухсот пятидесяти фунтов, в зависимости от дороги и расстояния, и переносится на спине, поддерживаемый ремнями, перекинутыми через лоб и плечи. Они очень умеренны в еде и никогда не пьют холодную воду, если могут избежать этого; когда устают, они растягиваются во весь рост на земле и быстро восстанавливают силы. Женщины также привыкли носить тяжести, и их часто можно увидеть несущими на рынок несколько наполненных кувшинов в сетках, подвешенных ко лбу и плечам. Воду они обычно приносят в кувшинах, установленных на голове.^[976]

МЕДИЦИНСКАЯ ПРАКТИКА.

Преобладающими заболеваниями являются оспа, которая ежегодно вызывает опустошение; дизентерия, которая также не редкость в высокогорьях летом; и проказа, проявляющаяся в виде ран и высыпаний, вызванная грязью, аморальными привычками и плохой пищей. В некоторых частях Никарагуа последняя болезнь проявляется роговыми наростами, внешне похожими на кончики коровьих рогов. Ревматизм и заболевания грудной клетки встречаются редко, несмотря на тяжелую жизнь. К этим средствам прибегают из суеверий и эмпирических рецептов, переданных от предков. Любимое лечение - горячие ванны. Они искусны в кровопускании, делают очень маленькие проколы и прикладывают к ним щепотку соли по окончании операции. Прижигание ран для предотвращения воспаления не является редкостью и не оказывает особого воздействия на пациента. Основное лекарство чоротеганов состоит из отвара из различных трав, вводимого с помощью трубки. Некоторые племена высокогорья призывают колдунов, чтобы те разминали и отсасывали больную часть тела. После выполнения различных ужимок мудрец выпускает изо рта черную субстанцию, которую он объявляет причиной болезни; друзья пациента забирают эту субстанцию и растаптывают ее в клочья среди шумных демонстраций.^[977]

Своих умерших омывают и переодевают в свежую одежду; затем собираются друзья, чтобы выразить свое уважение и скорбь сжиганием копала и исполнением дикого танца вокруг трупа, который хоронят со всеми его пожитками, а также едой для пропитания в долгом путешествии. Говорят, что ицы, населяющие острова в озере Петен, бросали своих мертвецов в озеро из-за нехватки места.^[978]

Характер гватемальцев обладает рядом превосходных черт. Они всегда были мягкой расой, и ими легко руководила доброта, но столетия угнетения привили им робкий, задумчивый дух. Далекие от воинственности, они, тем не менее,

показали себя эффективными солдатами во время последних гражданских войн. Их честность и верность доверенным лицам или обязательствам общепризнанны, и каждый путешественник может засвидетельствовать их гостеприимство и услужливый нрав. Хотя они неразговорчивы перед незнакомцами, которым они, естественно, не доверяют, они довольно разговорчивы и веселы между собой, особенно с женщинами; однако их веселью недостает оттенка истинного счастья. Рассматривая темную сторону, обнаруживается, что пьянство преобладает, и если туземец не бывает чаще пьян, то это потому, что не хватает средств для разгула. Окруженный щедрой природой, он от природы ленив и расточителен, целые дни проводит в мечтательном бездействии, без малейших признаков скуки. Он упрям и цепляется за древние обычаи, но не станет с вами спорить, а молчаливо сформирует свое собственное мнение. Наученный быть скромным, он не обладает особой мужественностью, обладает определенной хитростью, будет плакать по пустякам и склонен к мстительности, особенно если его возбудить. Горцы во многих отношениях составляют исключение из этих общих характеристик. Более чистый горный воздух привнес в них определенную независимую энергию и трудолюбие. Этих женщин также нельзя назвать ленивыми, поскольку они скорее рабыни, чем жены, однако они жизнерадостны и не лишены кокетства, но и бесспорной скромности. Многие отдаленные племена храбры, и манчи, например, в последнее время вели себя так энергично, что вынудили правительство договориться с ними. Говорят, что ицы были воинственными и жестокими, но их соседи лакандоны не так свирепы, как предполагалось. Семья Киче отличается трудолюбием и умом, в то время как семья Рабиналя отличается правдивостью, честностью и нравственностью. Племена Вера-Пас менее активны и трудолюбивы, чем племена плато; это особенно относится к восточным народам, которые также более глупы, чем западные. Народ Сальвадора известен своим флегматичным темпераментом, и над спровоцированным незнакомцем, который пытается поторопить их, просто смеются; в остальном они, как и никарагуанцы, более послушны и трудолюбивы, чем гватемальцы, но также и более суеверны. Шерцер считает, что у них есть все основания стать грабителями, но им не хватает энергии. Остатки ацтеков в Никарагуа особенно терпеливы и бережливы, но чрезвычайно застенчивы и задумчивы. С другой стороны, говорят, что чонталы были дикой и униженной расой, в то время как чолутеки были храбрыми и жестокими, но подчинялись правилам нижних юбок. Мнения относительно интеллекта туземцев и их перспектив продвижения различны, некоторые утверждают, что они тупые и бездуховные, неспособные добиться какого-либо прогресса, в то время как другие приписывают им высокий характер и интеллект, которые при правильном направлении обеспечили бы им видное положение.^[979]

The КОМАРЫ, второе подразделение центральноамериканской группы, в настоящее время состоят частично из несочетаемой смеси карибских колонистов и завезенных негров, а частично из чистого аборигенного элемента. Благодаря независимому духу племен, расположенных вдоль центральной горной цепи, которые успешно сопротивлялись попыткам испанцев проникнуть на территорию, и нездоровому климату побережья, эта страна, за исключением северной части Гондураса, пока еще избежала подчинения белой расе. Страна, помимо морского побережья, обладает многими привлекательными особенностями. Поперечные хребты, расходящиеся от главной цепи, образуют серию террас, которые постепенно понижаются в высоте, пока не исчезнут в низменной прибрежной зоне. Между ними бесчисленные реки, питаемые насыщенными влагой морскими ветрами, то яростно несущимися с поросших густым лесом высот, то лениво прокладывающие свой путь через роскошные прерии, протекают через область самого приятного разнообразия и, наконец, впадают в обширные лагуны, окаймляющие океан. Аборигены все еще составляют большую часть населения и состоят из большого числа племен, которые, хотя и занимаются сельским хозяйством в ограниченной степени, питаются главным образом натуральными фруктами и продуктами охоты. За исключением небольших племен восточной страны москитов, мистер Сквайер, который много и терпеливо изучал их языки, включает уроженцев этого подразделения в число НАРОДОВ москитов. семья Ленка, во главе которой стоят *гуахикерос* в западном Гондурасе, по сути, земледельческий народ. К востоку от них находятся *хикаки* и *поясы* - названия, данные совокупности близкородственных племен, некоторые из которых попали под поработаживающее влияние Отцов-миссионеров, в то время как другие все еще сохраняют свои древние обычаи в неприкосновенности. *Secos* о Черной реке некоторые авторы включают в Пояс. К югу и западу от них находятся *москос*, а в западной части побережья Москито - *вулвы*, которые до сих пор хранят традицию своей эмиграции с северо-запада. К востоку от последнего живут *тауки* и *кукры*, которые простираются до Блоуфилдса и говорят на диалектах, мало отличающихся от языка вулва, но стоят ниже по шкале человечества. Белл утверждает, что тауки - это всего лишь ветвь *смоосов*, которые имеют много общего с *поясом*, хотя и отличаются от них языком. Среди других аборигенов можно упомянуть *альбатуинас*, *тахуа*, *панамекас*, *джарас*, *таос*, *галлас*, *итцил*, *мотукас* и *рамас* в лагуне Блуфилдс; названия некоторых других либо утеряны, либо неизвестны. Следуя вдоль побережья на юг, мы встречаем *карибов*, сильную, выносливую, но в настоящее время грубую расу с разнообразной негритянской примесью, происходящую главным образом от буйных уроженцев острова Сан-Висенте, которых англичане перевезли в 1796 году на остров Роатан, откуда они были доставлены в Гондурас. Карибы, которые в течение нескольких десятилетий распространились из небольшой колонии по всему северному побережью, вытеснив другие народы в глубь страны и на юг, по-видимому, вытесняют аборигенов, ныне быстро исчезающих под губительным действием алкоголя и болезней. К югу от Карибов, вокруг мыса Грасиас-а-Диос,

обитают *самбо*, или собственно *москиты*, которые, как говорят, возникли в результате союза туземных женщин с негритянскими рабынями, потерпевшими крушение на побережье в семнадцатом веке. Благодаря своему географическому положению они вступили в контакт с буканьерами и получили возможность добиться господства над другими племенами от Пойя к югу, но в то же время были привиты от унижительных пороков и беспорядков, которые сейчас так быстро приводят к их вымиранию. Окрыленные своим положением хозяев побережья, они приняли гордый титул *вайкнас*, или люди, в этом самомнении им подражали покоренные племена, которые постепенно перенимают язык самбо. К ним примыкают *тоонглас*, немногочисленное ответвление смоо и самбо.^[980]

Расовые смешения в определенных местностях почти стерли аборигенные типы, которые изображаются как люди среднего роста, правильной формы и разного цвета от светло-коричневого до темно-медного. Жители мыса Грасиас-а-Диос представлены первыми путешественниками, которые были почти такими же темными, как негры. Лицо довольно плоское и овальное, голова меньше, чем у европейцев; лоб высокий, скулы не очень выдающиеся; волосы длинные, прямые, жесткие и черные; борода скудная; нос очень маленький, тонкий и обычно орлиный у жителей побережья, но крупнее и шире к внутренней части. Радужная оболочка глаз обычно черная, но часто граничит с коричневой; рот широкий, с тонкими губами и правильными зубами. У женщин полный бюст и брюшко; их называют хорошенькими, но ранние браки быстро старят их. Есть подозрение, что убийство младенцев как-то связано с редкостью уродливых людей. Туки и рамы представляют собой самый прекрасный чистокровный тип, первые очень белокурые, в то время как вторые крупные, атлетически сложенные и сурового вида. Пойи медного цвета, невысокие, но мускулистые, широколицые, с большим лбом, горбатым носом и маленькими кроткими глазами. Тунг-ла более смуглые; сму приближаются по цвету к светлым товкам, хотя у них более плоская голова и бесстрастный взгляд. Самыми темными из всех являются шерстяные ткани, цвет которых кажется смесью желтой охры и индийской туши. Направляясь в Гондурас, мы встречаем карибов, чья разнообразная примесь негритянской крови делит их на желтых и черных карибов. Первые отличаются несколько румяным оттенком и крючковатым носом, в то время как его более смуглый брат выше, выносливее и долгоживущий; у него нос, склонный к орлиной горбинке. Дети красивее, когда они приближаются к негритянскому типу. Волосы различаются по завитку и блеску в зависимости от чистоты крови. Сами москиты более однородны по внешнему виду, и пираты, без сомнения, помогли выявить многие характеристики, которые позволили самбо занять лидирующие позиции на побережье. Все они хорошо сложены, с грубыми костями, проворны и имеют тусклый, темно-медный цвет. Лицо овальное, с грубым, похотливым выражением, волосы жесткие, волнистые и черные, глаза яркие и удивительно сильные; женщины хорошенькие, с большими глазами и маленькими ступнями и лодыжками.^[981]

Местный мужской костюм в этих краях представляет собой кусок ткани, завязанный на талии узлом или шнуром и достигающий до колен, в то время как женский несколько короче. Эта ткань либо хлопчатобумажная, иногда сотканная с добавлением пуха, либо из волокон внутренней коры дерева каучук, растертых на камнях до тех пор, пока они не станут мягкими, и часто достаточно больших размеров, чтобы служить укрытием на ночь. Некоторые из них довольно причудливы по цвету и дизайну, и раньше их раскрашивали. У шерстяных обычно шесть футов в длину и три в ширину, в синюю и желтую полоску; они пропускаются между ног и завязываются на талии ремешком. Ксикаки, напротив, носят ткань в стиле серапе, продевая голову в разрез посередине и завязывая складки вокруг талии. Даже это скудное покрывало часто сводится к самому маленькому фартуку, а в некоторых местах и вовсе обходится без него, поскольку современные путешественники говорят о туземцах в обнаженном виде. Женщины иногда носят небольшую квадратную ткань с отверстием для головы, одна часть которой прикрывает грудь, другая - спину. В некоторых частях вожди отличаются хлопчатобумажной шапочкой, и длинным халатом без рукавов, открытым спереди и часто красиво украшенным; в других местах высокопоставленные люди носят тюрбаны, украшенные плюмажами и перьями, и одеваются в шкуры орлов, тигров и других животных; простые люди также используют их в праздничных случаях. Особенно красив головной убор смооса, украшенный вышивкой и перьями. Обычно длинные распущенные волосы считаются достаточными для защиты головы, а пальмовое масло поддерживает их гладкость и блеск, которое, как говорят, способствует их росту. У женщин волосы длиннее, чем у мужчин, и они часто заплетают их в локоны, редко в узел или венок. Жители северного Гондураса носят прядь, свисающую на лоб; некоторые вожди горцев, напротив, бреют переднюю часть головы, но оставляют волосы на затылке длинными, в то время как поясы разделяют посередине, удерживая их в нужном положении с помощью ленты. Волосы религиозных мужчин доходят до пояса и обычно заплетаются в косы сзади. В знак траура выбривают обе стороны головы, оставляя посередине густой гребень. Раньше вырывали все волосы, кроме волос на голове, даже брови и ресницы, потому что считалось, что животным подобает иметь волосы только на теле. Все ходят босиком, и только там, где туземцу приходится идти по неровной дороге, он надевает *альпарагаты*, или сандалии из коры, дерева или кожи, которые крепятся ремешками вокруг ступни. Однако все, чего не хватает в настоящей одежде, восполняется краской и украшениями, которые одинаково нравятся обоим полам. Лицо и верхняя часть тела либо равномерно намазаны, либо татуированы лучами, причудливыми линиями и рисунками, изображающими животных и тому подобное, в основном красными и черными. В этом украшении нет недостатка во вкусе, поскольку оттенок часто нежный, а черные круги вокруг глаз указывают на то, что они понимают эффект, увеличивая при этом блеск глаз. Эсквемелин утверждает, что, когда ожидалось

посетители, мужчины расчесывали волосы и смазывали лицо мазью из масла и черной пудры, женщины использовали красную смесь. Нанесение татуировок на тело путем прижигания, которые видел Колумб на Комарином побережье, до сих пор практикуется в некоторых частях внутренних районов Страны. Местные комары также продырявили уши, губы и щеки, чтобы держать подвески из рыбьих костей и зеленых камней; отверстия в ушах были размером с яйца. Туземцы острова Корн не только носили в ушах большие куски дерева, но и постепенно увеличивали отверстие в нижней губе; в пятнадцатилетнем возрасте древесину удаляли и вставляли панцирь черепахи. Женщины носили тугую повязку вокруг лодыжки, чтобы увеличить размер своих икр. Нитки со вкусом подобранных бус, костей, раковин и камней, а также ярко раскрашенные повязки носили на шее и запястьях; женщины украшали ноги и лодыжки аналогичным образом, также используя перья и цветы. Некоторые внутренние племена, такие как смоос, почитают круглую ФОРМУ, уплощающую голову комара. Лоб как укор, а значит, и голова приплюснута, эффект от чего был бы более заметен, если бы не густые кустистые волосы. Эта мода на уплощение головы появляется здесь впервые с тех пор, как мы покинули колумбийскую группу; мы снова увидим ее южнее, и это все. Процесс здесь, по сути, аналогичен колумбийскому. Когда младенцу исполняется месяц, его привязывают к доске, а на лоб кладут плоский кусок дерева, который крепко удерживается резинками. Ребенок остается в этом болезненном положении в течение нескольких месяцев, давление увеличивается по мере роста головки.^[982]

Городов там нет, за исключением определенных частей; редко в группе стоит более четырех-пяти домов; местность периодически меняется в санитарных или суеверных целях. Несколько вертикальных столбов, установленных параллельными линиями или по кругу и иногда переплетенных тростником или листьями, поддерживают то, что можно назвать собственно хижинной, которая представляет собой круто наклоненную, хорошо покрытую пальмовыми листьями крышу с выступающими карнизами, достигающими трех-четырех футов над землей. Обычно есть только одна квартира, пол в которой часто покрывают глиной и немного приподнимают, чтобы избежать сырости. В центре находится камин, окруженный домашней утварью и кудахчущими курами, а вокруг можно увидеть гамаки и сети, подвешенные к бамбуковым стропилам. Некоторые спят на каркасах из бамбука, установленных на столбах. Дома лучшего класса содержат перегородки для нескольких семей, занимающих их, и стоят на полях, огороженных изгородями из стеблей. Деревня, в которой проживают многие внутренние племена, состоит из одного большого здания, часто сто футов в длину и тридцать футов в ширину. Передняя и торцевые части этих строений открыты, но задняя часть разделена на небольшие чуланы с корой капустных пальм, каждый из которых служит спальней для супружеской пары или для незамужних женщин. Платформа непосредственно под крышей используется как спальное место для мальчиков, а помещение в конце хижины отведено для

женщин, которых вот-вот заключат в тюрьму. В некоторых деревнях Гуахикеро насчитывается более сотни прочных хижин из глины или тростника, оштукатуренных и побеленных. Тунглас и кукра летом возводят временные навесы у ручьев, но зимой ищут более безопасные хижины. Жилища карибов самые опрятные из всех; некоторые сделаны из тростника, другие - из каркасов, набитых глиной. Кокберн рассказывает, что во время своего путешествия по Гондурасу он наткнулся на мост, сделанный из тростниковой сети, которая была подвешена между деревьями так, что центр ее возвышался на сорок футов над поверхностью ручья. Он нашел ее очень старой и шаткой и пришел к выводу, что она относилась к далекому прошлому.^[983]

ЕДА В ГОНДУРАСЕ.

Избыточная природа здесь оставляет человеку так мало дел, что он едва ли может предоставить возможность для развития. Жители северного Гондураса, по словам Эрреры, расчищали землю каменными топорами и с большей силой переворачивали дерн раздвоенным шестом или острыми деревянными лопатами и таким способом получали два-три урожая в год; но нынешние жители вряд ли уделяют этому столько внимания. Вступая в брак, мужчины расчищают небольшое поле для нескольких грядок ямса, фасоли, маниоки и тыквы, немного перца и ананасов, а также от двадцати до тридцати бананов и кокосовых орехов, предоставляя своим женам ухаживать за ним так, как это может потребоваться. Там, где выращивают кукурузу, ее либо высевают по два-три зерна в лунки на расстоянии двух футов друг от друга, либо разбрасывают по свежесрубленному лесу незадолго до сезона дождей. Пойя - единственные люди, которые выращивают респектабельные фермы. Рыбная ловля - любимое занятие прибрежных племен, и их ловкость в обращении с копьем и гарпуном весьма примечательна. Подходящее время для ловли более крупных видов рыбы, таких как тарпом и пальпа, - ночь, когда в лагуне можно увидеть флотилию питпанов, у каждого из которых на носу сосновый факел, смешивающийся в живописном беспорядке. Один или два гребца приводят лодку в движение, другой держит факел, в то время как гарпунщик стоит на носу с *вайско-дусой*, или посохом, имеющим неплотно прилегающий гарпун с зазубринами на одном конце и кусок легкого дерева на другом. Короткая леска, прикрепленная к гарпуну, проходит вдоль древка и для удобства обматывается вокруг этого поплавок. Яркий свет факела привлекает рыбу и позволяет лучнику заметить свою добычу, которая немедленно пронзается гарпуном. Он бросается прочь, но поплавок задерживает его продвижение и указывает лодочникам, где он находится, которые снова хватают леску и тащат ее к берегу. Иногда брезент заворачивают в прочные сети, ячейки которых должны быть квадратными в шесть дюймов, чтобы его можно было запутать. Ламантины или морские коровы ловятся ранним утром, и, чтобы

подобраться на расстояние удара к настороженному животному, необходимо покрыть каноэ кустарником и листьями, придав ему вид плавучего дерева. Леска, прикрепленная к гарпуну, в этом случае снимается с каноэ, за которым часто охотно тянется ламантин. Обычно требуется несколько гарпунов, а также копий, чтобы убить его. Гарпуны меньшего размера, без зазубрин, с просто четырехугольными наконечниками длиной в полтора дюйма и почти такой же ширины, используются для ловли черепах, чтобы не повредить панцирь. Когда каноэ приближается, черепаха соскальзывает под воду; лучник дает знак гребцу, как управлять кораблем, и когда черепаха поднимается, чтобы вздохнуть, ее протыкают копьем, втаскивают в каноэ и кладут на спину. Некоторые рыбаки прыгают в воду вслед за животным и поднимают его на руках, но этот подвиг сопряжен с опасностью из-за укусов и острых кораллов. Ястребиноклювую черепаху выпускают на свободу после того, как с панциря снимают чешую, но зеленые виды употребляют в пищу, а ее яйца, которые считаются деликатесом, ищут в песке, тыкая в подозрительные места палкой. Рыбу помельче протыкают *синноком* - длинным шестом с заостренным концом. Речные жители получают меньше удовольствия от рыбной ловли и прибегают к ней только по необходимости. Сооружаются плотины из веток и глины с небольшим отверстием посередине, где размещаются мужчины, которые ловят проплывающую рыбу сетями и копьями. Пойя используют еще более надежный метод. На некотором расстоянии над плотиной палками взбивают воду, чтобы согнать рыбу вместе; в воду бросают некоторое количество сока, извлеченного из дикой виноградной лозы, называемой *пеквин*, который обладает одурманивающим действием, и мужчинам остается только выбрать самый красивый, а тем, что поменьше, дают уплыть и восстановиться в чистых водах внизу. Консервирование рыбы - это работа женщин, которые нарезают ее ломтиками, иногда натирая солью, и кладут куски на тростниковую подставку над огнем для копчения, после чего день или два выставляют на солнце. Часть рыбы готовят или запекают в масле и употребляют в *кулинарии "москито"*. один раз. Если не считать сму и хикаков, которые следят за дичью с истинной точностью и терпением, обычный способ охоты столь же примитивен, как ловля рыбы у плотины. Несколько человек собираются и поджигают траву, что загоняет перепуганных животных в угол, где их пристреливают или сбивают с ног, или дичь оказывается в ловушке в ямах, частично заполненных водой. Из дикой свиньи, тапира и оленя получается большая часть мяса, которое вялят так же, как рыбу: одни нарезают мясо полосками и запекают на *бакане* или решетке из палочек, в то время как другие предпочитают метод барбекю, который заключается в копчении целого животного. Некоторые древние авторы утверждают, что было съедено человеческое мясо, но это опровергается другими, которые думают, что ошибка возникла из-за того, что туземцы лакомились обезьянами, которые, сняв кожу, во многом напоминают людей. Утверждение о том, что они едят сырую рыбу, также может быть неверным, поскольку современные туземцы очень тщательно готовят свою пищу и даже избегают не полностью созревших фруктов. Хорошо

известным продуктом питания является карибский хлеб, разновидность белого твердого печенья, приготовленного из корней маниоки или мандиока, которые очищают от кожуры, моют и натирают на терке на доске с острыми камнями. Мякоть промывают в воде, чтобы извлечь ядовитый сок, и когда она таким образом достаточно побелеет, воду тщательно отжимают, а субстанцию оставляют сушиться на солнце. Из просеянной муки лепят большие круглые тонкие лепешки, которые после некоторого пребывания на солнце медленно выпекают на огне. Из пойя получают большие рулеты, которые заворачивают в листья и запекают в золе. Они быстро прокисают, и их с удовольствием едят. Другие измельчают маниоку или кукурузу на терке и пекут тортильи. Из муки также готовят кашицу, которую едят с солью и чили или сиропом. Одно из их лакомств - *бисбир*, название, данное бананам, которые хранят в листьях до тех пор, пока они не загниют, и употребляют в вареном виде. Обжигающе горячее какао, смешанное с чили, является любимым стимулятором, который усваивается в больших количествах, пока из каждой поры не начнет выделяться пот. Плоды какао также едят в жареном виде. Несмотря на богатство почвы и разнообразие производимых на ней продуктов, туземцев обвиняют в том, что они прибегают к насекомым в качестве пищи и поедают собственных паразитов. У жителей побережья большой выбор, но они в основном полагаются на рыбную ловлю, в то время как местные племена, охотящиеся за натуральными продуктами, зависят от охоты. Кукры питаются в основном капустной пальмой. Самбистки питают особую страсть к древесному углю и песку, полагая, что таким образом улучшается их обаяние. В еде не соблюдается никакой регулярности, но пищу принимают в любое время и с жадностью; и они не потрудятся раздобыть еще, пока не будут съедены все запасы и голод не выгонит их из гамаков. Пойас и гуахикерос, по-видимому, единственные племена, которые имеют хоть какое-то представление о том, как обеспечить себя на будущее; последние создают общий резерв.^[984]

Частое мытье является правилом, однако самбо, у которых, возможно, для этого больше возможностей, чем у других племен, описываются как грязные в своем окружении, и, когда они согреваются движением, издают неприятный запах, возникающий из-за использования мазей и порошков. Пойя, чикаки, секо и особенно карибы, напротив, очень чистоплотны в своих привычках.^[985]

ОРУЖИЕ От КОМАРОВ И ВОЙНА.

Лук и стрелы фигурируют как главное оружие москитов, причем первый обычно изготавливается из железного дерева, обшитого скрученной корой махо, и часто шести футов в длину; второй - из тростника или дерева, закаленного в огне и заостренного твердым деревом, кремнем, рыбьими костями или зубами. Они не только хорошо обращаются с луком, но и некоторые из них являются экспертами в искусстве защиты. Чтобы развить эту ловкость, детей учат отводить палкой брошенные в них тупые дротики, и со временем они становятся достаточно опытными, чтобы таким же образом отражать стрелы. Они также сражаются тростниковыми копьями длиной около девяти футов с продолговатыми ромбовидными наконечниками, дротиками, дубинками и тяжелыми остроконечными мечами, сделанными из ядовитого дерева, осколок которого вызывает сначала безумие, а затем смерть. Млечный сок дерева мансанилья используется для отравления стрел и дротиков. Духовые трубки, легкие стрелы которых уверенно и бесшумно сбивают птиц на высоте ста футов и более, пользуются большой популярностью у молодежи. Доспехи сделаны из плетеного тростника, покрытого тигровыми шкурами, и украшены перьями; кроме того, северные москиты носят нагрудник из крученого хлопка, как у мексиканцев. Говорят, что женщины-москиты такие же хорошие лучницы, как и мужчины.^[986]

В Гондурасе постоянно велись войны с аборигенами без какой-либо иной цели, кроме как отомстить за смерть предка или отомстить тем, кто увел друзей в рабство. Соседние племена, однако, согласились на перемирие в определенное время, чтобы разрешить обмен товарами. Перед отправлением в экспедицию индеек, собак и даже людей приносили в жертву, чтобы повлиять на богов; из языка и ушей брали кровь, тщательно записывали сны и определяли их значение. Были отправлены послы, чтобы вызвать врага на решительный бой, и, если на них не отвечали, страна подвергалась опустошению. Когда брали пленных, их обычно держали как рабов, после того как им отрезали нос. Иногда сорок тысяч человек составляли экспедицию, действовавшую без начальника или приказа, придумывая засады и стратагемы по своему усмотрению, и сопровождаемую женщинами в качестве носильщиц. Воины-москиты чернят лицо и временно отдают себя под командование самых храбрых и опытных. Жители побережья смелы и непреклонны и обычно убивают своих пленников. Когда самбо вступают

в союз со своими соседями, они ожидают, что их союзники заплатят за друзей, погибших в битве.^[987]

Домашняя утварь в домах комаров состоит из камней для измельчения зерна и корней, глиняных горшков и тарелок для приготовления пищи, а также тыкв, калebasов и сеток для хранения пищи и жидкостей. Каменный топорик, который быстро становится реликвией, имеет десять дюймов в длину, четыре в ширину и три в толщину, острый с обоих концов, с углублением для удержания рукояти, которое прочно закручено по центру. Помимо орудий, уже упомянутых в разделе "Рыболовство и оружие", можно упомянуть лассо, в использовании которого они очень искусны, и *патапи*, довольно водонепроницаемую корзину, которую карибы плетут из тростника. Мужчины обычно спят в гамаках или на циновках, расстеленных на земле возле костра, с палкой в качестве подушки, в то время как женщины предпочитают платформу из тростника, приподнятую на несколько футов над землей и покрытую циновкой или шкурой.^[988]

Волокна коры махоэ и уле, листья писанга и шелковичная трава служат материалом для изготовления веревок, сетей, циновок и грубых тканей. Большинство комаров выращивают немного хлопка, который женщины прядут на грубом колесе, как у гватемальцев, и ткут на рамочном ткацком станке в прочные и аккуратные полотна. Любимый синий цвет для окрашивания получают из растения *джикилит*; желтый - из дерева *ахиолт*. Керамика среди них - очень древнее искусство, о чем свидетельствуют прекрасные образцы, обнаруженные в могилах и руинах Гондураса. Их красные кастрюли для приготовления пищи очень легкие, но прочные, а кувшины для воды, которые лишь слегка обжигают, чтобы она просачивалась, демонстрируют значительный вкус в оформлении.^[989]

ЛОДКИ И РЫБОЛОВСТВО.

Нигде мы не встретим более отважных и опытных лодочников, чем Москито, которые отважатся выйти в самое бурное море на лодке, едва достаточной для того, чтобы вместить мужчину и мальчика. Если лодка опрокидывается, ее сразу же выправляют, вычерпывают воду, и плавание возобновляется, и редко теряется какая-либо часть груза. *Дори*, или обычная морская лодка, представляет собой выдолбленное дерево, часто от двадцати пяти до пятидесяти футов в длину, от четырех до шести в ширину и от четырех до пяти в глубину, с круглым дном, плавучая и безопасная в обращении. Лучшие из них готовят племена, живущие выше по реке, особенно тауки, которые грубо готовят их топором и на огне и продают жителям побережья, чтобы те отделали их по своему вкусу. После того как выемка была обрезана, ее часто замачивают на некоторое время в воде, чтобы можно было растянуть края и закрепить коленями. *Питпан*, который

используется на реках и лагунах, отличается от дори тем, что у него плоское дно, широкие и постепенно закругляющиеся концы, а также меньшая глубина и ширина. Кедр в основном используется для ям из-за его легкости, а более прочное красное дерево - для лодок; но последние, однако, вскоре повреждаются червями, если их держать в воде. Небольшие лодки приводятся в движение одним веслом с широкими лопастями; паруса также используются на *креане* или килевидном каноэ.^[990]

Гарпун и каноэ - основа богатства Комара, ибо с их помощью он добывает себе пищу и панцирь черепахи, основной предмет торговли. Сезон ловли ястребиноклювых черепах длится с апреля по август, когда флотилии каноэ, в каждом из которых около двенадцати человек, отправляются в разные части побережья, вплоть до Чирики, и привозят домой в среднем десять тысяч фунтов панцирей. Зеленые черепахи, которых ловят вблизи рифов, также находят хороший сбыт в Блуфилдсе и других местах. Все они держат свиней, карибы больше других; у многих есть крупный рогатый скот и лошади, которым позволено разгуливать по прериям, причем на лошадей надевают лассо всякий раз, когда это требуется для верховой езды. Их манера нарушать их уникальна. Один человек заводит лошадь с помощью лассо в воду на глубину трех или четырех футов, когда другой вскакивает ей на спину и отвечает на изгибы и норовистость ударами по голове, пока примерно через полчаса измученное животное не сдастся. Веревка из волокон древесной коры служит поводьями, а несколько сплетенных пальмовых листьев - седлом. О сохранении богатства мало думают, поскольку скот наиболее безрассудно забивают на пирах и за правонарушения, а фруктовые деревья, равно как и другое имущество, как правило, уничтожаются после смерти владельца. В этих краях ведется настоящая торговля: племена, живущие с суши, привозят жителям побережья грубые каноэ, тыквенные тыквы, шкуры, ткани, мед и какао и получают за это черепах, соль, английские деликатесы и полезные товары; в то время как многие из последних предпринимают длительные путешествия по побережью, чтобы избавиться от выменянных продуктов, а также от своих собственных. В "Ванкиз" часто употребляют *бисбир*, или разложившиеся бананы, в то время как сарсапарилья и мед являются основными продуктами Secos и Royas. Смесь пронительности и простоты характеризует их отношения. Сторона, желающая избавиться от шкур, например, сначала производит шкуры худшего качества, которые покупатель выбрасывает до тех пор, пока не будут извлечены шкуры стандартного качества; затем за всю шкуру предлагается сумма, которая часто без колебаний принимается туземцем, который слишком ослеплен явно высокой ценой, чтобы учитывать количество отданной за нее продукции. Труду придается очень мало значения, поскольку каноэ, на подготовку которых ушло значительное время, часто обмениваются на сущие пустяки. У жителей Гондураса всегда есть запас ткани и меда для уплаты налогов, и они высоко ценят цветные перья, полученные от торговцев с побережья Юкатека, которые берут какао для обратного груза.^[991]

Хотя они достаточно разносторонни в ремеслах, их умственные способности чрезвычайно примитивны. С помощью пальцев рук и ног самбоист способен сосчитать до двадцати, но все, что выходит за рамки этого, сбивает его с толку. Время отсчитывается по *катам*, или лунам, тринадцать из которых составляют *мани*, или год. Когда его попросят установить дату события, он скажет, что это произошло столько-то снов или лун назад; но когда время превышает год или два, ответ дается в довольно неопределенном выражении "много-много лет"; следовательно, он не может назвать свой возраст. Его представления о космологии столь же расплывчаты; таким образом, звезды считаются светящимися камнями. Жители Гондураса называют год *иолярными* делят его так же, как мексиканцы, которые, без сомнения, ввели эту систему. Они отсчитывают время по количеству ночей или сумерек, а не по дням, и определяют час по высоте солнца. Песенный язык москитов сильно отличается от того, который используется в разговоре, в их текстах, по-видимому, сохранился причудливый старинный стиль.^[992]

Искусство добычи и плавки золота им давно известно, но, хотя они носят несколько украшений из этого металла, они, по-видимому, не очень высоко ценят его. Во время визита Кокберна в Гондурас при добыче полезных ископаемых использовались плотины, а для просеивания золота использовались инструменты из тростника. Способ, используемый Пойасом для отделения золота от песка, известен в Калифорнии как панорамирование, и Сквайер описывает его следующим образом: "Зачерпнув немного песка в свою чашу, а затем наполнив ее водой, он быстро вращал ее, так что перистая струя смешанного песка и воды постоянно переливалась через ее край. Он продолжал эту операцию до тех пор, пока песок почти не иссяк, а затем снова наполнил чашу. Повторив этот процесс несколько раз, он стал более осторожным, умело балансируя чашу и время от времени останавливаясь, чтобы подобрать камешки ... После завершения процесса Искатель показал мне небольшое количество золота в крупинках на дне калекаса". Золотой песок переходит в руки белого торговца.^[993]

Собственно Москито правит наследственный король, который претендует на суверенитет над внутренними племенами Москито-Кост, который во многих случаях является чисто номинальным. До того, как англичане дали о себе знать своим влиянием, этот монарх, который в наши последние дни упадка не обладает многими прерогативами, по-видимому, имел лишь небольшую территорию, поскольку среди более ранних путешественников некоторые утверждают, что жители этого побережья жили при республиканском правлении, в то время как

другие не наблюдали никакой формы правления. В каждой деревне или общине есть главный человек, или судья, выбранный из старейших и наиболее способных, который разрешает мелкие жалобы, передавая более важные дела королю, и следит за сбором каноэ, панцирей черепах и продуктов для поддержки монарха и вождей— поскольку регулярные налоги не собираются. Среди племени пойя старики, которых очень уважают младшие, собираются каждый вечер, чтобы обсудить обязанности на следующий день; все члены племени принимают участие в работе и в равной степени разделяют результаты. По словам Янга, у "Москито" был офицер, которому были предоставлены определенные полномочия. Карибами также правят старейшины, удостоенные звания капитанов. Их законы в некоторых отношениях суровы: например, женщину, вступившую в половую связь с мужчиной другой расы, медленно забивают кнутом до смерти. Самбо менее разборчивы в этом вопросе, прелюбодея просто смешивают с коровой. Если решение вождя не удовлетворяет, участники прибегают к испытанию боем. Ксикаки живут общинами численностью от семидесяти до ста человек, которыми правят пожизненно избираемые вожди. Отличительным знаком судьи или правителя Гондураса является белый жезл, часто искусно украшенный золотым набалдашником и кистями. Раньше каждым городом или провинцией управлял наследственный касик, который вершил правосудие с четырьмя дворянами в качестве советников. Воровство каралось конфискацией имущества, а в более тяжких случаях преступнику отрезали уши и руки; у пойманного на месте преступления прелюбодея насильно вырывали серьги; затем родственники пострадавшего били его кнутом и лишали его имущества. Женщина вышла на свободу, предположив, что она, как более слабая сторона, не несет ответственности.^[994]

Одной из главных целей войн древних народов Гондураса было превращение в рабов, но, судя по всему, Москито-Кост был свободен от этого бедствия.^[995]

БРАЧНЫЕ ОБЫЧАИ КОМАРОВ.

Распространено многоженство, у некоторых мужчин по шесть жен у каждого, а у короля еще больше. Первая жена, которая, как правило, обручена с раннего младенчества, является повелительницей; ее свадьба сопровождается празднествами, и более поздние пополнения в гареме зависят от нее. Обычай состоит в том, чтобы рано выходить замуж, часто до наступления половой зрелости, и нет ничего необычного в том, чтобы увидеть тринадцатилетнюю девочку с отпрыском на руках; но брачные узы не очень обязательны, поскольку жену могут бросить или продать по желанию, под малейшим предлогом, особенно если дети не последуют за этим союзом. Внутренние племена, которые в меньшей степени склонны к многоженству, демонстрируют довольно хороший характер для женского ^{ухаживания за комарами}. Целомудрие. Касик древнего Гондураса женился

среди своих соплеменников. От имени жениха, ранее не помолвленного, к отцу выбранной девушки был отправлен старик с подарками, перед которым он произнес длинную речь о происхождении и качествах юноши. Если это оказывалось удовлетворительным, подарки принимались, и следовала вакханалия. На следующее утро невесту плотно завернули в великолепно раскрашенную ткань и, усадив на плечо мужчины, передали жениху в сопровождении множества друзей, которые всю дорогу танцевали и пели, пили из каждой речушки и угощались на каждой остановке. По прибытии она была встречена подругами жениха и подвергнута процессу чистки и надушивания, длившемуся три дня, в течение которых друзья двух семей устроили грандиозный пир, чтобы отпраздновать приближающийся союз. Затем ее передали мужу, который продержал ее три ночи у себя дома, а затем проследовал в дом своего тестя, где пара оставалась еще три ночи, после чего они вернулись в свой собственный дом и возобновили празднества. Это были церемонии, сопровождающие бракосочетание только знати. Пожилая женщина выполняла роль посыльной для простых женихов и принесла родителям невесты в подарок какао, которое было съедено на предварительном пиршестве. Затем девушку доставили старухе вместе с ответным подарком в виде какао, которое должно было послужить на двух пирах, один из которых проходил в доме жениха, другой - у невесты. Родственные связи не были препятствием для брака, и вдов принимали жены брата покойного мужа. Царила безнравственность, и на их празднествах преобладали самые похотливые представления. На островах Гондурасского залива и на побережье Белиза жених должен был пройти предварительный экзамен предполагаемого тестя на предмет его способности выполнять обязанности мужа; в случае удовлетворения ему вручались лук и стрелы, и он немедленно представлял перед объектом своей привязанности с гирляндой из листьев и цветов, которую она надевала себе на голову вместо венка, который всегда носят девственницы. После этого друзья собрались в доме невесты, чтобы обсудить перспективы пары и стать свидетелями акта вручения ее жениху, попутно распивая какую-то бодрящую жидкость. На следующий день невеста предстала перед матерью и с большим плачем сорвала с себя гирлянду. Среди самбо суженый должен дарить еду и другие предметы родителям своей суженой в качестве платы за их заботу о ней до достижения ею брачного возраста, когда он придет за ней. Если родители затем откажутся отдать девочку, они обязаны возместить стоимость подарков в двукратном или трехкратном размере. Обычной ценой, которую платят за жену, является корова или ее эквивалент, который также взыскивается с любого мужчины, посягающего на супружеские права, в то время как женщину за такой проступок просто избивают. Эсквемелин добавляет, что, когда молодой человек пришел за своей невестой, его спросили, умеет ли он делать сети и стрелы, и, если все прошло хорошо, позвали дочь, чтобы она принесла тыквенный сосуд с вином, который они втроем осушили в знак новых отношений. Вдова была обязана снабдить могилу своего мужа провизией на год, после чего она собрала кости и носила их с собой еще год, наконец

поместив их на крыше своего дома, и только тогда ей разрешили снова выйти замуж. Кариб должен предоставить каждой из своих жен отдельный дом и поле, где она не только содержала бы себя, своих детей и своего мужа, но и могла бы, если пожелает, накапливать имущество. Ожидается, что муж будет тратить свое время поровну между своими женами, но не помогать в обеспечении предметов первой необходимости после дня свадьбы; если потребуется его помощь, жена должна выплачивать ему обычную заработную плату. Несколько жен ревниво соревнуются друг с другом в том, чтобы обеспечить своему мужу все самое лучшее, и ведут себя сравнительно хорошо, возможно, благодаря суровому наказанию за неверность. Среди смуов жены одного мужа обычно живут вместе, и каждая жена приносит свою долю, чтобы приготовить ужин своему господину. Вдовы являются собственностью родственников мужа, которым должны быть выплачены "вдовьи деньги", прежде чем им разрешат снова вступить в брак. Метод ухаживания у вулва заключается в том, чтобы положить тушу оленя и немного дров к двери суженого; если он соглашается, наступает бракосочетание. У каждой жены обычно есть отдельное заведение. У тауков, которые более склонны к моногамии, есть интересная брачная церемония, о которой Сквайер подробно рассказывает. При обручении детей выше локтя или ниже колена каждого из них завязывается соответствующая хлопчатобумажная лента. Эти ленты выбираются стариками таким образом, чтобы отличаться от других по цвету, и обновляются по мере износа. Они также носят ожерелья, к которым каждый год добавляют ракушку или бусину, и когда к нитке мальчика добавляется десять, его называют *мухасал*, или десять, что означает половину мужчины; когда добавляется двадцатая и последняя ракушка, он считается полным мужчиной и называется *весь*, что означает двадцать. Если его избраннице к этому времени исполнится пятнадцать лет, немедленно делаются приготовления к браку. Сельские жители устраивают общий праздник: расчищают от травы круглый участок земли, очерченный кольцом камней и ровно вытоптаный; затем в центре возводится маленькая хижина с небольшим отверстием наверху и еще одна сбоку, обращенная на восток. Внутри хижины, вход в которую завешен циновкой, лежит куча веток копала, а снаружи, на краю круга, стоит каноэ, наполненное пальмовым вином, а рядом с ним большая груда белых тыквенных тыкв. В полдень жители деревни направляются к дому жениха, к которому, в свою очередь, обращаются старики; затем они вместе с молодежью направляются к дому невесты, где молодой человек садится перед закрытым входом на связку подарков, предназначенных для невесты. Отец стучит в дверь, которую приоткрывает пожилая женщина, спрашивающая, зачем он пришел, но ответ не кажется удовлетворительным, потому что дверь захлопывается у него перед носом. Старики пробуют свою силу убеждения с тем же результатом и, наконец, решают призвать Орфея себе на помощь. Музыка обладает чарами! видно, как открывается дверь, и робко выглядывает женщина; музыка становится громче, и жених спешит развернуть свой узелок с бусами и другими вещами. Дверь открывается все шире по мере того, как отец вносит каждый подарок, пока

она полностью не распахивается, открывая невесту, одетую в самое красивое платье, сидящую на площадке для игры в крикет в самом дальнем углу. Пока все поглощены разглядыванием подарков, вбегает жених, взваливает девушку на плечи, как мешок, и рысцой направляется к мистическому кругу, которого, подгоняемый неистовыми криками женщин, достигает прежде, чем толпа успевает ее спасти. Самки, которые не могут пройти через ринг, стоят снаружи, издавая свои отчаянные вопли, в то время как мужчины рядами сидят на корточках внутри круга, лицом наружу. Одни старики остаются стоять, и один из них протягивает зажженную палку паре внутри хижины с короткой речью. Вскоре от копаловой кучи поднимается ароматный дымок, после чего женщины замолкают, но когда он стихает, внезапное веселье овладевает ими, и снова звучит музыка. Причина этого в том, что жених, если у него есть какие-либо возражения против девушки, может выгнать ее, пока жвачка горит, но если она незаметно прогорит, предполагается, что жених удовлетворен и брак завершен. Теперь женщины передают наполненные тыквенные тыквы мужчинам, которые вскоре приходят в возбуждение и начинают танец, который становится все более диким с каждой новой чашкой и не заканчивается до тех пор, пока большинство из них не отведают пыли. С наступлением темноты толпа с зажженными факелами направляется к хижине, которая разрушается, открывая взору супружескую пару, скромно сидящую бок о бок. Муж взваливает на плечи свой новый багаж, и его провожают до дома. На следующий день каждый преподносит какой-нибудь подарок, чтобы поставить пару в равное положение с остальными жителями деревни.^[996]

Положение жены не вызывает зависти, так как забота о доме, хозяйстве и вся тяжелая и унижительная работа ложатся на ее долю, в то время как ее сеньор проводит большую часть времени в праздности. Когда наступает срок родов, она отправляется в хижину, построенную для этой цели в лесу, недалеко от деревни, где она остается от недели до двух месяцев, в соответствии с обычаями племени, в сопровождении подруг, которые удовлетворяют все ее потребности, поскольку ей не разрешается самой заниматься приготовлением пищи. Никто не должен проходить с наветренной стороны хижины, потому что препятствие воздушному потоку может привести к смерти матери и ребенка, и за такое правонарушение виновный должен возместить ущерб. В такой изоляции легко избавиться от уродливых детей, и считается, что это делается для того, чтобы избежать позора прозвища, которое в противном случае может прилипнуть к семье. По истечении периода очищения мать возвращается в деревню, неся на спине ребенка, завязанного в ткань. Между тем деревенская ведьма закрепила на его шее амулет, состоящий из мешочка с мелкими семенами, с помощью которого можно заплатить старому Харону за переправу через реку в случае преждевременной смерти. Ребенок находится на грудном вскармливании около двух лет; в некоторых районах значительную часть его питания составляет каша из корней юкки, но в остальном он получает мало ухода. Мать рождает сама, перерезая

пуповину собственной рукой; она также стирает одежду младенца, так как считается, что ребенок умрет, если это сделает кто-то другой; после того, как она умывается и кормит ребенка, она возвращается в деревню. Раньше всех детей, родившихся в течение года, родители относили в храм, завернув их в сеть и расписную ткань, и укладывали спать под пирогом из меда и мяса игуаны. Обращали внимание на сны, и если ребенок казался здоровым и счастливым, это предвещало ему богатство и долгую жизнь, если слабым и печальным — бедность и несчастье; если снов не было, это предвещало раннюю смерть. Действуя в соответствии с этим суеверием, родители часто не заботились о будущем своих детей и позволяли им расти без внимания. Священникам не разрешалось жениться, и забота и образование сыновей видных людей были возложены на них. [997]

РАЗВЛЕЧЕНИЯ МОСКИТОВ.

Пьянство является главным развлечением, а беспомощное опьянение — высшей степенью удовольствия. Часто устраиваются сихкраны, или пиры, длящиеся несколько дней, на которых большое количество людей помогает опустошить каное, наполненное спиртными напитками, приготовленными для этого случая. Иногда приглашают жителей соседних деревень, и пьянство продолжается сначала в одном доме, а затем в другом, пока не достигает кульминации в разгуле обоих полов самого отвратительного характера. Ссоры обычно откладываются на такие случаи, но, поскольку жены тщательно прячут все оружие, прибегают к кулакам, которыми соперники по очереди обмениваются ударами, пока один из них не устанет. Эти испытания на выносливость также проводятся в качестве спорта; например, Сму или Вулва, желающий быть признанным достойным представителем прекрасного пола, участвует в лоута или состязании с соперником, каждый из которых по очереди показывает другому свою согнутую спину, пока не будет объявлен самый смелый. Нередко результатом таких испытаний становится смерть. Даже мальчики, увлеченные соперничеством, прижимают зажженные палки к коже друг друга. В древние времена жители Гондураса устраивали регулярные праздники в начале каждого месяца, во время выборов должностных лиц, во время сбора урожая, а также три других грандиозных праздника в течение года, для которых готовили много еды и напитков. Под воздействием вина участники охватывало желание двигаться под веселые звуки барабанов, флейт и погремушек, и устраивался простой танец.

Танец карибов представляет собой простое движение рук и ног вперед и назад, сопровождаемое своеобразной интонацией голоса, а на своих секро, или праздниках в память об умерших, они ходят по кругу, следуя друг за другом, и поют громким и грубым голосом. Их па-де-де, однако, более оживленное:

исполнитель прыгает вверх и вниз, сгибая тело по-разному и делая самые гротескные движения. Они не довольствуются простым пирушечком на своих собраниях, но накрывают богатый стол, к которому гости часто приносят свои собственные спиртные напитки. Тока и другие предпочитают круговой танец, шагая медленным, раскачивающимся шагом, ударяя костяшками пальцев по опустошенным тыквам и присоединяясь к припеву, в конце которого они ударяют своими чашками друг о друга. С каждым дополнительным глотком скорость ходьбы увеличивается, пока она не переходит в рысь и не заканчивается галопом, а тыквы гремут в такт. Танец самбо похож на менуэт, в котором исполнители продвигаются вперед и отступают, делая странные жесты. Женщины также танцуют между собой, поскольку им не разрешается присоединяться к мужчинам. Они образуют круг, держась друг друга за талию левой рукой, наклоняясь, извиваясь, трясая калекбасовыми погремушками и поя до изнеможения. Эти танцевальные представления обычно сопровождаются драматическими постановками, в которых изображаются различные этапы испытаний влюбленных, комические сценки или сражения. Жители Гондураса любят наряжаться в пучки перьев и шкуры животных, чьи действия и крики они имитируют. Любимое развлечение самбо — надеть головной убор из тонких деревянных полосок, окрашенных в разные цвета, чтобы изобразить клюв рыбы-меч, закрепить на шее деревянный воротник, с которого свисают пальмовые листья, и размазать лицо красной, черной и желтой краской. Два человека, украшенные таким образом, подходят друг к другу и наклоняют рыбью голову в знак приветствия, под аккомпанемент треска и пения «акулы с лопатообразным носом, бабушка!», после чего они скользят, как крабы, делая самые смешные жесты, которые только можно вообразить. Когда веселье заканчивается, появляются новые мужчины, которые показывают новые движения, а затем зрители присоединяются к «прогулке», размахивая белыми палками в руках и повторяя вышеупомянутый припев особым гудящим тоном, который получается, если положить в рот маленькую трубочку, покрытую мембраной ореха. [998]

ТАНЕЦ ГУАХИКЕРО.

Гуахикерос в интересном представлении, описанном Сквайером, изображают происшествия из своей истории. Квадратный участок земли с деревом в центре размечен, а в противоположных углах установлены два шеста, украшенных перьями, на одном из которых изображена голова оленя, на другом - голова тигра. Звучит унылая, монотонная музыка, и две группы молодежи, фантастически разодетых и раскрашенных, выходят на площадь в медленном, но не лишенном грации танце и располагаются вокруг шестов с их соответствующими эмблемами. Мужчина, сутулый, словно согнувшийся от старости, выходит из оленьего стада, танцует по земле, пытаясь вызвать веселье зрителей своими гротескными

движениями. Тигры также расправляются с человеком, который делает все возможное, чтобы превзойти другого в корчах и гримасах. Через некоторое время они встречаются и начинают дискуссию, которая заканчивается открытым разрывом, при этом нарастающие страсти хорошо обозначены. Двое мужчин, представляющих послов, затем возвращаются к своей группе с отчетом о миссии, результатом чего становится всеобщее возбуждение, обе фракции начинают танцевать взад и вперед, вверх и вниз по площади, пока не встречаются под деревом в центре. Затем выходит вождь каждого из них и рассказывает о славе и доблести своего племени под аплодисменты своих людей и неодобрение остальных. Как только они доводятся до необходимой степени раздражения, диалог прекращается, загорается музыка, и начинается имитационный бой, в котором армии наступают и отступают, сближаются и расходятся, используя короткие трости в качестве оружия. Наконец тигры сбрасывают знамя и обращаются в бегство, после чего победители исполняют триумфальный танец; но, обнаружив, какой дорогой была куплена победа, их радость превращается в печаль, и они склоняют голову на колени, разражаясь громким плачем. Через несколько мгновений один из них встает и начинает панегирик павшим храбрецам, за которым следует имитация жертвоприношения и другие церемонии. Теперь видно, как побежденные приближаются с опущенными глазами, принося дань, которую они кладут к ногам победителей, которые принимают ее с властным видом. Музыка на этих развлечениях не очень вдохновляющая; обычными инструментами являются барабаны, состоящие из куска полого дерева, обтянутого кожей, по которым обычно бьют рукой, и флейты из бамбука с четырьмя стопами, на которых для разнообразия исполняются восемь нот с разной степенью скорости. Гуахикерос также используют *чиримайю*, две флейты, соединенные в одном мундштуке; *сиринкс*, или свирель Пана; длинный калebas с узким отверстием на маленьком конце, в который исполнитель дует внезапно, с интервалами, чтобы отсчитать время; и нечто вроде барабана, состоящего из большого глиняного кувшина, на горлышко которого туго натянута выделанная кожа. К центру кожи, проходящей через отверстие в нижней части, прикреплена струна, за которую исполнитель дергает, при этом отдача мембраны издает очень заунывный звук. В западном Гондурасе широко используется так называемый бренч-бренч. Это большая тыква, разрезанная посередине и накрытая тонкой доской с прикрепленными к ней струнами. *Маримба* и еврейская арфа, которые были привезены торговцем, являются, однако, любимыми инструментами для тихого воссоединения, и несколько известных им мелодий исполняются на них с замечательным мастерством и вкусом. Песни всегда сопровождают их танцы и обычно представляют собой импровизированные композиции на подходящие темы, сочиненные по этому случаю любимыми певцами деревни и исполненные мягким, но монотонным и жалобным тоном. У них нет национальных мелодий, но при получении любого хорошего или плохого сообщения их чувства обычно находят выход в песенке, воплощающей новость. Разговоры - их страсть, и как только в деревне появляется

новость, двое или трое молодых мужчин отправляются со своими женщинами и детьми в следующую деревню, где это часами обсуждается собравшимся населением, которое, в свою очередь, отправляет гонца в следующую деревню и таким образом за очень короткое время разносит новость по всей стране. В рассказывании историй больше всего аплодисментов получают те, кто придумывает самую большую ложь. Конечно, в таких случаях необходимо выкуривать трубку, но поскольку их собственный табак стал для них слишком мягким, приходится прибегать к самому отвратительному описанию американского листа. Когда этого не хватает, мужчины используют высушенные дымом листья трубы и папахи в качестве напитков гондураса. так же, как и женщины. Любимым напитком является *мишла*, приготовляемая главным образом из корней маниоки; но также используются и другие напитки из бананов, ананасов и других фруктов. Несколько молодых женщин, обладающих хорошими зубами, неутомимыми челюстями и большим запасом слюны, разжевывают примерно половину вареных и очищенных корней, необходимых для приготовления банки ликера, а остальное толкут в ступке. Эту восхитительную смесь размешивают с холодной водой и оставляют бродить в течение дня или двух, пока она не приобретет кремообразный вид и очень крепкий кислый вкус. Бананы замешивают в теплой воде, а затем оставляют на несколько дней, пока смесь не забродит, или фрукты оставляют в воде небольшими кусочками, а замешивание проводят в чашке перед употреблением. Сброженный напиток из порошка какао и местного сока сахарного тростника называется *улунг*, а *пессо* - это название другого напитка, приготовленного из измельченной кожуры лайма, кукурузы и меда; в прежние времена медовуха была любимым напитком в Гондурасе. Какао-ореховая пальма ежемесячно дает большое количество ликера, известного как *карака*. Кончики неразвитых побегов срезают, а ветку загибают вниз так, чтобы жидкость могла стекать в калebas, расположенный под ней. Его семена, измельченные и замоченные в горячей воде, дают *аромат*.^[999]

ОБЫЧАИ МОСКИТОВ.

В словаре комаров нет имени для высшего доброго духа; все их призывы обращены к Вулаше, дьяволу, причине всех несчастий и противоречий, которые случаются. Заступницами перед этим ужасным существом являются *сукии*, или колдуньи, обычно грязные, злобные старые ведьмы, к которым дрожащие просители обращаются с подарками и умоляют использовать их силу, чтобы предотвратить надвигающееся зло. Предполагается, что они сотрудничают со своим дьяволом, с которого они всегда взимают половину гонорара, прежде чем приступить к какому-либо изгнанию бесов или гаданию. Эти ведьмы обладают большей властью над людьми, чем вождь, — властью, которая поддерживается демонстрацией определенных трюков, таких как позволение ядовитым змеям

кусать себя и обращение с огнем, которым они научились у предшественников во время их долгой подготовки к должности, проведенной среди обнаженности и постов в уединении дикой природы. У народа Гондураса были также злые колдуны, которые обладали способностью превращать людей в диких зверей, и их соответственно очень боялись и ненавидели; но их священники или отшельники, живущие в общении с материализованными богами в маленьких хижинах на возвышенности, вдали от деревень, пользовались всеобщим уважением, и к их совету обращались по каждому важному вопросу. Никто, кроме самых знатных людей, не мог приблизиться к ним без необходимого подношения маиса и птицы, и они смиренно преклоняли перед ними колени, чтобы получить ответ оракула. Готовясь к важным начинаниям, собак, петухов и даже людей приносили в жертву, чтобы снискать благосклонность своих идолов, а из языка, ушей и других членов тела брали кровь. Они считали также необходимым для своего благополучия иметь *нагвалей*, или духов-хранителей, чья жизнь стала настолько связанной с их собственной, что смерть одного повлекла за собой смерть другого. Способ заполучить этого хранителя состоял в том, чтобы отправиться в какое-нибудь уединенное место и принести жертву: с зверем или птицей, которые появлялись после этого во сне или наяву, заключался пожизненный договор путем взятия крови из различных частей тела. Карибы и вулвы собираются каждый год в определенные периоды, чтобы умиловить управляющих духов церемониями, переданными от их предков. Предполагается, что различные призраки, такие как Льюайр, дух воды, разыгрывают свои шалости по ночам, и трудно заставить кого-либо покинуть хижину после наступления темноты, разве что в компании. Вера в сны укоренилась настолько прочно, что она влияет на сам ход их жизни. Каждый сон имеет прямое или косвенное значение; так, разбитый каледас предвещает потерю жены; разбитая тарелка - смерть матери. Среди других суеверий считалось, что за появлением совы на крыше дома последует смерть обитателя; когда гремел гром, сжигали семена хлопка; разбитую яичную скорлупу и олени кости тщательно сохраняли, чтобы цыплята или олени не умерли или не исчезли. Зная об особом влиянии луны на человека и материю, они стараются не спать при ее свете и не ловить рыбу, когда она светит, а резчики красного дерева воздерживаются от рубки деревьев в определенные периоды, опасаясь, что древесина может испортиться. Они удивительно хорошие следопыты и пройдут через самый густой лес без ориентиров; как пловцы они непревзойденны. По словам Дампира, их способ приветствовать друга очень экспансивен. Один бросается к ногам другого, который помогает ему подняться, обнимает его и, в свою очередь, падает, чтобы ему помогли подняться и утешили пожатием. Кокберн говорит, что жители Гондураса преклоняют одно колено до земли и хлопают в ладоши в знак прощания.^[1000]

Их распущенный образ жизни, фруктовая и рыбная диета с ограниченным употреблением соли сделали их организм очень восприимчивым к эпидемиям, а также к другим заболеваниям. Наиболее распространенными заболеваниями являются поражения кишечника, такие как дизентерия и диарея, но нередко встречаются озноб, ревматизм, чахотка и корь. Дети сильно страдают от глистов, и иногда их живот сильно раздувается. Распространено очень болезненное, хотя и не опасное заболевание глаз, называемое *некрибикуном*; и зарывание клеща в кожу вызывает раны и воспаление, если муху не удалить быстро; *чегое*, или песчаная блоха, таким же образом поражает ноги. Но оспа и проказа являются величайшими бедствиями этой страны, поскольку первые нанесли здесь, как и повсюду в Америке, огромный ущерб населению. Проказа — эта живая смерть, отражающая грехи прежних поколений, столь капризная в выборе своих жертв, забирающая родителя, но оставляющая ребенка невредимым, или захватывающая потомство, не прикасаясь к его матери, — конечно, может быть менее разрушительной, но, тем не менее, она страшна по своему воздействию; половина туземцев страны Комаров более или менее отмечена ею либо в виде белых или багровых пятен, либо красных, белых и покрытых струпами *bulpis*. Предполагается, что все болезни и огорчения являются работой злого духа, который завладел пораженной частью тела; следовательно, необходимо призвать сукиас, чтобы они использовали свои заклинания и травы против врага. Появляется ведьма с лицом, разрисованным отвратительными приспособлениями, и начинает операцию, кладя пациенту под подушку какие-то травы, пуская на него дым, растирая тело руками и бормоча странные слова. Если это неэффективно, из трав готовят отвар для употребления в качестве напитка или разжигания, а пациента огорождают раскрашенными палками со строгим приказом никого не подпускать; ведьма сама приносит пациенту еду, жалобно насвистывая и бормоча что-то над больным в течение некоторого времени, чтобы прогнать зло. Ни одна беременная женщина или человек, недавно похоронивший друга, не должны приближаться к дому во время болезни, и никто не должен проходить с наветренной стороны от него, чтобы у больного не перехватило дыхание; любое предполагаемое нарушение этих предписаний оставляет безопасную лазейку для колдуньи на случай, если ее лекарства не подействуют. Во время эпидемий сукии советуются друг с другом и записывают свои сны, чтобы выяснить природу и расположение духа. После того, как они всю ночь бормотали заклинания и вызывали всевозможных ужасных чудовищ, они устанавливают маленькие раскрашенные палочки, на которых изображены гротескные фигуры, с наветренной стороны деревни и объявляют об изгнании зла. Предполагается, что если бедствие продолжится, духи проявят упорство, и люди уйдут в другие части, сжигая деревню. Инструкции сукии всегда выполняются неукоснительно, и доверчивого туземца можно увидеть лежащим на пляже в течение нескольких дней в любую погоду, измазанным кровью и ожидающим выздоровления от болезней. Часто прибегают к скарификации, и больные лихорадкой бросаются в холодную воду, где остаются до тех пор, пока не

умрут или пока лихорадка не оставит их. В Гондурасе, с другой стороны, пациента вытаскивают из воды после непродолжительного погружения и катают взад-вперед перед огнем, пока он не умрет от усталости, после чего его оставляют для восстановления сном; из бедер, голеней и плеч пускают кровь; рвоте способствуют определенные травы; от желтухи вводят паразитов. При болезни соблюдается жесткая диета, пациент питается в основном бульоном из игуаны. Укусы змей лечат, разжевывая корень гуако и прикладывая им к ране компресс; карибы применяют масло, полученное из головы томми-гоффа, в качестве противоядия от его укуса. Эррера утверждает, что на комфорт больного мало обращали внимания; к голове пациента клали хлеб и питье, и если он был достаточно силен, чтобы принять их, то все было хорошо, но если нет, то он мог умереть; после этого никто не обращал на него никакого внимания. Комары не совсем лишены привязанности, но их горе, похоже, предназначено для мертвых, а не для умирающих.^[1001]

Труп заворачивают в ткань и кладут в одну половину питпана, разрезанного надвое; друзья собираются на похороны и топят свое горе в мушле, женщины дают выход своему горю, бросаясь на землю, пока не покроются кровью, и подвергая себя другим пыткам, иногда даже совершая самоубийство. Поскольку предполагается, что злой дух стремится завладеть телом, приглашаются музыканты, чтобы усыпить его бдительность, в то время как делаются приготовления к его удалению; внезапно четверо обнаженных мужчин, замаскировавшихся краской, чтобы не быть узванными и наказанными Вулашей, выбегают из соседней хижины и, схватив веревку, привязанную к каноэ, тащат его в лес, сопровождаемые музыкой и толпой. Здесь питпан опускают в могилу вместе с луком, стрелами, копьем, веслом и другими принадлежностями, чтобы они служили усопшим в загробной стране; затем другую половину лодки кладут поверх тела. Над могилой сооружается грубая хижина, служащая вместилищем для отборной еды, питья и других предметов, которые время от времени кладут туда родственники. Считается, что вода, которая исчезает из пористых кувшинов, была выпита умершим, и если пищу поклевали птицы, это считается хорошим знаком. По возвращении с могилы имущество покойного уничтожается, какао-пальмы срубаются, а все, кто принимал участие в похоронах, подвергаются люстрации в реке. Родственники срезают волосы, мужчины оставляют гребень посередине от затылка до лба; вдовы, согласно некоторым древним писателям, после того, как в течение года снабжали могилу пищей, забирают кости и носят их на спине днем, а ночью спят с ними еще год, после чего их кладут у двери или на крышу дома. В годовщину смерти друзья покойного устраивают пир под названием *seekroe*, на котором в его память разливается большое количество спиртного. Сквайер, который был свидетелем церемоний по случаю такого рода, говорит, что мужчины и женщины были одеты в *длинные* плащи, причудливо раскрашенные в черный и белый цвета, в то время как их лица были соответственно раскрашены красным и желтым, и они совершали медленный

обход, ближайшие родственники падали ниц через определенные промежутки времени, громко взывая к мертвым и разрывая землю руками. Ни в какое другое время к усопшему не обращаются, самого упоминания его имени суеверно избегают. Некоторые племена протягивают нить от дома смерти к могиле, протягивая ее по прямой линии через все препятствия. Фребель утверждает, что среди Шерсти было все имущество умершего, похороненное вместе с ним, и что и муж, и жена после смерти любого из них обрезают волосы и сжигают хижину, кладя на могилу кукурузную кашу на определенное время.^[1002]

ХАРАКТЕР КОМАРОВ.

Гостеприимство, мягкий и услужливый нрав, верность в выполнении обязательств, честность и послушание, уравновешенные неспособностью как-либо воспользоваться природными благами, и пассивность в вопросах правдивости и рассудительности, из-за чего они впадают во многие излишества, особенно в выпивке, характеризуют как комаров, так и карибов. Апатия и медлительность настоящих аборигенов, однако, разительно контрастируют с жизнерадостным и впечатлительным характером карибов, чья разносторонность свидетельствует о довольно высоком интеллекте, который опять же омрачается непомерным тщеславием, основанным главным образом на их большей силе и росте. Оба обладают определенным трудолюбием, один более трудолюбивый, другой более энергичный, хотя и менее терпеливый; эта черта также заметна в их развлечениях, где туземец гораздо менее буйный и шумный, чем его более темный сосед. Что касается влияния негритянской примеси на характер, то можно провести сравнение между самими карибами, когда будет обнаружено, что черная раса гораздо более подвижна и неистовна, чем представители более чистого типа, и обладает большей словоохотливостью. Поддерживаемая суровая дисциплина и стремление, по крайней мере среди женщин, позаботиться о завтрашнем дне являются хорошим предзнаменованием для их будущего. Храбрость и свободолюбие, которые так долго сдерживали испанских захватчиков как на западных, так и на северных границах и на побережье, впоследствии были подавлены, например, мягким нравом независимых хикаков, поймав и секос, которые сейчас склонны скорее к мирной дипломатии, чем к воинственным демонстрациям; однако карибы проявили немалый дух во время недавнего конфликта с правительством Гондураса и показали себя умелыми солдатами. Характеристика, данная народам этого подразделения древними авторами, содержит много незавидных качеств, ибо они не только описаны как ленивые, порочные, лживые, непостоянные, но и как жестокие, лишенные привязанности и менее умные, чем мексиканцы; тем не менее они послушны, миролюбивы и тихие. Единственная характеристика, которую мы имеем относительно альбатуинов, - это то, что они были дикарями, и до недавнего времени рамасы носили тот же

характер. Среди трудолюбивых тука мы находим ту мягкую меланхолию, которая характеризует некоторых гватемальцев; в то время как их братья, смоо, имеют репутацию очень простых людей, которым соседи с удовольствием навязываются, однако их женщины, как говорят, более изобретательны, чем женщины самбо. Переходя к тунгласам и самбо, мы наблюдаем преобладание дурных качеств, приписываемых, без сомнения, их общению с пиратами и торговцами. Большинство авторов характеризуют их как ленивую, пьяную, распущенную, дерзкую расу, склонную к воровству; капризную, сварливую, вероломную и требовательную между собой, хотя и услужливую к незнакомцам, их единственными искупающими чертами являются гостеприимство и определенная импульсивность, которая в основном проявляется в горе и указывает на что-то доброе в глубине души. Их недостаток энергии, который в равной степени удерживает их от работы по дому и совершения тяжких преступлений, не помешает им предпринимать утомительные путешествия, чтобы избавиться от сущих пустяков; а их суеверные страхи и ребячество перед несчастьем полностью исчезают при встрече с бушующим прибоем или голодной акулой. Другие авторы используют эту черту характера, чтобы показать, что они достаточно энергичны, чтобы довести все до конца, когда однажды возбудятся, и добавляют, что они доказали свою верность своим хозяевам, послушны и умны, им претит казаться подлыми и трусливыми.^[1003]

ЖИТЕЛИ ИСТМИИ.

The Истмийцы, под этим названием я обозначаю все народы, населяющие территорию, лежащую между рекой Сан-Хуан и южным берегом озера Никарагуа на севере, заливом Ураба, или Дарьен, и рекой Аtrato на юге, представляют собой несколько особенностей по сравнению с другими народами Центральной Америки. Жители этих регионов - выносливая и активная раса, ревниво относящаяся к своей независимости и всегда враждебно относящаяся к тем, кто пытается проникнуть в их страну. Их решимость не допускать всех иностранцев существенно подкрепляется суровой и вредоносной природой страны, ее глубокими оврагами, миазматическими болотами, крутыми высотами, быстрыми ручьями, густым подлеском и густо поросшими лесом районами. Воздух плоскогорий и долин горячий и влажный, почва чрезвычайно плодородная, но внутренние районы и горные районы имеют более мягкий климат с небольшими вариациями, за исключением сухого и влажного сезонов. В низменностях Панамы болотистый характер поверхности при высокой влажности атмосферы порождает пышную растительность, а вытекающее из этого количество разложившихся растительных веществ под воздействием вертикального солнца порождает миазмы, смертельные для людей без климата. Богатая и болотистая природа

почвы, однако, порождает огромные пальмы, в ветвях которых местные жители строят свои дома, получая таким образом более чистый воздух и большую безопасность от многочисленных диких животных и опасных рептилий, населяющих этот регион. Значительная часть территории богата полезными ископаемыми, которые когда-то добывались местными жителями в больших количествах, но которые, к сожалению, стали тем магнитом, который привлек к ним безжалостных испанских грабителей.

НАРОДЫ ИСТМИИ.

В северной части Коста-Рики вдоль верховьев Рио-Фрио расположены *Гуатусос*, или *Пранзас*. Мистер Сквайер склонен думать, что они того же происхождения, что и науа. Некоторые поразительные физические особенности, наблюдаемые у них, дали повод для различных предположений и поразительных выводов относительно их происхождения. В западной части штата проживают *террабы* и *чангуэны*, свирепые и варварские народы, находящиеся в постоянной вражде со своими соседями. На юго-востоке, простираясь до границ Чирики, обитают *таламанки*, состоящие из множества различных племен и, по мнению некоторых, являющиеся расовыми союзниками гуатусо. Кроме того, это *Бурики*, *Торрески*, *Токсы* и другие.^[1004] В горах Чирики находятся *горы Валиентес*, названные так испанцами за их героическое сопротивление захватчикам. Многие воинственные народы, населявшие страну на момент открытия, получили свои названия от касиков, которые ими правили. Предполагается, что люди, которые живут на берегу Карибского моря, между Портобелло и Урабой, и занимают острова Лимонес, Сасарди и Пинос, являются ветвью некогда могущественных народов Дариена, которые по сей день остаются непокоренными. Их провинция расположена на западном берегу залива Ураба, а их город изначально находился недалеко от устья реки Аtrato. Местные жители называли город и реку, а также провинцию Дарьен. Этот город был завоеван в 1510 году небольшой группой потерпевших кораблекрушение испанцев под командованием Бачиллера Энсисо. Там были Васко Нуньес де Бальбоа, Франсиско Писарро и люди из подобного металла, и это было первое успешное завоевание и поселение на Твердой Земле. Отсюда, по мере расширения завоеваний испанцев, название Дариен было в конце концов применено к большей части Перешейка. Еще дальше на запад располагались некогда могущественная провинция *Куэва* и древний город Панама, открытый в 1515 году Тельо де Гусманом. Это была знаменитая рыболовецкая стоянка, слово *Rapamá* на родном языке означает место, где ловится много рыбы. Вдоль западного берега Панамского залива проживало несколько независимых и воинственных народов, таких как *Кутара*, *Париж*, *Эскори*, а также многие другие, которые вели постоянную войну друг против друга с целью увеличения своих территорий и придания блеска своим именам.^[1005]

В телосложении истмийцев наблюдаются лишь незначительные различия. Люди, как правило, хорошо сложены, мускулисты и среднего роста, хотя старые авторитеты, такие как Эррера, Андагойя и Гомара, описывают племя, которое они находят недалеко от Эскори и Куарекаса, как очень высоких — настоящих великанов. Женщины, как правило, небольшого роста и изящных пропорций, но по достижении определенного возраста склонны к ожирению. Горные племена, как правило, ниже ростом, с более приятными чертами лица, чем жители побережья. Заметным отличием жителей Истмийского полуострова от других аборигенов Тихоокеанских штатов является короткий, довольно плоский нос, в отличие от почти повсеместного орлиного изгиба. По цвету они имеют средне-бронзовый оттенок, варьирующийся в зависимости от местности, причем горные племена более темные. Преобладают черные, прямые и очень густые жесткие волосы, черные или темноглазые и отличные зубы.^[1006] В Коста—Рике, на Рио-Фрио, находится часто упоминаемая, но никогда точно не описываемая нация - *гуатусо*, которых в некоторых мифических рассказах описывают как людей со светлым цветом лица, светлыми волосами и голубыми глазами. Точно так же об альбиносах говорит Ваффер, который рассказывает, что видел людей "молочно-белого цвета, светлее, чем у любого европейца, и очень похожих на белую лошадь". Кроме того, говорят, что их тела были покрыты молочно-белым пухом, который подчеркивал белизну их кожи; волосы и брови были белыми, а глаза продолговатыми, с направленными вниз уголками. При дневном свете они были слабовидящими, беспокойными и испытывали недостаток энергии, но после захода солнца к ним возвращались жизнерадостность, активность и зрение - последнее, по—видимому, было таким же хорошим, как у других людей.^[1007]

ОДЕЖДА ЖИТЕЛЕЙ ИСТМА.

Хлопчатобумажная ткань и кора определенного дерева, растертая во влажном состоянии до мягкости и податливости, были материалами, которые жители Истма использовали для прикрытия своей наготы, если они вообще прикрывали ее. Там, где использовался хлопок, как в некоторых частях Коста-Рики, костюм представлял собой просто небольшую полоску ткани, которую мужчины и женщины обматывали вокруг поясницы или, как на островах в заливе Никоя, женщины пропускали ее между ног и привязывали к шнурку вокруг талии. Эти последние красиво украшали свои скудные одежды различными узорами, раскрашенными в разные цвета, а также семенами и ракушками. Недалеко от залива Херрадура мужчины носили нечто вроде мантии, закрывающей всю переднюю и заднюю часть тела, сделанной из вышеупомянутой коры, в центре которой было отверстие, через которое проходила голова. Женщины этой местности заворачивают себя только в кусок коры, не утруждая себя изготовлением из нее мантии. Еще более простой была одежда мужчин близ

Картаго; им хватало нескольких хлопчатобумажных ниточек, намотанных на крайнюю плоть их мужественного члена.^[1008] Близ Панамы и Дариена касики носили только длинные хлопчатобумажные накидки, перекинутые через плечо и доходившие почти до ног, простые люди ходили обнаженными, только заключая свои интимные места в нечто вроде воронки, сделанной из золота, серебра, ракушек или бамбука, в зависимости от достатка владельца, и которая удерживалась на месте веревкой, прикрепленной к двум отверстиям по бокам, которые были сделаны из проходит вокруг талии. Женщины в тех же местностях носили хлопчатобумажные нижние юбки, доходившие до колен, или, если это были знатные дамы, до лодыжек. Недалеко от залива Никоя женщины носили длинные волосы, разделенные пробором посередине спереди до затылка и заплетенные в две косы, которые свисали по обе стороны над ушами. Мужчины завязывали волосы в тугую косичку хлопчатобумажной лентой, которая иногда располагалась так, чтобы подниматься прямо над макушкой. В качестве украшений носили ожерелья из цветных бусин или зубов тигра. Подобно многим народам гиперборейской группы, чоротеганы Никой прокалывали нижнюю губу и вставляли круглый кусочек кости. Свои руки они раскрашивали смесью собственной крови и древесного угля. В некоторых частях Верагуа и Бехетриаса отсутствовали даже воронки или хлопчатобумажные нити, а гугуре, мандинго и многие другие народы Тихоокеанского побережья, подобно народу верагуа, ходили совершенно голыми, вожди носили только длинные плащи. Все жители Истма любили украшения; среди тех, которые заслуживают особого внимания, - подвеска в носу. Это был кусочек золота или серебра в форме полумесяца, разного размера для разных случаев, те, что использовались по праздникам, свисали так, чтобы прикрывать рот, в то время как те, что использовались для обычного использования, доходили только до верхней губы. Кроме подвески в носу, были серьги и несколько тяжелых ожерелий из золота, серебра, зубов тигра, цветных семян, ракушек и кораллов, в зависимости от достатка владельца. Более богатые женщины также носили под грудью золотые слитки в качестве опоры, которые удерживались на веревочках, перекинутых через плечи. *Гуанины*, или фигурки животных, сделанные из золота, носили на шее мужчины на побережье Верагуа, Чирики и Ураба; другие также носили на головах повязки или короны из золота, или из когтей диких зверей, или из перьев. Так эти обнаженные дикари украшали себя, часто до нескольких фунтов весом. Женщины считали признаком красоты наличие толстых ног и с этой целью носили на них бинты. Здесь встречается еще один гиперборейский обычай — помазание тела маслом, которое в этих тропиках добывают из *биксы*, или семян *арнотто*, и которым посыпали пух и перья. Раскрашивание тела практиковалось повсеместно и распространялось в значительной степени, при этом использовались различные цвета и фигуры, каждая из которых имела свое особое значение.

Отправляясь на войну, краска использовалась более свободно, чем в другое время, и чем больше воин, тем гуще краска. Среди мужчин Куэбы живопись имела двойной смысл; она служила украшением человека, а также знаком различия ранга. Вождь, когда он наследовал или получал свой титул, выбирал определенное устройство, которое становилось устройством всего его дома. Свободные люди были нарисованы ото рта вниз, а также на руках и груди, в то время как рабы были нарисованы или вытатуированы только ото рта вверх. Все лорды, слуги и вассалы, которые были свободными людьми, были нарисованы точно так же. Если сын вождя принимал тотем предков, он не мог впоследствии изменить его при вступлении в права наследования, но если при жизни своего отца он отказывался использовать отличный знак своего дома, он мог, став вождем, выбрать любое новое украшение, которое ему могло приглянуться. Сын, который не принял тотем своего отца, всегда вызывал у него ненависть при жизни. Туземцы на северном побережье Чирики разрисовывали тело волнистыми линиями от плеч до пяток; сквозь хрящ носа они втыкали перо дикобраза, а в подбородок - зуб дикого зверя. У женщин на щеках были проделаны отверстия, через которые они втыкали маленькие пучки перьев; они также носили тигриные когти в ушах. В Сан-Бласе некоторые мужчины выкрасили себя в черный цвет, а женщины - в красный. В Порто-Белу король был выкрашен в черный цвет, а все его подданные - в красный. Уроженцы Эскори татуировали грудь и руки; женщины Дариена - переносицу поперек от одной щеки к другой; они также чернят зубы. У других по всему телу нарисованы фигурки птиц, животных или деревьев, в зависимости от фантазии; их любимые цвета - черный, красный и желтый, которые наносятся деревянными карандашами, разжевываемыми на конце, пока они не станут мягкими.^[1009] Все жители Истма выщипывают волосы со всех частей тела, кроме головы, и натирают себя травами, которые предотвращают их дальнейший рост. Представители обоих полов гордятся длиной волос, и большинство из них позволяют им отрастать на всю длину и свободно спадать на плечи, но стригут их на лбу так низко, чтобы они доходили до бровей. Жители Кариаи и некоторых районов Чирики перевязывают его филе и наматывают рулетиками вокруг головы, закрепляя гребнем, сделанным из сердцевины пальмы; другие носят на голове повязку из коры или определенных волокон растений, а на праздниках часто надевают высокие шапки, сделанные из ярких перьев попугаев. В Танеле замужние женщины коротко стригут волосы. Похоже, что в этих местах снова появляется уплощение головы. Лас Касас утверждает, что головы младенцев помещали между двумя подушечками, одной спереди, а другой сзади, чтобы увеличить длину головы и ширину лба.^[1010]

В Коста-Рике многие туземцы живут в маленьких хижинах, построенных из плетеного тростника. В 1545 году Диего Гутьеррес, губернатор Нуэва-Картаго в Коста-Рике, попытался исследовать эту территорию. Прибыв в провинцию Суэре, расположенную на берегу реки с таким названием примерно в двенадцати лигах от Северного моря, он пришел в деревню и занял там дом, принадлежавший начальнику округа. Старый миланский хронист Джироламо Бенцони, сопровождавший экспедицию, описывая жилище касика, говорит, что оно имело форму яйца и было сорок пять шагов в длину и девять в ширину. Стены были сделаны из тростника, а крыша - из пальмовых листьев, переплетенных и хорошо выполненных. В деревне было всего несколько других домов, да и те были более низкого качества. Падре Сепеда, иезуит, который в 1750 году прожил среди гуатусо несколько месяцев, говоря об их городах и садах, говорит, что когда начинаются дожди, они строят маленькие хижины на деревьях, где живут в безопасности от опасности наводнений.^[1011] В отличие от большинства других народов, жители Истма не строят свои деревни квадратами, а обычно образуют длинные улицы, располагая дома на значительном расстоянии друг от друга, вероятно, в качестве меры предосторожности от пожаров. На многих участках побережья Дарьена и залива Ураба деревни построены прямо в воде. Другие расположены на берегах рек, и многие из них просторны и построены с большим мастерством и вниманием к деталям. Опорными столбами крыши служат большие бамбуки или пальмы. Три или четыре из них вбиваются в землю на равных расстояниях, пропорциональных предполагаемой длине дома, а сверху укладывается коньковый столб; с каждой стороны вбивается ряд более коротких столбов, от которых к коньковому столбу крепятся длинные стропила; затем все это покрывается пальмовыми листьями, как крыша, так и бока. Другие дома оштукатурены изнутри и снаружи глиной, а в этих настелены полы из открытого бамбука, приподнятые на шесть-восемь футов над землей. Жилища разделены на две или более комнат, не имеющих дверей для входа, к которым ведут лестницы. Иногда дом строят без стен, и в этом случае крыша опускается ниже уровня пола, а конструкция остается открытой с обоих концов, имея вид приподнятой платформы. Саванерики и некоторые другие жители побережья Верагуа строят круглые или пирамидальные жилища, вбивая в землю прочные столбы с наклоном друг к другу, чтобы соединиться в точке, где они прочно связаны ивой или лианами, поперек которых привязаны небольшие палочки, одни очищенные, другие с корой или почерневшие, производя таким образом приятный эффект. Стены внутри выложены красиво переплетенным тростником. Верхняя часть сооружения снаружи покрыта соломой, а на вершине размещен орнамент из обожженной глины. В центре жилища находится просторная квартира, а вокруг стен расположены небольшие комнаты, в которых проживают разные семьи.^[1012] В каждой деревне есть общественный, городской или муниципальный дом, или форт, сто или более футов в длину, построенный таким же образом, как и жилища, но без внутренних перегородок; в стенах есть отверстия-петли для выпуска стрел. В каждом конце есть вход, и толстые двери, сделанные из расщепленных

пальмовых веток и бамбука, прочно скрепленных прутьями, находятся наготове, чтобы не впустить врага. Двери удерживаются на месте прочными стойками, вмонтированными в землю позади них. В провинции Верагуа они строят прочные деревянные заборы или частоколы вокруг некоторых деревень, чтобы защитить их от нападений врагов и диких зверей. Во время экспедиции Гаспара де Эспиносы в 1517 году Диего де Альбитес, вторгшийся в провинцию касика по имени Табраба, расположенную на некотором расстоянии к юго-западу от Панама, обнаружил, что жители защищены мощными укреплениями. Их крепости построены с большим мастерством. Сначала земля окружается глубокой траншеей, на внутреннем берегу которой высаживаются деревья, а промежутки заполняются бревнами и камнями. Во многих частях страны были обнаружены обитатели, живущие на верхушках деревьев, подобно птицам, перекидывающие палки с одной ветки на другую и строящие на них свои дома. В 1512 году Васко Нуньес де Бальбоа обследовал несколько каналов в устье реки Аtrato в поисках золота и награбленного. Окружающая местность была низменной и болотистой, но на почве росли огромные пальмы, в ветвях которых туземцы строили свои дома. Васко Нуньес, войдя в приток Рио-Негро, обнаружил большую деревню на вершинах деревьев, имя правителя которой было Абиба. Дома были разделены на несколько квартир, каждая из которых была достаточного размера, чтобы вместить несколько семей. Они были построены из дерева и ивы и были такими гибкими и в то же время такими прочными, что раскачивание ветвей взад и вперед, которым поддавалось эластичное жилище, ни в малейшей степени не мешало безопасности обитателей. Лестницы, сделанные из цельного большого бамбука, расщепленного надвое, использовались при подъеме и спуске. Их поднимали ночью или на случай вторжения врага. На побережье Верагуа Колумб обнаружил похожие жилища, и он говорит, что не мог объяснить этот обычай, если только это не было вызвано страхом перед грифонами, которыми изобилует эта страна, или перед врагами, поскольку каждое племя находится в состоянии войны со всеми другими племенами вдоль побережья. Истинная причина, однако, того, что они предпочитают селиться на деревьях, заключается в том, чтобы оказаться вне досягаемости внезапных и сильных наводнений, которые вызываются разливом рек после штормов в горах, а также для того, чтобы быть вне досягаемости рептилий и диких зверей, которыми изобилует эта страна.^[1013] Некоторые жители Истма построили большие вольеры для вождей, которые ранние современные авторы называют королевским дворцом. Васко Нуньес де Бальбоа во время своего похода через провинцию Комагре, расположенную на северном побережье Дарьена, примерно в тридцати лигах от залива Ураба, рассказывает, что он посетил жилище или дворец касика Комагре, который он описывает следующим образом: " Оно было размером сто пятьдесят на восемьдесят шагов, построенное на тяжелых столбах, которые стояли внутри каменной стены. Верхняя часть здания была красиво отделана деревянными балками, переплетенными таким образом, что поражали взорающего с изумлением. В здании находились различные помещения — покои, кладовая и

винный погреб. В одном очень большом помещении свято хранились останки предков короля, расставленные по стенам.^[1014]

ПИЩА ЖИТЕЛЕЙ ИСТМИИ.

Костариканцы живут в основном охотой и рыбной ловлей, и многие из них выращивают кукурузу, бобы и бананы; особенно таламанки - земледельцы. По словам отца Сепеды и других людей, проникших на некоторое расстояние в страну гуатусо, у них были возделанные большие поля. Ни одно из этих племен редко использует соль, и никто из них никогда не ест собак, так как они держат их для охоты. Их основная добыча - дикие свиньи и олени, но они не очень разборчивы в своем животном рационе, поскольку едят все, что им удастся поймать, включая рептилий. Их способ приготовления рыбы делает ее чрезвычайно вкусной - ее запекают, завернув в листья подорожника. Бананы обычно срывают зелеными и закапывают в песок для созревания.^[1015] Многие другие жители Перешейка являются земледельцами и выращивают значительное количество кукурузы, бананов, какао, пимиенто и какао-орехов; их средства к существованию в значительной степени дополняются дичью и рыбой. Основным продуктом питания прибрежных племен являются черепахи, которых они ловят в большом количестве. Обезьяны являются их любимым блюдом, и они особенно любят игуан, молодых аллигаторов и их яйца. Из юкки, а также кукурузы делают хлеб хорошего качества. Дорачи и гуайми Верагуа питаются в основном дикорастущими кореньями и фруктами под названием *пиксбаекс*, чем-то напоминающими финики, которые, поджаренные, делают блюдо приятным и полезным. Большинство их блюд сильно приправлены пимиенто, разновидностью перца, выращиваемого небольшим кустарником, который в большом количестве произрастает на Огненной земле Фирме. Птица тука питается главным образом ягодами, которые она выбрасывает из желудка почти сразу после их проглатывания; туземцы предпочитают употреблять их таким образом, поскольку их горечь частично поглощается птицей. Говорят, что карибы ели человеческое мясо всякий раз, когда у них была возможность. Эррера говорит, что некоторые жители Истмии покупали рабов, которых они продавали карибам в пищу, а жители Парии поставляли мальчиков уроженцам Тубрабы с той же целью. Они готовили мясо своих врагов и ели его, приправив солью и *аджи* (чили).^[1016] Когда нужно засеять участок земли, несколько жителей деревни собирают и срубают хворост на выбранном месте; затем семена разбрасывают по лесу по мере их залегания. В положенное время зерно, хорошо защищенное от солнца ветвями, прорастает и покрывает их, а когда колосья подходят для уборки, их собирают. После этого подлесок и кукурузные стебли поджигают, а землю продолжают использовать в сельскохозяйственных целях. При охоте на оленей и диких свиней используются собаки, чтобы выгнать их из густого леса; в других случаях они

поджигают часть леса, а когда животные пытаются убежать, убивают их копьями и стрелами. Птиц убивают с помощью духовой трубки. При ловле рыбы они используют сети, сделанные из коры махо или шелковистой травы, а в местах, где камни мешают им пользоваться сетью, они ловят их руками или стреляют в них стрелами. Часто практикуется ловля рыбы при свете факелов с помощью копий. Саванерики отравляют лужи толчеными листьями барбаско и таким образом добывают рыбу без особого труда. Для охоты на уток они также используют часто описываемый трюк с надеванием тыквы на голову и таким образом подходят к дичи. Жители Куэбы известны тем, что изготавливают чистую белую соль из морской воды — изделие, широко используемое в этой местности. В той же провинции установился своего рода коммунизм; вся провизия доставлялась вождю, который распределял каждому его долю. Часть общины была занята земледелием, а часть - охотниками и рыбаками. За трапезами касику прислуживали женщины, некоторые из его главных людей ели вместе с ним.^[1017]

В своих личных привычках жители Истма чистоплотны; они моются обычно два раза в день, а иногда и чаще, но обычно на восходе и закате солнца. Внутреннее убранство их жилищ имеет опрятный вид, и порядок и опрятность царят во всем их домашнем устройстве.^[1018]

ОРУЖИЕ ЖИТЕЛЕЙ ИСТМА.

Луки и стрелы, длинные копья, дротики, дубинки с кремневыми краями и духовые трубки - вот оружие, используемое в этих краях. Луки у костариканцев прекрасной работы, около семи футов длиной, из темного, очень твердого дерева, с тетивой из хорошо скрученной шелковой травы. Стрелы из того же дерева, очень длинные, заостренные пером дикобраза или рыбьей костью. Луки и стрелы тех, кто живет дальше к югу, гораздо короче и сделаны из черного пальмового дерева, как и их копья и дротики. Стрелы заостряются кремнем или рыбьей костью или закаляются на огне и становятся зазубренными; древко делается из тростника, а на конце вставляется кусок твердого дерева длиной восемь или десять дюймов. Жители Койбы и некоторых племен на западном берегу залива Ураба не пользуются луками и стрелами. В этом отношении, насколько я заметил, они составляют исключение; поскольку среди почти бесчисленных племен, расположенных между заливом Ураба и Северным Ледовитым океаном, я не знаю ни одного другого, где не использовались бы луки и стрелы. Эти люди в бою пользуются длинным деревянным мечом и деревянными копьями, концы которых закалены в огне и снабжены костяными наконечниками; они также пользуются пращами и дротиками. Их дротики метаются с большой силой и ловкостью с помощью палки, слегка зазубренной для удержания снаряда. Он называется *estorica* и удерживается между большим и двуручным пальцами, сбоку, ближе к центру, имеется небольшая петля, в которую помещается указательный палец; дротик бросается прямо с плеча, в то время как метатель остается в руке. Я заметил несколько похожее приспособление, используемое жителями алеутских островов.^[1019] Духовая трубка, которой пользуются с большим эффектом, имеет длину около шести или семи футов, а стреляющие из нее дротики сделаны из дерева Мукоа, очень тонкого, с чрезвычайно острым наконечником, зазубренным, так что при ударе по предмету он ломается и почти невозможно извлечь сломанный наконечник; другие отравлены, так что легкая рана вызывает смерть в течение короткого времени. Один конец оборачивают небольшим количеством ваты, пока он не подойдет к трубке, которую вставляют в рот и выдувают дротик. Это довольно эффективно на расстоянии в сто ярдов. Писатели и путешественники описывали различные разновидности яда. Эррера упоминает об одном, который, по его словам, был приготовлен из определенных серых кореньев, найденных на побережье, которые обжигались в глиняных горшочках и смешивались с разновидностью ядовитых черных муравьев; к этому

составу добавлялись большие пауки, несколько волосатых гусениц, крылья летучей мыши и голова и хвост морской рыбы, называемой *таворино*, очень ядовитой, помимо жаб, хвостов змей и мансанильи. Все эти ингредиенты были разведены на огне в открытом поле и хорошо проварены в горшочках рабом, пока они не были доведены до нужной консистенции. Несчастный раб, который следит за кипячением, почти неизменно умирает от паров. Говорят, что другой ядовитый состав был приготовлен из четырнадцати различных ингредиентов, а другой - из двадцати четырех, один убивает за три дня, другой - за пять, а третий позже, и когда применялся один, утверждалось, что иногда раненые жили столько дней, сколько был изготовлен яд. Туземцы говорили, что огонь, морская вода и воздержание были противоядиями от яда, другие утверждали, что навоз раненого человека, принятый в виде таблеток или иным способом, был лекарством. Питер Мартир пишет, что яд был приготовлен опытными в этом искусстве старухами, которых запирали на два дня в доме, где они варили ингредиенты; если по истечении этого времени женщин находили в добром здравии, а не полумертвыми, их наказывали, а мазь выбрасывали. Капитан Кокрейн в своем *дневнике в Колумбии* пишет, что они получают яд из маленькой лягушки по имени *рана де венено*. Этих лягушек держат в полый тростинке и регулярно кормят. Когда требуется использовать, они берут одну и проводят заостренной палочкой по ее горлу и выходят через одну из лапок. Боль вызывает появление на спине жабы белой пены, которая является смертельным ядом, и в нее втирают дротики; под пеной обнаруживается желтое маслянистое вещество, которое тщательно соскребают, поскольку это тоже сильный яд, но не такой стойкий, как первое вещество, которое сохраняет свои смертоносные свойства в течение года, в то время как желтое вещество теряет свою силу через пять или шесть месяцев.^[1020] Дротики, используемые карибами, были сделаны не заостренными, а квадратными на конце, у них также были очень длинные пики и тяжелые дубинки. Когда Бартоломе Уртадо в 1516 году посетил остров Каубако, он рассказывает, что касик подарил ему золотые доспехи стоимостью в тысячу кастельяно. На острове Кабо, расположенном в семи лигах от нас, воины носили толстые матовые доспехи из хлопка, непроницаемые для стрел; они были вооружены пиками, и в походе их сопровождали барабаны, раковины и флейты.^[1021]

ОРУЖИЕ, ДОСПЕХИ И ВОЙНЫ.

Войны возникают главным образом из-за зависти и амбиций соперничающих вождей. Сражения часты и кровопролитны, часто длятся много дней и ведутся с упорным мужеством. По всему Дариену принято выставлять часовых на ночь в самых высоких домах городов, чтобы они несли вахту и предупреждали о приближении врага. В начале кампании вожди и военачальники, опытные в

войне, назначаются главой племени для руководства людьми в битве и проведения операций; они носят определенные знаки отличия, чтобы отличаться от остальных мужчин, высокие перья на голове и множество золотых украшений и драгоценных камней, кроме того, они раскрашены в другом стиле. Однако все они, отправляясь на битву, украшают себя множеством ожерелий, браслетов и золотых корсетов. Мужчин подбадривают перед битвой и подбадривают во время боя взрывом больших раковин и боем в барабаны. В провинции Куэба женщины сопровождают мужчин, сражаясь бок о бок с ними, а иногда даже возглавляя фургон. Действие начинается с пращей и эшторики, но вскоре они сходятся в рукопашной схватке, когда в ход идут тяжелые деревянные мечи и дротики. Соблюдаются определенные правила и воинский устав, по которым храбрые награждаются, а нарушители воинской дисциплины наказываются. Дворянство присваивается тому, кто был ранен на войне, и в дальнейшем он награждается землями, какой-нибудь выдающейся женщиной и военным командованием; он считается более прославленным, чем другие, и сын такого отца, следующий профессии военного, может унаследовать все почести отца. Тот, кто не подчиняется приказам своего вождя в бою, лишается оружия, его бьют им и изгоняют из поселения. Вся добыча является собственностью того, кто ее захватил. Пленник является рабом захватившего его в плен; у него клеймо на лице и выбит один из передних зубов. Карибы, однако, убивали и ели своих пленников. Вафер упоминает, что в некоторых случаях тот, кто убил врага, отрезал себе волосы в знак триумфа и выкрасился в черный цвет, продолжая так краситься до первого новолуния.^[1022]

ИСТМИЙСКАЯ ПОСУДА И ОРУДИЯ ТРУДА.

Жители Истма спят в гамаках, часто красиво сделанных, подвешенных между двумя деревьями или вертикальными столбами. Благодаря материалу, из которого они изготовлены, они чрезвычайно прохладные и хорошо приспособлены к климату. Тыквы, калebasы и скорлупа какао-орехов используются для изготовления чаш для воды и питья. Другая их домашняя утварь состоит из глиняных кувшинов, кремневых ножей, каменных топориков и шкатулок, искусно сделанных из пальмовых листьев и покрытых оленьими или другими шкурами. Барабаны разных размеров, одни очень большие, другие маленькие, сделаны из полого ствола дерева, покрытого по концам оленьей шкурой. Самые большие хранятся в резиденции вождя или в городском доме. Гамаки изготавливают из тонко сотканной ткани или, чаще, из сплетенной травы различных цветов с причудливым орнаментом. Деревянные ступки, сделанные из сучковатой части дерева, используются для растирания юкки, из которой готовят маниоку. У них также используется метат, или камень для растирания. У них есть сети разных видов как для рыбной ловли, так и для охоты. Ночью в качестве

освещения своих жилищ они используют факелы, сделанные из пальмового дерева, смоченного маслом и пчелиным воском. Считается, что лорды и знатные люди провинций Дариен и Ураба пили из золотых кубков богатой и красивой работы. Питер Мученик рассказывает о золотых трубах и большом количестве колоколов, найденных испанцами в городе, расположенном на реке Дабайба (Атрато). Колокольчики использовались на церемониях и празднествах, издавая нежный и приятный звук; язычки или хлопушки были красиво сделаны из рыбьих костей. В другой части страны, в заливе Ураба, говорится о Петре Мученике, как его передал древний переводчик: "Они нашли также великое множество шетов, сделанных из шелка или хлопка госсампинового дерева; также разного рода сосуды и инструменты, сделанные из дерева, и многие из земли; также много золотых брестских пластин и очей, выкованных на их манер".^[1023]

Они изготавливают прочные шнуры из коры дерева махо, которую снимают длинными полосками, отбивают палочками, очищают и затем скручивают. Более точное описание нитей делают из разновидности лаваша, листья которого по способу приготовления несколько напоминают лен: их замачивают в воде на несколько дней, затем сушат на солнце, а затем взбивают, получая тонкие шелковистые нити, из которых изготавливают гамаки и более тонкие виды сетей для ловли мелкой рыбы. Из одного и того же растения делают превосходные корзины и циновки; материалы сначала окрашивают в разные цвета, красиво смешивают и сплетают вместе так плотно, что они удерживают воду. Они имеют мягкую текстуру и чрезвычайно долговечны. Дорачос славятся производством керамики, бутылок для воды и другой домашней утвари элегантной формы и красивой росписи. Хлопчатобумажные ткани ткут женщины, и, учитывая грубые и простые инструменты, с которыми они работают, тонкость текстуры и смешение цветов представляют собой чудо мастерства и терпения. Вафли так описывает процесс ткачества: "Женщины делают Валик из дерева длиной около трех футов, который легко поворачивается между двумя Стойками. Для этого они кладут хлопчатобумажные нити длиной не более 3 или 4 ярдов, но иногда и меньше, в зависимости от того, для чего используется Ткань, будь то для гамака, или для обвязывания вокруг талии, или для халатов, или для одеял, которыми они укрываются в своих Гамаках, когда они лежат в них в своих Домах; вот и все виды использования ткани, которые у них есть; и они никогда не ткут кусок хлопка с рисунком для его края, но такого размера, который должен подходить только для конкретного использования. Нити, выходящие таким образом из Валика, являются Основой; а для Гав-нити они наматывают хлопчатобумажную пряжу на маленький кусочек *дереваарас* *надрезами на каждом конце*; И, *взяв пальцами одной руки каждую другую нить Основы, другой рукой продевают Гав-нить и выводят ее с другой стороны; и чтобы нити Гава плотно прилегали к Ткани, они ударяют по ним на каждом витке длинным и тонким куском дереваара, как по линейке, которая проходит поперек между нитями ткани. Деформация для этой цели*".^[1024]

Каноз и плоты жителей Истмийского полуострова превосходно приспособлены для плавания по их рекам и заливам, и люди, управляющие ими, являются искусными лодочниками. Каноз различаются по размеру; некоторые выкапываются из цельного ствола дерева, другие строятся из коры. Самые большие имеют тридцать пять футов в длину и три в ширину и способны перевозить много людей, помимо значительного количества груза. Они настолько легки по телосложению, что не испытывают особых трудностей при прохождении ими препятствий, а те, что поменьше, часто переносятся на голове. Они набирают очень мало воды, и ими управляют веслами два человека, один на корме, другой на носу. При переходе через пороги используются паланки, или шесты, с прикрепленными к ним петлями, которые выполняют функцию багра для зацепления за берег или нависающие ветви деревьев, где глубина воды не позволяет шесту достать дна. Плоты сделаны из чрезвычайно легкой и мягкой древесины, похожей на пробковую. Три или четыре бревна связаны вместе веревками, а поперек них уложены бревна меньшего размера из той же древесины, скрепленные твердыми деревянными колышками, которые легко вбиваются. Плоты в основном используются для рыбной ловли или переправы через большие реки. Каноз, однако, столь же часто используются для рыбной ловли.^[1025]

Местные продукты - золото, жемчуг, панцирь черепахи, орехи слоновой кости, какао, каучук, корозо, какао-орехи, сушеная оленина, свиное сало и олени шкуры; все это предлагается в значительных количествах иностранцам, а взамен они получают соль и железные изделия, а также различные безделушки и такую домашнюю утварь, в которой они нуждаются. Ценность жемчуга была снижена из-за того, что они бросали устрицы в огонь, чтобы открыть их, что частично разрушало их блеск. Туземцы побережья везут в глубь страны сушеную рыбу и соль, которые они обменивают на золотой песок и другие продукты. В Пуэбло Нуэво сарсапарилья является основным предметом торговли. Местные торговцы очень проницательны и, как правило, придерживаются честных сделок. Во время своего путешествия по стране Васко Нуньес де Бальбоа обнаружил, что у местных жителей было большое количество золота, ювелирных изделий и жемчуга. Повсюду на своем пути он получал подарки из золота; более того, в некоторых местах он находил этот металл в большем изобилии, чем пищу.^[1026]

Ручьи этого региона подвержены частым разливам, вызванным проливными дождями. После спада этих наводнений туземцы добывают золото в руслах рек; они также сжигают траву в горах и собирают металл, оставшийся на поверхности в больших количествах. В округе Верагуа и в Дариене у них есть рабочие по золоту, тигли для плавки металлов и инструменты серебряных дел мастеров. Они разбираются в сплавлении золота, из которого делают вазы и множество видов украшений в форме птиц и различных разновидностей животных. Реликвии,

которые время от времени эксгумировались в Чирики и других частях Перешейка, доказывают, что местные жители превосходно владели искусством обработки, а также ваяния из золота и камня. Роспись и глазурь на кувшинах и другие описания керамики были искусством, которым славились жители Чирики.^[1027] Жители Истма обладали лишь очень слабыми знаниями об исчислении времени. Они рассчитывают время суток по высоте солнца в небесах и не имеют деления времени на годы, месяцы или недели. Их перечисление ограничено двадцатью, а дальше они считают от двадцати до ста; их знание чисел не идет дальше.^[1028]

ИСКУССТВО И ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ.

В провинциях Куэба, Комагре и других частях Дариена старший сын унаследовал власть после смерти своего отца. Как только похоронная церемония закончилась, наследник принял поздравления сопровождавших его вельмож, самые высокие и пожилые из которых проводили его в комнату и уложили в гамак. Затем его подданные пришли, чтобы выразить свою покорность, сопровождаемую подарками, которые состояли из больших запасов съестных припасов и всевозможных фруктов. Они приветствовали его триумфальными песнями, в которых рассказывали о подвигах его предков, а также других лордов страны, рассказывая ему, кто были его друзьями, а кто врагами. Было выпито много вина, и веселье длилось несколько дней. После этого были отправлены послы, чтобы сообщить всем соседним касикам о новом присоединении, пожелав им доброй воли и дружбы на будущее. В провинции Панама после смерти сеньора ему наследовал старший брат, а если братьев не было, наследование переходило к племяннику со стороны сестры. Вожди обладали неоспоримой властью над своим народом, и им беспрекословно подчинялись. Они не получали дани, но нуждались в личной службе для строительства домов, охоты, рыбной ловли или обработки земли; нанятые таким образом люди получали питание и содержание от вождя. В Куэбе правящего лорда звали *квеби*, в других частях его звали *тиба*. Самым высоким по званию после *тиба* был титул *сакоса*, который командовал определенными районами страны. *Пирарайлос* были дворянами, прославившимися на войне. Подчиненными *сако* были *кабры*, которые пользовались определенными землями и привилегиями, не предоставляемыми простым людям. Любой, раненный в бою в присутствии *тиба*, становился *каброй*, а его жена становилась *эспаве* или главной женщиной. Констебль не мог арестовать или убить *кабру*; это мог сделать только *тиба*; однако, попав под удар *тиба*, любой человек мог убить его, потому что как только он был ранен своим начальником, с него сняли титул и звание. Были назначены констебли, в обязанность которых входило арестовывать правонарушителей и приводить приговор в исполнение в отношении виновных. Правосудие осуществлялось лично начальником, который решал все спорные вопросы. Дела должны

излагаться правдиво, поскольку наказанием за ложные показания была смертная казнь. Решение начальника не было обжаловано. Кража каралась смертной казнью, и любой, поймавший вора на месте преступления, мог отрубить преступнику руки и повесить их себе на шею. Убийство также каралось смертью; наказанием за супружескую измену была смерть для обеих сторон. В Дариене тот, кто лишал девственности девственницу, втыкал шиповник в свой мужественный член, что обычно приводило к смерти. Факты должны были быть доказаны под присягой, формой принятия которой было поклясться своим зубом. Как я уже говорил, констебль не мог арестовать или убить дворянина; следовательно, если кто-то совершил преступление, наказуемое смертью, вождь должен был убить его собственноручно, и всем людям было объявлено об этом ударом в большой военный барабан, чтобы они собрались и стали свидетелями казни. Затем вождь в присутствии толпы рассказал о преступлении, и виновный признал справедливость приговора. Выполнив эту обязанность, вождь наносил виновнику два или три удара маканой по голове, пока тот не падал, и, если он не был убит, кто-нибудь из зрителей наносил ему завершающий удар. Казненным преступникам было отказано в праве на погребение. У карибов не было вождей, каждый человек подчинялся диктату своих собственных страстей, не сдерживаемых ни правительством, ни законами.^[1029]

НАКАЗАНИЯ И РАБСТВО.

Рабство было в силе среди различных народов, населявших Перешеек, и каждый высокопоставленный мужчина держал некоторое количество пленников в качестве рабов; их называли *пако*, и, как я уже упоминал, они были заклеены или вытатуированы особым знаком владельца на лице или руке, или им удалили один из передних зубов. Во время путешествия рабы должны были нести пожитки своего господина, и дюжине или более человек было поручено нести его носилки или гамак, которые подвешивались к шесту и переносились на плечах двумя мужчинами одновременно, которых через определенные промежутки времени сменяли двое других, причем смена производилась без остановки. Во время своего похода через перешеек в 1513 году Васко Нуньес нашел несколько негритянских рабов, принадлежащих касику Куарекаса, но владелец не мог дать никакой информации о них, за исключением того, что поблизости было больше людей этого цвета, с которыми они постоянно воевали.^[1030]

СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ ИСТМА.

Касики и лорды брали столько жен, сколько им заблагорассудится. Бракосочетание первой жены было отпраздновано большим пиром, по окончании

которого невеста была передана своему мужу. Последующие жены не выходили замуж с церемониями или ликованием, а занимали место наложниц и подчинялись приказам первой жены. Количество жен ограничивалось только богатством господина. Васко Нуньес взял в плен касика Туманаму со всей его семьей, среди которой было восемьдесят жен. Дети первой жены были законнорожденными, в то время как дети других были незаконнорожденными и не могли наследовать. Брак не заключался с незнакомцами или людьми, говорящими на другом языке, и тибя и лорды женились только на дочерях благородной крови. Разводы производились по обоюдному согласию и по незначительным причинам, а иногда производился обмен женами. Если женщина была бесплодна, они немедленно договаривались о раздельном проживании, которое происходило, когда у женщины начиналась менструация, чтобы не возникало подозрений на беременность. Когда девушка достигала половой зрелости, ее держали взаперти, иногда в течение двух лет. В некоторых частях Дариена, когда заключался брачный контракт, все соседи приносили подарки в виде маиса или фруктов и клали их у дверей отца невесты; когда все подношения были сделаны, каждому из присутствующих вручали тыквенный сосуд с ликером; затем следовали речи и танцы, и отец жениха представлял невесте своего сына и соединял их руки; после чего невесту возвращали ее отцу, который держал ее взаперти в своем доме в течение семи дней. В течение этого времени все друзья помогали расчищать плантацию и строить дом для пары, в то время как женщины и дети возделывали землю. По прошествии семи дней состоялось еще одно веселье, на котором было выпито много спиртного. Жених принял меры предосторожности и убрал все оружие, которое было подвешено к коньку крыши его дома, чтобы предотвратить любую серьезную драку во время их пьяных оргий, которые длились несколько дней, или до тех пор, пока не будет выпито все спиртное. Если у мужчины было несколько жен, он часто держал каждую из них в отдельном доме, хотя иногда они жили все вместе; беременная женщина всегда занимала отдельный дом.^[1031] Женщины легко принимают роды, и маленького младенца привязывают к доске на спине или между двумя подушками, и держат так до тех пор, пока он не сможет ходить, доску снимают только для мытья ребенка. Дети мужского пола рано приучаются к использованию оружия и, когда могут сами нести немного провизии, сопровождают своих отцов в охотничьих экспедициях. Девочек приучают к домашним обязанностям, приготовлению пищи, ткачеству и прядению. Проституция не пользовалась дурной славой; знатные дамы придерживались принципа, что отказывать во всем, о чем их просят, по-плебейски, и они охотно отдавались любому человеку, который за ними ухаживал, особенно высокопоставленным мужчинам. Эта склонность к распущенности приводила к крайностям в использовании аборт, чтобы избежать последствий незаконных удовольствий, а также чтобы они не были лишены их, а также чтобы их груди не размягчались; ибо, говорили они, старые женщины должны рожать детей, а не молодых, которые должны развлекаться сами. Содомия практиковалась народами Куэбы, Кареты и других мест. Касики и

некоторые из главных мужчин держали гаремы из молодых людей, которые, как только им предстояла нечистая должность, переодевались женщинами, выполняли женскую работу по дому и были освобождены от войны и ее тягот. Они назывались *камайоас*, и женщины их ненавидели.^[1032]

ОПЬЯНЯЮЩИЕ НАПИТКИ.

Их публичные развлечения назывались *areitos*- разновидность танца, очень похожая на некоторые из северных провинций Испании. Они происходили при вступлении в брак или рождении ребенка, или когда они собирались отправиться на охоту, или во время сбора урожая. Один возглавлял пение, шагая в такт, а остальные следовали за ним, подражая ведущему. Другие снова участвовали в ратных подвигах и притворных битвах, в то время как певцы и импровизаторы рассказывали о подвигах своих предков и исторических событиях нации. Мужчины свободно баловались перебродившими ликерами и винами, пьянство и танцы длились много часов, а иногда и целые дни, пока пьяные и измученные они не падали на землю. Актеры в соответствующих костюмах изображали различные занятия рыбной ловлей, охотой и сельским хозяйством, в то время как другие, под видом шутов и дурачков, помогали оживить сцену. Их основными музыкальными инструментами были барабаны и маленькие свистульки, сделанные из тростника; у них также были дротик с отверстиями на конце, так что при броске в воздух издавался громкий свистящий звук.^[1033] У них есть различные сорта вин и ликеров, как сладких, так и кислых. Один получают из вида пальмы, постукивая по стволу у вершины и вставляя лист в срез. Отстоявшийся ликер вскоре бродит, и через два-три дня его можно пить; или его кипятят с водой и смешивают со специями. Другой сорт, называемый *чича*, готовится из кукурузы; некоторое количество зерен замачивают в воде, затем вынимают и оставляют прорасти, после чего их измельчают и помещают в большой сосуд, наполненный водой, где им дают постоять, пока они не начнут прокисать. Затем несколько старых женщин собирают и пережевывают немного зерна, которое они выплевывают в большие тыквенные горшки, пока у них не наберется достаточное количество; как только оно забродит, его добавляют в воду в сосуде, и за короткое время все подвергается брожению. Когда ликер настоится, его отделяют от осадка, и таким образом получается сильно опьяняющий ликер, который является их любимым напитком. У них есть другой способ приготовления чичи: пророщенные зерна отваривают в воде до тех пор, пока их количество значительно не уменьшится; затем их снимают с огня и оставляют отстаиваться и охлаждаться. Через два дня он становится прозрачным и пригодным для питья, но через пять или шесть дней начинает подкисляться, так что за один раз получается только умеренное количество. Различные сорта вин и ликеров изготавливаются из фиников, бананов, ананасов и других фруктов, и нам рассказывают, что первые испанские

исследователи страны обнаружили большое количество перебродивших ликеров, зарытых под землей под своим домашним деревом, потому что при хранении в их домах ликер мутнел от постоянного взбалтывания. Описывается, что погреб короля Комагре был заполнен большими сосудами из земли и дерева, в которых хранились вино и сидр. Питер Мартир в своем отчете о визите Васко Нуньеса и его компании к королю говорит: "они пьют вина самых разных вкусов, как белые, так и черные". Жители Истмийского полуострова широко употребляют табак; уроженцы Коста-Рики сворачивают лист в виде сигары и перевязывают его травяными нитками; они вдыхают дым и, задержав его на короткое время, выпускают его через рот и ноздри. Сигара, которой пользуются уроженцы Панамского перешейка, намного больше. Мистер Ваффер так описывает их способ приготовления и копчения: "Накладывая два или три листа друг на друга, они сворачивают все вместе боком в длинный рулет, но при этом оставляют небольшую впадинку. Вокруг этого они скручивают другие Листья один за другим, таким же образом, но плотно и плотно, пока Рулет не станет размером с запястье человека и двух-трех футов в длину. Когда они находятся в Компании, они курят так: Мальчик поджигает один конец булочки и поджигает его до Уголька, смачивая соседнюю часть, чтобы она не пропадала слишком быстро. Подожженный Конец он кладет в Рот и выдувает Дым по всей длине Рулета в Лицо каждому члену Компании или Совета, хотя бы их было от 2 до 300 человек. Затем они, сидя в своей обычной Позе на Формах, делают, сложив Руки полыми вместе, что-то вроде Воронки вокруг своих Ртов и Носов. В него они вдыхают Дым по мере того, как он дует на них, жадно и сильно вдыхая его до тех пор, пока они в состоянии задерживать дыхание, и, кажется, благословляют себя, так сказать, Освежением, которое он им дает. " После обильной еды, особенно после ужина, они сжигают определенные смолы и травы и окуривают себя, чтобы вызвать сон.^[1034]

Истмийцы - хорошие ходоки, их поступь твердая, но легкая и мягонькая, как у кошки, и они чрезвычайно активны во всех своих движениях. Путешествуя, они ориентируются по солнцу или определяют свой курс, наблюдая за корой деревьев; кора с южной стороны всегда самая толстая. Утомленные путешествием, они царапают свои ноги заостренной тростинкой или змеиными зубами. Они очень искусные пловцы, и жители побережья проводят большую часть времени в воде. В знак приветствия они поворачиваются друг к другу спиной. Никто не примет подарок от незнакомца без особого разрешения вождя.^[1035]

ИСТМИЙСКИЕ КОЛДУНЫ.

Они в основном верят в духов и гадания, и у них есть колдуны, которых называют *пиасами*, к которым относятся с большим уважением и благоговением. Пиасы

утверждают, что обладают способностью предсказывать будущее и поднимать настроение. Применяя на практике свое искусство, они удаляются в уединенное место или запираются в доме, где с громкими криками и неземными звуками притворяются, что советуются с оракулом. Мальчиков, предназначенных стать пиасами, берут в возрасте десяти-двенадцати лет для обучения в этой должности; их отбирают за природную склонность или особые способности и интеллект, которые они проявляют для службы. Избранные таким образом заключаются в уединенное место, где они живут в компании своих наставников. В течение двух лет они подвергаются суровой дисциплине, они не должны есть мясо или что-либо живое, но питаться исключительно овощами, пить только воду и не вступать в половые сношения. В течение испытательного срока ни родителям, ни друзьям не разрешается видеться с ними; только ночью их посещают профессиональные мастера, которые обучают их тайнам некромантического искусства. В провинции Куэба мастеров в этих искусствах называют *текинцами*. О пиаках утверждают, что они могли предсказать лунное затмение за три месяца до назначенного времени. Людей очень беспокоили ведьмы, которые, как предполагалось, общались со злыми духами и причиняли много бед, особенно детям.^[1036]

МЕДИЦИНСКАЯ ПРАКТИКА.

Жители Истма - здоровая и долгоживущая раса. Наиболее распространенными для них болезнями являются лихорадка и венерические заболевания. Последний, как утверждает Овьедо, был завезен в Европу из Хайти, или Эспаньолы, где он был распространен, а также по всей Огненной земле. Этот вопрос вызвал много споров среди авторов, но баланс свидетельств, по-видимому, указывает на то, что венерическое заболевание в Европе имело не американское происхождение, хотя болезнь, вероятно, существовала в Америке до прихода европейцев. Средствами, применявшимися истмийцами при этой жалобе, были *древесинагуаякана* и другие известные им лекарственные травы. Их очень беспокоит мелкий вид вшей-клещей, которые в большом количестве покрывают их конечности, от которых они пытаются освободиться, прикладывая горящую солому. Другое насекомое, более серьезное по своим последствиям и проникающее в своих нападениях, - это *чегое*, или *pulex penetrans*; оно зарывается под кожу, где откладывает яйца, и, если его вовремя не извлечь, разрастется до такой степени, что поставит под угрозу потерю конечности. Местные жители удаляют его любым острым предметом. Они подвержены укусам ядовитых змей, которых в стране много и которые часто приводят к смерти. Всякий раз, когда кого-либо кусает такая рептилия, пострадавший немедленно перевязывает раненую часть тела лигатурой, сделанной из растений, хорошо известных местным жителям, и которую они обычно носят с собой; это позволяет ему добраться до деревни, где он получает помощь и с помощью травяных аппликаций часто излечивается. Некоторые из

них подвержены кожному заболеванию, несколько похожему по своему внешнему виду на стригущий лишай; оно распространяется по всему телу до тех пор, пока в конце концов кожа не отслаивается. Тех, кто страдает таким недугом, называют *каратами*. Эти люди, как правило, очень выносливы и сильны, обладают большой выносливостью. Пиасы, как знахари, консультируются со своими оракулами на благо всех, кто нуждается в их услугах. Лекарство от сосания можно получить в этих краях, а также на севере. Когда его вызывают к пациенту, если боль или заболевание незначительны, знахарь берет в рот несколько трав и, прикладывая губы к пораженной части тела, притворяется, что высасывает воспаление; внезапно он выбегает наружу с выпяченными щеками и притворяется, что что-то выплевывает, ругаясь и проклиная одновременно; затем он уверяет своего пациента, что добился излечения, устранив причину боли. Когда болезнь носит более серьезный характер, разыгрываются более сложные заклинания, заканчивающиеся тем, что практикующий высасывает ее из тела больного человека, однако, не без бесконечных хлопот, труда и извиваний, пока, наконец, пациент не засовывает маленькую палочку себе в горло, что вызывает у него рвоту, и таким образом он извергает то, что, как он утверждает, вытянул из страдальца. Если его заклинания и уловки оказываются неэффективными, врач прибегает к помощи определенных трав и отваров, с которыми он хорошо знаком; однако их познания в медицине более обширны в лечении внешних, чем внутренних заболеваний. Компенсация, выплачиваемая потерпевшему, пропорциональна тяжести дела и способности лица вознаградить его. В случаях лихорадки прибегают к кровотечению; их метод проведения кровопускания своеобразен и сопровождается большим количеством ненужных страданий. Оператор пускает маленькую стрелу из лука в различные части тела пациента до тех пор, пока случайно не вскрыется вена; стрелу отмеряют на небольшом расстоянии от острия, чтобы она не проникла слишком далеко.^[1037] Овьедо рассказывает нам, что в провинции Куэба практика сосания была распространена до ужасающих масштабов и привела к ужасным последствиям. Людей, мужчин и женщин, которые предавались этому обычаю, испанцы называли *чупадорами*. Они принадлежали к классу магов, и историк говорит, что они ходили по ночам, навещая определенных жителей, которых они сосали часами, продолжая практику изо дня в день, пока, наконец, несчастные получатели их внимания не становились настолько худыми и изможденными, что часто умирали от истощения.^[1038]

МОГИЛЫ На ИСТМИИ И ТРАУР.

У некоторых народов Коста-Рики, когда наступает смерть, тело помещают в небольшую хижину, построенную из сплетенных пальмовых листьев; еда, питье, а также оружие и инвентарь, которые служили умершему при жизни, помещаются в

ту же хижину. Здесь тело хранится в течение трех лет, и в каждую годовщину смерти его переодевают и ухаживают за ним во время определенных церемоний. В конце третьего года его выносят и предают земле. У других племен того же района труп после смерти покрывают листьями и окружают большой кучей дров, которые поджигают, друзья танцуют и поют вокруг огня, пока все не сгорит, после чего пепел собирают и закапывают в землю. В Верагуа у дорачос было два вида гробниц: одна для знатных людей, построенная из плоских камней, уложенных с особой тщательностью, и в которые были помещены дорогие кувшины и урны, наполненные едой и винами для умерших; те, что для плебеев, представляли собой просто траншеи, в которые вместе с обитателем клали несколько тыквенных семечек похоронные обряды на перешейке. Из майса и вина, и место, заполненное камнями. В некоторых частях Панама и Дариена похоронные обряды совершались только вождями и лордами. Среди простых людей человек, чувствуя приближение своего конца, либо уходил сам, либо был уведен в лес своей женой, семьей и друзьями, которые, снабдив его каким-нибудь пирогом или початками кукурузы и тыквенной бутылкой с водой, оставляли его там умирать в одиночестве или на растерзание диким зверям. Другие, проявляя больше уважения к своим умершим, хоронили их в гробницах с нишами, куда клали кукурузу и вино, и ежегодно обновляли их. В некоторых случаях мать умирала, кормя грудью своего младенца, и живого ребенка прикладывали к ее груди и хоронили вместе с ней, чтобы в своем будущем состоянии она могла продолжать кормить его своим молоком. В некоторых провинциях, когда касик заболел, жрецы консультировались со своими оракулами относительно его состояния, и если они получали в ответ, что болезнь смертельна, половина его драгоценностей и золота выбрасывалась в реку в качестве жертвы богу, которому они поклонялись, в вере, что он приведет его к последнему упокоению; другая половина зарывалась в могилу. Родственники покойного обрили голову в знак траура, а все его оружие и другое имущество были сожжены, чтобы ничего не осталось на память о нем. В Панаме, Натте и некоторых других округах, когда умирал касик, те из его наложниц, которые любили его достаточно сильно, те, которых он горячо любил и которых так назначил, а также некоторые слуги убивали себя и хоронили вместе с ним. Это они сделали для того, чтобы прислуживать ему в стране духов. Они верили, что те, кто не сопровождал его тогда, когда они умрут естественной смертью, потеряют привилегию быть с ним впоследствии, и фактически их души умрут вместе с ними. Считалось, что привилегия служить касику в его будущем штате была предоставлена только тем, кто состоял у него на службе при его жизни, следовательно, такой службы с нетерпением ждали уроженцы обоих полов, которые прилагали все усилия, чтобы их приняли в качестве слуг в его дом. Во время погребения те, кто сажал для него кукурузу при его жизни, похоронили вместе с ними немного кукурузы и сельскохозяйственные орудия, чтобы они могли приступить к посадке сразу по прибытии в другой мир. В Комагре и других провинциях тела касиков бальзамировали, укладывая их на тростниковую изгородь, подвешивая на

веревках или помещая на камень или бревно; а вокруг тела или под ним разводили медленный костер из трав на таком расстоянии, чтобы постепенно высушивать его, пока не оставались только кожа и кости. Во время процесса бальзамирования двенадцать главных мужчин сидели вокруг тела, одетые в черные плащи, которые покрывали их головы, позволяя им свисать до ног; время от времени один из них бил в барабан, а когда умолкал, монотонно напевал, остальные отвечали. День и ночь двенадцать несли вахту и не отходили от тела. Когда оно достаточно высохло, его обработали и украсили множеством украшений из золота, драгоценных камней и перьев и установили в покоях дворца, где вдоль стен были разложены останки его предков, каждый на своем месте и в правильной последовательности. В случае, если касик пал в бою и его тело не могло быть найдено или было потеряно иным образом, место, которое он должен был занять в ряду, всегда оставалось вакантным. У других племен тело после высушивания на огне заворачивали в несколько складок ткани, клали в гамак и помещали на платформу в воздухе или в комнате. Жены, слуги и прислужницы умерщвляли себя, причем некоторые из них были отравлены; в таком случае толпа собиралась, чтобы воспеть хвалу своему умершему господину, в то время как те, кто должен был последовать за ними, выпивали яд из тыкв и мгновенно падали замертво. В некоторых случаях они сначала убивали своих детей. В других случаях похороны главного вождя проводились по-другому. Они приготовили большую могилу площадью двенадцать-пятнадцать футов и глубиной девять-десять футов; по бокам они соорудили каменную скамью и покрыли ее раскрашенной тканью; в середине могилы они поставили кувшины и тыквенные горшки, наполненные маисом, фруктами и винами, а также большое количество цветов. На скамье лежал мертвый вождь, одетый, украшенный драгоценными камнями, а вокруг него сидели его жены, пестро украшенные серьгами и браслетами. Когда все было готово, собравшаяся толпа возвысила свои голоса в песнях, восхваляющих храбрость и доблесть покойного; они рассказывали о его щедрости и многих добродетелях и высоко превозносили любовь его верных жен, которые пожелали сопровождать его. Пение и танцы обычно длились два дня, и во время их проведения артистам, а также женщинам, ожидавшим своей участи, бесплатно подавали вино. По истечении этого времени они полностью опьянели и впали в бессмысленное состояние, когда заключительный акт был завершен тем, что мертвых и обреченных бросили в могилу и засыпали ее бревнами, ветками и землей. Впоследствии это место стало священным, и вокруг него была посажена роща деревьев. В конце года в память о погибших были возданы погребальные почести. Для участия было приглашено множество друзей и родственников того же ранга, что и покойный, которые в назначенный день принесли такое количество еды и вина, какое доставляло удовольствие тому, чью память они чтили, а также оружие, которым он сражался, и все это было помещено в подготовленное для этой цели каноэ; в нем также было помещено изображение покойного. Затем каноэ проносили на плечах людей вокруг двора дворца или дома в присутствии умершего, если он был

забальзамирован, а затем выносили в центр города, где оно сжигалось со всем, что в нем находилось, — люди верили, что дым поднимается к душе умершего и был приятен и угоден ему.^[1039] Если тело было предано земле, они открывали гробницу; все люди с растрепанными волосами издавали громкие жалобные крики, пока собирали кости, и это они видели. сожгли все, кроме задней части черепа, которую забрала домой одна из главных женщин и сохранила как священную реликвию.

ИСТМИЙСКИЙ ХАРАКТЕР.

Характер костариканцев всегда был характером свирепого и дикого народа, выдающимися качествами которого являются гуатусо и бурики, проявившие сильное отвращение к общению с цивилизацией. Таламанки немного менее неукротимы, и это лучшее, а может быть, и худшее, что можно сказать. Террабы, также жестокий и воинственный народ, тем не менее, отец Хуан Доминго Аррисивита говорит о них как о людях, наделенных природной покорностью. Уроженцы Бока-дель-Торо - варвары и не склонны к переменам. В Чирики они храбры и умны, их исключительная храбрость дала им название *Valientes* или *Indios Bravos* от первых первооткрывателей; они также известны честностью и порядочностью в отношениях. Такой же воинственный и независимый дух и бесстрашие перед смертью преобладают среди народов верагуа, Панамы и Дариена. Жители Панамы и Куэбы склонны к разврату, воровству и лжи; у одних эти качества входят в моду; другие считают их преступлениями. Мандинго и уроженцы Сан-Бласа - независимый и трудолюбивый народ, обладающий значительным умом и покладистым и гостеприимным нравом. Жители Дарьена добры, непредубежденные и миролюбивы, но всегда были решительны в противодействии любому вмешательству иностранцев; они любят развлечения и склонны к праздности; последняя черта, однако, применима не ко всем, заметным исключением являются куны и чоко из долины Аtrato, которые обладают мягким характером, добры, гостеприимны и простосердечны, когда к ним завоевывают доверие; они также трудолюбивы и терпеливы, и мсье Люсьен де Пуйдт говорит о первых: "Воровство совершенно неизвестно среди местных жителей". куны." Полковник Альседо, говоря об их соседях, идибах, называет их вероломными, непостоянными и лживыми. Жители внутренних районов и горных районов более свирепы, чем жители побережья; первые застенчивы и замкнуты, но при этом склонны к гостеприимству. В заливе Ураба люди воинственны, тщеславны и мстительны.^[1040]

Таким образом, от ледяных регионов севера до жарких и влажных берегов Дариена я следовал за этими Дикими племенами Тихоокеанских штатов, не имея перед собой никакой другой цели, кроме как точно представить их в соответствии

с информацией, которую мне удалось собрать. И вот я покидаю их, хотя и не без сожаления: ибо, несмотря на все сказанное, я не могу не чувствовать, как мало мы о них знаем. Об их могучем незарегистрированном прошлом, об их бесконечных смещениях, об их веках войн и потрясений, об их внутренней жизни, об их стремлениях, надеждах и страхах - как мало мы знаем обо всем этом! И теперь, когда взгляд останавливается на прекрасных владениях, из которых их так бесчестно изгнали, возникают подобные вопросы: как долго продолжались эти отступления и сражения? Какой цели служили эти народы? Откуда они пришли и куда ушли? — вопросы, на которые нет ответа до тех пор, пока не будет постигнуто Всеведение и не будут объединены начало и конец.

ПЛЕМЕННЫЕ ГРАНИЦЫ.

The ДИКИЕ ПЛЕМЕНА ЦЕНТРАЛЬНОЙ АМЕРИКИ, последнее групповое подразделение этой работы, простираются от западной границы Гватемалы на юг и восток до Рио-Аtrato. Я разделил эту группу на три подразделения, а именно: *гватемальцы, москито и жители Истмии*.

Под ГВАТЕМАЛЬЦАМИ для целей настоящего определения понимаются те нации, которые занимают нынешние штаты Гватемала, Сальвадор и части Никарагуа.

The *Лакандоны* - дикий народ, населяющий горы Чамма на границе Гватемалы и Чьяпаса. - Горы Чамма, населенные дикими индейцами Лакандона ... следует проводить различие между западными и восточными Лакандонами. Вся страна, лежащая на западе, между епископством Сьюдад-Реаль и провинцией Вера-Пас, когда-то была занята Западными Лакандонами.... Страну Восточных Лакандонов можно рассматривать как простирающуюся от гор Чамма, в полутора днях пути от Кобана, вдоль берегов реки де ла Пасьон до Петена или даже дальше". *Эскобар, в Лондоне. Геогр. соц., журнал., том xi., стр. 93-4*. На окраине Рио-де-ла-Пассион. *История Хуарроса. Гуат., стр. 271*. 'Un tribu de Mayas sauvages appelés Lacandons, qui habitent un district immense dans le centre du continent, embrasse toute la partie occidentale du Peten; erre sur les bords supérieurs de l'Usumasinta et le pays qui se trouve au sud de l'endroit d'où j'écris.' *Galindo, in Antiq. Мексика., том i., раздел ii., стр. 67*. "Обширная область, лежащая между Чиапой, Табаско, Юкатаном и республикой Гватемала ... все еще занята значительной группой индейцев, лакандонами и другими". *Сквайер, в Истории. Журнал., том iv., стр. 65*, "Обширная область, охватывающая не менее от 8000 до 10 000 квадратных миль, окружающая верховья реки Усумасинта, в которой обитают неукротимые индейцы". *Лакандоны". Изд., стр. 67*. "Может быть, я против того, чтобы ждать на севере Каабона, провизии в Доминикане и понимания того, как оплачивают Долорес и обмороки, когда они выходят на бис из-за чего-то непредвиденного. Là vivaient les Choles, les belliqueux et féroces Mopans, les Lacandons et quelques tribus plus obscures, dont l'histoire a négligé les noms.' *Morelet, Voyage, том. ii., p. 78, том. i., p. 318*. "Сегодня их число сократилось до очень незначительного, они живут на реке Пассион и ее притоках и вблизи них". *Берендт, в журнале Smithsonian Rept., 1867, стр. 425*. "На севере Вера-Пас, к западу от Петена и вдоль всей Усумасинты обитают многочисленные и воинственные племена, называемые обычно лакандонами". *Поездка Бойля, том i, предисловие, стр. xvi.; Фосси, Мексика, стр. 471; Пиментель, Сборник воспоминаний о Разе индейцев, стр. 197*.

ГВАТЕМАЛЬСКИЕ МАМЫ.

The *Мамес* населяли существующий район Гуэгуэтенанго, часть Кесальтенанго, и провинцию Соконуско, и во всех этих местах язык мам или покоман является народным. Не мало примечательно, что эта идиома также характерна для мест, очень удаленных от страны мам: а именно. в Аматитане, Мишко и Петапе, в провинции Сакатепекес; Чальчуапе, в Сан-Сальвадоре; Мите, Халапе и Ксилотепеке, в Чикимуле." *История Хуарроса. Гуат., стр. 169*. 'El Mame ó Pocoman le usan los mames ó pocomanes, que parecen no ser mas que dos tribus de una

misma nacion, la cual formaba un estado poderoso en Guatemala. Se extendió por el distritó de Huehuetenango, en la provincia de este nombre, y por parte de la de Quetzaltenango, así como por el distrito de Soconusco en Chiapas. En todos estos lugares se hablaba mame ó pocoman, lo mismo que en Amatitlan, Mixco y Petapa, de la provincia de Zacatepec ó Guatemala; en Chalchuapa, perteneciente á la de San Salvador; y en Mita, Jalapa y Jiloltepec, de la de Chiquimula.' *Balbi*, in *Pimentel, Cuadro*, tom. i., p. 81. 'Leur capitale était Gueguetenango, au nord-est de la ville actuelle de Guatemala, et les villes de Masacatan, Cuilco, Chiantla et Istaguacan étaient enclavées dans leur territoire.' *Squier*, in *Nouvelles Annales des Voy.*, 1857, tom. cliii., стр. 177. 'A l'ouest, jusqu'aux frontières de Chiapas, s'étendaient les Mams, proprement dits Mam-Yoc, dans leurs histoires, partagés en plusieurs familles également puissantes qui gouvernaient souverainement cette contrée, alors désignée sous le nom commun d'Otzoya (de otzoy, sortes d'écrevisses d'or): c'étaient d'un côté les Chun-Zak-Yoc, qui avaient pour capitale Qulaha, que son opulence et son étendue avaient fait surnommer Nima-Amag ou la Grande-Ville, dite depuis Xelahun-Quieh, ou Xelahuh, et Quezaltenango; les Tzitzol, dont la capitale était peut-être Chinabahul ou Huehuetenango, les Ganchebi (see note below under Ganchebis) et les Bamaq. Ceux-ci, dont nous avons connu les descendants, étaient seigneurs d'Iztlahuacan (San-Miguel-Iztlahuacan), dont le plateau est encore aujourd'hui parsemé de ruines au milieu desquelles s'élève l'humble bourgade de ce nom: au dessus domine, à une hauteur formidable, Xubiltenam (ville du Souffle).... Ganchebi, écrit alternativement Canchebiz, Canchevez et Ganchebirse. Rien n'indique d'une manière précise où régnait cette famille: mais il se pourrait que ce fût à Zipacapan ou à Chivun, dont les ruines existent à trois lieues au sud de cette dernière localité; là était l'ancien Oztoncalco.' *Brasseur de Bourbourg, Popol Vuh*, introd., pp. 264-5. 'Habitaban el Soconusco, desde tiempos remotos, y era un pueblo autócton; los olmecas que llegaron de la parto de México, les redujeron á la servidumbre, y una fraccion de los vencidos emigró hasta Guatemala.' *Orozco y Berra, Geografía*, p. 168. Племена Мамей, Ачи, куаахтемальтека, хататека и чиричота "в окрестностях Сучитепеков и Куаахтемала". *Дворец в Пачеко, полковник Док. Inéd.*, tom. vi., p. 7. Mame 'Parlé dans les localités voisines de Huehuetenango.' *Brasseur de Bourbourg, MS. Troano*, tom. ii., p. viii. 'On retrouve encore aujourd'hui leurs restes parmi les Indiens de la province de Totonicapan, aux frontières de Chiapas et des Lacandons, an nord-ouest de l'état de Guatémala. La place forte de Zakuléu (c'est-à-dire, Terre blanche, mal à propos orthographié Socoléo), dont on admire les vastes débris auprès de la ville de Huéhuétenango, resta, jusqu'au temps de la conquête espagnole, la capitale des Mems. Cette race avait été antérieurement la maîtresse de la plus grande partie de l'état de Guatémala.' *Brasseur de Bourbourg, Hist. Nat. Civ.*, том ii., стр. 119-20.

The *Pokomams*, or *Pokonchis*, lived in the district of Vera Paz in Guatemala, 'sous le nom d'Uxab et de Pokomam, une partie des treize tribus de Tecpan, dont la capitale était la grande cité de Nimpokom, était maîtresse de la Verapaz et des provinces situées au sud du Motagua jusqu'à Palin' (2 leagues N. W. of Rabinal). *Брассер де Бурбург, Пополь Вух*, введение., стр. 264. Ils 'paraissent avoir occupé une grande partie des provinces guatémaliennes.' *Brasseur de Bourbourg, Hist. Nat. Civ.*, том ii., стр. 84, 506. 'Toute la rive droite du Chixoy (Lacandon ou haut Uzumacinta), depuis Coban (écrit quelquefois Coboan) jusqu'au fleuve Motagua, les montagnes et les vallées de Gagcoh (San-Cristoval), de Taltic, de Rabinal et d'Urran, une partie des départements actuels de Zacatépec, de Guatémala et de Chiquimulà, jusqu'au pied des volcans de Hunahpu (volcans d'Eau et de Feu),

devinrent leur proie.' *Id.*, pp. 121-2. "Покомчи, покоман, какчи, семе д'Аматитан по-кобански". *Брассер де Бурбур, МИСС Троано*, том ii, вступление, стр. viii. В "La Verapaz, la poronchi, caechi y colchi". *Дворец, в Пачеко, полковник Док. Inéd.*, том. vi., p. 7. 'La lengua pocomana se habla en Amatitán, Petapa, San Chrisobal, Pinula, y Hermita ó Llano de la Culebra de Guatemala.' *Hervás, Catálogo*, том. i., p. 305. 'A la nacion Poconchi pertenecen los lugares ó misiones ... llamadas Santa Cruz, San Christobal, Taktik, Tucurú, y Tomasiú.' *Ib.*

The *Киче* населяют центр штата Гватемала. Затем киче распространился на нынешние районы киче, Тотоникапан, часть Кесальтенанго, и деревню Рабиналь; во всех этих местах говорят на языке киче. По этой причине с большой долей вероятности можно сделать вывод, что большая часть провинции Сапотитлан, или Сучилтепекес, была колонией киче, поскольку почти повсюду используется одна и та же идиома." *История Хуарроса. Гват.*, стр. 168. 'Les Quichés, or Utletecas, habitaient la frontière du sud, les chefs de Sacapulus et Uspatan à l'est, et les Lacandones indépendants au nord. Ils occupaient probablement la plus grande partie du district actuel de Totonicapan et une portion de celui de Quesaltenango.' *Squier, in Nouvelles Annales des Voy.*, 1857, том. cliii., стр. 177. 'Leurs postes principaux furent établis sur les deux côtés du Chixoy, depuis Zacapulas jusqu'à Zactzuy.' *Brasseur de Bourbourg, Hist. Nat. Civ.*, том ii., стр. 131-2; *Bannayc, Геогр. статистика.*, стр. 286, 288, 291.

The *Какчикели* находятся к югу от Киче. "Территория качикеле состояла из того, что сейчас образует провинции Чимальтенанго и Сакатепекес, а также район Солола; и поскольку на языке качикеле также говорят в деревнях Патулл, Коцумальгуапан и других вдоль того же побережья, правдоподобно предположить, что они были колониями, заселенными качикелями с целью выращивания желаемых продуктов в более теплом климате, чем их собственный". *История Хуарроса. Гват.*, стр. 169. 'La capitale fut, en dernier lieu, Iximché ou Tecpan-Guatemala, lors de la déclaration de l'indépendance de cette nation.' *Брассер де Бурбур, Пополь Вух*, введение, стр. 270. 'Der westliche Theil der Provinz [Atitan] mit 16 Dörfern in 4 Kirchspielen, von Nachkommen der Kachiquelen und Zutugilen bewohnt.' *Hassel, Mex. Гват.*, стр. 338. 'Los países de la nacion Cakchiquila son Chimaltenango, Zumpango, Tejar, Santo Domingo, San Pedro las Huertas, San Gaspar, San Luis de las Carretas, y otros diez lugares, todos pertenecientes á las misiones de los PP. dominicos; y á las de los PP. observantes de san Francisco pertenecen Isapa, Pason, Tepan-guatemalan Comalapa, San Antonio, San Juan del Obispo, y otros quince lugares á lo menos de la misma nacion Cakchiquila, cuyas poblaciones estan al rededor de Guatemala.' *Hervás, Catálogo*, том. i., p. 305.

The *Зутугилы* жили у озера Атитлан. "Владычество зутугилес простиралось на современный район Атитан и деревню Сан-Антонио, Сучилтепекес". *История Хуарроса. Гват.*, стр. 169. 'La capital de los cachiqueles era Patinamit ó Tecpanguatemala, ciudad grande y fuerte; y la de los zutuhiles, Atitan, cerca de la laguna de este nombre y que se tenia por inexpugnable.' *Pimentel, Cuadro*, том. ii., pp. 121-2.

The *Хортисы* живут на берегах реки Мотагуа. Индейцы племени чикимула принадлежат к нации чорти. *Гаваррете*, в "Панамской звезде и вестнике", 19 декабря 1867 г.; "Ab. Lang. Людевига", стр. 48.

Брассер де Бурбур описывает целый ряд очень древних народов, местонахождение некоторых из которых он пытается установить и которые я привожу здесь. Дан, или Тамуб, основал монархию на Гватемальском плато. Their 'capitale, Amag-Dan, existait, suivant toute apparence, entre les monts Tohil et Mamah, à trois lieues à peine au nord d'Utlatlan.' *Popol Vuh*, introd., pp. 148, 262. 'Ilocab étendait sa domination à l'ouest et au sud de Tamub, et la cité d'Uquincat, siège principale de cette maison, occupait un plateau étroit, situé entre les mêmes ravins qui ceignent un peu plus bas les ruines d'Utlatlan.' 'La ville d'Uquincat (forme antique). Avec le filet (à mettre le maïs), était sur un plateau au nord-ouest de ceux d'Utlatlan, dont elle n'était séparée que par ses ravins; on en voit encore les ruines connues aujourd'hui sous le nom de P'-Ilocab, en Ilocab.' *Id.*, p. 263. Agaab, 'dont les possessions s'étendaient sur les deux rives du Chixoy ou Lacandon.' 'C'était une nation, puissante dont les principales villes existaient à peu de distance de la rive gauche du fleuve Chixoy ou Lacandon (Rio Grande de Sacapulas). L'une d'elles était Carinal, dont j'ai visité le premier, en 1856, les belles ruines, situées sur les bords du Pacalag, rivière qui se jette dans le Lacandon, presque vis-à-vis l'embouchure de celle de Rabinal, dans la Vérapaz.' *Ib.* Cabinal, 'la capitale était à Zameneb, dans les montagnes de Xoyabah ou Xolabah, [Entre les rochers].' *Id.*, p. 270. Ah-Actulul, 'sept tribus de la nation Ah-Actulul, qui s'étaient établies sur des territoires dépendants de la souveraineté d'Atitlan.' 'Ces sept tribus sont: Ah-Tzuque, Ah-Oanem, Manacot, Manazaquepet, Vancoh, Yabacoh et Ah-Tzakol-Quet ou Queh.—Ac-Tulul peut-être pour Ah-Tulul.' *Id.*, p. 274. 'Ah-Txiquinaha, ceux ou les habitants de Tziquinaha (Nid d'oiseau), dont la capitale fut Atitlan, sur le lac du même nom.' *Id.*, p. 296. Acutee, 'nom aussi d'une ancienne tribu dont on retrouve le souvenir dans Chuvi-Acutec, au-dessus d'Acutec, sur le territoire de Chalcitan, près de Malacatan et de Huehuetenango.' *Id.*, pp. 342-3. Cohah, 'nom d'une tribu antique dans l'orient des Quichés.' *Id.*, p. 353.

The Чонтале обитают в горных районах к северо-востоку от озера Никарагуа, кроме того, у них есть разные деревни в Герреро, Оахаке, Табаско, Гватемале и Гондурасе. 'En el Departamento de Tlacolula ... y se encuentran chontales en Guerrero, en Tabasco y en Guatemala.' *Orozco y Berra, Geografía*, pp. 186-7. В Сан-Сальвадоре, Чолутеке, Гондурасе, Никарагуа. *Дворец в Пачеко, полковник Док. Inéd.*, том. vi., pp. 7, 26, 35. 'Quiéchapa 20 Leguas südöstlich von Oajáca und 10 Leguas südwestlich von Nejápa.... An den Gränzen des Landes der Chontáles.' ... - Тлапалькатепек. Hauptort im Lande der Chontáles.' *Mühlenpfordt, Mejico*, том. ii., pt. i., pp. 172-3, 175, 192. 'Les Chontáles s'étaient vus en possession de toute la contrée qui s'étend entre la mer et la chaîne de Quiyecolani ... étaient en possession non seulement de Nexapa, mais encore de la portion la plus importante de la montagne de Quiyecolani.' *Brasseur de Bourbourg, Hist. Nat. Civ.*, том iii., стр. 3, 47. 'Au nord-ouest du grand lac, les Chondals occupaient le district montagneux appelé encore aujourd'hui Chontales, d'après eux.' *Holinski, La Californie*, p. 290. "Жители горных районов к северо-востоку от озера Никарагуа". *Цент Фребеля. Amer.*, p. 52. 'Au nord des lacs, les Chontales barbares habitaient la cordillère.' *Brasseur de Bourbourg, Hist. Nat. Civ.*, том ii., стр. 110. "Чонталы населяли чонталес, расположенный к северу от озера Никарагуа и лежащий между уже упомянутыми племенами и племенами на Карибском море". *Никарагуа Стюта*, стр. 114. 'Bewohner der Gebirgsgegenden nordöstlich vom See von Nicaragua.' *Froebel, Aus Amer.*, том. i., p. 285. 'In Nicaragua die Chontales im Hochlande im N. des Managua-Sees.' *Wappäus, Geog.*

и. Stat., p. 246. 'Deste lugar [Yztepeque] comiençan los Chontales.' Эррера, *История. Генерал*, декабрь iv., lib. viii., глава x. "Чондалы, или чонталы, третье крупное подразделение, упомянутое Овьедо, занимало обширную горную область, все еще носящую название чонталес, расположенную к северу от озера Никарагуа и на полпути между уже названными народами и дикими ордами, граничащими с Карибским морем". "Никарагуа" Сквайера, (Изд. 1856,) том ii., стр. 311. "На северных берегах озера Никарагуа". "Ab. Lang. Людевига", стр. 48. "Ленки" ... под разными названиями Чонталов и, возможно, Шикаков и Пайас, занимающих территорию нынешнего департамента Сан-Мигель в Сан-Сальвадоре, Комаягуа, Чолутека, Тегусигальпа и части Оланчо и Йоро в Гондурасе, включая острова Роатан, Гуанаха и их зависимые территории.' *Цент Сквайера. Амер.*, стр. 252.

The *Pipiles* 'n'y occupaient guère quelques cantons sur les côtes de l'océan Pacifique, dans la province d'Itzcuintlan et ne s'internaient que vers les frontières de l'état de San-Salvador, le long des rives du rio Pacha.' *Brasseur de Bourbourg, Hist. Nat. Civ.*, том ii., стр. 120. 'Welche den ganzen westlichen Theil des heutigen Staates von S. Salvador südlich vom Rio Lampa, das sogen. Reich Cozcotlan bewohnten.' *Wappäus, Geog. u. Stat.*, pp. 322, 326. - Они расселены вдоль берегов Тихого океана, от провинции Эскуинтла до Сент-Сальвадора.... За короткое время эти пипилы чрезвычайно размножились и распространились по провинциям Зонзонате, Сан-Сальвадор и Сан-Мигель". *История Хуарроса. Гуат.*, стр. 202, 224. Among 'los Izalcos y costa de Guazacapan ... San Salvador ... Honduras ... Никарагуа." *Дворец в Пачеко, полковник Док. Инед.*, том vi., стр. 7.

Нонохуалкас. 'Á la falda de un alto volcan (San Vicente) están cuatro lugares de indios, que llaman los Nunualcos.' *Id.*, p. 25.

Тлашкальтеки. 'In mehreren Puncten San Salvadors, wie z. B. in Isalco, Mexicanos, Nahuialco leben noch jetzt Indianer vom Stamme der Tlaskalteken.' *Scherzer, Wanderungen*, p. 456.

НАРОДЫ НИКАРАГУА.

The *Чолутеки* "занимали районы к северу от Награнданцев, простиравшиеся вдоль залива Фонсека до территории нынешнего Гондураса". *Никарагуа* Стаута, стр. 114. "Чолутеканцы, говорящие на чолутеканском диалекте, расположенные к северу от награнданцев и простирающиеся вдоль залива Фонсека, на территорию нынешнего Гондураса. Город и река на указанной здесь территории до сих пор носят название Чолутека, которое, однако, является мексиканским названием". "Никарагуа" Сквайера, (Изд. 1856,) том ii., стр. 310. These Soconusco exiles settled 'dans les terres qui s'étendent au nord et à l'ouest du golfe de Conchagua, aux frontières de Honduras et de Nicaragua.' *Brasseur de Bourbourg, Hist. Nat. Civ.*, том ii., стр. 79. "За ними (награнданцами) в заливе Фонсека располагался народ, называемый чолутеканами". *Цент Фребеля. Амер.*, стр. 53.

Марибиос, племя, ранее населявшее горный регион около Леона. 'Ihre Wohnsitze bildeten die Provinz Maribichoa.' *Froebel, Aus Amer.*, том i., p. 333.

'Ay en Nicaragua cinco leguajes ... Корибичи ... Чоротеге ... Чондал ... Оротинья ... Мексикано". *Гомара, Hist. Ind.*, fol. 264. 'Hablauan en Nicaragua, cinco lenguas diferentes, Coribizi, que lo hablan mucho en Chuloteca ... Лос-де-Чонталь, ... квартал эс-Оротина, Мексика, эс-ла-кинта". *Эррера, История. Генерал.*, декабрь iii., библиотека iv., глава vii. "В Никарагуа было несколько линий и разные языки: корибичи, чокотога, чондейл, оретигуа и мексиканский". *Покупает свои "Пилигрымы"*, т. v., стр. 887; *Овьедо, История. Генерал.*, том iv., стр. 35; *Бушманн, Ортснамен*, стр. 132.

The *Чоротеганы* занимали всю страну к северу от Никираны, простираясь вдоль Тихого океана, между ним и озером Манагуа, до границ и, вероятно, на некоторое расстояние вдоль берегов залива Фонсека. Они также оккупировали страну к югу от никиран и вокруг залива Никоя, который тогда назывался Оротина". "*Никарагуа*" *Скуайера*, Изд. 1856, т. ii, стр. 310. 'Welche die Gegenden zwischen der Südsee und dem Managua-See von der Fonseca-Bai südwärts bis zu den aztekisch sprechenden Indianern bewohnen und auch südlich von den Niquirians bis zur Bai von Nicoya sich ausbreiten.' *Wappäus, Geog. u. Stat.*, p. 246. "К северу от мексиканских жителей Никарагуа (никиранцев), между Тихим океаном, озером Манагуа и заливом Фонсека". *Книга Людевига "Ab. Lang."*, стр. 48. До завоевания они занимали "южные регионы, населенные людьми, находящимися на территории Техуантепека и селуи Соконуско, на границах Тихого Океана". ... To escape the Olmec tyranny they emigrated to 'golfe de Nicoya; de là, ils retournèrent ensuite, en passant les monts, jusqu'au lac de Nicaragua et se fixèrent sur ses bords.' Driven off by the Nahuas 'les uns, se dirigeant au nord-ouest, vont fonder Nagarando, au bord du lac de Managua, tandis que les autres contournaient les rivages du golfe de Nicoya, que l'on trouve encore aujourd'hui habités par leurs descendants.' *Brasseur de Bourbourg, Popol Vuh*, introd., pp. cc., ccii. 'Als die Spanier nach Nicaragua kamen, war diess Volk an der Küste verbreitet ... wohnten längs der Küste des Austroloceans.' *Hassel, Mex. Guam.*, стр. 397-8.

The *Дирийцы* "занимали территорию, лежащую между верхней оконечностью озера Никарагуа, рекой Типитапа, южной половиной озера Манагуа и Тихим океаном, главные города которых располагались там, где сейчас стоят города Гранада (тогда называвшиеся Сальтеба), Масайя и Манагуа, а также деревни Типитапа, Дириомо и Дириамба". "*Никарагуа Скуайера*", (Изд. 1856,) том ii., стр. 310. 'Groupés dans les localités encore connues de Liria, de Diriomé, de Diriamba, de Monbacho et de Lenderi, sur les hauteurs qui forment la base du volcan de Mazaya.' *Brasseur de Bourbourg, Hist. Nat. Civ.*, том ii., стр. 111. "Оккупировал Масайю, Манагуа, Типитапу, Дириомо и Дириамбу". *Никарагуа Стаута*, стр. 114; *Фребель, Aus Amer.*, том i., стр. 287.

The *Награндийцы*. 'Entre les Dirias et la Choluteca était située la province des Mangnés ou Nagarandas (Torquemada dit que Nagarando est un mot de leur langue. Oviedo les appelle Nagrandas), dont les fertiles campagnes s'étendaient, au nord et à l'ouest du lac de Managua, jusqu'à la mer; on y admirait les cités florissantes de Chinandéga, de Chichigalpa, de Pozoltega, de Telica, de Subtiaba, de Nagarando, appelée aussi Xolotlan, de Matiares et une foule d'autres, réduites maintenant, pour la plupart, à de misérables bourgades.' *Brasseur de Bourbourg, Hist. Nat. Civ.*, том ii, стр. 111-12. "Награндийцы оккупировали равнину Леон между северной оконечностью озера Манагуа и Тихим океаном". "*Никарагуа*" *Стаута*, стр. 114. "Вельче сич

вейтер нордвествартс (последнее упоминание было дирийцев) умирает новичок в генде фон Леона, вельче сквайр Награндер неннтаншлоссен". *Фребель, Амер.*, том i., стр. 287. "Племя чоротеге с равнин Леона, Никарагуа". *Ab. Lang. Людевига*, стр. 130; "Никарагуа" *Скуайера*, (Изд. 1856,) том ii., стр. 310.

The *Никиранцы* "поселились в районе Никарагуа, между озером Никарагуа и Тихим океаном". *Ab. Lang. Людевига*, стр. 134. 'Au centre du pays, sur le lac Nicaragua, appelé Cocibolca par les indigènes, vivaient les Niquirans.' *Holinski, La Californie*, p. 290. Ометепек. "Этот остров был оккупирован никиранцами". "Никарагуа" *Скуайера*, (изд. 1856,) том ii, стр. 313; *Поездка Бойля*, том i, стр. 74.

The *Оротиньянцы* оккупировали "страну вокруг залива Никоя и к югу от озера Никарагуа". "Никарагуа" *Скуайера*, изд. 1856, том ii, стр. 310. 'Am Golfe von Orotina oder Nicoya.... Unter den geographischen Namen im Lande der Orotiner stösst man auf den Vulkan Orosi, im jetzigen Costa Rica, während einer der Vulkane in der Kette der Maribios, bei Leon, also im Lande der Nagrander, Orota heisst.' *Froebel, Aus Amer.*, том. i., p. 287. 'Les Orotinas, voisins du golfe de Nicoya, dont les villes principales étaient Nicoya, Orotina, Cantren et Choroté.' *Brasseur de Bourbourg, Hist. Nat. Civ.*, том ii, стр. 110. "Заселил страну к югу от озера Никарагуа вокруг залива Никоя". "Никарагуа" *Стаута*, стр. 114.

НАРОДЫ КОМАРОВ.

The *Комары*, как подразделение этой группы, населяют весь Гондурас, восточную часть Никарагуа и всю ту часть побережья Карибского моря, которая известна как Берег Москитов.

The *Хикаки* существуют в районе, лежащем между Рио-Улуа и Рио-Тинто.... Представляется вероятным, что когда-то хикаки были гораздо более широко распространены, простираясь по равнинам Оланчо и в департамент Нуэва-Сеговия в Никарагуа". *Цент Скуайера. Амер.*, стр. 244. 'Se rencontrent principalement dans le département de Yoro ... (some) à l'embouchure de la rivière Choloma, et le reste est dispersé dans les montagnes à l'ouest de la plaine de Sula. Dans le département de Yoro, ils sont répandus dans le pays depuis la rivière Sulaco jusqu'à la baie de Honduras.' *Id.*, in *Nouvelles Annales des Voy.*, 1858, том. clx., pp. 133-4. Yoro department; 'Welche am oberen Lauf der Flüsse und in dem Berg- und Hügellande zwischen der Küste und dem Thale von Olancho wohnen.' *Wappäus, Geog. u. Stat.*, p. 317.

В *Поясе*. - В треугольнике между Тинто, морем и Рио-Ванкс, или Сеговией. *Цент Скуайра. Амер.*, стр. 244. 'Inhabit the Poyer mountains, beyond the Embarcadero on the Polyer River.' *Young's Narrative*, p. 80. 'Den westlichen Theil des Distrikts Taguzgalpa, zwischen den Flüssen Aguan und Barbo.' *Hassel, Mex. Guat.*, стр. 389. "Обитают в верховьях рек Блэк и Патук". *Белл*, в *Лондоне. Геогр. соц., журнал.*, том. xxxii., стр. 258.

The *Towkas*, 'bewohnen die südlichen Gegenden des Distrikts (Taguzgalpa) und das Gebirge.' *Hassel, Mex. Guam.*, стр. 390-1. "Их основная резиденция находится в верховьях реки Патук". *Рассказ Янга*, стр. 87. "Они живут вдоль реки Твака, которая является ответвлением Принц-Авалы". *Белл, в Лондоне. Геогр. соц., журнал.*, том. xxxii., стр. 258.

"*туонглы* обитают вдоль другого рукава той же реки". *Ib.*

The *Смоу* "населяют истоки всех рек от Блуфилдса до Патука". *Id.*, стр. 256.

The *Кукары* "проживают примерно в ста тридцати милях от ее устья" (Рио-Эскондидо). "*Москитный берег Стрейнджуэйза*", стр. 30.

The *Карибы* в настоящее время занимают побережье от окрестностей порта Трухильо до лагуны Каратаска.... Их первоначальной резиденцией был Сан-Винсент, один из так называемых Подветренных островов, откуда они были депортированы англичанами в 1798 году и высадились на тогда еще не оккупированном острове Роатан в Гондурасском заливе. "Впоследствии они переселились на большую землю" в окрестностях Трухильо, откуда быстро распространились на восток. По всему побережью, обычно вблизи устьев различных рек, которыми оно окаймлено, у них есть свои заведения или города". "*Вайкна*" *Барда*, стр. 316. "В настоящее время расселены по всему побережью от мыса Грасиас-а-Диос до Белиза". *Цент Фребеля. Амер.*, стр. 185. "Живут на морском побережье, их первый город, Кейптаун, находится в нескольких милях к западу от Блэк-Ривер". *Рассказ Янга*, стр. 71, 122, 134. In Roatan: 'Die Volksmenge besteht aus Caraiben und Sambos, deren etwa 4,000 auf der Insel seyn sollen.' *Hassel, Mex. Guam.*, стр. 386. 'Unter den Caraibendörfern sind zu nennen: Stanu Creek ... unfern im S. von Belize und von da bis zur Südgrenze Settee, Lower Stanu Creek, Silver Creek, Seven Hills und Punta Gorda.' *Wappäus, Geog. u. Stat.*, p. 300. См. также: *Сиверс, Муттеламерика*, стр. 154, 179; *Мореле, Путешествие*, том ii., стр. 289.

The *Рамас* простираются от Грейтауна до Блуфилдса, региона, "необитаемого, за исключением скудных остатков племени по имени рамас". "Населяют небольшой остров на южной оконечности лагуны Блуфилдс; это лишь жалкие остатки многочисленного племени, которое раньше обитало на Сент-Джонсе и других реках в этом районе. Многие из них до сих пор живут в верховьях Рио-Фрио, впадающей в реку Сент-Джонс у форта Сан-Карлос. *Белл, в Лондоне. Геогр. соц., журнал.*, том. xxxii., стр. 242, 259. 'Кей Рамы в лагуне Блуфилс. Этот маленький остров - убежище слабых остатков некогда могущественного племени Рамы". *Точки Пима и Симанна*, стр. 278.

The *Комары* населяют "все побережье от лагуны Перл-Ки до Блэк-Ривер, а также вдоль берегов рек Вава и Ванкс, или рек Ванкс, на большом расстоянии от суши". *Белл, в Лондоне. Геогр. соц., журнал.*, том. xxxii., стр. 250. 'L'intérieur du pays est occupé par la nation sauvage et indomptable des Mosquitos-Sombos. Les côtes, surtout près le cap Gracias à Dios, sont habitées par une autre tribu d'Indiens que les navigateurs anglais ont appelés Mosquitos de la côte.' *Malte-Brun, Précis de la Géog.*, том. vi., p. 472. 'An dem Ende dieser Provinz (Honduras), nahe bey dem Cap, Gratiас-a-Dios, findet man die berühmte Nation der Moskiten.' *Delaporte, Reisen*, том. x., p. 404. "Почти все побережье Гондураса; и их самое многочисленное племя обитает около мыса Грасиос-а-Диос". *Размах Бонникасл. Амер.*, vol. i., p. 172. 'Ocupan el terreno de mas de sesenta

leguas, que corren desde la jurisdiccion de Comaniagua, hasta la de Costa-Rica.' *Revista Mex.*, tom. i., p. 404. "Самбо, один из главных источников заражения москитами, место, где Grosstent Ищет убежище в Черной реке, хинауф и дерзельбен гелегенен Саванна". *Земля москитов, Bericht*, стр. 19. "Обитают на Майне, на северной стороне, недалеко от мыса Грация Диос; между мысом Гондурас и Никарагуа". *"Путешествия Дампира"*, том i., стр. 7. "Населяют значительное пространство страны на американском континенте, простирающееся почти от мыса Кастилия, или мыса Гондурас, южной оконечности залива Трухильо, до северного рукава реки Никарагуа, называемого обычно Сент-Хуанс; и охватывающее в этих пределах почти 100 лиг суши на морском побережье, от 11 до 16 ° северной широты". *Гондурас Хендерсона*, стр. 211-12. Самбо "населяют страну от Сэнди-Бэй до Потука". *Москитный берег Стрейнджуэйса*, стр. 330. "Самбо, или москиты, населяют морское побережье и саванны в глубине страны, вплоть до Черной реки". *Повествование Янга*, стр. 71. "Рост и экспансия карибов уже вытеснили большинство самбо, которые обосновались к северу и западу от мыса Грасиас-а-Диос, на территорию Никарагуа, к югу от мыса". *"Гондурас Сквайера"* [Lond., 1870,] стр. 169; *Id., Cent. Амер.*, стр. 228.

НАРОДЫ ИСТМИИ.

The Жители Истмии, последнее подразделение этой группы, включают народ Коста-Рики вместе с народами, проживающими на Панамском перешейке, или Дариене, до залива Ураба и вдоль реки Аtrato до устья Наппи, оттуда вверх по реке с последним названием до Тихого океана. "Индийские племена на территории Костаррики, известные под названием парсиалидадес, - это валиентес, или большинство восточных жителей штата; тириби, которые занимают побережье от Бокаторо до Банана; таламанки и бланко, которые населяют внутренние районы, но часто посещают побережье между Банана и Солт-Крик; монтаньос и кабакарес, которые поселились по соседству с возвышенностями, граничащими с Верагуа, и гуатусо, населяющие горы и леса между Эспарсой и Багасес, - говорится в документе. и к северу от этих мест. *Галиндо, в Лондоне. Геогр. соц., журнал*, том vi., с. 134. От Бока-дель-Торо по направлению к западному побережью проживают Вичитас, Бланкос, Валиентес, Гватусос, Тирибис и Таламанкас. *Вагнер и Шерцер, Коста-Рика*, стр. 554. Blancos, Valientes, and Talamancas 'entlang der Ostküste zwischen dem Rio Zent und Boca del Toro, im Staate Costa Rica.' *Id.*, p. 573.

The *Guatusos* 'vom Nicaragua-See an den Rio Frio aufwärts und zwischen diesem und dem San Carlos bis zum Hochlande.' *Wappäus, Geog. u. Stat.*, p. 357. "Населяют территорию, лежащую между горами Меривалес на западе, озером Никарагуа и рекой Сан-Хуан на севере, побережьем Атлантического океана на востоке и плоскогорьем Сан-Хосе на юге". ... Верховья Рио-Фрио - любимое место обитания гуатусо ... занимают северо-восточный угол Коста-Рики.' *Поездка Бойля*, том i, предисловие, стр. xii, xix., стр. 298. Они населяют "бассейн Рио-Фрио". *Центр Сквайера. Амер.*, стр. 405; *Id.*, в *"Новых анналах войны"*, 1856, том. cli., стр. 5; *Id.*, в *Hist. Mag.*, т. iv., стр. 65; *"Путешествия Виньи"*, т. i., стр. 77.

The *Guetares* 'viven ençima de las sierras del puerto de la Herradora é se extienden por la costa deste golpho al Poniente de la banda del Norte hasta el confin de los Chorotegas.' *Oviedo, Hist. Gen.*, tom. iii., p. 108.

The *Blancos* 'welche ungefähr 5 Tagereisen südöstlich von Angostura in den Bergen hausen.' *Wagner and Scherzer, Costa Rica*, pp. 556, 554.

The *Valientes* and *Ramas*, 'zwischen dem Punta Gorda und der Lagune von Chiriqui.' *Mosquitoland, Bericht*, p. 9.

Перешеек населяли многочисленные племена, говорившие на разных языках, упоминаемые ранними авторами только по имени вождя, которое обычно совпадало с названием как города, так и провинции. В провинции Панама было "четыре сеньора разных языков".... De alli se baxaua a la prouincia de Natá ... treynta leguas de Panamá ... otro llamado Escoria, ocho leguas de Natá.... Ocho leguas mas adelante, la buelta de Panamá, auia otro Cazique dicho Chirú, de lengua diferente: y otras siete leguas mas adelante, házia Panamá, estaua el de Chamé, que era el remate de la lengua de Coyba: y la prouincia de Paris se hallaua doze leguas de Natá, Les hueste.' *Herrera, Hist. Gen.*, dec. ii., lib. iii., cap. vi. Westward from the gulf of Urabá 'hay una provincia que se dice Careta ... yendo mas la costa abajo, fasta cuarenta leguas desta villa, entrando la tierra adentro fasta doce leguas, está un cacique que se dice Comogre y otro que se dice Poborosa.' *Balboa*, in *Navarrete, Col. de Viages*, tom. iii., p. 366. 'En la primera provincia de los darieles hay las poblaciones siguientes: Seraque, Surugunti, Queno, Moreri, Agrazenuqua, Occabayanti y Uraba.' *Hervás, Catálogo*, tom. i., p. 280. 'Treinta y tantas leguas del Darien habia una provincia que se decia Careta, y otra cinco leguas de ella que se dice Acla.... La primera provincia desde Acla hácia el ueste es Comogre.... En esta tierra está una provincia que se llama Peruqueta, de una mar á otra, y la isla de las Perlas, y golfo de S. Miguel, y otra provincia, que llamamos las Behetrías por no haber en ella ningun señor, se llama Cueva: es toda una gente y de una lengua.... Desde esta provincia da Peruqueta hasta Adechame que son cerca de 40 leguas todavía al ueste, se llama la provincia de Coiba, y la lengua es la de Cueva ... desde Burica hasta esta provincia, que se dice Tobreytrot, casi que cada señor es diferente de lengua uno de otro.... Desde aquí tornando á bajar cerca de la mar, venimos á la provincia de Nata ... está 30 leguas de Panamá ... tenia por contrario á un señor que se decia Escoria, que tenia sus poblaciones en un rio grande ocho leguas de Meta.... Esta es lengua por sí. Y ocho leguas de allí hácia Panamá está otro señor que se dice Chiru, lengua diferente. Siete leguas de Chiru, hácia Panamá, está la provincia de Chame: es el remate de la lengua de Coiba ... Чиман ... dos leguas de Comogre ... desde esto Чиман ... la provincia de Pocorosa, y de allí dos leguas la vuelta del ueste ... la de Paruraca, donde comienza la de Coiba, y de allí la misma via cuatro leguas ... la de Tubanamá, y de allí á ocho leguas todo á esta via ... la de Chepo, y seis leguas de allí ... la de Chepobar, y dos leguas delante ... la de Pacora, y cuatro de allí ... la de Panamá, y de allí otras cuatro ... la de Periquete, y otras cuatro adelante ... la de Taboré, y otras cuatro adelante ... la de Chame, que es remate de la lengua y provincia de Coiba ... de Chame á la provincia del Chiru hay ocho leguas ... y este Chiru es otra lengua por sí.' *Andagoya*, in *Navarrete, Col. de Viages*, tom. iii., pp. 397-8, 407-8, 410.

The *Гуайму*. 'En la provincia de Veraguas, situada á 9 grados de latitud boreal, está la nacion de los Guaimies ó Huamies.' *Эрвас, Каталог*, том i., стр. 280-1. 'Los quales indios, segun decian, no eran

naturales de aquella comarca: ántes era en antigua patria la tierra que está junto al rio grande de Darien.' *Cieza de Leon*, in *Id.*, p. 281.

Индейцы, населяющие в настоящее время перешеек, рассеяны по Бокас-дель-Торо, северным районам Верагуаса, северо-восточным берегам Панама и почти по всему Дариену и состоят в основном из четырех племен: саванериков, индейцев Сан-Блас, байано и чоло. Каждое племя говорит на своем языке." *Война Симанна. Вестник*, том i, стр. 317. 'Les Goajiros, les Motilones, les Guainetas et les Cocinas, dans les provinces de Rio-Hacha, de Upar et de Santa-Marta; et les Dariens, les Cunas et les Chocoas, sur les rives et les affluents de l'Atrato et les côtes du Darien.' *Roquette*, in *Nouvelles Annales des Voy.*, 1855, tom. cxlvii., стр. 24-5.

"Саванерики занимают северную часть Верагуаса". *Ib.*

The *Дорачос* заняли западную часть Верагуа. *Id.*, стр. 312.

The *Индейцы Мансанильо*, или Сан-Блас, "населют северо-восточную часть провинции Панама". *Id.*, стр. 320. "Главное поселение находится около Сан-Бласа, остальная часть побережья усеяна маленькими деревушками". *Дарьен Гисборна*, стр. 156. "Их основные поселения находятся на верхних притоках Чепо, Чимана и Конго, на Тукесе, Укурганти, Джубуганти и Чуэти, притоках Чуканакуа, а также на Пукро и Пайе". *Дарьен Каллена*, стр. 69. "Весь перешеек Дариен, за исключением небольшой части долины Туйры, включающей города Чипогана, Пиногана, Явиса и Санта-Мария, и несколько рассеянных жителей". на реке Баямо, недалеко от ее устья, обитают только индейцы Сан-Блас или дариен.... Они населяют все атлантическое побережье от Сан-Бласа до Тарены, устья Аtrato, и во внутренних районах от Сукубти до верховьев Баямо". *Селфриджевские обзоры Дарьена*, стр. 10.

The *Мандинго* "занимают побережье вплоть до Каледонского залива". *Пуйдт*, в *Лондоне. Геог. соц., журнал.*, том. xxxviii., стр. 92; *Рейхардт*, *цент. Амер.*, стр. 161; *Ab. Lang. Людевига*, стр. 61.

В *Баяносе*, "О реке Чепо". *Изд.*, стр. 18; *Вой Симанна. Вестник*, том i, стр. 321.

В *Чолос*, "простирающемся от залива Сан-Мигель до залива Чоко, а оттуда, с небольшими перерывами, до северных районов Республики Эквадор". *Вой Семен. Вестник*, том i, стр. 321. "Обитает на части перешейка Дарьен, к востоку от реки Чукуанакуа, которая орошается рекой Пайя и ее притоками на 8° 15 северной широты и около нее. 77° 20 в.д. *Латам*, в *Лондоне. Геогр. соц., журнал.*, том xx., стр. 189.

"Куны обосновались на берегах залива Ураба, недалеко от истоков Аtrato". *Пуйдт*, в *Лонде. Геогр. соц., журнал.*, том. xxxviii., стр. 92.

В *кунакунас*, "на юго-восточной стороне Перешейка". *Ab. Lang. Людевига*, стр. 59. "Остатки чукунакезов, которые в 1861 году жили на берегах реки, носящей их имя "... ушли на север". *Ib.*

В *Чоко*, "О реке Леон и различных притоках Аtrato". *Дарьен Мишлера*, стр. 26.

На *Каймановых островах*, "между Пунта-Аренас и Турбо". *Ib.*

The *Urabás*, 'en las selvas y bosques de la Provincia de Urabá.' *Alcedo, Dicc.*, tom. v., p. 258.

The *Idibas* 'del Reyno de Tierra-Firme y Gobierno de Panamá, son confinantes con los Chocoes y los Tatabes.' *Id.*, tom. ii., p. 413.

В *Пайасе* "на реке с таким названием". *Исследования Селфриджа в Дарьене*, стр. 86.

КОНЕЦ ПЕРВОГО ТОМА.

СНОСКИ

[1] В последнее время обычай дает главной земле Русской Америки название *Аляска*; полуострову *Алиаска*; и большому острову Алеутского архипелага *Уналашка*. Слово, искажением которого является нынешнее название Аляски, впервые встречается в рассказе Бецевина, который в 1761 году зимовал на полуострове, полагая, что это остров. Автор книги "*Новое научное определение новой природы*" пишет на странице 53: "Женщина-человек, начавший абгелегенстен-Инсул *Алексу* на *Alachschak über gieng*." Again, at page 57, in giving a description of the animals on the supposed island he calls it 'auf der Insul *Aläsku*.' 'This,' says Coxe, *Russian Discoveries*, ", стр. 72, - вероятно, тот самый остров". тот же остров, который обозначен на карте Креницина под названием *Алакса*. *Уналашка* приводится автором *Neue Nachrichten*, стр. 74, в его рассказе о путешествии Друзинина, который охотился на этом острове в 1763 году. На странице 115 он снова упоминает "большой остров *Алексу*". На странице 125 в вахтенном журнале Глоттоффа за 1764 год есть запись: "28 мая может дуть острый ветер; человек может умереть на острове *Аляски* Оudere *Алексу*". Продолжая следовать автору *Neue Nachrichten*, мы имеем на странице 166 отчет о путешествиях Чередина и Попова, которые охотились на Алеутских островах. в 1769 году упоминается сообщение туземцев, "что за Унимаком, как говорят, находится большая земля *Аляска*, протяженность которой островитяне не знают". В Атласе Кука, путешествие 1778 года, полуостров называется *Аляска*, а остров *Ооналаска*, Лаперуз в своем атласе, карта № 15, 1786, называет полуостров *Аляска*, а остров *Оуналаска*. Испанцы в *Атласе местности Голетас-Сутил-и-Мексикана* 1792 года пишут *Аляска* для обозначения полуострова и острова *Уналашка*. Зауэр в своем отчете об экспедиции Биллингса 1790 года называет главную землю - *Аляску*, полуостров *Аляска* и остров *Ооналаска*. Врангель в "*Статистике и этнографии народов*" Бэра, стр. 123, пишет о полуострове *Аляска* и об острове *Уналашка*. Хольмберг, *Ethnographische Skizzen*, стр. 78, называет остров *Уналашкой* и полуостров *Аляска*. Далл, *Аляска*, стр. 529, говорит, что полуостров или основную землю местные жители называли *Алайекса*, а остров *Нагун-алайекса*, "или земля близ Алайекса". Таким образом, у нас есть на выбор орфография первых путешественников, побывавших на этом побережье, — русская, английская, французская, испанская, немецкая и американская. Простое слово *Алаксу*, претерпев множество искажений, некоторые авторы писали его по-разному на разных страницах одной и той же книги, в конце концов превратилось в *Аляску* применительно к материковой части; *Алиаску* для обозначения полуострова и *Уналашку* как название острова. Поскольку все эти имена являются искажениями от какого-то одного исходного слова, каким бы оно ни было, я не вижу причин для придания ошибке трех разных форм. Поэтому я пишу "*Аляска*" для обозначения материка и полуострова и "*Уналаска*" для обозначения острова.

[2] По словам Шарлевуа, название происходит от языка абенаки, племени алгонкинов в Канаде, которые граничат с ними и называют их "эскимантскими". "Происхождение названия не вызывает сомнений". Toutefois il y a bien de l'apparence qu'il vient du mot Abenaqui, *esquimantsic* qui veut dire "mangeur de viande cruë." See

Prichard's Physical History of Mankind, vol. v., pp. 367, 373. "Французские писатели называют их эскимосами". "Английские авторы, принимая этот термин, чаще всего писали его "эскимосы", но доктор Латам и другие современные этнологи пишут его "эскимосы" по датской орфографии". *Полярные регионы Ричардсона*, стр. 298.

"Вероятно, канадского происхождения, и слово, которое во французской орфографии пишется Esquimaux, вероятно, первоначально было *Seux qui miaux* (мяулентный)". *Журнал Ричардсона*, том i, стр. 340. "Говорят, что это искажение эскимантиков, то есть поедателей сырой рыбы, прозвище, данное им их бывшими соседями, могиканами". *"Путешествие вестника" Симанна*, том ii., стр. 49.

Эскимосский язык происходит от слова, обозначающего колдуна или шамана.

"Северные тинне используют слово *Uskeemi*". *Аляска Далла*, стр. 144, 531. "Их собственное национальное обозначение - "кералит". *Мортоновская черепная коробка*, стр. 52. Они "называют себя "Иннуит", что означает "человек"". *Рассказ Армстронга*, стр. 191.

[3] Я не без нежелания изменяю слово из общепринятой орфографии. Названия мест, хотя и возникшие по ошибке, но однажды установленные, лучше оставить без изменений. Индийские имена, пришедшие к нам от русских, немецких, французских или испанских авторов, должны быть представлены на английском языке такими буквами, которые наилучшим образом передадут оригинальное индийское произношение. Однако европейские личные имена, независимо от того, какой длины и как часто они могли ошибочно использоваться, должны быть немедленно исправлены. Предполагается, что каждый человек, умеющий писать по буквам, способен привести правильное написание своего собственного имени, и его правописанию следует следовать в каждом конкретном случае, когда в этом можно убедиться. Вейт Беринг, англичанин Витус Беринг, происходил из датской семьи, несколько членов которой были хорошо известны в литературе задолго до него. В датских трудах, а также среди биографий русских адмиралов, где можно найти факсимиле его автографа, это имя пишется как *Беринг*. Так сказано Гумбольдтом и в *Словаре разговорной речи*. Автор книги *"Новое научное исследование"*, одной из старейших печатных работ о русских открытиях в Америке; а также Мюллер, который много лет был спутником Беринга; и Бушманн, — все они пишут о *Беринге*. Baer remarks: 'Ich schreibe ferner Bering, obgleich es jetzt fast allgemein geworden ist, Behring zu schreiben, und auch die Engländer und Franzosen sich der letztern Schreibart bequemt haben. Bering war ein Däne und seine Familie war lange vor ihm in der Literatur-Geschichte bekannt. Sie hat ihren Namen auf die von mir angenommene Weise drucken lassen. Derselben Schreibart bediente sich auch der Historiograph Müller, der längere Zeit unter seinen Befehlen gedient hatte, und Pallas.' *Statistische und ethnographische Nachrichten*, p. 328. Нет сомнений в том, что знаменитый мореплаватель написал свое имя *Беринг* и что буква "h" была впоследствии вставлена, чтобы придать датское звучание букве "e". Возможно, для достижения той же цели Кокс, Лангсдорф, Бичи и другие пишут *Беринг*.

[4] 'Die Kadjacker im Gegentheil nähern sich mehr den Amerikanischen Stämmen und gleichen in ihrem Aeussern gar nicht den Eskimos oder den Asiatischen Völkern, wahrscheinlich haben sie durch die Vermischung mit den Stämmen Amerika's ihre ursprüngliche Asiatische äussere Gestalt und Gesichtsbildung verloren und nur die Sprache beibehalten.' *Baer, Stat. u. Ethn. Начало.*, стр. 124. 'Ils ressemblent beaucoup aux indigènes des îles Curiles, dépendantes du Japon.' *Laplace, Circumnavigation de l'Artémise*, vol. vi., p. 45.

[5] "Племена, скопившиеся на берегах моря Беринга на сравнительно небольшом участке береговой линии, демонстрируют большее разнообразие как по внешнему виду, так и по диалекту, чем то, которое существует между западными эскимосами и их далекими соотечественниками на Лабрадоре; и этнологи столкнулись с некоторыми трудностями в их правильной классификации". *Журнал Ричардсона*, том i, стр. 363.

[6] Информацию об авторитетных источниках см. в разделе [ГРАНИЦЫ ПЛЕМЕН](#) в конце этой главы.

[7] *Коллинсон*, в *Журнале Лондонского географического общества*, том xxv., стр. 201.

[8] 'Im nordwestlichsten Theile von Amerika fand Franklin den Boden, Mitte August, schon in einer Tiefe von 16 Zoll gefroren. Richardson sah an einem östlicheren Punkte der Küste, in 71° 12' Breite, die Eisschicht im Julius aufgethaut bis 3 Fuss unter der krautbedeckten Oberfläche.' *Humboldt, Kosmos*, tom. iv., p. 47.

[9] *Дневник Силлимана*, том xvi., стр. 130. *Seemann's Voy. Вестник*, том ii., стр. 13. *Рассказ Армстронга.*, стр. 289.

[10] "Характеристика арктических регионов". *Журнал Силлимана.*, том xvi., стр. 143.

[11] At Kotzebue Sound, in July, Choris writes: 'Le sol était émaillé de fleurs de couleurs variées, dans tous les endroits où la neige venait de fondre.' *Voyage Pittoresque*, pt. ii., p. 8.

[12] 'In der Einöde der Inseln von Neu-Sibirien finden grosse Heerden von Rennthieren und zahllose Lemminge noch hinlängliche Nahrung.' *Humboldt, Kosmos*, vol. iv., p. 42.

[13] Столбик термометра поднимается до 61 ° по Фаренгейту. Когда солнце светит в течение двадцати четырех часов, рост растений происходит чрезвычайно быстро". *Seemann's Voy. Вестник*, том ii., стр. 15.

[14] В период насиживания водоплавающих птиц каждое отверстие и выступающий выступ по бокам этой скалы заняты ими. Его берега оглашаются хором тысяч пернатого племени". *"Война Бичи"*, том i, стр. 349.

[15] "Их цвет лица, если убрать с него обычный слой грязи, вряд ли можно назвать темным". *Вой Семен. Вестник*, том ii., стр. 51. "По сравнению с другими американцами, белого цвета лица". *"История аборигенов Америки" Маккаллоха*, стр. 20. "Белый цвет лица, не медный". *Доббс "Гудзонов залив"*, стр. 50. "Почти такой же

белый, как европейцы". *"Путешествия Калма"*, том ii., стр. 263. "Не темнее, чем у португальца". *Лайонз Журнал*, стр. 224. "Едва ли на оттенок темнее, чем у темнокожей брюнетки". *3-е путешествие Парри*, стр. 493. "У них светлый цвет лица". *Аляска Далла*, стр. 381. Очевидцы сходятся во мнении, что у них более светлый цвет лица, чем у "чинуков". *Книга Пикеринга "Расы людей", США, например*, том ix., стр. 28. На реке Коппермайн они "грязно-медного цвета; однако некоторые женщины более светлые и румяные". *"Путешествия Хирна"*, стр. 166. "Значительно более справедливые, чем индейские племена". *Нар Симпсона.*, стр. 110. На мысе Батерст "Цвет лица смуглый, главным образом, я думаю, из-за переохладения и скопления грязи". *Нар Армстронга.*, стр. 192. "Мало демонстрируйте медный цвет краснокожих индейцев". *Политика Ричардсона. Reg.*, стр. 303. "От воздействия непогоды они становятся темными после возмужания". *Нар Ричардсона.*, том i, стр. 343.

[16] "Оба пола хорошо сложены, крепкие, мускулистые и активные". *Вой Симанна. Вестник*, том ii., стр. 50. "Крепкие, хорошо выглядящие люди". *Нар Симпсона.*, стр. 110, 114. "Ниже среднего уровня для кавказской расы". *Доктор Хейс, в историческом. Журнал*, том i, стр. 6. "Они коренасты, имеют явную склонность к ожирению и редко превышают пять футов в высоту". *"Человеческая раса" Фигье*, стр. 211. В Коцебу-Саунд "самый высокий мужчина был пять футов девять дюймов; самая высокая женщина - пять футов четыре дюйма". *"Война Бичи"*, том i, стр. 360. "Средний рост составлял пять футов четыре с половиной дюйма". В устье реки Маккензи они "среднего роста, крепкие и мускулистые". *Нар Армстронга.*, стр. 149, 192. "Низкий, широко поставленный, плохо сложенный и не сильный". *Травести Хирна.*, стр. 166. "Мужчины были в целом тучными". *Рассказ Франклина.*, том i, стр. 29. "Среднего роста, крепкого телосложения и здоровой внешности". *"Война" Коцебу.*, том i, стр. 209. "Рост мужчин варьируется примерно от пяти футов до пяти футов десяти дюймов". *Политика Ричардсона. Reg.*, стр. 304. "Женщины, как правило, были невысокими". "Их фигура склонна к приземистости". *"Таски Хупера"*, стр. 224.

[17] 'Tous les individus qui appartiennent à la famille des Eskimaux, se distinguent par la petitesse de leurs pieds et de leurs mains, et la grosseur énorme de leurs têtes.' *De Pauw, Recherches Phil.*, том i., p. 262. "Кисти и ступни изящно маленькие и правильной формы". *Политика Ричардсона. Reg.*, стр. 304. "Маленький и красиво сделанный". *"Война Семен". Вестник*, том ii., стр. 50. В Пойнт-Барроу "их руки, несмотря на большое количество ручного труда, которому они подвергаются, были красиво маленькими и правильной формы, описание, в равной степени применимое к их ногам". *Нар Армстронга.*, стр. 101.

[18] "Голова хорошего размера, довольно плоская сверху, но очень хорошо развита сзади, что свидетельствует о преобладании животных страстей; лоб был, по большей части, низким и скошенным; у некоторых он был несколько вертикальным, но узким". *Armstrong's Nar.*, стр. 193. Их черепными

характеристиками являются сильно развитый коронарный гребень, наклон скуловой кости и ее большая вместительность по сравнению с индийским черепом. Первый, по сути, пирамидальный, в то время как второй больше приближается к кубической форме". *Аляска Далла*, стр. 376. "Наибольшая ширина лица находится чуть ниже глаз, лоб сужается кверху, заканчиваясь узко, но не заостренно, и таким же образом подбородок представляет собой тупой конус". *Пол Ричардсона. Рег.*, стр. 302. Доктор Галл, чьи наблюдения над теми же черепами, представленные ему для френологического наблюдения, опубликованы М. Луи Чорисом, так комментирует голову эскимоски из пролива Коцебу: "Орган инстинкта размножения с целью экстремального развития наедине с женщиной". Он находит музыкальные и интеллектуальные органы плохо развитыми, в то время как тщеславие и любовь к детям хорошо проявлены. 'En général,' sagely concluded the doctor, 'cette tête femme présentait une organization aussi heureuse que celle de la plupart des femmes d'Europe.' *Voy. Pumm.*, пт. ii., стр. 16.

[19] "Большие полные круглые лица, высокие скулы, маленькие карие глаза, раскосые, как у китайцев, брови и широкие рты". *Книга Бичи.*, том i, стр. 345. "Широкие, плоские лица, высокие скулы". *Доктор Хейс*, в *Hist. Mag.*, том i, стр. 6. Их "Зубы правильные, но из-за характера их пищи и из-за их практики приготовления шкур путем пережевывания в раннем возрасте стерты почти до десен". *Seemann's Voy. Вестник*, том ii., стр. 51. В Гудзоновом проливе: широкое, плоское, приятное лицо; маленькие и обычно воспаленные глаза; из носа идет кровь. *Franklin's Nar.*, vol. i., p. 29. 'Small eyes and very high cheek bones.' *Kotzebue's Voy.*, vol. i., p. 209. 'La face plate, la bouche ronde, le nez petit sans être écrasé, le blanc de l'oeil jaunâtre, l'iris noir et peu brillant.' *De Pauw, Recherches Phil.*, том. i., p. 262. У них "маленькие, диковатого вида глаза, большие и очень гнилые зубы, волосы, как правило, черные, но иногда светлые, и всегда в крайнем беспорядке". *Инд. Браунелла. Расы*, стр. 467. "В отличие от других коренных американских рас, их глаза примечательны тем, что они узкие и более или менее раскосые". *Нар Ричардсона.*, том i., стр. 343. Выражение лица интеллигентное и добродушное. Лица обоих полов в основном круглые, плоские, с монгольским оттенком. *Бивни Хупера*, стр. 223.

[20] "Разрешается свисать в дубинке до плеча". *Политика Ричардсона. Рег.*, стр. 305. Волосы подстригаются "плотно вокруг макушки головы и, таким образом, оставляют пушистое кольцо вокруг нижней ее части". *Beechey's Voy.*, том i, стр. 345. "У них прямые, черные и жесткие волосы". *Вой Семен. Вестник*, том ii., стр. 51. Свиристое выражение характеризовало их на реке Маккензи, которое "усиливалось длинными растрепанными волосами, ниспадающими на плечи". *Нар Армстронга.*, стр. 149. В Коцебу-Саунд "их волосы были заплетены в большие косы по обе стороны головы". *"Война Бичи"*, том i, стр. 360. В Кэмден-Бей - высокие узлы на макушке; в Пойнт-Барроу - ни одного. В Коппермайн-Ривер волосы носят короткими, небритыми на макушке и перевязывают полосками оленьей кожи. *Нар Симпсона.*, стр. 121, 157. У некоторых мужчин макушки обнажены, но у большинства волосы распущены естественным образом. Женщины коротко стригут волосы

спереди, на уровне бровей. В Хамфри-Пойнт они скручены накладными волосами в два огромных банта на затылке. *Бивни Хупера*, стр. 225. "Их волосы свисают длинными, но довольно коротко подстрижены на макушке". *"Война Коцебу"*, том i, стр. 210. Волосы подстрижены как "у монаха-капуцина". *"Война Семен"*. *Вестник*, том ii., стр. 51.

[21] Кранц говорит, что гренландцы искореняют это. "У стариков было несколько седых волосков на подбородках, но молодые, хотя и выросли, были безбородыми". *Книга Бичи*, том i, стр. 332. "Обладание бородой встречается очень редко, но небольшие усы нередки". *Войс Симанна*. *Вестник*, том ii., стр. 51. "Когда мужчины стареют, у них на лице становится больше волос, чем у краснокожих индейцев". *Нар Ричардсона*, том i, стр. 343. "Обычно отсутствие бороды и бакенбард". *Нар Армстронга*, стр. 193. "Борода повсеместно востребована". *"Война Коцебу"*, том i, стр. 252. "У молодых людей небольшая борода, но у некоторых стариков есть сносный налет длинных седых волос на верхней губе и подбородке". *Пол Ричардсона*. *Рег.*, стр. 303. "У всех бороды". *География Белла*, том v., стр. 294. Кирби утверждает, что на Аляске "у многих из них в изобилии растут усы и борода". *Отчет Смитсоновского института*, 1864, стр. 416.

[22] "Губа перфорируется для лабрета, когда мальчик приближается к зрелости, и это считается важной эпохой в его жизни". *Нар Армстронга*, стр. 194. "Некоторые носили только один, другие - по одному с каждой стороны рта". *Хуперовские бивни*, стр. 224. "Украшения на губах у мужчин, по-видимому, соответствуют татуировкам на подбородках у женщин". *Война Бичи*, том i, стр. 384.

[23] "Женщины татуируют свои лица синими линиями, полученными путем наложения швов тонкой иглой с ниткой, смазанных ламповой сажей". *Пол Ричардсона*. *Рег.*, стр. 305. Между проливом Коцебу и Ледяным мысом "у всех женщин на подбородке были вытатуированы три маленькие линии". Они затемняют "края век слоем свинца, который растирают с небольшим количеством слюны на кусочке грифельной доски". *Книга Бичи*, том i, стр. 360. В Пойнт-Барроу у женщин на подбородке есть вертикальная линия шириной около полудюйма в центре, идущая от губы, с параллельными, но более узкими линиями по обе стороны от нее, немного на расстоянии. У некоторых были две вертикальные линии, выступающие из обоих углов рта, что является признаком их высокого положения в племени". *Нар Армстронга*, стр. 101, 149. На острове Беринга татуировку делают как мужчины, так и женщины. 'Plusieurs hommes avaient le visage tatoué.' *Choris, Voy. Pumm.*, пт. ii., стр. 5.

[24] "Особенно отвратительный вид придается, когда вынимаются кости, поскольку слюна постоянно стекает по подбородку". *"Война Коцебу"*, том i, стр. 227. В Камдене лабреты делали из крупных синих бусин, приклеенных к кусочкам слоновой кости. В Коппермайн-Ривер таких не носили. *Нар Симпсона*, стр. 119, 347. "Многие из них также протыкают перегородку носа зубной раковиной или иглой из слоновой кости". *Нар Ричардсона*, том i, стр. 355.

[25] "Эти туземцы почти повсеместно используют для очищения очень неприятную жидкость. С его помощью они дубят и смягчают тюленью кожу, используемую для подошв ботинок". *"Аляска Уимпера"*, стр. 161. "Женщины иногда моют волосы и лицо собственной мочой, запах которой приятен обоим полам, и они к нему хорошо привыкли, поскольку этот напиток хранится в кадках на крыльце их хижин для использования при выделке оленьих и тюленьих шкур". *Пол Ричардсона. Рег.*, стр. 304. "Проявляют большое мастерство в выделке китовых, тюленьих и оленьих шкур". *Нар Ричардсона.*, том i, стр. 357. Они испытывают сильную антипатию к воде. "Иногда они моют свои тела определенной жидкостью животного происхождения, но даже этот процесс редко проводят до конца". *Вой Семен. Вестник*, том ii, стр. 62.

[26] "Летом, во время охоты на китов или тюленей, в качестве водонепроницаемого покрытия используются шерсть из кишечника кита и сапоги из шкуры тюленя или моржа". *Seemann's Voy. Вестник*, том ii, стр. 53. В Пойнт-Барроу они носят "Камлейки, или водонепроницаемые рубашки, сделанные из внутренностей тюленей". *Нар Симпсона.*, стр. 156. Женщины носят облегающие бриджи из тюленьей кожи. *Бивни Хупера*, стр. 224. "В целом они ничем не хуже лучших масленок в Англии". *Книга Бичи.*, том i, стр. 340.

[27] Одежда обоих полов во многом схожа, верхняя рубашка или жакет имеют заостренную юбку спереди и сзади, у женщин она лишь немного длиннее. "Практически одинаково для обоих полов". *"Человеческая раса Фигье"*, стр. 214.

[28] "Кроме этого, у них есть куртка из сшитых вместе шкурок гаги, которая, надетая под другую одежду, служит сносной защитой от стрелы на расстоянии и надевается во время враждебных действий". *Война Бичи.*, том i, стр. 340. Господа Диз и Симпсон обнаружили обитателей Пойнт-Барроу "хорошо одетыми в тюленьи и оленьи шкуры". *Lond. Geog. Soc., Jour.*, vol. viii, стр. 221. "Лучшие платья шьют из шкур нерожденных оленей". *Пол Ричардсона. Рег.*, стр. 306. "Полуразвитая шкурка никогда не жившего олененка, полученная путем загоняния самки до тех пор, пока ее потомство не родится преждевременно". *"Аляска Уимпера"*, стр. 160. Эскимосские женщины уделяют большое внимание своему туалету. *Рассказ Ричардсона.*, том i, стр. 355.

[29] Их платье состоит из двух костюмов. *Seemann's Voy. Вестник*, том ii, стр. 52. "Оленья шкура — мех рядом с телом". *Нар Армстронга.*, стр. 149. "Две женщины, одетые как мужчины, выглядели устрашающе со своими татуированными лицами". *"Война Коцебу"*, том i, стр. 191. Куртки из тюленьих шкур, свитера из медвежьих шкур и шапки из шкуры белой лисицы - мужской костюм в Гудзоновом проливе. Женское платье такое же, с добавлением капюшона для ношения детей. *Рассказ Франклина*, том i, стр. 29. В Кэмден-Бей - куртки из оленьей кожи и водонепроницаемые ботинки. *Нар Симпсона.*, стр. 119. В Коппермайн-Ривер "женские ботинки, которые не укреплены китовым усом, а полы их курток не длиннее одного фута". *"Путешествия Хирна"*, стр. 166. Оленья шкура, шерсть снаружи, украшенная белым мехом. *Кирби, в Смитсоновском университете, 1864,*

стр. 416. Домашняя одежда восточных эскимосов сделана из оленьей кожи мехом внутрь. "Когда они выходят на улицу, поверх всего надевают еще один полный костюм мехом наружу и пару водонепроницаемых мокасин из тюленьей кожи с такими же рукавицами для рук". *Журнал Силлимана*, том xvi, стр. 146. У платья в Коппермайн-Ривер есть фалда, чем-то похожая на фрак. *Нар Симпсона*, стр. 350.

[30] "Некоторые из них даже полуголые, поскольку летняя жара даже в 10° для них невыносима". *"Война Коцебу"*, том i, стр. 205.

[31] "Вниз, к замерзшим недрам". *Пол Ричардсона. Рег.*, стр. 310. "Некоторые полностью находятся над землей, у других крыша едва приподнята над ней". *Книга Бичи*, том ii, стр. 301.

[32] "Образован из кольев, вертикально воткнутых в землю высотой около шести футов, круглой или овальной формы, от которых другие отходят наклонно, образуя покатую крышу". *Нар Армстронга*, стр. 149. "Наполовину под землей, с более или менее входным отверстием". *Аляска Далла*, стр. 13. "Они более чем наполовину под землей" и имеют "площадь около двадцати футов и глубину восемь футов". *Seemann's Voy. Вестник*, том ii, стр. 57.

[33] "Все здание покрыто землей толщиной в фут или более, и через несколько лет оно зарастает травой, выглядя с небольшого расстояния как небольшой курган". *Пол Ричардсона. Рег.*, стр. 310.

[34] Дом из бруса меньшего размера иногда строят с боковой дверью. "Свет и воздух проникают через низкую дверь в одном конце". *Нар Ричардсона*, том i, стр. 245.

[35] "Огонь в центре никогда не зажигают просто ради тепла, поскольку для этой цели достаточно ламп". *Вой Симанна. Вестник*, том ii, стр. 58. "У них нет очагов; но камень, помещенный в центре, служит подставкой для лампы, при помощи которой производится небольшое приготовление пищи, которая требуется". *Нар Ричардсона*, том i, стр. 348.

[36] 'On trouva plusieurs huttes construites en bois, moitié dans la terre, moitié en dehors.' *Choris, Voy. Путт*, т. ii, стр. 6. В бухте Бофорт стоят деревянные хижины. *Рассказ Симпсона*, стр. 177. В Токер-Пойнт, "построенный из плавника и кусков дерна или глины". *Бивни Хупера*, стр. 343. На мысе Крузенштерн дома "казались маленькими круглыми холмами с изгородями из китовой кости". *"Война Коцебу"*, том i, стр. 237. "Они строят юрты или зимние жилища на тех участках берега, которые приспособлены для их удобства, таких как устья рек, входы в заливы или выступающие точки суши, но всегда на низменности". *Война Бичи*, том ii, стр. 300.

[37] "Я был удивлен огромным количеством плавника, скопившегося на берегу, им было густо покрыто несколько акров, и многие куски имели длину не менее шестидесяти футов". *Нар Армстронга*, стр. 104.

[38] "Восточные эскимосы, похоже, никогда не думают об огне как о средстве передачи тепла". *Нар Симпсона.*, стр. 346.

[39] Их дома представляют собой "передвижные палатки, построенные из жердей и шкур". *Журнал Браунелла. Гонки*, стр. 469. "Ни ветрозащитный, ни водонепроницаемый". *Книга Бичи.*, том i, стр. 361. На мысе Смайт Хупер увидел семь эскимосских палаток из тюленьей кожи. *Туски*, стр. 216. "Мы вошли в маленькую палатку из шкур морса, сделанную в форме каноэ". *"Война" Коцебу.*, том i, стр. 226. Летом на реке Коппермайн их палатки сделаны из оленьей шкуры, покрытой шерстью, круглой формы. *Путешествия Хирна*, стр. 167. На острове Святого Лаврентия Коцебу не видел никаких оседлых жилищ, "только несколько маленьких палаток, построенных из китовых ребер и покрытых кожей морса". *Путешествие*, том i, стр. 190-191.

[40] "В виде параллелограммов и отрегулированных таким образом, чтобы образовать ротонду с арочной крышей". *Журнал Силлимана.*, том xvi., стр. 146. *Война Парри.*, том v., стр. 200. *Рассказ Франклина.*, том ii., стр. 44.

[41] "Эти дома долговечны, ветер на них мало влияет, и они сопротивляются оттепели до тех пор, пока солнце не приобретет очень значительную силу". *Нар Ричардсона.*, том i, стр. 350.

[42] туземцы называют снежные домики *иглу*, а подземные хижины - *юрты*, или *юрты*, а их палатки - *топеки*. Зимняя резиденция "иглут". *Политика Ричардсона. Рег.*, стр. 310. Бичи, описывая здания того же типа, называет их "юртами". *Вой.*, том i, стр. 366. Палатка из шкур, тай-пу-иет; топак; тупек. Палатка тоо-потэ. *Там же.*, том ii., стр. 381. "Ваши". *Война Семен. Вестник*, том ii., стр. 59. Палатка, топек. Далл говорит, что Ричардсон неправ, и что иглу или iglu - это название ледяных домов. *Аляска*, стр. 532. Дом, игло. Палатка, тапек. *Журнал Ричардсона.*, том ii., стр. 378. Снежный дом, Эглу. *Рассказ Франклина.*, том ii., стр. 47.

[43] Им так нравится теплая кровь умирающих животных, что они изобрели инструмент для ее сохранения. См. *Книгу Бичи "Война"*, том i, стр. 344. "Китовый жир, их главный деликатес, вызывает отвращение и опасен для желудка европейца". *"Война" Коцебу.*, том i, стр. 192.

[44] Хирн говорит, что туземцы арктического побережья Британской Америки настолько отвратительно грязны, что, когда у них идет носовое кровотечение, они слизывают собственную кровь. *Путешествия*, стр. 161. "Соль всегда казалась отвратительной". "Они редко готовят себе пищу, очевидно, мороз заменяет огонь". *Коллинсон, в Лондоне. Геогр. соц., журнал.*, том xxv., стр. 201. В проливе Коцебу они, "кажется, питаются исключительно мясом морских животных, которое они, по большей части, едят сырым". *"Война Коцебу"*, том i, стр. 239.

[45] "В течение двух летних месяцев они охотятся и питаются лебедями, гусями и утками". *Рассказ Ричардсона.*, том i, стр. 346.

[46] "Обеспечивает зимние праздники и изобилие масла для ламп всей деревни, и наступает великое ликование". *Пол Ричардсона. Рег.*, стр. 313. "Отлов тюленя и моржа производится таким же образом. Лосось и другая рыба попадают в сети". *Войс Симанна. Вестник*, том ii, стр. 61. "Шесть маленьких шариков из слоновой кости с отверстиями, прикрепленных отдельно к сухожильным жгутам длиной в три фута". *Dease & Simpson, в Лондоне. Геог. соц., журнал.*, том. viii., 222.

[47] Недалеко от реки Смит был найден низкий участок земли шириной в две мили на пляже, огороженный двойными рядами дерна, изображающими мужчин, сужающийся к озеру, в которое загоняли и убивали северных оленей. *Рассказ Симпсона.*, стр. 135.

[48] 'Ce qu'il y a encore de frappant dans la complexion de ces barbares, c'est l'extrême chaleur de leur estomac et de leur sang; ils échauffent tellement, par leur haleine ardente, les huttes où ils rassemblent en hiver, que les Européans, s'y sentent étouffés, comme dans une étuve dont la chaleur est trop graduée: aussi ne font-ils jamais de feu dans leur habitation en aucune saison, et ils ignorent l'usage des cheminées, sous le climat le plus froid du globe.' *De Pauw, Recherches Phil.*, том. i., p. 261.

[49] "сладострастие и полигамия североамериканских индейцев при температуре почти вечной зимы намного выше, чем у самых чувственных тропических народов". *"Британские колонии" Мартина*, том iii., стр. 524.

[50] Тюлень, возможно, их самое полезное животное, оно дает не только жир и ворвань, но и кожу, из которой изготавливают каноэ, ремни, сети, лассо и подошвы ботинок.' *"Аляска Уимпера"*, стр. 161.

[51] У них есть "два вида луков; стрелы, заостренные железом, кремнем и костью или тупые для птиц; дротик с метательной доской для тюленей; копье с железным или медным наконечником и рукояткой длиной около шести футов; и грозные железные ножи, одинаково приспособленные для метания, рубки или колоть". *Нар Симпсона.*, стр. 123. В прежние времена они поднимались по реке Маккензи до Крепостных валов, чтобы добыть кремнистый сланец для наконечников копий и стрел. *Журнал Ричардсона.*, том i, стр. 213. На острове Святого Лаврентия они вооружены ножом длиной в два фута. *"Война" Коцебу.*, том i, стр. 193, 211. Одним из видов оружия был "зуб моржа, прикрепленный к концу деревянного посоха". *"Война Бичи"*, том i, стр. 343.

[52] На реке Коппермайн стрелы заостряются сланцем или медью; топоры также делаются из толстого куска меди. *Путешествия Хирна*, стр. 161-9.

[53] Старые ножи из слоновой кости и кремневые топоры теперь заменены, русские ввели общеевропейские ножи в ножнах и топорик. Используется доска для метания дротиков, похожая на ту, что использовали полинезийцы". *Seemann's Voy. Вестник*, том ii., стр. 53.

[54] "байдара - это большая открытая лодка, довольно плоская, сделанная из шкур морских львов", которая используется также в качестве палатки. У острова Ланчефф это была "большая и, вероятно, кожаная лодка с черными парусами". *"Война" Коцебу.*, том i, стр. 202, 216. "Кайяки приводятся в движение двухлопастным веслом, используемым с центральным упором или без него, а умиаки - веслами". Могут "разгонять свои кайяки со скоростью семь миль в час". *Журнал Ричардсона.*, том i, стр. 238, 358. В Гудзоновом проливе у них есть каноэ из тюленьей кожи, как в Гренландии. *Рассказ Франклина*, том i, стр. 29. Ни одна капля воды не может проникнуть через отверстие в каноэ. *Müller's Voy.*, р. 46. "Каяк" похож на английскую лодку для ставок. Они "намного прочнее, чем можно было бы предположить из-за их легкости". *Бивни Хупера*, стр. 226, 228. *Умиаки* или семейные каноэ из кожи; плавают на глубине шести дюймов. *Рассказ Симпсона.*, стр. 148. "На этих лодках они совершают длительные путешествия, часто посещая остров Святого Лаврентия". *Аляска Далла*, стр. 380. "Каркас из дерева — когда его невозможно достать, заменяют китовым усом". *Нар Армстронга.*, стр. 98. Маккензи видел, как лодки собирали из китового уса: "сшивали в одних частях и привязывали в других". *Путешествия*, стр. 67. Они также используют парус. 'On découvrit au loin, dans la baie, un bateau qui allait à la voile; elle était en cuir.' *Choris, Voy. Pumm.*, часть ii., стр. 6. Они "являются лучшим средством, когда-либо открытым человечеством для перемещения с места на место". *"Путешествие" Лангсдорфа.*, часть ii., стр. 43. "Удивительно, какие длительные путешествия они совершают на этих маленьких лодках". *"Путешествие Кэмпбелла"*, стр. 114. "Кожа, пропитанная водой, становится прозрачной, и незнакомец, ставящий ногу на плоскую податливую поверхность дна лодки, считает ее хрупкой защитой". *Война Бичи.*, том i, стр. 346.

[55] "каджак имеет форму ткацкого челнока". *Пол Ричардсона. Рег.*, стр. 308. "Весло в руках эскимоса - то же самое, что шест для балансирования для канатоходца". *Вой Симанна. Вестник*, том ii., стр. 56.

[56] "Колтшанены строят каноэ из бересты; но на побережье используются лодки из кожи, или байдары, подобные эскимосским кайякам и умиакам". *Журнал Ричардсона.*, том i, стр. 405. Если случайно будет проделано отверстие, его затыкают кусочком мяса морского волка или китового жира, которые они всегда носят с собой. *"Война Лангсдорфа"*, часть ii, стр. 43. Они ударяются "о воду быстрыми, равномерными движениями, сначала с одной стороны, а затем с другой". *Третья война Кука.*, том ii, стр. 516. 'Wiegen nie über 30 Pfund, und haben ein dünnes mit Leder überzognes Gerippe.' *Neue Nachrichten*, р. 152. "Алеуты выходили с ними в море в любую погоду". *"Новая война" Коцебу.*, том ii., стр. 40. На островах Шумагина они "обычно около двенадцати футов в длину, заостренные с каждого конца и около двадцати дюймов в ширину". *Вой Мирса.*, стр. x. Они прозрачны, как промасленная бумага. В Уналашке они настолько легкие, что их можно носить в одной руке. *Sauer, Ex.Биллингса*, стр. 157, 159.

[57] "В среднем они имеют двенадцать футов в длину, два фута шесть дюймов в высоту, два фута в ширину, а передняя часть у них слегка изогнута". "Пол напоминает решетку без поперечных прутьев и находится почти в футах от уровня снега". *Seemann's Voy. Вестник*, том ii, стр. 56. На острове Саричев "я особенно обратил внимание на два очень изящных санка, сделанных из морса и китового уса". *"Война" Коцебу*, том i, стр. 201. "Чтобы полозья плавно скользили, их покрывают льдом". *Пол Ричардсона. Рег.*, стр. 309. В проливе Нортон капитан Кук нашел сани длиной десять футов и шириной двадцать дюймов. С каждой стороны перила, обшитые костью; "аккуратно сколочены; некоторые с деревянными штырьками, но в основном с ремешками или плетками из китовой кости". *Третий вояж*, том ii, стр. 442, 443. Маккензи описывает сани Британской Америки, *Путешествия*, стр. 67, 68.

[58] "Размером примерно с Ньюфаундленда, с более короткими ногами". *"Аляска" Далла*, стр. 25. "Не многочисленный и не хорошего сорта". *"Аляска" Уимпера*, стр. 171.

[59] Собака охотится на медведя и северного оленя, но боится своего ближайшего родственника, волка. *Журнал Браунелла. Гонки*, стр. 474.

[60] Средняя длина составляет четыре с половиной фута. *"Аляска" Уимпера*, стр. 183. "Снегоступы иннуитов маленькие и почти плоские", "редко превышают тридцать дюймов в длину". "Они всегда правые и левые". Ингалик крупнее; Катчин того же фасона; Гудзонов залив, тридцать дюймов в длину. *Аляска Далла*, стр. 190, 191. "Они от двух до трех футов в длину, фут в ширину и слегка загнуты вперед". *Войс Симанна. Вестник*, том ii, стр. 60.

[61] "Синие бусы, столовые приборы, табак и пуговицы были предметом запроса". *"Война Бичи"*, том i, стр. 352. В Гудзоновом проливе у них есть обычай облизывать языком каждый купленный предмет в завершение сделки. *Рассказ Франклина*, том i, 27. "Изделия русского производства переходят от племени к племени вдоль американского побережья на восток, к заливу Рипалс". *Пол Ричардсона. Рег.*, стр. 317.

[62] Очень стремятся обменять стрелы, сапоги из тюленьей кожи и украшения из слоновой кости на табак, бусы и особенно на железо. *Бивни Хупера*, стр. 217. Некоторые из их орудий труда на реке Коппермайн: каменные чайники, деревянные блюда, черпаки и ложки, сделанные из рогов буйвола или мускусного быка. *Путешествия Хирна*, стр. 168. В Пойнт-Барроу были найдены орудия из слоновой кости с вырезанными фигурками морских животных, посуда из слоновой кости и "тонкая сеть из китового уса". Также "ножи и другие орудия, изготовленные из самородной меди" на реке Коппермайн. *Рассказ Симпсона*, стр. 147, 156, 261. В Пойнт-Барроу они "несомненно ведут косвенную торговлю с русскими". *Simpson's Nar.*, 161.

[63] "Они очень опытные торговцы, упрямо торгуются, всегда советуются друг с другом и бесконечно счастливы, когда им кажется, что они кого-то обманули".

"Война" Коцебу., том i, стр. 211. "Вороватая, хитрая раса". *Нар Армстронга.*, стр. 110. Они уважают собственность друг друга, "но без зазрения совести крадут у незнакомцев". *Журнал Ричардсона.*, том i, стр. 352.

[64] "У них есть номинальный вождь (Налегак), но они не признают его власти". *Доктор Хейс*, в *Hist. Mag.*, том i., стр. 6. Правительство: "сочетание монархического и республиканского"; "каждый находится на совершенном уровне с остальными". *Seemann's Voy. Вестник*, том ii., стр. 59, 60. "Вождей уважают главным образом как старших". *Нар Франклина.*, том ii., стр. 41. В проливе Коцебу вождем был избран крепкий молодой человек, поскольку все его приказы выполнялись неукоснительно. "Война" Коцебу., том i, стр. 235. Ссоры "разрешаются боксом, когда стороны садятся и наносят удары поочередно, пока один из них не сдастся". *Политика Ричардсона. Рег.*, стр. 326. Каждый мужчина управляет своей семьей. *Ind. Браунелла. Гонки*, стр. 475. Они "глубоко уважают свои территориальные права и твердо отстаивают их". *Журнал Ричардсона.*, том i, стр. 351.

[65] Они "ужасно грязные по внешности и привычкам". "Таски" Хупера, стр. 224. "Муж с готовностью воспользуется добродетелью жены в корыстных целях". *Нар Армстронга.*, стр. 195. "Не раз муж делал предложение жене". *Журнал Ричардсона.*, том i, стр. 356. Вопреки приведенному выше свидетельству, Симанн утверждает: "После совершения брачной церемонии неверность встречается редко". *Вой. Вестник*, том ii, стр. 66. "У этих людей есть привычка собирать определенные жидкости для загара; и это, судя по тому, что происходило в палатке, самым открытым образом, в присутствии всей семьи". *Война Бичи.*, том i, стр. 407.

[66] "Двое мужчин иногда женятся на одной и той же женщине". *Вой Семен. "Вестник"*, том ii, стр. 66. "Как только рождается девочка, юноша, желающий взять ее в жены, идет в палатку ее отца и предлагает себя. В случае принятия дается обещание, которое считается обязательным, и девушка передается своему нареченному мужу в надлежащем возрасте". *Нар Франклина.*, том ii., стр. 41. Женщины "носят своих младенцев между куртками из оленьей кожи и обнаженными спинами". *Нар Симпсона.*, стр. 121. "Вся тяжелая работа ложится на плечи женщин; даже мальчики перекладывают свою ношу на плечи своих сестер". *Коллинсон, в Лондоне. Геогр. соц., журнал.*, том xxv., стр. 201.

[67] "Кашим обычно строится совместным трудом сообщества". *Политика Ричардсона. Рег.*, стр. 311.

[68] "Их танец самого грубого вида и состоит всего лишь в неистовых движениях рук и ног". *Вой Семен. Вестник*, том ii, стр. 63. Они совершают "самые комичные движения всем телом, не двигаясь с места". "Война Коцебу", том i, стр. 192. Их песня состояла из слов: "Привет, Янга, янга; ха-ха, янга — с разнообразием только в интонации голоса". "Бивни Хупера", стр. 225. Разгоряченные танцем, даже женщины разделись до бриджей. *Рассказ Симпсона.*, стр. 158. "Старик, почти голый, выскочил

на ринг и начал неприлично жестикулировать, когда его появление, не встретив нашего одобрения, удалилось". *Война Бичи*, том i, стр. 396.

[69] 'C'était la plus grande marque d'amitié qu'ils pouvaient nous donner.' *Choris, Voy. Pitm.*, часть ii, стр. 5. "Они подходили ко мне один за другим — каждый из них обнимал меня, сильно терся своим носом о мой и заканчивал свои ласки тем, что плюнул себе на руки и несколько раз вытер ими мое лицо". *"Война Коцебу"*, т. i, стр. 192, 195.

[70] "Их личная храбрость бросается в глаза, и они - единственная нация на Североамериканском континенте, которая противостоит своим врагам лицом к лицу в открытом бою". *Журнал Ричардсона*, том i, стр. 244. "Простые, добрые люди; очень бедные, очень грязные, и для нас они выглядят чрезвычайно жалкими". *Отрывок из Дис. Н.В. Макклюра, в Лондоне. Геогр. соц., журнал*, том. xxiv, стр. 242. "Более смелые и коварные, чем индейцы; но они гораздо лучше используют своих женщин". *Геогр. Белла*, т. v, стр. 294.

[71] "У них мало болезней". *Вой Семен. Вестник*, том ii, стр. 67. "Болезни среди них столь же распространены, как и среди цивилизованных людей". *Аляска Далла*, стр. 195. "Офтальмия была у них очень распространенной". *Книга Бичи*, том i, стр. 345. "Смертность встречается редко, за исключением стариков и очень маленьких детей". *Нар Армстронга*, стр. 197.

[72] В Пойнт-Барроу были найдены в большом количестве разбросанные по земле тела в их обычной одежде из тюленьей кожи; некоторые были прикрыты кусками дерева, все головы были повернуты на северо-восток, к оконечности пойнта. *Рассказ Симпсона*, стр. 155. "Они клали своих мертвых на землю головами на север". "Тела лежали обнаженными самым ужасным и отвратительным образом". *Диз и Симпсон, в Лондоне. Геог. соц., журнал*, т. viii, с. 221, 222. "Их положение относительно сторон света не принимается во внимание". *Seemann's Voy. Вестник*, том ii, стр. 67. "Могил гораздо больше, чем нынешних жителей деревни, и история гласит, что все побережье когда-то было гораздо более густонаселенным". *Аляска Далла*, стр. 19. Хупер, придя на место захоронения недалеко от Пойнт-Барроу, "предположил, что трупы были похоронены в вертикальном положении, так, чтобы головы находились на поверхности или над ней". *Таски*, стр. 221.

[73] Кадиак "является производным, по мнению некоторых авторов, от русского *Кадия*, большая ванна; однако более вероятно, что это искажение Каниага, древнего иннуитского названия". *Аляска Далла*, стр. 532. Хольмберг считает, что слово кадиак произошло от *кикчтак*, что на языке кониагас означает большой остров. 'Der Name Kadjak ist offenbar eine Verdrehung von Kikchtak, welches Wort in der Sprache der Konjagen "grosse Insel" bedeutet und daher auch als Benennung der grössten Insel dieser Gruppe diente.' *Ethnographische Skizzen über die Völker des Russischen Amerika*, p. 75. 'A la division *Koniagi* appartient la partie la plus septentrionale de l'Alaska, et l'île de Kodiak, que les Russes appellent vulgairement *Kichtak*, quoique, dans la langue des naturels, le

mot Kightak ne désigne en général qu'une île.' *Humboldt, Essai Pol.*, tom. i., p. 347. Кокс утверждает, что местные жители "называют себя канагистами". *Русский дис.*, стр. 135. И Зауэр говорит: "Туземцы называют себя *Су-у-ит*". *Пример Биллингса*, стр. 175. 'Man verstand von ihnen, dass sie sich selbst Kanagist nennen.' *Neue Nachr.*, p. 114.

[74] *Tschugatsches, Tschugatsi or Tschgatz.* Лэтем, "Коренные расы", стр. 290, говорит, что название "атабаскан" означает "люди моря".

[75] *Kuskoquigmutes, Kuskokwimen, Kuskokwigmjuten, Kusckockwagemuten, Kuschkukchwakmüten, or Kaskutchewak.*

[76] Окончание *mute, mut, meut, muten* или *mjuten* обозначает людей или деревню. Иногда его добавляют к названию племени как в существительном, так и в значении прилагательного.

[77] 'Herr Wassiljew schätzt ihre Zahl auf mindestens 7000 Seelen beiderlei Geschlechts und jeglichen Alters.' *Baer, Stat. u. Ethn.*, p. 127.

[78] 'Es waren wohl einst alle diese Inseln bewohnt.' *Holmberg, Ethn. История.*, с. 76.

[79] Мэйлмуты - "раса высоких и крепких людей". "Аляска" *Уимпера*, стр. 159. 'Die Kuskokwimer sind, mittlerer Statur, schlank, rüstig und oft mit grosser Stärke begabt.' *Baer, Stat. u. Ethn.*, p. 135. *Война Диксона.*, стр. 186. 'Bisweilen fallen sogar riesige Gestalten auf, wie ich z. B. einen Häuptling in der igatschen Bucht zu sehen Gelegenheit hatte, dessen Länge $6\frac{3}{4}$ Fuss betrug.' *Holmberg, Ethn. История.*, с. 80. Вождь в проливе Принца Уильяма был человеком невысокого роста, "с длинной бородой, на вид ему было около шестидесяти лет". *Вой Портлока.*, стр. 237. Сильная, костлявая раса. *Война Мирса.*, стр. 32. В заливе Кука они, казалось, принадлежали к той же нации, что и жители пр. Wm. Sd., но полностью отличались от жителей Нутки лицами и языком. *Третья война Кука.*, том ii., стр. 400. Они "среднего роста и хорошо сложены". *Dixon's Voy.*, стр. 68. "Они недавно эмигрировали с острова Кадьяк и претендуют в качестве своих наследственных владений на побережье, лежащее между Бристольским заливом и Беринговым проливом". *Richardson's Nar.*, том i., стр. 364. 'Die Tschugatschen sind Ankömmlinge von der Insel Kadjack, die während innerer Zwistigkeiten von dort vertrieben.' *Baer, Stat. u. Ethn.*, p. 116.

[80] Achkugmjuten, 'Bewohner der warmen Gegend.' *Holmberg, Ethn. Сказ.*, стр. 5. "Медный цвет лица". *Война Лисьянского.*, стр. 194.

[81] "У них есть нижняя губа, на которой висят прекрасные кости зверей и птиц". *Север Шмелина. Arch.*, p. 33. 'Setzen sich auch—Zähne von Vögeln oder Thierknochen in künstliche Oeffnungen der Unterlippe und unter der Nase ein.' *Neue Nachr.*, p. 113.

[82] Жители Кадьяка, по словам Лангсдорфа, похожи на жителей Уналашки, только мужчины немного выше. Они отличаются от жителей Лисьих островов. *Voy.*, pt. ii., p. 62. 'Die Insulaner waren hier von den Einwohnern, der vorhin entdeckten übrigen Fuchsinseln, in Kleidung und Sprache ziemlich verschieden.' *Neue Nachr.*, p. 113. 'Ils

ressemblent beaucoup aux indigènes des îles Curiles, dépendantes du Japon.' *Laplace, Circumnavig., vol. vi., p. 45.*

[83] "Они носили нитки бус, подвешенные к отверстиям в нижней губе". *"Война" Лисьянского.*, стр. 195. "В их ушах полно отверстий, из которых свисают подвески из кости или ракушки". *Мирский Вой.*, стр. xxxii. 'Elles portent des perles ordinairement en verre bleu, suspendues au-dessous du nez à un fil passé dans la cloison nasale.' *D'Orbigny, Voy.*, p. 573. "В целом, я нигде не видел дикарей, которые прилагали бы больше усилий, чем эти люди, к украшению или, скорее, к уродованию своей личности". В проливе Принца Уильяма они так любят украшения, что засовывают любой предмет в свою продырявленную губу; один человек появляется с двумя нашими железными гвоздями, торчащими из нее, как зубцы; а другой пытается воткнуть в нее большую медную пуговицу". *Третья война Кука.*, том ii., стр. 370. Они разрезают нижнюю губу, украшают ноздри и уши стеклянными бусинками и мышечными панцирями; татуируют подбородок и шею. *Langsdorff's Voy.*, vol. ii., p. 63. 'Die Frauen machen Einschnitte in die Lippen. Der Nasenknorpel ist ebenfalls durchstoehen.' *Baer, Stat. u. Ethn.*, p. 135.

[84] Кадыяки одеваются как алеуты, но свою основную одежду они называют конеген; *"Война" Лангсдорфа.*, ч. ii., стр. 63. Как у уналашек, шея более открытая, украшений меньше. *Зауэр, Война Биллингса.*, стр. 177. "Полностью состоит из шкур животных и птиц". *Вой Портлока.*, стр. 249. Пальто, характерное для Нортон-Саунд, казалось, "было сшито из тростника, сшитого очень плотно друг к другу". *Dixon's Voy.*, стр. 191. 'Nähen ihre Parken (Winter-Kleider) aus Vögelhäuten und ihre Kamleien (Sommer-Kleider) aus den Gedärmen von Wallfischen und Robben.' *Baer, Stat. u. Ethn.*, p. 117. В Нортон-Саунде "преимущественно из оленьих шкур". *Третья война Кука.*, том ii., стр. 484. 'Ihre Kleider sind aus schwarzen und andern Fuchsbälgen, Biber, Vogelhäuten, auch jungen Rennthier and Jewraschkenfellen, alles mit Sehnen genäht.' *Neue Nachr.*, p. 113. "Одежда обоих полов состоит из парков и камлейек, которые по форме почти напоминают картерский сюртук". *Война Лисьянского.*, стр. 194.

[85] "Una tunica entera de pieles que les abriga bastantemente". *Bodega y Quadra, Нав.*, СР. стр. 66. "При использовании такого пояса должно казаться, что они иногда ходят голыми". *Третья война Кука.*, том ii., стр. 437.

[86] "Обмазан грязью, что придает ему вид, не очень похожий на навозную горку". *"Война Лисьянского"*, стр. 214. Шкура морского волка закрывает отверстие. *Война Лангсдорфа.*, часть ii., стр. 62. У кускокимов есть "huttes qu'ils appellent barabores pour l'été". *Д'Орбиньи, Voy.*, стр. 574. 'Mit Erde und Gras bedeckt, so dass man mit Recht die Wohnungen der Konjagen Erdhütten nennen kann.' *Holmberg, Ethn. Skiz.*, стр. 97. "Дверь, выходящая на восток". *Sauer, Billings' Voy.*, стр. 175. В Нортон-Саунде "они состоят просто из покато́й крыши без каких-либо боковых стен". *Третья война Кука.*, том ii., стр. 484. Стройте временные хижины из палок и коры. *Вой Портлока.*, стр. 253.

[87] 'In dem Kashim versammelt sich die männliche Bevölkerung des ganzen Dorfes zur Berathschlagung über wichtige Angelegenheiten, über Krieg und Frieden, etc.' *Baer, Stat. u. Ethn.*, p. 129.

[88] 'Le poisson est la principale nourriture.' *D'Orbigny, Voy.*, p. 574. "Ягоды, смешанные с прогорклым китовым жиром". "Китовый жир - главный деликатес". "*Вой Лисянского*", стр. 178, 195. 'Meistentheils nähren sie sich mit rohen und trocknen Fischen, die sie theils in der See mit knöchernen Angelhaken, theils in den Bächen mit Sacknetzen, die sie aus Sehnen flechten, einfangen.' *Neue Nachr.*, p. 114. Обычно они едят пищу сырой, но иногда отваривают ее в воде, нагретой горячими камнями. *Война Мирса.*, стр. xxxv. Метод ловли диких гусей заключается в том, чтобы преследовать и сбивать их с ног сразу после того, как они сбросят свои большие перья на крыльях; в это время они не способны летать. *Война Портлок.*, стр. 265.

[89] 'Ich hatte auf der Insel Afognak Gelegenheit dem Zerschneiden eines Wallfisches zuzusehen und versichere, dass nach Verlauf von kaum 2 Stunden nur die blanken Knochen auf dem Ufer lagen.' *Holmberg, Ethn. История.*, стр. 91.

[90] Кадьяки проводят свое время в охоте, празднествах и воздержании. Первый происходит летом; второй начинается в декабре месяце и продолжается до тех пор, пока остаются какие-либо запасы провизии; а затем следует период голода, который длится до повторного появления рыбы в реках. В течение последнего упомянутого периода многим нечем было прокормиться, кроме моллюсков, а некоторые умирали от нужды". *Война Лисянского.*, стр. 209, 210.

[91] "Дикие животные, на которых они охотятся, и особенно дикие овцы, мясо которых превосходно". "*Война*" *Лисянского.*, стр. 188. Они едят более крупный сорт печеного корня папоротника и вещество, похожее на внутреннюю кору сосны. *Третья война Кука.*, том ii., стр. 374. 'Die Eingebornen essen diese Wurzeln (Lagat) roh und gekocht; aus der Wurzel, nachdem sie in Mehl verwandelt ist, bäckt man, mit einer geringen Beimischung von Weizenmehl, süssliche, dünne Kuchen.' *Sagoskin, Tagebuch, in Denkschr. d. russ. Geog. Гезелл.*, стр. 343.

[92] 'Ihre hölzernen Schilde nennen sie Kujaki.' *Neue Nachr.*, p. 114.

[93] "Выбирая корни таких растений, которые растут отдельно, эти корни сушат и толкут или натирают на терке". *Sauer, Billings' Ex.*, стр. 178.

[94] 'Die Pfeilspitzen sind aus Eisen oder Kupfer, ersteres erhalten sie von den Kenayern, letzteres von den Tutnen.' *Baer, Stat. u. Ethn.*, p. 118. 'De pedernal en forma de arpon, cortado con tanta delicadeza como pudiera hacerlo el mas hábil lapidario.' *Bodega y Quadra, Nav.*, MS. p. 66.

[95] В проливе Принс-Уильям Кук нашел каноэ не из дерева, как в Нутке. В Бристольском заливе они были из кожи, но шире. *Третья война.*, том ii., стр. 371, 437. 'Die kadjakschen Baidarken unterscheiden sich in der Form ein wenig von denen der

andern Bewohner der amerikanischen Küste, von denen der Aleuten aber namentlich darin, dass sie kürzer und breiter sind.' *Holmberg, Ethn. История*, с. 99. В проливе Принца Уильяма, "Формада каноэ в эскелето для борьбы с животными". *Бodega-и-Квадра, Навигация*, СР. стр. 65. "Как на рисунке в гондоле четырех метров длины и четырех сантиметров ширины с добавлением". *Лаплас, Кругосветное плавание*, том vi., стр. 48. "Эти каноэ были покрыты шкурами, такими же, как у мы видели это в прошлом сезоне в Кукс-Ривер. *Война Диксона*, стр. 147. "В плохую погоду в море безопаснее, чем на европейских лодках". *"Война" Лисянского*, стр. 211.

[96] Нить из китовых сухожилий была тонкой, как шелк. *Война Лисянского*, стр. 207.

[97] Единственным замеченным инструментом было каменное тесло. *Третья война Кука*, том ii., стр. 373.

[98] "Их шитье, плетение жил и мелкая работа над их маленькими сумочками могут соперничать с самыми тонкими изделиями, которые можно найти в любой части известного мира". *Третья война Кука*, том ii., стр. 373, 374. "Если мы можем судить по этим цифрам, жители Кадьяка, должно быть, утратили большую часть своего мастерства в резьбе, их старые изделия такого рода были значительно лучше". *Лисянский*, стр. 178. The Ingalik's household furniture is made 'von gebogenem Holz sehr zierlich gearbeitet und mittelst Erdfarben roth, grün und blau angestrichen. Zum Kochen der Speisen bedienen sie sich irdener, ausgebrannter Geschirre.' *Baer, Stat. u. Ethn.*, p. 121.

[99] Наиболее вероятно, что они разделены на кланы или племена". *Вой Диксона*, стр. 67. "У них есть король, которого звали Шиновой". *Вой Мирса*, стр. xxvii. "Они всегда держатся вместе семьями и находятся под руководством тойонов или вождей". *"Война" Лисянского*, стр. 151.

[100] Рабыни продаются из одного племени в другое. *Зауэр, Война Биллингса*, стр. 175.

[101] 'Zugleich verschwand auch ihre Benennung; man nannte sie ferner Kajuren, ein Wort aus Kamtschatka hieher übergesiedelt, welches Tagelöhner oder Arbeiter bedeutet.' *Holmberg, Ethn. История*, с. 79.

[102] "Они ни на шаг не сворачивают с пути для самых необходимых природных целей; и у самых их дверей расставлены сосуды для приема мочевой жидкости, к которым одинаково прибегают оба пола". *"Война" Лисянского*, стр. 214.

[103] "Не только братья и сестры сожительствуют друг с другом, но даже родители и дети". *"Война" Лангсдорфа*, часть ii., стр. 64.

[104] "Образы, облаченные в разные формы". *"Война" Лисянского*, стр. 178. "Самая любимая из женщин - та, у кого наибольшее количество детей". *Зауэр, Биллингс Вой*, стр. 176.

[105] 'Der Vater oder die Mutter bestimmen den Sohn schon in seiner frühesten Kindheit zum Achnutschik, wenn er ihnen mädchenhaft erscheint.' *Holmberg, Ethn. Сказ.*, стр. 121. "Наложницы мужского пола здесь встречаются гораздо чаще, чем в Ооналашке". "Война" Лангсдорфа., часть ii., стр. 64. Они "счастливы видеть, как их забирают вожди, чтобы удовлетворить свои неестественные желания. Таких юношей одевают как женщин и обучают всем их домашним обязанностям". *Sauer, Billings' Ex.*, стр. 176. 'Ces peuples sont très adonnés aux plaisirs des sens et même à un vice infame.' *Choris, Voy. Pimt.*, п. vii., стр. 8. "Из всех обычаев этих островитян самым отвратительным является обычай мужчин, называемых *схупанами*, живущих с мужчинами и заменяющих женщин". "Война" Лисянского., стр. 199. Этот постыдный обычай применим и к тлинкитам. 'Quelques personnes de l'Equipage du Solide ont rapporté qu'il ne leur est pas possible de douter que les Tchinkîtânéens ne soient souillés de ce vice honteux que la Théogonie immorale des Grecs avoit divinisé.' *Marchand, Voy. aut. du Monde*, tom. ii., p. 97.

[106] 'Der Schamane hat seiner Obliegenheit gemäss oder aus besonderem Wohlwollen sie der Jungferschaft beraubt und sie wäre unwürdig vor der Versammlung zu erscheinen, wenn sie ihre erste Liebe irgend einem Anderen und nicht dem Schamanen gezollt hätte.' *Baer, Stat. u. Ethn.*, p. 133.

[107] "Их танцы - настоящие турниры". *Зауэр, Пример Биллингса*, стр. 176. Они очень любят публичные танцы, особенно зимой. "Аляска Уимпера", стр. 165. "Маски носят самые отвратительные фигуры". "Война Лисянского", стр. 210. "Используйте что-то вроде погремушки, составленной из нескольких клювов морского попугая, нанизанных на деревянный крест", — звучит как кастаньеты. *Langsdorff's Voy.*, pt. ii., p. 64. 'Die Tänzer erscheinen, eben so, mit Wurfspiessen oder Messern in den Händen, welche sie über dem Kopfe schwingen.' *Baer, Stat. u. Ethn.*, p. 118.

[108] 'Les sorciers et chamans jouissent d'une grande faveur dans cette région glacée de l'Amérique.' *D'Orbigny, Voy.*, p. 574. 'Schamane und alte Weiber kennen verschiedene Heilmittel.' *Baer, Stat. u. Ethn.*, p. 135. "Следующими по рангу после шаманов являются касеки, или мудрецы, в обязанности которых входит обучение детей различным танцам и надзор за общественными развлечениями и шоу, над которыми они имеют высший контроль". "Война" Лисянского., стр. 208.

[109] "Мертвое тело вождя забальзамируют мхом и хоронят". *Зауэр, Пример Биллингса*, стр. 177.

[110] "В одном из небольших зданий, или псарен, как их вполне уместно называть, находилась женщина, которая удалилась в него вследствие смерти своего сына". *Война Лисьянского*, стр. 184.

[111] "Слово "алеутский", по-видимому, происходит от вопросительной частицы *allix*, которая поражала незнакомцев в языке этого народа". *"Война" Коцебу*, т. iii., стр. 312. Уналашки и "народ Омнак" называют себя *Каугхалинген*. "Уроженцев Аляски и всех прилегающих островов они называют *Кагатайкунг'н*". *Sauer, Billings' Ex.*, стр. 154. Жителей Уналашки называют *Кохолаги*; жителей Акутана и дальше на восток, к Унимаку, - *Кигигуси*; а жителей Унимака и Алаксы - *Катагаекики*. Они не могут сказать, откуда произошли эти названия; и теперь начинают называть себя общим названием *Алеут*, данным им русскими и заимствованным с некоторых Курильских островов". *Русский дис.... канд. биол. наук Кокса*, стр. 219.

[112] Yet, says D'Orbigny, *Voyage*, p. 577: 'Si on interroge les Aléoutiens sur leur origine, ils disent que leurs ancêtres ont habité un grand pays vers l'ouest, et que de là ils sont avancés de proche en proche sur les îles désertes jusqu'au continent américain.'

[113] Трапесников вывез с неизвестного острова в 1753 году 1920 шкурок каланов. Дурнев вернулся на Камчатку в 1754 году с 3000 шкурами. В 1752 году одна команда причалила к острову Беринга и добыла 1222 песца и 2500 морских медведей. Холодилов в 1753 году добыл с одного острова 1600 шкурок выдры. Толстич за одно плавание поймал 1780 каланов, 720 голубых лисиц и 840 морских медведей. *Кокс Рус. дис.*, стр. 43, 44, 49, 51, 53.

[114] *Искры, Жизнь Ледьярда*, стр. 79.

[115] Очень сильный характер. *Война Лангсдорфа*, часть ii., стр. 32.

[116] "Довольно низкого роста, но пухлые и хорошей формы; с довольно короткими шеями; смуглыми пухлыми лицами; черными глазами; небольшими бородками и длинными прямыми черными волосами; которые мужчины носят распущенными сзади и стригут спереди, но женщины завязывают в пучок". *Третья война Кука*, том ii., стр. 510. 'Von Gesicht sind sie platt und weiss, von guter Statur, durchgängig mit schwarzen Haaren.' *Neue Nachr.*, p. 150. "Низкого роста, широкое лицо". *Campbell's Voy.*, стр. 112. Волосы "крепкие и жилистые"; реденькая бородка, но густая на верхней губе. *Sauer, Бывшее дело Биллингса*, стр. 154.

[117] 'Les femmes aléoutes portaient aux mains et aux pieds des chapelets de pierres de couleur et préférablement d'ambre.' *D'Orbigny, Voy.*, p. 579. "Ни один из них не ценится так высоко, как разновидность длинного мускула, обычно называемого морскими зубами, *dentalium entalis* Линнея". *"Война" Лангсдорфа*, пт. ii., стр. 40. "У женщин подбородок прорезан тонкими линиями, расходящимися от центра губы и

покрывающими весь подбородок". Они носят браслеты из черной тюленьей кожи на запястьях и лодыжках и ходят босиком. *Зауэр, Бывшее дело Биллингса*, стр. 155. 'Im Nasen-Knorpel und der Unterlippe machen beide Geschlechter Löcher und setzen Knochen ein, welches ihr liebster Schmuck ist. Sie stechen sich auch bunte Figuren im Gesicht aus.' *Neue Nachr.*, p. 169. "Они носили верхнюю губу маленьких детей обоего пола, под ноздрями, где они вешают несколько видов камней и выбеленные рыбы кости или кости других животных". *Северный свод Штелины*, стр. 37.

[118] 'Leur conformation est robuste et leur permet de supporter des travaux et des fatigues de toute sorte.' *D'Orbigny, Voy.*, p. 577.

[119] На острове Шумагин их шапки были из шкур морских львов. *Вой Мюллера*, стр. 46. На лицевой стороне одно или два маленьких изображения кости. *Третья война Кука*, том ii., стр. 510. A wooden hat, 'which in front comes out before the eyes like a sort of umbrella, and is rounded off behind.' *Langsdorff's Voy.*, pt. ii., p. 38. 'Einige haben gemeine Mützen von einem bunten Vogelfell, woran sie etwas von den Flügeln und dem Schwanz sitzen lassen;—sind vorn mit einem Brettchen wie ein Schirm versehn und mit Bärten von Seebären—geschmücket.' *Neue Nachr.*, pp. 151, 152.

[120] На одежду из перьев "человек иногда работает целый год". "Женщины по большей части ходят босиком". *"Война" Лангсдорфа*, ч. ii, стр. 36, 39. "Швы покрыты тонкими полосками кожи, очень элегантно расшитыми шерстью белого оленя, козьей шерстью и сухожилиями морских животных, окрашенных в разные цвета". *Sauer, Billings Ex.*, стр. 156. 'Ihr Pelzkleid wird über den Kopf angezogen, und ist hinten und vorn ganz zu. Die Männer tragen es aus Vogelhäuten; die Weiber hingegen von Bibern und jungen Seebären.' *Neue Nachr.*, p. 152. "Сапоги и бриджи в одном экземпляре". *Campbell's Voy.*, стр. 113.

[121] "По бокам и концам хижин семьи (поскольку несколько человек живут вместе) имеют свои отдельные квартиры, где они спят и сидят за работой; не на скамейках, а в своего рода вогнутой траншее, которая вырыта по всей внутренней стороне дома и покрыта циновками". *Третья война Кука*, т. ii., стр. 512. "Когда они простоят какое-то время, они зарастают травой, так что деревня приобретает вид европейского погоста, полного могил". *"Война" Лангсдорфа*, стр. 32. "В юртенском мире немаловажен ангелегт и дочь ист эс гемейниглих, который согревает дариннен, так что будь Гешлехтер ганц наккенд ситцен". *Neue Nachr.*, стр. 150.

[122] "бидарку или лодку переворачивают боком, и на расстоянии четырех или пяти футов в землю вбивают две палки, одну напротив головы, а другую - за кормой, к верхушкам которых прикрепляют поперечную палку. Затем весла укладываются вдоль лодки к поперечине и покрываются тюленьими шкурами, которые всегда находятся под рукой для этой цели". *"Война" Лисянского*, стр. 152.

[123] "Среди величайших деликатесов Ооналашки - перепончатые лапы тюленя, которые завязывают в мочевого пузырь, закапывают в землю и оставляют там до тех пор, пока они не превратятся в вонючее желе". *"Война" Коцебу*, т. ii., стр. 165.

Почти все едят сырым. *Третья война Кука*, том ii., стр. 520. Морскую собаку ловят сетями, убивают во сне или выманивают на берег фальшивой шапочкой, сделанной в виде головы тюленя. *Война Лисьянского*, стр. 205.

[124] 'L'Aléoute peut tuer les phoques et les oiseaux, sans être obligé d'en rendre compte à la compagnie.' *Choris, Voy. Pumm.*, пт. vii., стр. 4.

[125] 'Die Spitze selbst wird theils aus Obsidian oder Lavaglas, theils auch aus Trachyt verfertigt.' *Kittlitz, Reise*, vol. i., p. 268. Рукоятки копий покрыты перьями, наконечники из заточенного кремня. *Neue Nachr.*, стр. 102, "Стрелы метаются с узкой и заостренной доски длиной двадцать дюймов, которую держат большим и тремя пальцами. Они вылетают прямо из плеча с поразительной скоростью". *"Война" Лисьянского*, стр. 205. 'Les armes défensives consistaient en une cotte de joncs tressés qui leur couvrait tout le corps.' *D'Orbigny, Voy.*, p. 579. "Среди уроженцев Ооналашки не было замечено ни наступательного, ни даже оборонительного оружия". Вероятно, они были разоружены русскими. *Третья война Кука*, том ii., стр. 515. "Где бы кто-нибудь ни обосновался, никто другой не осмеливается охотиться или ловить рыбу". *Нор Штелина. Арх.*, стр. 37. Для птиц они направляют свои дротики тремя легкими косточками, растопыренными и зазубренными. *Sauer, Пример Биллингса*, стр. 157. "Действительно, в большинстве их работ есть аккуратность и совершенство, которые показывают, что им не нужны изобретательность или настойчивость". *Третья война Кука*, том ii., стр. 514.

[126] Они делают "корзины, называемые ишкэтами, в которых алеуты хранят все свои ценности". *"Война" Лисьянского*, стр. 181. "Нить, которую они делают из сухожилий тюленя, всех размеров, от тонкости волоса до прочности шнура средней плотности, как скрученного, так и плетеного". *Sauer, Billings' Ex.*, стр. 157. Из зубов морских собак они вырезают маленькие фигурки людей, рыб, каланов, морских собачек, морских коров, птиц и другие предметы. *Война Лангсдорфа*, часть ii., стр. 46.

[127] 'Wollen sie etwas an ihren Pfeilen oder sonst eine Kleinigkeit leimen, so schlagen sie sich an die Nase und bestreichen es mit ihrem Blute.' *Neue Nachr.*, p. 173.

[128] *Зауэр, Пример Биллингса*, стр. 159; *Война Кэмпбелла*, стр. 59.

[129] 'Comme les femmes coûtaient cher en présents de fiançailles, la plupart des Aléoutes n'en avaient qu'une ou deux.' *D'Orbigny, Voy.*, p. 579. Приобретите в жены столько девушек, сколько они смогут прокормить. *Sauer, Пример Биллингса*, стр. 160. "Объекты неестественной привязанности". *Id.*, стр. 160. "Их бороды тщательно выщипываются, как только они начинают появляться, а на подбородках делаются татуировки, как у женщин". *"Война" Лангсдорфа*, пт. ii., стр. 48. "Русские сказали нам, что у них никогда не было никаких связей со своими женщинами, потому что они не были христианками. Наш народ не был столь щепетилен; и у некоторых из них были причины раскаиваться в том, что женщины Ооналашки поощряли их

ухаживания без всяких оговорок, поскольку их здоровье страдало от болезни, которая здесь не редкость". *Третья война Кука*, том ii., стр. 521.

[130] "Часто случается, что мать окунает своего шумного ребенка в воду даже зимой и держит его там до тех пор, пока он не перестанет плакать". *"Война" Лисянского*, стр. 202. 'Schreyt das Kind, so trägt es die Mutter, es sey Winter oder Sommer nakkend nach der See, und hält es so lange im Wasser bis es still wird.' *Neue Nachr.*, p. 168.

[131] "На каждом острове есть свои вожди". *Третья война Кука*, том ii., стр. 510. "Обычно присуждается тому, кто наиболее примечателен своими личными качествами". *Русскоязычная диссертация Кокса*, стр. 219.

[132] Те из жителей, у кого две жены, дают своим гостям одну или рабыню. *Neue Nachr.*, p. 171. "На весенние праздники они надевают маски, аккуратно вырезанные и причудливо украшенные". *Sauer, Billings' Ex.*, стр. 160.

[133] 'On avait soin de le disposer de manière à ce qu'il ne touchât pas la terre.' *D'Orbigny, Voy.*, p. 579. "Забальзамируйте тела мужчин сухим мхом и травой". *Sauer, Billings' Ex.*, стр. 161. Рабов иногда убивали. *"Война Лангсдорфа"*, часть ii., стр. 48. "Хоронят своих мертвых на вершинах холмов". *Третья война Кука*, том ii., стр. 521. "Когда мужчина умирает в хижине, принадлежащей его жене, она удаляется в темную нору, где остается сорок дней. Муж делает такой же комплимент своей любимой жене после ее смерти". *Русск. дис. Кокса*, стр. 218. 'Die Todten werden begraben, und man giebt dem Mann seinen Kahn, Pfeile und Kleider mit ins Grab.' 'Die Todten umwinden sie mit Riemen und hängen sie in einer Art hölzerner Wiege an einen auf zwey Gabeln ruhenden Querstock in der Luft auf.' *Neue Nachr.*, pp. 101, 154.

[134] 'Naturellement silencieux.' *D'Orbigny, Voy.*, p. 578. 'Sie verrichten auch die Nothdurft und das Ehegeschäft ohne alle Scheu.' *Neue. Начало*, стр. 150. "Среди них царит тупое молчание". "Я убежден, что простота их характера превосходит простоту характера любого другого народа". *Война Лисянского*, стр. 182, 183. "Добросердечные и услужливые, покорные и осторожные; но если их разозлить, они становятся опрометчивыми и бездумными, даже злобными и безразличными ко всякой опасности". *"Война" Лангсдорфа*, часть ii, стр. 32. "Судя по всему, это самые миролюбивые, безобидные люди, которых я когда-либо встречал. А что касается честности, то они могли бы послужить образцом для самой цивилизованной нации на земле". *Кук*, том ii., стр. 509.

[135] "Охотиться было их задачей; утонуть, умереть от голода или истощения было их наградой". *Журнал Симпсона*, том ii., стр. 229. "Они безвредные, жалкие рабы", раса которых скоро вымрет. *Kotzebue's Voy.*, vol. iii., p. 315. Русские охотники "нередко ставили людей близко друг к другу и проверяли, через скольких пройдет пуля из их ружейного мушкета". *Зауэр, Биллингс "Ex. App.*, стр. 56. "Из тысячи человек, которые раньше жили в этом месте, осталось едва ли больше сорока". *Война Лангсдорфа*, часть ii., стр. 235. 'La variole, la syphilis, voire même le choléra

depuis quelques années, en emportent une effrayante quantité.' *Laplace, Circumnavig.*, vol. ii., p. 51.

[136] *Калуга, Калюш, Колюш, Калуш, Колуш, Колош, Колош, Колоши*. Маршан называет их Чинкитане. *Путешествие авт. du Monde*, tom. ii., p. 3.

[137] См. *Хольмберг, Этно. Рассказ.*, стр. 15, 16.

[138] *Ugalachmiuti, Ugaljachmjuten, Ugalyachmutzi, Ugalukmutes, Ugalenzi, Ugalenzen, Ugalenzes*.

[139] Они "называют себя Жи-тинкит, или С-чинкит, или также С-чичча-чон, то есть жителями Ситки или Ситчи". *"Война" Лангсдорфа.*, стр. ii., 128.

[140] Орфографические разновидности этого слова бесконечны. *Стикин, Стекин, Стахин, Стачин, Стикин, Стачин, Стикин, Стикин, Стичин*- среди тех, кто сейчас стоит передо мной.

[141] В конце этой главы, в разделе [Границы племен](#), местоположение этих племен указано определенно.

[142] Мальчик-тлинкит, "находясь под кнутом, продолжал свои насмешки, ни разу не проявив ни малейшего проявления страдания". *"Война" Лисянского.*, стр. 242.

[143] 'Leur corps est ramassé, mais assez bien proportionné.' *Marchand, Voy.*, tom. ii., p. 46. 'Very fierce.' *Portlock's Voy.*, p. 291. "Конечности прямые и хорошей формы". *Dixon's Voy.*, стр. 171. 'Stolze gerade Haltung.' *Holmberg, Ethn. Скиз.*, стр. 16. "Активный и умный". *Война Лисянского.*, стр. 237. "Фанатичный маньяк из Китая". *Перес, Навигация*, ср. стр. 14. "Непропорциональные конечности". *"Новая война" Коцебу.*, том ii., стр. 49. "Лучшие в мужестве и разуме". *Ланперуз, "Война"*, том iv, стр. 54.

[144] Женщины "приятны, а их осанка скромна". *Война Портлока.*, стр. 291. Вымытый, белый и свежий. *Dixon's Voy.*, стр. 171. 'Dunkle Hautfarbe.' *Holmberg, Ethn. Скиз.*, p. 16. 'Eran de color blanco y habia muchos con ojos azules.' *Перес, Навигация*, ср. стр. 14. Справедлива, как многие европейцы. *Langsdorff's Voy.*, pt. ii., p. 112. 'Muchos de ellos de un blanco regular.' *Bodega y Quadra, Nav.*, MS. p. 43.

[145] 'Leur chevelure, dure, épaisse, mêlée, couverte d'ocre, de duvet d'oiseaux et de toutes les ordures que la négligence et le temps y ont accumulées, contribue encore à rendre leur aspect hideux.' *Marchand, Voy.*, tom. ii., p. 46. 'A more hideous set of beings, in the form of men and women, I had never before seen.' *Cleveland's Voy.*, p. 91. Мужчины нарисовали "черный круг, идущий от лба ко рту, и красный подбородок, что придавало лицу в целом вид маски". *"Война" Лисянского.*, стр. 146. Pourraient même passer pour jolies, sans l'horrible habitude qu'elles ont adoptée.' *Laplace, Circumnavig.*, tom. vi., p. 87. "Этот человек, кажется, считается величайшим красавцем среди них, чье лицо - сплошной кусок копоти и жира". *Вой Диксона.*, стр. 68. "Иль се шриффт рубцов на груди и на пуатри". *Ланперуз, Вой.*, том ii., стр. 223. 'Um aus dem Gesichte diese fette

Farbenmasse abzuwaschen, gebrauchen sie ihren eignen Urin, und dieser verursacht bei ihnen den widerlichen Geruch, der den sich ihm nahenden Fremdling fast zum Erbrechen bringt.' *Holmberg, Ethn. История.*, стр. 20.

[146] Мирс, *Путешествия*, стр. xxxi., утверждает, что в проливе Принца Уильяма "у мужчин повсеместно есть разрез на нижней губе, между выступающей частью губы и подбородком, который прорезан параллельно их рту и имеет вид другого рта". Носят только женщины. *Война Диксона.*, стр. 172.

[147] "Примерно на три десятых дюйма ниже верхней части нижней губы". *Vancouver's Voy.*, том ii., стр. 280. "В центре нижней губы". *"Война" Лангсдорфа.*, часть ii, стр. 115. 'Fendue au ras des gencives.' *La Pérouse, Voy.*, том. ii., p. 224. "В толстой части около устья". *Вой Диксона.*, стр. 187. "Когда один из моряков увидел первого человека с этим разрезом и крикнул, что у него два рта". *Третья война Кука.*, том ii., стр. 369. "В раннем младенчестве им делают небольшой разрез в центре нижней губы, помещают в него кусочек латунной или медной проволоки и оставляют в ране. Это разъедает разорванные части и, поедая плоть, постепенно увеличивает отверстие, пока оно не станет достаточно большим, чтобы пропустить деревянный отросток". *Vancouver's Voy.*, том ii., стр. 408. 'Les femmes de Tchinkîtâné ont cru devoir ajouter à leur beauté naturelle, par l'emploi d'un ornement labial, aussi bizarre qu'incommode.' *Marchand, Voy.*, том. ii., p. 48.

[148] "Просто перфорированный, и вставлен кусок медной проволоки". *Dixon's Voy.*, стр. 187. 'Les jeunes filles n'ont qu'une aiguille dans la lèvre inférieure.' *La Pérouse, Voy.*, том. ii., p. 226. 'On y prépare les petites filles aussitôt qu'elles sont nées.' *Id.*, том. iv., p. 54. 'At first a thick wire.' *Langsdorff's Voy.*, pt. ii., p. 115. Когда почти достигла брачного возраста. *"Новая война" Коцебу.*, том ii, стр. 51. "Детям они надоедают примерно в двухлетнем возрасте, когда в отверстие продевается кусочек медной проволоки; они носят их примерно до тринадцати-четырнадцати лет, когда их вынимают и вводят деревянное украшение". *"Война Портлока".*, стр. 289. "Говорят, это указывает на зрелость". *"Аляска" Умнера*, стр. 100. 'Se percer la lèvre inférieure des l'enfance.' 'D'agrandir peu à peu cette ouverture au point de pouvoir jeune fille y introduire une coquille, et femme mariée une énorme tasse de bois.' *Laplace, Circumnavig.*, том. vi., p. 87. 'Never takes place during their infancy.' *Dixon's Voy.*, p. 187. "Когда происходит событие, которое подразумевает женственность". *"Война" Лисянского.*, стр. 243. 'Wenn zum ersten Mal beim Mädchen sich Spuren der Mannbarkeit zeigen, wird ihre Unterlippe durchstochen und in diese Oeffnung eine Knochenspitze, gegenwärtig doch häufiger ein Silberstift gelegt.' *Holmberg, Ethn. Skiz.*, p. 21. 'Pues les pareció que solo lo tenían los casados.' *Perez, Nav.*, MS. p. 15.

[149] "Вогнутый с обеих сторон". *Ванкуверский журнал "Война"*, том ii., стр. 280. 'So lange sie unverheirathet ist, trägt sie diesen; erhält sie aber einen Mann, so presst man einen grösseren Schmuck von Holz oder Knochen in die Oeffnung, welcher nach innen, d. h. zur Zahnseite etwas trogförmig ausgehöhlt ist.' *Holmberg, Ethn. Skiz.*, p. 21. 'Une espèce

d'écuelle de bois sans anses qui appuie contre les gencives.' *La Pérouse, Voy.*, tom. ii., p. 224. Кусочки панциря, напоминающие зубы. *Война Мурса.*, стр. xxxi.

[150] "Размером с большое блюдо". *Вой Портлока.*, стр. 289. "От одного уголка рта к другому". *Ванкуверский вестник.*, том ii., стр. 280. "Часто увеличивается до трех или даже четырех дюймов в длину и почти такой же ширины". *Dixon's Voy.*, стр. 187. 'A communément un demi-pouce d'épaisseur, deux de diamètre, et trois pouces de long.' *La Pérouse, Voy.*, tom. iv., p. 54. 'At least seven inches in circumference.' *Meares' Voy.*, p. xxxviii. 'Mit den Jahren wird der Schmuck vergrößert, so dass er bei einem alten Weibe über 2 Zoll breit angetroffen wird.' *Holmberg, Ethn. Обзор.*, стр. 21. От двух до пяти дюймов в длину и от полутора до трех дюймов в ширину. Знатные дамы увеличивают размер. "Я даже видел дам очень высокого ранга с этим украшением, полных пяти дюймов в длину и трех в ширину". Г-н Дволф утверждает, что он видел "старую женщину, жену вождя, украшение на губе которой было таким большим, что при особом движении нижней губы она могла почти полностью скрыть им свое лицо". "Ужасный вид для нас, европейцев". *"Война Лангсдорфа"*, пт. ii., стр. 115. "Что касается абертур, комической для средств массовой информации, проблемы с нижней губой, для представителя бока второй лиги, донде колокан, особенный де рольдана-эллиптика-де-пино, мэр куйо-ди-метро-эс-дос-пульгадас, куатро линеас, и эль-менор уна-пульгада". *Сутил и Мехикана, Вуаж.*, стр. 126.

[151] 'Une énorme tasse de bois, destinée à recevoir la salive qui s'en échappe constamment.' *Laplace, Circumnavig.*, tom. vi., p. 87. 'L'effet de cet ornement est de rabattre, par le poids de sa partie saillante la lèvre inférieure sur le menton, de développer les charmes d'une grande bouche béante, qui prend la forme de celle d'un four, et de mettre à découvert une rangée de dents jaunes et sales.' *Marchand, Voy.*, tom. ii., p. 49. 'She is obliged to be constantly on the watch, lest it should fall out, which would cover her with confusion.' *Lisiansky's Voy.*, p. 244. "Вес этого выступа или украшения оттягивает губу вниз, закрывая весь подбородок, оставляя совершенно обнаженными все нижние зубы и десны". *Вой Портлока.*, стр. 289. 'L'usage le plus révoltant qui existe peut-être sur la terre.' *La Pérouse, Voy.*, tom. ii., p. 226. "Всегда пропорционально богатству человека". "Искажает каждую черту нижней части лица". *Dixon's Voy.*, стр. 68, 172. "При беге губные лоскуты поднимаются и опускаются так, что иногда ударяются о подбородок, а иногда о нос. На континенте калугу носят еще большего размера; и женщина, которая может закрывать все свое лицо нижней губой, считается самой совершенной красавицей", "Губы женщин вытянуты, как корыто, и всегда наполнены слюной, окрашенной табачным соком, который они неумеренно любят, является самой отвратительной частью зрелища". *"Новая война" Коцебу.*, том ii., стр. 52. "Dadurch entsteht eine im selbigen Maasse ausgedehnte Lippe". австрийский священник, эм так мер, да сич монахиня, мер дер Мунд нихт шлиссен канн, сын унауферлиха эйнен браунен Табакшпайхель фон сич гибт.' *Хольмберг, этн. Скиз.*, стр. 21. "Так искажает лицо, что оно почти лишается сходства с человеческим; однако привилегия носить это украшение не распространяется на рабынь, которые являются пленницами, взятыми на войне". *"Война Кливленда"*, стр. 91. "Выглядят

так, как будто у них большие плоские деревянные ложки, вросшие в плоть". *"Война Лангсдорфа"*, п. ii., стр. 115. - Зрелище отвратительное. Наши мужчины обычно в шутку говорили: "Из этой нижней губы получилась бы хорошая плита, на которую можно было бы положить брюки для чистки". *Dunn's Oregon*, стр. 277. 'On ne connaît point d'explication plausible de cette mutilation, qui, chez les Indiens, passe pour un signe de noblesse.' *Mofras, Explor.*, том. ii., p. 336.

[152] 'Die Männertracht unterscheidet sich in Nichts von der Weiber; sie besteht nämlich aus einem bis zu den Knieen gehenden Hemde.' *Holmberg, Ethn. Skiz.*, стр. 18. Некоторые из их одеял "так причудливо отделаны с одной стороны мехом морской выдры, что кажутся подбитыми им". "Некоторые одеваются в короткие панталоны". *"Война Лисянского"*, стр. 238. 'Las mugeres visten honestamente una especie de túnica interior de piel sobada.' *Sutil y Mexicana, Viage*, p. cxvii. "Се вестианские туники мугереса, которые украшают все тело с бразалетами кобры йерро". *Перес, Нав.*, ср. стр. 15. "Обычная одежда состоит из маленького фартука". *"Новая война" Коцебу.*, том ii., стр. 49. "Их ноги всегда босиком". *"Война" Лангсдорфа.*, часть ii., стр. 114.

[153] 'Usan sombreros de la corteza interior del pino en forma de cono truncado.' *Sutil y Mexicana, Viage*, p. cxvii. Их деревянные маски "настолько толстые, что мушкетная пуля, выпущенная с умеренного расстояния, едва может пробить их". *Война Лисянского.*, стр. 150.

[154] Вырви им бороду. *Война Лангсдорфа.*, часть ii., стр. 112. 'Ils ont de la barbe, moins à la vérité que les Européens, mais assez cependant pour qu'il soit impossible d'en douter.' *La Pérouse, Voy.*, том. ii., p. 229. 'The women in general are hair-dressers for their husbands.' *Portlock's Voy.*, p. 290.

[155] 'Der Eingang, ziemlich hoch von der Erde, besteht aus einem kleinen runden Loche.' *Holmberg, Ethn. Skiz.*, стр. 25. "Как сконструировать мезоны лесного массива на земле для жизни". *Лаплас, Кругосветное путешествие.*, том vi., стр. 87. "Барабары ситканского народа имеют квадратную форму и просторны. Стены сделаны из досок, а крыша напоминает крышу русского дома". *"Война" Лисянского.*, стр. 239. 'Habitán estos Indios en chozas ó rancherías de tablas muy desabrigadas.' *Sutil y Mexicana, Viage*, p. cxvi. В Ситке крыша "опирается на десять или двенадцать толстых столбов, вбитых в землю, а стены дома сложены из широких толстых досок, прикрепленных к тем же столбам". *"Война" Лангсдорфа.*, часть ii., стр. 129. "Об устройстве земель, жилищ, которые можно построить, пространствах и туалетах". *Маршан, "Война"*, том ii., стр. 74. "Лачуги в больших масштабах". *Аляска Уимпера*, стр. 100. - Их хижины сделаны из нескольких досок, которые они забирают с собой, когда отправляются на зимние квартиры. Очень удивительно видеть, насколько хорошо они формируют свои доски с помощью шокирующих инструментов, которые они используют; некоторые из них достигают полных 10 футов в длину, 2½ фута в ширину и не более дюйма в толщину". *Portlock's Voy.*, стр. 292. "Высокий, большой и вместительный, построенный из дерева, с очагом посередине, а по бокам разделенный на столько отсеков, сколько семей живет под крышей". *Журнал*

Ричардсона., том i, стр. 410. 'Lebt in Schoppen aus Balken gebaut, wo an den Seiten für jede Familie besondere Plätze abgetheilt sind, in der Mitte aber Feuer für alle zusammen angemacht wird. So pflegen gemeiniglich 2 bis 6 Familien eine einzige Scheune einzunehmen.' *Baer's Ethn. u. Stat.*, p. 97.

[156] 'Vingt-cinq pieds de long sur quinze à vingt pieds de large.' *La Pérouse, Voy.*, том ii., p. 220. "Крыша целиком из древесной коры". *"Новая война" Коцебу.*, том ii., стр. 53. "Лас Касас, как место обитания, как место игры, для рассмотрения вопроса существования". *Винный погреб и квадра, Навигация*, ср. стр. 49. "Несколько столбов, воткнутых в землю без порядка или регулярности". *"Война Диксона"*, стр. 172. 'Gebäude besteht aus langen, sorgfältig behauenen Brettern, die kartenhausartig über einander gestellt, an zahlreichen in die Erde gesteckten Stangen befestigt, recht eigentlich ein hölzernes Zelt bilden. Es hat die Form einer länglichen Barake mit zwei Giebeln.' *Kittlitz, Reise*, vol. i., pp. 220, 221.

[157] Все виды рыбы; "такие как лосось, мидии и различные другие моллюски, морские выдры, тюлени и морские свиньи; жир морской свиньи они чрезвычайно любят, да и вообще мясо любого животного, которое попадает к ним на пути". *Portlock's Voy.*, стр. 290. 'Vom Meere, an dessen Ufern sie sich stets ansiedeln, erhalten sie ihre hauptsächlichste Nahrung; einige Wurzeln, Gräser u. Beeren gehören nur zu den Leckerbissen des Sommers.' *Holmberg, Ethn. Рассказ.*, стр. 22. Лепешки из коры ели, смешанной с кореньями, ягодами и топленным маслом. В качестве соли используется морская вода. Никогда не ешьте китовый жир. *Вой Лангсдорфа.*, часть ii., стр. 131. На Ситке летняя пища состоит из ягод, свежей рыбы и мяса земноводных. Зимняя пища - вяленый лосось, топленный жир и икра рыбы, особенно сельди. *Война Лисянского.*, стр. 239. 'Sus alimentos se reducen á pescado cocido ó asado ya fresco ó ya seco, varias hierbas y raizes.' *Bodega y Quadra, Nav.*, MS. p. 50. Они жуют "растение, которое, по-видимому, является разновидностью табака". *Dixon's Voy.*, стр. 175. 'Sont couverts de vermine; ils font une chasse assidue à ces animaux dévorans, mais pour les dévorer eux-mêmes.' *Marchand, Voy.*, том ii., p. 52. 'Tägliche Nahrung der Einwohner— sind hauptsächlich Fische, doch häufig auch Mollusken und Echinodermen.' *Kittlitz, Reise*, vol. i., p. 222.

[158] "Le poisson frais ou fumé, les sucs séchés de poisson". *Маршан, Вой.*, том ii., стр. 62. "Иногда готовят на раскаленных камнях, но чаще едят сырыми". *"Новый вой" Коцебу.*, том ii., стр. 53. "Не так искусны в охоте, как алеуты. Их основной способ - отстрел морских животных, когда они спят". *"Война" Лисянского.*, стр. 242. Они варят свои блюда в деревянных сосудах, постоянно опуская в воду раскаленные камни. *Война Портлок.*, стр. 291. 'Das Kochen geschieht jetzt in eisernen Kesseln, vor der Bekanntschaft mit den Russen aber wurden dazu aus Wurzeln geflochtene Körbe angewandt.' *Holmberg, Ethn. История.*, стр. 23.

[159] К их лескам прикреплены пузыри, "которые плавают на поверхности воды, так что один человек может обслуживать четырнадцать или пятнадцать леск". *"Война" Лангсдорфа.*, часть ii., стр. 134. 'Ils pêchent, comme nous, en barrant les rivières,

ou à la ligne.' *La Pérouse, Voy.*, tom. ii., p. 232. "Для сбора икры они используют ветви сосны, к которым она легко прилипает и на которых ее впоследствии сушат. Затем его складывают в корзины или ямы, нарочно вырытые в земле, до тех пор, пока он не понадобится". *Война Лусьянского.*, стр. 239. 'Su comun alimento es el salmon, y es ingenioso el método que tienen de pescarle.' *Sutil y Mexicana, Viage*, p. cxvii. "Их веревки очень прочные, так как сделаны из сухожилий или кишок животных". *Dixon's Voy.*, стр. 174. 'Die Riesenbutte, die in Sitcha bisweilen ein Gewicht von 10 bis 12 Pud erreicht, wird aus der Tiefe mit grossen hölzernen Angeln, die mit Widerhaken aus Eisen oder Knochen versehen sind, herausgezogen. Die Angelschnur besteht aus an einander geknüpften Fucusstängeln.' *Holmberg, Ethn. История.*, стр. 32.

[160] "Раньше их единственным оружием были луки и стрелы; теперь, кроме мушкетов, у них есть кинжалы и ножи в пол-ярда длиной". *"Новая война" Коцебу.*, том ii., стр. 55. Их оружием были луки, стрелы и копья. *Dixon's Voy.*, p. 67. 'Leur lances dont l'ancienne forme n'est pas connue, est à présent composée de deux pièces: de la hampe, longue de quinze ou dix-huit pieds, et du fer qui ne le cède en rien à celui de la hallebarde de parade dont étoit armé un Suisse de paroisse.' *Marchand, Voy.*, tom. ii., p. 68. Knives, some two feet long, shaped almost like a dagger, with a ridge in the middle. Носили в кожаных ножнах, подвешенных на ремешке к шее под одеждой, вероятно, использовались только как оружие. *Третья война Кука.*, том ii., стр. 373. "Las armas ofensivas que generalmente usan son las flechas, ланзас де сейс и очо варас де ларго кон лэнгуэтак де фиерро". *Bodega y Quadra, Навигация*, стр. 46. "Используемые в бою кинжалы предназначены для нанесения ударов любым концом, на три, четыре или пять дюймов выше кисти сужаются к острому концу; но верхняя часть тех, что используются в проливе и на реке, изогнута". *Вой Портлока.*, стр. 261. "В основном луки и стрелы". *"Война" Лангсдорфа.*, часть ii, стр. 131. 'Sus armas se reducen al arco, la flecha y el puñal que traen siempre consigo.' *Sutil y Mexicana, Viage*, p. cxvii. 'Comme nous examinions très attentivement tous ces poignards, ils nous firent signe qu'ils n'en faisaient usage que contre les ours et les autres bêtes des forêts.' *La Pérouse, Voy.*, tom. ii., p. 172. 'Der Dolch ist sehr breit und hat zwei geschliffene Blätter auf jeder Seite des Griffes, das obere jedoch nur ein Viertel von der Länge des unteren.' 'Beide Blätter oder Klingen sind mit ledernen Scheiden versehen.' *Holmberg, Ethn. История.*, стр. 28.

[161] "Разновидность куртки или кольчуги, сделанной из тонких планок, связанных вместе сухожилиями, что делает ее довольно гибкой, хотя и настолько тесной, что не пропускает стрелу или дротик". *Третья война Кука.*, том ii., стр. 372. 'Für den Krieg besitzen die Kaloschen auch von Holz gearbeitete Schutzwaffen: Brustharnische, Sturmhauben und seltsam geschnitzte Visire, mit grellen Farben bemalte Fratzensgesichter darstellen.' *Kittlitz, Reise*, vol. i., p. 216.

[162] 'They never attack their enemies openly.' *Kotzebue's New Voy.*, vol. ii., p. 55. 'Les guerriers tués ou faits prisonniers à la guerre, passent également sous la dent de leurs vainqueurs qui, en dévorant une proie aussi distinguée, croient y puiser de nouvelles forces, une nouvelle énergie.' *Laplace, Circumnav.*, tom. vi., p. 155.

[163] "Бьен Хешас де уна пьеса о фальке, собравшей лас бордас". *Перес, Нав., СР.*, стр. 17. "О том, что не является причиной моей стабильности: неправильный легион и люди большого бизнеса, все, что связано с сутенерами для балансировки, и все, что касается снаряжения". *Маршан, Вой.*, том ii., стр. 72. "Обычные каноны для тех, кто любит вино, но не тянет мас емкости для тех, кто бастует против соперника в семье, син эмбарго для тех, кто суммирует грандиозные события". *Bodega y Quadra, Навигация*, ср. стр. 48. "Грубо выкопаны и не приданы определенной формы, но каждый конец напоминает поднос мясника". *Война Диксона.*, стр. 173. "Их каноэ намного уступают каноэ нижнего побережья, в то время как их кожаные байдарки (кяки) не равны байдаркам Нортон-Саунда и северного побережья". *"Аляска" Уимпера*, стр. 101. В бухте Кука "их каноэ обшиты корой деревьев". *"Война" Лисянского.*, стр. 188. Эти каноэ "были сделаны из цельного дерева, и многие из них, по-видимому, были от 50 до 70 футов в длину, но очень узкие, будучи не шире самого дерева". *Мирс Вой.*, стр. xxxviii. "Их лодка представляла собой корпус большой сосны, аккуратно вырезанный и сужающийся к концам, пока они не переходили в заострение, а передняя часть была несколько выше кормовой; действительно, все было закончено аккуратно и очень точно". *Portlock's Voy.*, стр. 259.

[164] 'Ont fait beaucoup plus de progrès dans les arts que dans la morale.' *La Pérouse, Voy.*, том ii., р. 233. Женщины-тлинкиты делают корзины из древесной коры и травы, в которых будет удерживаться вода. *Война Лангсдорфа.*, часть ii., стр. 132. У них сносные представления о резьбе, на большинстве предметов утвари есть скульптуры, изображающие какое-нибудь животное. *Вой Портлока.*, стр. 294. "Эти картины, эти скульптуры, что-то новое, о том, как найти что-то интересное". *Маршан, Voy.*, том ii., стр. 71. "О жизни человека, о гениальности и последствиях камбио, о том, что произошло из-за забастовки лаборантов". *Бodega и Квадра, Навигация*, ср. стр. 48. "Особенно для ланы Бланки". игнорарон". *Перес, Нав.*, ср. стр. 16. "Маски, очень искусно вырезанные из дерева и раскрашенные разными цветами". Погремушка, "очень хорошо отделанная как в скульптуре, так и в живописи". "Можно предположить, что эти изделия - работа народа, очень продвинутого в цивилизации". *"Война" Лисянского.*, стр. 150, 241. "Обнаружено несколько квадратных участков земли в состоянии возделывания, на которых произрастало растение, похожее на разновидность табака". *Ванкуверский вестник.*, том iii., стр. 256.

[165] "Шкуры морских выдр составляют их главное богатство и заменяют деньги". *"Новая война" Коцебу.*, том ii., стр. 54. "В одном месте они обнаружили значительный запас шерстяной ткани и столько сушеной рыбы, что хватило бы на 150 бидарок". *"Война" Лисянского.*, стр. 160.

[166] 'Le Gouvernement des Tchinkitânéens paroîtroit donc se rapprocher du Gouvernement patriarchal.' *Marchand, Voy.*, том ii., р. 83. 'De su gobierno pensamos cuando mas, oiendo el modo de someterse á algunos viejos, seria oligárhico.' *Bodega y Quadra, Nav.*, MS. p. 50. "Хотя тойоны имеют власть над своими подданными, это

очень ограниченная власть, если только не появится человек с экстраординарными способностями, который наверняка будет править деспотически". *"Война" Лисянского.*, стр. 243. 'Chaque famille semble vivre d'une manière isolée et avoir un régime particulier.' *La Pérouse, Voy.*, tom. iv., p. 61. 'Ces Conseils composés des vieillards.' *Laplace, Circumnav.*, tom. vi., p. 155.

[167] Племена различаются по цвету и характеру своей раскраски. *"Новая война" Коцебу.*, том ii., стр. 51. Они разделены на племена, главные из которых присваивают себе отличительные титулы по названиям животных, которых они предпочитают; например, племя медведя, орла и т. Д. Племя волка называется *коконтанами* и имеет много привилегий перед другими племенами". *Вой Лисянского.*, стр. 238, 242.

[168] "Женщины обладают преобладающим влиянием и признанным превосходством над другим полом". *Мирс Вой.*, стр. 323. 'Parmi eux les femmes jouissent d'une certaine considération.' *Laplace, Circumnav.*, tom. vi., p. 87. Они относятся к своим женам и детям с большой любовью и нежностью, и женщины хранят сокровища. *Война Портлока.*, стр. 290. Калуш "находит своих грязных деревенских женщин с их губастыми впадинами такими очаровательными, что они часто пробуждают в нем самую неистовую страсть". *"Новая война" Коцебу.*, том ii., стр. 56. "Несомненно, что трудолюбие, сдержанность, скромность и супружеская верность являются общими характеристиками женского пола среди этих людей". *"Война" Лангсдорфа.*, часть ii., стр. 133. 'Quoiqu'elles vivent sous la domination d'hommes très-féroces, je n'ai pas vu qu'elles en fussent traitées d'une manière aussi barbare que le prétendent la plupart des voyageurs.' *La Pérouse, Voy.*, tom. iv., p. 61.

[169] "Свадьбы отмечаются просто пиром, устраиваемым родственниками невесты". *"Новая война" Коцебу.*, том ii., стр. 57.

[170] 'Ils ne s'écartent jamais de deux pas pour aucun besoin; ils ne cherchent dans ces occasions ni l'ombre ni le mystère; ils continuent la conversation qu'ils ont commencée, comme s'ils n'avaient pas un instant à perdre; et lorsque c'est pendant le repas, ils reprennent leur place, dont ils n'ont jamais été éloignés d'une toise.' *La Pérouse, Voy.*, tom. ii., p. 221.

[171] "Далее следует деконструкция для пения". *Маршан, Вой.*, том ii, стр. 75. "Женщины садятся на землю на расстоянии нескольких шагов от танцующих и поют негармоничную мелодию, которая заменяет музыку". *"Вой. Лангсдорфа"*, часть ii, стр. 114. "Они постоянно танцуют и поют". *"Война Лисянского"*, стр. 240. Помимо бубна, капитан Белчер увидел кастаньету и "новый музыкальный инструмент, состоящий из трех обручей с крестом в центре, по окружности которого плотно натянуты клювы арктической альки". *Вой.*, том i, стр. 103.

[172] Они проигрывают в этой игре все свое имущество и даже своих жен и детей, которые затем переходят в собственность победителя". *"Новая война" Коцебу.*, том ii., стр. 62. "Се, друзья, встреча и серье". *Ланперуз, "Война."*, том ii., стр. 235.

[173] Upon one tomb, 'formaba una figura grande y horrorosa que tenia entre sus garras una саха.' *Sutil y Mexicana, Viage*, p. cxviii. "Шкатулка часто украшена двумя или тремя рядами маленьких ракушек". *Dixon's Voy.*, стр. 176. "Мертвых сжигают, а их прах хранят в маленьких деревянных ящиках в специально отведенных для этой цели зданиях". "Новый вояж" Коцебу., том ii., стр. 57. "Никакие путешественники не встречаются с австралийцами в море, чтобы узнать, где находятся индейцы, которые пользуются смертью Брюлера и сохраняют ее наедине". *Лаперуз, "Vou."*, том ii., стр. 205. "При смерти тойона или другого выдающегося человека один из его рабов лишается жизни и сжигается вместе с ним". *Война Лисьянского.*, стр. 241.

[174] Позвонил Галлатин в *умра. Antiq. Soc. Transact.*, том ii., стр. 17, *Атабаска*, название, "впервые данное центральной части страны, которую они населяют". Сэр Джон Ричардсон, *Журнал.*, том ii., стр. 1, называет их "тинне", или "Д' Тинне", атабасками или чепевиянцами." "Они обычно называют себя динне-мен, или индейцами". *Нар Франклина.*, том i., стр. 241.

[175] *Журнал Ричардсона.*, том ii., стр. 1-33.

[176] 'Les Indiens de la côte ou de la Nouvelle Calédonie, les Tokalis, les Chargeurs (Carriers) les Schouchouaps, les Atnas, appartiennent tous à la nation des Chipeouaïans dont la langue est en usage dans le nord du Continent jusqu'à la baie d'Hudson et à la Mer Polaire.' *Mofras, Explor.*, tom. ii., p. 337.

[177] "Известны под именами *Луше, Диготи и Кутшин*". *Урожденный Латам. Гонки*, стр. 292. "Их называют Дегути Динес, или *Куоррелеры*". "Война Маккензи", стр. 51. "На реке Пил они называют себя *Катчин*, конечное "н" гнусавое и слабо произносится". "Журнал Ричардсона", том i, стр. 378. Их также называют *Тайкоти-динне*, Луше или Ссорщиками. *Рассказ Франклина*, том ii, стр. 83. "На собственно Loucheux говорят индейцы реки Пил. Все племена, населяющие долину Юкон, понимают друг друга". *Хардисти*, в *Смитсоновском университете*, 1866, стр. 311.

[178] Галлатин, в *умра. Antiq. Soc. Transact.*, том ii, стр. 17, ошибочно исключил Луше из своего народа Атабаска. 'Im äussersten Nordosten hat uns Gallatin aufmerksam gemacht auf das Volk der Loucheux, Zänker-Indianer oder Digothi: an der Mündung des Mackenzie-Flusses, nach Einigen zu dessen beiden Seiten (westliche und östliche): dessen Sprache er nach den Reisenden für fremd den athapaskischen hielt: worüber sich die neuen Nachrichten noch widersprechen.' *Buschmann, Spuren der Aztek. Sprache*, p. 713. Франклин, *Нар.*, том ii, стр. 83, объединяет луше с эскимосами.

[179] Тнаи, "человек"; Тнаина Ттынай, Тхнаина, Кинай, Кенай, Кенайзе.

[180] Смотрите Примечания о [границах](#) в конце этой главы.

[181] Помимо "умква", являющихся отдаленными представителями племени атабасков, "есть" навахо, джекориля, паналеро, а также апачи из Нью-Мексико,

Калифорнии и Соноры. К этому добавьте калифорнийскую Хупу, которая также является атабаскской". *Сост. Лэтема. Фил.*, стр. 393.

[182] Уильям У. Тернер был первым, кто положительно утверждал, что апачи говорили на языке, принадлежащем к семье атабасков. *Buschmann, Spuren der Aztek. Sprache*, p. 316.

[183] Лицо "овальное". *Рассказ Франклина.*, том ii., стр. 180. "Широкие лица, выступающие скулы и широкие ноздри". *Id.*, том i, стр. 242. Лбы низкие, подбородок длинный. *Британский полковник Мартина*, том iii., стр. 524. Точное сочетание усквемоу и западных индейцев. *Геогр. Барроу. Гудзонов залив*, стр. 33.

[184] Обычно больше среднего размера. *Путешествие Хирна.*, стр. 305. "Хорошо сложен и примерно среднего роста". *Британский полковник Мартина*, том iii., стр. 524. "Длиннотелый, с короткими, крепкими конечностями". *Росс, в журнале Smithsonian Rept.*, 1866, стр. 304.

[185] "Тусклая медь". *Британский полковник Мартина.*, том iii., стр. 526. "Смуглый". *Книга Маккензи.*, стр. cxix. Тускло-коричневый, отливающий медью. *Путешествие Хирна.*, стр. 305. "Очень свежий и красный". *Рассказ Франклина.*, том ii., стр. 180. "Грязный желтовато-охристый оттенок". *Росс, в Смитсоновском институте.*, 1866, стр. 304.

[186] "Маленькие, прекрасные глаза и зубы". *Рассказ Франклина.*, том i, 242.

[187] Волосы гладкие, но не всегда тускло-черные. Мужчины, как правило, отрачивают бороду, хотя некоторые из них предпочитают густую черную бороду гладкому подбородку". *Война Маккензи.*, стр. cxix. Борода в возрасте "от двух до трех дюймов длиной и совершенно белая". *Рассказ Франклина.*, том ii., стр. 180. "Черный, прямой и грубый". *Британский полковник Мартина*, том iii, стр. 524. "Ни у того, ни у другого пола нет волос под мышками и очень мало на любой другой части тела, особенно у женщин; но что касается того места, где природа выращивает волосы, я никогда не слышал, чтобы они пытались их искоренить". *Травник Хирна.*, стр. 306.

[188] Татуировка, по-видимому, универсальна среди Катчинов. *Кирби, в журнале Smithsonian Rept.*, 1864, стр. 419. Чепевяне делали татуировку, вводя шило или иглу под кожу и, вытащив ее снова, немедленно втирая в рану толченый древесный уголь. *Путешествие Хирна.*, стр. 306. "У обоих полов есть синие или черные полосы или от одной до четырех прямых линий на щеках или лбу, чтобы отличать племя, к которому они принадлежат". *Война Маккензи.*, стр. cxh.

[189] Женщины, "лишенные настоящей красоты". *Треп Хирна.*, стр. 89. "Очень неполноценный аспект". *Журнал Ричардсона.*, том ii., стр. 8. Женщины отвратительны. *Война Маккензи.*, стр. 126. "Положительно отвратительный". *Росс, в журнале Smithsonian Rept.*, 1866, стр. 304.

[190] Одежда горца из оленьего рога "состояла из рубашки или куртки с капюшоном, широких бриджей, доходящих только до колен, и узких леггинсов, пришитых к обуви, полностью из оленьих шкур". *Рассказ Франклина*, том ii, стр. 180. Шапка сделана из кожи головы оленя. *Война Маккензи*, стр. cxhii.

[191] Как свидетельствует эта речь благородного вождя: "Женщины были созданы для работы; одна из них может нести столько, сколько могут сделать двое мужчин. Они также ставят наши палатки, шьют и чинят нашу одежду, согревают нас ночью; и, фактически, в этой стране нет такой вещи, как путешествие на сколько-нибудь значительное расстояние без их помощи". *Путешествие Хирна*, стр. 55.

[192] Индеец, желающий чужую жену, дерется с ее мужем, главным образом дергая за волосы. В случае победы он выплачивает мужу некоторое количество шкурок. *Бивни Хупера*, стр. 303.

[193] "Воздержание у незамужней женщины вряд ли считается добродетелью". "Их нравы не склонны к влюбчивости". "Я слышал среди них о двух сыновьях, которые держали свою мать в качестве общей жены, о другом, женатом на своей дочери, и о нескольких, женатых на своих сестрах. *Росс*, в журнале *Smithsonian Rept.*, 1866, стр. 310. Женщины носят своих детей на спине, рядом с кожей, и кормят их грудью, пока не родится еще один. Они не прерывают своих обычных занятий ради рождения ребенка. *Война Маккензи*, стр. cxhii. "Временный обмен женами не является редкостью; и предложение своих жен рассматривается как необходимая часть гостеприимства по отношению к незнакомцам". *Id.*, стр. xcvi. Женщины "скорее рабыни, чем спутницы жизни мужчин". *Геология Белла*, том v., стр. 293.

[194] Они суровы по отношению к своим женам, за исключением тех случаев, когда заключены в тюрьму. Их обвиняют в том, что они бросили престарелых и больных, но ему стало известно только об одном случае. *Рассказ Франклина*, том i, стр. 250, 251.

[195] Бифштекс, приготовленный только из оленины, "представляет собой разновидность хаггиса, приготовленного из крови, большого количества мелко нарезанного жира, части самой нежной мякоти вместе с вырезанными сердцем и легкими или, чаще, нарезанными небольшими кусочками; все это кладут в желудок и обжаривают". *Путешествие Хирна*, стр. 144. "Не отличаются особой активностью как охотники из-за легкости, с которой они ловят оленей силками и ловят рыбу на копье". "*Война Маккензи*", стр. cxhiii. Весной горцы с Оленьим рогом выходят в море и убивают тюленей; с приближением сезона они охотятся на оленей и овцебыков на некотором расстоянии от побережья. Они приближаются к оленю либо ползком, либо ведя животных по грядам дерна к месту, где лучник может спрятаться." Используйте не сети, а крючок и леску. *Рассказ Франклина*, том ii, стр. 181. "Сети, сделанные из полосок скрученной ивовой коры или тонких полосок оленьей шкуры". *Журнал Ричардсона*, том ii, стр. 25. Свернувшаяся кровь, любимое блюдо. *Нар Симпсона*, стр. 324.

[196] Оружие чепевян - луки и стрелы, каменные и костяные топоры и ножи. *Журнал Хармона.*, стр. 183. Луки из оленьих рогов сделаны из трех кусков ели, только центральная часть согнута, две другие лежат на одной прямой линии с тетивой; куски аккуратно связаны вместе сухожилиями. *Рассказ Франклина.*, том ii., стр. 180. Готовясь к нападению, каждый индеец племени Коппермайн разрисовывает свой щит фигурами Солнца, Луны или какого-либо животного или воображаемых существ, каждый из которых изображает того персонажа, на которого он больше всего полагается. *Путешествие Хирна.*, стр. 148. В некоторых частях охотничьи угодья передаются по наследству, и право собственности строго соблюдается. *Рассказ Симпсона.*, стр. 75.

[197] "Их кухонная утварь сделана из горшечного камня, а сами они образуют очень аккуратные тарелки из ели". *Рассказ Франклина.*, том ii., стр. 181. Сделайте рыболовные лески и сети из зеленых оленьих ремней. *Война Маккензи.*, стр. cxhvi.

[198] "Они отличные имитаторы". *Журнал Ричардсона.*, том ii., стр. 13. Мужчины танцуют обнаженными; женщины одетыми. Толпа встанет в прямую линию и переступит справа налево, не отрывая ног от земли. *Путешествие Хирна.*, стр. 335. "Мужчины иногда воют, подражая какому-нибудь животному". *"Война Маккензи"*, стр. 35.

[199] "Они не проявляют обычного уважения к памяти своих ушедших друзей, надевая длительный период траура, остригая волосы и никогда не пользуясь имуществом покойного". *Война Маккензи.*, стр. cxhvi. Смерть ведущих людей приписывается колдовству. Они никогда не хоронят мертвых, но оставляют их там, где они умирают, на съедение диким зверям. *Путешествие Хирна.*, стр. 341. Чепевяны хоронят своих мертвых. Оплакивая родственников, они кромсают свои тела ножами. *Журнал Ричардсона.*, том ii., стр. 21, 22.

[200] "Северные индейцы редко достигают преклонного возраста, хотя у них мало болезней". *Британский полковник Мартина*, том iii., стр. 525. При жалобах внутрь врачи усердно дуют в прямую кишку или прилегающие к ней участки. *Травести Херна.*, стр. 189. Фокусник на несколько дней запирается с пациентом, не принимает пищи и поет над ним. *Рассказ Франклина*, том ii, стр. 41. Знахари или фокусники являются в то же время врачами. *Бивни Хупера*, стр. 317, 318. "Катчины практикуют кровопускание без ограничений". *Джонс, представитель Смитсоновского института*, 1866, стр. 325. "Их основные болезни - ревматические боли, флюс и чахотка". *"Война Маккензи"*, стр. cxhiv.

[201] Согласно сообщению the Dog-ribs, горные индейцы - каннибалы, бросающие жребий о жертвах во время дефицита. *Рассказ Симпсона.*, стр. 188. "Случаи самоубийства через повешение часто происходят среди женщин". *Журнал Хармона.*, стр. 198. Во время голода, который случается довольно часто, индейцы-славяне съедают свои семьи. *"Таски Хупера"*, стр. 303. "Эти люди берут свои имена, в первую очередь, от своих собак. Молодой человек является отцом определенной собаки, но

когда он женат и у него рождается сын, он называет себя отцом мальчика. У женщин есть привычка очень нежно отчитывать собак, когда они наблюдают, как те дерутся. "Тебе не стыдно, - говорят они, - ссориться со своим младшим братом?" *Рассказ Франклина.*, том ii, стр. 85, 86. "Практикуется ли среди них обрезание, я не могу претендовать на то, чтобы сказать, но видимость этого была распространена среди тех, кого я видел". *"Война Маккензи"*, стр. 36. Индейцы с собачьими ребрами, иногда также называемые *Slavés*", название, собственно означающее "чужаки". *Галлатин*, в *Ат. Арх. Соч. Пер.*, т. ii, с. 19.

[202] "Порядок в племени поддерживается исключительно общественным мнением". *Журнал Ричардсона.*, том ii, стр. 26. Вожди теперь полностью лишены власти. *Рассказ Франклина.*, том i, стр. 247. "На них в большей или меньшей степени влияют определенные принципы, которые ведут к их общему благу". *Война Маккензи.*, стр. сxxv.

[203] "Многие считают изысканным блюдом бульон, приготовленный из экскрементов карибу и зайца". *Журнал Хармона.*, стр. 324. Они "ленивы, грязны, чувственны" и крайне нецивилизованны. "Их привычки и лица одинаково отвратительны". *"Пустыни Доменека"*, том ii, стр. 62. "Это высокая, хорошо сложенная, симпатичная раса". *"Огонь. Тер. Николая"*, стр. 154. "Полное презрение к чистоте царило у всех, и было отвратительно наблюдать за их ненасытными попытками превзойти друг друга в соревновании обжор". *Инд. Жизнь*, стр. 156.

[204] Женщины "протыкают себе нос деревянной булавкой". *Журнал Хармона.*, стр. 287. На своих погребальных церемониях они смазывают лицо "составом из рыбьего жира и древесного угля". Во время колдовства вождь и его спутники "носили что-то вроде короны, сделанной из загнутых когтей медведя гризли". *Инд. Жизнь*, стр. 127, 158.

[205] У Такулли есть "деревянная посуда и другие сосуды из кожуры березы и сосны". "Есть также другие сосуды, сделанные из мелких корней или волокон кедра или сосны, тесно переплетенных вместе, которые служат им ведрами для наливания воды". *Журнал Хармона.*, стр. 292.

[206] "Летом часто моются оба пола; и это единственное время, когда моются женатые люди". Такулли очень любят своих жен и очень ревнуют их, "но своим дочерям они позволяют всяческую вольность с целью, как они говорят, удержать молодых мужчин от общения с замужними женщинами". *Журнал Хармона.*, стр. 289, 292, 293. Отец, дочь которого обесчестила его, убил ее и себя. *Инд. Жизнь*, 184.

[207] "У жителей каждой деревни есть определенный участок земли, который они считают своим и на котором они могут охотиться и ловить рыбу; но они не могут выходить за эти границы, не купив привилегии тех, кто претендует на эту землю. Горы и реки служат им границами". *Журнал Хармона.*, стр. 298.

[208] Маккензи, *Воу.*, стр. 238, обнаружил на реке Фрейзер, примерно на 55 ° широты, заброшенный дом 30 на 20, с тремя дверями 3 на 3½ фута; три камина и кровати по обе стороны; за кроватями было узкое пространство, похожее на ясли, несколько приподнятое для содержания рыбы. "Их дома хорошо сложены из бревен небольших деревьев, укрепленных изнутри, часто более семидесяти футов в длину и пятнадцати в высоту, но, в отличие от прибрежных, крыша у них из коры; их зимние жилища меньше и часто покрыты травой и землей; некоторые даже живут в выемках в земле, которые имеют только отверстие наверху и служат одинаково дверью и дымоходом". *Огонь Николая. Тер.*, стр. 154.

[209] 'Quelques peuplades du nord, telles que les Sikanis, enterrent leurs morts.' *Mofras, Explor.*, tom. ii., p. 339. "Сикауни хоронят, в то время как Такулли сжигают своих мертвецов". *Журнал Хармона.*, стр. 196. Они "и чиммезианцы на побережье, и другие племена, говорящие на их языке, сжигают мертвых". *Господня нация.*, том ii., стр. 236. См. также книгу Данна "Орегон", стр. 79, 80; *Ind. Жизнь*, стр. 128, 136; "Пустыни Доменека", т. ii., стр. 362, 363.

[210] Они стреляют из ружей в назидание своим друзьям, чтобы те не вторгались в их горе. *Война Маккензи.*, стр. 139.

[211] "В зимний сезон Перевозчики часто держат своих мертвецов в своих хижинах в течение пяти или шести месяцев, прежде чем они позволяют их сжечь". *Журнал Хармона.*, стр. 249.

[212] "Она должна часто подставлять руки под огонь и класть их ему на грудь, чтобы показать свою неизменную преданность". *Исследование Паркера. Тур*, стр. 239. У них есть обычай оплакивать могилу умершего; их выражения горя обычно чрезвычайно громогласны. *Ind. Жизнь*, стр. 185, 186.

[213] "На конце шеста, воткнутого перед сторожкой". *Натура лорда.*, том ii., стр. 237.

[214] Женщинам отрезают сустав одного из своих пальцев. Мужчины не только стригут волосы близко к голове, но также часто порезают и царапают лицо и руки. *Журнал Хармона.*, стр. 182. Каким-либо острым инструментом они "отталкивают плоть за пределы первого сустава, который немедленно ампутируют". *Война Маккензи.*, стр. 148.

[215] "Мужчины полностью лишены бороды, и как мужчины, так и женщины чрезвычайно уродливы". *Джонс, в Смитсоновском университете.*, 1866, стр. 320. "Они напомнили мне идеального североамериканского индейца, о котором я читал, но никогда не видел". "Аляска" *Уимпера*, стр. 239. Отличаются от всех других племен прямоотой своего поведения и смелыми выражениями лиц. *Нар Симпсона.*, стр. 100. Мужчины среднего роста для европейцев, хорошо сложены, с правильными чертами лица, высокими лбами и более светлым цветом лица, чем у других краснокожих индейцев. Женщины похожи на мужчин". *Журнал Ричардсона.*, том i, стр. 379.

[\[216\]](#) "Туника или рубашка, доходящая до колен и очень сильно украшенная бисером и раковинами хьяква из Колумбии". *Кирби*, в *Smithsonian Rept.*, 1864, стр. 418. Тенан Катчинс - "веселые люди с раскрашенными лицами, перьями в длинных волосах, пятнами красной глины на затылке". *"Аляска Уимпера"*, стр. 239. Куртки, как у эскимосов. *Журнал Ричардсона.*, том i, стр. 221. "Оба пола носят бриджи". *Нар Симпсона.*, стр. 103.

[217] "Куч-а-Кутчины, по сути, торговцы". Кирби, в *Смитсоновском университете*, 1864, стр. 418. Кажется, их больше интересуют полезные, чем декоративные предметы. "Аляска Уимпера", стр. 213. "Раковины Dentalium и arenicola доставляются с западного побережья транспортным путем и высоко ценятся". *Журнал Ричардсона*, том i, стр. 391.

[218] Некоторые носят "вампус (разновидность длинной поллой раковины) через перегородку носа". *Бивни Хупера*, стр. 270. Им прокалывают нос и вставляют ракушки, которые добывают у эскимосов по высокой цене. *Рассказ Франклина*, том ii, стр. 84.

[219] Луше живут в хижинах, сделанных из зеленых веток. Зимой их жилища частично находятся под землей. Добыча лосей и северных оленей дает им мясо, одежду и палатки". *Нар Симпсона*, стр. 103, 191. Зимние жилища ко-юконцев строятся под землей и засыпаются землей с отверстием для выхода дыма, точно так же, как у малемутов и ингаликов. "Аляска Уимпера", стр. 175, 205. Их передвижные хижины построены из оленьей кожи, "выделанной шерстью и сшитой вместе, образуя два больших рулона, которые натягиваются на каркас из гнутых жердей", с боковой дверью и дымовым отверстием наверху. *Джонс, в Смитсоновском университете*, 1866, стр. 321.

[220] Loucheux - "великие гурманы, они едят твердый жир или даже пьют жир до пресыщения". "Туски Хупера", стр. 271. "Медведей не часто едят летом, так как в это время их мясо невкусно". *Джонс, в Smithsonian Rept.*, 1866, стр. 321. Некоторым из их оленьих загонов более ста лет, и они передаются по наследству в семье. *Журнал Ричардсона*, том i, стр. 394. "Способ ловли рыбы подо льдом, практикуемый русскими, у них в большой моде". "Аляска Уимпера", стр. 211.

[221] Катчины "ничего не смыслят в скальпировании". "Когда человек убивает своего врага, он перерезает ему все суставы". *Джонс, в Smithsonian Rept.*, 1866, с. 327. Луше с реки Пил и эскимосы постоянно находятся в состоянии войны. "Бивни Хупера", стр. 273.

[222] "На реке Пис кора снимается с дерева по всей длине предполагаемого каноэ, которая обычно составляет около восемнадцати футов, и сшивается ватупой с обоих концов". "Война Маккензи", стр. 207. Когда Катчинсы обнаруживают течь, "они сходят на берег, разжигают небольшой костер, разогревают резинку, которой у них всегда с собой запас, переворачивают каноэ днищем вверх и втирают целебный бальзам в полужидком состоянии в шов, пока он снова не станет водонепроницаемым". "Аляска Уимпера", стр. 225. Такулли "делают каноэ неуклюжей работы из осины, а также из коры ели". *Журнал Хармона*, стр. 291. На реке Маккензи используются плоты. *Нар Симпсона*, стр. 185. "По форме каноэ северных индейцев имеет некоторое сходство с ткацким челноком, покрытым берестой". *Журнал Хирна*, стр. 97, 98. "Каноэ в Биркенринде, как определить, что такое Флю у. Seen befahren." *Baer, Stat. u. Ethn.*, p. 112. Каноэ Катчина "плоскодонное,

около девяти футов в длину и одного в ширину, а борта почти прямые вверх и вниз, как стена". *Джонс, в Смитсоновском университете, 1866, стр. 323.*

[223] Как, например, пожизненный штраф составляет сорок бобровых шкур и может быть выплачен ружьями по двадцать шкур за штуку; одеялами по десять шкур за штуку; порохом по одной шкуре за меру; пулями по восемнадцати за шкуру; камвольными ремнями по две шкуры за штуку. *Бивни Хупера, стр. 272.* "За воровство практически не наказывают; за прелюбодеяние наказывают только женщину" — иногда избиением, иногда смертью. *Джонс, в Смитсоновском университете, 1866, стр. 325.*

[224] Катчин: "Женское целомудрие ценится, но почти неизвестно". *Джонс, в Smithsonian Rept., 1866, стр. 325.* У матерей из Луше изначально был обычай выбрасывать своих детей женского пола, но теперь это делают только горные индейцы, *Нар Симпсона., стр. 187.* Женщин-катчинов гораздо меньше, и они живут гораздо короче мужчин". *Кирби, в Смитсоновском институте, 1864, стр. 418.* Со стариками не обращаются плохо, ими просто пренебрегают. "*Аляска Уимпера*", стр. 229. Детей перевозят в маленьких креслицах, сделанных из бересты. *Id., стр. 232.* "На сиденье из бересты". *Журнал Ричардсона., том i, стр. 384.*

[225] Танцы Loucheux "изобилуют экстравагантными жестами и требуют неистового напряжения". *Нар Симпсона., стр. 100.* См. *Хардисти, в журнале Smithsonian Rept., 1866, стр. 313.* "Пение широко практикуется, но оно, хотя и разнообразно, носит очень мелодичный характер". "*Таски*" *Хупера, стр. 318.* "На празднествах, проводимых на встрече дружественных племен, практикуются прыжки и борьба". *Журнал Ричардсона., том i, стр. 395.*

[226] "Независимо от племени, они делятся на три класса, называемые соответственно Чит-са, Нейт-са и Тангес-ат-са, слабо представляющие аристократию, средние классы и более бедные слои цивилизованных наций, причем первые являются самыми богатыми, а вторые самыми бедными". *Кирби, в Smithsonian Rept., 1864, стр. 418.*

[227] На реке Пил "хоронят своих мертвых на помостах". На Юконе они сжигают и подвешивают пепел в мешках к верхушке раскрашенного шеста. *Кирби, в журнале Smithsonian Rept., 1864, стр. 419.* Жители Юкона "не хоронят мертвых, а кладут их в продолговатые ящики, установленные на столбах". "*Аляска*" *Уимпера, стр. 207, 211.*

[228] Под *нутка-колумбийцами* понимаются "племена, населяющие Квадру и остров Ванкувер, а также прилегающие заливы материка вплоть до реки Колумбия и, возможно, до реки Ампуа и северной части Новой Калифорнии". *Scouler, в Лондоне. Геогр. соц., журнал., том xi., стр. 221.*

[229] Гилберт Малкольм Спроут, внимательный наблюдатель и ясный писатель, считает, что "это слово Nootkah — вообще никакого слова — вместе с вымышленным словом Columbian, обозначающим предполагаемую исконную

североамериканскую расу, абсурдно используется для обозначения всех племен, населяющих Скалистые горы и западное побережье Северной Америки, от Калифорнии включительно до регионов, населенных эскимосами. На этом огромном пространстве проживает больше племен, совершенно отличающихся друг от друга языком и обычаями, чем в любой другой части американского континента; и, несомненно, для них можно было бы найти лучшее общее название, чем этот бессмысленный и неправильно применяемый термин "Нутка колумбийская". "Сцены Спроута", стр. 315..... "....." Однако мистер Спроут не предлагает другого имени. Вполне возможно, что Кук, *Вой. к Тихому океану*, том ii, стр. 288, неправильно истолковано местное название пролива Нутка. Легко критиковать любое название, которое может быть принято, и даже если бы было практически или желательно изменить все бессмысленные и неправильно используемые географические названия, такие же или более серьезные возражения могли бы быть выдвинуты против других, что потребовало бы от автора изобретения.

[230] *Палочка Кейна*, стр. 173; *Ванкуверский остров Макфи*, стр. 441; *Кэтлин Н. А. Инд.*, том ii, стр. 108; название дано народу между регионом Колумбия и 53° 30.

[231] Название *Nez Percés*, "носы с пирсингом", обычно произносится как английское, *Nez Pér-ces*.

[232] Подробности и авторитетные источники см. в разделе [ГРАНИЦЫ ПЛЕМЕН](#) в конце этой главы.

[233] Индейские племена северо-западного побережья можно разделить на две группы: островные и внутренние, или те, кто населяет острова и прилегающие берега материка и почти полностью существует за счет рыбной ловли; и те, кто живет во внутренних районах и частично являются охотниками. Это разделение, возможно, произвольно или, по крайней мере, несовершенно, поскольку есть несколько племен, родство которых с той или иной группой неясно". *Скоулер*, в *Лондоне. Геогр. соц., журнал.*, том xi, с. 217. См. *Стивенса*, в *Письме Р. Р. Рент.*, т. i, стр. 147-8, и *Б.К.Мэйна*, стр. 242. "Лучше всего делить племена на побережье и внутри страны". *Лордс Нат.*, том ii, стр. 226.

[234] "Безусловно, самые красивые, умные и энергичные люди на побережье Нью-Йорка". *Скоулер*, в *Лондоне. Геогр. Soc., журнал.*, том xi, стр. 218. Причард также оценил их как физически лучшие экземпляры на побережье. *Исследования*, т. v, с. 433. Народ Насс "был на редкость миловидным, сильным и хорошо развитым". *"Overland Journal" Симпсона.*, том i, стр. 207. "Был бы красив или, по крайней мере, миловиден", если бы не краска. "У некоторых женщин чрезвычайно красивые лица и очень симметричные фигуры". "Впечатлен мужественной красотой и пропорциями тел моих островитян". *"Королева Шарлотта" Пула, остров*, стр. 310, 314. Маккензи находил жителей побережья "более тучными и привлекательной внешности, чем жителей внутренних районов". *Воу.*, стр. 322-3; см. стр. 370-1. "Рост

(у канала Берка) ... был гораздо более крепким, чем у индейцев дальше на юг. Выразительность их лиц и правильность черт напоминали северных европейцев". *Vancouver's Voy.*, том ii., стр. 262. Вождь с "гигантской фигурой, величественным видом, благородной осанкой, мужественным видом и всеми признаками внешнего достоинства, с симметричной фигурой и совершенным европейским обликом". *Данн в Орегоне*, стр. 279, 251, 283, 285. Мэйн говорит: "их лица определенно более простые", чем у южных индейцев. *В. С.*, стр. 250. "Высокие, хорошо сложенные люди". *Бендель Алекс. Свод.*, стр. 29. "Нет более прекрасных людей... можно найти на Американском континенте". *Сцены Спрута*, стр. 23. В 55°, "Сын телесный". *Креспи*, в документе. *История медицины.*, с. iv., том vi., стр. 646. "Самые красивые индейцы, которых мы когда-либо встречали". "Намного выше и во всех отношениях превосходят племена Пьюджет-Саунд". Женщины полнее мужчин, но не такие красивые". *Нар Руда*.

[235] Себасы "более активны и предприимчивы, чем племена миллбэнк". *"Орегон" Данна*, стр. 273. Хельцуки "сравнительно женоподобны по своей внешности". *Более скуластые в Лондоне. Геогр. соц., журнал.*, том xi., стр. 223. Киргизы "считают себя более цивилизованными, чем другие племена, к которым они относятся с чувством презрения". *Id.*, стр. 219. Чимзяне "гораздо более активны и чистоплотны, чем племена на юге". *Id.*, стр. 220. "Я, как правило, отмечал, что физические характеристики племен, пришедших с севера, выше, чем у жителей юга". *Книга Барретта-Леннарда "Путешествие"*, стр. 40.

[236] *Война Маккензи.*, стр. 370-1, 322-3; *Война Ванкувера.*, том ii., стр. 262, 320; *Этнолог Хейла.*, в *США Напр.*, том vi., стр. 197. "Правильные и часто тонкие черты лица". *Бендель Алекс. Арх.*, стр. 29.

[237] *Война Маккензи.*, стр. 309-10, 322-3, 370-1; *Натура Лорда.*, том i., стр. 229. "Открытие глаза длинное и узкое". *Этнолог Хейла.*, в *США, например.*, том vi., стр. 197.

[238] "Если бы не грязь, масло и краска, которыми они с самого раннего детства вымазаны с головы до ног, есть веские основания полагать, что их окраска лишь немногим отличалась бы от окраски трудящихся европейцев, постоянно подверженных неблагоприятным условиям и переменам погоды". *Vancouver's Voy.*, т. ii., стр. 262. "Между оливкой и медью". *Книга Маккензи "Война"*, стр. 370-1. "Цвет их лица, когда с них смывают краску, такой же белый, как у жителей Южной Европы". *Скоулер*, в *Лондоне. Геогр. соц., журнал.*, том xi., стр. 218. Кожа "почти такая же белая, как у нас". *Вопрос Пула. Char. Isl.*, стр. 314-5. "Замечательного светлого цвета". *Бендель Алекс. Арх.*, стр. 29. "Более светлый цвет лица, чем у ванкуверцев". "Кожа их молодых женщин такая же чистая и белая, как у англичанок". *"Сцены Спрута"*, стр. 23-4. "Светлый цвет лица, иногда с румяными щеками". *Этнолог Хейла.*, в *США, Например.*, том vi., стр. 197. 'De buen semblante, color blanco y bermejos.' *Crespi*, in *Doc. История медицины.*, с. iv., том vi., стр. 646.

[239] Толми упоминает несколько примеров подобного рода и утверждает, что "среди племен острова Хида или королевы Шарлотты существует семья грубых, рыжеволосых, со светло-кариими глазами, людей квадратного телосложения, близоруких и светлокожих". *Лордс Нат.*, том ii., стр. 229-30.

[240] *Война Маккензи.*, стр. 322-3, 371; *Война Ванкувера.*, том ii., стр. 370; *Орегон Данна*, стр. 283; *Вопрос Пула. Char. Isl.*, стр. 315.

[241] *Скоулер, в Лондоне. Геогр. соц., журнал.*, том xi., стр. 218; *Вопрос Пула. Char. Isl.*, стр. 74. "Что очень необычно среди аборигенов Америки, у них густые бороды, которые появляются в раннем возрасте". *"Этнология Хейла"*, в США, например., том vi., стр. 197.

[242] "После достижения половой зрелости их тела в их естественном состоянии покрываются таким же образом, как у европейцев. Мужчины, действительно, считают бороду очень неприличной и прилагают большие усилия, чтобы избавиться от нее, да и на их лицах ее никогда не видно, за исключением тех случаев, когда они стареют и становятся невнимательными к своей внешности. Все морщинистые высыпания на других частях тела они считают неприличными, и оба пола тратят много времени на их искоренение. Навдвесцы и отдаленные народы выдергивают их изогнутыми кусками твердого дерева, сделанными в виде своеобразных щипцов; в то время как те, кто общается с европейцами, добывают у них проволоку, которую они скручивают в винт или червяка; прикладывая это к детали, они прижимают кольца друг к другу и внезапным движением выдергивают все волосы, которые заключены между ними". *Carver's Trav.*, стр. 225.

[243] *Скоулер, в Лондоне. Геогр. соц., журнал.*, том xi., стр. 220.

[244] *Война Маккензи.*, стр. 370-1; *Натура Лорда.*, том ii., стр. 226; *Орегон Данна*, стр. 287.

[245] *Лордс Нат.*, том ii., стр. 232; *Скоулер, в Лондоне. Геогр. соц., журнал.*, том xi., стр. 218, 220, 223. "Самое северное из этих плоскоголовых племен - хауцуки". *Свод Скулкрафта.*, том ii., стр. 325.

[246] *Сухопутный журнал Симпсона.*, том i, стр. 204, 233. "Это деревянное украшение, кажется, носят представители всего пола без разбора, тогда как в проливе Норфолк оно доступно только лицам высшего ранга". *Dixon's Voy.*, стр. 225, 208, с сокращением. Сначала вставляется кусок латуни или меди, и "это разъедает разорванные части и, разъедая плоть, постепенно увеличивает отверстие". *Vancouver's Voy.*, том ii., стр. 279-80, 408. *Скаулер, в Лондоне. Геогр. соц., журнал.*, том xi., стр. 218; *Орегон Данна*, стр. 276, 279; *Креспи, в документе. История Мексики.*, s. iv., том vi., стр. 651; *"Новое Эльдorado"* Корнуоллиса, стр. 106; *"Кэтлин Н. А. Инд."*, том ii., стр. 113, с табличкой.

[247] В. С. Мэйна, стр. 281-2; Q. Пула. *Char. Isl.*, стр. 75, 311; Путешествие Барретта-Леннарда, стр. 45-6; Орегон Данна, стр. 279, 285.

[248] Вопрос Пула. *Char. Isl.*, стр. 82, 106, 310, 322-3; В.С. Мэйна, стр. 282, 283; Орегон Данна, стр. 251.

[249] Б.К. Мэйна, стр. 282; "Орегон" Данна, стр. 251, 276, 291; Исследование Паркера. Тур, стр. 263; Вопрос Пула. Символ острова., стр. 310. "Мужчины обычно ходят голыми, но когда они отправляются в путешествие, то надевают одеяло". *Har Rida*. 'Cuero de nutrias y lobo marino ... sombreros de junco bien tejidos con la cora puntiaguda.' *Crespi*, in *Doc. История медицины.*, с. iv., том vi., стр. 646.

[250] Орегон Данна, стр. 253, 276-7; Кэтлин Н. А. Инд., том ii., стр. 113.

[251] В Салмон-Ривер, 52° 58, "их одежда состоит из одной накидки, завязанной на плечах, ниспадающей сзади до пяток и спереди, немного ниже колен, с глубокой бахромой по низу. Обычно его делают из коры кедра, которую они готовят так же тонко, как пеньку; хотя в некоторые из этих предметов одежды вплетают полосы кожи морской выдры, которые придают им вид меха с одной стороны. У других по краям причудливо проложены полосы из красных и желтых нитей. "Одежда откладывается в сторону всякий раз, когда это удобно. - Женщины носят короткую бахрому, свисающую перед ними примерно на два фута в длину и вдвое меньше в ширину. Когда они садятся, они рисуют это между бедер". "Война Маккензи", стр. 322-3, 371; "Война Ванкувера", том ii., стр. 280, 339.

[252] Дом, "возведенный на платформе, ... приподнятый и поддерживаемый почти в тридцати футах от земли перпендикулярными балками очень большого размера; все пространство размером примерно тридцать пять на пятнадцать (ярдов) было покрыто крышей из досок, лежащих почти горизонтально и параллельно платформе; казалось, что он разделен на три разных дома, или, скорее, квартиры, каждая из которых имеет отдельный доступ, образованный длинным деревом, наклоненным от платформы к земле, с выемками, вырезанными в нем в виде ступеней, примерно на полтора фута друг от друга". *Ванкувер "Война"*, том ii., с. 274. См. также стр. 137, 267-8, 272, 284. "Их летние и зимние жилища построены из расщепленных досок, как у Ченуков". *Исследование Паркера. Тур*, стр. 263. 'Ils habitent dans des loges de soixante pieds de long, construites avec des troncs de sapin et recouvertes d'écorces d'arbres.' *Mofras, Explor.*, том. ii., p. 337. "Их дома аккуратно построены, стоят в ряд; на них вырезаны из дерева большие изображения, напоминающие идолов. Фасады всех жилищ раскрашены, изображая людей и животных. У большинства из них при домах есть большие картофельные сады". *Dunn's Oregon*, стр. 293-4. См. также, стр. 251-2, 273-4, 290; *Lord's Nat.*, том i, стр. 89; том ii, стр. 253, 255, с сокращениями на стр. 255 и фронтисписе. "Возле дома вождя я заметил несколько продолговатых квадратов размером примерно двадцать футов на восемь. Они были сделаны из толстых кедровых досок, которые были соединены с такой аккуратностью, что я сначала подумал, что они представляют собой одно

целое. Они были разрисованы иероглифами и фигурками различных животных, "вероятно, в целях набожности", как и "большое здание в центре деревни" Участок был пятьдесят на сорок пять футов; каждый конец образован четырьмя прочными столбами, перпендикулярно воткнутыми в землю. Угловые из них простые и поддерживают балку по всей длине, имеющую по три промежуточные опоры с каждой стороны, но большего размера и восемь или девять футов в высоту. Два центральных столба на каждом конце имеют диаметр два с половиной фута и вырезаны в виде человеческих фигур, поддерживающих два гребневых столба на головах в двенадцати футах от земли. Фигуры в верхней части этого квадрата изображают двух человек, положивших руки на колени, как будто они с трудом выдерживали тяжесть груза: остальные напротив них стоят непринужденно, положив руки на бедра.... Столбы, жерди и фигуры были выкрашены в красный и черный цвета, но скульптура этих людей превосходит их живопись". *Война Маккензи.*, стр. 331. См. также стр. 307, 318, 328-30, 339, 345; *Вопрос Пула. Символ. Остров.*, стр. 111, 113-4; *Нар.Рида.*; *Маршан, Вой.*, том ii., стр. 127-31.

[253] О пище хайда и способах ее добывания см. *Лордс Нат.*, том i, стр. 41, 152; *Маккензи Вой.*, стр. 306, 313-14, 319-21, 327, 333, 339, 369-70; *Вопрос Пула. Char. Isl.*, стр. 148, 284-5, 315-16; *Vancouver's Voy.*, том ii., стр. 273; *Dunn's Oregon*, стр. 251, 267, 274, 290-1; *Mofras, Explor.*, том ii., стр. 337; *Pemberton's Vancouver Island*, стр. 23; *Parker's Explor. Тип*, стр. 263; *Нар Рида.*

[254] *Ванкуверская война.*, том ii., стр. 339; *Вопрос Пула. Char. Isl.*, стр. 316; *Война Маккензи.*, стр. 372-3. - Однажды я видел отряд кайганов, около двухсот человек, возвращавшихся с войны. Весла воинов, убитых в битве, были привязаны вертикально к их сиденьям, так что с большого расстояния можно было определить количество павших; а на каждой мачте каноэ — а у некоторых их было по три — была прикреплена голова убитого врага". *Бендель Алекс. Арх.*, стр. 30.

[255] Кайгани известны красотой и размерами своих кедровых каноэ, а также мастерством резьбы по дереву. Большинство каменных трубок, инкрустированных фрагментами галиотиса или жемчужными раковинами, столь распространенных в этнологических коллекциях, - их рук дело. Сланцевый карьер, из которого добывают камень, расположен на острове королевы Шарлотты". *Аляска Далла*, стр. 411. Чимсийцы изготавливают каменные фигурки, одетые как англичане; тарелки и другую утварь цивилизации, орнаментированные стержни и головки трубок, модели домов, каменные флейты, украшенные искусно вырезанными фигурками животных. Их умение подражать столь же заметно, как и их ловкость в резьбе". *Сцены Спрута*, стр. 317. Опорные столбы их вероятных храмов были вырезаны в виде человеческих фигур и выкрашены в красный и черный цвета, "но скульптура этих людей (52 ° 40 °) превосходит их живопись". *Маккензи Вой.*, стр. 330-1; см. стр. 333-4. "Один человек (недалеко от Форта Симпсон), известный как Мастер по изготовлению стрел на северо-восточном побережье, пошел намного дальше своих коллег, составив очень точные карты большей части прилегающих берегов".

"Сухопутный журнал Симпсона", том i, стр. 207. "Индейцы Северной семьи отличаются изобретательностью и механической сноровкой в строительстве своих каноэ, домов и различных боевых или рыболовных орудий. Они изготавливают сосуды для питья, табачные трубки и т. Д. Из мягкого глинистого камня, и эти изделия замечательны симметрией своей формы и чрезвычайно сложными фигурами, вырезанными на них. В том, что касается резьбы по дереву и способности к подражанию, островитяне королевы Шарлотты не уступают самым изобретательным из полинезийских племен". Скоулер, в Лондоне. *Geog. Soc., Журнал.*, том xi., стр. 218. "Подобно китайцам, они буквально подражают всему, что им поручают делать; так что, если вы дадите им для копирования треснувший приклад и не предупредите их, они при изготовлении повторят этот недостаток. Многие из их резьбы по сланцу действительно очень хороши, а их узоры весьма любопытны". В.С. Мейна, стр. 278. См. также, *Dunn's Oregon*, стр. 293; Мофрас, *Исследование.*, том ii., стр. 337, и табличку с. 387. Скидагейты показали мне прекрасные изделия их собственного дизайна и изготовления, и среди них несколько флейт, изготовленных из маслянистого голубого сланца.... Два конца были инкрустированы свинцом, создавая впечатление изящной серебряной оправы. Два ключа идеально изображали лягушек в сидячей позе, глаза были выделены полированным свинцом.... Это сделало бы честь европейскому моделисту". *Вопрос Пула. Char. Isl.*, стр. 258. "Их талант к резьбе по дереву прославил их далеко за пределами их собственной страны". Бендель - Алекс. *Арх.*, стр. 29. Квадратная деревянная коробка, вмещающая один или два бушеля, изготавливается из трех частей, стенки которых сделаны из одного куска таким образом, чтобы они сгибались по углам, не ломаясь. "Во время выполнения ими этого вида работы (резьба по дереву и т.д.) Их суеверия не позволяют никому наблюдать за работой оператора". *Нар. Руда.; Инд. Life*, стр. 96. "Из очень тонкого и твердого сланца делают чашки, тарелки, трубки, маленькие фигурки и различные украшения, выполненные с удивительной элегантностью и вкусом". *Hale Ethnog.*, в *США Ex. Ex.*, том vi., стр. 197. 'Ils peignent aussi avec le même goût.' Rossi, *Souvenirs*, p. 298; Anderson, in *Hist. Mag.*, vol. vii., pp. 74-5.

[256] *Война Маккензи.*, стр. 338; *Лордс Нат.*, том i., стр. 63; том ii., стр. 215-17, 254, 258; *Даннс'Орегон*, стр. 251, 253, 291, 293. - Они варят кедровый корень до тех пор, пока он не станет податливым для обработки вручную и взбивания палочками, после чего разделяют волокна на нити. Основа сделана из другого материала — китовых сухожилий или высушенных водорослевых нитей. *Тростниковый нар.* 'Petatito de vara en cuadro bien vistoso, tejido de palma fina de dos colores blanco y negro que tejido en cuadritos.' Crespi, in *Doc. История медицины.*, с. iv., том vi., стр. 647, 650-1.

[257] *Вопрос Пула. Char. Isl.*, стр. 269, и сокращения на стр. 121, 291; *Война Маккензи.*, стр. 335; *Сухопутный журнал Симпсона.*, т. i., стр. 204; *Война Ванкувера.*, т. ii., стр. 303; *Сутил и Мексикана, Виаж*, стр. сxxv; *Лордс Нац.*, т. i., стр. 174; *Нар Руда; Кэтли Н. Ат. Ind.*, том ii., стр. 113, с табличкой. Беллабеллы обещали построить пароход по образцу нашего.... Через некоторое время появился этот грубый пароход. Она была

от 20 до 30 футов в длину, вся цельная — из большого выдолбленного дерева, — напоминающая модель нашего парохода. Судно было черным, с раскрашенными иллюминаторами, с палубой, с веслами, выкрашенными в красный цвет, и индейцами под прикрытием, чтобы поворачивать их. Рулевого не было видно. Она торжествующе плыла со скоростью трех миль в час. Они думали, что почти достигли уровня внешнего устройства; но затем техника поставила их в тупик; и они думали, что смогут со временем подражать этому благодаря настойчивости и помогающему озарению Великого Духа". *Данн, Орегон*, стр. 272. См. также, стр. 291. "Каное легко обогнало катер-чемпион американского военно-морского флота, принадлежащий военному кораблю "Саранак". *Бендел - Алекс. Арх.*, стр. 29.

[258] *Скоулер*, в *Лондоне. Геог. соц., журнал.*, том xi., стр. 219; *В.С.Макфи*, стр. 429, 437, 458; "*Overland Journal*" *Симпсона.*, том i., стр. 206; *Лордс Нат.*, том i., стр. 174; *Андерсон*, в *Hist. Mag.*, том vii., стр. 74; *Орегон Данна*, стр. 279, 281-3, 292; *Сутил и Мексикана, Виаж*, стр. сxxv.

[259] *Война Маккензи.*, стр. 374-5; *Толми и Андерсон*, в "*Натуре Лорда*", том ii., стр. 240-2, 235; *В. С.Макфи*, стр. 429; "*Overland Journal*" *Симпсона.*, том i., стр. 205; "*Война Диксона*", стр. 227. "Среди них существует настоящая аристократия". "Вожди всегда бесспорного происхождения и обычно причисляют к своим предкам людей, прославившихся в битвах и на совете". "К вождю относятся со всем почтением, на которое могут претендовать его ранг, происхождение и богатство", но "его власть ни в коем случае не безгранична". *Бендель Алекс. Арх.*, стр. 30.

[260] *Орегон Данна*, стр. 273-4, 283; *Исследование Паркера. Тур*, стр. 263; *Бендель Алекс. Арх.*, стр. 30; *Жезл Кейна.*, стр. 220.

[261] "Полигамия универсальна и регулируется просто средствами к существованию". *Андерсон*, в *Натуре Лорда.*, том ii., стр. 235. См. стр. 231-5 и том i, стр. 89-90. Женщины "почти беспорядочно сожительствуют со своим собственным племенем, хотя редко с другими племенами". Пулу, проводшему ночь с вождем, было отведено почетное место под одним одеялом с дочерью вождя - и ее отцом. *Вопрос Пула Char. Isl.*, стр. 312-15, 115-16, 155. "Индейцы вообще очень ревнивы к своим женщинам". *Dixon's Voy.*, стр. 225-6. "Tous les individus d'une famille couchent pêle-mêle sur le sol planchéyé de l'habitation." *Marchand, Voy.*, том. ii, p. 144. - Вскоре после того, как я ушел на пенсию ... шеф нанес мне визит, чтобы настоять на том, чтобы я отправился к его соседу по постели и сам занял мое место". *Война Маккензи.*, стр. 331. См. стр. 300, 371-2. *Исследование Паркера. Экскурсия*, стр. 263. "В день свадьбы у них публичный праздник, на котором они танцуют и поют". *Dunn's Oregon*, стр. 252-3, 289-90. "Согласно обычаю Беллаболлов, вдову покойного переводят в гарем его брата". "*Overland Journal*" *Симпсона.*, том i, стр. 203-4. "Временный подарок жены - одна из величайших почестей, которые можно оказать там гостю". "*Сцены Спрута*", стр. 95.

[262] "Жители островов королевы Шарлотты превосходят всех людей, которых я когда-либо видел, в страстном пристрастии к азартным играм. *Вопрос Пула Char. Isl.*, стр. 318-20. См. стр. 186-87, 232-33. *Война Маккензи.*, стр. 288, 311. Себасы - великие игроки и "напоминают "Чинуков" в их играх". *"Данн Орегон"*, стр. 25-7, 252-9, 281-3, 293. "Индийская манера танцевать имеет странное сходство с той, что используется китайцами". *Вопрос Пула. Char. Isl.*, стр. 82. *Натура Лорда.*, том ii., стр. 258; *Исследование Паркера. Тур.*, стр. 263; *Изд. Жизнь*, стр. 63.

[263] Скоулер, в Лондоне. *Geog. Soc., журнал.*, том xi., стр. 223; Дункан, в книге Мэйна "В.С.", стр. 285-8, и в "Ванкувере" Макфи, стр. 434-7; "Орегон" Уайта, стр. 246; "Сухопутный журнал Симпсона", том i., стр. 205; "Хатчингс Кал. Журнал, ноябрь 1860 г.", стр. 222-8; *Изд. Жизнь*, стр. 68; *Рассказ Риды.*; Андерсон, в *Истории. Журнал.*, том vii., стр. 79.

[264] Индейцы Миллбэнк-Саунда разозлились на меня и дали мне имя "Шлоапс", то есть "скупой": "и когда я оказывался рядом с ними, если я плевался, они подбегали и пытались собрать плевок во что-нибудь; ибо, как они впоследствии сообщили мне, они намеревались отдать его своему врачу или волшебнику; и он лишит меня жизни заклинаниями". *Данн, Орегон*, стр. 246-7. См. стр. 279-80; *Вопрос Пула. Char. Isl.*, стр. 320-1.

[265] *Лордс Нат.*, том ii., стр. 32-4, 53-4; *Орегон Данна*, стр. 367, 274-5.

[266] *Война Ванкувера.*, том ii., стр. 385-9.

[267] *Вопрос Пула. Char. Isl.*, стр. 109-10, 116; Андерсон, в *Натуре Лорда.*, том ii., стр. 242.

[268] Примерно на 52 ° 40, между рекой Фрейзер и Тихим океаном, Маккензи наблюдал за лечением человека с тяжелой язвой на спине. Они дули на него и свистели, прижимали пальцы к его животу, засовывали кулаки ему в рот и брызгали водой ему в лицо. Затем его отнесли в лес, уложили на чистом месте и развели костер у его спины, пока врач обрабатывал язву тупым инструментом. *Вой.*, стр. 331-33; *Орегон Данна*, стр. 258, 284; *Вопрос Пула. Char. Isl.*, стр. 316-18; Дункан, в книге Мэйна до Н.Э., 289-91; *Рассказ Риды.*, в *Олимпии Уош. Стенд.*, 16 мая 1868 г..

[269] В Бока-де-Квадра, Ванкувер, был найден "ящик площадью около трех футов и глубиной полтора фута, в котором находились остатки человеческого скелета, который, судя по беспорядочному расположению костей, был либо разрезан на куски, либо с большой силой воткнут в это небольшое пространство". ... "Я был склонен предположить, что такой способ захоронения их умерших практикуется только в отношении определенных лиц их общества". *Вой.*, том ii., стр. 351. На мысе Нортумберленд, на 54 ° 45 ', было что-то вроде склепа, образованного частично естественной впадиной в скалах, а частично работами местных грубых художников. Он был обшит досками и содержал несколько фрагментов военного снаряжения, лежавших рядом с квадратным ящиком, покрытым циновками и очень любопытно

перевязанным шнуром". *Id.*, стр. 370; "*Новое Эльдorado*" Корнуоллиса, стр. 106-7. On Queen Charlotte Islands, 'Ces monumens sont de deux espèces: les premiers et les plus simples ne sont composés que d'un seul pilier d'environ dix pieds d'élévation et d'un pied de diamètre, sur le sommet duquel sont fixées des planches formant un plateau; et dans quelques-uns ce plateau est supporté par deux piliers. Le corps, déposé sur cette plate-forme, est recouvert de mousse et de grosses pierres' ... 'Les mausolées de la seconde espèce sont plus composés: quatre poteaux plantés en terre, et élevés de deux pieds seulement au-dessus du sol portent un sarcophage travaillé avec art, et hermétiquement clos.' *Marchand, Voy.*, том ii., pp. 135-6. "Согласно другому сообщению, оказалось, что они действительно хоронят своих мертвецов; и когда умирает кто-то из членов семьи, останки человека, который был похоронен последним, извлекаются из могилы и сжигаются". "*Война Маккензи*", стр. 308. См. также стр. 374, 295-98; *Overland Journal Симпсона.*, том i., стр. 203-4; *Dunn's Oregon*, стр. 272, 276, 280; *Mayne's B.C.*, стр. 272, 293; *Lord's Nat.*, том ii., стр. 235; *Macfie's Vanc. Isl.*, стр. 440-41; *Dall's Alaska*, стр. 417.

[270] На побережье, у 52 ° 12, Ванкувер нашел их "вежливыми, добродушными и дружелюбными". На канале Каскейд, около 52 ° 24, "в торговле они проявили себя заядлыми торговцами, но действовали со строжайшей честностью"; в Пойнт Хопкинс "все они вели себя очень вежливо и честно"; в то время как дальше на север, в Обсерватории Инлет, "на их лицах была выражена степень дикой свирепости, бесконечно превосходящая все, что я наблюдал раньше", презрительно отвергая подарки. *Война.*, том ii., стр. 281, 269, 303, 337. Китсвинсколды на реке Скина "представлены как очень высокоразвитая раса, трудолюбивая, трезвая, чистоплотная и миролюбивая". *Ind. Aff. Rept.*, 1869, стр. 533. Чимсианцы более свирепы и нецивилизованны, чем индейцы Юга. *Сцены Спроута*, стр. 317. "Более прекрасные и свирепые люди, чем индейцы Юга". *Б.К. Мэйна*, стр. 250. "Они кажутся дружелюбно настроенными, но подвержены внезапным порывам страсти, которые так же быстро проходят; и переход от сильного раздражения к самому спокойному поведению происходит мгновенно. Из множества племен ... кого я видел, они кажутся наиболее восприимчивыми представителями цивилизации". "*Война Маккензи*", стр. 375, 322. На озере Стюарта туземцы всякий раз, когда можно получить какое-либо преимущество, с такой же готовностью поддаются искушению предать друг друга, как и обмануть колонистов. *Ванк. остров Макфи*, стр. 466-68, 458-59; *Нац. Лорда*, том i, стр. 174. Вождь племени карни, которого попросили отправиться в Америку или Англию, отказался ехать туда, где даже вожди были рабами, то есть должны были выполнять обязанности, в то время как дома ему прислуживали рабы и жены. Себасы "более активны и предприимчивы, чем племена милбэнка, но при этом являются величайшими ворами и разбойниками на побережье". "*Данн Орегон*", стр. 287, 273. "Все эти посетители Форт-Симпсона беспокойны и свирепы. Их ссоры, которые неизменно сопровождаются кровопролитием, обычно возникают по самым тривиальным причинам". "*Overland*

Journal" Симпсона., том i, стр. 206. Кигарни "очень чистоплотны, свирепы и отважны". Островитяне, "когда они посещают материк, они смелы и вероломны и всегда готовы причинить вред". *Скаулер, в Лондоне. Геогр. соц., журнал.*, том xi., стр. 219. Кигарни "очень свирепая, вероломная раса, и ром и огнестрельное оружие, продаваемые им, ничуть не улучшились". *Аляска Далла*, стр. 411. Жители островов королевы Шарлотты смотрят на белых людей как на высших существ, но скрывают это убеждение. Скидагейты - самая разумная раса на островах. Удивительно проницательные в чтении персонажей, но неуклюжие в собственном притворстве.... "Не мстительные и не кровожадные, за исключением тех случаев, когда страдают от ран или пытаются предотвратить воображаемую несправедливость". ... "Я никогда не встречал среди них по-настоящему храброго человека". Послушники "доставили больше неприятностей колониальному правительству, чем кто-либо другой на побережье". *Вопрос Пула. Char. Isl.*, стр. 83, 151-2, 185-6, 208, 214, 233, 235, 245, 257, 271-72, 289, 309, 320-21. 'С жестоким и вероломным нравом'. *Этнолог Хейла., в США Ex. Ex.*, том vi., стр. 197. Они встанут и будут драться с англичанами на кулаках. *Сцены Спроута*, стр. 23. Интеллектуально превосходит племена Пьюджет-Саунд. *Нар Рида*. "Мансос и де буэна Индоле". *Креспи, в документе. История медицины.*, с. iv., том vi., стр. 646. О реке Скина: "худшее, что я видел за все свои путешествия". *Дауни, в документах Британской Колумбии*, том iii., стр. 73. "Как жулики, где все жулики", им присуждается превосходство. *Андерсон, в Истории. Журнал.*, том vii., стр. 74-5.

[271] "По прибытии в эту бухту я почтил ее названием Пролив короля Георга; но позже я обнаружил, что туземцы называют ее Нутка". *Вой Кука. к Пак.*, том ii., стр. 288. "Ни один современный индеец Ахта никогда не слышал такого названия, как Нутка, хотя большинство из них узнают другие слова в описании своего языка Куком". *Спроут в "Сценах"*, стр. 315. Спроут предполагает, что название могло произойти от *Нучи! Нучи!* слово Aht, обозначающее гору. Значительная часть географических названий возникла аналогичным образом случайно.

[272] Для получения полной информации см. [ГРАНИЦЫ ПЛЕМЕН](#) в конце этой главы.

[273] Новоприбывшие, упомянутые во многих книгах, неизвестны на западном побережье. Вероятно, имеются в виду Кла-о-куаты". *Сцены Спроута*, стр. 314.

[274] Во внутренних районах нет индейцев. *Свидетельство Фицуильяма*, в издательстве *Hud. B. Co., Rept. Спец. Ком.*, 1857, с. 115.

[275] То же название также применяется к одной из здоровых наций по ту сторону пролива в Вашингтоне.

[276] Такулли называют титов, или хайтлинов, "*Са-чинко*" - чужеземцев. *Андерсон, в Истории. Журнал.*, том vii., стр. 73-4.

[277] Спроут делится на народы, "почти такие же разные, как народы Европы", на квокултов (Quaskoll) или Форт Руперт на севере и северо-востоке; ковитчан, или

тонгейтов, на востоке и юге; ахт на западном побережье; и комуксов, отдельное племя, также проживающее к востоку от Ванкувера. "Эти племена ахтов не объединены в конфедерацию; и у меня нет другого основания называть их нацией, кроме факта, что они занимают соседние территории и имеют те же суеверия и язык". *Сцены Спрута*, стр. 18-19, 311. Мейн выделяет по языку четыре нации; первая включает в себя коувитчен в гавани и одноименной долине к северу от Виктории, с индейцами нанаймо и квантлум в устье реки Фрейзер и сонгиес; вторая включает в себя кому, наноуз, нимпкиш, куавгулт и др. В Ванкувере, а также сквомишт, сечелт, клахуз, укле-тах, мама-лил-а-кулла и др. на майне и островах между нанаймо и Форт Руперт; третья и четвертая группы включают двадцать четыре племени западного побережья, которые говорят на двух разных языках, названия которых не указаны. *Ванк. остров Мейна*, стр. 243-51. Подразделение Гранта выделяет четыре языка в Ванкувере, а именно: кваколл, от пролива Клейо на север до С. Скотт, а оттуда на юг до пролива Джонсона; ковитчин, от пролива Джонсона до рукава Санетч; цклаллум, или клеллум, от Санетча до Сока и на противоположном американском берегу; и ара, от Пачины до пролива Клейо. "Эти четыре основных языка ... полностью отличаются друг от друга как по звучанию, так и по форме и способам выражения". *Грант, в Лондоне. Геог. соц., журнал.*, том. xxvii., стр. 295. Скоулер не пытается делить на нации или языки. *Lond. Geo. Соц., Журнал.*, том xi., стр. 221, 224. Мофрас однозначно определяет их как одну нацию численностью в 20 000 душ под названием *уакич*. *Мофрас, Исследование.*, том ii., стр. 343. Недавние исследования показали несколько иное родство этих языков, о котором я расскажу более подробно в следующем томе.

[278] См. в *"Сценах Спрута"*, стр. 272-86, о "воздействии на дикарей общения с цивилизованными людьми". "До сих пор (1856) на острове Ванкувер племена, которые в основном поддерживали отношения с белым человеком, считали, что в их интересах поддерживать эти отношения в дружеских отношениях с целью торговли, а белых искателей приключений было так мало, что они вообще не вмешивались в обычные занятия туземцев". *Грант, в Лонд. Геогр. соц., журнал.*, том. xxvii., стр. 303.

[279] 'Muy robustos y bien apersonados.' 'De mediana estatura, excepto los Xefes cuya corpulencia se hace notar.' *Sutil y Mexicana, Viage*, pp. 55, 124. "Юная принцесса была невысокого роста, очень пухленькая". *Ванкуверский вестник.*, том i, стр. 395. Маккуилла, вождь племени, был ростом пять футов восемь дюймов, с квадратными плечами и мускулистыми конечностями; его сын был ростом пять футов девять дюймов. *Война Белчера.*, том i, стр. 110-12. Прибрежные племена "не обладают большой физической силой". *Вопрос Пула. Char. Isl.*, стр. 73. "Благородное вино из моей робусты". *Перес, Рел. дель Виаж, СР.*, стр. 20. "Лер тайль и мойен". *Мофрас, Исследование.*, том ii., стр. 343. "В целом крепкий и хорошо сложенный". *Вой Мирса.*, стр. 249. При обычном росте, довольно полные, но не мускулистые — никогда не бывают тучными, пожилые люди худощавы — короткая шея и неуклюжее тело; женщины почти того же роста, что и мужчины. *Поварская война. в Рас.*, том ii., стр.

301-3. "Меньшего роста, чем северные племена; обычно они толще и мускулистее". *Болеесуровый, в „Лонде. Геогр. соц., журнал., том xi., с. 221.* На севере, среди клейковотов и кваколлов, часто встречаются мужчины ростом пять футов десять дюймов и выше; на южном побережье рост варьируется от пяти футов трех дюймов до пяти футов шести дюймов. *Грант, в Лондоне. Геогр. соц., журнал., том. xxvii., стр. 297.* "Рост мужчин, как правило, от пяти футов шести до пяти футов восьми дюймов; удивительно прямые, хорошей формы, крепкие и мускулистые". Был замечен только один карлик. *Рассказ Джевитта., стр. 60-61.* Кла-о-куатты "как племя физически самые лучшие". Во всех племенах можно встретить особей, достигающих роста в пять футов одиннадцать дюймов и веса в 180 фунтов, без большого количества плоти на теле. " Чрезвычайно средний рост: мужчины - пять футов шесть дюймов, женщины - пять футов одна четверть дюйма. - У многих мужчин красивые формы и конечности. Ни один из них не тучен. ""У мужчин, как правило, хорошо сложенное, сильное телосложение, и, если бы у них были мужество и сноровка, они, вероятно, смогли бы выстоять в схватке с англичанами того же роста". *"Сцены Спроута", стр. 22-3.* "Скорее выше среднего роста, медного цвета и атлетического телосложения". *"Жизнь Ледьярда" Спарка, стр. 71; "Исследования Причарда", т. v., стр. 442.* "Запасные мускулистые формы". *"Путешествие Барретта-Леннарда", стр. 44; "История Гордона". и Геог. Мем., стр. 14-22.*

[\[280\]](#) Конечности маленькие, кривые или плохо сложенные; большие ступни; неправильной формы и выступающие лодыжки из-за того, что они много сидят на бедрах и коленях. *Война Кука. к Пак., том ii., стр. 301-3.* "Их конечности, хотя и крепкие и спортивные, искривлены и неправильной формы". *Мурс Вой., стр. 250.* 'Ils ont les membres inférieures légèrement arqués, les chevilles très-saillantes, et la pointe des pieds tournée en dedans, difformité qui provient de la manière dont ils sont assis dans leurs canots.' *Mofras, Explor., том. ii., pp. 343-4.* 'Stunted, and move with a lazy waddling gait.' *Macfie's Vanc. Isl., p. 428.* "Голени скелета ... не слишком сильная физическая фигура ... кривоноготь - дефект, характерный для прибрежных племен". *Q. Пула Голый остров, стр. 73-4.* У всех самок Северо-Западного побережья очень короткие конечности. 'Raro es el que no tiene muy salientes los tobillos y las puntas de los pies inclinadas hacia dentro ... y una especie de entumecimiento que se advierte, particularmente en las mugeres.' *Sutil y Mexicana, Viage, pp. 124, 30, 62-3.* У них очень сильные пальцы. *Сцены Спроута, стр. 33.* Женщины с короткими конечностями и носком внутрь. *Id., стр. 22; В. С. Мэйна, стр. 282-3.* "Конечности обоих полов неправильной формы, пальцы ног вывернуты внутрь". "Ноги женщин, особенно рабынь, часто опухают, как будто отекают, так что нога кажется одинаковой толщины от лодыжки до икры" из-за ношения подвязки. *Скаулер, в Лондоне. Геогр. соц., журнал., том xi., стр. 221.*

[\[281\]](#) Различные племена ахт несколько различаются по физиономии — "можно увидеть лица китайского и испанского типов". "Лицо ахт довольно широкое и плоское; рот и губки как мужчин, так и женщин крупные, хотя из этого есть исключения, а скулы широкие, но невысокие. Череп правильной формы, глаза

маленькие и длинные, глубоко посаженные, по цвету тускло-невывразительный черный или очень темно-ореховый, ни одного голубого, серого или коричневого.... Иногда можно увидеть индийца с глазами, явно китайскими. Нос ... в некоторых случаях имеет удивительно правильную форму". "Зубы правильные, но приземистые, с недостатком эмали на концах", возможно, из-за употребления лосося в песочном соусе. *"Сцены Спроута"*, стр. 19, 27. "Их лица большие и полные, щеки высокие и выпуклые, с маленькими черными глазами; носы широкие и плоские; губы толстые, и у них, как правило, очень тонкие зубы самой ослепительной белизны". *Война Мирса.*, стр. 249-50; *"Путешествие Барретта-Леннарда"*, стр. 44. "Физэкономия Эстонии (Нитинац) в эпоху различий между жителями Нутки: тениан el cráneo de figura natural, los ojos chicos muy próximos, cargados los parpados." У многих томный взгляд, но мало кто выглядит глупо. *Sutil y Mexicana, Viage*, pp. 28, 30, 62-3, 124. "Тусклый и невывразительный взгляд". "Невзрачные и глупые лица". *Вопрос Пула. Char. Isl.*, стр. 74, 80. У викиннинов "гораздо менее открытое и приятное выражение лица", чем у клаиццартов. Ньючемассы "были самыми дикими на вид и уродливыми мужчинами, которых я когда-либо видел". "Форма лица овальная; черты довольно правильные, губы тонкие, а зубы очень белые и ровные; глаза черные, но довольно маленькие, а нос довольно правильной формы, не плоский и не очень выдающийся". Женщины "в целом очень привлекательны, а некоторые и вовсе красивы". *Нар Джевитта.*, стр. 76, 77, 61. "Черты, которые привлекли бы внимание своей утонченностью и красотой в тех частях света, где лучше всего изучены качества человеческого облика". *Мирс Вой.*, стр. 250. Лицо круглое и полное, иногда широкое, с выступающими скулами ... ниспадающее между висками, нос уплощенный у основания, широкие ноздри и закругленный кончик ... лоб низкий; глаза маленькие, черные и томные; рот круглый, с большими, округлыми, толстоватыми губами; зубы относительно ровные и хорошо посаженные, но не очень белые. Поразительное сходство, тупое флегматичное отсутствие самовыражения; среди женщин нет претензий на красоту. *Кукс Вой. к Пак.*, том ii., стр. 301-2. Смотрите портреты Нутки в *"Войне Белчера"*, т. i, стр. 108; *"Атласе Кука"*, стр. 38-9; *"Сутил и Мексикана"*, *"Виаж"*, *"Атлас"*; *"АляскаУимпера"*, стр. 75. "Длинный нос, высокие скулы, большой уродливый рот, очень удлиненные глаза и злодейски низкие лбы". "У женщин острова Ванкувер редко или вообще не бывает хороших черт лица; они почти неизменно курносые". -носатые; однако у них часто приятное выражение лица, и в их темно-карих глазах нет недостатка в уме". *Грант, в Лондоне. Геогр. соц., журнал.*, том. xxvii., стр. 297-8. "Хотя и без каких-либо претензий на красоту, не мог считаться неприятным". *Ванкуверский вестник.*, том i, стр. 395. "Имеют общие черты лица: низкие лбы, высокие скулы, орлиные носы и большие рты". "Среди некоторых племен можно увидеть хороших женщин". *В.С.Мейна*, стр. 277.

[\[282\]](#) "Ее кожа была чистой и почти белой" и т.д. *Ванкуверская война.*, том i, стр. 395. "Красновато-коричневый, как у грязного медного чайника". У некоторых, когда их моют, "почти румяный цвет лица". *Грант, в Лондоне. Геогр. соц., журнал.*, том. xxvii.,

стр. 297, 299. "Смуглые, с некоторым оттенком меди". Женщины намного белее, "многие из них не темнее, чем в некоторых южных частях Европы". Новохемасы намного темнее других племен. *Нар Джевитта.*, стр. 61, 77. "Их цвет лица, хотя и светлый, имеет больше медного оттенка", чем у хайд. *Скаулер, в Лондоне. Геогр. соц. журнал.*, том xi., с. 221. "Кожа белая, с чистым цветом лица Европы". *Мирс Вой.*, стр. 250. Цвет трудно определить из-за краски, но в нескольких случаях "белизна кожи казалась почти такой же, как у европейцев; хотя скорее того бледного изнеженного оттенка ... наших южных народов.... Их дети ... также сравнивались с нашими по белизне". *Кукс Вой. к Пак.*, том ii., стр. 303. "Цвет их лица тускло-коричневый", темнее, чем у хайда. "Кук и Мирс, вероятно, упоминали исключительные случаи". *Сцены Спроута*, стр. 23-4. 'Tan blancos como el mejor Español.' *Perez, Rel. del Viage, MS.*, p. 20. 'Por lo que se puede inferir del (color) de los niños, parece menos obscuro que el de los Mexicanos,' but judging by the chiefs' daughters they are wholly white. *Sutil y Mexicana, Viage*, p. 125. "Темная, смуглая фигура медного цвета". *Натура Лорда.*, том i, стр. 143. У них "более светлый цвет лица, чем у других аборигенов Америки". *История Гринхоу.*, стр. 116. "Желтоватый цвет лица, граничащий с медным". "Путешествие Барретта-Леннарда", стр. 44-6. Медного цвета. "Жизнь Ледьярда" *Спарка*, стр. 71.

[\[283\]](#) "Волосы туземцев никогда не сбриваются с головы. Волосы черные или темно-коричневые, без блеска, грубые и прямые, но не редкие, носят долго.... Рабы носят короткие волосы. Время от времени, но редко, встречаются светловолосые туземцы. В племени Опекиسات в Альберни есть одна женщина с вьющимися каштановыми волосами. В любом племени можно встретить немного седовласых мужчин. Бороды и бакенбарды мужчин отсутствуют, вероятно, из-за предполагаемого древнего обычая, который сейчас редко практикуется, выдирать волосы маленькими ракушками. У некоторых уроженцев саунда Нутка (мушахтов) большие усы и бакенбарды". *Сцены Спроута*, стр. 25-7. 'El cabello es largo lacio y grueso, variando su color entre rubio, obscuro, castaño y negro. La barba sale á los mozos con la misma regularidad que á los de otros países, y llega á ser en los ancianos tan poblada y larga como la de los Turcos; pero los jóvenes parecen imberbes porque se la arrancan con los dedos, ó mas comunmente con pinzas formadas de pequeñas conchas.' *Sutil y Mexicana, Viage*, pp. 124-5, 57. "Волосы на голове в большом изобилии, очень жесткие и крепкие; и все без единого исключения черные, прямые и прилизанные". Бороды нет вообще или небольшая тонкая бородка на подбородке, но не из-за естественного дефекта, а из-за выщипывания. У стариков часто бывают бороды. Брови скудные и узкие. *Поварской Вой. к Пак.*, том ii., стр. 301-3. "Ни борода, ни бакенбарды, ни усы никогда не украшают лицо краснокожего". *Lord's Nat.*, том i, стр. 143; *Jewitt's Nar.*, стр. 61, 75, 77. Волосы "неизменно либо черные, либо темно-каштановые". *Грант из Лондона. Геогр. соц. журн.*, вып. xxvii., стр. 297; *Война Мирса.*, стр. 250; *Б.К. Мэйна*, стр. 277-8; *Ванк. остров Макфи*, стр. 442; "Жизнь Ледьярда" *Спарка*, стр. 71.

[284] *Война Кука. к Пак.*, том ii., стр. 304-8; *Сутил и Мексикана, Виаж*, стр. 126-7; *Сцены Спроута*, стр. 26-7; *Война Мирса.*, стр. 254; *Ванк. Остров Макфи.*, стр. 442; *Рассказ Джевитта*, стр. 21, 23, 62, 65, 77-8; *Грант, в Лондоне. Геогр. соц., журн.*, вып. xxvii., стр. 297; *В.С.Мейна*, стр. 277-8; *Путешествие Барретта-Леннарда.*, стр. 44.

[285] *В.С. Мэйна*, стр. 242, 277, с изображением ребенка с забинтованной головой и девочки с головой, похожей на сахарную буханку, размером восемнадцать дюймов от глаз до макушки. *Сцены Спроута*, стр. 28-30; *Грант, в Лондоне. Геогр. соц., журн.*, вып. xxvii., стр. 298; *Скоулер, в Лондоне. Геог. Soc., журнал.*, том xi., стр. 222; *Война Мирса.*, стр. 249; *Ванк. остров Макфи.*, стр. 441; *Сутил и Мексикана, Виаж*, стр. 124; *Лордс Нац.*, том i., стр. 171; том ii., стр. 103, срез трех черепов уплощенной, конической и естественной формы; *"Волшебная палочка Кейна"*, стр. 241; *Рассказ Джевитта.*, стр. 76; *Свод Скулкрафта.*, том ii., стр. 325; *"Путешествие" Барретта-Леннарда.*, стр. 45; *История Гордона. и Геог. Мем.*, стр. 115.

[286] На острове Вальдес "лица некоторых были полностью белыми, у некоторых - красными, черными или свинцовыми". *Ванкуверский вестник.*, том i, стр. 307, 341. At Nuñez Gaona Bay, 'se pintan de encarnado y negro.' *Sutil y Mexicana, Viage*, p. 30. At Nootka Sound, 'Con esta grasa (de ballena) se untan todo el cuerpo, y despues se pintan con una especie de barniz compuesto de la misma grasa ó aceyte, y de almagre en términos que parece este su color natural.' Chiefs only may paint in varied colors, plebeians being restricted to one.' *Id.*, pp. 125-7. "Многие женщины красят свои лица по всем поводам, но мужчины - только в определенные периоды". Киноварь получают по бартеру. Черный, их боевой и траурный цвет, изготавливают сами. *Ванк. остров Макфи*, стр. 442. 'Ces Indiens enduisent leur corps d'huile de baleine, et se peignent avec des ocres.' Только вожди могут носить разные цвета и фигурки животных. *Мофрас, Исследование.*, том ii., стр. 344. "Постоянно натирайте их тела красной краской, состоящей из глинистого или грубого охристого вещества, смешанного с маслом.... Их лица часто окрашены в черный, более яркий красный или белый цвет в качестве орнамента.... Они также посыпают краску коричневой боевой слюдой, отчего она блестит". *Cook's Voy. к Пак.*, том ii., стр. 305. "Алая линия проходит от центра лба до кончика носа, и от этой "основной линии" другие расходятся над глазами и под ними, а также по щекам. Промежутки между этими красными линиями попеременно заполняют белые и синие полосы. Похожий узор украшает грудь, руки и спину, фрески художественно скомпонованы для придания видимой ширины груди". *Лордс Нац.*, том i, стр. 143. "Они раскрашивают лицо отвратительными узорами из черного и красного (единственные используемые цвета), и пробор в волосах также окрашен в красный цвет". *В.С.Мейна*, стр. 277. "На больших праздниках лица женщин раскрашивают в красный цвет киноварью или ягодным соком, а лица мужчин чернят обожженным деревом. Примерно в возрасте двадцати пяти лет женщины перестают пользоваться краской.... Некоторые молодые люди красят лица, но взрослые мужчины теперь редко пользуются краской, разве что в особых случаях.... Лидер военной экспедиции отличается испещренным прожилками лицом от своих чернолицых последователей". *Сцены Спроута*, стр. 27-

8. Манера рисования часто зависит от прихоти. "Самый обычный метод заключается в том, чтобы раскрасить брови в черный цвет в форме полумесяца и лицо красными квадратиками, а руки, ноги и часть тела - красными; иногда одну половину лица раскрашивают красными квадратиками, а другую - черными; в других случаях используют красные точки или красно-черные вместо квадратов с помощью множества других приемов, таких как покраска одной половины лица и тела в красный цвет, а другой в черный". *Jewitt's Nar.*, стр. 64; *Meares' Voy.*, с. 252; "Путешествие" Барретта-Леннарда, стр. 46; "Жизнь Ледьярда" Спарка, стр. 71.

[287] "Привычка делать татуировки на ногах и руках характерна для всех женщин острова Ванкувер; мужчины ее не перенимают". Грант, в Лондоне. *Геогр. соц. журнал.*, том. xxvii., стр. 307. "Среди этих туземцев не существует такой практики, как татуировка". "Сцены Спроута", стр. 27. "Украшение, которому они, по-видимому, придают наибольшее значение, - это украшение в носу, если такое название можно дать деревянной палочке, которую некоторые из них используют для этой цели.... Я видел, как они выступают не менее чем на восемь-девять дюймов за грань с каждой стороны; это закрепляется на своем месте маленькими клиньями с каждой стороны". *Jewitt's Nar.*, стр. 65-6, 75; *Mofras, Explor.*, том ii, стр. 344. *Поварская война.* к Лак., том ii., стр. 304-8; *Сутил и Мексикана, Виаж*, стр. 30, 126-7; *Ванкуверский остров Макфи*, стр. 442; *Аляска Уимпера*, стр. 37, 74, с разрезом маски. *Биография Мэйна*, стр. 268; *Волшебная палочка Кейна*, стр. 221-2, и иллюстрация лечебной шапочки для волос.

[288] Их плащи, представляющие собой круглые накидки с отверстием в центре, обшитые по краям шкурой морской выдры, сделаны из внутренней части коры кипариса. Это превращает дождь в нечто очень мягкое и податливое" и т.д. *Вой Белчера*, том i, стр. 112. Обычная одежда ньючемассов - это кутсук, сделанный из волчьей шкуры, к которой прикреплено несколько хвостов ... свисающие сверху донизу; хотя иногда они носят похожую мантию из коры, гораздо более грубой текстуры, чем у нутки". *Нар Джевитта*, стр. 77-8, 21-3, 56-8, 62-6. "Их обычная одежда - льняное одеяние, или мантия, украшенная по верхнему краю узкой полоской меха, а по нижнему краю бахромой или кисточками. Он проходит под левой рукой и перевязывается через правое плечо веревочкой спереди и одной сзади, ближе к середине.... Поверх всего этого, достигающего ниже колен, надевается небольшой плащ из той же материи, также отделанный бахромой в нижней части.... Их голова покрыта шапочкой в форме усеченного конуса или наподобие цветочного горшка, сделанной из тонкой циновки, верхушка которой часто украшена круглым или заостренным набалдашником или пучком кожаных кисточек." *Поварской Вой.* к Лак., том ii., стр. 304-8, 270-1, 280. "Мужская одежда - это одеяло; женская - это полоска ткани, или сорочка, и одеяло. Старый костюм туземцев был таким же, как и в настоящее время, но материал был другим". *Спроут в "Сценах"*, стр. 25, 315. "Их одежда обычно состоит из шкур", но у них есть два других предмета одежды из коры или собачьей шерсти. "Их всевозможные одежды носят как мантии, и края их окаймлены вампумом". "Жизнь Ледьярда" Спарка, стр. 71-2; *Кольер, в издании Aff.*

Rept., 1869, стр. 533; *Сутил и Мексикана, Виаж*, стр. 30-1, 38, 56-7, 126-8; *Война Мирса.*, стр. 251-4; *Грант, в Лондоне. Геогр. соц., журн.*, вып. xxvii., стр. 297; *Натура Лорда.*, том i., стр. 143-4; *Мофрас, Исследование.*, том ii., стр. 344-5; *Аляска Уимпера*, стр. 37; *История Гринхоу.*, стр. 116; *Фургон Макфи. Остров.*, стр. 431, 443; *Путешествие Барретта-Леннарда*, стр. 46. Смотрите портреты в *Атласе Кука*, *Войне Белчера*, *Сутиле и Мексикане*, *Атласе* и в книге *Уимпера "Аляска"*.

[289] В восточной части Ванкувера находилась деревня из тридцати четырех домов, расположенных правильными улицами. Дом вождя "отличался тремя стропилами из толстого дерева, поднятыми над крышей, в соответствии с архитектурой Нутки, хотя по размерам он значительно уступал тем, которые я там видел". Спальни были разделены, и соблюдалось больше приличий, чем в проливе Нутка. *Vancouver's Voy.*, том i, стр. 346-7, с видом на эту деревню; также стр. 324-5, описание деревни в заливе Запустения; стр. 338, на острове Вальдес; стр. 326, вид деревни на Бьют—канале; и том iii, стр. 310-11, особенность, не замеченная Куком: "огромные куски дерева, которые подняты и горизонтально размещены на деревянных столбах, примерно на восемнадцать дюймов выше крыши самых больших домов в этой деревне; один из кусков дерева был небольшого размера". размер достаточный, чтобы сделать более низкую мачту для третьеразрядного военного корабля." Смотрите "*Войну Кука*". к *Пак*, том ii., стр. 281, 313-19, и к *Атласу*, лист 40. Своего рода дублирующее внутреннее здание, с более короткими стойками, оборудовано на крыше сценой, где хранятся всевозможные вещи и припасы. *Сцены Спроута*, стр. 37-43. "Доски, которые они используют для строительства своих домов и для других целей, они приобретают разной длины, в зависимости от обстоятельств, раскалывая их твердыми деревянными клиньями из сосновых бревен, а затем обтесывая их своими ножницами". *Нар Джевитта.*, стр. 52-4. Грант утверждает, что дома в Нутке представляют собой частокол, сложенный из кольев или молодых елей высотой около двенадцати-тринадцати футов, вбитых в землю вплотную друг к другу, покрытых плитами из ели или кедра. *Lond. Геогр. соц., журнал.*, том. xxvii., стр. 299. Титы ограждены частоколом. *Андерсон, в Hist. Mag.*, т. vii., стр. 74. "Вождь проживает в верхнем конце, близость его родственников к нему определяется степенью их родства". *Макфи, Ванк. остров.*, стр. 443-4; *Орегон Данна*, стр. 243; *Войс Белчера.*, т. i., стр. 112; *Лордс Нат.*, т. i., стр. 158, 164-5, 167, 320-21; *Война Симанна. из Вестника*, том i, стр. 105-6. Резные колонны ни в каком смысле не считаются местными жителями идолами. *Сутил и Мексикана, Виаж*, стр. 128-9, 102; *Путешествие Барретта-Леннарда.*, стр. 47, 73-4. Некоторые дома восемьдесят на двести футов. *Colyer, в Ind. Aff. Rept.*, 1869, стр. 533; *В. С. Мэйна*, стр. 296; *История Гордона. и Геог. Мем.*, стр. 120-1.

[290] Их головы и одежды кишат паразитами, которые, ... мы привыкли видеть, как они с большим хладнокровием срывают и едят." *Вой повара. к Пак.*, том ii., стр. 305. См. также стр. 279-80, 318-24. "Их образ жизни очень прост — их пища почти полностью состоит из рыбы или рыбьей икры, свежей или сушеной, жира кита, тюленя или морской коровы, мышц, моллюсков и ягод различных видов; все это

употребляется в пищу с большим количеством растительного масла". *Нар Джевитта*, стр. 58-60, 68-9, 86-8, 94-7, 103. *Сцены Спроута*, стр. 52-7, 61, 87, 144-9, 216-70. "Обычным делом рыбной ловли для получения обычных средств к существованию занимаются рабы или низший класс людей; В то время как более благородным занятием — добычей кита и охотой на калана - занимаются только вожди и воины". *Мирс Вой*, стр. 258. "Они используют сушеный *fucus giganteus*, смазанный маслом, для ловли лосося и морских выдр". *Belcher's Voy.*, том i, стр. 112-13. *Сутил и Мексикана, Виаж*, стр. 17, 26, 45-6, 59-60, 76, 129-30, 134-5; *Грант*, в *Лондоне. Геогр. соц., журн.*, вып. xxvii., стр. 299-300; *В.С.Мейна*, стр. 252-7; *Ванк. остров Макфи*, стр. 165-442; *Overland Journal Симпсона*, том i., стр. 239; *Ванк. остров Пембертона*, стр. 28-32; *Орегон Данна*, стр. 243; *Мофрас, Исследование*, том ii, стр. 338. Племя Сау-кау-лутук, "как говорят, живет на берегу озера и питается в основном оленями и медведями, а также такой рыбой, какую они могут добыть в озере". *Лордс Нат*, том i., стр. 158-9; *Путешествие Барретта-Леннарда*, стр. 48, 74-5, 76-7, 85-6, 90-1, 144-50, 197-8; том ii., стр. 111; "*Новое Эльдорадо*" *Корнуоллиса*, стр. 100; "*Форбс*", англ., стр. 54-5; "*Ванк. остров*" *Рэттрея*, стр. 77-8, 82-3; *Худ. Вау Со., Представитель. Спес. Сот.*, 1857, стр. 114.

[291] *Сутил и Мексикана, Виаж*, стр. 57, 63, 78; *Рассказ Джевитта*, стр. 78-81; *Ванкуверский "Вой"*, т. i, стр. 307; *Ванкуверский "Остров Макфи"*, стр. 443; *Совет Кокса*, т. i, стр. 100. - Местный нос, как и каноэ и весло, имеет прекрасную форму. Обычно он изготавливается из дерева тиса или крабовых яблонь и имеет три с половиной фута в длину, примерно по два дюйма на каждом конце, резко повернутом назад от тетивы. Бечевка представляет собой кусок высушенной тюленьей кишки, сухожилия оленя или скрученной коры. Стрелы имеют длину около тридцати дюймов и сделаны из сосны или кедра, с наконечниками из шести дюймов зазубренной кости или с двумя не зазубренными костяными или железными зубцами. Я никогда не видел стрелу Аht с зазубренным наконечником". "*Сцены Спроута*", стр. 82. "Теперь в значительной степени отказались от использования традиционных томагавка и копья. Однако многие из этих видов оружия до сих пор хранятся среди них как семейные реликвии". "*Путешествие Барретта-Леннарда*", стр. 42. "Никаких луков и стрел". "Обычно сражаются врукопашную, а не ракетами". *Свидетельство Фицуильяма*, в *Hud. Bay Co. Rept.*, 1857, стр. 115.

[292] Ахты не снимают скальп с врага, а отсекают ему голову тремя ловкими движениями ножа ... и воина, снесшего больше всего голов, больше всего хвалят и боятся". *Сцены Спроута*, стр. 186-202. "Снимайте скальпы с каждого, кого они убьют". *Победа Макфи на острове*, стр. 470, 443, 467. Один из принцев Нутка уверял испанцев, что самые храбрые капитаны едят человеческое мясо перед тем, как вступить в бой. *Sutil y Mexicana, Viage*, p. 130. Ниттинахты считают головы врагов, убитых в битве, *spolia opima*. "*Аляска Уимпера*", стр. 54, 78; *Нар. Джевитта*, стр. 120-1; *Лордс Нат*, том i., стр. 155-6, 158, 166, 171, том ii., стр. 251-3. Женщины дежурят ночью и рассказывают о подвигах своей нации, чтобы не засыпать. *Война Мирса*,

стр. 267. *Vancouver's Voy.*, том i, стр. 396; *Грант*, в Лондоне. *Геогр. соц., журн.*, вып. xxvii., стр. 296; *В.С.Мейна*, стр. 270; *Путешествие Барретта-Леннарда.*, стр. 41-2, 129-36.

[293] 'У них нет мест.... Гребцы обычно сидят на своих бедрах, но иногда они используют что-то вроде небольшого табурета". *Мирс Вой.*, стр. 263-4. Более крупные каноэ используются для сна и приема пищи, поскольку в них сухо и удобнее, чем в домах. *Cook's Voy. к Пак.*, том ii., стр. 319, 327, и *Атласу*, стр. 41. "Самыми искусными изготовителями каноэ среди племен являются нитинахты и кла-о-куахты. Они делают каноэ для продажи другим племенам". "У каноэ всегда одна форма - форма двускатной крыши коттеджа". "*Сцены Спроута*", стр. 85, 87-8; "*Б.К. Мейна*", стр. 283, и вырезано на титульном листе. Неиспользуемые каноэ вытаскивают на пляж перед их деревьями. *Грант*, в *Лондоне. Геогр. соц., журнал.*, том. xxvii., стр. 301. "Они поют в такт ударам весла". *Jewitt's Nar.*, стр. 69-71, 75; *Sutil y Mexicana, Viage*, стр. 39, 133; *Lord's Nat.*, т. i., стр. 144; *Vancouver's Voy.*, т. i., стр. 338. Считается, что их каноэ "соответствуют образцу, по которому строятся клиперы". *Vanc. Isl.Макфи*, стр. 484, 430. *Путешествие Барретта-Леннарда.*, стр. 50. *Colyer*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1869, стр. 533.

[294] *Война Кука. к Пак.*, том ii., стр. 271, 308, 316, 326, 329-30. *Sproat's Scenes*, стр. 86-9, 317; *Sutil y Mexicana, Viage*, стр. 129; *Lord's Nat.*, том ii., стр. 257-8, в котором описывается раскрашенная и орнаментированная пластина из самородной меди размером примерно полтора на два с половиной фута, бережно хранившаяся в деревянном футляре, также искусно орнаментированном. Это была собственность племени в Форт-Руперте, она высоко ценилась и выносилась наружу только по торжественным случаям, хотя ее использование так и не было обнаружено. *Vanc. Isl.Макфи*, стр. 165.

[295] Шерстяные ткани всех степеней пробы, изготовленные вручную и обработанные фигурно неизвестным способом. *Война Кука. к Пак.*, том ii., стр. 325. *Сутил и Мексикана, Виаж*, стр. 46, 136; *Нат.Лорда.*, том ii., стр. 254; *Сцены Спроата*, стр. 88-9; *Нар. Джевитта.*, стр. 55; *Ванк. Остров Макфи.*, стр. 442, 451, 483-5; *Мофрас, Исследование. Ванк. остров Пембертона*, стр. 131; "*Новое Эльдorado*" *Корнуоллиса*, стр. 99-100. "Орудие, используемое для ткачества (зубьями), внешне ничем не отличалось от грубого ткацкого станка времен фараонов". *Андерсон*, в *Истории. Журнал.*, том vii., стр. 78.

[296] *Сцены Спроута*, стр. 79-81, 89, 96, 111-13; *Волшебная палочка Кейна.*, стр. 220-1; *Победа Макфи. Остров.*, стр. 429, 437; *Война Кука. к Пак.*, том ii., стр. 284; *Сутил и Мексикана, Виаж*, стр. 147; *Натура Лорда.*, том i., стр. 165-6; *В.С.Мэйна*, 263-5.

[297] *Рассказ Джевитта.*, стр. 78-80; *Сцены Спроута*, стр. 19, 55, 78-9, 92. До принятия одеял в качестве валюты они использовали маленькие ракушки из прибрежных бухт в качестве монеты, и они все еще используются некоторыми более отдаленными племенами. *Грант*, в *Лондоне. Геогр. соц., журнал.*, том. xxvii., стр. 307. "Их проникаемость в обмене поразительна". *Forbes, англ.*, стр. 25.

[298] ОТ делят год на тринадцать месяцев, или, скорее, лун, и начинают с того, который вполне соответствует нашему ноябрю. В то же время, поскольку их

названия применяются к каждому фактическому новолунию в том виде, в каком оно появляется, они (иногда) на полмесяца и более не совпадают с месяцами нашего календаря". *Сцены Спроута*, стр. 121-4. 'Las personas mas cultas dividen el año en catorce meses, y cada uno de estos en veinte dias, agregando luego algunos dias intercalares al fin de cada mes. El de Julio, que ellos llaman *Satz-tzi-mitl*, y es el primero de su año, á mas de sus veinte dias ordinarios tiene tantos intercalares quantos dura la abundancia de lenguados, atunes, etc.' *Sutil y Mexicana, Viage*, pp. 153-4, 148; *Grant*, in *Lond. Геогр. соц., журн.*, вып. xxvii., стр. 295, 304; *Нац. Лорда.*, том ii., стр. 242-4.

[299] "Они выставляют себя гениальными скульпторами. Они не только с большой точностью сохраняют общий характер своих лиц, но и дорабатывают более мелкие детали с определенной точностью пропорций и аккуратностью исполнения". *Cook's Voy. к Пак.*, том ii., стр. 326-7, и *Atlas*, стр. 40; *Lord's Nat.*, том i., стр. 164-5, том ii., стр. 257-8, и сокращено, стр. 103; *Macfie's Vanc. Isl.*, стр. 444-7, 484; *В.С.Мейна*, сокращено на стр. 271.

[300] "В племени ахт, насчитывающем двести человек, возможно, пятьдесят обладают различной степенью приобретенного или унаследованного ранга; рабов может быть примерно столько же; остальные являются независимыми членами". Некоторые из кла-о-куахтов "ежегодно платят своему вождю определенные взносы, состоящие из одеял, шкур и т.д.". ""Голубая кровь" вождя не поможет в споре с кем-либо из его соплеменников; он должен сражаться как обычный человек". *Спроут в "Сценах"*, стр. 113-17, 18-20, 226. Чеслакис, вождь в проливе Джонсона, уступал, но не подчинялся по власти Макуинне, знаменитому королю в проливе Нутка, но вождь в Лафборо-Ламанше утверждал, что подчиняется Макуинне. *Vancouver's Voy.*, vol. i., pp. 346, 331. 'La dignidad de Tays es hereditaria de padres á hijos, y pasa regularmente á estos luego que estan en edad de gobernar, si los padres por ancianidad ú otras causas no pueden seguir mandando.' 'El gobierno de estos naturales puede llamarse Patriarcal; pues el Xefe de la nacion hace á un mismo tiempo los oficios de padre de familia, de Rey y de Sumo Sacerdote.' 'Los nobles gozan de tanta consideracion en Nutka, que ni aun de palabra se atreven los Tayses á reprehenderlos.' 'Todos consideraban á este (Maquinna) como Soberano de las costas, desde la de Buena Esperanza hasta la punta de Arrecifes, con todos los Canales interiores.' 'To steal, or to know carnally a girl nine years old, is punished with death. *Сутил и Мексикана, Виаж*, стр. 140, 136, 147, 19, 25. 'Есть такие люди, как Вожди, которые отличаются именем или титулом *Асвик*, и которым остальные в какой-то мере подчинены. Но, я полагаю, авторитет каждого из этих великих людей простирается не дальше семьи, к которой он принадлежит". *Война Кука. to Pac.*, vol. ii., pp. 333-4. 'La forme de leur gouvernement est toute patriarcale, et la dignité de chef, héréditaire.' *Mofras, Explor.*, tom. ii., p. 346. Несколько очень густонаселенных деревень к северу, входящих в территорию Макиллы, главного вождя, были переданы под управление главной из его родственников. Все правительство образовало политический союз, подобный феодальной системе, которая ранее существовала в Европе. *Война Мирса.*, стр. 228-9. Король, или главный Тайи, является их военным лидером, в управлении которым он абсолютно абсолютен. Он

также является президентом их советов, которые почти всегда руководствуются его мнением. Но у него нет никакой власти над собственностью своих подданных". *Нар Джевитта*, стр. 138-9, 47, 69, 73. *Палочка Кейна*, стр. 220-1. "Не существует свода законов, и вожди не обладают властью или средствами для поддержания регулярного правительства; но, тем не менее, их личное влияние на своих последователей очень велико". *Дуглас, в Лондоне. Геогр. соц., журнал.*, том. xxiv., стр. 246.

[301] "Обычно с ними обращаются по-доброму, они едят ту же пищу и живут так же хорошо, как их хозяева". "Ни у кого, кроме короля и вождей, нет рабов". "В доме Маквинны было около пятидесяти мужчин и женщин". *Нар Джевитта*, стр. 73-4. Мирс утверждает, что рабов иногда приносят в жертву и ими пируют. *Воу*, р. 255. Племя новообращенных, почти истребленное похитителями. *Данн, Орегон*, стр. 242. - Владелец может вывести полдюжины рабов из своего дома и публично убить их подряд, не привлекая к этому зверству никакого внимания. Но с рабами, как правило, не обращаются жестоко". "Некоторые из небольших племен на севере острова практически считаются племенами, разводящими рабов, и периодически подвергаются нападениям более сильных племен". Американское побережье пролива также является плодотворным источником рабов. *Сцены Спроута*, стр. 89-92. "Говорят, что один плоскоголовый раб стоит больше, чем два круглоголовых". *Rept. Ind. Aff.*, 1857, стр. 327; *В.С. Мэйна*, стр. 284; *Грант, в Лондоне. Геогр. соц., журн.*, вып. xxvii., стр. 296; *Нац. Лорда*, том i., стр. 154-5, 166; *Жезл Кейна*, стр. 220; *Сутил и Мексикана, Виаж*, стр. 131; *Ванк. Остров Макфи*, стр. 431, 442, 470-1.

[302] "Женщины первыми ложатся спать и первыми встают утром, чтобы приготовить завтрак", стр. 52. "Состояние женщин Ахт не связано с неприличной неполноценностью", стр. 93. "Их родственницы действуют как акушерки. Здесь нет отдельного места для лежания. Ребенка при рождении заворачивают в циновку среди перьев". "Они кормят грудью одного ребенка, пока не появится другой", стр. 94. "Девушка, о которой было известно, что она утратила свою добродетель, потеряла вместе с этим один из своих шансов на выгодное замужество и вождя ... предал бы свою дочь смерти за такую оплошность", стр. 95. В случае разделения, если стороны принадлежат к разным племенам, дети отправляются с матерью, стр. 96. "Никаких следов существования полиандрии среди ахтов", стр. 99. Личная скромность женщин Ахт в молодости намного выше, чем у мужчин, стр. 315. *Сцены Спроута*, стр. 28-30, 50-2, 93-102, 160, 264, 315. One of the chiefs said that three was the number of wives permitted: 'como número necesario para no comunicar con la que estuviese en cinta.' 'Muchos de ellos mueren sin casarse.' 'El Tays no puede hacer uso de sus mugeres sin ver enteramente iluminado el disco de la luna.' *Sutil y Mexicana, Viage*, pp. 141-6. К женщинам относились без особого уважения в любой ситуации. *Cook's Voy. к Пак*, том ii., стр. 318. Лицам с одним и тем же гербом не разрешается вступать в брак. "Ребенок снова всегда берет гребень матери". "Как правило, происхождение также прослеживается от матери, а не от отца". "Интриги с женами мужчин других племен - одна из самых распространенных причин ссор среди индейцев". *В.С.Мейна*,

стр. 257-8, 276; *Макфи с Ванк. острова*, стр. 444-7. Женщины "очень сдержанны и целомудренны". *Война Мирса.*, стр. 251, 258, 265, 268; *Палочка Кейна.*, стр. 239-40. Индийская женщина, чтобы успокоить своего ребенка, использует пружинистую палку, наклонно воткнутую в землю, к которой веревкой прикреплена колыбель, образующая удобную детскую перемышку. *Лордс Нат.*, том ii., стр. 259; *Пембертоновский Ванк. остров.*, стр. 131; *Мофрас, Исследование.*, том ii., стр. 346-7. "Там, где в племени или семье нет рабов, они выполняют всю тяжелую работу по доставке дров, воды и т. Д.". *Грант, в Лондоне. Геогр. соц., журнал.*, том. xxvii., стр. 298-9, 304. Никаких половых сношений между молодоженами в течение десяти дней, стр. 129. "Возможно, ни в одной части мира добродетель не ценится так высоко", стр. 74. *Нар Джевитта.*, стр. 59-60, 74, 127-9; *"Новое Эльдorado"* *Корнуоллиса*, стр. 101.

[303] "Когда они избавлены от присутствия незнакомцев, они ведут между собой непринужденную светскую беседу". "Разговор часто бывает грубым и неприличным". *Сцены Спроута*, стр. 50-1. 'Cantando y baylando al rededor de las hogueras, abandonándose á todos los excesos de la liviandad.' *Sutil y Mexicana, Viage*, p. 133.

[304] *Сцены Спроута*, стр. 55-6; *Сутиль и Мексикана, Виаж*, стр. 144.

[305] *Грант, в Лондоне. Геогр. соц., журн.*, вып. xxvii., стр. 299; *В.С. Мэйна*, стр. 275-6; *Ванкуверский остров Пембертона*, стр. 134; *Ванкуверский остров Макфи*, стр. 444; *Путешествие Барретта-Леннарда*, стр. 53.

[306] *Сцены Спроута*, стр. 269. Но Господь говорит: "без этого ничего нельзя сделать". *Nat.*, том i, стр. 168.

[307] Индеец никогда не приглашает никого с тем же гербом, что и он сам. *Ванкувер, остров Макфи*, 445. "Они очень разборчивы в том, кого приглашают на свои пиры, и в больших случаях мужчины и женщины пируют отдельно, женщины всегда берут верх". *Дункан, в книге Мэйна "Британская Колумбия"*, стр. 263-6; *"Сцены Спроута"*, стр. 59-63.

[308] *Натура Лорда.*, том i, стр. 259-60.

[309] "Я никогда не видел, чтобы индианка танцевала на пиру, и полагаю, что это делается редко, если вообще делается". *В.С. Мэйна*, стр. 267-9. Женщины обычно "образуют отдельный круг, веселятся и прыгают сами по себе". *Грант, в Лондоне. Геогр. соц., журн.*, вып. xxvii., стр. 306. "Как правило, мужчины и женщины не танцуют вместе; когда танцуют мужчины, женщины поют и отбивают такт", но есть танец, исполняемый обоими полами. *Сцены Спроута*, стр. 66-7. "В других случаях вождь-мужчина приглашает группу гостей-женщин разделить его гостеприимство". *Vanc. Isl. Макфи*, стр. 431. 'Las mugeres baylan desayradisimamente; rara vez se prestan á esta diversion.' *Sutil y Mexicana, Viage*, p. 152.

[310] 'La decencia obliga á pasar en silencio los bayles obscenos de los Mischîmis (common people), especialmente el del impotente á causa de la edad, y el del pobre que no ha podido casarse.' *Sutil y Mexicana, Viage*, pp. 151-2, 18; *Macfie's Vanc. Isl.*, pp. 432-7; *Sproat's Scenes*, pp. 65-71; *Mayne's B. C.*, pp. 266-7; *Jewitt's Nar.*, p. 389; *Grant, in Lond. Geogr. соц., журн.*, вып. xxvii., стр. 306; "Новое Эльдorado" Корнуоллиса, стр. 99-103.

[311] *Рассказ Джевитта.*, стр. 39, 60, 72-3; *Ванкуверская война.*, том iii., стр. 307-10; *Война Кука. к Пак.*, том ii., стр. 310-11.

[312] Их музыка в основном серьезная, причем в точном соответствии, когда ее исполняет большое количество людей. "Вариации многочисленны и выразительны, а каденция или мелодия сильно успокаивают". *Песня Кука. к Пак.*, том ii., стр. 310-11, 283. Не люблю европейскую музыку. *Sutil y Mexicana, Viage*, pp. 151-2. "Их мелодии, как правило, мягкие и жалобные, и хотя они не отличаются большим разнообразием, им не хватает гармонии". Джевитт считает, что слова песен могут быть заимствованы у других племен. *Рассказ Джевитта.*, стр. 72, и образец военной песни, стр. 166. Арии состоят из пяти или шести тактов, слегка варьирующихся, время отбивается в середине такта. "Мелодичности у них нет никакой, в их арии нет ничего мягкого, приятного или трогательного; однако они не лишены некоторой степени грубой гармонии". *Грант, в Лондоне. Геог. соц., журнал.*, том. xviii., стр. 306. "Определенная красота естественного выражения во многих местных разновидностях, если бы можно было избавить их от монотонности, в которой они виноваты". Есть старики, бродячие менестрели, которые поют военные песни и просят милостыню. "Удивительно, как метко туземцы подхватывают и подражают песням, услышанным от поселенцев или путешественников". *Сцены Спрута*, стр. 63-5.

[313] *Ванк. остров Макфи*, стр. 430-1; *Нар. Джевитта*, стр. 39.

[314] "Я сотни раз видел колдунов за работой, но они используют так много чар, которые кажутся мне нелепыми, — они поют, воют и жестикулируют в такой экстравагантной манере и окружают свой офис таким ужасом и тайной, — что я совершенно не в состоянии описать их действия", стр. 169-70. "Несчастливый сон остановит продажу, заключение договора, рыбалку, охоту или военную экспедицию", стр. 175. *Сцены Спрута*, стр. 165-75. Вождь, предложивший кусочек табака за разрешение сделать его портрет, сказал, что это небольшая награда за то, что он рисковал своей жизнью. *Волшебная палочка Кейна.*, стр. 240.

Проницательные люди обманывают своих соседей, притворяясь, что получили откровение, сообщая им, где больше всего рыбы или ягод. Описание церемоний посвящения магов. *Ванк. остров Макфи*, стр. 446, 433-7, 451. *Рассказ Джевитта.*, стр. 98-9. Храбрый принц отправляется к далекому озеру, прыгает с высокой скалы в воду и под аплодисменты своих слуг стирает всю кожу со своего лица кусками грубой коры. Описание королевских молитв и церемоний, вызывающих дождь. *Сутил и Мексикана, Виаж*, стр. 145-6, 37. Кандидатов вводят в состояние месмеризма перед их инициацией. "Медикус", в Калифорнии Хатчингса. *Журнал*, том

v., стр. 227-8; *Путешествие Барретта-Леннарда*, стр. 51-3; *Калифорнии, Noticias*, стр. 61-85.

[315] Они привезли на продажу "человеческие черепа и руки, еще не полностью очищенные от плоти, по которым они ясно дали понять нашим людям, что они ели; и, действительно, на некоторых из них были явные следы того, что они побывали на огне". *Вой повара. к Пак*, том ii., стр. 271. Рабов иногда приносят в жертву и ими пируют. *Война Мирса*, стр. 255. 'No todos habian comido la carne humana, ni en todo tiempo, sino solamente los guerreros mas animosos quando se preparaban para salir á campaña.' 'Parece indudable que estos salvages han sido antropófagos.' *Sutil y Mexicana, Viage*, p. 130. "В проливе Нутка и на Сандвичевых островах Ледъярд был свидетелем случаев каннибализма. В обоих местах он видел человеческую плоть, приготовленную для еды". *"Жизнь Ледъярда" Спарка*, стр. 74; *"Новое Эльдorado"* Корнуоллиса, стр. 104-6. "Каннибализм, хотя и неизвестный среди индейцев Колумбии, практикуется дикарями на побережье к северу". *"Совет Кокса"*, том i, стр. 310-11. Каннибальские церемонии, упомянутые Макфи и относящиеся к острову Ванкувер, вероятно, предназначались для хайда дальше на север. *Ванк. Исл.*, стр. 434. Раба еще в 1850 году подтягивали вверх и вниз по шесту с помощью крюка, проткнувшего кожу и сухожилия спины, а затем съели. *Медикус, в Калифорнии Хатчингса. Маг.*, том v., стр. 223. 'L'anthropophagie á été longtemps en usage ... et peut-être y existe-t-elle encore.... Le chef Maquina ... tuait un prisonnier à chaque lune nouvelle. Tous les chefs étaient invités à cette horrible fête.' *Мoфрас, Explor.*, том. ii., p. 345. "Не исключено, что подозрение в том, что нутканцы - каннибалы, может быть прослежено до практики какого-то обычая, аналогичного *цит-цайаку* Хаил-цука". *Скоулер, в Лондоне. Геогр. соц., журнал.*, том xi., стр. 223-4. "Ужасная практика принесения в жертву не является ежегодной, а происходит либо раз в три года, либо с неопределенными интервалами". *Сцены Спроута*, стр. 156.

[316] "Ревматизм и паралич - редкие заболевания". Сифилис, вероятно, является местным. Ампутация, кровопускание и металлические лекарства не применяются. Лекарств, вызывающих любовь, множество. "Молодые и старые обоих полов подвергаются опасности, когда страдают затяжной болезнью". *Сцены Спроута*, стр. 251-7, 282, 213-4. "Головную боль можно вылечить, ударив по пораженному месту маленькими веточками ели". Врачей обычно выбирают из числа мужчин, которые сами перенесли серьезные заболевания. *Vanc. Isl. Макфи*, стр. 438-40. "Их лекарство от ревматизма или подобных болей... заключается в разрезании или скарификации пораженной части". *Нар Джевитта*, стр. 142. На европейских судах они страдают морской болезнью. *Вопрос Пула Char. Isl.*, стр. 81. Описание церемоний. *Свон, в книге Мэйна до Н.Э.*, стр. 261-3, 304. "Пациента укладывают в постель и по большей части морили голодом, чтобы пища не попала к его внутреннему врагу". "Очень часто применяется теплая и паровая баня". *Medicus, в Кал. Хатчингса. Журнал*, том v., стр. 226-8.

[317] Обычай сжигания или закапывания имущества полностью принадлежит вождям. "Ночь - это их время для погребения мертвых". Частью церемонии были шутовские трюки с пиршеством и танцами. *Рассказ Джевитта.*, стр. 105, 111-2, 136. На острове Вальдес "мы видели две гробницы, построенные из досок около пяти футов в высоту, семи в длину и четырех в ширину. Эти доски были странно продырявлены на концах и по бокам, а сверху покрыты незакрепленными кусками досок; в них, очевидно, хранились останки многих различных тел. *Ванкуверская война.*, том i, стр. 338-9. "Гроб обычно представляет собой старое каноэ, привязанное кругами, как футляр для египетской мумии". *Lord's Nat.*, том i, стр. 170. "Обычно на внешней стороне шкатулки нарисована какая-нибудь гротескная фигура или грубо вырезана из дерева и помещена сбоку от нее. В течение нескольких дней после смерти родственники сжигают лосося или оленину перед могилой". "Они никогда не упоминают имя умершего человека". *Грант, в Лондоне. Геогр. соц., журн.*, вып. xxvii., стр. 301-3. "Как правило, индейцы сжигают своих умерших, а затем хоронят пепел". "Одно время для индейцев не было редкостью навсегда покидать хижину, в которой умер кто-то из их семьи". *В.С.Мейна*, стр. 271-2, с перечнем могил. В течение тридцати дней после похорон панихиды поются на восходе и закате солнца. *Ванк Макфи. Остров.*, стр. 447-8. Детей часто, но взрослых - никогда, находили повешенными на деревьях. *Война Мирса.*, стр. 268; *Сцены Спрута*, стр. 258-63. Тела вождей развешивают на деревьях высоко в горах, в то время как тела простых людей хоронят, чтобы их душам было короче добираться до места жительства в будущей жизни. *Sutil y Mexicana, Viage*, pp. 139-40. "Индейцы никогда не хоронят своих мертвых" и редко сжигают их. *Путешествие Барретта-Леннарда.*, стр. 51.

[318] Такой же легкомысленный, как любой из жителей сандвичевых островов. Тихого, флегматичного и малоподвижного нрава. "Послушный, обходительный, добродушный народ... но быстро возмущаются тем, что считают оскорблением; и, подобно большинству других страстных людей, так же быстро забывают об этом. "Не любопытны; ленивы; в целом честны в торговле и крадут только те предметы, которые им нужны для какой-либо цели. *Война Кука. к Пак.*, том ii., стр. 272, 308-12 и др. "Чрезвычайно гостеприимны в своих собственных домах ... не испытывают недостатка ни в мужестве, ни в уме". *Ванкуверский остров Пембертона*, стр. 131. Кла-из-зарты "кажутся более цивилизованными, чем кто-либо другой". Считается, что каюке не хватает храбрости; а кла-ос-куаты "свирепый, смелый и предприимчивый народ". *Нар Джевитта.*, стр. 75-7. "Вежливый и безобидный" в Хорс-Саунде. *Вой Ванкувера.*, том i, стр. 307. "Их моральные уродства столь же велики, как и физические". *"Пустыни Доменека"*, том i, стр. 88. Ниттинахты преданы агрессивной войне и, следовательно, "имеют плохую репутацию". *"Аляска" Уимпера*, стр. 74. Не храбрые, и легкий отпор их обескураживает. "Искренен в своей дружбе, добр к жене и детям и беззаветно предан своему племени", стр. 51. "В болезни и при приближении смерти дикарь всегда впадает в меланхолию", стр. 162. *Сцены Спрута*, стр. 30, 36, 52, 91, 119-24, 150-66, 187, 216. "Комукс и Юклета - очень дикие

и нецивилизованные собаки", а Нуткам доверять нельзя. "Жестокий, кровожадный, вероломный и трусливый". *Грант из Лондона. Геогр. соц., журнал.*, том. xxvii., стр. 294, 296, 298, 305, 307. *В.С.Мейна*, стр. 246; *Макфи с Ванкувера*, стр. 190, 460-1, 472, 477, 484; *Вопрос Пула. Char. Isl.*, стр. 294-6. Испанцы придали нуткам гораздо лучший характер, чем путешественники других народов. *Сутил и Мексикана, Виаж*, стр. 25, 31-2, 57-9, 63, 99, 107, 133, 149-51, 154-6; *Английский язык Forbes*, стр. 25; *Английский язык Рэттрея*, стр. 172-3. Укульты " - банда беззаконных пиратов и грабителей, облагающих шантажом все окрестные племена". *"Путешествие" Барретта-Леннарда.*, стр. 43. "Смелые и свирепые, хитрые и сдержанные, их нелегко спровоцировать, но они мстительны". *"Жизнь Ледьярда" Спарка*, стр. 72. У титов "есть все пороки прибрежных племен", но "нет ни одного из искупающих качеств внутренних народов". *Андерсон, в историческом журнале .*, том vii., стр. 78.

[\[319\]](#) "Те, кто попал в поле нашего зрения, настолько походили на жителей Нутки, что лучшее описание, которое я могу предложить, - это ссылка на описание этих людей" (автор Кук), стр. 252. На мысе Флэттери они были очень похожи на жителей Нутки и говорили на том же языке, с. 218. В Серой гавани они, казалось, мало отличались или вообще не отличались "от жителей саунда и понимали язык нутка", стр. 83. "Характер и внешний вид нескольких здешних племен, по-видимому, не отличались друг от друга в каком-либо материальном отношении", стр. 288. Свидетельство того, что когда-то страна была гораздо более густонаселенной, стр. 254. *Ванкуверская война.*, том i., стр. 218, 252, 254, 288; том ii., стр. 83. Чехали доходят до залива Мелководье. Говорится о группе кликатов (сахаптинов) у истоков Каулица. "Макахи гораздо больше похожи на северо-западных индейцев, чем на своих соседей". Лумми - это ветвь клалламов. *Rept. Ind. Aff.*, 1854, стр. 240-4. Традиции лумми заставляют их верить, что они являются потомками лучшей расы, чем обычные дикари. Семианмы "породнились с северной группой лумми, ковеганам и квантламами". Нойкверсов и сиаманов называют индейцами-стиками, и в 1852 году они никогда не видели белого человека. "Нойксаки (горные люди) происходят от индейцев соленой воды" и "полностью отличаются от других". "Лумисы, по-видимому, больше относятся к кочевому классу, чем остальные в Беллингем-Бей". *Id.*, 1857, стр. 327-9. "Их можно разделить на два класса — индейцев соленой воды и индейцев-стиков". *Id.*, 1857, стр. 224. Что касается нискуалли, то "некоторые живут на равнинах, а другие на берегах пролива". Классеты были менее подвержены лихорадке, чем чинуки. *Орегон Данна*, стр. 231-5. Клалламы говорят на языке, родственном языку Ahts. *Сцены Спроута*, стр. 270. 'El gobierno de estos naturales de la entrada y canales de Fuca, la disposicion interior de las habitaciones las manufacturas y vestidos que usan son muy parecidos á los de los habitantes de Nutka.' *Sutil y Mexicana, Viage*, p. 111. Индейцы племени Саунд живут в большом страхе перед северными племенами. *Рассказ Уилкса.*, в *США Ex. Ex.*, том iv., стр. 513. Маки считают себя намного выше племен внутренних районов, потому что они выходят к океану. *Скаммон*, в *журнале Overland Monthly*, том vii., стр. 277-8. Нооксаки полностью отличаются от лумми, и некоторые предполагают, что они

пришли из страны клаллам. Коулман, в журнале *Harper's*, т. xxxix., стр. 799. Стивенс, в письме Р. Р. Рент., том i, стр. 428.

[320] В порт-дискавери они "казались способными переносить большую усталость". "У них были высокие скулы". "Косые глаза китайцев не были редкостью". "На их лицах было выражение дикости, и они имели, по мнению некоторых из нас, меланхолический оттенок черт". Некоторых женщин с трудом отличили бы по цвету кожи от представительниц европейской расы. Женщины племени Классе "были намного красивее, чем женщины других племен". Портрет вождя татушей. *Нар Уилкса*, в *США Ех. Ех.*, том iv., стр. 317-8, 320, 517-8. "Все кривоногие". "Все печального цвета, карие, как у Караваджо". "У всех жесткие черные волосы и они безбороды". "Каное и седло" Уинтропа, стр. 32. "Высокие и крепкие". *Журнал Мореля*, стр. 28. Спроут упоминает раба-Клаллама, который "мог видеть в темноте, как енот". *Сцены*, стр. 52. Выражение лица Классе "сильно отличается от лица остальных". Нуткианцы ... их цвет лица также намного светлее, а рост ниже". *Нар Джевитта*, стр. 75. Индейцы Нискуалли очень высокого роста; действительно, самые крупные, которых я встречал на континенте. Женщины особенно крупные и тучные". *Палочка Кейна*, стр. 207, 228, 234. Нискуаллисы ни в коем случае не являются крупной расой, их рост составляет от пяти футов пяти дюймов до пяти футов девяти дюймов, а вес - от ста тридцати до ста восьмидесяти фунтов. *Андерсон*, в *Натуре Лорда*, том ii., стр. 227. 'De rostro hermoso y da gallarda figura.' *Navarrete*, in *Sutil y Mexicana, Viage*, p. xciv. Квениулты, "самые красивые индейцы, которых я когда-либо видел". *Swan's N. W. Coast*, стр. 78-9. Неуксаки сильнее и атлетичнее других племен. Многие из лумми "очень светлые и со светлыми волосами". *Rept. Ind. Aff.*, 1857, стр. 328; "Расы Пикеринга", в *США*, напр., т. ix., стр. 23; "Череп Мортон", стр. 215, с пластиной из черепа Каулица; "Новое Эльдorado" Корнуоллиса, стр. 97; "Ванкуверский вой", т. i, стр. 252; Мерфи и Харнед, *Справочник по Пьюджет-Саунду*, стр. 64-71; "Огни и тени" Кларка, стр. 214-15, 224-6.

[321] "Менее замазанный краской и менее грязный", чем Нутки. В Порт-Дискавери "они носили украшения, хотя на носу у них ничего не было заметно". На мысе Флэттери украшение на носу было прямым, а не в форме полумесяца, как у нутка. Ванкувер предположил, что их одежда была сделана из собачьей шерсти, смешанной с шерстью какого-то дикого животного, которого он не видел. *Ванкуверская война*, том i., стр. 218, 230, 266. В Порт-Дискавери у некоторых в ушах были маленькие медные колокольчики, стр. 318. У некоторых скагитов были вытатуированы линии на руках и лице, и они любили медные кольца, стр. 511-12. Классеты носили маленькие кусочки радужной раковины мидии, прикрепленные к носовому хрящу, который у некоторых был размером с десятицентовую монету треугольной формы. Обычно он приводится в движение их дыханием", стр. 517. *Рассказ Уилкса*, в *США Ех. Ех.*, том iv., стр. 317-20, 334, 404, 444, 511-2, 517-8. Конические шляпы и крепкие тела "напоминали о сибирских племенах". "Расы" Пикеринга, в *То же самое*, том ix., стр. 23. Клалламы "летом не носят одежды". Лица вымазаны красной и белой грязью. Иллюстрация сплющивания головы. *Палочка*

Кейна., стр. 180, 207, 210-11, 224. *Seemann's Voy. Вестник*, том i, стр. 108-9; *Росси*, *Сувениры*, стр. 299; *Орегон Данна*, стр. 232-3; *Бюллетень Сан-Франциско*, 24 мая 1859 г.; *Ind. Aff. Rept.*, 1854, стр. 243; *Id.*, 1857, стр. 329; *Стивенс*, в *Rac. R. R. Rept.*, vol. i., стр. 430. Над Серой Гаванью они были одеты в шкуры красного оленя. *Наваррете*, в *"Сутиль и Мексикана"*, *Viage*, стр. xciv: *"Новое Эльдorado" Корнуоллиса*, стр. 97; *"Каноз и седло" Уинтропа*, стр. 32-3; *Мерфи и Харнед*, в журнале *Puget Sd. Direct.*, стр. 64-71.

[322] Племя скагитов, подвергающееся нападениям с севера, объединяет жилища и крепости и строит себе ограды длиной в четыреста футов, способные вместить множество семей, которые сооружаются из частоколов из толстых досок высотой около тридцати футов. Частоколы прочно воткнуты в землю, промежутков между ними достаточно только для наведения мушкета.... Внутренняя часть ограждения разделена на ложи", стр. 511. В Порт-Дискавери ложи представляли собой "не более чем несколько грубо обтесанных плит, частично покрытых грубыми циновками", стр. 319. *Нар Уилкса*, в *США Ex. Ex.*, том iv., стр. 319-20, 511, 517. У Клалламов также есть форт из пикетов площадью сто пятьдесят квадратных футов, крытый и разделенный на отсеки для семей. "На момент моего прибытия в форте находилось около двухсот членов племени". "Хижины построены из кедра, как хижины чинуков, но гораздо больше, некоторые из них достигают шестидесяти или семидесяти футов в длину". *"Палочка Кейна"*, стр. 210, 219, 227-9. "Их дома значительных размеров, часто от пятидесяти до ста футов в длину, и прочно построены". *Rept. Ind. Aff.*, 1854, стр. 242-3. "Доски, образующие крышу, тянутся по всей длине здания, имеют желоб для отвода воды и слегка наклонены к одному концу". *Стивенс*, в *Rac. R. R. Rept.*, том i., стр. 429-30. Хорошо построенные домики из дерева и досок на острове Уидби. *"Огнь и Кал. Торнтон"*, том i, стр. 300. В Нью-Дандженессе "состоит всего лишь из нескольких циновок, наброшенных на перекрещенные палки"; а на Пьюджет-Саунд "соорудил нечто на манер солдатской палатки из двух перекрещенных палок высотой около пяти футов, соединенных с каждого конца коньковыми жердями от одной к другой, поверх некоторых из которых была наброшена грубая циновка, поверх других - несколько свободных веток деревьев, кустарников или травы". *Ванкуверский вестник*, том i., стр. 225, 262. Квениульты иногда, но не всегда, белят внутреннюю часть своих домиков трубочной глиной, а затем раскрашивают фигурки рыб и животных красным и черным по белой поверхности. Смотрите описание и вырезки экстерьера и интерьера индийского домика в *Swan's N. W. Coast*, стр. 266-7, 330, 338; *Crane's Top. Memory.*, стр. 65; *Новое Эльдorado Корнуоллиса*, стр. 98; *"Огни и тени" Кларка*, стр. 225.

[323] Нутсаки, "как и все племена, живущие внутри страны, живут в основном охотой". *Коулман*, в журнале *Harper's Mag.*, vol. xxxix., стр. 795, 799, 815; *Ind. Aff. Rept.*, 1857, стр. 328. Осетровые в изобилии весят от 400 до 600 фунтов, и клалламы добывают их с помощью копья с рукоятью длиной от семидесяти до восьмидесяти футов, когда они лежат на дне реки во время нереста. Рыболовные крючки изготавливаются из корня кедра с костяными зазубринами. Из овощей здесь выращивают только камас, ваппату и корни папоротника. *Палочка Кейна*, стр. 213-

14, 230-4, 289. В Пьюджет-Саунд "мужчины, женщины и дети были заняты, как свиньи, выкорчевыванием этого прекрасного зеленого луга в поисках разновидности дикого лука и двух других корнеплодов, которые по внешнему виду и вкусу очень напоминали саранну". *Ванкуверский вестник*, том i, стр. 225, 234, 262. При ловле лосося в порт-Дискавери "у них есть две сети, вытягивающая и забрасывающая, сделанные из шелковистой травы", "или из волокон корней деревьев, или из внутренней коры белого кедра". *Огонь. Тер. Николая*, стр. 147. "Леска сделана либо из водорослей, либо из волокон кипариса, и к ней прикреплен надутый пузырь". *Seemann's Voy. Вестник*, том i, стр. 109. At Port Townsend, 'leurs provisions, consistaient en poisson séché au soleil ou boucané; ... tout rempli de sable.' Rossi, *Souvenirs*, pp. 182-3, 299. Калламы "живут рыбной ловлей и охотой вокруг своих домов и никогда не преследуют китов и тюленей, как это делают племена морского побережья". *Скаммон*, в *"Оверленд мансли"*, т. vii., стр. 278. Утлкан, или рыба-свеча, используется в проливе Фука как в пищу, так и в качестве свечей. *"Пустыни Доменека"*, том ii., стр. 241. Нискваллис и чехалис сушат миног для употребления в пищу и освещения. "Корень каммассы ... хранят в корзинках. Это разновидность сладких кальмаров размером примерно с небольшую луковицу. Он чрезвычайно распространен в открытых прериях, и особенно в тех, которые затоплены небольшими ручьями". Фрагмент промысла лосося, стр. 335. "Крючки искусным образом сделаны из тисового дерева". "Они используются главным образом для ловли рыбы". "Нарезка крючков", стр. 444-5. Классеты делают надрез на носу, когда добывают кита. На каждом поплавке из тюленьей кожи нарисован свой рисунок, стр. 517. *Нар Уилкса*, в *США Ex. Ex.*, том iv., стр. 318-19, 335, 444-5, 517-18. Чехали питаются главным образом лососем. *Изд.*, т. v., стр. 140. По словам Суона, весной индейцы племени Пьюджет-Саунд иногда забредают даже в залив Шолуотер на территории Чинуков. Индейцы племени Квениулт любят крупных моллюсков, которых не едят чинуки из залива Шолуотер. Кадр охоты на калана. Индейцы никогда не ловят лосося на *baited hook*, but always use the hook as a *gaff*. *N. W. Coast*, с. 59, 87, 92, 163, 264, 271; *Торнтоновский Огонь. и Кал.*, том i., стр. 293-4, 301, 388-9; *Ind. Aff. Rept.*, 1854, стр. 241; *Орегон Данна*, стр. 732-5; *Стивенс*, в *Pac. R. R. Rept.*, том i., стр. 429. "Все они зависят от рыбы, ягод и корней в качестве источника пропитания и добывают себе пропитание с большой легкостью". *Старлинг*, в *сборнике Скулкрафта*, том iv., стр. 600-2. Макахи живут "ловлей трески и палтуса на берегах к северу и востоку от мыса Флэттери". *Ind. Aff. Rept.*, 1858, стр. 231. "Когда они находятся в состоянии полуголодания, зверь проявляется в них (индейцах-стиках) очень отчетливо: они обычно плохо питаются, но в такое время они едят все, что угодно, и до крайности отвратительны". *Id.*, 1858, стр. 225; *Id.*, 1860, стр. 195; *"Новое Эльдorado" Корнуоллиса*, стр. 97; *Lord's Nat.*, vol. i., стр. 102-5; *Хиттелл*, в *Геспериан*, том iii., стр. 408; *Каноз и седло Уинтропа*, стр. 33-7; *Журнал Морэля*, стр. 28.

[\[324\]](#) *Ванкуверская война*, том i, стр. 253. В Серой гавани носовая часть была несколько более круглой формы, чем в других местах. *Id.*, том ii., стр. 84; *Рассказ Уилкса*, в *США Ex. Ex.*, том iv., стр. 319; *Палочка Кейна*, стр. 209-10.

[325] *Wilkes' Nar.*, in *U. S. Ex. Ex.*, vol. iv., p. 321; *Kane's Wand.*, pp. 231-2; *Vancouver's Voy.*, т. i., стр. 234. "Они были почти уничтожены ордами северных дикарей, которые наводняли и наводняют сейчас наши собственные берега" в качестве рабов. У них было огнестрельное оружие раньше, чем у наших племен, и они получили преимущество". *Ind. Aff. Rept.*, 1857, стр. 327; "Огни и тени" Кларка, стр. 224.

[326] *Ванкуверская война*, том первый, стр. 287.

[327] "Одна нить наматывается на валики в верхней и нижней частях квадратной рамы, образуя непрерывный гав, через который рукой пропускается другая нить, и плотно прижимается друг к другу чем-то вроде деревянной расчески; при вращении валиков каждая часть гава оказывается в пределах досягаемости ткача; таким образом, образуется открытый с каждого конца мешок, из которого при разрезании получается квадратное одеяло". *Палочка Кейна*, стр. 210-11. Вырезки, показывающие ткацкий станок и процесс ткачества у нутсаков, а также дома, каноэ и ивовые корзины. *Коулман*, в журнале *Harper's*, т. xxxix., стр. 799-800. У клалламов "есть что-то вроде дворняжки с мягкой и длинной белой шерстью, которую они стригут и смешивают с небольшим количеством шерсти или лоскутов от старых одеял". *Стивенс*, в *R. R. Rept.*, том i, стр. 431. У маках есть "одеяла и накидки, сделанные из внутренней части коры кедра и отороченные мехом". *Ind. Aff. Rept.*, 1854, стр. 241-2; *Wilkes' Nar.*, в *США Ex. Ex.*, т. iv., стр. 32. Рыба-свеча "снабжает туземцев лучшим маслом, которое добывается очень простым способом: ее вывешивают на солнце, которое, по-видимому, расплавляет ее за несколько дней". "Огонь Торнтона. и Кал.", том i, стр. 388. Они "изготавливают некоторые из своих одеял из шерсти дикой козы". *Dunn's Oregon*, стр. 231. Квениульты показали "одеяло, изготовленное из шерсти горных овец, которые водятся на крутых склонах Олимпийских гор". *Alta California*, 9 февраля 1861 г., цитируется в *California Farmer*, 25 июля 1862 г.; "Новое Эльдorado" Корнуоллиса, стр. 97; "Гонки Пикеринга", в *США Напр.*, том ix., стр. 26.

[328] "Они представляют модель, которой вполне мог бы гордиться белый механик". Описание метода изготовления и разрезы каноэ Кениульт, Клаллам и Каулиц, а также весла Кениульт. *Берег Свона в Северной Каролине*, стр. 79-82. В Порт-Орчарде они "в точности соответствовали каноэ Нутки", в то время как каноэ некоторых посетителей были "обрезаны квадратно с каждого конца" и походили на те, что можно увидеть у мыса Орфорд. В Грей-Харбор военные каноэ "имели кусок дерева, грубо вырезанный, перфорированный и размещенный с каждого конца на высоте трех футов над планширем; через эти отверстия они могут выпускать свои стрелы". *Vancouver's Voy.*, том i, стр. 264; том ii, стр. 84. Лодки Clallam были "низкими и прямыми и приспособлены только для более спокойных внутренних вод". *Скаммон*, в *Overland Monthly*, т. vii., стр. 278. Вырезка с изображением каноэ Нутсак в журнале *Harper's*, том. xxxix., стр. 799. "Борта чрезвычайно тонкие, редко превышающие три четверти дюйма". Чтобы починить каноэ при появлении трещин, "в бортах проделывают отверстия, через которые пропускают прутья, и

закрепляют их таким образом, чтобы натяжение затягивало их ту же; затем прутья перекрещивают и закрепляют конец таким же образом. Когда обвязка закончена, все это покрывается сосновой смолой. "Уилкс" Нар., в США Напр., т. iv., стр. 320-1. У клалламов есть "очень большое каноэ более грубой формы и мастерства изготовления, широкое и с лопатообразным носом", используемое для перевозки багажа. *Ind. Aff. Rept.*, 1854, стр. 243; Стивенс, в письме Р. Р. Рента, т. i., стр. 430-1; Войс Симанна. *Вестник*, том i, стр. 108; Скачки Пикеринга, в США Напр., том ix., стр. 25-6; Каноэ и седло Уинтропа, стр. 20; Свет и тени Кларка, стр. 224-6.

[329] Палочка Кейна., стр. 237-9; *Ind. Aff. Rept.*, 1862, стр. 409; Старлинг, в сборнике Скулкрафта., т. iv., стр. 601; "Расы Пикеринга", в США Напр., т. ix., стр. 26.

[330] 'Ils obéissent à un chef, qui n'exerce son pouvoir qu'en temps de guerre.' Rossi, *Souvenirs*, p. 299. В Серой гавани "они, по-видимому, были разделены на три разных племени, или партии, у каждой из которых было по одному или двум вождям". Ванкуверский "Вой", том ii., стр. 84. Уилкс встретил в Нискуалли вождя скво, который, "казалось, обладал большей властью, чем кто-либо из встреченных". "Между ними, по-видимому, существует небольшое различие в ранге или вообще его нет; власть вождей больше не признается". Уилкс Нар., в США Ex. Ex., том iv., стр. 444; т. v., с. 131. Желторотый стал вождем макахов благодаря своей личной доблести. Палочка Кейна., стр. 237-9; *Ind. Aff. Rept.*, 1857, стр. 327-8.

[331] Сцены Спрута, стр. 92; "Сухопутный дневник" Симпсона., том i., стр. 242-3; Палочка Кейна., стр. 214-15. У нуксаков "нет рабов". *Ind. Aff. Rept.*, 1857, стр. 327-8; Свод Скулкрафта., том iv., стр. 601. Сказано, "что потомки рабов получают свободу по истечении трех столетий". "Расы" Пикеринга, в США, Например., том ix., стр. 28.....

[332] У маках есть несколько брачных церемоний, "таких как ловля кита, экипаж каноэ и бросание гарпуна в дом невесты". *Ind. Aff. Rept.*, стр. 242. Женщины племени нооксак "очень трудолюбивы, выполняют большую часть работы и добывают основную часть средств к существованию". *Id.*, 1857, стр. 327. "Женщины не имеют ни малейших претензий на добродетель". *Id.*, 1858, стр. 225; "Бракосочетания в Сиваше", в "Олимпии Вашингтон Стандарт", 30 июля 1870 г.. В вопросах торговли всегда учитывается мнение женщин, и их решение решает исход сделки. *Seemann's Voy. Вестник*, том i, стр. 108. "Все бремя домашних забот ложится на них". Покрой местного детского джемпера. Рассказ Уилкса., в США Ex. Ex., том iv., стр. 319-20, 361. В Серой гавани они не ревновали. В Порт-Дискавери они предложили своих детей на продажу. Ванкуверская война., том i, стр. 231; том ii, стр. 83-4. "Редко заводят больше трех-четырех" детей. *Swan's N. W. Coast*, стр. 266; "Огни и тени" Кларка, стр. 224-6.

[333] Wilkes' Nar., in U. S. Ex. Ex., vol. iv., pp. 320, 444; Rossi, *Souvenirs*, pp. 298-9; *San Francisco Bulletin*, 24 мая 1859 г.,

[334] Ванкуверская война., том i, стр. 263, 270. Лумми "очень суеверное племя и претендуют на то, что у них есть традиции—легенды, переданные им их предками".

"Никакие уговоры или плата не заставят их убить сову или съесть фазана". *Ind. Aff. Rept.*, 1857, стр. 327-8; *Палочка Кейна.*, стр. 216-17, 229. Никаких форм приветствия. "Гонки Пикеринга", в *США, например.*, том ix, стр. 23-4; "Каное и седло Уинтропа", стр. 21-2.

[335] Среди докторов Скагитов Холмс видел старика на последней стадии чахотки, дрожащего от воздействия холодной ванны при температуре 40 ° по Фаренгейту. Любимое средство при легочной чахотке - туго обвязать веревкой грудную клетку, чтобы заставить диафрагму выполнять дыхание без помощи грудных мышц". *Уилкс Нар.*, в *США Ex. Ex.*, т. iv., стр. 512. У клалламов, чтобы вылечить девушку от болезни бока, после раздевания пациентки донага знахарь, сбросив с себя одеяло, "начинал петь и жестикулировать самым неистовым образом, в то время как другие отбивали такт, ударяя маленькими палочками по полым деревянным чашам и барабанам, непрерывно распевая. Поупражнявшись таким образом около получаса, пока по его телу не побежал пот, он внезапно бросился на молодую женщину, схватил ее зубами за бок и тряс в течение нескольких минут, в то время как пациентка, казалось, испытывала сильную агонию. Затем он ослабил хватку и закричал, что заразился, одновременно прижимая руки ко рту; после чего погрузил их в воду и притворился, что с большим трудом сдерживает болезнь, которую извлек". *Палочка Кейна.*, стр. 225-6. Казалось, что очень распространена оспа, из-за которой многие потеряли зрение на один глаз. *Ванкуверская война.*, том i, стр. 242. Чтобы вылечить простуду на лице, квениульцы сжигали до тла определенные травы и, смешав их с жиром, смазывали лицо. *Swan's N. W. Coast*, стр. 265. Смертность среди нуксаков не увеличилась с развитием цивилизации. "Пока единственными причинами любого количества являются потребление и старые болезни". *Ind. Aff. Rept.*, 1857, стр. 327. В бухте Неа "золотушная привязанность охватывает все племя". Старые, больные и искалеченные брошены своими друзьями умирать. *Изд.*, 1872, стр. 350.

[336] Рабы не имеют права на погребение. *Волшебная палочка Кейна.*, стр. 215. В одном из захоронений Квениульта "разноцветные одеяла и ситцевые ткани, развешанные вокруг, придавали месту вид одежды, вывешенной сушиться в день стирки". *Swan's N. W. Coast*, стр. 267. В Порт-Орчарде тела были "плотно завернуты в циновки, под которыми было белое одеяло, плотно обернутое вокруг тела, а под ним покрывало из синего хлопка". В Порт-Дискавери тела "заворачивают в циновки и кладут на землю в сидячем положении, окружая кольями и кусками досок для их защиты". На Каулице погребальные каноэ разрисованы фигурами, а подарки кладут только через несколько месяцев после похорон. *Нар Уилкса.*, в *США Ex. Ex.*, том iv., стр. 323, 347-8, 509-10. Среди Неквалли тела родственников иногда раскапывают в разных местах, обмывают, снова заворачивают и снова хоронят в одной могиле. *Натура Лорда.*, том ii., стр. 238-9. 'Ornés de rubans de diverses couleurs, de dents de poissons, de chapelets et d'autres brimborions du goût des sauvages.' *Rossi, Souvenirs*, pp. 74-5. В Пенн-Коув, в заброшенной деревне, были найдены "несколько гробниц, имеющих форму в точности центрированного ящика. Некоторые из них были

открыты и содержали скелеты множества маленьких детей, связанных в корзинах". *Vancouver's Voy.*, том i., стр. 254-6, 287; *Ind. Aff. Rept.*, 1854, стр. 242; *Стивенс*, в *Рас. R. R. Rept.*, том i., стр. 429. Корреспондент описывает плоскоголовую мумию из Пьюджет-Саунда, сохранившуюся в Сан-Франциско. "Глазные яблоки под веком все еще круглые; зубы, мышцы и сухожилия в идеальном состоянии, в вены введено немного консервирующей жидкости, кишечник, желудок и печень высохли, но не разложились, все прекрасно сохранилось. Само одеяло, которое его обвивает, сделанное из нескольких нитей коры и пропитанное смолянистым веществом, целое". *Свод Скулкрафта.*, т. v., стр. 693; *"Расы Пикеринга"*, в *США Напр.*, т. ix., стр. 32.

[337] "Их врожденная застенчивость делает всех скво особенно чувствительными к любому общественному замечанию или насмешкам". Вероятно, это самые ленивые люди в мире. Сохранность почты доверена индийским перевозчикам, которые совершенно защищены от вмешательства со стороны любого индейца, которого они могут встретить. *Палочка Кейна.*, стр. 209-16, 227-8, 234, 247-8. "Воспоминания о месте и персоналиях совести восхитительны; и никто не должен знать о них до конца". Природа, похоже, наделила его памятью, чтобы восполнить недостаток интеллекта. - Очень склонен к мести. Те, у кого есть средства, могут предотвратить месть путем платежей". *Росси, Сувениры*, стр. 113, 295-9. "Совершенно равнодушны к разоблачению; порядочность в их языке не имеет значения". Хотя они всегда просят милостыню, они отказываются принимать любую вещь в плохом состоянии, называя ее *Peeshaaak*, выражением презрения. *Seemann's Voy. Вестник*, том i, стр. 108-9. Убийство экипажа испанского судна на 47° 20 широты. *Журнал Морелля.*, стр. 29, 31. "Веселый и доброжелательный" в Порт-Орчарде. В "Проливе Фука" - "немногим более возвышенные в своих моральных качествах, чем жители Огненной земли". В "Нискуалли" - "пристрастившиеся к воровству". "Злобные и чрезвычайно ленивые, спящие весь день". Скагиты - католики, и их цивилизация более развита, чем у других. *Нар Уилкса.*, в *США Ex. Ex.*, том iv., стр. 317, 444, 510-11, 517. И в Грей-Харборе, и в Пьюджет-Саунде они были одинаково вежливы и дружелюбны, справедливы и честны в торговле. Каждое племя утверждало, что "остальные были плохими людьми, и что допрошенная сторона была единственными хорошими индейцами в гавани". *Ванкуверский вестник.*, том i, стр. 256; том ii, стр. 83-4. "У племени Клаллам всегда был дурной характер, который их общение с судоходством и появление виски никоим образом не улучшили". *Ind. Aff. Rept.*, 1854, стр. 243. "Превосходящая храбрость макахов, а также их вероломство, сделают управление ими более трудным, чем большинством других племен". *Стивенс*, в книге *Р. Р. Репт.*, том i, стр. 429. Ламми и другие племена Беллингемского залива уже отказались от своих древних варварских привычек и переняли их у цивилизации. *Коулман*, в журнале *Harper's.*, т. xxxix., стр. 795-7; *"Сухопутный журнал Симпсона"*, том i., стр. 240-2. Инстинкты этих людей носят очень деградированный характер. Они грязные, трусливые, ленивые, вероломные, пьяные, алчные и склонны к воровству. У женщин нет ни малейших претензий на добродетель. Макахи "самые независимые индейцы в моем округе — они и квиллейуты, их ближайшие соседи".

Ind. Aff. Rept., 1858, стр. 225, 231; *Id.*, 1862, стр. 390; *Id.*, 1870, стр. 20; *Арх. Скулкрафта.*, т. iv., стр. 601; *"Каноз и седло Уинтропа"*, стр. 58; *Cram's Top. Met.*, стр. 65.

[338] Возможно, Каскады правильнее было бы назвать границей, поскольку регион Даллес, начиная с самых ранних записей, был местом встречи для рыбной ловли, торговли и азартных игр племен со всех концов окружающей страны, а не домом какой-либо конкретной нации.

[339] Подробнее см. [ГРАНИЦЫ ПЛЕМЕН](#) в конце этой главы. Чинуки, клатсопы, вакиакумы и катламеты, "похожие друг на друга лицом, одеждой, языком и манерами". Чинуки и вакиакумы изначально были одним племенем, и вакиакум - это имя вождя, который отделился со своими приверженцами. *"Астория Ирвинга"*, стр. 335-6. "Их можно рассматривать как отличительный тип племен к северу от Орегона, поскольку именно в них особенности населения этих регионов проявляются наиболее поразительным образом". *"Пустыни Доменека"*, том ii., стр. 15-6, 36. Все племена, живущие в устье Колумбии, по - видимому, произошли от одного и того же племени ... и похожи друг на друга языком, одеждой и привычками". *Росс, прим.*, стр. 87-8. Кэтлиачи в Каскадах мало чем отличаются от чинуков. *Id.*, стр. 111. Скоулер называет колумбийские племена *катласконами* и считает их "тесно связанными с семьей Калапуа". *Lond. Геогр. соц., журнал.*, том xi., с. 225. Племена Уилламетта "очень мало отличаются по своим привычкам и образу жизни от племен на реке Колумбия". *Шапка охотника.*, стр. 72. Мофрас делает *киллимоус* общим названием для всех индейцев к югу от Колумбии. *Исследование.*, том ii., стр. 357; *Орегон Данна*, стр. 114-18; *Совет Кокса.*, том ii., стр. 133. Нечеколи на реке Уилламетт заявляли о своем родстве с элутами в проливе Колумбия. Килламаки почти во всем напоминают клатсопов и чиннуков. *Путешествие Льюиса и Кларка.*, стр. 427, 504. "Среди индейцев побережья, которых я видел, кажется, так мало различий в стиле жизни, что описание одной семьи будет отвечать за все". *Swan's N. W. Coast*, стр. 153-4. "Все туземцы, населяющие южный берег пролива и глубоко изрезанную территорию вплоть до приливных вод Колумбии, могут быть объединены под общим термином "чинуки". *"Расы Пикеринга"*, в *США Напр.*, т. ix., стр. 25.

[340] "Род ченуков почти иссяк. Из большого и могущественного племени ... они сократились примерно до сотни особей ... и это развращенная, распущенная, пьяная компания". *Swan's N. W. Coast*, стр. 108-10. Уиллопы "могут считаться вымершими, осталось всего несколько женщин". *Стивенс*, в *журнале R. R. Rept.*, т. i, стр. 428; *Мофрас, Исследование.*, том ii, стр. 351; *Ind. Aff. Rept.*, 1854, стр. 239-40; *Лордс Нат.*, т. i, стр. 354; т. ii, стр. 217; *Де Смет, Миссии Орегона*, стр. 163-4; *"Волшебная палочка Кейна"*, стр. 173-6, 196-7; *"Астория" Ирвинга*, стр. 335-6; *"Худ. Б. Ко." Фицджеральда*, стр. 170-2; *"Орегон" Хайнса*, стр. 103-19, 236; *"Огонь. и Кал." Торнтон*, том ii., стр. 52-3; *"Пустыни Доменека"*, том ii, стр. 36; *Журнал Палмера*, стр. 84, 87; *Исследование Паркера. Экскурсия*, стр. 191-2. "В долине Уолламетт, их любимой стране, ... осталось

совсем немного людей, и они подавлены и у них разбиты сердца". *"Орегон" Робертсона*, стр. 130.

[341] "Внешность чинуков настолько отличается от внешности коренных племен Соединенных Штатов, что поначалу было трудно распознать их сходство". *"Расы" Пикеринга*, в *США Напр.*, т. ix., стр. 27. "В Европе нет двух народов, столь непохожих друг на друга, как племена к северу и племена к югу от Колумбии". *"Пустыни Доменека"*, т. i., стр. 88; т. ii., с. 36. "Толстые конечности" - на севере; "стройные" - на юге. *Ид.*, том i., стр. 88; том ii., стр. 16. "Сильно уступающий в мускульной силе". *Ид.*, том ii., стр. 15-16. - Один из самых уродливых представителей своей расы. Они ниже среднего размера, с приземистыми, неуклюжими формами". *Hale's Ethnog.*, в *США Ex. Ex.*, том vi., стр. 198, 216. Мужчины ростом от пяти футов до пяти футов шести дюймов, с хорошо сформированными конечностями; женщины на шесть-восемь дюймов ниже, с кривыми ногами, толстыми лодыжками, широкими плоскими ступнями, свободно висящей грудью. *Совет Кокса.*, том i, стр. 303-4. "Миниатюрная раса, обычно ниже пяти футов пяти дюймов, с кривыми ногами и толстыми лодыжками". "Широкие плоские ступни". *"Астория" Ирвинга*, стр. 87, 336. "Но не лишенный силы или активности". *"Орегон" Николая*, стр. 145. Мужчины "плотные, мускулистые и сильные, но невысокого роста; женщины" среднего роста, но очень полные и дряблые, с короткими шеями и бесформенными конечностями". *Росс"Адвен.*, стр. 89-93. На мысе Орфорд ни один из них не превышает пяти футов шести дюймов; "сносно сложенные, хотя и худощавые". *Ванкуверский вестник.*, том i, стр. 204. Племена уилламетта были несколько крупнее и имели лучшую форму, чем племена Колумбии и побережья. *Путешествие Льюиса и Кларка.*, стр. 425, 436-7, 504, 508. *Охотничья шапка.*, стр. 70-73; *Война Хайнса.*, стр. 88, 91. Лица мужчин, как правило, довольно симметричны; они невысокого роста, с легкими жилистыми конечностями и удивительно маленькими, изящными руками. Женщины обычно более полные, а в некоторых случаях даже приближаются к ожирению". *Нар Таунсенда.*, стр. 178. "Многие не достигают и пяти футов". *Нар Франшера.*, стр. 240-1. Может переносить холод, но не переутомление; острое зрение и слух, но притупляются обоняние и вкус. "Женщины неотесанны и по совокупности причин кажутся старыми в раннем возрасте. *Исследование Паркера. Тур*, стр. 244-5. "Индейцы к северу от Колумбии - по большей части красивые, крепкие мужчины, у некоторых из них прекрасные, симметричные формы. Они были представлены миниатюрными, с кривыми ногами и неотесанными чертами лица. Это неверно; но, как правило, истиной является прямо противоположное". *Swan's N. W. Coast*, стр. 154; *Dunn's Oregon*, стр. 122-3.

[342] Следующие термины, применяемые к цвету кожи чавычи, взяты у авторов, цитируемых в предыдущем примечании: "Медно-коричневый"; "светло-медный цвет"; "светло-оливковый"; "светлый цвет лица". "Не темный" в молодости. "Грубая дубленая кожа". "Тусклая медь". "Светлее", чем у восточных индейцев. На побережье светлее, чем на Колумбии. Полукровки унаследовали смуглый оттенок кожи своих матерей.

[343] "Череп чинука, даже когда он не уплощен, длинный и узкий, сжатый с боков, килевидной формы, как череп эскимосов." Широкие и высокие скулы, со скошенным лбом". *Scouler*, в *Лондоне. Геогр. соц., журнал.*, том xi., с. 220. "Череп ... полностью лишены какого-либо особенного развития". Нос плоский, ноздри раздуты, короткие зубы неправильной формы; глаза черные, пронзительные и предательские. *Совет Кокса.*, том i, стр. 115, 303. "Широкие лица, низкие лбы, прямые черные волосы, широкие рты". "Плоские носы и глаза, повернутые косо вверх у внешнего уголка". *"Этнолог Хейла"*, в *США, например.*, том vi., стр. 198, 216. "Лица круглые, с маленькими, но живыми глазами. Их носы широкие и плоские сверху, мясистые на конце, с большими ноздрями". *"Астория" Ирвинга*, стр. 336. Портреты двух индейцев Калапуи. *Расы Пикеринга*, в *США, например.*, том ix., стр. 14. К югу от Колумбии у них "длинные лица, тонкие губы", но у калапуи в долине Уилламетт "широкие лица, низкие лбы", а у чинуков "широкое лицо, плоский нос и глаза, повернутые косо наружу". *"Пустыни Доменека"*, том i, стр. 88; том ii, стр. 15-16. "Тупое флегматичное отсутствие самовыражения", характерное для всех взрослых. *Огонь. Тер. Николая*, стр. 145. Женщины "с приятными чертами лица", со "светлыми волосами и выпуклыми глазами". *Росс, Адвен.*, стр. 89-93. "Их черты скорее соответствовали общеевропейскому характеру". Волосы длинные и черные, чистые и аккуратно причесанные. *Ванкуверская война.*, том i, стр. 204. "У женщин, как правило, красивые лица". "Встречаются редкие случаи высоких орлиных носов; глаза, как правило, черные", но иногда "темно-желтовато-карие, с черным зрачком". *"Путешествие Льюиса и Кларка"*, стр. 425, 436-7. Мужчины тщательно уничтожают все следы бороды. *"Орегон Данна"*, стр. 124. "Черты многих правильны, хотя часто лишены выражения". *Рассказ Таунсенда.*, стр. 178. "Вырви бороду при ее первом появлении". *Волшебная палочка Кейна.*, стр. 181. Портрет вождя, стр. 174. "У некоторых стариков растет только хохолок на подбородке". *Рассказ Франшера*, стр. 240. У одного из клэтсопов "были самые рыжие волосы, которые я когда-либо видел, и светлая кожа, вся в веснушках". *Журнал "Гасс"*, стр. 244; *"Натура Лорда"*, том i, стр. 75. Описания и таблицы черепов чавычи см. в *"Черепях Мортон"*, стр. 202-13; стр. 42-7, 49, 50 и *"Своде Скулкрафта"*, том ii, стр. 318-34.

[344] "Практикуется по меньшей мере десятью или двенадцатью различными племенами нижней части страны". *Рассказ Таунсенда.*, стр. 175-6. - На побережье он ограничен пространством примерно в сто семьдесят миль, простираясь между мысом Флэттери и мысом Лукаут. Вглубь страны она простирается вверх по Колумбии до первых порогов, или на сто сорок миль, и обрывается у водопадов на Уолламетте". *Белчер'с Вой.*, том i, стр. 307. Обычай "преобладает среди всех народов, которые мы видели к западу от Скалистых гор", но "уменьшается по мере продвижения на восток". *Путешествие Льюиса и Кларка.*, стр. 437. "Индейцы в Даллесе не деформируют голову". *Палочка Кейна.*, стр. 263, 180-2. "Чинуки наиболее известны своей приверженностью к этому исключительному употреблению". *Этнолог Хейла.*, в *США Напр.*, том vi., стр. 198. Племена от реки Колумбия до пролива Миллбэнк-Саунд сплющивают лоб, а также якимы и кликитаты внутренних

районов. *Толми*, в *Натуре Господа*, том ii., стр. 231-2, 249. "Такая практика преобладает, как правило, от устья Колумбии до Даллеса, примерно в ста восьмидесяти милях, и от пролива Фука на севере до Кус-Бей.... К северу от пролива она постепенно уменьшается до незначительного сжатия, в конце концов ограничиваясь женщинами и полностью заброшенная к северу от пролива Милбэнк. Так что к востоку от Каскадных гор он вымирает подобным образом". *Гиббс*, в книге *Нотта и Глиддона "Индиго"*. *Гонки*, стр. 337. "Никому, кроме лиц благородного происхождения, не разрешается расплющивать свои черепа". *История Грея*, стр. 197.

[345] Всем авторам, упоминающим чинуков, есть что сказать об этом обычае; ниже приводится некоторое описание процесса и его последствий, не содержащее, однако, моментов, не включенных в приведенное выше. "*Орегон Данна*", стр. 122-3, 128-30; "*Начало Росса*", стр. 99-100; "*Побережье Нью-Йорка*" *Свона*, стр. 167-8, с сокращениями; "*Журнал Чемберса*", том x, стр. 111-2; "*Война Белчера*", том i, стр. 307-11, с сокращениями; "*Рассказ Таунсенда*", стр. 175-6; "*Этнолог Хейла*", в *США Напр.*, том vi., стр. 216; "*Огонь. Тер.*" *Николая*, стр. 150; "*Пустыни Доменека*", том ii., стр. 294; "*Астория*" *Ирвинга*, стр. 89; "*Совет Кокса*", том i., стр. 302; "*Н. А. Инд.*" *Кэтлина*, том ii., стр. 110-11, с таблицей. Самки остаются дольше мальчиков. *Путешествие Льюиса и Кларка*, стр. 476, 437. "Не такое сильное уродство, как принято считать". *Исследование Паркера. Экскурсия*, стр. 142-3, 251-2. "Смотрящий с презрением даже на белых за то, что у них круглые головы". *Палочка Кейна*, стр. 181, 204, вырезано. "Как правило, племена, которые придерживались практики сплющивания черепа, уступают в интеллекте, менее подвижны и предприимчивы в своих привычках и гораздо более деградировали в своей морали, чем другие племена". *История Грея*, стр. 197. Мистер Грей - единственный известный мне авторитет в отношении этого вредного воздействия, за исключением Доменека, который утверждает, что плоскоголовые более подвержены апоплексическому удару, чем другие. *Пустыни*, том ii., стр. 87; *Журнал Гасса*, стр. 224-5; *Журнал Браунелла. Расы*, стр. 335-7; *Crania Am.* Мортон, стр. 203-13, разрез колыбели и черепов; *Мофрас, Исследование*, том ii., стр. 349-50, *Атлас*, стр. 26; *Предыстория Фостера. Расы*, стр. 294-5, 328, с сокращением; *Сутил и Мексикана, Виаж*, стр. 124; *Уилсон*, в *Смитсоновском институте*, 1862, стр. 287.

[346] Волосы женщин Малтнома "чаще всего заплетены в две косы, ниспадающие на каждое ухо спереди". *Путешествие Льюиса и Кларка*, стр. 508-9, 416, 425-6, 437-8. Сами клакамы делают татуировку ниже рта, которая придает лицу светло-голубой оттенок". *Палочка Кейна*, стр. 241, 184-5, 256. На мысе Орфорд "они, казалось, предпочитали комфорт чистоты покраске своих тел". *Ванкуверский журнал Voy.*, том i, стр. 204. О Колумбии: "в украшении своей внешности они превосходили все другие племена красками разных цветов, перьями и другими украшениями". *Id.*, том ii., стр. 77. 'Ils mettent toute leur vanité dans leurs colliers et leurs pendants d'oreilles.' *De Smet, Miss. de l'Orégon*, стр. 45. "У некоторых из этих девушек я видел, как по всему ободку ушей были проделаны отверстия, в каждое из которых вставлялась нитка

этих раковин, доходившая до пола, и все это было таким тяжелым, что, чтобы не оторвать уши, им приходилось носить повязку на макушке". "Я никогда не видел, чтобы мужчины или женщины смазывали свое тело каким-либо маслом или жиром". *Побережье Свон в Нью-Йорке*, стр. 112, 158-9. См. *"Орегон Данна"*, стр. 115, 123-4; *"Советы Кокса"*, стр. 111-12; *"Расы Пикеринга"*, в *"США Напр."*, т. ix., стр. 25; *"Астория" Ирвинга*, стр. 336-8; *"Пустыни Доменека"*, т. ii., стр. 354; *"Рассказ Франшера"*, стр. 244..... "

[347] "Эти одежды, как правило, состоят из шкур небольшого животного, которое, как мы предположили, является коричневым мунго". "Иногда у них есть одеяло, сотканное пальцами из шерсти их местных овец". Каждая часть тела, кроме спины и плеч, открыта для обозрения. У нечеколи были "более широкие и длинные одежды, которые обычно делались из оленьей кожи, заправленной в волосы". *Путешествие Льюиса и Кларка*, стр. 392, 425-6, 438, 504-9, 522. "Я часто видел, как они разгуливают полуголыми, когда термометр показывал от 30 ° до 40 °, а их дети ходят босиком по снегу". "Индейцы низших слоев населения одеваются не так хорошо и не с таким вкусом, как жители верхних". *Исследование Паркера. Экскурсия*, стр. 244-5. Юбка с бахромой "до сих пор используется пожилыми женщинами и всеми самками, когда они работают в воде, и они называют ее своей шубой из сиваша". *Swan's N. W. Coast*, стр. 154-5. *Совет Росса*, стр. 89-93; *"Орегон" Данна*, стр. 123-4; *"Пустыни Доменека"*, том ii., стр. 15-16, 281-2, 288; *Рассказ Таунсенда*, стр. 178; *"Палочка Кейна"*, стр. 184-5; *"Рассказ Франшера"*, стр. 242-4. Коническая шапочка напомнила Пикерингу о сибирских племенах. *Расы*, в *США Ex. Ex.*, том ix., стр. 25, 39; *Совет Кокса*, том i., стр. 111-12, 126-7; *Хайнс Вой*, стр. 107. Ошейники из когтей медведя для мужчин и бивней лося для женщин и детей. *"Астория" Ирвинга*, стр. 336-8; *Журнал Гасса*, стр. 232, 239-40, 242-4, 267, 274, 278, 282.

[348] Их дома казались более удобными, чем в Нутке, крыша имела больший наклон, а доски были покрыты корой деревьев. Вход осуществляется через отверстие в широкой доске, прикрытое таким образом, чтобы оно напоминало лицо человека, причем рот служит дверным проемом. Очаг заглублен в землю и ограничен от распространения сверху деревянной рамой". *"Ванкуверский вой"*, том ii., стр. 77. Эммонс в *"Архивах Скулкрафта"*, том iii., стр. 206, говорит об ограде из частокола высотой десять или пятнадцать футов с крытым выходом к реке. "Индейские хижины на берегах Колумбии по большей части построены из коры деревьев, сосновых ветвей и ежевики, которые иногда покрываются шкурами или тряпьем". *"Пустыни Доменека"*, том ii., стр. 260. Но "чинуки строят свои дома из толстых и широких досок" и т. д. *Id.* Льюис и Кларк увидели дом в долине Уилламетт длиной двести двадцать шесть футов, разделенный на два ряда больших квартир, разделенных узким переулком шириной в четыре фута. *Путешествия*, стр. 502-4, 509, 431-2, 415-16, 409, 392. Дверь представляет собой кусок доски, "который свободно висит на веревочке, как своего рода маятник", и самозакрывается. *Побережье Свон в Северной Каролине*, стр. 110-11. "Племена, живущие вблизи побережья, переселяются реже, чем племена, живущие во внутренних районах".

Калифорния, Прошлое, настоящее и будущее, стр. 136. "Я никогда не видел больше четырех очагов или более восьмидесяти человек — рабов и всех остальных — в самом большом доме". *Росс, прим.*, стр. 98-9; *Журнал Палмера.*, стр. 86, 108; "Астория" Ирвинга, стр. 322; "Огонь" Николая, стр. 144, 148-9; "Кокс, прим.", том i., стр. 327, из Льюиса и Кларка; "Орегон" Данна, стр. 135-7, из книги Льюиса и Кларка; *Исследование Паркера. Тур*, стр. 144-5, 178-9, 245; *Нар.Франшера, стр. 247-8*; *Нар.Лорда., т. i, стр. 65*; *Нар. Таунсенда., стр. 181*; *Палочка Кейна., стр. 187-8*; *Этнолог Хейла., вСША Ex. Ex., т. vi., стр. 204, 216-17*;;, *История Стрикленда. Миссии*, стр. 136-9.

[349] "Летом они прибегают к основным рекам и морскому побережью, ... в холодное время года удаляясь к меньшим рекам внутренних районов". *Варре и Вавасур*, в книге *Мартина Худ. Залив*, стр. 83. Всю мелкую рыбу загоняют в небольшие бухты или на мелководье, "когда несколько индейцев в каноэ продолжают плескаться в воде, в то время как другие топят сосновые ветки. Затем рыбу легко вынимают черпаками или плетеными корзинками". *Thornton's Ogn. and Cal.*, том i, стр. 389, 288-9, 384-6, 390-1. Рыбу "не едят, пока она не станет мягкой от хранения, когда ее разминают с водой". В долине Уилламетт выращивали кукурузу, фасоль и кабачки. *Охотничья шапка.*, стр. 70-2. "Осетр, хотя и весит более трехсот фунтов, одним усилием одного индейца втаскивается в лодку"! *Даннс, Орегон*, стр. 135, 114-15, 134, 137-9. Амפקва, чтобы приготовить лосося, "все приготовили себе палочки длиной около трех футов, заостренные с одного конца и расщепленные с другого. Затем они разделили лосося, каждый взял по большому куску и начинял его ломтиками, чтобы он не развалился на куски при приготовлении, которые они с большой осторожностью закрепили на раздвоенном конце палочки... затем, расположившись вокруг костра так, чтобы он описал круг, они втыкали заостренный конец палки в землю на небольшом расстоянии от костра, наклоняя вершину к пламени, чтобы лосось соприкасался с жаром, образуя таким образом своего рода пирамиду из лосося по всему костру". *Хайнс Вой.*, стр. 102; *Id. Ogn.*, стр. 305. "Есть некоторые продукты, которые разминаются зубами перед варкой или обжариванием; это пережевывание выполняют женщины". *"Десерты Доменека"*, том ii., стр. 314, 316, 240-2. "Лосось в этой стране никогда не ловится на крючок с наживкой." *История Уилкса. Огонь.*, стр. 107. "Тюрбо и камбалу ловят (в заливе Шоалуотер), когда они переходят вброд воду, с помощью лап". *Swan's N. W. Coast*, стр. 38, 83, 103-8, 140, 163-6, с сокращениями. О еде см. *Совет Росса*, том i, стр. 94-5, 97, 112-3; *Натура Лорда*, том i, стр. 68-9, 181-3; *Путешествие Льюиса и Кларка*, стр. 409-15, 422, 425, 430-1, 445, 506; *Уэллс*, в журнале *Harper's Mag.*, т. xiii., стр. 605-7, с сокращениями; *Журнал Николая*, стр. 144, 147-8; *Журнал Палмера*, стр. 84, 105; *Исследование Паркера. Тур*, стр. 244; "Астория Ирвинга", стр. 86, 335; "Совет Кокса", том i, стр. 329-32; том ii, стр. 128-31; "Кэтлин Н. А. Инд.", том ii, стр. 113; *Эбботт*, в *Рас. R. R. Rept.*, том vi, стр. 89; *Ind. Жизнь*, стр. 165; *Гонки Пикеринга*, в *США Напр.*, том ix., стр. 26; *Палочка Кейна*, стр. 185-9; *Рассказ Франшера*, стр. 235-7; *Журнал Гасса*, стр. 224, 230-1, 282-3; *Федикс, Л'Орег*, стр. 44-5; *Портреты Стэнли*, стр. 59-62.

[350] Описание различных корней и ягод, используемых чинуками в пищу, см. в книге Льюиса и Кларка "Путешествие", стр. 450-5.

[351] Малтномы очень любят холодные, горячие и паровые ванны, которые используются в любое время года как для оздоровления, так и для удовольствия. Они, однако, добавляют к ванне особый для себя вид, каждое утро обмывая все тело мочой". Путешествие Льюиса и Кларка, стр. 509, 409. Ешьте насекомых с головы друг друга, потому что животные кусают их, и они заявляют о праве укунить в ответ. Палочка Кейна, стр. 183-4.

[352] Кокс, Чт., объем. я., С. 323-4; объем. II в., стр. 13; Ирвинга, "Астория", стр. 324, 338; Росс, Чт., стр. 90; Кейн палочка, стр. 189; Кэтлин Н. Я. Инд., объем. II в., стр. 113, табл. 210½; Данн Орегон, стр. 124-5; Льюис и Кларк Трев., С. 429-31, 509; Хайнс' огн., стр. 110; Franchère по нар., стр. 253; Эммонс, в Скулкрафт арки., объем. раздел III, стр. 206-7, 215-16, 468.

[353] "Когда конфликт откладывается до следующего дня, ... они издают ужасные крики всю ночь напролет, а когда оказываются достаточно близко, чтобы понимать друг друга, бросают вызов друг другу угрозами, насмешками и сарказмами, подобно героям Гомера и Вергилия". Нар. Франшера, стр. 251-4; Кокс Адвен., т. i., стр. 322-3; Данн "Орегон", стр. 124; Ирвинг "Астория", стр. 340-1; Росс "Охотники за пушниной", том i, стр. 88, 105-8; "Пустыни Доменека", том ii, стр. 354; "Портреты Стэнли", стр. 61-2; "Предыстория" Фостера. Гонки, стр. 232.

[354] Пикеринг считает "замену водонепроницаемой корзины квадратным деревянным ведром the straits" главным отличием этого семейства от Sound. Расы, в США Ex. Ex., том ix., стр. 25; Эммонс, в Сборнике Скулкрафта., том iii., стр. 206; Ванкуверская война., том ii., стр. 77; Совет Росса., стр. 92; "Пустыни Доменека", том ii., стр. 241, 260; Нар. Франшера, стр. 248-9; Путешествие Льюиса и Кларка, стр. 432-5; Совет Кокса, том i., стр. 329-32; "Орегон" Данна, стр. 138-9; "Кэтлин Н. А. Инд.", том ii., стр. 113, стр. 210½, на которых изображены колыбели, ковши, экскаваторы Вапато, паутомагоны, или боевые дубинки и трубки. Исследование Паркера. Экскурсия, стр. 248-9; Палочка Кейна., стр. 184-5, 188-9.

[355] Swan's N. W. Побережье, стр. 161-3; Исследование Паркера. Тур, стр. 253.

[356] Путешествие Льюиса и Кларка., стр. 433-5. "Выдолблены из кедра огнем и обтесаны каменными топорами". Жезл Кейна., стр. 189. На мысе Орфорд "их форма очень напоминала форму лотка мясника". Vancouver's Voy., том i, стр. 204. "Человеческое лицо или белоголовый орел, величиной с натуру, вырезанный на носу и высоко поднятый спереди". Росс "Адвен., стр. 97-8. "Высаживаясь на берег, они разворачивают каноэ так, чтобы удариться кормой о берег". Нар Франшера., стр. 246. "Более крупные каноэ на реке Колумбия иногда приводятся в движение короткими веслами". Эммонс, в сборнике Скулкрафта., том iii., стр. 218. "Лучшие каноэ в мире". История Уилкса, стр. 107; Исследование Паркера. Тур, стр. 252; "Орегон" Данна, стр. 121-2; "Побережье Нью-Йорка" Свона, стр. 79-82, с

сокращениями; "Астория" Ирвинга, стр. 86, 324; "Приключения Кокса", т. i., стр. 325-7; "Этнолог" Хейла, в *США Напр.*, т. vi., стр. 217; "Пустыни" Доменека, т. ii., с. 276-7; Инд. Браунелла. Гонки, стр. 535-7; Журнал Гасса., стр. 279.

[357] Сушеный и толченый лосось, приготовленный методом, неизвестным никому, кроме водопадов, был важным предметом торговли как с прибрежными, так и с внутренними странами. Путешествие Льюиса и Кларка., стр. 444-7, 413. Сажень самых крупных раковин хиаква стоит примерно десять бобровых шкурок. Умиравший человек передал свое имущество своим близким друзьям "с обещанием с их стороны вернуть его, если он выздоровеет". Франшер в Нар., стр. 244-5, 137; Росс в Прил., стр. 87-8, 95-6; Суон в *N. W. Coast*, стр. 166; "Астория" Ирвинга, стр. 322; "Орегон" Данна, стр. 133-4; "Кокс в прил.", т. i, стр. 333 ; Огонь Торнтонна. и Калифорния., том i., стр. 392; Жезл Кейна., стр. 185; Пустыни Доменека, том ii., стр. 250; Журнал Гасса., стр. 227; *Crania Am* Мортонна., стр. 202-14; *Fédix, l'Orégon*, стр. 44-5.

[358] Понятия не имеют о том, как рисовать карты на песке. "Их способности к вычислениям ... очень ограничены". Эммонс, в сборнике *Скулкрафта.*, том iii., стр. 205, 207; Путешествие Льюиса и Кларка., стр. 493; Росс "Адвен.", стр. 88-9, 98; "Волшебная палочка Кейна", стр. 185.

[359] Племена Уилламетт, насчитывавшие девять человек, подчинялись четырем главным вождям. Совет Росса., стр. 235-6, 88, 216. Казанова, известный вождь в форте Ванкувер, нанял наемного убийцу, чтобы устранить неприятных личностей. "Волшебная палочка Кейна", стр. 173-6; Рассказ Франшера., стр. 250; "Астория"Ирвинга, стр. 88, 340; Совет Кокса., том i., стр. 322-3; Исследование Паркера. Путешествие, стр. 253; Путешествие Льюиса и Кларка., стр. 443.

[360] "Живут в одном доме со своими хозяевами и часто вступают в брак с теми, кто свободен". Исследование Паркера. Экскурсия, стр. 197, 247. "Относитесь к ним гуманно, пока их услуги полезны". Нар. Франшера., стр. 241. Обращались с ними очень сурово. "Волшебная палочка Кейна", стр. 181-2; "Путешествие" Льюиса и Кларка, стр. 447; "Росса", стр. 92-3; "Астория"Ирвинга, стр. 88; "Кокс", том i., стр. 305-6; "Орегон"Данна, стр. 129-30; "Худ. Би.ко."Фицджеральда, стр. 196-7; "Портреты"Стэнли,....."с. 61-2.

[361] *Swan's N. W. Coast*, стр. 161, 171; Эммонс, в сборнике *Скулкрафта.*, том iii., стр. 211-2. "По мере того, как мы приближаемся к порогам со стороны моря, женская нечистота становится менее ощутимой; после этого момента она полностью прекращается". Кокс Адвен., т. ii., стр. 134, 159; т. i., стр. 366-7, 318; Уэллс, в журнале *Harper's Mag.*, т. xiii., с. 602; Путешествие Льюиса и Кларка., стр. 439-43. Церемонии вдовы в ее попытках найти нового мужа. Нар. Уилкса, в *США Ex. Ex.*, том v., стр. 124; Росса "Adven.", стр. 88, 92-3; Нар. Франшера, стр. 245, 254-5; Охотничья шапка., стр. 70; Хайнс "Войс., стр. 113; "Пустыни Доменека", том ii., стр. 16, 294-5; "Астория" Ирвинга, стр. 340; "Орегон Данна", стр. 132-3; "Натура Лорда", том ii., стр. 231-2; "Палочка

Кейна", стр. 175-7, 182; Журнал Гасса., стр. 275; История Стрикленда. Миссии, стр. 139-40.

[362] "Я не видел ни музыкальных инструментов, ни танцев среди племен штата Орегон". "Расы Пикеринга", в США Напр., том ix., стр. 43. "Все они чрезмерно любят горячительные напитки и не разбираются, какого они сорта, при условии, что они крепкие и быстро опьяняют". Swan's N. W. Coast, стр. 155-8, 197-202. "Не склонен к неводержанности". Нар Франшера., стр. 242. В азартных играх "они будут жульничать, если смогут, и гордиться своим успехом". Волшебная палочка Кейна., стр. 190, 196. Редко обманывают и безропотно смиряются со своими потерями. Совет Кокса., том i, стр. 332; Путешествие Льюиса и Кларка., стр. 410, 443-4; Уэллс, в журнале Harper's., том. xiii., стр. 601, и cut of dance at Coos Bay; Рассказ Уилкса., в США Ex. Ex., том iv., стр. 392-3; том v., стр. 123; Ванкуверский "Вой", том ii., стр. 77; "Охотники на пушину" Росса, том i., стр. 90-4, 112-13; "Орегон Данна", стр. 114-15, 121, 125-8, 130-1; Паркер исследует. Тур, стр. 247-8; "Пустыни Доменека", том ii., стр. 242; "Астория" Ирвинга, стр. 341; Журнал Палмера., стр. 86.

[363] Толми, в Натуре Лорда., том ii., стр. 248; Журнал Гасса., стр. 232, 275; Орегон Данна, стр. 123-8; Палочка Кейна., стр. 205, 255-6; Swan's N. W. Coast, стр. 267; Свод Скулкрафта., том v., стр. 654.

[364] Врачи, в случае неудачи, иногда подвергаются грубому обращению, но редко убиваются, за исключением случаев, когда они ранее угрожали жизни пациента. Побережье Свон в Северной Каролине, стр. 176-185. В Даллесе пожилая женщина, чьи заклинания вызвали смертельную болезнь, была обезглавлена братом покойной. Инд. Жизнь, стр. 173-4, 142-3. Целые племена были почти истреблены оспой. Стивенс, в письме Р. Р. Репт., т. i, стр. 82, 179. Венерические заболевания распространены повсеместно, и полного излечения никогда не бывает. Путешествие Льюиса и Кларка., стр. 440, 508. В целом удастся излечить венерические заболевания даже на самой тяжелой стадии. Совет Росса., стр. 96-9. Врач-неудачник убивал, если только не мог выкупить свою жизнь. Рассказ Уилкса., в США Ex. Ex., том iv., стр. 394. Плоскоголовые более подвержены апоплексическому удару, чем другие. "Пустыни Доменека", том i, стр. 87; "Советы Кокса", том i, стр. 126-7, 307, 312-15, 335, том ii, стр. 94-5; Нар. Таунсенда, стр. 158, 178-9; Нар. Франшера, стр. 250; "Орегон" Данна, стр. 115-9, 127; "Огонь" Торнтон и Кал., том ii., стр. 53; Исследование Паркера. Тур, стр. 176, 191-2; Издательство Фитцджеральда, стр. 171-2; История Стрикленда. Миссии, стр. 139-40.

[365] Вождь после смерти своей дочери "приказал связать индийского раба по рукам и ногам, привязать к телу умершей и завернул их в другую циновку, оставив голову живой. Затем индеец взял каноэ, отнес его к высокой скале и оставил там. Их обычай - оставить раба в живых на три дня; затем другого раба заставляют задушить жертву веревкой". Письмо, в Сборнике Скулкрафта., том ii., стр. 71. См. Также том iii., стр. 217-18; том vi., стр. 616-23, с табличкой; том v., стр. 655. "Эмблемой могилы скво обычно является камасовый корнекопатель, сделанный из

оленьих рогов и закрепленный на конце палки". *Нар Уилкса.*, в *U. S. Ex. Ex.*, т. v., стр. 233-4, т. iv., стр. 394. "Мне кажется, я видел не менее сотни каноэ на одном месте захоронения чинуков". *Гасс, журнал*, стр. 274. "Четыре колья, переплетенные ветками и покрытые кустарником", заполненные мертвыми телами. *Эбботт*, в *письме Р. Р. Рент.*, том vi., стр. 88. В Кус-Бей "раньше тело сжигали, а жену убитого убивали и предавали земле". Теперь тело посыпают песком и пеплом, лодыжки загибают и пристегивают к шее; родственники бреют головы и приращивают волосы на теле ракушками и корнями, а затем труп хоронят и топчут всем племенем. *Уэллс*, в *журнале Harper's Mag.*, том. xiii., стр. 602. "Гробы для каноэ были украшены грубой резьбой". *Ванкуверский вестник*, том ii, стр. 54. Незнакомцам платят за то, чтобы они присоединились к причитаниям. *Совет Росса*, стр. 97. Детей, которые умирают в процессе расплющивания головы, оставляют на плаву в своих колыбелях на поверхности какого-нибудь священного пруда, куда тела стариков также помещают в их каноэ. *Catlin's N. Am. Ind.*, том ii., стр. 111. О погребении и трауре см. также, *Swan's N. W. Coast*, стр. 72-3, 13, 186-9, с разрезом каноэ на платформе. *Исследование Моффаса*, том ii, стр. 355 и стр. 18 *Атласа*; *Путешествие Льюиса и Кларка*, стр. 423, 429, 509; *Палочка Кейна*, стр. 176-8, 181, 202-5; *Совет Кокса*, том i, стр. 124-5, 335-6, том ii, стр. 157; *Исследование Паркера. Тур*, с. 144, 151-2; *Торнтон огн. и коэф.*, объем. я., С. 281-2, объем. II в., стр. 53; *Белчер вой.*, объем. я., стр. 292; *Доменек пустыни*, том. я., стр. 255; *Данн Орегон*, С. 119-20, 131-2; *Николая огн. Тер.*, С. 149-50; *Фримонт в огн. и коэф.*, стр. 186; *Ирвинга, "Астория"*, стр. 99; *Franchère по нар.*, стр. 106; *Палмера Жур.*, стр. 87; *Син. Жизнь*, стр. 210; *Рассказ Таунсенда*, стр. 180.

[\[366\]](#) "Неуклюжий вор, которого разоблачают, вызывает насмешки и презрение". "Орегон Данна", стр. 130-1, 114. "Калапуя, как и умква, ... более уравновешенны и спокойны", чем племена, живущие внутри страны, "и более чистоплотны, честны и нравственны, чем племена, живущие на побережье. Чинуки - сварливый, вороватый и вероломный народ. *Этнолог Хейла.*, в *США Нар.*, том vi., стр. 217, 215, 198, 204. "Негодяйская, вороватая шайка". *Журнал "Гасс"*, стр. 304. "Когда с тобой хорошо обращаются, ты добр и гостеприимен". *Swan's N. W. Coast*, стр. 215, 110, 152. На мысе Орфорд "приятные и обходительные манеры" ... скрупулезно честный". *Vancouver's Voy.*, том i., стр. 204-5. Лень, вероятно, вызвана легкостью, с которой они добывают пищу. *Волшебная палочка Кейна.*, стр. 181, 185. "Хитрый и интригующий". Легко раздражается, но мелочь его успокоит. *Охотники за пушниной Росса*, том i, стр. 61, 70-1, 77, 88, 90-1, 124-5, 235-6. "Они в выдающейся степени обладают качествами, противоположными лени, расточительности и глупости: вожди, прежде всего, отличаются здравым смыслом и интеллектом. Вообще говоря, у них острый интеллект и цепкая память". "Они редко сопротивляются искушению украсть" добро белых людей. *Рассказ Франшера.*, стр. 241-2, 261. Болтлив, никогда не бывает веселым, плутоватым, дерзким. *Путешествие Льюиса и Кларка*, стр. 416, 441-2, 504, 523-4. "Чистокровные лицемеры и лжецы". "Киллимаки самые плутоватые". Трудолюбие, терпение, трезвость и изобретательность - их главные

добродетели; воровство, ложь, несдержанность, азартные игры и жестокость можно отнести к числу их пороков. *Совет Кокса*, том i, стр. 115, 131, 296-7, 302, 304-5, 321, том ii, стр. 133. В Вишиаме "они были сообществом отъявленных негодяев и флибустьеров". *"Астория Ирвинга"*, стр. 322, 342. "Ложь очень распространена; воровство сравнительно редко". *Огонь Уайта*, стр. 207. "Не проявляют ни капли естественного добродушия". *Рассказ Таунсенда*, стр. 183. В Кус-Бей "ни в коем случае не свирепая и воинственная раса, обитающая дальше к северу". *Уэллс*, в журнале *Harper's Mag.*, т. xiii, стр. 601. Племена умкуа и кусе от природы трудолюбивы; суиславы наиболее развиты; алкеа не столь предприимчивы. *Сайкс*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1860, стр. 215. Калапуи - бедная, трусливая и вороватая раса. *Миллер*, в *Ид.*, 1857, стр. 364; *Огонь. Тер.* Николая, стр. 151; *Пустыни Доменека*, т. i, стр. 87, т. ii, стр. 16, 36; *Варре и Вавасур*, в *Худ. Б. Мартина*, стр. 83; *Журнал Палмера*, стр. 84, 105; *Исследование Паркера. Тур*, стр. 249-50; *Изд. Жизнь*, стр. 1-4, 210; *Фицджеральд с Ванк. острова*, стр. 196; *Арх. Скулкрафта*, т. iii, стр. 207 и др.

[367] "Все они похожи друг на друга по общим характеристикам". *Исследование Паркера. Тур*, стр. 229. Шушвапы и Салиши - одна раса. *Британская Колумбия Мэйна*, стр. 296-7. "Индейцы внутренних районов как физически, так и морально значительно превосходят племена побережья". *Id.*, стр. 242. - Кликетат возле горы Рейнир, Валла-Валлас и Оканаган ... говорите на родственных диалектах". *Людевиг, Ab. Lang.*, стр. 170. Наиболее обоснованным является мнение, что жители внутренних районов были одного происхождения с низшими племенами. *Dunn's Oregon*, стр. 316. "При выезде с границы страны перевозчиков, недалеко от Александрии, сразу заметны заметные изменения". *Андерсон*, в *Истории. Маг.*, том vii, стр. 77. Племена внутренних районов сильно отличаются от племен рыболовных. *Совет Росса*, стр. 127. "Те, кто живет вблизи Скалистых гор... являются и всегда были высшей расой по сравнению с теми, кто живет в нижней Колумбии". *Алворд*, в *сборнике Скулкрафта*, т. v, стр. 654. "Я был особенно поражен их огромным превосходством (на реке Симилкамин, 49° 30' широты, лонгитюд. 120° 30') с точки зрения интеллекта и энергии индейцев-рыбаков на реке Фрейзер и в ее окрестностях. *Палмер* в *"Документах Британской Колумбии"*, том iii, стр. 84. Разительный контраст отмечен при прохождении Колумбии. *Этнолог Хейла*, в *США Ex. Ex.*, том vi, стр. 199.

[368] "Шухапмуч" ... которые составляют большую ветвь семьи Саэлисс, известную как *Никуте-сильноискаженная* канадцами в Куто - ниже слияния рек Фрейзер и Томпсон. *Андерсон*, в *Hist. Mag.*, том vii, стр. 76-7. Атнахи - это их название на языке такали, и оно означает "чужаки". "Настолько мало отличаются от своих южных соседей, салишей, что конкретное описание становится ненужным". *Этнолог Хейла*, в *U.S. Ex. Ex.*, т. vi, стр. 205. Маккензи назвал их племенем чин, согласно *Исследованиям Причарда*, том v, стр. 427, но племя чин Маккензи находилось к северу от Атнахов, являясь племенем нагайлеров среди Носителей. См. *Книгу Маккензи "Война"*, стр. 257-8, и карту.

[369] "Об оканаганах, различных ветвях племени перевозчиков". *Огонь Николая. Тер.*, стр. 143. "Оканаганс, в верхней части реки Фрейзер". *Людевиц, Ab. Lang.*, стр. 170.

[370] Также известны как Плоские луки. "Беднейшее из племен, составляющих нацию Плоскоголовых". *Маккормик*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1867, стр. 211. "Говоря на их собственном языке, нелегко представить себе их происхождение; но представляется вероятным, что когда-то они принадлежали к какому-то более южному племени, от которого они были отрезаны вмешательством более крупных племен". *В.С.Мейна*, стр. 297. "По внешнему виду, характеру и обычаям они больше напоминают индейцев к востоку от Скалистых гор, чем жителей Нижнего Орегона". "*Этнолог Хейла*", в *США, например.*, т. vi., стр. 205. 'Les Arcs-à-Plats, et les Koetenais sont connus dans le pays sous le nom de Skalzi.' *De Smet, Miss. de l'Orégon*, p. 80.

[371] Происхождение названия Плоскоголовые применительно к этому народу неизвестно, поскольку никогда не было известно, что они расплющивают голову. "Основная масса нации состоит из людей, в которых в большей или меньшей степени течет кровь споканов, Пендд д'Орейлей, Нез-персов и ирокезов". *Стивенс*, в *издании. Афф. Репт.*, 1854, стр. 207; *Пак. Р. Р. Репт.*, т. i., стр. 150; *Кэтлин Н. А. Инд.*, т. ii., стр. 108; *Монтана Стюарта*, стр. 82. Гасс, по-видимому, применил это название к племенам в Клируотере, принадлежащим семье Сахаптин. *Jour.*, p. 224.

[372] Также называется *Калиспельмами* и *Пондерами*. Верхний Пенд д'Орейль состоит из нескольких кочующих семейств Споканов, собственно калиспелмов и Плоскоголовых. *Сакли*, в *письме Р. Р. Репт.*, том i, стр. 294; *Стивенс*, в *документе*, стр. 149; *Стивенс*, в *издании Aff. Rept.*, 1854, стр. 210. "Очень похожи по манерам и так далее на плоскоголовых и составляют с ними один народ". *Де Смет, мисс. de l'Orégon*, p. 32.

[373] Местное название, по словам Хейла, *Скитсуиш*, а Кер д'Ален, "Острое сердце", - это прозвище, примененное из-за того, что вождь использовал эти слова, чтобы выразить свое представление о подлости канадских торговцев. *Ethnog.*, в *США Ex. Ex.*, том vi., стр. 210.

[374] *Кьярлпи*, "Люди с корзинами", *Шодьер*, "Чайники", *Водопады Кеттл*, *Чуалпайс*, *Скоилпой* и *Озера* - вот некоторые из названий, примененных к этим группам.

[375] 'Ils s'appellent entre eux les Enfants du Soleil, dans leur langue Spokane.' *De Smet, Miss. de l'Oreg*, стр. 31. "Очень мало отличающийся от индейцев в Колвилле ни внешностью, ни привычками, ни языком". "*Волшебная палочка Кейна*", стр. 307.

[376] Так часто вступали в браки с яками, что они почти потеряли свою национальность". *Стивенс*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1854, стр. 236.

[377] "Проколотые носы", названные так канадцами, возможно, из-за носовых украшений первых замеченных представителей племени, хотя известно, что

обычай прокалывать нос никогда не был распространен у этого народа. "Широко известен и выделяется под названием "черные мантии", в отличие от тех, кто питается рыбой". Назван Нез Перс из-за обычая просверливать нос, чтобы получить белую раковину, похожую на хвостовик якоря. *Охотники на пушнину Росса*, том i, стр. 305, 185-6. "Есть два племени индейцев с проколотым носом, верхнее и нижнее. *Инд. Браунелла. Расы*, стр. 533-5. "Хотя изначально это был один и тот же народ, их диалект очень заметно отличается от диалекта тушепау". *Путешествие Льюиса и Кларка.*, стр. 341. Змеи называют *Тойга-рика-ка*, *Цой-га*, "Пожиратели коров". "Сегодня им в десять раз лучше, чем было тогда" - "практическое опровержение освященной веками лжи о том, что общение с белыми наносит ущерб индейцам". *"Монтана" Стюарта*, стр. 76-7. "По характеру и внешнему виду они больше напоминают индейцев Миссури, чем своих соседей, салишей". *"Этнология Хейла"*, в *США Напр.*, т. vi., стр. 212; *"Пустыни Доменека"*, т. ii., стр. 54.

[378] 'La tribu Paloose appartient à la nation des Nez-percés et leur ressemble sous tous les rapports.' *De Smet, Voy.*, p. 31.

[379] Название происходит от названия реки. Его следует произносить Wälä-Wälä, очень коротко. *Грамм Пандоси.*, стр. 9. "Произошли от рабов, ранее принадлежавших и освобожденных нез Персе". *Исследование Паркера. Тур*, стр. 247. "По внешнему виду, языку и привычкам мало чем отличаются от людей с проколотыми носами". *Журнал Браунелла. Расы*, стр. 533-5. Части трех разных стран у слияния рек Снейк и Колумбия. *Журнал Гасса.*, стр. 218-19, "Ни у кого из индейцев нет постоянного жилья" на южном берегу Колумбии около Даллеса и выше него. *Путешествие Льюиса и Кларка.*, стр. 365. "Обычно зимой разбивают лагерь на северном берегу реки". *Ind. Aff. Rept.*, 1854, стр. 223.

[380] Имя Якима - это слово, означающее "Черный медведь" на диалекте валла-валла. Они называются Кликатац к западу от гор. *Гиббс, в документе R. R. Rept.*, том i, стр. 407. "Кликаты и якимы во всех существенных особенностях характера идентичны, и их общение постоянно". *Id.*, стр. 403, и *Стивенс, в Ind. Aff. Rept.*, 1854, стр. 225. - Группы пшаванваппам, обычно называемые якамами. Название означает "Каменистая почва". *Гиббс, в книге Пандоси.*, стр. vii. "Роил-роил-пам - это страна Кликатац". "Это означает "страна мышей". *Id.* Долина Якима - отличное национальное место встречи для этих и окружающих народов. *Охотники за пушиной Росса*, том i, стр. 19, 21. Кликетаты, что означает разбойники, сначала было названием, данным вулвипам, а затем распространенным на всех, говорящих на одном языке. В течение двадцати пяти лет до 1854 года они наводняли долину Уилламетт, но в то время правительство вынудило их удалиться в их собственную страну. *Толми, в Натуре Лорда.*, том ii., стр. 244-7.

[381] Говорят, что "Васко" означает "бассейн", и племя традиционно получило свое название из-за того факта, что раньше один из их вождей, после смерти его жены, проводил большую часть своего времени, делая углубления или тазики в мягкой породе, чтобы его дети наполняли их водой и галькой и таким образом

развлекались. *Победа во всем Огне.*, стр. 94-5. Слово *Sayuse*, возможно, происходит от французского *Cailloux*, "галька". Толми назвал его "вайлатс" или "кьуз". Он говорит, что их язык имеет сходство с языком носителей и амפקва. *Натура Лорда.*, том ii., стр. 249-50. "Очень похожи на Валла-Валлас". *Палочка Кейна.*, стр. 279-80. "Имперское племя Орегона", претендующее на юрисдикцию над всем регионом Колумбия. *Путешествие Фарнхэма.*, стр. 81. Змеи, Валла-Валлас и Кайюз ежегодно встречаются в долине Гран-Ронде. *"Огнь Торнтонна. и Кал."*, том i, стр. 270. "Чистокровных людей мало, большинство смешано с нез-персе и валла-валлахами". *Стивенс*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1854, стр. 218-19. Регион, который я выделяю васко и Кайюсам, на карте Хейла разделен между Валла-Валласом, Вайлатпу и Молеле.

[382] В интерьере "мужчины высокие, женщины обычного роста, и оба хорошо сложены". *Исследование Паркера. Тур*, стр. 229. "Среднего роста, стройный". *Этнолог Хейла.*, в *США, например.*, том vi., стр. 199. Племена, живущие внутри страны, в Британской Колумбии, по сравнению с племенами, живущими на побережье, "более сложены, как правило, среднего роста". *Id.*, стр. 198. См. также стр. 206. Нез Персе и Кайюс "почти повсеместно красивые, крепкие мужчины". Критикуя личность одного из этого племени, "невольно вспоминаешь Аполлона Бельвидера". *Нар Таунсенда.*, стр. 148, 98. Кликатат "невысокого роста, с легкими, жилистыми конечностями". *Id.*, стр. 178; также стр. 158-174. Валла-валласы, как правило, сильные мужчины, ростом не менее шести футов, а кайюсы все еще "более крепкие и атлетичные". *Гэрднер*, в *Лондоне. Геогр. соц., журнал.*, том xi., стр. 256. Уматиллы "могут быть высшей расой по сравнению со "Змеями", но я сомневаюсь в этом". *Барнхарт*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1862, стр. 271. Салиши "несколько ниже среднего размера, но хорошо сложены, мускулисты и привлекательны". *Стивенс*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1854, стр. 208. "Хорошо сложенный и активный". *Dunn's Oregon*, стр. 311, 327. "Ниже среднего роста, с толстыми конечностями". *"Пустыни Доменека"*, том i, стр. 88, том ii, стр. 55-6, 64-5. Кутонаи выше среднего роста. Очень немногие шушвапы достигают высоты пяти футов девяти дюймов. *Совет Кокса.*, том ii., стр. 155, 376, том i., стр. 240. Смотрите также о физическом облике внутренних народов, *Книга Льюиса и Кларка "Путешествие"*, стр. 321, 340, 356, 359, 382, 527-8, 556-7; *Нар. Уилкса*, в *США Ex. Ex.*, т. iv., стр. 475; *Данн*, в *Кал. Фармер*, 26 апреля 1861 г.; *San Francisco Herald*, июнь 1858 г.; *Стивенс*, в *журнале Pac. R. R. Rept.*, т. i, стр. 309, 414; *"Огнь Николая"*, стр. 151; *"Лордс Нат."*, т. ii., стр. 105-6, и т. i, фронтиспис, вырезанный из группы жителей Спокана. *Де Смет, Вой.*, стр. 30, 198; *Журнал Палмера.*, стр. 54; *Совет Росса.*, стр. 127, 294; *"Монтана" Стюарта*, стр. 82.

[383] У внутренних племен "удлиненные лица с резкими чертами, тонкие губы, широкие скулы, гладкая кожа и обычный смуглый цвет лица американских племен". "Черты менее преувеличенно резкие", чем у племен побережья. *Этнолог Хейла.*, в *США Напр.*, том vi., стр. 198-9. "Волосы и глаза черные, скулы высокие, и очень часто у них орлиные носы". "Они носят длинные волосы, зачесывают их на лоб и позволяют им свисать прядями по бокам или спускаться сзади. *Исследование Паркера. Тур*, стр. 229. Цвет лица "немного светлее, чем у других индейцев". *Id. У*

окананганцев "черты лица лучше и красивее, хотя и темнее, чем у чинуков или других индейцев морского побережья". "Зубы белые, как слоновая кость, хорошо посаженные и правильные". Голоса Валла-Валласа, Нез Персе и Кайюса сильные и мужественные. *Совет Росса.*, стр. 294, 127. Плоскоголовые (Nez Percés) - "самые белые индейцы, которых я когда-либо видел". *Журнал "Гасс"*, стр. 189. У шушвапов "цвет лица темнее и имеет более мутный, медный оттенок, чем у истинных краснокожих индейцев". *Перевал Милтона и Чидла в Нью-Йорке.*, стр. 335. Нез выглядит темнее, чем тушепаи. Благородные и приятные черты лица. Если бы они побрились, у них были бы довольно густые бороды. *Путешествие Льюиса и Кларка*, стр. 340, 356, 359, 527-8, 556-7, 321. Коренные жители внутренних районов - уродливая раса с "широкими лицами, низкими лбами и грубой, медно-коричневой кожей". У салишей "черты лица менее правильные, а цвет лица более темный", чем у сахаптинов. *Пустыни Доменека*, том i., стр. 88, том ii., стр. 55-6. Зубы речных племен, истертые лососем. *Андерсон, в Натуре Лорда.*, том ii., стр. 228; *Палочка Кейна.*, стр. 273. Нез Перс и Кайюс почти повсеместно - красивые, крепкие мужчины с резкими орлиными чертами лица и гораздо более жизнерадостным выражением лица, чем обычно среди представителей этой расы. Некоторых женщин можно было бы назвать почти красивыми, и ни одна из тех, кого я видел, не была невзрачной. "Среди валла-Валлас есть очень красивые молодые девушки. Черты кликетата "правильные, хотя часто и лишенные выражения". *Рассказ Таунсенда.*, стр. 78, 148, 158, 178. Плоскоголовые "сравнительно очень светлокожие ... с овальными лицами и мягким и игривым выражением лица". *Dunn's Oregon*, стр. 311. У каюлов были длинные темные волосы и правильные черты лица. *"Скалистые горы Кока"*, стр. 304. Разрез и описание черепа кликитата, в *"Черепной коробке Мортон"*, стр. 214, стр. 48. "Плоскоголовые самые уродливые, и большинство их женщин далеки от красавиц". *Монтана Стюарта*, стр. 82.

[\[384\]](#) "Сахаптинцы и валлаваллы сжимают голову, но не так сильно, как племена вблизи побережья. У них это просто служит для того, чтобы сделать лоб более выступающим, что вместе с орлиным носом, общим для этих туземцев, иногда придает им физиономию, подобную той, что представлена на иероглифических рисунках Центральной Америки". *Хейловский этнолог.*, в *США Напр. Напр.*, т. vi., стр. 214, 205. Все шушвапы более или менее сглаживают голову. *Биография Мэйна*, стр. 303. 'Il est à remarquer que les tribus établies au-dessus de la jonction de la branche sud de la Colombie, et désignées sous le nom de Têtes Plates, ont renoncé depuis longtemps à cet usage.' *Mofras, Explor.*, том ii., p. 349. "Круглоголовая женщина-кликата была бы парией". *"Каное и седло Уинтрона"*, стр. 204. Нез Персес "редко известен тем, что расплющивает голову". *Catlin's N. Am. Ind.*, том ii., стр. 108. См. *"Пустыни Доменека"*, том ii., стр. 55-6, 64-5; *Толми в "Натуре Лорда"*, том ii., стр. 231-2, 249-51; *Нап. Таунсенда*, стр. 175; *"Палочка Кейна"*, стр. 263; *Ind. Aff. Rept.*, 1854, стр. 207-8; *Нап. Уилкса*, в *США Ех. Ех.*, том iv., стр. . 415, с разрезом. Валла Валлас, Скайуз и Нез Персес сплющивают голову и продырявливают нос. *Путешествие Фарнхэма*, стр. 85; *Путешествие Льюиса и Кларка*, стр. 374, 359; *Журнал Гасса*, стр. 224.

[385] Гонки Пикеринга, в США Напр., том ix., стр. 38-9; Путешествие Льюиса и Кларка, стр. 362, 382-3.

[386] Салиш "злоупотребляет использованием краски". Стивенс, в *Ind. Aff. Rept.*, 1854, стр. 207-8, и в *Rac. R. R. Rept.*, том i., стр. 309. Нез Персес раскрашен цветными полосами. *Война Хайнса.*, стр. 173. "Четверо индейцев (Нез Персес) с ног до головы перепачканы белой грязью". *Палочка Кейна.*, стр. 291. Валла-валла "лица, выкрашенные в красный цвет". Оканоганский "молодняк обоих полов всегда разрисовывает свои лица красными и черными полосами". *Росс, Адвен.*, стр. 127, 294-8. Племена, живущие внутри страны, "по-видимому, менее склонны украшать себя живописью, чем индейцы к востоку от гор, но нередко киноварь, смешанная с красной глиной, используется не только для нанесения на лица, но и на волосы". *Исследование Паркера. Тур*, стр. 229. Красная глина для нанесения краски на лицо, добываемая в Вермилион Форкс на реке Симилкамин, в Британской Колумбии, *Палмер, в документах Британской Колумбии*, том iii., стр. 84. Женщины из племени Пенд д'Орейль каждое утро натирают лицо смесью красной и коричневой пудры, которая прилипает благодаря нанесению рыбьего жира. *De Smet, Voy.*, p. 198.

[387] Женщины оукинака носят волосы, аккуратно уложенные по бокам головы за ушами и украшенные двойными рядами белоснежных игуа, которые у оукинаков называются Шет-ла-тростник; но они распускают их или разделяют спереди. Волосы мужчин собраны в косичку или скручены в узел на затылке и украшены так же, как у женщин; но спереди они свободно спадают на лицо, закрывая лоб и глаза, что заставляет их время от времени трясти головой или прикрывать глаза руками." *Росс" Адвен.*, стр. 294-5. Голова неза не украшена орнаментом. *Путешествие Льюиса и Кларка.*, стр. 341, 321, 351, 377, 528, 532-3; *Рокки Мтс Кока.*, стр. 304; *Палочка Кейна.*, стр. 274.

[388] Женщины Оотлашут носят "длинную рубашку из кожи, достигающую до лодыжек и завязывающуюся вокруг талии". Украшений немного. Нез Персе носят "одежду из шкур буйвола или лося, украшенную бисером, морскими раковинами, главным образом перламутром, прикрепленную к воротнику из шкуры выдры и подвешенную к волосам". Легинсы и мокасины раскрашены; на шее повязана коса из скрученной травы. Женщины носят свои длинные одежды без пояса, но к ним "привязаны маленькие кусочки меди, ракушки и другие мелкие предметы". "Одежда самок действительно более скромная и более тщательно подобрана, чем любая из тех, что мы наблюдали, хотя другой пол не обращает внимания на бестактность обнажения". "У самок сокулк нет другого прикрытия, кроме веревки или куска кожи, обвязанного вокруг бедер и туго затянутого между ног". Три четверти пискуитпоу "вообще почти не носят одежду". Чиллукиттекуа используют шкуры волков, оленей, лосей и диких кошек. "На шею им надевается полоска кожи, при этом хвост животного свисает на грудь". *Книга Льюиса и Кларка "Путешествие"*, стр. 321, 340-1, 351, 359, 361, 377, 526, 528, 532-3. Многие женщины племен Валла-валла, Нез-Персе и Кайюсе носили одежды, "богато украшенные

бисером, игуа" и т. Д. Военный вождь носит в качестве головного убора целую шкуру волчьей головы со стоячими ушами. Зимой оканаганцы носят длинные съемные рукава или рукавицы из волчьей или лисьей шкуры, а также шапки из волчьей или медвежьей шкуры во время охоты. Мужчины и женщины одеваются почти одинаково и обильно используют украшения. *Совет Росса*, стр. 127, 294-8; *Id.*, *Охотники за пушниной*, том i, стр. 306. Плоскоголовые часто меняют одежду и чистят ее трубочной глиной. У них нет обычного головного убора. От Якимы до Оканагана мужчины ходят голыми, а женщины носят только пояс с застежкой, проходящей между ног. *Совет Кокса.*, том i, стр. 133, 148, 240-1, том ii, стр. 144. Нез Персес одеты лучше, чем кто-либо другой, Кайюсы хорошо одеты, Валла Валлас голый и полуголодный. *Журнал Палмера.*, стр. 54, 124, 127-8. В Даллесе женщины "ходят почти голыми, потому что на них мало что надето, кроме того, что можно назвать набедренной повязкой из оленьей кожи, черной и грязной". *Уилкс, Нар.*, в *U. S. Ex. Ex.*, том iv., стр. 409-10, 426, 473. Женщины кликетат носят короткую нижнюю юбку из сосновой коры, повязанную вокруг чресел. *Рассказ Таунсенда.*, стр. 78, 178, 148. "Свои буйволиные шкуры и другие шкуры они в основном добывают на Миссури, когда отправляются на охоту, поскольку в этой части страны буйволов нет и очень мало другой дичи". *Gass' Jour.*, стр. 189, 205, 218-19, 295. Тушепоу "женщины носили шапочки из ивы, аккуратно обработанные и узорчатые". *"Астория" Ирвинга*, стр. 315, 317, 319; *Id.*, *"Приход Бонневилля"*, стр. 301. Плоскоголовые женщины носят соломенные шляпы, которые также используются для питья и приготовления пищи. *Де Смет, Вой.*, стр. 45-7, 198. В сырую погоду шушвапы носят накидки из коры, отороченные мехом и доходящие до локтей. Мокасины встречаются чаще, чем на побережье, но они часто ездят босиком. *Биография Мэйна*, стр. 301. *Исследование Паркера. Тур*, стр. 229-30; *Палочка Кейна.*, стр. 264, и вырезать; *Огонь Фремонта. и Калифорния.*, стр. 186-7; *Стивенс*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1854, стр. 222; *Огонь Николая. Тер.*, стр. 153; *Нар. Франшера.*, стр. 268; *Орегон Данна*, стр. 311; *Рокки Мтс Кока*, стр. 304; *Хант*, в *Новые летописи войны.*, том x., 1821, стр. 74-5, 78.

[\[389\]](#) Дома сокалков "обычно квадратной или продолговатой формы, длиной от пятнадцати до шестидесяти футов, и поддерживаются изнутри столбами или вилами высотой около шести футов". Крыша почти плоская. Дома Эшелута и Чиллукиттекау были построены в стиле чинук и частично утоплены в землю. Нез Персе живут в домах, построенных "из соломы и циновки в виде крыши дома". Один из них "был сто пятьдесят шесть футов в длину и около пятнадцати в ширину, закрытый с торцов и имеющий по несколько дверей с каждой стороны". *Путешествие Льюиса и Кларка.*, стр. 340, 351, 369-70, 381-2, 540. Жилища Нез-Персе от двадцати до семидесяти футов в длину и от десяти до пятнадцати футов в ширину; свободны от паразитов. Дома плоскоголовых конической формы, но просторные, сделаны из шкур буйволов и лосей на длинных шестах. Домики в Спокане продолговатые или конические, покрытые шкурами или циновками. *Совет Кокса.*, том i, стр. 148, 192, 200. Домики Нез Персе и Кайюз "состоят из десяти длинных шестов, нижние концы которых заострены и вбиты в землю; верхние

тупые и стянуты наверху ремешками", покрытыми шкурами. "Повсеместно используется горными индейцами во время путешествий". Уматиллы живут в "хижинах или вигвамах из плавника, покрытых шкурами буйволов или оленей". Кликаты "в жалких убогих лачугах". *Рассказ Таунсенда.*, стр. 104-5, 156, 174. Зимние домики оканогана длинные и узкие, "в основном из циновки и жердей, покрытых травой и землей"; вырыты на глубине одного или двух футов под поверхностью; выглядят как крыша обычного дома, поставленного на землю. *Совет Росса.*, стр. 313-4. На реке Якима "было обнаружено, что под небольшим навесом, едва достаточным, чтобы укрыть овцу, жили четыре поколения людей". "*Расы Пикеринга*", в *США Напр.*, том ix., стр. 34, 37. На реке Клируотер "в одном месте или деревне не более четырех домиков, и эти маленькие лагеря или деревни находятся на расстоянии восьми или десяти миль друг от друга". "Летние домики сделаны из ив и флагов, а зимние - из расщепленной сосны". *Гасс* "*Журнал.*", стр. 212, 221, 223. "В Кеттл-Фоллс вигвамы сделаны из тростниковых циновки". "Настил сделан из палок, приподнятых на три-четыре фута над землей, что оставляет пространство под ним полностью открытым и образует прохладное, воздушное и тенистое место, в котором можно развесить лосося". *Палочка Кейна.*, стр. 309, 272-3. Pend d'Oreilles скатывают свои коврики для палаток в цилиндрические свертки для удобства в путешествии. *Стивенс*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1854, стр. 215, 238, 282. *Барнхарт*, в издании, 1862, стр. 271. В логове шушвапа тепло, но "обязательно нездорово" и благоухает ... из чего угодно, только не из роз". *Андерсон*, в *Истории. Маг.*, том vii., стр. 77. Якимас, "грубые хижины, покрытые циновками". *Гиббс*, в *Rac. R. R. Rept.*, том i., стр. 407. Шушвапы сооружают грубые пологи из коры или циновки; у них нет палаток или домов. *Перевал Милтона и Чидла в Нью-Йорке.*, стр. 242. Из болот к югу от озера Флэтбоу "индейцы кутани добывают клуски, или толстый тростник, который является единственным предметом, который используется ими при строительстве своих жилищ", и которым они торгуют с другими племенами. *Салливан*, в *Исследовании Палисера.*, стр. 15. Зимой салиши засыпают свои циновки землей. *Этнолог Хейла.*, в *США Напр.*, том vi., стр. 207. Флаговые хижины Валла-Валлас. *Путешествие Фарнхэма*, стр. 85; *Представитель Маллана*, стр. 49-50; *Журнал Палмера*, стр. 61; *Рокки Мтс Кока*, стр. 295; "*Астория*" *Ирвинга*, стр. 315, 319; *Id.*, "*Приключения Бонневилля*", стр. 301; *Де Смет, Вой.*, стр. 185; *Id.*, *Вест. Миссии*, стр. 284; *Нац. Лорда*, том ii., стр. 105-6. *Hunt*, in *Nouvelles Annales des Voy.*, том. x., 1821, pp. 74-5, 79.

[\[390\]](#) Туземцы начинают собираться у водопада кеттл примерно за три недели до того, как начинает течь лосось; разгораются междоусобицы; скачки, азартные игры, любовные утехы и т. Д. Занимают собрание; а знахари заняты созданием чар для успешного сезона. Рыбу разрезают на части, сушат на шестах над небольшим костром и упаковывают в тюки. На Фрейзере каждая семья или деревня ловит рыбу сама; у устья используются большие багры, выше натягивается сеть, натянутая между двумя каноэ. Все основные индийские рыболовные станции на реке Фрейзер находятся ниже форта Хоуп. Для ловли осетровых используется копье длиной от

семидесяти до восьмидесяти футов. Фрагмент ловли осетровых. *Натура Лорда.*, том i, стр. 71-6, 181, 184-6. Пенд д'Орейли "ежегодно возводят забор, который пересекает ручей и отводит рыбу в плотину или стойло" на реке Кларк, прямо над озером. Рыбные промыслы Валла-Валла в Даллесе и водопадах, в десяти милях выше, самые лучшие на реке. Плотины Якима построены "на горизонтальных перекадинах и поддерживаются треногами из прочных жердей, установленных на небольшом расстоянии друг от друга; два бревна обращены вверх по течению, а одно поддерживает их внизу"; около пятидесяти или шестидесяти ярдов в длину. Лосось в Оканагане был "небольшого вида, который приобрел однородную красную окраску". "Промысел у водопада Кеттл-Фолс - один из важнейших на реке, и устройство индейцев в виде сушильных лесов и складских помещений соответствует масштабу". *Ind. Aff. Rept.*, 1854, стр. 214, 223, 231, 233; *Гиббс*, в письме *Р. Р. Репт.*, т. i., стр. 407-8. Шеф-повар лосося в Кеттл-Фоллс распределяет рыбу между людьми, и каждый, даже самый маленький ребенок, получает равную долю. *Волшебная палочка Кейна.*, стр. 311-14. На реке Дес-Шут "рыбу протыкают железными наконечниками с зазубринами, свободно прикрепленными гнездами к концам шестов длиной около восьми футов", к которым они прикрепляются ремешком длиной около двенадцати футов. *Эбботт*, в письме *Р. Р. Репт.*, том vi., стр. 90. В верховьях Колумбии индеец "отрезал кусок от своей кожаной рубашки размером примерно с небольшую фасолину; затем, вырвав два или три волоска из хвоста своей лошади для лески, привязал кусок кожи к одному ее концу вместо крючка или мушки". *Росс"Адвен.*, стр. 132-3. В устье реки Флэтбоу "дамба из круглых камней, которая идет наискось против основного течения, с западной стороны, более ста ярдов в длину, напоминающая основание стены". Аналогичная гряда на восточной стороне, предположительно, предназначена для ловли рыбы при низкой воде. *Охотники за пушниной Росса*, том ii., стр. 165-6. К западу от Скалистых гор они ловят рыбу "с большим успехом с помощью чего-то вроде большой корзины, подвешенной на длинном шнуре". *"Пустыни Доменека"*, том ii., стр. 240-1. На реке Паудер они используют крюк как багор. *Рокки Мтс Кока.*, стр. 283. Васко протыкает копьем трех или четырех лососей весом от двадцати до тридцати фунтов каждого за десять минут. *Журнал Реми и Бренчли.*, том ii., стр. 506. Выше верхних водопадов Колумбии лосось не ловится. *"Огонь и Кал. Торнтона"*, том i, стр. 392. Рыбные плотины Уолла-Уолла состоят из двух занавесок из маленьких ивовых прутьев, сплетенных вместе с прутьями того же растения и протянувшихся через реку двумя параллельными линиями на расстоянии шести футов друг от друга. Они поддерживаются несколькими связками жердей ... и либо сворачиваются в рулон, либо опускаются по желанию на несколько футов.... Затем два человека тащат невод длиной пятнадцать или восемнадцать футов вниз по реке, и дно его упирается в ивовую завесу". *Путешествие Льюиса и Кларка.*, стр. 532. Делаем рыболовные сети из льна. *Исследование Паркера. Тур*, стр. 90. "Племена, живущие как внутри страны, так и на побережье, в значительной степени питаются лососем". *В.С.Мейна*, стр. 242; *"Огонь. Тер."* *Николая*, стр. 152-3. Палуз "живет исключительно рыбной ловлей". *Представитель Муллана.*, стр. 49. Лосось не может подняться к озеру Кер д'Ален.

Этнолог Хейла., в *США Ех. Ех.*, том vi., стр. 209-10. Еда Оканагана "состоит в основном из лосося и мелкой рыбы, которую они называют карпом". *Уилкс Нар.*, в *США Напр.*, том iv., стр. 462. Валла-валлас "вполне можно назвать рыбаками из лагеря Скайуз". *Путешествие Фарнхэма.*, стр. 82.

[391] Шушвапы ранее пересекали горы на территории Ассиннибойна. Оканаганы на охоте носят шапки из волчьей или медвежьей шкуры; нет птицы или зверя, голосу которых они не могли бы подражать. Война и охота были занятием Нез Персе; пересекают горы в поисках бизонов. *Охотники на пушнину Росса*, том i, стр. 148, 219, 297-8, 305. Главная дичь Нез-Персе - олень, "и когда позволяет местность, любимая охота верхом". *Путешествие Льюиса и Кларка.*, стр. 555. Салишиане живут охотой на лосей, лосих, оленей, биг-хорнов и медведей; ежегодно совершают два путешествия, с весны до осени и с осени до середины зимы, через горы в сопровождении других народов. Пенд д'Орейли охотятся на оленей в снегу с дубинками; у них есть отдельные места для охоты на каждый вид дичи. Нез Персе, Плоскоголовые, Кер д'Ален, Споканес, Пенд д'Орей и т.д. охотятся вместе. Якимас ранее присоединился к Плоскоголовым в *eastern hunt. Ind. Aff. Rept.*, 1854, стр. 207-8, 212-15, 218, 225-6. "Ежегодно в горах проводится две охоты — одна в апреле на быков, с которой они возвращаются в июне и июле; и другая, примерно через месяц после вербовки, для забоя коров, которые к тому времени становятся жирными". *Стивенс, Гиббс и Сакли*, в *Rac. R. R. Rept.*, т. i., стр. 415, 408, 296-7, т. xii., стр. 134. Кутенаи живут в основном погоней. *Хатчинс*, in *Ind. Aff. Rept.*, 1863, стр. 455. Споканцы довольно ленивы в охоте; охотятся на оленей с помощью огня. *Совет Кокса.*, том i, стр. 197, том ii, стр. 46-7. Кутенаи "редко охотятся"; осенью стрелять особо нечего, кроме дикой птицы. Ловят бобра и карибей на притоке реки Кутани. *Исследование Паллисера.*, стр. 10, 15, 73. Плоскоголовые "преследуют бизонов в верховьях рек Кларк и Салмон". Женщины из Не-Персэ сопровождают мужчин на охоту на бизонов. *Исследование Паркера. Тур*, стр. 107, 311. Кутенаи пересекают горы в поисках Баффало. *Британская Колумбия Мэйна*, стр. 297. То же самое с Керами д'Ален. *Представитель Маллана*, стр. 49. Половина нерезидентов обычно отправляется в путешествие в страну буйволов на три месяца. *Уилкс, Нар.*, в *США, напр.*, т. iv., стр. 494. Шушвапы "живут охотой на снежных оленей, горных козлов и сурков". *Перевал Милтона и Чидла в Нью-Йорке.*, стр. 242. Буффало никогда не проходят к западу от Скалистых гор. *Натура Лорда.*, том ii., стр. 179; *Жезл Кейна.*, стр. 328; *Де Смет, Воу.*, стр. 31, 45, 144-5; *Ind. Жизнь*, стр. 23-4, 34-41; *Рассказ Франшера.*, стр. 268-9; *Хант*, в *Новых анналах войны.*, том x., 1821, стр. 77-82; *Стюарт*, в *изд.*, том xii, стр. 25, 35-6; *Жозе*, в *изд.*, том xii. sxxiii., 1849, стр. 334-40.

[392] Кликетаты собирают и едят *навай*, горький корень, сваренный в желе; *н'пултла*, перемолотый в муку; *мамум* и *сикива*, из которых делают горькие белые лепешки; *камасс*; *кальц*, разновидность дикого подсолнечника. *Толми*, в *Натуре Лорда.*, том ii., стр. 247. Плоскоголовые каждую весну отправляются в Камасс-Прери. *De Smet, Voу.*, р. 183. Кутенаи едят камаш и съедобный мох. *Изд.*, *Орегонианские миссии*, стр. 75-6. "Кайосы, нез персе и другие воинственные племена

собираются (в долине Якима) каждую весну, чтобы сделать запасы любимых камасса и пелуа, или сладкого картофеля". Росс *"Охотники за пушниной"*, том i, стр. 19. Квамаш, круглый, луковичный и сладкий, который едят нез персе. Путешествие Льюиса и Кларка., стр. 330. Корнеплод Коуза выкапывают в апреле или мае, камас - в июне и июле. Алворд, в сборнике Скулкрафта., т. v., стр. 656. Однако основным источником пропитания скайусов являются корни. "Нез персе едят камаш, коровий или бисквитный корень, джекап, айсиш, квако и др. "Приключения Бонневилля" Ирвинга., стр. 301, 388. Оканаганы широко питаются мхом, из которого делают хлеб. Нез-персе также едят мох. Рассказ Уилкса., в США Ex. Ex., том iv., стр. 462, 494. Пенд д'Орейли на последней оконечности питаются сосновым мхом; также собирают камаш, горькие корни и сахарные груши. Стивенс, в Ind. Aff. Rept., 1854, стр. 211, 214-15. "Во время моих путешествий я никогда не видел ни одной ягоды, которую индейцы стеснялись бы есть, и я не видел от этого никаких вредных последствий". *"Волшебная палочка Кейна"*, стр. 327. Пища кутенаев в сентябре "повидимому, почти полностью состоит из ягод; а именно, "саскетум" Кри, восхитительный фрукт, и небольшой вид вишни, также сладкий корень, который они добывают на юге". Блейкстон, в Исследовании Паллисера., стр. 73. Плоскоголовые выкапывают конах, "горький корень" в мае. Он очень питательный и очень горький. Пахсего, камас, или "водяное сеего", - сладкий, клейкий, луковичный корень. Монтана Стюарта, стр. 57-8. Колвиллы вырубает сосны ради мха (алектории?). Камас тоже поел. Расы Пикеринга, в США Напр., том ix., стр. 34. Шушвапы питаются мхом и лишайниками, главным образом черным лишайником, или белокрыльником. Биография Мэйна, стр. 301; Исследование Паркера. Экскурсия, стр. 127. Салишиты в марте и апреле едят *попку*, похожую на луковицу; в мае - *спатлам*, корнеплод, похожий на вермишель; в июне и июле - *итву*, похожую на жареные каштаны; в августе - дикорастущие фрукты; в сентябре - *марани*, зерно. *"Пустыни Доменека"*, том ii., стр. 312.

[\[393\]](#) У Даллеса "в сезон рыбной ловли индейцы питаются исключительно головами, сердцами и потрохами лосося, которые они нанизывают на палочки и обжаривают на небольшом костре". Помимо соснового мха, жители Оканагана используют семена бальзама ориза, растертые в муку, которые называются *мелито*. "К этому добавляются *сифлеры*". Нез Персе делают из ягод пирожные. Рассказ Уилкса., в США Ex. Ex., том iv., стр. 410, 462, 494. Квамаш "употребляется либо в натуральном виде, либо варится в виде супа, либо превращается в лепешку, которая затем называется *пашеко*". Путешествие Льюиса и Кларка., стр. 330, 353, 365, 369. Женский головной убор служит Плошкам для приготовления пищи и т.д. *Де Смет, Воу.*, стр. 47, 193-9; *Id.*, Миссии Ореона, стр. 75-6. "Собачий язык - единственное средство для мытья посуды, известное оканаганцам". Приготовленный из соснового мха или *квашеной капусты*, будет храниться годами. "За едой они обычно едят отдельно и последовательно — мужчина, женщина и ребенок". Росс *"Адвен."*, стр. 132-3, 295, 317-18. "Большая часть их пищи жареная, и они превосходно запекают рыбу". Исследование Паркера. Тур, стр. 231, 107. "Сосновый мох, который они

отваривают до тех пор, пока он не превратится в нечто вроде клея или черной пасты, достаточной консистенции, чтобы иметь форму бисквита". *Нар Франшера.*, стр. 279. По вкусу кус напоминает пастернак, его сушат и измельчают в порошок, а иногда варят с мясом. *Алворд*, в *сборнике Скулкрафта.*, т. v., стр. 656. Рулетики по-Клируотерски по вкусу напоминают те, что готовят из тыквы. *Журнал Гасса.*, стр. 202-3. Камас после обжига "превращается в большие лепешки путем разминания, прессования и слегка запекания на солнце". Белый корень, измельченный с косточками, увлажненный и пропеченный на солнце, по вкусу мало чем отличается от черствого печенья. *Рассказ Таунсенда.*, стр. 126-7. Кама и семена подсолнечника, смешанные с головками лосося, вызывали у едока сильное вздутие желудка. *Журнал Реми и Бренчли.*, том ii., стр. 509-11. *Соуэте* - название смеси, названной последней среди каюсов. *Рокки Мтс от Coca's Rocky.*, стр. 310; *Ind. Жизнь*, стр. 41; *Монтана Стюарта*, стр. 57-8; "*Расы*" Пикеринга, в *США*, напр., т. ix., стр. 34; *Палочка Кейна.*, стр. 272-3; *Ind. Aff. Rept.*, 1854, стр. 214-15.

[394] Дополнительные примечания и рекомендации по приобретению продуктов питания. Оканаганы покидают зимние жилища в феврале; кочуют небольшими группами до июня. Соберитесь на реке и разделитесь на две группы мужчин и две группы женщин для рыбной ловли и разделки рыбы, охоты и выкапывания корней до октября; охотьтесь небольшими группами в горах или во внутренних районах страны в течение четырех-шести недель; а затем отправляйтесь на зимние квартиры на небольшие реки. *Совет Росса.*, стр. 314-16. Южнее, на равнинах Колумбии, местные жители собирают и сушат корни до мая; ловят рыбу на северном берегу реки до сентября, зарывая рыбу; копают камас на равнинах до выпадения снега; и удаляются к подножию гор, чтобы охотиться на оленей и лосей всю зиму. Нез Персе ловят лосося и копают корни летом; зимой охотятся на оленей в снегоступах; а весной пересекают горы в поисках буйволов. Сокулки питаются рыбой, корнями и антилопами. Энишур, эшелуты и Чиллукиттекау с рыбой, ягодами, корнями и орехами. *Путешествие Льюиса и Кларка*, стр. 444-5, 340-1, 352, 365, 370. Споканцы питаются оленями, дичью, лососем, форелью, карпом, сосновым мхом, корнями и дикорастущими фруктами. Они не испытывают отвращения к конине, но никогда не убивают лошадей ради еды. Синапоилы питаются лососем, камасом и иногда небольшим оленем. Страна Шодьер богата дичью, рыбой и фруктами. *Совет Кокса.*, том i, стр. 201, том ii, стр. 145. Каюсе питаются рыбой, дичью и хлебом из камасу. *Де Смет, Война.*, стр. 30-1. 'Ils cultivent avec succès le blé, les patates, les pois et plusieurs autres légumes et fruits.' *Id., Miss. de l'Orégon.*, стр. 67. Орельский пирог; рыба, камаш и сосновый мох. *Id., West. Миссии*, стр. 284. "Все время было занято тем, чтобы прокормить свои желудки, которые редко бывали полными". *Ind. Aff. Rept.*, 1854, стр. 211. Якимас и кликетац; Юнис, или пресноводные мускулы, мелкая дичь, шалфейная птица и рябчики, камас, ягоды, лосось. Жители Оканагана выращивают немного картофеля. *Гиббс*, в *документе R. R. Rept.*, том i., стр. 404, 408, 413. Кутенаи; рыба и дикая птица, ягоды и мясной фарш, есть коровы и быки. *Исследование Паллисера.*, стр. 10, 72. Палоус; рыбы, птицы и

мелкие животные. Уматиллы; рыба, шалфейные петухи, степные зайцы. *Натура Лорда.*, том ii., стр. 97, 105-6. Тушепоуз не позволил бы есть лошадей или собак. "Астория" Ирвинга, стр. 316. Нез Персе; бобры, лоси, олени, белые медведи и горные бараны, а также приготовленные на пару коренья. *Id.*, Дополнение Бонневилля., стр. 301. Сахаптин; собирать вишни и ягоды на реке Кларк. *Журнал Гасса*, стр. 193; "Огонь. Тер." *Николая*, стр. 151; "Война Хайнса", стр. 167; *Журнал Браунелла*. Расы, стр. 533-5; *Портреты Стэнли*, стр. 63-71; *Кэтлин Н. А. Инд.*, том ii., стр. 108; *Палочка Кейна.*, стр. 263-4; *Исследование Паркера*. Тур, стр. 228-31, 309; *Рассказ Уилкса.*, в *США Нар.*, том iv., стр. 474; *Этнолог Хейла.*, *Ib.*, том vi., стр. 206.

[395] *Путешествие Льюиса и Кларка.*, стр. 383, 548; *Исследование Паркера*. Тур, стр. 230, 312; *Рассказ Таунсенда*, стр. 148; *Де Смет, Вой.*, стр. 46-7, 198; *Совет Кокса.*, том i., стр. 197-9, 358, том ii., стр. 155, 373, 375; *Рокки Мтс Кока*, стр. 295; *Журнал Палмера.*, стр. 54, 58, 59.

[396] Оружие Оканагана называется *Спамптом*. *Совет Росса*, стр. 318-19; *Id.*, *Охотники за пушниной*, том i, стр. 306-8. "Или ... справедливые пути к аркам в элитном лесу, о корне зла". *Де Смет, Воу.*, стр. 48; *Уилкс Нар.*, в *США Ex. Ex.*, т. iv., стр. 488; *Стивенс*, в *Рас. R. R. Rept.*, т. i., стр. 405; *Таунсенд Нар.*, стр. 98; *Ирвинг "Астория"*, стр. 317; *Путешествие Льюиса и Кларка*, стр. 351; *Исследование Паркера*. Тур, стр. 106-7, 233; *Совет Кокса.*, том i., стр. 216.

[397] *Пытки заключенных черноногих; прижигание раскаленным стволом пистолета, вырывание ногтей, отрывание пальцев, выколачивание глаз, снятие скальпов, отвратительные жестокости по отношению к пленницам. Оспариваемое право плоскоголовых охотиться на бизонов у восточного подножия гор является причиной длительной вражды. Ежегодно самым мудрым и храбрым избирается военный вождь. Военный вождь носит длинный кнут и обеспечивает дисциплину бичеванием. За исключением нескольких перьев и кусков красной ткани, и Плоскоголовый, и Кутенай вступают в бой совершенно обнаженными. Совет Кокса.*, том i, стр. 232-45, том ii, стр. 160. Кайюсе и сахаптин - самые воинственные из всех южных племен. Нез персе хорошие воины, но для них война не является профессией. *Охотники за пушниной Росса*, том i, стр. 185-6, 305, 308-12, том ii, стр. 93-6, 139. Среди оканаганцев горячая ванна, совет и церемония выкуривания большой трубки перед войной всегда соблюдаются религиозно. Их законы, однако, не допускают принуждения, и власти вождя в этих случаях не подчиняются безоговорочно; следовательно, каждый судит сам и либо уходит, либо остается, как считает нужным. С целью, однако, устранить этот дефект в своей системе, они учредили танец, который отвечает всем целям вербовочной службы". "Следовательно, каждый мужчина, который входит в это кольцо и присоединяется к танцу... по чести обязан помогать в ведении войны". *Id.*, *Adven.* стр. 319-20. Учебные сражения и военная демонстрация для развлечения белых посетителей. *Война Хайнса.*, стр. 173-4. Индейцы чиллакиттекау отрезали указательные пальцы убитого врага в качестве трофеев. *Путешествие Льюиса и Кларка.*, стр. 375-6. Во

время разведки "вождь Плоскоголовых скакал на полном скаку так близко к врагу, что размахивал у него перед носом орлиным хвостом, развевающимся позади (из-под его шапки), но никто не осмеливался схватить хвост или вымпел, поскольку прикосновение к нему считалось святотатством и чревато несчастьем". *Толми*, в *Господнем Нац.*, т. ii., стр. 238. Тысяча валла-валлас пришла к реке Сакраменто в 1846 году, чтобы отомстить за смерть молодого вождя, убитого американцем примерно год назад. *"Три года Колтона в Калифорнии"*, стр. 52. Говорят, что один Плоскоголовый равен четырем Черноногим в бою. *Де Смет, Война.*, стр. 31, 49; *Орегон Данна*, стр. 312-13; *История Грея*, стр. 171-4; *Исследование Паркера. Тур*, стр. 233-7; *Портреты Стэнли*, стр. 65-71; *Ind. Жизнь*, стр. 23-5; *Рассказ Уилкса, в США Ex. Ex.*, том iv., стр. 495.

[398] Белую мергелевую глину используют для очищения кожных покровов, превращая ее в пасту, втирая в кожу и оставляя высыхать, после чего ее стирают. Седла обычно неудобно сидят на спине лошади. *Исследование Паркера. Тур*, стр. 106, 232-4. "Каменный молоток с причудливой резьбой" среди сокулков. Рядом с Каскадами была замечена лестница, похожая на те, которыми пользовались белые. Пишквитпоу использовали "седло или подушечку из выделанной кожи, набитую козьей шерстью". *Путешествие Льюиса и Кларка.*, стр. 353, 370, 375, 528. На Фрейзере когда-то готовили необработанный сорт изостекла и продавали его Компании Гудзонова залива. *Лордс Нат.*, том i, стр. 177. "Сахаптинцы до сих пор делают нечто вроде вазы из лавы, немного напоминающей тигель, но очень широкий; они используют ее как ступку для растирания зерна, из которого делают лепешки". *"Пустыни Доменека"*, том ii., стр. 64, 243. (Несомненно, это ошибка.) *Pend d'Oreilles; 'les femmes ... font des nattes de joncs, des paniers, et des chapeaux sans bords.'* *De Smet, Voy.*, p. 199. "Почти все (шушвапы) используют испанское деревянное седло, которое они делают с большим мастерством". *В.С. Мейна*, стр. 301-2. "Женские седла различаются по форме и снабжены оленьими рогами, чтобы напоминать седла с высокой лукой, которые носят мексиканские дамы". *Рассказ Франчера*, стр. 269-70; *Журнал Палмера*, стр. 129; *"Астория" Ирвинга*, стр. 317, 365; *Совет Кокса*, том i., стр. 148-9.

[399] "Кора белой сосны является очень хорошей заменой березе, но имеет тот недостаток, что становится более хрупкой в холодную погоду". *Сакли*, в *Рас. R. R. Rept.*, том i., стр. 296. Лодки Якима - это "просто выдолбленные бревна с наклоном на концах, без формы и отделки". *Гиббс*, в *Id.*, стр. 408. У плоскоголовых нет каноэ, но при переправе через ручьи они используют свои шкуры для вигвама, которые с помощью веревок придаются овальной форме и натягиваются на несколько прутьев. Их они буксируют на лошадях, иногда по трое в ряд". *Стивенс*, в *Id.*, стр. 415. В каноэ Кутеней "верхняя часть закрыта, за исключением пространства посередине". Длина каноэ составляет двадцать два фута, дно представляет собой ровную поверхность от края до края. *Охотники за пушиной Росса*, том ii., стр. 169-70. "Длина дна того, которое я измерил, составляла двенадцать футов, ширина между планширями - всего семь с половиной футов". "Когда индеец гребет, он

садится на крайний конец и таким образом погружает конический наконечник, который служит для устойчивости каноэ, как рыбий хвост". *Lord's Nat.*, том ii., стр. 178-9, 255-7. На озерах Эрроу их форма также своеобразна и очень красива. Эти каноэ преодолевают пороги с большей безопасностью, чем лодки любой другой формы". *Жезл Кейна.*, стр. 328. См. *Де Смет, Вой.*, стр. 35, 187; "*Астория*" Ирвинга, стр. 319; "*Путешествие*" Льюиса и Кларка, стр. 375; "*Гектор*" в "*Исследовании Паллисера*", стр. 27; "*Стивенс*" в "*Ind. Aff. Rept.*", 1854, стр. 208, 214, 223, 238.

[400] "Традиция гласит, что лошадей привозили с юга", не так уж много поколений назад. *Толми*, в *Натуре Господа*, том ii., стр. 247, 177-8. У особой валла-валлас более тысячи лошадей. *Варре и Вавасур*, в *доме Мартина. Залив*, стр. 83. Кутенэ богат лошадьми и крупным рогатым скотом. *Исследование Паллисера.*, стр. 44, 73. Лошади Кликетат и Якима иногда прекрасны, но травмированы ранним использованием; испортились из-за хорошего поголовья; злобные и ленивые. *Gibbs*, in *Pac. R. R. Rept.*, vol. i., p. 405. 'La richesse principale des sauvages de l'ouest consiste en chevaux.' *De Smet, Voy.*, pp. 47, 56. На собрании валла-валла, шахаптанов и кьотов "равнины были буквально покрыты лошадьми, которых в поле зрения лагеря было не менее четырех тысяч". *Росс" Адвен.*, стр. 127. У кутани около Эрроу-Лейк или Синатчеггса нет лошадей, так как местность для них неподходящая. *Изд., Охотники за пушниной*, том ii., стр. 171-2. У споканов "главным богатством являются их лошади, которых они обычно получают по бартеру у не-персе". *Кокс Адвен.*, том i, стр. 200. Скайюз - бедняк, у которого всего пятнадцать или двадцать лошадей. Лошади - прекрасная порода, "такие же крупные, лучшей формы и более подвижные, чем большинство лошадей Штатов". *Farnham's Trav.*, стр. 82. Плоскоголовые "являются самым северным из конных племен". *Огонь. Тер. Николая*, стр. 153. У многих нерезидентов "от пяти до полутора тысяч голов лошадей". *Журнал Палмера.*, стр. 128-9. Индейцы племен Спокан и Флэтхед "владеют от тысячи до четырех тысяч голов лошадей и крупного рогатого скота". *Обращение Стивенса*, стр. 12. Лошади Нез-Персе "в основном относятся к пони, но удивительно крепкие и многословные". "*Бонневилльские советы*" Ирвинга, стр. 301; "*Гастингс Эм. Руководство*", стр. 59; *Война Хайнса*, стр. 344; *Журнал Гасса*, стр. 295; *Исследование Паркера. Экскурсия*, стр. 230.

[401] Сношения Чиллукиттекау, по-видимому, являются промежуточной торговлей с народами, расположенными близ устья Колумбии. Чопуннийцы добывают шкуры бизонов, а также охотятся на них к востоку от гор. Ход торговли в округе Сахаптин.: Индейцы равнин во время своего пребывания на реке с мая по сентябрь, прежде чем начать ловлю рыбы, спускаются к водопаду со шкурами, циновками, шелковой травой, тростником и хлебом чапелел. Здесь они встречаются с горными племенами с рек Кускоски (Клируотер) и Льюис, которые привозят медвежью траву, лошадей, квамаша и несколько шкур, добытых на охоте или по обмену у тушепавов. У водопадов обитают чиллукиттекау, энишуры, эшелуты и скиллуты, последние являются промежуточными торговцами между верхними и низшими племенами. Эти племена выращивают толченую рыбу на продажу; а чавычи приносят ваппато,

морскую рыбу, ягоды и безделушки, полученные от белых. Затем начинается торговля; племена чопуннов и гор покупают ваппато, толченую рыбу и бусы; а индейцы равнин покупают ваппато, лошадей, бусы и т. Д. *Путешествие Льюиса и Кларка.*, стр. 341, 382, 444-5. Конные ярмарки, на которых местные жители демонстрируют качества своих лошадей с целью продажи. *Лордс Нат.*, том ii., стр. 86-7. Окинаки совершают поездки в Тихий океан, чтобы обменять дикую коноплю на раковины хиакуа и безделушки. *Совет Росса.*, стр. 291, 323. Торговля между Плоскоголовым и Вороной велась в тишине. *Де Смет, Вой.*, стр. 56. Кликетаты и якимы "стали для соседних племен тем, чем янки были для некогда Западных Штатов, бродячими торговцами понятиями". *Гиббс*, в *Рас. R. R. Rept.*, т. i., стр. 403, 406. Кайюсы, Валла-Валлас и Нез-Персе встречаются в долине Гран-Ронде, чтобы торговать со Змеями. *Торнтоновский Огонь. и Кал.*, том i., стр. 270; *Этнолог Хейла.*, в *США Напр.*, том vi., стр. 208; *Кокс Адвен.*, том ii., стр. 88-9, 156; *Журнал Палмера.*, стр. 46, 54; *Капитан Даннивей.* *Сост. Грея*, стр. 160; *Рокки Мтс Кока-Колы*, стр. 294; *Би-Би-Си Мэйна*, стр. 299; *Журнал Гасса*, стр. 205.

[402] При подсчете времени оканганцы используют свои пальцы, каждый из которых равен десяти; некоторые считают до тысячи с приемлемой точностью, но большинство едва ли может сосчитать до двадцати. *Совет Росса*, стр. 324. The Flatheads 'font néanmoins avec précision, sur des écorces d'arbres ou sur des peaux le plan, des pays qu'ils ont parcourus, marquant les distances par journées, demi-journées ou quarts de journées.' *De Smet, Voy.*, p. 205. Считайте годы по снегам, месяцы - по лунам, а дни - по сну. Придумайте названия для каждого числа до десяти; затем прибавьте по десять к каждому; а затем добавьте слово для умножения на десять.

Исследование Паркера. Экскурсия, стр. 242. Названия месяцев в языках писквауз и салиш, начинающиеся с января; — "холодный", "определенная трава", "сошедший снег", "горький корень", "собирающий корни", "корень камасутры", "горячий", "сбор ягод", "истощенный лосось", "сухой", "строительство дома", "снег". *Этнограф Хейла.*, в *США Напр.*, том vi., стр. 211. 'Menses computant lunis, ex spkani, sol vel luna et dies per ferias. Hebdomadam unicum per splcháskat, septem dies, plures vero hebdomadas per s'chaxèus, id est, vexillum quod a duce maximo qualibet die dominica suspendebatur. Умирает последний в ноябре, разделенный на части". *Менгарини, Грамматика избранных языков*, стр. 120; *Сцены Спрута*, стр. 270; *Путешествие Льюиса и Кларка.*, стр. 374.

[403] Двенадцать племен оукинаков образуют, так сказать, множество государств, принадлежащих к одному союзу, и управляются мелкими вождями. " Власть вождя переходит от отца к сыну; и хотя власть вождя чисто номинальная, ему редко не повинуются. Собственность оплачивает все преступления. *Совет Росса.*, стр. 289-94, 322-3, 327. Чуалпай управляются "вождем земли" и "вождем вод", причем последний обладает исключительной властью в рыболовный сезон. *Волшебная палочка Кейна.*, стр. 309-13. Нез Персе предложили Плоскоголовому должность главного вождя, восхищаясь его качествами. *Де Смет, Война.*, стр. 50, 171. Среди калиспелов вождь назначает своего преемника, или, если он этого не делает,

избирается один из них. *Де Смет, Западная Мисс*, стр. 297. Военный вождь Плоскоголовых носит длинный кнут, украшенный скальпами и перьями для поддержания строгой дисциплины. Главный вождь передается по наследству. *Совет Кокса*, том i, стр. 241-2, том ii, стр. 88. "Начальник лагеря" плоскоголовых, а также военный вождь были выбраны за его заслуги. *Инд. Жизнь*, стр. 28-9. У нез персе и васко форма правления патриархальная. Они признают наследственный принцип — кровь обычно решает, кто должен быть вождем". *Алворд, в сборнике Скулкрафта*, т. v., стр. 652-4. Среди споканцев нет общепризнанного вождя, но умный и богатый человек часто управляет племенем с помощью своего влияния. *Рассказ Уилкса*, в *США Ех. Ех.*, том iv., стр. 475-6. "Вряд ли можно сказать, что у салишей есть какая-либо регулярная форма правления". *Этнолог Хейла*, в *США Напр.*, том vi., стр. 207-8. Каждую зиму Кайюсы отправляются в Даллес, чтобы устроить совет над чинуками, "чтобы установить их проступки и наказать их за это поркой"! *Путешествие Фарнхэма*, стр. 81-2. Среди салишей "преступников иногда наказывают изгнанием из своего племени". "Братский союз и повиновение вождям поистине достойны восхищения". *"Пустыни Доменека"*, том ii, стр. 343-4; *"Хайнс Вой"*, стр. 157; *"Портреты Стэнли"*, стр. 63; *"Орегон"* Данна, стр. 311-12; *"Орегон" Уайта*, *"Орегон"*, стр. 189; *"Расы"* *Pickering's Races*, in ., том ix., стр. 108; *Жозе*, в *"Новых анналах войны"*, том. cxhiii., 1849, стр. 334-40.

[\[404\]](#) "Рабство распространено среди всех племен". *Варре и Вавасур в книге Мартина "Худ. Б."*, стр. 83. Сахаптинцы всегда делают рабами военнопленных. У кайюсов их много. *Алворд, в Сборнике Скулкрафта*, т. v., стр. 654; *Журнал Палмера*, стр. 56. Среди оканаганов очень мало рабов ... и этих немногих усыновляют как детей, и с ними обращаются во всех отношениях как с членами семьи". *Росс"Адвен.*, стр. 320. Племена, живущие внутри страны, раньше практиковали рабство, но давно отменили его. *Исследование Паркера. Тур*, стр. 247. "Не практикуется во внутренних районах". *Биография Мэйна*, стр. 243. Не практикуется шушвапами. *Андерсон, в Истории. Журнал*, том vii., стр. 78.

[\[405\]](#) Каждая семья Оканагана управляется совместной волей или авторитетом мужа и жены, но в особенности последней. "Жены живут в разных лагерях среди своих родственников; одна или две постоянно находятся с мужем. Ссоры постоянно происходят, когда встречаются несколько жен. Женщины целомудренны и привязаны к мужу и детям. В возрасте четырнадцати-пятнадцати лет молодой человек лично обращается за помощью к объекту своей любви в возрасте одиннадцати-двенадцати лет. После того, как старики лягут спать, он идет в ее вигвам, разводит костер, и, если мать будет рада, она разрешает девочке прийти и посидеть с ним недолго. Эти визиты повторяются несколько раз, и он, наконец, отправляется в дневное время с друзьями и своими деньгами на покупки. *Совет Росса*, стр. 295-302. Муж из спокана присоединяется к племени своей жены; женщины пользуются большим уважением; и большую привязанность проявляют к детям. Среди нез персе как мужчины, так и женщины обладают способностью расторгать брачные узы по своему усмотрению. *Нар Уилкса*, в *США Ех. Ех.*, том iv.,

стр. 410, 475-6, 486, 495. Кер д'Ален "отказались от полигамии". *Стивенс*, в *письме Р. Р. Репта.*, т. i., стр. 149, 309; *Гиббс*, в *письме Р. Р. Репта.*, т. i., стр. 406. Женщины Пенд д'Орейля менее порабощены, чем в горах, но все же выполняют много тяжелой работы, гребут на каноэ и т.д. Как правило, у дикарей нет брака. *Де Смет, Война.*, стр. 198-9, 210. Нез Персе обычно ограничиваются двумя женами и редко женятся на двоюродных сестрах. Никакой свадебной церемонии. *Алворт*, в *сборнике Скулкрафта.*, том v., стр. 655. Полигамия не распространена на Фрейзере; и неизвестна Кутенейсу. *Совет Кокса.*, том ii., стр. 155, 379, том i., стр. 256-9. Неземные отказались от полигамии. *Журнал Палмера.*, стр. 129, 56. Плоскоголовые женщины делают все, кроме охоты и драк. *Ind. Life*, стр. 41. С плоскоголовыми женщинами "ни в коем случае не обращаются как с рабынями, напротив, к ним относятся с большим уважением и авторитетом". *Hale Ethnog.*, в *США Ex. Ex.*, т. vi., стр. 207. "Редко выходят замуж за представителей своей нации" и не любят, когда их женщины выходят замуж за белых. *Dunn's Oregon*, стр. 313-14. Говорят, что мужчины- сокулки довольствуются единственной женой, с которой ... муж разделяет труды по добыванию средств к существованию гораздо больше, чем это обычно принято у дикарей". *Путешествие Льюиса и Кларка.*, стр. 351; *Капитан Даннивей.* *Сост. Грея.*, стр. 161; *История Грея.*, стр. 171; *Толми и Андерсон*, в *Нац. Лорда.*, том ii., стр. 231-5; *Ind. Aff. Rept.*, 1854, стр. 208; *Вест Де Смета. Мисс.*, стр. 289.

[406] Жена молодого Кутеная ушла от него к другому, после чего он застрелился. *Охотники на пушину Росса*, том ii., стр. 169. О супружеской неверности плоскоголовых почти ничего не известно". *Dunn's Oregon*, стр. 311. Сахаптинцы "не проявляют таких распущенных чувств плотского влечения и не кажутся пристрастившимися к обычным обычаям проституции". *Журнал "Гасс"*, стр. 275. Племена, живущие во внутренних районах, имеют репутацию целомудренных, вероятно, в силу обстоятельств, а не твердых принципов. *В.С. Мейна*, стр. 300. Споканес "свободен от порока недержания мочи". Среди Валла-валлас проституция неизвестна, "и я полагаю, что никакие побуждения не побудили бы их нарушить целомудрие". Проституция распространена на Фрейзере. *Совет Кокса*, том i., стр. 145, 199-200. Женщины из Неперсе отличаются своим целомудрием. *Алворд*, в *сборнике Скулкрафта*, том v., стр. 655.

[407] В семье Салиш при рождении ребенка богатые родственники дарят еду и одежду. Мать Нез Персе дарит подарки, но по такому случаю ничего не получает. Плоскоголовые и накладные бинты перевязывают талию и ноги младенцев с целью получения широкоплечих взрослых людей с тонкой талией и прямыми конечностями. *Толми и Андерсон*, в *Натуре Лорда*, том ii., стр. 231-2. У валла-валлас "во время путешествия обруч, накиннутый на голову ребенка, защищает ее от травм". Роды после рождения ребенка продолжаются сорок дней. При первой менструации женщина из Спокана должна скрываться в лесу на два дня; для мужчины встреча с ней была бы смертельной; затем она должна быть заперта еще на двадцать дней в отдельном домике. *Рассказ Уилкса*, в *США Ex. Ex.*, том iv., стр. 426-8, 485. Матери из Оканегана не разрешается готовить пеленки для своего будущего ребенка, которые состоят из куска доски, кусочка кожи, пучка мха и бечевки. *Совет Росса*, стр. 324-30. "Маленьких детей, не старше трех лет, сажают в одиночку и обычно верхом на жеребят." Младших возят на спине матери"или подвешивают к высокому набалдашнику на передней части седла". *Исследование Паркера. Тур*, стр. 98. Дома среди Чопунни "предназначены для женщин, которым проводят операцию во время менструации". "Когда что-либо нужно передать этим покинутым женщинам, человек бросает это им на расстоянии сорока или пятидесяти шагов, а затем удаляется". *Путешествие Льюиса и Кларка*, стр. 539; *Рассказ Таунсенда*, стр. 78; *Алворд*, в *сборнике Скулкрафта*, т. v., стр. 655.

[408] У Pend d'Oreilles не было ничего необычного в том, что они хоронили очень старых и очень молодых заживо, потому что, по их словам, "они не могут позаботиться о себе, и мы не можем позаботиться о них, и им лучше умереть". *Стивенс*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1854, стр. 211; *Сакли*, в *Рас. R. R. Rept.*, т. i., стр. 297; "Пустыни Доменека", том ii., стр. 328; "Огонь Уайта", стр. 96; "Совет Кокса", том i., стр. 148-9.

[409] В долине Якима мы посетили каждую улицу, переулок, яму и уголок лагеря.... Здесь играли в азартные игры, там снимали скальпы; смех в одном месте, траур в другом. Толпы сновали туда-сюда, улюлюкая, вопя, танцуя, барабана, поя. Мужчины, женщины и дети сбились в кучу; развевались флаги, ржали лошади, выли

собаки, закованные в цепи медведи, привязанные волки, хрюканье и рычание, все скопом среди палаток". Росс *"Охотники на пушину"*, т. i., стр. 28. В Кеттл-Фоллс "в ожидании приближающегося лосося сцена представляет собой одно большое веселье: скачки, азартные игры, занятия любовью, танцы и всевозможные развлечения занимают единственное собрание; ибо на этих ежегодных сборищах... вражда и неприязнь - это на время, отведенное". *Lord's Nat.*, том i, стр. 72-3.

[410] Основным развлечением оканаганцев являются азартные игры, "в которых они не такие сварливые, как споканцы и другие племена", споры разрешаются арбитражным путем. *Совет Кокса.*, том ii., стр. 88. Молодой человек в Кеттл-Фоллс покончил жизнь самоубийством, проиграв все в азартные игры. *Волшебная палочка Кейна.*, стр. 309-10. 'Les Indiens de la Colombie ont porté les jeux de hasard au dernier excès. Après avoir perdu tout ce qu'ils ont, ils se mettent eux-mêmes sur le tapis, d'abord une main, ensuite l'autre; s'ils les perdent, les bras, et ainsi de suite tous les membres du corps; la tête suit, et s'ils la perdent, ils deviennent esclaves pour la vie avec leurs femmes et leurs enfants.' *De Smet, Voy.*, pp. 49-50. Многие Кутенеи отказались от азартных игр. *Де Смет, Запад. Мисс.*, стр. 300. "Все, что бедный индеец может назвать своим, безжалостно приносится в жертву этому Молоху человеческой слабости". *Инд. Жизнь*, стр. 42; *"Приключение Бонневилля" Ирвинга.*, стр. 102-3.

[411] Споканес; "одно из их величайших развлечений - скачки". *Уилкс Нар.*, в *США Нар.*, т. iv., стр. 487. Кликетац и Якимас; "сезон скачек - грандиозное ежегодное мероприятие этих племен. Лошадь с проверенной репутацией является источником богатства или разорения для своего владельца. На свою скорость он ставит весь свой жеребец, домашнее имущество, одежду и, наконец, своих жен; и один заезд удваивает его состояние или превращает его в обедневшего искателя приключений. Интерес, однако, не ограничивается непосредственно заинтересованным лицом; племя разделяет его с ним, и любая из сторон выставляет общую кучу товаров самого разного вида, распределенных в соответствии с их представлениями о ценности, для раздела между сторонниками победителя". *Стивенс*, в *Рас. R. R. Rept.*, т. i., стр. 404, 412. "Мужчины, женщины и дети бегают на лошадях и устраивают пешие забеги, а также устраивают азартные игры с палками или костями; "не пейте слишком много". . *Исследование Паркера. Экскурсия*, стр. 237, 406. *Путешествие Льюиса и Кларка.*, стр. 557; *Рассказ Франшера.*, стр. 269.

[412] *Палочка Кейна.*, стр. 310-11.

[413] Основное развлечение Оканагана - это игра, которую путешественники называют "jeu de main", подобно нашим четным и нечет. *Нар Уилкса.*, в *США Эк. Эк.*, стр. 463. Иногда требуется неделя, чтобы решить исход игры. Проигравший никогда не жалуется. *Совет Росса.*, стр. 308-11; *Монтана* Стюарта, стр. 71.

[414] Среди вахаупумов зрители образовали круг вокруг танцоров, которые, плотно облекая плечи в своих одеждах, разделившись на группы по пять-шесть человек,

выступают, переходя по линии от одной стороны круга к другой. Все участники, как исполнители, так и зрители, поют, и после того, как так продолжается некоторое время, зрители присоединяются, и все завершается беспорядочным танцем и песней. "Валла-валла" были сформированы в сплошную колонну вокруг своего рода пустотелого квадрата, стояли на том же месте и просто подпрыгивали с интервалами, чтобы попасть в такт музыке". *Путешествие Льюиса и Кларка.*, стр. 526, 531. Нез Персе танцуют вокруг шеста по воскресеньям, а вожди увещевают во время пауз. *"Приключение Бонневилля" Ирвинга.*, стр. 101-2, 245. В пении "они используют *привет, ах*, в постоянном повторении ... и вместо того, чтобы гармонизировать несколько частей, они берут только восьмые доли друг над другом, никогда не превышая трех". *Исследование Паркера. Тур*, стр. 242-3. "Песня была простым выражением нескольких звуков, без произнесенных вразумительных слов. Это напоминало слова *хо-ха-хо-ха-хо-ха-ха-ха-ха-ха*, начинающиеся низким тоном и постепенно разрастающиеся до полного, округлого и красиво модулированного припева". *Рассказ Таунсенда.*, стр. 106. Танец скальпа Чуалпая. *Жезл Кейна.*, стр. 315. Религиозные песни. *"Орегон Данна"*, стр. 338-40; *Журнал Палмера.*, стр. 124.

[415] Де Смет считает, что вдыхание табачного дыма может предотвратить его вредное воздействие. *Воу.*, р. 207. Во время всех религиозных церемоний выкуривается трубка мира. *Совет Росса.*, стр. 288-9. *Исследование Паркера. Тур*, стр. 286; *Война Хайнса.*, стр. 184. "Целебная трубка - священный залог дружбы между всеми северо-западными племенами". *Стивенс*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1854, стр. 220.

[416] Во время переезда девочки и маленькие мальчики едут втроем или вчетвером на лошади со своими матерями, в то время как мужчины управляют табунами лошадей, которые свободно бегут впереди. *Натура Лорда.*, том i, стр. 71-3, 306. Лошадей на месяцы оставляют без охраны, и они редко уходят далеко. Они называют это "заточением". *Де Смет, Воу.*, стр. 187, 47, 56. "Пятнадцатимесячные младенцы, уложенные в сидячее положение, ехали без страха, хватаясь за поводья своими крошечными ручками". *Стивенс*, в документе *R. R. Rept.*, том xii., часть ii., стр. 130, с табличкой; *Гиббс*, в документе *R. R. Rept.*, том i., стр. 404-5; *Представитель Паллисера.*, стр. 73; *Путешествие Фарнхэма.*, стр. 81-; *"Пустыни Доменека"*, том ii., стр. 64; *"Астория" Ирвинга*, стр. 365; *Рассказ Франшера.*, стр. 269-71; *"Приключения Кокса"*, том ii., стр. 110-11.

[417] 'L'aigle ... есть великий уаз медицины'. *Де Смет, Воу.*, стр. 46, 205; *Рассказ Уилкса.*, в *США Ex. Ex.*, т. iv., стр. 494-5; *Стивенс*, в издании. *Aff. Rept.*, 1854, стр. 212, и в "Западе" *Де Смета. Мисс.*, стр. 285-6; *Сакли*, в *Рас. R. R. Rept.*, т. i., стр. 297; *Этнолог Хейла.*, в *США Ex. Ex.*, т. vi., стр. 208-9; *"Охотники на пушнину" Росса*, т. i., стр. 64, т. ii., стр. 19; *"Палочка Кейна"*, стр. 267, 280-1, 318.

[418] *Путешествие Льюиса и Кларка.*, стр. 343-4; *Исследование Паркера. Тур*, стр. 241-2; *Совет Росса.*, стр. 311-12.

[419] Валла-валлас с воем принимают плохие новости. Споканцы "прячут" своего лосося. Они готовы поменяться именами с любым человеком, которого они уважают. "Самоубийства распространены среди индейцев реки Колумбия чаще, чем в любой другой части континента, которую я посетил". *Жезл Кейна*, стр. 282-3, 307-10. - Соблюдайте особый порядок в их передвижениях. Первый вождь идет впереди, за ним следуют следующие вожди, затем простые мужчины, а за ними женщины и дети. Они выстраиваются в подобном порядке, выходя навстречу посетителям. Обычно не знают своего возраста. *Исследование Паркера. Тур*, стр. 87, 133-4, 242. Расстояние рассчитывается по времени; дневная поездка составляет семьдесят миль верхом, тридцать пять миль пешком. *Совет Росса*, стр. 329. Туземцы могут определить, рассматривая стрелы, к какому племени они принадлежат. *Охотники за пушиной Росса*, том ii, стр. 167. Кликетаты и Якимы часто не желают называть свое имя. *Гиббс, в документе R. R. Rept.*, том i, стр. 405. 'D'après toutes les observations que j'ai faites, leur journée équivaut à peu près à cinquante ou soixante milles anglais lorsqu'ils voyagent seuls, et à quinze ou vingt milles seulement lorsqu'ils lèvent leur camps.' *De Smet, Voy.*, p. 205. Среди нез Персес все провозглашалось глашатаями. "Должность глашатая обычно занимает какой-нибудь старик, который ни на что другое не годен. В деревне их обычно несколько". "*Совет Бонневилля*" *Ирвинга*, стр. 286. Обычаи поклонения плоскоголовых в миссиях. *Орегон Данна*, стр. 315-6. "Стая остроухих псов, просто прирученных степных волков, всегда при исполнении". *Лордс Нат*, том i, стр. 71-3.

[420] Нез Персе в целом здоровы, единственные заболевания, которые мы имели возможность отметить, были скрофулезного характера. У сокулков "сильная болезненность глаз - очень распространенное заболевание". "Плохие зубы встречаются очень часто". Болезни Чиллукиттекау - воспаленные глаза, гнилые зубы и опухоли. У Валла-валлас бывают язвы и кожные высыпания, а иногда и ревматизм. У жителей Чопуна были "золотуха, ревматизм и воспаленные глаза", а некоторые из них полностью утратили способность управлять своими конечностями. *Путешествие Льюиса и Кларка*, стр. 341, 352, 382, 531, 549. Знахарь использует в своих заклинаниях мешочек с реликвиями. *Исследование Паркера. Экскурсия*, стр. 240-1. Оканеганских знахарей называют *тлакиллахами*, и "это люди, как правило, достигшие расцвета жизни; по своим привычкам они серьезные и степенные". "Они хорошо разбираются в травах и корнях и их полезных свойствах." Я часто "видел, как он выплевывал целые глотки крови, и все же на коже не появлялось ни малейшего следа". "Однажды я видел индейца, которого чуть не сожрал медведь гризли, его череп был раскроен в нескольких местах, а несколько кусочков кости были вырваны чуть выше мозга и имели длину три четверти дюйма, и один из этих фокусников вылечил его так эффективно, что менее чем через два месяца он снова скакал на лошади в погоне. Я также видел, как они вспарывали ножом живот, извлекали изнутри большое количество жира, снова зашивали эту часть, и вскоре пациент полностью выздоравливал." Наиболее частыми заболеваниями являются "несварение желудка, приливы, астма и

чахотка". "Случаи долголетия редки. *Совет Росса.*, стр. 302-8. Отчаянный случай чахотки, излеченный ежедневным умерщвлением собаки в течение тридцати двух дней, вспарыванием ее и помещением лап пациента в теплый кишечник, а тем временем вводя немного лая. Плоскоголовые подвержены немногим заболеваниям; шины используются при переломах, кровотечение острыми кремнями при ушибах, ванны со льдом при обычном ревматизме и паровые ванны с погружением в холод при хроническом ревматизме. *Совет Кокса.*, том ii., стр. 90-3, том i., стр. 248-51. Среди выздоравливающих Валла-Валлас предписывается петть несколько часов в день. Споканы требуют, чтобы вся одежда, лежащая на смертном одре, была похоронена вместе с телом, отсюда мало удобств для больных. *Рассказ Уилкса.*, в *США Ех. Ех.*, том iv., стр. 426-7, 485. Плоскоголовые говорят, что их раны заживают сами собой. *Де Смет, Вой.*, стр. 198-200. Васко лечат укусы гремучей змеи с помощью соли, нанесенной на рану, или виски, принимаемого внутрь. *Палочка Кейна.*, стр. 265, 273, 317-18. Женщине-врачу перерезал горло отец пациента, которого она не смогла вылечить. *Хайнс Вой.*, стр. 190. Должность знахарей у сахаптинов, как правило, передается по наследству. Мужчины часто умирают от страха перед недобрым взглядом знахаря. Врачи-соперники работают на страхах пациентов, чтобы убить друг друга. Убийства врачей довольно редки среди нез персе. *Алворд*, в *сборнике Скулкрафта.*, том v., стр. 652-3, 655. Оспа, по-видимому, появилась у якимов и кликетатов еще до непосредственного контакта с белыми. *Гиббс*, в *документе R. R. Rept.*, том i, стр. 405, 408. Врач из Нез-Персе был убит братом человека, который застрелился в знак траура по своему умершему родственнику; брат, в свою очередь, был убит, и погибло еще несколько человек. *Охотники на пушнину Росса*, том i, стр. 239.

[421] Сокулки заворачивают мертвых в шкуры, хоронят их в могилах, засыпают землей и отмечают могилу маленькими деревянными столбиками, вбитыми поверх и вокруг нее. На реке Колумбия ниже Змеиной была гробница-сарай шестьдесят на двенадцать футов, открытая с торцов, расположенная с востока и запада. Недавно умершие тела, завернутые в кожу и уложенные на доски в западном конце. В центре беспорядочная куча частично разложившихся трупов, а в восточном конце циновка с двадцатью одним черепом, расположенным по кругу. Внутри висели предметы собственности, а снаружи были разбросаны лошадиные скелеты. Вокруг Даллеса восемь дощатых подвалов площадью восемь квадратных футов и высотой шесть футов, а все стены украшены картинами и резьбой. Тела были захоронены на востоке и западе. *Путешествие Льюиса и Кларка.*, стр. 344-5, 359-60, 379-80, 557-8. Оканаганцы соблюдают тишину у смертного одра, но в тот момент, когда человек умирает, дом заброшен, и к шумному трауру присоединяется весь лагерь на несколько часов; затем мертвая тишина, пока тело заворачивают в новую одежду, выносят наружу и сносят вигвам. Затем чередуются траур и молчание, и умершего хоронят в сидячей позе в круглой яме. Вдовы должны носить траур два года, непрерывно в течение нескольких месяцев, затем только утром и вечером. *Продолжение Росса.*, стр. 321-2. Безумный траур, разрезание плоти и т.д., автор Нез

Персес. *Охотники за пушниной Росса*, том i, стр. 234-5, 238-9, том ii, стр. 139. Уничтожение лошадей и другого имущества в Спокейнсе. *Совет Кокса*, том первый, стр. 200-1. Вдова шушвапа провоцирует убийство жертвы в качестве жертвоприношения своему мужу. Лошади вождя Валла-Валла не использовались после его смерти. *Палочка Кейна*, стр. 178-9, 264-5, 277, 289. Сотни тел Васко свалены в кучу в маленьком домике на острове, чуть ниже Даллеса. Вождь Валла-Валла приказал похоронить себя заживо в могиле своего последнего сына. *Война Хайнса*, стр. 159, 184-8. Среди якимас и кликетатов женщины соблюдают траур, несколько дней живут отдельно, а затем совершают омовение. Тела оканоганцев привязаны к дереву. Каменные насыпи над могилами в Споконе. *Гиббс и Стивенс*, в *Рас. R. R. Rept.*, том i, стр. 405, 413, том xii, часть i, стр. 150. Пенд д'Орейль заживо хоронил старых и молодых, когда не мог позаботиться о них. *Ind. Aff. Rept.*, 1854, стр. 211, 238. "Высокие конические штабеля плавника" над могилами Уолла-Уолла. *Рассказ Таунсенда*, стр. 157. Шушвапы часто оставляют мертвецов на деревьях. Если они в земле, всегда закрывайте могилу камнями. *В.С. Мейна*, стр. 304. Убийство раба Уаскосом. *Огонь Уайта*, стр. 260-3. Танцы и молитвы в течение трех дней на похоронах вождя Нез Персе. *"Совет Бонневилля" Ирвинга*, стр. 283. Плоскоголовые хоронят младенца вместе с родителями. *De Smet, Voy.*, p. 173. Легкие деревянные сваи вокруг могил Шушвапов. *Милтон и Чидл на севере. Перевал*, стр. 242; *Алворд*, в *сборнике Скулкрафта*, т. v., стр. 655; *Исследование Паркера. Тур*, стр. 104; *Палмер*, в *документах Британской Колумбии*, часть iii, стр. 85; *Журнал Гасса*, стр. 219; *Ind. Жизнь*, стр. 55; *Толми*, в *Натуре Господа*, том ii, стр. 237-8, 260-1.

[422] Сокулки "мягкого и миролюбивого нрава", с уважением относящиеся к старости. Чиллукиттекавс "необычайно гостеприимный и с хорошим чувством юмора. "Чопунниш" - самый дружелюбный из всех, что мы видели. Их характер безмятежен и нежен, они редко впадают в страсть". "Они действительно эгоистичны и скупы". Будут воровать мелкие предметы. *Путешествие Льюиса и Кларка*, стр. 338, 341, 351, 376, 556-8, 564. The Flatheads 'se distinguent par la civilité, l'honnêteté, et la bonté.' *De Smet, Voy.*, pp. 31-2, 38-40, 47-50, 166-74, 202-4. Плоскоголовые — "лучшие индейцы гор и равнин, честные, храбрые и послушные". Кутенэ - "люди с большим послушанием и бесхитростным характером". *Стивенс и Хокен* в *"Западе" Де Смета. Мисс.*, стр. 281, 284, 290, 300. Братья Алены эгоистичны и малодушны. *Де Смет, мисс. de l'Orégon*, p. 329. В Валла-Валласе "атмосфера открытой доверчивости", "естественная вежливость", никакой навязчивой фамильярности. Плоскоголовые "откровенны и гостеприимны". За исключением жестокости к пленникам, у них "меньше недостатков, чем у любого из племен, которые я когда-либо встречал". Храбрые, спокойные и податливые своим вождям. Споканес "тихий, честный, безобидный", но довольно ленивый. "Легкомысленные и расточительные". Оканоганы "Ленивые негодяи"; "честное и тихое племя". Испорченные грязные, ленивые, нечестные, сварливые и т. Д. Братья д'Ален "одинаково честные"; "более дикие, чем их соседи". Кутенэ честны, храбры, ревнивы, правдивы. "Воровство и ссоры" Камлупса. *Совет Кокса*, том i, стр. 145, 148,

192, 199, 239-40, 262-3, 344, том ii, стр. 44, 87-8, 109, 145-60. Оканаганы активны и трудолюбивы, мстительны, щедры и храбры. *Совет Росса.*, стр. 142, 290-5, 327-9. Скинны - "выносливый, храбрый народ". Они гораздо более порочны и неуправляемы, чем валла-валлас. Не часто бывают вероломными и злодейскими. *Волшебная палочка Кейна.*, стр. 263, 280, 290, 307-8, 315. Нез Персес "тихий, вежливый народ, но гордый и надменный". *Журнал Палмера.*, стр. 128, 48, 53, 59, 61, 124-7. 'Добры друг к другу'. "Жизнерадостны и часто веселы, общительны, добры и любвеобильны и стремятся получить наставления". "Ложь малоизвестна". *Исследование Паркера. Экскурсия*, стр. 97, 105, 232, 239, 303-4, 311-12. О никутемучах: "непрестанная вражда усиливает привычную мстительность их характера". "Почти у каждой семьи есть своя небольшая вендетта". "Расы, зависящие полностью или главным образом от рыбной ловли, неизмеримо уступают тем племенам, у которых нервы и сухожилия укреплены физическими упражнениями, а умы сравнительно облагорожены частыми волнениями, постоянно живут среди войн и погонь". *Андерсон*, в *Hist. Mag.*, том vii, стр. 77-80. Внутренние племена Британской Колумбии менее трудолюбивы и менее предусмотрительны, чем более оседлые прибрежные индейцы. *Биография Мэйна*, стр. 301, 297. Сахаптинцы "холодные, молчаливые, вспыльчивые, воинственные, любящие охоту". Палузы, якимы, кликетаты и т. Д. "Менее выносливого и активного темперамента", чем нез персе. *Этнолог Хейла.*, в *США Напр.*, том vi., стр. 199, 210-13. Кайюсы "внушают страх своим соседям из-за их храбрости и воинственного духа". Валла-Валлас "печально известны как воры с момента их первого общения с белыми". "Ленивые, суеверные, пьяные и развратные". Характер плоскоголовых, Пенд'Орейлей, Уматилья. *Ind. Aff. Rept.*, 1854, стр. 207-9, 211, 218, 223, 282, 1861, стр. 164-5. Якимы и кликетаты "намного превосходили речных индейцев". *Стивенс*, в документе *R. R. Rept.*, том i., стр. 405, 298, 403, 416, том xii., пункт i., стр. 139. Васкос "чрезвычайно порочный". *Хайнс Вой.*, стр. 159, 169. Нез Персе, безусловно, больше похожи на нацию святых, чем на орду дикарей". Скайусы, валла-Валлас. *"Приключение Бонневилля" Ирвинга.*, стр. 101, 287, 289-90, 300. Тушепоу; *"Астория" Ирвинга*, стр. 316. Индейцы реки Томпсон - довольно высокоразвитая и умная раса. *Колонист из Виктории*, октябрь 1860 года. "Индейцы от Скалистых гор до водопадов Колумбии - честный, простодушный и доброжелательный народ", но негодяи ниже водопадов. *Журнал Гаса.*, стр. 304. Флэтхед: "Свирепость и варварство на войне невозможно превзойти". *"Огонь. Тер."* *Николая*, стр. 153. Плоскоголовые, Валла-Валлас и Нез-Персес; *История Грея. Начало.*, стр. 171, 219. Кутенаис; *Исследование Паллисера.*, стр. 44, 73. Салиш, Валла Валлас; *"Пустыни Доменека"*, том i, стр. 88, том ii, стр. 64. Валла Валлас, Кайус и Нез Персес; *"Орегон" Уайта*, стр. 174. Валла-Валлас, Кутенейс; *Нац. Лорда.*, том ii., стр. 85, 178. Плоскоголовые, Нез Персес; *Орегон Данна*, стр. 311, 315, 326-8. Не Персес; *"Н. А. Кэтлин"*, том ii, стр. 109; *"Рассказ Франшера"*, стр. 268. Каюз, Валла Валлас; *Рассказ Таунсенда.*, стр. 156. Сахаптинс; *История Уилкса*, стр. 106. Нез Персес; *Путеводитель для эмигрантов Гастингса*, стр. 59. Плоскоголовые; *Инд. Жизнь*, стр. ix., x., 25. В Даллесе; *Нар. Уилкса*, в *США, напр.*, том iv., стр. 412. Шушвапс; *Книга Гранта "От океана к океану"*, стр. 288-304, 313. В Даллесе; *Хант*, в *"Новых анналах войны"*, 1821,

том х., стр. 82; *Стюарт*, в *Ид.*, 1821, том xii, стр. 43. *Pend d'Oreilles*; *Жозе*, в *Ид.*, 1849, том. cxhiii., стр. 334-40.

[423] "Иногда существует племенное название для всех, кто говорит на одном языке; иногда его нет, и есть только названия отдельных деревень; иногда название целого племени или семьи, к которому добавляется отдельное слово для каждого диалекта, который обычно распространен совместно с какой-либо долиной. Пример первого можно найти у кароков на Кламате, которые представляют собой компактное племя без диалектов; второго - в большом племени на нижнем Кламате, у которого также нет диалектов и все же нет названия, за исключением каждой деревни; третьего - в большой семье помос на Русской реке, у которых много диалектов и название для каждого, как Балло Ки Помос, Кахто Помос и т.д.... У некоторых остатков племен есть три или четыре названия, все используемые в радиусе этого количества миль; некоторые, опять же, сливаются или дополняют другие; а у некоторых никогда не было названия, взятого из их собственного языка, но они приняли то, которое дало им соседнее племя, совершенно отличное по речи". *Powers*, в *Overland Monthly*, vol. viii., с. 328.

[424] Туземцы, "когда их спрашивают, к какому племени они принадлежат, называют имя своего вождя, которое спрашивающий ошибочно принимает за имя самого племени". *Нар Бартлетта*, т. ii., стр. 30.

[425] "Каждые пятнадцать-двадцать миль местности, по-видимому, были заняты множеством небольших лож или септ, говорящих на разных языках или очень разных диалектах". *Тейлор*, в *Альманахе Банкрофта*, 1864, стр. 29. Бичи насчитал одиннадцать различных диалектов в миссии Сан-Карлос. *Путешествие*, том ii., стр. 73. "Почти через каждые 15-20 лиг вы встречаете отдельный диалект; настолько отличный, что ни в коей мере не похожий один на другой". *Боскана*, в *"Жизни Робинзона в Калифорнии"*, стр. 240. "От Сан-Хоакина на север до Кламата насчитывается несколько сотен небольших племен". *Хенли*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1854, стр. 304.

[426] Хейл называет их *лутуами*, или *тламатл*, и добавляет: "первое из этих имен является правильным обозначением народа на их родном языке. Второе - это то, по чему они известны чинукам, а через них и белым". *Ethnog.*, в *США Ex. Ex.*, т. vi., стр. 218.

[427] "Его истинное имя - *Моудок* — слово, которое произошло от шастиков, которые применяли его неограниченно ко всем диким индейцам или врагам". *Пауэрс*, в *журнале Overland monthly*, 1873, том х, стр. 535. "Также называется *Моахтокна*". *Тейлор*, в *Калифорнии. Фермер*, 22 июня 1860 г.. "Слово модок - это индийское слово шаста, означающее всех далеких, незнакомых или враждебных индейцев, и белые люди стали применять его к этим индейцам в первые дни, услышав, как о них говорят шасты". *Steele*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1861, стр. 121.

[428] Говоря об индейцах на слиянии рек Салмон и Кламат: "Похоже, у них нет для себя какого-либо общего названия, но они применяют термины "Кахрук", "вверх" и "Юрук", "вниз", ко всем, кто живет выше или ниже их самих, без различия, таким же образом, как другие (на стыке Троицы) делают "Пех-цик" и "Пох-лик"". Гиббс, в *сборнике Скулкрафта*, том iii, стр. . 151.

[429] Залив (Гумбольдт) Индейцы называют себя, как нам сообщили, уиш-оск; а племена с холмов Те-ок-а-уилк; но племена на севере называют племена залива и реки Ил Ве-йот или Валла-валлу". Гиббс, в *Своде Скулкрафта*, том iii, стр. 133.

[430] Их также называют Лототен или Тутутами, Тотутиме, Тутуни, Тутутон, Тутотен, Тототин, Тототутна и т.д.

[431] Дополнительные сведения о местонахождении племен см. в примечаниях к [ГРАНИЦАМ ПЛЕМЕН](#) в конце этой главы.

[432] М-р Гиббс, говоря о племенах, замеченных на реках Кламат и Тринити, говорит: "Лично эти люди намного превосходят тех, кого мы встречали ниже; мужчины крупнее, мускулистее и с выражением лица, указывающим на большую силу и энергичность характера, а также интеллект. Действительно, они приближаются скорее к расам равнин, чем к жалким "землекопам" большей части Калифорнии". *Свод Скулкрафта*, том iii, стр. 140. "Индейцы в северной части Калифорнии и в Орегоне значительно превосходят ростом и интеллектом тех, кого можно встретить в южной части Калифорнии". Хаббард, в *"Золотой эре"*, 1856. Индейцы на Тринити "принадлежат к другому племени и природе, чем те, что живут вдоль Сакраменто". *Экскурсия Келли*, том ii, стр. 166. Говоря о уолли, они "во многих отношениях отличаются от своих собратьев из средних и нижних графств штата. Они светлее и умнее". Джонсон, в *журнале Overland Monthly*, 1869, том ii, стр. 536.

[433] "Самцы высокие, средний рост около пяти футов восьми дюймов, хорошо сложены, атлетичны и в значительной степени обладают выносливостью". Хаббард, в *"Золотой эре"*, март 1856 г. "Люди здесь (в Роуг-Ривер) были крупнее и сильнее, чем в Южной Калифорнии, но не красивее". *Второй журнал Пфайффера*, стр. 317. Говоря об индейцах на реке Кламат, "их рост немного ниже американского; у них хорошо сложенные тела, прямые и крепко сбитые". Powers, в *Overland Monthly*, vol. viii, с. 328. В верхней Троице это "крупные и могучие мужчины, более смуглого цвета лица, свирепые и несговорчивые". Гиббс, в *Сборнике Скулкрафта*, том iii, стр. 129. Около горы Шаста, "красивая раса, гораздо более пропорциональная, чем те, кто живет севернее, и черты их лица более правильные". Уилкс *Нар.*, в *США Нар.*, т. v., стр. 254. На озере Кламат, "хорошо выросший и мускулистый". *Натура Лорда*, том i, стр. 277. О Троице, "величественной в лице, рыцарской осанке". *Экскурсия Келли*, том ii, стр. 166.

[434] В окрестностях озера Кламат "скво невысокие по сравнению с мужчинами, а для индейцев имеют довольно правильные черты лица". Лордс *Нат.*, том i, стр. 277.

В регионе Роуг-Ривер некоторые из них довольно хорошенькие, обычно хорошо сложенные, красиво развитые, с мелкими чертами лица и очень изящными и точеными руками и ногами.... Они грациозны в своих движениях и жестах, ... всегда робки и скромны". *Хаббард*, в *"Золотой эре"*, март 1856 года. На реке Клатат "некоторые юные девушки, с их гладкой кожей орехового цвета, овальными лицами, пухлыми и блестящими глазами, — за исключением татуированных подбородков, — обладают пикантной и великолепной красотой". *Powers*, в *Overland Monthly*, vol. viii., с. 329. На реках Клатат и Тринити многие женщины были чрезвычайно хорошенькими; у них были большие миндалевидные глаза, иногда орехового цвета, а на щеках проступал румянец. Их фигуры были полными, грудь широкой; а у младших были бюсты хорошей формы и округлые конечности". *Гиббс*, в *сборнике Скулкрафта*., том iii, стр. 140. Но что касается красоты женщин, вкусы никогда не сходятся; м-р Келли в своей *экскурсии в Калифорнию*., том ii, стр. 167, говоря о группе "благородно выглядящих индейцев", которых он встретил возле реки Тринити, говорит, что их "сопровождали несколько скво, которые, как ни странно, в этих широтах уродливы, некрасивы, низкорослы, неуклюжи в фигуре и походке", а относительно бродячих речных индейцев одна леди утверждает, что "среди женщин ... были приведены некоторые чрезвычайно неуклюжие цифры". *Второй журнал Пфайффера*., стр. 317. У индианок из Пит-Ривер "самые маленькие и красивые ступни и руки, которые я когда-либо видел". *Жизнь Миллера среди модоков*, стр. 374.

[\[435\]](#) В Кресент-Сити мистер Пауэрс видел несколько "широколицых скво почти африканского чернокожего цвета"; патаваты в окрестностях Мэд-Ривер и залива Гумбольдт "чернокожие, невысокого роста; хорошо покрыты жировой тканью"; в Редвуд-Крик "как и большинство племен побережья, они очень темнокожие, приземистые, с более полным лицом, чем индейцы внутренних районов". *Помо*, *МИСС* В Тринидад-Бей "их лица были в целом безразличны, но крепко сложенный, более низкого роста, чем любое племя индейцев, которых мы видели прежде". *Ванкуверский вой*., том ii., стр. 246. В устье реки Ил уиоты, как правило, отвратительны внешне, а также грязны в облике.... Головы у них непропорционально большие; фигуры, хотя и невысокие, сильные и хорошо развитые". *Гиббс*, в *сборнике Скулкрафта*., том iii, стр. 127. Карл Мейер называет индейцев, которых он видел в заливе Тринидад, *Allequas*, или лесными индейцами (*Holzindianer*). Я больше нигде не нахожу этого имени, и, судя по его описанию, они, по-видимому, значительно отличаются от туземцев, которых видели в тех же окрестностях Ванкувер или мистер Пауэрс; он, Мейер, говорит: "Sie sind von unserm Wuchse, starke und beleibte, kräftige Gestalten. Ihre Haut ist wenig zimmet oder lohfarbig, eher weisslich, wie die der antisischen Inkas gewesen sein soll; bei der Jugend und besonders beim weiblichen Geschlechte schimmert oft ein sanftes Roth auf den Wangen hervor. Ihr Kopf ist wenig gedrückt, die Stirn hoch, der Gesichtswinkel gegen 80 Grad, die Nase römisch gekrümmt, das Auge gross in wenig quadratisch erweiterten Augenhöhlen

und intelligent, die Lippen nicht aufgetrieben, das Kinn oval, und Hände und Füße klein.' *Nach dem Sacramento*, p. 215.

[436] На реке Питт у них "нет одежды, кроме наброшенной на них оленьей шкуры". *О шастах и их соседях, СР.* Около горы Шаста: "Едва ли можно сказать, что они носят какую-либо одежду, кроме накидки из оленьей или волчьей шкуры". У некоторых из них были подпоясаны вокруг талии оленьими шкурами с богато украшенным поясом." *Уилкс, Напр., в США, напр., т. v., стр. 255.* У реки Питт индейцы были почти голыми. *Эбботт, в письме Р. Р. Репт., том vi., стр. 61.* В заливе Тринидад "их одежда была в основном сделана из шкур наземных животных с добавлением нескольких невзрачных шкурок морской выдры". *Ванкуверский вестник., том ii., стр. 247.* "Мужчины, однако, не носят никакого одеяния, за исключением сильных холодов, когда они действительно набрасывают на плечи шкуры морских волков, выдр, оленей или других животных". *Журнал Мореля., стр. 16.* "Они были одеты, по большей части, в шкуры". *История Гринхоу., стр. 118.* На реке Смит они были "в полном естественном состоянии, за исключением лишь своего рода извинения за фартук, который носили женщины, иногда сделанный из лосиной шкуры, а иногда из травы". *Второй журнал Пфайффера., стр. 313.* Среди уиотов на реке Ил мужчины "носили накидку из оленьей шкуры через плечо, а женщины - короткую нижнюю юбку с бахромой". *Гиббс, в сборнике Скулкрафта., том iii, стр. 127.* На реке Кламат их единственной одеждой были нижние юбки с бахромой или, самое большее, накинутый на плечи халат из оленьей шкуры. *Ид., стр. 141.* "Примитивная одежда мужчин - это просто пояс из оленьей кожи вокруг чресел; у женщин - сорочка из того же материала или из плетеной травы, доходящая от груди до колен". *Powers, в Overland Monthly, vol. viii., с. 329.* "Были совершенно голыми, за исключением маро". *Уилкс, Напр., в U.S. Ex. Ex., т. v., стр. 253.* Индейцы озера Кламат "носят немногим больше набедренной повязки". *Лордс Нат., том i, стр. 277.* "They were all well dressed in blankets and buckskin." *Abbott, in Pac. R. R. Rept., vol. vi., p. 70.* Carl Meyer, speaking of a tribe he names Allequas, at Trinidad Bay, says: 'der Mann geht im Sommer ganz nackt, im Winter trägt er eine selbst gegerbte Hirsch- oder Rehdecke über die Schultern.' 'Die Allequas-Weiber tragen im Sommer von Bast-Schnüren oder von Rehfellstreifen, im Winter von Pelzwerk oder Gänseflaum gefertigte Schürzen, die bis auf die Knie reichen.' *Nach dem Sacramento*, p. 217, 219. "The Klamaths, during the summer go naked, in winter they use the skins of rabbits and wild fowl for a covering." *Томпсон, в издании Aff. Rept., 1854, стр. 283.*

[437] "Индеец поймает и зарежет семьдесят пять кроликов для одного из этих одеяний, сделав его двойным, с мехом внутри и снаружи". *Пауэрс Помо, МИСС*

[438] *Исследование Фремонта. Напр., стр. 204; Гиббс, в сборнике Скулкрафта., т. iii., стр. 107, 127; "Пустыни Доменека", т. ii., 282.*

[439] *Пустыни Доменека, том ii., стр. 282; Исследование Фремонта, Напр., стр. 204.*

[440] *Гиббс, в сборнике Скулкрафта., том iii., стр. 142.*

[441] Журнал Морэля., стр. 17; Гиббс, в сборнике *Скулкрафта.*, том iii., стр. 127, 142; Пауэрс, в *Overland Monthly*, т. viii., стр. 329; Второй журнал Пфайффера., стр. 317. 'Die Allequas (Trinidad Bay) haben starkes, ziemlich geschmeidiges Haar, das der Männer und der Kinder wird bis auf einen Zoll Länge regelmässig abgebrannt, so dass sie das Aussehen von Titusköpfen erhalten. Zuweilen sieht man die Männer auch mit einem ziemlich langen, durch eine harzige Flüssigkeit gesteiften, aufgerichteten Zopf, der als Schmuck betrachtet, bei festlichen Anlässen, oder im Kriege mit rothen oder weissen Federn geziert wird, und alsdann dem Schopf eines Wiedehopfs gleicht.' Meyer, *Nach dem Sacramento*, p. 215. "И мужчины, и женщины зачесывают волосы посередине, мужчины стригут их квадратно на затылке и носят довольно длинными, женщины носят длинные волосы, заплетенные в две косы, спускающиеся по спине". *Шасты и их соседи, СР.*

[442] Гиббс, в сборнике *Скулкрафта.*, том iii., стр. 127. 'Barthaare haben sie, wie alle Indianer Nord-Amerikas, nur wenig; sie werden ausgerupft, und nur in der Trauer stehen gelassen.' Meyer, *Nach dem Sacramento*, pp. 215-16.

[443] Мужчины делают татуировки, чтобы их можно было "узнать, если модоки украдут". "У женщин это исключительно для украшения". *Шасты и их соседи, MS.* В Роуг-Ривер женщины "были вытатуированы на кистях рук, а также на подбородке". Второй журнал Пфайффера., стр. 317. В заливе Тринидад "они украшали свою нижнюю губу тремя перпендикулярными столбиками знаков препинания, по одному от каждого уголка рта и по одному посередине, занимая три пятых подбородка". *Ванкуверская война.*, том ii., стр. 247. Морелль говорит то же самое и добавляет, что между каждой линией оставляется пробел, "который у молодых женщин гораздо больше, чем у пожилых, чьи лица обычно покрыты проколами". *Jour.*, стр. 17. В Мэд-Ривер и Гумбольдт-Бей то же самое, "а также линии из маленьких точек на тыльной стороне их рук". Пауэрс Помо, *MS.* В устье реки Ил "татуировки обоих полов; у мужчин на руках и груди; у женщин от внутренней стороны нижней губы до подбородка и ниже него. Степень этого уродства в определенной степени указывает на возраст и состояние человека". "У замужних женщин морщины вытянуты вверх над уголками рта". Гиббс, в *Своде Скулкрафта.*, том iii., стр. 127, 142. "Я никогда не наблюдал каких-либо конкретных фигур или рисунков на их лицах, но татуировка обычно находится на подбородке, хотя иногда и на запястье и руке. Татуировка в основном была на лицах женщин и, по-видимому, почиталась как украшение, явно не указывающее на ранг или состояние". Джонстон, в *Своде Скулкрафта.*, том iv., стр. 223. Скво среди кароков на Кламате "татуируют синим цветом три узких листа папоротника перпендикулярно на подбородке". "Говорят, что для этой цели они используют сажу, собранную из печи, смешанную с соком определенного растения". Пауэрс, в *Overland Monthly*, vol. viii., с. 329. У шасты женщины "вытатуированы линиями от рта к подбородку". *Этнолог Хейла.*, в *США, Например.*, том vi., стр. 218. Among the Allequas at Trinidad bay: 'Die Mädchen werden im fünften Jahre mit einem schwarzen Streifen von beiden Mundwinkeln bis unter das Kinn tätowirt, welchem Striche dann alle fünf Jahre ein parallellaufender beigefügt wird, so dass man an diesen Zeichnungen leicht das Alter jeder Indianerin

übersehen kann.... Die Männer bemalen sich bei besondern Anlässen mit einem Tannenfirniss, den sie selbst bereiten, das Gesicht, und zeichnen allerlei geheimnissvolle Figuren und Verzierungen auf Wange, Nase und Stirn, indem sie mit einem hölzernen Stäbchen den noch weichen Firniss auf den einzelnen Stellen von der Haut wegheben.' Meyer, *Nach dem Sacramento*, p. 216.

[444] "Я никогда не видел двух одинаковых". *Шасты и их соседи*, MS. На озере Клатат они "раскрашены с головы до пояса во все цвета и узоры". *Натура Господа*, том i, стр. 277. Модок "раскрашивают себя различными пигментами, полученными из гнилой древесины, различных видов земли и т. Д.". Пауэрс, в *Overland Monthly*, том x, стр. 536. Кейн сделал набросок женщины-рабыни частай (шаста) (из племени чинуков), нижняя часть лица которой, от уголков рта до ушей и ниже, была татуирована голубоватым цветом. Мужчины этого племени не делают татуировок, но раскрашивают свои лица, как другие индейцы". Жезл, стр. 182. Ида Пфайффер, *Второй журнал*, стр. 315, видела индейцев на реке Смит, которые раскрашивали свои лица "самым отвратительным образом". Сначала они смазывали их рыбьим жиром, а затем втирали краску, иногда проводя по ней пальцем по определенным линиям, чтобы получился узор". *Жизнь Миллера среди модок*, стр. 361.

[445] 'No taste in bead work.' *The Shastas and their Neighbors*, MS. 'In den Ohren tragen die Allequas (at Trinidad bay) Schmucksachen, welche sie theils von den Weissen erhalten, theils aus Holz nachahmen; auch sind diese Gegenstände zuweilen durch Steinchen ersetzt, die talismanische Kräfte besitzen sollen. Nur die in den fernen Bergen wohnenden tragen hölzerne oder auch eiserne Ringe in den Nasenwandungen.' Meyer, *Nach dem Sacramento*, p. 216; Gibbs, in *Schoolcraft's Arch.*, vol. iii., p. 142; Pfeiffer's *Second Journ.*, p. 317; Powers, in *Overland Monthly*, vol. x., p. 537; *Schoolcraft's Arch.*, vol. iii., plate xiv.

[446] *Maurelle's Jour.*, p. 18.

[447] *Война Ванкувера*, том ii., стр. 247.

[448] "Хижины имеют куполообразную форму; подобно бобровым домикам, сводчатая крыша прикрывает глубокую яму, вырытую в земле, входом в которую является круглое отверстие". Лордс Нат., том i, стр. 278. "Большие круглые хижины, около 20 футов в диаметре, с закругленными крышами, на которых была дверь, через которую они спускались внутрь". *Исследование Фремонта. Напр.*, стр. 204. "Модок выкапывает круглое пространство глубиной от двух до четырех футов, затем сооружает над ним коническую конструкцию из перфораторов, которая прочно укреплена часто обтесанными бревнами площадью в квадратный фут". Пауэрс, в *Overland Monthly*, т. x., стр. 536; *Id.*, т. ix., стр. 156. "Стиль был очень солидным, для подъема больших шестов требовалось пять или шесть человек". Гиббс, в *сборнике Скулкрафта*, том iii, стр. 175. "Имейте только отверстие на вершине". *"Пустыни Доменек"*, том ii., стр. 261. На внутренней стороне двери часто устанавливают раздвижную панель. "Кайлта строят вигвамы конической формы,

как это делают все племена на Тринити, но они не роют погребов". *Пауэрс Помо, MS.* См. Полное описание жилищ *Джонстона* в *сборнике Скулкрафта*, том iv, стр. 223. Вход представляет собой "круглое отверстие, достаточно большое, чтобы в него можно было пролезть, которое находится на уровне поверхности земли или прорублено в крыше". *Джонсон, в Overland Monthly*, т. ii., стр. 536; *Жизнь Миллера среди модоков*, стр. 377.

[449] "Построен из досок, грубо обработан". Крыши не "горизонтальные, как в Нутке, а поднимаются с небольшой степенью возвышения до гребня посередине". *Ванкуверский вестник*, том ii., стр. 241-2. Хорошо сложенный, из досок; часто квадратных футов двадцать; крыша перекинута через коньковый столб; земля обычно вырыта на 3-4 фута; в некоторых подвалах полы выложены камнем. *Гиббс, в сборнике Скулкрафта*, том iii., стр. 140. "Жилища хупов были построены из больших досок толщиной около 1 с половиной дюйма, шириной от двух до четырех футов и длиной от шести до двенадцати футов". *Trinity Journal*, апрель 1857 г.. "Полы в этих хижинах идеально гладкие и чистые, с квадратным отверстием глубиной в два фута в центре, в котором они разводят огонь". *Журнал Мореля*, стр. 17. "В хижинах всегда бывает только одно помещение. Огонь разожжен в центре, дым выходит через щели в крыше". *Хаббард в "Золотой эре, март 1856 года*. Дома еврок и карок "иногда строятся на ровном месте, но чаще всего они выкапывают круглый погреб глубиной в четыре или пять футов и диаметром в двенадцать или пятнадцать футов". *Пауэрс, в журнале Overland Monthly*, vol. viii., стр. 530; *Мейер, Начало Сакраменто*, стр. 220; *Шасты и их соседи, MS.*

[450] Кит Карсон говорит о домиках, замеченных возле озера Клатат: "Они были сделаны из широких листьев болотного флага, которые были красиво и замысловато сплетены вместе". *"Жизнь Карсона" Питерса*, стр. 263. "Дикий шалфей служит им убежищем в летнюю жару, и, подобно кайоте, они зарываются в землю для защиты от зимних суровых условий". *Томпсон, в издании Aff. Rept.*, 1854, стр. 283. "Их домики, как правило, представляют собой всего лишь временные сооружения, едва укрывающие их от пронизывающего шторма". *Палмер, в Ind. Aff. Rept.*, 1854, стр. 262.

[451] "Слегка сконструированный, обычно из жердей". *Эммонс, в сборнике Скулкрафта*, том iii., стр. 218. "Земля в центре вычерпана и выброшена низкой круглой насыпью". *Тернер, в журнале Overland Monthly*, стр. xi, стр. 21.

[452] *Помо Пауэрса, МИСС*

[453] "Скалы снабжают съедобными моллюсками". *"Орегонские древности" Шумахера, CP.* "Оленей и лосей в основном ловят, загоняя их в ловушки и ямы". "Мелкую дичь убивают стрелами, и иногда лосей и оленей убивают таким же образом". *Хаббард, в "Золотой эре", апрель 1856 г.* "Лося они обычно ловят в силки". *Второй журнал Пфайффера*, стр. 317. "Горные индейцы питались в основном дичью, которой было очень много во всех ее разновидностях, и убивали ее своими

луками и стрелами, в обращении с которыми они были очень искусны". Wiley, в *Ind. Aff. Rept.*, 1867, стр. 497. 'Die Indianer am Pittflusse machen Graben oder Löcher von circa 5 Kubikfuss, bedecken diese mit Zweigen und Gras ganz leicht, sodass die Thiere, wenn sie darüber gejagt werden, hinein fallen und nicht wieder herauskönnen. Wilde Gänse fangen sie mit Netzen ... Nur selten mögen Indianer den grauen Bär jagen.' *Wimmel, Californien*, p. 181; *The Shastas and their Neighbors*, MS.

[454] Шумахер, *Oregon Antiquities*, MS., классифицирует свои древние наконечники для стрел и копий следующим образом: длинные зазубрины с выступами, короткие зазубрины с выступами, а также длинные и короткие зазубрины без выступов.

"Наконечник копья состоит из маленькой костяной иглы, которая вставляется в гнездо и вытаскивается, как только рыба начинает ловиться. Нитка, соединяющая рукоятку копья с центром кости, служит при натяжении для поворота иглы крест-накрест в ране.- Тейлор, в Калифорнии. Фармер, 8 марта 1861 г.; Свод Скулкрафта., том iii., стр. 146.

[455] *Шасты и их соседи*, CP.; Хаббард, в "Золотой эре", апрель 1856 г.; Уайли, в издании *Aff. Rept.*, 1867, стр. 497. "Во время нереста рыбы выбегают из озера Клир в необычайных количествах, так что индейцам достаточно устроить небольшое препятствие в реке, чтобы они могли буквально выгребать их". Пауэрс, в *Overland Monthly*, т. х., стр. 537; *Орегонские древности Шумахера*, MS.

[456] "Камас - это луковичный корень, по форме очень похожий на луковицу". "Жизнь миллера среди модоков", стр. 22.

[457] "Корень длиной около дюйма и величиной с мизинец, горьковато-сладковатого и острого вкуса, что-то вроде женьшеня". Пауэрс, в *Overland monthly*, т. х., стр. 537.

[458] "Водное растение с плавающим листом, очень похожим на лист прудовой лилии, в центре которого находится стручок, напоминающий маковую головку, полный мучнистых зерен". *Ib.* See also Meyer, *Nach dem Sacramento*, p. 222. "Их основная пища - корень камаса и семена, полученные из растения, растущего на болотах у озера, напоминающего, прежде чем очистить от кожуры, семена ракитника". Палмер, в *Ind. Aff. Rept.*, 1854, стр. 263.

[459] Кламатy "питаются корнями и почти всеми живыми существами в пределах их досягаемости, не исключая рептилий, сверчков, муравьев и т. Д.". Томпсон, в издании. *Афф. Репт.*, 1854, стр. 283; Хайнцельман, в издании. *Афф. Репт.*, 1857, стр. 391; *Письмо Роузборо автору, МИСС*

[460] Тернер, в журнале *Overland Monthly*, т. xi., стр. 24.

[461] В Роуг-Ривер "мужчины утром заходят в реку, но, подобно малайцам, выносят всю грязь со своей кожи, которую они впитали". *Второй журнал Пфайффера.*, стр. 317. В Питт-Ривер они "отвратительны в своих привычках". Эббот, в журнале "Р. Р.

Репт.", том vi, стр. 61; *Шасты и их соседи, СР.* "Из многих сотен, которых я видел, не было ни одного, кто все еще придерживался образа жизни аборигенов, у которого не было бы сладкого дыхания. Это, несомненно, связано с тем фактом, что до того, как они стали цивилизованными, они ели свою пищу холодной". *Пауэрс Помо, МИСС* "Они всегда встают с первыми лучами солнца и ныряют в реку". *Хаббард*, в *"Золотой эре"*, март 1856 г.. 'Their persons are unusually clean, as they use both the sweat-house and the cold-bath constantly.' *Gibbs*, in *Schoolcraft's Arch.*, vol. iii., p. 142. 'Mit Tagesanbruch begibt sich der Allequa (Trinidad Bay) in jeder Jahreszeit zur nahen Quelle, wo er sich am ganzen Leibe wäscht und in den Strahlen der aufsteigenden Sonne trocknen lässt.' *Meyer, Nach dem Sacramento*, p. 221; *Roseborough's letter to the author, MS.*

[462] Carl Meyer, after describing the bow, adds: 'Fernere Waffen der Allequas sind; das Obsidian-Beil oder Tomahawk, die Keule, die Lanze und der Wurfspiess.' *Nach dem Sacramento*, p. 218. Я думаю, к этому заявлению можно отнестись с некоторой оговоркой, поскольку нигде больше я не нахожу упоминаний о том, что калифорнийцы использовали "томагавк".

[463] Шумахер, *Орегонские древности, MS.*, говоря о древнем наконечнике копья, говорит: "Острые зубцы показывают, что это было очень опасное оружие". В письме Роузборо автору, *МИСС* На реке Кламат: "среди шкур, использовавшихся для колчанов, я заметил шкуры выдры, дикой кошки, рыбака, олененка, серой лисицы и других". *Гиббс*, в сборнике *Скулкрафта.*, том iii, стр. 141. Близ горы Шаста "луки и стрелы очень красиво сделаны: первые из тиса и около трех футов длиной ... Очень аккуратно обшиты сухожилиями и раскрашены.... Длина стрел превышает тридцать дюймов." *Уилкс, Нар.*, в *США, напр.*, т. v., стр. 255. В Порт-Тринидаде "стрелы носят в колчанах из дерева или кости и подвешивают к запястью или шее". *Журнал Мореля.*, стр. 20. На Пиджин-Ривер "их стрелы, как правило, имели наконечники из меди или железа". *История Гринхоу.*, стр. 110. Пит-Ривер "Стрелы делаются из трех частей". *Эбботт*, в журнале *Рас. R. R. Rept.*, том vi., стр. 61. The Allequas at Trinidad Bay, described by Carl Meyer, carried their arrows either 'schussfertig in der Hand oder in einem über die Schultern geworfenen Köcher aus Fuchs- oder Biberpelz. Der Bogen ist aus einer starken, elastischen Rothtannenwurzel verfertigt, etwa 3½ Fuss lang und auf der Rückseite mit einer Bärensehne überklebt.' *Nach dem Sacramento*, p. 217. См. *Мофрас, Исследование, Атлас*, таблица xxv. Говоря о колчане, мистер Пауэрс говорит: "В голову животного набивают немного травы или мха в качестве подушки для наконечников стрел, которая предохраняет их от перелома". *Overland Monthly*, vol. viii., с. 532. "Их стрелы можно извлечь из плоти только ножом". *"Завоевание Калифорнии" Каммса.*, стр. 170. 'Am oberen Theile (California) ist der Bogen von einer Lage von Hirsch-Sehnen verstärkt und elastisch gemacht. Die Pfeile bestehen aus einem rohrartigen Gewächse von mässiger Länge, an der Spitze mit Obsidian ... versehen, ihre Länge ist 2 Zoll, ihre Breite 1 Zoll und die Dicke 1/3 Zoll, scharfkantig und spitz zulaufend.' *Wimmel, Californien*, p. 180.

[464] *Powers' Pomo, MS.; Schumacher's Oregon Antiquities, MS.;*

[465] *Hist. Mag.*, vol. iii., p. 214.

[466] Джонсон, в *Overland Monthly*, том ii., стр. 536. At Trinidad Bay 'zuweilen werden die Pfeile mit dem Saft des Sumachbaumes vergiftet, und alsdann nur zum Erlegen wilder Raubthiere gebraucht.' Meyer, *Nach dem Sacramento*, p. 218. 'Einige Stämme vergiften die Spitzen ihrer Pfeile auf folgende Weise: Sie reizen nämlich eine Klapperschlange mit einer vorgehaltenen Hirschleber, worin sie beisst, und nachdem nun die Leber mit dem Gifte vollständig imprägnirt ist, wird sie vergraben und muss verfaulen; hierin wird nun die Spitze eingetaucht und dann getrocknet.' *Wimmel, Californien*, p. 180. Индейцы Питт-Ривер "используют яд гремучей змеи, измельчая голову этой рептилии в неосязаемый порошок, который затем наносится с помощью гнилой крови и плоти собаки на острие оружия". *Грубая "Система хирургии"*, том i, стр. 321. - Индейцы Питт-Ривер отравляли свои стрелы гнилой оленьей печенью. Однако это медленный яд, а иногда и вовсе не отравляет". *Шасты и их соседи, МИСС; Орегонские древности Шумахера, МИСС*

[467] Among other things seen by Meyer were, 'noch grössere Bogen, die ihnen als bedeutende Ferngeschosse dienen. Ein solcher ist 6 Fuss lang, und der Indianer legt sich auf die Erde, um denselben zu spannen, indem er das rechte Knie in den Bogen einstemmt und mit beiden Armen nachhilft.' The bow and arrow, knife, and war-club, constitute their weapons. В одном из их вигвамов я заметил щит из лосиной шкуры, сделанный так, чтобы быть непроницаемым для самых острых стрел. *Палмер, в Ind. Aff. Rept.*, 1854, стр. 262. Миллер упоминает модока, который был "выкрашен в красный цвет, полугол и держал в руке томагавк". *Жизнь среди модоков*, стр. 20.

[468] Государственный деятель Салема, апрель 1857 г..

[469] Отсюда, если можно верить Миллеру, "*Жизнь среди модоков*", стр. 373, название реки Питт.

[470] Хупы взимали дань со всех окрестных племен. В то время, когда пришли белые, чималаки платили им дань оленьими шкурами из расчета двадцать пять центов за голову. *Помо Пауэрса, мисс*. У Хупахов есть закон, требующий, чтобы те, кто находится на Троице, выше их, платили дань. "*Гумбольдт Таймс*", ноябрь 1857 г.; *S. F. Evening Bulletin*, 23 ноября 1857 г..

[471] Сассики, кароки, хупахи, кламаты и бродячие речные индейцы не снимают скальпов, но обезглавливают убитых или отрубают им руки и ноги. *Второй журнал Пфайффера.*, стр. 317.

[472] Вики в Нижнем заливе Гумбольдта "брали лосиные рога и целыми днями терли их о камни, чтобы заточить на топоры и клинья". *Помо Пауэрса, мисс* На реке Клатат у них были "ложки, аккуратно сделанные из кости и рога". *Гиббс, в сборнике Скулкрафта.*, том iii., стр. 146.

[473] Для изготовления корзин они используют корни сосен, стебель пряного куста и украшают их какой-то травой, которая выглядит как пальмовый лист и отбеливается добела. Они также окрашивают его в фиолетовый цвет ягодами бузины и в зеленый - мыльным камнем. ... "Индейцы Питт-Ривер превосходят всех остальных в плетении корзин, но не особенно хороши в работе с бисером". *Шасты и их соседи*, МИСС; *Исследование Фремонта*, напр., стр. 204; Джонсон, в *Overland Monthly*, т. ii., стр. 536; Гиббс, в сборнике *Скулкрафта*, т. iii., стр. 134; Пауэрс Помо, МИСС

[474] *Wilkes' Nar.*, in *U. S. Ex. Ex.*, vol. v., p. 253; *Emmons*, in *Schoolcraft's Arch.*, т. iii., стр. 218.,

[475] Лодки, ранее использовавшиеся модоками, были "довольно грубыми и бесформенными по сравнению с лодками нижнего Кламата, но прочными, а иногда и достаточно большими, чтобы перевозить 1800 фунтов товаров". *Powers*, в *Overland Monthly*, vol. viii., с. 532, т. x., с. 536. "Тупой с обоих концов, с небольшим выступом на корме вместо сиденья". Гиббс, в сборнике *Скулкрафта*, том iii, стр. 142. "Корабли на Роуг—ривер были грубо построены - некоторые из них напоминали баржи с плоским дном". Эммонс, в сборнике *Скулкрафта*, том iii, стр. 218. Индейцы с реки Питт использовали лодки, сделанные из сосны; они их сжигают ... около двадцати футов в длину, некоторые очень хорошие. ' *Шасты и их соседи*, СР.

[476] Чейз, в журнале *Overland Monthly*, том ii., стр. 433. "Разновидность бусин, изготовленных из ракушки, добытой на побережье. Их они нанизывают на нитку и носят на шее.... Другой вид - раковина длиной около дюйма, похожая на перо дикобраза. Они более ценны, чем другие. Они также используют их в качестве украшений для носа.' *Шасты и их соседи*, ср. "Денежная единица - это нитка длиной с руку человека, с определенным количеством более длинных оболочек ниже локтя и определенным количеством более коротких выше". *Powers*, в *Overland Monthly*, vol. viii., с. 329. "Редкая раковина спиралевидной формы, длиной от одного до двух дюймов и размером примерно с воронье перо, называемая туземцами *сиваш*, используется в качестве денег". *Хаббард*, в "*Золотой эре*", март 1856г.

[477] "Владение шкурой (белого) оленя представляет собой претензию на главенство, с готовностью признаваемую всей темной расой на этом побережье". "*Гумбольдт Таймс*", декабрь 1860 г..

[478] "Собственность состоит из женщин, украшений из редких перьев и раковин, а также мехов и кож". *Хаббард*, в *Золотую эру*, март 1856 года. Их богатство "состояло главным образом из белых оленьих шкур, каноэ, скальпа красноголового дятла и аликвачика". *Уайли*, в инд. *Род. Объединенный спец. ком.*, 1867, стр. 497.

[479] "У нас нет племенной организации, нет такого понятия, как общественное оскорбление". В письме Роузборо автору, МИСС Вождь племени Питт-Ривер попробовал применить кодекс белого человека, но он был настолько непопулярен, что ему пришлось отказаться от него. *Шасты и их соседи*, СР. Среди племен кламат и

Тринити власти вождя "недостаточно, чтобы контролировать отношения нескольких деревень или сдерживать буйство отдельных людей". Гиббс, в сборнике *Скулкрафта*, том iii., стр. 139-140. У кароков, евроксов, хупасов и кайлтасов есть номинальный вождь для каждой деревни, но его власть крайне ограничена, и каждый человек поступает так, как ему нравится. Среди племени толева в округе Дель Норте вождем становятся деньги. У модоков и патаватов вождество передается по наследству. *Powers' Pomo, MS.* At Trinidad Bay they were 'governed by a ruler, who directs where they shall go both to hunt and fish.' *Maurelle's Jour.*, p. 18. 'Der Häuptling ist sehr geachtet; er hat über Handel und Wandel, Leben und Tod seiner Unterthanen zu verfügen, und seine Macht vererbt sich auf seinen Erstgebornen.' *Meyer, Nach dem Sacramento*, p. 223. Вождь "получает свое положение благодаря своему богатству и обычно умудряется передать свое имущество, а вместе с ним и почести, своим потомкам". Хаббард, в *Золотую эру*, март 1856 года. Раньше "у различных ранчо были вожди, или главы, известные как Моу-ви-мас, их влияние в основном зависело от их возраста, количества родственников и богатства". Уайли, в издании *Aff. Rept. Объединенный Спец. Ком.*, стр. 497.

[480] Карок обвиняется в убийстве с оплатой одной нитки. Среди патаватов средний штраф за убийство мужчины составляет десять струн, за убийство женщины - пять струн, что составляет около 100 и 50 долларов соответственно. "Считается, что жизнь среднего патавута стоит примерно шести обычных каноэ, на изготовление каждого из которых у двух индейцев уходит, вероятно, три месяца, или, в целом, это равносильно труду одного человека в течение трех лет". "Хупы и кайлта также заплатили за убийство, или их жизни лишили родственники умершего". *Пауэрс Помо, МИСС* "Похоже, они делают все, что им заблагорассудится, и руководствуются только личной мстостью. Если один человек убивает другого, племя или семья последнего убивает убийцу, если только он не откупится". *Шасты и их соседи, СР.*

[481] "Разведка Овихи" Дрю, стр. 17.

[482] Все кароки, евроки, хупахи и патаваты приобретают своих жен путем покупки. *The Shastas and their Neighbors, MS.; Powers' Pomo, MS.* 'Wenn ein Allequa seine künftige Lebensgefährtin unter den Schönen seines Stammes erwählt hat und sich verheirathen will, muss er dem Mauhemi (chief) eine armslange Muschelschnur vorzeigen.' *Meyer, Nach dem Sacramento*, p. 223. Горные индейцы редко, если вообще когда-либо, вступают в браки с жителями побережья. Уайли, в *инд. Род. Объединенный спец. ком.*, 1867, стр. 497; Гиббс, в сборнике *Скулкрафта*, том iii., стр. 127. Покупайте жен на подставные деньги. *Второй тур Пфайффера*. У модоков "женщины предлагаются на продажу самому выгодному покупателю". *Лекция Мичема, в С. Ф. Альта Калифорния, 6 октября 1861 г.; Жизнь Миллера среди модоков.*

[483] Полигамия распространена среди модоков. *Лекция Мичема в С. Ф. Альта Калифорния, 6 октября 1873 г.* На реке Питт у вождя иногда бывает пять жен. "Самые ревнивые люди в мире". *Шасты и их соседи, МИСС; Письмо Роузборо автору,*

МИСС "Среди племен на севере штата прелюбодеяние карается смертью ребенка". Тейлор, Калифорнийский фермер, 8 марта 1861 г.. "У мужчин столько жен, сколько они в состоянии купить"; прелюбодеяние, совершенное женщиной, карается смертью. Хаббард в "Золотой эре", март 1856 г. Среди кароков полигамия недопустима; среди модоков преобладает полигамия, и женщины пользуются значительными привилегиями. Прелюбодей из Хупы теряет один глаз, прелюбодейка освобождается от наказания. ПомоПауэрса, МИСС Уиоты с Ил-ривер "имеют столько жен, сколько им заблагорассудится". Гиббс, в Сборнике Скулкрафта., том iii., стр. 127. В заливе Тринидад "мы выяснили, что у них было несколько жен". Журнал Мореля., стр. 19.

[484] Все молодые незамужние женщины являются общим достоянием. Powers, в *Overland Monthly*, том. viii., стр. 330. Женщины оплакивают свою девственность в течение трех ночей перед свадьбой. Гиббс, в сборнике Скулкрафта, том iii., стр. 173. Если мы верим Сильным Мира сего, то им обычно не о чем особенно сокрушаться.

[485] Работа позорит мальчиков. *Шасты и их соседи*, ср. Женщины работают, в то время как мужчины играют в азартные игры или спят. Уайли, в родственной связи. *Объединенный спец. ком.*, 1867, с. 497; Паркер, в издательстве *Ind. Aff. Rept.*, 1857, с. 242; Письмо Роузборо автору, MS.

[486] Палочка Кейна., стр. 182.

[487] О боге Чарейе см. в *Натуре Бэнкрофта. Расы*, том iii., стр. 90, 161.

[488] Второй журнал Пфайффера., стр. 318. Индейцы Питт-Ривер "поют, играя в азартные игры, пока не охрипнут настолько, что не смогут говорить". *Шасты и их соседи*, МИСС

[489] Чейз, в *Overland Monthly*, том ii., стр. 433.

[490] "Они использовали табак, который набивали в маленькие деревянные трубки в форме трубы и добывали в маленьких садиках, где они его посадили". *Журнал Мореля*, стр. 21.

[491] Индейцы племени Питт-Ривер "не дают лекарств". *Шасты и их соседи*, СР. "Преобладающими заболеваниями являются венерические, золотуха и ревматизм". Многие умирают от чахотки. *Сила*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1871, стр. 157. В устье реки Ил "основными замеченными заболеваниями были воспаление глаз и слепота, чахотка и разновидность проказы". *Гиббс*, в *сборнике Скулкрафта*, том iii., стр. 128. Они страдают от разновидности легочной лихорадки. *Гейгер*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1858, стр. 289. "Среди них (шастов) наблюдалась болезнь, которая имела вид проказы". *Уилкс*, *Нар.*, в *U. S. Ex. Ex.*, т. v., стр. 255.

[492] "Единственное лекарство, о котором я знаю, - это корень, используемый для припарок, и другой корень или растение для рвотного средства". *Шасты и их соседи*, СР. "Корень папоротника-паразита, растущего на верхушках елей (*collque nashul*), является основным средством. Растение в малых дозах обладает отхаркивающим и мочегонным действием; поэтому его используют для облегчения проблем с легкими и почками; а в больших дозах оно становится седативным и является менструальным средством; следовательно, оно снимает лихорадку, полезно при заболеваниях матки и вызывает аборты. Скво широко используют корень для этой последней упомянутой цели". *Хаббард*, в "*Золотой эре*", март 1856 г..

[493] Врач из Питт-Ривер сказал своему пациенту, что за его гонорар "он должен получить свою лошадь, иначе он не позволит ему выздороветь". *Шасты и их соседи*, МИСС; *Пауэрс*, в *Overland Monthly*, vol. viii., стр. 428; *Гиббс*, в *сборнике Скулкрафта*, том iii., стр. 175.

[494] *Шасты и их соседи*, СР.; *Ректор*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1862, стр. 261; *Острандер*, в *Id.*, 1857, стр. 369; *Миллер*, в *Id.*, стр. 361.

[495] *Temescal* - ацтекское слово, определенное Молиной в *словаре*: "Темаскалли, касилья комо эстуфа, адонде се баньян и судан". Это слово было привезено в этот регион и применялось к местным парилкам отцами-францисканцами. *Тернер*, в *Докладе Рас. R. R. Rept.*, том iii., стр. 72, переводит "парилку" на языке чемехуэви как *пахкаба*.

[496] *Письмо Роузборо автору, г-жа; Шасты и их соседи, г-жа; Второй журнал Пфайффера*, стр. 317; *Помо Пауэрса, г-жа; Чейз*, в *Overland Monthly*, том ii., стр. 432.

[497] *Лекция Мичема о модоках*, в *С. Ф. Альта Калифорния*, 6 октября 1873 г.; *Шасты и их соседи*, ср.

[498] На реке Питт они сжигают своих мертвецов и заваливают пепел камнями для памятника. "Никаких похоронных церемоний". *Шасты и их соседи*, СР. На океанской границе южного Орегона и северной Калифорнии "мертвых хоронят лицами,

обращенными на запад". Хаббард, в "Золотой эре", март 1856 г.. Патаваты и чиллула хоронят своих мертвых. Толевахам не разрешается называть имена умерших. Помо Пауэрс, МИСС "Это один из самых строгих индийских законов, согласно которому любой, кто упоминает имя умершего человека, подлежит крупному штрафу, деньги выплачиваются родственникам". Чейз, в *Overland Monthly*, том ii., стр. 431. "Тела были сложены вдвое и помещены в сидячем положении в ямы. Земля, когда ее заменяли, образовывала конические насыпи над головами". Эбботт, в *Pac. R. R. Rept.*, том vi., стр. 69. "Они хоронят своих мертвецов под носом у живых, а вместе с ними и все их мирские блага. Если это важный человек, его дом сжигают, а самого его хоронят на его месте". Джонсон, в *Overland Monthly*, том ii., стр. 536. Цыпленок, или готовые деньги, кладется в могилу владельца, но лук и колчан становятся собственностью ближайшего родственника мужского пола. Вожди удостаиваются почестей только в виде ограды, увенчанной перьями, вокруг могилы". Гиббс, в *Своде Скулкрафта.*, том iii., стр. 175. "После смерти одного из этих индейцев они издали что-то вроде похоронного клича, а затем сожгли тело в доме своего правителя". Журнал Мореля, стр. 19.

[499] Навоз, еда. На жаргоне чавычи 'есть; кусать; пища. Макамак чак - пить воду". Диктант. Жаргон чинуков, или индейский торговый язык, стр. 12.

[500] В окрестностях пролива Нутка и реки Колумбия первые торговцы Соединенных Штатов с туземцами были из Бостона; первые английские суда появились примерно в то же время, то есть во времена правления Георга III. Следовательно, в жаргоне чинуков мы находим "Бостон, американец; Бостон иллахи, Соединенные Штаты"; и "Король Георг, англичанин — человек короля Георга".

[501] "Они часто отклоняются от своего пути на три-четыре мили, чтобы не проходить мимо места, в котором, по их мнению, водятся привидения". Шасты и их соседи, ср.

[502] Индейцы реки Питт очень хитры в воровстве и побьют койота. Они полны коварства". Шасты и их соседи, *СР.* Они "очень вероломны и кровожадны по своему характеру". Эбботт, в письме Р. Р. Рента., том vi., стр. 61. "Индейцы Севера Калифорнии стоят на самой низкой ступени культуры". Второй журнал Пфайффера., стр. 316. - Неспособен на предательство, но готов сражаться насмерть, мстя за оскорбление или рану. Они активны и напористы до крайности". Экскурсия Келли в Калифорнию., том ii., стр. 166. На озере Кламат они известны вероломством. Исследование Фремонта. Напр., стр. 205. "Толова напоминают хупа по характеру, являясь смелой и виртуозной расой, грозной в бою, агрессивной и надменной". Патаваты "чрезвычайно робки и безобидны". Чихулы, как и большинство племен побережья, "характеризуются отвратительными и невероятными суевериями". Модоки - довольно неуклюжая, ленивая, обычно добродушная раса, но в глубине души вероломная, угрюмая, когда ее гневает, и печально известная тем, что придерживается пунической веры. Их храбрость никто не может оспорить.' Юкасы -

"тигриная, свирепая, угрюмая, вороватая и во всех отношениях плохая, но храбрая раса". *Пауэрс Помо, МИСС С Тринити-Ривер*: "они переняли пороки белых, не имея ни одной из их добродетелей". *Хайнцельман, в издании. Афф. Репт., 1857, стр. 391.* Выше развилок главной Троицы они "свирепы и несговорчивы". На Кламате они "имеют репутацию вероломных, а также мстительных; вороваты и очень склонны дуться, если их прихотям не всячески потакают". Они "рыдают, как школьники, получившие подзатыльник". *Гиббс, в сборнике Скулкрафта., том iii., стр. 139, 141, 176.* Индейцы-разбойники реки и шасты " - воинственная раса, гордая и надменная, но вероломная и очень деградировавшая по своей моральной природе". *Миллер, в Ind. Aff. Rept., 1857, стр. 361.* В Роуг-Ривер они "храбрые, надменные, ленивые и суеверные". *Острандер, в документе, 1857, стр. 363; Письмо Роузборо автору, МИСС*

[503] Их не следует путать с юками из Раунд-Вэлли, округ Техама.

[504] На некоторых картах пишется "Валгалла".

[505] In the vicinity of Fort Ross, 'Die Indianer sind von mittlerem Wuchse, doch trifft man auch hohe Gestalten unter ihnen an; sie sind ziemlich wohl proportionirt, die Farbe der Haut ist bräunlich, doch ist diese Farbe mehr eine Wirkung der Sonne als angeboren; die Augen und Haare sind schwarz, die letzteren stehen straff.... Beide Geschlechter sind von kräftigem Körperbau.' *Kostromitonow, in Baer, Stat. u. Ethn., p. 81.* 'Quoique surpris dans un très-grand négligé, ces hommes me parurent beaux, de haute taille, robustes et parfaitement découplés ... traits réguliers ... yeux noirs ... nez aquilin surmonté d'un front élevé, les pommettes des joues arrondies, ... fortes lèvres ... dents blanches et bien rangées ... peau jaune cuivré, un cou annonçant la vigueur et soutenu par de larges épaules ... un air intelligent et fier à la fois.... Je trouvai toutes les femmes horriblement laides.' *Laplace, Circumnavig., tom. vi., 145-6.* В верховьях реки Ил средний рост этих людей был не более пяти футов четырех или пяти дюймов. Они были легкого телосложения, без лишней плоти, но с очень глубокой грудью и жилистыми ногами". *Гиббс, в сборнике Скулкрафта., том iii, стр. 119.* "Индейцы Чистого озера принадлежат к очень деградировавшей касте; их лбы от природы часто бывают такими же низкими, как сжатые черепа чинуков, а формы обычно маленькие и неуклюжие". *Id., стр. 108.* В Бodega-Бэй "это уродливая и жестокая раса, многие с негритянским профилем". *Id., стр. 103.* "Физически они низшая раса, у них плоские, невыразительные черты лица, длинные, грубые, прямые черные волосы, большие рты и очень темная кожа". *Тур Ревира, стр. 120.* "Крупные и сильные, их окрас такой же, как у всей территории". *Журнал Мореля., стр. 47.* О туземцах долины Сакраменто говорят, что "они невысокого роста и низкорослые; у них короткие толстые шеи и неуклюжие головы; лоб низкий, нос плоский с широкими ноздрями, глаза очень узкие и не обнаруживают интеллекта, скулы выдающиеся, а рот большой. Зубы белые, но они не стоят ровными рядами, а их головы покрыты короткими, густыми, жесткими волосами.... Их цвет грязно-желтовато-коричневый". *Второй журнал Пфайффера., стр. 307.* "Эта раса индейцев, вероятно, уступает всем остальным на континенте. Многие из них небольшого роста, но у них нет недостатка в мускульной силе, и мы

видели некоторых высоких и хорошо сложенных.... Цвет их лица темно-красного дерева или часто почти черный, их лица круглые или квадратные, с чертами, приближающимися скорее к африканским, чем к индийским. Широкий, огромный рот, носы почти плоские, волосы прямые, черные и жесткие.... Маленькие, блестящие глаза. *Кал. и Огнь Джонсона*, стр. 142-3. Хорошего роста, сильный и мускулистый. *Брайантс Кэл.*, стр. 266. "Несколько ниже среднего роста, но крепкие, хорошо сложенные парни.... Симпатичный и с хорошими движениями". *Экскурсия Келли в Калифорнию*, том ii, стр. 81, 111. "В целом это были прекрасные полные мужчины". Было заметно большое разнообразие физиономий. *Расы Пикеринга*, в *США Напр.*, том ix, стр. 105, 107. На "Сакраменто" "были прекрасные крепкие мужчины, невысокого роста и плохо сложенные". *Уилкс, Напр.*, в *U.S. Ex. Ex.*, т. v., стр. 198. "Рот очень большой, а нос широкий и вдавленный". "В основном отличаются темным цветом ... широкие лица, низкий лоб". *Этнограф Хейла*, в *США Ex. Ex.*, том vi, стр. 222. "Черты их лица грубые, широкие и цвета темного шоколада". *Тейлор*, в *Калифорнии. Фермер, 2 ноября 1860 г.* В Дрейкс-Бей, чуть выше Сан-Франциско, мужчины "обычно настолько сильны телом, что то, на что едва способны двое или трое наших мужчин, один из них с легкостью заберет на своем седле и, не жалея сил, унесет с собой, преодолев холм вп и Даун-хилл на английскую милю вместе". *Drake's World Encomp.*, стр. 131. 'Los Naturales de este sitio y Puerto son algo trigueños, por lo quemados del Sol, aunque los venidos de la otra banda del Puerto y del Estero ... son mas blancos y corpulentos.' *Palou, Vida de Junípero Serra*, p. 215. "Уродливые, глупые и дикие; в остальном они хорошо сложены, довольно высокого роста и с темно-коричневым цветом лица. Женщины невысокие и очень уродливые; в их лице много от негритянок.... Очень длинные, гладкие и угольно-черные волосы". *"Война Коцебу"*, том i, стр. 282-3. "Все они имеют очень дикий вид и очень темного цвета кожи". *Шамиссо*, в книге *Коцебу "Война"*, том iii, стр. 47. "Плохо сложены; их лица уродливы, имеют унылый, тяжелый и глупый вид". *Ванкуверский "Война"*, том ii, стр. 13. Племя чоловони "Различают подлинные черты лица и физиономию". чрезвычайный обвиняемый. - *Чорис, Вой. Путт.*, часть iii, стр. 6., таблички vi., vii., xii. - Алчоны хорошего роста, а тулурайо, как считалось, в целом выше уровня англичан. Цвет их лица намного темнее, чем у жителей островов Южных морей, а черты лица намного уступают им по красоте.' *Война Бичи*, том ii, стр. 76. В Санта-Кларе они "черноватого цвета, с плоскими лицами, толстыми губами и черными, жесткими, прямыми волосами". *"Новая война" Коцебу*, том ii, стр. 98. "Их черты красивы и пропорциональны; их лица жизнерадостны и интересны". *"Война" Моррелла*, стр. 212. В Плейсервилле они "самые отталкивающие на вид негодяи.... Они почти черные и чрезвычайно уродливы". *"Три года Бортвика в Калифорнии"*, стр. 128. В долине Йосемити "они очень темного цвета", а "женщины совершенно безобразны". *"Чудеса Йосемити" Ниланда*, стр. 52. Моносы на восточной стороне Сьерры - "раса приятной наружности, прямая, хорошего роста и, по-видимому, активная". *Фон Шмидт*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1856, стр. 2-3. At Monterey 'ils sont en général bien faits, mais faibles d'esprit et de corps.' In the vicinity of San Miguel, they are 'généralement d'une couleur foncée, sales et mal faits ... à l'exception tout fois des Indiens qui habitent sur les

bords de la rivière des tremblements de terre, et sur la côte voisine. Ceux-ci sont blancs, d'une jolie figure, et leurs cheveux tirent sur le roux.' *Fages*, in *Nouvelles Annales des Voy.*, 1844, tom. ci., pp. 332, 163; also quoted in *Marmier, Notice sur les Indiens*, p. 236. 'Sont généralement petits, faibles ... leur couleur est très-approchant de celle des nègres dont les cheveux ne sont point laineux: ceux de ces peuples sont longs et très-forts.' *La Pérouse, Voy.*, tom. ii., p. 281. "Хвост человека есть плюс высокий" (чем у чилийцев), и у них мускулы, и у них прононсе. "Фигура женщины есть плюс элери" (чем у чилийских женщин), и форма члена семьи есть плюс регули; все, что связано с женским ростом, связано с развитием и физиологией человека в стране". *Роллен*, в "*Ланперузе*", *Voy.*, том iv, стр. 52. В Сан-Хосе "почти все мужчины выше среднего роста и хорошо сложены; действительно, очень немногих можно назвать низкорослыми. Цвет их лица смуглый, но не как у негров ... Некоторые, казалось, обладали большой мускульной силой; у них были очень жесткие черные волосы. "Рост некоторых женщин превышал пять футов шесть дюймов. И, говоря о калифорнийских индейцах в целом, "они среднего или, скорее, низкого роста и темно-коричневого цвета, приближающегося к черному ... большие выступающие губы и широкие, плоские, как у негров, носы; ... имеют сильное сходство с неграми.... Ни один из мужчин, которых мы видели, не был выше пяти футов ростом ... непропорционального телосложения ... мы никогда не видели менее приятного представителя человеческой расы". *"Война" Лангсдорфа.*, том ii., стр. 194-5, 164, см. Таблицу. And speaking generally of the Californian Indians: 'Die Männer sind im Allgemeinen gut gebaut und von starker Körperbildung,' height 'zwischen fünf Fuss vier Zoll und fünf Fuss zehn oder elf Zoll.' Complexion 'die um ein klein wenig heller als bei den Mulatten, also weit dunkler ist, als bei den übrigen Indianerstämmen.' *Osswald, Californien*, p. 62. Индейцы побережья "около пяти с половиной футов ростом, довольно стройные и хилые", во внутренних районах они "выше и крепче". *Жизнь Фарнхэма в Калифорнии.*, стр. 364. 'Cubische Schädelform, niedrige Stirn, breites Gesicht, mit hervorragendem Jochbogen, breite Lippen und grosser Mund, mehr platte Nase und am Innenwinkel herabgezogene Augen.' *Wimmel, Californien*, pp. v, 177. 'Les Californiens sont presque noirs; la disposition de leur yeux et l'ensemble de leur visage leur donnent avec les européens une ressemblance assez marquée.' *Rossi, Souvenirs*, pp. 279-80. "Они маленького роста, худые, убогие, грязные и деградировавшие на вид. По своим повадкам они немногим лучше урангутангов и, безусловно, представляют собой худший тип дикарей, которых я когда-либо видел". *Lord's Nat.*, том i, стр. 249. "Более смуглый по цвету лица и меньшего роста, чем те, кто живет к востоку от Скалистых гор ... Больше азиатского облика, чем у представителей восточного племени". *"Жизнь на равнинах" Делано*, стр. 304. "Редкое проявление высокомерия в сексе между двумя тремя мышцами; члены семьи, взрослые и маленькие мускулы". Ils ont de grosses lèvres qui se projettent en avant, le nez large et aplati comme les Ethiopiens; leurs cheveux sont noirs, rude et droits.' *Auger, Voy. en Cal.*, стр. 165. "Обычно небольшого роста, крепкой внешности и не очень хорошо сложенный". *"Огонь Торнтона. и Кал."*, том ii., стр. 91. 'Schön gewachsen und von schwarzlich-brauner Farbe'. *Мюленпфорт Мехико*, том ii., часть ii., стр. 455. 'Low foreheads and skins as

black as Guinea negroes.' *Domenech's Deserts*, vol. i., p. 85. 'En naissant les enfants sont presque blancs ... mais ils noircissent en grandissant.' 'Depuis le nord du Rio Sacramento jusqu'au cap San Lucas ... leurs caractères physique, leurs mœurs et leurs usages sont les mêmes.' *Mofras, Explor.*, tom. ii., pp. 263, 367. "Кожа такого глубокого красновато-коричневого цвета, что кажется почти черной". "Человеческая раса" Фигье, стр. 493; Бушманн, "Шнурен дер Ацтек". *Sprache*, стр. 528; *Журнал Forbes*, стр. 180-3; *Harper's Monthly*, vol. xiii., с. 583. "Прекрасная компания мужчин, которые, хотя и принадлежали к разным национальностям, имели очень похожую внешность; так что, когда вы видели одного, вам кажется, что вы видели их всех". *Расставления Пима и Симанна*, стр. 15.

[506] На реке Сакраменто "мужчины повсеместно имели некоторую видимость бороды, длиной около дюйма, но очень мягкой и изящной". "Расы Пикеринга", в *США Напр.*, т. ix., стр. 105. "У них были бороды и бакенбарды в дюйм или два длиной, очень мягкие и тонкие". *Нап. Уилкса*, в *U.S. Ex. Ex.*, т. v., стр. 198. На Русской реке "у них довольно густые усы и борода на подбородке, но немного на щеках, и почти все они терпят, чтобы они росли". У индейцев Чистого озера "также значительные бороды и волосы на лице". В верховьях Саут-Форк реки Ил "они выщипывают бороды". Гиббс, в *Своде Скулкрафта*, том iii., стр. 108-119. At Monterey 'plusieurs ont de la barbe; d'autres, suivant les pères missionnaires, n'en ont jamais eu, et c'est un question qui n'est pas même décidée dans le pays.' *La Pérouse, Voy.*, vol. ii., p. 282. 'Les Californiens ont la barbe plus fournie que les Chiliens, et les parties génitales mieux garnies: cependant j'ai remarqué, parmi les hommes, un grand nombre d'individus totalement dépourvus de barbe; les femmes ont aussi peu de poil au pénil et aux aisselles.' *Rollin*, in *La Pérouse, Voy.*, vol. iv., p. 53. 'They have the habit common to all American Indians of extracting the beard and the hair of other parts of their body.' *Farnham's Life in Cal.*, p. 364. Бороды "короткие, тонкие и жесткие". *Нап Бартлетта*, том ii., стр. 34. "В целом очень скудные, хотя иногда наблюдается пышная ниспадающая борода". *Кал Forbes.*, стр. 181-2. "Бороды редуют; многие сбывают их наголо ракушками мидий". "Война" Лангсдорфа, том ii., стр. 164. "Я Барт ист швах". *Виммель, Californien*, том v. В Сан-Антонио: "в старину, прежде чем стать христианами, они вырывали себе бороды". *Тейлор*, в *Кал. Фермер, 27 апреля 1860 г.* Чорис в своей войне. *Питт.*, листы vi, vii, xii части iii, рисует индейцев с очень жидкой и рассеянной бородой. "Вырви им бороду". *Оже, Вой. в Кал.*, стр. 165. "Носите бакенбарды". "Огонь. и Кал." *Торнтон*, том ii., стр. 91. "Индейцы, живущие в направлении кап-де-Нувель-Ан (дель-Эно-Нуэво)... ont des moustaches.' *Fages*, in *Nouvelles Annales des Voy.*, 1844, tom. ci., p. 335. Mühlentfordt mentions that at the death of a relation, 'die Männer raufen Haupthaar und Bart sich aus.' *Mejico*, vol. ii., part ii., p. 456.

[507] At Fort Ross 'Die Männer gehen ganz nackt, die Frauen hingegen bedecken nur den mittleren Theil des Körpers von vorne und von hinten mit den Fellen wilder Ziegen; das Haar binden die Männer auf dem Schopfe, die Frauen am Nacken in Büschel zusammen; bisweilen lassen sie es frei herunter wallen; die Männer heften die Büschel mit ziemlich künstlich, aus einer rothen Palme geschnitzten Hölzchen fest.' *Kostromitonow*, in *Baer*,

Stat. u. Ethno., p. 82. At Clear Lake 'the women generally wear a small round, bowl-shaped basket on their heads; and this is frequently interwoven with the red feathers of the woodpecker, and edged with the plume tufts of the blue quail.' *Gibbs*, in *Schoolcraft's Arch.*, vol. iii., p. 107. Смотрите также стр. 68, лист xiv, где представлена табличка с орнаментами. В Келси-Ривер одежда "состоит из накинутого на плечи халата из оленьей шкуры". *Id.*, стр. 122. В долине Сакраменто "они были совершенно обнажены". *Экскурсия Келли в Калифорнию.*, том ii., стр. 111. "У обоих полов в ушах проделаны большие отверстия, через которые они продевают кусок дерева толщиной с мужской палец, украшенный росписью или стеклянными бусами". *Второй журнал Пфайффера.*, стр. 307. "Мужчины ходят полностью обнаженными; но женщины с интуитивной скромностью носят маленький узкий травяной фартук, который простирается от талии до колен, оставляя их тела и конечности частично открытыми". *"Жизнь на равнинах" Делано*, стр. 305, 307. "Они носят на головах повязки из листьев". *Уилкс, Нар., в США, Например.*, т. v., стр. 192. "Одежда женщин представляет собой пояс, состоящий из узких полосок волокнистой коры, или ниток "калифорнийского льна", или иногда из тростника". Мужчины обнажены. *Гонки Пикеринга, в США, например.*, том ix., стр. 108. В Винном погребке они "щедро одарили нас плюмажами из перьев, четками из кости, одеждой из перьев, а также гирляндами из тех же материалов, которые носили на голове". *Журнал Морель.*, стр. 47. "Женщины носили шкуры животных на плечах и талии; волосы " были собраны сзади". *Ванкуверский журнал Воу.*, том ii., стр. 436. Вокруг залива Сан-Франциско: "летом многие ходят совершенно голыми. Женщины, однако, носят оленью шкуру или какой-либо другой покров на чреслах; но кожаные платья встречаются нечасто." К ушам женщины "прикрепляют длинные деревянные цилиндры с различной резьбой, которые служат двойному назначению - серьгам и футлярам для игловок". *"Война Бичи"*, т. ii., стр. 77. "Все ходят голыми". *Шамиссо*, в "Войне Коцебу, т. iii., стр. 48. "Мужчины либо ходят голыми, либо носят простую одежду". Набедренная повязка. Женщины носят ткань или полоски кожи вокруг чресел". *Бартлеттовский пер. Нар.*, том ii, стр. 33. Триста лет назад нам рассказывали, что мужчины в окрестностях залива Сан-Франциско "по большей части ходят голыми; женщины берут что-то вроде камыша и, переплетая его на манер пеньки, сами делают из него свободную одежду, которая, будучи вяжется у них посередине, свисает с бедер и, таким образом, дает им представление о том, что природа делает из них. предметы должны быть скрыты; на плечах у них также оленья шкура с наброшенными на нее волосами. "На плечах у короля был плащ из кониных шкурок, доходивший до бедер; у его стражи тоже были плащи такой же формы, но из другой кожи.... After these in their order, did follow the naked sort of common people, whose haire being long, was gathered into a bunch behind, in which stucke plumes of feathers; but in the forepart onely single feathers like hornes, every one pleasing himselfe in his owne device.' *Drake's World Encomp.*, pp. 121, 126. 'Asi como Adamitas se presentan sin el menor rubor ni vergüenza (esto es, los hombres) y para librarse del frio que todo el año hace en esta Mision (San Francisco), principalmente las mañanas, se embarran con lodo, diciendo que les preserva de él, y en quanto empieza á calentar el Sol se lavan: las mugeres

andan algo honestas, hasta las muchachas chiquitas: usan para la honestidad de un delantar que hacen de hilos de tule, ó juncia, que no pasa de la rodilla, y otro atrás amarrados á la cintura que ambos forman como unas enaguas, con que se presentan con alguna honestidad, y en las espaldas se ponen otros semejantes para librarse en alguna manera del frio.' *Palou, Vida de Junípero Serra*, p. 217. В Монтерее и на побережье между Монтереем и Санта-Барбарой роскошное платье состоит из манто, украшающего лутру, которое украшают поводья и спускаются с небес.... L'habillement des femmes est un manteau de peau de cerf mal tannée.... Les jeunes filles au-dessous de neuf ans n'ont qu'une simple ceinture et les enfans de l'autre sexe sont tout nus.' *La Pérouse, Voy.*, tom. ii., pp. 304-5. "Я в процентах австралиец, лишенный ореолов, и предзнаменование перемен в жанре и в вариациях подагры". *Роллен*, в "*Лаперузе*", *Войе*, том ii., стр. 53. "Те, кто находится между Монтереем и крайней северной границей мексиканских владений, тщательно бреют головы". *Боскана*, в "*Жизни Робинсона в Калифорнии*", стр. 239. On the coast between San Diego and San Francisco 'presque tous ... vont entierement nus; ceux qui ont quelques vêtements, n'ont autre chose qu'une casaque faite de courroies de peau de lapins, de lièvres ou de loutres tressés ensemble, et qui ont conservé le poil. Les femmes ont une espèce de tablier de roseaux tressés qui s'attache autour de la taille par un cordon, et pend jusqu'aux genoux; une peau de cerf mal tannée et mal préparée, jetée sur leurs épaules en guise de manteau, complète leur toilette.' *Fages*, in *Nouvelles Annales des Voy.*, 1844, tom. ci., p. 155; see also *Marmier, Notice*, in *Bryant, Voy. en Cal.*, стр. 227. 'Sont tres peu couverts, et en été, la plupart vont tout nus. Les femmes font usage de peaux de daim pour se couvrir.... Ces femmes portent encore comme vêtement des espèces de couvertures sans envers, faites en plumes tissues ensemble ... il a l'avantage d'être très-chaud.... Elles portent généralement, au lieu de boucles d'oreilles, des morceaux d'os ou de bois en forme de cylindre et sculptés de différentes manières. Ces ornements sont creux et servent également d'étuis pour renfermer leurs aiguilles.' *Пмитуар*, *Вой.*, том ii., стр. 135. Говоря в целом о калифорнийских индейцах, "представители обоих полов ходят почти голыми, за исключением своего рода накидки на талию, только в самую холодную часть зимы они набрасывают на свое тело покрывало из оленьей шкуры или шкуры морской выдры. Они также делают себе одежду из перьев многих различных видов водоплавающих птиц, особенно уток и гусей, крепко связанных вместе чем-то вроде веревок, которые затем соединяются довольно туго, образуя что-то вроде кожи из перьев." Это очень тепло. "Таким же образом они разрезают шкурки морских выдр на маленькие полоски, которые скручивают вместе, а затем соединяют их так же, как перья, чтобы мех был одинаковым с обеих сторон". "*Война*" *Лангсдорфа*, том ii., стр. 163-4. См. также "*Жизнь Фарнхэма*" в *Кал.*, стр. 364, и "*Журнал Forbes*" в *Кал.*, стр. 183. 'Im Winter selbst tragen sie wenig Bekleidung, vielleicht nur eine Hirschhaut, welche sie über die Schulter werfen; Männer, Frauen und Kinder gehen selbst im Winter im Schnee barfuss.' *Wimmel, Californien*, p. 177; *Lord's Nat.*, vol. i., p. 249; *Patrick, Gilbert, Heald, and Von Schmidt*, in *Ind. Aff. Rept.*, 1856, pp. 240-4; *Choris, Voy. Pumm.*, часть iii., стр. 4, и таблица xii.; *Мюленпфордт*, *Мехико*, том ii., часть ii., стр. 455; "*Пустыни Доменека*", том i., стр. 239; *Католические миссии Ши*, стр. 98; *Джонстон*, в *сборнике*

Скулкрафта., том iv., стр. 223; *Д'Орбиньи, Вой.*, стр. 457; *Авгур, Вой. en Cal.*, стр. 100. После сопоставления приведенных выше заметок я был несколько ошеломлен, наткнувшись на следующее: "Общий костюм почти всех калифорнийских индейцев придает им довольно интересный вид; когда они полностью одеты, их распущенные волосы подвязаны либо серебряной короной, либо кожаными ремешками, украшенными перьями самых ярких цветов; носят браслеты, сделанные подобным образом; бриджи и гетры из оленьей шкуры, сшитые, нередко, из человеческих волос; что-то вроде килта из ткани или шелка различных цветов (!), скрепленного шарфом, украшающим кожу. вокруг их талии; ... Женщины носят матерчатую нижнюю юбку, окрашенную в синий или красный цвет, рубашку из оленьей кожи и леггинсы, а на талии у них браслеты с перьями". *Приключения Коултера*, том i, стр. 172-3. Конечно, мистер Коултер должен отличить индийское платье от мексиканского, сшитого из ткани и безделушек.

[508] В Bodega женщины "были так же покрыты татуировками или проколами, как и все женщины Сандвичевых островов". *Vancouver's Voy.*, том ii., стр. 436. В долине Сакраменто "у большинства мужчин на груди были небольшие следы татуировки, расположенные наподобие ожерелья". "*Расы Пикеринга*", в *США, напр.*, том ix, стр. 105. Дана в записке Хейлу пишет: "Лица мужчин были раскрашены черной и красной краской, причудливо нанесенной треугольниками и зигзагообразными линиями. Женщины были вытатуированы ниже рта." *Этнолог Хейла.*, в *США Ex. Ex.*, том vi., стр. 222. "У большинства из них были небольшие следы татуировки на груди; что-то похожее на татуировку чинуков.... Лицо обычно раскрашивали, верхнюю часть щеки в форме треугольника, иссиня-черным веществом, смешанным с какими-то блестящими частицами, похожими на измельченную слюду." *Уилкс Нар.*, в *США Ex. Ex.*, т. v., стр. 198, 259. "Их лица были вымазаны густым темным глянцевым веществом, похожим на смолу, по линии от внешних уголков глаз к кончикам рта и обратно от них к выступу челюстной кости ... у некоторых также были покрыты целые лбы". *Экскурсия Келли в Калифорнию.*, том ii., стр. 111. "У женщин небольшая татуировка на подбородке". *Второй журнал Пфайффера.*, стр. 307. В Монтерее и окрестностях: "Сеньор красный корпус и нуар лорскильский сын в бою". *Лаперуз, Вой.*, том ii., стр. 305. "Сеньор гороховый для своего партнера". *Роллен*, в "*Лаперузе*", *Вой.*, том iv., стр. 53. "Это единственное, что было замечено всеми ими, что каждый у одного было раскрашено лицо, у кого-то белым, у кого-то черным, у кого-то другими красками". *Собрание сочинений Дрейка.*, стр. 126. - Татуировка практикуется в этих племенах обоими полами как для украшения лица, так и для отличия одного клана от другого. Примечательно, что женщины маркируют свои подбородки точно так же, как эскимосы." *Война Бичи.*, том ii., стр. 77. "Коренные жители Верхней Калифорнии с татуировками... ces signes servent d'ornement et de distinction, non seulement d'une tribu à une autre tribu, mais encore, d'une famille à une autre famille." *Petit-Thouars, Voy.*, том. ii., pp. 134-5. - Татуировка тоже используется, но в основном среди женщин. У некоторых есть только двойная или тройная линия от каждого уголка рта вниз к подбородку; у других, кроме того,

есть поперечная полоса, идущая от одной из этих полос к другой; и у большинства есть простые длинные и поперечные полосы от подбородка через шею вниз к груди и на плечи". *Langsdorff's Voy.*, том ii., стр. 167; см. Таблицу, стр. 169. When dancing, 'ils se peignent sur le corps des lignes régulières, noires, rouges et blanches. Quelques-uns ont la moitié du corps, depuis la tête jusqu'en bas, barbouillée de noir, et l'autre de rouge; le tout croisé par des raies blanches, d'autres se poudrent les cheveux avec du duvet d'oiseaux.' *Choris, Voy. Pumm.*, часть iii., стр. 4; см. Также таблицу xii. "Я никогда не наблюдал каких-либо особых фигурных рисунков на их лицах, но татуировка обычно находится на подбородке, хотя иногда и на запястье и руке". В основном на лицах женщин. *Джонстон*, в сборнике *Скулкрафта*, том iv., стр. 223. 'Les femmes seules emploient le tatouage.' *Auger, Voy. en Cal.*, стр. 165.

[509] 'Il est bien rare qu'un Indien passe la nuit dans sa maison. Vers le soir chacun prend son arc et ses flèches et va se réunir aux autres dans de grandes cavernes, parce-qu'ils craignent d'être attaqués a l'improviste par leurs ennemis et d'être surpris sans défense au milieu de leurs femmes et de leurs enfants.' *Fages*, in *Nouvelles Annales des Voy.*, 1844, том. ci., pp. 316-7.

[510] Два автора описывают свои жилища как гораздо меньшие, чем я описал: "Лучшие мезоны на четырех уровнях". *Мармье, Заметка, в Брайанте, Вой. en Cal.*, стр. 238. Their wigwams have 'une élévation au-dessus du sol de cinq à huit pieds et une circonférence de dix à douze.' *Holinski, La Californie*, p. 172. Авторитетами, которым я следовал и которые согласны в существенных деталях, являются: "*Расы Пикеринга*", в сборнике *США*, т. ix., стр. 103, 106; *Рассказ Уилкса*, в сборнике *США*, т. v., стр. 198; "*Второй журнал*" *Пфайффера*, стр. 307-8; *Гиббс*, в сборнике *Скулкрафта*, т. iii., стр. 106; *Исследование Фремонта*. Напр., стр. 242; *Экскурсия Келли в Калифорнию*, том ii., стр. 34, 282; *Чорис, Вой. Питт.*, часть iii., стр. 2; *Сборник "Мир Дрейка"*, стр. 121; *Книга Бартлетта "Перс. Нар."*, том ii., стр. 30, с сокращением; *Ванкуверский "Вой."*, том ii., стр. 13, 15; *Палу, Noticias*, в документе. *История Мексики*, серия iv., том vi., стр. 367, 390; *Сутил и Мексикана, Виаж*, стр. 165; *Лаперуз, Война*, том ii., стр. 295; *Жизнь Делано на равнинах*, стр. 306; *Журнал Герстекера*, стр. 218; *Гилберт*, в издании *Aff. Rept.*, 1856, стр. 242; *Патрик*, в издании, стр. 240; *Джеветт*, в издании, стр. 244; *Бейли*, в издании, 1858, стр. 299; *Лордс Нат.*, т. i., стр. 248; *Война Лангсдорфа*, т. ii., стр. 163; *Виммель*, *Калифорния*, стр. 177, 179; *Жизнь Фарнхэма в Калифорнии*, стр. 365; *Война Бичи*, том ii., стр. 5; *Бэр, Статистика. и Этно.*, стр. 72; *Костромитонов*, в изд., стр. 83; "*Пустыни Доменека*", т. i., стр. 239; *Мюленпфордт, Мехико*, том ii., стр. 456; *Джонстон*, в сборнике *Скулкрафта*, т. iv., стр. 223; "*Огонь. и кал. Торнтон*", т. ii., стр. 91; *Война Рокфея. Вокруг света*, стр. 29; *Fages*, в "*Новых анналах войны*", 1844, том. ci., стр. 316, 343.

[511] Wilkes, and the majority of writers, assert that the acorns are sweet and palatable in their natural state; Kostromitonow, however, says: 'Nachdem die Eicheln vom Baume gepflückt sind, werden sie in der Sonne gedörst, darauf gereinigt und in Körben mittelst besonders dazu behauener Steine gestossen, dann wird im Sande oder sonst wo in

lockerer Erde eine Grube gegraben, die Eicheln werden hineingeschüttet und mit Wasser übergossen, welches beständig von der Erde eingezogen wird. Dieses Ausspülen wiederholt man so lange bis die Eicheln alle ihre eigenthümliche Bitterkeit verloren haben.' *Baer, Stat. und Ethno.*, p. 84. Желудевый хлеб "выглядит и имеет вкус грубой черной глины, сильно напоминает саундинги на Хэмптон-роудс и примерно такой же вкусный и усваиваемый". *Тур Ревура*, стр. 121. Никогда не пробовав "грубой черной глины", я не могу сказать, какова она на вкус, но, согласно всем другим источникам, этот хлеб, если бы не крайняя мерзость тех, кто его готовит, ни в коем случае не был бы неприятной пищей.

[512] Пиноле - ацтекское слово, которое применяется к любому виду зерна или семечек, высушенных и перемолотых перед превращением в тесто. '*Pinolli, la harina de mayz y chia, antes que la deslian.*' *Molina, Vocabulario*. Ацтеки готовили пиноле в основном из кукурузы или индийской кукурузы.

[513] 'Nos trageron su regalo de tamales grandes de mas de á terciá con su correspondiente grueso, amasados de semillas silvestres muy prietas que parecen breá; los probé y no tienen mal gusto y son muy mantecosos.' *Palou, Noticias*, in *Doc. История Мексики.*, серия iv., том vii., стр. 68. Среди подарков, преподнесенных Дрейку индейцами, был "корнеплод, который они называют Петах, из которого они делают что-то вроде муки и либо запекают его в виде хлеба, либо едят сырым; рыба, запеченная в духовке, похожая на сардину; вышеупомянутые сардины и даун и тому подобное". "*Мир Дрейка*", стр. 126. Ловите лосося корзинами. "Они не сеют и не жнут, но время от времени выжигают свои луга, чтобы увеличить их плодородие". *Chamisso*, in *Kotzebue's Voy.*, vol. iii., p. 48. 'Les rats, les insectes, les serpentes, tout sans exception leur sert de nourriture.... Ils sont trop maladroits et trop paresseux pour chasser.' *Choris, Voy. Pitt.*, part iii., p. 2. 'Entre ellas tienen una especie de semilla negra, y de su harina hacen unos tamales, á modo de bolas, de tamaño de una naranja, que son muy sabrosos, que parecen de almendra tostada muy mantecosa.' *Palou, Vida de Junípero Serra*, p. 216; *Sutil y Mexicana, Viage*, p. 164; *Kotzebue's New Voy.*, vol. ii., p. 116. "Их брезгливость не побуждает их вынимать внутренности" у рыб и птиц. "*Жизнь Делано на равнинах*", стр. 305. "Питаются различными растениями в разные сезоны года, помимо винограда, и даже используют артемизию". *Уилкс Неп.*, в *США Неп.*, т. v., стр. 202, 259. 'Ils trouvent aussi autour d'eux une quantité d'aloès dont ils font un fréquent usage.... Ils utilisent encore la racine d'une espèce de roseau.... Ils mangent aussi une fleur sucrée qui ressemble à celle de l'égantier d'Espagne, et qui croît dans les endroits marécageux.' *Marmier, Notice*, in *Bryant, Voy. en Cal.*, стр. 232-3, 237. Были каннибалами, и их колдуны до сих пор едят человеческое мясо. *Мофрас, Исследование.*, том ii., стр. 362, 366-9. Мивоки "едят всех существ, которые плавают в воде, всех, кто летает по воздуху, и всех, кто ползает, пресмыкается или ходит по земле, за, возможно, дюжиной исключений". *Пауэрс*, в *Overland Monthly*, т. x., стр. 324. 'Ils se nourrissent également d'une espèce de gâteaux fabriqués avec du gland, et qu'ils roulent dans le sable avant de le livrer à la cuisson; de là vient qu'ils sont, jeunes encore, les dents usées jusqu'à la racine, et ce n'est pas, comme le dit Malte-Brun, parce qu'ils ont

l'habitude de les limer.' *Auger, Voy. en Cal.*, стр. 163. "Пока я стоял там, из леса вышли две хорошенькие молодые девушки с плоскими корзинками, полными цветочных семян, источающих особый аромат, которые они также приготовили для употребления в пищу. Они положили несколько тлеющих углей между семенами и, раскачивая их и разбрасывая вместе, чтобы хорошо встряхнуть угли и семена и поддерживать их постоянный и тесный контакт, не обжигая последние, полностью поджарили их, и смесь пахла так красиво и освежающе, что я попробовал добрую горсть и нашел ее превосходнейшей ". *Журнал Герстекера.*, стр. 211. Смотри дальше: *Гумбольдт, Пол.*, том i., стр. 324-5; *Холински, Калифорния*, стр. 174; *Гиббс*, в *сборнике Скулкрафта.*, т. iii., стр. 106-7, 113; *Виммел, Калифорния*, стр. 179, 181; *Экскурсия Келли в Калифорнию*, т. ii., стр. 113; *Эльдорадо Тейлора*, том i., стр. 241; *Представитель короля.*, в *Эльдорадо Тейлора*, том ii., стр. 210; *Война Лангсдорфа.*, том ii., стр. 163; *Натура Лорда.*, том i., стр. 248; *Ванкуверская война.*, том ii., стр. 36; *Гонки Пикеринга, в США.* . *Ех.*, том ix., стр. 103; *Petit-Thouars, Voy.*, том ii., стр. 136-7; *Исследование Фремонта. Ех.*, стр. 242, 244; *Кал. и огонь Джонсона.*, стр. 142; *Этнолог Хейла.*, в *США Ех. Ех.*, том vi., стр. 222; *Placerville Index*, август. , 1859; *Хенли*, в *издании Родственник.*, 1854, стр. 303; *Патрик, Макдермотт, Гилберт, Бениц, Дженнсон, Фон Шмидт, Макадам, Боулби и Джэуэтт*, в *издании Родственник.*, 1856, стр. 18, 41-4; *Лаперуз, Вой.*, том. ii., стр. 282; *Золотая страна Хелпера*, стр. 269-70; *Хатчингс, Калифорния. Журнал*, том iii., стр. 441-2; *Ванк. остров Макфи*, стр. 450-1; *"Огонь. и калифорния"* Торнтон, стр. 91-2, 152, 316; *"Очерк долины Сакраменто"* Йейта в 1842 г., ср.; *Д'Орбиньи, Война.*, стр. 457; *"Первые дни Калифорнии"* Макдэниелса, ср.; *"Пустыни Доменека"*, т. . i., стр. 339, 346; *Мюленпфордт, Мехико*, том ii., часть ii., стр. 455-6; *Жизнь рыцаря-первопроходца, СР.*

[514] When the Indian finds a tree stocked by the carpenter bird he 'kindles a fire at its base and keeps it up till the tree falls, when he helps himself to the acorns.' *Helper's Land of Gold*, p. 269.

[515] *Война Бичи.*, том ii., стр. 75.

[516] "Когда осетра вылавливают, спинной мозг, который считается деликатесом, извлекают целиком через разрез, сделанный на спине, и употребляют в сыром виде". *Бартлеттовский пер. Нар.*, том ii., стр. 32-3.

[517] *Браун*, в *журнале Harper's.*, том. xxiii., стр. 315.

[518] Мясо этого животного готовят в ямах, вырытых в земле и обложенных камнями, как колодцы. Над этим они разводят большие костры, тщательно разогревают их, очищают от углей и золы, наполняют их китовым мясом, закрывают отверстие палками, листьями, травой и землей и таким образом запекают свое угощение". *Жизнь Фарнхэма в Калифорнии.*, стр. 366-7. 'Ils font rôtir cette chair dans des trous creusés en terre.' *Marmier, Notice*, in *Bryant, Voy. en Cal.*, стр. 237.

[519] *Johnson's Cal. and Ogn.*, p. 132; *Powers' Account of John A. Sutter, MS.*; and *Id.*, .

[520] 'Reinlichkeit kennen sie nicht, und in ihren Hütten sind die diversesten Parasiten vertreten.' *Wimmel, Californien*, p. 177. - Я видел, как они ели паразитов, которых собирали с голов друг друга и со своих одеял. Хотя они часто моются, они часами лежат в грязи, греясь на солнце, покрытые пылью". *"Жизнь на равнинах" Делано*, стр. 305. "Внешне они чрезвычайно грязны". Питаются вшами, как татары. *Война Бичи*, том ii., стр. 76-7. "Очень грязный и демонстрировал меньше чувства приличия во всех отношениях, чем любой из тех, с кем мы когда-либо встречались". *Гиббс*, в *сборнике Скулкрафта*, том iii., стр. 106.

[521] 'Ein Bogen mit Pfeilen und ein Spiess sind ihre Waffen; alles dieses wird meistens aus jungem Tannenholz gefertigt. Die Spitzen der Pfeile und Spiesse bestehen aus scharfen, künstlich behauenen Steinen, zur Bogensehne nehmen sie die Sehnen wilder Ziegen; ausserdem führen sie in Kriegszeiten eine Art von Schleuder, mit welcher sie Steine auf eine grosse Entfernung werfen.' *Kostromitonow*, in *Baer, Stat. u. Ethno.*, p. 89. Bow 'from three to four and a half feet long.' *Farnham's Life in Cal.*, p. 368. - Их оружие - дубинки, копья из твердого дерева, лук и стрелы.... Стрелы в основном делают из тростника". *Тейлор*, в *Калифорнии. Фермер, 22 февраля 1860 г.* 'Die einzige Waffe zur Erlegung des Wildes ist ihnen der Bogen und Pfeil.' *Wimmel, Californien*, p. 180. "Их единственным оружием были луки и стрелы". *"Этнолог Хейла"*, в *США, например*, том vi., стр. 222. Луки длиной около тридцати дюймов ... Стрелы сделаны из тростника ... копья заостряются костяными наконечниками". *"Жизнь на равнинах" Делано*, стр. 306. "Колчан из выделанной оленьей кожи вмещает и лук, и стрелы". *Гиббс*, в *сборнике Скулкрафта*, том iii, стр. 123. "Острие (стрелы) само по себе представляет собой кусок кремня, обтесанный в форме плоского ромба, размером примерно с ромб на игровой карте; края очень острые и зазубрены для прохождения жил, которыми оно прочно прикреплено к стреле". *"Три года Бортвика в Калифорнии"*, стр. 131. - Стрелы заостряются кремнем, как и их копья, которые очень короткие. Они не пользуются томагавком или ножом для скальпирования". *"Огонь Торнтона. и Кал."*, том ii., стр. 91. "Оружие для сына Арка и боевые доспехи для силового труда". *Ланеруз, Война*, том ii., стр. 305. 'Ces arcs sont encore garnis, au milieu, d'une petite lanière de cuir, qui a pour object d'empêcher la flèche de dévier de la position qu'on lui donne en la posant sur l'arc.... Ils prétendent que cette précaution rend leurs coups encore plus sûrs. Les flèches sont moins longues que l'arc, elles ont ordinairement de 80 à 85 centimètres de long, elles sont faites d'un bois très-léger et sont égales en grosseur à chaque extrémité ... l'autre extrémité de la flèche est garnie, sur quatre faces, de barbes en plumes qui ont 10 centimètres de longueur sur 0,015 millimètres de hauteur.' *Petit-Thouars, Voy.*, том. ii., p. 138. Они "содержат оружейные мастерские для изготовления своих луков, стрел и копий." Стрелы "имеют наконечники из зазубренного обсидиана... древко украшено кольцами, выкрашенными в характерный цвет ранчо владельца. Их ножи и наконечники копий сделаны из обсидиана и кремня. Стрелы бывают двух видов: "одни короткие и легкие для убийства дичи, а другие представляют собой боевое древко длиной в

ярд ткани". *Экскурсия Ревира*, стр. 121-2. 'Ces flèches offrent peu de danger à une certaine distance, à cause de la parabole qu'elles sont forcées de décrire, et qui donne à celui que les voit venir la temps de les éviter.' *Auger, Voy. en Cal.*, стр. 163. 'La corde, faite avec du chanvre sylvestre, est garnie d'un petit morceau de peau qui en étouffe le sifflement.' *Mofras, Explor.*, том ii., p. 378; see *Atlas*, plate 25. 'Ihre Waffen bestehen nur in Bogen und Pfeil.' *Mühlenpfordt, Mejico*, том ii., part ii., p. 455. - У них вообще нет наступательного оружия, кроме луков и стрел, а они маленькие и бессильные.... Стрелы около двух футов длиной". *Журнал Герстэкера*, стр. 212. "Иногда лук бывает просто деревянным и грубо сделанным". *Шамиссо* в "Войне" *Коцебу*, том iii., стр. 48. "Их оружие состоит только из луков и стрел; ни томагавка, ни копья никогда не видно в их руках". "Война" *Бичи*, том ii., стр. 77. "Часть оружия состоит из лука". струна покрыта пушистым мехом, который приглушает звук. Стрелы неизменно заостряются кремнем. У них "иногда деревянные зазубрины". Дротики заостряются кремнем, а иногда просто заостряются на конце. *Гонки Пикеринга*, в *США*, например, том ix., стр. 109. Стрелы были около трех футов длиной и заострялись кремнем. Короткие копья также заострялись кремнем. *Рассказ Уилкса*, в *США Ex. Ex.*, т. v., стр. 198. 'Traian unas lanzas cortas con su lengüeta de pedernal tan bien labradas como si fuesen de hierro ó acero, con solo la diferencia de no estar lisas.' *Palou, Noticias*, in *Doc. Historia Mexicana*, серия iv., том vii., стр. 68. "Лос мас де элос траян варас ларгас в лас манос а модо де ланзас". *Id.*, стр. 61; *Натура Лорда*, том i., стр. 249; *Война Лангсдорфа*, том ii., стр. 165; *Жизнь губернатора Л. В. Боггса*, написанная его сыном, *МИСС*

[522] *Пти-Туар, Voy.*, том ii., стр. 139.

[523] *Fages*, в "Новых анналах Войны", 1844, том ci., стр. 164; *Marmier, Notice*, в *Bryant, Voy. en Cal.*, стр. 228. Невозможно с уверенностью определить местонахождение Сан-Мигель-де-Фаджес. В настоящее время в Калифорнии есть несколько мест с таким названием, из которых Сан-Мигель в округе Сан-Луис-Обиспо ближе всего к региону, в котором, согласно его собственному рассказу, в то время должны были находиться Фейджес. Упомянутый им сантиметр, должно быть, сильно напоминал *макауитль* древних мексиканцев, и, возможно, он видел его гораздо южнее.

[524] *Powers' Pomo, MS.; Sutil y Mexicana, Viage.*

[525] *Отчет Бьютта, август 1866г.*

[526] 'Suelen entrar en ella entonando cánticos militares mezclados de extraños alaridos; y acostumbran formarse los campeones en dos lineas muy próximas para empezar disparándose flechazos. Como uno de sus principales ardides consiste en intimidar al enemigo, para conseguirlo procura cada partido que oiga el contrario los preparativos de la batalla.' *Sutil y Mexicana, Viage*, p. 170. "При появлении в поле зрения врага они выстраиваются в растянутую линию, что-то вроде легкой пехоты, и с криками, как вакханки, танцуют из стороны в сторону, чтобы помешать врагу прицелиться". *Тур Ревира*, стр. 122.

[527] В окрестностях Форта Росс: "В ihren Kriegen wird Unerschrockenheit geachtet; gefangene Feinde tödtet man nicht, sondern wechselt sie nach beendigtem Kampfe aus; nie verurtheilt man sie zu Sklaven". *Бер, Статистика. и. Ethno.*, стр. 77. Возле реки Фезер "они уносят своих мертвых, чтобы с них не сняли скальп, который следующего после смерти они боятся больше всего". *Экскурсия Келли в Калифорнию.*, том ii., стр. 83. В долине Сакраменто "калифорнийцы отличаются от других североамериканских племен отсутствием томагавка и практики скальпирования". "*Расы*" *Пикеринга, в США, Напр.*, том ix, стр. 108. В Клир-Лейк: "они не снимают скальпы с убитых". *Тур Ревура*, стр. 122. In the vicinity of San Francisco 'occasionally, they appear to have eaten pieces of the bodies of their more distinguished adversaries killed in battle.' *Soulé's Annals of San Francisco*, p. 52. At Monterey, 'lorsqu'ils avaient vaincu et mis à mort sur le champ de bataille des chefs ou des hommes très-courageux, ils en mangeaient quelques morceaux, moins en signe de haine et de vengeance, que comme un hommage qu'ils rendaient à leur valeur, et dans la persuasion que cette nourriture était propre à augmenter leur courage.' *La Pérouse, Voy.*, том. ii., p. 306. 'Muchos indios armados de arco y flechas y llamándolos vinieron luego y me regularon muchos de ellos flechas, que es entre ellos la mayor demostracion de paz.' *Palou, Noticias*, in *Doc. Mex. История.*, серия iv., том vii., стр. 53. В Санта-Круссе они едят кусочки мяса храброго поверженного врага, думая перенять часть его доблести. Они снимают скальпы со своих врагов ... они вырывают глаза своим врагам". *Жизнь Фарнхэма в Калифорнии.*, стр. 370. 'Gefangene werden nicht lange gehalten, sondern gleich getödtet.' *Wimmel, Californien*, p. 178. In order to intimidate their enemies 'cometen con el propio fin en las primeras víctimas las crueldades mas horrorosas.' *Sutil y Mexicana, Viage*, p. 170.

[528] *Собрание сочинений Дрейка.*, стр. 126.

[529] "Делайте корзины из древесной коры". "*Жизнь Фарнхэма*" в *Калифорнии.*, стр. 368. "Сделайте очень хитроумную соломенную коробку для хранения приманки для червей; закопайте ее в землю, но не позволяйте червям вырваться". "*Чудеса Йосемити*" *Ниланда*, стр. 52. "Форма гевенлиха для корба и хальбкониша", 3 Fuss lang und 18 Zoll breit." *Виммель, Калифорния*, стр. 182. "Их корзины, сделанные из ивы, совершенно водонепроницаемы". "*Жизнь на равнинах*" *Делано*, стр. 305. "Те, что поменьше, они иногда украшают бусинками, жемчужными раковинами, перьями и т. Д.". "*Путешествие Ревура*", стр. 122 "Изделия мастеров пьера и дайверов, авторская посуда и художественная инкрустация морсов перламутром"... garnissent leur calebasses et leur cruches d'ouvrages de vannerie brodés avec des fils-déliés qu'elles tirent de diverses racines.' *Marmier, Notice*, in *Bryant, Voy. en Cal.*, стр. 233; "*Война*" *Лангсдорфа.*, том ii., стр. 165; *Исследование Фремонта. Ех.*, стр. 243; *Гиббс*, в *сборнике Скулкрафта.*, том iii., стр. 107; *Мофрас, Исследование.*, том ii., стр. 367; *Шамиссо*, в "*Войне*" *Коцебу.*, т. iii., стр. 48; "*Три года Бортвика в Калифорнии*", стр. 131; *Гумбольдт, Эссе Пол.*, том i, стр. 324.

[530] Журнал Морэля., стр. 47. На озере Клир "их каноэ или, скорее, плоты сделаны из пучков растения туле". Гиббс, в сборнике Скулкрафта., том iii., стр. 107. В заливе Сан-Франциско и его окрестностях "единственные каноэ индейцев сделаны из плетеного тростника". "Новая война" Коцебу., том ii., стр. 90. "У них нет ни лошадей, ни каких-либо каноэ; они знают только, как связывать вместе связки тростника, которые переносят их по воде благодаря своей сравнительной легкости". Шамиссо, в книге Коцебу "Война", том iii., стр. 48. "Индийский шриф для пирога" мгновенный или восхитительный предприниматель в путешествии по морю"; elles sont en roseaux. Lorsque l'on y entre elles s'emplissent à moitié d'eau; de sorte qu'assis, l'on en a jusqu'au gras de la jambe; on les fait aller avec des avirons extrêmement longs, et pointus aux deux extrémités.' Choris, Voy. Pumm., часть iii., стр. 6. У них не было лодок, но сообщалось, что раньше они использовали лодки, сделанные из тростника. Гонки Пикеринга, в США, например., том ix., стр. 103. "Самые грубые и жалкие приспособления для посадки на корабль, которые я когда-либо видел.... Они были сделаны из тростника и высушенной травы с длинными широкими листьями, скручены в рулоны длиной с каноэ, самые толстые посередине и регулярно сужающиеся к острию на каждом конце ... Казалось, были очень плохо рассчитаны для борьбы с ветром и волнами.... Они управляли своим каноэ или судном с помощью длинных двухлопастных весел, подобных тем, которыми пользуются эскимосы". Ванкуверский журнал "Вой", том ii., стр. 5. "Бальзамы полностью сделаны из камыша ... обычно гребцы сидят на них, смоченных в воде, поскольку они редко поднимаются над поверхностью". Кал Форбса., стр. 191. Не стройте каноэ, но иногда используйте плоты, состоящие из одного или двух бревен, как правило, расколотых. Рассказ Уилкса., в США Ex. Ex., т. v., стр. 192. "Бальса" - единственная лодка, известная среди них. Она полностью построена из камыша... сидят плашмя на судне, промокшие в воде, орудуют веслами ... Большинство из них в любую погоду находятся либо под водой, либо на одном уровне с ней". Жизнь Фарнхэма в Калифорнии., стр. 368. "Мое мнение таково, что у индейцев Калифорнии до оккупации ее отцами-иезуитами не было других лодок, кроме тех, что были сделаны из туле, и даже в 1840 году я никогда не знал и не слышал, чтобы индеец пользовался какими-либо другими". Письмо Фелпса, МИСС

[531] "Расы" Пикеринга, в США Напр., т. ix., стр. 103;,, Крониз Нац. Богатство, стр. 23.

[532] Война Рокфея., стр. 25-6. Туле - ацтекское слово, происходящее от толлин, обозначающее камыш, флаги или тростник. Молина, Словарь. Мендоса говорит, что, когда древние мексиканцы прибыли на место Мексики, это было сплошное болото, покрытое "великими морскими тропами вдх, ке ламан тули". Эспликас-дель-Кодиче, в мексиканском Кингсборо. Antiq., vol. v., стр. 40. То, что у самих испанцев в то время не было лодок, также утверждает Коцебу: "То, что никто еще не пытался построить даже простейшее каноэ в стране, которая производит в избытке самую лучшую древесину для этой цели, является поразительным доказательством лени испанцев и глупости индейцев". New Voy., vol. ii., стр. 90.

[533] *Письмо Фелпса, МИСС*

[534] *Ванкуверская война.*, том ii., стр. 415. "Отправляю человека с большой экспедицией в ВС на каноэ". *Всемирный сборник Дрейка.*, стр. 119.

[535] Скорлупки "они ломали и растирали до круглой формы, размером с десятицентовик, и нанизывали их на нитку из сухожилий". *Тейлор*, в *Калифорнийском университете. Фермер, 2 марта 1860 г.* "Использовались три вида денег... белые бусины из ракушек, или, скорее, пуговицы, проколотые в центре и нанизанные вместе, оценивались в 5 долларов за ярд; барвинок - в 1 доллар за ярд; причудливые морские раковины - по разным ценам, от 3 до 10 или 15 долларов, в зависимости от их красоты". *Powers*, в *Overland Monthly*, том x, стр. 325.

[536] Должность вождя передается по наследству только по мужской линии. Однако к вдовам и дочерям вождей относятся с уважением, и от них не требуют работать, как от других женщин. *Война Бичи.*, том ii., стр. 73. В одном случае возле Клир-Лейк, когда "самцы семьи вымерли и осталась только самка, она назначила вождя". *Гиббс*, в *сборнике Скулкрафта.*, том iii, стр. 112. At the Port of Sardinas 'durmió dos noches en la capitana una india anciana, que era señora de estos pueblos, acompañada de muchos Indios.' *Sutil y Mexicana, Viage*, p. xxxii.

[537] У Кайнамеахов было три наследственных вождя. *Гиббс*, в *сборнике Скулкрафта.*, том iii., стр. 103.

[538] In Russian River Valley and the vicinity: 'Die Achtung die man für den Vater hegte, geht häufig auf den Sohn über; aber die Gewalt des Oberhauptes ist im Allgemeinen sehr nichtig; denn es steht einem jeden frei, seinen Geburtsort zu verlassen und einen anderen Aufenthalt zu wählen.' *Baer, Stat. u. Ethno.*, pp. 77-8. 'Derjenige, der am meisten Anverwandte besitzt, wird als Häuptling oder Tojon anerkannt; in grösseren Wohnsitzen giebt es mehrere solcher Tojone, aber ihre Autorität ist nichts sagend. Sie haben weder das Recht zu befehlen, noch den Ungehorsam zu züchtigen.' *Kostromitonow*, in *Baer, Stat. u. Ethno.*, p. 86. В Клир-Лейк вождество передавалось по наследству. *Гиббс*, в *сборнике Скулкрафта.*, том iii., стр. 112. См. также стр. 103, 110. У племен гуалала и галлиномерос главенство передавалось по наследству. Санели живут в больших хижинах, в каждой из которых проживает 20 или 30 человек, связанных друг с другом, у каждой из этих семей есть свое собственное правительство. Комачо платили добровольную дань за поддержку вождя. *Помо Пауэрса, МИСС* В долине Сакраменто вождь обладает большей властью, чем та, которая проистекает просто из его личного характера. *Гонки Пукеринга*, в *США, например.*, том vi., стр. 108. On the coast between San Diego and San Francisco, in the vicinity of San Miguel 'chaque village est gouverné despotiquement par un chef qui est seul arbitre de la paix et de la guerre.' *Fages*, in *Nouvelles Annales des Voy.*, 1844, tom. ci., p. 163. Смотри также *Мармье*, *Заметка*, в *Брайанте, Вой. en Cal.*, стр. 227; *Джеветт*, в *издании. Aff. Rept.*, 1856, стр. 244; *Журнал Герстэкера*, стр. 213; *История Кретьена де ла Кал.*, стр. 52; *Виммель*, *Калифорния*, стр. 177-8.

[539] 'El robo era un delito casi desconocido en ambas naciones. Entre los Runsienes se miraba quasi con indiferencia el homicidio; pero no así entre los Eslenes, los quales castigaban al delinquente con pena de muerte.' *Sutil y Mexicana, Viage*, p. 171. 'Im Fall ein Indianer ein Verbrechen in irgend einem Stamme verübt hat, und die Häuptlinge sich bestimmt haben ihn zu tödten, so geschieht dies durch Bogen und Pfeil.' *Wimmel, Californien*, pp. 177-8; Powers, in *Overland Monthly*, vol. xii., p. 24.

[540] *Собрание сочинений Дрейка.*, стр. 124-6.

[541] *Wimmel, Californien*, p. 178.

[542] Near San Francisco, 'teniendo muchas mugeres, sin que entre ellas se experimente la menor emulacion.' *Palou, Vida de Junipero Serra*, p. 217. At Monterey 'la polygamie leur était permise.' *La Pérouse, Voy.*, tom. ii., p. 303. В округе Туолумн "практикуется полигамия". *Хили*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1856, стр. 244. В Клир-Лейк "полигамия практикуется только вождями". *Тур Ревура*, стр. 125. 'Bei manchen Stämmen wird Vielweiberei gestattet.' *Wimmel, Californien*, p. 178. - Мужчина часто женится на целой семье, на матери и ее дочерях.... В этих семьях жен никогда не возникает ревности". *Жизнь Фарнхэма в Калифорнии.*, стр. 367. "У индийского мужчины может быть столько жен, сколько он может содержать; но у женщины не может быть множества мужей или мужчин, которым она обязана повиноваться". *Джонстон*, в *сборнике Скулкрафта.*, том iv, стр. 224. В долине Сакраменто "у мужчин, как правило, только одна жена". "*Расы*" *Пикеринга*, в *США*, *напр.*, т. ix., стр. 108. "Сообщается, что у этих индейцев ни у кого нет более одной жены". *Уилкс, Нар.*, в *США Нар.*, т. v., стр. 201. 'Entre los Runsienes y Eslenes no era permitido á cada hombre tener mas de una muger.' *Sutil y Mexicana, Viage*, p. 170. На Клир-Лейк и вниз по побережью до залива Сан-Франциско "у них одновременно была только одна жена". *Гиббс*, в *сборнике Скулкрафта.*, том iii, стр. 112. In the vicinity of Fort Ross 'es ist nicht erlaubt mehr als eine Frau zu haben.' *Kostromitonow*, in *Baer, Stat. u. Ethno.*, p. 88. In the country round San Miguel 'non-seulement ce capitaine a le droit d'avoir deux femmes, tandis que les autres Indiens n'en ont qu'une, mais il peut les renvoyer quand cela lui plaît, pour en prendre d'autres dans le village.' *Fages*, in *Nouvelles Annales des Voy.*, 1844, tom. ci., p. 163. Смотри также *Мармье, Заметка*, в *Брайанте, Вой. en Cal.*, стр. 227.

[543] At Monterey, 'ils étaient même dans l'usage d'épouser toutes les sœurs d'une famille.' *La Pérouse, Voy.*, tom. ii., p. 303. Near Fort Ross, 'die Blutsverwandschaft wird streng beachtet und es ist nicht gestattet aus dem ersten oder zweiten Grade der Verwandschaft zu heirathen; selbst im Falle einer Scheidung darf der nächste Anverwandte die Frau nicht ehelichen, doch giebt es auch Ausnahmen.' *Kostromitonow*, in *Baer, Stat. u. Ethno.*, p. 88. At San Francisco 'no conocen para sus casamientos el parentesco de afinidad; antes bien este los incita á recibir por sus propias mugeres á sus cuñadas, y aun á las suegras, y la costumbre que observan es, que el que logra una muger, tiene por suyas á todas sus hermanas.' *Palou, Vida de Junípero Serra*, p. 217. "Происхождение и другие отношения кровного родства не являются препятствием для вступления в брак". "*Жизнь Фарнхэма*" в *Калифорнии.*, стр. 367. "Супружеский

союз и женская пресса, сын Марии д'Эпузер, друзья, и я с матерью, и это предложение принято". *Мармье, Заметьте, в Брайанте, Вой. en Cal.*, стр. 235. 'Este método de comprar las mugeres era comun á entrambas naciones (Runsienes y Eslenes), bien que entre los Runsienes hacia mucho mas solemne el contrato la intervencion de los parientes de los novios, contribuyendo los del varon con su quota, la qual se dividia entre los de la novia al tiempo de entregar á esta.' *Sutil y Mexicana, Viage*, p. 171.

[544] *Джонстон, в сборнике Скулкрафта.*, том iv., стр. 223.

[545] *Powers, в Overland Monthly*, том xii, стр. 23.

[546] *Жизнь Делано на равнинах*, стр. 306. В Санта-Круссе "индеец-язычник, когда он хочет жениться, идет в хижину той, кого он желает взять в жены, садится рядом с ней, вздыхает, не говоря ни слова, бросает к ее ногам несколько бус на нитке, выходит и без дальнейших церемоний женится". *Письмо Комельяса, в Кал. Фермер, 5 апреля 1860 г.* В Клир-Лейк "изнасилование существует среди них в разрешенной форме, и это обычай, когда группа молодых людей застаёт врасплох и насилует молодую девушку, которая становится женой одного из них". *Тур Ревура*, стр. 125-6.

[547] *Мармье, Заметьте, в Брайанте, Вой. en Cal.*, стр. 234. В Клир-Лейк "если стороны расходятся, дети уходят с женой". *Гиббс, в Сборнике Скулкрафта.*, том iii., стр. 112.

[548] *Помо Пауэрса, МИСС*

[549] "Юкасы часто грубы со своими женщинами и детьми, особенно с самками". *Powers, в Overland Monthly*, том ix., стр. 308. In the vicinity of Fort Ross, 'sie lieben ihre Kinder mit grosser Zärtlichkeit.' *Baer, Stat. u. Ethno.*, p. 77.

[550] *Wimmel, Californien*, p. 178. "Практика аборт, столь распространенная среди чинуков и некоторых других племен в штате Орегон, здесь неизвестна". *Гиббс, в сборнике Скулкрафта.*, том iii., стр. 112-13.

[551] Мистер Пауэрс в своем *Poto, MS.* делает это утверждение, основываясь на том, что, по его словам, является надежным источником.

[552] Полный отчет об этом обычае кувады в том виде, в каком он существовал в различных частях мира, см. в *Исследованиях Тайлора*, стр. 293-302, и в *чипсах Макса Мюллера*, т. ii., стр. 271-9. О его соблюдении в Калифорнии см. *Венагас, Noticias de Cal.*, том I., стр. 94, и *Жизнь Фарнхэма в Калифорнии.*, стр. 367.

[553] "Во времена древнего процветания индейцев не было ничего необычного в том, что женщина становится матерью в двенадцать или четырнадцать лет. Мне рассказали случай, когда девушка родила своего первенца в десять лет, насколько можно было определить ее возраст, а ее мужу, белому мужчине, было тогда шестьдесят с лишним". *Пауэрс, в "Overland Monthly"*, том ix., стр. 500.

[554] Дополнительные сведения о семье и домашних делах см.: *Мюленпфурдт*, *Мехико*, том ii., часть ii., стр. 456; *"Жизнь на равнинах"* Делано, стр. 306; *Журнал Forbes.*, стр. 190; *Fages*, в *"Новых анналах войны"*, 1844, том. ci., стр. 317-26. Также цитируется в *Marmier, Notice*, в *Bryant, Voy. en Cal.*, стр. 232-35; *Виммел, Californien*, стр. 178; *Джонстон*, в сборнике *Скулкрафта*, т. iv., стр. 223-4; *Письмо Комелласа*, в *Cal. Фармер*, 5 апреля 1860 г.; *Палу, Вида де Хуниперо Серра*, стр. 217; *Пауэрс*, в *Overland Monthly*, т. ix., стр. 308, 500-6, т. x., стр. 325; *Гонки Пикеринга*, в *США Ex. Ex.*, т. ix., стр. 106-8; *Sutil y Mexicana, Viage*, стр. 170-1; *"Три года Бортвика в Калифорнии"*, стр. 129; *Лаперуз, Войс.*, том ii., стр. 303; *Роллин*, в *Ид.*, том iv., стр. 57-8; *Лаплас, Кругосветное плавание.*, том vi., стр. 145; *Гиббс*, в сборнике *Скулкрафта*, том iii., стр. 112-13; *Нар. Уилкса*, в *США Ex. Ex.*, т. v., стр. 201, 259; *Д'Орбиньи, Voy.*, стр. 457; *Гилберт, Макадам и Джуэтт*, в издании *Aff. Rept.*, 1856, стр. 242-4; *Тур Ревира*, стр. 126; *Рид*, в *Los Angeles Star*, 1852; *Жизнь Фарнхэма в Калифорнии.*, стр. 367-70; *Бэр, Статистика. и. Ethno.*, стр. 77; *Костромитонов*, в *Бэр, Статистика. и. Ethno.*, стр. 83-8.

[555] Каждый путешественник, видевший, как они танцуют, рассказывает о деталях одежды и т.д.; но нет двух одинаковых описаний, и причина этого в том, что у них нет обычных фигур или костюмов, характерных для их танцев, но что каждый мужчина, когда его одежда не только раскрашена, носит все имеющиеся у него наряды с полным пренебрежением к единообразию. "На некоторых из их танцев нам сказали, что они избегают определенных продуктов питания, даже домашней птицы и яиц". Гиббс, в сборнике *Скулкрафта*, том iii., стр. 113. Танцы исполняются в Санта-Крус путем формирования круга, принятия сутулой позы, громкого, нестройного скандирования и, не двигаясь с места, поднятия и опускания ноги и скручивания тела в различные изгибы. *Архив миссии Санта-Крус*. "Во время своих танцев они иногда надевают белые маски". Уилкс, *Нар.*, в США, *Например.*, т. v., стр. 192. 'Se poudrent les cheveux avec du duvet d'oiseaux.' *Choris, Voy. Pumm.*, часть iii., стр. 4. Когда вождь уолли решает устроить танцы в своей деревне, он рассылает гонцов по соседним ранчо, каждый из которых несет веревку, на которой завязано определенное количество узлов. С тех пор каждое утро приглашенный вождь развязывает один из узлов, и когда достигается предпоследний, они радостно отправляются танцевать". Powers, в *Overland Monthly*, т. x., стр. 325. Описания танцев нишенамов см. в Powers, в *Overland Monthly*, т. xii., стр. 26-7.

[556] "У каждого во рту было два, а иногда и три свистульки, сделанные из тростника". *Бюллетень Сан-Франциско, 21 октября 1858 г.* "У некоторых были свистульки или двойные тростниковые флажолеты, которые были воткнуты им в нос". *Тур Ревира*, стр. 133. "У язычников вообще нет никакого инструмента". *Письмо Комелласа, в кал. Фермер, 5 апреля 1860 года.* "Их собственный оригинальный инструмент состоит из очень примитивных свистков, иногда двойных, иногда одинарных, которые держатся во рту за один конец без помощи пальцев; они размером и длиной примерно с обычную флейту, и на них можно сыграть только около двух нот". *Кэл. Фермер, 26 октября 1860 г.*

[557] "Они используют разновидность местного табака с тошнотворным запахом". Гиббс, в сборнике *Скулкрафта*, том iii., стр. 107. "Они сжигали скорлупу авлона, чтобы извести смешалась с табаком, который они глотали, чтобы опьянеть". Тейлор, в *Калифорнии. Фермер, 27 апреля 1860 года.* "На песчаных пляжах встречается разновидность табака, который индейцы заготавливают и курят". Уилкс, *Нар.*, в *U.S. Ex. Ex.*, т. v., стр. 202. 'Se pusieron á chupar y reparé en ellos la misma ceremonia de esparcir el humo hácia arriba diciendo en cada bocanada unas palabras; solo entendí una que fué *esmen* que quiere decir sol; observé la misma costumbre de chupar primero el mas principal, luego da la pipa á otro, y da vuelta á otros.' Palou, *Noticias*, in *Doc. История медицины*, серия iv., том vii., стр. 69; см. также стр. 77.

[558] О предмете развлечений см. "Войну" Коцебу., том i, стр. 282. "Жизнь Делано на равнинах", стр. 307; "Золотая земля Хелпера", стр. 271-2; Бэр, *Stat. u. Ethno.*, стр. 72, 76-7; Костромитонов, в *Id.*, стр. 85-92; Холински, *La Californie*, стр. 173; *Письмо Комелласа, в Cal. Фармер, 5 октября 1860 г.; Виммел, Калифорния*, стр. 178;

Всемирный сборник Дрейка, стр. 128; Путешествие Ревира, стр. 120-133; Бюллетень Сан-Франциско, 21 октября 1858 г., 29 ноября 1871 г.; Пауэрс, в *Overland Monthly*, том ix., стр. 307-8, 501-5, т. x., стр. 325-7; Помо Пауэра, СР.; Лаплас, Кругосветное плавание., том vi., стр. 150; Новая война Коцебу., том ii., стр. 127; Кал. Хатчингса. Журнал., том iii., стр. 442-6; Жизнь Фарнхэма в Калифорнии., стр. 367; История. Кретьен, стр. 53-4; Мюленпфордт, Мехико, том ii., стр. ii., стр. 456; Чорис, Вой. Питт., часть iii., стр. 4-5; Ланеруз, Вой., том ii., стр. 306-7.

[559] Мивоки "верят, что их врачи-мужчины, которые, скорее, являются колдунами, могут сидеть на вершине горы в пятидесяти милях от человека, которого они хотят уничтожить, и приближать его смерть, впрыскивая в него яд с кончиков пальцев". Powers, в *Overland Monthly*, т. x., стр. 327.

[560] "Я неосторожно вошел в одну из этих пещер во время описанной выше операции и через несколько мгновений так задохнулся от жары, дыма и нечистого воздуха, что мне было трудно выбраться". Брайантовская Кал., стр. 272.

[561] 'Zur Heilung bedienen sich die Schamane der Kräuter und Wurzeln, grösstentheils aber saugen sie mit dem Munde das Blut aus der kranken Stelle aus, wobei sie Steinchen oder kleine Schlangen in den Mund nehmen und darauf versichern, sie hätten dieselben aus der Wunde herausgezogen.' Kostromitonow, in Baer, *Stat. u. Ethno.*, p. 95; see also pp. 83, 91, 94-5. "До сих пор не было установлено, что у индейцев было какое-либо средство для излечения больных или облегчения их страданий. Если с ними происходит несчастный случай, они неизменно погибают". Письмо Комелласа, в Калифорнии. Фермер, 5 апреля 1860 года. "Стригущего лишая лечат, нанося молочко ядовитого дуба по кругу вокруг пораженной части". Хатчингс, Калифорния. Маг., vol. iii., p. 440. "У Мивок желудочные заболевания и тяжелые роды лечатся пластырем из горячей золы и влажной земли, нанесенным на живот". Пауэрс, в *Overland Monthly*, т. x., стр. 327. См. далее: Petit-Thouars, *Voy.*, том ii., стр. 140; Жизнь Фарнхэма в Калифорнии., стр. 370; Холински, Калифорнийская, стр. 173; Гумбольдт, Эссе Пол., том i., стр. 324; Война Бичи., том ii., стр. 35, 78; Республиканец Сан-Хоакин, сентябрь 1858 г.; Ланеруз, Войс., том iv., стр. 63; Гиббс, в сборнике Скулкрафта., том iii., стр. 103, 107; Нар. Уилкса, в США Ex. Ex., т. v., стр. 193; "Гонки Пикеринга", в изд., том ix., стр. 109; Fages, в Новых анналах Войны., 1844, том ci., стр. 333; также цитируется в Marmier, *Notice*, в Bryant, *Voy. en Cal.*, стр. 237; "Чудеса Йосемити" Ниланда, стр. 52; "Экскурсия Келли в Калифорнию", том ii., стр. 284; Помо Пауэра, мисс; "Сутил и Мексикана", *Viage*, стр. 166; "Огонь. и Калифорния" Торнтон, том ii., стр. 94; "Жизнь на равнинах" Делано, стр. 295; Лаплас, Кругосветное путешествие., том vi., стр. 152.

[562] "С севера на юг, в нынешней Калифорнии, вплоть до реки Колумбия, в одних племенах сжигали мертвых, а в других хоронили их. Эти способы захоронения различались через каждые несколько лиг". "Индианология" Тейлора, в Калифорнийском университете. Фермер, 8 июня 1860 г.. Мертвый Олипа был похоронен одной женщиной в "яме глубиной около четырех футов и в десяти футах

перед дверью отца". *"Жизнь на равнинах"* Делано, стр. 301. В Санта-Круссе "язычники сжигают тела своих воинов и союзников, павших на войне; тех, кто умирает естественной смертью, они предают земле на закате". *Письмо Комельяса*, в *Cal. Фермер*, 5 апреля 1860 года. Индейцы залива Сан-Франциско сжигали своих мертвецов со всем, что им принадлежало, "но жители более южных регионов хоронили своих". *"Пустыни Доменека"*, том ii., стр. 363. В окрестностях Чистого озера все племена, за исключением юбас, хоронят своих умерших. *Гейгер*, in *Ind. Aff. Rept.*, 1858, стр. 289.

[563] 'Los Runsienes dividian últimamente entre los parientes las pocas cosas que componian la propiedad del difunto. Los Eslenes, al contrario, no solo no repartian cosa alguna, китайцы, кто виноват в том, что амигос и сабдитос внесли свой вклад в развитие альгунос абалориос, в то, что энтеррабан кон эль кадавер дель фаллесидо'. *Сутил и Мексикана, Виаж*, стр. 172. "Если женщина умирает, став матерью, ребенок, живой или мертвый, похоронен вместе со своей матерью". *Хатчингс, Кал. Маг.*, vol. iii., p. 437.

[564] 'Die nächsten Anverwandten schneiden sich das Haar ab und werfen es ins Feuer, wobei sie sich mit Steinen an die Brust schlagen, auf den Boden stürzen, ja bisweilen aus besonderer Anhänglichkeit zu dem Verstorbenen sich blutrünstig oder gar zu Tode stossen; doch sind solche Fälle selten.' *Kostromitonow*, in *Baer, Stat. u. Ethno.*, p. 88. 'The body is consumed upon a scaffold built over a hole, into which the ashes are thrown and covered.' *Gibbs*, in *Schoolcraft's Arch.*, vol. iii., p. 112. См. также: *Tehama Gazette*, май 1859 г.; *Sutil y Mexicana, Viage*, стр. 171-2; *Помо Пауэрса, MS.*; также в *Overland Monthly*, т. ix., стр. 502, т. x., стр. 328, т. xii., стр. 28; *San Francisco Evening Bulletin*, 4 апреля 1861 г.; *Macfie's Vanc. Isl.*, стр. 448-50; *Ланеруз, Вой.*, том ii., стр. 306; *Указатель Плейсервилля*, 1857; *Мармье*, в *Брайанте, Вой. en Cal.*, стр. 230, 236; *Кал. Хатчингса. Журнал*, том iii., стр. 437; *Виммел, Californien*, стр. 178; *Жизнь Фарнхэма в Калифорнии*, стр. 369; *Folsom Dispatch*, в Калифорнии. *Фармер*, 9 ноября 1860 г.; *Джонстон*, в сборнике *Скулкрафта*, т. iv., стр. 225; *Д'Орбиньи, Воу.*, стр. 458; *Хенли*, в *Инд. Афф. Репт.*, 1856, стр. 242; *Журнал Forbes.*, стр. 195.

[565] In the Russian River Valley the Indians 'sind weichherzig, und von Natur nicht rachsüchtig ... sie erlernen mit Leichtigkeit mancherlei Handarbeiten und Gewerbe.' *Baer, Stat. u. Ethno.*, pp. 77-8. Near Fort Ross 'sind sie sanft und friedfertig, und sehr fähig, besonders in der Auffassung sinnlicher Gegenstände. Nur in Folge ihrer unmässigen Trägheit und Sorglosigkeit scheinen sie sehr dumm zu seyn.' *Kostromitonow*, in *Id.*, pp. 81-2. "Они кажутся ... ни в коем случае не такими глупыми", как те, кто в миссиях. *"Новый воин" Коцебу.*, том ii., стр. 26. В Бodega-Бей "их нрав самый либеральный". *Журнал Мореля*, стр. 47. В Клир-Лейк "они послушны, кротки, ими легко управлять... плутоватый, неблагодарный и неисправимо ленивый ... трусливый и пресмыкающийся перед белыми ... законченный сластолюбец и самый отъявленный игрок ... крайне непредусмотрительно". *Тур Ревира*, стр. 120-1. В долине Сакраменто они "чрезмерно ревнивы к своим скво ... скупы и

негостеприимны". *"Экскурсия Келли в Калифорнию"*, том ii, стр. 114. "Веселая раса, всегда склонная шутить и смеяться". Дана, в *"Этнографии Хейла"*, в США, например., том vi, стр. 222. "Обладал подлыми, вероломными и трусливыми чертами характера и самыми воровскими наклонностями". *Кал. и Огнь Джонсона*, стр. 143. В окрестностях залива Сан-Франциско "это, безусловно, раса самых несчастных существ, которых я когда-либо видел, обладающих способностью человеческого разума". *Ванкуверский "Вой"*, том ii., стр. 13. "По большей части праздная, невоздержанная раса". *Торнтоновский "Огонь. и Калифорния"*, том ii., стр. 78. "Это люди покладистой, свободной и отзывчивой натуры, без коварства или вероломства". *"Мир Дрейка"*, стр. 131. 'Bastantes rancherias de gentiles muy mansos y arapibles.' *Crespi*, in *Doc. История медицины*, серия iv., том vi., стр. 497. "Сын моего мужа, афаблеса, буэнос-айреса и масонов Барбадоса". *Палу, Noticias*, в *Ид.*, том vii., стр. 59. В Монтерее "учили лурдов и людей разумных". Те, кто жил дальше от миссий, были не лишены "определенной утонченности, общались с людьми, любящими природу". *Petit-Thouars, Вой*, том ii., стр. 134. 'Ces peuples sont si peu courageux, qu'ils n'opposent jamais aucune résistance aux trois ou quatre soldats qui violent si évidemment à leur égard le droit des gens.' *La Pérouse, Voy.*, том. ii., p. 297. "Юкасы - тигриная, свирепая, угрюмая, вороватая и во всех отношениях плохая, но храбрая раса". *Пауэрс*, в *Overland Monthly*, том ix., стр. 306. Тахту были очень трусливы и миролюбивы. *Помо Пауэрса*, МИССБолее веселых, любящих смех, беззаботных и добродушных людей, чем Олипас, не существует.... По интеллекту они намного отстают от индейцев к востоку от Скалистых гор". *"Жизнь на равнинах" Делано*, стр. 297. Каннимары "считались храброй и воинственной индейской расой". *Тейлор*, в *Калифорнии. Фермер, 30 марта 1860 г.* Положение валласов "самое жалкое, какое только можно себе представить; их образ жизни - самый жалкий и обездоленный, известный человеку". *Хенли*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1856, стр. 241. Индейцы реки Фресно "миролюбивы, тихи и трудолюбивы". *Хенли*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1854, стр. 304. Рациональный, расчетливый человек, как правило, трудолюбивый. *Льюис*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1858, стр. 291. На прибрежном хребте к северу и востоку от Мендосино "это робкая и в целом безобидная раса". *Бейли*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1858, стр. 304. В округе Плейсер они трудолюбивы, честны и воздержанны; самки строго добродетельны. *Браун*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1856, стр. 243. Ленивый, легкомысленный, пьяный. *Эпплгейт, Ib.* В Туолумне: дружелюбные, в целом честные, правдивые; мужчины ленивы, женщины трудолюбивы. *Джеветт, Id.*, стр. 244. В долине Йосемити, "хотя они и стоят низко по сравнению с людьми, они не такие жалкие создания, какими их обычно представляют; они мягкие, безобидные и исключительно честные". *"Чудеса Йосемити" Найленда*, стр. 52. В Санта-Кларе у них нет амбиций, они совершенно не заботятся о репутации. *Вой Ванкувера*, том ii., стр. 21. В своей тупой апатии "они превосходят все расы людей, которых я когда-либо знал, не исключая деградировавших рас Огненной Земли или Земли Ван Димена". *Новый Вой Коцебу*, том ii., стр. 97. В Санта-Круссе "они настолько склонны ко лжи, что почти всегда сознаются в преступлениях, которых не совершали"; очень похотливы и негостеприимны. *Письмо Комелласа, на кал. Фермер, 5 апреля 1860 года.* На реке

Келси они "дружелюбны и вороваты". Гиббс, в сборнике *Скулкрафта*, том iii., стр. 124. "В общих чертах, калифорнийские индейцы более робки, миролюбивы и жизнерадостны, чем кто-либо из их соседей". Стивенс, в *Помо Пауэрса*, MS. "Их глупость, бесчувственность, невежество, непостоянство, рабство аппетита, чрезмерная лень и леность, поглощенные на время суетой и гамом ночных дежурств и сражайся, дай им новое существование". *Жизнь Фарнхэма в Калифорнии*, стр. 366. "Faul und jeder Anstrengung abgeneigt". Оссвальд, *Калифорния*, стр. 63. "Глупость, казалось, была их отличительной чертой". *Пустыни Доменека*, том i, стр. 239. "Распущенный, ленивый, беспечный, капризный, инфантильный и непостоянный". Тейлор, в *Калифорнии. Фермер, 2 марта 1860 года*. "Это действительно самые безобидные племена на американском континенте". *Нар Герстекера*, стр. 212. Мстительный, робкий, вероломный и неблагодарный. *Экскурсия Келли в Калифорнию*, том ii., стр. 284. "Трусливый, вероломный, грязный и ленивый". Джонстон, в сборнике *Скулкрафта*, том iv., стр. 223. "Унылый, ленивый, флегматичный, робкий и с мягким, покорным характером". *Этнолог Хейла*, в *США Ех. Ех.*, том vi., стр. 199. "По росту, как и по уму, люди, безусловно, принадлежат к очень низшей расе людей". *"Война" Лангсдорфа*, часть ii, стр. 168. "Малодушный". *Журнал Forbes*, стр. 183. "Сын экстремальных проявлений радости и любви". Роллен в *"Ланперузе"*, *Вой.*, том iv., стр. 58. "Казался человеком почти низшего сорта". *Представитель короля*, в "Эльдорадо" *Баярда Тейлора, Приложение*, том ii., стр. 210. 'Die Indianer von Californien sind physisch und moralisch den andern Indianern untergeordnet.' *Wimmel, Californien*, p. 177. 'Su estupidez mas parece un entorpecimiento de las potencias por falta de accion y por pereza característica, que limitacion absoluta de sus facultades intelectuales; y así quando se las pone en movimiento, y se les dan ideas, no dexan de discernir y de aprender lo que se les enseña.' *Sutil y Mexicana, Viage*, p. 164. "Я заметил, что все индейцы от Южной до Северной Калифорнии были низкими, бездельничающими, ленивыми и трусливыми". *Жизнь Миллера среди модоков*, стр. 16. Трусливые и вероломные до крайности. *Жизнь губернатора Л. В. Боггса, написанная его Сыном, МИСС*

[566] At Santa Catalina 'las mujeres son muy hermosas y honestas, los niños son blancos y rubios y muy risueños.' *Salmeron, Relaciones*, p. 18, in *Doc. История Мексики*, серия iii., том. iv. См. Также *"Жизнь Фарнхэма" в Кал.*, стр. 140; *Торквемада, Монарк. Ind.*, том i., стр. 712. At Santa Barbara, 'son mas altos, dispuestos, y membrados, que otros, que antes se avian visto.' *Torquemada, Monarq. Ind.*, том i., стр. 714. На побережье от Сан-Диего до Сан-Франциско они "единственные в своем роде, маленькие и злонамеренные". *Fages*, в *"Новых анналах Войны"*, 1844, том. ci., стр. 153; см. Также *Marmier, Notice*, в *Bryant, Voy. en Cal.*, стр. 226. At San Luis Rey, 'sont bien faits et d'une taille moyenne.' *Id.*, p. 171; quoted in *Marmier*, p. 229. Индейцу, которого видели в миссии Санта-Инес, "было около двадцати семи лет, у него была черная густая борода, радужная оболочка глаз светло-шоколадно-коричневая, нос маленький и круглый, губы не толстые, лицо длинное и угловатое". *Кэл. Фермер, 4 мая 1860 года*. The Noches 'aunque de buena disposicion son delgados y bastante delicados para andar á pié.' *Garces*,

in *Doc. История медицины*, серия ii., том i., стр. 295. "Пропорциональная фигура и благородная внешность". *"Пустыни Доменека"*, том ii., стр. 45. "Женщины (Диегенъос) прекрасно развиты и великолепно сложены, их тела прямые, как стрела". Мишлер, в книге Эмори *"США и Мексика"*, Переплет. Обзор, том i, стр. 107. Кауильясы "представляют собой грязную и жалко выглядящую компанию и великих попрошаек, представляющих неблагоприятный контраст с индейцами в Колорадо". Уиннл, в *Pac. R. R. Rept.*, т. iii., стр. 134.

[567] Обычный плащ спускается до пояса: "шеф-повар сеул в гробнице жюскье Жарре, и это всего лишь знак отличия". *Fages*, в *"Новых анналах Войны"*, 1844, том. ci., стр. 172; см. Также *Marmier, Notice*, в *Bryant, Voy. en Cal.*, стр. 229.

[568] These capes Father Crespi describes as being 'unos capotillos hechos de pieles de liebres y conejos de que hacen tiras y tercidas como mecate; cosen uno con otro y las defienden del frio cubriéndolas por la honestidad.' *Crespi*, in *Doc. История. Мех.*, серия iv., том. vi., стр. 291-2; см. также *Id.*, стр. 312.

[569] Лобо Марино у испанцев - это обыкновенный тюлень и морской детеныш у англичан; левоарин и фоккомун у французов; веккио Марино у итальянцев; Меервульф и меерхунд у немцев; Зи-Хунд у голландцев; Саел-хунд у датчан; Сиал у шведов; и мелрон у валлийцев. *Рыцарский английский. Энциклапедья. Нац. История.*, том iv., стр. 299.

[570] Рид в *"Звезде Лос-Анджелеса"*.

[571] Сальмерон, *Relaciones*, в документе. *История медицины.*, серия iii., том iv., стр. 18.

[572] This hair turban or coil 'sirve de bolsa para guardar en la cabeza los abalorios y demas chucherias que se les dá.' *Palou, Vida de Junípero Serra*, p. 215. Тот же обычай, по-видимому, преобладает среди сиболо в Нью-Мексико, поскольку Мармье в своей дополнительной главе во французском издании книги Брайанта *"Кал."*, стр. 258, говорит: "Люди, которых беспокоят, заставляют шевелиться за кордонами и заставляют людей беспокоиться о владельцах, не обращать внимания на корень, чтобы не потерять табак в огне".

[573] По вопросу одежды см. также *Наваррете, Вступление.*, в книге *"Сутил и Мексикана"*, *Viage*, стр. lxiv.; *Палу, Vida de Junípero Serra*, стр. 79; *"Пустыни Доменека"*, т. ii., стр. 45; *Боскана*, в *"Жизни Робинсона в Калифорнии"*, стр. 240;.....; *Жизнь Фарнхэма в Калифорнии.*, стр. 138; *Гарсес*, в *мексиканском док. История.*, серия ii., том i., стр. 294; *Мармье, Заметка*, в *Брайанте, Вой. en Cal.*, стр. 229.

[574] On the Los Angeles Coast: 'La ranchería se compone de veinte casas hechas de zacate de forma esférica á modo de uno media naranja con su respiradero en lo alto por donde les

entra la luz y tiene salida el humo.' *Crespi*, in *Doc. История медицины.*, серия iv., том vi., стр. 314; *Хоффманн*, в *San Francisco Medical Press*, т. v., стр. 149.

[575] 'Partiéron de allí el 9, entráron en una ensenada espaciosa, y siguiendo la costa viéron en ella un pueblo de Indios junto á la mar con casas grandes á manera de las de Nueva-España.' *Navarrete, Introd.*, in *Sutil y Mexicana, Viage*, pp. xxix., xxxi., xxxvi. Рассказы о путешествии Кабрильо настолько путаны, что невозможно точно определить местность, в которой он видел людей, которых он описывает. По этому поводу сравните *Cabrillo, Relacion*, в *Col. Doc. Хист. Флорида*, том i., стр. 173; *Нижняя Калифорния Брауна*, стр. 18, 19; *Хроника Берни. Хист. Discov.*, том i., стр. 221-5; *Клавиджеро, История культуры.*, том i., стр. 154-5; *Гумбольдт, Эссе Пол.*, том i., стр. 329; *Монтанус, Нью-Верельд*, стр. 210-11; *Сальмерон, Relaciones*, в документе. *История медицины.*, серия iii., том iv., стр. 18; *Де Лаэт, Novus Orbis*, стр. 306. 'Nur um die Meerenge von Santa Barbara fand man, 1769, die Bewohner ein wenig gesittigter. Sie bauten grosse Häuser von pyramidalen Form, in Dörfer vereint.' *Mühlenpfordt, Mejico*, том ii., pt. ii., pp. 454-5.

[576] *Боскана*, в "Жизни Робинсона", *Калифорния*, стр. 259; *Бэнкрофт, урожд. Расы*, том iii., стр. 163-9.

[577] Одно из их самых замечательных суеверий заключается в том, что они не едят мясо крупной дичи. Это происходит из их веры в то, что в тела всех крупных животных вселились души определенных поколений, давно ушедших в прошлое.... Упрек дикого племени в адрес более прирученных звучит так: "они едят оленину". *Свод Скулкрафта.*, т. v., стр. 215-6; см. Также *Рида* в "Звезде Лос-Анджелеса".

[578] Вся их еда была либо холодной, либо почти холодной.... Соль очень редко добавлялась в пищу из-за того, что от нее у них могут поседеть волосы". *Рид* из "Звезды Лос-Анджелеса". "Я видел много случаев, когда они брали кролика и с жадностью сосали его кровь, прежде чем съесть мясо в сыром виде". *Боскана*, в "Жизни Робинсона", *Калифорния*, стр. 239. 'Viven muy regalados con varias semillas, y con la pesca que hacen en sus balsas de tule ... y queriendoles dar cosa de comida, solian decir, que de aquello no, que lo que querian era ropa; y solo con cosa de este género, eran los cambalaches que hacian de su pescado con los Soldados y Arrieros.' *Palou, Vida de Junípero Serra*, p. 79. See also *Torquemada, Monarqu. Ind.*, том i., стр. 712; *Жизнь Фарнхэма в Калифорнии*, стр. 139; *Стэнли*, в издании *Aff. Rept.*, 1866, стр. 102; *Id.*, 1869, стр. 194-5; *Уокер*, в *Id.*, 1872, стр. 67; *Бартлетт в пер. нар.*, том ii., стр. 125; *Хоффман*, в *San Francisco Medical Press*, том v., стр. 149; *Мелльхаузен, Райзен* в "die Felsengeb", том i., стр. 82-3.

[579] *Palou, Vida de Junípero Serra*, pp. 83-4.

[580] *Боскана*, в "Жизни Робинсона" в *Калифорнии*, стр. 306-9.

[581] Корзины, хотя и были водонепроницаемыми, использовались только для просушки. Сосуды, используемые для жидкостей, были грубо сделаны из тростника

и снаружи и изнутри обмазаны битумом или смолой, которые они называли *sanot*." *Рейд*, в *"Los Angeles Star"*; *Мюленнфордт*, *Мехико*, том ii., пт. ii., стр. 454-5; и *Мелхаузен*, *Райзен* в *"Die Felsengeb"*., том i., стр. 82.

[582] "Мортые пьера и дайверы, изучающие искусство изготовления перламутра". *Fages*, в *"Новых анналах войны"*., 1844, том. ci., стр. 319. "Ступки и пестики были сделаны из гранита шириной около шестнадцати дюймов вверху, десяти внизу, десяти дюймов в высоту и двух в толщину". Горшки из мыльного камня были "около дюйма в диаметре". толщиной и приобретенный у индейцев Санта-Каталины; обложка была из того же материала". *Рид*, в *"Лос-Анджелес Стар"*. На восточных склонах гор Сан-Бернардино изготавливают одеяла, которые легко удерживают воду. *Тейлор*, в *Бюллетене Сан-Франциско* за 1862 год, также цитируется в *Cal. Альбом для вырезок*, стр. 405. 'Todas sus obras son primorosas y bien acabadas.' *Crespi*, in *Doc. История медицины*., серия iv., том vi., стр. 315.

[583] *Fages*, in *Nouvelles Annales des Voy.*, 1844, том. ci., pp. 319-20.

[584] "Доски были согнуты и соединены жаром огня, а затем вымощены асфальтом, который они называли чапапоте". *тейлор*, в *Калифорнии. Фермер, 1 июня 1860 г.*

[585] At Santa Catalina Vizcaino saw 'vnas Canoguelas, que ellos vsan, de Tablas bien hechas, como Barquillos, con las Popas, y Proas levantadas, y mas altas, que el Cuerpo de la Barca, ò Canoas.' *Torquemada, Monarq. Ind.*, том i., стр. 712; см. также *Сальмерон, Relaciones*, в *документе. История Мексики*, серия iii., том iv., стр. 18. На побережье Лос-Анджелеса отец Креспи увидел "каноас хечас де буэнас таблас де пино, бьен лигадас и де уна форма грациоза против дос проас".... Usan remos largos de dos palas y vogan con indecible lijeriza y velocidad.' *Crespi*, in *Doc. История. Мексика.*, серия iv., том. vi., стр. 315. В Сан-Диего Палу описывает "бальзас-де-туле, в форме Каноаса, для входа в адентро-дель-мар". *Палу, Вида Хуниперо Серра*, стр. 79; *Боскана*, в *"Жизни Робинсона" в Калифорнии*, стр. 240; *Мармье, Заметьте*, в *"Брайанте"*, *Вой. en Cal.*, стр. 228. Описание бальзамов, которые ничем не отличаются от тех, что используются на севере.

[586] "Ценность риала была нанесена на нитку, которая дважды с половиной обматывалась вокруг руки, то есть от кончика среднего пальца до запястья. Восемь из этих строк соответствовали стоимости серебряного доллара". *Калифорния. Фармер, 1 июня 1860 г.* "Восемь ярдов этих бусин составляли около одного доллара нашей валюты". *Удостоверение личности, 18 января 1861 г.*

[587] "Если между сторонами из разных лож (деревень) происходила ссора, каждый вождь заслушивал свидетелей, представленных его собственным народом; и затем, вместе с вождем противоположной стороны, они выносили приговор. В случае, если они не могли прийти к согласию, вызывался беспристрастный руководитель, который заслушивал заявления обоих, и только он принимал решение. Его решение не было обжаловано." *Рид* из *"Звезды Лос-Анджелеса"*.

[588] 'Pour tout ce qui concerne les affaires intérieures, l'influence des devins est bien supérieure à la leur.' *Mofras, Explor.*, tom. ii., p. 373. At San Diego 'Chaque village est soumis aux ordres absolus d'un chef.' *Fages*, in *Nouvelles Annales des Voy.*, 1844, tom. ci., p. 153; or see *Marmier, Notice*, in *Bryant, Voy. en Cal.*, стр. 226. "Я обнаружил, что у капитанов очень мало полномочий". *Стэнли*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1869, стр. 194.

[589] *Боскана*, в *Жизни Робинсона в Калифорнии.*, стр. 262-9.

[590] Доктор Хоффман утверждает, что в окрестностях Сан-Диего "их законы позволяют им содержать столько жен, сколько они могут прокормить". *San Francisco Medical Press*, том vi., стр. 150. *Fages*, speaking of the Indians on the coast from San Diego to San Francisco, says: 'Ces Indiens n'ont qu'une seule femme à la fois, mais ils en changent aussi souvent que cela leur convient.' *Nouvelles Annales des Voy.*, 1844, tom. ci., p. 153. Of those in the vicinity of San Luis Rey the same author says: 'Les chefs de ce district ont le privilège de prendre deux ou trois femmes, de les répudier ou de les changer aussi souvent qu'ils le veulent; mais les autres habitants n'en ont qu'une seule et ne peuvent les répudier qu'en cas d'adultère.' *Id.*, p. 173.

[591] 'Les veufs des deux sexes, qui veulent se remarier, ne peuvent le faire qu'avec d'autres veufs.' *Fages*, in *Nouvelles Annales des Voy.*, 1844, tom. ci., p. 173; see also *Marmier, Notice*, in *Bryant, Voy. en Cal.*, стр. 230.

[592] "Порочный ребенок неизменно уничтожался, а родители такого ребенка оставались обещенными". *Боскана*, в *Жизни Робинсона в Калифорнии.*, стр. 270. 'Ils ne pensent pas à donner d'autre éducation à leurs enfants qu'à enseigner aux fils exactement ce que faisait leur père; quant aux filles, elles ont le droit de choisir l'occupation qui leur convient le mieux.' *Fages*, in *Nouvelles Annales des Voy.*, 1814, tom. ci., p. 153.

[593] Опыняющий напиток был "изготовлен из растения под названием *Пибат*, которое измельчалось в порошок и смешивалось с другими опыняющими ингредиентами". *Боскана*, в *Жизни Робинсона в Калифорнии.*, стр. 271.

[594] *Свод Скулкрафта.*, том v., стр. 215. Другие описания церемоний, наблюдаемых в возрасте полового созревания, см.: *Хоффман*, в *San Francisco Medical Press*, том vi., стр. 150-1; *Маккинстри*, в *San Francisco Herald*, июнь 1853 г..

[595] 'Pero en la Mision de S. Antonio se pudo algo averiguar, pues avisando á los Padres, que en una de las casas de los Neófitos se habian metido dos Gentiles, el uno con el traje natural de ellos, y el otro con el trage de muger, expresándolo con el nombre de Joya (que dicen llamarlos asi en su lengua nativa) fué luego el P. Misionero con el Cabo y un Soldado á la casa á ver lo que buscaban, y los hallaron en el acto de pecado nefando. Castigáronlos, aunque no con la pena merecida, y afearonles el hecho tan enorme; y respondió el Gentil, que aquella Joya era su muger.... Solo en el tramo de la Canal de Santa Bárbara, se hallan muchos Joyas, pues raro es el Pueblo donde no se vean dos ó tres.' *Palou, Vida de Junípero Serra*, p. 222. 'Así en esta ranchería como en otros de la canal, hemos visto algunos gentiles

con traje de muger con sus nagüitas de gamusa, y muy engruesadas y limpias; no hemos podido entender lo que significa, ni á qué fin.' *Crespi*, in *Doc. История медицины.*, серия iv., том vi., стр. 325. См. также *Боскана*, в книге "*Жизнь Робинсона*", кал., стр. 283-4; *Мофрас*, *Исследование.*, том ii, стр. 371; *Торквемада*, *Монарк. Ind.*, том. ii., pp. 427; *Fages*, in *Nouvelles Annales des Voy.*, 1844, том. ci., p. 173.

[596] "В некоторых племенах мужчины и женщины объединяются в танце; в других только мужчины танцуют под музыку женщин, чьи песни ни в коем случае не неприятны для слуха". *Маккинстри*, в "*Вестнике Сан-Франциско*", июнь 1853 г. - В своих религиозных церемониальных танцах они сильно отличаются друг от друга. В то время как в некоторых племенах все объединяются, чтобы отпраздновать их, в других танцевать разрешается только мужчинам, в то время как женщины помогают в пении". *Свод Скулкрафта*, т. v., стр. 214-15.

[597] 'La danse est exécutée par deux couples au son d'une espèce de flûte, les autres restent simples spectateurs et se contentent d'augmenter le bruit en frappant des roseaux secs.' *Fages*, in *Nouvelles Annales des Voy.*, 1844, том. ci., p. 176; *Boscana*, in *Robinson's Life in Cal.*, pp. 289-95; *Schoolcraft's Arch.*, vol. v., pp. 214-15; *McKinstry*, in *S. Francisco Herald*, June 1853; *Reid*, in *Los Angeles Star*; *Crespi*, in *Doc. История медицины.*, серия iv., том vi., стр. 322.

[598] *Мофрас*, *Исследование.*, том ii., стр. 380. "Когда начался новый год, никто не думал о прошлом; и по этой причине даже самые умные люди не могли назвать количество прошедших лет, когда хотели дать представление о каком-либо отдаленном событии". *Боскана*, в "*Жизни Робинсона*" в *Калифорнии.*, стр. 303.

[599] От гонореи они использовали крепкий отвар травы, которая растет здесь в изобилии и называется испанцами "шансель агуа", и помет диких голубей, скатанный в пилюли. Этот отвар является очень горьким вяжущим средством и может вылечить некоторые язвы, но у меня есть неопровержимые доказательства того, что он не помогает при многих заболеваниях. При сифилисе используют настоящее прижигающее средство, живой огненный уголь, прикладываемый к больному, и отвар травы, которая, как говорят, похожа на сарсапариллу и называется розия". *Хоффман*, в *San Francisco Medical Press*, т. v., стр. 152-3.

[600] Единственной ценной информацией, касающейся медицинских обычаев племен южной Калифорнии, я обязан книге *Босканы "Мисс"*, дословно переведенной Робинсоном в его "*Жизни в Калифорнии*", стр. 310-14, а также приведенной по существу в "*Мофрасе*", *Explor.*, том ii., стр. 378-9, и статьям Рида об индейцах округа Лос-Анджелес в "*Los Angeles Star*", также цитируемым в "*Cal. Фермер*, 11 января 1861 г.

[601] См. *Мофрас*, *Исследование.*, том ii., стр. 377-8, и *плейт*, стр. 248, и *Хоффманн*, в *San Francisco Medical Press*, т. v., стр. 152.

[602] "Тот же обычай используется и сейчас, но применяется не только к смертным, но и к их разочарованиям и невзгодам в жизни, таким образом публично демонстрируя их скорбь". Боскана, в *"Жизни Робинсона" в Калифорнии.*, стр. 314-15.

[603] *Калифорнийский фермер, 22 мая 1863 г..*

[604] *Рид в "Звезде Лос-Анджелеса".*

[605] Широту которого он устанавливает в 34° 33.

[606] *Fages, in Nouvelles Annales des Voy., 1844, tom. ci., pp. 173-4.* Цитируется почти дословно Мармиером, *Заметьте, в Брайанте, Вой. en Cal.,* стр. 230.

[607] Боскана, в *"Жизни Робинсона", Калифорния,* стр. 317.

[608] При написании слова "шошоны" я следовал наиболее распространенной орфографии. Многие, однако, пишут это Шошони, другие - Шошони, любое из которых, возможно, дало бы лучшее представление о произношении слова, поскольку ударение падает на конечную *e*. Это слово означает "Индийская змея", согласно Стюарту, *Монтана*, стр. 80; и "внутри страны", согласно Россу, *Охотники за пушниной*, том i, стр. 249. Я применяю название шошоны ко всей этой семье; собственно шошонов, включая баннаков, я называю Змеями; остальные племена я собирательно называю ютами.

[609] См. *"Охотники за пушниной"* Росса, том i, стр. 249; *Исследование Паркера. Тур*, стр. 228-9; *Путешествие Реми и Бренчли*, том i, стр. 124; *Визит Чандлесса*, стр. 118; *Жизнь Фарнхэма в Калифорнии*, стр. 377; *Incid. Карвалью. of Trav.,* стр. 200; *Грейвс*, в издательстве *Ind. Aff.*, 1854, стр. 178; *Беквит*, в *Pac. R. R. Rept.*, том ii., стр. 42; *Санитарный отдел Фарли.*, в *San Francisco Medical Press*, том iii., стр. 154; *Лордс Нат.*, том i., стр. 298; *"Пустыни Доменека"*, том i, стр. 88; *Журнал "Геспериан"*, том x, стр. 255; *Свод Скулкрафта*, том v., стр. 197; *Принц*, цитируется в *кал. Фармер, 18 октября 1861 г.*; *Рассказ Таунсенда.*, стр. 125, 133; *Брайант, Вой. en Cal.,* стр. 152, 194; *"Скалистые горы"* Кока, стр. 276; *"Исследование"* Фримонта, стр. 148, 267; *"Путешествие"* Льюиса и Кларка, стр. 312; *"Человеческая раса"* Фигье, стр. 484; *"Город святых"* Бертона, стр. 585. Салмерон упоминает народ, живущий к югу от озера Юта, который был "бланкас и росада лас мехильяс комо лос франсес". *Док. История Мексики.*, серия iii., том iv., стр. 101. Эскаланте, говоря об индейцах, замеченных в том же регионе, лат. 39° 34' 37'', says: 'Eran estos de los barbones, y narices agujeradas, y en su idioma se nombran Tirangapui, Tian los cinco, que con su capitan venieron primero, tan crecida la barba, que parecian padres capuchinos ó belemitas.' *Док. История медицины.*, серия ii., том i., стр. 476. Уилкс пишет: "К юго-западу от озера Юта живет племя, известное под названием индейцы-обезьяны; термин, который не является знаком презрения, но предположительно является искажением их названия.... Сообщается, что они живут в крепостях среди высоких гор; у них хорошая одежда и дома; они изготавливают одеяла, обувь и различные другие изделия, которые они продают соседним племенам. Их цвет такой же

светлый, как у испанок; и женщины, в частности, очень красивы, с тонкими чертами лица и длинными распущенными волосами.... Некоторые пытались связать их с рассказом о древней валлийской колонии, которую, как думали другие, они обнаружили среди манданов Миссури; в то время как другие были склонны полагать, что они все еще могут существовать у обезьян Западных гор. Есть еще одно сообщение, в котором говорится об индейцах монкуа, которые ранее населяли Нижнюю Калифорнию и были частично цивилизованы испанскими миссионерами, но которые покинули эту страну и все следы которых давным-давно потеряны". *Уилкс, Нар.*, в *U.S. Ex. Ex.*, т. iv., стр. 502-3. "На южной границе штата Юта существует своеобразная раса, о которой мало что известно. Говорят, что они светлокожие и называются "белыми индейцами"; у них голубые глаза и прямые волосы, и они говорят на чем-то вроде испанского языка, отличающегося от других племен". *Вечерний вестник Сан-Франциско*, 15 мая 1863 г.. У Тейлора есть заметка по этому поводу, в которой он говорит, что эти светловолосые индейцы, несомненно, были моки из Западной части Нью-Мексико. *Cal. Фермер*, 26 июня 1863 г.. Хотя очевидно, что этот таинственный и, вероятно, мифический народ никоим образом не принадлежит к семье шошонов, однако, поскольку несколько авторов упоминают, что они обитают в регионе, со всех сторон окруженном шошонами, я привел это примечание, из которого читатель может сделать свои собственные выводы.

[\[610\]](#) Беквит, в журнале *R. R. Rept.*, том ii., стр. 42; *Цент Кучи. Маршрут*, стр. 102.

[\[611\]](#) Кстати, о женщинах: "их груди и животы были покрыты красной мастикой, сделанной из земли, характерной для этих пород, что придавало им отвратительный вид. Их единственным одеянием была пара панталон из заячьей шкуры, плохо сшитых вместе и в дырах". *Журнал Реми и Бренчли.*, том ii., стр. 386; см. также том i., стр. 127, и том ii., стр. 389, 404, 407. "Женщины часто одеваются в юбки из внутренностей, тщательно сшитые". *Принц, в Калифорнии. Фермер*, 18 октября 1861 г.. Заячьи шкурки "они разрезают на шнуры, к которым прилипает мех, и связывают их вместе, образуя нечто вроде плаща с отверстием посередине, через которое они просовывают голову". *Жизнь и приключения Фарнхэма.*, стр. 376. Остальные авторитетные источники описывают их как обнаженных или бедно одетых; см. *Отчет Стэнсбери*, стр. 82, 202-3; *Визит Чандлесса*, стр. 291; *Цент Кучи. Маршрут*, стр. 100; *Совет Бонневилля Ирвинга*, стр. 255; *Кал Брайанта*, стр. 194; *Форни*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1859, стр. 365; *Додж, Ib.*, стр. 374-5; *Фентон*, в *Id.*, 1869, стр. 203; *Грейвс*, в *Id.*, 1854, стр. 178; *Город святых Бертона*, стр. 217-18, 272-3, 581, 585; *Исследование Фремонта, Нар.*, стр. 148, 168-9, 212, 218, 225, 227, 267; "*Орегон*" *Булфинча*, стр. 129; "*Золотые ворота Саксона*", стр. 251; "*Сцены в Скалистых горах*", стр. 197; "*Индиана*" *Браунелла. Гонки*, стр. 539; *Даннс, Орегон*, стр. 331.

[\[612\]](#) *Рассказ Таунсенда*, стр. 125, 133; *Де Смет, Вой.*, стр. 25; *Орегон Данна*, стр. 325; *Исследование Паркера. Тур*, стр. 228-30, 308-9; "*Охотники на пушину*" *Росса*, том i, стр. 249-50, 257-8, том ii, стр. 22-3; "*Визит Чандлесса*", стр. 118; "*Incid. Карвалью*". of

Trav., стр. 200; *Огонь Уайта.*, стр. 377; *Нам. Лорда*, т. i., стр. 298; *Пустыни Доменека*, т. ii., стр. 244, 281.

[613] "Горноста́й - это мех, известный торговцам северо-запада под названием белая ласка, но это настоящий горноста́й". *Путешествие Льюиса и Кларка.*, стр. 313.

[614] *Путешествие Льюиса и Кларка.*, стр. 312-15.

[615] 'On y rencontre aussi des terres métalliques de différentes couleurs, telles que vertes, bleues, jaunes, noires, blanches, et deux sortes d'ocres, l'une pâle, l'autre d'un rouge brillant comme du vermillon. Les Indiens en font très-grand cas; ils s'en servent pour se peindre le corps et le visage.' *Stuart*, in *Nouvelles Annales des Voy.*, 1821, tom. xii., p. 83.

[616] "Они остаются в полудремоте, бездействующем состоянии всю зиму, покидая свои скромные убежища лишь время от времени, по настоящему зову природы или для того, чтобы согреть свои норы.... Весной они выползают из своих нор ... Бедные и истощенные, у них едва хватает мяса, чтобы скрыть их кости, и они настолько ослабли от тяжелой пищи и частого воздержания, что едва могут двигаться". *Сцены в Скалистых горах.*, стр. 179. Стэнсбери упоминает домики в Юте, к востоку от Солт-Лейк-Сити, которые были построены из "кедровых жердей и бревен значительного размера, покрытых корой и ветвями, и были довольно теплыми и удобными". *Сообщение Стэнсбери.*, стр. 111; *Стивенс*, в *Rac. R. R. Rept.*, т. i., стр. 334; *Совет Бонневилля Ирвинга.*, стр. 255; *Журнал Реми и Бренчли.*, т. i., стр. 80-1, 129, т. . ii., стр. 362, 373; *Сальмерон, Relaciones*, в документе. *История Мексики*, серия iii., том. iv., стр. 101; *Фарли*, в *San Francisco Medical Press*, том iii., стр. 154; *Жизнь Фарнхэма в Калифорнии*, стр. 378; *Браунелл инд. Гонки*, стр. 538; *Цент Кучи. Маршрут*, стр. 98-9; *Де Смет, Война.*, стр. 28; *Пустыни Доменека*, том i., стр. 247, том ii., стр. 256-7; *Скалистые горы Кока*, стр. 257; *Охотники на пушнину Росса*, том ii., стр. 117; *Огонь Уайта*, стр. 376; *Астория Ирвинга*, стр. 257, 290; *Путешествие Льюиса и Кларка*, стр. 305; *Исследование Фремонта*, 1842-3, стр. 142, 212, 218; *Рассказ Таунсенда*, стр. 136; *Орегон Данна*, стр. 325, 331-2, 337-8; *Орегон Булфинча*, стр. 179; *Путешествие Фарнхэма*, стр. 58, 61-2; *Путь Симпсона в Калифорнию*, стр. 51; *Город святых Бертона*, стр. 573; *Жизнь пионера Найта*, стр.

[617] *Coke's Rocky Mts.*, p. 275; *De Smet, Voy.*, p. 29; *Dennison*, in *Ind. Aff. Rept.*, 1854, p. 375; *Saint-Amant, Voyages*.

[618] Они поедают семена двух видов хвойных деревьев, одно размером с лесной орех, другое гораздо меньше. Они также едят небольшие косточковые плоды, слегка красного или черного цвета и довольно безвкусные; различные ягоды, в том числе *Vaccinium*. Они собирают семена *атриплекса* и *ченокподиума*, а иногда и некоторых трав. Среди корнеплодов они высоко ценят кустистый, желтоватый и довольно крупный заразику, которую они варят или сушат с основой или корневой базой, которая увеличивается в размерах и составляет наиболее питательную часть. Они также собирают ворсистый корень *Cirsium acaule*, который едят сырым

или вареным; при варке он становится совсем черным, смолистым, как смола, и довольно сочным; в сыром виде он беловатый, мягкий и приятного вкуса". *Путешествие Реми и Бренчли*, том i, стр. 129. Шошоны Юты и Невады "едят определенные корни, которые в их родном штате являются сильно ядовитыми, называемые табачным корнем, но когда их кладут в ямку в земле и разводят над ними большой костер, они становятся полезной пищей". *Свод Скулкрафта*, том vi, стр. 697. - Об используемых корнях ... пап-па, или дикий картофель, в изобилии". *Id.*, том iv, стр. 222; см. также, *Id.*, том v, стр. 199-200. В Беар-Ривер "каждое живое животное, вещь, насекомое или червяк, которых они едят". *Исследование Фремонта. Эксп.*, стр. 142, см. также стр. 148, 160, 173-4, 212, 218-19, 267, 273. Дикари, живущие в глубине страны, страстно любят соль; те, кто живет у моря, терпеть ее не могут. *Stuart, in Nouvelles Annales des Voy.*, 1821, том. xii, р. 85. Юты едят "листья кактуса, пиньон-орех и различную кору; семена пучковой травы и пшеницы, или желтой травы, несколько напоминающей рожь, веточки кроличьего куста, которые жуют, и различные корни и клубни; мягкую луковицу сего, корешок кошачьего хвоста и туле, которые, высушенные на солнце и измельченные в муку, сохраняются всю зиму и вкусны даже для белых людей". "Город святых" *Бертон*, стр. 581, см. также стр. 573, 577. Пиэды "питаются главным образом ящерицами, стриж и рогатыми жабами". *Ind. Aff. Rept.*, 1865. с. 145; см. также *Id.*, 1854, с. 229; 1856, с. 234; 1861, с. 112; 1859, с. 365; 1866, с. 114; 1869, с. 203, 216; 1870, с. 95, 114; 1872, с. 59. Змеи поедают разновидность бобра с белой мякотью, который питается ядовитыми кореньями, мясо которых плохо действует на белых людей, хотя индейцы жарят и едят его безнаказанно. "Охотники на пушнину" *Росса*, том ii, стр. 117, см. также том i, стр. 269-72; *Brownell's Ind. Расы*, стр. 539; *Жизнь и приключения Фарнхэма*, стр. 371, 376-8; *Бонневильское приключение Ирвинга*, стр. 255, 257, 401-2; *Рассказ Уилкса*, в *США Эк. Эк.*, т. v, стр. 501; *Этнолог Хейла*, в *США Эк. Эк.*, т. vi, стр. 219; *Брайанта Кал.*, стр. 202; *Представитель Стэнсбери*, стр. 77, 148, 233; *Экскурсия Келли*, том i, стр. 238; *Золотые ворота Саксона*, стр. 251; *Смит*, в "Новых анналах войны", 1828, том. xxxvii, стр. 209; *Сцены в "Скалистых горах"*, стр. 178-9; *Рассказ Таунсенда*, стр. 144; *Огонь Уайта*, стр. 376; *Исследование Паркера. Тур*, стр. 228-31, 309; "Скалистые горы" *Кока*, стр. 277; "Астория" *Ирвинга*, стр. 258, 295; *Де Смет, Войс.*, стр. 28-30, 127; *Стивенс*, в *письме Р. Р. Репт.*, т. i, стр. 334; "Путешествие Фарнхэма", стр. 58, 61; "Пустыни Доменека", том i, стр. 242, 270, том ii, стр. 19, 60, 61, 64, 244, 311; *Кэл Хатчингса. Журнал*, том ii, стр. 534; *Путь Симпсона в Пак*, стр. 51-2; *Путешествие Льюиса и Кларка*, стр. 270, 288-9, 298-9; *Первые дни Биглера в Юте и Неваде, СР*.

[619] Искатели войны "грязны в своих лагерях, в своей одежде и в своих личностях". *Росс "Охотники за пушиной"*, том i, стр. 250. Личности пиутов "еще более отвратительны, чем у готтентотов. Их головы белы от микробов ползающей грязи". "Путешествие Фарнхэма", стр. 58. "Грязное племя — добыча праздности и паразитов". "Жизнь и приключения Фарнхэма", стр. 325. Брайант говорит о жителях штата Юта между Солт-Лейк-Сити и Огденз-Хоул: "Я заметил, что самки охотились за паразитами в головах и на телах своих детей; обнаружив их, они съели животных

с явным удовольствием". *Брайантовская Кал.*, стр. 154. Змеи "неописуемо грязны". *Рассказ Таунсенда.*, стр. 137. "Я вижу шейенов, змей, молодых людей и т. Д., кормушку для паразитов, которых нет дома в пленэнах". *Де Смет, Вой.*, стр. 47. "Змеи довольно опрятны в своих личностях". *"Пустыни Доменека"*, том ii., стр. 61.

[620] "Оружие, называемое Чиппевеями, которыми оно раньше использовалось, поггамоггон". *Путешествие Льюиса и Кларка.*, стр. 309. Булфинч, *Орегон*, стр. 126, говорит, что камень весит около двух фунтов. Салмерон также упоминает похожее оружие, используемое людьми, живущими к югу от озера Юта; о них см. [Примечание 187](#), стр. 423.

[621] The Utahs 'no usan mas armas que las flechas y algunas lanzas de perdernal, ni tienen otro peto, morrion ni espaldar que el que sacaron del vientre de sus madres.' *Escalante*, quoted in *Salmeron, Relaciones*, in *Doc. История. Мексика.*, серия iii., часть iv., стр. 126. "Луки, сделанные из рогов снежного человека... они сформированы путем склеивания плоских кусочков рога вместе с помощью клея, покрытия задней части сухожилиями и клеем и наполнения целого необычным количеством украшений". *Путешествие Льюиса и Кларка.*, стр. 309. На реке Огден, в штате Юта, из обсидиановых осколков делают "самые красивые и смертоносные наконечники, которыми они снаряжают концы своих стрел". *Торнтоновский огонь. и Кал.*, том i, стр. 343. "За путь в армию, за арку, за оружие и за стрелковые точки". *Де Смет, Войско.*, стр. 28. "Луки и стрелы - их (банатти) единственное оружие защиты". *Росс "Охотники за пушиной"*, том i., стр. 251. Стрелы паутов "зазубрены очень чистым полупрозрачным камнем, разновидностью опала, почти таким же твердым, как алмаз; и выпущенные из их длинного лука, они почти так же эффективны, как ружейный выстрел". *Объяснение Фремонта*, стр. 267. У пиутов и питчей "нет никакого оружия для защиты, кроме дубинки, и в обращении с ней они очень неумелы". *"Путешествие Фарнхэма"*, стр. 58. К юго-западу от Грейт-Солт-Лейк "их оружие - дубинки с маленькими луками и стрелами, сделанными из тростника". *"Сцены в скалистых горах"*, стр. 180. Индейцы изготавливают некоторые виды оборонительного оружия, например луки и стрелы. Луки длиной около шести футов; сделаны из савина (*Juniperus sabina*). *Жизнь и приключения Фарнхэма.*, стр. 378; смотрите далее, *Журнал Реми и Бренчли.*, том ii., стр. 291, 261; *Отчет Стэнсбери.*, стр. 232; *Свод Скулкрафта.*, том v., стр. 198; *Цент. Маршрут*, стр. 56, 72, 77, 84, 99; *Журнал Палмера*, стр. 134; *"Орегон" Булфинча*, стр. 129; *"Приключения Бонневилля" Ирвинга*, стр. 146, 255, 400; *"Этнология Хейла"*, в *США Напр.*, т. vi., стр. 219; *"Исследование Паркера"*. *Тур*, стр. 228-9, 233; *"Астория Ирвинга"*, стр. 279; *Стюарт*, в *Новых анналах Войны.*, 1822, том. xiii., стр. 50; *Первые дни Биглера в Юте и Неваде, ср.*; *Жизнь пионера Найта, СР.*

[622] *Журнал Реми и Бренчли.*, том ii., стр. 407; *Цент Кучи. Маршрут*, стр. 99; *Огонь Торнтон и Калифорния*, том i, стр. 171.

[623] "Снять скальп с врага - это честь, совершенно независимая от акта его победы. Убить своего противника не имеет значения, если скальп не принесен с поля битвы,

и если бы воин убил любое количество своих врагов в бою, а другие получили скальпы или первыми прикоснулись к мертвым, им были бы оказаны все почести, поскольку они забрали трофей ". *Путешествие Льюиса и Кларка.*, стр. 309; см. Также стр. 265. Юты "съедают сердце храбреца, чтобы увеличить свою храбрость, или разрежут его на куски, сварят в супе, нальют полную ложку и будут хвастаться, что выпили кровь врага". *"Город святых" Бертон*, стр. 581; см. также стр. 140. Юты никогда не берут с собой стрелы, когда собираются сражаться верхом. *Цент кучи. Маршрут*, стр. 77; см. также стр. 100; *Журнал Реми и Бренчли.*, стр. 97, 99; *Представитель Стэнсбери.*, стр. 81; *Де Смет, Войс.*, стр. 28-9; *Охотники на пушнину Росса*, том i., стр. 275, том ii., стр. 93-6; *Орегон Булфинча*, стр. 129; *Путешествие Фарнхэма*, стр. 36.

[624]Трубка вождя "была сделана из плотного прозрачного зеленого камня, очень хорошо отполированного, длиной около двух с половиной дюймов, овальной формы, причем чаша находилась в том же положении, что и ножка. Маленький кусочек обожженной глины кладут на дно чаши, чтобы отделить табак от конца черенка". *Путешествие Льюиса и Кларка.*, стр. 267. Горшки сделаны из камня , найденного в горах ... который, хотя и мягкий и белый в своем естественном состоянии, становится очень твердым и черным после воздействия огня". *Id.*, стр. 312. "Эти сосуды, хотя и грубые и без блеска, тем не менее прочные и во многом свидетельствуют об изобретательности индейцев". *Ross' Fur Hunters*, vol. i., стр. 274. Черенки трубок "больше всего напоминают трость для ходьбы, и обычно они сделаны из ясеня и имеют длину от двух с половиной до трех футов". *Id.*, том ii., стр. 109. "Сосуды для приготовления пищи, очень похожие на перевернутые ульи, сделаны из плетеных корзин, покрытых шкурами буйволов". *"Пустыни Доменек"*, том ii., стр. 244. Стэнсбери обнаружил осколки индийской керамики и обсидиан около Солт-Лейк-Сити. *Представитель Стэнсбери.*, стр. 182. Материалом корзин "в основном служили ивовые прутья со слоем смолы, вероятно, из сосны". *"Город святых" Бертон*, стр. 573. Юты "изготавливают очень красивые и удобные одеяла". *Архив Скулкрафта.*, том v., стр. 200. "Учитывая, что у них нет ничего, кроме каменных молотков и кремневых ножей, поистине замечательно видеть изысканную отделку и аккуратность их орудий войны и охоты, а также их серег и поясных лент, сделанных из смеси серебра и свинца". *Принц, в Калифорнии. Фермер, 18 октября 1861 г.* 'Les Indiens en font des jarres, des pots, des plats de diverses formes. Вот коммюнике вайссо о запахе и о том, как сохранить полезные ископаемые, а также о необходимости замены; как обеспечить отсутствие способа растворения битумной субстанции, используемого в качестве топлива". *Стюарт, в "Новых анналах Войны"*, 1821, том. xii., стр. 83. "Трубки этих индейцев сделаны либо из дерева, либо из красной земли; иногда эти глиняные трубки чрезвычайно ценны, и индейцы подвергались жестокому обращению". известен тем, что отдавал лошадь в обмен на одну из них". *Журнал Реми и Бренчли.*, том i, стр. 130; *Исследование Паркера. Экскурсия*, стр. 128-32, 228-9, 234.

[625] *Охотники за пушниной Росса*, том i, стр. 274.

[626] Среди змей в Айдахо одежда из четырех-пяти бобровых шкурок продавалась за нож или шило и другие меховые изделия в соответствующей пропорции. Лошадей покупали по цене топора за штуку. Корабль с семьюдесятью четырьмя пушками мог быть загружен провизией, такой как сушеная буйволица, купленная за пуговицы и кольца. Таким образом, они избавлялись от предметов реальной ценности по дешевке, в то время как предметы, не имевшие сравнительно большой ценности, такие как индейские головные уборы и другие диковинки, ценились высоко. Таким образом, шкуру бобра можно было купить за медное кольцо, в то время как ожерелье из медвежьих когтей нельзя было купить за дюжину таких же колец. Наибольшим спросом пользовались топоры, ножи, амуниция, бусы, пуговицы и кольца. Одежда не имела никакой ценности; нож продавался за столько же, сколько одеяло; а унция киноvari стоила больше, чем ярд тонкой ткани. *Охотники на пушину Росса*, том i, стр. 257-9. См. далее, *Путешествие Льюиса и Кларка.*, стр. 316; *Рассказ Таунсенда.*, стр. 133, 138; *Принс, в кал. Фармер, 18 октября 1861 г.; Farnham's Trav.*, стр. 61.

[627] "Они не налагают наказаний за мелкие правонарушения, за исключением потери репутации и лишения общения". *Принц, в кал. Фармер, 18 октября 1861 г.; Путешествие Льюиса и Кларка.*, стр. 306-7; *Журнал Реми и Бренчли.*, том i, стр. 128.

[628] "Добродетельно захватывать и насиловать женщин племен, с которыми они воюют, часто между собой, и удерживать или продавать их и их детей в рабство". *Дрюс "Owyhee Recon".*, стр. 17. Индейцы "обменивают своих детей у самих ют за несколько безделушек или предметов одежды, которые затем снова продают навахо за одеяла". *"Путь Симпсона в Калифорнию"*, стр. 45. "Некоторые из второстепенных племена в южной части Территории (Юта), недалеко от Нью-Мексико, едва ли могут показать хоть одну скво, обменяв их на лошадей и оружие". *"Город святых" Бертона*, стр. 582. 'Viennent trouver les blancs, et leur vendent leurs enfants pour des bagatelles.' *De Smet, Voy.*, p. 29; *Knight's Pioneer Life, MS.; Utah, Acts, Resolutions, etc.*, p. 87.

[629] "Отказ в этих землях часто является серьезным делом; воин собирает своих друзей, уводит красавицу-отщепенку и, подвергнув ее оскорблениям всех своих товарищей, женится на ней". *"Город святых" Бертона*, стр. 582.

[630] "Женщины чрезвычайно добродетельны ... они - своего рода товар в руках своих хозяев. Среди вождей преобладает полигамия, но число жен не безгранично". *Журнал Реми и Бренчли.*, том i, стр. 123-8. Они склонны к чувственным излишествам и другим безнравственным поступкам. *Путешествие Фарнхэма.*, стр. 62; см. также стр. 60. "Проституция и незаконнорожденность неизвестны ... им не разрешается вступать в брак до восемнадцати-двадцати лет ... вступление в брак с представителем другой нации без специального разрешения их совета и главного вождя карается смертной казнью. Они допускают только одну жену". *Принц, в Калифорнии. Фермер, 18 октября 1861 г.* Во время родов женщины "сидят отдельно; они никогда не прикасаются к кухонной утвари, хотя обращение к ним не считается

нечистым, и возвращаются только тогда, когда исчезают признаки гнева". *"Город святых" Бертон*, стр. 573. "Неверность жены или проституция незамужней женщины караются смертью". Дэвис, в *Ind. Aff. Rept.*, 1861, стр. 133. "У нашего жениха есть своеобразный способ ощутить предвкушение супружеского блаженства, экспериментально сожительство со своей избранницей в течение двух-трех дней до брачной церемонии, по истечении которых любая из сторон может отложить дальнейшее разбирательство, чтобы предаться другим испытаниям, пока не будет найден более подходящий партнер". Фарли, в *San Francisco Medical Press*, т. iii, стр. 155; *Путешествие Льюиса и Кларка*, стр. 307-8, 315; *Де Смет, Война*, стр. 27.

[631] The Snakes 'ont une sorte de tabac sauvage qui croît dans les plaines contiguës aux montagnes du Spanish-River, il a les feuilles plus étroites que le nôtre, il est plus agréable à fumer, ses effets étant bien moins violens.' *Stuart*, in *Nouvelles Annales des Voy.*, 1821, tom. xii, pp. 82-3. "Киник-киник" они получают из трех разных растений. Одним из них является *Cornus*, напоминающий наш *Cornus sanguinea*; после отделения кутикулы эпидермиса они соскребают кору и высушивают ее, когда она готова к использованию. Другой - *Vaccinium* с красными ягодами; они собирают листья, чтобы коптить их в сухом виде; третий - небольшой кустарник, плодов и цветков которого я никогда не видел, но напоминает определенные виды дафнад (особенно кауаи), листья которых коптят подобным образом". *Журнал Реми и Бренчли*, т. i, стр. 130; см. Также стр. 132; *"Охотники на пушину" Росса*, т. i, стр. 250; *"Треп. Льюиса и Кларка"*, стр. 306; *Исследование Фремонта. Ex.*, стр. 174; *Де Смет, Voy.*, стр. 25-6; *Исследование Паркера. Экскурсия*, стр. 228-9, 237, 242-3.

[632] 'En deux occasions diverses, je comptai cinq personnes ainsi montées, dont deux, certes, paraissaient aussi capables, chacune à elle seule, de porter la pauvre bête, que le cheval était à même de supporter leurs poids.' *De Smet, Voy.*, p. 127; *Lewis and Clarke's Trav.*, pp. 266, 309-11, 316; *Graves*, in *Ind. Aff. Rept.*, 1854, p. 178.

[633] "Обычно люди с крепким телосложением либо сразу умирают, либо легко выздоравливают". *"Город святых" Бертон*, стр. 581. "Среди них нет недостатка в легочных заболеваниях". Фарли, в *San Francisco Medical Press*, том iii, стр. 155. Сифилис обычно убивает их. *Путешествие Льюиса и Кларка*, стр. 316. - *Звездчатая извилина* ... является лучшим лечебным растением, известным среди этих индейцев". *Исследование Фремонта. Напр.*, стр. 273; Дэвис, в *Инд. Аф. Репт.*, 1861, стр. 132; *Принс, в Калифорнии. Фармер, 18 октября 1861 г.*; *Скалистые горы Кока*, стр. 276; *Исследование Паркера. Экскурсия*, стр. 228-9, 240-2.

[634] "Юта устраивают себе могилы высоко в каньонах, обычно в расщелинах скал". *"Город святых" Бертон*, стр. 150. При погребении вождя племени тимпенагучья "две скво, двое детей Па юты и пятнадцать его лучших лошадей составили "обычай". *Id.*, стр. 577. "Когда наступает смерть, тело заворачивают в шкуру или прячут и тащат за ногу к могиле, заваленной камнями, для защиты от диких зверей". *Id.*, стр. 582; *Журнал Реми и Бренчли*, т. i, стр. 131, 345; *Де Смет, Voy.*, стр. 28; *"Пустыни Доменека"*, т. ii, стр. 359, 363.

[635] Шошоны долины Карсон "очень суровы в своих моральных устоях". *Журнал Реми и Бренчли.*, том i, стр. 85. На ранчо Хоу, "честный и заслуживающий доверия, но ленивый и грязный". *Id.*, стр. 123. Эти куси-уты "были очень безобидны и казались совершенно бесхитростными". *Id.*, т. ii., стр. 412. Собаки считаются простыми собаками, отбросами низшей категории человечества. *Жизнь и достижения Фарнхэма.*, стр. 376. Тимпанигос ютас "благородная раса ... храбрая и гостеприимная". *Id.*, стр. 371. Пиуты - "самые деградировавшие и наименее интеллектуальные индейцы, известные трапперам". *"Путешествие Фарнхэма"*, стр. 58. "Змеи - очень умная раса". *Id.*, стр. 62. Баннаки - "вероломная и опасная раса". *Id.*, стр. 76. Пиэды "робкие и унылые"; змеи "свирепые и воинственные"; Тосавичи "очень коварные"; Баннаки "вероломные"; Уошо "миролюбивые, но ленивые". *Путь Симпсона в Калифорнию.*, стр. 45-9. Юты "храбры, дерзки и воинственны ... мстительного нрава". *Грейвс, in Ind. Aff. Rept.*, 1854, стр. 178. "Трудолюбивый". *Армстронг, в издании*, 1856, стр. 233. "Раса людей, чья жестокость едва ли на шаг отличается от каннибализма". *Херт, в Id.*, стр. 231. "Пау-уты, несомненно, самые интересные и послушные индейцы на континенте". *Додж, в Id.*, 1859, стр. 374. Юты "похожи на лис, коварны и изворотливы". *Арчулета, в издании*, 1865, стр. 167. Пиюты "обучаемы, добры и трудолюбивы ... скрупулезно целомудренны во всех своих отношениях". *Паркер, в документе*, 1866, стр. 115. Вебер-юты "самые никчемные и ленивые из всех на Территории". *Глава, в документе*, стр. 123. Банноки "кажутся проникнутыми духом стремительности и храбрости, совершенно необычным". *Кэмпбелл, в документе*, стр. 120. Баннаки "энергичны и трудолюбивы". *Дэниелсон, в издании*, 1869, стр. 288. Уошо послушны и податливы. *Дуглас, в издании*, 1870, стр. 96. Пираты "не воинственны, скорее трусливы, но вороваты и вероломны". *Пауэлл, в документе*, 1871, стр. 562. Шошоко "чрезвычайно ленивая, но мягкая, безобидная раса". *"Приключения Бонневилля" Ирвинга.*, стр. 257. Змеи "насквозь дикое и ленивое племя". *Нар Франшера.*, стр. 150. Шошоны "откровенны и общительны". *Путешествие Льюиса и Кларка.*, стр. 306. Змеи "миролюбивы, гостеприимны и честны". *"Орегон Данна"*, стр. 325. "Змеи - очень разумная раса". *Огнь Уайта.*, стр. 379. Пиюты - самый деградировавший класс человечества, какой только можно найти на земле. Мужчины горды, угрюмы, крайне наглы.... Они не будут воровать. Женщины целомудренны, по крайней мере, по отношению к своим белым братьям". *Фарли, в Медицинском журнале Сан-Франциско.*, том iii., стр. 154. Змеи считались довольно скучным и деградировавшим народом ... слабые интеллектом и лишенные мужества. И это мнение весьма вероятно для случайного наблюдателя с первого взгляда или при встрече с небольшим количеством людей, поскольку их кажущаяся робость, серьезные и замкнутые привычки придают им вид глуповатых. Глубокое знание характера Змей, однако, поставит их в равное положение с другими родственными народами, расположенными к востоку или западу от гор, как в отношении их умственных способностей, так и моральных качеств". *Росс "Охотники за пушиной"*, том ii., стр. 151. 'Les Sampectches, les Pagouts et les Ampayouts sont ... un peuple plus misérable, plus dégradé et plus pauvre. Французское апелляционное сообщество Динь-де-Питье и его

псевдоним "для общества в мервейле". *Де Смет, Voy.*, стр. 28. "Изгои юты и приветливые, полицейские и госпитальеры для приезжих и благотворительные организации в Европе". *Id.*, стр. 30. "Индейцы Юты - самые несчастные, если не самые деградировавшие существа из всех". бескрайняя американская дикая местность". *"Пустыни Доменека"*, том ii., стр. 64. Юты "обладают способностью совершенствоваться всякий раз, когда обстоятельства им благоприятствуют". *Сцены из "Скалистых гор"*, стр. 180. The Snakes are 'la plus mauvaise des races des Peaux-Rouges que j'ai fréquentées. Ils sont aussi paresseux que peu prévoyants.' *Saint-Amant, Voy.*, p. 325. Шошоны из Айдахо "очень умны и жизнерадостны ... самый добродетельный и бесхитростный из всех индейцев Соединенных Штатов". *Тейлор, в Калифорнии. Фермер, 27 апреля 1860 года.* Уошоу обладают "превосходным интеллектом и способностями к обучению". *Удостоверение личности, 14 июня 1861 г.*; см. Также *Удостоверение личности, 26 июня 1863 г.* Шошоны Невады - самые чистые и неиспорченные аборигены на этом континенте ... они безупречно чистоплотны и непорочны в своих привычках ... хотя целые семьи всех возрастов и обоих полов живут вместе в одной палатке, безнравственность и преступления встречаются редко". *Принс, в документе, 18 октября 1861 г.* Баннаки "трусливы, вероломны, грязны и ленивы". *Свод Скулкрафта.*, том iv., стр. 223. "Юта хищны, ненасытны и вероломны. Грабители и убийцы по привычке ... когда их свирепость не возбуждена, их подозрения настолько велики, что делают то, что они говорят, ненадежным, если они не остаются совсем необщительными". *Id.*, vol. v., стр. 197-8. Жители "насколько же храбры и способны к улучшению, насколько их соседи подлы". *"Город святых" Бертонна*, стр. 577. "Юта менее раболепен и, следовательно, имеет более высокий этнический статус, чем африканский негр; он не хочет трудиться и поворачивается при ударе". *Id.*, стр. 581. Шошоко "безобидны, чрезвычайно робки и застенчивы". *Браунелл Инд. Гонки*, стр. 538.

[636] Команчи "делятся на три основные группы, а именно: команчи, ямпараки и тенава". Бернет, в сборнике *Скулкрафта*, том i, стр. 230; "итанцы, которых испанцы называют команчами, а на их собственном языке Na-uní, что означает "люди жизни". Причард нац. История, том ii, стр. 549. "Команчи и многочисленные племена чичимеков... понимаются испанцами под расплывчатым названием Мекос." *Исследования Причарда*, том v, стр. 422. "Племя называло себя ниюна". *Свод Скулкрафта*, том ii, стр. 575-6; *Заметки Паркера по тексту*, стр. 231; *Соседи*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1856, стр. 175; *Мелхаузен, Тагебух*, стр. 115; *История Френча. Лос-Анджелес*, стр. 155. 'Se divide en cuatro ramas considerables bajo los nombres de Cuchanticas, Jupes, Yamparicas y Orientales.' *García Conde*, in *Soc. Mex. Geog., Болетин*, том v, стр. 318; см. также *Кортес*, в *Rac. R. R. Rept.*, том iii, стр. 121. Джетаны, или каманчи, как называют их испанцы, или падуки, как их называют пауни. *Исследование Пайка. Трав.*, стр. 214.

[637] *Turner*, in *Rac. R. R. Rept.*, vol. iii, p. 76. 'Los Indios yutas, ... son los mismos que los comanches ó cumanches, pues yuta eso quiere decir en la lengua de los lipanes. Por consiguiente no se pueden distinguir esos nombres, que aunque de dos lenguas diferentes espresan una misma nacion.' *Берландье-и-Товель, Дневник*, стр. 251. "Команчи - это ветвь шошонов, или змей". *Ruxton's Adven.*, стр. 244. "Пауни происходят от двоюродного брата-немца того же происхождения". *История Эдварда. Текст*, стр. 108-9. "Песни ацтеков существуют на бис без меланжи в Америке, как танцуют в венах команчей". *Журнал Доменека*, стр. 16; см. Также "*Пустыни Доменека*", том ii, стр. 24; *Бушманн, Шпорен дер Азм. Spr.*, с. 391.

[638] "Вероятно, потому, что их зимние жилища всегда расположены среди лесов, которые растут на Сьеррах". *Апачи Кремони*, стр. 243.

[639] Кордеро приводит следующие названия племен, которые, по его словам, используются между собой: винни эттиненне, тонтос; Сегатадженне, чирикагуис; тьюикухенне, гиленьос; Икухенне, мимбренос; ютадженне, фараонес; седженне, мескалерос; Куэлькадженне, льянерос; липахенне и ютадженне, липаны и навахо. *Orozco y Berra, Geografía*, pp. 369, 379-385. 'Los pimas gileños llaman á los yavipais taros ó nifores; los jamajabs les llaman yavipais y nosotros apaches.' *Garces, Diario*, in *Doc. История. Mex.*, серия ii, том i, стр. 265, 352-3. 'Yavipais Tejua que son los indómitos Apaches.' *Arricivita, Crónica Seráfica*, p. 471. "Явапай, или апачи-мохавы, как их чаще называют". *Паркер*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1869, стр. 217. 'Pueden dividirse en nueve tribus principales ... Tontos, Chirocahues, Gileños, Mimbrenos, Faraones, Mezcaleros, Llaneros, Lipanes y Navajoes. Todos hablan un mismo idioma.... No componen una nacion uniforme en sus usos y costumbres, pero coinciden en la major parte de sus inclinaciones, variando en otras con proporcion á los terrenos de su residencia, á las necesidades que padecen.' *García Conde*, in *Soc. Mex. Geog., Болетин*, том v, с. 314. Апачи", их имя, как говорят, означает "люди". "Мескалерос", значение названия, вероятно, означает "любители мескаля". *Кортес*, в *Rac. R. R. Rept.*, том iii, стр. 118-9. *Центральная Америка Фребеля*, стр. 309, 353, 491; *Фребель, Aus Amerika*, том ii, стр. 161, 223, 425; *Ком. Грегга. Прерию*,

том i, стр. 285; *Тур Вислизена*, стр. 26; *Тюммель, Мексико*, стр. 351; *Совет Ракстона*, стр. 194; *Итон*, в *сборнике Скулкрафта*, том iv., стр. 216; *Мюленпфордт, Мехико*, том i., стр. 212-13; *Моури*, в *издании Aff. Rept.*, 1857, с. 298; *Стек*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1863, стр. 108, и *Id.*, 1864, стр. 182, 1858, стр. 197; *Бейли*, в *Id.*, 1858, стр. 206; *Клам*, в *Id.*, 1871, стр. 42; *Бартлеттовский пер. Нар.*, том i, стр. 325. Называются койотеро, потому что считается, что "они питаются плотью койота". *Hardy's Trav.*, стр. 430. 'Les Gileños ... avec les Axuas et les Apaches qui viennent de la Sierra Madre sont confondus sous le nom de Pápagos.' *Mofras, Explor.*, том. i., p. 213; *Bustamante*, in *Cavo, Tres Siglos*, том. iii., pp. 79-80. "Тонто по-испански означает глупый". "Тонто - это испанское искажение оригинального индейского имени". *Палмер*, в *журнале Harper's Mag.*, vol. xvii., стр. 460; "Пустыни Доменека", том ii., стр. 5-8; *Айерс*, в *издании Aff. Rept.*, 1858, стр. 175; *Коллинз*, в *издании*, 1860, стр. 161; *издании*, 1861, стр. 122; *Максвелл*, в *издании*, 1863, стр. 116; *Паркер*, в *издании*, 1869, стр. 23; *Уокер*, в *издании*, 1872, стр. 53; *Clum*, в *Id.*, 1871, стр. 368; *Wappäus, Geog. u. Stat.*, стр. 214; *Hassel, Mex. Guat.*, p. 275; *Turner*, in *Nouvelles Annales des Voy.*, 1852, том. cxxxv., стр. 308.

[640] "Апачи и их сородичи принадлежат к семейству атапасков". *Тернер*, в *Rac. R. Rept.*, т. iii., стр. 84, и в *Новых анналах Войны*, 1852, том. cxxxv., стр. 311; "Пустыни Доменека", том ii., стр. 10.

[641] "Апачи называют навахо Ютахками. Навахо называют себя как племя тенуаи (человек). Название "Навахо", несомненно, было дано им испанцами". *Итон*, в *сборнике Скулкрафта*, том iv., стр. 217, 218. "Навахо и апачи - это, по сути, один народ". "Апачи" *Кремони*, стр. 306; "Совет Ракстона", стр. 194; *Мелхаузен, Тагехух*, стр. 229; *Постон*, в *издании*, 1863, стр. 389. "Навахо и апачи произошли от одного и того же племени". *Карлтон*, в *Индии. Родственник. Спец. Ком.*, 1867, с. 134. "Навахо - это индейцы пуэбло". *Гринер*, в *документе*, стр. 329. "Союзники индейцев кроу". *Фитцпатрик*, в "Разведке Эмори", стр. 133; *Тюммель, Мексико*, стр. 348. "Самый цивилизованный из всех диких индейцев Северной Америки". *Жизнь Фарнхэма в Калифорнии*, стр. 372. Навахо "являются подразделением древних мексиканцев". *Сцены в скалистых горах*, стр. 180.

[642] "Юма" означает "Сын реки" и применяется только к индейцам, родившимся на берегах Колорадо. Эта нация состоит из пяти племен ... среди которых ... Ябипаи (ямпаи или ямпао). "Пустыни Доменека", том ii., стр. 65. "Каджуэнчи и кучаны... принадлежат к двум разным подразделениям одного племени, которое составляет часть великой нации юма". *Id.*, стр. 10.

[643] Cosninos, 'Es ist mehrfach die Ansicht ausgesprochen worden, dass die meisten derselben zu dem Stamme der Apaches gehören, oder vielmehr mit ihnen verwandt sind.' *Möllhausen, Tagebuch*, pp. 330-1; *Figuier's Human Race*, p. 482.

[644] "Ямпаи образуют связующее звено между индейцами гила, Колорадо и пуэбло". *Уинпл*, в *Rac. R. Rept.*, том iii., стр. 98. Ямпаи связаны с юмами. *Möllhausen*,

Reisen, tom. i., p. 431. Ямпаи: "Невозможно отделить их от тонто-апачей". *Моури*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1857, стр. 302.

[645] 'Llaman á estos indios los cruzados, por unas cruces que todos, chicos y grandes se atan del copete, que les viene á caer en la frente; y esto hacen cuando ven á los españoles.' *Salmeron, Relaciones*, in *Doc. История медицины.*, серия iii., том iii., стр. 31.

[646] 'Unos dicen que á un lado de estas naciones (Yutas) para hácia al Poniente está la nacion de los nijoras, y otros afirman que no hay tal nacion Nijora, sino que esta palabra nijor quiere decir cautivo, y que los cocomaricopas les dan de noche á las naciones mas inmediatas y les quitan sus hijos, los que cautivan y venden á los pimas y éstos á los españoles; si es asi que hay tal nacion, está en esta inmediacion del rio Colorado para el rio Salado ó rio Verde.' *Noticias de la Pimeria*, in *Doc. История медицины.*, серия iii., том iv., стр. 838. 'Todos estos cautivos llaman por acá fuera Nijores, aunque hay otra nacion Hijeras á parte.' *Sedelmair, Relacion*, in *Doc. История медицины.*, серия iii., том iv., стр. 852.

[647] Дополнительные сведения о местонахождении племен см. в примечаниях к [ГРАНИЦАМ ПЛЕМЕН](#) в конце этой главы.

[648] 'Besonders fiel uns der Unterschied zwischen den im Gebirge, ähnlich den Wölfen lebenden Yampays und Tontos ... und den von vegetabilischen Stoffen sich nährenden Bewohnern des Colorado-Thales auf, indem erstere nur kleine hässliche Gestalten mit widrigem tückischem Ausdruck der Physiognomie waren, die anderen dagegen wie lauter Meisterwerke der schöpferischen Natur erschienen.' *Möllhausen, Tagebuch*, p. 384.

[649] Навахо "хорошего роста, почти шести футов в высоту, хорошо сложены; скулы высокие и выступающие, нос прямой и правильной формы; волосы длинные и черные; глаза черные; ... ступни маленькие; губы умеренного размера; голова среднего размера и хорошей формы; лоб не маленький, а выступающий". *Летерманн*, в *Смитсоновском институте*, 1855, стр. 288. "Приятная внешность". "Наиболее симметричная фигура, сочетающая легкость, изящество, силу и активность". И команчи "ростом около пяти футов десяти дюймов, с хорошо пропорциональными плечами, очень глубокой грудью и длинными, тонкими, но мускулистыми руками". *"Апачи Кремони"*, стр. 49, 305, 15. Мужчины Мохаве высокие, стройные, с прекрасными пропорциями. Черты их лица склонны к европейской правильности; их глаза большие, затененные длинными ресницами". Кучаны - "благородная раса, хорошо сложенная, активная и умная". *Уинпл*, в *Rac. R. R. Rept.*, том iii., стр. 110, 114. Навахо отличаются "полнотой и округлостью своих глаз". *Представители Уинпла, Юбанка и Тернера.*, в *Rac. R. R. Rept.*, т. iii., стр. 31. "Каманчи небольшого роста... носите усы и длинные волосы на голове". *Папа Римский*, в *документе. R. R. Rept.*, том ii., стр. 15. Команчи "вопрос об особом отношении к национальным традициям, о фальте завершения сехаса, о том, кто такие лас арранкан; альгунос тянен уна пока барба". *Берландье и Товель, Дневник*, стр. 253. Юмы, "если бы их оставили в их естественном состоянии, выглядели бы прекрасно",

но уальпаи "были убогими, жалкого вида существами с растопыренными ногами, крупными суставами и миниатюрными фигурками ... черты лица как у жабы.... Они представляют собой разительный контраст с нашими высокими и атлетичными мохавцами.' Навахо - "красивая раса со смелыми чертами лица". "Мохавцы, возможно, самая физически прекрасная раса мужчин, какая только существует". *Река Колорадо Айвса*, стр. 44, 54, 97-8, 108, 73, 128, 19, 39, 59, 66, табличка с. 66. Команчи являются "наследниками буэны". *Бомонт, Crónica de Mechoacan, MS.*, стр. 527. Люди между реками Колорадо и Гила. 'Es gente bien agestada y corpulenta, trigueños de color.' *Sedelmair, Relacion*, in *Doc. История медицины*, серия iii., том iv., стр. 851. The Cruzados are described as 'bien agestados y nobles y ellas hermosas de lindos ojos y amorosas.' *Salmeron, Relaciones*, in *Doc. История Мексики*, серия iii., том iv., стр. 31; см. также *Cordoue*, в *Ternaux-Compans, Voy.*, серия i., том. x., стр. 446. В Нью-Мексико Аллегре описывает их как "corpulentos y briosos, pero mal agestados, las orejas largas ... tienen poco barba". *Аллегре, Hist. Комп. де Хесус*, том i, стр. 332; и о тех же людях Альседо пишет "сын моего аспекта, цвет и пропорции в том, что касается недостатков". *Диккионарио*, том iii, стр. 184. И лейтенант. Мелльхаузен, который часто приходит в экстаз от великолепных фигур жителей нижнего Колорадо, которых он называет олицетворением древних богов римлян и греков, говорит далее, что они "большие, schön gewachsene Leute", и описывает их цвет кожи как "dunkelkupferfarbig". О женщинах он добавляет: "Ганц им Гензатце цу ден Меннер синд Вайбер дер Индианер в Колорадо, дуршганг кляйн, унтерсетцт и со дик, дасс ир". "Комический мир" Ауссена митунтера ана. Сравнивая хуалапайцев с мохавцами, он пишет: "Вечно живое существо, которого никто не знает, райзенхафтен и вольгебильдетен - гештальт мохавцев ... auf der andern Seite dagegen die im Vergleich mit erstern, zwergähnlichen, hageren.... Figuren der Wallpays, mit ihren verwirrten, struppigen Haaren, den kleinen, geschlitzten Augen und mden falschen, gehässigen Ausdruck in ihren Zügen.' The Cosninos he calls 'hässlich und verkümmert.' *Möllhausen, Tagebuch*, pp. 331, 382-8; *Möllhausen, Reisen*, том. i., pp. 123-4, 199, 215, 274, 293, 318, том. ii., pp. 43, 37, and plate frontispiece. *Möllhausen, Mormonenmädchen*, том. ii., p. 140. Мужчины команчей среднего роста, с ярко-медным цветом лица ... женщины невысокие, с кривыми ногами ... далеко не так хороши собой, как мужчины. "В долине Колорадо" живут самые крупные и хорошо сложенные мужчины, которых я когда-либо видел, их средний рост на дюйм выше шести футов". *Армейская жизнь Марси*, стр. 25, 279. 'Les Comanchés ont la taille haute et élancée, et sont presque aussi blancs que les Européens.' *Сос. Геог., Бюллетень*, серия v., № 96, стр. 192. И о команчах см. Далее. *Драгунский лагерь*., стр. 153. "Крепкая, почти геркулесова раса". "Техас" Фута, том i, стр. 298. "Чрезвычайно красив". "Жизнь в Мексике" Кальдерона де ла Барки., том ii., стр. 308; "Техас" Хартмана и Милларда, стр. 109. "Женщины уродливы, кривоноги, сутуловаты". *Заметки Паркера о Техасе*., стр. 189, 232, 194; "Мексиканская жизнь", том i., стр. 373; "Цент утра" Фребеля, стр. 267; см. также *Froebel, Aus Amerika*, том ii., стр. 101; *Gregg's Com. Прери*и, том ii., стр. 37-8; *Доменек, Журнал*., стр. 132. Юма: "Женщины, как правило, толстые". "Мужчины крупные, мускулистые и хорошо сложенные". *Бартлеттовский пер. Нар.*, том ii., стр. 180, 178.

Женщины племени навахо "намного красивее и имеют более светлый цвет лица, чем мужчины". *Pattie's Person. Nar.*, стр. 218-19; *Журнал Симпсона. Разведка.*, стр. 52; "Пустыни Доменека", том ii., стр. 7, 10, 24, 65, лист 8. У навахо "светло-льняные волосы, светло-голубые глаза ... их кожа нежнейшей белизны". *Инд. Браунелл. Расы*, стр. 545; "Бывший Донифан" Хьюза., стр. 203. О Мохавесе читайте далее, *капитан Страттон. Девочки из Оутмана*, стр. 138; *Zuñi Ситгривза Ех.*, стр. 18; *Кал. Коммерческий журнал.*, том i, стр. 227, табличка; *Clum*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1871, стр. 363. И на Вкусняшках. *Постон*, в индийском издании *Aff. Rept.*, 1863, стр. 387; "Страна апачей" Брауна, стр. 61; *Тейлор*, в Калифорнии. *Фермер, 22 февраля 1860 г.* "Женские ступни от природы маленькие". *Представитель компании Emory's в США и Мексике. Межевая съемка*, том i, стр. 109. Ямпаи широколицые, у них "орлиные носы и маленькие глаза". *Палмер*, в журнале *Harper's Mag.*, vol. xvii., с. 460. *Индийские черты, у полковника Хейса*.

[\[650\]](#) Их средний рост составляет около пяти футов четырех или пяти дюймов. Они довольно худощавы и обладают незначительным развитием мускулатуры ... светло-коричневато - красный цвет. " У некоторых "китайский оттенок лица... рыжевато-черные волосы." *Умный*, в *Смитсоновском институте*, 1867, стр. 418. Черты их лиц были плоскими, как у негров ... с маленькими ножками, большим животом и широкими плечами". *Разведка Эмори*, стр. 52. "Более жалкого вида объектов я никогда не видел"; ноги, "большие и мускулистые". "*Заметки о путешествиях*" *Фремонта и Эмори.*, стр. 139. 'Widerliche Physiognomien und Gestalten ... unter mittlerer Grösse ... grosse Köpfe, vorstehende Stirn und Backenknochen, dicke Nasen, aufgeworfene Lippen und kleine geschlitzte Augen.... Ihr Gesicht war dunkler als ich es jemals bei Indianern gefunden.' *Möllhausen, Tagebuch*, p. 360. 'Von zottigen weit abstehenden Haupthaaren bedeckt.' *Möllhausen, Flüchtling*, том. iii., p. 49. 'Ill-formed, emaciated, and miserable looking race ... у всего был предательско-дьявольский вид". *Бартлеттовский Перс. Нар.*, том i, стр. 327. "Физически более худощавого телосложения, чем у любого индейца, которого я видел". *Клам*, в издании *Ind. Aff. Rept.*, 1871, стр. 47. "Индейцы самого жалкого вида, которых я когда-либо видел". *Zuñi Ех. Ситгривза*, стр. 14. "Маленького роста.... Угольно-черный глаз. "*Жизнь Карсона Питерса*", стр. 326. "Волосы очень черные и прямые, очень напоминающие конский волос ... по-видимому, принадлежит к азиатскому типу". *Генри*, в *Сборнике Скулкрафта.*, т. v., стр. 211. "Взгляд цыганки на редкость дикий и пронзительный". "*Техас Хьюстоуна*", стр. 227. "У них очень светлый цвет лица". "*Мексика*" *Уорда*, том i, стр. 580. 'Die Lipanis haben blondes Haar, und sind schöne Leute.' *Mühlenpfordt, Mejico*, том. i., p. 215, том. ii., pt. ii., p. 421. 'Sont des beaux hommes.' *Lachapelle, Raousset-Boulbon*, p. 82. 'Tall, majestic in figure; muscular.' *Brantz-Mayer's Mex. Ацтек. и др.*, том ii., стр. 123. "Прекрасное физическое телосложение". "*Техас*" *Фута*, том i, стр. 298. "Их кожа выглядела блее, чем я когда-либо видел у индейцев". "*Тур Визлизенуса*", стр. 71. "Криан пи менор к лос отрос индиос". *Сонора, Описание. Геогр.*, в документе. *История медицины.*, серия iii., том iv., стр. 564. 'Todos son morenos, cuerpo bien proporcionado, ojos vivos, cabello largo y lampiños.' *Velasco, Noticias de Sonora*, p. 265. 'Su

talla y color diferencian algo en cada tribu, variando este desde el bronceado al moreno. Son todos bien proporcionados ... y ninguna barba.' *García Conde*, in *Soc. Mex. Geog., Boletín*, том v., стр. 314; см. также *Кордеро*, в *Ороско-и-Берра, География*, стр. 370-1. "Несмотря на невысокий рост, превосходно сложены, с тонкими чертами и ярким цветом лица с желтизной". *Персона Памми. Нар.*, стр. 117. 'Son altos, rubios y de bellisimas proporciones.' *Revista Científica*, том. i., p. 55. 'Taille ordinaire, de couleur foncé.' 'Comme ces Indiens ne font leur nourriture que de chair et principalement de celle de l'âne et du mulet, ils exhalent une odeur si pénétrante que les chevaux et surtout les mules rebroussent chemin aussitôt qu'ils les éventent.' *Soc. Géog., Bulletin*, série v., No. 96, p. 187.

[651] 'Cut their hair short over the forehead, and let it hang behind.' *Domenech's Deserts*, vol. ii., p. 65. Distinguished 'durch den vollständig gleichmässigen Schnitt ihrer schwarzen Haare.' *Möllhausen, Reisen in die Felsengeb.*, том. i., p. 274; *Möllhausen, Tagebuch*, p. 384; *Browne's Apache Country*, 107; *Sitgreaves' Zuñi Ex.*, pp. 15, 18; *Palmer*, in *Harper's Mag.*, vol. xvii., стр. 460, 461; *Уинпл*, в журнале *R. R. Rept.*, том iii., стр. 98, 110.

[652] Девушки из Мохаве, выйдя замуж, делают татуировку на подбородке "вертикальными синими линиями". *Палмер*, в журнале *Harper's*, vol. xvii., с. 463. Yumas: 'Doch ist ihnen das Tätowiren nicht fremd; dieses wird indessen mehr von den Frauen angewendet welche sich die Mundwinkel und das Kinn mit blauen Punkten und Linien schmücken.' *Möllhausen, Reisen in die Felsengeb.*, том. i., p. 124; *Möllhausen, Tagebuch*, p. 385; *Stratton's Capt. Oatman Girls*, стр. 151-2; *Представители Уинпла, Юбанка и Тернера*, стр. 33, в *Рас. R. R. Rept.*, том iii., и табличка; *Мишлер*, в *представительстве Эмори в США и Мексике. Межевая съёмка*, том i, стр. 110; *Соч. Геог., Бюллетень*, серия v., № 96, стр. 186; *Казначейство Трев.*, стр. 32.

[653] 'Das Gesicht hatten sich alle Vier (Mojaves) auf gleiche Weise bemalt, nämlich kohlschwarz mit einem rothen Striche, der sich von der Stirne über Nase, Mund und Kinn zog.' *Möllhausen, Tagebuch*, pp. 383, 385, 388; plate, 394. "Выкрашен в абсолютно черный цвет, за исключением красной полосы от верхней части лба, спускающейся от переносицы к подбородку". *Ives' Colorado Riv.*, стр. 67. The Apaches 'Se tiñen el cuerpo y la cara con bastantes colores.' *Doc. Hist. N. Vizcaya, MS.*, p. 5. 'Pintura de greda y almagre con que se untan la cara, brazos y piernas.' *Cordero*, in *Orozco y Berra, Geografía*, p. 371; *Doc. История Мексики.*, серия iv., том iii., стр. 11; *Веласко, Noticias de Sonora*, стр. 266; *Генри*, в сборнике *Скулкрафта*, т. v., стр. 211; *Трев.Харди*, стр. 337; *Смарт*, в *Смитсоновском институте*, 1867, стр. 418; *Уинпл, Юбанк и Тернер, представитель*., стр. 33, в документе. *R. R. Rept.*, том iii., и на табличке; *Уинпл*, в документе. *R. R. Rept.*, том iii., стр. 110; *Седельмаур*, в документе. *История медицины*, серия iii., том iv., стр. 858.

[654] "Обнаженный, за исключением набедренной повязки". *Ситгривз "Zuñi Ex.*, стр. 14, 18; см. Также таблички; Мужчины Мохаве "просто в набедренной повязке". *Тоунер*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1871. - Никакой одежды, кроме полоски хлопка.... Юма демонстрируют "смехотворное разнообразие безвкусных цветов и грязных

нарядов". *Представительница Колорадо Айвз*, стр. 54, 59, 66. Посмотрите на цветные тарелки с юмой, Мохавесом и Уальпай, "Андан энтерамент деснудос". *Алегри, История. Комп. де Хесус*, том iii., стр. 111; *Мелльхаузен, Тагебух*, стр. 383; "Пустыни Доменека", том ii., стр. 62; "Путешествие Харди", стр. 336, 342; "Капитан Страттон". *Девочки Оутман*, стр. 138; *Персона Патти. Нар.*, стр. 149; *Уокер*, в *Инд. Афф. Репт.*, 1872, стр. 162; *Кортес*, в *Пак. Р. Р. Репт.*, т. iii., стр. 124; *Уинпл*, в *Пак. Р. Р. Репт.*, т. iii., стр. 33; *Кремони Апачи*, стр. 29, 132; *Соч. Геог., Бюллетень*, серия v., № 93, стр. 186; *Индийские черты*, том i., в *Hayes Coll.*

[655] "Несколько полос внутренней коры ивы или акации, туго обвязанных вокруг талии". *Hardy's Trav.*, стр. 336. "Длинная бахрома из полос ивовой коры, обернутая вокруг талии". *Ситгривз, Zuñi Ex.*, стр. 18. Мужчины носят "полоску хлопка", женщины "короткую нижнюю юбку, сделанную из полос коры". *Айвз, Колорадо Рив.*, стр. 66. "Обнаженная, за исключением миниатюрной набедренной повязки". "Апачи Кремони", стр. 29. "Основные положения о том, как приготовить лас-пьернас с внутренним соусом из касары". *Седельмаур, в документе. История. Мексика.*, серия iii., том iv., стр. 851. 'Las mugeres se cubren de la cintura á la rodilla con la cáscara interior del sauce.' *Alegre, Hist. Comp. de Jesus*, том. iii., p. 111; *Möllhausen, Tagebuch*, p. 384; *Möllhausen, Reisen in die Felsengeb.*, vol. i., p. 123; *Stratton's Capt. Девочки-Овсянки*, стр. 138; *Сок. Геог., Бюллетень*, серия v., № 96, стр. 186; *Уинпл*, в *Рас. R. R. Rept.*, том iii., стр. 114; *Уинпл, Юбанк и Тернерс Репт.*, стр. 33, в *Рас. R. R. Rept.*, том iii., пластины и отрубы; *Тунер*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1871, стр. 364; *Паркер*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1870, стр. 130; *Мишлер*, в издательстве *Эмори, США и Мексика. Межевая съемка*, том i, стр. 109, 110, с табличкой.

[656] "Частично одет, как испанцы, в широкие штаны, мокасины и гетры до колен ... их мокасины с загнутыми квадратными носками ... У большинства из них нет головных уборов, у некоторых шляпы, у некоторых фантастические шлемы". *Cutts' Conq. of Cal.*, стр. 184. "Они предпочитают леггинсы и попону любой другой одежде". *Бартлеттовский очерк*, том i, стр. 320, 328. "Преобладали мексиканская одежда и седла, показывающие, где они в основном составляли свой гардероб". *Разведка Эмори*, стр. 61. "Домашние животные, се лас акомодан альредедор дель куэрпо, дежандо десамбарасадос лос бразос. Es en lo general la gamuza ó piel del venado la que emplean en este servicio. Cubren la cabeza de un bonete ó gorra de lo mismo, tal vez adornado de plumas de aves, ó cuernos de animales.... El vestuario de las mujeres es igualmente de pieles.' *Cordero, in Orozco y Berra, Geografía*, p. 371. 'Cervinis tergoribus amiciuntur tam foeminæ quam mares.' *Бенавидес*, в *Де Лаэт, Novus Orbis*, стр. 316; *Алархон*, в "Войне Хаклута", т. iii., стр. 431, 437; *Сонора, Описание. Геог.*, в документе. *История. Мексика.*, серия iii., том. iv., стр. 564; *Документ. История Н. Бискайи, MS.*, стр. 5; *Рассказ Пэтти*, стр. 117; "Бывший Донифан" Хьюза, стр. 214; "Жизнь Карсона" *Питерса*, стр. 451; *Генри*, в сборнике *Скулкрафта*, т. v., стр. 210, 211; *Уокер*, в издании. *Афф. Репт.*, 1872, стр. 174; *Паркер*, в издании. *Афф. Репт.*, 1869, с. 248; *Roedel*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1871, с. 397; *Нуза*, в *Ternaux-Compans, Voy.*, série i., том ix., стр. 266, 268; *Фребель*, *Aus Amerika*, том ii., стр. 161, 424; см. также *Froebel's Cent. Am.*, стр. 309, 490;

Гарсия Конде, в Альбоме Мех., том i, стр. 46, 166, 167; Линати, Костюмы, лист xxii.; Веласко, Заметки де Сонора, стр. 266; Мельхаузен, Флюхтлинг, том ii, стр. 173; Бомон, Крон де Мехоакан, ср., стр. 417; Лашапель, Рауссе-Бульбон, стр. 82.

[657] Волосы мохавов иногда "слипаются на макушке в плотную массу с грязью". Sitgreaves "Zuñi Ex.", стр. 18. "Их пигменты представляют собой охру, глину и, вероятно, древесный уголь, смешанный с маслом". Whipple, Eubank, and Turner's Rept., стр. 33, в Pac. R. R. Rept., том iii. 'Ihr Hauptschmuck dagegen sind die langen, starken Haare, die mittelst nasser Lehmerde in Rollen gedreht.' Möllhausen, Reisen in die Felsengeb., том i., p. 124. Аксуа "Покрывали свои тела и волосы грязью". Путешествие Харди., стр. 343-4, 356, 368, 370; Страна апачей Брауна, стр. 61, 63.

[658] Маленькие белые бусины высоко ценятся у мохавов. Река Колорадо Айвса, стр. 68-9. "Молодые девушки носят бусы ... ожерелье с единственной морской раковиной спереди." У мужчин - кожаные браслеты, отделанные яркими пуговицами ... орлиные перья, называемые "сормех", иногда белые, иногда с малиновым оттенком ... нити вампума, сделанные из круглых кусочков ракушек". Уинпл, в Pac. R. R. Rept., том iii., стр. 114, 115. "Раковины жемчужницы и грубая деревянная статуэтка - любимые украшения обоих полов" у апачей. Генри, в сборнике Скулкрафта, том v., стр. 210. 'Sus adornos en el cuello y brazos son sartas de pesuñas de venado y berrendos, conchas, espinas de pescado y raíces de yerbas odoríferas. Las familias mas pudientes y aseadas bordan sus trajes y zapatos de la espina del puerco-espín.' Cordero, in Orozco y Berra, Geografía, p. 371. 'Adórnanse con gargantillas de caracolillos del mar, entreverados de otras cuentas, de conchas coloradas redondas.' Sedelmair, in Doc. История. Мексика., серия iii., том iv., стр. 851. 'Las mugeres por arracadas ó aretes, se cuelgan conchas enteras de nácar, y otras mayores azules en cada oreja.' Alegre, Hist. Комп. де Хесус, том iii., стр. 111; Фребель, Aus Amerika, том ii., стр. 424; Разведка Эмори, стр. 61; Апачи Кремони, стр. 222; Гарсия Конде, в Альбоме Мех., том i., стр. 166, 167; Рассказ Пэтти, стр. 149; Рассказ Бартлетта, том ii., с. 181; Альманах, в документе. История. Мех., серия iii., том iv., стр. 837; Палмер, в журнале Harper's Mag., том xvii., стр. 463; Веласко, Noticias de Sonora, стр. 266; Страна апачей Брауна, стр. 60-64; Мишлер, в журнале Эмори, США и Мексика. Boundary Survey, стр. 109-110; Уинпл, в Pac. R. R. Rept., том iii., стр. 98; Уинпл, Юбанк и Тернерс Репт., стр. 33, в Pac. R. R. Rept., том iii.; Мелхаузен, Тагебух, стр. 389, 394, 399; Монтанус, Нью-Веерельд, стр. 210; Путешествие Харди, стр. 364; Smart, в Smithsonian Rept., 1867, стр. 418-19; Ternaux-Compins, Voy., серия i., том ix., стр. 266, 268, 273; Алархон, в Hakluyt's Voy., том iii., стр. 437; Mexikanische Zustände, том i., стр. 64.

[659] "Оба пола носят длинные волосы и завязывают их сзади"; Летерман, в Смитсоновском университете, 1855, стр. 290. 'Langes starkes Haar in einen dicken Zopf zusammengeknotet.' Möllhausen, Flüchtling, том iv., p. 36; Bartlett's Pers. Nar., vol. i., p. 329.

[660] - Довольно хорошо одет, в основном в оленью кожу.... Они одеваются с большим комфортом, чем любое другое племя, и носят шерстяную и хорошо

выделанную оленью кожу ... внешние швы украшены серебряными или латунными пуговицами.' *Davis' El Gringo*, стр. 406, 411, 412. Леггинсы из оленьей кожи на толстой подошве... кожаная шапка в форме шлема, украшенная петушиными, орлиными или грифовыми перьями. *Hanev Фигье. Гонка*, стр. 481, 482. 'Auf dem Kopfe tragen sie eine helmartige Lederkappe die gewöhnlich mit einem Busch kurzer, glänzender Truthahnfedern und einigen Geier oder Adlerfedern geschmückt ist.' *Möllhausen, Tagebuch*, pp. 229, 230. "Мужчины носят шляпу с тесной окантовкой, изящно украшенную перьями и удерживаемую под подбородком маленькой застежкой на горле". *Свод правил Скулкрафта*, том iv, стр. 435, и фото vii, рис. 3, стр. 74. "Их гардероб никогда не бывает экстравагантным". *Бэкус*, в *Свод правил Скулкрафта*, том iv, стр. 212. Женщины "носят одеяло". *Ives 'Colorado Riv.*, стр. 128, и табличка. Женщины "были одеты в одеяла, леггинсы и мокасины". *Журнал Симпсона. Recon.*, стр. 51, 52, 81. "Поверх всего наброшено одеяло, под которым, а иногда и поверх него, надевается пояс, к которому прикреплены овальные кусочки серебра". *Летерман*, в *Смитсоновском институте*, 1855, стр. 290. Женская одежда "в основном состоит из шкур ... эффектный шнурок внизу, образующий нечто вроде пояса из бусин и игл дикобраза". *Пер. Пэмми. Нар.*, стр. 118-9. *Бартлеттовский Перс. Нар.*, т. i., стр. 329; *Мелльхаузен, Райзен* в "*die Felsengeb*", том ii., стр. 220, 224, 235; *Мелльхаузен, Флюхтлинг*, том iv., стр. 36, 37; *Представители Уинпла, Юбанка и Тернера*, стр. 31, в *Рас. R. R. Rept.*, том iii.; *Бристоль*, в издании *Aff. Rept. Spec. Com.*, 1867, стр. 344; *Апачи Кремони*, стр. 305.

[661] "Татуировка на теле, особенно на груди". "*Пустыни Доменека*", том ii., стр. 281. "Татуируйте их лица и грудь". "*Армейская жизнь Марси*", стр. 25. "Кобылы сопоставляются с фимиамой лица при артусе линииис квибусдам персонифицирован". *Де Лаэт, Novus Orbis*, стр. 310; *Надзиратель, Исследования*, стр. 79; *Farnham's Trav.*, стр. 32.

[662] "Они никогда не стригут волосы, но носят их очень длинными и украшают их по торжественным случаям серебром и бусами". "*Армейская жизнь Марси*", стр. 25. "Их головы покрыты кусочками олова и стекла". "*Земля ацтеков*" *Шепарда*, стр. 182. 'Der dicke und lang über den Rücken hinabhängende Zopf mit abwärts immer kleiner werdenden silbernen Scheiben belastet, die, im Nacken mit der Grösse einer mässigen Untertasse beginnend, an der Spitze des Zopfes mit der Grösse eines halben Thalers endigten.' *Froebel, Aus Amerika*, том. ii., p. 100, and *Froebel's Cent. Am.*, p. 266. Они "никогда не стригут свои волосы, которые носят длинными, дополняя их в особых случаях серебряными украшениями и жемчугом". "*Пустыни Доменека*", том ii, стр. 24. "Todos ellos llevan la cabeza trasquilada desde la mitad hasta la frente, y dejan lo demas del pelo colgando". *Бомон, Crón. de Mechoacan, MS.*, стр. 527; *Revista Cientifica*, том i., стр. 162; *Заметки Паркера о Тексе*, стр. 194; *Драгунский лагерь*, стр. 153; *Мельхаузен, Tagebuch*, стр. 115; *Уинпл, Юбанк и Turner's Rept.*, стр. 27, в *Пак. R. R. Rept.*, том iii.; *Гарсиа Конде*, в альбоме *Мех*, том i., стр. 299; *Комбье, Война*, стр. 224.

[663] 'Im Gesichte mit Zinnober bemalt, auf dem Kopfe mit Adlerfedern geschmückt.' *Froebel, Aus Amerika*, том. ii., p. 100. "Им требуется немало времени, чтобы одеться и воткнуть в волосы перья и бусы". *"Пустыни Доменека"*, том ii, стр. 281. "Любят украшать себя краской, бисером и перьями". *Армейская жизнь Марси*, стр. 25, 26, 30. "Ведербосшен оперирует копытами". *Монтанус, Нью-Веерельд*, стр. 209. 'En quanto á los colores, varian mucho, no solamente en ellos, sino tambien en los dibujos que se hacen en la cara.' *García Conde, in Album Mex.*, том. i., p. 299. The Comanches 'de tout sexe portent un miroir attaché au poignet, et se teignent le visage en rouge.' *Сос. Геог., Бюллетень*, сери против., № 96, стр. 192; *Представители Уинпла, Юбанка и Тернера*, стр. 27, в *Пак. R. R. Rept.*, том iii.; *Палмер*, в журнале *Harper's Mag.*, том iii. xvii., стр. 450; *Личный рассказ Патти*, стр. 35, 36; *Свод Скулкрафта*, том ii., стр. 133; *Заметки Паркера по тексту*, стр. 181, 194, 197, 202; *Экскурсия Вислизенуса*, стр. 71; *Журнал Симпсона. Recon.*, стр. 119; *Алегри, История. Комп. де Хесус*, том i., стр. 332; *Комбье, Войс.*, стр. 224; *Хартманн и Миллард, Техас*, стр. 110; *Ларенодьер, Мексика и Гуат.*, стр. 147, табличка; *Митла Темпски*, стр. 80; *Путешествие Гиллиама*, стр. 305; *Плен Хорна*, с. 25.

[664] "Каманчи предпочитают темную одежду". *Заметки Паркера по тексту*, стр. 180, 181, 202. 'Les guerriers portent pour tout vêtement une peau de buffle en manteau.' *Сос. Géog., Bulletin, série v., No. 96, p. 192.* 'Las mugeres andan vestidas de la cintura para abajo con unos cueros de venado adobado en forma de faldellines, y cubren el cuerpo con unos capotillos del mismo cuero.' *Beaumont, Crón. de Mechoacan, MS.*, p. 527. - Вистенсе галанос ... asi hombres como mugeres con mantas pintadas y bordadas.' *Torquemada, Monarq. Ind.*, том i., стр. 681. 'Sus vestidos se componen de unas botas, un mediano delantal que cubre sus vergüenzas, y un coton, todo de pieles: las mugeres usan una manta cuadrada de lana negra muy estrecha.' *Alegre, Hist. Comp. de Jesus*, том. i., p. 332. 'Tam mares quam fœminæ gossypinis tunicis et ferarum exuviis vestiebantur ad Mexicanorum normam et quod insolens barbaris, ideoque Hispanis novum visum, utebantur calceis atque ocreis quæ è ferarum tergoribus et taurino corio consuta erant. FœMinis capillus bene pexus et elegantur erat dispositus, некто претериа веламина капут тегебант". *Де Лаэт, Novus Orbis*, стр. 311; *Фребель, Aus Amerika*, стр. 99, 101; *Драгунский лагерь*, стр. 153; *Надзиратель, Исследования*, стр. 79, 80; *Гарсиа Конде*, в *Альбом Мех.*, том i., стр. 299; *Сальмерон, Relaciones*, в документе. *История Мексики*, серия iii., том. iv., стр. 25, 31, 91; *Revista Científica*, том. i., стр. 162; *Плен Хорна*, стр. 22; *Армейская жизнь Марси*, стр. 25, 29, 45; *Палмер*, в журнале *Harper's Mag.*, том. xvii., стр. 450; *Апачи Кремони*, стр. 15; *Ларенодьер, Мексика и Гуат.*, стр. 147, табличка; *Галлатен*, в *"Новых анналах Войны"*, 1851, том. sxxxii., стр. 252, 272, 273; *Монтанус, Нью-Верельд*, стр. 216, и *Данпер, Новый мир*, стр. 243; *Кастанеда*, в *Ternaux-Comrans, Voy.*, сери i., том iv., стр. 127; *Тур Вислизена*, стр. 71; *Паркер*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1869, стр. 109; *Эскудеро, Noticias de Chihuahua*, стр. 230; *Ком. Грегга. Прерию*, том ii., стр. 38, 310, 312; *Предыстория Фостера. Расы*, стр. 228; *Хартманн и Миллард, Техас*, стр. 110; *Доменек, Журнал*, стр. 134, 135; *Майяр, История. Текст*, стр. 240, *Харамильо*, в *Терно-Компанах, Вой.*, сери i., том ix., стр. 372, 377; *Кастаньо де Соза*, в *Пачеко, полковник Док. Inéd.*, том iv., стр.

331; Текст Хьюстоуна., стр. 227; Альседо, Диккионарио, том iii., стр. 184; Путешествие Фарнхэма., стр. 32; Свод Скулкрафта., том ii., стр. 133; "Пустыни Доменека", том ii., стр. 24.

[665] Апачи "редко остаются больше недели в какой-либо одной местности". "Апачи Кремони", стр. 240. "Cette nation étant nomade et toujours à la poursuite du gibier". Кастанеда, в *Ternaux-Comrans, Voy.*, Сери i., том. стр. 133; Веласко, Заметки де Сонора, стр. 266; Армейская жизнь Марси, стр. 44; Генри, в сборнике Скулкрафта., т. v., стр. 212; Скулкрафт Арх., т. v., стр. 202; Бэкус, в изд., т. iv., стр. 213; Тен Брук, в Изд., т. iv., стр. 89; Бейли, в Инд. Афф. Репт., 1858, стр. 206; Инд. Афф. Репт. Спец. Ком., 1867, стр. 325; Техас Фути, стр. 298; Карлтон, в издании Aff. Rept., 1867, стр. 325; Техас Холли, стр. 152; Драгунский лагерь., стр. 153; Техас Кеннеди, том i., стр. 437; Делапорте, Райзен, pt. x., стр. 456.

[666] "Главной характеристикой, я полагаю, является форма их вигвамов; один устанавливает прямые шесты, другой сгибает их по кругу, а третий придает им низкую овальную форму". Бартлеттовский Пер. Нар., том i, стр. 106. Другие племена устраивают свои жилища по-другому, зная об этих обстоятельствах, путешественники, прибыв в заброшенный лагерь, могут определить, принадлежит ли он враждебному или дружественному племени. Заметки Паркера о Техасе, стр. 213; Хартманн и Миллард, Техас, стр. 110; Гарсиа Конде, в соц.-мексик. Геогр., Бюллетень, том v., стр. 315.

[667] 'Sus chozas ó jacales son circulares, hechas de ramas de los árboles, cubiertas con pieles de caballos, vacas, ó cíbolos.' Orozco y Berra, *Geografía*, p. 371. "Я действительно ожидал ... обнаружить, что у навахо были другие, лучшие жилища, чем конические хижины с шестами, кустарниками и глинобитными хижинами". Журнал Симпсона. *Mil. Recon.*, стр. 77. "Каманчи сооружают свои вигвамы, вкапывая шесты в землю по кругу и связывая верхушки вместе". Заметки Паркера о Техасе, стр. 213. Хижины - это всего лишь временные, конические, из бревен. Лемерман, в журнале *Smithsonian Rept.*, 1855, стр. 289. 'Sie bestanden einfach aus grossen Lauben von Cedernzweigen, deren Wölbung auf starken Pfählen ruhte, und von Aussen theilweise mit Erde, Lehm, und Steinen bedeckt war.' Möllhausen, *Reisen in die Felsengeb.*, том. ii., pp. 15, 220-233. "Un grand nombre de forme ronde". Харамильо, в *Ternaux-Comrans, Voy.*, сери i., том ix., стр. 379. "Их логи прямоугольные". Ситгривз "Zuñi Ex.", стр. 18; Кастанеда, в *Ternaux-Comrans, Voy.*, сери i., том ix., стр. 194; Река Колорадо Айвза, стр. 100; Хум Фигье. Гонка, стр. 482.

[668] Они делают их из вертикальных шестов высотой в несколько футов ... на котором покоятся кисти и грязь". Представитель Эмори, США и Мексика. Пограничная съемка, том i, стр. 111-12. "Самые грубые хижины, наспех построенные из ветвей кедровых деревьев, а иногда и из плоских камней для небольших крыш". Итон, в сборнике Скулкрафта., том iv., стр. 217. Эти хижины около восьми футов в высоту, восемнадцати футов в диаметре у основания, все они покрыты корой или кустарником и грязью. Журнал Симпсона. *Миллион. Recon.*, стр. 60. "Чрезвычайно

грубые конструкции из палок высотой около четырех или пяти футов". Бэкус, в сборнике *Скулкрафта*, том iv., стр. 213. - Команчи строят свои вигвамы ... конической формы ... которые они покрывают шкурами буйволов". *Заметки Паркера в Тех.*, стр. 213. 'Ils habitent sous des tentes.' *Сос. Геог., Бюллетень*, сери v., том 96, стр. 192; "Эль Гринго" Дэвиса, стр. 414; Генри, в сборнике *Скулкрафта*, т. v., стр. 212; Бент, в *Изд.*, т. i., стр. 243; Ком. Грегга. *Прерии*, том i., стр. 290; Страна апачей Брауна, стр. 96; Путешествие Фарнхэма, стр. 32; Чесотка, в документе. *История Мексики.*, серия iv., том i., стр. 299; Вилья-сеньор и Санчес, *Театр*, том ii., стр. 413; Дюфи, *Резюме истории.*, том i., стр. 4; Торквемада, *Монарк. Инд.*, том i., стр. 279; Доменек, *Журнал.*, стр. 131; Диллон, *История Мексики.*, стр. 97; Людекус, *Рейзе*, стр. 104; Хассель, *Мексика. Гуат.*, стр. 205; Тьюммель, *Мексико*, стр. 352; Разведка Эмори., стр. 61; Представитель Марси., стр. 219; Галлатин, в *Новых анналах Войны.*, 1851, том. кл., стр. 274; Харамильо, в *Тернаух-Сотранс, Война.*, серия i., том. ix., стр. 372-9; Бомон, *Крон. де Мехоакан*, стр. 417; Алархон, в книге Хаклюта "Война", том iii., стр. 431; Данпер, *Новый мир*, стр. 239; см. также, *Монтанус, Ньюве Веерельд*, стр. 209; Мелльхаузен, *Tagebuch*, стр. 109-115; Гумбольдт, *Эссе Поля.*, том i., стр. 230; Кордуэ, в *Тернаух-Сотранс, Voy.*, сери i., том. x., стр. 443; Де Лаэт, *Novus Orbis*, стр. 301; Инд. Браунелла. *Гонки*, стр. 544; Путешествие Харди., стр. 336.

[669] *Zuñi Ex.* Ситгривза, стр. 18. "Это вынуждает навахо возводить солидные хижины овальной формы, нижняя часть которых выкапывается". *Апачи Кремони*, стр. 306. "Зимой они живут в домиках из тростника, выкапывая яму в земле и прикрывая ее кустарниковой крышей". *Паркер*, в издательстве *Indef. Aff.*, 1870, стр. 130; Хьюз "Бывший Донифан", стр. 218; *Капитан Страттон. Девочки-Овсянки*, стр. 136; *История Майяра. Текст.*, стр. 241.

[670] Их ложи таковы ... около четырех или пяти футов высотой, с треугольным отверстием для входа или выхода". Бэкус, в сборнике *Скулкрафта*, том iv, стр. 213. Максимум, что они делают, - это строят небольшие хижины ... с толстыми жердями вместо арок и маленькой дверью, через которую едва может пройти один человек. *Velasco, Noticias de Sonora*, p. 266. A ranchería of the Cuabajai is described as 'formada como una grande galeria en una pieza muy larga adornada con arcos de sauz, y cubierta con esteras de tule muy delgadas y bien cocidas; tenia ventanas para la luz y desahogar el humo y dos puertas, una al Oriente y otra al Poniente, ... á los dos lados de la pieza habia varios cámaras ó alojamientos para dormir.' *Arricivita, Crónica Seráfica*, pp. 474-5.

[671] "Некоторые живут в пещерах в скалах". *Летерман*, в *Smithsonian Rept.*, 1855, стр. 289. "Они живут не в домах, построенных из камня, как неоднократно представлялось, а в пещерах, кавернах и расселинах скал". *Итон*, в *Своде Скулкрафта*, том iv., стр. 217. 'Ils habitaient des cavernes et des lieux souterrains, où ils déposaient leurs récoltes.' *Gallatin*, in *Nouvelles Annales des Voy.*, 1851, том. cxxxi., стр. 309. Большинство навахо "живут в домах, построенных из камня". *Сцены в "Скалистых горах"*, стр. 180; *Thümmel, Mexiko*, стр. 352; *Almanza*, в документе. *История Мексики.*, серия iii., том iv., стр. 825; *Торквемада, Монарк. Инд.*, том i., стр. 679;

Санчес, в документе. *История Мексики*, серия iv., том i., стр. 93; *История Гордона. и Геог. Мем.*, стр. 88.

[672] "Большие столбы из тополя и прочная крыша широкого сарая впереди характерны для архитектуры этого народа". Уинпл, Юбанк и Тернерс, представитель., стр. 23, в документе R. R. Rept., том iii. - Они построены на песчаной почве и имеют площадь тридцать или сорок квадратных футов; стенки толщиной около двух футов сделаны из ивовых прутьев и соломы ... их любимым местом отдыха, похоже, является крыша, где обычно можно насчитать от двадцати до тридцати человек, все, по-видимому, дома". Палмер, в журнале *Harper's*, vol. xvii., с. 464.

[673] Смотрите табличку в книге "*Армейская жизнь Марси*", стр. 48. "Огонь разводится перед сторожкой". Бэкус, в сборнике *Скулкрафта*, том iii., стр. 70.

[674] "В каждой деревне можно увидеть небольшие строения, состоящие из каркаса из легких жердей, согнутых в полусферическую форму и покрытых шкурами буйволов. Они называются медицинскими домиками и используются как паровые бани". "*Армейская жизнь Марси*", стр. 60. "Они строят хижины высотой в три фута для ванн и отапливают их горячими камнями". Летерман, в *Смитсоновском институте*, 1855, стр. 289.

[675] Палмер, в журнале *Harper's*, том xviii., стр. 464; Представители Уинпла, Юбанка и Тернера., стр. 23, в документе P. R. Penm., т. iii.

[676] 'Ils sont très-laborieux; ils cultivent les melons, les haricots, et d'autres légumes; ils récoltent aussi en abondance le maïs.' *Soc. Géog., Bulletin, série v., No. 96, p. 186.* 'Bohnen, Mais, Weizen, feingeriebenes Mehl, Kürbisse und Melonen.' *Möllhausen, Tagebuch*, pp. 385, 396-7. "Юма и другие племена в Колорадо орошают свои земли и выращивают пшеницу, кукурузу, дыни и т. Д.". *Бартлеттовский пер. Нар.*, том ii., стр. 263, 180, 181; *Лашапел, Рауссе-Бульбон*, стр. 81; *Арричивита, Crónica Seráfica*, стр. 419; *Алегри, История. Комп. де Хесус*, том i., стр. 332; *Река Колорадо Айвса*, стр. 60, 67, 70, 73; *Представитель Эмори в США и Мексике. Пограничная съёмка*, том i, стр. 117, 128, 129; *Капитан Страттон. Девочки-овсянки*, стр. 123; *Пустыни Доменека*, том ii., стр. 40, 65, 66; *Цитата Ситгривза*, стр. 18; *Страна апачей Брауна*, стр. 51, 52, 107; *Аризона Моури*, стр. 33; *Рассказ Патти*, стр. 91; *Мексиканская история*, том i., стр. 64; *Мелльхаузен, Райзен в "Die Felsengeb."*, том i., стр. 111; *Chamagnac, Voyageur*, стр. 84; *Бент*, в сборнике *Скулкрафта*, том i., стр. 243; *Итон*, в сборнике *Скулкрафта*, том iv., стр. 217; *Уинпл, Юбанк и представитель Тернера.*, стр. 13, 120, в *Рас. R. R. Rept.*, том iii.; *Thümmel, Mexiko*, стр. 349; *Gallatin*, в *Новых анналах Войны.*, 1851, том. cxxxi., стр. 288-9; *Нац. Причард. История. Человек*, том ii., стр. 567; *Жизнь Фарнхэма в Калифорнии.*; "*Эль Гринго*" *Дэвиса*, стр. 411; *Кларк*, в *Истории. Журнал.*, том. viii., стр. 280; *Сальмерон, Relaciones*, в документе. *История медицины.*, серия iii., том iv., стр. 25-6.

[677] "Маленький, но приятный орех, называемый Пиньон, в изобилии растет в этой стране; и в период дефицита он иногда составляет единственную пищу беднейшего класса туземцев в течение многих недель подряд". Бэкус, в сборнике *Скулкрафта*, т. iv., стр. 212. "Питаюсь плодами деревьев месквит и торнилья". Ситгривз "Zuñi Ex.", стр. 10, 19; Представитель Эмори . США и Мексика. *Boundary Survey*, vol. i., p. 112. 'Tambien tienen para su sustento mescalí, que es conserva de raíz de maguey.' Salmeron, *Relaciones*, in *Doc. История Мексики.*, серия iii., том iv., стр. 31; Генри, в сборнике *Скулкрафта*, т. v., стр. 212; Путешествие Харди., стр. 338; Мелльхаузен, *Тазебух*, стр. 147, 331, 350, 396, 397; Кордуэ, в *Ternaux-Comrans, Voy.*, série i., том x., стр. 446; Кастанеда, в изд., série i., том ix., стр. 53, 54; "Пустыни Доменека", том i., стр. 217; Бартлеттовский пер. *Нар.*, том i., стр. 234.

[678] "Перепела и зайцы долины, а также олени и ящерицы равнин вместе составляют лишь скудный запас". Эренберг, в *Ind. Aff. Rept.*, 1866, стр. 110. "Они ели червей, кузнечиков и рептилий". Капитан Страттон. *Девочки Оутман*, стр. 115-116. 'An den dünnen Gurt hatten unsere Besucher noch Ratten, grosse Eidechsen und Frösche befestigt.' Möllhausen, *Tagebuch*, p. 383. - В зависимости от дичи и корней в качестве пищи.' Parker, in *Ind. Aff. Rept.*, 1870, p. 137, and 1869, p. 92. 'Mas para ellos es plato regaladísimo el de ratones del campo asados ó cocidos y toda especie de insectos.' Alegre, *Hist. Комн. де Хесус*, том i., стр. 332; Путешествие Харди., стр. 430; Arricivita, *Crónica Seráfica*, стр. 419, 473; Нум Фигье. *Раса*, стр. 484; Бэкус, в сборнике *Скулкрафта*, том iv., стр. 212; Аначи Кремони, стр. 297.

[679] На реках Колорадо и Гила. 'Usan de hilo torcido unas redes y otras de varios palitos, que los tuercen y juntan por las puntas, en que forman á modo de un pequeño barquito para pescar del infinito pescado que hay en el rio.' Sedelmair, in *Doc. История Мексики.*, серия iii., том iv., стр. 851. Кахуэн-чжи, когда продуктов недостаточно, питаются рыбой. "Пустыни Доменека", том ii., стр. 10. Навахо "живут разведением крупного рогатого скота, вместо охоты и рыбной ловли". Дэвис "Эль Гринго", стр. 411. The Apaches 'no comen pescado alguno, no obstante de lo que abundan sus rios.' Cordero, in *Orozco y Berra, Geografía*, p. 375. 'El Apache no come el pescado, aunque los hay abundantes en sus rios.' Velasco, *Noticias de Sonora*, p. 285; Emory's *Rept. U. S. and Mex. Пограничная съемка*, том i, стр. 123; Капитан Страттон. *Oatman Girls*, p. 149; Hardy's *Trav.*, p. 373; Möllhausen, *Reisen in die Felsengeb.*, том. i., pp. 227-8.

[680] - Они не делают масло и сыр... Некоторые владельцы крупного рогатого скота делают из творога от скисшего молока небольшие массы, которые некоторые называют сыром". Летерман, в *Смитсоновском институте*, 1855, стр. 292.

"Насколько мне известно, они никогда не делали масло или сыр, и я не думаю, что они знают, что это такое". Итон, в сборнике *Скулкрафта*, том iv, стр. 217. Индейцы навахо "делают масло и сыр". *Сцены в Скалистых горах*, стр. 180. Некоторые из "мужчин принесли в лагерь немного сыра". *Река Колорадо Айвса*, стр. 128, 130.

[681] Представитель Эмори в США и Мексике. *Пограничное исследование*, том i, стр. 112. "Они сажают кукурузу очень глубоко с помощью кола и выращивают очень

хорошие урожаи". *Инд. Родственник. Спец. Ком.*, 1867, с. 337; *Мерриуэзер*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1854, с. 172.

[682] "Метат представляет собой слегка выдолбленный твердый камень, на который укладывают замоченную кукурузу, а затем измельчают до состояния пасты.... Сформованную таким образом пасту затем разминают руками до тех пор, пока она не приобретет плоский, тонкий и круглый вид, когда ее выкладывают на горячую сковороду и запекают в виде тортильи". *Cremony's Apaches*, стр. 145-6. 'Ils récoltent aussi en abondance le maïs dont ils font de tortillas.' *Soc. Géog., Bulletin, série v.*, No. 96, p. 186. "Их мясо варилось с водой в Тускине (глиняном котелке), и эта мясная каша или суп были основным продуктом их питания". *Капитан Страттона. Девочки-овсянки*, стр. 114, 115. "Большой кактус эхино" ... Выдолбленный так, чтобы получилась впадина. В него были брошены мягкие куски мясистого вещества, которое окружает сердцевину кактуса; к ним были добавлены дичь и растения, собранные на берегах ручья. Смешанный с водой, он был приготовлен путем перемешивания нагретыми камнями". *Уинн*, в *Pac. R. R. Rept.*, том iii., стр. 96. 'Ils mangent des pains de maïs cuits sous la cendre, aussi gros que les gros pains de Castille.' *Castañeda*, in *Ternaux-Compans, Voy.*, série i., том. ix., p. 49; *Hardy's Trav.*, p. 238; *Pattie's Pers. Nar.*, p. 63; *Bartlett's Pers. Nar.*, vol. i., p. 291; *Castañeda de Soza*, in *Pacheco, Col. Doc. Изд.*, том iv, стр. 330-1.

[683] Апачи полагаются главным образом на мясо крупного рогатого скота и овец, которое они могут украсть ... говорят, однако, что они больше любят мясо мула, чем мясо любого другого животного". *Ком Грегга. Прерию*, том i, стр. 290-1. "Непроизводительная раса, питающаяся исключительно грабежом и дичью". *Апачи Кремони*, стр. 141. Апачи Хикарилья: "охота - их единственное средство существования". *Карсон*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1860, стр. 164. "Они живут исключительно охотой". *Дельгадо*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1866, стр. 138. 'Die Nahrung der Apaches besteht hauptsächlich in dem Fleische der Rinder und Schafe ... doch soll, wie man sagt, Maulthierfleisch ihre Lieblingsspeise sein.' *Thümmel, Mexiko*, p. 352. 'Ihre besten Leckerbissen sind Pferde und Mauleselfleisch, welches sie braten und dem Rindfleisch vorziehen.' *Ochs*, in *Murr, Nachrichten*, p. 289. Их самая изысканная пища - мясо мулов и конины. *Apostólicos Afanes*, p. 432. 'Anteriormente antes que en la frontera abundase el ganado, uno de sus alimentos era la carne del caballo, y la caza de diferentes animales.' *Velasco, Noticias de Sonora*, pp. 266-7; *Edward's Hist. Texas*, стр. 95; *Представитель Эмори в США и Мексике. Пограничная съемка*, том i, стр. 112; *Бартлеттовский пер. Нар.*, том i, стр. 327; *Соч. Геог., Бюллетень*, серия v., № 96, стр. 187; *Капитан Страттона. Oatman Girls*, стр. 116; *Мексика Уорда*, т. i., стр. 580; *Армин, Дас Хойтиге Мексико*, стр. 282; *Портреты Стэнли*, стр. 57; *Палмер*, в журнале *Harper's Mag.*, т. xvii., стр. 460; *Кампания Эдвардса*, стр. 95; *Хассель, Мексика. Гуат.*, стр. 276; *Свод Скулкрафта*, т. v., стр. 202; см. Далее *В соавторстве с*, с 1854-73; *Галлатин*, в *Новых анналах Войны*, 1851, том. sxxxi., стр. 308; *"Жизнь Карсона"* Питерса, стр. 452; *Торквемада, Монарк. Ind.*, том i., стр. 679.

[684] То, что, я бы поклялся, было антилопой, оказалось молодым индейцем ... который, завернувшись в шкуру антилопы с головой, рогами и всем остальным в комплекте, постепенно подкрался к стаду под своей маскировкой". *"Апачи Кремони"*, стр. 28, 194. 'Se viste de una piel de los mismos animales, pone sobre su cabeza otra de la clase de los que va á buscar, y armado de su arco y flechas andando en cuatro piés, procura mezclarse en una banda da ellos.' *Cordero*, in *Orozco y Berra, Geografía*, p. 375; *García Conde*, in *Album Mex.*, tom. i., p. 372; *Schoolcraft's Arch.*, vol. v., p. 212; *Ferry, Scènes de la Vie Sauvage*, p. 262.

[685] "Они всегда спрашивали, есть ли у нас на столе мясо, потому что хотели избежать этого.... Я обнаружил, что у них было какое-то суеверное предубеждение против этого". *Бартлеттовский пер. Нар.*, том i, стр. 324. "Апачи довольно любят мясо львов и пантер, но редко прикасаются к мясу медведя". *"Апачи Кремони"*, стр. 226. "Тамбиен матан против ососа". *Сальмерон, Relaciones*, в документе. *История Мексики.*, серия iii., том. iv., стр. 25. Индейцы навахо "никогда не убивают медведей или гремучих змей, если на них не нападают". *Летерман*, в *Смитсоновском институте*, 1855, стр. 291. 'Sie verehren den Bären, der nie von ihnen getödtet wird, und dessen Fleisch zu essen sie sich scheuen. Schweinefleisch verschmähen sie desgleichen; beim iärgsten Hunger können sie es nicht über sich gewinnen, davon zu kosten.' *Armin, Das Heutige Mexiko*, p. 278; *Cordero*, in *Orozco y Berra, Geografía*, p. 370.

[686] Северные и Средние команчи ... питаются почти исключительно мясом буйволов и известны среди индейцев как поедатели буйволов". *Армейская жизнь Марси*, стр. 19, 26, 46. "Они не сажают кукурузу, и их единственная пища - мясо и несколько диких растений, которые растут в прериях". *Представитель Марси.*, стр. 188. Команчи - это "нация, живущая исключительно охотой". *Исследование Пайка. Трев.*, стр. 214. "Питаются в основном буйволами". *Грейвс*, в *издательстве Ind. Aff. Rept.*, 1854, стр. 180. "Признают свое полное невежество даже в самых грубых методах ведения сельского хозяйства". *Бэйлор*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1856, стр. 177; *Бент*, в *Своде Скулкрафта.*, т. i., стр. 244; *Свод Скулкрафта.*, т. v., стр. 575; *Фребель, Aus Amerika*, том ii., стр. 103, и *Цент Фребеля. Амер.*, стр. 268; *Комбье, Вой.*, стр. 292; *История Френча. Coll. La.*, часть ii., стр. 155; *Мелльхаузен, Тагебух*, стр. 115; *Ком. по Греггу. Прерии*, стр. 214-16, 307; *Гул Фигье. Раса*, стр. 480; *Людекус, Рейз*, стр. 104; *Драгунский лагерь.*, стр. 153; *Техас Фута*, стр. 298; *Соч. Геог., Бюллетень*, серия v., № 96, стр. 192; *"Пустыни Доменек"*, том ii, стр. 21; *Доменек, журнал*, стр. 469; *"Техас Кеннеди"*, том i, стр. 345; *"Техас Холли"*, стр. 153; *"Дюфи"*, *"Резюме"*, том i., стр. 4; *"Техас Дьюиса"*, с. 233; *Инд. Фроста. Сражения*, стр. 385.

[687] 'Luego que los cíbolos echan á huir, los cazadores sin apresurarlos demasiado los persiguen á un galope corto, que van activando mas y mas hasta que rompen en carrera ... el indio sin cesar de correr, dispara su arco en todas direcciones, y va sembrando el campo de reses.... Las indias al mismo tiempo van dessollando cada una de aquellas reses, recogiendo la piel y la carne.' *Revista Científica*, tom. i., pp. 165-6. "На подходящем расстоянии от своей добычи они разделяются на две эскадрильи, одна половина

берет вправо, а другая влево, и таким образом окружают ее". *История Эдварда. Текст.*, стр. 108; *История Френча. Coll. La.*, часть ii, стр. 155; *Ком. по Греггу. Прерии*, том ii, стр. 214-216. Женщины, заведя оленя или антилопу, "пускаются за ними в погоню и возвращаются только после того, как поймают их с помощью лассо". *"Пустыни Доменека"*, том ii, стр. 249.

[688] "Когда убивали какую-нибудь дичь, индейцы вырывали сердце, печень и внутренности и ели их сырыми". *Инд. фрост. Сражения*, стр. 385. 'Ces Indiens se nourrissent de viande crue et boivent du sang... Ils coupent la viande en tranches très-minces et la font sécher au soleil; ils la réduisent ensuite en poudre pour la conserver.' *Castañeda, in Ternaux-Compans, Voy., série i., tom. ix., pp. 190-1.* "Они "вялили" или вялили мясо и готовили пеммикан". *"Армейская жизнь Марси"*, стр. 18. "Комен лас криадильяс крудас", признание того, что сангре является корре дель куэрпо с унасом тутундас-хикарас, се ля бебен кальенте". *Бомонт, Крона Мехоакана, MS.*, стр. 528; *Farnham's Trav.*, стр. 32; *Хорн "Плен"*, стр. 16, 23; *"Техас Кеннеди"*, том i, стр. 345.

[689] "В какой-то момент их кладовые переполняются, и они наедаются до отвала". *Армейская жизнь Марси*, стр. 32, 44, 46. "Поймайте и приручите этих диких лошадей, а когда погоня не увенчается успехом, питайтесь ими". *Holley's Texas*, стр. 153. "Когда их мучает голод из-за нехватки дичи, они питаются своими молодыми лошадьми и мулами". *Свод Скулкрафта.*, том ii, стр. 132-3. "Обладают редкой способностью переносить голод и проявляют большое терпение при его испытании. После долгого воздержания они жадно едят". *Бернет, в Сборнике Скулкрафта.*, том i, стр. 231; *Заметки Паркера о Тексе.*, стр. 235; *История Эдварда.*, стр. 108.

[690] Племя "жило в самых ужасных условиях грязи и нищеты". *"Страна апачей" Брауна*, стр. 96. "За очень немногими исключениями, отсутствие чистоты является всеобщим — рубашку носят до тех пор, пока она не перестанет висеть вместе, и будет трудно определить первоначальный цвет". *Летерман, в Смитсоновском институте*, 1855, стр. 290. "Они любят мыться летом ... но ничто не может заставить их мыться зимой". *"Апачи Кремони"*, стр. 302. От них исходят очень неприятные запахи. *Möllhausen, Reisen in die Felsengeb.*, том i., p. 307. "Похоже, у них естественная антипатия к воде, рассматриваемой как средство очищения организма ... вода используется ими только в крайних случаях; например, когда паразиты становятся слишком густыми на их головах, тогда они проводят операцию по покрытию головы грязью, которая через некоторое время вымывается". *Додт, в Ind. Aff. Rept.*, 1870, стр. 130; *Река Колорадо Айвса.*, 108; *Бэкус, в сборнике Скулкрафта.*, том iv, стр. 214; *Заметки Паркера на Тех.*, стр. 203; *Arricivita, Crónica Seráfica*, стр. 470.

[691] "Они беспорядочно испражняются возле своих хижин; они оставляют всевозможные отбросы, мертвых животных и шкуры поблизости от своих хижин." *Инд. Родственник. Спес. Сот.*, 1867, стр. 339; *Капитан Страттон. Девочки-Овсянки*, стр. 114; *Путешествие Харди.*, стр. 380.

[692] "Оружие мохаве - это лук и стрелы, копье и дубинка". Ситгривз "Zuñi Ex.", стр. 18. "Вооруженный луками и стрелами". "Заметки о путешествиях" Фремонта и Эмори., стр. 39. Керечо "используют лук и стрелы, копье и щит". Армейская жизнь Марси, стр. 19, 23. "Апачи неизменно добавляют лук и стрелы к своему личному вооружению". "Апачи Кремони", стр. 15, 75-6, 103, 189. 'Neben Bogen und Pfeilen führen sie noch sehr lange Lanzen.' Möllhausen, Tagebuch, p. 230. "Они используют лук, стрелы и копье". Летерман, в журнале *Smithsonian Rept.*, 1855, стр. 293. "Вооруженный луками, стрелами и копьем". Бэкус, в сборнике *Скулкрафта.*, том iv., стр. 214. С цветными литографиями оружия можно ознакомиться в издательстве Уинпла, Юбанка и Тернера, стр. 50, в *Rac. R. R. Rept.*, том iii. 'El armamento de los apaches se componen de lanza, arco y flechas.' Cordero, in *Orozco y Berra, Geografía*, p. 372. 'Las armas de los apaches son fusil, flechas y lanza.' García Conde, in *Soc. Mex. Geog., Бюлетин*, том v., с. 315. 'Los Yumas son Indios ... de malas armas, muchos no llevan arco, y si lo llevan es mal dispuesto, y con dos ó tres flechas.' Garces, in *Arricivita, Crónica Seráfica*, p. 419; *Sedelmair, Relacion*, in *Doc. История Мексики.*, серия iii., том iv., стр. 851; *Алегри, История. Комп. де Иисус*, том iii., стр. 111; *Мальтебран, Краткое изложение геологии.*, том vi., стр. 399; *Заметки Паркера по тексту.*, стр. 190; *Дрю*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1869, стр. 105; *Один*, в *Доменек, Журнал*, стр. 450; *Тур Вислизена*, стр. 71; *Техас Дьюиса*, стр. 233; *Техас Холли*, стр. 153; *Браунелл Инд. Гонки*, стр. 543; *Драгунский лагерь.*, стр. 153; *Техас Мура*, стр. 33; *Мексика Уорда*, том ii., стр. 602; *Мюленнфордт, Мехико*, том ii., пт. ii., стр. 421; *Лашапель, Рауссе-Бульбон*, стр. 82; *Комбье, Войс.*, стр. 224; "Мексика" *Бранц-Майера, "Ацтек" и др.*, том ii., стр. 123; *Тюммель, Мексико*, стр. 444; "Жизнь Карсона" *Питерса*, стр. 452; "Победа Каттса в Калифорнии", стр. 185; "Перс. нар." *Бартлетта*, том i., стр. 328-9, 451; "Путешествия Пейджа", том i., стр. 107; *Линати, Костюмы*, лист xxii.; *Армин, Дас Хойтидж Мексико*, стр. 274; *Мельхаузен, Мормоненмедхен*, том ii., стр. 152; *Хум Фигье. Гонка*, стр. 480-2, с сокращением.

[693] "Их боевое оружие - копье, лук и лазо". Хьюз "Исх. Донифана", стр. 173.

[694] Среди "их оружия нападения" есть "то, что называется Макана, короткая дубинка, похожая на круглый деревянный молоток, которая используется в ближнем бою". *Hardy's Trav.*, стр. 373. "Боевые дубинки были приготовлены в изобилии". *Капитан Страттон. Девочки Оутман*, стр. 176. Die Apachen 'nur Bogen, Pfeile und Keulen.' *Thümmel, Mexiko*, p. 444. "Их дубинки сделаны из мескитового дерева (разновидность акации) длиной в три-четыре фута". *Представитель Emory's в США и Мексике. Межевая съёмка*, том i, стр. 108. 'Ils n'ont d'autre arme qu'un grand croc et une massue.' *Soc. Géog., Bulletin, série v., No. 96*, p. 186. 'Arma sunt ... oblongi lignei gladii multis acutis silicibus utrimque muniti.' *De Laet, Novus Orbis*, p. 311. 'Sus Armas son Flechas, y Macanas.' *Torquemada, Monarqu. Ind.*, том i., стр. 681. Among the Comanches: 'Leur massue est une queue de buffle à l'extrémité de laquelle ils insèrent une boule en pierre ou en métal.' *Soc. Геог., Бюллетень, Сери против.*, № 96, стр. 193; *Моури*, в издании, 1857, стр. 302.

[695] 'Mit vierstreifigen Strickschleudern bewaffnet.' *Mexikanische Zustände*, том i., p. 64. 'Sie fechten mit Lanzen, Büchsen, Pfeilen und Tamahaks.' *Ludacus, Reise*, p. 104. 'Une petite hache en silex.' *Сос. Геог., Бюллетень*, Серия v., № 96, стр. 193; *Мюленпфурдт, Мехико*, том ii., стр. 539; *Сокровищница Трев.*, стр. 31; *Эскудеро, Заметки о Чуауа*, стр. 230; *Пустыни Доменека*, том ii., стр. 272.

[696] Луки Керечо изготавливаются из прочной и эластичной древесины буа д'Арк или оранжевого осейджа (*Maclura Aurantiaca*), укрепляются сухожилиями оленя, плотно обернутыми вокруг них, и натягиваются шнуром из того же материала". *Армейская жизнь Марси*, стр. 24. Лук Тонто - это прочный кусок прочного дерева... около пяти футов длиной, укрепленный в концах обмоткой из сухожилий ... которые соединены сухожильной нитью". *Smart*, в *Smithsonian Rept.*, 1867, стр. 418. Лук индейцев навахо имеет около четырех футов в длину ... и покрыт с обратной стороны чем-то вроде волокнистой ткани". *Летерман*, в *Смитсоновском институте*, 1855, стр. 293. Лук юма сделан из ивы. *Представитель Эмори, США и Мексика. Межевая съемка*, том i, стр. 108. 'Langen Bogen von Weidenholz.' *Möllhausen, Reisen in die Felsengeb.*, том i., p. 124. Апачи: "лук образует два полукруга с плечом посередине; задняя часть его полностью покрыта сухожилиями, на которые накладываются... с помощью какого-то клейкого вещества". *Исследование Пайка. Травестия.*, стр. 338. "Лос-таманьос де этас армас сын дифферентов, сегун лас-парасидадес к лас Усан". *Кордеро*, в "*Ороско и Берра*", *География*, стр. 372; *Мельхаузен, Тагебух*, стр. 360; *Мальте-Брун, Краткое изложение геологии.*, том vi, стр. 453; *Yunnл*, в *Rac. R. R. Rept.*, том iii., стр. 98; *Pattie's Person. Nar.*, стр. 117, 149; *Palmer*, в журнале *Harper's Mag.*, том. xvii., с. 450.

[697] The Apaches: 'Tous portaient au poignet gauche le bracelet de cuir ... Ce bracelet de cuir est une espèce de paumelle qui entoure la main gauche, ... Le premier sert à amortir le coup de fouet de la corde de l'arc quand il se détend, la seconde empêche les pennes de la flèche de déchirer la peau de la main.' *Ferry, Scènes de la vie Sauvage*, p. 256. "С кожаным браслетом на запястье и луком и колчаном со стрелами образуют общий наряд". *Smart*, в *Смитсоновском институте.*, 1867, стр. 418.

[698] Койотеро "используют очень длинные стрелы из тростника, обработанные каким-нибудь твердым деревом, с железным или кремневым наконечником, но неизменно с тремя перьями на противоположном конце". "*Апачи Кремони*", стр. 103. Навахо: "стрела около двух футов длиной и заострена железом". *Летерман*, в *Смитсоновском институте*, 1855, стр. 293. Стрелы керехо имеют двадцать дюймов в длину, сделаны из гибкого дерева, с треугольным железным наконечником на одном конце и двумя перьями ... на противоположном конце". *Армейская жизнь Марси*, стр. 24. Стрелы апачей довольно длинные, очень редко заостряются кремнем, обычно железом. Перо на стрелу надевается или перевязывается тонкими сухожилиями по трое, а не по двое.... Древко стрелы обычно делают из какой-нибудь сердцевинной древесины, обычно из породы юкки". *Генри*, в *сборнике Скулкрафта.*, том v., стр. 209. "Сагитта острая силицибус асперата". *Де Лаэт, Novus Orbis*, стр. 311. -

Стрелы были ... заостренные с каменным наконечником. Некоторые были из белого кварца или агата, а другие - из обсидиана". *Уинпл*, в журнале *R. R. Rept.*, том iii, стр. 98. Стрелы Тонто ... имеют длину три фута ... трость снабжена четырьмя полосками перьев, удерживаемых на месте нитями из сухожилий ... который несет на своем свободном конце удлиненный треугольный кусок кварца, кремня или, реже, железа". *Смарт*, в *Смитсоновском институте.*, 1867, стр. 418. У липанских стрел "четыре прямых канавки; команчи делают две прямые черные канавки и две красные спиральные". "*Пустыни Доменека*", том ii, стр. 270; "*Zuñi Ex.*" *Ситгривза*, стр. 18; "*Мутла*" *Темпски*, стр. 82; *Хассель, Мексика. Гуат.*, стр. 276; *Мексиканский язык Кондера. Guat.*, vol. ii., p. 76; *Möllhausen, Tagebuch*, p. 360; *Möllhausen, Flüchtling*, tom. iv., p. 31; *Pattie's Pers. Nar.*, p. 149.

[699] Колчаны апачей обычно делаются из оленьей кожи с загнутыми внутрь или наружу волосами, а иногда из кожи дикой кошки с прикрепленным хвостом". *Генри*, в сборнике *Скулкрафта*, т. v., стр. 210. "Колчан из овечьей шкуры". *Палмер*, в журнале *Harper's Mag.*, vol. xvii., с. 461. "Колчан из свежесрезанного тростника". "Записки путешественника" *Фремонта и Эмори*, стр. 39. "Un carcaх - больша леопардо в целом". *Кордеро*, в *Orozco y Berra, Geografía*, стр. 373; *Уинпл*, *Юбанк и Turner's Rept.*, стр. 31, в *Pac. R. R. Rept.*, том iii.; *Митла Темпского*, стр. 80.

[700] "Копье имеет восемь или десять футов в длину, включая наконечник, который имеет длину около восемнадцати дюймов, и также сделано из железа". *Летерман*, в *Смитсоновском институте*, 1855, стр. 293. Should the Apaches possess any useless firearms, 'generalmente vienen á darles nuevo uso, haciendo de ellas lanzas, cuchillos, lengüetas de flechas.' *Cordero*, in *Orozco y Berra, Geografía*, p. 372. 'La lanza la usan muy larga.' *García Conde*, in *Soc. Mex. Geog., Бюлетин*, том v., стр. 315. "Копье длиной пятнадцать футов". *Исследование Пайка. Трав.*, стр. 338; *Хассель, Мексика. Гуат.*, стр. 276; "Техас" *Холли*, стр. 153; "Победа Каттса в Калифорнии", стр. 242; "Ревизора", том i., стр. 162; *Заметки Паркера о Техасе*, стр. 195; "Личный рассказ Патти", стр. 298.

[701] Щит команчей был круглым ... сделан из прутьев, покрыт сначала оленьими шкурами, а затем жестким куском необработанной буйволиной шкуры, натянутой поверх, ... украшен человеческим скальпом, когтем медведя гризли и хвостом мула ... вместо руки были куски хлопчатобумажной ткани, скрученные в веревку". *Заметки Паркера в Тех.*, стр. 195. 'En el brazo izquierdo llevaba el chimal, que es un escudo ovalado, cubierto todo de plumas, espejos, chaquiras y adornos de paño encarnado.' *Revista Científica*, том i., p. 162. Их щит "обычно окрашен в ярко-желтый цвет". "Пустыни Доменека", том ii, стр. 268. "Щит круглой формы, покрытый двумя слоями твердой выделанной шкуры буйвола, ... набитый шерстью ... винтовочная пуля не пробьет ее, если не ударит перпендикулярно поверхности". *Армейская жизнь Марси*, стр. 24-5; *Мелхаузен, Флюхтлинг*, том iv, стр. 31; "Митла" *Темпски*, стр. 80. Щит индейцев навахо... с изображением демона, нарисованного на одной стороне ... кайма из красной ткани, ... отделанная перьями". *Палмер*, в журнале *Harper's Mag.*, vol. xvii., стр. 454; *Линати, Костюмы*, лист xxii.; "Земля ацтеков" *Шепарда*, стр. 182; *История Эдварда. Текст*, стр. 104.

[702] "Везде, где их наблюдения могут быть сделаны с соседних высот с шансом успешной засады, апачи никогда не показываются". "Апачи Кремони", стр. 79, 189. "Атаковать только тогда, когда их численность и хорошо устроенная засада обещают уверенность в успехе". *Смарт*, в *Смитсоновском институте*, 1867, стр. 419. "Колосан антемано уна эмбоскада". *Кордеро*, в *Орозко и Берра, География*, стр. 375; *Паркер*, в издании. *Афф. Репт.*, 1869, стр. 221-3, 256; "Пустыни Доменека", том ii., стр. 4; "Разведка Эмори", стр. 47; *Представитель Эмори в США и Мексике. Пограничная съемка*, стр. 107; *Хассель, Мексика. Гуат.*, стр. 276; *Сокр. Геог., Бюллетень*, сери против., № 96, стр. 186; *Дэвис*, в издании. *Aff. Rept.*, 1868, стр. 161.

[703] 'Salen ... generalmente divididos en pequeñas partidas para ocultar mejor sus rastros.... Es imponderable la velocidad con que huyen despues que han ejecutado un crecido robo ... las montañas que encumbran, los desiertos sin agua que atraviesan.' *García Conde*, in *Soc. Mex. Geog., Boletín*, том v., стр. 316. "Они крадутся к своим врагам под покровом ночи". *Представитель Эмори в США и Мексике. Пограничный обзор*, том i., стр. 107; *Мурр, Nachrichten*, стр. 303; *Лашанель, Рауссе-Бульбон*, стр. 83; *Апостоликос Афанес*, стр. 434; *Кордеро*, в *Ороско-и-Берра, География*, стр. 375-6; *Страна апачей Брауна*, стр. 279; *Гудение Фигье. Раса*, стр. 480; *Хассель, Мексика. Гуат.*, стр. 276.

[704] 'La practica, que observan para avisarse los unos à los otros ... es levantar humaredas.' *Villa-Señor y Sanchez, Teatro*, том ii., p. 394. "Дымы бывают разных видов, каждый из которых имеет значение для определенного объекта". "*Апачи Кремони*", стр. 183-4. В знак отступления прозвучало в обычную маленькую трубу ... разожгли костры, и им ответили издали ... чтобы показать своим собратям, как мы шли и куда направлялись". *Коронадо*, в "*Войне*" *Хаклюта.*, том iii, стр. 376; *Мельхаузен, Флюхтлинг*, том ii, стр. 157; *Смарт*, в "*Смитсоновском институте*", 1867, стр. 419.

[705] 'La suma crueldad con que tratan á los vencidos atenaccandolos vivos y comiendose los pedazos de la carne que la arrancan.' *Док. История. Н. Бискайя, МИСС*, стр. 4. "Их дикая и кровожадная натура испытывает истинное удовольствие, мучая свою жертву". *Апачи Кремони*, стр. 266. "Подвешивают своих жертв за пятки к дереву и разводят медленный огонь у них под головой". "*Страна апачей*" *Брауна*, стр. 201, 93, 96. Среди навахо "С пленниками, взятыми в их набегах, обычно обращаются по-доброму". *Летерман*, в *Смитсоновском институте.*, 1855, стр. 295. 'Ils scalpent avec la corde de leur arc, en la tournant rapidement autour de la tête de leur victime.' *Lachapelle, Raousset-Boulbon*, p. 82; *Murr, Nachrichten*, p. 303; *Stratton's Capt. Oatman Girls*, стр. 114-118, 138, 149, 218; *Farnham's Trav.*, стр. 32; *Грейвс*, в *Инд. Афф. Репт.*, 1854, стр. 180; *Лабади*, в *Инд. Афф. Репт.*, 1862, стр. 247; *Мальтебран*, *Краткое изложение геогр.*, том vi, стр. . 453; *Сцены в "Скалистых горах"*, стр. 180; *Стоун*, в *Истории. Журнал.*, т. v., стр. 167; *Генри*, в *Сборнике Скулкрафта.*, т. v., стр. 212; *Док. История Мексики.*, серия iv., том iii., стр. 10; *Рассказ Пэтти*, стр. 118.

[706] *Апачи Кремони*, стр. 216; *Уинпл*, в *Рас. R. R. Rept.*, том iii., стр. 114.

[707] 'Obran en la guerra con mas táctica que los apaches.' *García Conde*, in *Soc. Mex. Geog., Boletín*, том v., стр. 318. "Молодой человек никогда не считается достойным занимать место в совете, пока он не столкнется с врагом в бою". *Армейская жизнь Марси*, стр. 34; "*Пустыни Доменек*", т. ii., стр. 22; *Доменек, журнал*, стр. 140-1; "*Техас Фуги*, т. i., стр. 298; "*Техас Кеннеди*", т. i., стр. 346; "*История. Текс.*" *Майяра.*, стр. 243.

[708] "Когда вождь желает организовать военный отряд, он ... разъезжает по лагерю, распевая военную песню". *Армейская жизнь Марси*, стр. 53. "Когда вождь хочет отправиться на войну... предварительные действия обсуждаются на танцах

войны". *Свод Скулкрафта*, том ii., стр. 132; *Армин, Дас Хойтидж Мексико*, стр. 280; *Ком. по Греггу. Прерию*, том ii., стр. 315.

[709] Они бросаются вперед колонной, как молния.... На подходящем расстоянии от своей добычи они разделяются на две эскадрильи". *"Техас" Холли*, стр. 153. "Команч часто бросается на противоположную сторону своего коня, чтобы защититься от вражеских стрел". *Ком Грегга. Прерию*, том ii., стр. 312-13; *Техас Дьюиса*, стр. 234; *"Земля ацтеков" Шепарда*, стр. 182; *Людекус, Рейз*, стр. 104.

[710] 'Ils tuent tous les prisonniers adultes, et ne laissent vivre que les enfants, qu'ils élèvent avec soin pour s'en servir comme d'esclaves.' *Humboldt, Essai Pol.*, том. i., p. 290. "Неизменно убивайте тех людей, которые создают малейшее препятствие их операциям, и берите в плен женщин и детей". *Армейская жизнь Марси*, стр. 24, 54. "Военнопленные принадлежат тем, кто их захватил". *Бернет*, в *Сборнике Скулкрафта*, том i, стр. 232; *"Путешествие Фарнхэма"*, стр. 32; *"Хум" Фигье Гонка*, стр. 480; *Рассказ Пэтти*, стр. 41; *"Техас" Фута*, том i, стр. 298; *"Пленение Хорна"*, стр. 15; *"Хассел", "Мексика". Гуат.*, стр. 205.

[711] Десять вождей сидели кружком в нашей палатке, когда мы достали трубку, индейский знак мира ... сначала они отказались курить, сославшись на то, что у них не в обычае курить, пока они не получают подарки. *Ком Грегга. Прерию*, том ii., стр. 39.

[712] Я не видел среди них глиняных сосудов; посуда, используемая для приготовления пищи, представляла собой неглубокие тазы из плотно сплетенной соломы. Они носили воду в кувшинах из того же материала, но они были сплошь покрыты смолой". *Смарт*, в *Смитсоновском институте*, 1867, стр. 419. 'Aus Binsen und Weiden geflochtene Gefässe, mitunter auch einige aus Thon geformte;' ... у двери стоял эйн брайтер Штайн ... auf welchem mittelst eines kleineren die Mehlfrüchte zerrieben wurden.' *Möllhausen, Tagebuch*, pp. 396, 404. "Плетеные корзины для хранения провизии обычно везут на лошади женщины". *Генри*, в *сборнике Скулкрафта*, т. v., стр. 210; *Соседи*, в *Сборнике Скулкрафта*, т. ii., стр. 129. "Их единственные орудия труда - палки". *Грин*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1870, стр. 140. "У них (аксуа с реки Колорадо) была прекрасная рыболовная сеть, сделанная из травы" ... "У них также были обожженные глиняные кувшины, очень хорошо сделанные. Размер каждого из них может составлять около двух футов в диаметре при наибольшей выпуклости; очень тонкие, легкие и хорошо сформированные". *Hardy's Trav.*, стр. 338. "Сети, сплетенные из ивовой коры". *"Пустыни Доменек"*, том i, стр. 220; *"Страна апачей" Брауна*, стр. 200. 'Tienen mucha loza de las coloradas, y pintadas y negras, platos, caxetes, saleros; almofias, xicaras muy galanas: alguna de la loza está vidriada. Tienen mucho apercibimiento de leña, é de madera, para hacer sus casas, en tal manera, á lo que nos dieron á entender, que cuando uno queria hacer casa, tiene aquella madera allí de puesto para el efecto, y hay mucha cantidad. Tiene dos guaxexes á los lados del pueblo, que le sirven para se bañar, porque de otros ojos de agua, á tiro de arcabuz, beben y se sirven. A un cuarto de legua va el rio Salado, que decimos, por donde fué nuestro camino, aunque el agua salada se pierde de muchas leguas atrás.' *Castaño de Sosa*,

in *Pacheco, Col. Doc. Inéd.*, том. iv., стр. 331; *Тейлор*, в кал. *Фармер*, 14 февраля 1862 г.; "*Страна апачей*" *Брауна*, стр. 200. "Их единственное средство ведения сельского хозяйства - заостренные палки". *Colyer*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1871, стр. 50.

[713] "Их посуда для измельчения хлебной крошки состоит из двух камней; один плоский, с вогнутостью посередине; другой круглый, частично помещающийся в углубление плоского камня". *Генри*, в сборнике *Скулкрафта*, т. v., стр. 209; *Смарт*, в *Смитсоновском институте*, 1867, стр. 418; *Веласко*, *Noticias de Sonora*, стр. 282.

[714] "Колыбель индейцев навахо похожа на то же изделие, сделанное западными индейцами. Он состоит из плоской доски для поддержки позвоночника младенца, покрытой слоем одеял и мягкой ваты для удобства положения, а края каркаса украшены кожаной бахромой. Вокруг и над головой ребенка, привязанного к этой плоскости, находится украшенный орнаментом обруч для защиты лица и черепа от несчастных случаев. К панцирю позвонка прикреплен кожаный ремешок, позволяющий матери перекидывать его на спину". *Свод Скулкрафта*, том iv., стр. 435-6, и иллюстрация стр. 74.

[715] Седло не является чем-то особенным, но в целом напоминает то, которым пользуются мексиканцы. Они ездят с очень коротким стремянем, которое расположено дальше спереди, чем на мексиканском седле. К удилам уздечки прикреплено кольцо, через которое частично выдвигается нижняя челюсть, и с помощью этого средства оказывается мощное давление, когда поводья натягиваются". *Летерман*, в *Смитсоновском институте*, 1855, стр. 292. 'Sa selle est faite de deux rouleaux de paille reliés par une courroie et maintenus par une sangle de cuir.' *Lachapelle, Raousset-Boulbon*, p. 82; *Tempsky's Mitla*, p. 80. The Navajos have 'aus zähem Eschenholz gefertigten Sattelbogen.' *Möllhausen, Flüchtling*, том. iv., p. 39.

[716] 'Das Netz war weitmaschig, aus feinen, aber sehr starken Bastfäden geflochten, vier Fuss hoch, und ungefähr dreissig Fuss lang. Von vier zu vier Fuss befanden sich lange Stäbe an demselben, mittelst welcher es im Wasser, zugleich aber auch auf dem Boden und aufrecht gehalten wurde.' *Möllhausen, Reisen in die Felsengeb.*, том. i., p. 227; *Domenech's Deserts*, vol. i., p. 220.

[717] 'El apache para sacar lumbre, usa ... un pedazo de sosole y otro de lechuguilla bien secos. Al primero le forman una punta, lo que frotan con la segunda con cuanta velocidad pueden á la manera del ejercicio de nuestros molinillos para hacer el chocolate: luego que ambos palos se calientan con la frotacion, se encienden y producen el fuego.' *Velasco, Noticias de Sonora*, p. 282.

[718] Индейцы навахо производят знаменитое и не имеющее себе равных по теплоте и долговечности одеяло племени навахо. Одеяла племени навахо - чудо терпеливой работы, и их часто продают по восемьдесят, сто или сто пятьдесят долларов". *Уокер*, в издательстве "*Индиана Афф. Репт.*", 1872, стр. 53. "Одеяла племени навахо имеют широкую и заслуженную репутацию красоты и совершенства". *Cremony's Apaches*, стр. 305; Издательство "*Индиана Афф. Репт.*"

Spec. Com., 1867, p. 341; *Turner, in Nouvelles Annales des Voy.*, 1852, tom. cxxxv., стр. 314; *Представители Уинпла, Юбанка и Тернера.*, стр. 13, 32, в *Rac. R. R. Rept.*, том iii.; "Эль Гринго" Дэвиса, стр. 411; "Бывший Донифан" Хьюза., стр. 203; *Цены в "Скалистых горах"*, стр. 180; "Хум" Физье. *Раса*, стр. 481; "Жизнь Карсона" Питерса, стр. 125; *Нац. Причард. Хист. Человек*, том ii., стр. 567; *Жизнь Фарнхэма в Калифорнии.*, стр. 373-4.

[719] "Это искусство, возможно, было приобретено у жителей Новой Мексики или индейцев Пуэбло". *Итон*, в *сборнике Скулкрафта.*, том iv., стр. 217. - Это производство одеял ... первоначально этому научились у мексиканцев, когда два народа жили в дружеских отношениях". *"Апачи Кремони"*, стр. 367.

[720] "Одеяло соткано утомительным и грубым способом, на манер индейцев пуэбло.... Манера ткачества своеобразна и, без сомнения, присуща этим людям и соседним племенам". *Летерман*, в *Smithsonian Rept.*, 1855, стр. 291; *Свод Скулкрафта.*, т. iv., стр. 437.

[721] Прядение и ткачество производится... вручную. Нить сделана полностью вручную, она грубая и неровная". *Летерман*, в *Smithsonian Rept.*, 1855, стр. 291. Шерсть или хлопок сначала подготавливают путем чесания. Затем их прикрепляют к веретену в верхней части и держат в левой руке. Веретено удерживается между большим и указательным пальцами правой руки и стоит вертикально в глиняной чаше. Теперь оператор крутит веретено, как мальчик крутит волчок, и пока оно вращается, она продолжает вытягивать нить, точно так же, как это делают наши собственные работники, используя обычную прялку. Как только нить намотана, веретено поворачивается в противоположном направлении с целью намотки нити на ту ее часть, которая находится рядом с деревянным брусом". *Бэкус*, в *сборнике Скулкрафта.*, том iv., стр. 436.

[722] *Бэкус*, в *сборнике Скулкрафта.*, том iv., стр. 436. - Цвета вплетены в ленты и бриллианты. Мы никогда не наблюдали одеял с фигурами сложного рисунка". *Летерман*, в *Смитсоновском институте.*, 1855, стр. 291.

[723] Цвета, которые указаны в пряже, - красный, черный и синий. Сок определенных растений используется при крашении, но недавние авторитетные источники утверждают, что самые яркие красный и синий цвета получаются при мацерации полосок испанской кошенили и изделий, окрашенных альтамином, которые были куплены в городах". *Бэкус*, в *сборнике Скулкрафта.*, т. iv., стр. 436. - Цвета - красный, синий, черный и желтый; черный и красный - самые распространенные. Красные нити получают путем распутывания красной ткани, черные - с использованием шерсти черной овцы, синие - путем растворения индиго в ферментированной моче, а желтые, как говорят, получают при окрашивании определенным цветком". *Летерман*, в *Смитсоновском институте.*, 1855, стр. 291. The women 'welche sich in der Wahl der Farben und der Zusammenstellung von bunten Streifen und phantastischen Figuren in dem Gewebe gegenseitig zu übertreffen suchen. Ursprünglich trugen die Decken nur die verschiedenen Farben der Schafe in breiten

Streifen, doch seit die Navahoes farbige, wollene Stoffe von Neu-Mexiko beziehen können, verschaffen sie sich solche, um sie in Fäden aufzulösen, und diese dann zu ihrer eigenen Weberei zu verwenden.' Möllhausen, *Reisen in die Felsengeb.*, tom. ii., p. 235; Ruxton's *Adven. Мексика.*, стр. 195.

[724] "Ils (the Apaches) travaillent bien les cuirs, фонта прекрасных невест". Лашанель, *Рауссе-Бульбон*, стр. 82. "Они выделывают грубую кожу". *Исследование Пайка. Трав.*, стр. 335. 'Man macht Leder.' Hassel, *Мех. Гуат.*, стр. 195. "Было показано, что эти племена (навахо) носят кожаную обувь.... Запрос лиц, посетивших Нью-Мексико или служивших в нем, опровергает это наблюдение, показывая, что во всех случаях обувь навахо изготавливается из шкур, выделанных и прокопченных по индейскому методу". *Скулкрафтовский свод.*, т. v., стр. 204; *Cremony's Apaches*, стр. 305; *Gregg's Com. Прерию*, том i, стр. 286. Они "вяжут шерстяные чулки". Дэвис "Эль Гринго", стр. 411. "Они также занимаются производством... грубая шерстяная ткань, в которую они одеваются". Кларк, в *Hist. Mag.*, vol. viii., p. 280; *Domenech's Deserts*, vol. i., p. 403, vol. ii., pp. 244-5. 'The Navajoes raise no cotton.' Backus, in *Schoolcraft's Arch.*, vol. iv., p. 212. 'Sie sind noch immer in einigen Baumwollengeweben ausgezeichnet.' Thümmel, *Мехико*, p. 349. "У этих людей (жителей Аризоны в 1540 году) был хлопок, но они не очень заботились о том, чтобы иметь то же самое: потому что среди них не было никого, кто знал бы искусство ткачества и изготовления одежды из него". Алархон, в книге Хаклуита "Война", т. iii., стр. 433; Бент, в сборнике Скулкрафта, т. i., стр. 243; Тен Брок, в Скулкрафта, т. iv., с. 89; Торквемада, *Монарк. Ind.*, том i., стр. 680; Альседо, *Диккионарио*, том iii., стр. 184.

[725] Ксикарильясы "изготавливают разновидность керамики, устойчивую к действию огня". "Пустыни Доменека", том ii, стр. 8; *Могилы*, в издании, 1854, стр. 177. Женщины племени юма "делают корзины из ивы, а также из туле, непроницаемых для воды; также глиняные оллы или горшки, которые используются для приготовления пищи и охлаждения воды". *Представитель Эмори, США и Мексика. Пограничная съемка*, том i, стр. 111; *Ревильягиджедо, Carta, MS.*, стр. 21. 'Рисунок 4. Совок или ковшик из племени мохаве и настолько аккуратное и оригинальное изделие из фаянса, какое вполне могло быть изготовлено цивилизованным гончаром'. Уинпл, Юбанк и Тернерс Рент, стр. 46, в *Пак. Р. Р. Рент.*, том iii. Профессору Коксу сообщили, что индейцы Новой Мексики окрашивали свою глиняную посуду в черный цвет, используя камедь мескита, которая во многом напоминает по внешнему виду и свойствам гуммиарабик, а затем обжигали ее. Большая часть древней керамики из колорадского Чикито окрашена, преобладающими тонами являются белый, черный и красный". *Предыстория Фостера. Расы*, стр. 250; *Совет Ракстона. Мексика.*, стр. 195. У ямпайцев было "несколько превосходно сделанных корзин с такой плотной текстурой, что в них могла удерживаться вода; плетеный кувшин, покрытый сосновой камедью". Ситгривз Зуни. *Ех.*, стр. 10; Бент, в сборнике Скулкрафта, том i, стр. 243.

[726] *Ком Грегга. Прерии*, стр. 286. "Что касается изготовления оперения, то они, безусловно, проявляют большую любовь к украшениям такого рода, чем любые индейцы, которых мы видели.... Я не видел демонстрации этого в виде вышивки". *Журнал Симпсона. Мил. Recon.*, р. 79; *Thümmel, Mexiko*, р. 349.

[727] 'Mines d'argent exploitées par les Comanches, qui en tirent des ornements pour eux et pour leurs chevaux, ainsi que des balles pour leurs fusils.' *Domenech, Jour.*, р. 132.

[728] У мескалери был "плот из камыша или тростника, который плавал и поддерживался примерно двадцатью или тридцатью полыми тыквами, скрепленными вместе". *Хатчингс, Калифорния. Mag.*, vol. iii., р. 56. У юма были "батто, которые могли выдерживать вес в 200 или 300 фунтов". *Id.*, том iv., стр. 546. The Mojaves had 'Flössen, die von Binsen-Bündeln zusammengefügt waren (die einzige Art von Fahrzeug, welche ich bei den Bewohnern des Colorado-Thales bemerkte).' *Möllhausen, Tagebuch*, р. 401. - Просто пучки тростника, положенные рядом и надежно связанные ивовыми прутьями ... владельцы гребли ими с немалой ловкостью. *Уиннл*, в *Журнале R. R. Rept.*, т. iii., стр. 117, и на фото. *Möllhausen, Reisen in die Felsengeb.*, том. i., pp. 238, 254; *Ives' Colorado Riv.*, р. 69.

[729] "Огромное количество лошадей и овец, свидетельствующих о богатстве племени". *Река Колорадо Айвса.*, стр. 128, 130. "Они обладают большим богатством, чем все другие дикие племена Нью-Мексико, вместе взятые". *Грейвс*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1854, стр. 179. "Они владельцы больших стад". *Бент*, в сборнике *Скулкрафта.*, т. i., стр. 243; *Итон*, в сборнике *Скулкрафта.*, т. iv., стр. 217; *Бэкус*, в сборнике *Скулкрафта* *Арх.*, том iv., стр. 211, 212; *Сцены в скалистых горах.*, стр. 180; "Эль Гринго" *Дэвиса*, стр. 411; *Летерман*, в *Смитсоновском институте*, 1855, стр. 291-2; *Галлатин*, в *Новых анналах Войны.*, 1851, том. sxxxi., стр. 289; *Нац. Причард. История. Человек*, том ii., стр. 567; "Бывший Донифан" *Хьюза*, стр. 173; "Жизнь Карсона" *Питерса*, стр. 124; *Тюммель, Мексико*, стр. 349; *Журнал Симпсона. Recon.*, стр. 79; *Палмер*, в журнале *Harper's Mag.*, vol. xvii., стр. 460; *Апачи Кремони*, стр. 254; *Разведка Эмори*, стр. 60.

[730] Апачи Хикарилья "изготавливают разновидность грубой фаянсовой посуды, которую они обменивают на кукурузу и пшеницу". *Кейтли*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1863, стр. 115. *Капитан Страттона. Девочки Оутман*, стр. 123.

[731] 'Das Eigenthum des Vaters nicht auf den Sohn übergeht, sondern dass Neffen und Nichten als die rechtmässigen Erben anerkannt werden wenn nicht der Vater bei Lebzeiten schon seine Habe an die eigenen Kinder geschenkt hat.' *Möllhausen, Reisen in die Felsengeb.*, том. ii., р. 234. "Муж не имеет никакого контроля над имуществом своей жены.... Собственность не переходит по наследству от отца к сыну, а переходит к племяннику умершего или, при отсутствии племянника, к племяннице ... но если при жизни он распределяет свое имущество между своими детьми, это распоряжение признается". *Летерман*, в *Смитсоновском институте.*, 1855, стр. 294-5. - Когда умрет отец ... справедливое разделение не проводится; сильнее

обычно получают основную часть результатов". *Бристоль, в Индии. Родственник. Спец. Ком.*, 1867, с. 357.

[732] Одежда, хотя их и нельзя купить за деньги ... были проданы, в некоторых случаях, за самые пустяковые украшения или одежду". *Журнал Симпсона. Мил. Разведка.*, стр. 81. Бусины из ракушек, которые они называют "пук", заменяют им деньги". *Уинпл, в журнале Pac. R. R. Rept.*, том iii., стр. 115.

[733] У Querechos, с которыми столкнулся Коронадо, было с собой "un grand troupeau de chiens qui portaient tout ce qu'ils possédaient". *Кастанеда, в Ternaux-Comrans, Voy., série i.*, том ix., стр. 117. "Единственное имущество этих людей, за исключением нескольких предметов, относящихся к их домашнему хозяйству, состоит исключительно из лошадей и мулов". *Армейская жизнь Марси*, стр. 22; "Пустыни Доменека", т. ii., стр. 23; "Техас Кеннеди", т. i., стр. 347; *Представитель Марси.*, стр. 188; *Мельхаузен, Тагебух*, стр. 116-17.

[734] "На их территории не признается разделения земель и исключительного права на добычу". *Соседи, в сборнике Скулкрафта.*, том ii., стр. 131. "Их кодекс строго спартанский". *Армейская жизнь Марси*, стр. 23.

[735] "Они достаточно проникательны в отношениях". *Бернет, в сборнике Скулкрафта.*, том i, стр. 232. 'Le chef des Indiens choisit, parmi ces objets, ceux qui sont nécessaires à sa tribu.' *Soc. Géog., Bulletin, série v.*, No. 96, p. 193. "В торговле команчей главная проблема заключается в установлении цены на первое животное. Это решается вождями". *Ком Грегга. Прерии*, том ii., стр. 45; *Заметки Паркера о Техасе.*, стр. 190, 234; *Бернет, в сборнике Скулкрафта.*, том i., стр. 232; *Доменек, журнал.*, стр. 130; *Техас Дьюиса*, стр. 36.

[736] Мистер Бартлетт, описывая экскурсию, которую он совершил в Сьерра-Вако недалеко от Медных рудников в Нью-Мексико, говорит, что видел "нависающую скалу, простирающуюся на некоторое расстояние, вся поверхность которой покрыта грубыми картинами и скульптурами, изображающими людей, животных, птиц, змей и фантастические фигуры ... некоторые из них, очевидно, большого возраста, были частично повреждены, чтобы освободить место для более поздних приспособлений". *Бартлеттовский Пер. Нар.*, том i, стр. 170-4, с сокращениями. В Аризоне Эмори нашел "курган из гранитных валунов ... покрытый неизвестными письменами.... На земле поблизости также были обнаружены следы некоторых фигур, свидетельствующие о том, что некоторые иероглифы, по крайней мере, были написаны современными индейцами". *Разведка Эмори*, стр. 89, 90, с сокращением. The Comanches 'aimaient beaucoup les images, qu'ils ne se lassaient pas d'admirer.' *Domenech, Jour.*, p. 136.

[737] - Апачи насчитывают десять тысяч с такой же регулярностью, как и мы. Они даже используют десятичные последовательности". *"Апачи Кремони"*, стр. 237.

[738] У них нет счета времени, кроме времен года ... холодный и жаркий сезоны ... часто считайте в режиме Caddo - от одного до десяти, от десятков до ста и т. Д.... Они не знают элементов фигур". *Cocedi*, в *Сборнике Скулкрафта*, том ii, стр. 129-30. 'Ce qu'ils savent d'astronomie se borne à la connaissance de l'étoile polaire.... L'arithmétique des sauvages est sur leurs doigts; ... Il leur faut absolument un objet pour nombrer.' *Hartmann and Millard, Tex.*, pp. 112-13.

[739] У навахо нет племенного правительства и на самом деле нет вождей. *Летерман*, в *Смитсоновском институте*, 1855, стр. 288. "Их форма правления настолько примитивна, что едва ли достойна названия политической организации". *Дэвис "Эль Гринго"*, стр. 412, 413; *Айвз "Река Колорадо"*, стр. 71. "Иль без войны за господство". *Соч. Géog., Bulletin, série. v., No. 96*, p. 187. "Каждый сам по себе суверенен как воин". *"Апачи Кремони"*, стр. 177.

[740] "Я считаю, что вожди навахо имеют очень мало влияния на свой народ". *Беннетт*, в издании *Ind. Aff. Rept.*, 1869, стр. 238 и 1870, стр. 152; *Бристоль*, в издании *Ind. Aff. Rept. Спец. Ком.*, 1867, с. 357.

[741] 'Los padres de familia ejercen esta autoridad en tanto que los hijos no salen de la infancia, porque poco antes de salir de la pubertad son como libres y no reconocen mas superioridad que sus propias fuerzas, ó la del indio que los manda en la campaña.' *Velasco, Noticias de Sonora*, pp. 282-3. "У каждого богатого человека много иждивенцев, и эти иждивенцы послушны его воле, как в мирное, так и в военное время". *Бэкус*, в *сборнике Скулкрафта*, т. iv., стр. 211; *Тен Брук*, в *сборнике Скулкрафта*, т. iv., стр. 89. "Каждый, у кого есть несколько лошадей и овец, является "старостой"". *Летерман*, в *Смитсоновском институте*, 1855, стр. 288; *Мелльхаузен, Райзен* в книге *"Фельзенгеб"*, том ii., стр. 233. Правление керехо "по сути патриархально". *Армейская жизнь Марси*, стр. 20.

[742] "Когда один или несколько (из навахо) добиваются успеха в битве или удачливы в своих набегах на поселения на Рио-Гранде, ему присваивается титул капитана или вождя". *Бристоль*, в издании *Афф. Репт.*, 1867, стр. 357. 'En cualquiera de estas incorporaciones toma el mando del todo por comun consentimiento el mas acreditado de valiente.' *Cordero, in Orozco y Berra, Geografía*, p. 373. Команчи имеют "право сместить вождя и избрать его преемника по своему усмотрению". *"Техас" Кеннеди*, том i, стр. 346. Вождь команчей никогда не подвергается унижению "за какой-либо частный поступок, не связанный с благосостоянием всего племени". *Свод Скулкрафта*, том ii., стр. 130.

[743] Должность вождя у навахо не передается по наследству. *Апачи Кремони*, стр. 307. Мудрые старики из племени керехо "обуздывают порывистость амбициозных молодых воинов". *Армейская жизнь Марси*, стр. 20. "Я предполагаю, что это звание (среди мохавцев) в какой-то степени передается по наследству". *Ives 'Colorado Riv.*, стр. 67, 71. "Этот капитан часто бывает старшим сыном вождя и принимает на себя

командование племенем после смерти своего отца", - говорят у апачей. *Генри*, в *сборнике Скулкрафта*, т. v., стр. 210.

[744] The Mescaleros and Apaches 'choose a head-man to direct affairs for the time being.' *Carleton*, in *Smithsonian Rept.*, 1854, p. 315. 'Es gibt auch Stämme, an deren Spitze ein Kriegs- sowie ein Friedens-Häuptling steht.' *Armin*, *Das Heutige Mexiko*, p. 279; *García Conde*, in *Soc. Mex. Geog.*, *Болетин*, том v., стр. 315.

[745] Когда кол. Langberg visited the Comanches who inhabit the Bolson de Mapimi, 'wurde dieser Stamm von einer alten Frau angeführt.' *Froebel*, *Aus Amerika*, том. ii., p. 222; *Id.*, *Cent. Амер.*, стр. 352; *Путешествие Харди*, стр. 348. "Я никогда не видел, чтобы они (команчи) заключали договор, по которому часть племени не нарушала бы его условий до истечения одного года". *Cocedi*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1857, стр. 267.

[746] Вожди команчей, в свою очередь, "подчиняются контролю главного вождя". "*Техас Кеннеди*", том i., стр. 345. "Центральное управление гоьберно находится под верховным руководством". "*Ревизора информации*", том i., стр. 57; *Эскудеро*, *Уведомления Чуауа*, стр. 229. Южные команчи "в последние годы не признают суверенитета общего правителя ни в своих объединенных советах, ни на войне". *Армейская жизнь Марси*, стр. 43. Апачи Джила не признают "общего руководителя или начальника". *Мерриуэзер*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1854, стр. 170, 172.

[747] Команчи "проводят регулярные советы ежеквартально, а большой совет всего племени - раз в год". *История Эдварда. Текст.*, стр. 108. "На этих советах судят военнопленных, а также все дела о прелюбодеянии, воровстве, подстрекательстве к мятежу и убийстве, которые караются смертью. Большой совет также принимает к сведению все споры между вождями и другие важные вопросы". *История Майяра. Текст.*, стр. 244. "Их решения не имеют большого значения, если только они не встречают одобрения народных масс; и по этой причине эти советы чрезвычайно осторожны, чтобы не идти вразрез с желаниями более бедного, но более многочисленного класса, осознавая трудность, если не невозможность, проведения в жизнь любого акта, который не заслужил бы их одобрения". *Коллинз*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1857, стр. 274. 'Singulis pagis sui Reguli erant, qui per praecones suos edicta populo denuntiabant.' *De Laet*, *Novus Orbis*, p. 311. 'Tienen otra Persona, que llaman Pregonero, y es la segunda Persona de la República; el oficio de este, es manifestar al Pueblo todas las cosas que se han de hacer.' *Torquemada*, *Monarq. Ind.*, том. ii., стр. 337; *Id.*, том. i., стр. 680. Они не признают "никакого закона, кроме закона индивидуального каприза". *Штек*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1863, стр. 109. Команчи "не признают никаких прав, кроме права сильнейшего". *Свод Скулкрафта*, том v., стр. 575. 'La loi du talion est la base fondamentale du code politique, civil et criminel de ces diverses peuplades, et cette loi reçoit une rigoureuse application de nation à nation, de famille à famille, d'individu à individu.' *Hartmann and Millard*, *Tex.*, p. 114.

[748] Команчи наказывают за прелюбодеяние, воровство, убийство и другие преступления ... по установившемуся обычаю". "*Техас Кеннеди*", том i., стр. 347. У

навахо "Распутство наказывается публичным разоблачением виновного". *Сцены в "Скалистых горах"*, стр. 180. *Армейская жизнь Марси*, стр. 26, 59. Навахо уважают право собственности друг друга и сурово наказывают любого, кто на него посягает. В одном случае было обнаружено, что навахо украл лошадь; они собрали совет и приговорили его к смерти". *Бристоль, в штате Индиана. Спец. Ком.*, 1867, с. 344. Мальчик из Кучано, который напугал ребенка, предсказав его смерть, которая случайно произошла на следующий день, "был тайно обвинен и предстал перед судом совета за "нахождение под влиянием злых духов"" и приговорен к смерти. *Представитель Эмори в США и Мексике. Межевание*, том i, стр. iii.; *Вражда, в издании*, 1868, стр. 137. У племени юма "Каждый вождь наказывает правонарушителей, ударяя их палкой по спине. Преступники, доставляемые генеральному совету для допроса, в случае признания их виновными, передаются в руки регулярно назначаемого палача племени, который наносит такое наказание, какое может предписать совет". *Представитель Эмори в США и Мексике. Межевая съёмка*, том i, стр. iii.

[749] Вождь апачей Понсе, говоря о горе бедной женщины, потерявшей своего сына, говорит: "Мать погибшего храбреца требует жизни его убийцы. Ничто другое не удовлетворит ее.... Удовлетворили бы меня деньги за смерть моего сына? Нет! Я потребовал бы крови убийцы. Тогда я был бы удовлетворен". *"Апачи Кремони"*, стр. 69. "Если один человек (апач) убивает другого, ближайший родственник умершего человека может убить убийцу - если сможет. Он имеет право вызвать его на поединок один на один.... Нет ни суда, ни установленного совета, ни регулярного расследования преступления или его причин; но испытание битвой решает все дело". *Id.*, стр. 293.

[750] *"Пустыни Доменека"*, том ii, стр. 7; *Летерман, в Смитсоновском институте*, 1855, стр. 294. 'Ils (Comanches) tuent tous les prisonniers adultes, et ne laissent vivre que les enfans.' *Dillon, Hist. Mex.*, p. 98. В распоряжении навахо "много пленных, мужчин, женщин и детей... которых они держат и обращаются с ними как с рабами". *Бент, в сборнике Скулкрафта.*, том i, стр. 244.

[751] One boy from Mexico taken by the Comanches, said, 'dass sein Geschäft in der Gefangenschaft darin bestehe die Pferde seines Herrn zu weiden.' *Froebel, Aus Amerika*, tom. ii., p. 102; *Gregg's Com. Прерию*, том ii., стр. 313. Уроженцы Нью-Мексико берут женщин-заключенных "в жены". *Представитель Марси.*, стр. 187. Некоторые заключенные, освобожденные от команчей, были полностью покрыты полосами и синяками. *Deweese's Texas*, стр. 232. Мисс Олив Оутман, задержанная среди мохавов, говорит: "Они изобрели способы и, казалось, создали необходимость в труде, чтобы они могли удовлетворять себя, облагая нас предельными налогами, и даже получали неоправданное удовольствие от того, что пороли нас сверх наших сил. И все их просьбы и требования были сформулированы в самых оскорбительных и язвительных выражениях и манерах, как казалось тогда, и как они имели откровенность вскоре признаться, чтобы разжечь их ненависть к расе, к которой

мы принадлежали. Часто под неодобрением и плетьюми мы были вынуждены трудиться целыми днями, получая пособие, достаточное для того, чтобы уморить голодом обычного цивилизованного бездельника". *Капитан Стрэттона. Девочки-Овсянки*, стр. 114-18, 130.

[752] "Оказалось, что бедную девочку украли, как сказал индеец (аксуа), у племени Юма накануне, и теперь он предлагал ее на продажу". *Книга Харди*, стр. 379. "Практика родителей продавать своих детей - еще одно доказательство бедности" аксуанцев. *Id.*, стр. 371.

[753] "Согласно их (тонто) физиологии, самкам, особенно молодым, следует разрешать мясо только тогда, когда это необходимо, чтобы предотвратить голодную смерть". *Капитан Страттона. Девочки-Овсянки*, стр. 115. Команчи "вступают в брачный союз в очень раннем возрасте, часто до наступления половой зрелости". *Соседи, в Своде Скулкрафта*, том ii, стр. 132. Всякий раз, когда самка хикарильи достигает брачного возраста, в честь "события родители жертвуют всем имуществом, которым они владеют, церемония затягивается от пяти до десяти дней с каждой демонстрацией веселья". *Стек, в Ind. Aff. Rept.*, 1863, стр. 109; *Армейская жизнь Марси*, стр. 28-9. У юма претендентку на женственность помещают в печь или плотно закрытую хижину, в которой ее готовят на пару в течение трех дней, чередуя лечение с погружениями в ближайшую реку и постоянно соблюдая пост". *Представительница Эмори, США и Мексика. Пограничная съемка*, том i, стр. 110-11. Апачи празднуют праздник пением, танцами и мимикой, когда девушка достигает брачного возраста, в течение которого девушка остается "изолированной в огромном домике" и "терпеливо выслушивает обязанности, связанные с ее брачным положением", о которых ей рассказывают старики и вожди. "После того, как все будет закончено, она избавится от своих бровей.... Месяц спустя ресницы вырывают". *"Апачи Кремони"*, стр. 143, 243-6.

[754] У навахо нет брачной церемонии: молодой человек, желающий взять женщину в жены, выясняет, кто ее отец; он идет и называет причину своего визита и предлагает за дочь от одной до пятнадцати лошадей. Согласие отца является абсолютным, и тот, кто куплен таким образом, соглашается, иначе его забирают силой. Все женщины, достигшие брачного возраста, или скво в семье могут быть взяты одним и тем же человеком аналогичным образом; то есть он может покупать жен до тех пор, пока сохраняется его имущество ". *Бристоль, в Индии. Родственник. Срес. Сот.*, 1867, стр. 357; *Армейская жизнь Марси*, стр. 49; *Бэкус, в сборнике Скулкрафта*, том iv., стр. 214; *Заметки Паркера по тексту*, стр. 233.

[755] У апачей влюбленный "привязывает свою лошадь перед ее насестом".... Если девушка благоволит жениху, она забирает его лошадь, подводит к воде, кормит и привязывает перед его вигвамом.... Четыре дня составляют срок, отведенный ей для ответа.... Быстрое принятие склонно к довольно суровой критике, в то время как запоздалое считается крайностью кокетства". *"Апачи Кремони"*, стр. 245-9; *Тен Брук, в сборнике Скулкрафта*, т. iv., стр. 89; *Армейская жизнь Марси*, стр. 30, 51. Апачи,

"которые могут содержать, удерживать или привлекать своей способностью удерживать наибольшее количество женщин, - это мужчины, которые считаются имеющими право на наибольший почет и уважение". *"Апачи Кремони"*, стр. 44, 85. Un Comanche, 'peut épouser autant de femmes qu'il veut, à la seule condition de donner à chacune un cheval.' *Domenech, Jour.*, p. 135. У навахо "Жена, выбранная последней, всегда является любовницей своих предшественниц". *Представитель Уинпла, Юбанка и Тернера.*, стр. 42, в *Pac. R. R. Rept.*, том iii. Они редко, если вообще когда-либо, вступают в брак вне племени. *Палата, в штате Индиана, родственник. Спец. Ком.*, 1867, с. 455. "В общем, когда индеец хочет иметь много жен, он выбирает прежде всего, если может, сестер, потому что думает, что таким образом сможет обеспечить больше домашнего покоя". *"Пустыни Доменека"*, том ii, стр. 306. "Я думаю, что мало у кого, если вообще у кого-либо, есть больше одной жены", - говорит Мохавец. *Река Айвз в Колорадо.*, стр. 71.

[756] "Брачная церемония навахо состоит просто из угощения кониной". *Палмер, в журнале Harper's.*, vol. xvii., с. 460. Когда навахо желают жениться, "они садятся по разные стороны корзины, сделанной для хранения воды, наполненной атоле или какой-либо другой пищей, и едят ее. Эта простая процедура делает их мужем и женой". *Дэвис "Эль Гринго"*, стр. 415.

[757] Женщины команчей "тяжелая работа". *Арх. Скулкрафта.*, т. v., стр. 575; *Дюфи, Резюме истории.*, том i., стр. 4; *Соседи, в издании Aff. Rept.*, 1857, стр. 265; *Эскудеро, Noticias de Chihuahua*, стр. 230; *Перс. нар. Бартлетта.*, том i, стр. 308. Труд у команчей считается унижающим достоинство. *"Техас" Кеннеди*, том i, стр. 347. The Apache men 'no cuidan de otras cosas, sino de cazar y divertirse.' *Sonora, Descrip. Geogr.*, в документе. *Hist. Mex.*, serie iii., tom. iv., p. 563; *Marcy's Army Life*, pp. 29, 49, 56. 'La femme (du Comanche) son esclave absolue, doit tout faire pour lui. Souvent il n'apporte pas même le gibier qu'il a tué, mais il envoie sa femme le chercher au loin.' *Dubuis*, in *Domenech, Jour.*, p. 459. Навахо "относятся к своим женщинам с большим вниманием, считают их равными себе и освобождают их от тяжелой черной работы". *Хьюз "Бывший Донифан"*, стр. 203. Женщины племени навахо - настоящие хозяева всех овец.... Они допускают женщин в свои советы, которые иногда контролируют их обсуждения; и они также едят вместе с ними". *Дэвис "Эль Гринго"*, стр. 412; *Уинпл, Юбанк и Turner's Rept.*, стр. 101., в *Pac. R. R. Rept.*, том iii. 'De aquí proviene que sean árbitros de sus mugeres, dandoles un trato servilísimo, y algunas veces les quitan hasta la vida por celos.' *Velasco, Noticias de Sonora*, p. 268. 'Les Comanches, obligent le prisonnier blanc, dont ils ont admiré le valeur dans le combat, á s'unir aux leurs pour perpétuer sa race.' *Fossey, Mexique*, p. 462.

[758] Among the Apaches, 'muchas veces suele disolverse el contrato por unánime consentimiento de los desposados, y volviendo la mujer á su padre, entrega este lo que recibió por ella.' *Cordero. in Orozco y Berra, Geografía*, p. 373. Когда женщины племени навахо бросают мужа, последний "просит стереть позор, убив кого-нибудь". *Инд.*

Афф. Представитель. Спес. Сот., 1867, стр. 334; Итон, в сборнике Скулкрафта., том iv., стр. 217.

[759] Женщины племени навахо, "когда рожают, стоят на ногах, держась за веревку, подвешенную над головой, или на коленях, тело выпрямлено". Летерман, в Смитсоновском университете., 1855, стр. 290. "Перед рождением мать (юма) уезжает из своей деревни на некоторое расстояние и живет одна до месяца после рождения ребенка; затем группа, к которой она принадлежит, собирается и выбирает имя для малыша, которое дается с помощью какой-нибудь тривиальной церемонии". Представитель Эмори., том i, стр. 110; Армейская жизнь Марси, стр. 31. "Si el parto es en marcha, se hacen á un lado del camino debajo de un arbol, en donde сален-дель-лансес, помощь мэру и виновному в убийстве нингуно, продолжение марша, борьба и возвращение всех чикилос, дентро, особенно красных, в качестве манеры для канаста карган в лос-анджелесе, защита фронта против тирады куэро-де-вакета на континенте, а также донде Льеван адемас алунос трастос, потому что он пришел ". Веласко, *Noticias de Sonora*, стр. 281; Фосси, *Мексика*, стр. 462. 'Luego que sale á luz esta, sale la vieja de aquel lugar con la mano puesta en los ojos, y no se descubre hasta que no haya dado una vuelta fuera de la casa, y el objeto que primero se le presenta á la vista, es el nombre que se le pone á la criatura.' *Alegre, Hist. Cosc. Иусуса*, том i., стр. 335.

[760] Персона Патти. Нар., стр. 92; Мелльхаузен, Райзен в книге "Die Felsengeb.", том i., стр. 320; Река Колорадо Айвса, стр. 66, 71; Генри, в сборнике Скулкрафта., том v., стр. 211. 'Quand les Indiennes (Comanches) voyagent avec leurs enfants en bas âge, elles les suspendent à la selle avec des courroies qu'elles leur passent entre les jambes et sous les bras. Les soubresauts du cheval, les branches, les broussailles heurtent ces pauvres petits, les déchirent, les meurtrissent: peu importe, c'est une façon de les aguerir.' *Domenech, Journ.* p. 135; *Emory's Reconnaissance*, p. 52. 'A la edad de siete años de los apaches, ó antes, lo primero que hacen los padres, es poner á sus hijos el carcaх en la mano enseñándoles á tirar bien, cuya táctica empiezan á aprender en la caza.' *Velasco, Noticias de Sonora*, p. 283. The Apaches, 'juventutem sedulo instituunt castigant quod aliis barbaris insolitum.' *De Laet, Novus Orbis*, p. 316. Дети мужского пола команчей "имеют даже привилегию восстать против своих родителей, которые имеют право наказывать их только с согласия племени". "Техас Кеннеди", том i, стр. 346-7. На самом деле, один индеец из племени навахо сказал, "что он боялся поправить своего собственного мальчика, чтобы ребенок не дождался удобного случая и не выстрелил в него из лука". Летерман, в Смитсоновском институте., 1855, стр. 294.

[761] Инд. Афф. Представитель. Спец. Ком., 1867, стр. 354; "Апачи Кремони", стр. 367; Мелльхаузен, Тагебух, стр. 399; Персона Патти. Нар., стр. 119.

[762] "Женщины навахо очень распущенны и не рассматривают блуд как преступление". Гайтер, в прим. перев. Спес. Сот., 1867, стр. 339; Апачи Кремони, стр. 244. "Проституция - правило среди женщин (юма), а не исключение". Маури, в издании *Ind. Aff. Rept.*, 1857, стр. 301; Фребель, *Aus Amerika*, том ii., стр. 476; "Страна

апачей" Брауна, стр. 96. "Проституция в значительной степени распространена среди навахо, марикопы и индейцев юма; и сопутствующие ей болезни, как уже говорилось, в большей или меньшей степени загрязнили кровь взрослых; и по наследству передаются детям". Карлтон, в *Ind. Aff. Rept. Спец. Ком.*, 1867, с. 433. У навахо "самое несчастное, что может случиться с плененной женщиной, - это когда на нее претендуют два человека. В этом случае ее либо застрелят, либо выдадут за неизбирательное насилие". Разведка Эмори, стр. 50. Индейцы реки Колорадо "обменивают и продают своих женщин для занятия проституцией, почти без исключения". Саффорд, в *Ind. Aff. Rept.*, 1870, стр. 139. "Женщины команчей, как и во многих других диких племенах, являются рабынями своих господ, и для их мужей обычной практикой является одалживание или продажа их приезжим на один, два или три дня". Представитель Марси, стр. 187; Арричивита, *Crónica Seráfica*, стр. 419. "Las faltas conyugales no se castigan для примера вез; перо а ля сегунда эль маридо корта ла пунта-де-ла-нарисса в Испании и в отчаянии от су Ладо". Научная новелла, том i, стр. 57; Соч. *Géog., Bulletin, série v.*, No. 96, p. 192. "Скво, которая была искалечена по такой причине, *ipso facto* разведена и, как говорят, навсегда лишена возможности снова выйти замуж. Следствием этого является то, что она становится закоренелой блудницей в племени". Ком Грегга. *Прерию*, том ii, стр. 43, 308-10, 313. 'El culpable, segun dicen, jamas es castigado por el marido con la muerte; solamente se abroga el derecho de darle algunos golpes y cogerse sus mulas ó caballos.' Берландье-и-Товель, *Дневник*, стр. 253; *Армейская жизнь Марси*, стр. 49. "Эти молодые мужчины могут не допускать плотского совокупления ни с одной женщиной, но все молодые мужчины страны, которые собираются жениться, могут составить им компанию.... Я видел также некоторых женщин, которые нечестно вели себя среди мужчин". Алархон, в книге Хаклюта "Война", том iii, стр. 436.

[763] - Они сказали мне это ... например, овдовевшие повторно, оставались полгода или целый год, прежде чем пожениться". Алархон, в книге Хаклюта "Война", том iii, стр. 431; Представитель Эмори в США и Мексике. *Пограничный обзор*, том i, стр. 110; *Армейская жизнь Марси*, стр. 54; Мельхаузен, Райзен в "Фельзенгебе", том ii, стр. 234; Гарсиа Конде, в мексиканском обществе. *Геог., Болетин*, том v, стр. 315.

[764] 'En las referidas reuniones los bailes son sus diversiones favoritas. Los hacen de noche al son de una olla cubierta la boca con una piel tirante, que suenan con un palo, en cuya estremidad lian un boton de trapos. Se interpolan ambos secsos, saltan todos a un mismo tiempo, dando alaridos y haciendo miles de ademanes, en que mueven todos los miembros del cuerpo con una destreza extraordinaria, arremedando al coyote y al venado. Судьба человека, формирующего различные группы симетрикамента". Веласко, *Noticias de Sonora*, стр. 269; *Армейская жизнь Марси*, стр. 177; Апачи Кремони, стр. 285. 'Este lo forma una junta de truhanes vestidos de ridiculo y autorizados por los viejos del pueblo para cometer los mayores desórdenes, y gusten tanto de estos hechos, que ni los maridos reparan las infamias que cometen con sus mugeres, ni las que resultan en perjuicio de las hijas.' Alegre, *Hist. Комн. де Хесус*, том I, стр. 335. "Самки (апачей) исполняют основную часть танца". Генри, в сборнике *Скулкрафта*, том v, стр. 212. "У

абенаки, чакта, команчей и других индейских племен женщины танцуют те же танцы, но вслед за мужчинами и вдали от их поля зрения ... их редко допускают к каким-либо развлечениям, поскольку их удел - работать". *"Пустыни Доменека"*, том ii., стр. 199, 214. 'De éstos vinieron cinco danzas, cada una compuesta de treinta indias; de éstas, veintiseis como de 15 à 20 años, y las cuatro restantes de mas edad, que eran las que cuidaban y dirigian à las jóvenes.' *Museo Mex.*, том i., p. 288. "Танец (тонто) похож на танец калифорнийских индейцев; топание по кругу с хлопанием в ладоши и хлопанием по бедрам в такт монотонным протяжным звукам". *Смарт*, в журнале *Smithsonian Rept.*, 1867, стр. 419.

[765] *Капитан Страттона . Девочки-Овсянки*, стр. 180. Юмы "поют несколько монотонных песен, а кавалеры покоряют сердца своих возлюбленных игрой на флейте, сделанной из тростника". *Представитель Эмори в США и Мексике. Межевая съемка*, том i, стр. iii. 'No tienen mas orquesta que sus voces y una olla ó casco de calabazo à que se amarra una piel tirante y se toca con un palo.' *Cordero*, in *Orozco y Berra, Geografía*, pp. 373-4; *Arricivita, Crónica Seráfica*, p. 419; *Ives' Colorado Riv.*, pp. 71-2; *García Conde*, in *Album Mex.*, том i., pp. 166, 168.

[766] *Портреты Стэнли*, стр. 55; *Свод Скулкрафта.*, том ii., стр. 133. 'Y el vicio que tienen estos Indios, es jugar en las Estufas las Mantas, y otras Preseas con vnas Cañuelas, que hechan en alto (el qual Juego vsaban estos Indios Mexicanos) y al que no tiene mas que vna Manta, y la pierde, se la buelven; con condicion, que ha de andar desnudo por todo el Pueblo, pintado, y embijado todo el cuerpo, y los Muchachos dandole grita.' *Torquemada, Monarq. Ind.*, том i., стр. 680.

[767] *"Техас" Кеннеди*, том i, стр. 347.

[768] Игроки обычно берут каждый примерно по десять стрел, которые они держат своими луками в левой руке; тот, чья очередь подходит, выходит вперед перед судьями и пускает свою первую стрелу вверх как можно выше, поскольку он должен выпустить все остальные, прежде чем она упадет. Победа принадлежит тому, у кого в воздухе больше всего стрел, и тот, кто может заставить их полететь все сразу, - герой". *"Пустыни Доменека"*, т. ii., стр. 198. "Индейцы развлекаются стрельбой по фруктам (питайя), и когда кто-то промахивается и оставляет стрелу торчать в верхушке кактуса, это вызывает много смеха у его товарищей". *"Страна апачей" Брауна*, стр. 78; *Армин, "Дас Хойтиге Мексико"*, стр. 309. Таким образом, в Мохавесе разыгрывается игра с обручем и шестом. "Обруч имеет шесть дюймов в диаметре и сделан из эластичного шнура; шесты прямые и около пятнадцати футов в длину. Перекатывая обруч с одного конца поля к другому, двое игроков преодолевают его половину пути и одновременно бросают свои шесты. Тот, кому удастся пронзить обруч, выигрывает игру". *Палмер*, в журнале *Harper's Mag.*, vol. xvii., с. 463; *Представитель Эмори в США и Мексике. Boundary Survey*, том i, стр. iii.; *Уиннл*, в письме *Р. Р. Рент.*, том iii, стр. 114; *Мелхаузен, Райзен* в *"die Felsengeb."*, том i, стр. 216, 223; *Мелхаузен, Тагебух*, стр. 395; *Бэкус*, в сборнике *Скулкрафта.*, том iv., с. 214. 'Tienen unas pelotas de materia negra como pez, embutidas en ella varias conchuelas

pequeñas del mar, con que juegan y apuestan arrojándola con el pié.' *Alegre, Hist. Cost. Иисуса*, том iii, стр. 111; *Седельмейр, Relacion*, в документе. *История медицины*, серия iii., том iv., стр. 851.

[769] 'Los salvages recogen sus hojas generalmente en el Otoño, las que entónces están rojas y muy oxidadas: para hacer su provision, la secan al fuego ó al sol, y para fumarlas, las mezclan con tabaco.' *Berlandier y Thovel, Diario*, p. 257. Команчи курят табак, "смешанный с высушенными листьями сумаха, вдыхая дым в легкие и выпуская его через ноздри". *Армейская жизнь Марси*, стр. 29, 32; *Алархон*, в книге *Хаклуита "Война"*, том iii., стр. 432; *Летерман*, в *Смитсоновском институте*, 1855, стр. 285.

[770] *Thümmel, Mexiko*, p. 352. Команчи "избегают употребления горячительных напитков, которые они называют "водой для дураков"". *"Техас" Кеннеди*, том i, стр. 347; *Gregg's Com. Прерию*, том ii., стр. 307. *Дюбуи*, в *"Доменеке, журнал"*, стр. 469. "Чтобы приготовить опьяняющий напиток из мескаля, обжаренный корень размачивают в соответствующем количестве воды, которой дают настояться несколько дней, пока она быстро бродит. Ликер уваривается, и получается сильно опьяняющая жидкость". *"Апачи Кремони"*, стр. 217. "Когда надрезают его стебель (магуэя), из него вытекает сок, который при ферментации дает пульке". *Бартлеттский пер. Нар.*, том i, стр. 290. Апачи делают из кукурузы опьяняющий напиток, который они называют "тисвин", путем отваривания кукурузы и ее брожения. *Мерфи*, в *родственной связи. Спец. Ком.*, 1867, с. 347; *Путешествие Харди*, стр. 334, 337.

[771] *Джонс*, в издании *Ind. Aff. Rept.*, 1869, стр. 223; *Представитель Эмори в США и Мексике. Пограничный обзор*, том i, стр. 108; *Доменек, Журнал*, стр. 137; *Тернер*, в *"Новых анналах войны"*, 1852, том 135, стр. 307; *Бэкус*, в сборнике *Скулкрафта*, том iv., стр. 212; *Гарсиа Конде*, в *Альбоме Мех.*, 1849, том i., стр. 165; *Хассель, мексиканец. Гуат.*, стр. 277; *"Земля ацтеков"Шепарда*, стр. 182; *Мелльхаузен, Тагебух*, стр. 114-6; *Разведка Эмори*, стр. 61; *Мальтебран, Краткое изложение Геог.*, том vi, стр. 399. *The Apache women*, 'Son tan buenas ginetas, que brincan en un potro, y sin mas riendas que un cabrestillo, saben arrendarlo.' *Sonora, Descrip. Геогр.*, в документе. *История Мексики*, серия iii., том iv., стр. 564; *Рассказ Пэтти*, стр. 298; *Армейская жизнь Марси*, стр. 28; *"Хум" Фигье. Гонка*, стр. 480. Короткий волосяной недоуздок был перекинут под шею лошади, и оба его конца были туго заплетены в гриву на холке, оставляя петлю для подвешивания под шеей и на груди, которая, будучи схвачена рукой, образует перевязь, в которую попадает локоть, принимая вес тела на середину предплечья. В эту петлю всадник падает внезапно и бесстрашно, оставляя пятку висеть на спине лошади, чтобы поддержать ее, а также восстановить ее, когда она захочет восстановить вертикальное положение на спине лошади ". *Браунелл Инд. Races*, p. 540; *Davis' El Gringo*, p. 412. *Les Comanches* 'regardent comme un déshonneur d'aller à pied.' *Soc. Геог.*, *Бюллетень*, сери против, № 96, стр. 192; *Апачи Кремони*, стр. 282. У команчей для укрепления копыт лошадей и мулов есть обычай разводить

костер из дикого розмарина - артемизии - и подвергать свои копыта воздействию пара, медленно пропуская их через него. *Заметки Паркера по тексту.*, стр. 203.

[772] *Армейская жизнь Марси*, стр. 18; *Гумбольдт, Очерки политики*, том i., стр. 290; *Кордуэ, в Терно-Компанах, Вой.*, сери i., том. x., стр. 443; *Мальт-Брюн, Краткое изложение Геологии.*, том. vi., стр. 454 ; *Монтанус, Ньюве Верфилд*, стр. 209. 'Les Teyas et Querechos ont de grands troupeaux de chiens qui portent leur bagage; ils l'attachent sur le dos de ces animaux au moyen d'une sangle et d'un petit bât. Quand la charge se dérange les chiens se mettent à hurler, pour avertir leur maître de l'arranger.' *Castañeda*, in *Ternaux-Compans, Voy.*, série i., том. ix., pp. 117, 125, 190. На вершине берега мы наткнулись на тропу каманчей, очень широкую, проложенную шестами для вигвамов, которые они переносят с места на место ... закрепив их по бокам от своих вьючных лошадей, оставив длинные концы волочиться по земле.' *Parker's Notes on Tex.*, p. 154. 'Si carecen de cabalgaduras, cargan los muebles las mujeres igualmente que sus criaturas.' *García Conde*, in *Soc. Mex. Геог., Бюлетин*, том v., стр. 317; *Река Колорадо Айвса.*, стр. 128.

[773] *Соседи, в сборнике Скулкрафта.*, том ii., стр. 132; *Мельхаузен, Райзен в "die Felsengeb"*, стр. 234; *Армейская жизнь Марси*, стр. 29, 33, 189; *Представитель Марси.*, стр. 187; *Ком. Грегга. Prairies*, vol. ii., pp. 38, 46; *Arricivita, Crónica Seráfica*, pp. 473, 475; *Cordero*, in *Orozco y Berra, Geografía*, p. 378. Когда ямпаи "хотят переговоров, они поднимают головню в воздух в знак дружбы". *"Пустыни Доменек"*, том i, стр. 218.

[774] "Эти посланники (мохавов) были их вестниками и стражами. Часто нанимались два глашатая (иногда больше), по одному от каждого племени. У них были свои места встречи. На этих станциях эти глашатаи незамедлительно встречались, и из уст в уста каждый передавал свой запас новостей своему товарищу-курьеру, а затем каждый возвращался с новостями к своему племени". *Капитан Стрэттона. Девочки-Овсянки*, стр. 220, 283. 'El modo de darse sus avisos para reunirse en casos de urgencia de ser perseguidos, es por medio de sus telégrafos de humos que forman en los cerros mas elevados formando hogueras de los palos mas humientos que ellos conocen muy bien.' *Velasco, Noticias de Sonora*, p. 281. *Domenek's Deserts*, vol. ii., p. 5. 'Para no detenerse en hacer los humos, llevan los mas de los hombres y mujeres, los instrumentos necesarios para sacar lumbre; prefieren la piedra, el eslabon, y la yesca; pero si no tienen estos útiles, suplen su falta con palos preparados al efecto bien secos, que frotados se inflaman.' *García Conde*, in *Soc. Mex. Геог., Бюлетин*, том v., стр. 317.

[775] *Eaton*, in *Schoolcraft's Arch.*, vol. iv., p. 217; *Sitgreaves' Zuñi Ex.*, p. 18. 'Su frazada en tiempo de frio es un tizon encendido que aplicándolo á la boca del estómago caminan por los mañanas, y calentando ya el sol como a las ocho tiran los tizones, que por muchos que hayan tirado por los caminos, pueden ser guias de los caminantes.' *Sedelmair, Relacion*, in *Дос. История медицины.*, серия iii., том iv., стр. 851.

[776] Команчи ежегодно собираются, чтобы разжечь священные костры; они строят многочисленные хижины и сидят, сгрудившись вокруг них, принимая лекарства для очищения и постясь в течение семи дней. Те, кто может терпеть и не нарушать пост, становятся святыми в глазах других". *Палмер, в журнале Harper's Mag., vol. xvii., с. 451.* Если юма убивает кого—то из своего племени, он соблюдает "пост в течение одной луны; в таких случаях он не ест мяса — только овощи, пьет только воду, не знает женщин и часто моется в течение дня, чтобы очистить плоть".

Представитель Эмори, США и Мексика. Межевая съемка, том i, стр. 110. "У них (мохавцев) был обычай никогда не есть соленое мясо в течение следующей луны после появления среди них пленника". *Капитан Страттона. Девочки-овсянки, стр. 180; "Пустыни Доменека", том ii., стр. 402; Доменек, журнал, стр. 13; Мельхаузен, Тагебух, стр. 125-6.*

[777] 'Entre cuyas tribus hay algunas que se comen á sus enemigos.' *Alegre, Hist. Cost. Иисуса, том i, стр. 332.* 'Los chirumas, que me parecen ser los yumas, no se que coman carne humana como dijo el indio cosnina.' *Garces, in Doc. История медицины., серия ii., том i., стр. 363.* "Среди добычи, которую мы забрали у этих каманчей, мы нашли большие куски человеческого мяса, очевидно, приготовленного для приготовления". *Deweese's Texas, стр. 232-3.* Некоторые европейцы представляли команчей как расу каннибалов, но, по словам испанцев ... они просто жестокая, подлая раса дикарей". *"Путешествия Пажы", т. i, стр. 107.*

[778] *Палмер, в журнале Harper's., том. xvii., стр. 451; Берландье и Товель, Дневник, стр. 253; "Апачи Кремони", стр. 34; "Эль Гринго" Дэвиса, стр. 407.*

[779] *Смарт, в Smithsonian Rept., 1867, стр. 418.* "Гонорея и сифилис вовсе не редкость" среди навахо. *Летерман, в журнале Smithsonian Rept., 1855, стр. 290; Армейская жизнь Марси, стр. 31.*

[780] *Путешествие Харди., стр. 442-3.* 'Los comanches la llaman Puip; y cuando uno de entre ellos está herido, mascan la raiz (que es muy larga) y esprimen el yugo y la saliva en la llaga.' *Berlandier y Thovel, Diario, p. 257; Letherman, in Smithsonian Rept., 1855, p. 290; Pattie's Pers. Nar., p. 118; Stratton's Capt. Девочки-овсянки, стр. 156; Летерман, в Смитсоновском институте, 1855, стр. 289; Страна апачей Брауна, стр. 63; Мелхаузен, Тагебух, стр. 142; Id., Райзен в "die Felsengeb.", том i., стр. 118; "Пустыни Доменека", том ii, стр. 335; Соседи, в сборнике Скулкрафта., том ii., стр. 130; Заметки Паркера по тексту., стр. 193.* The Apaches: 'Cuando se enferma alguno á quien no han podido hacer efecto favorable la aplicacion de las yerbas, único antidoto con que se curan, lo abandonan, sin mas diligencia ulterior que ponerle un monton de brasas á la cabecera y una poca de agua, sin saberse hasta hoy qué significa ésto ó con qué fin la hacen.' *Velasco, Noticias de Sonora, p. 280.*

[781] Итон, в сборнике *Скулкрафта.*, том iv., стр. 217; Доменек, журнал., стр. 13, 139; Уиппл, Юбанк и Тернер от редакции., стр. 42, в Пак. Р. Р. от редакции., том iii.; Генри, в сборнике *Скулкрафта.*, т. v., стр. 212; Заметки Паркера по тексту., стр. 240-1. Среди команчей во время парения в бане "шаманы, или знахари, которые утверждают, что обладают способностью общаться с невидимым миром и умиловать злых духов, произносят различные заклинания, сопровождаемые музыкой снаружи". "Армейская жизнь Марси", стр. 60; *Скулкрафт Арх.*, т. v., стр. 576; Бристоль, в прим. перев. Спец. Ком., 1867, с. 358. 'De aquí ha sucedido que algunos indios naturalmente astutos, se han convertido en adivinos, que han llegado á sostener como á sus oráculos. Estos mismos adivinos hacen de médicos, que por darse importancia á la aplicacion de ciertas yerbas, agregan porcion de ceremonias supersticiosas y ridiculas, con cánticos estraños, en que hablan á sus enfermos miles de embustes y patrañas.' Velasco, *Noticias de Sonora*, p. 280.

[782] У реки Колорадо они "сжигали тех, кто красил". Алархон, в книге Хаклюта "Война", том iii., стр. 432; Мельхаузен, Тагебух, стр. 404; "Страна апачей" Брауна, стр. 97; Палмер, в журнале *Harper's.*, том iii. xvii., стр. 467; Капитан Страттона. Девочки Оутман, стр. 240-1. "У мохавцев есть обычай сжигать свою собственность, когда умирает родственник, памяти которого они хотят воздать особые почести". Айвз "Река Колорадо", стр. 69. "Смерть команчей, когда они живут вместе с детьми". Мюллер, Американская религиозная организация, стр. 88. "Ни один навахо никогда не займет домик, в котором умер человек. Вигвам сожжен". Бэкус, в сборнике *Скулкрафта.*, том iv., стр. 213; Летерман, в Смитсоновском институте, 1855, стр. 289. "Когда происходит смерть, они (юма) перемещают свои деревни, хотя иногда и на небольшое расстояние, но никогда не занимают точно такую же местность". Представитель Эмори в США и Мексике. Межеская съемка, том i, стр. 110.

[783] "Когда умирает команч ... обычно его заворачивают в его лучшие одеяла или мантии и хоронят вместе с большей частью его "драгоценностей" и других ценных предметов". Ком Грегга. Прерию, том ii., стр. 317, 243. 'Cuando muere algun indio, ... juntando sus deudos todas las alhajas de su peculio, se las ponen y de esta manera lo envuelven en una piel de cíbolo y lo llevan á enterrar.' Alegre, *Hist. Комн. де Хесус*, том i., стр. 336; "Техас Кеннеди", том i., стр. 347; Турне Вислизена, стр. 69. Команчи покрывают свои могилы "травой и растениями, чтобы скрыть их". "Пустыни Доменека", том ii, стр. 363; *Id., Jour.*, стр. 14. Апачи: "вероятно, они хоронят своих мертвецов в пещерах; насколько я когда-либо слышал, могил не найдено". Генри, в сборнике *Скулкрафта.*, том v., стр. 212. См. также *James' Exped.*, том ii., стр. 305. "На самой высокой точке холма находилась могила команчей, отмеченная грудой камней и остатками скудной одежды". Заметки Паркера в Тех., стр. 137, 151. Обычай апачей Мескалери "до сих пор состоял в том, чтобы оставлять своих мертвецов непогребенными в каком-нибудь уединенном месте". Кертис, в издании *Ind. Aff. Rept.*, 1871, стр. 402; "Апачи Кремони", стр. 50; Мельхаузен, Райзен в "Die Felsengeb", том ii., стр. 233; Перс. Нар. Патти, стр. 119.

[784] У навахо "Сразу после наступления смерти сосуд с водой ставится возле жилища умершего, где он остается на ночь; утром два обнаженных индейца приходят забрать тело для погребения, их волосы ниспадают на лицо и плечи. По завершении церемонии они удаляются к воде, умываются, одеваются, причесываются и возвращаются к своим обычным занятиям". *Бристоль, в штате Индиана. Спец. Сот.*, 1867, стр. 358. Все навахо прошли торжественной процессией вокруг нее (могилы), распевая свои похоронные песни. Уходя, каждый оставил на могиле подарок: кто-стрелу, кто-мясо, мокасины, табак, боевые перья и тому подобное, все ценные для них предметы". *Pattie's Person. Nar.*, стр. 119; *Revista Científica*, том i., стр. 57. "A los niños y niñas de pecho les llevan en una jicara la leche ordenada de sus pechos las mismas madres, и se las эхо погребения; и это значит, что жизнь продолжается". *Сонора, Описание. Геогр.*, в документе. *История Мексики.*, серия iii., том. iv., стр. 543; *Соседи, в Сборнике Скулкрафта.*, том. ii., стр. 133; *Веласко, Noticias de Sonora*, стр. 280; *Фребель, Aus Amerika*, том. ii., стр. 100; *Мельхаузен, Райзен в "die Felsengeb."*, том. i., стр. 304 ; *Армейская жизнь Марси*, стр. 56. "Когда умирает молодой воин, они долго скорбят, но когда умирает старик, они скорбят очень мало, говоря, что не могут жить вечно, и им пора было уходить". *Заметки Паркера на тексе.*, стр. 192, 236.

[785] "Эль Гринго" Дэвиса, стр. 414-5; "Апачи Кремони", стр. 250, 297.

[786] "Качество милосердия неизвестно среди апачей". "Апачи Кремони", стр. 33-4, 193, 215-16, 227-8. "Совершенно беззаконный, дикий и храбрый". *Представитель Марси.*, стр. 197. "Ради добычи лишай себя и жизни". *Свод Скулкрафта.*, том v., стр. 202. "Склонен к неводержанности в крепких напитках". *Генри, в Сборнике Скулкрафта.*, т. v., стр. 211. 'Ferocísimos de condicion, de naturaleza sangrientos.' *Almanza, in Doc. Hist. Mex.*, serie iii., том. iv., p. 824. 'Sumamente vengativo.' *Velasco, Noticias de Sonora*, p. 283. 'Alevoso y vengativo caracte ... rastutos ladrones, y sanguinarios.' *Бустаманте, в Каво, Трес Сиглос*, том iii., стр. 78. "Я не видел более умного, жизнерадостного и благодарного племени индейцев, чем кочующие апачи". *Кольер, в Ind. Aff. Rept.*, 1871, стр. 15, 47, 51; *Гарсиа Конде, в Соц. Мексике. Геог.*, *Болетин*, том v., с. 314-15, 317; *Док. История. Н. Бискайя, ср.*, стр. 4; *Кордеро, в "Ороско и Берра"*, *География*, стр. 371; *Бартлеттовский пер. Нар.*, том i, стр. 322, 326-7; *Смарт, в Смитсоновском институте*, 1867, стр. 419; *Апостоликос Афанес*, стр. 430; *Лашапел, Рауссе-Бульбон*, стр. 83; *Тернер, в "Новых анналах войны"*, 1852, том. sxxxv., стр. 307, 314; "Пустыни Доменека", том ii., стр. 5, 6, 8; *Мелльхаузен, Райзен в "die Felsengeb."*, том i., стр. 294; *Мелльхаузен, Тагебух*, стр. 330, 361; *Бент в сборнике Скулкрафта.*, том i., стр. 243; *Мексика Уорда*, т. i., стр. 580; "Аризона" Моури, стр. 31-2; *Поуп, в журнале "Р. Р. Репт."*, том ii, стр. 13; *Уинпл, Юбанк и издательство Тернера*, стр. 14, в журнале "Р. Р. Репт.", том iii.; *Галлатин, в "Новых анналах войны"*, 1851, том. sxxxii., стр. 273; *Ком. по Греггу. Прерии*, том i, стр. 291, 295; *История. Кретьен де ла Кал.*, стр. 99; *История Эдварда. Текст.*, стр. 95; "Жизнь Карсона" Питерса, стр. 323; *Сок. Геог., Бюллетень*, серия v., № 96, стр. 187; *Исследование Пайка. Трав.*, стр. 341; *Хассель, Мексика. Гуат.*, стр. 276; *Палмер, в журнале Harper's Mag.*, vol. xvii., стр. 462-

3; Гул Фигье. *Раса*, стр. 482, 484; *Арричивита, Crónica Seráfica*, стр. 419; *Алегри, История. Комп. де Хесус*, том ii, стр. 404; *Река Колорадо Айвса.*, стр. 44; *Представитель Эмори в США и Мексике. Пограничная съёмка*, том i, стр. 111; *Фребель, Aus Amerika*, том ii, стр. 475-6, и *цент. Амер.*, стр. 527; *Pattie's Person. Nar.*, стр. 117; *Уинпл, в Pac. R. R. Rept.*, том iii., стр. 99; *Седельмейр, Relacion*, в документе. *История Мексики.*, серия iii., том iv., стр. 850; см. Далее, *Ind. Aff. Repts.*, с 1854 по 1872 год; *Капитан Страттон. Девочки-Овсянки*, стр. 116, 122.

[787] Навахо: "Среди этих индейцев в значительной степени распространено гостеприимство.... Эти люди также не жестоки.... Они вероломны". *Летерман*, в журнале *Smithsonian Rept.*, 1855, стр. 292, 295. "Храбрый, выносливый, трудолюбивый". *Кольер*, в издании, 1869, стр. 89; "*Пустыни Доменека*", т. ii., стр. 40. "Хитрый и ненадежный". *Журнал Симпсона. Мил. Разведка.*, стр. 56. Мохавцы: "Они ленивы, жестоки, эгоистичны; ... в них есть одно хорошее качество - точность, с которой они выполняют соглашение". *Айвз "Река Колорадо"*, стр. 20, 71-2; *Бэкус*, в сборнике *Скулкрафта.*, том iv., стр. 211; *Бартлетт "Перс. нар."*, том i., стр. 329; *Мелхаузен, Райзен в "Фельзенгебе"*, том ii., стр. 234; *Итон*, в сборнике *Скулкрафта.*, том iv., стр. 217-18; "*Бывший Донифан*" *Хьюза.*, стр. 203; *Мельхаузен, Тагебух*, стр. 384.

[788] *Cortez*, in *Pac. R. R. Rept.*, vol. iii., p. 124. 'Estos indios se aventajan en muchas circunstancias á los yumas y demas naciones del Rio Colorado; son menos molestos y nada ladrones.' *Garces*, in *Doc. История Мексики.*, серия ii., том i., стр. 273; также в *Arriçivita, Crónica Seráfica*, стр. 472; *Пустыни Доменека*, том ii., стр. 62.

[789] Серьезный и исполненный достоинства ... непримиримый и неумолимый ... гостеприимный и добрый ... привязанный друг к другу ... ревнуют к собственной свободе". *Армейская жизнь Марси*, стр. 25, 30-1, 34, 36-9, 41, 60. "Высшая оценка доблести разаса кочевников". *Мексиканский музей.*, том ii., стр. 34. "Поясница жестоких, сын души и верных друзей". *Кастанеда*, в "*Терно-Компанах*", *Война.*, серия i., том ix., стр. 191; *Пейно*, в *Revista Científica*, том i., стр. 57; *Эскудеро, Заметки о Чуауа*, стр. 229-30; *Доменек, Журнал.*, стр. 13, 137, 469; *Сок. Геог., Бюллетень*, том v., № 96, стр. 193; *Соседи*, в сборнике *Скулкрафта.*, том ii., стр. 132-3; *Ком. по Греггу. Прерию*, том i, стр. 293, 295; том ii, стр. 307, 313; *Галлатин*, в "*Новых анналах войны*", 1851, том. sxxxii., стр. 273; "*Земля ацтеков*" *Шепарда*, стр. 182; "*Путешествия Пажса*", т. i., стр. 107; "*Жизнь Кальдерона де ла Барки в Мексике*", т. ii., стр. 308.

[790] 'Tiguex est situé vers le nord, à environ quarante lieues,' from Cíbola. *Castañeda*, in *Ternaux-Compans, Voy.*, série i., том. ix., p. 165. 'La province de Cibola contient sept villages; le plus grand se nomme Muzaque.' *Id.*, p. 163. О двух провинциях к северу от Тиге, "единственном населенном пункте и отдаленных деревнях сентября"; l'autre Yuque- Юнке". *Id.*, стр. 138. 'Plus au nord (of Tiguex) est la province de Quirix ... et celle de Tutahaco.' *Id.*, p. 168. От Сисуйе до Кивире, "О нескольких деревнях сентября". *Id.*, стр. 179. 'Il existe aussi, d'après le rapport ... un autre royaume très-vaste, nommé villes, et la capitale. Acus sans aspiration est un royaume.' *Niza*, in *Ternaux-Compans, Voy.*, série i., том. ix., p. 271. "Королевство Тотонтеак, столь превосходное отцом пруйнчаллом

... Индейцы говорят, что это горячее озеро, вокруг которого пять или шесть домов; и что было еще несколько других, но они разрушены войной. Королевства Марата нигде не найти, и индейцы ничего о нем не знают. Королевство Акус - это единственный маленький город, где собирают хлопок, который называется Акуку, и я говорю, что это городок. Для Акус, ни со стремлением, ни без, в их стране нет ни слова. И поскольку я предполагаю, что они отвергли бы Акуку из Аку, я говорю, что именно в этом городе находится королевство Аку". *Коронадо*, в "*Войне Хаклюта*", т. iii., стр. 378; *Эспейо*, в "*документе*", стр. 386-394; *Мендоса*, *Письмо*, в "*Терно-Компанах*", *Вой.*, сери i., том ix., стр. 296; *Де Лаэт*, *Novus Orbis*, стр. 315; *Сальмерон*, *Relaciones*, в документе. *История Мексики*, серия iii., том iv., стр. 100; *Эскаланте*, в документе, стр. 124-5; *Исследование Пайка*. *Трав.*, стр. 341-2; *Мюленнфордт*, *Мехико*, том ii., пт. ii., стр. 528-9; *Итон*, в сборнике *Скулкрафта*, том iv., стр. 220; *Хассель*, *Мексика*. *Гуат.*, стр. 197.

[791] *Представители Уинпла, Юбанка и Тернера.*, стр. 10-12, в *Pac. R. R. Rept.*, том iii.; *Журнал Симпсона*. *Reson.*, стр. 128-130; *Хезио*, *Заметка о миссии*, в книге *Мелина* "*Две тысячи миль*", стр. 208-9; *Чакон*, в издании, стр. 210-11; *Аленкастер*, в издании, стр. 212; "*Эль Гринго*" *Дэвиса*, стр. 115; *Калхун*, в сборнике *Скулкрафта*, том iii., с. 633.

[792] *Представители Уинпла, Юбанка и Тернера.*, стр. 13, в *Pac. R. R. Rept.*, том iii. 'Los nombres de los pueblos del Moqui son, segun lengua de los Yavipais, Sesepaulabá, Masagneve, Janogualpa, Muqui, Concabe y Muca á quien los zuñís llaman Oraive, que es en el que estuve.' *Garcés*, in *Doc. История. Мексика.*, серия ii., том i., стр. 332; *Совет Ракстона*. *Мексика.*, стр. 195; *Река Колорадо Айвса.*, стр. 127.

[793] Утверждений достаточно много, но на самом деле они не имеют под собой никакой основы, и многие из них абсурдны на первый взгляд. 'Nous affirmons que les Indiens Pueblos et les anciens Mexicains sont issus d'une seule et même souche.' *Ruxton*, in *Nouvelles Annales des Voy.*, 1850, том. cxxvi., стр. 44. "Эти индейцы утверждают, и обычно предполагается, что они произошли от древней расы ацтеков". *Мерриуэзер*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1854, стр. 174. "Они потомки древних правителей страны". *Дэвис* "*Эль Гринго*", стр. 114. "Это останки некогда могущественного народа". *Уокер*, в издании *Ind. Aff. Rept.*, 1872, стр. 55; *Кольер*, в *Ид.*, 1869, стр. 90. "Некоторые предполагают, что они (моки) произошли от племени валлийцев, которых принц Мэдок взял с собой в исследовательское путешествие в двенадцатом веке; и говорят, что они ткут особым образом и в той же манере, что и жители Уэльса". *Ten Broeck*, in *Schoolcraft's Arch.*, vol. iv., p. 81. 'Il est assez singulier que les Moquis soient désignés par les trappers et les chasseurs américains, qui pènètrent dans leur pays ... sous le nom d'Indiens Welches.' *Ruxton*, in *Nouvelles Annales des Voy.*, 1850, том. cxxvi., стр. 55. "Мокеи, предположительно, остатки ацтеков". *Амер. Кварта. Регистр*, том i, стр. 173; *Исследования Причарда*, том v., стр. 431.

[794] 'Les hommes sont petits.' *Mendoza, Lettre*, in *Ternaux-Compans, Voy.*, série i., том. ix., p. 294. Моки "среднего размера и безразличных пропорций, их черты лица резко выражены и невзрачны, с выражением, как правило, светлым и добродушным". *Ives*

'Colorado Riv., стр. 120-2, 123-7. The Keres 'sind hohen Wuchses.' *Mühlenpfordt, Mejico*, tom. ii., pt. ii., p. 528; *Malte-Brun, Précis de la Géog.*, tom. vi., p. 453; *Hassel, Mex. Guat.*, p. 197; *Möllhausen, Reisen in die Felsengeb.*, tom. ii., p. 240; *De Laet, Novus Orbis*, p. 301; *Simpson's Jour. Mil. Recon.*, стр. 93; *Кастанеда*, в *Ternaux-Compans, Voy.*, série i., том ix., стр. 67-8; *Ракстон*, в *Новых анналах Войны*, 1850, том. cxxvi., стр. 52-3; *Исследование Пайка. Путешествие*, стр. 342.

[795] "Люди немного белые". *Нуза*, в "Войне" *Хаклюйта*, том iii., стр. 372. "Цвет лица гораздо светлее, чем у других племен". *Адвен Ракстона. Мех.*, стр. 195; *Нар. Кендалла*, т. i., стр. 379; *Мелльхаузен, Тагебух*, стр. 230; *Исследования Причарда*, т. v., стр. 423, 431; *Уокер*, в *S. F. Herald*, 15 октября 1853 г.; "Пустыни Доменека", т. ii., стр. 41.

[796] "Самые красивые скво, которых я когда-либо видел". *Армейская жизнь Марси*, стр. 111. Симпатичный и симметричный. "Эль Гринго" *Дэвиса*, стр. 421-2.

[797] *Тен Брук*, в сборнике *Скулкрафта*, том iv., стр. 81. "У многих жителей белая кожа, светлые волосы и голубые глаза". "Пустыни Доменека", том i., стр. 210, том ii., стр. 66; *Итон*, в *Сборнике Скулкрафта*, том iv., стр. 220-1; *Мелхаузен, Тагебух*, стр. 285; *Палмер*, в журнале *Harper's*, том. xvii., с. 456.

[798] "Крепкая и хорошо сформированная раса". *Апачи Кремони*, стр. 90, 103. "Хорошо сложен, обычно высокий и костлявый". *Пимы Уокера, МИСС The Maricopas* 'sont de stature plus haute et plus athlétique que les Pijmos.' *Gallatin, in Nouvelles Annales des Voy.*, 1851, том. cxxxi., стр. 290; см. также *Эмори*, в "Записках о путешествиях" *Фремонта и Эмори*, стр. 49, 50; *Id.*, в письме *P. P. Penm.*, т. ii., стр. 12; "Пустыни Доменека", т. ii., стр. 19; *Алегри, История. Комп. де Хесус*, том iii., стр. 103; *Мурр, Нахрихтен*, стр. 196; *Разведка Эмори*, стр. 132; *Первые дни Биглера в Юте и Неваде, СР.*; *История Джонсона. Аризона*, стр. 11; *Брэкетт, в Western Monthly*, стр. 169; *Фребель, Aus Amerika*, том ii., стр. 448; *Бюллетень Сан-Франциско, июль 1860 г.*

[799] 'Las mujeres hermosas.' *Mange*, in *Doc. История. Мех.*, серия iv., том i., стр. 298, 364. "Скорее, слишком склонен подчеркивать". "Река Колорадо" *Айвза.*, стр. 31, 33, 39; *Бартлеттовский пер. Нар.*, том ii., стр. 229.

[800] 'Ambos secsos ... no mal parecidos y muy melenudos.' *Velasco, Noticias de Sonora*, pp. 116, 161. "Тригеньос де колор". *Седельмейр, Родственник*, в документе. *История медицины*, серия iii., том iv., стр. 851. 'Die Masse, Dicke und Länge ihres Haupthaares grenzt an das Unglaubliche.' *Froebel, Aus Amerika*, том. ii., p. 455; *Id., Cent. Амер.*, стр. 513; *Нац. Причард. История. Человек*, том ii., стр. 557; *Личный рассказ Патти*, стр. 143-5, 149; *Капитан Страттон. Девочки-Овсянки*, стр. 180.

[801] "Головы непокрыты". *Адвен Ракстона. Мексика.*, стр. 196. 'Los hombres visten, y calçan de cuero, y las mugeres, que se precian de largos cabellos, cubren sus cabeças y verguenças con lo mesmo.' *Gomara, Hist. Ind.*, fol. 275. 'De kleeding bestond uit kotoene mantels, huiden tot broeken, genaeyt, schoenen en laerzen van goed leder.' *Montanus*,

Nieuwe Weereld, pp. 209, 217-18. У женщин "икры ног были обернуты или набиты таким образом, чтобы придать им распухший вид". *Журнал Симпсона. Mil. Reson.*, стр. 14, 115; *Де Лаэт, Novus Orbis*, стр. 297-8, 301, 303, 312-13; *Коронадо*, в книге *Хаклюта "Война"*, том iii., стр. 377, 380; *Эспехо*, в издании, стр. 384-96; *Низа*, в издании, стр. 368, 370; *Палмер*, в *Журнал Harper's Mag.*, т. xvii., стр. 457; *Уинпл, Юбанк и Репортер Тернера.*, стр. 30, 122, в *Rac. R. R. Rept.*, том iii.; *"Пустыни Доменека"*, том i., стр. 197, 203, том ii., стр. 213, 281; *Тен Брок*, в сборнике *Скулкрафта.*, том iv., стр. 73-88; *Тур Визлизенуса*, стр. . 26; *Larenaudière, Mex. et Gaut.*, стр. 147; *Уорден, Исследования*, стр. 79; *Армейская жизнь Марси*, стр. 99-100, 105-6; *Предыстория Фостера. Расы*, стр. 394; *Кастанеда*, в *Ternaux-Comrans, Voy., série i.*, том ix., стр. 61-68, 76, 163, 173, 177; *Харамильо*, в издании, стр. 369-371; *Река Колорадо Айвса.*, стр. 119-127; *Ракстон*, в *Новых анналах Войны.*, 1850, том. sxxvi., стр. 53; *Итон*, в *Своде Скулкрафта.*, т. iv., стр. 220; *Аберт*, в *"Разведке Эмори"*, стр. 471; *"Мексике" Майера, "Ацтеках" и др.*, т. ii., стр. 359; *Мелльхаузен, Тагебух*, стр. 217, 283; *Нар. Кендалла*, том i. , стр. 379; *Ревилья-Гигедо, Carta, CP.*; *Альседо, Диккионарио*, том iv, стр. 388; *Апричивита, Crónica Seráfica*, стр. 479; *Ком. по Греггу. Prairies*, vol. i., pp. 248, 279-80; *Möllhausen, Reisen in die Felsengeb.*, том. ii., pp. 195, 239.

[802] Представители обоих полов ходят с непокрытой головой. "Волосы носят длинными и собраны в большую косу, которая ниспадает сзади". *Дэвис "Эль Гринго"*, стр. 147, 154-5, 421. Женщины "Тренчанские кабельо, и родеанс лос-а-ла-кабеса, чтобы собраться вместе с орехасом". *Гомара, История. Ind.*, fol. 273. 'Llevan las viejas el pelo hecho dos trenzas y las mozas un moño sobre cada oreja.' *Garces, Diario*, in *Doc. История. Мексика.*, серия ii., том i., стр. 328-9; *Итон*, в сборнике *Скулкрафта.*, том iv., стр. 220.

[803] 'Van vestidos estos indios con frazadas de algodón, que ellos fabrican, y otras de lana.' *Garces, Diario*, in *Doc. История. Мексика.*, серия ii., том i., стр. 235. Их одежда из хлопка отечественного производства. *Разведка Эмори*, стр. 132. 'Kunstreich dagegen sind die bunten Gürtel gewebt, mit denen die Mädchen ein Stück Zeug als Rock um die Hüften binden.' *Froebel, Aus Amerika*, том. ii., pp. 440, 447; *Browne's Apache Country*, p. 68; *Emory's Rept. U. S. and Mex. Пограничная съемка*, том i, стр. 123; *Бартлеттовский очерк*, том i, стр. 452, том ii, стр. 216-7, 219; *Апачи Кремони*, стр. 104; *Алегри, История. Комп. де Хесус*, том iii., стр. 103; *Река Колорадо Айвса*, стр. 31, 33; *Аризона Моури*, стр. 30; *Чесотка, в., Док. Hist. Mex.*, serie iv., том. i., pp. 364-5; *Velasco, Noticias de Sonora*, p. 116; *Briefe aus den Verein. Staat.*, том. ii., p. 322.

[804] "Мужчины никогда не стригут волосы". *"Апачи Кремони"*, стр. 90. Они заплетают и обматывают ее вокруг головы разными способами; один из самых распространенных - тюрбан, который они смазывают влажной землей. *Фребель, Aus Amerika*, том ii., стр. 454-6; *Заметки Фримонта и Эмори о путешествиях.*, стр. 47; *Эмори*, в *Rac. R. R. Rept.*, том ii., стр. 9; *Личный рассказ Патти*, стр. 143, 145, 149; *"Страна апачей" Брауна*, стр. 107; *Свод Скулкрафта.*, т. iii., стр. 296.

[805] *Сонора, Описание. Геогр., в документе. История медицины., серия iii., том iv., стр. 542. "Все они рисуют, не используя особого рисунка; мужчины в основном темными красками, женщины - красными и желтыми". Пимы Уокера, МИСС; История Джонсона. Аризона, стр. 11. "Женщины, достигая зрелости, ... проводят синей краской две линии от каждого уголка рта к подбородку". Бартлеттовский пер. Нар., том ii., стр. 228.*

[806] 'Adornanse con gargantillas de caracolillos del mar, entreverados de otras cuentas de concha colorada redonda.' *Mange, in Doc. История медицины., серия iv., том i., стр. 299. "У них было много украшений из морских раковин". "Разведка Эмори", стр. 132. "У некоторых длинные цепочки из морских раковин". Бартлеттовский пер. Нар., том ii., стр. 230-1. "Редко используйте украшения". Пимы Уокера, МИСС; Мурр, *Nachrichten*, стр. 252-6; Седельмаур, *Relacion*, в документе. История медицины., серия iii., том iv., стр. 850-1.*

[807] *Апачи Кремони, стр. 91; Галлатин, в Новых анналах войны., 1851, том. 131, стр. 292; Страна апачей Брауна, стр. 108. Марикопы "занимают крытые соломой коттеджи тридцати-сорока футов в диаметре, сделанные из прутьев хлопковых деревьев, переплетенных с соломой пшеницы, кукурузных стеблей и тростника". Разведка Эмори, стр. 132; Представитель Эмори в США и Мексике. Пограничная съемка, том i, стр. 117; Чесотка, в документе. История. Мех., серия iv., том i., стр. 277, 365-6. 'Leurs (Pápagos) maisons sont de formes coniques et construites en jonc et en bois.' *Сос. Геог., Бюллетень, сери против, № 96, стр. 188; Пимас Уокера, МИСС; Вилла-сеньор-и-Санчес, Театр, том ii., стр. 395; Седельмаур, Relacion, в документе. История Мексики., серия iii., том iv., стр. 851; Веласко, Noticias de Sonora, стр. 115, 161. 'Andere, besonders die dummen Papagos, machten Löcher und schliefen des Nachts hierinnen; ja im Winter machten sie in ihren Dachslöchern zuvor Feuer, und hitzten dieselben.' Murr, Nachrichten, p. 245. "Их летние убежища носят гораздо более временный характер, они построены на манер обычной беседки, покрытой ивовыми прутьями, чтобы заслонять лучи вертикального солнца". Пример Хьюза Донифана., стр. 222. Перед домом Пимо обычно "большая беседка, поверх которой навален хлопок в стручках для сушки". Эмори, в "Записках Фримонта и Эмори о путешествиях", стр. 48. The Pápagos' huts were 'fermées par des peaux de buffles.' Ferry, Scènes de la Vie Sauvage, p. 107. Зернохранилище, построенное как мексиканские джакалы. Это более совершенные сооружения, чем их жилища, более открытые, чтобы обеспечить свободную циркуляцию воздуха через зерно, хранящееся в них. Перс. нар. Бартлетта, том i, стр. 382, том ii, стр. 233-5.**

[808] *Вилла-Сеньор-и-Санчес, Театр, том ii, стр. 412; Представители Уинпла, Юбанка и Тернера, стр. 21, 23, 122, в Пак. Р. Р., том ii.; Сцены в "Скалистых горах", стр. 177; Сальмерон, Relaciones, в документе. История медицины., серия iii., том iv., стр. 25, 30-1. 'Ellas son las que hacen, y edifican las Casas, assi de Piedra, como de Adove, y Tierra amasada; y con no tener la Pared mas de vn pie de ancho, suben las Casas dos, y tres, y quatro, y cinco Sobrados, ó Altos; y á cada Alto, corresponde vn Corredor por de fuera; si*

sobre esta altura hechan mas altos, ó Sobrados (porque ay Casas que llegan á siete) son los demás, no de Barro, sino de Madera.' *Torquemada, Monarq. Ind.*, том i., стр. 681. Для получения дополнительных сведений см. *Кастанеду* в "*Терно-Компанах*", *Voy.*, série i., том ix., стр. 2, 42, 58, 69, 71, 76, 80, 138, 163, 167, 169; *Нуза*, в *Ид.*, стр. 261, 269, 270, 279; *Диас*, в *Ид.*, стр. 293, 296; *Харамильо*, в *Ид.*, стр. 369, *Кордуэ*, в *Ид.*, том x., стр. 438-9; *Журнал Симпсона. Reson.*, стр. 13, 90, 114; *Бент*, в сборнике *Скулкрафта*, т. i., стр. 244; *Тен Броек*, в документе, т. iv., стр. 76, 80, и табличках, стр. 24, 72; *Уорден*, *Исследования*, стр. 79; *Совет Ракстона. Мех.*, стр. 191; *Палмер*, в журнале *Harper's Mag.*, vol. xvii., p. 455; *Malte-Brun, Précis de la Géog.*, том vi., p. 453; *Hassel, Мех. Гуам.*, стр. 278; *Мексика Майера, ацтек и др.*, том ii., стр. 359; *Ком. Грегга. Прерию*, том i., стр. 268, 276; "*Бывший Донифан*" *Хьюза*, стр. 195; *Гарсес, Дневник*, в документе. *История Мексики.*, серия ii., том i., стр. 322; *Река Колорадо Айвза.*, стр. 119, 121, 126; *Армейская жизнь Марси*, стр. 97, 99, 104, 105; *Ракстон*, в "*Новых анналах войны*", 1850, том. cxxvi., стр. 42, 45, 52, 57; *Галлатин*, в издании, 1851, том. cxxxi., pp. 248, 257, 267, 270, 277, 278, 288; *Espejo*, in *Hakluyt's Voy.*, vol. iii., pp. 385, 392, 394-6; *Coronado*, in *Id.*, vol. iii., pp. 377, 379; *Niza*, in *Id.*, vol. iii., pp. 367, 372; *Mühlenpfordt, Mejico*, том ii., pt. ii., p. 538; *Möllhausen, Reisen in die Felsengeb.*, том ii., p. 238; *Id., Tagebuch*, pp. 217-18, 285; *Montanus, Nieuwe Weereld*, pp. 209, 215, 217. The town of Cíbola 'domos è lapidibus et caemento affabre constructas et conjunctim dispositas esse, superliminaria portarum cyaneis gemmis, (Turcoides vocant) ornata.' *De Laet, Novus Orbis*, pp. 297, 311-14; *Arricivita, Crónica Seráfica*, p. 480. "Дома хорошо распределены и очень аккуратны. Одна комната предназначена для кухни, а другая - для помола зерна. Этот последний стоит отдельно и содержит печь и три камня, скрепленных в каменной кладке". *Дэвис "Эль Гринго"*, стр. 118-20, 141, 311, 313, 318, 420, 422; *Кастаньо де Соса*, в *Пачеко, полковник Док. Inéd.*, том iv., стр. 329-30; *Перс. нар. Бартлетта*, том ii., стр. 178; *Предыстория Фостера. Расы*, стр. 394.

[809] In the province of Tucayan, 'domiciliis inter se junctis et affabre constructis, in quibus et tepidaria quae vulgo Stuvae appellamus, sub terra constructa adversus hyemis vehementiam.' *De Laet, Novus Orbis*, p. 301. "В центре стояла маленькая квадратная каменная коробка, в которой горел костер из кустов гуавы, а вокруг курили несколько стариков". *Армейская жизнь Марси*, стр. 110. 'Estufas, que mas propriamente deberian llamar sinagogas. En estas hacen sus juntas, forman sus conciliábulos, y ensayan sus bailes á puerta cerrada.' *Alegre, Hist. Комп. де Хесус*, том i., стр. 333; *Бомонт, Крон. де Мехоакан, СР.*, стр. 418; *Гомара, История. Инд.*, fol. 273; *Журнал Симпсона. Reson.*, стр. 13, 21; *Кастанеда*, в *Ternaux-Comrans, Voy.*, сери i., том ix., стр. 139, 165, 169-70, 176; *Эспехо*, в книге *Хаклюта "Война"*, том iii., стр. 392-3; *Нил*, в документе. *История медицины.*, серия iii., том iv., стр. 90-1.

[810] 'Magna ipsis Mayzū copia et leguminum.' *De Laet, Novus Orbis*, pp. 298, 302, 310-13, 315. 'Hallaron en los pueblos y casas muchos mantenimientos, y gran infinidad de gallinas de la tierra.' *Espejo*, in *Hakluyt's Voy.*, vol. iii., pp. 386, 393. 'Criaban las Indias muchas Gallinas de la Tierra.' *Torquemada, Monarq. Ind.*, том i., стр. 678. "Зи левен от мэйра, витте орветен, хэзен, конинен в бреду". *Монтанус, Нью-Верельд*, стр. 215, и *Дэнпер*,

Neue Welt, стр. 242. Сравните *Сцены в "Скалистых горах"*., стр. 177; *Армейская жизнь Марси*, стр. 97-8, 104, 108; *Кортес*, в *Рас. R. R. Rept.*, т. iii., стр. 122; *Зуньи Ситгривза*, например, стр. 5-6; *Харамильо*, в *Терно-Компанах, Войс.*, сери i, том ix., стр. 369-71 ; *Диас*, в издании, стр. 294-5; *Ком. по Греггу. Прерии*, том i, стр. 268, 281; *Тен Брук*, в сборнике *Скулкрафта.*, том iv, стр. 86; *Журнал Симпсона. Reson.*, стр. 16, 82, 91, 113; *Путешествие Вислизена*, стр. 26; *Бент*, в сборнике *Скулкрафта.*, том i, стр. 244; *Ракстон*, в *Новых анналах Войны.*, 1850, том. cxhvi., стр. 52; *Галлатин*, в издании, 1851, том. cxhxi., стр. 270-1, 279, 288-9, 292, 297; *Фребель*, *Aus Amerika*, том ii., стр. 439, 445, 453; *Мелльхаузен, Райзен* в *"Фельзенгебе"*., том ii., стр. 239, 284; *Перс. нар. Бартлетта*, том ii., стр. 178, 214-18, 233-7; *"Страна апачей" Брауна*, стр. 78, 94, 107-10, 141-2, 276-7; *Седельмейр*, в документе. *История. Мех.*, серия iii., том. iv., стр. 848, 850; *Id.*, серия iv., том. i., стр. 19; *Разведка Эмори*, стр. 131; *Аризона Маури*, стр. 30; *Хассель, Мексика. Гуат.*, стр. 278; *"Бывший Донифан" Хьюза.*, стр. 196, 221; *Итон*, в сборнике *Скулкрафта.*, том iv., стр. 221; *Гомара, История.*, fol. 273; *Родственники.*, с 1857 по 1872 год.

[811] 'Para su sustento no reusa animal, por inmundo que sea.' *Villa-Señor y Sanchez, Teatro*, том. ii., p. 395. 'Los pápagos se mantienen de los frutos silvestres.' *Velasco, Noticias de Sonora*, pp. 160-1. 'Hatten grossen Appetit zu Pferd- und Mauleselfleisch.' *Murr, Nachrichten*, pp. 247-9, 267, 282-92; *Sonora, Descrip. Геогр.*, в документе. *История. Мех.*, серия iii., том iv., стр. 837-8; *Сокр. Геог., Бюллетень, Серия v.*, № 96, стр. 188; *Стоун*, в *Истории. Журнал.*, том v., стр. 166.

[812] The Pimas 'Hacen grandes siembras ... para cuyo riego tienen formadas buenas acequias.' *Garces, Diario*, in *Doc. История. Мех.*, серия ii., том i., стр. 235, 237. "Мы сразу же были поражены красотой, порядком и расположением устройств для орошения". *Эмори*, в *Записках Фримонта и Эмори о путешествиях.*, стр. 47-8. С пуэбло: "Регенерация воды в баккен-вергедердене: из з. Лейдена через привитую дверь ривьера". *Монтанус, Нью-Верельд*, стр. 218; *Де Лаэт, Novus Orbis*, стр. 312; *Эспехо*, в "Войне Хаклюта", том iii., стр. 385-7, 392-4; *Cutts'Conq. of Cal.*, стр. 196.

[813] *Пимы Уокера, CP.; Чесотка, Итеринарио*, в док. *История. Мех.*, серия iv., том i., стр. 299. 'Usan de hilo torcido unas redes y otras de varios palitos, que los tuercen y juntan por las puntas.' *Sedelmair, Relacion*, in *Doc. История. Мексика.*, серия iii., том iv., стр. 851-2.

[814] 'Hacen de la Masa de Ma'z por la mañana Atole.... Tambien hacen Tamales, y Tortillas.' *Torquemada, Monarq. Инд.*, том I. i., стр. 679. "Плод петахайи " ... высушивается на солнце". *"Апачи Кремони"*, стр. 89, 91, 106, 111-12. "Из суварроу (*Cereus Giganteus*) и питайи получается превосходное консервированное мясо". *Представитель Etory's, США и Мексика. Межевание*, том i, стр. 123. См. также книгу *Айвза "Река Колорадо"*, стр. 31, 45, 121, 123, 126; *Карлтон*, в *Smithsonian Rept.*, 1854, стр. 308; *Тен Брок*, в *Сборнике Скулкрафта.*, т. iv., стр. 8, 76; *Коронадо*, в книге *Хаклюта "Война"*., том iii., стр. 378; *Журнал Симпсона. Reson.*, стр. 113, 115;

Кастанеда, в *Терно-Компансе, Вой.*, сери i., том ix., стр. 61, 71, 164, 170-2; "Эль Гринго" Дэвиса, стр. 114, 119, 121-2, 147-8; Мельхаузен, *Тагебух*, стр. 218-9, 285.

[815] Река Айвз в Колорадо., стр. 119-20, 124. 'Ils vont faire leurs odeurs au loin, et rassemblent les urines dans de grands vases de terre que l'on va vider hors du village.' Castañeda, in *Ternaux-Compans, Voy.*, série i., том. ix., p. 171.

[816] "Единственная защитная броня, которую они используют, - это грубый щит из сырой бычьей шкуры". Дэвис "Эль Гринго", стр. 145-6. "Луки и стрелы и деревянный бумеранг". Кольтер, в издательстве *Ind. Aff. Rept.*, 1869, стр. 91. The Papagos 'armes sont la massue, la lance et l'arc; ils portent aussi une cuirasse et un bouclier en peau de buffle.' *Soc. Géog., Bulletin*, série v., No. 96, p. 188. Для дальнейших сравнений см. Уинпла, Эвбанка и представителя Тернера, стр. 30, в *Rac. R. R. Rept.*, том iii.; Gregg's *Com. Прерию*, том i, стр. 280; Де Лаэт, *Novus Orbis*, стр. 300; Ларенодьер, *Мексика и Гуат.*, стр. 147; Исследование Пайка. *Трав.*, стр. 342; Ница в книге Хаклюта "Война", том iii, стр. 372; Мюленпфордт, *Мехико*, том ii, часть ii, стр. 528.; Манж, *Итинерарио*, в *Док. История Мексики.*, серия iv., том i., стр. 299; Седельмаир, в издании., серия iii., том iv., стр. 851; Сальмерон, *Relaciones*, в издании., стр. 106; Бартлеттовский пер. *Нар.*, том ii., стр. 217, 237.

[817] Луки из крепких ивовых прутьев." Пимы Уокера, *МИСС* "Луки шести футов в длину и сделаны из очень прочной и эластичной породы дерева, которую испанцы называют Тарнио". *Pattie's Person. Nar.*, стр. 91, 149.

[818] Стрелы пима отличаются от стрел всех племен апачей тем, что у них всего два оперения". "Апачи Кремони", стр. 103. "Боевые стрелы имеют каменные наконечники и три пера; охотничьи стрелы - два пера и деревянный наконечник". "Пимы Уокера", *MS.*; Коронадо, в "Войне Хаклюта", том iii., стр. 380.

[819] The Pimas: 'Flechas, ennervadas con el eficaz mortífero veneno que componen de varias ponzoñas, y el zumo de la yerba llamada en pima *Usap.*' *Mange, Itinerario*, in *Doc. История медицины.*, серия iv., том i., стр. 307. 'Die Spitzen ihrer Pfeile ... welche mit einer dunklen Substanz überzogen waren. Sie behaupteten, dass diese aus Schlangengift bestehe, was mir indess unwahrscheinlich ist.' *Froebel, Aus Amerika*, том. ii., p. 438; Castañeda, in *Ternaux-Compans, Voy.*, série i., том. ix., pp. 59, 107, 126.

[820] 'Una macana, como clava ó porra.... Estas son de un palo muy duro y pesado.' *Sonora, Descrip. Геогр.*, в документе. *История медицины.*, серия iii., том iv., стр. 556. 'Macanas, que son vnas palos de media vara de largo, y llanos todos de pedernales agudos, que bastan a partir por medio vn hombre.' *Espejo*, in *Hakluyt's Voy.*, том. iii., pp. 386, 393.

[821] 'De grosses pierres avaient été rassemblées au sommet, pour les rouler sur quiconque attaquerait la place.' *Gallatin*, in *Nouvelles Annales des Voy.*, 1851, том. cxxxii., стр. 270. "Они расположили вокруг всех троп, ведущих в город, ямы глубиной в десять футов". Тен Брук, в сборнике *Скулкрафта.*, том iv., стр. 81. См. Далее, Коронадо, в книге Хаклюта "Война", том iii., стр. 376; "Страна апачей" Брауна, стр. 279;

Сонора, *Описание. Геогр.*, в документе. *История Мексики.*, серия iii., том. iv., стр. 840; Кастанеда, в *Ternaux-Compans, Voy., série i.*, том. ix., стр. 179.

[822] "Раскрашенные до глаз, их собственные головы и их лошади были покрыты всем странным снаряжением, которое могло позволить себе это грубое создание". *Разведка Эмори*, стр. 37.

[823] "Иногда парень пригибался почти к земле, чтобы на полном скаку выстрелить под брюхо своей лошади". *Разведка Эмори*, стр. 37.

[824] *Пимы Уокера, МИСС*

[825] *Апачи Кремони*, стр. 106.

[826] *Ком Грегга. Прерии*, том i., стр. 274-5; *Страна апачей Брауна*, стр. 104; *Рассказ Пэтти*, стр. 93, 148; *Cutts'Conq. of Cal.*, стр. 223; *Сос. Геог., Бюллетень*, серия v., № 96, стр. 188.

[827] *Тен Брук*, в сборнике *Скулкрафта.*, том iv., стр. 78-9; *Мурр, Нахрихтен*, стр. 206; *Апачи Кремони*, стр. 108-9.

[828] *Пимы Уокера, СР.*; *Галлатин*, в "*Новых анналах войны*", 1851, том. sxxxii., стр. 292-4.

[829] Корзины и глиняная посуда "украшены геометрическими фигурами". *Бартлеттовский пер. Нар.*, том i., стр. 382, том ii., стр. 227-8, 236. 'Schüsselförmige runde Körbe (Coritas), diese flechten sie aus einem hornförmigen, gleich einer Ahle spitzigen Unkraute.' *Murr, Nachrichten*, p. 193. The Pueblos had 'de la vaiselle de terre très-belle, bien vernie et avec beaucoup d'ornements. On y vit aussi de grands jarres remplies d'un métal brillant qui servait à faire le vernis de cette faïence.' *Castañeda*, in *Ternaux-Compans, Voy., série i.*, том. ix., pp. 138, 173, 185; see also *Niza*, in *Id.*, p. 259. "Они (пуэбло) все сосуды из золота и серебра". *Низа*, в книге *Хаклюта "Война"*, том iii., стр. 372; *Мельхаузен, Тагебух*, стр. 216, 271, 273, 279; *Свод Скулкрафта.*, том iv., стр. 435; *Армейская жизнь Марси*, стр. 97, 111; *Карлтон*, в *Смитсоновском институте*., 1854, стр. 308; *Палмер*, в журнале *Harper's Mag.*, том. xvii., стр. 457, 459; *Ком. по Греггу. Прерии*, том i, стр. 278; *Предыстория Фостера. Гонки*, стр. 393; *Журнал Симпсона. Reson.*, стр. 97; *Мюленнфордт, Мехико*, том ii., часть ii., стр. 425; *Коронадо*, в книге *Хаклюта "Война"*, том iii., стр. 380; "*Страна апачей*" *Брауна*, стр. 68, 109, 112, 276.

[830] "Все жители города (Сибола) лежат на кроватях, поднятых на приличную высоту от земли, с одеялами и балдахинами над ними, которые покрывают кровати". *Низа*, в книге *Хаклюта "Война"*, том iii, стр. 370; *Id.*, в *Ternaux-Compans, Voy.*, серия i, том ix, стр. 271. The Quires had 'umbracula (vulgo Tirazoles) quibus Sinenses utuntur Solis, Lunæ, et Stellarum imaginibus eleganter picta.' *De Laet, Novus Orbis*, p. 312; *Espejo*, in *Hakluyt's Voy.*, vol. iii., p. 393. У вождей племени моки есть трубки,

сделанные из гладкого полированного камня. *Тен Броек*, в сборнике *Скулкрафта*, том iv., стр. 87; *Колорадский залив Айвса*, стр. 121.

[831] *Ten Broeck*, in *Schoolcraft's Arch.*, vol. iv., pp. 72, 76, 87. 'Sie flechten von zartgeschlitzten Palmen auf Damastart die schönsten ganz leichten Hütten, aus einem Stücke.' *Murr, Nachrichten*, p. 192. Одежда из марикопы превратятся в дождь. "*Апачи Кремони*", стр. 106, 90. Моки ткали одежду из шерсти своих овец и шили хлопчатобумажную ткань из местных основных продуктов питания. *Постон*, in *Ind. Aff. Rept.*, 1863, стр. 388. Марикопы делают тяжелую ткань из шерсти и хлопка, "которую женщины используют, чтобы обматывать свои чресла; и изделие шириной от 3 до 4 дюймов, используемое в качестве ленты для головы или пояса для талии". *Бартлеттовский пер. Нар.*, том ii., стр. 224. 'Rupicaprarum tergora eminebant (among the Yumanes) tam industriè præparata ut cum Belgicis certarent.' *De Laet, Novus Orbis*, p. 310.

[832] *Де Лаэт*, *Novus Orbis*, стр. 301; *Представитель Эмори в США и Мексике*. *Пограничный обзор*, том i, стр. 117, 123; *Галлатин*, в "*Новых анналах войны*", 1851, том. cxxxii., стр. 290; *Журнал Симпсона*. *Reson.*, стр. 91, 113, 115; *Тен Брук*, в сборнике *Скулкрафта*, т. iv., стр. 81, 86; *Итон*, в документе, т. iv., стр. 221; *Эмори*, в *Записках Фримонта и Эмори о путешествиях*, стр. 48; см. Далее *Дополнительные отчеты с 1854 по 1872 год*; *Страна апачей Брауна*, с. 290. "Эти папагосцы регулярно посещают соленое озеро, лежащее недалеко от побережья и сразу за линией Соноры, откуда они привозят большое количество соли, и находят готовый рынок в Тубаке и Тусоне". *Уокер*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1859, стр. 352, и 1860, стр. 168. "У многих пимов были банки с патокой, отжатой из плодов *Cereus Giganteus*". *Эмори*, в "*Записках Фримонта и Эмори о путешествиях*", стр. 48.

[833] 'Die Vernichtung des Eigenthums eines Verstorbenen,—einen unglücklichen Gebrauch der jeden materiellen Fortschritt unmöglich macht.' *Froebel, Aus Amerika*, том. i., p. 437. "Право наследования, как правило, принадлежит женщинам, но на него часто претендуют и мужчины". *Горман*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1858, стр. 200. "Все имущество умершего (Пима) становится общей собственностью: его зерно распределяется; его поля делятся между теми, кто нуждается в земле; его куры и собаки разделяются между племенем". "*Страна апачей*" *Брауна*, стр. 69, 112; *Река Колорадо Айвса*, стр. 121; *Галлатин*, в "*Новых анналах войны*", 1851, том. cxxxii., стр. 262; *Низа*, в "*Терно-Компанз*", *Вой.*, сери i., том ix., стр. 264, 265, 267, 268; *Id.*, в книге *Хаклюта "Вой."*, том iii., стр. 372. Цунийцы "ничего не продадут за деньги, но полностью распоряжаются своими товарами по бартеру". *Журнал Симпсона*. *Разведка*, стр. 91. Пимо "хотели белых бус за то, что им приходилось продавать, и знали цену деньгам". *Каттс "Конк. из Калифорнии"*, стр. 188; *Кастанеда*, в "*Терно-Компанз*", *Вой.*, серия i, том xi, стр. 164, 72. 'Ils apportèrent des coquillages, des turquoises et des plumes.' *Cabeza de Vaca, Relation*, in *Id.*, том. vii., p. 274; *Diaz*, in *Id.*, том. xi., p. 294; *Coronado*, in *Hakluyt's Voy.*, vol. iii., p. 377. Многие индейцы Пуэбло богаты:

"одна семья стоит более ста тысяч долларов. У них большие стаи". *Colyer*, в издании. *Aff. Rept.*, 1869, стр. 89; *Möllhausen, Tagebuch*, стр. 144.

[834] *Ком Грегга. Прерии*, том i, стр. 278; "Эль Гринго" Дэвиса, стр. 147; *Сцены в "Скалистых горах"*, стр. 177; *Палмер*, в журнале *Harper's*, том. xvii., p. 458; *Coronado*, in *Hakluyt's Voy.*, том. iii., p. 380; *Möllhausen, Tagebuch*, p. 284.

[835] 'Estos ahijados tienen mucho oro y lo benefician.' *Salmeron, Relaciones*, in *Doc. История Мексики.*, серия iii., том. i., стр. 28. "Все они сосуды из золота и серебра, ибо у них нет другого металла". *Нуза*, в "Войне" *Хаклюта.*, том iii., стр. 372; *Кастанеда*, в "Терно-Компанах", *Вой.*, серия i., том ix., стр. 2, 133; *Эспехо*, в *Война Хаклюта.*, том iii., стр. 386-8, 393-5; *Монтанус, Нью-Верельд*, стр. 217; *Диас*, в *Ternaux-Compans, Война.*, сери i., том ix., стр. 294.

[836] Правительство пуэбло чисто демократическое; выборы проводятся раз в год. "Помимо должностных лиц, избираемых всеобщим голосованием, главные вожди составляют "совет мудрецов"". *Дэвис "Эль Гринго"*, стр. 142-4. "Одно из их правил - назначить тайную стражу с целью пресечения беспорядков и пороков любого рода". *Ком Грегга. Прерии*, том i, стр. 274. См. Далее: *Кастанеда*, в журнале "Терно-Компанс", *Вой.*, сери i., том ix., стр. 61, 168; *Нуза*, в издании, стр. 269; *Палмер*, в журнале *Harper's*, т. xvii., стр. 455; *Де Лаэт, Novus Orbis*, стр. 298; *Путешествие Вислизена*, стр. 26; *Мексика Майера, ацтек и др.*, том ii., стр. 359; *Галлатин*, в *Новых анналах Войны.*, 1851, том. cxxi., стр. 277; *Портреты Стэнли*, стр. 55.

[837] *Тен Брук*, в сборнике *Скулкрафта.*, том iv., стр. 85, 76; *Армейская жизнь Марси*, стр. 108.

[838] 'Gobierno no tienen alguno, ni leyes, tradiciones ó costumbres con que gobernarse.' *Mange, Itinerario*, in *Doc. История медицины.*, серия iv., том i., стр. 366. 'Cada cual gobernado por un anciano, y todas por el general de la nacion.' *Escudero, Noticias de Sonora y Sinaloa*, p. 142; *Murr, Nachrichten*, p. 267. Сравните: *Гроссман*, в издании. *Афф. Репт.*, 1870, стр. 124; *Моури*, в издании. *Афф. Репт.*, 1859, стр. 356; *Пимы Уокера, СР.*

[839] "Человек без пары и женщина без пары". *Кастанеда*, в "Терно-Компанс", *Вой.*, сери i., том ix., стр. 164; *Тен Брук*, в сборнике *Скулкрафта.*, том iv., стр. 86-7; *Уорд*, в издании *Aff. Rept.*, 1864, стр. . 190.

[840] 'Ils traitent bien leurs femmes.' *Castañeda*, in *Ternaux-Compans, Voy.*, série i., том. ix., p. 126. 'Desde que maman los Niños, los laban sus Madres con Nieve todo el cuerpo.' *Torquemada, Monarq. Инд.*, том i., стр. 679; *Река Колорадо Айвса.*, стр. 123; *Сцены в "Скалистых горах"*, стр. 178.

[841] Заключаются ранние браки ... но это отношение не является обязательным до тех пор, пока не произойдет потомство". *Постон*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1864, стр. 152. "Ни одну девушку не принуждают выходить замуж против ее воли, каким бы подходящим ни считали этот брак ее родители". *Бартлеттовский пер. Нар.*, том ii.,

стр. 222-4; "Эль Гринго" Дэвиса, стр. 146; "Апачи Кремони", стр. 105; "Страна апачей" Брауна, стр. 112.

[842] 'Si el marido y mujer se desavienen y los hijos non pequeños, se arriman á cualquiera de los dos y cada uno gana por su lado.' *Mange, Itinerario*, in *Doc. История медицины.*, серия iv., том i., стр. 369. 'Tanto los pápagos occidentales, como los citados gilas desconocen la poligamia.' *Velasco, Noticias de Sonora*, p. 161. "Среди пимов терпят распущенных женщин". "Апачи Кремони", стр. 102-4; Ракстон, в "Новых анналах войны", 1850, том. cxxvi., стр. 59; Представитель Эмори в США и Мексике. Межевая съемка, том i, стр. 117.

[843] "Пимы также выращивают разновидность табака, этот, который очень легкий, они делают из него сигаритос, никогда не используя трубку". "Пимы Уокера", МИСС Пуэбло "иногда напиваются". Уокер, в *Ind. Aff. Rept.*, 1860, стр. 169. Пуэбло "в целом свободны от пьянства". Дэвис "Эль Гринго", стр. 146. *Cremony's Apaches*, p. 112; *Froebel, Aus Amerika*, tom. ii., p. 446; *Murr, Nachrichten*, p. 249.

[844] Журнал Симпсона. *Recon.*, стр. 17. "Их волосы свободно спадали на плечи, а руки как у мужчин, так и у женщин были раскрашены белой глиной таким образом, что напоминали ажурные перчатки. Женщины ... были босиком, за исключением маленькой повязки на пятке.... У всех у них волосы были зачесаны на лицо таким образом, что узнать кого-либо из них было совершенно невозможно.... Они прижимают локти к бокам, а пятки плотно прижаты друг к другу, и не поднимают ступни, а шаркают, как бы перекатываясь, перемещая руки от локтей вниз в такт шагу. Время от времени каждый мужчина танцует вокруг своей скво, в то время как она поворачивается, как будто ее каблуки образуют ось, на которой она движется." Тен Брок, в сборнике *Скулкрафта.*, том iv., стр. 74. Одежды мужчин были похожи на те, что носили на других празднествах ", за исключением того, что на головах у них были большие картонные башни, типично раскрашенные и причудливо украшенные перьями; и у каждого мужчины лицо полностью закрывал козырек, сделанный из небольших ив с содранной корой, окрашенной в темно—коричневый цвет. *Ид.*, стр. 83. "Таких ужасных масок я никогда раньше не видел - носы длиной в шесть дюймов, рты от уха до уха и огромные выпученные глаза, величиной с половину куриного яйца, свисающие на веревочке, частично выступающей из глазницы". *Ид.*, стр. 85. "У каждого пуэбло, как правило, была своя особая униформа и свой особый танец. Мужчины из одной деревни иногда переодевались лосями с рогами на головах, передвигались на четвереньках и имитировали животное, которое они пытались изобразить. Другие появлялись в костюме индейки с большими тяжелыми крыльями". *Ком Грегга. Прерию*, том i, стр. 271, 275. 'Festejo todo (Pimas) el dia nuestra llegada con un esquisito baile en forma circular, en cuyo centro figuraba una prolongada asta donde pendian trece cabelleras, arcos, flechas y demas despojos de otros tantos enemigos apaches que habian muerto.' *Mange, Itinerario*, in *Doc. История медицины.*, серия iv., том i., стр. 277. 'Este lo forma una junta de truhanes vestidos de ridículo y autorizados por los viejos del pueblo para cometer los mayores

desórdenes, y gustan tanto de estos hechos, que ni los maridos reparan las infamias que cometen con sus mugeres, ni las que resultan en perjuicio de las hijas.' *Alegre, Hist. Cost. Иисуса*, том i., стр. 333-5. Для получения дополнительных сведений см. *Рассказ Кендалла*, том i., стр. 378; *Армейская жизнь Марси*, стр. 104-8; *Мелльхаузен, Тагебух*, стр. 244; "Эль Гринго" Дэвиса, стр. 154-5; *Эспехо*, в книге *Хаклуита "Война"*, том iii., стр. 394; *Книга Ситгривза "Zuñi Ex."*, листы 1, 2, 3; *Уинпл*, в журнале *R. R. Rept.*, том iii., стр. 67; *Исследование Пайка. Трав.*, стр. 343.

[845] *Тен Брук*, в сборнике *Скулкрафта*, т. iv., стр. 73-4; *История Джонсона. Аризона*, стр. 11. "Их инструменты состояли, каждый из половинок тыквы, помещенной перед ними выпуклой стороной вверх; на нее они клали левой рукой гладкую палку, а правой водили по ней вперед и назад, как пилой, зазубренной палкой". *Журнал Симпсона. Recon.*, стр. 17. "Среди прочего я заметил тростниковый музыкальный инструмент с колоколообразным концом, похожий на кларнет, и пару раскрашенных барабанных палочек, увенчанных яркими перьями". *Ives' Colorado Riv.*, стр. 121. 'Les Indiens (Pueblos) accompagnent leurs danses et leur chants avec des flûtes, où sont marqués les endroits où il faut placer les doigts.... Ils disent que ces gens se réunissent cinq ou six pour jouer de la flûte; que ces instruments sont d'inégales grandeurs.' *Diaz, in Ternaux-Compans, Voy., série i., tom. ix., p. 295; Castañeda, in Id., pp. 72, 172; Froebel, Aus Amerika, tom. ii., p. 455; Garces, Diario, in Doc. История. Мексика.*, серия ii., том i., стр. 331. "Пока они за работой, мужчина, сидящий у двери, играет на волынке, чтобы они работали в такт: они поют в три голоса". *Дэвис "Эль Гринго"*, стр. 119.

[846] The Cocomaricopas, 'componen unas bolas redondas del tamaño de una pelota de materia negra como pez, y embutidas en ellas varias conchitas pequeñas del mar con que hacen labores y con que juegan y apuestan, tirándola con la punta del pié corren tres ó cuatro leguas y la particularidad es que el que da vuelta y llega al puesto donde comenzaron y salieron á la par ese gana.' *Sedelmair, Relacion, in Doc. История. Мексика.*, серия iii., том iv., стр. 851. "Это любимое развлечение как мужчин [Марикопы], так и мальчиков - попробовать свое мастерство в ударе по питахайе, которая представляет собой прекрасный объект на равнине. Для этой цели часто собираются в большом количестве; и при пересечении большого плато, где эти растения изобилуют, часто можно увидеть, как их пронзают стрелами". *Бартлеттовский пер. Нар.*, том ii., стр. 237; *Моури*, в *инд. Афф. Репт.*, 1857, стр. 301. "К развлечениям всех видов повсеместно прибегают [среди пуэбло]; таким как пешие и конные скачки, петушинные бои, азартные игры, танцы, еда и питье". *Уорд*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1864, стр. 192; *Чесотка, Итеринариу*, в *Док. История. Мех.*, серия iv., том i., стр. 299, 365.

[847] *Walker's Pimas, MS.* 'The Papago of to-day will on no account kill a coyote.' *Davidson, in Ind. Aff. Rept.*, 1865, p. 132. 'Eben so abergläubischen Gebrauch hatten sie bey drohenden Kieselwetter, da sie den Hagel abzuwenden ein Stück von einem Palmteppiche an einem Stecken anhefteten und gegen die Wolken richteten.' *Murr, Nachrichten*, pp. 203,

207; Arny, in *Ind. Aff. Rept.*, 1871, pp. 385, 389. "Каждое утро на восходе солнца часовой поднимается на крышу самого высокого дома и, устремив глаза на восток, высматривает прибытие божественного вождя, который должен подать знак освобождения". *"Пустыни Доменека"*, т. i, стр. 165, 197, 390, 210 и т. ii, стр. 54. "О единственном пути сохранения вечности в священной стране древней Мексики". свидетель возвращения Кетцакоатля, живущего в Австралии среди пуэбло". Ракстон, в *"Новых анналах Войны"*, 1850, том. cxxvi., стр. 58; Седельмаур, *Relacion*, в *документе. Hist. Mex.*, serie iii., том. iv.. p. 851; Gallatin, in *Nouvelles Annales des Voy.*, 1851, том. cxxxi., стр. 278; *"Апачи Кремони"*, стр. 92; *Журнал Симпсона. Recon.*, стр. 93. "Однако однажды ночью в Сан-Фелипе я тайно стал свидетелем части их тайного богослужения. Один из их тайных ночных танцев называется Точина, и это слишком ужасно, чтобы о нем писать". Арни, в *Ind. Aff. Rept.*, 1871, стр. 385; Уорд, в *Id.*, 1864, стр. 192; Колорадский рив Айвса, стр. 121; Тен Брук, в *Скулкрафтовском сборнике*, т. iv., стр. 73, 77; Мелхаузен, *Тагебух*, стр. 278. 'Ils ont des prêtres ... ils montent sur la terrasse la plus élevée du village et font un sermon au moment où le soleil se lève.' Castañeda, in *Ternaux-Compans, Voy.*, série i., том. ix., pp. 133, 164, 239.

[848] Пимас Уокера, *CP.*; Моури, в *Ind. Aff. Rept.*, 1857, стр. 361; Рагглиз, в *Id.*, 1869, стр. 209; Эндрюс, в *Id.*, 1870, стр. 117; Уорд, в *Id.*, 1864, стр. 188; Дэвис *"Эль Гринго"*, стр. 119, 311. Причина сокращения численности индейцев Пекос кроется "в том факте, что они редко, если вообще когда-либо вступают в брак за пределами своих соответствующих пуэбло". Паркер, в *Ind. Aff. Rept.*, 1869, стр. 251; Мурр, *Нахрихтен*, стр. 273. 'Au milieu [of the estufa] est un foyer allumé, sur lequel on jette de temps en temps une poignée de thym, ce qui suffit pour entretenir la chaleur, de sorte qu'on y est comme dans un bain.' Castañeda, in *Ternaux-Compans, Voy.*, série i., том. ix., p. 170.

[849] Пимы Уокера, *МИСС The Pimas*, 'usan enterrar sus varones con su arco y flechas, y algun bastimento y calabazo de agua, señal que alcanzan vislumbre de la immortalidad, aunque no con la distincion de premio ó castigo.' Mange, *Itinerario*, in *Doc. История медицины.*, серия iv., том i., стр. 369. "Марикопы неизменно хоронят своих мертвецов и высмеивают церемонию кремации". ... "пожертвуйте на могиле воина все имущество, которым владел он умер, вместе со всем, что принадлежало его различным родственникам". *"Апачи Кремони"*, стр. 103, 105. "Пимо хоронят своих мертвецов, в то время как кокосомарикопы сжигают своих". *Бартлеттовский пер. Нар.*, том ii., стр. 262. "Женщины семьи [Пуэбло] приближались скорбной процессией (в то время как мужчины стояли вокруг в торжественном молчании), каждая несла на голове тинаджу, или кувшин для воды, наполненный водой, которую она выливала в могилу, и при этом издавала предсмертный крик. Они подходили поодиночке и опустошали свои кувшины, и каждый по очереди присоединялся к предсмертному крику; ... Они верят, что в определенный день (я думаю, в августе) мертвые встают из своих могил и порхают по соседним холмам, и в этот день все, кто потерял друзей, выносят столько зерна, хлеба, мяса и других благ этой жизни, сколько могут достать, и размещают их в местах, часто посещаемых мертвыми, чтобы души усопших могли еще раз насладиться

удобствами этого нижнего мира". *Тен Брок*, в сборнике *Скулкрафта*, том iv, стр. 75-8. Если мертвый пима был вождем, жителей деревни созывают на его похороны. Над его могилой устраивают грандиозный праздник. Женщины плачут, а мужчины воют, и они погружаются в глубокий траур по дегтю. Вскоре скот загоняют и забивают, и каждый, обремененный горем, нагружает свою скво говядиной и пирует много дней". *"Страна апачей" Брауна*, стр. 112-13; *Мурр, Нахрихтен*, стр. 204, 210, 281; *Ферри, Сцены из жизни соважей*, стр. 115; *Цент Фребеля. Амер.*, стр. 500; *Id., Aus Amerika*, том ii., стр. 437; *Кастанеда*, в *Ternaux-Comrans, Voy., série i.*, том ix., стр. 165.

[850] "Хотя папаго от природы склонны к мирным занятиям, они не лишены храбрости". *"Страна апачей" Брауна*, стр. 142, 107, 110-11, 140, 277; *"История" Джонсона. Аризона*, стр. 10; *Смоун*, в *Hist. Mag.*, т. v., стр. 166; *Сок. Géog., Bulletin, série v.*, No. 96, p. 188; *Escudero, Noticias de Sonora y Sinaloa*, p. 142; *Velasco, Noticias de Sonora*, pp. 116, 160; *Froebel's Cent. Амер.*, стр. 500, 506, 512; *Id., Aus Amerika*, том ii., стр. 437, 447, 454; *Гарсес, Diario*, в документе. *История Мексики*, серия ii., том i., стр. 238; *Седельмаур, Relacion*, в документе, серия iii., том iv., стр. 850; *Гальярдо*, в документе, стр. 892. "Мирный нрав марикопов не является результатом неспособности к войне, поскольку они в любое время могут встретиться с апачами и победить их в бою". *Эмори*, в *"Записках тревора" Фремонта и Эмори.*, стр. 49; *Алегри, История. Комп. де Хесус*, том iii., стр. 62, 103; *Мурр, Нахрихтен*, стр. 282; *Путешествие Харди.*, стр. 440, 443; *Манж, Итинерарио*, в документе. *История Мексики*, серия iv., том i., стр. 365-6; *"Аризона" Моури*, стр. 30; *Arricivita, Crónica Seráfica*, стр. 397, 412; *Сонора, Описание. Геогр.*, в документе. *История. Мексика*, серия iii., том iv., стр. 553-5, 838. "Пуэбло были трудолюбивы и не воинственны в своих привычках". *Армейская жизнь Марси*, стр. 98, 110. Моки - мягкая и миролюбивая раса людей, почти не знакомая с использованием оружия и не склонная к войне. Они строго честны.... Они добры и гостеприимны к незнакомцам". *Дэвис "Эль Гринго"*, стр. 421, 145. 'C'est une race (Pueblos) remarquablement sobre et industrieuse, qui se distingue par sa moralité.' *Gallatin*, in *Nouvelles Annales des Voy.*, 1851, том. cxxxi., стр. 277, 288, 290; *Ракстон*, в издании, 1850, том. cxxvi., стр. 45, 47, 60; *Совет Ракстона. Мексика*, стр. 191; *Река Колорадо Айвса*, стр. 31, 36, 45, 122, 124-7; *Ком. по Греггу. Прерии*, том i, стр. 120, 268, 274; *Исследование Пайка. Трав.*, с. 342; *Рибас, История. de los Triumphos*, стр. 241; *Мальтебран, Краткое изложение геологии.*, том iv., стр. 453; *Champragnas, Voyageur*, стр. 84; *"Бывший Донифан" Хьюза.*, стр. 196, 221; *Эспехо*, в "Войне" *Хаклюта.*, том iii., стр. 392; *Тур Вислизена*, стр. 26; *Рассказ Пэтти*, стр. 91; *Тен Брок*, в сборнике *Скулкрафта*, т. iv., стр. 72, 87; *Итон*, в издании, стр. 220; *Бент*, в издании, т. i., стр. 244; *Рассказ Кендалла*, т. i., стр. 378; *Кастанеда*, в *Ternaux-Comrans, Voy., serie i.*, том ix., стр. 126, 163; *Мюленпфордт, Мехико*, том ii., часть ii., стр. 528; *Мелльхаузен, Тагебух*, стр. 144; *Мелльхаузен, Райзен в "Фельзенгебе"*, том ii., стр. . 240. Пуэбло "страстно любят танцевать и предаются этому развлечению с каким-то исступлением". *"Пустыни Доменека"*, том i, стр. 198, 185, 203, 206 и том ii, стр. 19, 51-2; *"Победа Каттса в Калифорнии"*, стр. 188-9, 222; *"Журнал Симпсона". Разведка.*, стр. 81, 91,

113, 115; *Сцены в скалистых горах*, стр. 177; *Торквемада, Монарк. Ind.*, том i., стр. 679-80; *Mex. as it Was* Майера, стр. 239; *Id., Mex., Aztec etc.*, том ii., стр. 358. Смотри далее: *Ind. Aff. Rept.*, с 1854 по 1872 год.

[851] Бегерт, в *Смитсоновском институте*, 1863, стр. 359; *Журнал Forbes.*, стр. 20-2; *Мофрас, Исследование*, том i., стр. 239; *Мальтебран, Краткое изложение геологии*, том vi., стр. 451; *История Глисона. Кэт. Черч*, том i, стр. 95-6; *Исследования Причарда*, том v., стр. 446. "Esse sono tre nella California Cristiana, cioè quelle de' Pericui, de' Guaicuri, e' Cochimì". *Клавиджеро, История Калифорнии*, том i., стр. 109. Венегас, приводя мнение отца Тараваля, говорит: "Tres son (dice este habil Missionero) las Lenguas: la Cochimi, la Pericù и la de Loreto. De esta ultima salen dos ramos, y son: la Guaycùra, y la Uchiti; verdad es, que es la variacion tanta, que el que no tuviere connocimiento de las tres Lenguas, juzgara, no solo que hay quatro Lenguas, sino que hay cinco.... Està poblada la primera àzia el Medioda, desde el Cabo de San Lucas, hasta mas acá del Puerto de la Paz de la Nacion Pericù, ó siguiendo la terminacion Castellana de los Pericùes: la segunda desde la Paz, hasta mas arriba del Presidio Real de Loreto, es de los Monquis; la tercera desde el territorio de Loreto, por todo lo descubierto al Norte de la nacion Cochimi, ó de los Cochimies." *Venegas, Noticia de la Cal.*, том. i., pp. 63-6. 'Auf der Halbinsel Alt-Californien wohnen: an der Südspitze die Pericues, dann die Monquis oder Menguis, zu welchen die Familien der Guaycùras und Coras gehören, die Cochímas oder Colímiës, die Laimónes, die Utschítas oder Vehítis, und die Icas.' *Mühlenpfordt, Mejico*, том. i., p. 212. "Все индейские племена полуострова, по - видимому, связаны с юмами в Колорадо и корасами ниже Ла - Паса ... они ни в коем случае не отличаются интеллектом, привычками, обычаями, одеждой, орудиями войны или охоты, традициями или внешним видом от хорошо известных индейцев-диггеров из Альта-Калифорнии и, несомненно, принадлежат к одной расе или семье." *Нижняя Калифорния Брауна*, стр. 53-4.

[852] 'Di buona statura, ben fatti, sani, e robusti.' *Clavigero, Storia della Cal.*, том. i., pp. 112-13. 'El color en todos es muy moreno ... no tienen barba ni nada de vello en el cuerpo.' *Californias, Noticias*, carta i., pp. 47, 61, carta ii., p. 12. Compare: *Kino*, in *Doc. История Мексики*, серия iv., том. i., стр. 407; *Креспи*, в *Id.*, серия iv., том. vii., стр. 135; *Уллоа*, в *Рамузио, Навигация*, том. iii., fol. 345, 351; *Венегас, Noticia de la Cal.*, том. i., стр. 68; *Бэгерт*, в *Smithsonian Rept.*, 1863, стр. 357; *Мюленпфордт, Мехико*, том ii., пт. ii., стр. 443-4; *История Глисона. Кат. Церковь*, стр. 99.

[853] 'Siendo de gran deshonra en los varones el vestido.' *Salvatierra*, in *Doc. История Мексики*, серия iv., том v., стр. 42. "Фартуки имеют ширину около пяди и разную длину". *Baegert*, в *Smithsonian Rept.*, 1863, стр. 361-2. Обратитесь к дальнейшему: *Venegas, Noticia de la Cal.*, том i., стр. 81-8, 113; *История Глисона. Кэт. Черч*, стр. 96-9, 107-10; *Кал. Forbes*, стр. 9, 18; *Клавиджеро, История деллы Кал.*, том i., стр. 120-3, 133, 144; *Джемелли Карери*, в *полковнике Черчилле. Путешествия*, том iv., стр. 469, и у *Беренджера, полковника де Вой*, том ii., стр. 371.

[\[854\]](#) 'Unos se cortan un pedazo de oreja, otros las dos; otros agugerean el labio inferior, otros las narizes, y es cosa de risa, pues allí llevan colgando ratoncillos, lagartijitas, conchitas. &c.' *Californias, Noticias*, carta i., pp. 48, 22. 'It has been asserted that they also pierce the nose. Я могу только сказать, что я не видел никого, изуродованного таким особым образом'. Бэгерт, в *Смитсоновском институте*, 1863, стр. 362. 'Nudi agunt, genas quadratis quibusdam notis signati.' *De Laet, Novus Orbis*, p. 306. Дополнительная ссылка: Вилья-сеньор-и-Санчес, *Театр*, том ii., стр. 279, 282; Уллоа, в *Рамузио, Навигация*, том iii., fol. 347-8, и в "Войне" Хаклюта., том iii., стр. 412; Деланпорте, *Райзен*, том x., стр. 428.

[855] *Венегас, Заметка де ла Кал.*, том i., стр. 88; *История Кэмпбелла. Размах. Амер.*, стр. 86; *Уллоа, в Рамузио, Навигация*, том iii., fol. 347, 350; *Калифорния, Noticias*, carta i., стр. 45; *Путешествие Локмана. Иезуиты*, том i, стр. 403. 'Le abitazioni delle più comuni sono certe chiuse circolari di sassi sciolti, ed ammucchiati, le quali hanno cinque piedi di diametro, e meno di due d'altezza.' *Clavigero, Storia della Cal.*, том. i., p. 119. "Я, конечно, не сильно ошибусь, если скажу, что многие из них меняют место ночлега более ста раз в год". *Бэгерт, в Смитсоновском институте*, 1863, стр. 361.

[856] "Двадцать четыре фунта мяса за двадцать четыре часа не считаются экстраординарным рационом для одного человека". *Бэгерт, в журнале Smithsonian Rept.*, 1863, стр. 364-7. "Не тяните хорас сеньяладас из-за того, что вы едите без аппетита: комен куанто халлан за деланте; hasta las cosas mas sucias sirven á su gula". *Калифорнии, Noticias*, carta i., стр. 46-7, 21; смотри также: *Сальмерон, Relaciones, в документе. История Мексики*, серия iii., том. iv., стр. 13; *Сальватьерра, в Ид.*, серия iv., том. v., стр. 116; *Креспи, в Ид.*, серия iv., том. vii., стр. 106, 135, 143; *Деланорт, Райзен*, том. x., стр. 423-4; *Кастанеда, в Терно-Компанс, Вой.*, сери i., том ix., стр. 153; *Алегри, История. Комп. де Хесус*, том iii., стр. 106; *Уллоа, в Рамузио, Навигация*, том iii., fol. 350; *Мальтебран, Краткое изложение геологии*, том vi., стр. 451; *Альседо, Диккионарио*, том i., стр. 318.

[857] "Ла песка си фа да лоро в должном порядке, о рети нелла спьяджиа, о не горги римаси делла мареа, о кон фортони в альто-маре". *Клавиджеро, История Калифорнии*, том i., стр. 111, 125-6; "Не используй ни сетей, ни крючков, а что-то вроде копья". *Бэгерт, в Смитсоновском институте*, 1863, стр. 364. 'Forman los Indios redes para pescar, y para otros usos.' *Venegas, Noticia de la Cal.*, том. i., p. 52.

[858] 'Poichè le stesse donne si lavavano, e si lavano anche oggidì con essa (orina) la faccia.' *Clavigero, Storia della Cal.*, том. i., p. 133.

[859] *Джемелли Карери, в письме полковника Черчилля. Путешествия*, том iv., стр. 469; *Рамузио, Навигация*, том iii., fol. 346, 351; *Бэгерт, в Смитсоновском институте*, 1863, стр. 362; *Кино, в документе. Hist. Mex.*, serie iv., том. i., p. 407; *Crespi, in Id.*, serie iv., том. vii., p. 143. 'Si trovarono altre spezie d'armi per ferir da vicino, ma tutte di legno. La prima è un mazzapicchio, simile nella forma a una girella col suo manico tutta d'un pezzo. La seconda è a foggia d'un ascia di legnajuolo tutta anch'essa d'un sol pezzo. La terza ha la forma d'una piccola scimitara.' *Clavigero, Storia della Cal.*, том. i., pp. 124, 127.

[860] 'El modo de publicar la guerra era, hacer con mucho estruendo gran provision de cañas, y pedernales para sus flechas, y procurar, que por varios caminos llegassen las asonadas à oídos de sus contrarios.' *Venegas, Noticia de la Cal.*, том. i., pp. 97-8. Ссылаясь на работу Венегаса, Бэгерт, *Представитель Смитсоновского института*, 1864, стр. 385, говорит: "Все, что говорится о войне калифорнийцев, неверно. В своих прежних войнах они просто неожиданно нападали на врага ночью или из засады и убивали столько, сколько могли, без приказа, предварительного объявления войны или

каких-либо церемоний вообще". См. Также: *Апостоликос Афанес*, стр. 424-5, и *Клавиджеро, История Рима*, том i, стр. 127.

[861] "Вместо ножей они используют острые кремни для резки почти всего — тростника, дерева, алоэ и даже своих волос". *Бегерт*, в *Смитсоновском университете*, 1863, стр. 363. 'Le loro reti, tanto quelle da pescare, quanto quelle, che servono a portare checchessia, le fanno col filo, che tirano dalle foglie del Mezcal.' *Clavigero, Storia della Cal.*, том i, p. 124. Дальнейшее уведомление в *Ulloa*, в *Ramusio, Navigationi*, том iii, fol. 350; *Venegas, Noticia de la Cal.*, том i, стр. 90; *Мюленнфордт, Мехико*, том ii, пт. ii, стр. 447.

[862] Ванкувер, *Война*, том ii, стр. 482, говоря о Нижней Калифорнии, говорится: "Нас посетил один из туземцев в соломенном каноэ". "Что происходит с кануа в море против индийских далей в капанне". *Уллоа*, в *Ramusio, Navigationi*, том iii, fol. 350-1, 343, 347, и в *Война Хаклута*, т. iii, стр. 418. См. далее: *Клавиджеро, История культуры*, том i, стр. 126; *Джемелли Карери*, в *полковнике Черчилле. Путешествия*, том iv, стр. 469, и у *Беренджера, полковника де Вой*, том ii, стр. 371.

[863] 'Tienen trato de pescado con los indios de tierra adentro.' *Salmeron, Relaciones*, in *Дос. История медицины*, серия iii, том. iv, стр. 17; также, *Уллоа*, в *Рамузио, Навигация*, том. iii, fol. 347-8.

[864] 'Su modo de contar es muy diminuto y corto, pues apenas llegan á cinco, y otros á diez, y van multiplicando segun pueden.' *Californias, Noticias*, carta i, p. 103. 'Non dividevano l'Anno in Mesi, ma solamente in sei stagioni.' *Clavigero, Storia della Cal.*, том i, pp. 110-11.

[865] *Клавиджеро, История культуры*, том i, стр. 129-30. *Venegas, Noticia de la Cal.*, том i, p. 79. 'Entre ellos siempre hay alguno mas desahogado y atrevido, que se reviste con el caracter de Capitan: pero ni este tiene jurisdiccion alguna, ni le obedecen, y en estando algo viejo lo suelen quitar del mando: solo en los lances que les tiene cuenta siguen sus dictámenes.' *Californias, Noticias*, carta i, pp. 40, 45.

[866] *Клавиджеро, История Калифорнии*, том i, стр. 130-4; *Уллоа*, в *Рамузио, Навигация*, том iii, fol. 348; *Вилла-Сеньор-и-Санчес, Театр*, том ii, стр. 284; *Бэгерт*, в *Смитсоновском институте*, 1863, стр. 367-9. 'Sus casamientos son muy ridiculos: unos para casarse enseñan sus cuerpos á las mugeres, y estas á ellos; y adoptándose á su gusto, se casan: otros en fin, que es lo mas comun, se casan sin ceremonia.' *Californias, Noticias*, carta i, pp. 50, 40-1. 'El adulterio era mirado como delito, que por lo menos daba justo motivo á la venganza, á excepci3n de dos ocasiones: una la de sus fiestas, y bayles: y otra la de las luchas.' *Venegas, Noticia de la Cal.*, том i, p. 93. 'Les hommes s'approchaient des femmes comme des animaux, et les femmes se mettaient publiquement à quatre pattes pour les recevoir.' *Castañeda*, in *Ternaux-Compans, Voy.*, série i, том. ix, p. 153. Этот способ совокупления ни в коем случае не является чем-то особенным для жителей Нижней Калифорнии, но практикуется почти повсеместно дикими племенами

Тихоокеанских штатов. Писатели, естественно, не упоминают об этом обычае, но путешественники единодушно в своих устных рассказах о нем.

[867] 'Fiesta entre los Indios Gentiles no es mas que una concurrencia de hombres y mugeres de todas partes para desahogar los apetitos de luxuria y gula.' *Californias, Noticias*, carta i., pp. 60-75. 'Una de las fiestas mas celebres de los Cochimies era la del dia, en que repartian las pieles à las mugeres una vez al año.' *Venegas, Noticia de la Cal.*, tom. i., pp. 85-6, 96; *Baegert*, in *Smithsonian Rept.*, 1864, p. 389; *Salvatierra*, in *Doc. История медицины.*, серия iv., том v., стр. 103, 116.

[868] *Калифорния, Noticias*, carta i., стр. 59-65; *Клавиджеро, История Калифорнии.*, том i., стр. 126, 146. "Среди калифорнийцев всегда существовали индивидуумы обоого пола, которые играли роль колдунов или фокусников, притворяясь, что обладают способностью изгонять дьявола". *Бегерт*, в *Смитсоновском институте.*, 1864, стр. 389.

[869] *Бегерт*, в журнале *Smithsonian Rept.*, 1864, стр. 385-7. 'Las carreras, luchas, peleas y otras trabajos voluntarios les ocasionan muchos dolores de pecho y otros accidentes.' *Californias, Noticias*, carta i., pp. 85-99.

[870] *Клавиджеро, История культуры.*, том i., стр. 112-13, 142-5; *Апостоликос Афанес*, стр. 426-7; *Сальватьерра*, в документе. *Hist. Mex.*, serie iv., tom. v., p. 23; *Delaporte, Reisen*, tom. x., pp. 433-4. 'Rogaba el enfermo, que le chupassen, y soplassen de el modo mismo, que lo hacian los Curanderos. Executaban todos por su orden este oficio de piedad, chupando, y soplando primero la parte lesa, y despues todos los otros organos de los sentidos.' *Venegas, Noticia de la Cal.*, tom. i., pp. 117-18.

[871] Бегерт говорит: "Им кажется утомительным проводить много времени рядом со старым, умирающим человеком, который давным-давно был для них обузой и на которого смотрели с безразличием. Один мой знакомый вернул к жизни девушку, которая, по их обычаю, уже была завернута в оленью шкуру и готова к погребению". *Бегерт*, в *Смитсоновском институте.*, 1864, стр. 387.

[872] 'Solevano essi onorar la memoria d'alcuni defunti ponendo sopra un' alta pertica la loro figura gossamente formata di rami, presso alla quale si metteva un Guama a predicar le loro lodi.' *Clavigero, Storia della Cal.*, tom. i., p. 144; *Soc. Géog., Bulletin*, série v., No. 96, p. 184.

[873] 'La estupidèz è insensibilidad: la falta de conocimiento, y reflexion: la inconstancia, y volubilidad de una voluntad, y apetitos sin freno, sin luz, y aun sin objeto: la pereza, y horror à todo trabajo, y fatiga à la adhesion perpetua à todo linage de placer, y entretenimiento pueril, y brutàl: la pusilanimidad, y flaqueza de animo; y finalmente, la falta miserable de todo lo que forma à los hombres esto es racionales, politicos, y utiles para si, y para la sociedad.' *Venegas, Noticia de la Cal.*, tom. i., pp. 74-9, 87-8. 'Las naciones del Norte eran mas despiertas, dóciles y fieles, ménos viciosas y libres, y por tanto mejor dispuestas para recibir el cristianismo que las que habitaban al Sur.' *Sutil y Mexicana*,

Viage, p. lxxxix. 'Eran los coras y pericues, y generalmente las rancherías del Sur de California, mas ladinos y capaces; pero tambien mas viciosos é inquietos que las demas naciones de la península.' *Alegre, Hist. Cosc. Иусуса*, том iii, стр. 252. 'Ces peuples sont d'une tres-grande docilité, ils se laissent instruire.' *Californie, Nouvelle Descente*, in *Voy. de l'Empereur de la Chine*, p. 104. Другие намеки на их характер можно найти в книге *Кальдерона де ла Барки "Жизнь в Мексике"*, том i, стр. 330; *Вилла-сеньор-и-Санчес, Театр*, том ii, стр. 292; *Бегерт*, в *Смитсоновском институте*, 1864, стр. 378-85; *Креспи*, в документе. *История. Мех.*, серия iv, том. vii, стр. 135, 143-6; *Рибас, История. de los Triumphos*, стр. 442; *Клавиджеро, История Калифорнии*, том i, стр. 113-14; *Мальте-Брюн, Краткое изложение Геологии*, том vi, стр. 451.

[874] Отец Рибас, первый священник, посетивший индейцев Яки, был удивлен громким грубым тоном, которым они разговаривали. Когда он упрекнул их за это, они ответили: "Нет всего, что касается соевого Хьяки: и дезианло, и свинины, и мяса, и номбре, и значения, и чего стоит хабла на григосе". *Рибас, История. de los Triumphos*, p. 285. Майос: "Их название происходит от их положения и означает на их родном языке границу, поскольку они были ограничены с обеих сторон враждебными племенами". *Стоун*, в *Hist. Mag.*, т. v., стр. 165. 'Segun parece, la palabra *talahumali ó tarahumari* significa, "*corredor de a pié*;" de *tala ó tara*, pié, y *huma*, correr'. *Pimentel, Cuadro*, том. i., p. 364. 'La palabra *tepehuan* creen algunos que es Mexicana, y corrupcion de *tepehuani*, conquistador; ó bien un compuesto de *tepetl*, monte, y *hua*, desinencia que en Mexicano indica posesion, como si dijéramos señor ó dueño del monte. Otros, acaso con mas exactitud, dicen que *tepchuan* es voz tarahumar, derivada de *pehua* ó pegua, que significa *duro*, lo cual conviene con el carácter de la nacion.' *Id.*, том. ii., p. 45. 'La palabra *acaxee* parece ser la misma que la de *acaxete*, nombre de un pueblo perteneciente al estado de *Puebla*, ambos corrupcion de la palabra Mexicana *acaxitl*, compuesta de *atl* (agua), y de *caxitl* (cazuela ó escudilla), hoy tambien corrompida, *cajete*: el todo significa *alberca*, nombre perfectamente adecuado á la cosa, pues que Alcedo, [*Diccion. geográf. de América*] dice que en *Acaxete*, "hay una caja ó arca de agua de piedra de cantería, en que se recogen las que bajan de la Sierra y se conducen à *Tepeaca*: el nombre, pues, nos dice que si no la obra arquitectónica, á lo menos la idea y la ejecucion, vienen desde los antiguos Mexicanos.'" *Diccionario Universal de Hist. Geog.*, том i, стр. 31.

[875] 'Las mugeres son notables por los pechos y piés pequeños.' *Velasco, Noticias de Sonora*, p. 169. 'Tienen la vista muy aguda.... El oido es tambien vivissimo.' *Arlegui, Crón. de Zacatecas*, pp. 174-5. Смотри также, *Рибас, История. de los Triumphos*, pp. 7, 145, 285, 677; *Zuñiga*, in *Escudero, Noticias de Sonora y Sinaloa*, p. 142; *Alegre, Hist. Cosc. Иусуса*, том i., стр. 416; *Соч. Геог., Бюллетень*, Сери против, № 96, стр. 184, 189; *Кастанеда*, в "Терно-Компанз", *Вой.*, сери i., том ix., стр. 44, 49; *Бомон, Крон. де Мехоакан*, ср., стр. 242; *Лашапель, Рауссе-Бульбон*, стр. 79-80; *Падилья, Conq. N. Galicia, MS.*, стр. 80; *Берландье-и-Товель, Дневник*, стр. 69; *Путешествие Харди.*, стр. 289, 299; *Рассказ Бартлетта*, том i, стр. 444, 446; *Мюленнфордт, Мехико*, том i, стр. 214-15, том ii, пункт ii., с. 419; *Уллоа*, в *Рамузио, Навигация*, том iii., fol. 345; *Гусман, отн. Аноним.*, в *Icazbalceta, полковник. de Doc.*, том. ii., fol. 296; *Севин*, в *Лондоне. Геогр. соц., журнал.*

том xxx., стр. 12; *Де Лаэст, Novus Orbis*, стр. 284-5; *Мексика Уорда*, том i., стр. 571, 583; *Нац. Причард. Хист. Человек*, том ii., стр. 562; *Коронадо*, в книге *Хаклюта "Война"*, том iii., стр. 362.

[876] 'No alcanzan ropa de algodón, si no es algunas pampanillas y alguna manta muy gruesa; porque el vestido de ellos es de cuero de venados adobados, y el vestido que dellos hacen es coser un cuero con otro y ponérselos por debajo del brazo atados al hombro, y las mujeres traen sus naguas hechas con sus jirones que les llegan hasta los tobillos como faja.' *Guzman, Rel. Анон.*, в *Иказбалсете, полковник. de Doc.*, том ii., стр. 296, 290, 481. The Ceri women wear 'pieles de alcatras por lo general, ó una tosca frazada de lana envuelta en la cintura.' *Velasco, Noticias de Sonora*, pp. 131, 74, 153.

[877] The Temoris had 'las orejas cercadas de los zarcillos que ellos vsan, adornados de conchas de nacar labradas, y ensartadas en hilos azules, y cercan toda la oreja.' *Ribas, Hist. de los Triumphos*, стр. 226, 286, 472. Близ Кульякана Нуньо де Гусман встретил около 50 000 воинов, которые "траян аль куэльо сартас де кодорнис, перикос пекеньос и другие отличающиеся пахаритос". *Телло*, в *Иказбальсете, полковник. de Doc.*, том ii, стр. 354. The Humes, 'coronadas sus cabezas de diademas de varias plumas de paraguayos, guacamayas con algunos penachos de hoja de plata batida.' *Ahumada*, in *Doc. Hist. Mex.*, serie iv., том. iii., p. 96. 'Los Indios de este nuevo Reyno son de diversas naciones que se distinguen por la diversidad de rayas en el rostro.' *Padilla, Conq. N. Galicia, MS.*, pp. 472, 531. 'No hemos visto á ningun carrizo pintado con vermellon, tal como lo hacen otros.' *Берландье-и-Товель, Дневник*, стр. 69. Для дальнейшего описания см. *Путешествие Харди.*, стр. 289-90, 298; *Рассказ Бартлетта*, том i, стр. 445; *Комбье, Война.*, стр. 199-200; *Коронадо*, в книге *Хаклюта "Война"*, том iii, стр. 362-4; *Эспехо*, в *Ид.*, стр. 384, 390-1; *Кабеса де Вака, Отношение*, в *Тернаух-Сотранс, Voy.*, serie i., том vii., стр. 250; *Кастанеда*, в *Ид.*, том ix., стр. 157; *Харамильо*, в *Ид.*, стр. 366; *Мексика Уорда*, том i, с. 571; *Соч. Геог.*, *Бюллетень*, série v., № 96, стр. 184-5, 190; *Сонора, Описание. Геогр.*, в документе. *История. Мех.*, серия iii., том. iv., стр. 552; *Арная*, в *Id.*, серия iv., том. iii., стр. 63; *Описание. Тор.*, в *Id.*, серия iv., том iv., стр. 113-14; *Лашапель, Рауссе-Бульбон*, стр. 79-80; *Овьедо, История генералитета*, том ii., стр. 574-6, 609; *Севин*, в *Лондоне. Геог. соц., журнал.*, том xxx., стр. 12, 25-6; *Алегри, История. Комп. де Хесус*, том. i., стр. 401, 406 и ii., стр. 124, 184; *Монтанус, Новый Вирельд*, стр. 208, 226, 228; и *Дэннер, Новый мир*, стр. 235, 254-5; *Кабеса де Вака, Отношение*, стр. 167-8; *Гарсиа Конде*, в альбоме *Мех.*, том. i., стр. 93; *Бомонт, Крон. де Мехоакан, СР.*, стр. 241-2; *Хазарт, Кирхен-Гешихте*, том. ii., стр. 539.

[878] 'Todos los pueblos de los indios cobiertas las casas de esteras, á las cuales llaman en lengua de México *petates*, y por esta causa le llamamos Petatlan.' *Guzman, Rel. Анон.*, в *Иказбалсете, полковник. de Doc.*, том ii, стр. 296. Сравните *Кастанеду*, в *Тернаух-Сотранс, Voy.*, serie i., том ix., стр. 49, 156; *Комбье, Voy.*, стр. 157, 160, 164, 200; *Коронадо*, в книге *Хаклюта "Война"*, том iii., стр. 363; *Низу*, в *Id.*, стр. 366; *Эспехо*, в *Ид.*, стр. 384; *Монтанус, Новый Вирельд*, стр. 206, 216, 227-8; и *Дэннер, Neue Welt*, стр. 232, 255; *Рибас, История. де лос Триумфос*, стр. 3, 6, 7, 155, 222, 594; *Кабеса де Вака*,

Отношение, стр. 167, 175; *Id.*, в *Рамузио, Навигация*, том iii., fol. 327; *Овьедо, История генерала*, том iii., стр. 574, 576, 609; *Алегри, История. Комп. де Хесус*, том i, стр. 396; *Аспилькуэта, в Ид.*, том ii, стр. 186; *Берландье-и-Товель, Дневник*, стр. 68.

[879] 'Comian inmundas carnes sin reservar la humana.' *Padilla, Conq. N. Galicia, MS.*, pp. 530, 80, 84, 533. 'Ils mangent tous de la chair humaine, et vont à la chasse des hommes.' *Castañeda*, in *Ternaux-Compans, Voy.*, série i., том ix., pp. 152, 158-9. Смотри также, *Арлеги, Хрон. де Сакатекас*, стр. 150, 180-2; *Рибас, История. de los Triumphos*, pp. 3, 6, 7, 11, 14, 175, 217, 385, 671.

[880] Poçolatl, "бойда майз козидо". Pinolatl, "бойда майз и чиа тостадо". *Молина, Словарь. The Batucas 'quanto siembran es de regadío ... sus milpas parecen todas huertas.'* *Azpilcueta*, in *Alegre, Hist. Комп. де Хесус*, том ii, стр. 186, см. также стр. 184; *Акакес*, способ рыбной ловли и т.д., в *Id.*, том i, стр. 401-5, также 283-4, 399, 402-3; *Тараумарас*, способ рыбной ловли, охоты и приготовления пищи. *Murr, Nachrichten*, pp. 310, 317, 322-3, 337, 342. Поля и сады племени яки в высшей степени возделаны". " *Мексика Уорда*", том ii., стр. 606. Для дальнейшего описания их пищи, способа приготовления и т.д. см. *Revista Mexicana*, том i., стр. 375-6; *Гомара, История. Инд.*, fol. 54; *Сепеда*, в документе. *История Мексики.*, серия iv., том iii., стр. 158; *Веласко, Заметки де Сонора*, стр. 72, 169-70; *Бартлеттовский пер. Нар.*, том i., стр. 465, 469; *Сонора, Описание. Геогр.*, в документе. *История Мексики.*, серия iii., том iv., стр. 549-50; *Харамильо*, в *Ternaux-Compans, Voy.*, serie i., том ix., стр. 366; *Кабеса де Вака*, в *Id.*, том vii., стр. 242-3, 249-50, 265; *Эспехо*, в книге *Хаклюта "Voy.*, том iii., стр. 384; *Коронадо*, в документе, стр. 363, 374; *Овьедо, История. Генерал.*, том iii., стр. 609; *Комбье, Война*, стр. 160-2, 169, 198, 200, 312; *Гусман, отн. Анон.*, в *Иказбалсете, полковник. de Doc.*, том ii., стр. 289; *Телло*, в издании, стр. 353; *Де Лаэт, Novus Orbis*, стр. 286, 310; *Arricivita, Crónica Seráfica*, стр. 442; *Сос. Геог., Бюллетень*, Серия v., № 96, стр. 185; *Уллоа*, в *Рамузио, Навигация*, том iii., fol. 341-2; *Галлатин*, в *Новых анналах Войны.*, 1851, том. sxxxі., стр. 256, 260; *Зуньига*, в изд., 1842, том. xciii., стр. 239; *Стоун*, в *Истории. Маг.*, т. v., стр. 166; *Мальтебран, Сонора*, стр. 14-5.

[881] Of the Ceris it is said that 'la ponzoña con que apestan las puntas de sus flechas, es la mas activa que se ha conocido por acá ... no se ha podido averiguar cuáles sean á punto fijo los mortíferos materiales de esta pestilencial maniobra? Y aunque se dicen muchas cosas, como que lo hacen de cabezas de víboras irritadas cortadas al tiempo que clavan sus dientes en un pedazo de bofes y de carne humana ya medio podrida ... pues no es mas que adivinar lo que no sabemos. Sin duda su principal ingrediente será alguna raíz.' *Sonora, Descrip. Геогр.*, в документе. *История медицины.*, серия iii., том iv., стр. 560-1, 552. 'El magot es un árbol pequeño muy losano y muy hermoso á la vista; pero á corta incision de la corteza brota una leche mortal que les servia en su gentilidad para emponzoñar sus flechas.' *Alegre, Hist. Сост. Иисуса*, том ii, стр. 215. См. также "Путешествие Харди", стр. 298-9, 391; *Стоун*, в "Истории. Журнал", т. v., стр. 166; "Пустыни Доменека", т. ii, стр. 57; "Кабеса де Вака", в "Терно-Компанс", *Вой.*, сери i., том vii., стр. 250-1; "Кастанеда", в "Ид.", сери i., том ix., стр. 209, 222-3; *Сокр. Геог., Бюллетень*, серия v., №

96, стр. 185-6, 190; Арлеги, *Хроника. де Сакатекас*, стр. 153; Телло, в *Icazbalceta*, кол. de Doc., том ii., стр. 354; Гусман, *Отн. Аноним.*, в документе, стр. 289, 296; *Описание. Топог.*, в документе. *История. Мех.*, серия iv., том iv., стр. 114; Рибас, *История. de los Triumphos*, стр. 10, 110, 473, 677; Де Лаэнт, *Novus Orbis*, стр. 285, 287, 305, 310; Севин, в Лондоне. *Геогр. соц., журнал.*, том xxx., стр. 12, 25; Берландье-и-Товель, *Дневник*, стр. 68; Рамирес, в *Алегри, История. Комп. де Хесус*, том i., стр. 284; Комбье, *Воу.*, стр. 198, 346; Эспехо, в книге Хаклюта "*Воу.*", том iii., стр. 384, 390; Низа, в документе, стр. 567; Уллоа, в *Рамузио, Навигация*, том iii, fol. 342-3; Монтанус, *Новый Вирельд*, стр. 208, 228; и Данпер, *Новый мир*, стр. 234, 255; Падилья, *Конк. Н. Галисия, MS.*, стр. 520; Гомара, *История. Инд.*, fol. 55.

[882] 'El jóven que desea valer por las armas, ántes de ser admitido en toda forma á esta profesion, debe hacer méritos en algunas campañas ... despues de probado algun tiempo en estas experiencias y tenuta la aprobacion de los ancianos, citan al pretendiente para algun dia en que deba dar la última prueba de su valor.' *Alegre, Hist. Cost. Иисуса*, том ii, стр. 218-9, 396-8, и том i, стр. 396-9. Осмотрите *Сонору, Описание. Геогр.*, в документе. *История. Мех.*, серия iii., том. iv., стр. 544-7; *Лизасоин*, в *Id.*, стр. 684-5.

[883] As to the Mayos, 'eran estos indios en sus costumbres y modo de guerrear como los de Sinaloa, hacian la centinela cada cuarto de hora, poniendose en fila cincuenta indios, uno delante de otro, con sus arcos y flechas y con una rodilla en tierra.' *Beaumont, Crón. de Mechoacan, MS.*, p. 241. См. также *Рибаса, Историю. de los Triumphos*, стр. 9, 18, 76, 473-4; *Падилья, Conq. N. Galicia, MS.*, стр. 522; *Гусман, Отн. Анон.*, в *Иказбалсете, полковник. de Doc.*, том. ii., pp. 301-2; *Hazart, Kirchen-Geschichte*, том. ii., p. 539; *Ferry, Scènes de le vie Sauvage*, p. 76; *Arlegui, Chrón. de Сакатекас*, стр. 150; *Коронадо*, в книге Хаклюта "*Война*", том iii., стр. 363; *Галлатин*, в "*Новых анналах войны*", 1851, том. sxxxii., стр. 256.

[884] См. *Комбье, Воу.*, стр. 157; *Мурр, Nachrichten*, стр. 307, 335, 337; *Описание. Топог.*, в документе. *История Мексики.*, серия iv., том iv., стр. 114; *Путешествие Харди.*, стр. 290.

[885] 'Vsauan el arte de hilar, y texer algodón, ó otras yeruas siluestres, como el Cañamo de Castilla, o Pita.' *Ribas, Hist. de los Triumphos*, pp. 12, 200. О яки см. *Веласко, Noticias de Sonora*, стр. 73; об опатах и джовах, *Сонора, Описание. Геогр.*, в документе. *История Мексики.*, серия iii., том. iv., стр. 550-2; и для тараумаресов, *Мурр, Начрихтен*, стр. 344; *Кабеса де Вака, Отношение*, стр. 166, 174; *Id.*, в *Рамузио, Навигация*, том. iii., fol. 327; *Лашапель, Рауссе-Бульбон*, стр. 79-80.

[886] 'El indio tomando el asta por medio, boga con gran destreza por uno y otro lado.' *Alegre, Hist. Комп. де Хесус*, том iii, стр. 119. "Индеец гребет сам... с помощью длинного эластичного шеста длиной около двенадцати или четырнадцати футов". *Путешествие Харди.*, стр. 297, 291. См. также *Низу* в книге Хаклюта "*Война*", том iii., стр. 366; *Кабеса де Вака, Отношение*, в *Ternaux-Comrans, Вой.*, сери i., том vii., стр. 250; *Уллоа*, в *Ramusio, Navigationi*, том iii., fol. 342.

[887] The Carrizos 'no tienen caballos, pero en cambio, sus pueblos están llenos de perros.' *Берландье-и-Товель, Дневник*, стр. 70. The Tahus 'sacrificaient une partie de leurs richesses, qui consistaient en étoffes et en turquoises.' *Castañeda*, in *Ternaux-Compans, Voy.*, série i., tom. ix., p. 150. Сравните далее, *Combier, Voy.*, стр. 200-1; *Zuñiga*, в *Escudero, Noticias de Sonora y Sinaloa*, стр. 135; *Mex. в 1842 г.*, стр. 68; *Froebel, Aus Amerika*, том ii., стр. 260; *Id., Cent. Амер.*, стр. 380; *Кабеса де Вака, Отношение*, стр. 167.

[888] 'Son grandes observadores de los Astros, porque como siempre duermen á Cielo descubierto, y estan hechos á mirarlos, se marabillan de qualquier nueva impression, que registran en los Cielos.' *Arlegui, Chrón. de Zacatecas*, p. 175. Among the Yaquis, 'hay asimismo músicos de violin y arpa, todo por puro ingenio, sin que se pueda decir que se les hayan enseñado las primeras reglas.' *Velasco, Noticias de Sonora*, p. 74. See also *Ribas, Hist. de los Triumphos*, стр. 12; *Де Лаэт, Novus Orbis*, стр. 285; *Кастанеда*, в *Ternaux-Compans, Voy.*, serie i., том ix., стр. 152; *Комбье, Voy.*, стр. 201; *Мурр, Nachrichten*, стр. 370; *Падилья, Conq. Н. Галисия, ср.*, стр. 80.

[889] 'Leyes, ni Reyes que castigassen tales vicios y pecados, no los tuuieron, ni se hallaua entre ellos genero de autoridad y gouierno politico que los castigasse.' *Ribas, Hist. de los Triumphos*, стр. 11; *Комбье, Война.*, стр. 200; *Ахумада, Хартия, в документе. История Мексики.*, серия iv., том iii., стр. 96; *Эспехо, в книге Хаклута "Война"*, том iii., стр. 384.

[890] Слово *касик*, которое использовалось испанцами для обозначения вождей провинций и городов по всей Вест-Индии, Центральной Америке, Мексике и Перу, первоначально заимствовано из кубинского языка. Овьедо, *История. Генерал.*, том iv., стр. 595, объясняет это следующим образом: "Касик: сеньор, абсолютный глава единой комарки-Эстадо. En nuestros dias suele emplearse esta voz en algunas poblaciones de la parte oriental de Cuba, para designar al regidor decano de un ayuntamiento. Asi se dice: Regidor cacique. Metafóricamente tiene aplicacion en nuestra península, para designar á los que en los pueblos pequeños llevan la voz y gobiernan á su antojo y capricho."

[891] 'Juntos grandes y pequeños ponen á los mocetones y mujeres casaderas en dos hileras, y dada una seña emprenden á correr éstas; dada otra siguen la carrera aquellos, y alcanzándolas, ha de cojer cada uno la suya de la tetilla izquierda; y quedan hechos y confirmados los desposorios.' *Sonora, Descrip. Геогр.*, в документе. *История медицины.*, серия iii., том iv., стр. 542-3. 'Unos se casan con una muger sola, y tienen muchas mancebas.... Otras se casan con quantas mugeres quieren.... Otras naciones tienen las mugeres por comunes.' *Arlegui, Chrón. de Сакатекас*, стр. 154-7. Для дальнейшего описания их семейных отношений и брачных обычаев см. *Рибас, Hist. de los Triumphos*, pp. 11, 145, 171, 201, 242, 475; *Сос. Геог., Бюллетень*, Серия v., № 96, стр. 186; *Кастанеда*, в *"Терно-Компанз"*, *Вой.*, серия i., том ix., стр. 150, 152, 155, 158; *Хазарт, Кирхен-Гешихте*, том ii., стр. 541; *Падилья, Conq. N. Galicia, MS.*, стр. 530; *Алегри, Привет. Комп. де Хесус*, том i., стр. 452; *Ариста, в издании*, стр. 417; *Берландье и Товель, Дневник*, стр. 70; *Комбье, Война.*, стр. 201; *Левенштерн, Мексика*, стр. 409.

[892] Les Yaquis 'aiment surtout une danse appelée *tutuli gamuchi* ... dans laquelle ils changent de femmes en se cédant réciproquement tous leurs droits conjugaux.' *Zuñiga*, in *Nouvelles Annales des Voy.*, 1842, том. xciii., стр. 238-9. Сисиботари; В лас-данзас ... fué muy de notar que aunque danzaban juntos hombres y mugeres, ni se hablaban ni se tocaban inmediatamente las manos.' *Alegre*, *Hist. Cost. Иисуса*, том ii, стр. 124, и том i, стр. 405-7. In the province of Pánuco, 'cuando estan en sus borracheras é fiestas, lo que no pueden beber por la boca, se lo hacen echar por bajo con un embudo.' *Guzman*, *Rel. Анон.*, в *Иказбалсете, полковник . de Doc.*, том ii, стр. 295. Смотри дальше, *Рибас*, *Историю. de los Triumphos*, стр. 9, 15, 256, 672; *Мурр*, *Nachrichten*, стр. 321, 343, 345; *Де Лаэт*, *Novus Orbis*, стр. 287; *Падилья*, *Conq. N. Galicia, MS.*, стр. 519, 530; *Кастанеда*, в *Тернаух-Сотранс*, *Voy.*, serie i., том. ix., стр. 158; *Путешествие Харди.*, стр. 440; *Арлеги*, *Хронология. де Сакатекас*, стр. 158, 160; *Совет Доннавана.*, стр. 46, 48; *Лас Касас*, *История. Indias*, ср., lib. iii., глава 168; *Гарсиа Конде*, в альбоме *Мех.*, том. i., стр. 167; *Сос. Геог.*, *Бюллетень*, серия v., № 96. стр. 190; *Фребель*, *Aus Amerika*, том ii., стр. 261; *Id.*, *Cent. Амер.*, стр. 381; *Севин*, в *Лондоне. Геогр. соц., журнал.*, том xxx., стр. 25.

[893] The Ópatas have 'grande respeto y veneracion que hasta hoy tienen á los hombrecitos pequeños y contrahechos, á quienes temen y franquean su casa y comida.' *Sonora, Descrip. Геогр.*, в документе. *История. Мексика.*, серия iii., том iv., стр. 628. 'Angulis atque adytis angues complures reperti, peregrinum in modum conglobati, capitibus supra et infra exsertis, terribili rictu, si quis propuis accessisset, cæterum innocui; quos barbari vel maxime venerabantur, quod diabolus ipsis hac forma apparere consuesset: eosdem tamen et manibus contrectabant et nonnunquam iis vescebantur.' *De Laet*, *Novus Orbis*, p. 284. Дополнительная ссылка в *Рибасе*, *Hist. de los Triumphos*, стр. 472; *Овьедо*, *История человечества.*, том iii., стр. 574-5; *Лашапель*, *Рауссе-Бульбон*, стр. 79; *Кабеса де Вака*, *Отношение*, стр. 169; *Арлеги*, *Хрон. де Сакатекас*, стр. 166-7; *Севин*, в *Лондоне. Геогр. соц., журнал.*, том xxx., стр. 26.

[894] 'Quando entre los Indios ay algun contagio, que es el de viruelas el mas continuo, de que mueren innumerables, mudan cada dia lugares, y se van á los mas retirados montes, buscando los sitios mas espinosos y enmarañados, para que de miedo de las espinas, no entren (segun juzgan, y como cierto lo afirman) las viruelas.' *Arlegui*, *Chrón. де Сакатекас*, стр. 152-3, 182. См. также, *Мюленпфордт*, *Мехико*, том ii., пт. ii., стр. 431; *Берландье-и-Товель*, *Дневник*, стр. 70-1; *Алегри*, *История. Сост. Иисуса*, том i, стр. 399, том ii, стр. 213-4, 219-20; *Рибас*, *История. de los Triumphos*, стр. 17, 322-3; *Левенштерн*, *Мексика*, стр. 411; *Путешествие Харди.*, стр. 282; *Сонора*, *Описание. Геогр.*, в документе. *История медицины.*, серия iii., том iv., стр. 547-8.

[895] См. *Свод Скулкрафта.*, том iii., стр. 516; *Вилла*, в *Прието*, *Виакес*, стр. 443.

[896] 'Las mas de las naciones referidas son totalmente barbaras, y de groseros entendimientos; gente baxa.' *Arlegui*, *Chrón. de Zacatecas*, p. 149. Яки: "безусловно, самое трудолюбивое и полезное из всех других племен Соноры ... прославленное изобилием своего остроумия". *Путешествие Харди.*, стр. 439, 442. 'Los ópatas son tan honrados como valientes ... la nacion ópata es pacífica, dócil, y hasta cierto punto diferente

de todas los demas indígenas del continente ... son amantes del trabajo.' *Zuñiga*, in *Escudero, Noticias de Sonora y Sinaloa*, pp. 139-41. 'La tribu ópata fué la que manifestó un carácter franco, dócil, y con simpatías á los blancos ... siempre fué inclinada al orden y la paz.' *Velasco, Noticias de Sonora*, pp. 151, 117. The Ópatas 'son de génio malicioso, disimulados y en sumo grado vengativos; y en esto sobresalen las mujeres.' *Sonora, Descrip. Geogr.*, в документе. *История. Мех.*, серия iii., том iv., стр. 629-30. Смотри также: *Рибас, История. де лос Триумфос*, стр. 237, 285, 358, 369, 385; *Бартлетт-овский пер. Нар.*, том i., стр. 442-3; *Мексика Уорда*, том i., стр. 583, том ii., стр. 606; *Комбье, Вой.*, стр. 198-201; *Мальтебран, Сонора*, стр. 13-14; *Страна апачей Брауна*, стр. 248; *Лашанель, Рауссе Бульбон*, стр. 79; *Кабеса де Вака, Отношение*, стр. 169, 176; *Арричивита, Crónica Seráfica*, стр. 405, 442; *Алегри, История. Комп. де Хесус*, том. i., стр. 284, 402-3, 405, 452, и том. ii., стр. 184; *Падилья, Конк. Н. Галисия, СР.*, стр. 80, 84; *Берландье и Товель, Дневник*, стр. 69-70; *Гарсиа Конде, в альбоме Мех.*, том. i., стр. 93.

[897] Otomí;—'Otho en la misma lengua othomí quiere decir *nada*, y *mi*, quieto, ó sentado, de manera que traducida literalmente la palabra, significa nada-quieto, cuya idea pudiéramos expresar diciendo *peregrino ó errante*.' *Pimentel, Cuadro*, том. i., p. 118. Chichimecs;—'Los demas Indios les llamaban Chichimecos (que hoy lo mismo es chichi que perros altaneros) por la ninguna residencia.' *Padilla, Conq. N. Galicia, MS.*, p. 44. Speaking of Chichimecs, 'debaxo deste nombre estan muchas naciones con dierecias de lenguas como son Pamies, Capuzes, Samues, Zancas, Maiolias, Guamares, Guachichiles, y otros, todos diferentes aunque semejantes en las costumbres.' *Эррера, История. Генерал.*, дек. viii., lib. vi., глава xiv. Для получения дополнительной этимологии племен см. *Buschmann, Ortsnamen*.

[898] 'Hanno d'altezza più di cinque piedi parigini.' *Clavigero, Storia Ant. del Messico*, том. iv., p. 161. 'De pequeña estatura [cuatro piés seis pulgadas, á cinco piés cuando mas.]' *Berlandier y Thovel, Diario*, p. 229. In Yalisco 'casi en todo este reyno, son grandes, y hermosas.' *Gomara, Hist. Ind.*, fol. 271. "Сын альты, бьен хечос и форнидос". *Уллоа, Noticias Americanas*, стр. 308; "Анауак" *Тайлора*, стр. 182; *Буркарт, Мексика*, том i, стр. 49; *Овьедо, История. Генерал.*, том iii, стр. 560; *Бомонт, Крон. де Мехоакан, ср.*, стр. 236.

[899] "По цвету лица, чертам лица, волосам и глазам я смог проследить очень большое сходство между этими индейцами и эскимосами". *Лайонз Джорнал*, том i, стр. 296, см. также том ii, стр. 199, 239. 'Son de la frente ancha, y las cabezas chatas.' *Sahagun, Hist. Gen.*, том. iii., pp. 133, 129. Смотрите далее, *Nat Причарда. История. Человек*, том ii., стр. 511; *Жизнь Кальдерона де ла Барки в Мексике.*, том i., стр. 200; *Альмараз, Память*, стр. 79; *Гумбольдт, Очерки политики*, том i., стр. 82, 86; *Росси, Сувениры*, стр. 280; *Виоле-Ле-Дюк, в Шарне, Разрушает Америку*, стр. 102; *Заметки Пуансета о Мексике.*, стр. 107-8; *Оттавио, в "Новых анналах Войны"*, 1833, том второй, стр. 73-4; *Фосси, Мексика*, стр. 391; *Виньо, Souv. Mex.*, стр. 320; *Д'Орбиньи, Voy.*, стр. 352; *Vonnycastle's Span. Am.*, том первый, стр. 49-50; *Нит Фигье. Гонка*, стр. 455;

Ваннойс, Геогр. статистика, стр. 38-40; *Мексика Баллока*, том i, стр. 184, 192; *Мексика Майера. как это было*, стр. 142, 167, 291.

[900] В Мексике в 1698 году костюм представлял собой "короткий дублет и широкие бриджи". На плечах они носят разноцветный плащ, который они называют *Тильма*.... Все женщины носят *гуайпиль* (похожий на мешок) под *кобиксой*, которая представляет собой тонкую белую хлопчатобумажную ткань; к ней они добавляют еще одну на спине.... Их узкие пальто украшены фигурами львов, птиц и других существ, а также любопытными утиными перьями, которые они называют *ксилотепек*". *Джемелли Карери* в "*полковнике Черчилле*". *Путешествия*, том iv., стр. 491. Dress of a native girl of Mexico, 'enaguas blanquísimas, el *quisquemel* que graciosamente cubre su pecho y espalda ... dos largas trenzas color de ébano caen á los lados del cuello.' *Prieto, Viajes*, pp. 454, 190-1, 430-1. 'Leur costume varie selon le terrain et le climat.' *Löwenstern, Mexique*, pp. 176, 339.

[901] См. "*Жизнь Кальдерона де ла Барки*" в *Мексике*., том ii., стр. 346-8.

[902] 'Usan de una especie de gran paño cuadrado, que tiene en el centro una abertura por donde pasa la cabeza.' *Berlandier y Thovel, Diario*, p. 229.

[903] "Юань муй галанес и эмпеначадос". *Эррера, История. Генерал.*, декабрь iv., lib. viii., cap. i. 'Señores ó principales, traían en el labio un bezote de chalcivite ó esmeralda, ó de caracol, ó de oro, ó de cobre.... Las mugeres quando niñas, tambien se rapaban la cabeza, y quando ya mosas dejaban criar los cabellos ... quando alguna era ya muger hecha y habia parido, tocabase el cabello. Tambien traían sarcillos ó orejeras, y se pintaban los pechos y los brazos, con una labor que quedaba de azul muy fino, pintada en la misma carne cortándola con una navajuela.' *Sahagun, Hist. Gen.*, том. iii., lib. x., pp. 123-5, 133-4. 'En el Pueblo de Juito salieron muchos Yndios de paz con escapularios blancos al pecho, cortado el cabello en modo de cerquillo como Religiosos, todos con unas cruces en las manos que eran de carrizos, y un Yndio que parecia el principal ó cacique con un vestuario de Tunica talan.' *Padilla, Conq. N. Galicia, MS.*, p. 73, also, pp. 21, 44, 46, 63, 107, 150. Для дальнейшего описания одежды и украшений см. *Небеса, Виадже*, таблички, № №. xxvi., xxxi., xxxvi., xli., xlv.; *Воспоминания Томпсона о Мексике*, стр. 29; *Лаэт, Novus Orbis*, стр. 250, 252, 281; *Лафон, Путешествия*, том i., стр. 211; *Алегри, История. Комп. де Хесус*, том i., стр. 90, 279; *Лионский журнал*, том ii., стр. 64, 198; *Арлеги, Хрон. де Сакатекас*, стр. 162; *Бомон, Крон. де Мехоакан, СР.*, стр. 210; *Апостоликос Афанес*, стр. 10, 67; *Альседо, Диккионарио*, том iii., стр. 299; *Виньо, Souv. Mex.*, стр. 276, 296; *Гомара, История. Инд.*, fol. 55-6; *Бьярт*, в *Revue Française*, декабрь 1864 г., стр. 478-9; *Оттавио*, в *Новых анналах Войны.*, 1833, том. lix., стр. 61; "*Анауак*" *Тайлора*, стр. 302; *Буркарт, Мексика*, том. i., стр. 50-1.

[904] "Домики для птиц в клетках из бамбука". *Виньо, Souv. Mex.*, стр. 274; *Мексика Майера. как это было*, стр. 170; *Мексика Уорда*, том ii., стр. 179, 522; *Бустаманте*, в *Прието, Виакес*, стр. 192, 195, 373, 437, 447; *Мюленнфордт, Мехико*, том i., стр. 223-4;

Мексика Бофуа. Иллюстрация., стр. 258; Путешествия Пажа, том i., стр. 159; Диллон, История Мексики., стр. 47.

[905] Монтанус, Новый Вирельд, стр. 250; и Данпер, Новый мир, стр. 582. 'Estos Otomies comian los zorrillos que hieden, culebras y lirones, y todo género de ratones, comadreja, y otras sabandijas del campo y del monte, lagartijas de todas suertes, y abejones y langostas de todas maneras.' *Sahagun, Hist. Gen.*, том. iii., lib. x., pp. 126-7, 123-5. In Jalisco 'Los indios de aquellas provincias son caribes, que comen carne humana todas las veces que la pueden aver.' *Oviedo, Hist. Gen.*, том. iii., p. 568.

[906] In Puebla 'Los Indios se han aplicado mas al cultivo de la tierra y plantío de frutas y legumbres.' In Michoacan 'Cultivan mucho maiz, frixoles y ulgodon.' *Alcedo, Diccionario*, том. i., pp. 494, 714. In Querétaro 'viven del cultivo de las sementeras.' *Id.*, том. iii., p. 320.

[907] "Индийскую пшеницу отваривают с лаймом, а когда она немного постояла, перемалывают, как какао". Джемелли Карери в книге Черчилля "Полковник Дж. Путешествия, т. v., стр. 496, 492, 513; Пролет Уолтона. Кол., стр. 305. Для дальнейшего описания пищи см. "Анауак" Тайлора, стр. 88-9, 156; Сиверс, Миттеламерика, стр. 295; Клемм, Культурология, стр. 102; Делапорте, Райзен, том x., стр. 323; Падилья, Конкв. Н. Галисия, MS., стр. 31, 44, 53, 73, 127; Гумбольдт, Очерки политики, том i., стр. 79, 87; Ларенодьер, в Новых анналах Войны., 1824, том. xxiii., стр. 67; Прието, Viajes, стр. 191-2, 373; Мех. в 1842 г., стр. 46, 64, 68; Мех. Майера "Ацтек и др.", том ii., стр. 32; Альборноз, в Icazbalceta, кол. de Doc., том. i., p. 488; Mühlendorff, Mejico, том. i., pp. 185, 218-19; Armin, Das Heutige Mexiko, p. 245, with plate; Mendoza, Hist. de las Cosas, p. 310; Malte-Brun, Précis de la Géog., том. vi., p. 443.

[908] Мексика Уорда, том ii., стр. 268-9. "Можно было бы подумать, что баня сделает индейцев чистоплотными, но это вряд ли так, потому что после того, как они побывали в темаскалли, они выглядят гораздо грязнее, чем раньше". "Анауак" Тайлора, стр. 302.

[909] Падилья, Конк. Н. Галисия, ср., стр. 33, 72-3; Бомон, Крон. де Мехоакан, CP., стр. 235. 'El arco y la flecha eran sus armas en la guerra, aunque para la caza los caciques y señores usaban tambien de cervatanas.' *Alegre, Hist. Cost. Иисуса*, том i, стр. 279. "Я видел нескольких индейцев, которые убивали наименьшее количество птиц на самых высоких деревьях дробинками, выпущенными из стволов". Джемелли Карери в "полковнике Черчилле". Путешествия, том iv., стр. 512, и у Беренджера, полковника де Вой., том ii., стр. 397.

[910] Вест-энд-Ост-Индискер Лютсгарт, часть первая, стр. 102; Клавиджеро, История древней Мессии, том ii, стр. 141-4, с табличкой; Кармас аль-Абате де Прадт, стр. 114; Справочный материал. Сонг., том ii., стр. 286; Arricivita, Crónica Seráfica, стр. 89; Саагун, История. Генерал., том iii., lib. x., стр. 129, 133; Лионский журнал, том i., стр. 149, 293; Эррера, История. генерал., дек. iv., lib. viii., cap. ii.; Mühlendorff, Mejico, том. ii., pt. ii., p. 378. 'Una macana, á manera de porra, llena de puntas de piedras pedernales.' *Oviedo, Hist. Gen.*, том. iii., p. 568. 'En schilden uit stijve stokjens gevlochten,

van welke sick verwonderens-waerdig dienen in den oorlog.' *Montanus, Nieuwe Weereld*, pp. 225-6, and *Dapper, Neue Welt*, p. 254.

[911] 'Siempre procuran de acometer en malos pasos, en tierras dobladas y pedregosas.' *Herrera, Hist. Gen.*, dec. vii., lib. ii., cap. xii. 'Tres mil Yndios formaban en solo una fila haciendo frente á nuestro campo.' *Padilla, Conq. N. Galicia, MS.*, p. 34; see further, *Oviedo, Hist. Gen.*, tom. iii., p. 572; *Beaumont, Crón. de Mechoacan, MS.*, p. 235.

[912] Чичимеки "Снимают с головы блохи и натягивают эту кожу себе на голову вместе со всеми волосами и так носят ее как знак доблести, пока она не сгниет клочьями". *Джемелли Карери, полковник Черчилля. Путешествия*, том iv., стр. 513, и *Беренджер, полковник де Вой*, том ii., стр. 400. 'Quitandoles los cascos con el pelo, se los llevan á su Pueblo, para baylar el mitote en compañía de sus parientes con las cabezas de sus enemigos en señal del triunfo.' *Arlegui, Chrón. de Sakateкас*, стр. 179, 159-60. Дополнительная ссылка в *Sahagun, Hist. Gen.*, том iii., lib. x., стр. 133-4; *Alegre, Hist. Cost. Иисуса*, том i., стр. 281.

[913] *Кассель*, в "Новых анналах войны", 1830, том xlv., стр. 338; *Виньо, Souv. Mex.*, стр. 274; *Прието, Виажес*, стр. 193; "Анауак" *Тайлора*, стр. 201-2; *Мюленпфордт, Мехико*, том i., стр. 224-6, 241; *Монтанус, Нью-Веерельд*, стр. 224; и *Дэппер, Новый мир*, стр. 252.

[914] "Индейцы этой Страны делают большие запасы шерстяной ткани и шелка". *Покупают его "Пилигримы"*, т. iv., lib. vii., стр. 1433. The Otomís 'sabian hacer lindas labores en las mantas, enaguas, y vipiles que tejian muy curiosamente; pero todas ellas labraban lo dicho de hilo de maguéy que sacaban y beneficiaban de las pencas.' *Sahagun, Hist. Gen.*, tom. iii., lib. x., p. 127; see also, *Tylor's Anahuac*, p. 201; *Bustamante*, in *Prieto, Viajes*, p. 193; *Carpenter's Trav. Mex.*, p. 243; *Mex. in 1842*, p. 66; *Mühlenpfordt, Mejico*, tom. ii., pt. ii., p. 341; *Lyon's Journal*, vol. ii., p. 43; *Thümmel, Mexiko*, p. 63.

[915] *Заметки Дейла*, стр. 24.

[916] "В этих странах в обмен ни на что не берут ни золота, ни серебра, а только соль". *Чилтон*, в книге *Хаклюта "Война"*, том iii., стр. 459; сравните *журнал Лайона*, том i., стр. 293, и том ii., стр. 198; и "Анауак" *Тайлора*, стр. 85.

[917] *Гумбольдт, Очерки политики*, том i., стр. 98; "Анауак" *Тайлора*, стр. 316; "Мексика" *Уорда*, том ii., стр. 237; *Лафон, "Путешествия"*, том i., стр. 131; *Мюленпфордт, Мехико*, том i., стр. 243; *Милл История Мексики*, стр. 6; *Путешествие Карпенстера. Мексика*, стр. 243. 'Les Mexicains ont conservé un goût particulier pour la peinture et pour l'art de sculpter en pierre et en bois.' *Malte-Brun, Précis de la Géog.*, tom. vi., p. 446. 'Lo particular de Michoacan era el arte de pintar con las plumas de diversos colores.' *Alegre, Hist. Comp. de Jesus*, tom. i., p. 90. 'Son muy buenos cantores y tañedores de toda suerte de instrumentos.' *Mendoza, Hist. de las Cosas*, p. 308.

[918] *Алегри, Привет. Комп. де Хесус*, том i, стр. 281; *Эррера, История человечества*, дек. viii., lib. vi., глава xv.; *Овьедо, История человечества*, том iii., стр. 567; *Падилья, Конк. Н. Галисия, СР.*, стр. 31, 68; *Оттавио, в "Новых анналах Войны"*, 1833, том. lix., стр. 61.

[919] *Mayer's Mex., Aztec, etc.*, vol. ii., p. 296; *Villa, in Prieto, Viajes* 'Tenian uso y costumbre los otomíes, de que los varones siendo muy muchachos y tiernos se casasen, y lo mismo las mugeres.' *Sahagun, Hist. Gen.*, том. iii., lib. x., p. 127. Chichimecs 'casanse con las parientas mas cercanas, pero no con las hermanas.' *Herrera, Hist. Gen.*, dec. viii., lib. vi., cap. xv.

[920] *Мюленпфурдт, Мехико*, том i., стр. 246-8; *"Мексика Баллока"*, том i., стр. 192; *Апостоликос Афанес*, стр. 21-2; *Риттнер, Гватимозин*, стр. 81. "Амансебамьенто, но эс дешонра энтре элос". *Зарфате, в Алегри, Ист. Комп. де Хесус*, том i., стр. 281, 335. "Злингерден де киндерен в гевлохте корвен и бумтаккен". *Монтанус, Ньюве Верфилд*, стр. 219; и *Дэппер, Новый мир*, стр. 246.

[921] 'La mancebía, el incesto, y cuanto tiene de mas asquerosamente repugnante el desarreglo de la concupiscencia, se ha convertido en hábito.' *Prieto, Viajes*, p. 379; *Fossey, Mexique*, p. 27; *Gomara, Hist. Ind.*, fol. 56.

[922] *Гумбольдт, Очерки политики*, том i., стр. 97; *Хассель, Мексика. Гуат.*, стр. 160; *Саагун, История. Генерал.*, том iii., lib. x., стр. 131; *Апостоликос Афанес*, стр. 12; *Падилья, Конк. Н. Галисия*, стр. 19, 127; *Ваннаус, Геогр. Статистика.*, стр. 80; *Тюммель, Мехико*, стр. 61; *Альседо, Дикционарио*, том ii., стр. 470; *Мюленпфурдт, Мехико*, том i., стр. 219; *Джемелли Карери, в книге Черчилля "Полковник"*. *Путешествия*, том iv., стр. 517.

[923] *Арлеги, Хрон. де Сакатекас*, стр. 161-2; *Мексика Майера. как это было*, стр. 175-6; *Мендоса, История. de las Cosas*, p. 311; *Prieto, Viajes*, p. 375; *Apostólicos Afanes*, p. 12. 'Los indios, si no todos en su mayor parte, viven ligados por una especie de masonería.' *Bustamante, in Prieto, Viajes*, p. 199. 'Wenn mehrere in Gesellschaft gehen, nie neben, sondern immer hinter einander und selten ruhig schreitend, sondern fast immer kurz trabend.' *Wappäus, Geog. u. Stat.*, p. 39. 'L'Indien enterre son argent, et au moment de sa mort il ne dit pas à son plus proche parent où il a déposé son trésor, afin qu'il ne lui fasse pas faute quand il ressuscitera.' *Cassel, in Nouvelles Annales des Voy.*, 1830, том. xlv., p. 339.

[924] "Маленькая вера и ружье сына двух болезней трех коммун". *Chappe d'Auteroche, Путешествие*, стр. 25. "Пинто", помеченные крупными мазками темно-синего цвета ... украшение естественное, и его нельзя стереть". *"Анауак" Тайлора*, стр. 309. См. далее: *Фосси, Мексика*, стр. 33-4, 395-6. Compare *Humboldt, Essai Pol.*, том. i., pp. 66, 69-70, 88; *Montanus, Nieuwe Weereld*, p. 250; *Dapper, Neue Welt*, p. 282; *Cassel, in Nouvelles Annales des Voy.*, 1830, том. xlv., p. 340; *Löwenstern, Mexique*, p. 207; *Charnay, Ruines Américaines*, pp. 502-3; *Malte-Brun, Précis de la Géog.*, том. vi., p. 443; *Wappäus, Geog. u. Stat.*, p. 40.

[925] 'Los Indios son grandes herbolarios, y curan siempre con ellas.' *Mendoza, Hist. de las Cosas*, p. 311. "Говорят, что от лихорадки, от сильной простуды, от укуса ядовитого животного это (темаскалли) является определенным лекарством; также от острого ревматизма". *"Жизнь Кальдерона де ла Барки в Мексике"*, том i, стр. 255; *Помогает* *Span. Conq.*, vol. ii, p. 430; *Menonville, Reise*, p. 124; *Murr, Nachrichten*, p. 306; *Mühlenpfordt, Mejico*, tom. i., p. 250.

[926] 'Notant barbari, folia parti affectæ aut dolenti applicata, de eventu morbi præjudicare: nam si firmiter ad hæreant, certum signum esse ægrum convaliturum, sin decidant, contra.' *Laet, Novus Orbis*, p. 271; *Villa, in Prieto, Viajes*, pp. 438-9.

[927] The remains of one of their ancient kings found in a cave is thus described; 'estaba cubierto de pedreria texida segun su costumbre en la manta con que se cubria desde los hombros hasta los pies, sentado en la misma silla que la fingieron el solio, con tahalí, brazaletes, collares, y apretadores de plata; y en la frente una corona de hermosas plumas, de varios colores mezcladas, la mano izquierda puesta en el brazo de la silla, y en la derecha un alfange con guarnicion de plata.' *Alcedo, Diccionario*, tom. iii, p. 299. See also: *Mühlenpfordt, Mejico*, tom. i., pp. 259-60; *Apostólicos Afanes*, p. 22; *Armin, Das Heutige Mexiko*, p. 249.

[928] Д'Орбиньи, Вой., стр. 353; *Жизнь Кальдерона де ла Барки в Мексике*, том i, стр. 200; *Мексика Майера. как это было*, стр. 170, 201; *Брассер де Бурбур, Вой. Tehuantepec*, pp. 114, 172; *Larenaudière, in Nouvelles Annales des Voy.*, 1824, tom. xxiii, стр. 67; *Оттавио, в издании*, 1833, том. lix, стр. 71; *Риттнер, Гватимозин*, стр. 81-2; *Вилла, в Прието, Виахес*, стр. 446-7; *Арискоррета, Респуэста*, стр. 24, 26; *Саагун, История. Генерал.*, том iii, lib. x, стр. 131, 135; *Росси, Сувениры*, стр. 285; *Лафон, Путешествия*, том i, стр. 213; *Ваннаус, Геогр. статистика.*, стр. 40-1; *Падилья, Конк. Н. Галисия, MS.*, стр. 10; *Заметки Пуансетта Мех.*, с. 108, 161; *Мальтебран, Краткое изложение геологии.*, том vi, стр. 445; *Джемелли Карери, в письме Черчилля. Путешествия*, том iv, стр. 492; *Беренджер, полковник де Вой.*, том ii, стр. 383-4; *Bonnycastle's Span. Am.*, том i, стр. 49-50. 'L'indigène mexicain est grave, mélancolique, silencieux, aussi long-temps que les liqueurs enivrantes n'ont pas agi sur lui.' *Humboldt, Essai Pol.*, том i, pp. 94, 96. "Самые неистовые страсти никогда не отражаются в их чертах". *История Милля. Мех.*, стр. 5-6, 10. "Обладая острым умом и хорошим пониманием того, что это такое, науки или другие искусства, эти люди очень склонны учиться этому с помощью небольших наставлений". *См. его "Пилигримы"*, том iv, стр. 1433.

[929] Пинто из Герреро - "самые свирепые дикари". *"Анауак" Тайлора*, стр. 309. The Chichimecs are 'los peores de todos y los mayores homicidas y salteadores de toda la tierra.' *Zarfate, in Alegre, Hist. Cost. Иисуса*, том i, стр. 281. См. далее, *Альмараз, Память*, стр. 18; *Кератри, в Ревю де Монд*, сентябрь 1866 г., стр. 453; *Деланпорте, Райзен*, том x, стр. 323; *Ороско и Берра, География*, стр. 284; *Лаэт, Novus Orbis*, стр. 269, 280; *Комбье, Voy.*, стр. 394; *Бьяр, в Revue Française*, декабрь 1864 г., стр. 479, 485; *Эррера, История. Генерал.*, дек. viii, lib. vi, глава xvi.; *Рибас, История. de los Triumphos*,

стр. 721; *Овьедо, История. Генерал.*, том iii., стр. 560; *Гомара, История. Инд.*, том 271; *Бомон, Крон. де Мехоакан, СР.*, стр. 197, 235; *Путешествия Пажы*, том i, стр. 150.

[930] The Mayas, 'Sie selbst nennen sich heute noch *Macegual*, d. h. Eingeborene vom Maya-Lande, nie Yucatanos oder Yucatecos, was spanischer Ausdruck für die Bewohner des Staates ist.' *Wappäus, Geog. u. Stat.*, pp. 142-3. См. также *Ороско и Берра, География*, стр. 163, 173, 176, 196; *Брассер де Бурбур, Пополь Вух*, предисловие, стр. clvii.; *Мюленнфордт, Мехико*, том i, стр. 208; том ii, часть i, стр. 140-3; *Бургоа, Геог. Описание.*, том ii., стр. ii., fol. 396, 400-1; *Переработка, История. де Чиана*, стр. 264-5; *История Хуарроса. Гуат.*, стр. 14.

[931] "*Техуантепек*" Барнарда, стр. 220, 224, 227; *Моро, в Гарае, Реконкименто*, стр. 89-94; *Мюленнфордт, Мехико*, том i, стр. 215; "*Прогресс Америки*" Макгрегора, стр. 848, 850; *Гермесдорф, в Лондоне. Геог. соц., журн.*, вып. xxxii., стр. 543; *Шарне, Руины Америки*, стр. 287, 500-1; *Хатчингс, Кал. Mag.*, vol. ii., p. 394. Zapotecs 'bien tallados,' Mijes 'Arrogantes, altiuos de condicion, y cuerpo,' Miztecs 'linda tez en el rostro, y buena disposicion en el talle.' *Burgoa, Geog. Описание*, том ii., пт. ii., фол. 202, 271, 354, 401, том i., пт. ii., стр. 134. "Женщины техуантепека: Черные как смоль волосы, шелковистые и пышные, обрамляют их светло-коричневые лица, на которых в молодости теплый румянец на щеках усиливает блеск их темных глаз с длинными горизонтальными ресницами и резко очерченными бровями". "*Митла Темпски*", стр. 269. Соки - "невысокие, с большой грудью и мощными мускулами.... И у мужчин, и у женщин очень отталкивающие лица". *Исследование Шуфельдта. Техуантепек*, стр. 126.

[932] 'Es gente la de Yucatan de buenos cuerpos, bien hechos, y rezios'.... Женщины бьен хечас, но без церемоний ... бланкас, сино де колор башо. *Эррера, История. Генерал*, декабрь iv., библиотека iii., глава iv. Смотрите далее: *Путешествия Дампира*, том ii., пт. ii., стр. 115; *Мореле, Путешествие*, том i., стр. 148; *Монтанус, Нью-Веерельд*, стр. 258; *Данпер, Новый мир*, стр. 291; "*Анауак Тайлора*", стр. 16.

[933] *Бургоа, Геог. Описание*, том ii., пт. ii., fol. 285; *Монтанус, Нью-Верельд*, стр. 255; *Дэппер, Новый мир*, стр. 288; *Брассер де Бурбур, Вой. де Теуантепек*, стр. 194; *Паласиос, в Ороско-и-Берра, География*, стр. 166; *Леон, в Id.*, стр. 162; *Мексиканский музей*, том ii., стр. 555. 'Muchachos ya mayorcillos. Todos desnudos en carnes, como nacieron de sus madres.... Tras ellos venian muchos Indios mayores, casi tan desnudos como sus hijos, con muchos sartales de flores ... en la cabeza, rebuxada una toca de colores, como tocado de Armenio.' *Remesal, Hist. Чьяна*, стр. 292.

[934] "С волосами, собранными сзади в узел, они считают себя в высшей степени прекрасными". "*Путешествия Дампира*", том ii., часть ii., стр. 114. "Мои соплеменники и пинтадосы". *Эррера, История человечества*, декабрь ii., библиотека iv., глава xi.; "*Техуантепек Барнарда*", стр. 221-2, 226.

[935] "Их одеяния были из хлопка самых разных фасонов и расцветок". *Покупайте его "Пилигрымы"*, т. v., стр. 885. The Maya woman's dress 'se reduce al hipil que cubre la parte superior del cuerpo, y al fustan ó enagua, de manta de algodon.' *Orozco y Berra*,

Geografía, p. 158. Of the men 'un calzoncillo ancho y largo hasta media pierna, y tal vez hasta cerca del tobillo, de la misma manta, un ceñidor blanco ó de colores, un pañuelo, y un sombrero de paja, y á veces una alpargata de suela, con sus cordones de mecate.' *Registro Yucateco*, tom. i., pp. 177-8. Смотри дальше: *Хассель, Мексика. Гуат.*, стр. 267; *Галиндо, в Лондоне. Геог. соц., журнал.*, том iii., стр. 59; *Уилсоновский амер. История.*, стр. 88, 114; *Мореле, Путешествие*, том первый, стр. 147, 179.

[936] 'Tous portaient les cheveux longs, et les Espagnols ont eu beaucoup de peine à les leur faire couper; la chevelure longue est encore aujourd'hui le signe distinctif des Indiens insoumis.' *Waldeck, Voy. Pitt.*, p. 40. 'Las caras de blanco, negro, y colorado pintadas, que llaman embijarse, y cierto parecen demonios pintados.' *Cogolludo, Hist. de Юкатан*, стр. 6. Сравните выше с *Ternaux-Comrans*, в *Новых анналах Войны.*, 1843, том. xcvi., стр. 50; *Справочный материал. Продолжение.*, том ii., стр. 262.

[937] "Здания низшего класса покрыты пальмовыми листьями и представляют собой единое целое, без окон и дымохода". *Гермесдорф, в Лонде. Геог. соц., журнал.*, том. xxxii., стр. 544. 'Cubrense las casas de vna cuchilla que los Indios hazen de pajas muy espessas y bien assentadas, que llaman en esta tierra jacales.' *Dávila Padilla, Hist. Фонд. Мексика.*, стр. 549. См. также: *Мексиканский музей*, том ii, стр. 554; *Техуантепек Барнарда*, стр. 221, 225, с сокращением; *Хассель, Мексика. Гуат.*, стр. 252; *Бургоа, Геог. Описание.*, том i, часть ii, фол. 197.

[938] The Chochos and Chontales 'no tenían Pueblo fundado, si no cobachuelas estrechas en lo mas escondido de los montes.' *Burgoa, Geog. Описание.*, том ii., пт. ii., фол. 336. Чинантеки жили "на ранчо между барранкас и эспессурас-де-арболес". *Бургоа, Палестра, История.*, часть i., fol. 102; *Чарней, Руины Америки*, стр. 438.

[939] Zapotecs; 'Se dan con gran vicio sus sementeras.' Miztecs, 'labradores de mayz, y frizol.' *Burgoa, Geog. Описание.*, том. i., пт. ii., фол. 36, 143 и 47, 165-6, 184, том. ii., пт. ii., фол. 199-200, 202, 228, 282, 396, 398, 400. Сапотеки, "Великая инклинация и упражнения для каза, и наблюдение за кампаниями животных в особенности для венадос". *Бургоа, Палестра истории.*, пт. i., fol. 110. См. далее: "Техуантепек" *Барнарда*, стр. 220-2, 225-6; *Моро, в Гарае, Реконкименто*, стр. 90, 93-4; *Брассер де Бурбур, Вой. Теуантепек*, стр. 196; *Наваррете, Полковник де Виаж*, том iii., стр. 56, 61; *Галиндо, в Лондоне. Геогр. соц., журнал.*, том iii., стр. 59.

[940] Tabasco: 'Comen a sus horas concertadas, carnes de vaca, puerco, y aues, y beué vna beuida muy sana, hecha de cacao, mayz, y especia de la tierra, la qual llaman Zocolate.' *Herrera, Hist. Gen.*, dec. iii., lib. vii., cap. iii. Тортильи, "Когда они подрумяниваются, называются "тотопости", а по вкусу напоминают сушеную кукурузу". *Исследование Шуфельдта. Техуантепек*, стр. 125. The Chontales, 'su alimento frecuente es el posole ... рара вез комен ла Карне де Рес". *Ороско и Берра, География*, стр. 161-2; *Путешествия Дампира*, том ii., часть ii., стр. 112-14; *Гермесдорф, в Лондоне. Геогр. соц., журнал.*, том. xxxii., стр. 543-4.

[941] Sr Moro, speaking of the chintule, says: 'Una infusion de estas raices comunica su fragancia al agua que los tehuantepecanos emplean como un objeto de lujo sumamente apreciado, tanto para labar la ropa de uso, como para las abluciones personales.' *Moro*, in *Orozco y Berra, Geografía*, p. 180. 'Toutes les parties de leur vêtement sont toujours nouvellement blanchies. Les femmes se baignent au moins une fois par jour.' *Fossey, Mexique*, p. 24. At Chiapas, 'Tous ces Indiens, nus ou en chemise, répandaient dans l'atmosphère une odeur sui generis qui soulevait le cœur.' *Charnay, Ruines Américaines*, p. 457. Женщины "не очень чистоплотны в своих привычках, поедая насекомых с пушистых голов своих детей". *Гермесдорф, в Лондоне. Геог. соц., журнал.*, том. xxxii., стр. 543. 'No son muy limpias en sus personas, ni en sus casas, con quanto se laban.' *Herrera, Hist. Gen.*, dec. iv., lib. x., cap. iv.; *Morelet, Voyage*, tom. i., p. 148.

[942] 'Peleauan con lanças, armadas las puntas con espinas y huessos muy agudos de pescados.' *Herrera, Hist. Gen.*, dec. ii., lib. iv., cap. xi. 'Usaban de lanzas de desmesurado tamaño para combatir.' *Orozco y Berra, Geografía*, p. 187. См. также: *Овьедо, История человечества.*, том iii., стр. 461; *Бургоа, Геог. Описание.*, том ii., пт. ii., fol. 336; *Коголлудо, История. де Юкатан*, стр. 5-6, 11, 77; *Наваррете, полковник де Виаж*, том iii., стр. 58-59; *Мореле, Путешествие*, том i., стр. 179.

[943] 'Tienen enfrente deste Pueblo vn cerro altissimo, con vna punta que descuella soberviamente, casi entre la Region de las nubes, y coronase con vna muy dilatada muralla de lossas de mas de vn estado de alto, y quentan de las pinturas de sus caracteres historiales, que se retiraban alli, para defenderse de sus enemigos.' *Burgoa, Geog. Описание.*, том i., часть ii., следующий за 167. "Коменсарон луэго а токар лас бозинас, питос, тромпетиллас и атабалехос из рода герры". *Эррера, История. Генерал.*, дек. ii., lib. ii., глава xvii. и lib. iv., глава xi. Также смотрите *Cogolludo, Hist. de Юкатан*, стр. 5, 77-8; *Наваррете, полковник де Виаж*, том iii., стр. 60-3; *Helps' Span. Конк.*, том ii., стр. 263.

[944] *Путешествия Дампира*, том ii., часть ii., стр. 115; *Бургоа, Палестра истории.*, часть i., следующий том 110; *Брассер де Бурбур, Вой. Tehuantepec*, p. 196; *Charnay, Ruines Américaines*, p. 454. 'Sobre vna estera si la tiene, que son muy pocos los que duermen en alto, en tapescos de саña ... ольяс, о-хорнильос-де-тьерра ... казолонес, "ксикарас". *Бургоа, геог. Описание.*, том ii., пт. ii., фол. 294, 393.

[945] 'Los zoques cultivan ... dos plantas pertenecientes á la familia de las bromelias, de las cuales sacan el ixtle y la pita cuyas hebras saben blanquear, hilar y teñir de varios colores. Sus hilados y las hamacas que tejen con estas materias, constituyen la parte principal de su industria y de su comercio'.... The Zapotecs, 'los tejidos de seda silvestre y de algodón que labran las mugeres, son verdaderamente admirables.' *Moro*, in *Orozco y Berra, Geografía*, pp. 170, 180. Of the Miztecs it is said that 'las mugeres se han dado á texer con primor paños, y huepiles, assi de algodón como de seda, y hilo de oro, muy costosos.' *Burgoa, Geog. Описание.*, том i., часть ii., fol. 143, и том ii., часть ii., fol. 400. Дополнительная ссылка в книге *Барнарда "Теуантепек"*, стр. 226-7; *Чилтон, в книге Хаклюйта "Война"*, том iii., стр. 459; *Кал. Хатчингса. Mag.*, vol. ii., p. 394; *Wappäus, Geog. u. Stat.*, p.

163; *Waldeck, Voy. Pitmt.*, стр. 49; *Новое исследование Гейджа*, стр. 236; *Мюленпфорт, Мехико*, том ii., часть i., стр. 198, 209.

[946] *Эррера, История. Генерал.*, дек. ii., lib. iii., глава ii., lib. iv., глава xi.; *Коголлудо, История. де Юкатан*, стр. 2; *Мореле, Путешествие*, том i., стр. 179, 214; *Исследование Шуфельдта. Техуантепек*, стр. 123. "Их каноэ сделаны из ствола цельного красного дерева или кедра". *Заметки Дейла*, стр. 24. Когда Грихальва был на Косумеле, "вино уна каноа". *Наваррете, Полковник де Вуаж*, том iii, стр. 56. The Huaves 'no poseyendo embarcaciones propias para arriesgarse en aguas de algun fondo, y desconociendo hasta el uso de los remos, no frecuentan mas que los puntos que por su poca profundidad no ofrecen mayor peligro.' *Moro, in Garay, Reconocimiento*, p. 90.

[947] *Мексики*, стр. 158; *Паласиос, в Ороско-и-Берра, География*, стр. 166; *Гермесдорф, в Лондоне. Геогр. соц., журн.*, вып. xxxii., p. 547; *Brasseur de Bourbourg, Voy. Теуантепек*, стр. 108; *Кал. Хатчингса. Журнал*, том ii., стр. 394; *"Прогресс Америки" Макгрегора*, том i., стр. 849; *Моро, в Гарае, Реконкименто*, стр. 93; *"Юкатан" Стивенса*, том ii., стр. 14.

[948] 'Les seigneurs de Cuicatlan étaient, au temps de la conquête très-riches et très-puissants, et leurs descendants en ligne directe, décorés encore du titre de caciques.' *Fossey, Mexique*, pp. 338-9. At Etla 'Herren des Ortes waren Caziken, welche ihn als eine Art von Mannlehen besaßen, und dem Könige einen gewissen Tribut bezahlen mußten.' *Mühlenpfordt, Mejico*, том. ii., pt. i., p. 188. The Miztecs 'tenían señalados como pregoneros, oficiales que elegían por año, para que todas las mañanas al despuntar el Sol, subidos en lo mas alto de la casa de su Republica, con grandes voces, llamasen, y exitasen á todos, diziendo salid, salid á trabajar, á trabajar, y con rigor executivo castigaban al que faltaba de su tarea.' *Burgoa, Geog. Описание.*, том. i., часть ii., fol. 151, также *Эррера, История. Быт.*, дек. iv., lib. x., глава xi.

[949] 'Estava sujeta á diuersos Señores, que como Reyezuelos dominaban diuersos territorios ... pero antes auia sido toda sujeta á vn Señor, y Rey Supremo, y asi gouernada con gouierno Monarquico.' *Cogolludo, Hist. de Yucathan*, p. 60. 'En cada pueblo tenían señalados Capitanes á quienes obedecían.' *Herrera, Hist. Gen.*, dec. iv., lib. x., cap. ii.-iv. Что касается старых обычаев и новых, сравните выше с *Morelet, Voyage*, том i., стр. 168, и *Hassel, Мексика. Гуат.*, стр. 267.

[950] "Среди других подарков, которые они принесли завоевателю, были двадцать рабынь". *Помогает" Спан". Конк.*, том ii., стр. 264.

[951] 'Vbo en esta juridicion grandes errores, y ritos con las paridas, y niños recién nacidos, lleuandolos á los rios, y sumergiendolos en el agua, hazian deprecacion á todos los animales aquatiles, y luego á los de tierra le fueran fauorables, y no le ofendieran.' *Burgoa, Geog. Descrip.*, том. ii., pt. ii., fol. 329. 'Consérvese entre ellos la creencia de que su vida está unida á la de un animal, y que es forzoso que mueran ellos cuando éste muere.' *Museo Mex.*, том. ii., pp. 554-5. "Случаи неверности между мужем и женой редки.... К чести индейцев следует также сказать, что их потомство законно и что брачные

обеты соблюдаются так же свято, как и в самых просвещенных и благодатных землях. Юношеские браки, тем не менее, встречаются часто". *"Техуантепек" Барнарда*, стр. 222. Женщины расы джапатеко: "их манеры в том, что касается морали, достойны самого порицания". *Гермесдорф, в Лондоне. Геог. соц., журнал*, том. xxxii., стр. 543. Moro, referring to the women of Jaltipan, says: 'Son de costumbres sumamente libres: suele decirse ademas que los jaltipananos no solo no las celan, sino que llevan las ideas de hospitalidad á un raro exceso.' *Garay, Reconocimiento*, p. 116; *Ferry, Costal L'Indien*, pp. 6-7; *Registro Yucateco*, tom. i., p. 166.

[952] 'Iuntauanse en el Capul, que es vna casa del comun, en cada barrio, para hazer casamientos, el Cazique, el Papa, los desposados, los parientes: estando sentados el señor, y el Papa, llegauan los contrayentes, y el Papa les amonestaua que dixessen las cosas que auian hecho hasta aquella hora.' *Herrera, Hist. Gen.*, dec. iv., lib. x., cap. xi.

[953] *Путешествия Дампира*, том ii., часть ii., стр. 114; *Эррера, История. Генерал.*, дек. iv., lib. x., глава iv.; *Терно-Компанс, в Новых анналах Войны.*, 1843, том. xcvi., стр. 50; *"Юкатан" Стивенса*, том ii., стр. 15-16; *Лаэт, Novus Orbis*, стр. 272; *Dicc. Univ.*, том. iv., стр. 256; *Базса, в Регистро Юкатеко*, том. i., стр. 166.

[954] Их развлечения едва ли достойны упоминания ... their liveliest songs are sad, and their merriest music melancholy.' *Barnard's Tehuantepec*, p. 222. 'Afectos á las bebidas embriagantes, conocen dos particulares, el *chorote*, y el *balché ó guarapo*, compuesto de agua, caña de azúcar, palo-guarapo y maiz quemado.' *Orozco y Berra, Geografía*, p. 162. См. также: *Фосси, Мексика*, стр. 343, 364; *Путешествия Дампира*, том ii., часть ii., стр. 115; *Юкатан Стивенса*, том i., стр. 144-5; *Шарне, "Руины Америки"*, стр. 496-7.

[955] 'Provinciae Guazacualco atque Ylutæ nec non et Cueztxatlæ indiginæ, multas ceremonias ludæorum usurpabant, nam et circumcidebantur, more à majoribus (ut ferebant) accepto, quod alibi in hisce regionibus ab Hispanis hactenus non fuit observatum.' *Laet, Novus Orbis*, p. 261. "Они, по-видимому, с ужасом относятся и избегают с суеверным страхом всех тех мест, которые, как считается, содержат останки или свидетельства их прежней религии". *Исследование Шуфельдта. Техуантепек*, стр. 125. См. далее: *Мексиканский музей*, том ii., стр. 554-5; *Шарне, Руины Америки*, стр. 265, 286; *Бургоа, Геог. Описание.*, том ii., пт. ii., следующий. 281-2, 290, 313, 332, 335-6, 397; *Id., Palestra Hist.*, fol. 110; *Моро, в Гапаре, Reconocimiento*, стр. 90, 93; *Dicc. Университет.*, том. iv., стр. 257.

[956] *Бургоа, Геог. Описание.*, том ii., стр. ii., fol. 329; *Базса, в Регистро Юкатеко*, том i., стр. 168; *Мореле, Путешествие*, том i., стр. 313; *Гермесдорф, в Лондоне. Геог. соц., журнал.*, том. xxxii., стр. 543. 'Ay en esta tierra mucha diuersidad de yeruas medicinales, con que se curan los naturales.' *Эррера, История. Генерал.*, дек. iii., lib. vii., глава iii. The Maya 'sabe las virtudes de todas las plantas como si hubiese estudiado botánica, conoce los venenos, los antidotos, y no se lo ocultan los calmantes.' *Orozco y Berra, Geografía*, pp. 158, 162, 178.

[957] *Ternaux-Compans*, in *Nouvelles Annales des Voy.*, 1843, tom. xcvi., стр. 51; *Мексиканский музей*, том ii., стр. 554. 'En Tamiltepec, los indios usan de ceremonias supersticiosas en sus sepulturas. Se les ve hacer en los cementerios pequeños montones de tierra, en los que mezclan víveres cada vez que entierran alguno de ellos.' *Берландье-и-Товель, Дневник*, стр. 231.

[958] The Miztecs 'siempre de mayor reputacion, y mas políticos.' Zapotecs 'naturalmente apazibles, limpios, lucidos, y liberales.' Nexitzas 'astutos, maliciosos, inclinados á robos, y desacatos, con otros Cerranos supersticiosos, acostumbrados á aleuosias, y hechizeros.' *Burgoa, Geog. Описание.*, том i., пт. ii., фол. 151, том. ii., пт. ii., фол. 202, 312, также фол. 204, 211, 228, 271, 282, 294, 335, 400. Холес, нация ... feroz, guerrera é independiente.' *Balbi*, in *Orozco y Berra, Geografía*, p. 167. 'Siendo los Indios Mixes de natural feroz, barbaro, y duro, que quieren ser tratados con aspereza, y rigor.' *Dávila, Teatro Ecles.*, том i., p. 224. Смотри далее: *Бургоа, Палестра истории*, часть i., fol. 101; *Орозко и Берра, География*, стр. 161-2, 186-7; *Торрес, в документе*, стр. 179; *Мексиканский музей*, том ii., стр. 554-5; *Митла Темпского*, стр. 269; *Гермесдорф, в Лонд. Геогр. соц., журн.*, вып. xxxii., стр. 543; "*Техуантепек*" *Барнарда*, стр. 220-7; *Шарне, Разоряет Америку*, стр. 258-9, 287; *Овьедо, История. Генерал.*, том iii., стр. 439; *Мюленпфордт, Мехико*, том ii., часть i., стр. 200; *Путешествия Дампира*, том ii., часть ii., стр. 115-16; *Давила Падилья, История. Фонд. Мексика.*, стр. 294; *Laet, Novus Orbis*, стр. 325.

[959] 'Es el indio yucateco un monstruoso conjunto de religion é impiedad, de virtudes y vicios, de sagacidad y estupidez ... tiene ideas exactas precisas de lo bueno y de lo malo.... Es incapaz de robar un peso, y roba cuatro veces dos reales.... Siendo honrado en casi todas sus acciones ... se пуэдэ децир в отношении унико вики в отношении домины в эмбриагезе". *Registro Yucateco*, том i., стр. 291-3; *Баэса, в Ид.*, том i., стр. 166-8, 174; *Мореле, Путешествие*, том i., стр. 148; *Эррера, История. Генерал.*, дек. iv, lib. x., глава iv.; *История Милля. Мех.*, стр. 158; *Моро, в Гарае, Реконкименто*, стр. 89-34; *Мюллер, Райзен*, том ii., стр. 371.

[960] Лакандоны принадлежат к одному роду с маншами и очень многочисленны. Они были высокоразвитыми всего сто пятьдесят лет назад. *Поездка Бойля*, том i., предисловие, стр. 14-17. "Древние чонталы, безусловно, находились в более цивилизованном состоянии". *Id.*, стр. 286-95, 265-70. 'Die Chontales werden auch Caraiben genannt.' *Wappäus, Geog. u. Stat.*, pp. 243-8, 265, 283-90, 311, 321, 326, 330, 335. Кажется, в Никарагуа существовали: чоротеганы, включающие дирийцев, награндцев и оротиньянцев; чолутеканцы и никيرانцы, мексиканские колонии; и чондалы. "*Никарагуа Сквайера*", том ii., стр. 309-12. Examine further: *Müller, Amerikanische Urreligionen*, p. 454; *Froebel, Aus Amerika*, том i., pp. 285-92; *Puydt, Rapport*, in *Amérique Centrale*, p. 69; *Benzoni, Hist. del Mondo Nuovo*, fol. 104; *Malte-Brun*, in *Nouvelles Annales des Voy.*, 1858, том. clviii., стр. 200; *Берендт, в Смитсоновском институте*, 1867, стр. 425; *Цент Кроу. Амер.*, стр. 40; *Хассель, Мексика. Гуат.*, стр. 357-8, 370; *Дольфус и Мон-Серрат, Вой. Géologique*, pp. 18-19; *Morelet, Voyage*, том i.,

pp. 202, 208, 272, том ii., pp. 49, 125, 313; *Brasseur de Bourbourg, Hist. Nat. Civ.*, том ii., стр. 79, 110-11; *Валуа, Мексика*, стр. 288, 299-300; *Эскобар*, в *Лондоне. Геогр. соц., журнал.*, том xi., стр. 89-97.

[961] *Цент Кроу. Америка.*, стр. 40-1; *Никарагуа* Сквайера, стр. 268, 278-9; *Цент Фребеля. Амер.*, стр. 33-4; *Гватемала* Данна, стр. 277-8; *Рейхардт, Никарагуа*, стр. 106-7; *Монтанус, Ньюве Верфилд*, стр. 272; *Лафон, Путешествия*, том i, стр. 338; *Мореле, Путешествие*, том i, стр. 260, том ii, стр. 126, 197; *Андагоя*, в *Наваррете, Полковник де Виажес*, том iii, стр. 414; *Белли, Никарагуа*, том i, стр. 200-1; *Шерцер, Вандерунген*, стр. 52-3; *Цент Фута. Амер.*, стр. 104. Round Leon 'hay más indios tuertos ... y es la causa el continuo polvo.' *Oviedo, Hist. Gen.*, том iv., p. 64. В Гватемале, "Братья мои жестокие". *Эррера, История. Генерал.*, дек. iii., lib. v., заглавные буквы xi., xii., дек. iv., lib. x., заглавная xiv. 'Ceux de la tierra fria sont petits, trapus, bien membrés, susceptibles de grandes fatigues ... ceux de la tierra caliente sont grands, maigres, paresseux.' *Dollfus and Mont-Serrat, Voy. Геология*, стр. 47, 21. "Курс Шенкеля, ланген Оберлейба, курс Стирне и страппигес Хаар". *Бюлов, Никарагуа*, стр. 78. "Непропорциональный размер головы, жесткие волосы и карликовый рост" масайя. *Поездка Бойля*, том ii., стр. 8-9.

[962] *Андагоя*, в *Наваррете, Полковник де Виаж*, том iii., стр. 407, 414. В Сальвадоре "единственной женской одеждой является длинный прямой кусок хлопчатобумажной ткани без шва". *Цент Фут. Амер.*, стр. 103-4. The Nicaraguans 'se rasent la barbe, les cheveux, et tout le poil du corps, et ne laissent que quelques cheveux sur le sommet de la teste....' "Знамение габанов и сорочки без одежды". *D'Avity, Американская*, том ii., стр. 93. "Обычай нанесения татуировки, по-видимому, практиковался до определенной степени, по крайней мере, настолько, что по особенностям знаков можно было определить несколько племен или казиков ... они пригнули головы". *"Никарагуа" Сквайера*, том ii, стр. 341, 345; *Id., Никарагуа*, стр. 273-4; *Валенсуэла*, в *Id., Cent. Амер.*, стр. 566; *Митла Темпски*, стр. 363-5, 368; *Дольфус и Мон-Сerrat, Вой. Géologique*, pp. 19-20, 46-9, 56-60; *Juarros' Hist. Гуат.*, стр. 193-5; *Хассель, Мексика. Гуат.*, стр. 302-5; *Валуа, Мексика*, стр. 278-9; *Новое исследование Гейджа*, стр. 316-8; *"Гватемала" Монтгомери*, стр. 98-9; *Эррера, История. Генерал.*, дек. iii., lib. iv., глава vii.; *Мореле, Путешествие*, том ii., стр. 102, 126, 145, 171, 227, 245, 253; *Галиндо*, в *"Новых анналах войны"*, 1834, том. lxxiii., p. 149; *Orozco у Berra, Geografía*, p. 166; *Gomara, Hist. Ind.*, fol. 263.

[963] У лакандонов есть "плавающие сады, которые могут перемещаться по лагунам, как болсы", и часто заселены. У них есть каменные гробницы с высокой скульптурой. *Понтелли, в Калифорнии. Фермер, 7 ноября 1862 г.* "В этих древних деревнях Чонтале дома находились в центре, а гробницы - по кругу вокруг.... Индейцы, которые до испанского завоевания населяли Никарагуа, не строили никаких больших храмов или других каменных зданий". *Точки Пима и Симанна*, стр. 126-7. Они живут, как их предки, "в зданиях, совершенно похожих ... некоторые хижины из одной комнаты будут монополизовать акр земли". *Поездка Бойля*, том

ii., стр. 6-8; *Новое исследование Гейджа*, стр. 318-19; *Шерцер, Странствия*, стр. 75, 430, 496; *Пуйдт, Взаимопонимание, в Центральной Америке*, стр. 69-70; *Валуа, Мексика*, стр. 278; *Бензони, История. Mondo Nuovo*, fol. 86, 102; *Froebel's Cent. Амер.*, стр. 89, 96; *Дольфус и Мон-Серрат, Вой. Геология*, стр. 19, 55; *Эррера, История. Генерал.*, дек. iii., lib. iv., глава vii.; *Берендт, в Смитсоновском институте*, 1867, стр. 425; *Запад и Ост-Индискер Люстгарт*, часть ii., стр. 380, 390; *Валенсуэла, в центре Сквайра. Амер.*, стр. 566.

[964] They 'vivent le plus souvent de fruits et de racines.' *Dollfus and Mont-Serrat, Voy. Géologique*, pp. 47, 20-2, 69. 'Tout en faisant maigre chère, ils mangent et boivent continuellement, comme les animaux.' *Morelet, Voyage*, tom. ii., pp. 104, 92, 102, 132, 134, 145, 240, tom. i., pp. 205-6. Nicaraguans 'essen auch Menschenfleisch ... alle Tag machet nur ein Nachbar ein Feuer an, dabei sie alle kochen, vnd dann ein anderer.' *West und Ost Indischer Lustgart*, pt. i., p. 390. 'Perritos pequeños que tambien los comian, y muchos venados y pesquerías.' *Andagoya*, in *Navarrete, Col. de Viages*, tom. iii., pp. 413-14, 407. Охота на аллигаторов: человек ныряет под воду и затягивает петлю на ногу спящего монстра; затем его товарищи вытаскивают его на берег и убивают. *Sivers, Mittelamerika*, pp. 139, 130. Сравните далее: *Справочник Финдли*, том i, стр. 253; *Новое исследование Гейджа*, стр. 319-23; *Шерцер, Вандерунген*, стр. 412-13, 494; *Бензони, История. Mondo Nuovo*, fol. 103-4; *Juarros' Hist. Гуат.*, стр. 196-7; *Эррера, История. Генерал.*, дек. iv., lib. viii., главы vii.-ix., lib. x., глава xiv.; *Эскобар, в Лондоне. Геогр. соц., журнал.*, том xi., стр. 91; *Лаэт, Novus Orbis*, стр. 320; *Вальдек, Вой. Путт.*, стр. 42-3.

[965] *Цент Данлона. Амер.*, p. 337; *Scherzer, Wanderungen*, p. 173.

[966] The Lacandones 'emploient des flèches de canne ayant des têtes de cailloux.' *Galindo*, in *Antiq. Мексика.*, том i., раздел ii., стр. 67. См. Также, *Бюлов, Никарагуа*, стр. 79-80; *Хассель, Мексика. Гуат.*, стр. 305; *История Хуарроса. Guat.*, pp. 195, 278; *Scherzer, Wanderungen*, pp. 413, 430; *Froebel, Aus Amerika*, tom. i., p. 358.

[967] *Мореле, Путешествие*, том ii, стр. 31; *Понтелли, в кал. Фармер, 7 и 14 ноября 1862 г.*

[968] *Валуа, Мексика*, стр. 278, 287; *Сиверс, Миттеламерика*, стр. 130; *Шерцер, Вандерунген*, стр. 430; *Монтанус, Новый Вирельд*, стр. 279; *Никарагуа Сквайера*, стр. 272-3; *Валенсуэла, в Ид., центр. Амер.*, стр. 567. The Lacandon hut contained 'des métiers à tisser, des sarbacanes, des haches et d'autres outils en silex.' *Morelet, Voyage*, tom. ii., pp. 79, 104, 197, 211. 'Duermen en vna red, que se les entra por las costillas, o en vn cañizo, y por cabecera vn madero: ya se alumbran con teas.' *Herrera, Hist. Gen.*, dec. iv., lib. x., cap. xiv., dec. ii., lib. iii., cap. vi. At Masaya, 'Leur mobilier se compose de nattes par terre, de hamacs suspendus, d'un lit de cuir et d'une caisse en cèdre, quelquefois ornée d'incrustations de cuivre.' *Belly, Nicaragua*, tom. i., pp. 197-8.

[969] 'Le principe colorant est fixé au moyen d'une substance grasse que l'on obtient par l'ébullition d'un insecte nommé age.' *Morelet, Voyage*, tom. ii., pp. 130, 197. Подробнее см., *Squier's Nicaragua*, стр. 269-73; *Цент Бейли. Амер.*, стр. 124-5; *Эррера, История.*

Генерал., дек. iv., lib. viii., глава vii., ix., библиотека x., глава xiv.; *Цент Кроу. Амер.*, стр. 44; *Сквайер*, в *Истории. журнале*, т. v., стр. 215; *Дольфус и Мон-Серрат, Вой. Géologique*, р. 47; *Dunlop's Cent. Амер.*, стр. 338; *Монтанус, Ньюве Верфилд*, стр. 274.

[970] *Точки Пима и Симанна*, стр. 241-2; *Лафон, Путешествия*, том i, стр. 317; *Мореле, Путешествие*, том ii, стр. 31; *Дольфус и Мон-Серрат, Вой. Géologique*, pp. 47-8.

Говорят, что в своем ремесле лакандоны использовали не менее 424 каноэ. *История Хуарроса. Гуат.*, стр. 271.

[971] Предзнаменование Киче о спасении Никарагуа от хамаков в Агаве. *Мореле, Путешествие*, том ii., стр. 145, 92, 130-1, 198, том i., стр. 260, 318, 320; *Дольфус и Мон-Серрат, Вой. Геология*, стр. 18, 60; *Эррера, История человечества*, дек. iii., lib. v., глава xii.; *История Хуарроса. Гуат.*, стр. 68, 271, 475; *Ваннаус, Геогр. статистика*, стр. 248, 345; *Лаэт, Novus Orbis*, стр. 319; *Хардкасл, в Истории. Маг.*, том vi., стр. 153; *Новое исследование Гейджа*, стр. 319.

[972] Среди наутль механические искусства малоизучены, и, конечно, изящные искусства еще менее практикуются". *Цент Сквайра. Амер.*, стр. 320; *Id., Никарагуа*, стр. 270-3. The Masayans have 'une caisse en cèdre, quelquefois ornée d'incrustations de cuivre.' *Belly, Nicaragua*, pp. 197-8. См. также *Мореле, путешествие*, том. II в., стр. 130; *Puydt, раппорт*, в *Amérique Centrale* в, с. 134; *Гейджа нового опроса*, стр. 329; *Валуа, площади Мехико*, стр. 287, 420-6; *Северский, Mittelamerika*, стр. 127, 295; *'Аннел в вой.*, стр. 113; *Данн Гватемала*, стр. 281; *Pontelli, в коэф. Фермер, 7 ноября 1862 г.*

[973] *Дольфус и Мон-Серрат, Вой. Géologique*, pp. 20, 49-51; *Puydt, Rapport*, in *Amérique Centrale*, p. 134; *Hassel, Мех. Гуат.*, стр. 398; *Новое исследование Гейджа*, стр. 318-9, 417; *Понтелли, в Кал. Фермер, 7 ноября 1862 г.* 'Chacun d'eux vint ensuite baiser la main du chef, hommage qu'il reçut avec une dignité imperturbable.' *Morelet, Voyage*, tom. ii., pp. 245-6, 134.

[974] 'Leur dernier-né suspendu à leurs flancs.' *Morelet, Voyage*, tom. ii., pp. 198, 126, tom. i., pp. 204-5, 318. В Сальвадоре "жених сам шьет приданое своей жене, женщины, как ни странно, совершенно не разбираются в рукоделии". *Цент Фута. Амер.*, стр. 103. Дополнительная ссылка у *Валуа, Мексика*, стр. 280, 288; *Белли, Никарагуа*, стр. 200-1, 253; *Хассель, Мексика. Гуат.*, стр. 303-4; *Британское ревю*, 1825, в журнале *Amerique Centrale*, стр. 23; *Бюлов, Никарагуа*, стр. 80; *Монтанус, Нью-Верфилд*, стр. 272; *Новый обзор Гейджа*, стр. 319; *История Хуарроса. Гуат.*, стр. 195-6; *Митла Темпски*, стр. 365; *Дольфус и Мон-Серрат, Вой. Géologique*, pp. 20, 47; *Scherzer, Wanderungen*, p. 66; *Id., Die Indianer von Istlávacan*, p. 11.

[975] *Новое исследование Гейджа*, стр. 323, 347-50; *Андагоя, в Наваррете, полковник де Виаж*, том iii, стр. 415; *Валуа, Мексика*, стр. 279-80, 420-6; *Дольфус и Мон-Серрат, Вой. Géologique*, p. 48; *Froebel's Cent. Амер.*, стр. 78-81; *Dannper, Neue Welt*, стр. 306, 312; *Валенсуэла, в Центе Сквайра. Амер.*, стр. 567; *История Хуарроса. Гуат.*, стр. 447-9; *Coreal, Путешествия*, том i., стр. 88-9; *Arricivita, Crónica Seráfica*, стр. 34; *Laet, Novus Orbis*, стр. 320-2; *Понтелли, в кал. Фермер, 14 ноября 1862 г.* 'Les Indiens ne fument

pas.' *Belly, Nicaragua*, p. 164. 'Ihr gewöhnliches Getränke ist Wasser.' *Hassel, Mex. Guat.*, стр. 304. 'Je n'ai entendu qu'à Flores, pendant le cours de mon voyage, des chœurs exécutés avec justesse.' *Morelet, Voyage*, tom. ii., pp. 42-4, 325, tom. i., p. 196.

[976] Вождь лакандонов принял меня с "эмблемой дружбы (которая представляет собой лист веерной пальмы)". *Понтелли, в Калифорнии. Фермер, 14 ноября 1862 г.* См. "*Митлу*" Темпски, стр. 364-5; *Валуа, Мексика*, стр. 407-8; *Эскобар, в Лондоне. Геог. соц., журнал.*, том xi., стр. 91; *Тюммель, Мексико*, стр. 394; *История Хуарроса. Гуат.*, стр. 197; *Цент Фута. Амер.*, стр. 122; *Дольфус и Мон-Серрат, Вой. Géologique*, pp. 48-9; *Scherzer, Die Indianer von Istlávacan*, pp. 7-15; *Reichardt, Nicaragua*, pp. 106, 234; *Valenzuela*, in *Squier's Cent. Амер.*, стр. 566-7; *Мореле, Путешествие*, том i, стр. 206, том ii, стр. 58, 101-2, 104, 197; *Поездка Бойла*, том i, стр. 293-4, том ii, стр. 11-12, 48.

[977] В Масайе "Говорят, что уровень смертности среди детей чрезмерен". *Boyle's Ride*, vol. ii., p. 10. 'Alle Glieder der Familie hatten ein äusserst ungesundes Aussehen und namentlich die Kinder, im Gesicht bleich und mager, hatten dicke, aufgeschwollene Bäuche,' caused by yucca-roots. *Шерцер, Странствия*, стр. 494, 173-4; *Мореле, Путешествие*, том ii., стр. 109-10, 152; *Новое исследование Гейджа*, стр. 318; *Пуйдт, Взаимопонимание, в Центральной Америке*, стр. 49; *Фребель, Aus Amerika*, том i., стр. 345-6; *Хассель, мексиканец. Гуат.*, стр. 302, 398; *Эскобар, в Лондоне. Geog. Soc., Jour.*, vol. xi., p. 91; *Scherzer, Die Indianer von Istlávacan*, pp. 10-11.

[978] *Scherzer, Die Indianer von Istlávacan*, pp. 11-12; *Morelet, Voyage*, tom. ii., p. 63; *Valois, Mexique*, p. 408.

[979] 'La somme des peines est donc limitée comme celle des jouissances; ils ne ressentent ni les unes ni les autres avec beaucoup de vivacité.' *Morelet, Voyage*, tom. i., pp. 205-7, 196, tom. ii., pp. 104, 132, 198, 200, 253. Однако, когда они возбуждены, они свирепы, безжалостны и неумолимы ... проницательны ... раболепие и низкая хитрость ... чрезвычайная обучаемость". *Цент Кроу. Амер.*, стр. 42-3. "Меланхолия ... Молчаливый... малодушный ... робкий". "*Гватемала Данна*", стр. 278. "Невозмутимость североамериканских индейцев, но они более мягкая и менее воинственная раса". *Цент Фута. Амер.*, стр. 104-5. Никарагуанцы на редкость послушны и трудолюбивы ... не воинственный, но храбрый". "*Никарагуа*" *Скуайера*, стр. 268. Для получения дополнительной информации об этих людях см. *Цент Сквайра. Амер.*, p. 555; *Bülow, Nicaragua*, pp. 79-81; *Juarros' Hist. Гуат.*, стр. 197-8; *Белли, Никарагуа*, стр. 109, 160; *Пуйдт, Раппорт, в Центральной Америке*, стр. 70, 135-6; *Т'Кинт, в изд.*, стр. 157-8; *Фосси, Мексика*, стр. 471; *Поездка Бойла*, том i, предисловие, стр. xiv., и стр. 75; *Новое исследование Гейджа*, стр. 311-12, 333; *Валуа, Мексика*, стр. 238-9, 277, 288, 299, 430; *Дольфус и Мон-Серрат, Вой. Геология*, стр. 47-9, 69; *Овьедо, История человечества.*, том iv., стр. 35; *Эррера, История человечества.*, дек. iii., lib. iv., глава vii.; *Шерцер, Вандерунген*, стр. 53, 61, 455, 464-5; *Цент Данлопа. Амер.*, стр. 211, 337-8. Лакандоны очень лаконичны, трезвы, умеренны и строги. *Понтелли, в Калифорнии. Фермер, 7 ноября 1862 г.*

[980] Обычно предполагается, что название Mosquito возникло из-за многочисленных насекомых-комаров, обитающих в стране; другие считают, что небольшие острова у побережья, "которых так много, как комаров", возможно, послужили причиной такого названия; в то время как третье мнение состоит в том, что название является искажением аборигенного термина, и в подтверждение этого мнения говорится, что аборигены отчетливо называют себя мисскитос. *Страна москитов, Берихт*, стр. 134, 19-23. Карибское название произносится на побережье как "Хариби". *"Прогресс Америки" Макгрегора*, том i, стр. 770, 775. 'Il existe chez eux des langues très différentes, et nous avons remarqué qu'à cent lieues de distance ils ne se comprennent plus les uns les autres.' *Varnhagen, Prem. Voy. de Amerigo Vesputchi*, стр. 40. См. Далее: *"Никарагуа" Стаута*, стр. 113; *"Никарагуа" Скуайера*, том ii, стр. 308; *Id., Cent. Amer.*, pp. 241, 244-7; 252-3; *Bülow, Nicaragua*, p. 77; *Juarros' Hist. Гуат.*, стр. 346; *Галиндо*, в *Лондоне. Геог. соц., журнал.*, том iii, стр. 290; *Bell*, в *Ид.*, том III. xxxii, стр. 258-9; *"Вайкна Барда"*, стр. 123, 201-2, 243; *Точки Пима и Симанна*, стр. 395-6; *Рассказ Янга*, стр. 36, 86; *Ваннаус, Геогр. статистика.*, стр. 243-7, 303, 347-50; *"Гондурас" Хендерсона*, стр. 216; *Поездка Бойла*, том i, стр. xii-xiii, 269, 287; *Сиверс, Миттеламерика*, стр. 179-80, 287-8.

[981] 'Die Backenknochen treten nicht, wie bei andern amerikanischen Stämmen, auffallend hervor ... starke Oberlippe.' *Mosquitoland, Bericht*, pp. 134-6, 59, 70, 151. Смотрите также: *Цент Сквайра. Амер.*, стр. 230, 251, 597-8; *Хассель, Мексика. Гуат.*, стр. 388-9; *Фребель, Aus Amerika*, том i, стр. 397-8; *Варнхаген, Прем. Вой. de Amerigo Vesputchi*, стр. 40-1. The pure type has 'schlichte, gröbere, schwarze Haare und feinere Lippen.' *Sivers, Mittelamerika*, pp. 74, 177, 180, 287-8; *Young's Narrative*, pp. 26, 28-9, 72, 75, 79, 82, 87, 123; *Uring's Hist. Voy.*, p. 226; *Bell*, in *Lond. Геог. соц., журн.*, вып. xxxii, стр. 256-9; *Точки Пима и Симанна*, стр. 248, 305, 403; *Двоеочие, История. Альмиранте*, в *Барсии, Историадорес*, том i, стр. 104; *Вайкна Барда*, стр. 127, 298, 317; *Москитный берег Стрейнджуэйса*, стр. 329. Уроженцы Корн-айленда "темно-медного цвета, с черными волосами, полными круглыми лицами, маленькими черными глазами, брови нависают над глазами, низкие лбы, короткие толстые носы, не высокие, но приплюснутые; полные губы и короткие подбородки". *"Путешествия Дампира"*, том i, стр. 31-2, 7-8.

[982] *Эррера, История. Генерал*, дек. iv., lib. i., глава vi., lib. viii., глава iii., v.; *Эсквемелин, Зи-Руверс*, стр. 150-1; *Сквайер*, в *журнале Харпера*, т. xix., стр. 614; *Id.*, в *Новых анналах войны.*, 1858, том. clx., стр. 134; *Британский полковник Мартина*, т. ii., стр. 412; *Точки Пима и Симанна*, стр. 248-50, 280, 308, 403, 415; *"Прогресс Макгрегора в Америке"*, том i, стр. 772; *"Путешествия Дампира"*, том i, стр. 11, 32; *"Вайкна Барда"*, стр. 127, 253-6, 298; *"Страна москитов"*, *"Берихт"*, стр. 116-17, 136-7; *"Белл"*, в *Лондоне. Геог. соц., журн.*, вып. xxxii, стр. 256-60; *Повествование Янга*, стр. 12, 26, 29, 32, 72, 77, 83, 122, 133. 'Alcuni vsano certe camiciuole com'quelle, che vsiamo noi, lunghe sino al belico, e senza manche. Portano le braccia, e il corpo lauorati di lauori moreschi, fatti col fuoco.' *Colombo, Hist. del Ammiraglio*, pp. 403-5.

[983] *Москитный берег Стрейнджуэйза*, стр. 334; *Цент Фребеля. Амер.*, стр. 185; *Цент Сквайра. Амер.*, стр. 660; *Id.*, в журнале *Harper's*, т. хіх., стр. 613; *Id.*, в *Новых анналах войны.*, 1858, том второй, стр. 134; *Повествование Янга*, стр. 13, 77, 98-9, 125; *Точки Пима и Симанна*, стр. 279, 295, 415-6; *Белл*, в *Лондоне. Геог. соц., журн.*, вып. хххii., стр. 258-9; *Бардовская Вайкна*, стр. 293-4, 318-9; *Страна москитов, Берихт*, стр. 20, 137-9; *Сиверс, Миттеламерика*, стр. 167, 178; *Путешествие Кокберна*, стр. 23, 55-7.

[984] *Эррера, История человечества*, iv дек., lib. viii., глава iii.-v.; *"Прогресс Макгрегора в Америке"*, том i, стр. 774-5; *Сквайер*, в журнале *Harper's Mag.*, том хіх., стр. 613; *Повествование Янга*, стр. 14, 18, 21, 61, 74-7, 96, 98, 106; *Бардовская вайкна*, стр. 100-11, 132-6, 297-303, 320; *Сиверс, Миттеламерика*, стр. 75-6, 87, 168-74. У вулвов была рыба, "которую подстрелили стрелами". *Точки Пима и Симанна*, стр. 403, 248-50, 300-1, 407, 412-13; *Путешествия Дампира*, том i, стр. 9-13, 35-7.

[985] *Поездка Бойля*, том i, предисловие, стр. 18; *Повествование Янга*, стр. 76, 99, 133; *Торквемада, Монарк. Ind.*, том i., стр. 335.

[986] О жителях островов Лас-Перлас сказано: "Не закончив ван хаер гевир с хай-тандтом, шитен встретил джин буга". *Эсквемелин, Зи-Руверс*, стр. 71, 150. Также смотрите: *Двоеочие, История болезни. Альмиранте*, в *Барсиу, Historiadores*, том i, стр. 105; *Эррера, История. Генерал.*, дек. iii., lib. ix., глава x. и дек. iv., lib. viii., глава iii.; *Путешествия Дампира*, том i., стр. 7-8; *Вайкна Барда*, стр. 120, 128.

[987] *Эррера, История. Генерал.*, декабрь iv., lib. viii., глава iii.; *Эсквемелин, Зи-Руверс*, стр. 153; *"Путешествия Дампира"*, том i, стр. 8; *Делапорте, Райзен*, том х., стр. 406; *"Берег москитов" Стрэнджуэйса*, стр. 331.

[988] "Гамаки, сделанные из чего-то вроде тростника". *"Путешествие Кокберна"*, стр. 64, 23. "Эль альмохада в пало, о вна пьедра: кофе сына честильоса, предание о куэрос де венадос". *Эррера, История. Генерал.*, декабрь iv., lib. viii., глава v. Смотрите также: *Повествование Янга*, стр. 76-7; *Путешествия Дампира*, том i, стр. 85; *Цент Сквайра. Амер.*, стр. 660; *Mosquitoland, Bericht*, стр. 100, 116, 123, 138, 173.

[989] *Сиверс, Миттеламерика*, стр. 167; *Бардовская Вайкна*, стр. 127, 298-9. 'Auf irgend eine Zubereitung (of skins) verstehen sich die Indianer nicht.' *Mosquitoland, Bericht*, pp. 190, 148. "Здесь делают большие банки, одна из которых вмещает десять галлонов и не весит один фунт". *"Путешествие Кокберна"*, стр. 83.

[990] *Повествование Янга*, стр. 11, 19, 76, 160-1; *Вест-Индия Мартина*, том первый, стр. 155-6; *Путешествия Дампира*, том первый, стр. 35, 85. 'Der Tuberosse tree der Engländer liefert die stärksten Baumstämme, deren die Indianer sich zur Anfertigung ihrer grössten Wasserfahrzeuge bedienen.' *Mosquitoland, Bericht*, pp. 116, 70, 147.

[991] Москиты "почти ничем не промышляют, кроме панцирей черепах и сарсапариллы". *Цент Сквайра. Амер.*, стр. 659. Сравните *"Вайкну" Барда*, стр. 317;

Белл, в Лондоне. *Геогр. соц., журн.*, вып. xxxii., стр. 252; "Москитный берег" Стрейнджуэйза, стр. 337; Рассказ Янга, стр. 16, 82, 86-7, 91, 126; Эррера, *История Генерал.*, декабрь iv., lib. viii., глава iii., v.; Страна москитов, *Bericht*, стр. 148, 171-4, 190.

[992] The Mosquitos 'divisaient l'année en 18 mois de 20 jours, et ils appellaient les mois *Ioalar*.' Malte-Brun, *Précis de la Géog.*, tom. vi., p. 472. 'Dit konense reeckenen by de Maen, daer van sy vyftien voor een jaer reeckenen.' Esquemelin, *Zee-Roovers*, p. 152. 'Für die Berechnung der Jahre existirt keine Aera. Daher weiss Niemand sein Alter.' *Mosquitoland, Bericht*, pp. 142, 267-8. См. также "Вайкна Барда", стр. 244-5; Повествование Янга, стр. 76; Эррера, *История Генерал.*, дек. iv., lib. viii., глава vi.

[993] Вайкна Барда, стр. 292-3; Путешествие Кокберна, стр. 37; Гомара, *Hist. Ind.*, fol. 63. У уроженцев Гондураса были "педасос с Земли, кальцид ламады Colon, *ист.* Альмиранте, в Барсии, *Historiadores*, том i., стр. 104.

[994] Эррера, *История Генерал.*, декабрь iv., lib. viii., глава v.; Путешествие Кокберна, стр. 45; Путешествия Дампира, том i., стр. 10-11; Эсквемелин, *Зи-Руверс*, стр. 150; Делапорте, Райзен, том x, стр. 406; Цент Фребеля. *Амер.*, стр. 184; Цент Кроу. *Амер.*, стр. 49; Винтерфельдт, *Mosquito-Staat*, стр. 22; Бардовская вайкна, стр. 231, 297-8; Белл, в Лондоне. *Geog. Soc., Jour.*, pp. 258-9; Squier, in *Harper's Mag.*, vol. xix., p. 614; *Id.*, in *Nouvelles Annales des Voy.*, 1858, tom. clx., p. 134; *Young's Narrative*, pp. 71, 98; *Mosquitoland, Bericht*, pp. 171-2. 'Sie stehen unter eignen Kaziken, die ihre Anführer im Kriege machen und welchen sie unbedingt gehorchen.' Poyas, 'Ihre Regierungsform ist aristokratisch.' Hassel, *Mex. Guam.*, стр. 388, 390. Заклинатели комаров на самом деле являются священниками, юристами и судьями ... король - деспотичный монарх". Размах Бонникасл. *Амер.*, том i, стр. 174.

[995] Торквемада, *Монарк. Ind.*, том i., стр. 335.

[996] Вайкна Барда, стр. 127, 129-30, 202-11, 236, 243, 299-300, 321-3; Москитный берег Стрейнджуэйза, стр. 332, 336; Цент Фребеля. *Амер.*, стр. 137; Овьедо, *История Генерал.*, том iii., стр. 216. "Они женятся только на одной жене, с которой живут до тех пор, пока смерть не разлучит их". "Путешествия Дампира", т. i., стр. 9. "Дох беситцен в том, что умирает истинный человек в мире". Страна москитов, *Bericht*, стр. 144-6, 133-9; Салазар и Оларте, *История. Conq. Mex.*, том ii., стр. 312.

[997] Эсквемелин рассказывает, что туземцы побережья Белиза и прилегающих островов относили новорожденного младенца в храм, где его помещали обнаженным в яму, наполненную пеплом, выставляли на съедение диким зверям и оставляли там до тех пор, пока в пепле не был замечен след какого-нибудь животного. Он становился покровителем ребенка, которого учили подносить ему благовония и просить у него защиты. *Зи-Руверс*, стр. 64-9, 149. Прокалывание гениталий является доказательством постоянства и привязанности к женщине. *Id.*, стр. 151-3. Сравните Эрреру, *Историю Генерал.*, дек. iv., lib. i., глава vi., lib. viii., глава iii.-vi.; Повествование Янга, стр. 73, 75, 123, 125; Белл, в Лондоне. *Геогр. соц., журн.*,

вып. xxxii., стр. 251, 254-5, 257-8; *Точки Пима и Симанна*, стр. 249, 306-8; *Торквемада, Монарк. Инд.*, том i., стр. 335; *Делапорте, Райзен*, том x., стр. 409; *Цент Кроу. Амер.*, стр. 49, 245-7.

[998] Эррера, *История. Генерал.*, декабрь iv., lib. viii., глава iii., vi.; *Колокол в Лондоне. Геогр. соц., журнал.*, том. xxxii., стр. 255-6. The Woolwas 'haben gewisse Jahresfeste bei welchen weder ein Fremder noch Weiber und Kinder des eignen Stammes zugelassen werden. Bei diesen Festen führen sie mit lautem Geschrei ihre Tänze auf, "wobei ihnen ihr Gott Gesellschaft leistet." Froebel, *Aus Amerika*, том. i., pp. 407-8.

[999] Сквайер, в журнале *Harper's.*, т. xix., стр. 603-6, 613; *Сиверс, Миттеламерика*, стр. 171-2, 174-6; *Вест-Индия Мартина*, т. i., стр. 155; *Лаэт, Novus Orbis*, стр. 337; *История Uring's Hist. Voy.*, стр. 223-5; *Путешествия Дампира*, том i., стр. 10, 127; *"Вайкна Барда"*, стр. 205-9, 226-9, 232-3, 299; *Страна москитов, Берихт*, стр. 108, 141-2, 146-7, 196, 201-2, 267; *Цент Кроу. Амер.*, стр. 247; *Точки Пима и Симанна*, стр. 306, 405; *Повествование Янга*, стр. 30-3, 72, 77-8, 125, 132-5; *Эсквемелин, Зи-Руверс*, стр. 150-1. Туземцы Гондураса держали маленьких птичек, которые "могли внятно разговаривать, превосходно свистеть и петь". *Путешествие Кокберна*, стр. 52-3, 46, 70-2, 88-90.

[1000] Эррера, *История. Генерал.*, декабрь iv., lib. viii., глава iv.-vi.; *Путешествие Кокберна*, стр. 36, 45-6; *Путешествия Дампира*, т. i., стр. 8-9, 86; *Страна москитов, Берихт*, стр. 142-3; *Британский полковник Мартина*, т. ii., стр. 413; *Вайкна Барда*, стр. 228-32, 239-43, 256-8, 273-4. Сиверса считали одержимым дьяволом, и его тщательно избегали, потому что он имитировал кукареканье петуха. *Sivers, Mittelamerika*, p. 178.

[1001] Эррера, *История. Генерал.*, декабрь iv., lib. viii., глава v., дек. v., lib. i., глава x.; *Цент Кроу. Амер.*, стр. 245-7; *Повествование Янга*, стр. 23, 26, 28, 73, 82; *Белл, в Лондоне. Геогр. соц., журн.*, вып. xxxii., стр. 253, 260-1; *Страна москитов, Берихт*, стр. 132, 148-51; *Бардовская Вайкна*, стр. 243-4.

[1002] Мертвых "зашивают в циновку и укладывают не вдоль могилы, а вертикально на ноги, лицом прямо на восток". *Амер. Размах. Settl.*, p. 46. 'Ein anderer Religionsgebrauch der alten Mosquiten war, dass sie bey dem Tode eines Hausvaters alle seine Bedienten mit ihm begruben.' *Delaporte, Reisen*, том. x., p. 408. *Бардовская Вайкна*, стр. 68-73, 245-6; *Страна москитов, Берихт*, стр. 136, 143-4; *Точки Пима и Симанна*, стр. 307-8; *Белл, в Лондоне. Геогр. соц., журн.*, вып. xxxii., стр. 255; *Фребель, Aus Amerika*, том i., стр. 407; Эррера, *История. Генерал.*, дек. iv., lib. viii., глава v.-vi.; *Эсквемелин, Зи-Руверс*, стр. 152-3.

[1003] Эррера, *История. Генерал.*, дек. iii., lib. viii., глава vii., дек. iv., библиотека i., глава vi., библиотека ii. viii., глава iii., v.; *Повествование Янга*, стр. 78-82, 85, 87, 122, 133; *Белл, в Лондоне. Геогр. соц., журн.*, вып. xxxii., стр. 250-2, 257-8; *"Вайкна Барда"*, стр. 245, 317, 324; *Mosquitoland, Bericht*, стр. 135, 139-40, 144-5, 236; *"Берег москитов" Стрейнджуэйса*, стр. 329; *Пуйдт, Репорт*, в *"Центральной Америке"*, стр. 71; *Точки*

Пима и Симанна, с. 248-9, 279, 308-9; *Поездка Бойля*, том i, предисловие, стр. 13, 18; *Мореле, Путешествие*, том ii, стр. 240, 289, 302; *Цент Кроу. Амер.*, стр. 49, 243.

[1004] Говорят, что у гуатусо очень светлый цвет лица, и это утверждение послужило причиной названия *индейцев бланкос*, или *гуатусос* — последнее название относится к животным красновато-коричневого окраса и предназначено для обозначения цвета их шерсти." *Цент Фребеля. Амер.*, стр. 24; *Id., Aus Amer.*, том i, стр. 244. Говоря о мятежниках сэра Фрэнсиса Дрейка и их бегстве из Эспарсы на север, он говорит: "Многие в Коста-Рике верят, что белые индейцы Рио-Фрио, называемые пранзос, или Гуатусос ... являются потомками этих англичан." *Поездка Бойля*, том ii, стр. 210, 27 и том i, предисловие, стр. xx-xxii. "В Таламанке проживает 26 различных индейских племен; кроме того, есть несколько соседних народов, таких как чангуэны, разделенные на тринадцать племен; террабы, торрески, уринамы и кавекары". *История Хуарроса. Гуат.*, стр. 373; *Цент Сквайра. Амер.*, стр. 413; *Хассель, Мексика. Гуат.*, стр. 407; *Торквемада, Монарк. Изд.*, том i, стр. 331-3.

[1005] "Индейцы, которые в настоящее время населяют Перешеек, рассеяны по Бокас-дель-Торо, северным частям Верагуаса, северо-восточным берегам Панамы и почти по всему Дарьену и состоят в основном из четырех племен: саванериков, индейцев Сан-Блас, байано и чоло". *Вой Симанна. Вестник*, том i, стр. 317. "Во времена завоевания Дариена страна была покрыта многочисленными и густонаселенными деревнями. Жители принадлежали к карибской расе, разделенной на племена, главными из которых были модингезе, чукунакезе, дариенсе, куна, аначакуна и т. Д. На восточном берегу залива Ураба обитало огромное, но теперь почти истребленное племя кайманов — лишь немногие остатки преследований испанцев, нашедшие убежище в горах Чоко, где они встречаются до сих пор.... Дариены, так же как и анахакуны, либо полностью исчезли, либо были поглощены другими племенами". *Пуйдт, в Лондоне. Геогр. соц., журн.*, вып. xxxviii, стр. 91-2; *Фиц-Рой, в Изд.*, том xx, стр. 163-4; *Рокет, в Новых анналах Войны.*, 1855, том. xlvii, стр. 30; *Бейтман, в Нью-Йоркском столетии*, 6 декабря 1860 г.; *Андагоя, в Наваррете, полковник де Виаж*, том iii, стр. 406; *"Прогресс Америки" Макгрегора.*, том i, стр. 823; *Брассер де Бурбур, Пополь Вух*, вступление., п. ссii. Посмотрите на [племенные границы](#).

[1006] Саванерики, "прекрасная спортивная раса". *Вой Семен. Вестник*, том i, стр. 318. "Tienen los cascos de la cabeza gruesos." *Oviedo, Hist. Gen.*, том. iii, p. 138. "Шоколадки не высокие и не примечательные внешне, но всегда выглядят ухоженными". *Darien Мишлера*, стр. 65. "Сын лицедеев". *Давила, Театр Эклз.*, том ii, fol. 56; *Гомара, История. Инд.*, fol. 77, 87; *Selfridge's Darien Surveys*, стр. 10, 36; *Колон, История. Альмиранте, в Барсии, Historiadores*, том i, стр. 107; *Пуйдт, в Лондоне. Геог. соц., журнал.*, том. xxxviii, стр. 95-7; *Петр Мученик*, дек. viii, lib. vi; *"Дарьен" Гисборна*, стр. 155; *"Путешествие Кокберна"*, стр. 235; *"Авити", "Американская история"*, том ii, стр. 98; *"Каноз и седло" Уинтропа*, стр. 365; *"Прогресс Америки" Макгрегора*, том i, стр. 823; *"Мир в миниатюре" Фрэншама*, стр. 25. грандес, вопрос об отрочестве эрана

энаноса кон эллос, и вопрос о тенистых буэнас карас, и куэрпос."Эррера, *История. Генерал.*, декабрь ii., библиотека iii., глава vi.; Андагоя, в *Наваррете, полковник де Виажес*, том iii., стр. 412; *Новый обзор Гейджа*, стр. 174; *Дариен, Защита шотландского поселения*, стр. 69-70; *Дарьен Каллена*, стр. 65, 67.

[1007] Golfo Dulce. 'Modicæ sunt staturæ, bene compositis membris, moribus blandis et non invenustis.' *Laet, Novus Orbis*, p. 329. "На атлантическом побережье, от Белиза до Аспинуолла, распространено поверье, что у племени фрио белая кожа, светлые волосы и серые глаза". "Поездка Бойла", том i, стр. 20, 236 и предисловие, стр. xxi-xxii.; *Сквайер*, в "Новых анналах войны", 1856, том. cli., стр. 6, 12; *Id.*, в "Истории. Маг.", том iv, стр. 62; *Wafer's Новый Вой.*, стр. 131-7.

[1008] 'El miembro generativo traen atado por el capullo, haçiéndole entrar tanto adentro, que á algunos no se les paresçe de tal arma sino la atadura, que es unos hilos de algodón allí revueltos.' *Oviedo, Hist. Gen.*, том. iii., pp. 109-11, 179. См. также: *Путешествие Кокберна*, стр. 181-3, 188; *Вагнер и Шерцер, Коста-Рика*, стр. 557-9; *Поездка Бойла*, том i, стр. 251. Referring to Vasco Nuñez de Balboa, 'La gente que hallo andaua en cueros, sino eran señores, cortesanos, y mugeres.' *Gomara, Hist. Ind.*, fol. 82, 66, 87. Urabá; 'Ex gentibus ijs mares nudos penitus, fœminas uero ab umbilico gossampina contactas multitia reppererunt.' *Петр Мученик*, дек. ii., lib. i., также дек. iii., lib. iv., дек. vii., lib. x., дек. viii., lib. vi., viii.; *Кинтана, Виды Испании (Бальбоа)*, стр. 9; *Новый воин Вафли*, стр. 37, 87, 102, табличка, 132-4, 138-48, табличка; *Уоллес*, в *Курьезном сборнике*, том iii., стр. 418; *Дарьен Уорбертона*, стр. 322; *Наваррете, полковник де Виаж*, том iii, стр. 26; *Андагоя*, в *Id.*, стр. 307-8, 407, 412; *Эррера, История. Генерал.*, дек. ii., lib. iii., глава v., vi. и дек. iv., lib. i., глава x.; *Дарьен Мишлера*, с. 43, 65-6, 86.

[1009] *Seemann's Voy. Вестник*, том i., стр. 314, 316; *Поррас*, в *Наваррете, полковник де Виажес*, том i., стр. 285; *Колон*, в *документе*, стр. 298; *Путешествие Кокберна*, стр. 240-1; *Новое исследование Гейджа*, стр. 191; *Монтанус, Нью-Верфилд*, стр. 88, 284; и *Данпер, Neue Welt*, стр. 99, 319; *Пуйдт*, в *Лондоне. Геогр. соц., журн.*, вып. xxxviii., стр. 95-8; *Обзоры Дариена Селфриджа*, стр. 10; *Дариен Каллена*, стр. 67-8; *Эсквемелин, Зирверс*, стр. 142; *Лас Касас, История. Апологетика, CP.*, глава cxxlii.-ccxliv. The women of Cueba 'se ponian una barra de oro atravessada en los pechos, debaxo de las tetas, que se las levanta, y en ella algunos páxaros é otras figuras de relieve, todo de oro fino: que por lo menos pessaba çiento é çinquenta é aun dosiçentos pessos una barreta destas.... Destos caracoles grandes se haçen unas conteçicas blancas de muchas maneras, é otras coloradas, é otras negras, é otras moradas, é cañuticos de lo mesmo: é haçen braçletes en que con estas qüentas mezclan otras, é olivetas de oro que se ponen en las muñecas y ençima de los tobillos é debaxo de las rodillas por gentileça: en espeçial las mugeres.... Traen assimesmo çarçillos de oro en las orejas, é horádanse las nariçes hecho un agujero entre las ventanas, é cuelgan de allí sobre el labio alto otro çarçillo.' *Oviedo, Hist. Gen.*, том. iii., pp. 126, 138.

[1010] Свои волосы они обычно носят до середины спины или ниже, распущенными по всей длине.... Все остальные волосы, за исключением бровей и век, они

уничтожают". "Новая война" Вафера., стр. 132-3; "Дариен" Гисборна, стр. 155; "Прогресс Америки" Макгрегора., стр. 824; D'Avity, *L'Amerique*, том i., стр. 98.

[1011] Бенцони, *История. Mondo Nuovo*, fol. 86; Сквайер, в "Новых анналах Войны", 1836, том ii, стр. 9; Фребель, в *Америке.*, том i., стр. 246; *Id.*, *Cent. Амер.*, стр. 26; Вагнер и Шерцер, *Коста-Рика*, стр. 253.

[1012] Пуйдт, в Лондоне. *Геог. соц., журнал.*, том. xxxviii., стр. 95; *Война Семена. Вестник*, том i., стр. 319, 321-2; *Расставления Пима и Симанна*, стр. 151; "Дарьен" Мишлера, стр. 84; "Новая война" Вафера, стр. 149-52; "Путешествие Кокберна", стр. 234-5. На берегах Рио-Гранде испанцы под командованием Йохана де Тавиры обнаружили "множество жертв среди барбакоас, касас муйалтас, фехтование арманд, собранные посты пальмас-неграс, крепости, которые невозможно было превзойти".... 'Hay otra manera de buhíos ó casas en Nata redondos, como unos chapiteles muy altos.' *Oviedo, Hist. Gen.*, том. iii., pp. 50, 131, 8, 46. 'En otras muchas partes hacian sus casas de madera y de paja de la forma de una campana. Estas eran muy altas y muy caracas que moraban en cada una de ellas diez y mas vecinos.' *Las Casas, Hist. Apologética, MS.*, глава 43.

[1013] "Халларон мучос пуэблос серкадос, кон паленкес де мадера". Эррера, *История. Генерал.*, дек. iii., часть iv., глава ix., дек. i., часть ix., глава ii., vi. "Дело Тенгано ле лора в чима-де-гли-альбери". Бензони, *История. Mondo Nuovo*, fol. 160. См. также: "Колумб" Ирвинга, том iii, стр. 176; Гомара, *История. Инд.*, fol. 75; Двоеточие, *Гистология. Альмиранте, в Барсиу, Historiadores*, том i., стр. 108.

[1014] Of Comagre's palace it is said, 'Longitudinem dimensi passuum centum quinquaginta, latitudinem uero pedum octoginta, in uacuo dinumerarunt: laquearibus et pauimentis arte eximia laboratis.' *Peter Martyr*, dec. ii., lib. iii. Сравните далее: *Монтанус, Ньюве Верфилд*, стр. 64-5, 87; *Данпер, Новый Вельт*, стр. 71-2, 98; *Дариен, Защита шотландского поселения*, стр. 81.

[1015] Сквайер, в "Новых анналах войны", 1856, том второй, стр. 11; *Поездка Бойля*, том первый, предисловие, стр. xii., xxiii.; *Хассель, Мексика. Гуат.*, стр. 407; *Путешествие Кокберна*, стр. 204, 224-5; *Вагнер и Шерцер, Коста-Рика*, стр. 558-9. On the Chara Islands, 'comen los indios en estas islas muchos venados é puercos, que los hay en grandissima cantidad, é mahiz, é fésoles muchos é de diversas maneras, é muchos é buenos pescados, é tambien sapo ... é ninguna cosa viva dexan de comer por suçia que sea.' *Oviedo, Hist. Gen.*, том. iii., p. 110.

[1016] 'Hanno la maggior parte di questa costiera per costume di mangiar carne humana e quando mangiauano de gli Spagnuoli, v'erano di coloro che ricusauano di cibarsene, temendo ancora che nel lor corpo, non gli facessero quelle carni qualche danno.' *Benzoni, Hist. Mondo Nuovo*, fol. 49. На побережье "они питаются в основном рыбой, бананами и индийской кукурузой и разнообразностью маниоки". *Selfridge's Darien Surveys*, стр. 10, 20. Сравните *Колон, в Наваррете, Полковник де Виажес*, том i, стр. 308; *Бальбоа*, в

документе, том iii, стр. 364-5; *Альседо, Дикция*, том . v., стр. 293; *Дарьен* Каллена, стр. 65, 68-9; *Коломбо, История. Ammiraglio*, p. 412; *Meyer, Nach dem Sacramento*, pp. 20-2.

[1017] "Коген дос и трес везес аль-аньоми, по сути, не иностранец". *Гомара, История. Инд.*, fol. 82, 88. "Сегиан мучо ла каса де венадос, и аквеллос пуэрто кон эль омблиго аль эспинасо". *Эррера, История. Генерал.*, дек. ii., lib. iii., сар. v., xv. Для получения дополнительной информации см. "*Дарьен*" *Мишлера*, стр. 65, 68, 81; *Андагоя*, в "*Наваррете*", *Полковник де Виаж*, том iii., стр. 403, 407; *Монтанус, Новый Вирельд*, стр. 71; и *Данпер, Neue Welt*, стр. 79; "*Войс*" *Сееманна. Вестник*, том i., стр. 315, 319; *Петр Мученик*, дек. viii., lib. vii.; *Овьедо, История. Генерал.*, том iii., стр. 132-3, 136, 139; *Новая война Вафера.*, стр. 88, 101, 106-7, 129-130, 152-6, 170-7.

[1018] *Дарьен Мишлера*, стр. 65; *Путешествие Кокберна*, стр. 236. 'Tienen por costumbre, assi los indios como las indias, de se bañar tres ó quatro vezes al dia, por estar limpios é porque dicen que descansan en lavarse.' *Oviedo, Hist. Gen.*, том. iii., pp. 135-6.

[1019] In Cueva, 'no son flecheros, é pelean con macanas é con lanças luengas y con varas que arrojan, como dardos con estóricas (que son cierta manera de avientos) de unos bastones bien labrados.' *Oviedo, Hist. Gen.*, том. iii., pp. 127, 129. 'Sunt autem ipsorum arma, non arcus, non sagittæ uenenatæ, uti habere indígenas illos trans sinum orientales diximus. Причина, несомненно, множественная, продолговатая, потому что апеллянт масанас ipsi, лигней укрошен, потому что железо не подлежит уничтожению: и справедливость судилища, а также острая кость, ракета этимологическая и прелюбопытная". *Петр Мученик*, дек. ii., lib. iii., также дек. iv., lib. x., дек. v., lib. ix. Сравните далее, *Эррера, История. Генерал.*, декабрь i., библиотека ix., глава vi., библиотека x., глава i.; *Андагоя*, в *Наваррете, полковник де Виаж*, том iii., стр. 403; *Паррас*, в *документе*, том i., стр. 285; *Путешествие Кокберна*, стр. 225; *Д'Авити, Американская.*, стр. 98; *Панама Отиса*, стр. 77-8; *Пуйдт*, в *Лондоне. Геогр. соц., журнал.*, том. xxxviii., стр. 95, 98.

[1020] "Трубка была сделана из двух кусков тростника, каждый из которых образовывал полукруг; когда они были сложены вместе, оставалось небольшое отверстие, достаточное только для того, чтобы пропустить стрелу.... Длина стрел около восьми дюймов ... наконечник очень острый и срезан как штопор на дюйм вверх.... Это обваляно в яде.... Стрела пролетает сотню ярдов и представляет собой верную смерть для раненого ею человека или животного; лекарства от нее пока не найдено. Тигр, получивший удар, пробегает десять или дюжину ярдов, шатается, заболевает и умирает через четыре или пять минут. Птицу убивают, как пулей, и вырезают стрелу и раненую часть мяса, остальное съедается без опасности". *Журнал Кокрейна в Колумбии*, том ii., стр. 405-7. "Этот пойсон убивает того, кто ранен, но не внезапно.... Тот, кто ранен, после этого ведет жалкую и строгую жизнь, ибо он должен воздерживаться от многих вещей". *Петр Мученик*, viii дек., lib. viii. "Некоторые вурали (корова) и отравленные стрелы , которые я получил от индейцев внутренних районов , были приобретены ими в Чоко ... их смертельный эффект почти мгновенный". "*Дарьен*" *Каллена*, стр. 67. "Мы расспрашивали всех

индейцев, как мужчин, так и мальчиков, в Каледония-Бей и в Сан-Бласе о яде "курари" или "урари"... они принесли нам то, что, по их мнению, было *настоящим* ядом.... Оказалось, что это не что иное, как сок мансанильо дель Плайя. Так что, если это их главный яд и он такой же, как "курари", его не так уж и следует опасаться". *Selfridge's Darien Surveys*, стр. 136-7. Смотри дальше, *Фитц-Рой*, в Лондоне. *Геог. соц. журнал.*, том xx., стр. 164; *Эррера, История. Генерал.*, декабрь i., библиотека vii., глава xvi.; *"Дарьен" Мишлера*, стр. 77; *"Путешествия Дампира"*, том i., стр. 41.

[1021] *Acosta, N. Granada*, p. 6; *Gomara, Hist. Ind.*, fol. 88; *Carli, Cartas*, pt. i., p. 17. 'Traian suscoseletes fechos de algodón, que les llegaban é abaxaban de las espaldas dellos, é les llegaban á las rodillas é dende abaxo, é las mangas fasta los codos, é tan gruesos como un colchon de cama, son tan fuertes, que una ballesta no los pasa.' *Pacheco, Col. Doc. Изд.*, том ii., стр. 516.

[1022] 'Cuando iban á la guerra llevaban coronas de oro en las cabezas y unas patenas grandes en los pechos y braceletes y otras joyas en otros lugares del cuerpo.' *Las Casas, Hist. Apologética, MS.*, cap. lxxv., ccxlv. 'El herido en la guerra es hidalgo, y goza de grandes franquezas.' *Gomara, Hist. Ind.*, fol. 88. 'A los que pueden matar matan, é á los que prenden los hierran é se sirven dellos por esclavos.' *Oviedo, Hist. Gen.*, tom. iii., pp. 129, 126. Смотри далее: *Кинтана, Видас Эспаньолес (Бальбоа)*, стр. 8; *Эррера, История. Генерал.*, дек. ii., lib. iii., глава v.; *Андагоя, в Наваррете, полковник де Виажес*, том iii., стр. 399, 403, 412; *Петр Мученик*, дек. iii., lib. iv., дек. . viii., библиотека. viii.; *Новая война Вафли.*, стр. 133.

[1023] 'La manta de la hamaca no es hecha red, sino entera é muy gentil tela delgada é ancha.... Hay otras, que la manta es de paja texida é de colores é labores.' *Oviedo, Hist. Gen.*, tom. iii., pp. 131, 136, 138, 142, 181. 'Muy buenas redes con anzuelos de hueso que hacen de concha de tortuga.' *Vega, Hist. Дескуб. Амер.*, стр. 145. 'Tenian los Reyes y Señores ricos y señalados vasos con que bebían.' *Las Casas, Hist. Апологетика, ср.*, глава lxxv. Сравните далее: *Эррера, История. Генерал.*, декабрь i., библиотека vii., глава xvi., библиотека ix., глава i., декабрь ii., библиотека ii., глава i.; *Петр Мученик*, декабрь ii., библиотека i., декабрь vii., библиотека x.; *Дарьен Мишлера*, стр. 66, 77; *Мейер, Начало Сакраменто*, с. 21-2.

[1024] *Лаэт, Novus Orbis*, стр. 348; *Война Симанна. Вестник*, том i., стр. 320; *Точки Пима и Симанна*, стр. 29; *Путешествие Кокберна*, стр. 172-3, 243-4; *Новая война Вафера.*, стр. 92-4, 160-2. Ссылаясь на глиняные реликвии Чирики: "Сосуды ... аккуратно, а иногда и очень изящно сформованы из глины.... Некоторые из них имеют сходство с римскими, греческими и этрусскими кувшинами.... Доктор Меррит упоминал, что аборигены перешейка в настоящее время изготавливают свою грубую глиняную утварь из особой черной земли, которая придает ей вид железа". *История. Журнал.*, том iv., стр. 176. In Veragua 'vide sábanas grandes de algodón, labradas de muy sotiles labores; otras pintadas muy sútilmente a colores con pinceles.' *Colon, in Navarrete, Col. de Viages*, tom. i., p. 308.

[1025] 'En estas islas de Chara é Pocosí no tienen canoas, sino balsas'.... In the Province of Cueba 'tienen canoas pequeñas, también las usan grandes ... hay canoa que lleva çinquenta ó sessenta hombres é mas.' *Oviedo, Hist. Gen.*, tom. iii., pp. 110, 159. См. также: *Darien* Мишлера, стр. 48, 66-7; *Wafer's New Voy.*, стр. 96; *Montanus, Nieuwe Weereld*, стр. 67; и *Dapper, Neue Welt*, стр. 75; *Puydt*, в Лондоне. *Геогр. соц., журн.*, вып. xxxviii., стр. 99; *Акоста, Н. Гранада*, стр. 43.

[1026] *Гомара, История. Ind.*, fol. 74, 88; *Бальбоа, в Наваррете, полковник де Виаж*, том iii., стр. 364-5; *Петр Мученик*, дек. viii., lib. vi.; *Эррера, История. Генерал.*, дек. i., lib. vii., глава xvi., lib. x, глава iii.; *Путешествие Белчера*, том i., стр. 250; *Исследования Селфриджа в Дариене*, стр. 10-11; *Пуйдт*, в Лондоне. *Геогр. соц., журн.*, вып. xxxviii., стр. 99; "*Дариен*" Гисборна, стр. 154; "*Панама*" Отиса, стр. 77; "*Дариен*" Каллена, стр. 65-6. 'Quando los indios no tienen guerra, todo su exercicio es tractar é trocar quanto tienen unos con otros ... unos llevan sal, otros mahiz, otros mantas, otros hamacas, otros algodón hilado ó por hilar, otros pescados salados; otros llevan oro.' *Oviedo, Hist. Gen.*, tom. iii., p. 140, tom. ii., p. 340.

[1027] 'Este cacique Davaive tiene grand fundicion de oro en su casa; tiene cient hombres á la contina que labran oro.' *Balboa*, in *Navarrete, Col. de Viages*, tom. iii., pp. 364-5. 'Hay grandes mineros de cobre: hachas de ello, otras cosas labradas, fundidas, soldadas hube, y fraguas con todo su aparejo de platero y los crisoles.' *Colon*, in *Id.*, tom. i., p. 308. In Panamá, 'grandes Entalladores, y Pintores.' *Dávila, Teatro Ecles.*, tom. ii., fol. 56. Сравните дальше: *Бензони, История. Мондо Нуово*, fol. 88; *Эррера, История. Генерал.*, декабрь ii., библиотека ii., глава x.; *Точки Пима и Симанна*, стр. 29-30; *Путер Мученик*, декабрь iii., библиотека iv.; *Перешеек Бидвелла*, стр. 37.

[1028] *Новая война Вафли.*, стр. 178-86; *Люссан, Журнал. du Voy.*, стр. 46; *Пуйдт*, в *Лондоне. Геогр. соц., журнал.*, том. xxxviii., стр. 99.

[1029] 'Besan los pies al hijo, o sobrino, que hereda, estando en la cama: que vale tanto como juramento, y coronacion.' *Gomara, Hist. Ind.*, fol. 255-6, 88. 'Todos tenian sus Reies, y Señores, á quien obedecian.' *Torquemada, Monarq. Ind.*, том ii, стр. 346. 'Los hijos heredauan a los padres, siendo auidos en la principal muger.... Los Caziques y señores eran muy tenidos y obedecidos". *Эррера, История Человечества.*, дек. i., lib. vii., глава xvi., дек. iv., lib. i., глава x. См. Также, *Овьедо, История Человечества.*, том iii., стр. 129-30, 142, 156-7; *Кинтана, "Виды Испании"*, (Бальбоа), стр. 9; *Андагоя*, в *Наваррете, Полковник Виажес*, том iii., стр. 399; *Новая война Вафлера.*, стр. 163; *Данпер, Новый мир*, стр. 73; *Уоллес*, в *Курьезной книге*, том iii., стр. 418; *Пуйдт*, в *Лонд. Геогр. соц., журн.*, вып. xxxviii., стр. 97; *Путешествие Воронка*, стр. 131-2; *Исследования Селфриджа в Дариене*, стр. 20.

[1030] *Овьедо, История. Генерал.*, том iii., стр. 8, 126, 129; *Гомара, История. Инд.*, т. 77; *Монтанус, Новый Вирельд*, стр. 66; *Данпер, Новый Вельт*, стр. 74.

[1031] *Пуйдт*, в *Лондоне. Геогр. соц., журн.*, вып. xxxviii., стр. 98; *Процесс Макгрегора в Америке.*, стр. 823-5, 829; *Лас Касас, История. Апологетика, CP.*, cap. ccxlv. 'Casauanse con hijas de sus hermanas: y los señores tenian muchas mugeres.' *Herrera, Hist. Gen.*, dec. i., lib. vii., cap. xvi., dec. iv., lib. i., cap. x. 'De las mugeres principales de sus padres, y hermanas ó hijas guardan que no las tomen por mugeres, porque lo tienen por malo.' *Andagoia*, in *Navarrete, Col. de Viages*, tom. iii., pp. 402-3. О женах: "Они могут иметь столько жен, сколько им заблагорассудится, (за исключением их родственников и союзниц), если только они не вдовы ... в некоторых местах вдова выходит замуж за брата своего бывшего мужа или его родственника, особенно если у нее остались дети". *Путер Мученик*, декабрь vii., lib. x., декабрь viii., lib. viii.

[1032] Женщины "наблюдают за своими мужьями с глубоким уважением и исполнением Долга во всех случаях; а с другой стороны, их мужья очень добры и любящи к ним. Я никогда не знал, чтобы индеец бил свою жену или говорил ей какие-нибудь грубые слова.... Кажется, они очень любят своих Детей, как отцы, так и Матери". *Wafer's New Voy.*, стр. 156-66. 'Tienen mancebias publicas de mugeres, y aun de hombres en muchos cabos.' *Gomara, Hist. Ind.*, fol. 87. См. также: *Овьедо, История*

Человечества., том iii., стр. 18, 20, 133-4; Кинтана, *Виды Испании*, (Бальбоа), стр. 9-10.

[1033] Дудочки, или флейты из разных кусочков, костей Оленя и тростей риуэра. Они делают также маленькие барабаны или подставки, украшенные различными рисунками, они формируют и обрамляют их также из тыкв и из выдолбленного куска дерева, большего, чем ручная работа". *Петр Мученик*, декабрь viii., lib. viii. См. также: *Овьедо, История. Генерал.*, том iii., стр. 127, 130, 137, 156; *Гомара, История. Инд.*, fol. 88; *Дариен, Защита шотландского поселения*, стр. 72-3; "*Прогресс Америки*" *Макгрегора*, стр. 825, 832; "*Дариен*" *Уорбертона*, стр. 321; "*Лас Касас*", *Ист. Apologética, MS.*, cap. ccxliii.

[1034] In Comagre, 'vinos blancos y tintos, hechos de mayz, y rayzes de frutas, y de cierta especie de palma, y de otras cosas: los quales vinos loauan los Castellanos quando los beuian.' *Herrera, Hist. Gen.*, dec. i., lib. ix., cap. ii. 'Tenia vna bodega con muchas cubas y tinajas llenas de vino, hecho de grano, y fruta, blanco, tinto, dulce, y agrete de datiles, y arrope.' *Gomara, Hist. Ind.*, fol. 73. 'Hacian de maiz vino blanco i tinto.... Es de mui buen sabor aunque como unos vinos bruscos ó de gascuña.' *Las Casas, Hist. Ind., MS.*, tom. ii., cap. xxvi. См. также: *Овьедо, История. Генерал.*, том iii., стр. 136-7, 141-2; том iv., стр. 96-7; *Монтанус, Новый Вирельд*, стр. 64, 285; *Дэппер, Новый Вельт*, стр. 71, 321; *Wafer's New Voy.*, стр. 87, 102-3, 153-5, 164, 169-70; *Пуйдт, в Лондоне. Геогр. соц., журнал.*, том. xxxviii., стр. 96.

[1035] 'Quando hablan vno con otro, se ponen do espaldas.' *Colon, Hist. Альмиранте*, в *Барсиу, Historiadores*, том i., стр. 111; *Новая война Вафли.*, стр. 177-9.

[1036] *Гомара, Hist. Ind.*, fol. 255; *Петр Мученик*, дек. vii., lib. x., дек. viii., lib. viii.; *Wafer's New Voy.*, стр. 37-9; *Эррера, История. Генерал.*, декабрь ii., библиотека iii., глава v.; *Обзоры Селфриджа в Дариене*, стр. 10-11; *Вега, История. Дескуб. Амер.*, стр. 145. 'Deste nombre tequina se hace mucha diferençia; porque á qualquiera ques mas hábil y experto en algun arte, ... le llaman tequina, que quiere decir lo mesmo que maestro: por manera que al ques maestro de las responsiones é inteligencias con el diablo, llámenle tequina en aquel arte, porque aqueste tal es el que administra sus ydolatrías é çerimonias é sacrificios, y el que habla con el diablo.' *Oviedo, Hist. Gen.*, tom. iii., p. 127. 'Tenian ó habia entre estas gentes unos sacerdotes que llamaban en su lengua "Piachas" muy espertos en el arte mágica, tanto que se revestia en ellos el Diabolo y hablaba por boca de ellos muchas falsedades, conque los tenia cautivos.' *Las Casas, Hist. Apologética, CP.*, cap. ccxlv.

[1037] The priests 'comunmente eran sus médicos, é conosçian muchas hiervas, de que usaban, y eran apropiadas á diversas enfermedades.' *Oviedo, Hist. Gen.*, tom. iii., pp. 126, 138-9, 141, tom. i., pp. 56-7. "В соответствии с природой или качеством болезни, они лечат ее с помощью суеверий Диуэра, и они щедро вознаграждаются". *Путер Мученик*, декабрь viii., cap. viii. Сравните дальше; *Гомара, История. Инд.*, fol. 88; *Лас Касас, История. Apologética, MS.*, cap. ccxlv.; *Wafer's New Voy.*, стр. 28; *Selfridge's Darien*

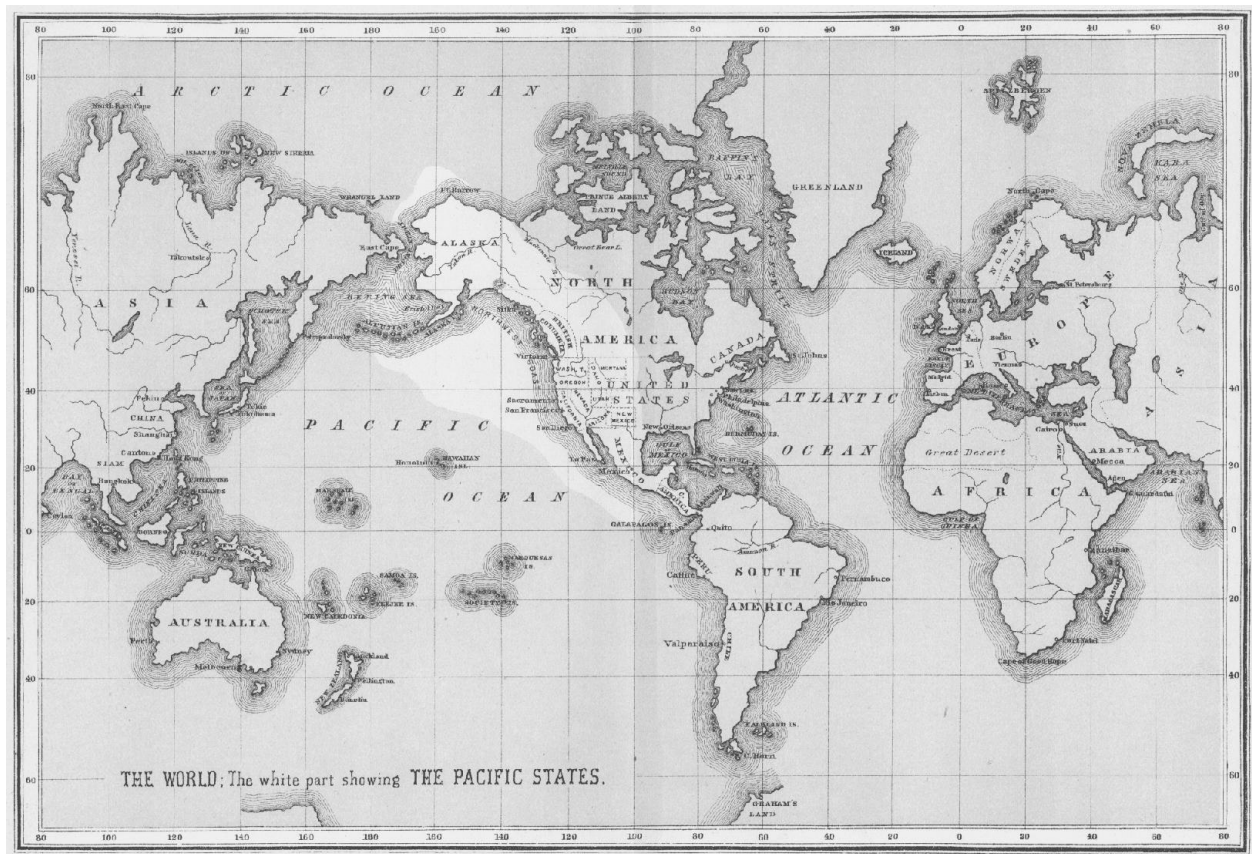
Surveys, стр. 10; *Пуйдт*, в *Лондоне. Геогр. соц., журн.*, вып. xxxviii., с. 97; *Покупает свои "Пилигримы"*, т. v., с. 893.

[1038] 'Quédame de deçir que en aquesta lengua de Cueva hay muchos indios hechiçeros é en espeçial un çierto género de malos, que los chripstianos en aquella tierra llaman chupadores.... Estos chupan á otros hasta que los secan é matan, é sin calentura alguna de dia en dia poco á poco se enflaquesçen tanto, que se les pueden contar los huesos, que se les paresçen solamente cubiertos con el cuero; y el vientre se les resuelve de manera quel ombligo traen pegado á los lomos y espinaço, é se tornan de aquella forma que pintan á la muerte, sin pulpa ni carne. Estos chupadores, de noche, sin ser sentidos, van á haçer mal por las casas ajenas: é ponen la boca en el ombligo de aquel que chupan, y están en aquel exerçio una ó dos horas ó lo que les paresçe, teniendo en aquel trabaxo al paçiente, sin que sea poderoso de se valer ni defender, no dexando de sufrir su daño con silencio. É conosçe el assi ofendido, é vee al malhechor, y aun les hablan: lo qual, assi los que haçen este mal como los que le padescen, han confessado algunos dellos; é diçen questos chupadores son criados é naborias del tuyra, y quél se los manda assi haçer, y el tuyra es, como está dicho, el diablo.' *Oviedo, Hist. Gen.*, tom. iii., pp. 159-60.

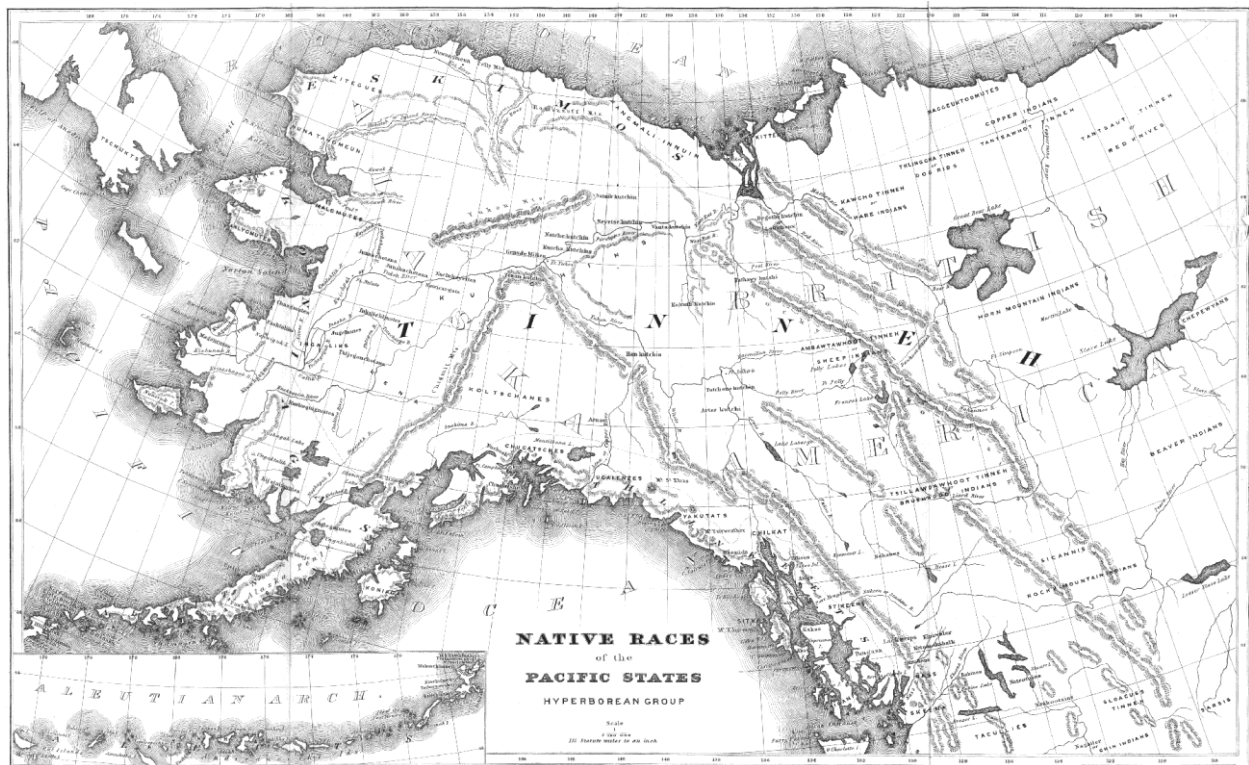
[1039] 'Ay muchos, que piensan, que no ay mas de nacer, y morir: y aquellos tales no se entierran con pan, y vino, ni con mugeres, ni moços. Los que creen la immortalidad del alma, se entierra: si son Señores, con oro, armas, plumas, si no lo son, con mayz, vino, y mantas.' *Gomara, Hist. Ind.*, fol. 255, 88. 'Huius reguli penetrare ingressi cameram reperiunt pensilibus repletam cadaueribus, gossampinis funibus appensis. Interrogati quid sibi uellet ea superstitio: parentum esse et aorum ataurumque Comogri regulea cadauera, inquit. De quibus seruandis maximam esse apud eos curami et pro religione eam pietatem haberi recensent: pro cuiusque gradu indu, menta cuique cadaueri imposita, auro gemmisque superintexta.' *Peter Martyr*, dec. ii., lib. iii., dec. iii., lib. iv., dec. vii., lib. x., dec. viii., lib. ix. 'Viendo la cantidad é número de los muertos, se conosçe qué tantos señores ha auido en aquel Estado, é quál fué hijo del otro ó le subçedió en el señorío segund la órden subçesiva en que están puestos.' *Oviedo, Hist. Gen.*, tom. iii., pp. 155-6, 142. Дополнительные сведения см. *Вагнер и Шерцер, Коста-Рика*, стр. 556, 560; *Путешествие Кокберна*, стр. 183; *"Война" Зееманна. Вестник*, том i., стр. 314, 316, 319; *Точки Пима и Симанна*, стр. 30; *Эррера, История. Генерал.*, дек. i., библиотека vii., глава xvi., библиотека ix., глава ii., дек. ii., библиотека iii., глава v., дек. iv., библиотека i., глава xi.; *Кинтана, Виды Испании, (Бальбоа)*, стр. 10; *Андагоя, в Наваррете, Полковник де Виажес*, том iii, стр. 401-2; *Карли, Картас*, часть первая, стр. 105-6; *Лас Касас, История. Апологетика, ср.*, сар. cxxlii., cxxlvii.; *"Пилигримы"*, том v., стр. 894.

[1040] Предки Террабаса ... las mas braves é indómitas de todas ... Indios dotados de natural docilidad y dulzura de genio.' *Arricivita, Crónica Seráfica*, p. 19. Speaking of the natives of Panamá; 'muy deuotos del trabajo, y enemigos de la ociosidad.' *Dávila, Teatro Ecles.*, tom. ii., p. 56. Darien: 'Son inclinados a juegos y hurtos, son muy haraganes.' *Gomara, Hist. Ind.*, fol. 88. Племена Сан-Блас: "Они очень миролюбивы по своей природе".... Чукуны и навиганди: "Самые воинственные"... Прибрежные племена,

"из-за контакта с иностранцами, очень послушны и сговорчивы" Сассарди: "В целом это племя трусливое, но вероломное". *Исследования Селфриджа в Дариене*, стр. 10-11, 36. Сравните далее, *Цент Фребеля. Амер.*, стр. 24; *Сквайер*, в *"Новых анналах войны"*, 1856, том второй, стр. 6; *Поездка Бойля*, том первый, предисловие, стр. xii.; *Вагнер и Шерцер, Коста-Рика*, стр. 557; *Новый обзор Гейджа*, стр. 426; *"Дарьен" Мишлера*, стр. 26; *Альседо, Diss.*, том ii., стр. 413; *Пуйдт*, в *Лондоне. Геогр. соц., журн.*, вып. xxxviii., стр. 96; *"Прогресс Америки" Макгрегора*, стр. 830; *"Панама" Отиса*, стр. 77; *"Дариен" Каллена*, стр. 65-6, 68-9.

[back](#)

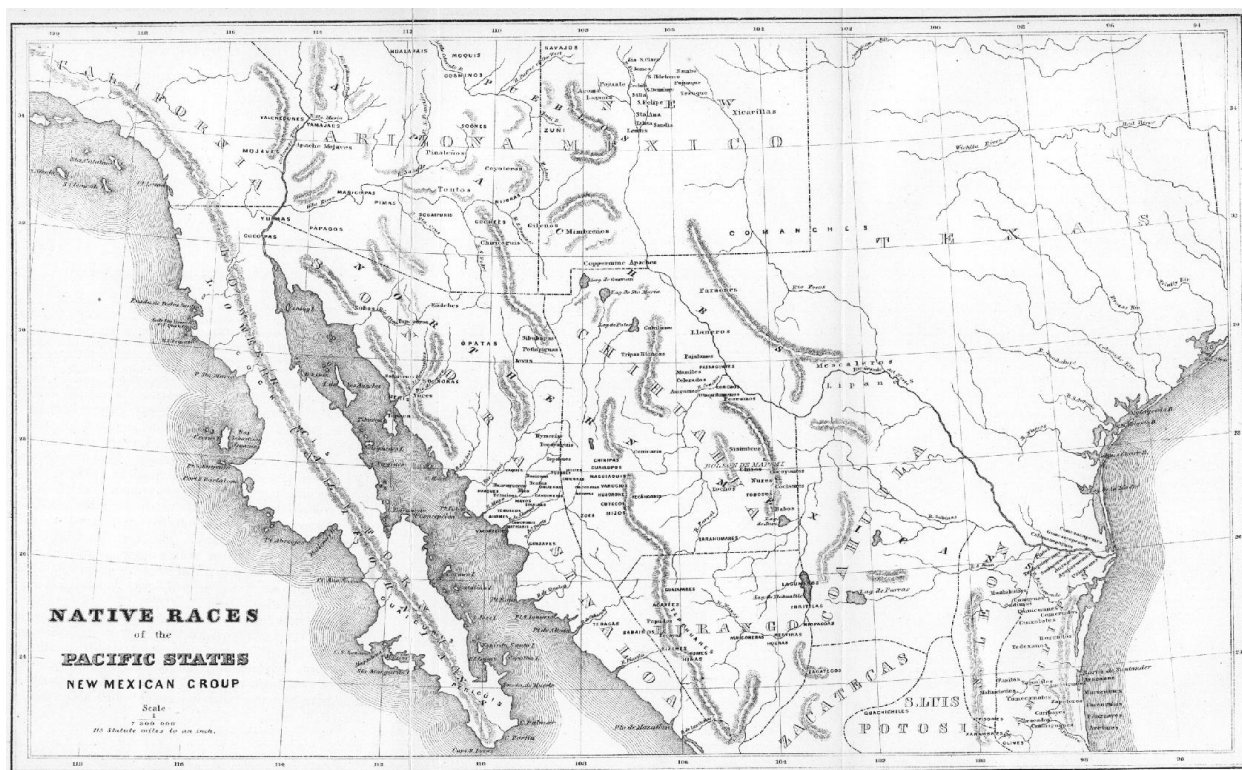
[back](#)

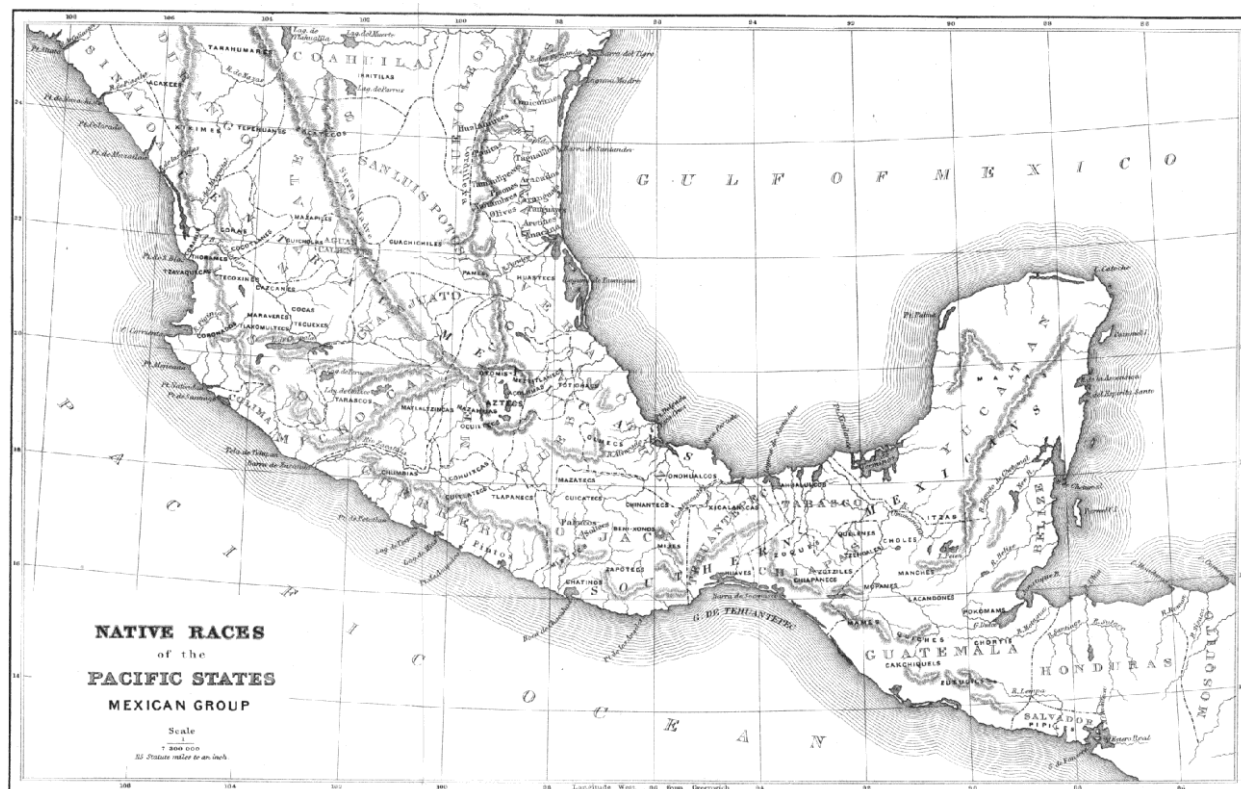
[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)